This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

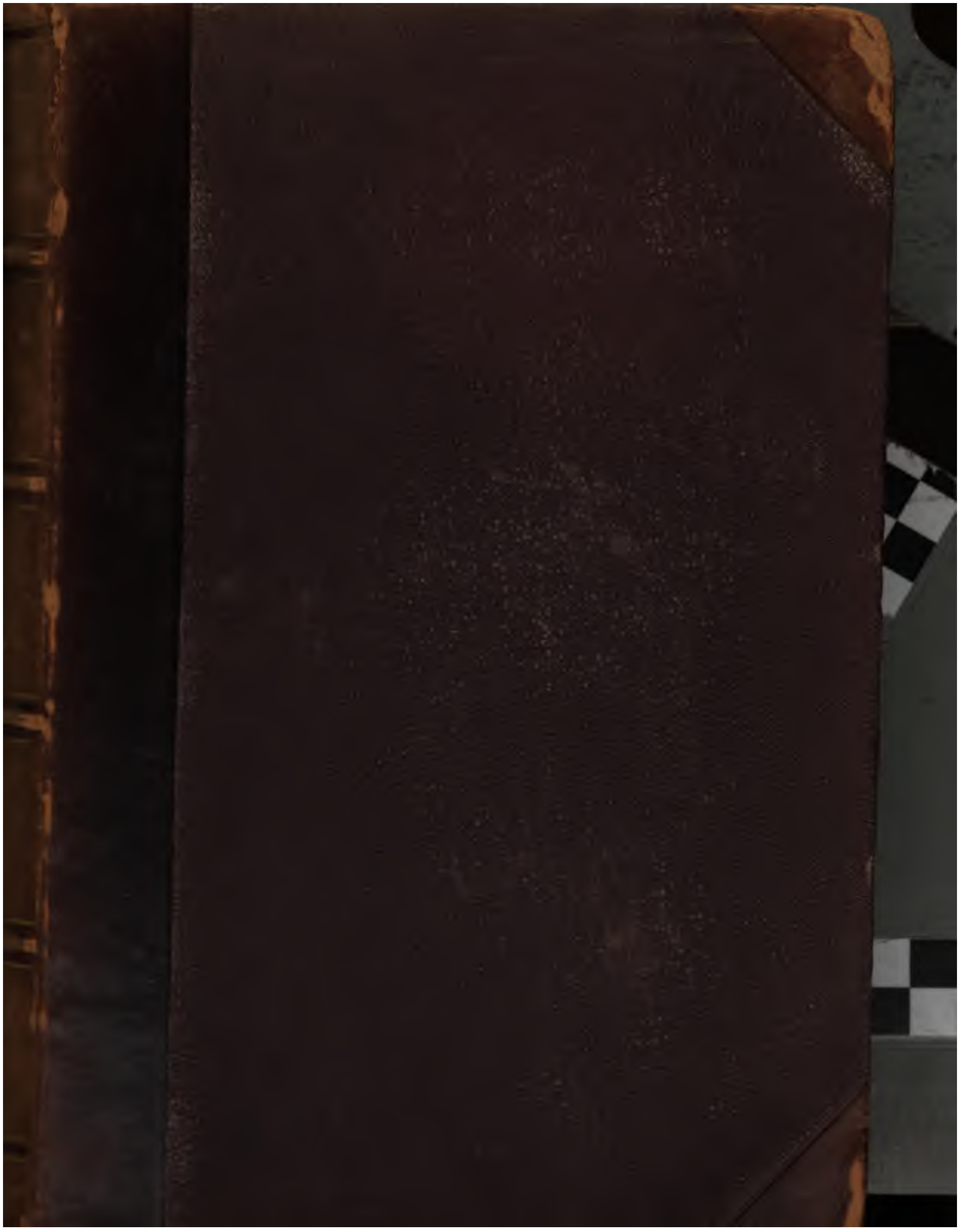
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

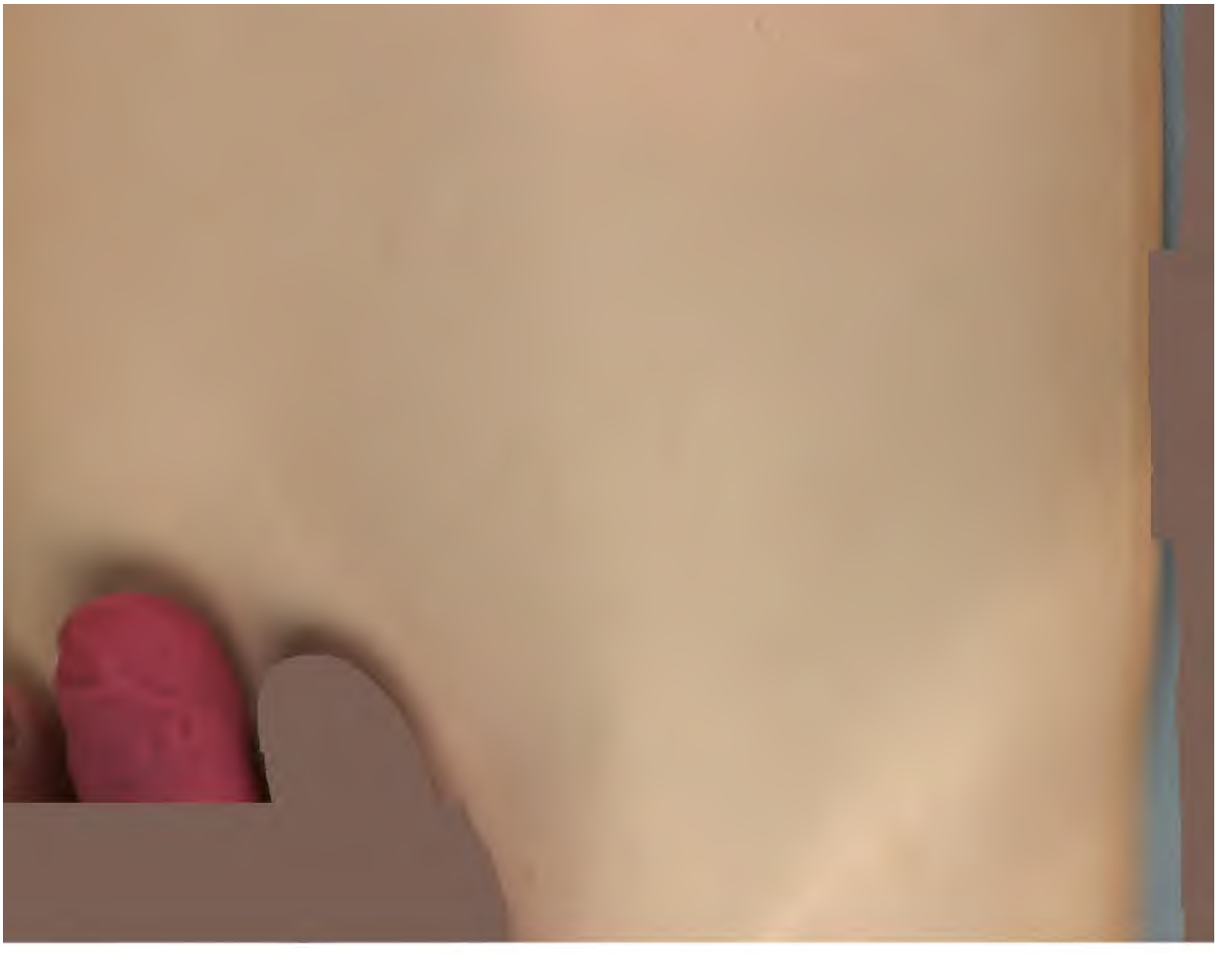
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES



РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

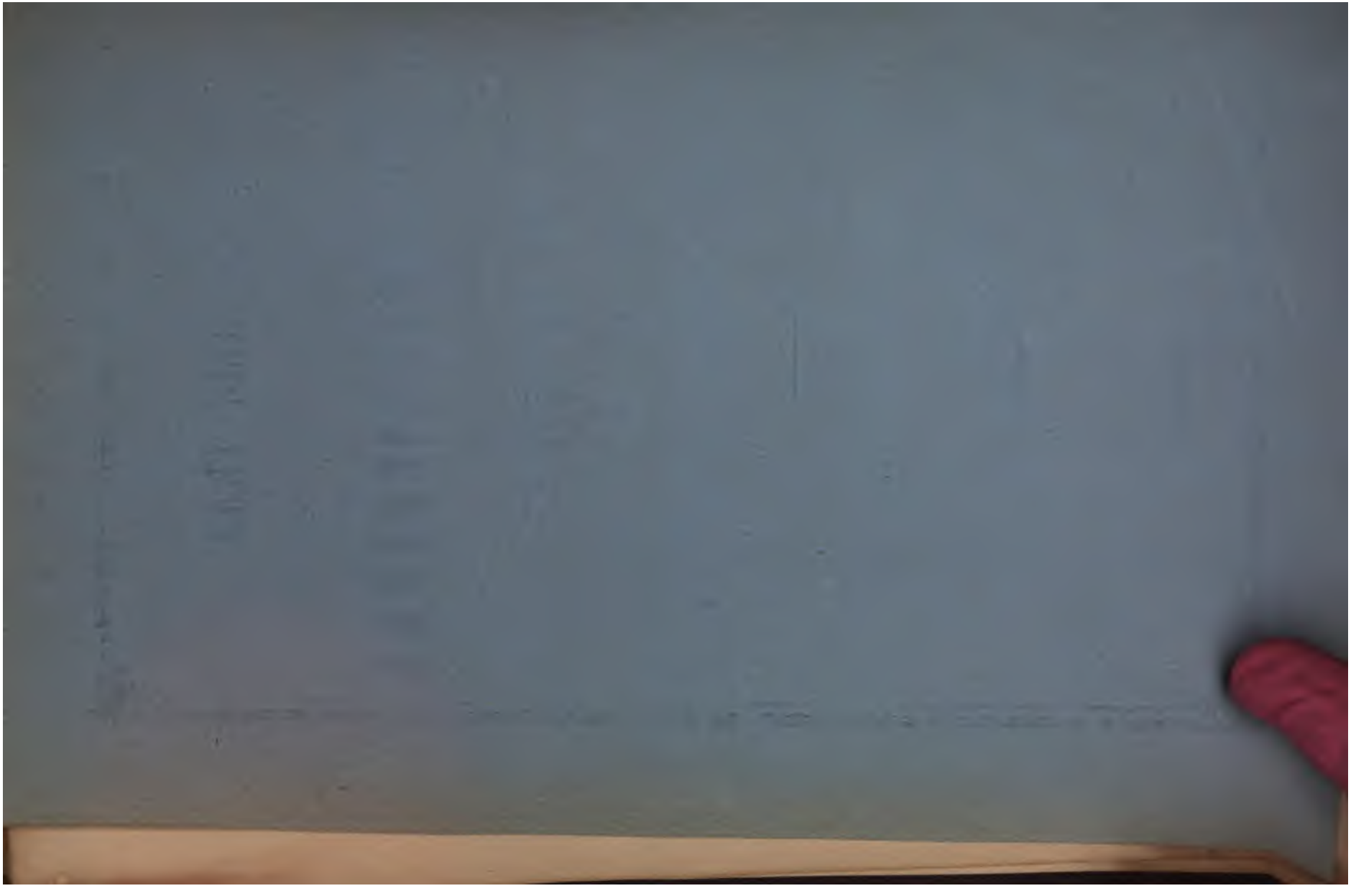
ИЗДАНІЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

HOOVER LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1884.



РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА
О
ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ
И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

Kniga. Arkheograficheskaia kommissia.

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

ИЗДАНІЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

HOOVER LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1884.

Rozyskniya dela o Ke
Shakhovitom
Kissia. Arkheograficheskaia kommissiia.

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

ИЗДАНІЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

HOOVER LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1884.

DK125
R8
v.1

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяческая, № 89.

Въ началѣ 1837 года, Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на хранящійся въ московской Оружейной палатѣ запечатанный ящикъ съ подлиннымъ розыскнымъ дѣломъ о Шакловитомъ, и Высочайше повелѣлъ: взять ящикъ въ С.-Петербургъ и хранящееся въ немъ дѣло передать дѣйствительному тайному совѣтнику Д. Н. Блудову для разсмотрѣнія и для доклада о содержаніи онаго Его Величеству.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, министръ Императорскаго Двора князь П. М. Волконскій препроводилъ ящикъ съ дѣломъ, при письмѣ отъ 29 Апрѣля 1837 года, къ Д. Н. Блудову.

При исполненіи этого особаго Высочайшаго порученія, графъ Д. Н. Блудовъ узналъ, что въ собраніи историческихъ памятниковъ, принадлежащихъ графу М. Ю. Вьельгорскому, есть бумаги, относящіяся къ дѣлу о Шакловитомъ и его сообщникахъ, а потому, при всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ, о содержаніи упомянутаго розыскнаго дѣла, обратилъ вниманіе Императора на бумаги графа Вьельгорскаго, и Его Величество повелѣлъ, чтобы разсмотрѣнныя графомъ Блудовымъ бумаги были соображены съ другими до нихъ касающимися документами,—о чемъ графъ Блудовъ и сообщилъ графу Вьельгорскому, письмомъ отъ 11-го Февраля 1843 года.

Послѣ сего графъ Блудовъ представилъ, Его Величеству всеподданнѣйшую докладную записку, о разборѣ имъ 10 свитковъ дѣлъ Розыскнаго приказа, находившихся въ упомянутомъ ящикѣ и, за тѣмъ, написалъ на этой запискѣ слѣдующую помѣту:

„Представлена Его Императорскому Величеству въ С.-Петербургѣ 25-го Ноября 1843 года. Возвращена отъ Его Величества вмѣстѣ съ слѣдующими къ ней приложеніями 9-го Декабря 1843 года. Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: о изданіи всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ бумагъ, находящихся въ разобран-

ныхъ 10 свиткахъ Розыскнаго приказа, снестись съ министромъ Императорскаго Двора и съ министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдомствѣ коего находится Археографическая Коммиссія“ [1]).

Для исполненія этой Высочайшей воли, графъ Блудовъ увѣдомилъ министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, письмомъ отъ 21-го Января 1844 года, что Его Величество соизволилъ повелѣть ему: копіи съ его всеподданнѣйшей докладной записки, 25-го Ноября 1843 года, съ слѣдующими къ оной приложеніями, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, подлинные разобранные свитки изъ дѣлъ Розыскнаго приказа препроводить къ нему, С. С. Уварову, для помѣщенія въ актахъ, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею [2]).

Съ того времени упомянутые свитки сдѣлались доступны лицамъ, занимающимся исторіею, и послужили для Н. Г. Устрялова, С. М. Соловьева, Н. Я. Аристова и М. П. Погодина источникомъ при описаніи Крымскихъ походовъ и событій, окончившихся заточеніемъ царевны Софіи Алексѣевны въ Новодѣвичій монастырь.

Но Археографическая Коммиссія не могла приступить къ возложенному на нее порученію до того времени, когда бумаги графа М. Ю. Вьельгорскаго, съ которыми слѣдовало соображаться при изданіи свитковъ Розыскнаго приказа, перешли въ собственность, первоначально князя А. И. Барятинскаго, а за тѣмъ, по кончинѣ его, къ князю В. И. Барятинскому, сдавшему ихъ, вмѣстѣ съ своею библіотекою, на храненіе въ Московскіе Публичный и Румянцевскій Музеи, откуда они, съ разрѣшенія князя Виктора Ивановича, были отосланы въ Археографическую Коммиссію 22-го Декабря 1881 года [3]), которая, по полученіи ихъ, въ засѣданіи своемъ 9-го Февраля 1883 года, опредѣлила: печатаніе дѣла о злоумышленіи окольничаго Шакловитаго и его сообщниковъ поручить А. Н. Труворову.

При первомъ приступѣ къ исполненію этого порученія оказалось, что столбцы собранія князя Барятинскаго изъяты, неизвѣстно когда и кѣмъ, изъ тѣхъ свитковъ, которые хранились въ Оружейной палатѣ въ упомянутомъ запечатанномъ ящикѣ, и составляютъ одно съ ними дѣло. Это доказалось тѣмъ, что въ числѣ первыхъ найдено: два подлин-

---

[1]) Дѣло Государственнаго Архива, VI, № 577.

[2]) Дѣло Археографической Коммиссіи, 16-го Декабря 1843 года.

[3]) Дѣло той же Коммиссіи, 5-го Августа 1869 года.

ныя показанія Θ. Шакловитаго, копіи съ которыхъ находятся въ свиткѣ при дѣлѣ о князьяхъ Голицыныхъ, и про которыя тамъ сказано, что они даны Шакловитымъ „у смертной казни"; первая половина статейнаго списка, съ помѣтами думныхъ дьяковъ, по дѣлу Шакловитаго, до статьи о стрѣльцѣ Трофимѣ Луховцѣ; сказки, или указы, сказанные Θ. Шакловитому и осужденнымъ съ нимъ, при совершеніи надъ ними казни и наказаній; допросъ окольничему В. С. Нарбекову; розыскное дѣло по извѣту на стольника Петра, брата его Аѳанасья Неплюевыхъ и зятя ихъ Владиміра Воробина; окончаніе именнаго указа о ссылкѣ Леонтія Неплюева въ Пустоозеро; объявленіе приговора растригѣ Ивашкѣ по дѣлу о князьяхъ Голицыныхъ; отписка пристава при нихъ Скрябина о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ ими въ Іюлѣ 1691 года, на пути по Бѣлому морю изъ Архангельска въ Пустоозеро; приговоръ князю Крапоткину, ѣздившему къ нимъ въ Вологду съ письмомъ и деньгами отъ царевны Софіи; переписка по отсылкѣ въ монастыри постельницъ Сенюковой и Нелидовой; переписка о ссыльномъ Иванѣ Калачовѣ, принятомъ за Алексѣя Стрижова; то же и по такому же предмету о бобылѣ Иванѣ Ярославлѣ, и много другихъ меньшаго значенія столбцовъ, относящихся до розыскныхъ дѣлъ и исполнительнаго къ нимъ производства, и нѣсколько отрывковъ и листковъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же дѣламъ.

По окончаніи разбора собранія князя Барятинскаго, состоящаго изъ 743 столбцовъ (изъ коихъ большая часть принадлежитъ къ фамильнымъ документамъ Репьевыхъ), было приступлено къ разсмотрѣнію 4.750 столбцовъ, заключающихся въ 10 свиткахъ и одной пачкѣ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію, какъ сказано выше, изъ Оружейной палаты. Свитки эти хотя и были разобраны и описаны графомъ Д. Н. Блудовымъ, но впослѣдствіи найдены въ такомъ безпорядкѣ, что заглянувшій въ ихъ столбцы М. П. Погодинъ написалъ на нихъ такой приговоръ: „Все перепутано: слѣдуетъ всѣ свитки прочесть и отмѣчать о комъ идетъ рѣчь. По объясненіи окажется, что къ чему изъ этой путаницы идетъ".

И — дѣйствительно — путаница состояла не въ томъ только, что столбцы были перемѣшаны между собою, но и въ томъ еще, что заголовки къ свиткамъ, составленные графомъ Блудовымъ, не соотвѣтствовали содержанію ихъ. Такъ, напримѣръ, свитокъ подъ

№ 8-мъ, былъ озаглавленъ такъ: „Неполный статейный списокъ, неизвѣстно по какому случаю составленный, потому что въ немъ не достаетъ конца". Но когда было приступлено къ разбору этого свитка, то въ немъ оказался конецъ того самаго статейнаго списка по дѣлу о Шакловитомъ, начало коего найдено въ собраніи князя Барятинскаго. Въ пачкѣ же подъ заглавіемъ: „Бумаги перемѣшанныя" сохранился и рѣшительный къ упомянутому статейному списку приговоръ, отъ 12-го Сентября 1689 года. Тутъ же нашлись допросы: капитану Аносову, слободчику Филипову и другимъ стрѣльцамъ.

За тѣмъ было прочтено и отмѣчено содержаніе каждаго столбца въ остальныхъ 9-ти свиткахъ и опредѣлено, что къ чему идетъ. Это послѣднее было наитруднѣйшимъ и утомительнымъ занятіемъ потому, что пришлось подбирать другъ къ другу до 5.500 столбцовъ, отрывковъ и листковъ, гдѣ по смыслу, гдѣ по числамъ мѣсяцевъ и годовъ, а болѣе всего по скрѣпамъ на склейкахъ для того, чтобъ каждому столбцу, или отрывку отъ него было найдено соотвѣтствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, и чтобъ столбцы были сложены въ томъ порядкѣ, въ которомъ они были склеены и сложены первоначально въ приказѣ.

Такимъ образомъ было собрано семь розыскныхъ дѣлъ: 1) о Ѳедорѣ Шакловитомъ и единомышленникахъ его, Обросимѣ Петровѣ, Кузьмѣ Чермномъ, и о ссылкѣ Семена Резанова съ товарищами; 2) о Никитѣ Гладкомъ, Сильвестрѣ Медвѣдевѣ и о ссылкѣ въ Сибирь Степана Евдокимова съ товарищами; 3) о подъячихъ: Шошинѣ, Надѣинѣ, Борисовѣ и объ истопникѣ Осиповѣ; 4) о подъячемъ Сергѣевѣ; 5) объ окольничемъ Васильѣ Нарбековѣ; 6) о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ; и 7) о стольникѣ Петрѣ, братѣ его Аѳанасьѣ Неплюевыхъ и Владимірѣ Воробинѣ,—и два административныхъ дѣла: 1) о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева, безъ розыска и суда, и 2) о ссылкѣ, также безъ розыска и суда, князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ. По этому послѣднему дѣлу возникло, впослѣдствіи, по извѣту старца Іосифа, особое розыскное дѣло, по которому князья Голицыны были сосланы въ Пустоозеро. При этомъ, къ каждому изъ этихъ дѣлъ подобраны исполнительныя и дополнительныя къ нимъ производства, и особое дѣло: о раздачѣ челобитчикамъ дворовъ, мельницъ и полулавки осужденныхъ измѣнниковъ, и особый столпъ, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Москвы стрѣльцовъ Алексѣя Стрижова и

Андрея Кондратьева, и списокъ казненныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и освобожденныхъ по розыскному дѣлу о Шакловитомъ.

Каждому изъ разобранныхъ свитковъ и столбцовъ, а также отрывкамъ отъ нихъ нашлось соотвѣтствующее мѣсто, за исключеніемъ только одного столбца, имѣющаго слѣдующее содержаніе:

„И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, по упрошенію тетки своей, великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Татьяны Михайловны, и великого господина святѣйшаго кyръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казнить смертью не указали, а указали за то твое воровство, вмѣсто смертной казни, бить на козлѣ кнутомъ нещадно и сослать въ ссылку съ женою и съ дѣтми, на вѣчное житье, въ Сибирскіе городы“.

Столбецъ этотъ содержитъ въ себѣ окончаніе указа, сказаннаго осужденному къ смертной казни, и относится, повидимому, къ стрѣлецкому пятидесятнику Никитѣ Гладкому, тому самому, который одинъ изъ всѣхъ, подпавшихъ подъ розыскъ, провинился предъ патріархомъ лично тѣмъ, что, идучи „Августа противъ осмаго числа, въ ночи“, мимо палатъ патріарха, грозилъ: „какъ де я къ патріарху войду въ полату и закричю,—онъ де у меня отъ страху и мѣста не найдетъ“, и хвастался, что „доберется де онъ до пестрой ризы“ и который послѣ сего былъ приговоренъ вмѣстѣ съ Сильвестромъ Медвѣдевымъ, 5-го Октября 1689 года, къ смертной казни [1]), но впослѣдствіи помилованъ, въ чемъ удостовѣряетъ найденный въ столбцахъ Списокъ казненныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и другія мѣста и свобоженыхъ по розыскному дѣлу объ околничемъ Ѳ. Шакловитомъ, гдѣ въ статьѣ „Пытаны и велѣно казнить смертью“ сказано: „Микитка Гладкой сосланъ въ ссылку въ Сибирь изъ Стрѣлецкого приказу“ [2]). Это послѣднее, какъ и иное многое изъ дѣлъ настоящаго изданія, не было извѣстно нашимъ историкамъ, почему Н. Г. Устряловъ считалъ, что „приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ“ [3]), а М. П. Погодинъ написалъ, что, идя къ смертной казни,

[1]) Дѣло о Шакловитомъ, т. I, столб. 23. Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. II, столбцы 667–670, 715–718.

[2]) Списокъ казненныхъ, т. I, столбецъ 1279.

[3]) Исторія царствованія Петра Великаго, т. II, стр. 89.

Гладкій вопилъ [1]). Но такъ какъ въ упомянутомъ столбцѣ не значится ни имени помилованнаго, ни вины его, а также и ничего инаго могущаго уяснить личность, къ которой указъ относится, то столбцу этому не дано въ текстѣ розыскныхъ дѣлъ мѣста, котораго онъ заслуживаетъ еще и потому, что имъ доказывается, что у патріарха Іоакима не было такого жестокосердія, въ которомъ упрекнулъ его Гордонъ, отмѣтивъ въ Дневникѣ своемъ, подъ 12-мъ числомъ Сентября 1689 года: „что царь Петръ Алексѣевичь всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь, и только по убѣжденію патріарха согласился на казнь троихъ“.

Точно такъ въ тѣхъ же историческихъ трудахъ говорится, что къ причинамъ, увеличившимъ наказаніе Леонтью Неплюеву, было причислено, что онъ, бывши саномъ только окольничій, писался ближнимъ бояриномъ [2]),— тогда какъ изъ указа, сказаннаго ему 9-го Сентября 1689 года, видно, что онъ лишенъ боярства; за тѣмъ изъ справки, наведенной Малороссійскимъ приказомъ, на запросъ изъ Разряда, отъ 8-го Декабря того же года, видно, что Неплюевъ, бывши въ Сѣвекѣ, писался въ письмахъ къ гетману: „до боярской чести, ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ стародубскимъ; а будучи въ боярской чести, ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тѣмъ же“ [3]). Впрочемъ о Неплюевѣ, какъ о боринѣ, говорится и въ именномъ указѣ, сказанномъ боярамъ и воеводамъ въ Передней палатѣ, 27 Іюля 1689 года, при раздачѣ имъ наградъ за Крымскій походъ [4]).

Но не одни только частности такого рода, но и общія заключенія, выведенныя нашими историками изъ такихъ источниковъ какъ Дневникъ Гордона, утрачиваютъ достовѣрность при знакомствѣ съ розыскными дѣлами настоящаго изданія. Примѣромъ можетъ служить укоренившееся мнѣніе, что князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ распоряжался всѣмъ у Троицы [5]), что онъ обѣщалъ своему двоюродному брату князю Василію Васильевичу Голицыну царскую милость, и что ни боярскій санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софіею, ничто не могло бы спасти князя Василія отъ розыска, если

---

1) Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго, стр. 201.

2) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 82. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 132.

3) Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, 533—534, 585—586.

4) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. III, стр. 25.

5) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 139.

бы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона (отъ 9-го Сентября), не вступился за него главный распорядитель всего дѣла князь Борисъ Голицынъ [1]). Но изъ розыскныхъ дѣлъ видно, что роль князя Бориса у Троицы, до 9 Сентября, была не изъ выдающихся. На это указываетъ слѣдующее: когда въ монастырь прибылъ посланный отъ Леонтія Неплюева за совѣтомъ— ѣхать ли ему и князю Василію Голицыну изъ Москвы къ царю въ Троицкій монастырь,—то князь Борисъ, призвавъ посланнаго подъ избушку, наказалъ ему, только на словахъ, чтобы князь Василій ѣхалъ бы одинъ и наскоро, иначе де и его станутъ выписывать такъ же какъ и Шакловитаго. Тогда какъ, бывшіе тутъ же, бояринъ М. С. Пушкинъ и гость И. Панкратьевъ были посмѣлѣе князя Бориса, такъ какъ они, наказывая на словахъ съ посланнымъ о томъ же, о чемъ наказывалъ князь Борисъ, —вручили ему и свои къ князю Василію письма [2]). За тѣмъ, по пріѣздѣ князей Голицыныхъ и Неплюева въ Троицко-Сергіевскій монастырь, состоялись, 9-го Сентября, четыре именныхъ указа: 1-й, о ссылкѣ князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь, 2-й, о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Пустоозеро, 3-й, о вѣдѣніи дѣлъ о первыхъ и о послѣднемъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу, и 4-й, о порученіи тому же Стрешневу вѣдать розыскъ о Шакловитомъ, „а кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну того дѣла вѣдать не указали“ [3]). Главнымъ же опроверженіемъ благотворнаго, будто бы, вліянія князя Бориса на судьбу князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ служитъ то обстоятельство, что если бы князь Борисъ не явился въ 7-й день Января 1691 года, въ 5-мъ часу ночи, къ царямъ и не заявилъ бы, что къ нему пришелъ старецъ и сказалъ: „побереги де ты брата своего князя Василья съ годъ мѣста; а онъ де понадобитца; а великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю толко годъ жить“,—то князья Василій и Алексѣй Голицыны не подверглись бы розыску и суду, и не были бы осуждены, по приговору 7 Марта 1691 года, на болѣе тягчайшую ссылку изъ Яренска въ Пустоозерскій острогъ на вѣчное житье.

На непосредственное участіе патріарха Іоакима въ дѣлѣ Ни-

---

[1]) Устрялов. Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 79 и 81.

[2]) Дѣло о Петрѣ и Аѳанасьѣ Неплюевыхъ, т. II, столбцы: 787—788.

[3]) Дѣло о Шакловитомъ, т. I, столбцы: 179–180. Дѣло о Л. Неплюевѣ, т. II, столбцы: 533—536.

киты Гладкаго и Сильвестра Медвѣдева указываетъ еще и слѣдующее обстоятельство: послѣ казни Шакловитаго начался розыскъ надъ упомянутыми лицами, и 30-го Сентября „великій господинъ святѣйшій кyръ Іоакимъ, московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ 5 листовъ печатныхъ,—про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ роспросѣ: изъ животовъ его, Сенкиныхъ“ [1]).

По обстоятельству этому были допрошены: самъ старецъ Сильверстъ, дьякъ Андрей Виніусъ, подъячій Семенъ Надѣинъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ.

Изъ допросовъ обнаружилось, что въ 1687-мъ году Ѳ. Шакловитой передалъ Виніусу „назнаменованный листъ“, или оригиналъ, изображающій царевну Софію Алексѣевну съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, въ „орлѣ“, или овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ, на латинскомъ языкѣ: „Sophia Alexiovna, Dei Gratia, Augustissima ac Praepotentissima Magna Domina Carevna ac Magna Kniazna totius Magnae, Parvae atq. Albae Russiae Autocratrix, Moscoviae, Kioviae, Vladimirae, Novogrodiae, Carevna Casani, Carevna Astrachani, Carevna Sibiriae, Domina Pscoviae“—и прочее, до конца полнаго титула. Вкругъ овала расположены въ медальонахъ семь аллегорическихъ добродѣтелей: „Prudentia, Pietas, Pudicitia, Liberalitas, Justitia, Magnanimitas, Spes divina“. Внизу же, подъ овaломъ, помѣщена риѳмованная на латинскомъ языкѣ надпись. Передавая оригиналъ, Шакловитый приказалъ Виніусу, по указу отъ царевны, отослать оригиналъ за границу, для воспроизведенія по немъ гравюры на тотъ предметъ, чтобъ царевнѣ „была слава и за моремъ въ иныхъ государствахъ, такая жъ какъ и въ Московскомъ государствѣ“.

По приказанію этому, Виніусъ отослалъ оригиналъ въ Голландію къ бургомистру Николаю Витсену, который и поручилъ исполненіе заказа амстердамскому граверу Блотелингу. По исполненіи гравюры, Витсенъ отослалъ къ Виніусу въ пачкѣ, „за заморскою печатью“, около 100 экземпляровъ, и Виніусъ, не распечатавъ пачки, передалъ ее Шакловитому, который и раздавалъ гравюру „всякихъ

[1]) Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—596.

чиновъ людемъ не втай". Такимъ образомъ два экземпляра оной дошли до Медвѣдева; а за тѣмъ, въ числѣ другихъ гравюръ, они были найдены при обыскѣ въ его кельѣ.

Что же касается до остальныхъ трехъ гравюръ, то двѣ изъ нихъ были одного и того же содержанія съ гравюрою „нѣмецкой работы", съ тою только разницею, что „полную титлу и вирши" къ ней написалъ по-славянски С. Медвѣдевъ, по приказанію Ѳ. Шакловитаго, пояснившаго при этомъ о медальонахъ съ добродѣтелями, что они расположены вокругъ портрета царевны Софіи потому, что „у цесаря Римского седмь курфистровъ въ орлехъ, и вмѣсто де седми курфистровъ подписано седмь добродѣтелей ей великой государынѣ".

Портретъ этотъ гравировалъ въ Москвѣ черкашенинъ Тарасѣевичъ (но Леонтій ли? — неизвѣстно, потому что полковникъ Перекрестъ имени его при допросѣ не упомнилъ), и тамъ же на загородномъ дворѣ Шакловитаго, находившемся за Новодѣвичьимъ монастыремъ, Тарасѣевичъ отпечаталъ съ него оттиски.

Остающаяся пятая гравюра, или „болшой листъ" изображалъ: вверху, Отца и Сына и Святаго Духа; посрединѣ, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевну Софію Алексѣевну „съ изліяніемъ надъ нею седьми даровъ Духа Святаго"; внизу же были помѣщены, „признавая къ ратному строю": князь Василій Голицынъ, верхомъ на лошади, гетманъ Иванъ Самойловичъ, человѣкъ съ заступомъ, и иныя, повидимому, аллегорическія фигуры, такъ что для изъясненія этой гравюры была составлена въ Ахтыркѣ, въ домѣ Перекреста, учителемъ дѣтей его Иваномъ Богдановскимъ, особая книжка. Подъ гравюрою этою была надпись: „Тщаніемъ Данилы да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ".—Гравюра эта была вырѣзана на мѣди въ Ахтыркѣ тѣмъ же Тарасѣевичемъ, по заказу Шакловитаго, „въ похвалу царевнѣ", что и подтвердилъ Медвѣдевъ, сказавъ, глядя на гравюру: „похвала вся и честь великой государынѣ болшая и седмь даровъ Духа Святого написаны на нее одну". Гравюра эта была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста въ 1688 году, въ бытность ихъ съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ она, на Бѣлгородскомъ подворьѣ, и печаталась на атласѣ, тафтѣ и бумагѣ [1]).

---

[1]) Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, т. I, столбцы: 595—598, 655—662.

Къ сожалѣнію, отъ этихъ послѣднихъ гравюръ не осталось ни одного экземпляра; но съ первой, или съ портрета царевны Софіи Алексѣевны, гравированнаго Тарасѣевичемъ, существуетъ копія, по поводу которой, а также и про оригиналъ ея, Д. А. Ровинскій помѣстилъ въ 1-мъ выпускѣ своего изданія, „Матеріалы для Русской Иконографіи“ слѣдующее: „Впослѣдствіи оттиски этого портрета, по приказанію Петра, отбирались и такъ исправно, что до насъ не дошло изъ нихъ ни одного экземпляра. Въ 1777-мъ году въ Академіи Художествъ хранился еще одинъ экземпляръ его, но и тотъ утраченъ; хорошо еще, что съ него въ этомъ году была сдѣлана граверомъ Аѳанасьевымъ точная копія“.

Снимокъ съ этой копіи приложенъ къ упомянутому изданію Д. А. Ровинскаго, и на которой, также какъ и на гравюрѣ Блотелинга, портретъ царевны помѣщенъ въ овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ: „Софіа Алексѣевна, Божіею милостію, Благочестивѣйшая и Вседержавнѣйшая Великая Государыня Царевна и Великая Княжна всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи самодержица, Московская, Кіевская, Володимерская“, —и прочее, до конца полнаго титула. Подъ добродѣтелями подписано: „Разумъ, Благочестіе, Цѣломудріе, Щедрота, Правда, Великодушіе, Надежда божественная“.—Внизу подъ портретомъ помѣщена надпись, съ буквальною точностью здѣсь приводимая:

Какова́ вцр҃скомъ лицы́ премѫ́рсть си́ѧетъ,
Какова́ ч́есть вѡчесѣхъ ивꙋстѣ̑ блистаетъ.
То́ твои́мъ ѿ Росс҃іа: цр҃ствамъ обещанна,
Ѿдре́внихъ дѣдо̑ тебе защищать со̑данна.
Та имени твое́го крѣ́пкаѧ защита,
Внеѡраннѣй ва́рварꙋ землѣ знакоми́та,
Клѧтво престꙋ̀пныхъ знаменъ полки преломивша.
И неꙋкрощаемыхъ ср҃ца ꙋмягчивша,
Вначалѣ еѧ тріе монархи слꙋчились
Садріа̑цкимъ лво́мъ вкрѣпки ра́ти ѻполчи́лись.
Благочестьѐ, надежда вБжіей десницы,
Тꙋ крайно прославляютъ дв҃честіи ли́цы,
Правдодержанна ср҃цемъ вели́ко жела́нна,
И крѣпки ра́ти впо́ле вести немотчанна,
Ибо ревни́теленъ смы́слъ, и побѣдоносенъ,
Дарованьми своими зѣло чюдоносенъ,

Великодꙋшна тщанья мра́моры являютъ.
Ще́дрꙋ рꙋкꙋ зда́нные хра́мы прославляютъ,
Такова Семирамись ꙋЕфрата жила
Ꙗ҆́же ввѣки памятно дѣло сотвори́ла.
Єлисаве́фъ Брита́нска скипетродержащи.
Пꙋлхерія таковымъ ꙋмомъ бѣ смыслящи.
Россіѡ: А҆ще ц҃рствы многими почтенна
Пре̑бл҃гочестивою є҆си умаленна.

Гравюра же Блотелинга имѣется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а другой у сенатора Д. А. Ровинскаго, съ дозволенія котораго снятъ съ нея геліографическій снимокъ, который и приложенъ къ I-му тому настоящаго изданія, въ розыскномъ дѣлѣ о Никитѣ Гладкомъ и Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, какъ вещественное доказательство замысла царевны Софіи быть Самодержицею всея Россіи и существовавщаго въ ея пользу заговора.

Въ упомянутомъ выше спискѣ казненныхъ по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ имѣется слѣдующая отмѣтка противъ имени С. Медвѣдева: „Кажненъ по розыску изъ Стрѣлецкого приказу". Къ глубокому сожалѣнію, дѣлъ Стрѣлецкаго приказа ни въ одномъ изъ архивовъ не оказывается. Въ Государственномъ Архивѣ хранилась, въ особомъ дѣлѣ, выписка изъ розыскнаго дѣла Стрѣлецкаго приказа, 6 Марта 1691 года, о рѣчахъ поляка Д. Силина на князя В. В. Голицына, коею пользовались Н. Г. Устряловъ и С. М. Соловьевъ, но и эта утратилась, По этому, для Археографической Коммиссіи не представилось возможности завершить настоящее изданіе этимъ розыскомъ, а такъ же и розыскомъ надъ убѣжавшими изъ Москвы, въ 1689 году, стрѣльцами Алексѣемъ Стрижовымъ и Андреемъ Кондратьевымъ, о которыхъ въ томъ же спискѣ казненныхъ сказано: „Сысканы оба, Генваря противъ 29-го числа 199 году. Кажнены оба по розыску изъ Стрѣлецкого приказу".

Обращаясь, въ заключеніе отчета о настоящемъ изданіи, къ его содержанію, нельзя оставить безъ вниманія ту научную важность, какую представляютъ тѣсно связанные между собою по одному и тому же политическому дѣлу разнородные по формѣ и производству документы, проливающіе впервые полный свѣтъ на наше старинное слѣдствіе

и судопроизводство. Связь эта заключается въ юридическомъ единствѣ нѣсколькихъ группъ, состоящихъ каждая: изъ Розыска, съ его допросами, очными ставками и пыточными рѣчами, Докладной выписки, Статейнаго о каждомъ подсудимомъ списка, Приговора и Сказки осужденнымъ у казни или у наказанья; въ отдѣльности же каждое розыскное дѣло озаглавлено о тѣхъ лицахъ, къ которымъ оно непосредственно относится. Дѣйствительно разнородные документы, имѣвшіе каждый въ древней русской практикѣ свое техническое, а иногда и народное названіе и потому составляющіе въ своей цѣлости какъ бы общую картину тогдашняго дѣлопроизводства, но въ сущности дробящіеся на отдѣльные образцы, представляются намъ здѣсь направленными къ одной цѣли и потому тѣсно между собою связанными, а отсюда полными живаго интереса.

Въ то же время въ нихъ преобладаетъ и другая сторона современнаго имъ быта: это во 1-хъ, та домашняя обстановка, преимущественно видимая въ дѣлѣ стольника Андрея Безобразова, которая связываетъ политическихъ дѣятелей, подлежащихъ розыску и суду, съ окружающими ихъ семейными и близкими лицами, съ людьми подначальными и служилыми, даже съ юродивыми, ворожеями и волхвами; а во 2-хъ, то безъисходное положеніе сосланныхъ въ дальніе города или въ ихъ деревни, какое видно изъ дѣлъ князей Голицыныхъ, боярина Неплюева и окольничаго Нарбекова, и откуда, чрезъ посредство надзирающихъ надъ ними приставовъ, посылались ими челобитныя и письма о помилованіи или о смягченіи постигшей ихъ участи. Читая эти завѣтныя строки, о которыхъ писавшіе ихъ вовсе не думали, что онѣ предадутся гласности, мы невольно переносимся въ тогдашнее общество, видя во-очію его нравы, обычаи и потребности, и такимъ образомъ—картина слѣдствія и суда является обставленною всѣми принадлежностями тогдашней жизни.

Редакціею всѣхъ трехъ томовъ настоящаго изданія и составленіемъ къ нимъ предисловія и указателей занимался членъ Археографической Коммиссіи Аскалонъ Труворовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№.		Столбцы.
I.	**Дѣло розыскное объ окольничемъ Оедорѣ Шакловитомъ и единомышленникахъ его, Обросимѣ Петровѣ, Кузьмѣ Чермномъ, и о ссылкѣ въ Сибирь Семена Резанова съ товарищами.**	**1—504**
	1. Розыскъ	1
	2. Докладная записка	205
	3. Статейный списокъ	209
	4. Приговоръ	265
	5. Сказки у смертной казни и у наказанія	271
	6. 1-е Приложеніе. Распоряженія.	281
	7. 2-е Приложеніе. Роспись сыскнымъ дѣламъ Стрѣлецкаго приказа.	449
	8. 3-е Приложеніе. Сыскныя дѣла Стрѣлецкаго приказа	477
II.	**Дѣло розыскное о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, и о ссылкѣ въ Сибирь Степана Евдокимова съ товарищами.**	**505—842**
	1. Сыскъ.	505
	2. Розыскъ.	541
	3. Докладная записка	597
	4. Постановка вопросныхъ статей	615
	5. Пыточныя рѣчи С. Медвѣдева, Н. Гладкаго и С. Евдокимова.	629
	6. Статейный списокъ	665
	7. Приговоръ	715
	8. 1-е Приложеніе. Распоряженія.	721
	9. 2-е Приложеніе. Розыскъ по извѣту	789
	10. 3-е Приложеніе. О ссылкѣ юрода Ивашки въ монастырь.	797
	11. 4-е Приложеніе. О заключеніи стольника Ивана меньшаго Дашкова въ тюрьму	811
	12. 5-е Приложеніе. Переписка о Борисѣ Медвѣдевѣ	817
	13. 6-е Приложеніе. Объ отсылкѣ подъячаго Калины Медвѣдева изъ Курска	823
	14. 7-е Приложеніе. Опись имущества старца С. Медвѣдева.	827
	15. 8-е Приложеніе. О 75 рубляхъ, отданныхъ іеродіакономъ Каріономъ на сбереженіе С. Медвѣдеву.	831
	16. 9-е Приложеніе. Объ имуществѣ іеромонаха Меркурія, находящагося у А. Муромцева	839
III.	**Дѣло розыскное о подъячихъ: Матвѣѣ Шошинѣ, Семенѣ Надѣинѣ, Кириллѣ Борисовѣ, и истопникѣ Осипѣ Осиповѣ**	**843—972**
	1. Сыскъ	843
	2. Розыскъ	855
	3. Докладная выписка.	883
	4. Статейный списокъ.	921
	5. Приговоръ	931

№№. Столбцы.

6. Указъ, сказанный у наказанья 935
7. 1-е Приложеніе. Распоряженія. 939
8. 2-е Приложеніе. О битьѣ стрѣльцовъ по приказанію М. Шошина. 963

IV. Дѣло розыскное о подъячемъ Иванѣ Сергѣевѣ. . . . 973—990

1. Сыскъ 973
2. Докладная выписка. 977
3. Приговоръ. 983
4. Приложеніе. Отдача Ив. Сергѣеву отписаннаго у него имущества. 985

V. Дѣло розыскное объ окольничемъ Васильѣ Нарбековѣ. 991—1038

1. Розыскъ 991
2. Докладная выписка 999
3. Статейный списокъ 1007
4. Приговоръ. 1011
5. Указъ, сказанный В. Нарбекову 1011
6. Приложеніе. Распоряженія 1013

VI. Дѣло объ отдачѣ челобитчикамъ дворовъ, полулавки и мельницъ измѣнниковъ. . . . . 1039—1248

1. Отдача двора С. Резанова 1039
2. Отдача дворовъ: А. Муромцева, М. Гульскаго, С. Надѣина, К. Борисова, М. Шошина и Ив. Сергѣева 1047
3. Отписка на государей мельницы Ст. Евдокимова . . . 1089
4. Отдача двора М. Сенюковой 1101
5. Отдача двора О. Оспнова 1103
6. Отдача двора Ст. Евдокимова 1107
7. Дѣло приказа Большаго Дворца о дворѣ Ст. Евдокимова. 1121
8. Дѣло по спору о дворѣ М. Гульскаго 1161
9. Отдача двора А. Муромцева 1181
10. Отдача полулавки Ст. Евдокимова 1209
11. Отписка на государей мельницы М. и С. Надѣиныхъ. . 1227

VII. Столпъ, а въ немъ: о посылкѣ за убѣжавшимъ стрѣльцомъ А. Стрижовымъ; роспись имуществу его; примѣты его и бѣжавшаго съ нимъ А. Кондратьева; о взятыхъ, вмѣсто Стрижова, ссыльномъ Ив. Калачовѣ и бобылѣ Ив. Ярославлѣ, и списокъ казненныхъ, сосланныхъ и освобожденныхъ по розыскнымъ дѣламъ о Ѳ. Шакловитомъ съ товарищами. . . . . 1249—1280

1. О посылкѣ для взятія А. Стрижова 1249
2. Опись имуществу А. Стрижова 1253
3. Примѣты А. Стрижова и А. Кондратьева 1255
4. О ссыльномъ Ив. Калачовѣ 1259
5. О бобылѣ Ив. Ярославлѣ. 1271
6. Списокъ казненныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и освобожденныхъ по розыскному дѣлу о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ 1277

1.

Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вертеньѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его: Оброски Петрова, Куземки Чермного, и о ссылкѣ въ Сибирь Сенки Резанова съ товарыщи.

Начато 8-го Августа и кончено 12-го Сентября 1689 года въ государевомъ объѣздѣ, въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, въ Розыскномъ шатрѣ.

Розыскъ.

1. Допросъ пятидесятнику Дмитрію Мельнову и десятнику Якову Ладогину. Августа 8—10.

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ село Преображенское, съ Москвы пришли Стремянного приказу пятидесятникъ Дмитрей Мелновъ да десятникъ Яковъ Ладогинъ, и ему великому государю извѣщали: сего де Августа противъ осмаго числа, въ третьемъ часу ночи, пришолъ къ нему Дмитрею, ко двору его, того жъ полку стрѣлецъ Ондрюшка Сергѣевъ, протопанщикъ, и сказалъ ему, чтобъ ему Дмитрею, осѣдлавъ лошадь, ѣхать въ городъ Кремль, невѣдомо для чего. И онъ Дмитрей, лошадь осѣдлавъ, пріѣхалъ къ Кремлю къ Николскимъ воротамъ, и Николскія де ворота заперты; а приставлены у тѣхъ воротъ, для пропуску, того жъ полку стрѣлцы, которые безпрестанно у Ѳедора Шакловитова, Филатко Яковлевъ, Анеиногенко, а чей словетъ,—не помнитъ. И въ Кремль его Дмитрея пустили, а лошадь его Дмитрееву велѣли ему поставить въ Кремлѣ на Лыковѣ дворѣ. И на Лыковѣ де дворѣ увидѣлъ онъ Дмитрей Романова полка Ефимьева стрѣлцовъ пятидесятниковъ: Степана Татарченка, Ивана Матвѣева, Григорья Микулина, Степана

Строговщикова, да сотенного Ивашка Боровкова съ товарыщи, человѣкъ съ 200, или и болши. И того жъ де полку стрѣлецъ Егорко Ивановъ говорилъ ему: въ Верху де учинилось—шумъ; а какой,—того ему не сказалъ. И того жъ де часа, отъ великого государя изъ походу, изъ села Преображенскаго, пріѣхалъ спалникъ, а сказался у воротъ на караулѣ Ѳедоръ Плещеевъ; и караулщики, которые въ то время, для крѣпости, сверхъ караулщиковъ приставлены, Филатко да Анеиногенко, пропустили его въ ворота; и въ воротахъ его столника (sic) того жъ полку Стремянного стрѣлецъ пятидесятникъ Микитка Гладкой съ товарыщи его столника съ лошади стащили, и учали бить и кричали: тѣ де, тѣ надобны! А люди его, столниковы, ушли къ Троицкимъ воротамъ. И у двора боярина князя Якова Никитича Одоевского взяли человѣка его и посадили на Лыковѣ дворѣ за караулъ; да дву человѣкъ потѣшныхъ конюховъ съ тѣмъ же человѣкомъ взяли и посадили за карауломъ на Лыковъ же дворъ. А его столника повели въ Верхъ къ Ѳедору Шакловитову и, помѣшкавъ съ полчаса или менши, привели его столника къ Николскимъ воротамъ Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Ивашко Боровковъ съ товарыщи; а сказали, что его столника Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ отпустить, а человѣка его Ивашку и дву потѣшныхъ велѣлъ держать за карауломъ, у Николскихъ воротъ. И того жъ де часа у Николскихъ воротъ Микитка Гладкой говорилъ: у спаского набату веревка къ языку привязана. И велѣлъ онъ Микитка слушать набату; а какъ де ударятъ въ набатъ, идти въ Кремль; а для чего,—того не сказалъ. Да онъ же Микитка, пришедъ на Лубянку, тое жъ ночи и того жъ часу, кричалъ караулнымъ стрѣлцомъ, которые стоятъ на сѣзжей избѣ, и велѣлъ кликать 300 человѣкъ съ ружьемъ къ сѣзжей избѣ, и велѣлъ слушать набату жъ. И онъ де Дмитрей, увидавъ такой ихъ сборъ, того жъ полку съ стрѣлцомъ Якушкою Ладогинымъ побѣжали къ великому государю въ походъ, въ село Преображенское, и о томъ извѣстили великому государю. А какъ побѣжали извѣщать, и про то знаютъ: того жъ полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятникъ Ипатъ Улфовъ, сотенные—Иванъ Троицкой, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳедоръ Турка. И хотѣли они въ походъ ѣхать съ ними же Дмитреемъ и Яковомъ. А какъ де то все было, и тое ночи Ѳедоръ Шакловитой былъ все въ городѣ, въ Золотой полатѣ. А Стрѣлецкого де приказу Ѳедка Степановъ говорилъ стрѣлцомъ, которые стоялиналыковѣ дворѣ: кого де станутъ имать въ Николскихъ воротехъ людей, которые ѣдутъ изъ походу, и тѣхъ де людей Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ водить во дворецъ на каменную лѣсницу, мимо дневалного полковника, къ себѣ въ Золотую полату.

А Яковъ Ладогинъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, а убавилъ толко,—что онъ въ Кремѣ не былъ.

Подлинникъ на 6 листахъ. Подписанъ Дм. Мельновымъ за себя и за Як. Ладогина.

2. Допросъ пятисотному Илларіону Елизарьеву. Августа 10.

Да Августа въ 10-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ пришолъ съ Москвы Стремянного полку стрѣлецъ пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ и извѣщалъ великому государю: въ прошломъ де во 195-мъ году Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ де Ѳедоръ Шакловитой, на загородной дворъ подъ Дѣвичь монастырь, Стремянного полку его Ларіона да пристава Ондрея Кандратьева, да пятидесятника Якова Петрова, да Романова полку Ефимьева пристава Оброску Петрова, пятидесятниковъ: Ивашка Шестакова, Трошку Луховца, Ефимка Мартьянова, Дмитреева полку Жукова пристава Олешку Стрижова, пятидесятниковъ: Овонку Ларіонова, Бориску Дмитріева, Лаврентьева полку Сухарева пятисотного Ваську Бурмиста, пятидесятниковъ: Екимка Бѣлощейкина, Микитку Зайцова, и говорилъ [имъ онъ Ѳедоръ Шакловитой самъ, чтобъ принесть челобитныя ото всѣхъ полковъ за руками, чтобъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ.] Да Сентября де 1-го числа 196-го году, какъ де изволятъ великіе государи выти во Обновленіе новаго лѣта, изъ тѣхъ полковъ велѣлъ онъ Ѳедоръ Шакловитой приготовить человѣкъ по 50-ть и по 60-ть, чтобъ де въ тотъ день были готовы для того: какъ де великіе государи выдутъ, и они бъ де побрали боярина Льва Кириловича съ братьями и посадили бъ за караулъ. А сухаревскимъ стрѣлцомъ, тѣмъ которые имена сказалъ онъ выше сего, приказалъ онъ, чтобъ Кремль въ то время они заперли для того дѣла. А прежъ сего дни, за день, онъ Ѳедоръ призывалъ и сказалъ имъ великихъ государей милость и службу ихъ похвалилъ, [и сказалъ: того де дѣла дѣлать великая государыня не указала.] И дано де имъ было за то денегъ по 5 рублевъ; давалъ денги онъ Ѳедоръ Шакловитой самъ. И въ тѣхъ де въ четырехъ полкехъ они, которые къ тому дѣлу были призваны, своей братьѣ всѣмъ сказывали, и давали они имъ всѣмъ государева жалованья, денегъ по 2 рубли человѣку, во всѣхъ четырехъ полкехъ. И въ тѣхъ де во всѣхъ четырехъ полкахъ они, которые призваны были, всѣмъ имъ отказали для того, что Ѳедоръ Шалковитой того дѣлать имъ не велѣлъ. А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Іюля въ 28-й день, призывалъ онъ Ѳедоръ Шакловитой Стремяннаго полку его Ларіона, да пристава Ондрея Кандратьева, да пятидесятниковъ Микитку Гладкова, Романова полку Ефимьева пристава Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова пятидесятника Егорку Романова, и говорилъ онъ приготовить стрѣлцовъ, кто сколко человѣкъ изъ нихъ приберетъ, сто или двѣсти, а буде мочно хотя бъ кто и весь полкъ привелъ для того: какъ де изволитъ великій государь быть на Москвѣ и бояре такъ же, и боярина Левъ Ки-

риловичь и кравчей князь Борисъ Алексѣевичь будутъ на Москвѣ жъ, и, излуча время, ударить въ спаской набатъ; а имъ бы въ то время своей братьѣ сказать, чтобъ шли въ городъ съ копьи и съ мушкеты, что у кого есть. [И велѣлъ онъ Ѳедоръ въ то время имъ говорить, будто князь Борисъ Алексѣевичь и Левъ Кириловичь съ братьями хотятъ известь великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну.] И въ то число велѣлъ онъ Ѳедоръ побить князь Бориса Алексѣевича и Лва Кириловича и всѣхъ Нарышкиныхъ до единова человѣка, да Опраксиныхъ всѣхъ троихъ, Викулу Ѳедоровича Изволскаго, Ѳедора Тихановича Зыкова. А какъ ихъ побьютъ, и кто что въ домехъ ихъ возметъ и то все передъ ними, такъ же де и сыску никакова не будетъ. И они де ему сказали: то де дѣло не малое, чтобъ далъ имъ подумать, а подумавъ, они ему скажутъ. И пришедъ де онъ Ларіонъ въ домъ свой и призвавъ къ себѣ десятниковъ: Ѳедора Турка, Михайла Ѳеоктистова, Ивана Троицкого, Якова Ладогина, и про то про все имъ сказалъ: какъ тому быть? И поговоря они всѣ пятеро межъ себя: того де дѣла, безъ повелѣнія великихъ государей, дѣлать не хотятъ. И ему Ѳедору Шакловитому въ томъ во всемъ отказали; а говорили де ему: буде де таково какое дѣло, и имъ бы де онъ Ѳедоръ Шакловитой, или думной дьякъ сказалъ имъ государевъ указъ: кого государи велятъ взять,—и они де и возмутъ. Да въ то жъ де время онъ же Ѳедоръ Шакловитой говорилъ имъ: Лопухиныхъ де всѣхъ побить, толко де оставте одного Василья Аврамовича, и того де оставить для того, буде онъ Василей Аврамовичь имъ не попадетца. И они де сказали то жъ: безъ повелѣнія дѣлать не будутъ, хотя многожды въ набатъ бей. А у нихъ де Ларіона съ товарыщи, у пяти человѣкъ: у Ѳедора Турки, у Ивана Троицкого, у Михайла Ѳектистова, у Якова Ладогина, осѣдланы были лошади, буде такое дѣло учинитца безъ повелѣнія, и имъ было въ то время бѣжать въ походъ для вѣдомости. И Августа противъ 8-го числа, были они всѣ пять человѣкъ у него Ларіона въ дому; и въ другомъ часу ночи прибѣжали на Лубянку къ съѣзжей избѣ пятидесятникъ Микитка Гладкой да рядовой стрѣлецъ Ондрюшка Сергѣевъ, и отъ съѣзжей избы прислали по него Ларіона его Ондрюшку Сергѣева, чтобъ онъ Ларіонъ шолъ къ съѣзжей избѣ. И они де всѣ пять человѣкъ отъ него Ларіона, вмѣстѣ съ нимъ, вышли и пришли на Лубянку; и у Святыхъ воротъ Микитка Гладкой сталъ имъ говорить, чтобъ де стрѣлцы, сто другое, съ ружьемъ шли въ городъ, всѣ де готовы, а ихъ де приказу никого нѣтъ. А онъ де Микитка въ то время про себя говорилъ: у спаского де набату языкъ онъ привязалъ; а людей де посылайте вы въ городъ, а сами де слушайте набату. И велѣлъ изъ полку ихъ онъ Микитка кликать 300 человѣкъ стрѣлцовъ въ городъ съ ружьемъ. И въ то де время, для провѣдыванья, въ городъ послалъ онъ Ларіонъ пятидесятника Дмитрея Мелнова. И онъ Дмитрей, увидѣвъ въ городѣ многолюдство съ копьи

и съ бердыши, прибѣжавъ изъ города въ слободу, къ его Ларіонову двору, и сказалъ, что въ городѣ съ копьи и съ бердыши многолюдство; и, взявъ Якова Ладогина, побѣжали въ походъ. А они де не побѣжали для того, что слушали набатного колокола. И послѣ де того, часа съ три, пришли они въ городъ, [и въ то де время великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ходить къ Казанской Богородицѣ.] А про тѣхъ стрѣлцовъ, которые призываны въ городъ, Ѳедоръ Шакловитой сказалъ: собраны де для того — великій де государь изволитъ изъ походу быть къ Москвѣ, [и что бъ де надъ нею великою государынею какой хитрости не учинилось.] И, послѣ де того всего, призываны на дворъ къ Ѳедору Шакловитому Борисова полку Дементьева стрѣлцы: Мишка Евдокимовъ, Мишка Чечотка, Куземка Ивановъ, и про то про все имъ онъ Ѳедоръ Шакловитой (говорилъ); а они де имъ Ларіону съ товарыщи, что де ни изъ коего полка столко людей не будетъ, что у нихъ. Да Куземка Ивановъ Чермной говорилъ ему Ларіону: какъ де быть—хотя де и всѣхъ уходишъ, а корени не выведешъ, надобно де уходить старую царицу. И они де ему Куземкѣ въ томъ во всемъ возбраняли. А денги де имъ давалъ Ѳедоръ Шакловитой по многое время; а по слободамъ раздавалъ Мишка Чечотка, и говорилъ имъ въ то время у роздачи: будте де вы готовы. А подлинно де про денги вѣдаетъ Борисова полку Дементьева пятидесятникъ Иванъ Лукьяновъ, да приставъ Егорко Михайловъ. А какъ де въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ день тезоименитства великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Михаиловны, изволилъ великій государь изъ села Коломенского быть къ Москвѣ, и того де дни, прежъ приходу его государева къ Москвѣ, онъ Ѳедоръ Шакловитой говорилъ имъ, чтобъ де изъ ихъ полку было 15 человѣкъ, а съ Ефимьева и Жукова полку будетъ де человѣкъ по 30-ти въ городъ, къ соборной церквѣ, къ западнымъ дверемъ для опасенія, чтобъ надъ государынею какія хитрости не учинили; и велѣлъ имъ слушать верхового набату, гдѣ стоятъ часы; а какъ де въ тотъ верховой набатъ учнутъ бить, чтобъ де въ то время били и въ спаской набатъ,—знатно де недаромъ: какую де ни есть надъ нею великою государынею хитрость учинили. И въ то де время того ничего они не учинили, и отпущены по домамъ. Да въ прошломъ во 196-мъ году, въ день святаго Богоявленія, Ѳедоръ же Шакловитой говорилъ имъ четверымъ, ему Ларіону, да Оброскѣ Петрову, да Олешкѣ Стрижову, да Ондрюшкѣ Кандратьеву: какъ де великимъ государемъ будетъ выходъ на воду, и въ то де время лзяли сдѣлать: побить Лва Кириловича съ братьями и князь Бориса Алексѣевича Голицына съ товарыщи,—и мочно ли де въ то время уходить и патріарха? И они де ему сказали: ни которыми де дѣлы учинить того нелзя. И онъ де Ѳедоръ въ то время говорилъ имъ: хотя бъ де его оборвать и, оборвавъ бы его, припрятать къ

мѣсту. И они де и въ томъ ему отказали ижъ: и помыслить де имъ того дѣла нелзя. Да онъ же де Ѳедоръ Шакловитой во всѣ полки вмѣщаетъ, что будто князь Борисъ Алексѣевичь и Левъ Кириловичь съ товарыщи хотятъ всѣхъ стрѣлцовъ перевесть и розослать въ сылки и, будто они, князь Борисъ Алексѣевичь и Левъ Кириловичь, великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну хотятъ убить. А тѣ слова отъ него Ѳедора Шакловитова вмѣщаютъ и говорятъ: Оброска Петровъ, Олешка Стриженъ, Ондрюшка Кандратьевъ, Микитка Гладкой, и вмѣщаютъ безпрестанно, что убить, убить—то и говорятъ.

Подлинникъ на 13 листахъ. Подписанъ Ил. Елизарьевымъ.

3. Сказки пятидесятниковъ: Ипата Ульфова, Матвея Григорьева Воротникова, Ивана Михайлова, Михайла Кузмина и пристава Егора Михайлова. Августа 11 — 21.

Стремянного жъ полку пятидесятникъ Ипатъ Улфовъ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году Августа въ послѣднихъ числехъ, призвалъ ихъ пятидесятниковъ, Алексѣя Венедиктова, Михайла Онкудинова и всѣхъ того Стремянного полку пятидесятниковъ, которые въ то время были въ пятидесятникахъ, того жъ полку пятидесятникъ Яковъ Фляжешниковъ да приставъ Ондрюшка Кандратьевъ и сказали имъ: Ѳедоръ де Шакловитой велѣлъ имъ сказать государевъ указъ,—какъ де великіе государи, Сентября 1-го числа 196 году, будутъ на выходѣ, и въ то де время покажите вы имъ великимъ государемъ службу, которые бояре за нимъ государемъ будутъ, и кого изъ нихъ велимъ взять, и вы тѣхъ людей возмите и что велятъ надъ ними учинить, то и учините. И въ то время многіе ихъ братья учинили споръ, и отъ того спору то дѣло въ то время не состоялось; и за то Сава Маклыгинъ сосланъ въ сылку; а имъ дано государево жалованье, по два рубли человѣку. Да въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа въ первыхъ числѣхъ, говорилъ ему, да Ларіону Елизарьеву, да Микиткѣ Гладкову, Ондрюшкѣ Кандратьеву, Ѳедоръ Шакловитой: мочно ль на васъ надѣятца, [государыню де царевну Левъ Нарышкинъ, князь Борисъ Голицынъ съ товарыщи изгоняютъ и поругаютца, и вѣнецъ царской изломали—мочно ль де вамъ ихъ взять] и учинить надъ ними смертное убивство? И онъ Ипатъ и Ларіонъ говорили ему Ѳедору Шакловитову, что такого дѣла учинить имъ ни которыми дѣлы невозможно. [Будетъ де великая государыня изволитъ] призвать всѣхъ пятидесятниковъ и десятниковъ къ Красному крыльцу, и что укажетъ свой государевъ указъ чинить, такъ они и учинятъ, и по кого послать и того они возмутъ и, по винѣ смотря, по ихъ государеву указу, смертная ли казнь,

или кого въ сылку сослать, и они то учинять, а самовласно дѣлать не будуть. И въ то де время далъ онъ Ѳедоръ имъ четверымъ: ему Ипатку, и Ларіону, и Ондрюшкѣ и Микиткѣ Гладкову, государева жалованья сто рублевъ, по дватцати по пяти рублевъ человѣку, для того, чтобъ они на такое дурно были готовы. И Августа противъ 8-го числа, въ ночи, кликали ихъ къ съѣзжей избѣ съ ружьемъ 300 человѣкъ Стремянного полку; а приказалъ де кликать Микитка Гладкой и быть готовымъ у съѣзжей избы. И въ то де время прибѣжали изъ Кремля онъ, Никитка Гладкой, да Ондрюшка Сергѣевъ и говорили имъ: Кремль де городъ заперли и къ набату де языкъ онъ, Микитка, привязалъ, а перваго де человѣка спальника Плещеева въ руки имъ Богъ подалъ, въ Кремлѣ, у Николаевскихъ воротъ ухватя, оборвали; и саблю его казалъ; а его де, оборвавъ, послали въ Верхъ; а вы де будте на Лубянкѣ готовы, слушайте набату; а какъ де въ набатъ станутъ бить, и куды вамъ велятъ итти и что чинить, смотрите на насъ. И въ то число они: Ипатко, и Ларка Елизарьевъ, и Митка Мелновъ, Якушко Ладогинъ, Ѳедка Михайловъ, Мишка Ѳектистовъ, Ивашко Троицкой, велѣли церковь преподобнаго отца Ѳеодосія, что на Лубянкѣ, призвавъ священника, велѣли отомкнуть и предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ обѣщались, что намъ, осѣдлавъ лошади, ѣхать на лошадяхъ, туды гдѣ стрѣлцы пойдутъ съ ружьемъ; и буде пойдутъ въ Преображенское, и имъ, сугнавъ ихъ, сзади рубить. И той ночи то дѣло не учинилось, и людей Никитка Гладкой велѣлъ роспустить.

Стремянного жъ полка пятидесятникъ Матюшка Григорьевъ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, призвалъ его да пятидесятниковъ того жъ полка: Ипата Улфова, Ортемья Ковришкина, Михайла Анкудинова, Олексѣя Венедиктова, Якова Фляжешникова, Онкудина Сидорова, того жъ полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ и говорилъ: Ѳедоръ де Шакловитой велѣлъ вамъ сказать—Сентября де 1-го числа 196 году, какъ будетъ государемъ выходъ, и въ то число побить было бояръ, которые будутъ за нимъ государемъ, которые его государевы комнаты и которые будутъ указаны, [для, будто, изгоны государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, и воспріять было ей государынѣ царской вѣнецъ. И говорилъ ему Ефимьева полку приставъ Оброска Петровъ, чтобъ говорить властямъ и извѣстили бъ они святѣйшему патріарху, чтобъ онъ её государыню на ектеніахъ о здравіи поминалъ имянно, такъ же какъ великіе государи поминаютца о здравіи на ектеніахъ и многолѣтіяхъ имянно. А за то де дано имъ по два рубли человѣку; а было де ихъ человѣкъ съ 15. И они де били челомъ, чтобъ тому не быть, и то де было бы отложено.] А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, сказывали ему того жъ полку пяти-

сотной Ларіонъ Елизарьевъ да десятникъ Яковъ Ладогинъ: будетъ де великій государь будетъ къ Москвѣ, и въ то число велѣно созвать ихъ съ ружьемъ, съ мушкеты и съ копьи, и были бъ готовы со всѣмъ ополченіемъ. А какъ де государь будетъ, и чтобъ въ то время побить ближнихъ людей, которые будутъ за нимъ государемъ. И они де къ такому злому намѣренію не пристали, помня кресное цѣлованіе, и пріѣхали въ Троицкой м-рь, Августа въ 11-й день, для извѣту. И о томъ о всемъ великому государю извѣщали.

Столника и полковника Борисова полку Дементьева стрѣлецъ приставъ Егоръ Михайловъ, пятидесятникъ Иванъ Михайловъ сказали: въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, какъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ изъ села Преображенского въ Троицкой м-рь итти, и въ ту ночь того де ихъ полку стрѣлецъ слободчикъ Мишка Евдокимовъ, а съ нимъ Куземка Ивановъ сынъ Чермной съ товарыщи, ходили въ слободѣ ихъ по окнамъ и сказывали, по приказу окольничего: велѣно де вамъ собрать человѣкъ 20, или и болше, для того—идетъ де великая государыня въ Дѣвичь м-рь; а съ чѣмъ де итти, и о томъ де вамъ будетъ вѣдомость. И у двора де его Мишкина собрано было человѣкъ съ десять. А ждалъ онъ Мишка вѣдомости къ себѣ изъ города, и вѣдомости де никакой изъ города въ то время не было. И они де розошлись по домомъ. И они де видя то, что стрѣлцы сбираютца и промежъ себя переговариваютъ тайно; а что говорятъ,—того они не знаютъ. И принесъ онъ Мишка денегъ 10 рублевъ и велѣлъ роздать своей братьѣ; а велѣлъ имъ сказать, чтобъ они никуды и въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь не ходили и свою бы братью укрѣпляли. И послѣ де того, какъ государь пришолъ въ Троицкой м-рь, великая государыня была въ Дѣвичьѣ м-рѣ. И околничей де Ѳедоръ Шакловитой говорилъ имъ: будетъ де изъ походу отъ великого государя какія присланы будутъ грамоты, чтобъ де тѣ грамоты привезть къ нему. И говорилъ: на которую де вы сторону? Буде де вы на сторону государя царя Петра Алексѣевича, и мы де такъ станемъ и промышлять.

[Борисова полку Дементьева пятидесятникъ Мишка Кузминъ: Августа де въ 21-й день, пришолъ онъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь для того—извѣстить великому государю, что полкъ ихъ итти въ монастырь во всякой готовности.]

Подлинникъ на 10 листахъ. Подписанъ: Ип. Ульфовымъ, М. Воротниковымъ и Ег. Михайловымъ за себя, за И. Михайлова и М. Кузмина.

4. Допросъ десятнику Ѳедору Туркѣ и рядовымъ стрѣльцамъ: Михайлу Капранову и Ивану Троицкому. Августа 30.

197 году, Августа въ 30-й день, въ Троицкомъ монастырѣ, передъ великимъ государемъ и передъ матерью его государевою, при боярехъ, стрѣлцы Стре-

мянного Иванова полку Цыклера, Ѳедоръ Турка, Михайло Капрановъ, Иванъ Троецкой, въ роспросѣ сказали, порознь, едину рѣчь: за Ѳедоромъ де Шакловитымъ, по призывкѣ его, учали они за нимъ ходить и ѣздить со 193-го году; а выбралъ де ихъ онъ собою, а не по ихъ хотѣнью, и роздалъ имъ государевы лошади выборныя; а велѣлъ имъ быть у себя неотступно для того, чтобъ со стороны великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича убивства ему не было, и говорилъ: хотятъ де насъ рубить; и велѣлъ имъ быть непрестанно въ ружьѣ, и будетъ де за него примутца и тѣхъ бы людей имъ рубить. И говорилъ имъ, чтобъ они и иным своей братіи тѣ слова вмѣщали. И приставъ Андрюшка Кондратьевъ приносилъ имъ на роздачю тѣмъ людемъ денги. И они де своей братіи: Ѳедору Рагозину съ братомъ, Антипѣ Сорокѣ, Степану Микифорову, Ѳедоту Козовкѣ и иным, человѣкомъ десятку и болши, въ розныхъ числехъ, тѣхъ денегъ давали по рублю и по полтинѣ; а сказывали имъ, что имъ то де государево жалованье; а иныхъ никакихъ словъ имъ не говорили. А какъ де за нимъ Ѳедоромъ въ походехъ за великими государи и въ его деревнѣ бывали, и онъ де съ гостми пивалъ за государское здоровье, да за боярина князь Василія Васильевича Голицына; а про здоровье государя царя Петра Алексѣевича и матери его государевы и сестры царевны Наталіи Алексѣевны не пивалъ и именованья ихъ, по обыклому порядку, не именовалъ; а иные государскія имяна воспоминалъ имянно. А какъ де, во 196-мъ году, великій государь ц. П. А. былъ въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ, и ему де Ѳедору сказано быть въ Преображенское жъ, и онъ де имъ велѣлъ ѣхать за собою на лошадяхъ верхами и въ телѣгахъ, изъ розныхъ полковъ человѣкъ по двадцати и болши; а всѣхъ де ихъ было человѣкъ съ 300. И которые де были въ телѣгахъ, тѣ стояли въ лѣсу и въ бояракахъ около государева двора вскрытѣ; а конные съ нимъ были во дворцѣ. И приказывалъ имъ: какъ де за него Ѳедора примутца и имъ коннымъ велѣлъ себя оберегать, и кто за него примется рубить, а телѣжнымъ вѣсть подать; а чего опасался, или самъ что хотѣлъ дѣлать,—того имъ не сказалъ. [А какъ де съ нимъ въ походъ ѣхали и они де ему говорили: чаятъ де великій государь не двигся. И онъ де имъ говорилъ: чаю де онъ, государь, въ Какуѣ; а знатное де дѣло, что князь Борисъ Алексѣевичъ привозилъ ему изъ полковъ съ Какуя.] А какъ де онъ Ѳедоръ былъ въ Коломенскомъ въ нынѣшнемъ году, для отпуску на встрѣчю къ боярину ко князю Василію Васильевичю, и какъ великій государь ц. П. А. его къ рукѣ не пожаловалъ, и онъ де Ѳедоръ, идучи съ двора и ѣдучи дорогою, говорилъ имъ: для чего де васъ за мною мало,—чтобъ де сдѣлалось надо мною, того бъ де они и не свѣдали; а меня де великій государь и къ рукѣ не пожаловалъ. И Микитка де Гладкой говорилъ: кто де тебя не пожаловалъ и кто не допустилъ?

И тѣхъ онъ Микитка бранилъ матерны, — и пора де опять за дѣло приняться. И то говорилъ онъ же Микитка; а Ѳедоръ де смѣялся и говорилъ: сдѣлается де то дѣло. А какъ де великій государь ц. П. А. былъ въ нынѣшнемъ году на Москвѣ изъ Коломенскаго, въ день ангела царевны Анны Михайловны, и Ѳедоръ де имъ вышеписаннымъ и инымъ многимъ людемъ велѣлъ быть въ Кремлѣ на площади и въ иныхъ въ розныхъ мѣстехъ съ саблями, вскрытѣ, по близку Красного крылца, и велѣлъ имъ слушать вѣстового колоколца, которой для вѣсти учиненъ у Ризъ-Положенія, и болшого набату. А какъ де въ болшой набатъ забьютъ, и вы де дѣлайте то, что вамъ велятъ дѣлать. Да они жъ де въ то время и въ иныя многія ночи ночевывали на Ивановской площади съ саблями жъ. А приказывалъ имъ: какъ де къ нимъ прибѣжитъ комнатной истопникъ Степанъ Овдокимовъ и что станетъ имъ приказывать, и они бъ де его слушали, и куды учнетъ посылать, туды бъ ходили и повелѣнье его исправляли. Да Ѳедоръ же Шакловитой, во 196-мъ году Августа въ послѣднихъ числехъ, приказывалъ и спрашивалъ ихъ: много ли де васъ людей? А дѣло де вамъ то: какъ де на Семенъ день къ дѣйству выдетъ великій государь ц. П. А., и вы де ближнихъ его людей Льва Кириловича Нарышкина, князь Бориса Алексѣевича Голицына и иные, которые при немъ государѣ будутъ, поберите, и отвесть въ розныя мѣста. А пятисотной де Ларіонъ Елизарьевъ говорилъ имъ: какъ де имъ быть — заставливаютъ ихъ побить бояръ? И они де, вышеписанные, ему Ларіону да Якову Ладогину говорили, что де имъ ни къ какому дурну приставать и бояръ побивать невозможно; а будетъ де на кого государское изволеніе будетъ и пошлютъ ихъ по указу, и въ томъ де воля государская, по ихъ государскому указу исполнять будутъ. А какъ де въ день ангела великія государыни царицы Евдокѣи Ѳедоровны, ѣхалъ онъ Ѳедоръ изъ Измайлова и, не доѣхавъ де Покровского, говорилъ имъ и иныхъ разныхъ полковъ, которые были за нимъ: былъ де я за карауломъ, а просятъ де у меня Алешку Стрижева; а естьли де его отдамъ, будутъ де спрашивать и васъ. И послалъ съ дороги изъ нихъ Ивана Троецкого да подъячего Мастерскіе полаты Ивана, попова сына, которой попъ у него Ѳедора у Крестовъ служитъ, и велѣлъ имъ сыскать комнатного истопника Степана Евдокимова, и велѣлъ ему Степану извѣстить великой государынѣ царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ о томъ, что онъ Ѳедоръ изъ-за караулу свобоженъ и ѣдетъ въ добромъ здоровьѣ; и поѣхалъ на загородной дворъ къ Любиму Домнину. И послѣ де того, въ Августѣ жъ, слыша отъ Ѳедора, Ларіонъ Елизарьевъ говорилъ имъ: приказывалъ де имъ Ѳедоръ сказать — царевна де Софія Алексѣевна жаловалась ему на Ѳедора Кирилова сына Нарышкина, что де онъ приходилъ къ еѣ комнатѣ и въ комнату еѣ бросалъ полѣньями. И говорилъ де ему Ларіону онъ Ѳедоръ: мочно ль де на товарищевъ твоихъ надѣятца, чтобъ

съ озорниками управитца? И Ларіонъ де, съ ихъ товарыщевъ своихъ совѣту, ему Ѳедору въ томъ отказали, что имъ того дѣла не дѣлать: волны въ томъ государи, есть де на такихъ людей у нихъ государей бояре, а паче всѣхъ святѣйшій патріархъ, есть де съ кѣмъ имъ государемъ совѣтовать и безъ насъ. Да имъ же де Ѳедоръ говорилъ: будетъ де изъ нихъ кто учнетъ ходить на боярскіе дворы, и тѣмъ де людемъ учинитъ онъ безъ пощады смертную казнь. Да имъ же де говорилъ Микитка Гладкой: нынѣ де терпите да ѣште въ долгъ, дастъ де Богъ будетъ ярмонка—станемъ де боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуванъ. А онъ де Микитка вѣдаетъ: близко своего двора, на Резанскомъ подворьѣ, у боярина Ивана Васильевича Бутурлина гремячихъ серебряныхъ шестдесять чѣпей, и то де роздѣлимъ, а иныя отдадимъ на ограду къ церкви и на церковныя главы. И они де про то извѣщали полковнику Ивану Цыклеру и приставать къ тому дѣлу не хотѣли; да и инымъ своей братьи про то сказывали жъ. А въ нынѣшнемъ во 197 году Августа противъ осмаго числа, въ другомъ часу ночи, прибѣжалъ на Лубянку приставъ Андрюшка Кондратьевъ и велѣлъ имъ тремъ человѣкамъ сѣдлать лошади и брать сабли и копьи, и ѣхать къ селу Преображенскому, и стоять: подъ рощею Ѳедору Туркѣ, подъ Краснымъ селомъ Ивану Троецкому, на плотинѣ у того жъ села Михайлу Капранову; а куды де великій государь ц. П. А. пойдетъ изъ села Преображенского, и они бъ ему Ѳедору подавали вѣдомость. И какъ де они изъ дворовъ своихъ на лошадяхъ выѣхали и стали на Лубянкѣ у лавокъ, и Микитка де Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ прибѣжали къ нимъ и на нихъ кричали: для чего де вы по се время не ѣдете? А въ Кремлѣ де люди готовы съ копьи и съ пищали розныхъ полковъ, а нашихъ де никого нѣтъ; а Кремль де заперли и къ спаскому набату языкъ привязалъ онъ Микитка. И велѣлъ на съѣзжей избѣ караулнымъ, пятидесятнику Костентину Остафьеву да десятнику Ивану Голому, кликать въ строевыхъ кофтанахъ съ ружьемъ 300 человѣкъ, и приказывалъ строевымъ собратся иттить по набату въ городъ не мѣшкавъ; а имъ Ѳедору Туркѣ съ товарыщи ѣхать по заставамъ для вѣстей. И они де Турка съ товарыщи, видя то, что то дѣло начинается на великого государя ц. П. А. ко всякой бѣдѣ и, оставя лошади, вшедъ въ церковь, исповѣдались ѳедосѣевскому священнику Василью Григорьеву и про то ему сказали жъ, какъ было прежъ сего, и что нынѣ начинаетца, и, исповѣдався, отпустили Дмитрея Мелнова да Якова Ладогина извѣстить ему великому государю въ село Преображенское, часу въ третьемъ ночи; а сами остались на Лубянкѣ для вѣдомости отъ него Микитки, съ чѣмъ онъ придетъ опять къ нимъ. И Микитка де Гладкой учалъ на нихъ кричать: для чего не поѣхали и для чего люди не готовы и въ городъ нейдутъ? И Турка де съ товарыщи говорили ему Микиткѣ: по какому де указу имъ итти

въ городъ, и люди де у нихъ готовы. И послали де съ нимъ Микиткою Михайла Капранова провѣдать, что въ Кремлѣ дѣлаетца. И какъ дошли въ Кремль, и ему де Микитка указывалъ на люди и на копья и говорилъ: ужъ де ц. П. А. спалника съ лошади стащили и били; и, идучи подъ переходы, мимо патріаршихъ палатъ, указывалъ ему Михайлу, гдѣ живетъ ризничей Акинфей, тутъ де намъ будетъ 200 рублевъ. И Михайло де ему молвилъ: какъ де къ нему пойдешъ и тѣмъ испужаешъ святѣйшаго патріарха. И Микитка де говорилъ: какъ де я къ патріарху войду въ полату и закричю, и онъ де у меня отъ страху и мѣста не найдетъ. И какъ де онъ Михайла увидѣлъ такое собраніе людей и ружей и слышалъ отъ него Микитки и отъ иныхъ дурныя слова, отпросился у него, будто для высылки людей своего полку, которые наряжены, и, пришедъ на Лубянку, сказалъ про то своей братьи, Туркѣ и инымъ. И они де, такого дурна не похотя, тѣхъ собраныхъ людей роспустили. А онъ Михайло Капрановъ пошолъ домой; а Ѳедоръ Турка и Иванъ Троецкой, по присылкѣ Ѳедора Шакловитова, взяты въ Китай къ церквѣ Казанскія Богородицы, потому что царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ былъ выходъ къ той церквѣ за часъ до свѣта. И отъ той де церкви онъ Ѳедоръ Шакловитой послалъ ихъ провѣдать въ село Преображенское: тутъ ли де государь и будетъ ли къ Москвѣ? И государя де они въ Преображенскомъ не застали, а пріѣхали за полчаса до свѣта къ Ѳедору на дворъ и ему сказали, что благочестивѣйшаго государя изъ Преображенскаго согнали: ушелъ онъ, государь, босъ, толко въ одной сорочкѣ, а куды,- того не вѣдомо. И онъ де Ѳедоръ имъ молвилъ: волно де ему, взбѣсясь, бѣгать [куды хочетъ, хотя за море!] И они де ему Ѳедору говорили, чтобъ имъ Микитки Гладкова не слушать и къ совѣту его не приставать; а будетъ учнетъ приказывать пятисотному Ларіону Елизарьеву, и они-ста Ларіона слушать будутъ. И онъ де молвилъ: жаль де Микитки Гладкова, чтобъ онъ не пропалъ, отдать де его на сбереженіе. И велѣлъ имъ же прислать пристава Андрюшку Кондратьева къ себѣ на дворъ. И у Андрюшки де застали на дворѣ человѣкъ съ 30 разныхъ полковъ, роздаетъ имъ денги по рублю и по два; и имъ де далъ по рублю жъ человѣку; а за что,—про то имъ не сказалъ. А какъ де они сошлись на Красномъ крыльцѣ Дементьева полку съ стрѣльцомъ съ Кускою Ивановымъ, и онъ де имъ сказывалъ: люди де у насъ готовы; готовы ль де у васъ,—надобно де намъ уходить медвѣдицу царицу Наталью. И они де ему молвили, что за матерь свою вступитца сынъ еѣ государь ц. П. А. И онъ де Куска имъ говорилъ: чего де и ему спускать,—за чѣмъ стало? И они де, помня Бога и свое обѣщаніе, на ихъ государское здравіе зла никакова не похотѣли, согласяся съ Ларіономъ Елизарьевымъ, пріѣхали къ нему государю въ Троецкой м—ръ: Ларіонъ Елизарьевъ,

Ипатъ Улфовъ, Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳеоктистовъ; а Иванъ Троецкой пріѣхалъ прежъ ихъ съ полковникомъ своимъ.

Подлинникъ на 11½ листахъ. Подписанъ: Ѳ. Туркою, М. Капрановымъ и Ив. Троицкимъ. Сокращенія царскаго титула и имени, помѣщенныя въ этомъ допросѣ, принадлежатъ подлиннику.

5. Распросъ капитану московскихъ стрѣльцовъ Василію Сапогову: для чего онъ въ Троицко-Сергіевскій монастырь пріѣхалъ и котораго числа? Августа 30.

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа въ 29-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ явился капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Романова полку Ефимьева Василей Сапоговъ. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи, его Василья Сапогова роспросить: для чего онъ Василей въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣхалъ и котораго числа?

А въ роспросѣ онъ Василей сказалъ: въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа въ 29-й день, пріѣхалъ онъ Василей въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того: извѣстить де онъ Василей великому государю вѣдомое воровство Ѳедора Шакловитова. Тому де года съ два говорилъ онъ, Ѳедоръ, про него великого государя и про мать его государеву, великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кирилловну, многія неистовыя слова, которыхъ ему Василью и говорить невозможно, и умышлялъ де онъ Ѳедоръ мать его государеву постричь [за то, будто де она говорила, чтобъ царевну Софію Алексѣевну постричь.] И посылалъ его Василья и брата его Филипа по карауломъ, гдѣ стоятъ по Земляному городу стрѣлцы, и велѣлъ ихъ бить, чтобъ учинить возмущеніе, будто бьетъ ихъ бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ. А были съ ними въ то время стрѣлцы, Романова приказу Ефимова, Васка Тула, Ивашко Вологдинъ, а вмѣсто боярина Льва Кириловича учиненъ у нихъ былъ, и съ ними въ то время ѣздилъ, приказу Большія Казны подъячей Матвѣй Шошинъ. А чинилъ де онъ для того, чтобъ на него боярина Льва Кириловича съ братьями отъ нихъ стрѣлцовъ было возмущеніе. И по карауломъ стрѣлцовъ, по наученью его Ѳедорову, стрѣлцовъ били, а приговаривали: заплачю де смерть братьевъ своихъ, увидите вы всѣ, что вамъ будетъ. И тѣ де стрѣлцы записаны въ Стрѣлецкомъ приказѣ; и самъ ихъ смотрилъ и многимъ людемъ являлъ, и велѣлъ ихъ лечить въ оптекѣ, и о томъ докладывалъ великимъ государемъ. А тѣ де стрѣлцы Лаврентьева полку Сухарева, а имянъ ихъ не упомнитъ; и подлинно ль того полку тѣ стрѣлцы, того не упомнитъ же. Да онъ же де Василей, въ прошломъ во 195-мъ году, ѣздилъ изъ полковъ отъ ближнего боярина и обере-

гателя князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А послано де съ нимъ отъ него боярина одна отписка. А на Москвѣ де онъ Ѳедоръ написалъ двѣ отписки и объявили ему, великому государю, другую отписку, какой съ нимъ было и не отсылывано; а для чего онъ сдѣлалъ двѣ отписки,—того онъ не вѣдаетъ. И съ тою де другою отпискою думной дьякъ Василей Семеновъ поставилъ его въ селѣ Преображенскомъ передъ него великого государя и объявлялъ его, будто онъ съ тою отпискою присланъ изъ полковъ. А какъ де онъ изъ полковъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ де онъ Ѳедоръ Шакловитой его Василья у себя на дворѣ роспрашивалъ. А въ роспросѣ онъ Василей сказалъ: гетмана де привезли послѣ грамоты великихъ государей на завтрее; а на Москвѣ велѣли сказать ему Василью, будто его гетмана въ болшой полкъ привезли до грамоты. А въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, службы великихъ государей изъ подъ Перекопи ближней боярин и оберегатель князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи поворотился невѣдомо для чего; а подъ Перекопью де промыслъ чинить было ему мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ съ перваго дни не было. И посылалъ де онъ боярин отъ себя изъ полка астраханскаго татарина Кармаша, да съ нимъ своего человѣка Ивашка Тинбаева для переговору подъ Перекопъ. А послѣ того ѣздилъ околничей Венедихтъ Ондрѣевичъ Змеовъ и столникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ, да съ ними жъ ѣздилъ ротмистръ князь Борисъ Долгорукій, и переговаривали съ крымцы тайно; а что,—того никто не вѣдаетъ. И оставили они въ аманатехъ Илью Змеова. А отъ Перекопи пріѣхалъ ночью князь Сулешевъ. И по утру де часу въ другомъ дни, они бояре и воеводы отъ Перекопи отступили и, отшедъ версты съ четыре, прислалъ онъ князь Сулешевъ, гдѣ онѣ бояре остановятца? И боярин де сказалъ: станетъ де онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кормъ будетъ. А послѣ де того, они крымцы выходили и ратныхъ людей рубили. А славу де онъ боярин такую учинилъ, будто съ крымцы учинилъ мирной договоръ. А какъ де, идучи къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла, послалъ онъ боярин и оберегатель князь Василей Васильевичъ къ Москвѣ стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые были въ Болшомъ полку; а велѣлъ де онъ сказать имъ стрѣлцомъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что де 12 дней воды не было; а подъ Перекопью де онъ стоялъ толко одну ночь, и водяной нужды никакой не было. А какъ де въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа противъ 8-го числа, въ ночи, городъ Кремль былъ запертъ и стрѣлцы были собраны, то онъ подлинно вѣдаетъ, что то дѣлалъ Ѳедоръ Шакловитой для того, чтобъ учинить тайной бунтъ и устрашить Нарышкиныхъ, чтобъ ему отъ нихъ помѣшки никакой не было. И той де ночи онъ Ѳедоръ самъ былъ въ городѣ. А про то де про все сказывалъ ему Василью братъ его родной Филипъ Сапоговъ; а онъ де Филипъ въ то время

съ стрѣлцами былъ же по присылкѣ его Ѳедоровѣ; а стрѣлцовъ де съ нимъ Филипомъ было Семенова полку Резанова человѣкъ со сто; а имянъ ихъ не знаетъ. А всѣхъ де стрѣлцовъ въ то время было человѣкъ съ 400 или болше, и ружье у нихъ было набито. И дано имъ стрѣлцомъ денегъ по рублю, а инымъ послѣ дано рублевъ и по пяти; а давалъ де тѣ денги своимъ стрѣлцомъ онъ Филипъ по рублю, а Ивашкѣ Чорному 5 рублевъ далъ Агапъ Петровъ, что нынѣ сидитъ въ подъячихъ въ Хлѣбномъ приказѣ у Колускихъ воротъ; а инымъ стрѣлцомъ кто денги давалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А и безпрестанно де онъ Ѳедоръ бунтъ умышляетъ, чтобъ ему побить Нарышкиныхъ какимъ бы ни есть повелѣніемъ; толко де онъ Ѳедоръ въ томъ во всемъ опасался великого государя. И говорилъ онъ Ѳедоръ съ нимъ Васильемъ, чтобъ мать его государеву великую государыню постричь, а надъ нимъ государемъ что дѣлать? И онъ де Василей ему Ѳедору говорилъ: надъ нимъ де великимъ государемъ того злого дѣла учинить не мочно; развѣ де имъ великимъ государемъ раздѣлитца. И онъ де Ѳедоръ на то слово ничего не сказалъ. А всякія де неправды и смутны слова къ смятенію чинитъ все онъ Ѳедоръ. А въ нынѣшнемъ де почномъ бунтѣ были заводчики стрѣлцы Стремянного полку: Микитка Гладкой, Оброска Петровъ, Ондрюшка Кондратьевъ, Олешка Стрижовъ и иные многіе; а имянъ ихъ не помнитъ. А какъ де нынѣ присланы великого государя грамоты, о присылкѣ въ Троицкой м—рь, и они де Микитка Гладкой съ товарищемъ Оброскою закричали на него Василія: намъ де ѣхать въ Троицкой м—рь не пошто. А по послѣднимъ грамотамъ что сказали, того не вѣдаетъ. А братъ де его Филипъ будетъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь вскорѣ. А вымышляетъ де онъ Ѳедоръ прежнихъ ссылныхъ стрѣлцовъ, которые сосланы во 190-мъ году, чтобъ изъ городовъ взятъ къ Москвѣ. А иные Стремянного полку Макарко да Ѳедка Сычовы взяты; а иные того жъ Семенова полку Резанова пріѣхали къ Москвѣ. А говорилъ имъ: сосланы де вы по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны. Да и про всѣхъ де стрѣлцовъ онъ говорилъ съ нимъ Васильемъ, что они посланы отъ великого государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, а не по указу государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и царевны Софіи Алексѣевны.

Подлинникъ на 9 листахъ. Подписанъ В. Сапоговымъ.

6. Распросъ капитану московскихъ стрѣльцовъ Филиппу Сапогову. Августа 30.

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа въ 30-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ явился капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Филипъ Сапоговъ, и по ука-

гателя князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи къ великимъ государемъ къ Москвѣ. А послано де съ нимъ отъ него боярина одна отписка. А на Москвѣ де онъ Ѳедоръ написалъ двѣ отписки и объявили ему, великому государю, другую отписку, какой съ нимъ было и не отсылывано; а для чего онъ сдѣлалъ двѣ отписки,—того онъ не вѣдаетъ. И съ тою де другою отпискою думной дьякъ Василей Семеновъ поставилъ его въ селѣ Преображенскомъ передъ него великого государя и объявлялъ его, будто онъ съ тою отпискою присланъ изъ полковъ. А какъ де онъ изъ полковъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ де онъ Ѳедоръ Шакловитой его Василья у себя на дворѣ роспрашивалъ. А въ роспросѣ онъ Василей сказалъ: гетмана де привезли послѣ грамоты великихъ государей на завтрее; а на Москвѣ велѣли сказать ему Василью, будто его гетмана въ болшой полкъ привезли до грамоты. А въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, службы великихъ государей изъ подъ Перекопи ближней бояринъ и оберегатель князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи поворотился невѣдомо для чего; а подъ Перекопью де промыслъ чинить было ему мочно, и нужды никакой ратнымъ людемъ съ перваго дни не было. И посылалъ де онъ бояринъ отъ себя изъ полка астраханскаго татарина Кармаша, да съ нимъ своего человѣка Ивашка Тинбаева для переговору подъ Перекопъ. А послѣ того ѣздилъ околничей Венедихтъ Ондрѣевичъ Змеовъ и столникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ, да съ ними жъ ѣздилъ ротмистръ князь Борисъ Долгорукій, и переговаривали съ крымцы тайно; а что,—того никто не вѣдаетъ. И оставили они въ аманатехъ Илью Змеова. А отъ Перекопи пріѣхалъ ночью князь Сулешевъ. И по утру де часу въ другомъ дни, они бояре и воеводы отъ Перекопи отступили и, отошедъ версты съ четыре, прислалъ онъ князь Сулешевъ, гдѣ онѣ бояре остановятца? И бояринъ де сказалъ: станетъ де онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кормъ будетъ. А послѣ де того, они крымцы выходили и ратныхъ людей рубили. А славу де онъ бояринъ такую учинилъ, будто съ крымцы учинилъ мирной договоръ. А какъ де, идучи къ Москвѣ, отъ рѣки Мерла, послалъ онъ бояринъ и оберегатель князь Василей Васильевичъ къ Москвѣ стрѣлцовъ изо всѣхъ полковъ, которые были въ Болшомъ полку; а велѣлъ де онъ сказать имъ стрѣлцомъ, будто онъ отъ Перекопи отступилъ для того, что де 12 дней воды не было; а подъ Перекопью де онъ стоялъ толко о ночь, и водяной нужды никакой не бы А какъ де въ нынѣшнемъ во 197-мъ г Августа противъ 8-го числа, въ н городъ Кремль былъ запертъ и ст цы были собраны, то онъ подлинно даетъ, что то дѣлалъ Ѳедоръ Шакл той для того, чтобъ учинить тайной б и устрашить Нарышкиныхъ, чтобъ ем нихъ помѣшки никакой не было. де ночи онъ Ѳедоръ самъ былъ дѣ. А про то де про все сказ Василью братъ его родной Ф поговъ; а онъ де Филипъ

зу великаго государя роспрашиванъ. А въ роспросѣ онъ Филипъ сказалъ: въ прошломъ де во 196-мъ году лѣтомъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того онъ не упомнитъ, какъ де приходила великая государыня въ село Преображенское къ брату своему къ великому государю, и въ то де время Ѳедоръ Шакловитой многихъ людей изъ розныхъ полковъ ималъ съ собою для того, чтоб побить боярина Кирила Полуехтовича съ дѣтми и съ родственники; такъ же бы убить великую государыню царицу. И въ то де время выходилъ онъ Ѳедоръ на Кормовой дворецъ и говорилъ ему Филипу: слушайте де, какъ учинитца въ хоромехъ крикъ [— и сего де часа царица заговорила словами царевну —] и будте де вы готовы всѣ, и которыхъ вамъ изъ хоромъ станутъ давать и вы де ихъ бейте. И того де онъ никому не сказывалъ для того, что непристойно сказать. [А въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, какъ онъ Филипъ пришолъ съ службы великихъ государей, Ѳедоръ Шакловитой говорилъ и про государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича: пьетъ де и на Кокуй ѣздитъ, и своими руками потѣшныхъ конюховъ кнутомъ бьетъ, и никоими де мѣрами въ соединеніе и въ миръ привесть нельзя для того, что пьетъ до-пьяна.] Да онъ же Ѳедоръ Шакловитой, тому съ годъ и болши, говаривалъ ему Филипу многожды, чтоб ручныя гранаты бросить въ то время на пути, или украдкою въ сани его государевы положить, и чтоб изъ тѣхъ гранатъ убить его государя; а положить бы ему въ сани украдкою въ то время, какъ изволитъ государь въ походъ итти, или бы въ потѣшныя сани подъ мѣсто. А надъ святѣйшимъ патріархомъ онъ Ѳедоръ Шакловитой съ старцомъ Селиверстомъ и съ Микиткою Гладкимъ, съ Оброскою Петровымъ, съ Ондрюшкою Кандратьевымъ и съ Олешкою Стрижовымъ умышляли, чтоб его убить до смерти, и нынѣ де надъ нимъ умышляютъ тожъ. И его де Филипа и брата его Василья Сапогова, а иныхъ не упомнитъ, къ тому дѣлу призывали, и они де ему отказали — то де дѣло не ихъ. А то все дѣлано по его Ѳедорову наученью. А какъ де въ нынѣшнемъ во 197-мъ году въ Августѣ мѣсяцѣ, призывалъ его Филипа полковникъ Семенъ Резановъ, часу въ другомъ ночи, черезъ денщика Ѳедотка, а чей сынъ,—того не вѣдаетъ; и какъ де онъ пришолъ къ полковнику и полковникъ де велѣлъ ему взять на съѣжей избѣ стрѣлцовъ сто человѣкъ съ оружьемъ, и онъ де ихъ взялъ 119 человѣкъ. И велѣлъ онъ Семенъ итти тихимъ обычаемъ въ Кремль и приттить на Житной дворъ и быть имъ на Житномъ, что у Боровицкого мосту, до указу; и въ то время говорилъ: тѣ де стрѣлцы наряжены для того, чтоб постращать. А имъ стрѣлцомъ онъ полковникъ велѣлъ сказать, будто государыня царевна идетъ въ походъ въ монастырь Донскія Богородицы. И какъ де онъ тѣхъ стрѣлцовъ привелъ въ Кремль и объ нихъ извѣстилъ ему Ѳедору Шакловитому, и онъ имъ велѣлъ быть до указу на Житномъ дворѣ, что въ Кремлѣ. [И въ ту жъ

ночь великая государыня благовѣрная царевна изволила ходить къ церквѣ Казанскія Богородицы. И послѣ де молебна пожаловала государыня царевна тѣхъ стрѣлцовъ, которые приготовлены были въ Кремлѣ, по рублю человѣку. И раздавалъ онъ самъ, по приказу околничего Ѳедора Леонтьевича.] А про кравчего де князь Бориса Алексѣевича приказывалъ ему, чтобъ его убить до смерти.

Подлинникъ на 5 листахъ. Подписанъ, вмѣсто Филиппа, Васильемъ Сапоговымъ.

7. Допросы пятидесятникамъ: Кузьмѣ Чермному, Кондратью Огрызкову и Ивану Шестакову, слободчику Михайлу Евдокимову и десятнику Михайлу Чечоткѣ. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, Борисова полку Дементьева пятидесятникъ Куска Чермной сказалъ: Ѳедоръ де Шакловитой говорилъ ему—хотятъ де насъ перевесть; а мутитъ де всѣмъ царица Наталья Кириловна; а перевесть де насъ хотятъ тѣмъ: меня де хотятъ высадить изъ приказу вонъ, и васъ де, которые ко мнѣ въ домъ вхожи, розослать хотятъ всѣхъ по городомъ. А какъ де великая государыня царевна ходила къ Казанской Богородицы, и тому де дни за два, нынѣшняго 197 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и въ то де время Ѳедка Шакловитой говорилъ ему, чтобъ де государыню царицу Наталію Кириловну известь; а къ тому бъ де дѣлу собратца имъ многолюдствомъ, а собрався, итти было въ село Преображенское; а итти де было и собратца многолюдствомъ въ тотъ день, [какъ государыня царевна ходила къ Казанской Богородицы, и какъ былъ] въ которой день Кремль заперъ; а повѣстка де къ нимъ для собранія была часовъ за 5-ть до дни, ночью; а приходилъ де съ тою повѣсткою Стремянного полку стрѣлецъ Аѳиногенко, а чей,—того не помнитъ, и велѣлъ ему собрать стрѣлцовъ съ 60 и болши; и онъ де собралъ толко 12 человѣкъ и, собравъ, съ тѣми людми стоялъ въ слободѣ. А что де въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева, что говорилъ онъ ему, что ни изъ коего полку столко людей не выдетъ, что изъ ихъ, и такія де слова онъ говорилъ, и въ слободѣ по окнамъ ходилъ, и стрѣлцовъ чтобъ собрать 20 человѣкъ, такія слова говорилъ. А про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя такія слова говорилъ, медвѣдицею называлъ, а чтобъ ее уходить, то онъ говорилъ же. А про государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича такихъ словъ: буде онъ вступитца за мать свою, чтобъ и ему не спускать, такихъ словъ онъ, Куземка, не говаривалъ. А съ иными его братьею стрѣлцами умыслу у него никакого не было.

Того жъ полку слободчикъ Мишка Овдокимовъ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку да товарыщей его Куземку Чермного да Мишку Чечотку и говорилъ имъ: что де вы слышите и что у васъ ведетца—межъ великими де государи чинитца ссора великая, и вы де слушайте какія есть слова, и кто

какія плевелы сѣеть и комнѣ де приносите. И они ему сказали: будеть де что услышимъ и то де къ тебѣ принесемъ. А въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году Августа въ первыхъ числехъ, пріѣхали ко двору его Мишкину съ стѣнного караулу два человѣка стрѣлцовъ, Серешка Лучинниковъ, а другому имени не знаетъ, и говорили ему: приготовь де человѣкъ съ 10, или съ 20, или и съ 30, и чтобъ де тѣ люди были въ сборѣ на дворехъ дву или трехъ. И дожидатца велѣно ему Мишкѣ вѣдомости; а безъ вѣдомости никуды де не ходите; а съ чѣмъ де вамъ итти, и о томъ де будетъ вѣдомость другая. И вѣдомости де имъ никакой не бывало и никуда де они не ходили, и на улицѣ простояли они до свѣту и розошлись по домамъ своимъ. А тѣ де стрѣлцы, которые пріѣзжали къ нему съ стѣнного караулу, сказались: Сережка Лучинниковъ и другой Ондрѣева полка Нармацкого; и прислалъ де ихъ къ нимъ онъ Ѳедка Шакловитой. И онъ де Мишка вѣры имъ не понялъ, и для подлинной вѣдомости приходилъ онъ Мишка поутру къ нему Ѳедкѣ Шакловитому, и ему Ѳедкѣ то сказывалъ: стрѣлцы де два человѣка приходили по его ль Ѳедкину велѣнью? И онъ де Ѳедка Шакловитой сказалъ: посылалъ де ихъ къ нимъ онъ Ѳедка. И говорилъ ему Мишкѣ онъ Ѳедка Шакловитой: не много ль де васъ было? И онъ Мишка ему Ѳедкѣ сказалъ: было де ихъ человѣкъ съ десять, или малымъ чѣмъ болше. И онъ Ѳедка противъ того сказалъ: не ходили ль де вы ночью въ городъ? И онъ Мишка ему Ѳедкѣ Шакловитому сказалъ, что не ходили. И онъ де ему сказалъ: благо де вы не ходили.

Того жъ Борисова полку Дементьева десятникъ Мишка Чечотка сказалъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку въ нынѣшнемъ во 197 году, послѣ Святой недѣли, да съ нимъ Мишку Овдокимова, Куземку Чермнова и говорилъ имъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи ссоры, и что де вы слышите, то приносите къ нему Ѳедкѣ. И они ему сказали: будетъ де какія непристойныя слова услышатъ, и они де къ нему Ѳедкѣ приносить станутъ. А прежъ де того, за годъ или болше, призывалъ онъ Ѳедка Шакловитой ихъ на загородной дворъ, да съ ними розныхъ полковъ стрѣлцовъ, а кто имяны и которыхъ полковъ,—того не знаетъ; толко де въ томъ числѣ были: Ларіонъ Елизарьевъ, да Романова полку Ефимьева Иванъ Шестаковъ, приставъ Оброска Петровъ, Олешка Стрижовъ, Егорка Романовъ, да приставъ Кандрашка, Семенова полку Капустина. А всѣхъ де ихъ было человѣкъ съ 20. И при нихъ де онъ Ѳедка Шакловатой говорилъ: мочно де патріарха перемѣнить, а взять бы де изо властей, которой на нашу руку для того, что отъ него многое преніе бываетъ. И они де противъ тѣхъ его Ѳедкиныхъ словъ задумались, и онъ Ѳедка имъ говорилъ, что де вы ничего мнѣ не скажете? И они де ему сказали: вѣдаютъ ли де про то великіе государи и бояре? И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: вѣдаетъ де одинъ государь, а другой де въ ма-

лыхъ лѣтехъ; а про бояръ де онъ сказалъ: всѣ де отпадшіе, зяблое дерево. И они де спросили про боярина князя Василья Васильевича, и онъ имъ сказалъ: по коихъ мѣстъ и онъ постоитъ. И они де и розошлись и сказали: твоя де воля, а ихъ разуму нѣтъ. И онъ Ѳедка имъ сказалъ: я де напишу челобитную. И они ему сказали: кому де такую челобитную писать? И онъ Ѳедка имъ сказалъ: я де тое челобитную напишу, а вамъ прочту. И того жъ часа вынялъ онъ Ѳедка изъ карману челобитную и сталъ имъ честь. А въ той челобитной написаны имена стрѣлецкихъ и салдацкихъ полковъ и гостей и гостинныя сотни, чтобъ великіе государи указали святѣйшаго патріарха перемѣнить за то, что онъ не ихъ рука. А та де челобитная написана на одномъ столцѣ мелкимъ писмомъ. И они де ему говорили: кому де на его мѣсто быть? И онъ де имъ сказалъ: изо властей; а буде изо властей не похотятъ, мочно де и простого старца и, учиня ему такую жъ честь, тотъ же де будетъ патріархъ. И прочетъ тое челобитную, сказалъ: я де напишу бѣлую челобитную. И послѣ того бѣлой челобитной имъ онъ не объявливалъ. И онъ Ѳедка велѣлъ имъ итти домой, и далъ имъ денегъ по бумажкѣ человѣку; а по сколку денегъ въ бумажкѣ,—того онъ не упомнитъ, А съ ними жъ де былъ Лаврентьева полку Сухорева Демка Сергѣевъ.

Того жъ полку пятидесятникъ Кандрашка Огрысковъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, послѣ велика дни, былъ онъ Кандрашка у него Ѳедки Шакловитова въ деревнѣ его Жуковѣ; а пріѣхалъ де къ нему въ деревню съ колодезниками. А съ нимъ де Ѳедкою Шакловитымъ за столомъ сидитъ дьякъ и иные многіе люди; а кто именемъ дьякъ и иные люди,—того онъ не вѣдаетъ. Да съ нимъ же Ѳедкою за столомъ въ то жъ время сидѣлъ стрѣлецъ Оброска Петровъ, и говорилъ онъ Ѳедка: десятую де денгу крадутъ.

Романова жъ полку Ефимьева пятидесятникъ Ивашко Шестаковъ сказалъ: на загородномъ де дворѣ у Ѳедки Шакловитова онъ съ своею братьею стрѣльцами, про которыхъ сказалъ Мишка Чечотка, не бывалъ, и про великихъ государей и про святѣйшаго патріарха никакихъ словъ не слыхалъ, и челобитной никакой не видалъ,—тѣмъ де его онъ Мишка поклепалъ.

А Чечотка говорилъ ему въ притонъ прежнія свои рѣчи.

Подлинникъ на 9½ листахъ.

8. Допросы стрѣльцамъ Семену Троицкому и Петру Сажину, о причинѣ, заставившей ихъ пріѣхать въ Троицко-Сергіевскій монастырь. Августа 31.

197 году Августа въ 18-й день, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера пятидесятникъ Филицъ Ѳедоровъ, будучи въ Троицкомъ Сергіевомъ м-рѣ, противъ Святыхъ воротъ на торгу, узнавъ, пой-

какія плевелы сѣеть и ко мнѣ де приносите. И они ему сказали: будетъ де что услышимъ и то де къ тебѣ принесемъ. А въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году Августа въ первыхъ числехъ, пріѣхали ко двору его Мишкину съ стѣнного караулу два человѣка стрѣлцовъ, Серешка Лучинниковъ, а другому имени не знаетъ, и говорили ему: приготовь де человѣкъ съ 10, или съ 20, или и съ 30, и чтобъ де тѣ люди были въ сборѣ на дворехъ дву или трехъ. И дожидатца велѣно ему Мишкѣ вѣдомости; а безъ вѣдомости никуды де не ходите; а съ чѣмъ де вамъ итти, и о томъ де будетъ вѣдомость другая. И вѣдомости де имъ никакой не бывало и никуда де они не ходили, и на улицѣ простояли они до свѣту и розошлись по домамъ своимъ. А тѣ де стрѣлцы, которые пріѣзжали къ нему съ стѣнного караулу, сказались: Сережка Лучинниковъ и другой Ондрѣева полка Нармацкого; и прислалъ де ихъ къ нимъ онъ Ѳедка Шакловитой. И онъ де Мишка вѣры имъ не понялъ, и для подлинной вѣдомости приходилъ онъ Мишка поутру къ нему Ѳедкѣ Шакловитому, и ему Ѳедкѣ то сказывалъ: стрѣлцы де два человѣка приходили по его ль Ѳедкину велѣнью? И онъ де Ѳедка Шакловитой сказалъ: посылалъ де ихъ къ нимъ онъ Ѳедка. И говорилъ ему Мишкѣ онъ Ѳедка Шакловитой: не много ль де васъ было? И онъ Мишка ему Ѳедкѣ сказалъ: было де ихъ человѣкъ съ десять, или малымъ чѣмъ болше. И онъ Ѳедка противъ того сказалъ: не ходили ль де вы ночью въ городъ? И онъ Мишка ему Ѳедкѣ Шакловитому сказалъ, что не ходили. И онъ де ему сказалъ: благо де вы не ходили.

Того жъ Борисова полку Дементьева десятникъ Мишка Чечотка сказалъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку въ нынѣшнемъ во 197 году, послѣ Святой недѣли, да съ нимъ Мишку Овдокимова, Куземку Чермнова и говорилъ имъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи ссоры, и что де вы слышите, то приносите къ нему Ѳедкѣ. И они ему сказали: будетъ де какія непристойныя слова услышатъ, и они де къ нему Ѳедкѣ приносить станутъ. А прежъ де того, за годъ или болше, призывалъ онъ Ѳедка Шакловитой ихъ на загородной дворъ, да съ ними розныхъ полковъ стрѣлцовъ, а кто имяны и которыхъ полковъ,—того не знаетъ; толко де въ томъ числѣ были: Ларіонъ Елизарьевъ, да Романова полку Ефимьева Иванъ Шестаковъ, приставъ Оброска Петровъ, Олешка Стрижовъ, Егорка Романовъ, да приставъ Кандрашка, Семенова полку Капустина. А всѣхъ де ихъ было человѣкъ съ 20. И при нихъ де онъ Ѳедка Шакловатой говорилъ: мочно де патріарха перемѣнить, а взять бы де изо властей, которой на нашу руку для того, что отъ него многое преніе бываетъ. И они де противъ тѣхъ его Ѳедкиныхъ словъ задумались, и онъ Ѳедка имъ говорилъ, что де вы ничего мнѣ не скажете? И они де ему сказали: вѣдаютъ ли де про то великіе государи и бояре? И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: вѣдаетъ де одинъ государь, а другой де въ ма-

малъ, столника и полковника Романова полку Сергѣевича Ефимьева, стрѣлца Сенку Михайлова сына Троицкова, и привелъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь, къ столнику и полковнику къ Ивану Елисѣевичу Цыклеру для того, что онъ Сенка, будучи у того монастыря на торгу, гуляетъ и подсматриваетъ, и подслушиваетъ всякихъ чиновъ у людей—кто что говоритъ.

И въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ передъ столникомъ и полковникомъ Иваномъ Елисѣевичемъ Цыклеромъ тотъ приводной стрѣлецъ Сенка Михайловъ допрашиванъ.

А въ допросѣ онъ Сенка сказалъ: служитъ де онъ Сенка, столника й полковника въ Романовѣ полку Сергѣевича Ефимьева, въ стрѣлцахъ 11-ть лѣтъ; а переведенецъ онъ Сенка изъ Сергѣева монастыря. И нынѣшнего 197-го года Августа въ 16-й день, послалъ его Сенку того жъ полку пятисотной приставъ Аброска Петровъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь провѣдать того жъ полку про стрѣлца про Петрушку Сажина, что онъ Петрушка въ Сергіевѣ м-рѣ поиманъ и сидитъ за карауломъ, и что онъ Петрушко, въ приводѣ своемъ, какую сказку сказалъ, и подслушивать, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера, у пятисотного у Ларіона Елизарьева, да у пятидесятниковъ у Ипата Улфова, у Дмитрея Мелнова, да у десятниковъ у Якова Ладогина, у Ѳедора Турки съ товарыщи, будучи они въ томъ монастырѣ, что говорятъ и что дѣетца. А провѣдавъ де про то про все, съ тою вѣдомостью ему Сенкѣ пятисотной приставъ Оброска Петровъ велѣлъ ѣхать къ Москвѣ. И Августа въ 18-й день, во второмъ-на-десять часу дни, Стремянного полку пятидесятникъ Филипъ Ѳедоровъ его Сенку поймалъ и привелъ въ монастырь. А болши того ему Сенкѣ, что въ допросѣ своемъ сказалъ, пятисотной приставъ Оброска Петровъ никакихъ иныхъ словъ и никакого дѣла не приказывалъ. А пріѣхалъ де онъ Сенка въ монастырь, Августа въ 16-мъ числѣ, на извощикѣ на проѣзжемъ, и какъ того извощика зовутъ,—того незнаетъ.

И того жъ числа передъ столникомъ и полковникомъ Иваномъ Елисѣевичемъ Цыклеромъ того жъ Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Петрушко Сажинъ, которой пойманъ въ Сергіевѣ м-рѣ, Августа въ 10-й день, въ допросѣ своемъ сказалъ: Августа въ 7-й день, какъ онъ Петрушко былъ на Москвѣ, пришедъ де къ нему Петрушкѣ на дворъ его того жъ полку пятисотного пристава Оброски Петрова сидѣлецъ, того жъ полку стрѣлецъ, Тимошка Шишовъ, и велѣлъ ему Петрушкѣ быть къ нему Оброскѣ на дворъ. И того жъ числа онъ Петрушка къ нему Оброскѣ пришолъ и Оброска де его Петрушку послалъ къ пятисотному къ Родіону Боровкову, и Родіонъ де Боровковъ его Петрушку отвелъ на дворъ къ околничему къ Ѳедору Левонтьевичю Шакловитову. И послѣ де ихъ вскорѣ пришолъ и Оброска Петровъ и, бывъ въ полатѣ у околничего, и вышедъ де онъ, Оброска, послалъ его Петрушку въ Троицкой Сергіевъ м-рь для провѣданья: въ Сергіевѣ-ль м-рѣ великій государь изво-

литъ быть, или куды инуды изволитъ итти? И слушать, что станутъ говорить и, подслушавъ, съ вѣдомостію велѣлъ ему Петрушкѣ быть къ Москвѣ.

А они жъ Сенка Михайловъ и Петрушко Сажинъ, будучи на очной ставкѣ, сказали, что онъ Сенка къ нему Петрушкѣ нынѣшнего числа къ караулу приходилъ и съ нимъ Петрушкою видѣлся и спрашивалъ его Петрушки: какую онъ сказку сказалъ? И онъ де Петрушка ему Сенкѣ сказалъ, что онъ пришолъ для богомолія, а не для провѣдыванья, и что онъ Петрушко въ первомъ своемъ допросѣ утаилъ; и въ томъ надъ нимъ Петрушкою воленъ великій государь.

Подлинникъ на 2 листахъ.

9. Сказка стрѣльца Ивана Чернаго. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, Семенова полку Резанова стрѣлецъ Иванъ Ивановъ сынъ Черной сказалъ: Августа де противъ осмаго числа, въ ночи, пришолъ къ нему того жъ полку караулщикъ съѣзжіе избы Иванъ Обрубовъ, и велѣлъ съ ружьемъ итти въ Кремль на Житной дворъ, что у Боровицкого мосту. И онъ Иванъ по той повѣсткѣ съ ружьемъ въ Кремлѣ на Житномъ дворѣ былъ. А въ то де время было на Житномъ дворѣ того жъ полку стрѣлцовъ 119 человѣкъ; а для чего онъ Иванъ Обрубовъ въ тое ночь велѣлъ итти въ Кремль съ ружьемъ,—и онъ Иванъ того не вѣдаетъ. И того жъ числа, поутру, пришолъ онъ Иванъ того жъ полку съ пятисотнымъ съ Микитою Фроловымъ къ полковнику своему къ Семену Резанову на дворъ, и онъ де Семенъ говорилъ Микитѣ Фролову и ему Ивану: были ль вы де въ Кремлѣ сей ночи съ ружьемъ, и что де вамъ было за то государской милости? И они ему Семену сказали: дано де имъ государского жалованья, которые въ ту ночь на Житномъ дворѣ были, по рублю денегъ; а тѣ де денги давалъ того жъ полка капитанъ Филинъ Сапоговъ. И онъ де Семенъ имъ говорилъ: видите де вы и сами, что васъ Ѳедоръ Леонтьевичь милостію своею жалуетъ и приводитъ предъ лице ихъ великихъ государей за вашу службу. [Да онъ же Семенъ говорилъ: вѣдаете ль де вы про то, какъ воры Левъ и Мартемьянъ Нарышкины учинили: великого государя царя Іоанна Алексѣевича, что вѣнецъ его государевъ изломали.] А послѣ де того, спустя съ недѣлю, пришолъ онъ Иванъ къ Ѳедору Шакловитову на дворъ поклонитца, и подъячей де Аганъ Петровъ далъ ему Ивану 5 рублевъ денегъ; а за что далъ,—того онъ Иванъ не вѣдаетъ. А пятисотному де Никитѣ Фролову съ товарыщи десяти человѣкомъ, въ то жъ время, дано по 10 рублевъ; а за что имъ тѣ денги даны,—и про то онъ Никита самъ скажетъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Подписанъ, за Ив. Чернаго, сотеннымъ Ос. Ивановымъ.

10. Сказка стольниковъ и полковниковъ Андрея Нармацкаго и Ивана Нечаева. Августа 30.

197 году Августа въ 30-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, столникъ и полковникъ Андрей Нармацкой сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 197-мъ году Августа въ 7-й день, на Москвѣ, на стѣнномъ караулѣ, въ Верху, стоялъ онъ Андрей съ своимъ полкомъ. И того жъ де числа боярин и оберегатель князь Василей Васильевичь Голицынъ, за часъ до вечера, шолъ съ Верху и ему Андрею приказалъ записать указъ въ книгу, чтобъ запирать въ Кремлѣ и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ (ворота) какъ пробьетъ часъ ночи, а отпирать за часъ до свѣта; а знатныхъ людей пропускать велѣлъ по прежнему. И онъ Андрей тотъ указъ записалъ въ книгу на стѣнномъ караулѣ, того жъ числа. И за полчаса до вечера, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Шакловитой, идучи съ Верху домой, велѣлъ приготовить людей на выходъ, стрѣлцовъ человѣкъ съ 600, и велѣлъ имъ стрѣлцомъ быть черезъ человѣка съ ружьемъ. А сказалъ: будетъ де выходъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ тайнымъ обычаемъ, Богу молитца къ Казанской Богородицы и въ иныя церкви. И онъ де Андрей приказалъ пятисотному Нифонту Чюлошникову людей приготовить противъ приказу къ свѣтлишной лѣсницѣ; а съ ними послалъ капитана Якова Гришева. И какъ де изволила великая государыня итти молитца, и въ то время былъ въ Верху околничей Ѳедоръ Левонтьевичь; а иныхъ ближнихъ людей никого не видалъ [для того, что государыня изволила итти на свѣтлишную лѣсницу, а не на Красное крыльцо.] А розныхъ полковъ стрѣлцы въ Кремлѣ были; а по сколку человѣкъ и которыхъ полковъ, и съ ружьемъ ли были и для чего,—того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ для того, что былъ онъ въ то время въ Верху, А полковниковъ де въ Верху, кромѣ Ивана Нечаева, никого не видалъ. А Иванъ де Нечаевъ ему сказалъ, что пріѣхалъ онъ по указу образы провожать въ соборъ. И того жъ де числа, въ ночи, пришолъ къ нему Андрею Стремянного полку приставъ Андрюшка Кандратьевъ и сказалъ, что привели де отъ Николскихъ воротъ Стремянного ихъ полку стрѣлцы спалника Ѳедора Ѳедорова сына Плещеева. И онъ де Андрей говорилъ ему Андрюшкѣ: для чего его Ѳедора взяли и привели? И Андрюшка де сказалъ: взяли де его стрѣлцы для того—приходилъ де къ нимъ съ Верху комнатного истопника Степана Евдокимова сынъ — а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ, и приказалъ въ Кремль никого не пропускать. И онъ де Андрей про него Ѳедора околничему Ѳедору Левонтьевичю Шакловитову сказалъ, и околничей де велѣлъ его отпустить. А въ то де число на караулѣ стоялъ онъ Андрей по очереди съ полкомъ сво-

имъ. А тѣ де Стремянного полку стрѣлцы для чего въ Кремль вошли и по чьему приказу,—того онъ Андрей не вѣдаетъ.

А столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Августа противъ 8 числа, въ благовѣстъ утренній, поѣхалъ онъ Иванъ изъ дому своего въ Кремль, по указу, для провожанія образа Сергія чюдотворца въ соборъ. И какъ пріѣхалъ на Боровицкой мостъ къ Пречистенскимъ воротамъ, и ворота городовые заперты, и въ городъ его Ивана не пустили долгое время. И онъ Иванъ велѣлъ денщикамъ въ калитку ломитца силно, и ворота денщики отперьли, и онъ въ Кремль вьѣхалъ и увидѣлъ у караулни и Житного двора у вороть стрѣлцовъ человѣкъ съ 20 и болши; а которыхъ они полковъ и съ ружьемъ ли, или безъ ружья были, и для чего собраны,—того онъ не вѣдаетъ для того, что было въ то время темно. А какъ пришелъ онъ Иванъ въ Верхъ и, за переградою, встрѣтилъ полковника Андрея Нармацкого да полуполковника Ивана Спешнева. И онъ де Иванъ спросилъ у Андрея Нармацкого: гдѣ околничей Ѳедоръ Леонтьевичь? И Андрей ему Ивану сказалъ: околничей спитъ на Грановитой. А Иванъ Спешневъ сказалъ: присланъ изъ походу. А иныхъ полковниковъ и подполковниковъ никого не видалъ. А проводя образъ въ соборъ, поѣхалъ къ себѣ на дворъ; а изъ двора того числа въ Кремль пріѣхалъ въ обѣдни.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Подписанъ Андреемъ Нармацкимъ и Иваномъ Нечаевымъ.

II. Извѣтъ пятисотнаго пристава Юрія Еремѣева и пятидесятниковъ Андрона Иванова и Сидора Ѳедорова. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и великой государынѣ благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Натальѣ Кириловнѣ, и великому господину святѣйшему киръ Іоакиму, московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, извѣщали столника и полковника Семенова полку Матвеевича Кровкова пятисотной приставъ Юрья Еремеевъ, да пятидесятники—Андронъ Ивановъ, Сидоръ Ѳедоровъ, что въ прошломъ во 195-мъ году Августа въ 31-й день, того жъ полку пятисотной Иванъ Муромцовъ, призвавъ въ съѣзжую избу меня пристава Юрья Еремеева да пятидесятниковъ: Андрона Иванова, Василья Петрова, Ивана Самойлова, Сидора Ѳедорова, Ивана Угрюмова, да слободчиковъ—Василья Загудаева, Михайла Данилова, тайнымъ дѣломъ говорилъ: околничей де Ѳедоръ Леонтьевичь Шакловитой приказалъ ему Ивану Муромцову, велѣлъ съ нами пятидесятниками поговорить втайнѣ—великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну Левъ Нарышкинъ съ братьями называютъ дѣв-

кою и изгоняютъ, и чтобъ съ ними со Львомъ Нарышкинымъ съ братьями какимъ обычаемъ управитца, и возможно-ль ихъ Лва Нарышкина съ братьями, да кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына принять? — И мы: приставъ Юрья Еремеевъ, и пятидесятники Андронъ Ивановъ и Сидоръ Ѳедоровъ съ товарыщи и слободчики Василей Загудаевъ и Михайло Даниловъ, въ тѣхъ его Ивановыхъ словахъ ему отказали, и къ такому его Ѳедора Леонтьевича злому умышленію не пристали. А для подлинного увѣренія такихъ словъ и для сокращенія злаго такого помыслу къ нему Ѳедору Леонтьевичю, съ нимъ Иваномъ Муромцовымъ, ходили они слободчики Василей Загудаевъ, Михайло Даниловъ. А что имъ слободчикомъ онъ Ѳедоръ Леонтьевичь сказалъ, — того мы невѣдаемъ потому, что они слободчики Василей и Михайло намъ ничего не сказали. А скажутъ про то они слободчики сами.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Андр. Ивановымъ за себя и за Юр. Еремеева, и С. Ѳедоровымъ.

12. Извѣтъ пятисотнаго пристава Никифора Дѣева. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобылскаго, пятисотной приставъ Микишка Дѣевъ извѣщалъ имъ великимъ государемъ, столника и полковника Дмитріева полку Романовича Жукова, на стрѣлца, на пятидесятника на Егорку Романова въ томъ, что онъ меня призывалъ и научалъ на злыя воровскія дѣла словомъ Ѳедора Шакловитова. Да и самъ Ѳедоръ Шакловитой говорилъ мнѣ, какъ встрѣчалъ боярина князя Василья Васильевича Голицына: на Москвѣ де у насъ чинитца дурно — гонятъ де государя царя Іоанна Алексѣевича и царевну Софью Алексѣевну, да и насъ, - а гонятъ де Левъ Кириловичь Нарышкинъ да князь Борисъ Алексѣевичь, чтобъ по прежнему забунтовать и бить въ набаты, и побить бы ближнихъ царя Петра Алексѣевича комнатныхъ.

Подлинникъ на полулистѣ.

13. Письмо пятисотнаго Нифонта Чулошникова. Августа 31.

Августа въ 31-й день, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, столника и полковника Андреева полку Нармацкого пятисотной Нифонтъ Чюлошниковъ подалъ писмо руки своей. А въ немъ написано:

На стѣномъ караулѣ на диванѣ столника и полковника Андрея Нармацкого, какъ учинилось страхованье, Кремль былъ, съ перваго часу ночи, запертъ до отдачи дневныхъ часовъ.

И Ѳедка Шакловитой, призвавъ того полку пятисотного его Нифонта Чюлошникова, чтобъ велѣлъ быть стрѣлцомъ

кою и изгоняютъ, и чтобъ съ ними со Львомъ Нарышкинымъ съ братьями какимъ обычаемъ управитца, и возможно-ль ихъ Льва Нарышкина съ братьями, да кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына принять? — И мы: приставъ Юрья Еремеевъ, и пятидесятники Андронъ Ивановъ и Сидоръ Ѳедоровъ съ товарыщи и слободчики Василей Загудаевъ и Михайло Даниловъ, въ тѣхъ его Ивановыхъ словахъ ему отказали, и къ такому его Ѳедора Леонтьевича злому умышленію не пристали. А для подлинного увѣренія такихъ словъ и для сокращенія злаго такого помыслу къ нему Ѳедору Леонтьевичю, съ нимъ Иваномъ Муромцовымъ, ходили они слободчики Василей Загудаевъ, Михайло Даниловъ. А что имъ слободчикомъ онъ Ѳедоръ Леонтьевичь сказалъ, — того мы невѣдаемъ потому, что они слободчики Василей и Михайло намъ ничего не сказали. А скажутъ про то они слободчики сами.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Андр. Ивановымъ за себя и за Юр. Еремеева, и С. Ѳедоровымъ.

12. Извѣтъ пятисотнаго пристава Никифора Дѣева. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобылскаго, пятисотной приставъ Микишка Дѣевъ извѣщалъ имъ великимъ государемъ, столника и полковника Дмитріева полку Романовича Жукова, на стрѣлца, на пятидесятника на Егорку Романова въ томъ, что онъ меня призывалъ и паучалъ на злыя воровскія дѣла словомъ Ѳедора Шакловитова. Да и самъ Ѳедоръ Шакловитой говорилъ мнѣ, какъ встрѣчалъ боярина князя Василья Васильевича Голицына: на Москвѣ де у насъ чинитца дурно — гонятъ де государя царя Іоанна Алексѣевича и царевну Софью Алексѣевну, да и насъ, - а гонятъ де Левъ Кириловичь Нарышкинъ да князь Борисъ Алексѣевичь, чтобъ по прежнему забунтовать и бить въ набаты, и побить бы ближнихъ царя Петра Алексѣевича комнатныхъ.

Подлинникъ на полулистѣ.

13. Письмо пятисотнаго Нифонта Чулошникова. Августа 31.

Августа въ 31-й день, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, столника и полковника Андреева полку Нармацкого пятисотной Нифонтъ Чюлошниковъ подалъ писмо руки своей. А въ немъ написано:

На стѣномъ караулѣ на дневаньѣ столника и полковника Андрея Нармацкого, какъ учинилось страхованье, Кремль былъ, съ первого часу ночи, запертъ до отдачи дневныхъ часовъ.

И Ѳедка Шакловитой, призвавъ того полку пятисотного его Нифонта Чюлошникова, чтобъ велѣлъ быть стрѣлцомъ

съ ружьемъ готовымъ у заднихъ воротъ, а сказалъ: сего де числа будутъ потѣшные въ Кремль, и хотятъ де какія нибудь учинить пакости. А которые стрѣлцы оставлены были у съѣзжей избы и тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ взять съ ружьемъ въ городъ.

А въ Кремлѣ у Николаевскихъ воротъ, какъ шли Андрюшка Кандратьевъ съ товарыщи въ Кремль, человѣкъ съ 20, и онъ Андрюшка говорилъ: съ спалника де Ѳедора Плещеева саблю оборвалъ Никитко Гладкой, и того де спалника, взявъ за караулъ, и повелъ въ Верхъ Ивашко Боровковъ съ товарыщи.

Да того жъ числа шелъ не съ большими людми, человѣкъ съ 15, Семенова полку Резанова пятисотной Никита Фроловъ съ ружьемъ въ цвѣтномъ, въ Троицкія ворота, а по чьей призывкѣ,—того не вѣдомо. А сказался онъ Никита, что наряжены будто въ походъ; а караулные стрѣлцы, которые стояли въ то число на стѣнномъ караулѣ Предтеченскихъ воротъ, и извѣщали, что прошли въ Кремль на Житной дворъ человѣкъ съ полтораста съ ружьемъ; а сказались его жъ Резанова полку.

Да Ѳедка жъ Шакловитовъ приказалъ послать съ стѣнного караулу протазанщиковъ на лошадяхъ въ Борисовъ полкъ Дементьева къ пятидесятнику къ Михалу Овдокимову, чтобъ у кого люди были на слухахъ готовы; и тѣ протазанщики были посланы.

[Да Ѳедка же Шакловитовъ говорилъ, будто великого государя царя Іоанна Алексѣевича князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ да Левъ Кириловичь Нарышкинъ съ братьями нивочто не поставили. А великой государыни благовѣрной царевны Софіи Алексѣевны и на свѣтѣ видить не хотятъ. И будто коней и кореты и шоры съ конюшенъ розобрали, также изъ дворцовъ ростащили, и чтобъ ихъ поймать. А знатно что умыслъ былъ ихъ и побить.]

Ѳедка жъ Шакловитовъ приказалъ ѣхать пятидесятнику Панфилу Карпову съ товарыщи, 10 человѣкомъ, къ стаду Стремянного полку. А будетъ къ тому къ стаду станетъ пріѣзжать Ларіонъ Елизарьевъ или товарыщи его, и ихъ бы, поймавъ, привести къ Москвѣ. И пятидесятникъ Панфилъ Карповъ съ товарыщи для того ѣздилъ и никого не взялъ.

Да онъ же Ѳедка приказалъ посадить за караулъ 4 человѣкъ Стремянного полку; а на чьемъ они караулѣ посажены,—того невѣдомо. И тѣхъ стрѣлцовъ на дневаньѣ столника и полковника Андрея Нармацкого велѣть караулить однимъ его полку до указу.

А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году въ Августѣ мѣсяцѣ, [передъ великою государынею царевною Софіею Алексѣевною] въ Дѣвичьѣ м-рѣ были того жъ полку пятисотные—онъ Нифонтко Чюлошниковъ, Сидорко Насоновъ—великая государыня изволила говорить: надобно ль де вамъ великій государь вашъ царь Іоаннъ Алексѣевичь [и она государыня благовѣрная царевна Софія Алексѣевна?] И служить де имъ, великимъ государемъ, такъ же и оберегать станутъ ли? И всѣхъ полковъ пятисотные общее обѣщаніе ве-

ликимъ государемъ дали. И о томъ бы де они пятисотные спросили въ полкехъ своихъ пятидесятниковъ и десятниковъ. И они пятисотные, Нифонтко Чюлошниковъ съ товарыщемъ, пятидесятниковъ и десятниковъ о томъ спрашивали. И пятидесятники и десятники обѣщались обще жъ имъ великимъ государемъ служить и во всемъ ихъ оберегать. А иныхъ рѣчей, которыя были говорены, и имъ пятидесятникомъ и десятникомъ не сказывали для того, что для ссоръ межъ ими великими государи сказывать было не для чего.

[Да того жъ числа говорила она жъ государыня намъ: братъ де нашъ царь Петръ Алексѣевичь присылалъ къ намъ спальника, чтобъ прислать всеконечно къ очной ставкѣ приставовъ, Андрюшку Кондратьева съ товарыщи. И я де ихъ не пошлю для того: можно де дать очная ставка на Москвѣ; а и давать де очной ставки имъ съ ними не для чего—тамъ де ихъ 10 человѣкъ, а здѣсь 20.000. А князь Борисъ де Голицынъ да Левъ Нарышкинъ съ братьями ростощили государскую казну, и я де говорила и святѣйшему патріарху, и онъ де нынѣ поѣхалъ въ походъ, чтобъ о чемъ поговорить; и изъ походу де братъ и не отпустилъ. И про тѣ про всѣ рѣчи подтверживалъ Ѳедка Шакловитовъ.] А про грамоты Ѳедка Шакловитовъ говорилъ, будто великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ про первыя грамоты и не вѣдаетъ, посылалъ де ихъ князь Борисъ Голицынъ. А которыя деньги, того числа, какъ учинилось въ Кремлѣ страхованіе, на выходѣ у Казанской Богородицы приказалъ дать Василей Нарбековъ комнатному истопнику,—а какъ его зовутъ,—того не знаетъ, а въ лицо его знаетъ—280 рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ дано въ Стремянной Андрюшкѣ Кондратьеву 100 рублевъ, въ Евфимьевъ Родіону Боровкову 100 рублевъ. И для того Андрюшка Кондратьевъ, Оброска Петровъ, Алешка Стрижевъ у смѣтки, какъ тѣ денги даны, и велѣно дать по рублю человѣку, сказали съ собою по сту человѣкъ.

Да Андрюшка жъ Кондратьевъ, Оброска Петровъ, Алешка Стрижевъ говаривали почасту, чтобъ князя Бориса Алексѣевича Голицына поймать гдѣ; а знатно что и побить у нихъ въ мыслехъ было, потому что говаривали, чтобъ мать великого государя царя Петра Алексѣевича какъ бы де отдать въ монастырь.

Андрюшка Кондратьевъ, Алешка Стрижевъ говорили: на имянины де царевны Анны Михайловны слушайте де, братцы, спаского набатца.

Алешка Стрижевъ призывалъ многихъ полковъ пятисотныхъ и приставовъ обѣдать, и говорилъ онъ съ Оброскою Петровымъ, будто великіе государыни Софьѣ Алексѣевнѣ смерть приходитъ, хотятъ убить; а естьли ея государыни не станетъ, и намъ де худо будетъ. И я Нифонтко говорилъ: хорошо бы де о такомъ дѣлѣ великимъ государемъ побить челомъ вобче объ розыскѣ. И они Алешка и Оброска говорили: такъ де пойдетъ въ слухъ и въ стачки; а то де дѣло дѣлаетца отъ князя Бориса и отъ На-

рышкиныхъ. Лучше де такъ сдѣлать: будетъ великіе государи укажутъ кого взять за караулъ, взять того де намъ—для чего и не взять. Да они жъ говорили, чтобъ были у насъ люди готовы, чтобъ было человѣкъ по 10. И мы имъ говорили: у насъ людей никакихъ нѣтъ, и мы ихъ спросимъ. И о томъ мы, вышедъ изъ двора, подумали и въ полкехъ у себя никому не сказывали. А какъ полѣньемъ бросалъ съ Верху съ Грановитыя полаты, и тѣхъ полѣнъ собрали караулные стрѣлцы, и про то приказалъ говорить Ѳедка Шакловитовъ [передъ великою государынею въ Дѣвичьѣ м-рѣ;] а про то бросанье сказали мнѣ караулные стрѣлцы, которые стояли на Грановитой полатѣ. А въ которомъ числѣ и кто караулной стрѣлецъ,—того не упомню. А истопникъ Степанъ Михайловъ тѣхъ полѣньевъ и собирать было не велѣлъ до дни — пускай де поѣдутъ бояре и увидятъ. И онъде Нифонтко тѣ полѣнья караулнымъ стрѣлцамъ велѣлъ собрать подъ Грановитую полату.

[По насъ де пріѣзжалъ истопникъ Степанъ Евдокимовъ, по пятисотного да по пятидесятниковъ: по Панфила Карпова, по Лазаря Маркова, по Родіона Никифорова, по Ивана Матвеева, велѣлъ быть въ городъ на Красныя ворота. А съ Красныхъ воротъ взялъ насъ онъ же Степанъ и привелъ насъ въ хоромы къ государынѣ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. И государыня намъ говорила: надобенъ ли де вамъ великій государь царь Іоаннъ Алексѣевичь? И мы ей говорили: мы имъ великимъ государемъ служить и работать готовы вобще. Да государыня жъ говорила: житье де наше становитца коротко—царя де Іоанна Алексѣевича ставятъ невочто; а меня де называютъ тамъ дѣвкою, и будто де я и не дочь царя Алексѣя Михайловича. И мы ей говорили: ваша въ томъ государева воля—намъ вамъ великимъ государемъ указать нелзя.] А князь Борисъ Голицынъ, да Левъ съ братьями Нарышкины, да набралось де новой родни, и они де съ конюшенъ коней и кореты и шоры все ростощили; а святѣйшему де о чемъ почнешъ говорить, и онъ де и не глядитъ. [И мы ей говорили: намъ государыня святѣйшему не указать—воля его. Ивана де Борисова пожаловала я въ капитаны, и онъ де, не помня моей милости, изъ капитановъ отсталъ и билъ челомъ по прежнему въ приставы. Я де кабы обо всячинѣ радѣла, а у насъ де все изъ рукъ тощатъ. А будетъ де вамъ мы ненадобны, и мы де пойдемъ себѣ съ братомъ гдѣ кельи искать. И мы ей говорили: мы вамъ, великимъ государемъ, ради служить вобще. Дай Боже дому вашему быть въ общемъ житіѣ. И государыня указала дать всѣмъ пяти человѣкомъ сто рублевъ. И отъ тѣхъ денегъ онъ Нифонкто передъ нею государынею отпирался. И тѣ денги принесъ къ нимъ на другой день истопникъ Степанъ Евдокимовъ.]

А въ прошломъ во 197-мъ году, какъ былъ великій государь въ селѣ Преображенскомъ [и какъ была великая государыня въ томъ селѣ Преображенскомъ] у брата своего, и въ то время Ѳедка Шакловитовъ былъ за нею государынею, а за

нимъ было, по его приказу, розныхъ полковъ конные многіе люди, да въ телѣгахъ розныхъ полковъ стрѣлцовъ, съ полку человѣкъ по 20 и болши съ ружьемъ; а будетъ кто приметца за него, и намъ тѣхъ принять и его не дать; а телѣжнымъ подать вѣдомость. А съ нимъ де Нифонткомъ было толко человѣкъ съ десять, и спали съ нимъ въ рощѣ.

А тѣ всѣ дѣла и рѣчи велѣлъ говорить Ѳедка Шакловитовъ за великимъ страхомъ и за смертною казнію, а Ондрюшка Кондратьевъ и Алешка Стрижевъ и Оброска Петровъ говаривали и устращивали такими жъ рѣчми.

Подлинникъ на 6 листахъ. Подписанъ Н. Чулошниковымъ.

14. Распросъ стрѣльцу Ивану Галактіонову. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, столника и полковника Дмитреева полку Жукова пятисотной Кирюшко Чекаевъ да пятидесятникъ Ивашка Волосатовъ въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ поймали того жъ полку стрѣлца Ивашку Голохтіонова, которой, въ прошломъ во 191-мъ году, посланъ изъ Сергѣева полку Головцына въ Синбирскъ на вѣчное житье.

А въ роспросѣ онъ Ивашка сказалъ: вчерашнего де Августа 30-го числа, съ Москвы, послалъ его Ивашку въ Троицкой Сергіевъ м—рь того жъ полку приставъ Алешка Стрижевъ да пятидесятникъ Егорка Романовъ, и велѣли де они Алешка и Егорка ему Ивашку ходить по ночамъ и провѣдывать всякихъ вѣстей, что де учинитца въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ; а во дни бы ему Ивашку полковнику и полчаномъ своимъ не явитца, чтобъ его не познали; а платье де—кафтанъ сѣронѣмецкой и шапку курпекъ—надѣлъ на него Ивашку Егорка Романовъ свое для того жъ, чтобъ его не познали, и дали де ему они Алешка и Егорка на дорогу полтину денегъ. А какъ де великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна ходила къ Донской Богородицѣ, и въ то де время Алешка Стрижевъ далъ ему Ивашку два рубли; а прежде того далъ ему Егорка Романовъ рубль денегъ; а за что де тѣ денги они ему и для чего давали ему денги,—про то де они ему ничего не говорили. А какъ де они его Ивашку послали въ Сергіевъ м—рь и приказали: будетъ де станутъ въ походѣ спрашивать про Ѳедора Шакловитова, или про нихъ Алешку и Егорку съ товарыщи, которые при Ѳедорѣ Шакловитомъ бываютъ,—и ему велѣли ѣхать къ Москвѣ съ великимъ поспѣшеніемъ, и обо всемъ велѣли де они ему провѣдывать подлинно, и къ нимъ вѣдомости чинить вскорѣ. А будетъ де онъ ихъ Алешки и Егорки въ домехъ не застанетъ, и ему велѣли де они себя искать у старца Селиверста, что въ Спаскомъ монастырѣ за иконнымъ рядомъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

15. Извѣтъ пятидесятника Трофима Луховскаго. Августа 31.

197 году Августа въ 31-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь и мать его государева великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна, и великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Россіи, изволили выходить изъ своихъ государевыхъ каменныхъ хоромъ на крыльцо, какъ приходили къ нимъ великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху розныхъ полковъ пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы, и салдаты, и пушкари и затинщики. И въ то время имъ великимъ государемъ и святѣйшему патріарху извѣщалъ столника и полковника Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Трофимъ Луховской. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, того жъ полку приставъ Оброска Петровъ, взявъ его Трофима съ улицы, а съ нимъ стрѣлцовъ: Василья Тулу, Ивана Вологдина, да четвертого, а какъ его зовутъ,— того не упомнитъ, къ себѣ на дворъ, и напоилъ ихъ пивомъ, и велѣлъ имъ Трофиму съ товарыщи притти къ себѣ на дворъ, въ 3-мъ часу ночи. И онъ де Трофимъ его спрашивалъ: для какого де дѣла въ 3-мъ часу ночи быть? И онъ Оброска ему сказалъ: знаешь ли де ты окошко, гдѣ прежъ сего бывала мовная лѣсница? И онъ де Трофимъ ему Оброскѣ сказалъ, что де онъ въ томъ мѣстѣ на караулѣ не стаивалъ. И Оброска де ему сказалъ: знаетъ де то окошко стрѣлецъ Иванъ Вологдинъ. И онъ де Трофимъ ему Оброскѣ почалъ говорить: что де намъ у того окошка дѣлать? И онъ де Оброска имъ указалъ у себя на дворѣ телѣгу, а въ той де телѣгѣ два лома желѣзныхъ, да два или три рычага дубовыхъ. И подите де то окошко ломайте. И онъ де Трофимъ ему молвилъ: для чего де то окошко ломать? И онъ де ему сказалъ: для того де то окно ломать, что де многіе подъ то окно подходятъ и всякія де думы подъ тѣмъ окномъ думаютъ. А выломавъ де тое рѣшотку изъ того окна, велѣлъ поставить возлѣ стѣны, чтобъ де то окно задѣлать наглухо. И онъ Трофимъ ему Оброскѣ сказалъ: для чего де намъ то окно ночью ломать—авось де насъ понимаютъ; и за то де намъ и жилы всѣ вытянутъ; а близко де того окна стоитъ караулъ. И онъ де Оброска имъ сказалъ: подите де, не бойтеся,— велѣлъ вамъ Ѳедка Шакловитой смѣло итти, хотя де караулщики и услышатъ,—и ты де кинся къ приставу къ Микифору Дѣеву, Лопухинскаго полку, и онъ де караулщикомъ ловить не велитъ. А тотъ де приказъ въ то время стоялъ на стѣнномъ караулѣ. И они де Трофимъ съ товарыщи у него Оброски, взявъ телѣгу съ ломами и съ рычагами, въ 4-мъ часу ночи, въ Колымажныя ворота пріѣхавъ, ломы и рычаги вынявъ, пришли на тое лѣсницу ко окошку, и то окошко розломали, и рѣшотку, вынявъ, поставили возлѣ стѣны; а караулщики де въ

то время спали, ничего не слыхали. А выломавъ де то окно, пріѣхали къ нему Оброскѣ на дворъ съ телѣгою и сказали ему, что то окно выломали. И Оброска де сказалъ: я де завтре Ѳедкѣ Шакловитому извѣщу. И поутру де онъ Оброска ему Ѳедкѣ сказывалъ; и того жъ де дня они и сами подъявилися къ нему Ѳедкѣ. И онъ де Ѳедка имъ, Трофиму съ товарыщи всѣмъ четверымъ, розсмѣявся, молвилъ: полатные де ломалщики. И они де ему сказали: у насъ де въ то время душа въ носѣ была,—не хотѣли де тебя ослушатца. И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: хотя бъ де васъ и взяли, ко мнѣ жъ бы де привели. И про тое де ломку онъ Трофимъ съ товарыщи великимъ государемъ не извѣстили, убояся его Ѳедки Шакловитова.

[Да онъ же Трофимъ сказалъ: въ извѣтѣ Стремянного полку пятисотного Ларіона Елизарьева написано, что его Трофима Луховского того жъ полку съ приставомъ съ Оброскою Петровымъ, да съ пятидесятникомъ съ Ивашкою Шестаковымъ, да съ Ефимкою Мартемьяновымъ и иныхъ полковъ съ стрѣлцами, призывалъ ихъ Ѳедка Шакловитой и говорилъ: какъ де Сентября 1-го числа изволятъ великіе государи идти къ дѣйству во Обновленіе нового лѣта, чтобъ приготовить съ тѣхъ полковъ стрѣлцовъ человѣкъ по 50 и по 60, и какъ де выдутъ къ дѣйству, и они бъ въ то число побрали боярина Льва Кириловича Нарышкина съ братьями *). И онъ де Трофимъ ничего того не вѣдаетъ и такихъ словъ ему не говаривалъ, и въ домъ къ себѣ его и никуды для того не призывывалъ, и съ тѣми вышеписанными стрѣлцами у него не бывалъ, и сухаревскимъ стрѣлцомъ, чтобъ въ то время Кремль запереть, приказывалъ ли, —того онъ не слыхалъ; и службу ихъ хвалилъ ли и денегъ по 5 рублевъ тѣмъ стрѣлцомъ далъ ли,—того онъ не вѣдаетъ. А онъ самъ Трофимъ денегъ не имывалъ и по 2 рубли для того ихъ полку стрѣлцомъ не давывалъ. А даваны де имъ денги по многія времена; а для чего,—того онъ не вѣдаетъ.]

Подлинникъ на 8 листахъ.

16. Распросъ стольнику и полковнику Семену Резанову. Сентября 1.

А Семенъ Резановъ, Сентября въ 1-й день нынѣшняго 198-го году, въ роспросѣ сказалъ: воровства де онъ никакого за Ѳедкою Шакловитымъ не вѣдаетъ. А въ прошломъ де во 197-мъ году Августа противъ 8-го числа, въ ночи, посылалъ де онъ Семенъ полку своего денщика Ѳедотка, а чей слыветъ,—непомнитъ, по Филипа Сапогова, а другова караулщика—а какъ зовутъ,—того онъ не помнитъ, на съѣзжую избу по пристава Андрюшку Павлова, и велѣлъ де онъ Семенъ приставу, собравъ 100 человѣкъ стрѣлцовъ, привесть въ Кремль и стать имъ у Житного двора; и приставъ де 100 человѣкъ стрѣлцовъ привелъ въ Кремль и поставилъ у

*) См. выше, столб. 5-й.

Житного двора; а собраны де были тѣ стрѣлцы съ оружьемъ. И приказалъ де Ѳедка Шакловитой: какъ де пойдетъ великая государыня въ Донской м—рь, и онъ велѣлъ имъ явитца. А по Филипа де Сапогова посылалъ онъ для того: велѣлъ ему онъ Ѳедка, чтобъ онъ Филипъ шелъ съ тѣми стрѣлцами. А постоявъ, онъ же Семенъ сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ отъ нѣкоей избы въ Кремль привелъ онъ Филипъ, а 100-ль человѣкъ привелъ, того онъ не вѣдаетъ; а приказалъ де онъ Семенъ ему Филипу тѣхъ стрѣлцовъ привесть явниках лицомъ; а собраны де тѣ стрѣлцы въ то время для того походу Донскаго м—ря: шатаютца де потѣшные конюхи, а чтобъ де чего не учинили надъ великою государынею благовѣрною царевною. А пришедъ де стрѣлцы поутру къ нему Семену и сказывали ему Семену, что имъ всѣмъ дано государево жалованье по рублю человѣку. А Ивашко де Черной съ пятисотнымъ съ Микиткою Фроловымъ поутру у него были и про тѣ денги они ему сказывали; а онъ Семенъ ихъ самъ не спрашивалъ. И такія де слова имъ онъ Семенъ говорилъ: есть ли де какая хитрость будетъ надъ великою государынею, и вы де, Господа ради, поберегите. И то де онъ Семенъ имъ стрѣлцомъ говорилъ же, что Ѳедка Шакловитой ихъ жалуетъ, и за ихъ службу предъ лице великихъ государей ставитъ. А такихъ де словъ онъ Семенъ и при немъ Ѳедка Шакловитой стрѣлцомъ, которые сосланы, что де они сосланы по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, а не по указу великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, не говаривалъ и не возмущалъ, [и про Лва де Кириловича съ братьями онъ ничего не слыхалъ и не говорилъ. А такія де слова онъ Семенъ своего полку стрѣлцомъ, а кому имяны, —не упомнитъ, что де Ѳедоръ Кириловичь Нарышкинъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича вѣнецъ его изломалъ, говорилъ. И они де стрѣлцы ему сказали: мы де и давно вѣдаемъ. А тѣ де слова онъ Семенъ слышалъ отъ него Ѳедки Шакловитова. А говорилъ де онъ Ѳедка ему Семену тѣ слова въ то время, какъ встрѣчали боярина князя Василья Васильевича въ полаткѣ, на дорогѣ, такимъ поведеніемъ: вѣдаете ли де вы, что вѣнецъ изломалъ Ѳедоръ Нарышкинъ. И велѣлъ про то сказывать стрѣлцомъ. А болши де того онъ Семенъ ничего не вѣдаетъ, и въ томъ де онъ передъ великими государя виноватъ, что о томъ имъ великимъ государемъ не извѣстилъ, то де онъ учинилъ съ простоумія.] А постоявъ, онъ же Семенъ сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ, 100 человѣкъ, велѣлъ онъ Филипу Сапогову поставить на Житномъ дворѣ. А что де онъ выше сего сказалъ, что велѣлъ поставить у Житного двора, а не на Житномъ дворѣ, и то де онъ сказалъ безпамятствомъ.

А на очной ставкѣ Филипъ Сапоговъ съ Семеномъ Резановымъ сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ, 100 человѣкъ, приказалъ онъ

Семенъ ему Филипу на Житной дворъ привесть тайнымъ лицомъ, а не явнымъ *).

А Семенъ Резановъ на очной ставкѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ, 100 человѣкъ, на Житной дворъ велѣлъ привесть явнымъ лицомъ, а не тайнымъ. [А такихъ словъ „чтобъ постращать“ не говаривалъ.]

Да ему жъ Семену съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Чернымъ дана очная ставка въ томъ: въ роспросѣ онъ Ивашко сказалъ про денги, что имъ дано по рублю [за то, что ночью стояли съ ружьемъ, и] такія де слова говорилъ и спрашивалъ ихъ онъ Семенъ **).

А Семенъ Резановъ сказалъ: про тѣ же денги спрашивалъ ихъ онъ Семенъ такимъ поведеніемъ: что де вы ночью были, и что вамъ за то дано? А спрашивалъ де ихъ онъ для того, что де имъ стрѣлцомъ и часто денги даютъ.

Да онъ же Семенъ сказалъ, и вину великимъ государемъ онъ приноситъ въ томъ: стрѣлцомъ де онъ своего полку пятидесятнику Микиткѣ Фролову говорилъ, буде де вы умыслу Ѳедки Шакловитова никакого не выдаете, и вы де милости у государя попросите, чтобъ государь его пожаловалъ, будетъ де его тѣ стрѣлцы Ипать Улфовъ съ товарыщи поклепали умысломъ на государское здоровье; а сказывалъ де ему Ѳедка Шакловитой: стрѣлцы де его поклепали умысломъ, будто онъ хочетъ известь великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и будто де онъ, собрався съ стрѣлцами для такого умыслу, хотѣлъ итти къ нимъ великимъ государемъ въ село Преображенское. А сказывалъ де ему онъ Ѳедка, Августа въ 27 числѣ 197 году, въ дому своемъ. А будетъ де онъ Семенъ и сверхъ сей сказки что упомнитъ, и онъ де о томъ извѣститъ великимъ государемъ. [А руки онъ Семенъ не приложилъ для того: въ передней передъ бояры сказалъ, что онъ грамотѣ и умѣетъ.]

Подлинникъ на 9 листахъ.

17. Сказка пятидесятниковъ Филиппа Ѳедорова и Ѳедора Кобылина, и д сятниковъ Григорія Силина и Петра Секетова. Сентября 1.

Столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера пятидесятники Филка Ѳедоровъ да Ѳедка Кобылинъ, да десятники Гришка Силинъ да Петрушка Секетовъ сказали: въ нынѣшнемъ де во 197 году Августа противъ 8-го числа, въ ночи, Стремянного полку съѣзжія избы караульщики кали въ слободѣ первое 300 съ руж къ съѣзжей избѣ; а для какого дѣла, мы не вѣдаемъ. И къ съѣзжей из ходили. И Августа въ 8-й день, жей избы услышали мы отъ своей б что великой государь царь и в

*) См. выше, столб. 32-й.
**) Тамъ же, столб. 42-й.

князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изъ села Преображенского невременно пошелъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и того де числа 300 человѣкъ съ ружьемъ велѣлъ кликать пятидесятникъ Микитка Гладкой. Да я жъ Филка Ѳедоровъ и Гришка Силинъ видѣли какъ, той же ночи, за два часа до свѣта, отъ околничего Ѳедора Леонтьевича съ двора пятисотной приставъ Андрюшка Кандратьевъ шелъ со многими людми съ ружьемъ и водилъ ихъ къ себѣ въ домъ, и у моего Филкина дворишка тотъ Андрюшка приставъ роздавалъ многимъ людемъ невѣдомо за что денги. А намъ Ѳедкѣ и Петрушкѣ, незадолгое жъ до того времени, сказывалъ: столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобылского пятисотной приставъ Микифоръ Дѣевъ, чтобъ намъ поберетца, а хотятъ де побить Нарышкиныхъ. И Августа въ 20-й день, мы, Филка и Ѳедка и Петрушка, увѣдавъ такое страхованіе, пришли въ походъ къ Троицы въ Сергіевъ м—рь. А домишки наши запечатаны и караулъ поставленъ, то наша и сказка. А сказку писалъ я Петрушка своею рукою.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Григоріемъ Силинымъ за себя, за Филиппа Ѳедорова и Ѳедора Кобылина.

18. Сказка десятниковъ Ивана Брызгалова и Алексѣя Поджигалова и рядоваго Спиридона Ѳедорова. Сентября 2.

198 году Сентября во 2-й день, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева десятники, Иванъ Брызгаловъ, Алексѣй Поджигаловъ, да рядовой Спиридонъ Ѳедоровъ сказали: въ прошломъ де въ 197-мъ году Августа въ 15-й день, отпущены они были къ Москвѣ на время, для торгового промыслу, и того жъ числа пріѣхали къ Москвѣ къ съѣзжей избѣ. И, пришедъ къ нимъ, караулщикъ полку ихъ сказалъ: приказалъ полковникъ Иванъ Спиридоновъ быть вамъ въ городъ, а велѣлъ де искать себя у собору. И они, пришедъ въ городъ къ соборной церкви, и онъ Иванъ Спиридоновъ къ нимъ вышелъ и велѣлъ быть у собору, до указу. И вышелъ къ нимъ изъ собору Ѳедка Шакломитовъ, отославъ всѣхъ людей, отвелъ ихъ къ патріаршей лѣсницѣ, и спрашивалъ у нихъ: какъ де пошелъ государь изъ села Преображенского, кто ему о томъ съ Москвы далъ вѣдомость, и отъ чего пошелъ? И они про то ничего не сказали. И говорилъ: для чего де вы ко мнѣ вѣдомости никакой о походѣ не подали? И спрашивалъ у нихъ: и нѣтъ ли изъ походу съ вами какихъ писемъ? И спрашивалъ: кто въ походѣ бояръ и сколь многолюдство, и князь Борисъ Голицынъ и Нарышкины всѣ-ль въ походѣ, да Стремянного полку стрѣлцы Ларіонъ и Ипатко Улфовъ и иные ихъ товарыщи въ Троицкомъ ли монастырѣ? И спрашивалъ ихъ: что государь дѣлаетъ и за монастырь тѣшитца онъ, государь, ходитъ ли? И, говоря съ ними, пошелъ въ соборъ, а имъ безъ указу отходить никуды не велѣлъ, — и велѣлъ ходить

за собою. И они ходили за нимъ два дни. И они де ему Θедкѣ говорили, что велѣно имъ быть въ Троицкой монастырь къ указному числу. И онъ ихъ отъ себя со двора отпустилъ и велѣлъ ѣхать въ походъ.

Подлинникъ на полулисть.

19. Сказка живописца Алексѣя Пуминова. Сентября 2.

[198 году Сентября въ „ “ день, живописецъ Алексѣй Филиповъ сынъ Пуминовъ въ роспросѣ сказалъ: въ Троицкомъ де м — рѣ живетъ онъ для писма новыя трапезы, по присылкѣ съ Москвы изъ Оружейной полаты, отъ Свѣтлыя недѣли. И какъ де изволилъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, нынѣ притти въ Троицкой м—рь, и онъ де Алексѣй былъ въ то число въ м—рѣ; а товарыщи его всѣ отпущены къ Москвѣ; а ему де велѣлъ побыть въ м—рѣ троицкой келарь. И онъ де Алексѣй былъ въ м — рѣ съ пришествія государского съ недѣлю и болши. И билъ челомъ келарю, чтобъ его отпустилъ къ Москвѣ домой; и онъ де его Алексѣя отпустилъ и далъ ему монастырскую лошадь. И онъ де на той лошади ѣздилъ къ Москвѣ, и на Москвѣ былъ дней съ пять, бралъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ за писмо, за работу отъ знамени Жукова полку, денги и, взявъ денги, поѣхалъ по прежнему въ м — рь. А къ Θедкѣ де Шакловитову, передъ поѣздомъ своимъ въ м—рь, ходилъ онъ, дни за три, для сукна, которое, напередъ сего, велѣлъ ему онъ Θедка дать за работу его, что онъ писалъ у него полатку. И его Θедки въ то число дома не засталъ: ѣздилъ къ гетману. И онъ де съ Москвы поѣхалъ, не видався съ нимъ Θедкою; и къ Москвѣ ѣздилъ не къ нему Θедкѣ и не съ вѣстьми съ какими. Въ монастырь пріѣхалъ не для провѣдыванья вѣстей, и замысловъ ихъ никакихъ не знаетъ и не слыхалъ.]

Подлинникъ на 1 листъ.

20. Сказка пятидесятниковъ Ефима Мартемьянова и Ивана Шестакова.

[Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Ефимъ Мартемьяновъ въ роспросѣ сказалъ: съ Москвы де онъ поѣхалъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Августа въ 29-мъ числѣ, того же полку съ пятидесятникомъ съ Иваномъ Шестаковымъ собою, тогожъ полку съ стрѣлцами, которые по грамотамъ отпущены для того, чтобъ ему на Москвѣ не оставатца, а быть въ походѣ съ ними вмѣстѣ; а не по присылкѣ съ Москвы онъ въ походъ пріѣхалъ и не для провѣдыванья вѣстей; и никакихъ де словъ, что онъ пріѣхалъ въ Троицкой м—рь, по присылкѣ съ Москвы въ лазутчикахъ, не говаривалъ, и съ Θедкою Шакловитымъ и съ иными въ соединеніи къ воровству не былъ и замысловъ ихъ никакихъ не знаетъ. А какъ

де они ѣхали съ Москвы, и на Талицѣ де объѣхали они полковника Семена Резанова. И онъ де Семенъ призывалъ ихъ, говорилъ имъ, чтобъ имъ сказать въ походѣ полковникомъ Дмитрею Жукову, Борису Дементьеву, что великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна на нихъ кручинитца за то, что они поѣхали въ походъ безъ отпуску; и онъ де ей великой государынѣ извѣщалъ, что ихъ на Москвѣ такой государской указъ, что велѣно ѣхать половинѣ, не засталъ. И они бы де полковники такъ же бы сказали. И по тому де его приказу онъ, пріѣхавъ, имъ полковникомъ сказалъ.

А пятидесятникъ же Иванъ Шестаковъ въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что пятидесятникъ Ефимъ Мартемьяновъ сказалъ, толко прибавилъ, что въ Троицкой м — рь поѣхалъ онъ и для того, что у него въ конной слободѣ за Троицкимъ монастыремъ живутъ сестры родныя.]

Подлинникъ на 1¼ листѣ.

21. Допросъ подполковнику Михаилу Шеншину. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явился подполковникъ Михайло Шеншинъ, и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, онъ Михайло роспрашиванъ. А въ роспросѣ Михайло Шеншинъ сказалъ: какъ де съ грамотами великого государя изъ Троицкого походу, о высылкѣ стрѣлцовъ, пріѣхали къ Москвѣ стрѣлцы, и въ то де время онъ Михайло стоялъ на стѣнномъ карауле. И пришелъ де къ нему того жъ полку пятисотной Родіонъ Боровковъ и говорилъ ему, чтобъ онъ сказалъ Ѳедкѣ Шакловитому: пріѣхали де изъ походу стрѣлцы съ письмами, и чтобъ онъ Михайло его Ѳедку для того дѣла выслалъ къ нему. И онъ Михайло сыскалъ его Ѳедку въ Верху и о томъ ему сказалъ. И онъ де Ѳедка вышелъ къ нему пятисотному на деревянную лѣсницу, что къ Мастерской полатѣ, и шепталъ пятисотной ему Ѳедкѣ на ухо, а что, — того онъ не вѣдаетъ. А прежде того онъ Ѳедка Шакловитой посылалъ его пятисотного, чтобъ онъ тѣ грамоты у посылныхъ стрѣлцовъ отнялъ; и посылной де стрѣлецъ тѣхъ грамотъ ему пятисотному не далъ. И онъ де Ѳедка Шакловитой послалъ его Михайла, а велѣлъ тѣ грамоты у нихъ посылныхъ отнять силно. И онъ де Михайло не ослушался для того, что онъ Ѳедка сказалъ ему указомъ великихъ государей; пошедъ, тѣ грамоты у посылныхъ стрѣлцовъ, которая грамота писана къ нему Ѳедкѣ и которыя писаны къ полковникомъ: къ Сергѣю Сергѣеву, къ Семену Кровкову, къ Андрею Нармацкому и Василью Боркову, взявъ, принесъ къ нему Ѳедкѣ и отдалъ ему въ Верху. [И онъ де Ѳедка тѣ грамоты, взявъ, понесъ къ великой государынѣ.] А посылныхъ де стрѣлцовъ онъ не бивалъ; толко де онъ тѣ грамоты отнялъ у нихъ стрѣлцовъ насилно. А воровства де онъ за Ѳедкою Шак-

ловитовымъ не вѣдаетъ, и въ умыслѣ съ нимъ не бывалъ: толко де онъ Ѳедка Шакловитой съ стрѣлцами по многое время шептывалъ, а что, — того онъ не вѣдаетъ. А у него де Михайла были за карауломъ: верховой псаломщикъ Ивашко Васильевъ, Григорей Павловъ сынъ Языковъ. А старецъ де Селиверстко Медвѣдевъ по многое время къ нему Ѳедкѣ пріѣзживалъ и въ полаткѣ съ нимъ онъ Ѳедка Шакловитой говорилъ тайно, а что, — того онъ не вѣдаетъ. А Августа де противъ 8-го числа, въ ночи, стрѣлцы въ Кремлѣ были-ль, — того онъ не вѣдаетъ, и самъ онъ въ то время въ городѣ не былъ.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Подписанъ подполковникомъ М. Шеншинымъ.

22. Распросъ стрѣльцу Анисиму Осипову. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, столника и полковника Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Анисимъ Осиповъ въ роспросѣ сказалъ: ходилъ онъ у полуполковника у Михайла Шеншина въ денщикахъ, и вчерашнева де числа Михайло Шеншинъ говорилъ ему Анисиму — поѣдемъ де утре въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь. И нынѣшняго числа съ Москвы, изъ двора его Михайлова, поѣхали за два часа до дни; а по какому указу онъ Михайло поѣхалъ въ походъ, — и онъ Анисимъ про то не вѣдаетъ. И дорогою, ѣдучи съ Москвы, онъ Михайло съ нимъ Анисимомъ словъ никакихъ не говаривалъ. [И, пріѣхавъ девъ Клементьевскую слободу, встрѣтились съ нимъ того жъ полку стрѣлцы пятидесятники: Сава Степановъ, Дмитрей Алексѣевъ, Микита Самсоновъ, да рядовой Егоръ Ивановъ, да денщики — Иванъ Тимофеевъ, Василей Степановъ, и говорилъ де съ ними, а что говорилъ, — про то онъ не вѣдаетъ. И они де пріѣхали къ полковникамъ на постоялой дворъ къ Василью Боркову да къ Андрею Нармацкому.]

Подлинникъ на 1 листѣ.

23. Сказка стрѣльца Демьяна Лаврентьева. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, передъ бояры, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецъ Демка Лаврентьевъ сказалъ: изъ села де Измайлова, какъ онъ былъ на стѣнномъ караулѣ, съѣхалъ онъ къ Москвѣ съ вѣдома Лаврентья Сухарева; и Лаврентей де по него посылалъ къ Москвѣ двожды; и онъ де Демка въ Преображенское не поѣхалъ для того: не велѣлъ ему ѣхать брать его родной Савка Лаврентьевъ. И какъ онъ былъ на Москвѣ у Ѳедки Шакловитова, и съ нимъ де Ѳедкою никакихъ словъ не говаривалъ; а въ походѣ де онъ не бывалъ отъ страха. Да и Ѳедка де ему Демкѣ приказывалъ: [указала де великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна ему Демкѣ въ походъ не ѣздить;] а будетъ де безъ указу въ походъ уѣдетъ, и у него запечатанъ будетъ дворъ его и животы его; и ѣздить онъ Ѳедка ему не ве-

лѣлъ. А къ нему де Демкѣ былъ онъ добръ, потому что онъ съ нимъ въ походы и въ деревни ѣзживалъ за телѣгами. И Ѳедкѣ де онъ Демка говорилъ: для чего де онъ Ѳедка ему въ походъ ѣхать не велитъ? И онъ ему Ѳедка ѣздить не велѣлъ. А приставъ де Оброска сбѣжалъ; а сказывали ему на съѣзжей избѣ, какъ Демку взяли, того жъ полку стрѣлцы, которые присланы были изъ Троицкаго м-ря. А видѣлся онъ съ нимъ Оброскою, тому съ недѣлю, въ соборной церкви и молилися вмѣстѣ. А словъ съ нимъ Оброскою никакихъ не говаривалъ; толко де ему говорилъ, чтобъ онъ въ Троицкой походъ не ѣздилъ. А съ Микиткою де Гладкимъ и съ Андрюшкою Кандратьевымъ видѣлся онъ Августа въ 29-мъ числѣ, въ Ивановскомъ м-рѣ. А съ Олешкою Стрижевымъ, Августа въ 15-й день, въ Успеньевъ день, въ соборной церкви; а словъ де съ нимъ никакихъ не говаривалъ. А съ годъ де тому назадъ у полковника у Ивана Спешнева былъ онъ у него въ домѣ пьянъ, и никакихъ словъ не говаривалъ. Да онъ же Демка сказалъ: до походу за недѣлю, какъ изволилъ великій государь итти въ Троицкой Сергіевъ м-рь, говорилъ онъ, Демка, того жъ полку пятидесятнику Микифору Анисимову — хорошо де бить въ одинъ клинъ, чтобъ не розбитца. А стрѣлцу Алексѣю Иванову онъ Демка говорилъ, чтобъ онъ въ походъ не ѣздилъ; а инымъ не говаривалъ. А извощика де того жъ полку стрѣлца билъ онъ за то, что онъ просилъ у него Демки погреба. А Селиверстка де онъ на Москвѣ видѣлъ тому съ недѣлю; а ѣхалъ онъ Селиверстка верхомъ въ Ветошномъ ряду. И онъ де Селиверстка ему Демкѣ говорилъ: молитесь де Богу, чтобъ далъ Богъ утишеніе. А подъячей де Стрѣлецкого приказу Петръ Исаковъ, взявъ его Демку въ слободѣ, повелъ его того жъ полку къ пятидесятнику къ Алексѣю Савастьянову, и взяли у него Алексѣя пріемыша, а какъ зовутъ,—того не вѣдаетъ, да мать его Алексѣеву, и отвели въ приказъ. И Стремяннаго полку у Андрюшки Кандратьева онъ обѣдалъ и никакихъ словъ не слыхалъ.

Подлинникъ на 3½ листахъ.

24. Сказка пятидесятника Прокофья Лычагина. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Иванова полку Спиридонова пятидесятникъ Прокофей Лычагинъ сказалъ: въ прошломъ во 197-мъ году Августа въ 31-й день, по указу великого государя, посланъ онъ Прокофей по воровъ и измѣнниковъ, по Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, всѣхъ полковъ стрѣлцами, которые посыланы изъ полка по 10 человѣкъ, и, пріѣхавъ де онъ къ Москвѣ своего полку съ посылными стрѣлцы, и собравъ полку своего стрѣлцовъ къ съѣзжей избѣ, великого государя указъ, которой съ ними посланъ, вычелъ онъ Прокофей и, выслушавъ государевъ указъ, стрѣлцы сказали: воля де великого государя, а мы за воровъ не стоимъ, и есть ли

де увидимъ ихъ воровъ, и мы ихъ, поимавъ, пришлемъ къ великому государю. И Сентября де 1-го числа, съ стѣнного караулу прислали столника и полковника Андреева полку Нармацкого дву человѣкъ стрѣлцовъ для того: велѣно ихъ, присланныхъ, выслать въ Верхъ. И они, пришедъ на Красное крылцо, присланные изъ Троицкого Сергіева м—ря всѣхъ полковъ по 10 человѣкъ стрѣлцы, и ихъ позвали въ Верхъ [за перегради, къ золотой рѣшоткѣ. И вышла де къ нимъ великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна и говорила имъ посланнымъ: для чего де вы пріѣхали и съ какимъ указомъ? И они де ей великой государынѣ подали указы, которые съ ними въ полки посланы.] И она де государыня имъ говорила: чему де вы тому вѣрите, что вамъ въ Троицкомъ м—рѣ прочитали, тѣ де писма отъ воровъ составлены. И вы де безъ нашего указу съ Москвы въ Троицкой м—рь не ѣздите для того: братъ де мой великій государь меня къ себѣ въ м—рь не допустилъ. И для которыхъ же людей вы присланы, и я де ихъ вамъ не отдамъ для того: будетъ де отдать вамъ 9 человѣкъ и они де оговорятъ и 900 человѣкъ,—чему де тому вѣрить? Довелось де прислать тѣхъ къ Москвѣ для розыску, которые ихъ оговариваютъ. И я де васъ не отпущу, и которые пойманы, и сидятъ на съѣзжихъ избахъ, не дамъ, и для того въ Тройцкой м—рь пошлю боярина.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ Пр. Лычагинымъ.

25. Допросъ пятидесятнику Василью Романову и десятникамъ: Никитѣ Благодатскому и Ѳедору Можаитинову. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, столника и полковника Иванова полку Нечаева пятидесятникъ Василей Романовъ, да десятники: Микита Благодацкой, Ѳедоръ Межевитинъ, сказали: по указу де великого государя посланы они изъ Троицкаго объѣзду къ Москвѣ съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаевымъ, для сыску воровъ и измѣнниковъ, Ѳедки Шакловитова съ товарыщи. И Дмитреева де полку Жукова пристава Алешку Стрижева да пятидесятника Егорку Романова сыскали и одержали. И того жъ де полку стрѣлцы: Ѳедка Тимоѳеевъ, Васка Стрижевъ, Ивашка Замощиковъ съ товарыщи, человѣкъ съ 10 и болши, отбили. А поймали де было стрѣлцы его Алешку у съѣзжей избы своего полку, и отбили де его въ томъ же полку у съѣзжей избы. А ихъ, Ваську Романова съ товарыщи, обушками били и, отбивъ его, пошли въ городъ въ Петровскія ворота; а куды де пошли и гдѣ его дѣвали,—того они не вѣдаютъ. [А каковъ указъ въ стрѣлецкой полкъ посланъ, и тотъ де указъ, Сентября въ 1-мъ числѣ, изволила великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна принять. И, призвавъ ихъ, на Постелномъ крылцѣ и иныхъ полковъ, въ которые посланы указы, въ то жъ время, у присылныхъ стрѣлцовъ приняты, и сказала ему Васкѣ съ товарыщи, что указъ

имъ будетъ Сентября въ 3-мъ числѣ. И они де Васка съ товарыщи, не дождався указу, пріѣхали въ Троицкой объѣздъ.]

Подлинникъ на 1½ листѣ. Подписанъ Н. Благодатскимъ за себя и за В. Романова, и Ѳ. Можаитиновымъ.

26. Сказка десятника Григорія Силина. Сентября 3.

198 году Сентября въ 3-й день, стольника и полковника Иванова полку Цыклера десятникъ Григорей Силинъ (сказалъ): въ прошломъ во 197 году Августа въ 31-й день, по указу великого государя, посланы они къ Москвѣ изъ Троицкого Сергіева м—ря всѣхъ полковъ по 10 человѣкъ, для поимки воровъ и измѣнниковъ и бунтовщиковъ, для Ѳедки Шакловитова и его единомышленниковъ. И, пріѣхавъ къ Москвѣ, великого государя указъ привезъ къ съѣзжей избѣ, и полкъ велѣли скликать и, скликавъ, передо всѣмъ полкомъ чли,—и стрѣлцы, выслушавъ, сказали: воля де великого государя, а за воровъ не стоимъ, и будетъ воровъ сыщутъ, къ великому государю пришлютъ. И послѣ того вскорѣ салдатского строю полку подполковникъ, а съ нимъ стрѣлцовъ человѣкъ со 100, пришли къ съѣзжей избѣ и спросили: какіе государевы указы? кто пріѣхалъ? И онъ Григорей съ товарыщи сказалъ, что съ тѣмъ указомъ присланы они, Григорей съ товарыщи, 10 человѣкъ. И онъ полковникъ съ стрѣлцами ихъ отъ съѣзжей избы взяли, съ государевымъ указомъ, къ Красному крыльцу. И съ Красного крыльца позвали ихъ въ Верхъ. И вышла государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна и [ихъ роспрашивала: какіе де вы указы привозите и своей де братьѣ сказываете, а намъ не явите? И говорила: знаю де указы тѣ князь Борисъ Голицынъ съ товарыщи составливаетъ. И указъ у нихъ, которой съ ними присланъ, изволила принять сама и, вычетчи, сказала: безъ своего указу тѣхъ воровъ брать не велѣла, и велѣла ожидать своего государева указу до утра. И поутру] сказала: за что де тѣхъ людей выдать, они де люди добрые и намъ холопи вѣрные; и будетъ ихъ выдать и ихъ де станутъ пытать, и они де, не стерпя пытки, оговорятъ свою братью многихъ. Хорошо бъ де братъ великій государь изволилъ тѣхъ доводчиковъ прислать къ Москвѣ и розыскать на Москвѣ. [Да не къ тому знатно де дѣло клонятъ: хотятъ меня извести. И имъ не указала въ походъ итти.] Они Григорей съ товарыщи били челомъ великой государынѣ, чтобъ изъ нихъ отпустить по одному человѣку. И государыня изъ нихъ по одному человѣку указала итти. [И они говорили—съ отповѣдью къ великому государю, что она государыня не изволила воровъ отдать, по которыхъ они присланы. А какъ де она хотѣла къ Троицѣ въ монастырь итти,—и у васъ де въ Троицкомъ монастырѣ на башняхъ и пушки приготовлены были и заряжены, — и отъ того де она страху къ Москвѣ и пошла.]

Подлинникъ на 3 листахъ. Подписанъ Гр. Силинымъ.

27. Допросъ пятидесятнику Аѳанасію Медвѣдеву. Сентября 4.

Въ Сентября въ 4-й день, Дмитреева полку Жукова пятидесятникъ Аѳонка Медвѣдевъ явился самъ и въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ де онъ Аѳонка въ походъ къ Троицкой Сергіевъ м—рь по другой великого государя грамотѣ. А въ прошломъ де во 195-мъ году въ Августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не упомнитъ, того жъ полку Егорко Романовъ призывалъ его Аѳонку и велѣлъ ему быть у загороднаго двора Ѳедки Шакловитова, что за Дѣвичьѣ полѣ. И какъ де Ѳедка Шакловитой на тотъ свой загородной дворъ пріѣхалъ, и въ то де число взялъ его Аѳонку и Егорку Романова въ задніе хоромы, и говорилъ имъ Аѳонкѣ и Егоркѣ Романову, и иныхъ полковъ стрѣльцомъ: въ день де новаго лѣта, на великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну положить царской вѣнецъ. А какъ де московскіе стрѣлецкіе полки всѣ къ тому дѣйству будутъ въ городъ Кремль собраны, и въ то бъ де число городъ Кремль запереть и во всѣхъ де воротехъ стрѣльцовъ поставить было человѣкъ по сту. А какъ де приключитца во время дѣйства, какъ великіе государи будутъ на мѣсто, и въ то де число, какъ что велитъ, взять Нарышкиныхъ и кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына. И послѣ де того, того жъ полку пристава Алешка Стрижевъ говорилъ ему Аѳонкѣ да Любиму Сергѣеву: какъ де будетъ дѣйство, и чтобъ въ то число Нарышкиныхъ и кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына за караулъ не имать и ничего не дѣлать. И въ тотъ же де день дано ему Аѳонкѣ денегъ 5 рублевъ; а тѣ де деньги далъ ему Аѳонкѣ Ѳедка Шакловитой у себя на загородномъ дворѣ, а сказалъ, что де васъ государыня жалуетъ по 5 рублевъ; а за что, — про то де онъ Ѳедка не сказалъ. А Егорко де Романовъ ему Аѳонкѣ говорилъ, что быть ему Аѳонкѣ на выходѣ, для провожанія великія государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны въ Новодѣвичь монастырь.

Подлинникъ на 1½ листа. Подпись, наискось: Аѳ. Медвѣдевъ, справилъ Иванъ Волчковъ.

28. Сказка стрѣльца Алексѣя Михайлова. Сентября 4.

Того жъ числа стольника и полковника Баркова полку Дементьева стрѣлецъ Алешка Михайловъ сказалъ: съ Москвы де онъ пошелъ Сентября 3-го числа въ 8-мъ часу дни, а пришелъ де онъ къ Троицкой м—рь для того: сказали ему Алешкѣ, что отца его Мишку Кудрявцева, по указу великого государя, держатъ за карауломъ, и онъ де пришелъ про отца своего провѣдать; а за отцомъ воровства никакого не знаетъ. А къ Ѳедкѣ Шакловитому отецъ его и онъ Алешка, по обыкновенію, какъ и иные ихъ братья, хаживали, а умыслу какого Ѳедка Шакловитой отцу его говаривалъ ли, и къ воровству приманивалъ ли, — того онъ Алешка ничего

не вѣдаетъ, и отецъ его ему Алешкѣ ни про какіе злые замыслы не сказывалъ. А какъ де въ прошломъ во 197 году, въ Августѣ, былъ Кремль запертъ, и онъ де про то не вѣдаетъ, и въ городѣ тотъ день онъ Алешка и отецъ его не бывали же. А живетъ онъ Алешка въ дому съ отцомъ своимъ, вмѣстѣ. А въ Августѣ жъ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того сказать не упомнитъ, были они, Алешка съ отцомъ своимъ, въ городѣ для выходу, по повѣсткѣ съ стѣнного караулу, и кто повѣщалъ,—того сказать не упомнитъ. И въ то де время полку ихъ стрѣлцовъ было человѣкъ съ 10, или болши, безъ ружья. И какъ де они пришли въ Кремль къ Спасскимъ воротамъ, и Спасскія де ворота были притворены, и, опрося ихъ, въ городъ пропустили. И пришедъ къ Красному крылцу, сказали имъ, что выходу не будетъ; и они де и пошли домой того жъ часу. А на Житномъ и на Лыковѣ дворехъ въ то число они стрѣлцы съ ружьемъ были ль, или нѣтъ,—того онъ Алешка не вѣдаетъ. И Ѳедка Шакловитой его Алешку къ себѣ не призывывалъ, и никакихъ ему тайныхъ умысловъ къ бунту не говаривалъ, и отъ съ своей братьи, такъ же ни отъ кого, ничего не слыхалъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

29. Сказка стольника Григорія Языкова. Сентября 4.

Того жъ числа стольникъ Григорей Павловъ сынъ Языковъ сказалъ: въ прошломъ де во 193-мъ году, напалъ на него Ѳедка Шакловитой, умысля воровски, и присылалъ по него на дворъ стрѣлцовъ человѣкъ съ 50 и болши, ночью, и велѣлъ его взять къ себѣ. И какъ де по него, по его Ѳедкинѣ присылкѣ, пришли стрѣлцы, и онъ Григорей, испужався, отъ тѣхъ стрѣлцовъ ушолъ, и въ его де мѣсто, въ то число, взяли они стрѣлцы людей его осмь человѣкъ. Да въ тожъ де число взяли они стрѣлцы, съ людми его, человѣка жъ его Гараску Васильева, которой его Григорья напередъ того кралъ, и приведенъ былъ съ краденымъ его животами въ Розбойной приказъ, и въ Розбойномъ приказѣ, по приводу, винился и на товарищевъ своихъ говорилъ, и изъ Розбойного приказу, по его Ѳедкину промыслу, присланъ къ нему Григорью на дворъ въ неволю, и былъ у него Григорья, для береженія, окованъ. И онъ де Ѳедка того его Григорьева человѣка научилъ на него Григорья доводить въ непристойныхъ словахъ. И онъ де Григорей, убояся, отъ него Ѳедки укрывался съ недѣлю. И онъ де Ѳедка отписалъ у него на великихъ государей деревни его и дворъ. И онъ де Григорей ему Ѳедкѣ объявился, и онъ де Ѳедка, взявъ его къ себѣ на дворъ, и держалъ его у себя на дворѣ въ своей избѣ день съ 10 и болши. И, пришедъ къ нему въ тое избу, онъ Ѳедка его Григорья ночью розболокалъ и на пытку подымалъ и спрашивалъ, отославъ людей: для чего де ты говорилъ про великого государя царя и великого князя Петра

[illegible]

[illegible] и положить на плаху и, снявъ съ плахи, урѣзать языка и дать денегъ 5 рублевъ или 3 рубли, подлинно сказать неупомнить, и послалъ его Ивана въ Марьинскую рощу ночью, и велѣлъ по тому писму учинить. А того де колодника привезетъ въ тое рощу приставъ Оброска Петровъ. И онъ де Иванъ по тому писму и по приказу его въ тое рощу ѣздилъ, часу въ 3-мъ ночи, а по тому писму учинилъ. А вырѣзалъ тому колоднику языкъ приставъ Оброска Петровъ самъ, и послалъ его въ Сибирь того жъ полку съ стрѣлцомъ съ Филкою Еровскимъ. А то его Федкино писмо [illegible] въ Стрѣлецкомъ приказѣ у подъячего у Степана Михайлова. И послѣ де того сказывалъ ему Ивану [illegible] Иванъ Нѣтоморскій: [illegible] Дементей Чиничь [illegible] Иванъ Ушаковъ [illegible] — за какую вину ему вырѣзанъ языкъ и посланъ въ Сибирь. И онъ де Иванъ Нѣтоморскій ему сказалъ, что онъ Иванъ Ушаковъ на Москвѣ [illegible] ему никакой не учинено; [illegible] въ той государевой грамотѣ [illegible] Да, [illegible] Федкину приказу, [illegible] вырѣзанъ языкъ и посланъ въ Сибирь за то, что онъ говорилъ про [illegible] Василья Васильевича [illegible] Дмитрей Стѣпурскій и посланъ въ Сибирь. И тѣ дѣла [illegible] въ Стрѣлецкомъ приказѣ. Да съ нимъ же де Федкою былъ онъ Иванъ въ Марьинской рощѣ ночью и подымалъ на тому Гуменья Павлова [illegible]

ихъ въ тое рощу въ телѣгахъ съ кровлею. Да тутъ же былъ привезенъ Филипъ Ѳедоровъ сынъ Шенгурскій да подъячей Иванъ Толмачовъ, и изъ нихъ одинъ пытанъ, а кто,—того не упомнитъ. И тѣ дѣла и иныя многія, которыя и у него Ивана были, всѣ у подъячего у Петра Исакова собраны по его Ѳедкину приказу; для того, Августа въ 29-мъ числѣ, тотъ подъячей Петръ Исаковъ, сдѣлавъ всѣмъ сыскнымъ дѣламъ роспись, поднесъ ему Ѳедкѣ.

Дьякъ Иванъ Ѳедоровъ сказалъ: вѣдомо великому государю учинилось, что Ѳедка Шакловитой, будучи въ Стрѣлецкомъ приказѣ, дѣлалъ дѣла безъ вѣдома великого государя. А въ прошломъ де въ 192, или 193 году въ Октябрѣ, или въ Ноябрѣ, по приказу Ѳедки Шакловитова, привезли къ нему Ивану на дворъ Дмитріева полку Жукова стрѣлцы, пятидесятникъ Любимко Сергѣевъ съ товарищемъ, бывшего дьякона Никифора, которой служилъ въ Воскресенскомъ соборѣ, что у великихъ государей въ Верху, а сказали: прислалъ де съ ними того дьякона Ѳедка Шакловитой, и велѣлъ имъ у него на дворѣ держать за карауломъ. И тотъ дьяконъ былъ у него у тѣхъ стрѣлцовъ за карауломъ недѣли съ двѣ. И послѣ того прислалъ къ нему на дворъ Семенова полку Резанова пятисотнаго пристава Маргинка Филипова, за три часа до свѣта, и велѣлъ того дьякона съ тѣми вышеписанными караулщики отвести въ рощу близь села Преображенского, а съ тѣмъ дьякономъ караулщикомъ велѣлъ взять топоръ. И привезши того дьякона въ рощу, изготовя въ той рощѣ плаху и топоръ, того дьякона роспрашивалъ онъ Ѳедка на одинѣ, и плахою и топоромъ стращалъ; а въ какомъ дѣлѣ роспрашивалъ,—того онъ Иванъ не вѣдаетъ. И послѣ того роспросу тотъ дьяконъ отданъ былъ за караулъ въ Капитанской слободкѣ, что за Мясницкими вороты, капитану, а какъ имянемъ,—того не упомнитъ. Сидѣлъ съ недѣлю и сосланъ въ монастырь, а въ который,—того не упомнитъ. Да въ прошломъ же въ 194 году, въ Генварѣ, по его жъ Ѳедкину велѣнью Шакловитого, Романова полку Ефимьева приставъ Оброска Петровъ того жъ полку съ стрѣлцами, привезли къ нему Ивану на дворъ дворового человѣка Матвѣя Саврасова, да Ивана Романова сына Табунцова. А сказали, что прислалъ съ ними ихъ Матвѣя и Ивана и велѣлъ держать за карауломъ Ѳедка Шакловитой. И сидѣлъ Матвѣй Саврасовъ съ недѣлю и свобоженъ. А Иванъ Табунцовъ, послѣ его, сидѣлъ съ недѣлю, и по его Ѳедкину велѣнью, за два часа до свѣта, привоженъ въ Кремль къ полатамъ, гдѣ была сѣдельная казна, и иманъ въ полату, и подыманъ на дыбу, и роспрашивалъ его онъ Ѳедка; а въ какомъ дѣлѣ,—того онъ не вѣдаетъ. Поднималъ его на дыбу приставъ Оброска. Послѣ того сидѣлъ у него жъ Ивана на дворѣ за карауломъ, съ недѣлю, и отданъ за караулъ приставу Оброскѣ. А какъ Иванъ Табунцовъ изъ за караула свободился,—того онъ не вѣдаетъ. А опричь тѣхъ дѣлъ ничего не знаетъ.

Подлинникъ на 9 листахъ. Подписанъ Ив. Ушаковымъ и Ив. Ѳедоровымъ.

[illegible] Василія Загудаева и Михаила Данилова. Сентября въ „ “ день.

[illegible] году, Сен- [illegible] Сергіе- [illegible] царю и ве- [illegible] Алексѣевичю, всеа [illegible] Россіи само- [illegible] благовѣр- [illegible] княгинѣ Наталіи [illegible] господину святѣй- [illegible] московскому и всеа [illegible] сѣверныхъ странъ патрі- [illegible] и полковника [illegible] Матвѣевича Кровкова [illegible] Загудаевъ, Мишка [illegible] прошломъ во 195-мъ [illegible] 30-й день, того жъ полку [illegible] Муромцовъ призвалъ [illegible] избу насъ Васку и Мишку [illegible] дѣломъ, говорилъ де—думной [illegible] Леонтьевичь Шакловитой прика- [illegible] Ивану Муромцову, велѣлъ съ [illegible] говорить втайнѣ: великую госу- [illegible] благовѣрную царевну и великую [illegible] Софію Алексѣевну Левъ Нарыш- [illegible] съ братьями называютъ дѣвкою и [illegible]. А какъ бы де съ ними упра- [illegible]? А какъ де выдутъ великіе госу- [illegible] на новую землю, Сентября въ 1-й [illegible], во 196-мъ году, и подать бы де имъ [illegible] государемъ челобитную о томъ, чтобъ благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну вѣнчать царскимъ вѣнцемъ для того: будетъ де они государи поволятъ свое государство и къ раздѣленію, ино де ему государю царю Іоанну Алексѣевичю и государынѣ двѣ доли, а ему государю царю Петру Алексѣевичю третьея доля. А будетъ де онъ государь царь Петръ Алексѣевичь того учинить не поволитъ,—и мы ему Ивану Муромцову, я Васка и Мишка, стали говорить: а какъ де то дѣло не состоитца и Богъ не допуститъ, и святѣйшій не благословитъ? Инъ де взять кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына, боярина князь Михайла Алегуковича Черкасского и Нарышкиныхъ. И мы ему Ивану стали говорить: а святѣйшаго патріарха—кому его взять и кто его можетъ взять? И онъ Иванъ намъ сказалъ: и о томъ де у насъ рѣчь говорена съ Ѳедоромъ Леонтьевичемъ—не тотъ де патріархъ, инъ де иной. А говорилъ де про это Ѳедоръ Леонтьевичь, что де это дѣло сдѣлаютъ Гаврило Пошехоновъ да Обросимъ Петровъ четырми полками; а въ то де время Кремль запремъ,—иные де полки про то не свѣдаютъ; а не сдѣлавъ де этого дѣла, Кремля не отопремъ. И мы учали ему Ивану говорить: какъ Кремль запереть, и князь Бориса оттоль Алексѣевича Голицына и боярина князь Михайла Алегуковича Черкасского и Нарышкиныхъ взять? А у нихъ де тутъ родственники и люди ихъ, и возвѣстятъ въ домехъ своихъ, а наша братья провѣдаютъ и услышатъ, что Кремль заперли и нашу братью не выпустятъ, и въ томъ будетъ великое смятеніе. И онъ Иванъ сказалъ: пойдемте жъ де

сами къ Ѳедору Леонтьевичю и говорите де сами, что знаете. И мы съ нимъ Иваномъ къ нему Ѳедору, того жъ числа, и пошли, и дома его не получили. И того жъ числа въ вечеру, въ другомъ часу ночи, дома его Ѳедора получили. И въ то время у него было многолюдство, и говорить было съ нимъ о томъ нелзя, чтобъ тому дѣлу не быть. И того жъ вечера учинилось благовѣрной царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ шествіе въ Новодѣвичь м—рь. И онъ намъ сказалъ: подите жъ де нищіе и вы туды же въ монастырь. И мы за нею государынею въ Дѣвичь м—рь пришли ко всеночному пѣнію и стали у церкви въ паперти. И онъ Ѳедоръ, вышедъ изъ церкви, учалъ намъ говорить, что де вы скажете и что у васъ будетъ? И мы ему противъ того сказали: мы ради всему доброму и дай, Боже, намъ все доброе дѣлалось. И онъ съ нами болши того и говорить не сталъ. Августа въ 31-й день, какъ пришли изъ походу изъ Новодѣвича м—ря, и сошлися съ Савою Дмитрѣевымъ и стали про то дѣло говорить и между собою плакать: какъ такое злое дѣло учиняетца быть. И послали его Саву съ тѣми вышеписанными словами, чтобъ такову злому и дурному дѣлу не быть. И я, Васка, пошелъ къ приставу Ивану Борисову, и нашелъ его Ивана Борисова въ Стрѣлковомъ полку у смотру, и сталъ ему Ивану Борисову говорить о томъ же его злоумышленномъ дѣлѣ, и вѣдаешъ ли де ты Иванъ про то дѣло, что заводитца. И онъ Иванъ сказалъ: слышалъ де я про то дѣло, и въ толкъ де его не взялъ. И онъ де Иванъ, прикликавъ къ себѣ пятисотного Ларіона, спрашивалъ: былъ де ты у Ѳедора и про такое дѣло вѣдаешъ ли? И онъ Ларіонъ ему Ивану сказалъ: при семъ де я человѣкѣ говорить не смѣю, потому что онъ мнѣ не признатенъ. И онъ де Иванъ ему Ларіону сказалъ: говори де съ симъ человѣкомъ неопасался, что и со мною—онъ де человѣкъ доброй. И онъ Ларіонъ сказалъ: есть де про то дѣло. И мы, поговоря межъ собою съ нимъ Ларіономъ и Иваномъ, чтобъ тому дѣлу злому не быть. И онъ Ларіонъ сказалъ: велѣлъ де намъ Ѳедоръ къ себѣ вечере быть пятисотнымъ, и я де о томъ спрашивалъ многихъ добрыхъ людей, и они не похваляютъ, и я де о томъ стану говорить, чтобъ такову дѣлу не быть. А говорилъ ли онъ Ларіонъ, или не говорилъ,—и про то онъ Ларіонъ самъ скажетъ. И о томъ Сава ему Ѳедору говорилъ, и послѣ того онъ Ѳедоръ, спустя недѣли съ двѣ, его Саву и насъ велѣлъ побрать приставу Оброскѣ Петрову съ товарыщи, и розослалъ за крѣпкими караулы по рознымъ мѣстамъ, чтобъ про него Саву и насъ никому было невѣдомо. И сидѣли за тѣми караулы 10 дней. И какъ насъ взяли изъ-за тѣхъ карауловъ тайно ночью въ Стрѣлецкой приказъ и порознь роспрашивали, будто мы про то дѣло и про его непристойныя слова въ мірѣ говорили жъ, и тѣмъ де дѣломъ огласили. И мы ему къ роспросѣ сказали: что де мы про то дѣло ни съ кѣмъ не говаривали, и никому не оглашивали. А то де вы говорили про то дѣло околничего Венедихта Андреевича Змѣова съ человѣкомъ его Ивашкомъ Якимовымъ, и впредь де про сіе дѣло станете

говорить, или кому возвѣщать, и вамъ де живымъ не быть, и будутъ де за вами за всякимъ человѣкомъ по 10 человѣкъ смотрить. А за тѣ де слова ваши, что вы говорили и въ міръ выносили, государи указали и бояря приговорили: казнить смертною казнію. И государыня благовѣрная царевна у нихъ государей упросила, за прежнія ваши службы указала васъ свободить. И какъ насъ изъ приказу свободили и сталъ говорить такія слова: я де то дѣло затѣялъ собою, а ей де государынѣ возвѣстили,—и она де государыня тому дѣлу быть не изволила.]

Подлинникъ на 4 листахъ. Подписанъ М. Даниловымъ, а за В. Загудаева сотеннымъ Ав. Жуковымъ.

32. Распросы пятидесятнику Юрію Лѣснику и пятисотному Ивану Муромцову. Сентября 4.

Въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 4-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явился столника и полковника Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Юрка Даниловъ Лѣсникъ, и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: по приказу де того жъ полку пятидесятника Оброски Петрова, наряженъ онъ Юрка, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, и иные того жъ полку стрѣлцы, пятидесятники и десятники и рядовые, человѣкъ со сто выборомъ съ ружьемъ. А итти велѣлъ имъ въ Кремль для того: какъ де великій государь изволитъ изъ села Преображенского итти къ Москвѣ, и онъ де Оброска велѣлъ имъ осмотрить боярина Лва Кириловича; а осмотря его, велѣлъ вѣдомость подать къ западнымъ дверемъ къ соборной церквѣ,—тутъ дебудетъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна. И по тому де его Оброскину приказу, они пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, выборомъ изъ розныхъ сотенъ, собрався съ ружьемъ въ Кремль, того жъ Августа противъ 8-го числа, въ другомъ часу ночи, пришли въ Кремль; и поставилъ ихъ всѣхъ онъ Оброска на Лыковѣ дворѣ; а онъ Оброска былъ у западныхъ дверей, а на Лыковѣ дворѣ не былъ. А у западныхъ де дверей было ихъ полку человѣкъ съ 10, да иныхъ полковъ человѣкъ съ 10 жъ; а на Лыковѣ дворѣ были Стремянного полка стрѣлцы Микитка Гладкой, Андрюшка Кандратьевъ съ товарыщи, да Дмитріева полку Жукова Алешка Стрижевъ, Егорко Шумовъ съ товарыщи жъ; а сколко человѣкъ,—того онъ не помнитъ же. А ворота де въ Кремлѣ всѣ были заперты. И какъ де пріѣхалъ изъ похода Ѳедоръ Плещеевъ, и Микитка де Гладкой съ товарыщи закричалъ: возмите де его! И саблю съ него оборвалъ, и велѣлъ его весть на Красное крылцо. А на Красномъ де крылцѣ, въ ту во всю ночь, былъ Ѳедка Шакловитой, а иныхъ никого знатныхъ людей и полковниковъ и подполковниковъ не было. А приведчи де Ѳедора Плещеева и, державъ съ часъ, велѣлъ его Ѳедка Шакловитой караулщикомъ отпустить и проводить велѣлъ его за Кремль. Да какъ де былъ въ Августѣ

мѣсяцѣ къ Донской Богородицѣ ходъ, и въ то де время къ нему Оброскѣ прибѣжалъ того жъ полку пятидесятникъ Васка Тула и сказалъ ему Оброскѣ: боярина де Лва Кириловича Нарышкина человѣкъ его, а какъ зовутъ, того, сказалъ, не знаетъ, былъ де онъ въ гостяхъ въ Ильинѣ полку Дурова у рядового стрѣлца, по прозванію у Сметанныхъ, а имени не помнитъ; а дворъ де его у Колужскихъ воротъ; и говоритъ де про великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну непристойныя слова: а какія де непристойныя слова, и того де онъ не сказалъ. А вѣдаетъ де про тѣ слова Васка Тула. И по тому де извѣту онъ Юрка да Васка Тула съ товарыщи, человѣкъ съ 10, пошли и того человѣка взяли и, взявъ того человѣка, привели къ нему Юркѣ въ домъ, и жилъ у него въ домѣ двои сутки; а словъ де онъ Юрка про великихъ государей отъ того человѣка непристойныхъ никакихъ не слыхалъ. А спрашивалъ де его пятидесятникъ Ефимъ Мартьяновъ и онъ Юрка: боринъ де Левъ Кириловичъ, Августа противъ 8-го числа, на Москвѣ былъ ли? И онъ де сказалъ, что былъ и уѣхалъ въ Преображенское. И державъ де того человѣка, они Ефимко Мартьяновъ, да Васка Тула, да Ивашко Шестаковъ, отвели его въ Стрѣлецкой приказъ, и Сентября де по 1-е число сидитъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ. А отпустя де Ѳедора Плещеева, всѣ они были на Лыковѣ дворѣ, а много-ль всѣхъ было, — того сказать не упомнитъ; толко де по смѣтѣ человѣкъ сто другое было и болши. И тое жъ де ночи, за два часа, великая государыня изволила ходить къ Казанской Богородицѣ и слушала акаѳиста. И отъ церкви де, какъ изволила великая государыня итти въ хоромы, и Оброскѣ де Петрову указала великая государыня ихъ роспустить. Да въ тое жъ де ночь, въ то время какъ привели въ Верхъ Ѳедора Плещеева, были въ Верху: околничей Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, Алексѣй Ивановичь Ржевской; а околничей де Василей Савичь былъ прежъ ихъ; а иныхъ де никого не видалъ. Да какъ де былъ ходъ къ Донской Богородицѣ, и Ѳедка де Шакловитой да околничего Семена Ѳедоровича Талочанова сынъ его Василей. Да они: Юрка да Оброска, да Микитка Гладкой, да Романова полку Ефимьева Ивашко Петровъ были въ деревнѣ у него околничего Семена Ѳедоровича, по Колужской дорогѣ, не доѣзжая Теплыхъ Становъ. И Ѳедка де Шакловитой — кравчего князь Бориса Алексѣевича и про боярина Лва Кириловича бранилъ ихъ матерны. Да въ тожъ де время были Стремянного полку Макарко, а чей сынъ,—того не помнитъ. Да онъ же де Юрка стоялъ на караулѣ у Оброски Петрова, перемѣняючи, для того: сидѣлъ де у него Оброски за карауломъ татаринъ Обраимъ весь великій постъ, и послѣ де велика дни, за Никитскими вороты, въ рощѣ его Обраима Оброска Петровъ да Стрѣлецкого приказу подъячей Петръ Исаковъ его Обраима пытали; а чего спрашивали,—того онъ не вѣ-

даетъ, потому что ихъ прочь отсылали. И, пытавъ его, привезли его ихъ же полку къ пятидесятнику къ Якову Алексѣеву, и былъ де у него Якова немногія числа; и отъ него де Якова повели его и пытали въ Костянтиновской башнѣ и, пытавъ его, привели въ Стрѣлецкой приказъ, и повезли его въ ссылку. А какъ де въ нынѣшнемъ во 198 году, для сыску воровъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, посланы полковникъ Иванъ Нечаевъ съ товарыщи, и какъ де стали Оброску Петрова имать, и онъ де Юрка въ то время былъ у него Оброски въ дому, а служилые де люди учали его имать у двора его Оброскина; а было де посылныхъ людей человѣкъ съ 200, а за нимъ де Оброскою кинулись 4 человѣка, и онъ де Оброска отъ нихъ отмахался сулебою, ушелъ на дворъ къ себѣ; а посылные де люди на дворъ къ нему не пошли. И со своего двора ушелъ онъ Оброска къ пономарю церкви Филипа апостола къ Ондрюшкѣ Корнильеву, и сидѣлъ у него день весь въ погребѣ, до третьяго часу ночи. А онъ Юрка ушелъ въ плесо, а изъ плеса пришелъ домой. И Оброска де прислалъ къ нему того пономаря, чтобъ онъ Юрка съ нимъ Оброскою повидался. И онъ де Юрка къ нему Оброскѣ въ тотъ погребъ пошелъ. А говорилъ ему Юркѣ онъ Оброска: дай де Боже, чтобъ великій государь и великая государыня изволили бъ итти въ Троицкой м—рь; а онъ де Оброска при нихъ государехъ итти въ монастырь готовъ. И изъ погреба де пошли они тое жъ церкви къ попу къ Микитѣ Дороѳееву и были у попа двои сутки. А у попа де онъ Оброска (говорилъ): сколко де ему не жить, а въ Троицкой м—рь ѣхать; и у него попа хотѣлъ исповѣдатца. А какъ де Августа въ послѣднихъ числехъ, изволила великая государыня итти въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и онъ де Оброска на выходѣ въ то время былъ; и за Земляным де городомъ, противъ двора боярина Алексѣя Семеновича Шенна, великая государыня пожаловала его Оброску къ рукѣ, и отпустила къ Москвѣ; а Микитка де Гладкой и Олешка Стрижевъ на выходѣ были жъ, и отпущены вмѣстѣ съ нимъ Оброскою, а у руки не были. А Сентября въ 3-мъ числѣ, комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ говорилъ имъ: Никиткѣ Гладкому, Олешкѣ Стрижову, Оброскѣ Петрову, велѣлъ имъ вѣдомости ждать отъ себя; а какъ де вамъ будетъ вѣдомость, и вы де въ то время поѣзжайте въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А онъ де Юрка Оброски Петрова у служилыхъ людей не отбивалъ. Да тому де года съ два, былъ онъ Юрка у Ѳедки Шакловитова на загородномъ дворѣ, а съ нимъ де были розныхъ полковъ человѣкъ съ 20, толко де въ томъ числѣ онъ знаетъ Семенова полку Капустина пятидесятника Данилку Ортемьева, да пристава Кандрашку Софонова, да Ивашку Муромцова, Семенова полку Кровкова, а иныхъ не знаетъ. И далъ де ему приставъ Ганка Пошехоновъ 5 рублевъ денегъ; а иныя де денги взяли до него; а сказалъ имъ государево жалованье. А воровства де онъ за Ѳедкою Шакловитовымъ не вѣдаетъ и самъ не умышлялъ. Да онъ же Юрка сказалъ: Сентября въ 1-й день, нынѣшняго 198 году,

къ великой государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ призывали, за два часа до свѣту, въ Верхъ Романова полку Ефимьева Оброску Петрова, Илью Ооонасьева, Василья Тулу и иныхъ розныхъ полковъ. А сказывалъ ему Оброска Петровъ, что приводили ихъ къ крестному цѣлованію: будетъ де они креста не поцѣлуютъ, и она де имъ не вѣритъ. И они де крестъ цѣловали; а крестъ де держала великая государыня сама.

Семенова полку Кровкова пятисотной Иванъ Муромцовъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 195 году, Августа въ послѣднихъ числехъ, Ѳедка Шакловитой призывалъ его Ивашка на загородный свой дворъ подъ Дѣвичь м-рь, а съ нимъ было розныхъ полковъ человѣкъ съ 30, а имянъ ихъ не упомнитъ; толко де въ томъ числѣ знаетъ: Ларіона Елизарьева, да Оброску Петрова, да Юрку Данилова Романова полку Ефимьева, да пятисотного Сухарева полка Якима Бѣлощейкина, и говорилъ имъ: пятисотные де и пятидесятники, видите вы и сами, что къ намъ великихъ государей премногая милость; каково де нынѣ написать челобитная, чтобъ и премудрой великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ. О томъ де я у васъ спрашиваю: она де великая государыня про то не вѣдаетъ,—и что де вы мнѣ скажете, и я де великой государынѣ о томъ доложу, и о томъ, какъ она великая государыня изволитъ; и напишите де вы о томъ челобатную. И его де братья стали ему Ѳедкѣ говорить: какъ де ты изволишъ, челобитной имъ написать не умѣть. И онъ Ѳедка имъ сказалъ: за челобитной де не станетъ, мочно де челобитная написать. И его жъ братья стали ему Ѳедкѣ говорить: какъ де мы станемъ бить челомъ и великій де государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь ихъ не послушаетъ. А бить челомъ де имъ онъ велѣлъ въ то время, какъ великіе государи выдутъ во Обновленіе нового лѣта къ дѣйству. И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: какъ де великій государь челобитья его не послушаетъ, и пойдетъ въ Верхъ, и вы де остановите ближнихъ его людей, боярина Льва Кириловича и кравчего князь Бориса Алексѣевича, и онъ де великій государь остановитца и челобитья вашего слушать станетъ. Да его жъ де братья въ то время стали говорить: того де числа будетъ и святѣйшій патріархъ, и, услыша де онъ такое челобитье, пойдетъ въ соборную церковь. И Ѳедка де Шакловитой сказалъ имъ: не тотъ де патріархъ, инъ де иной будетъ. И отпущая де изъ загороднаго двора изъ избы, далъ ему денегъ 5 рублевъ; да и всѣмъ давалъ имъ по бумажкѣ, которые въ то время были; а по сколку денегъ давалъ,—того онъ не упомнитъ. А приказалъ ему Ивашкѣ: какъ де ты придешь въ слободу, и ты де кого вѣдаешь полчанъ своихъ правовѣрныхъ, старыхъ и розумныхъ людей, собери ихъ немногихъ людей на съѣзжую избу, чтобъ де иные не вѣдали, и о томъ де съ ними крѣпко поговори, и что де они тебѣ скажутъ, и ты де изъ нихъ дву или трехъ человѣкъ, взявъ, приведи ко мнѣ. И онъ де Ивашко того жъ своего полку собравъ:

пятидесятника Андронка Иванова да слободчика Васку Загудаева, да церковнаго старосту Мишку Данилова, пятидесятника Ивашку Самойлова, а иныхъ не помнитъ, толко всѣхъ ихъ было человѣкъ 5, или 6, или 7. И, выслушавъ словъ его Ивашковыхъ, сказали: дѣло де то государственное великое, толко де намъ не челобитьемъ, но слезами своими плакать Богу, что де изволитъ Богъ, то де и сотворитъ. И съ нимъ Ивашкою къ нему Ѳедкѣ пошли два человѣка, Васка слободчикъ да церковной староста Мишка, и пришли на дворъ, и на дворѣ де у него многолюдство, и за тѣмъ де многолюдствомъ ему Ѳедкѣ не сказывали. А про иные его Ѳедкины воровства онъ Ивашко не знаетъ для того, что былъ на службахъ въ Кіевѣ, и въ Батуринѣ, и въ Крымскомъ походѣ. А Генваря противъ 8 числа, 197 году, въ сборѣ онъ съ своею братьею не былъ, и умыслу о томъ и умыслу жъ на государево здоровье и матери его государевы у него никакого и словъ небывало, и ни отъ кого не слыхалъ, такъ же и на святѣйшаго патріарха челобитной у него Ѳедки не видалъ, и никакихъ словъ отъ него не слыхалъ. А что де слободчики Васка и Мишка въ извѣтномъ своемъ листкѣ сказали, что де въ прошломъ де въ 195-мъ году, Августа въ 30-й день, говорилъ де онъ Ивашко имъ Мишкѣ и Васкѣ втайнѣ: Левъ де Нарышкинъ съ братьями великую государыню царевну и великую княжну Софію Алексѣевну называютъ дѣвкою и изгоняютъ, и какъ бы де съ ними управитца, говорилъ, слыша отъ него Ѳедки, и говоритъ ему велѣлъ онъ Ѳедка. А во 196-мъ году, чтобъ подать челобитную объ вѣнчаньѣ царскимъ вѣнцомъ для того: будетъ де они государи поволятъ свое государство и къ раздѣленію, инъ де ему государю царю Іоанну Алексѣевичю и государынѣ царевнѣ двѣ доли, а ему де государю царю Петру Алексѣевичю третья доля. А будетъ де онъ государь царь Петръ Алексѣевичъ того учинить не поволитъ, и они де Васка и Мишка ему Ивашкѣ говорили, а какъ де то дѣло не состоитца и Богъ не допуститъ, и святѣйшій не благословитъ, ино де взять кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына, боярина князь Михайла Алегуковича Черкаского и Нарышкиныхъ. И они де ему Ивашкѣ говорили: а святѣйшаго патріарха кому взять, и кто его можетъ взять? И онъ де Ивашка имъ сказалъ: о томъ де рѣчь говорена у него Ивашки съ Ѳедкою Шакловитымъ, не тотъ де патріархъ, ино иной. А говорилъ де про то Ѳедка Шакловитой, что де то дѣло сдѣлаютъ Гаврило Пошехоновъ да Обросимъ Петровъ четырмя полками, а которыми, про то имянно не упомнитъ,—и имъ Мишкѣ и Васкѣ говорилъ же. А что де Кремль запереть, и иные де полки про то не свѣдаютъ; а не сдѣлавъ де того дѣла, Кремля не отопремъ,—того онъ Ивашко имъ не говаривалъ. И они де Мишка и Васка ему Ивашкѣ говорили: какъ Кремль запереть, и князь Бориса Алексѣевича Голицына, и боярина князь Михаила Алегуковича Черкаского и Нарышкиныхъ взять? А у нихъ де тутъ родственники и люди ихъ и возвѣстятъ въ домехъ своихъ, а ища

братья провѣдаютъ и услышатъ, что Кремль заперли и нищу братью не выпустятъ, и въ томъ будетъ великое смятеніе. И онъ Ивашка съ ними къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ ходили, и его де дома не получили, а вдругорядъ ходили и его де Ѳедку дома застали; толко де у него было многолюдство, и ему де за тѣмъ говорить было нелзя. И въ Новодѣвичѣ монастырѣ были, и онъ де Ѳедка, вышедъ изъ церкви, имъ говорилъ: что де вы скажете, и что у васъ будетъ? И мы де ему сказали: мы рады всему доброму, и дай, Боже, все намъ доброе дѣлалося. И онъ де Ѳедка съ ними болши того и говорить не сталъ. А что де въ извѣтѣ того жъ полку пятисотного Юрья Еремѣева да пятидесятниковъ: Андрона Иванова, Сидора Ѳедорова, сказано: во 195-мъ году, Августа де 31-й день, призывалъ онъ Ивашка въ сѣзжую избу тайнымъ дѣломъ и говорилъ имъ: Ѳедка де Шакловитой велѣлъ съ ними пятидесятниками поговорить втайнѣ, чтобъ со Львомъ Нарышкинымъ съ братьями какимъ обычаемъ управитца, и возможно ль Льва Нарышкина съ братьями, да кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына принять *), — и онъ де имъ про то говорилъ.

*) См. выше, столбцы 91—93 и 46—47.

Подлинникъ на 19 листахъ.

33. Сказки казака Ѳомы Голоднаго и пятидесятника Егора Романова. Сентября 4.

Казакъ Ѳомка Савастьяновъ сынъ Голодной сказалъ: какъ де, по указу великого государя, присланы изъ Троицкого Сергіева м—ря выборные стрѣлцы, Спаского монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, по строителя Селивестра, и онъ де Селивестръ до той присылки изъ монастыря выѣхалъ за день въ суботу, часу въ 7-мъ ночи. А приходили де по него Стремянного полку Алешка Стрижовъ, Микитка Гладкой и иные стрѣлцы, человѣкъ съ 10, а какъ имена, — того онъ не вѣдаетъ. А поѣхалъ де онъ Селивестръ въ коляскѣ, а стрѣлцы пріѣзжали верхами съ сабли; а куды онъ съ ними поѣхалъ, — того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ жилъ въ особой кельѣ. А Ѳедка Шакловитой къ нему въ келью ѣзживалъ и съ Сырной де недѣли у него не бывалъ. А келейникъ его Селиверстовъ монахъ Арсеней съ монастыря сшолъ послѣ присылки, тому четвертой день; а куды сшелъ, — того онъ Ѳомка не вѣдаетъ. А жилъ де онъ въ монастырѣ по знакомству, что отецъ его Селиверстовъ былъ въ Курску.

Лаврентьева полку Сухарева пятидесятникъ Егорко Романовъ сказалъ: взятъ де онъ Егорко изъ Дмитреева полку Жукова въ пятисотные въ его Лаврентьевъ полкъ Сухарева, на Васильево мѣсто Бурмистрова. И Августа де въ 1-й день, прошлого 197 году, какъ тотъ былъ для водоосвященія въ селѣ Преображенскомъ, и великій де государь не указалъ ему быть въ пятисотныхъ, а указалъ въ томъ полку быть по прежнему Василью Бур-

мистрову, а ему Егоркѣ быть въ рядовыхъ. И того жъ де числа онъ Ѳедку Шакловитова провожалъ, какъ онъ поѣхалъ изъ села Преображенского къ Москвѣ, и ему де Егоркѣ онъ Ѳедка приказалъ быть въ Дмитровѣ полку Жукова въ пятидесятникахъ по прежнему. А стрѣлца де того жъ Дмитреева полку Жукова Ивашку Галахтіонова съ Алешкою Стрижовымъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь посылалъ и кафтанъ ему сермяжной съ себя ему Ивашкѣ далъ; а лошадь де онъ Ивашка взялъ у Алешки Стрижова. А поѣхалъ де онъ Ивашка въ Троицкой м—рь къ околничему къ Василью Аврамовичю для грамоты въ Синбирскъ. А денегъ ему на дорогу онъ Егорко не даваливалъ, а далъ полполтины Алешка Стрижовъ. А какъ де Августа съ 8-го числа, какъ изволила великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна быть у Казанской Богородицы, и въ то де время ихъ полку было стрѣлцовъ человѣкъ съ 60 въ Кремлѣ, на Лыковѣ дворѣ, и иныхъ розныхъ полковъ, которые бывали за великою государынею; а были де съ саблями, а съ копьи де были Дементьева и Резанова полку. И околничей де Василей Савичь Нарбековъ призвалъ его Егорку къ церкви Пресвятыя Богородицы Казанскія на рундукъ, велѣлъ ему и иныхъ полковъ дать росписи: сколко, котораго полку въ Кремлѣ въ сборѣ стрѣлцовъ? И онъ де Егорко взялъ на 40 человѣкъ по рублю, а Стремянного полку Андрюшка Кондратьевъ на 60 человѣкъ, Ефимьева полку Родіонъ Боровковъ на 100 человѣкъ. А на иные полки на сколко человѣкъ взято,—того онъ не вѣдаетъ; а денги де раздавалъ истопникъ Степанъ Евдокимовъ. А Ѳедка де Шакловитой у Казанской Богородицы былъ, и той же ночи, какъ изволила государыня быть у Казанской, за часъ до свѣту, ѣздилъ на дворъ къ боярину ко князю Василью Васильевичю и былъ у него съ полчаса, и пріѣхалъ къ той же церкви. А за Ѳедкою де были денщики, которые ходятъ за нимъ; да за нимъ же Ѳедкою былъ ихъ полку Мишка Брагинъ. А какъ де его Ивашку въ Троицкой м—рь посылалъ, и ему де Алешка приказывалъ, отведчи его, на ухо, а что говорилъ,—того онъ Егорко не вѣдаетъ. И Алешка де приказывалъ ему ѣзди де, для Бога, поскорѣе; и будетъ де ихъ Алешки и его Егорки въ домехъ не застанешь, и они де велѣли искать себя у старца Селиверста. А во 197 году, Іюля въ 28-й день, Ѳедка Шакловитой его Егорка къ себѣ не призывывалъ, и про стрѣлцовъ и про бунтъ, и про убивство ближнихъ людей, и про грабежъ домовъ ихъ не приказывалъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и Иванова де полку Кобылского пятисотнаго Микишку Дѣева не призывывалъ, и никакія злыя воровскія дѣла не учинивалъ, и бить въ набатъ и побить ближнихъ людей не приказывалъ. Толко де онъ говорилъ ему Микишкѣ, въ Новодѣвичѣ монастырѣ, тому недѣль съ шесть: государыня де царевна изволила призывать розныхъ полковъ пятисотныхъ и изволила де говорить—Левъ де Нарышкинъ разлучаетъ съ братомъ съ великимъ государемъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и съ нимъ

де государемъ давно не видался. А слышелъ де онъ такія слова отъ Алешки Стрижова да отъ Андрюшки Кандратьева. А у Ѳедки де Шакловитова на дворѣ бывалъ, а такихъ словъ, что святѣйшаго патріарха перемѣнить, и о челобитной не слыхалъ.

Подлинникъ на 5½ листахъ.

34. Сказка стрѣльца Андрея Сергѣева. Сентября 5.

198 году Сентября въ 5-й день, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера стрѣлецъ Андрюшка Сергѣевъ сказалъ: въ прошломъ во 197-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, призывалъ его Андрюшку стрѣлецъ Никитка Гладкой и говорилъ ему, чтобъ онъ приготовилъ копье и былъ бы де готовъ какъ онъ Никитка спроситъ, и слушалъ бы какъ забьютъ въ набатъ, и сдѣлалъ бы сѣрой къ тому дѣлу кафтанъ. А у насъ де будетъ ярмонка—побіеніе будетъ на бояръ, на многихъ людей, противъ прежняго смутного времяни; и ты де того смотри. И отъ себя онъ Никитка отставать не велѣлъ; и далъ ему денегъ государево жалованья 5 рублевъ, и велѣлъ Бога молить за великихъ государей. Да онъ же Никитка ему Андрюшкѣ говорилъ, что де у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери дровами и поленьи закидали. Да онъ же Никитка говорилъ: царской вѣнецъ изломали; а кому де ломать,—толко съ ту сторону. Да онъ же Никитка говорилъ, что де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, съ ума споили. Да и того де ты смотри: государыня наша непрестанно Бога молитъ, а тамъ де толко на арганахъ и на скрипицахъ играютъ. И Августа противъ 8-го числа, въ полчаса ночи, пришедъ къ нему Андрюшкѣ приставъ Андрюшка Кондратьевъ съ стрѣлцомъ съ Ѳиногенкомъ Клементьевымъ, и велѣлъ ему Андрюшкѣ итти на Лубянку съ копьемъ или съ бердышемъ для того, что государыня идетъ къ Донской. И онъ Андрюшка вышелъ на Лубянку въ одной саблѣ, и на Лубянкѣ никого нѣтъ. Да онъ же приставъ Андрюшка ему Андрюшкѣ велѣлъ повѣстить пятидесятнику Дмитрею Молнову, чтобъ онъ ѣхалъ въ городъ. И онъ Андрюшка повѣстилъ. Да онъ же приставъ Андрюшка велѣлъ ему Андрюшкѣ съ Филкою Туркою, и съ Мишкою Ѳеклистовымъ, и съ Ивашкомъ Троицкимъ ѣхать; имъ де будто онъ приставъ Андрюшка говорилъ, и про то де они вѣдаютъ, чтобъ двумъ человѣкомъ стать у Краснаго села, а другимъ двумъ человѣкомъ у рощи, что предъ Образенскимъ, и куды великій государь поѣдетъ, чтобъ повѣстить. И они: Ѳедка, и Мишка, и Ивашко и онъ Андрюшка, не поѣхали. И пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ на Лубянкѣ у церкви преподобнаго

отца Ѳеодосія, стоя на паперти, ему Андрюшкѣ съ Мишкою Ѳеклистовымъ велѣлъ ѣхать въ Кремль и провѣдать, что дѣетца. И онъ Андрюшка съ Мишкою, провѣдавъ, ему пятисотному Ларіону сказали, что Кремль кругомъ запертъ. И онъ де Ларіонъ послалъ въ другоредь его къ Андрюшку въ Кремль провѣдать; и въ Кремлѣ приставъ Андрюшка Кондратьевъ ему Андрюшкѣ говорилъ, чтобъ Ларіонъ и Ипатъ, и Ѳедка Турка, и Мишка Ѳеклистовъ, и Ивашко Троицкой и съ ними сто человѣкъ стрѣлцовъ шли бы въ Кремль; а розныхъ де полковъ стрѣлцы на Лыковѣ дворѣ есть, а нашихъ никого нѣтъ. И про то онъ Андрюшка, пришедъ изъ Кремля, пятисотному Ларіону сказалъ, и Ларіонъ ему Андрюшкѣ отказалъ: людей де мнѣ топеря взять негдѣ, и не по окнамъ ходя повѣщать. И пятидесятникъ Ипатъ ему Андрюшкѣ сказалъ: буде тебѣ приказалъ приставъ Андрюшка, и ты вели людей кликать. И онъ Андрюшка ему Ипату сказалъ: не мое де дѣло приказывать кликать, ты де пятидесятникъ. И въ то число прибѣжалъ Никитка Гладкой, изъ Кремля, тутъ же на Лубянку и велѣлъ кликать 300 человѣкъ, и говорилъ онъ Никитка, что у набату языкъ привязанъ. И въ то жъ время онъ Никитка говорилъ: взяли одного человѣка, спальника, и его оборвали. И въ нынѣшнемъ во 198 году, назадъ тому недѣли съ двѣ, былъ де онъ Андрюшка съ нимъ Никиткою у старца Селиверстка и говорилъ: не бойтесь де, хотя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ и много де будетъ день на десять: а то де опять будетъ силна рука сторона Софіи Алексѣевны.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ Андр. Сергѣевымъ.

35. Допросъ приставу Обросиму Петрову. Сентября 6.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября жъ въ 6-й день, къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м-рь Романова полку Ефимьева стрѣлцы, пятидесятники и десятники привезли того жъ полку стрѣлца Оброску Петрова. И по указу великого государя, его Оброску бояре въ передней роспрашивали. А въ роспросѣ онъ Оброска сказалъ: въ прошломъ де въ 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, на первомъ часу ночи, Ѳедка Шакловитой призывалъ его да Ондрюшку Кандратьева къ церкви Ризъ-Положенію, что у великихъ государей на Сѣняхъ. И говорилъ имъ, чтобъ повѣстили въ слободахъ, и собрать бы людей изъ ихъ полку 100 человѣкъ, а Семенова полку Резанова 100-жъ человѣкъ, да Стремянного 100-жъ человѣкъ, Дмитреева полку Жукова 100-жъ человѣкъ, да Борисова полку Дементьева были два человѣка, а имянъ ихъ не упомнитъ. А приказалъ де тѣхъ людей собрать имъ съ ружьемъ для того: великій де государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволитъ быть къ Москвѣ, а съ нимъ де государемъ будутъ потѣш-

ные конюхи; а хочетъ де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну известь. И по тому де его Ѳедкину приказу они для того были собраны и поставлены: Стремяннаго, Ефимьева, Жукова полку на Лыковѣ дворѣ, а Резанова на Житномъ дворѣ. И того жъ де числа, тое жъ ночи, изволила великая государыня благовѣрная царевна ходить къ Казанской Богородицѣ, а стрѣлцы де за нею тѣхъ же полковъ были съ бердыши. И какъ де изволила отъ Казанской Богородицы итти въ Кремль, изволила имъ жаловатца: есть ли бы де она не опаслась, и какъ бы де пріѣхали изъ Преображенскаго, всѣхъ бы де передавили. И за тотъ ихъ сборъ околничей Василей Савичь Нарбековъ сказалъ имъ: великая де государыня жалуетъ васъ всѣхъ по рублю человѣку. А Ѳедка де Шакловитой въ то время былъ же, да думной дякъ Данило Полянской былъ же, а иныхъ де никого не было. А къ боярину де ко князю Василью Васильевичю отъ Казанской Богородицы посылали его Оброску, чтобъ онъ былъ къ Казанской Богородицѣ. И онъ де Оброска къ нему ходилъ, а его де самого не видалъ; а сказалъ де на дворѣ его началному человѣку; а какъ зовутъ,—того не помнитъ. И началной де человѣкъ, вышедъ отъ него боярина, ему Оброскѣ сказалъ: скажи де Ѳедкѣ Шакловитому, что онъ не будетъ для того, что не можетъ. А посылалъ де его Оброску къ нему боярину отъ церкви Казанскія Богородицы онъ Ѳедка Шакловитой. И, пришедъ де, онъ Оброска тѣ его слова ему Ѳедкѣ сказалъ. И въ то жъ число отъ церкви Казанскія жъ Богородицы къ нему боярину ко князю Василью Васильевичю ѣздилъ онъ Ѳедка Шакловитой самъ; а великая де государыня въ то время слушала у церкви Казанскія Богородицы акаѳиста. И былъ де онъ Ѳедка у него боярина съ полчаса, и отъ него де боярина пріѣхалъ онъ Ѳедка Шакловитой къ церкви Казанскія Богородицы. А великая де государыня въ то время была у церкви Казанскія жъ Богородицы. А двери церковныя были затворены, и онъ Ѳедка, пріѣхавъ, пошелъ въ церковь къ великой государынѣ. А послѣ того, дня съ три, онъ Ѳедка Шакловитой по многіе дни говорилъ имъ, какъ де великій государь изволилъ изъ села Преображенского итти скорымъ походомъ въ Тройцкой Сергіевъ м—рь: а все де его подбили—кравчей князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ. И говорилъ имъ онъ Ѳедка Шакловитой: какъ де намъ быть, и что намъ дѣлать? Да и великая де государыня благовѣрная царевна въ Дѣвичьѣ монастырѣ изволила призывать и сама имъ жаловалась на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну: и такъ де бѣда была, да Богъ де сохранилъ; а нынѣ де опять бѣду зачинаютъ. И говорила имъ: годны ли де мы вамъ, и буде вамъ годны, и вы за насъ стойте; а буде не годны, и мы де оставимъ государство, воля ваша. И они въ то время ей вели-

[illegible]

мѣсяцѣ, Ѳедка Шакловитой призывалъ его Оброску, да изо всѣхъ полковъ и Стремянного пятисотные Ондрюшка Кандратьевъ, изъ Жукова пятидесятникъ Еѳонка, изъ Сергѣева полку Сергѣева Мишка Булоховъ, а инымъ имянъ не упомнитъ, и, призвавъ ихъ, онъ Ѳедка Шакловитой сказалъ имъ челобитную, чтобъ ей великой государынѣ благовѣрной царевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ. А та де челобитная написана отъ гостей, и гостинныя и суконныя сотни, и ихъ стрѣлецкіе и салдатскіе и всѣхъ слободъ чины написаны къ. А бить челомъ было имъ, и тое челобитную великимъ государемъ подавать на Семеновъ день 196-го году; а рукъ де у той челобитной ничьихъ не было. И они де ему Ѳедкѣ сказали: воля де въ томъ государская. И того же де дни, ввечеру, призвавъ ихъ, онъ Ѳедка сказалъ, что великая де государыня того дѣла дѣлать не указала. Да тому де года съ два или съ три, изволила ихъ великая государыня призывать: его Оброску, Ганку Пошехонова, Ивашка Муромцова, да съ Ивашкомъ же былъ пятидесятникъ, да Екимко Бѣлощейкинъ, Микитка Зайцовъ, Васка Бурмистровъ, къ Спасу на Сѣняхъ, лѣтомъ, часу въ 4-мъ ночи. И изволила она великая государыня выти къ нимъ, и изволила имъ говорить про великую государыню царицу Наталію Кириловну: зачинаетъ де она, да князь Борисъ Голицынъ, да Левъ Нарышкинъ бунтъ. И Ѳедка Шакловитой ей великой государынѣ говорилъ: для чего де князь Бориса Голицына и Льва Нарышкина не принять? И великая де государыня ему Ѳедкѣ сказала: какъ де ихъ принять,—мнѣ де всѣхъ жаль. А они де въ то время сказали: что де государыня изволитъ дѣлать, и въ томъ воля твоя. Да какъ де во 197 году, въ день ангела великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Анны Михаиловны, изволилъ великій государь изъ Коломенского приходить къ Москвѣ, и въ то де время Ѳедка приказывалъ имъ: какъ де ударятъ въ Верху въ колоколчикъ, и вы де будте готовы, и чтобъ люди всѣ были готовы въ Кремлѣ. А про ружье не приказывалъ; а они де были въ то время у собору. И какъ де ударятъ въ колоколчикъ, и вы де подите всѣ въ Верхъ, и кого де велимъ имать, и вы де тѣхъ людей и емлите. А кого именемъ имать,—того онъ не сказалъ. А что де во 196 году, Сентября 1-го числа, приготовить изъ полковъ стрѣлцовъ и взять бы за караулъ боярина Льва Кириловича съ братьями, и чтобъ Кремль запереть, и ему де Оброскѣ такого приказу не было и про то онъ не вѣдаетъ. А инымъ приказъ такой былъ ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ же. И во 196 году, въ день святого Богоявленія Господня, приказу ему Оброскѣ отъ Ѳедки Шакловитова, чтобъ убить святѣйшаго патріарха, или бы, оборвавъ, припрятать къ мѣсту, такъ же бы и бояръ Льва Кириловича съ братьями и кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына, такого приказу не бывало, и ни отъ кого онъ Оброска не слыхалъ. А чтобъ де убить святѣйшаго патріарха, или бы перемѣнить, приказу ему Оброскѣ не бывало, и челобитной не видалъ; толко

де Ѳедка Шакловитой говоривалъ: мочно де патріарха,—не во все де ему дано. Да и великая де государыня благовѣрная царевна въ Верху въ сѣняхъ жаловалась имъ: Оброскѣ, Степкѣ Татарченку, Родкѣ Боровкову, Васкѣ Тулѣ, Ефимкѣ Мартьянову, и говорила про святѣйшаго патріарха: посягаетъ де онъ на нее великую государыню благовѣрную царевну—чѣмъ бы де ему уговоривать, а онъ де самъ посягаетъ. Да онъ же Оброска сказалъ, какъ де великая государыня благовѣрная царевна изволила притти къ Москвѣ, и призвавъ его Оброску, и изволила говорить: которые де люди присланы къ ней, великой государынѣ, на встрѣчу, чтобъ ей въ Троицкой м—рь не итти, и въ то де число, чють они посылные еѣ не застрѣлили; а пріѣхали де они къ ней съ сынопалами и съ луками. И призоветъ де она полки, и станетъ имъ говорить сама. И тѣ еѣ слова онъ Оброска сказалъ пятидесятникомъ Гаврилу Григорьеву и инымъ, а имянъ не упомнитъ. И говорилъ имъ онъ Оброска: мало де еѣ великую государыню въ походѣ не застрѣлили. А постоявъ, онъ же Оброска сказалъ: какъ де они были предъ великою государынею благовѣрною царевною, и Ѳедка Шакловитой предъ нею великою государынею говорилъ о пріемѣ бояръ, Льва Кириловича и князь Бориса Алексѣевича, и въ то жъ де число передъ нею жъ великою государынею онъ же Ѳедка Шакловитой говорилъ и про великую государыню благовѣрную царицу Наталію Кириловну: мочно де и еѣ принять. И говорилъ: извѣстно де и тебѣ государынѣ, какова въ Смоленскѣ была—въ лаптехъ ходила, и какого роду была. И она де великая государыня ему Ѳедкѣ воспретила: и безъ того де ихъ Богъ убилъ. Да постоявъ же, онъ же Оброска сказалъ: онъ же де Ѳедка приказывалъ, чтобъ въ Преображенскомъ гдѣ нибудь зажечь, и какъ де пойдутъ на пожаръ стрѣлцы, чтобъ въ то время убить великую государыню благовѣрную царицу Наталію Кириловну, и князь Бориса Голицына и Льва Нарышкина. А приказывалъ де онъ тому съ годъ ему Оброскѣ, да Олешкѣ Стрижову, да Ондрюшкѣ Кандратьеву. И они де ему Ѳедкѣ Шакловитому сказали: какъ де имъ то учинить, на пожаръ де пойдутъ многіе стрѣлецкіе полки, и вотъ де они межъ себя учинятъ какое междоусобіе. И за тѣмъ де то дѣло и остановилось. И въ то жъ де время онъ Ѳедка говорилъ, чтобъ боярина Кирила Полуехтовича постричь, а вдову бы Нарышкину, что дворъ еѣ въ Чертольскихъ воротехъ, убить же бы для того, что де они въ государствѣ мутятъ. И они ему Ѳедкѣ въ то время сказали: воля де твоя, того де дѣлать учинить имъ не мочно. Да Іюля въ 28 числѣ 197 году, какъ былъ ходъ въ Дѣвичь м—рь, онъ же Ѳедка Шакловитой призывалъ: его Оброску, Ларіона Елизарьева, Ондрюшку Кандратьева, Олешку Стрижова, и говорилъ имъ онъ Ѳедка Шакловитой о томъ же, что князь Бориса Алексѣевича и Нарышкиныхъ побить, и чтобъ де пѣвчего Сергѣя взять и поднять бы у Ивана Великого подълѣсницею, и спросить: онъ де Сергѣй знаетъ все воровство? А какое

воровство,—того не сказалъ. Да и на Богоявленьевъ день, 196 году, ему Оброскѣ Ѳедка Шакловитой приказывалъ: какъ де будетъ великимъ государемъ выходъ на воду, и въ то де время молчноль де уходитъ патріарха, или бъ де оборвать и припрятать къ мѣсту, да побить Льва Кириловича съ братьями и князь Бориса Алексѣевича съ товарыщи. И они де ему въ томъ отказали. И про челобитную де о царскомъ вѣнцѣ онъ Ѳедка говорилъ же, и они ему сказали: великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь ихъ не послушаетъ. И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: какъ де великій государь челобитья вашего не послушаетъ и пойдетъ въ Верхъ, и вы де остановите ближнихъ его людей, боярина Льва Кириловича и кравчего князь Бориса Алексѣевича; и онъ де великой государь остановитца и челобитья вашего слушать станетъ. И они ему Ѳедкѣ сказали: того жъ де числа будетъ и святѣйшій патріархъ и, услыша де онъ такое челобитье, пойдетъ въ соборную церковь. И Ѳедка Шакловитой имъ сказалъ: не тотъ де патріархъ, инъ де иной. А о святѣйшемъ де патріархѣ челобитной не бывало. А денегъ де имъ за то дано по 5 рублевъ человѣку. А что онъ въ тѣхъ словахъ прежъ того запирался, и въ той де его винѣ воленъ великій государь. А про старца де Селиверстка Медвѣдева, гдѣ онъ нынѣ, знаетъ вѣчей Лаврентей Козминъ Бурмистровъ; а про окно, что у мовной лѣсницы, велѣлъ ему выломать Ѳедка Шакловитой, и указалъ ему то окно комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ; и онъ де то окно, да съ нимъ: Васка Тула, да Ивашко Вологда, да Троеимъ Луховецъ, выломали ночью; а для чего де то окно велѣлъ имъ Ѳедка Шакловитой выломать,—того онъ Оброска не вѣдаетъ. А татарина Ибраима поймалъ Олешка Стрижовъ, и, поймавъ, сидѣлъ онъ у Егорка Шумова одни сутки; а отъ него Егорки Ѳедка Шакловитой велѣлъ его перевесть къ нему Оброскѣ, и былъ у него Оброски съ мѣсяцъ; и Ѳедка де Шакловитой прислалъ изъ Стрѣлецкого приказу подъячего Петра Исакова и велѣлъ его Ибраима отъ него Оброски взять. И онъ Петръ Исаковъ, пріѣхавъ къ нему Оброскѣ и взявъ его Ибраима, повезли за Ваганково, и въ лѣсу съ нимъ Оброскою его Ибраима пытали и спрашивали у него про книги, которыя переведены были въ Посолскомъ приказѣ, и за то что онъ ѣздилъ на дворъ къ боярину Кирилу Полуехтовичю и ко князю Борису Алексѣевичю; а про иное спрашивалъ его Петръ Исаковъ; а чего спрашивалъ,—того онъ не вѣдаетъ, потому что ихъ отослали; а книги сожжены на спинѣ его Ибраимковѣ. И сосланъ онъ Ибраимко въ ссылку; а куда сосланъ въ ссылку,—того онъ не вѣдаетъ. А подъ Дѣвичьимъ м—ремъ съ Ганкою Пошехоновымъ никакого мужика они Стрѣлецкого приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Ушаковымъ не пытывали. А въ Марьинѣ де рощѣ, при подъячемъ Иванѣ Ушаковѣ, невѣдомо какого чину человѣку, толко дворянской породы, два пальца заплечной мастеръ отсѣкъ, и послали его въ ссылку. А на плаху де они въ той Марьинской рощѣ клали и наказъ подъячей

Петръ Исаковъ прочиталъ пѣвчего дьяка Остаѳьеву человѣку Рутина; а какъ зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ; и, отрѣзавъ ему языкъ, послали въ ссылку. А къ дьяку де къ Ивану Ѳедорову дворового человѣка Матвѣя Саврасова да Ивана Табунцова, онъ Оброска привозилъ по приказу Ѳедки Шакловитова; а взяли ихъ на дворѣ у него Матвѣя Саврасова, и, не водя въ Стрѣлецкой приказъ, привезли къ нему Ивану; а то они все дѣлали по приказу Ѳедки Шакловитова. И въ сѣделной полатѣ Иванъ Табунцовъ подыманъ, а былъ въ то время Ѳедка Шакловитой; а чего спрашивалъ,—того онъ не вѣдаетъ, потому что они были отосланы. А въ деревнѣ де Жуковѣ, у него Ѳедки Шакловитова бывалъ почасту; а дьяковъ у него при немъ бывали: Любимъ Домнинъ, Ѳедоръ Ефимьевъ, Иванъ Кононовъ. А какъ де нынѣ почали его имать стрѣлцы Семенова полку Огибалова, и онъ де Оброска отъ нихъ саблею отмахивался для того, что они кинулись къ нему съ бердышами, и говорилъ онъ Оброска имъ: коли де такой великого государя указъ о поимкѣ его есть, и его де поймаютъ и его полку стрѣлцы. И отбився отъ нихъ, ушелъ къ себѣ на дворъ; а съ двора своего ушелъ къ пономарю церкви Филипа апостола, и былъ до вечера. И къ тому де пономарю пришелъ къ нему Оброскѣ Юрка Даниловъ Лѣсникъ, и онъ де Оброска его Юрку посылалъ къ себѣ на дворъ для провѣдыванья: не было-ль де какой выимки? А отъ пономаря ночевали они у попа Микиты, тое жъ церкви Филипа апостола; а отъ попа пошелъ онъ Оброска въ лѣсной рядъ, и пришелъ де онъ поутру своего жъ полку къ стрѣлцу Степану Захарову. И въ томъ мѣстѣ поймали его Оброску того жъ полку стрѣлцы, Илья Ѳѳонасьевъ да Ѳедоръ Мартьяновъ; а къ нимъ собралось и многое число, и привели его Оброску на съѣзжую избу. А съ съѣзжей избы прислали его Оброску въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

Подлинникъ на 22½ листахъ.

36. Сказка пятидесятника Василія Тулы. Сентября 5.

Столника и полковника Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Васка Тула сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, призывалъ его того жъ полку приставъ Оброска Петровъ, да Трошку Луховцова, да Ивашка Вологдина, да Заповейка Родіонова, къ себѣ на дворъ, и велѣлъ имъ къ себѣ притти ночью и взять у него Оброски телѣгу; а въ той де телѣгѣ указывалъ имъ желѣзные ломы, да деревянные рычаги, и велѣлъ имъ ѣхать на дворецъ, гдѣ была мовная лѣсница, и велѣлъ выломать окно. И они де той ночи къ нему Оброскѣ приходили и, взявъ телѣгу и ломы, то окно выломали; а караулщики де того не видали и не слыхали. А какъ де они ему Оброскѣ говорили: будетъ ихъ у того окна на дворцѣ поймаютъ? И онъ де Оброска говорилъ имъ: будетъ де васъ и имать станутъ, и

имъ велѣлъ итти къ пятисотному къ Микифору Дѣеву. И самъ де онъ Оброска то окно ломалъ же. И на утрее де пришелъ онъ Оброска къ Ѳедкѣ Шакловитому съ ними, и про то, что то окно выломано, онъ Оброско сказывалъ. И Ѳедка де Шакловитой, розсмѣявся, назвалъ ихъ каменщиками. А для чего де онъ то окно ломать велѣлъ,—того онъ Васка не вѣдаетъ. И умыслу де у нихъ Ѳедки Шакловитова и у Оброски Петрова къ воровству и къ бунту на государское здоровье не слыхалъ, и самъ съ ними ни къ какому воровству не умышлялъ, и никакихъ ихъ замысловъ не вѣдаетъ. Толко де онъ Васка, по приказу Ѳедки Шакловитова, ѣздилъ къ Мясницкимъ и къ Покровскимъ воротамъ по Земляному городу съ Васильемъ да съ Филипомъ Сапеговыми, да съ стрѣлцами, съ Ивашкою Вологдинымъ, за подъячимъ за Матвѣемъ Шошинымъ, на лошадяхъ верхами. А онъ де Матвѣй наряженъ былъ, вмѣсто боярина Льва Кириловича Нарышкина, въ отласной бѣлой кафтанъ. И на караулехъ стрѣлцовъ били и приговаривали: убили де вы братей моихъ, и я де вамъ кровь братей своихъ отомщу. И тѣ де битые стрѣлцы привожены въ Стрѣлецкій приказъ, и у приводу сказывали на боярина Льва Кириловича. И Ѳедка де Шакловитой, записавъ раны ихъ, велѣлъ изъ оптеки лечить; а для чего де онъ Ѳедка то дѣлалъ,—того онъ Васка не вѣдаетъ. А онъ же де Васка ѣздилъ съ Ѳедкою Шакловитымъ на Ходынку въ лѣсъ, и пыталъ онъ Ѳедка розныхъ чиновъ людей; а какихъ людей пыталъ и въ какихъ дѣлахъ,—того онъ Васка не вѣдаетъ. Да онъ же Васка посыланъ былъ съ подъячимъ съ Иваномъ Ушаковымъ въ Марьинскую рощу и невѣдомо какого чину человѣку отрубили у правой руки три перста и вырѣзали у него языкъ, и послали въ ссылку. А какъ де изволилъ великій государь изъ походу быть къ Москвѣ, въ тезоименитство великія государыни царевны и великія княжны Анны Михаиловны, и въ то де время онъ Васка въ городъ призванъ былъ же. Да его жъ де Васку, да Ефимку Мартьянова, да Оброску Петрова, да Родіона Маркова, призывала государыня царевна и жаловалась на святѣйшаго патріарха: патріарха де послала въ походъ для того, чтобъ имъ великимъ государемъ вмѣстѣ сойтись, а онъ де заѣхалъ въ походъ, тамъ и живетъ и къ Москвѣ не ѣдетъ. А Сентября де въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, за два часа до свѣту, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна призывала ихъ полку пристава Оброску Петрова да пятидесятниковъ: Михаила Обросимова, Илью Аѳонасьева да его Васку, въ Верхъ къ хоромамъ. И вышла де изъ хоромъ и говорила имъ: Нарышкины де незнамо какія писма составливаютъ и чтутъ, ходя въ кругахъ, а еѣ въ монастырь не допустили. И присылалъ де ко мнѣ братъ, великій государь, боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, и итти мнѣ въ монастырь не велѣлъ; и я де изъ Воздвиженского къ Москвѣ насилу ушла и поспѣла къ Москвѣ въ пять часовъ. И вы де не уходите въ походъ, я де вамъ не вѣрю, цѣ-

Бѣлыя Россіи самодержцу, извѣщалъ въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Сергѣя Григорьевича Сергѣева полку его пятисотной Мишка Булоховъ: въ прошломъ во 196-мъ году, а въ которомъ числѣ,—того не упомнитъ, зазвалъ его Мишку столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова приставъ Алешка Стриженъ къ себѣ въ домъ обѣдать и иныхъ

(далѣе идетъ то же самое, что и въ вышепомѣщенномъ письмѣ Акс. Θеоктистова, и заканчивается припискою въ концѣ: «Писалъ я Мишка своею рукою».)

Подлинникъ на 1 листѣ.

40. Сказка сотеннаго Ивана Разсказова. Сентября 5.

Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 30-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ походу отъ Живоначалныя Троицы Сергіева м—ря, присланъ къ Москвѣ столникъ и полковникъ Иванъ Костентиновичъ Нечаевъ, а съ нимъ полковникомъ пріѣхали стрѣлцы столника и полковника Семенова полку Трофимовича Огибалова: пятидесятникъ Матюшка Тимоѳеевъ, сотенной Ивашка Росказовъ съ товарыщи, 10 человѣкъ. И Августа 31-го числа, въ отдачи ночныхъ часовъ, пріѣхавъ въ его Семеновъ полкъ Огибалова къ съѣзжей избѣ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память я, холопъ твой Ивашка, того полку пятисотному Гришкѣ Кобелеву отдалъ. И тотъ великого государя указъ, передъ съѣзжею избою, пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ всему полку прочитавъ. И я, холопъ твой Ивашка, того жъ полку походного десятника Якимку Бѣлозера столника и полковника Романовъ полкъ Сергѣевича Ефимъева, для поимки вора Оброски Петрова, посылалъ, чтобъ его Оброску въ полку поймать и посадить за караулъ. И онъ Якимка его Оброску увидѣлъ, что онъ идетъ съѣзжія избы крыльцомъ того жъ полку съ пятидесятники, съ Ильею Аѳонасьевымъ и съ Васильемъ Тулой. И онъ Якимка говорилъ имъ пятидесятникомъ, при многихъ ихъ полчанахъ, чтобъ они его Оброску взяли и держали въ за карауломъ, до указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, потому что о немъ Оброскѣ будетъ де къ вамъ указъ великого государя изъ походу, сего часа, вашего полку съ стрѣлцами. А велѣно де, по указу великого государя, его Оброску вести въ Троицкой походъ. И они де пятидесятники, Илья и Василей, ему Якимкѣ сказали: у насъ де онъ Оброска не бѣглой человѣкъ. И за караулъ его Оброски не посадили—отпустили. А будетъ де къ намъ свой указъ. И слышавъ де онъ Оброска отъ нихъ пятидесятниковъ такія рѣчи и что его за караулъ не сажаютъ, столкалъ его Якимку съѣзжія избы съ крыльца толчками и бранилъ его матерна. И послѣ то-

го, въ другомъ часу дни, 198 году Сентября 1-го числа, какъ по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пошли на караулъ къ гетману, его жъ Семенова полку Огибалова, пятидесятники Прокоѳей Ѳедоровъ, Ѳедоръ Васильевъ съ стрѣлцами строемъ, и какъ дворъ его Оброскинъ прошли, и позади строю, увидя они пятидесятники его Оброску, что стоитъ онъ у двора своего, и для поимки его Оброски посылали они пятидесятники того жъ полку сиповщиковъ, Дениску Кашина съ товарыщи, а противъ указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, велѣли его Оброску поимать, а поимавъ, отвесть на съѣзжую избу за караулъ. И они сиповщики его Оброску ловили, и Романова полку Ефимьева стрѣлцы, пятидесятникъ Юрка Даниловъ съ товарыщи, поимать его Оброски не дали, и выневъ онъ Оброска сулебу изъ ноженъ, отъ нихъ сиповщиковъ съ тѣми стрѣлцами отбился и ушелъ къ себѣ съ стрѣлцами на дворъ. И изъ тѣхъ отбойщиковъ поиманъ стрѣлецъ Максимка Сергѣевъ, и сидитъ на съѣзжей избѣ въ Семеновѣ полку Огибалова. И послѣ того строю, его жъ Семенова полку Огибалова, пятидесятники, Марка Ѳедоровъ, Василей Савельевъ, въ его Романовъ полкъ Ефимьева къ съѣзжей избѣ ходили, и пятидесятникомъ Ильѣ Ермолину, Ильѣ Аѳонасьеву говорили: для чего де вы, противъ указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и памяти, какова прислана изъ походу отъ Троицы Сергіева м—ря, вора Оброску отпустили, а за караулъ не посадили? И они, Илья Ермолинъ, Илья Аѳонасьевъ, имъ, Маркѣ и Василью, сказали, что де вы шумите—вамъ де до него Оброски какое дѣло—сыщется де онъ Оброска и безъ васъ.

Подлинникъ на 4½ листахъ.

41. Сказка посланныхъ въ Москву, о поимкѣ ими пристава Обросима Петрова и стрѣльца Максима Тюрина. Сентября 6.

Сентября въ 6-й день, столника и полковника Романова полку Ефимьева пятидесятники и иныхъ полковъ, изъ которыхъ было послано къ Москвѣ, для поимки воровъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, а пріѣхавъ они въ Романовъ полкъ Ефимьева и искали вора Оброску Петрова по всему полку, и нашли его Оброску того жъ Ефимьева полку у рядового стрѣлца у Стенки Уклонского; а взявъ его Оброску, привели на съѣзжую избу, а съ съѣзжей избы привезли въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь они посылные стрѣлцы. И для опасенія наряжено было къ нимъ, въ поддачю, того жъ полку 13 человѣкъ. Да съ ними жъ было

розныхъ полковъ стрѣлцовъ по два человѣка. А какъ де посланы были, въ первой посылкѣ, того жъ Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Матвѣй Тимоѳеевъ съ товарыщи его Оброску изымали въ строю у съѣзжей избы, и у нихъ его Оброску отбили того жъ Ефимьева полку стрѣлецъ Максимко Тюринъ съ товарыщи. А по той его Максимовой отбойкѣ онъ Оброска у нихъ ушелъ, а куды,—про то они не вѣдаютъ. И они жъ де пятидесятники Матвѣй Тимоѳеевъ съ товарыщи его Максимку Тюрина изымали и, изымавъ его, отвели на съѣзжую избу Семенова полку Огибалова, и съ съѣзжія избы его Максимку привезли въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

42. Сказка пристава Кондратія Сафонова и пятидесятника Данилы Артемьева. Сентября 6.

198 году Сентября въ 6-й день, за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, въ походѣ Троицы Сергіева м—ря, столника и полковника Семенова полку Лаврентьевича Капустина приставъ Кондрашка Сафоновъ, пятидесятникъ Данилка Артемьевъ, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни—еже ей—сказали: въ прошломъ во 195 году, присылалъ къ намъ Ѳедка Шакловитой, чтобъ намъ ѣхать подъ Дѣвичей м-рь на загородный свой дворъ. И вывелъ насъ въ особыя хоромы розныхъ полковъ, и далъ намъ денегъ по 5 рублевъ, и сталъ намъ говорить: храните вы царство тайно (sic), чтобъ намъ нынѣ на Семень день, въ прошломъ во 196 году, какъ будетъ государемъ выходъ на новую землю, и въ то де время вамъ бы государыню вѣнчать царскимъ вѣнцомъ, и въ то де время ввести стрѣлцовъ въ Кремль и запереть, и поставить по всѣмъ воротамъ, чтобъ изъ Кремля бояръ и гостей никого не выпустить для того, чтобъ ее государыню вѣнчать царскимъ вѣнцомъ; а кто будетъ про то станетъ говорить, и вамъ бы тѣхъ взять, кого велятъ. И въ прошломъ во 196 году, на Семень день, онъ Ѳедка Шакловитой ссылалъ къ намъ и всѣмъ розпымъ полкомъ истопника Степку Евдокимова, чтобъ нынѣ вамъ того не учинить; а у насъ того и на умѣ не было. Да въ прошломъ же во 196 году, Алешка Стрижевъ звалъ насъ къ себѣ обѣдать и иныхъ розныхъ полковъ, и сталъ онъ говорить: всѣмъ велѣлъ де вамъ Ѳедка Шакловитой сказать—ужъ де государынѣ короткое житье приходитъ отъ Нарышкиныхъ,—и какъ де великіе государи велятъ взять, и вамъ бы ихъ взять. И стали наши братья розныхъ полковъ говорить: какъ де великіе государи укажутъ кого взять, и имъ ихъ взять. И съ того времяни мы, видя дурно, отстали, и ни съ кѣмъ никакого дурна не говаривали. А о томъ великимъ государемъ подъ страхомъ извѣстить не смѣли,—то наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, вмѣсто К. Сафонова и Д. Артемьева, сотеннымъ Иларіономъ Юрьевымъ.

43. Сказка пятидесятника Ильи Аѳанасьева. Сентября 6.

Сентября въ 6-й день, столника и полковника Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Илья Аѳонасьевъ сказалъ: нынѣшняго 198 году, Сентября 1-го числа, изволила великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна призвать въ Верхъ къ себѣ къ хоромамъ его Илью, да пристава Оброску Петрова, да пятидесятниковъ, Васку Тулу, Мишку Обросимова, за часъ до свѣту, и говорила имъ: Нарышкины де затѣваютъ, сложась съ Лопухиными, и хотятъ изогнать государя царя Іоанна Алексѣевича, и доходятъ де до моей головы, и вы де послужите намъ вѣрою и правдою, ужъ де не кому, что не вамъ старымъ людемъ. И велѣла вынесть изъ хоромъ кресть дѣвкѣ. И дѣвка изъ хоромъ вынесла кресть. И она, великая государыня, изволила у дѣвки кресть принять, и велѣла имъ цѣловать. И, цѣловавъ де кресть, они: Илья, и Васка и Мишка, пошли домовъ; а Оброска де Петровъ остался въ Верху.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, за Ил. Аѳанасьева, стрѣльцомъ Саввою Григорьевымъ.

44. Сказка стрѣльца Егора Романова. Сентября 6.

Столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Егорко Романовъ сказалъ: въ прошломъ во 195-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того не упомнитъ, по призыву Ѳедки Шакловитова, на загородномъ его дворѣ онъ Егоркобылъ, а взялъ его Алешка Стрижевъ словомъ Ѳедки Шакловитова; а съ нимъ были того жъ полку пятидесятники: Любишка Сергѣевъ, Аѳонка Медвѣдевъ и иныхъ полковъ; а имянъ ихъ въ подлинникъ сказать не упомнитъ. И Ѳедка де Шакловитой къ то число имъ говорилъ: толко де нынѣ стало ото Льва Кириловича Нарышкина съ братьями, да отъ князь Бориса Алексѣевича, да къ нимъ же де пристали и иные; а про кого,—того онъ не дослышалъ, стоялъ за людми у двери; изъ ихъ де государского дому тащатъ да волокутъ денги, и розореніе чинятъ, и кореты съ конюшенного двора розвезли, а иное лишо бы де что ни завидятъ. То онъ Егорко слышалъ: льзя ли де вамъ съ ними управитца, мочно ль ихъ уходить? Я де вѣдь говорю не собою. И въ то число ему сказали мы: не знаемъ какъ быть. И послѣ того, спустя, Алешка Стрижевъ его Егорку призывалъ къ себѣ въ домъ, а въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, - того онъ не упомнитъ, обѣдать. И въ то число у него обѣдали пятисотные да приставы: Ларька Елизарьевъ, Андрюшка Кондратьевъ, Никитка Гладкой, Оброска Петровъ, Родка Боровковъ, Аѳонка Медвѣдевъ, Любимка Сергѣевъ, Нифонтка Ларіоновъ, Сидорка Насоновъ, Мишка Булоховъ, Гришка Савельевъ, Никитка Пиликинъ, Левка Микитинъ. И въ то число они, послѣ обѣда, думали: что де это дѣло, что

Ѳедка Шакловитой намъ говорилъ, никоими дѣлы дѣлать не мочно. А послѣ того нигдѣ ни къ кому призыванъ не бывалъ. А Ѳедка Шакловитой въ то число, на загородномъ дворѣ, имъ сказалъ: и вы впредь подумайте, — мочно ль на васъ надѣятца, и своей братьѣ, кому поразумнѣе, сказывайте. И онъ Егорко, слыша такой его Ѳедки Шакловитова воровской умыселъ, помня Господа Бога и кресное цѣлованіе и напамятуя великихъ государей неизрѣченную къ себѣ милость, въ полку своемъ ни кому не говаривалъ. А какъ Ѳедка Шакловитой съ загороднаго двора отпустилъ и далъ имъ денегъ по 5 рублевъ человѣку. Да онъ же де Егорко у Алешки Стрижева, да у Никитки Гладкова и Бориски Дмитреева слышалъ, и отъ Ондрюшки Кондратьева не по одно время: новые де у насъ учители завелись, ужъ де въ слова, какъ поется аминь, кланятца не велятъ; есть де у насъ, у меня Никитки и у Алешки, чѣмъ уличать: намъ де далъ тетратки Селиверстъ строитель, и челобитная де у насъ будетъ изготовлена. А Сентября 5-го числа, про все вышеписанное число сказать не упомнить,—въ забвеніи учинилось. А 195 году, въ роспросѣ сказалъ, не дослышавъ, что въ томъ году былъ на дворѣ у Ѳедки Шакловитова и про челобитную сказать забылъ же, что есть де изготовлена у Алешки Стрижева и у Никитки Гладкова, потому что онъ Егорко чаялъ про иную какую челобитную *). А сказку писалъ я Егорко своею рукою.

*) См. выше, столб. 109—110

Подлинникъ на 1 листѣ.

45. Сказка протазанщика Ивана Замощикова. Сентября 6.

Столника и полковника Дмитреева полку Жукова протазанщикъ Ивашко Замощиковъ сказалъ: Сентября де въ 5-й день, пришолъ де онъ Ивашко къ съѣзжей избѣ слушать государева указу. И пятидесятникъ де Екимъ Давыдовъ сказалъ ему Ивашку: есть де до васъ государево дѣло; и взялъ его на съѣзжую избу. И съ съѣзжей избы онъ Екимъ его Ивашку, съ рядовымъ стрѣлцомъ съ Дмитреемъ Киндяковымъ, послалъ его въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А какъ де Августа, противъ 8-го числа, были того жъ полку стрѣлцы въ Кремлѣ, и онъ про то не вѣдаетъ, и самъ не былъ. И послѣ де того, на третей день, далъ ему Ивашкѣ того жъ полку пятидесятникъ Егорко Романовъ рубль денегъ, и онъ де ему говорилъ: за что де ты Егорко денги даешь? И онъ де Егорко ему сказалъ: была де государыня благовѣрная царевна Софія Алексѣевна у Казанскія Богородицы, и ты де моли Бога за ихъ государское здравіе. А прежде сего онъ Алешка (sic) всякихъ чиновъ къ людемъ въ гости хаживалъ, а его де Ивашку за собою имывалъ, по неволѣ. Да онъ же де Алешка въ Спасской м—рь, что за Иконнымъ рядомъ, къ старцу Селивестрку хаживалъ и его съ собою имывалъ же, и одинъ на одинъ

съ нимъ Селиверсткомъ говаривалъ. А о чемъ совѣтовали,—и того онъ Ивашко не знаетъ. Да къ нему жъ де Селиверстку прихаживали стрѣлцы: Стремянного полку пятисотной Ларка Елизарьевъ, приставъ Андрюшка Кондратьевъ, да пятидесятникъ Никитка Гладкой, да Мишка Феклистовъ, да Ѳедка Турка, да Романова полку Ефимьева приставъ Обросска Петровъ. И у него Селиверстка въ кельѣ на караулъ онъ Алешка своего полку и Обросска Петровъ и Андрюшка Кондратьевъ поперемѣнно ставили. А толко де они приказывали караулить стрѣлцамъ: какъ де придутъ отъ святѣйшого патріарха, и его Селиверстка отдавать не велѣлъ; а велѣлъ сказывать, что за нимъ Селиверсткомъ есть государево дѣло. А ставили де они на караулѣ у него Селиверстка въ кельѣ человѣкъ по 5 и по 10; а на караулъ де ихъ наряжали, выбравъ изъ полку, человѣкъ съ 30 и болши. А изъ тѣхъ де изъ двухъ полковъ они Обросска и Ондрюшка такъ же, выбравъ человѣкъ по 30 и болши, на караулъ къ нему Селиверстку посылали ихъ втайнѣ. А въ полку де ихъ братья стрѣлцы про тотъ караулъ не знали, и сказывать имъ не велѣли. А замысловъ де онъ Ивашко у нихъ Алешки и у старца Селиверстка и у иныхъ своей братьи не знаетъ. А какъ де государевъ указъ у съѣзжей избы чтенъ, и онъ де Ивашко въ то время у съѣзжей избы не былъ, и его Алешку не отбивалъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ.

46. Распросъ стрѣльцу Василію Стрижеву. Сентября 6.

Того жъ полку стрѣлецъ Васка Стрижовъ въ роспросѣ сказалъ: братъ де его Алешка Стрижовъ къ Ѳедкѣ Шакловитому ходилъ почасту; а къ воровству де какіе умыслы и къ тайному бунту съ нимъ Ѳедкою братъ его Алешка говорилъ ли,—того онъ Васка не вѣдаетъ. А какъ де его Ѳедку, когда прилучится изъ городу проводить, и онъ де Ѳедка прикажетъ имъ поднести вина и отпустить всѣхъ, а его де Алешку и иныхъ, Никитку Гладкова и Обросску Петрова, оставить у себя. А что думали, того братъ его Алешка ему не сказывалъ, и онъ про то ни про что не вѣдаетъ. А въ прошломъ де во 197 году, Августа противъ 8-го числа, пятидесятникъ Егорка Романовъ прислалъ къ нимъ въ полкъ въ слободы съ повѣсткою: велѣлъ имъ итти въ Кремль; а съ ружьемъ или безъ ружья,—того онъ не слыхалъ. И какъ де онъ пришолъ къ городу и Кремль былъ заперть; и какъ де его въ Кремль пустили и въ Кремлѣ де стрѣлцовъ было многолюдно розныхъ полковъ. А у иныхъ де стрѣлцовъ было и ружье, толко де у него не было; а сколко—того онъ не вѣдаетъ. А стрѣлцы были собраны для того: слухъ былъ, что итти великой государынѣ царевнѣ къ Донской. И тое де ночи государыня царевна къ Донской не ходила, а ходила къ Казанской Богородицѣ въ заутрени. И какъ де государыня царевна пошла отъ заутрени, и въ то де время сказалъ околничей

Ѳедка Шакловитой намъ говорилъ, никоими дѣлы дѣлать не мочно. А послѣ того нигдѣ ни къ кому призыванъ не бывалъ. А Ѳедка Шакловитой въ то число, на загородномъ дворѣ, имъ сказалъ: и вы впредь подумайте, — мочно ль на васъ надѣятца, и своей братьѣ, кому поразумнѣе, сказывайте. И онъ Егорко, слыша такой его Ѳедки Шакловитова воровской умыселъ, помня Господа Бога и кресное цѣлованіе и напамятуя великихъ государей неизрѣченную къ себѣ милость, въ полку своемъ ни кому не говаривалъ. А какъ Ѳедка Шакловитой съ загороднаго двора отпустилъ и далъ имъ денегъ по 5 рублевъ человѣку. Да онъ же де Егорко у Алешки Стрижева, да у Никитки Гладкова и Бориски Дмитреева слышалъ, и отъ Ондрюшки Кондратьева не по одно время: новые де у насъ учители завелись, ужъ де въ слова, какъ поется аминь, клянятца не велятъ; есть де у насъ, у меня Никитки и у Алешки, чѣмъ уличать: намъ де далъ тетратки Селиверстъ строитель, и челобитная де у насъ будетъ изготовлена. А Сентября 5-го числа, про все вышеписанное число сказать не упомнитъ, — въ забвеніи учинилось. А 195 году, въ роспросѣ сказалъ, не дослышавъ, что въ томъ году былъ на дворѣ у Ѳедки Шакловитова и про челобитную сказать забылъ же, что есть де изготовлена у Алешки Стрижева и у Никитки Гладкова, потому что онъ Егорко чаялъ про иную какую челобитную *). А сказку писалъ я Егорко своею рукою.

*) См. выше, столб. 109—110

Подлинникъ на 1 листѣ.

45. Сказка протазанщика Ивана Замощикова. Сентября 6.

Столника и полковника Дмитреева полкѹ Жукова протазанщикъ Ивашко Замощиковъ сказалъ: Сентября де въ 5-й день, пришолъ де онъ Ивашко къ съѣзжей избѣ слушать государева указу. И пятидесятникъ де Екимъ Давыдовъ сказалъ ему Ивашку: есть де до васъ государево дѣло; и взялъ его на съѣзжую избу. И съ съѣзжей избы онъ Екимъ его Ивашку, съ рядовымъ стрѣлцомъ съ Дмитреемъ Киндяковымъ, послалъ его въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А какъ де Августа, противъ 8-го числа, были того жъ полку стрѣлцы въ Кремлѣ, и онъ про то не вѣдаетъ, и самъ не былъ. И послѣ де того, на третей день, далъ ему Ивашкѣ того жъ полку пятидесятникъ Егорко Романовъ рубль денегъ, и онъ де ему говорилъ: за что де ты Егорко денги даешь? И онъ де Егорко ему сказалъ: была де государыня благовѣрная царевна Софія Алексѣевна у Казанскія Богородицы, и ты де моли Бога за ихъ государское здравіе. А прежде сего онъ Алешка (sic) всякихъ чиновъ къ людемъ въ гости хаживалъ, а его де Ивашку за собою имывалъ, по неволѣ. Да онъ же де Алешка въ Спасской м—рь, что за Иконнымъ рядомъ, къ старцу Селивестрку хаживалъ и его съ собою имывалъ же, и одинъ на одинъ

съ нимъ Селивестркомъ говаривалъ. А о чемъ совѣтовали,—и того онъ Ивашко не знаетъ. Да къ нему жъ де Селиверстку прихаживали стрѣлцы: Стремянного полку пятисотной Ларка Елизарьевъ, приставъ Андрюшка Кондратьевъ, да пятидесятникъ Никитка Гладкой, да Мишка Феклистовъ, да Ѳедка Турка, да Романова полку Ефимьева приставъ Оброска Петровъ. И у него Селиверстка въ кельѣ на караулъ онъ Алешка своего полку и Оброска Петровъ и Андрюшка Кондратьевъ поперемѣнно ставили. А толко де они приказывали караулить стрѣлцамъ: какъ де придутъ отъ святѣйшого патріарха, и его Селиверстка отдавать не велѣлъ; а велѣлъ сказывать, что за нимъ Селиверсткомъ есть государево дѣло. А ставили де они на караулѣ у него Селиверстка въ кельѣ человѣкъ по 5 и по 10; а на караулъ де ихъ наряжали, выбравъ изъ полку, человѣкъ съ 30 и болши. А изъ тѣхъ де изъ двухъ полковъ они Оброска и Ондрюшка такъ же, выбравъ человѣкъ по 30 и болши, на караулъ къ нему Селиверстку посылали ихъ втайнѣ. А въ полку де ихъ братья стрѣлцы про тотъ караулъ не знали, и сказывать имъ не велѣли. А замысловъ де онъ Ивашко у нихъ Алешки и у старца Селиверстка и у иныхъ своей братьи не знаетъ. А какъ де государевъ указъ у съѣзжей избы чтенъ, и онъ де Ивашко въ то время у съѣзжей избы не былъ, и его Алешку не отбивалъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ.

46. Распросъ стрѣльцу Василію Стрижеву. Сентября 6.

Того жъ полку стрѣлецъ Васка Стриковъ въ роспросѣ сказалъ: братъ де его Алешка Стриковъ къ Ѳедкѣ Шаковитому ходилъ почасту; а къ воровству де какіе умыслы и къ тайному бунту съ нимъ Ѳедкою братъ его Алешка говорилъ ли,—того онъ Васка не вѣдаетъ. А какъ де его Ѳедку, когда прилучитца изъ городу проводить, и онъ де Ѳедка прикажетъ имъ поднести вина и отпуститъ всѣхъ, а его де Алешку и иныхъ, Никитку Гладкова и Оброску Петрова, оставитъ у себя. А что думали, того братъ его Алешка ему не сказывалъ, и онъ про то ни про что не вѣдаетъ. А въ прошломъ де во 197 году, Августа противъ 8-го числа, пятидесятникъ Егорка Романовъ прислалъ къ нимъ въ полкъ въ слободы съ повѣсткою: велѣлъ имъ итти въ Кремль; а съ ружьемъ или безъ ружья,—того онъ не слыхалъ. И какъ де онъ пришолъ къ городу и Кремль былъ заперъ; и какъ де его въ Кремль пустили и въ Кремлѣ де стрѣлцовъ было многолюдно розныхъ полковъ. А у иныхъ де стрѣлцовъ было и ружье, толко де у него не было; а сколко—того онъ не вѣдаетъ. А стрѣлцы были собраны для того: слухъ былъ, что итти великой государынѣ царевнѣ къ Донской. И тое де ночи государыня царевна къ Донской не ходила, а ходила къ Казанской Богородицѣ въ заутрени. И какъ де государыня царевна пошла отъ заутрени, и въ то де время сказалъ околничей

Василей Савичь Нарбековъ, что де великая государыня царевна жалуетъ ихъ стрѣлцовъ по рублю; а за что де тѣ денги имъ давали, — того де онъ не вѣдаетъ. А роздавалъ тѣ денги имъ пятидесятникъ ихъ же полку Егорка Романовъ. А живетъ де онъ Васка своимъ дворомъ, а не съ братомъ своимъ Алешкою; и гдѣ де братъ его нынѣ, — того онъ не вѣдаетъ. А какъ де отъ Троицы Сергіева м—ря присланы отъ великого государя по брата его Алешку выборные стрѣлцы, велѣно его поимать, и въ то де число онъ Алешка былъ на стѣнномъ караулѣ. И какъ де онъ Алешка пришолъ съ караулу, и имъ говорилъ, что де онъ безъ указу великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и великія государыни царевны, въ Троицкой м-рь ѣхать не смѣетъ. И по тѣхъ де присылныхъ стрѣлцовъ, въ Семенъ день, приходилъ въ ихъ полкъ дьякъ Кирило Варѳоломѣевъ, а сказывалъ имъ, что де имъ стрѣлцомъ государыня царевна въ Троицкой походъ ѣхать безъ указу не велѣла. А тѣ де стрѣлцы его Алешку не бирывали, и никто его у нихъ въ то число не отбивывалъ. И того де дня пошелъ братъ его въ Верхъ, и съ того времени съ Верху братъ его не схаживалъ. А Сентября де 5-го числа, призвали его Ваську пятидесятникъ Якимъ Давыдовъ и спросили: знаешъ ли ты, гдѣ нынѣ братъ его? И онъ де сказалъ, что не вѣдаетъ. И его де, взявъ, прислали въ Троицкой монастырь.

Подлинникъ на 2 листахъ.

47. Сказка стрѣльца Кузьмы Елисѣева. Сентября 6.

Того жъ полку стрѣлецъ Куземка Елисѣевъ сказалъ: Сентября въ 5-й день, шелъ де онъ изъ города въ Петровскія ворота къ себѣ въ домъ, мимо съѣзжей избы, и у съѣзжей де избы того жъ полку стрѣлцовъ было многое число; а для какого дѣла собраны были, — того онъ не вѣдаетъ. И его де пятидесятники, Екимъ Давыдовъ да Дмитрей Киндяковъ, взяли на съѣзжую избу и сказали ему, онъ Якимъ: велѣно де ему быть въ походъ. И отдалъ его Куску за караулъ ему Дмитрею Киндякову съ товарыщи. И Дмитрей привезъ его въ Троицкой м—рь. А Алешка Стрижевъ, гдѣ онъ нынѣ, — того онъ не знаетъ, и у посылныхъ людей, которые посланы были по него Алешку, онъ Куска не отбивывалъ; и онъ Алешка изыманъ былъ ли, и кто его отбивали, — того онъ Куска не вѣдаетъ. И въ томъ де онъ шлетца во всемъ на Микитку Благодацкого, что онъ Куска въ то время у съѣзжей избы не былъ, какъ его Алешку имали и отбивали. А Сентября въ 1-й день, Никита Благодатцкой великого государя указъ у съѣзжей избы прочиталъ, и Алешка де въ то время у съѣзжей избы былъ и государевъ указъ слышалъ; а кто де его отбивалъ, — того онъ Куска не вѣдаетъ; и его де Алешки онъ Куска не видалъ тому нынѣ съ недѣлю. А въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, какъ

Кремль былъ заперть, въ ночи, присылалъ по него Куску онъ Алешка, чтобъ онъ шелъ въ Кремль. И онъ де Куска въ Кремль не ходилъ для того, что пришелъ онъ домой поздо,—писалъ у столника у Замятни Оладьина; и въ томъ де онъ шлется на пятидесятника на Кирилу Вавилова. А послѣ де того дни съ три, какъ въ Кремль ходили въ ночи, Егорка Романовъ далъ ему рубль денегъ; а за что, того онъ Куска не вѣдаетъ,—и онъ де Егорко ему не сказалъ. А къ старцу де Селиверстку онъ Куска на караулъ хаживалъ; посылалъ его Алешка Стрижевъ; и на карауле де изъ розныхъ полковъ человѣка по 3 и по 4; и про побѣгъ де онъ Куска его Селиверстка не вѣдаетъ; и какъ онъ объявился въ воровствѣ, и онъ де Куска съ того числа у него и не бывалъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

48. Сказка десятника Филата Можевитинова. Сентября 7.

Сентября въ 7-й день, Стремянного Иванова полку Цыклера десятникъ Филатко Можевитиновъ сказалъ: ходилъ де онъ Филатко за Ѳедькою Шакловитовымъ, тому года съ два, для того, чтобъ отъ него Ѳедьки къ себѣ милость получить, и за нимъ де Ѳедькою въ походы ѣзживалъ вмѣсто денщика. А какъ де Августа противъ 8-го числа, въ ночи, по наряду того жъ полку пристава Андрюшки Кондратьева, велѣно быть въ Кремль съ ружьемъ, и онъ де Филатко въ тое ночь въ Кремлѣ съ ружьемъ былъ и стоялъ на Лыковѣ дворѣ. А было де ихъ полку стрѣлцовъ человѣкъ съ 50 и болши съ ружьемъ. А для какого дѣла велѣно имъ быть въ Кремлѣ съ ружьемъ,—и онъ того не вѣдаетъ. Да въ ту же ночь пріѣхалъ изъ походу спалникъ Ѳедоръ Плещеевъ къ Николскимъ воротамъ, и Микитка де Гладкой, пропустя его Ѳедора въ городъ, противъ Лыкова двора, стащилъ его съ лошади и повелъ въ Верхъ къ Ѳедькѣ Шакловитому; а человѣка де его Ѳедорова отдали за караулъ на Лыковъ дворъ. И былъ де онъ Ѳедоръ Плещеевъ въ Верху съ полчаса, и свелъ его съ Верху къ Лыкову двору; и онъ Ѳедоръ, взявъ человѣка своего, поѣхалъ къ себѣ домой въ Троицкія ворота. А Ѳедька де Шакловитой въ тое ночь былъ въ Верху, а великая государыя царевна была у Казанскія Богородицы и слушала акаѳисту; и онъ де за нею государынею царевною у Казанскія Богородицы былъ же де. А Ѳедька Шакловитой въ то время ѣздилъ къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну, и былъ онъ Ѳедька у него князь Василья Васильевича Голицына съ четверть часа, и пріѣхалъ къ Казанской Богородицѣ. И изволила государыня царевна итти въ хоромы, и они де ее государыню царевну проводили и, проводя, всѣ розошлись по домамъ. А поутру де Андрюшка Кондратьевъ присылалъ по нихъ, которые были въ Кремлѣ, чтобъ шли къ нему на дворъ. И они де на дворъ къ нему пришли; и онъ Андрюшка далъ

имъ денегъ по рублю: вотъ де государской милости рубль денегъ. А Ѳедькина де воровства и умыслу никакого онъ Филатко не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

49. Сказка стрѣльца Аѳиногена Клементьева. Сентября 7.

Того жъ полку рядовой стрѣлецъ Аѳиногенко Клементьевъ сказалъ: къ Ѳедькѣ Шакловитому на дворъ ходить почалъ со 192 году. А спрашивалъ де онъ Ѳедька у него Аѳиногенка про выписныхъ стрѣлцовъ, которые выписаны на вѣчное житье въ городы,— что де кто во 190 году дѣлалъ, и говорилъ и думалъ? И онъ де Аѳиногенка ему Ѳедькѣ Шакловитому про нихъ что зналъ, и то все ему сказывалъ. И съ тѣхъ де поръ сталъ его Аѳиногенка онъ Ѳедька знать. И онъ де Аѳиногенка къ нему Ѳедькѣ на дворъ ходилъ, хотя получить отъ него къ себѣ милость. И Августа противъ 8-го числа, Ѳедька Шакловитой, послѣ вечерень, поѣхалъ отъ себя съ двора, и онъ Аѳиногенко проводилъ его Ѳедьку Шакловитова въ городъ; а за нимъ де Ѳедькою былъ того жъ полку приставъ Андрюшка Кондратьевъ. А пошелъ де онъ Андрюшка за нимъ Ѳедькою въ Верхъ, а ему де Аѳиногенку велѣлъ ждать у дворцовой лѣсницы. И бывъ онъ Андрюшка въ Верху, сшелъ часы въ отдачи, и послалъ его верхомъ на лошади на Лубянку къ пятисотному къ Ларіону Елизарьеву; а приказалъ ему говорить, чтобъ онъ Ларіонъ шелъ въ городъ,—велѣлъ де Ѳедька Шакловитой. И онъ Аѳиногенко, по его велѣнью, ѣздилъ и его Ларіона дома не засталъ, и поѣхалъ де онъ назадъ; встрѣчю ему Андрюшка Кондратьевъ идетъ пѣшкомъ, и его Аѳиногенка спросилъ: сыскалъ ли де ты Ларіона? И онъ ему сказалъ, что де дома его Ларіона нѣтъ. И онъ Андрюшка его Аѳиногенка послалъ домой, а велѣлъ повѣстить стрѣлцомъ: Ивашку да Филатку Яковлевымъ, да Гришкѣ Елизарьеву, да Сережкѣ Кичкѣ, да Петрушкѣ Сайгѣ, да Тишкѣ Семенову, Аѳонкѣ Ушаку, чтобъ они шли, на первомъ часу ночи, въ Кремль съ ружьемъ. И онъ Аѳиногенко противъ того говорилъ ему Андрюшкѣ: для чего де итти съ ружьемъ? И Андрюшка де Кондратьевъ ему сказалъ: поди де ты да повѣсти; а какъ будете въ городѣ, и я де вамъ скажу, что де велятъ дѣлать, то и дѣлайте. И онъ Аѳиногенко, по его велѣнью, къ тѣмъ стрѣлцамъ ходилъ и повѣщалъ; и они де въ тое ночь, на первомъ или во второмъ часу ночи, въ Кремль съ ружьемъ пришли и стояли на Лыковѣ дворѣ; а было де ихъ полку стрѣлцовъ человѣкъ съ 60. А великая де государыня царевна въ тое ночь была у Казанскія Богородицы и слушала акаѳисту; и они де за нею государынею царевною были. И отъ Казанской Богородицы изволила итти государыня царевна въ хоромы; и они ее государыню царевну проводили въ хоромы. А у него де Аѳиногенка ружья не было, толко была сабля. А проводя ее государыню

царевну, Андрюшка Кондратьевъ велѣлъ имъ итти всѣмъ за собою. И они де за нимъ пришли къ нему на дворъ, и онъ Андрюшка далъ имъ денегъ по рублю, а сказалъ, что жалуетъ васъ государыня царевна Софія Алексѣевна. И они де, взявъ у него Андрюшки деньги, пошли отъ него съ двора по домамъ. А хаживали де къ Ѳедькѣ Шакловитому: приставъ Андрюшка Кондратьевъ и Ларіонъ Елизарьевъ, да Романова полку Ефимьева приставъ Оброска Петровъ, да Дмитреева полку Жукова приставъ Алешка Стриковъ, да Стремянного полку пятидесятникъ Микитка Гладкой, а иныхъ де не упомнитъ. И станетъ де съ ними онъ Ѳедька говорить, а его Анеиногенка въ то время вонъ вышлетъ; а о чемъ съ ними онъ Ѳедька совѣтывалъ,— онъ Анеиногенко прото не вѣдаетъ, и воровства и умыслу никакого у него Ѳедьки съ товарыщи не знаетъ, а самъ съ ними въ совѣтѣ не бывалъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

50. Сказка подъячаго Степана Михайлова. Сентября 7.

[Того жъ числа, Стрѣлецкого приказу подъячей Степанъ Михайловъ сказалъ: поѣхалъ де онъ съ Москвы Сентября въ 6-мъ числѣ, а въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явился Сентября въ 7-й день. Сидитъ де онъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, со 186 году по 192-й годъ, въ молодыхъ и въ средней статьѣ въ подъячихъ, а со 192 году, по приказу Ѳедки Шакловитова, велѣно ему быть въ старыхъ подъячихъ,—и вѣдалъ онъ Степанъ по росписке стрѣлецкіе полки. Да по его жъ Ѳедкину приказу, былъ онъ Степанъ для писма у розыскныхъ неболшихъ дѣлъ съ Петромъ Исаковымъ да съ Иваномъ Ушаковымъ. А тѣ дѣла были у него Петра Исакова да у Ивана Ушакова. Да онъ же Степанъ былъ, для писма, у розыску дѣла новгородца Ивашки Ушакова того жъ приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Ушаковымъ. И по тому дѣлу тотъ новгородецъ пытанъ, и послѣ того онъ Ѳедка то дѣло, у подъячего у Ивана Ушакова взявъ, отдалъ ему Степану незакрѣплено, и велѣлъ держать тайно. И нынѣ то дѣло у него Степана. А въ томъ дѣлѣ написано: пытанъ тотъ новгородецъ въ непристойныхъ словахъ и въ подметныхъ писмахъ; а какія подметныя писма,—того въ томъ дѣлѣ нѣтъ. И тому новгородцу урѣзанъ языкъ и сосланъ въ Сибирь. А кто у той казни былъ,—того онъ Степанъ не вѣдаетъ. Да онъ же Ѳедка Спаского собору, что на Дворцѣ, бывшаго дьякона Аѳонасья да старца Симеона, что былъ въ мірѣ попъ Сава, что было у нихъ въ заговорѣ заодно съ старцомъ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ о поклонехъ, что бываетъ на литоргіи, взявъ то дѣло у подъячего у Петра Исакова, и вычерня своею рукою роспросныя ихъ рѣчи и то слово, что они жили у старца Селиверстка, отдалъ переписать ему Степану. И велѣлъ того старца послать въ Савинъ м—рь; а дьякона послать въ Сибирь въ Тоболескъ; и въ То-

Да тому нынѣ дни съ два, или съ три, видѣлъ онъ Степанъ: написанъ того жъ приказу у подъячего у Ивана Пайсова великихъ государей указъ, о взятьѣ денегъ, 350 рублевъ, прошлого 197 году въ Іюлѣ да въ Августѣ мѣсяцехъ. А написано въ томъ указѣ, что тѣ денги взнесъ въ Верхъ онъ Ѳедка, а принималъ тѣ денги въ приказѣ, у подъячего у Ивана Пайсова, Житного двора подъячей Аганъ Петровъ. И написано въ томъ указѣ: тѣ денги разочтены въ розные бумашки; знатно на дачю московскимъ стрѣлцомъ; а за что, — того онъ Степанъ не вѣдаетъ. Да у него жъ Степана, по извѣту московскихъ стрѣлцовъ, были по дѣламъ помѣщиковы и иныхъ розныхъ чиновъ люди въ непристойныхъ словахъ, что они говорили про службы крымского промыслу и про полскихъ бояръ и воеводъ, и за то имъ чинено наказанье — бить батоги. А иные неболшіе люди биты кнутомъ. А какихъ чиновъ и поимяномъ, — того онъ Степанъ не упомнитъ. И то написано въ дѣлахъ. А какъ де Ѳедка Стрѣлецкой приказъ вѣдалъ и онъ де Степанъ, по его велѣнью, на дворъ къ нему прихаживалъ и пятисотныхъ: Оброску Петрова, Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова съ товарыщи, видалъ, и въ особыя полаты онъ Ѳедка ихъ биралъ и тайно съ ними говаривалъ. А что приказывалъ сдѣлать, такъ же и замыслу его Ѳедкина къ воровству, и къ бунту и къ измѣнѣ онъ Степанъ не вѣдаетъ, и словъ про то отъ него и отъ иныхъ ни отъ кого не слыхалъ, и стрѣлцы съ нимъ Степаномъ о томъ и иные никто не говаривали, и для того воровства стрѣлцовъ никуды ни на кого не наряжалъ.]

Подлинникъ на 5½ листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, Ст. Михайловымъ.

51. Сказка подъячаго Петра Исакова. Сентября 7.

[198 году Сентября въ 7-й день, явился въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ Стрѣлецкого приказу подъячей Петръ Исаковъ, а сказалъ онъ: до смутного де времени, со 178 году по 190-й годъ, былъ онъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ молодыхъ подъячихъ и въ средней статьѣ, а во 190-мъ году, передъ смутнымъ временемъ, велѣно ему быть въ старыхъ подъячихъ, по приказу околничего Павла Петровича Языкова. И въ смутное де время онъ Петръ съ Москвы ушолъ для того, что хотѣли его убить стрѣлцы. А послѣ смутного времени, со 191 году, Декабря съ 17-го числа, при сидѣньѣ Ѳедки Шакловитова, велѣно ему Петру быть въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ старыхъ подъячихъ; приказалъ де ему Петру сыскныя и росколныя дѣла. А по тѣмъ дѣламъ, которые люди у розыску были, и тѣхъ людей, по приказу его Ѳедкину, имывали московскихъ розныхъ полковъ стрѣлцы; а гдѣ, — того онъ не вѣдаетъ. А приказывалъ ему Петру въ дѣлахъ писать, что великимъ государемъ извѣстно учинилось; а въ иныхъ дѣлахъ, что записано и словеснымъ челобитьемъ и извѣтомъ стрѣлецкимъ. И по тѣмъ дѣламъ взятые люди въ волшебствахъ и въ непристойныхъ словахъ про великихъ го-

сударей и про минувшее смутное время пытаны на Житныхъ дворехъ; а кто имяны,—того не упомнитъ, потому что тому минули многіе годы. А по указу ль великихъ государей онъ то чинилъ, или собою,—того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же съ нимъ Ѳедкою были на полѣ за Новодѣвичьемъ м—ремъ съ стрѣлцами; а въ то время на конюшенномъ дворѣ, на заборѣ, что подъ Новодѣвичьимъ м-ремъ, подниманъ верховой псаломщикъ Ивашко Васильевъ, и того псаломщика роспрашивалъ онъ Ѳедка самъ; а въ какомъ дѣлѣ,—того не вѣдаетъ. Да по тому жъ дѣлу взятъ былъ верховой дьяконъ Никифоръ и сидѣлъ за приставы, и сосланы они были подъ началъ; а изъ подначалу Ивашко взятъ къ Москвѣ и отданъ въ Спасскомъ м-рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, къ строителю, а дьяконъ сосланъ въ Сибирь. А послѣ того послана великихъ государей грамота въ Сибирь къ митрополиту, велѣно того дьякона, будто по благословенію святѣйшаго патріарха, священства отлучить. Его жъ де Петра онъ Ѳедка ималъ съ собою въ лѣсъ, и въ лѣсу пытаны, за лѣсомъ Воскресенскимъ, Панка Негребецкой въ измѣнѣ, да полской шляхтичъ Митка Поплавской привоженъ къ пыткѣ, въ пріемѣ у Панки Негребецкого въ Полшу пересылныхъ писемъ. А въ то жъ время пытанъ Ивановъ человѣкъ Погожева Сережка Надуй въ волшебствѣ. Панку и Сережку били кнутомъ стрѣлцы; а кто имяны,—того не помнитъ. Да по тому жъ дѣлу взятъ былъ на свидѣтельство Сережкѣ Надую пѣвчего дьяка Остафья Рутина работникъ, помнитца, Ивашкомъ зовутъ—Нестеровъ или Григорьевъ. И по розыску сыскного дѣла велѣно было того работника съ женою и съ дѣтми сослать въ Сибирь; и для той ссылки посаженъ былъ въ Лаврентьевѣ полку Сухарева на съѣзжей избѣ. И, сидѣвъ въ томъ полку за карауломъ, сказалъ за собою государево дѣло; а какое,—того онъ не вѣдаетъ. Только тотъ работникъ говорилъ: про то де дѣло скажетъ онъ боярину Родіону Матвѣевичу Стрешневу, или кому великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, его спросить кому укажетъ; а кромѣ де того онъ иному никому не скажетъ. И по его де Ѳедкину приказу тотъ человѣкъ воженъ по рознымъ съѣзжимъ избамъ; а послѣ того втай провезенъ къ нему Ѳедкѣ на загородной дворъ подъ Дѣвичь м—рь. И Ѳедка де, въ шествіе великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, съ того своего двора послалъ съ стрѣлцами, съ Оброскою Петровымъ, его Петра въ лѣсъ и велѣлъ его и жену его, бивъ кнутомъ, вырѣзавъ языкъ, послать въ Сибирь. И онъ де Петръ, по тому его приказу, въ тотъ лѣсъ, съ Оброскою Петровымъ да съ Ивашкомъ Вологдинымъ съ товарыщи, ѣздили и, пріѣхавъ, велѣлъ, вмѣсто кнута, навязали на плеть ремень, и того человѣка и жену его били и, послѣ наказанья, вырѣзали языкъ; а рѣзалъ Оброска Петровъ; а билъ кнутомъ Ивашко Вологдинъ, и сослали въ Сибирь съ стрѣлцами. А про то наказывалъ, подъ смерт-

ною казнію, чтобъ отнюдь у него словъ никакихъ не выпрашивать. Онъ же Ѳедка ималъ его Петра и иныхъ подъячихъ на наемныя свои пустоши, что на рѣчкѣ Лихоборкѣ. И въ его хоромехъ, въ сѣняхъ, пытана вдова Маврутка Ѳедорова, что она называлась верховою боярынею, и будто она иноземка и крещена недавно, а воспріемники отъ святыя купели будто были великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, съ великою государынею благовѣрною царевною и великою княжною Софіею Алексѣевною, и имала стрѣлецкихъ дѣтей съ челобитными въ Верхъ бить челомъ, помнитца кабы о свободѣ отцовъ изъ ссылки. Да въ то жъ время пытанъ яицкой ясаулъ Сафонко Ильинъ и сосланъ въ Сибирь въ Дауры. А жонкѣ Маврункѣ дважды рѣзали языкъ, сперва у Калужскихъ воротъ, а въ другорядь за Мясницкими вороты, и сослана въ Пустозерской острогъ. Его жъ де посылалъ Иванова полку Кобылского съ стрѣлцами, съ Иваномъ Салдатовымъ съ товарыщи, за Преображенское въ лѣсъ, и велѣлъ донского казака Савку Михайлова пытать и спрашивать: для какого провѣдыванья онъ съ Дону къ Москвѣ пріѣхалъ? А, пытавъ, велѣлъ вырѣзать языкъ; а языкъ рѣзалъ Иванъ Салдатъ. И послѣ казни велѣлъ отвесть на рѣку Ію и отдать капитану Филину Сапогову. И онъ Филинъ того Савку у него принялъ и провезъ въ Сибирь. И онъ де то и учинилъ; а языкъ, вырѣзавъ, привезли къ нему для оправданья. И онъ тотъ языкъ велѣлъ бросить. Да онъ же де Ѳедька ималъ его съ подъячимъ съ Иваномъ Ѳедоровымъ въ Марьинскую рощу; и въ той же рощѣ, при немъ Ѳедькѣ, пытали; а кого,—того не упомнитъ. Да его жъ де посылалъ къ Оброскѣ Петрову на дворъ и велѣлъ татарина Ибраимку мурзу князь Долоткозина роспрашивать: для чего его въ комноту великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, имали и что де онъ въ то время годалъ и къ кому въ домы былъ вхожъ? И онъ де его роспрашивалъ, и онъ въ томъ запирался. А сказалъ, что будто онъ хаживалъ къ боярину къ Родіону Матвѣевичю Стрешневу подъ избушку для того, что онъ лечилъ дочь его, которая замужемъ за князь Ѳедоромъ Троекуровымъ. А въ которые домы для чего хаживалъ,—и то написано въ дѣлѣ имянно. А какъ онъ про то, за чѣмъ онъ иманъ въ комноту къ великому государю, спрашиванъ, и онъ, въ то время, тѣхъ стрѣлцовъ, по его Ѳедькину велѣнью, отсылалъ прочь. Да у него жъ спрашивалъ про книгу и про письма, которыя взяты съ нимъ, татарского письма: по нихъ кому, о чемъ гадывалъ? И про то, что въ домы бояръ Кирила Полуехтовича Нарышкина, и сына его Льва Кириловича и кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына ходилъ для годательства, спрашивалъ по Ѳедькину велѣнью Шакловитого. А человѣка его Ибраимкова Жумайку роспрашивали у себя на дому стрѣлцы, Алешка ль Стрижевъ, или Егорка Шумовъ,—того не вѣдаетъ—тому есть письмо

сударей и про мимошедшее смутное время пытаны на Житныхъ дворехъ; а кто имяны,—того не упомнитъ, потому что тому минули многіе годы. А по указу ль великихъ государей онъ то чинилъ, или собою,—того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же съ нимъ Ѳедкою были на полѣ за Новодѣвичьемъ м—ремъ съ стрѣлцами; а въ то время на конюшенномъ дворѣ, на заборѣ, что подъ Новодѣвичьимъ м-ремъ, подниманъ верховой псаломщикъ Ивашко Васильевъ, и того псаломщика роспрашивалъ онъ Ѳедка самъ; а въ какомъ дѣлѣ,—того не вѣдаетъ. Да по тому жъ дѣлу взятъ былъ верховой дьяконъ Никифоръ и сидѣлъ за приставы, и сосланы они были подъ началъ; а изъ подначалу Ивашко взятъ къ Москвѣ и отданъ въ Спасскомъ м-рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, къ строителю, а дьяконъ сосланъ въ Сибирь. А послѣ того послана великихъ государей грамота въ Сибирь къ митрополиту, велѣно того дьякона, будто по благословенію святѣйшаго патріарха, священства отлучить. Его жъ де Петра онъ Ѳедка ималъ съ собою въ лѣсъ, и въ лѣсу пытаны, за лѣсомъ Воскресенскимъ, Панка Негребецкой въ измѣнѣ, да полской шляхтичъ Митка Поплавской привоженъ къ пыткѣ, въ пріемѣ у Панки Негребецкого въ Полшу пересылныхъ писемъ. А въ то жъ время пытанъ Ивановъ человѣкъ Погожева Сережка Надуй въ волшебствѣ. Панку и Сережку били кнутомъ стрѣлцы; а кто имяны,—того не помнитъ. Да по тому жъ дѣлу взятъ былъ на свидѣтельство Сережкѣ Надую пѣвчего дьяка Остафья Рутина работникъ, помнитца, Ивашкомъ зовутъ—Нестеровъ или Григорьевъ. И по розыску сыскного дѣла велѣно было того работника съ женою и съ дѣтми сослать въ Сибирь; и для той ссылки посаженъ былъ въ Лаврентьевѣ полку Сухарева на съѣзжей избѣ. И, сидѣвъ въ томъ полку за карауломъ, сказалъ за собою государево дѣло; а какое,—того онъ не вѣдаетъ. Только тотъ работникъ говорилъ: про то де дѣло скажетъ онъ боярину Родіону Матвѣевичу Стрешневу, или кому великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, его спросить кому укажетъ; а кромѣ де того онъ иному никому не скажетъ. И по его де Ѳедкину приказу тотъ человѣкъ воженъ по рознымъ съѣзжимъ избамъ; а послѣ того втай провезенъ къ нему Ѳедкѣ на загородной дворъ подъ Дѣвичь м—рь. И Ѳедка де, въ шествіе великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, съ того своего двора послалъ съ стрѣлцами, съ Оброскою Петровымъ, его Петра въ лѣсъ и велѣлъ его и жену его, бивъ кнутомъ, вырѣзавъ языкъ, послать въ Сибирь. И онъ де Петръ, по тому его приказу, въ тотъ лѣсъ, съ Оброскою Петровымъ да съ Ивашкомъ Вологдинымъ съ товарыщи, ѣздили и, пріѣхавъ, велѣлъ, вмѣсто кнута, навязали на плеть ремень, и того человѣка и жену его били и, послѣ наказанья, вырѣзали языкъ; а рѣзалъ Оброска Петровъ; а билъ кнутомъ Ивашко Вологдинъ, и сослали въ Сибирь съ стрѣлцами. А про то наказывалъ, подъ смерт-

ною казнію, чтобъ отнюдь у него словъ никакихъ не выпрашивать. Онъ же Ѳедка ималъ его Петра и иныхъ подъячихъ на наемныя свои пустоши, что на рѣчкѣ Лихоборкѣ. И въ его хоромехъ, въ сѣняхъ, пытана вдова Маврутка Ѳедорова, что она называлась верховою боярынею, и будто она иноземка и крещена недавно, а воспріемники отъ святыя купели будто были великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, съ великою государынею благовѣрною царевною и великою княжною Софіею Алексѣевною, и имала стрѣлецкихъ дѣтей съ челобитными въ Верхъ бить челомъ, помнитца кабы о свободѣ отцовъ изъ ссылки. Да въ то жъ время пытанъ яицкой ясаулъ Сафонко Ильинъ и сосланъ въ Сибирь въ Дауры. А жонкѣ Маврушкѣ двожды рѣзали языкъ, сперва у Калужскихъ воротъ, а въ другорядь за Мясницкими вороты, и сослана въ Пустозерской острогъ. Его жъ де посылалъ Иванова полку Кобылского съ стрѣлцами, съ Иваномъ Салдатовымъ съ товарыщи, за Преображенское въ лѣсъ, и велѣлъ донского казака Савку Михайлова пытать и спрашивать: для какого провѣдыванья онъ съ Дону къ Москвѣ пріѣхалъ? А, пытавъ, велѣлъ вырѣзать языкъ; а языкъ рѣзалъ Иванъ Салдатъ. И послѣ казни велѣлъ отвесть на рѣку Ію и отдать капитану Филину Сапогову. И онъ Филинъ того Савку у него принялъ и провезъ въ Сибирь. И онъ де то и учинилъ; а языкъ, вырѣзавъ, привезли къ нему для оправданья. И онъ тотъ языкъ велѣлъ бросить. Да онъ же де Ѳедька ималъ его съ подъячимъ съ Иваномъ Ѳедоровымъ въ Марьинскую рощу; и въ той же рощѣ, при немъ Ѳедькѣ, пытали; а кого,—того не упомнитъ. Да его жъ де посылалъ къ Оброскѣ Петрову на дворъ и велѣлъ татарина Ибраимку мурзу князь Долоткозина роспрашивать: для чего его въ комноту великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, имали и что де онъ въ то время годалъ и къ кому въ домы былъ вхожъ? И онъ де его роспрашивалъ, и онъ въ томъ запирался. А сказалъ, что будто онъ хаживалъ къ боярину къ Родіону Матвѣевичю Стрешневу подъ избушку для того, что онъ лечилъ дочь его, которая замужемъ за князь Ѳедоромъ Троекуровымъ. А въ которые домы для чего хаживалъ,—и то написано въ дѣлѣ имянно. А какъ онъ про то, за чѣмъ онъ иманъ въ комноту къ великому государю, спрашиванъ, и онъ, въ то время, тѣхъ стрѣлцовъ, по его Ѳедькину велѣнью, отсылалъ прочь. Да у него жъ спрашивалъ про книгу и про письма, которыя взяты съ нимъ, татарского письма: по нихъ кому, о чемъ гадывалъ? И про то, что въ домы бояръ Кирила Полуехтовича Нарышкина, и сына его Лва Кириловича и кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына ходилъ для годательства, спрашивалъ по Ѳедькину велѣнью Шакловитого. А человѣка его Ибраимкова Жумайку роспрашивали у себя на дому стрѣлцы, Алешка ль Стрижевъ, или Егорка Шумовъ,—того не вѣдаетъ—тому есть письмо

въ дѣлѣ. И послѣ де того Ѳедька Шакловитой приказывалъ ему того Ибраимка, въ ночи, свесть въ лѣсъ за село Воскресенское, и въ томъ лѣсу про то вышеписанное пытать и тѣхъ словъ спрашивать. И того де Ибраимка отъ Оброски Петрова съ двора свезли, онъ Оброска съ товарыщи, съ Васкою Тулою съ Ивашкою Вологдою; а иные кто были,—того не упомнитъ. И того Ибраимка пытали, а кнутомъ билъ Васка Тула, или Ивашка Вологда,—того, подлинно, не упомнитъ. И Ибраимка съ пытки говорилъ, что онъ ничего не дѣлывалъ, пропадаетъ де онъ отъ татарина Кодаралейка. А Кодаралейка сказалъ, что Ибраимка его приводилъ въ домъ къ ближнему боярину и оберегателю ко князю Василью Васильевичю Голицыну ворожить о пропажехъ, что у него учинилось въ Богороцкомъ. А ему Петру боярского имени въ дѣло Ѳедька писать не велѣлъ. Да и въ иные де домы, Кодаралейка сказалъ, хаживалъ для лечьбы, а не для годательства. И, послѣ де того, тотъ Ибраимка и Кодаралейка на Москвѣ пытаны въ застѣнкѣ, въ вечеру, послѣ того какъ пытаны донскіе казаки. И послѣ де того на другой день, или на третей, Ѳедька Шакловитой приказалъ дьяку Ивану Неморскому да ему Петру, взявъ годательныя книги и писма ихъ Кодаралейка и Ибраимка въ Верху, попозже, свесть въ застѣнокъ, и тѣ книги и писма сжечь у нихъ на спинахъ. И они де тѣ книги и писма у нихъ на спинахъ сожгли; а жгли де тѣ писма мастеры, а не стрѣлцы; и, сжегши, ихъ Ибраимка и Кодаралейка, для ссылки, отдали стрѣлцомъ; а которого полку,—того не упомнитъ. И по приказу Ѳедьки Шакловитова, велѣли ихъ розвесть по монастыремъ: Ибраимку въ Пертаминскую пустыню, Кодаралейка въ Кожеозерской м—рь. И Ибраимка де на дорогѣ, на рѣкѣ Сухонѣ, не доѣзжая Устюга Великого, умре. А Жумайка сосланъ былъ въ Курескъ, а изъ Курска въ Сибирь, не займывыя Москвы. А что де иныя какія у него Петра дѣла были, и по тѣмъ дѣламъ, что учинено, тому подалъ роспись. А такову жъ де роспись Ѳедька Шакловитой взялъ къ себѣ, Августа въ 29-мъ числѣ, прошлого 197 году. А какъ де онъ Ѳедька Стрѣлецкой приказъ вѣдалъ, и онъ де Петръ, по его присылкѣ, на дворъ къ нему хаживалъ, и пятисотныхъ: Оброску Петрова, Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижева съ товарыщи, видалъ и съ Ѳедькою Шакловитымъ говаривали тайно; а что,—того онъ не вѣдаетъ. А что ему приказывалъ кого роспросить и что сдѣлать, и то все дѣлалъ по его велѣнью, а не собою. А замысла его Ѳедкина воровству и къ бунту и къ измѣнѣ не вѣдалъ, и словъ про то отъ него и отъ иныхъ ни отъ кого не слыхалъ и не вѣдаетъ, и стрѣлцы о томъ и иные никто не мыслили и не говаривали; и для того воровства стрѣлцовъ онъ никуды не наряжалъ. Да тому года съ три, Ѳедька Шакловитой посылалъ его въ Стремянной полкъ къ пятисотному къ Ларіону Елизарьеву и велѣлъ у него на дворѣ томчинина сына боярского Ивана Качалова роспросить: зачѣмъ онъ безъ указу великихъ государей ходитъ въ Верхъ? А онъ де из-

мѣнничей внукъ; и велѣлъ его изъ подлинныхъ рѣчей поднимать. И тотъ Ивашко поднимавъ въ погребѣ. Да тотъ же Ѳедка, въ прошломъ въ 197-мъ году, по зимѣ, отдалъ ему тетрати, писаны полууставомъ, приличныя къ росколу, и велѣлъ заказать всѣхъ полковъ пятисотнымъ и приставомъ и стрѣлцомъ, которые къ нему Ѳедкѣ въ домъ хаживали, чтобъ дьякона Аѳонасья да черница Семіона сыскать въ Стрѣлецкой приказъ и про тѣ тетрати роспросить. И стрѣлцы де его Ѳедкиною поповкою, по согласію съ старцомъ Селиверстомъ, ихъ вскорѣ не сыскали. И по указу де святѣйшаго патріарха, призывали его Петра въ Крестовую полату тіунъ Іоакинфъ да черной дьяконъ Іосифъ и увѣривали словомъ святѣйшаго патріарха: въ поемкѣ дьякона Аѳонасья не солгу лѣ? И онъ де имъ въ томъ обѣщался. Іоакинфъ у него спрашивалъ: можешь ли де ты того дьякона поимать безъ Ѳедкина вѣдома Шакловитого? И онъ де имъ сказалъ, что де ему о поимкѣ ихъ приказано давно. И они де, Іоакинфъ и Іосифъ, дали изъ Нижнего Благовѣщенского м-ря служку. И онъ де, взявъ съ Ивановской площади подъячихъ Михайла Капранова, а съ нимъ товарища;—а кого именемъ, — того онъ не упомнитъ, и, пріѣхавъ въ Ивановъ полкъ Кобылского, дьякона Аѳонасья взялъ и привелъ въ Стрѣлецкой приказъ; и про тѣ тетрати роспрашивалъ. А въ роспросѣ тотъ дьяконъ сказалъ, что тѣ тетрати взялъ онъ въ Спасскомъ м—рѣ у старца Селиверстка. И Ѳедка де, рыя тому, что тотъ дьяконъ взятъ безъ его вѣдома, по наговору старца Селиверстка, и что его имя въ томъ дѣлѣ явилось, пріѣхавъ въ Стрѣлецкой приказъ ввечеру пьянъ, того дьякона роспрашивалъ и, роспрося, то дѣло отдалъ подъячему Степану Михайлову,—и то слово, что они взяты у Селиверстка Медвѣдева, писать не велѣлъ. А на него кричалъ и говорилъ про святѣйшаго патріарха непристойныя слова: ты де съ патріархову сторону, а не съ государеву; поди же скажи посконной той б.... бородѣ, да Іоакинфу и всѣмъ своимъ тамошнимъ друзьямъ, что они люторы и калвины; а я де не люторъ и не калвинъ! Какой де Аѳонасей дьяконъ?—И я де таковъ же!—И, говоря, отъ себя, отъ саней, оттолкнулъ меня прочь. А къ розыску его Аѳонасья на патріаршъ дворъ не послалъ по Селиверсткову наговору; и посланъ въ Сибирь, чтобъ того Селиверстка не допускать къ розыску. Никитина полку Полуехтова стрѣлецкой женѣ, за непристойныя слова, отсѣчена у съѣзжей избы голова; а за какія,—тому записки нѣтъ. Ему жъ отдано дѣло жилцовъ Филипа Шенгурского да Ивана Сѣченова. А гдѣ они пытаны—про то скажетъ Иванъ Ушаковъ. И извѣтъ былъ Григорьева человѣка Языкова на него Григорья въ непристойныхъ словахъ. А гдѣ они пытаны,—про то вѣдаетъ подъячей Иванъ Ушаковъ. Ульянко Савельевъ сосланъ въ Крестной м—рь; нищей Андрюшка Острожской, Пашка Андреевъ пытаны въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ нижнихъ полатахъ въ волшебствѣ и сосланы въ Сибирь, и въ Сибири Андрюшка созженъ. Дум-

ного дворянина Іева Демидовича Голохвастова человѣкъ Абрамка Костентиновъ да Семена да Ѳедора Плещеевыхъ послуживецъ Мишка Бурцовъ взяты были въ непристойныхъ словахъ тайно; взяли стрѣлцы обманомъ по Ѳедкиной посылкѣ; а Абрамка въ Павловѣ полку Бохина подниманъ, и сидѣли за карауломъ; Абрамка сосланъ на Уфу, Мишка свобоженъ. Лаврентьева полку Сухорева бѣглого стрѣлца Ивашку Китигу пытали въ лѣсу по ярославской дорогѣ въ воровскихъ замыслехъ; у пытки былъ полуполковникъ Ѳедоръ Прокофьевъ; а кто билъ кнутомъ и жегъ,—того не вѣдаетъ. А что послѣ походу Троицкого объѣзду, какъ великій государь изволилъ итти въ походъ, приказывалъ мнѣ дѣлать,—и что дѣлалъ, и тому всему были записки, и тѣ дѣла тотъ Ѳедка и изъ нихъ статейной списокъ взялъ у него самъ. А у него остался одинъ статейной списокъ вчернѣ, и тотъ списокъ онъ привезъ съ собою, да дѣло какъ онъ Ѳедка Стремянного полку у стрѣлцовъ велѣлъ дворы отписывать и женъ посадить за караулъ; чтобъ великій государь указалъ тѣ дѣла, которыя въ росписи написаны, взять; въ тѣхъ де дѣлахъ, что до кого было дѣло, все и явно будетъ. Въ прошломъ во 197 году, въ Успеньевъ день, во всеночное, призывалъ его Ѳедка Шакловитой и велѣлъ итти въ приказъ съ подъячимъ же съ Агапомъ Петровымъ, и, пришедъ въ приказъ, человѣка боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина Ивашку Пелепелку роспрашивалъ и велѣлъ записывать начерно, и приказывалъ, чтобъ онъ про него отнюдь никому не сказывалъ и ни съ кѣмъ не промолвился: смотри де съ которую сторону дѣлано. И онъ де про то ни съ кѣмъ и не говаривалъ. И велѣлъ онъ держать окована на большой чѣпи и въ ножныхъ желѣзахъ. А въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 8-мъ числѣ, онъ Петръ въ городѣ былъ, а городъ Кремль былъ запертъ; а стрѣлцомъ въ Кремль сборъ былъ ли, и кто ихъ собиралъ и для чего,—того онъ не вѣдаетъ; и приказу ему о сборѣ тѣхъ стрѣлцовъ не было и не наряжалъ. А кто ихъ наряжалъ, и гдѣ они собраны были и по карауломъ стояли, и съ ружьемъ ли, или безъ ружья,—того не вѣдаетъ. А про умыслъ Ѳедки Шакловитова и его единомышленниковъ, что они умышляли великого государя царя Петра Алексѣевича и матери его государевы великія государыни царицы и великія княгини Наталіи Кириловны здоровье, и про святѣйшаго патріарха и на ближнихъ его великого государя людей, не вѣдалъ и самъ съ ними въ совѣтѣ и въ сообщеніи не бывалъ и не слыхалъ, и письмами никакими съ ними не списывался. Ѳедка жъ ему приказывалъ написать государевъ указъ, и тотъ указъ закрѣпилъ, чтобъ стрѣлца Савку Маклыгу изъ Сѣвска провести въ Новгородъ на вѣчное житье, или во Псковъ. И о томъ государевы грамоты написаны, а не посланы для того, что Ѳедка ему сказалъ: дѣлать де то въ то время, какъ боярин Леонтей Романовичь будетъ къ Москвѣ.]

Подлинникъ на 16 листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, П. Исаковымъ.

52. Распросъ окольничему Ѳедору Шакловитому, очныя съ нимъ ставки и его пыточныя рѣчи, а также и пытанныхъ вмѣстѣ съ нимъ: пристава Обросима Петрова, пятидесятника Кузьмы Чермнаго, пятисотнаго Ивана Муромцова, стрѣльца Демьяна Лаврентьева, десятника Михаила Чечотки, пятидесятника Егора Романова и подъячаго Петра Исакова. Сентября 7.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 7-й день, Ѳедка Шакловитой передъ бояры въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, въ великій постъ, объявилось письмо на Лубянкѣ; принесъ то письмо къ нему пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ, на полустолбцѣ; а въ томъ письмѣ написано, чтобъ всякихъ чиновъ люди, народомъ собрався, шли къ Казанской Богородицѣ, и вынали письмо у той церкви на паперти, за иконою Пресвятыя Богородицы, и учинили бъ по тому письму. И къ церквѣ де Казанской Богородицы, для того письма, посылалъ онъ его Ларіона, и онъ Ларіонъ, вынявъ изъ за иконы то письмо, принесъ къ нему. А то письмо было къ тетратехъ на четырехъ листахъ, писано полууставомъ. А въ немъ писано про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну многія непристойныя слова, отъ чего опасно было ея государскому здоровью всякого дурна. Да въ томъ же письмѣ написано было побить бояръ многихъ, къ которымъ она великая государыня милостива. А въ тожъ время у великого государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, учали прибирать потѣшныхъ конюховъ, и отъ того учало быть опасеніе. И изволила великая государыня приказывать ему Ѳедкѣ, чтобъ для того опасенія стрѣлцы, которыхъ полковъ пристойно, были къ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю и ей великой государынѣ радѣтелны и вѣрны. И онъ, призвавъ пятисотныхъ: Стремянного, Ефимьева, Жукова (полковъ), говорилъ, чтобъ они въ томъ имъ, государемъ, послужили: есть ли откуды какая будетъ замѣшанина, и они бъ, въ то время, того не допустили, и ихъ государей оберегли. И они въ томъ обѣщались. И, послѣ того, прихаживали къ нему по многія времена и говаривали, что ихъ потѣшные конюхи вездѣ изобижаютъ и побиваютъ, и есть ли де съ ними не управитца, и отъ нихъ де будетъ всѣмъ худо, и имъ говаривали: и васъ де станутъ за ноги таскать. И онъ де въ томъ имъ отговаривалъ, и до того ихъ не допущалъ. А бунта никакого не заводилъ и на государское здоровье никакого умыслу не было.

А въ прошломъ де во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,— того не упомнитъ, въ селѣ Коломенскомъ изволила великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, призвавъ его Ѳедку, приказывать: если она государыня изволитъ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, чтобъ провѣдать въ стрѣлцахъ, что отъ нихъ въ томъ будетъ, какая от-

повѣдь? И онъ Ѳедка призывалъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ человѣкъ съ 20, чтобъ они въ томъ помыслили, и отъ своей братьи вѣдомость взяли. И послѣ де того, дни съ три спустя, тѣ стрѣлцы, пришедъ, сказали, что они тому дѣлу ради помогать и готовы, чтобъ имъ написать челобитную, какъ къ тому дѣлу прилично, и они съ тою челобитною станутъ просить милости у великихъ государей въ то время, какъ они великіе государи будутъ у дѣйства; и иныхъ чиновъ людей съ собою къ тому челобитью подзовутъ. И онъ де о томъ ей великой государынѣ доносилъ. И великая государыня того учинить не изволила для того, чтобъ то не было братьямъ ея государскимъ, великимъ государемъ, во гнѣвъ и въ безчестье. И онъ де Ѳедка, по ея государскому указу, въ томъ дѣлѣ стрѣлцомъ отказалъ: что то дѣло ей великой государынѣ не потребно. И они стрѣлцы говорили ему съ печалью: чтобъ имъ отъ того дѣла не войтить въ какую бѣду, потому что о томъ многіе люди вѣдаютъ. И послѣ того онъ Ѳедка ничего имъ не говаривалъ. А челобитная де была о томъ изготовлена у него Ѳедки; и тое де челобитную имъ, до отказу того дѣла, онъ прочиталъ. А въ той челобитной написано было челобитье ото всего государства, толко объ одномъ объ томъ дѣлѣ, а иного никакого дѣла въ той челобитной было не написано. А въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 7-мъ числѣ, былъ онъ Ѳедка боленъ, и по него де были съ Верху присылки, чтобъ быть, какъ ни есть, въ Верхъ для нужного дѣла. И онъ Ѳедка выбрелъ въ Верхъ насилу. И великая де государыня царевна изволила говорить, что она государыня обѣщалася того: итти въ Донской м-рь пѣшимъ походомъ, чтобъ для того походу изготовить пѣшихъ стрѣлцовъ поболши для того, что передъ тѣмъ временемъ, недѣли за двѣ, изволила великая государыня ходить въ Новодѣвичь м-рь пѣшимъ походомъ, и въ то время на Дѣвичьѣ полѣ, передъ нею государынею, не подалеку, невѣдомо какіе люди зарѣзали до смерти отставного конюха; и чтобъ для того вышеписанного походу у тѣхъ стрѣлцовъ, для опасенія, было ружье. И онъ для того походу стрѣлцовъ человѣкъ со сто велѣлъ нарядить. И послѣ того, спустя съ часъ, государыня царевна изволила ему Ѳедкѣ говорить, что объявилося у нихъ государей въ Верху письмо; а въ томъ письмѣ написано: что потѣшные конюхи, собрався въ селѣ Преображенскомъ, хотѣли приходить, Августа противъ седмаго числа, на ихъ государской домъ, въ ночи, и ихъ государей побить всѣхъ; а противъ де осмаго числа будутъ для того кончая, и чтобъ она государыня брата своего государева, великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, и свое государское и сестръ своихъ государскихъ здоровья опасла. И изволила государыня царевна, для того опасенія, собрать въ городъ стрѣлцовъ ста три или болши, чѣмъ бы тотъ приходъ возбранить и, для того жъ опасенія, по Кремлю всѣ ворота, въ тое ночь, запереть и впредь запирать. И онъ Ѳедка, для того опасенія, собралъ въ го-

родъ стрѣлцовъ съ ружьемъ, Стремянныхъ, Ефимьева, по сту человѣкъ, и велѣлъ имъ быть на Лыковѣ дворѣ, да съ стѣнного караулу Андреева полку Нармацкого 50 человѣкъ у заднихъ дворцовыхъ воротъ, Дмитреева полку Жукова 50 человѣкъ у дворцовой лѣсницы, Семенова полку Резанова, съ капитаномъ съ Филипомъ Сапоговымъ, 100 человѣкъ на Житномъ дворѣ. И были тѣ стрѣлцы въ тѣхъ мѣстехъ, для того опасенія, во всю ночь. И какъ ударило за два часа, и въ то время великая государыня изволила итти для моленія, вмѣсто Донского м-ря, къ церкви Казанскія Богородицы; а тѣ стрѣлцы были за нею государынею на выходѣ всѣ, окромѣ Резанова полку; а Резановы въ то время отпущены по домамъ. А болши того изъ тѣхъ и изъ иныхъ ни изъ которыхъ полковъ стрѣлцовъ въ городъ и никуды сбору не было, и умыслу никакого къ бунту и въ село Преображенское къ приходу не бывало; толко посланы были стрѣлцы, для розвѣдыванья, за Красную слободу, Стремяннаго полку на лошадяхъ: Ѳедка Турка, Ивашка Троицкой, Мишка Ѳеоктистовъ съ товарыщи; а кто имяны, — того не упомнитъ. И поутру, часу въ другомъ дни, пріѣхавъ, они, Ѳедка и Ивашка, къ нему, Ѳедкѣ на дворъ, сказали, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ итти изъ села Преображенского, въ ночи, скорымъ походомъ въ село Алексѣевское. А послѣ того, съ часъ спустя, пришолъ приставъ Родіонова полку Остафьева и сказалъ, что великій государь изволилъ итти въ Тонинское. А что де въ извѣтѣ капитана Филипа Сапогова о гранатахъ написано, чтобъ ручныя гранаты на пути бросить, или въ сани положить, какъ изволитъ великій государь итти въ походъ *), и онъ Ѳедка такихъ словъ ему Филипу не приказывалъ и непристойныхъ словъ никакихъ не говаривалъ. Такъ же и про мать его государеву великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и чтобъ ее государыню постричь, никакихъ словъ не говаривалъ, и непристойныхъ же словъ Василья Сапогова, Ѳедки Турки, Ивашки Троицкого не говаривалъ же; а Оброскѣ де Петрову такія слова говорилъ, что великого государя къ Троицѣ иттить чаялъ: наговорили боярин Левъ Кириловичь Нарышкинъ да кравчей князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ. И велѣлъ ему послать провѣдать въ Троицкой м-рь о государскомъ пришествіи, и что въ монастырѣ чинитца. А такихъ словъ „что имъ дѣлать“, не говаривалъ; а говорилъ ему Оброскѣ и иныхъ полковъ пятисотнымъ и приставомъ, чтобъ они въ полкехъ своихъ смотрили накрѣпко, чтобъ въ такой великого государя скорой походъ отъ какихъ людей, словами ли или письмами, не учинилося какія шатости и замѣшанины. А что Оброска въ извѣтѣ сказалъ, что будто онъ Ѳедка ему говорилъ, что будто, Августа противъ 8-го числа, изволитъ быть съ потѣшными великій государь **), и онъ Ѳедка такихъ словъ не говаривалъ,

*) См. выше, столб. 31.
**) Тамъ же, столб. 112 и 113.

а говорилъ, что будутъ къ Москвѣ потѣшные конюхи.

А на очной ставкѣ Филипъ Сапоговъ съ нимъ Ѳедкою говорилъ, что такія гранаты велѣлъ ему бросать, какъ у него въ извѣтѣ его написано имянно. А Ѳедка въ томъ во всемъ запирался. Филипъ же на очной ставкѣ говорилъ, что де онъ Ѳедка про государское здоровье говорилъ многія непристойныя слова. А Ѳедка сказалъ, что такихъ словъ про государское здоровье никакихъ не говаривалъ. А Оброска Петровъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А Ѳедка во всемъ запирался; толко де ему говорилъ, что хотятъ быть потѣшные, а про великого государя ничего ему не говаривалъ. Капитанъ Василей Сапоговъ на очной ставкѣ сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что такія непристойныя слова про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и чтобъ ее постричь, онъ Ѳедка говорилъ у него Ѳедки въ домѣ въ маленкой его полаткѣ. И Ѳедка сказалъ: такихъ словъ непристойныхъ про нихъ великихъ государей не говаривалъ. Да ему жъ Ѳедкѣ съ Ѳедоромъ Туркою, съ Иваномъ Троицкимъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ они сказали, что онъ Ѳедка такія непристойныя слова про великого государя, что у нихъ написано въ извѣтномъ ихъ писмѣ, говорилъ. А Ѳедка сказалъ, что такихъ непристойныхъ словъ про великого государя никакихъ не говаривалъ. Оброска жъ Петровъ на очной ставкѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой такія слова говорилъ, чтобъ въ селѣ Преображенскомъ зажечь гдѣ нибудь, и въ то бы время убить великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и князь Бориса Алексѣевича и Лва Кириловича съ братьями. А Ѳедка сказалъ: такихъ онъ словъ никакихъ не говаривалъ. Куска Чермной на очной ставкѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой такія слова, чтобъ великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну известь, говорилъ. А Ѳедка сказалъ, что такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ. Оброска жъ Петровъ на очной ставкѣ говорилъ: Ѳедка де Шакловитой про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такія непристойныя слова „какова она въ Смоленску была“ говорилъ. А Ѳедка сказалъ, что такихъ непристойныхъ словъ про нее государыню никакихъ не говаривалъ. Да Филипъ же Сапоговъ на очной ставкѣ сказалъ: во 196 году, лѣтомъ, какъ приходила великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна къ брату своему государеву, къ великому государю, въ село Преображенское, и въ то де время онъ Ѳедка ималъ съ собою многихъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ, чтобъ убить великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и ближнихъ бояръ и комнатныхъ людей. И выходилъ онъ Ѳедка къ нимъ на Кормовой дворецъ, и говорилъ ему Филипу: слушайте де какъ учинитца въ хоромахъ крикъ, и вы де будте готовы всѣ; и которыхъ вамъ изъ хоромъ станутъ давать, и вы ихъ бейте.

А Ѳедка сказалъ: стрѣлцы де въ то время въ селѣ Преображенскомъ розныхъ полковъ, человѣкъ съ 50 или съ 60, были; а такихъ словъ, что у него Филипа написано въ извѣтѣ, не приказывалъ. А Мишка Чечотка на очной ставкѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой такія слова, что святѣйшаго патріарха перемѣнить, а взять бы изо властей или и простого старца, говорилъ, и бояръ отпадшими зяблыми деревьи называлъ, развѣ де, до коихъ мѣстъ, постоитъ бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, и челобитную де о перемѣнѣ на патріарха, на одномъ столицѣ, мелкимъ писмомъ, онъ Ѳедка ему казалъ; а было де ихъ человѣкъ съ 20. А Ѳедка сказалъ: челобитную де имъ чолъ, объ вѣнчаніи великія государыни царевны; а о патріаршѣ перемѣнѣ челобитной у него Ѳедки не бывало, и имъ такой челобитной не читалъ. Да ему жъ очная ставка дана съ Филипомъ Сапоговымъ: такія де слова, что онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ, что онъ Ѳедка съ старцомъ Селиверсткомъ съ товарыщи святѣйшаго патріарха убить умышляли. А Ѳедка де такихъ словъ не говаривалъ, и до Селиверстка де ему дѣла нѣтъ. Да ему жъ дана съ Ивашкомъ Муромцовымъ очная ставка. А на очной ставкѣ Ивашка Муромцовъ сказалъ: такія де слова о перемѣнѣ святѣйшаго патріарха, противъ роспросныхъ своихъ рѣчей, говорилъ. А Ѳедка сказалъ, что онъ такихъ словъ не говаривалъ. Да Оброскѣ Петрову съ нимъ Ѳедкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ Оброска сказалъ, противъ своихъ роспросныхъ рѣчей, что въ прошломъ во 196-мъ году, на Богоявленіевъ день, о убіеніи святѣйшаго патріарха говорилъ. А Ѳедка Шакловитой сказалъ, что такихъ словъ ему Оброскѣ не говаривалъ.

Ѳедка жъ сказалъ, что де онъ спрашивалъ про подъячего, которой говорилъ на боярина на Ивана Михайловича Милославского и, будто, на него Ѳедку; и тотъ подъячей на боярина Ивана Михайловича, что говорилъ,—того онъ сказать не упомнитъ; а его де Ѳедку, въ то время, тотъ подъячей толко въ застѣнкѣ назвалъ ему боярину собесѣдникомъ; а иного ничего на него Ѳедку не говорилъ. А нынѣ де тотъ подъячей гдѣ,—того онъ не вѣдаетъ, потому что то дѣло толко началося у него, а послѣ было въ Розрядѣ; а разыскивали бояря, и сидѣлъ тотъ подъячей за приставомъ у думного дьяка у Василья Семенова; и писма у того подъячего какія были-ль и выняты-ль,—того онъ Ѳедка не вѣдаетъ.

Въ застѣнкѣ у пытки Ѳедка Шакловитой, сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей, сказалъ: про пожаръ де, чтобъ зажечь въ селѣ Преображенскомъ, и такія де слова, помнитца, что онъ говорилъ; а про государское де многолѣтнее здоровье онъ не умышливалъ, развѣ де про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и то де приставалъ къ ихъ стрѣлецкимъ словамъ.

Да онъ же Ѳедка сказалъ: на государское де многолѣтное здоровье ничего онъ не мысливалъ; а прихаживали къ государынѣ царевнѣ государыни царицы постелницы, Нелидова да Сенюкова, и

сказывали, что про нее государыню по-хвальной доместь, гдѣ они, говорятъ многія непристойныя и бранныя слова, и здоровье ей государынѣ не желаютъ; а про Льва Кириловича и про князь Бориса Алексѣевича говаривали многое. И какъ де государыня царевна Софія Алексѣевна венчалася, и онъ де Ѳедка ей великой государынѣ говорилъ, убѣждая ей государынѣ: чѣмъ де ей государынѣ не быть, ино де лутче царицу Наталію Кириловну известь.

Оброска Петровъ подыманъ и съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, и что въ роспросѣ и на очной ставкѣ.

А Кузенка Черной въ застѣнкѣ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что ей великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну убить.

А Ѳедка Шакловитой съ пытки говорилъ: великую де государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, *чтобъ* ее убить Кузенкѣ Черному и Оброскѣ Петрову говорилъ, и что въ роспро*сехъ* Кузенкинѣ и Оброскинѣ написано и то *все* онъ говорилъ же. А опричь де ихъ Оброски съ товарищи, пяти человѣкъ, о томъ убіенія царицы Наталіи Кириловны, не говаривалъ.

А про бунты де онъ говорилъ съ стрѣльцами розговоромъ.

А противъ роспросныхъ рѣчей Ивашки Муромцова во всемъ онъ Ѳедка винил*ся*, и такія слова и о великомъ государѣ и о патріархѣ, и о пріемѣ бояръ, въ томъ *онъ* винился.

А про великую де государыню царицу и по многія времена съ нимъ Оброскою съ товарищи, пятью человѣки, умышлялъ убить де съ ... опричь ихъ, ни съ кѣмъ не говаривалъ и не умышлялъ, развѣ де они Оброска съ товарищи съ кѣмъ говорили.

Онъ же Ѳедка Шакловитой сказалъ: какъ де князь Ивана Хованского казнили, и у него де пожитковъ никакихъ онъ не выписывалъ и не видалъ.

А государыни де царицы и государыни царевны ихъ концевъ отъ боярынь и отъ постельницъ, опричь тѣхъ, которые писаны выше сего, никакихъ словъ ни отъ кого не слыхалъ.

Да онъ же Ѳедка сказалъ про Обраска Долотошина*): какъ де онъ по навѣту Алешки Стрижева, будто онъ ходитъ по многимъ домамъ и гадывалъ про государское здоровье, сколько кому жить и какъ умереть.

Было ему 15-ть ударовъ.

Демка Лаврентьевъ подыманъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ прежнемъ роспросѣ сказалъ. А стрѣлцомъ де онъ Демка говорилъ только одному человѣку, чтобъ въ походъ въ Троицкой м—рь не итти; а стрѣлецкимъ бабамъ говорить такія слова, чтобъ мужья ихъ сбѣжали изъ походу изъ Троицкого м—ря, и то де ему велѣлъ имъ стрѣлецкимъ женамъ говорить Ѳедка Шакловитой, и далъ ему отъ того денегъ 5 рублевъ; и въ Троицкой де м—рь не поѣхалъ онъ за страхомъ, да и для того, что ѣздить ему не велѣлъ Ѳедка Шакловитой.

Было ему 3 удара.

*) См. выше, столб. 158—160

Мишка Чечотка съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; а Ивашка де Шестакова онъ не упомнитъ, и былъ ли де онъ Ивашко Шестаковъ или нѣтъ, того онъ не упомнитъ.

А было ему на пыткѣ 5 ударовъ.

Егорко Романовъ въ роспросѣ, въ застѣнкѣ, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ: а Лва де Кириловича съ братьями онъ Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему Егоркѣ убить, толко онъ на то дѣло не помышлялъ и своей братьѣ не сказывалъ.

Авъзастѣнкѣ у пытки подъячей Петръ Исаковъ Ѳедку Шакловитова уличалъ: которыя де дѣла въ сказкѣ его написаны, и тѣ всѣ дѣла онъ Петръ дѣлалъ по его Ѳедкину велѣнью, а не собою. И про святѣйшаго де патріарха тотъ Ѳедка непристойныя слова говорилъ.

А Ѳедка Шакловитой противъ его Петровыхъ уликъ винился во всемъ, и тѣ дѣла тотъ Петръ дѣлалъ всѣ по его велѣнью.

Подлинникъ на 27 листахъ.

53. Сказка окольничаго Ѳедора Шакловитаго. Сентября 8.

Сентября въ 8-й день, онъ же Ѳедка сказалъ: какъ де въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 1-мъ числѣ, присланы къ Москвѣ великого государя грамоты изъ Троицкаго объѣзду, и въ то де время великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна указала написать сказку всякихъ чиновъ людемъ на боярина на Лва Кириловича Нарышкина, о непочитаніи къ нимъ великимъ государемъ, и что де въ грамотахъ написано изъ Троицкого объѣзду, по извѣту пятидесятника Ларіона Елизарьева съ товарыщи; и въ той сказкѣ написано, что въ тѣхъ грамотахъ тѣ дѣла написаны напрасно, и чтобъ они тому, что въ грамотахъ написано, не вѣрили. И та де сказка написана и поднесена великой государынѣ царевнѣ, а никому та сказка не чтена для того, что намѣрено послать къ великому государю въ Троицкой объѣздъ духовника. Да въ той же де сказкѣ написанъ былъ столникъ и полковникъ Иванъ Елисѣевъ сынъ Цыклеръ да извѣтчики Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи; а написаны они были въ сказкѣ, что они, стакався съ ними, затѣяли напрасно. А про Лва де Кириловича въ той сказкѣ написано было, что онъ къ нимъ государемъ никогда не являлся и къ рукѣ не хаживалъ. Да въ той же де сказкѣ написано, что царской вѣнецъ изломалъ Ѳедоръ Кириловичъ Нарышкинъ. А тое сказку писалъ онъ по велѣнію государыни царевны.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Подписанъ Ѳ. Шакловитымъ такъ: на оборотѣ, въ серединѣ листа, «Ѳедка Шакловитой», на оборотѣ же, по склейкѣ, «руку» и въ концѣ сказки, на лицевой сторонѣ, «приложилъ».

Якимовъ съ товарыщи,—а кто у него товарыщей, и про то скажетъ онъ Ивашко самъ,—пришедъ къ съѣзжей избѣ, и воровъ, Алешку Стрижева и Егорку Романова, у нихъ Ѳедора отбили и побѣжали въ городъ. Да онъ же де Ивашко Якимовъ говорилъ и называлъ великихъ государей указъ, почему было они Ѳедоръ съ товарыщи взяли въ Троицкой монастырь,—тотъ де указъ писанъ за Марьиною рощею. Да и полковникъ де Дмитрей Жуковъ съ Москвы съѣхалъ безъ указу великихъ государей.

Подлинникъ на 1¼ листѣ. Подписанъ Ѳ. Можаитиновымъ.

58. Распросъ стрѣльцу Ивану Акимову. Сентября 11.

198 году Сентября въ 11 день, столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Ивашко Екимовъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ присланы отъ великого государя московскіе стрѣлцы, по воровъ и измѣнниковъ, по Алешку Стрижева съ товарыщи, и его де Алешку у съѣзжей избы тѣ присылные стрѣлцы, Микита Благодацкой съ товарыщи, поимали и повели его на съѣзжую избу; и того жъ де полку стрѣлцы: Ивашко Замощиковъ, Аѳонка Мясниковъ, Архипко Алексѣевъ, Ѳедка Гасиловъ съ товарыщи, его Алешку у него Никиты отбили и взять его не дали. А онъ де Ивашко его Алешку не отбивывалъ и съ ними въ совѣтѣ не былъ, и къ воровству де ни къ какому, къ Алешкѣ Стрижеву съ товарыщи, онъ Ивашко не приставалъ и умысловъ его никакихъ не знаетъ. А какъ де великихъ государей указъ чли у съѣзжей избы, и онъ де Ивашко въ то время непристойныхъ никакихъ словъ, про указъ великихъ государей, не говаривалъ; и нынѣ де Алешка Стрижовъ гдѣ,—того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Ив. Акимовымъ.

59. Сказка стольника и полковника Лаврентія Сухорева и распросъ стрѣльцу Михайлу Шапошнику. Сентября 11.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева пятидесятникъ Алексѣй Савостьяновъ съ товарыщи, будучи на Москвѣ, поймали того жъ полку ссылного стрѣлца Мишку Шапошника для того, что онъ Мишка, будучи на Москвѣ, приходя въ слободу, возмущалъ того жъ полку стрѣлецкимъ женамъ, чтобъ мужья ихъ изъ Троицкого походу сбѣжали. Да онъ же Мишка приличился къ воровству вора Ѳедки Шакловитово, и съ пытки на него Мишку говорилъ воръ Демка Лаврентьевъ. А какъ его поймали, и онъ Мишка изъ рукъ у нихъ отбивался и кричалъ

караулъ. И для того онъ Мишка привезенъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ монастырь. *Лаврентей Сухоревъ.*

198 году Сентября въ 11-й день, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецъ Мишка Шапошникъ въ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198 году, Сентября во 2 день, жилъ онъ на Москвѣ, и какъ де онъ шолъ изъ двора своего въ городъ по Арбатской улицѣ и его де того жъ полку стрѣлцы: пятидесятникъ Микифоръ Анисимовъ да Алексѣй Савостьяновъ съ товарыщи, поимали и, поимавъ, привезли его съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, скована. А прежде сего онъ былъ въ стрѣлцахъ въ томъ же полку. А въ прошломъ де во 197 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,- того не упомнитъ, сосланъ онъ Мишка въ ссылку въ Ярославль съ женою и съ дѣтми за то, что онъ Мишка извѣщалъ того жъ полку на пятисотного на Василья Бурмистра да на пристава Екима Васильева съ товарыщи, въ томъ, что они Василей съ товарыщи государево жалованье, когда бываетъ имъ, столы и погребы, продавали; а что де они за тѣ столы брали денегъ, и тѣхъ денегъ ему Мишкѣ и инымъ стрѣлцомъ не давали. А билъ де челомъ на нихъ онъ одинъ Мишка, а иныхъ никого съ нимъ въ челобитной и въ извѣтѣ не было. А какъ де онъ про тѣ столы и погребы сталъ ему Василью говорить у съѣзжей избы, и онъ его Мишку билъ и на чѣпь сажалъ и руку переломилъ; и онъ де, не стерпя тѣхъ побой, сказалъ за собою государево дѣло; а государево де дѣло то за нимъ, что Микифоръ Анисимовъ, Трошка Чернавской, Архипко Анисимовъ, Игнатей Петровъ, Василей Муромцовъ, Екимъ Мартыновъ, кабаки откупаютъ и табакомъ торгуютъ; и то де дѣло было въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, и по тому де дѣлу про него Мишку розыскивано, а про нихъ Микифора съ товарыщи не розыскивано, а по розыску про него Мишку вины его никакой не сказали. А сосланъ де онъ въ Ярославль по Васильеву челобитью Бурмистра. А онъ Василей билъ челомъ ото всего полку, а полчане де всѣ того не вѣдаютъ. А жилъ де онъ въ Ярославлѣ 6 дней и безъ него де на Москвѣ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна спросила про него Мишку и указала послать по него грамоту; и по той грамотѣ къ Москвѣ онъ взятъ. И пріѣхалъ онъ къ Москвѣ Августа въ 7-мъ числѣ, и жилъ онъ въ своемъ полку недѣли съ двѣ, и великая де государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна указала ему быть въ Романовѣ полку Ефимьева въ рядовыхъ стрѣлцахъ. А въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, въ городѣ въ Кремлѣ не бывалъ и, будучи на Москвѣ, въ своемъ полку въ слободахъ ни съ кѣмъ никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ и не возмущалъ, и стрѣлецкимъ женамъ, у которыхъ мужья были въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, чтобъ мужья ихъ изъ походу сбѣжали къ Москвѣ, не говаривалъ. А у Ѳедки де Шакловитова взялъ онъ денегъ 10 рублевъ; а далъ де онъ Ѳедка ему тѣ деньги у себя въ хоромахъ, а ска-

Якимовъ съ товарыщи,—а кто у него товарыщей, и про то скажетъ онъ Ивашко самъ,—пришедъ къ съѣзжей избѣ, и воровъ, Алешку Стрижева и Егорку Романова, у нихъ Ѳедора отбили и побѣжали въ городъ. Да онъ же де Ивашко Якимовъ говорилъ и называлъ великихъ государей указъ, почему было они Ѳедоръ съ товарыщи взяли въ Троицкой монастырь, — тотъ де указъ писанъ за Марьиною рощею. Да и полковникъ де Дмитрей Жуковъ съ Москвы съѣхалъ безъ указу великихъ государей.

Подлинникъ на 1¼ листѣ. Подписанъ Ѳ. Можаитиновымъ.

58. Распросъ стрѣльцу Ивану Акимову. Сентября 11.

198 году Сентября въ 11 день, столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Ивашко Екимовъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ присланы отъ великого государя московскіе стрѣлцы, по воровъ и измѣнниковъ, по Алешку Стрижева съ товарыщи, и его де Алешку у съѣзжей избы тѣ присылные стрѣлцы, Микита Благодацкой съ товарыщи, поимали и повели его на съѣзжую избу; и того жъ де полку стрѣлцы: Ивашко Замощиковъ, Аѳонка Мясниковъ, Архипко Алексѣевъ, Ѳедка Гасиловъ съ товарыщи, его Алешку у него Никиты отбили и взять его не дали. А онъ де Ивашко его Алешку не отбивывалъ и съ ними въ совѣтѣ не былъ, и къ воровству де ни къ какому, къ Алешкѣ Стрижеву съ товарыщи, онъ Ивашко не приставалъ и умысловъ его никакихъ не знаетъ. А какъ де великихъ государей указъ чли у съѣзжей избы, и онъ де Ивашко въ то время непристойныхъ никакихъ словъ, про указъ великихъ государей, не говаривалъ; и нынѣ де Алешка Стрижовъ гдѣ, — того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Ив. Акимовымъ.

59. Сказка стольника и полковника Лаврентія Сухорева и распросъ стрѣльцу Михайлу Шапошнику. Сентября 11.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева пятидесятникъ Алексѣй Савостьяновъ съ товарыщи, будучи на Москвѣ, поймали того жъ полку ссыльного стрѣлца Мишку Шапошника для того, что онъ Мишка, будучи на Москвѣ, приходя въ слободу, возмущалъ того жъ полку стрѣлецкимъ женамъ, чтобъ мужья ихъ изъ Троицкого походу сбѣжали. Да онъ же Мишка приличился къ воровству вора Ѳедки Шакловитово, и съ пытки на него Мишку говорилъ воръ Демка Лаврентьевъ. А какъ его поймали, и онъ Мишка изъ рукъ у нихъ отбивался и кричалъ

караулъ. И для того онъ Мишка привезенъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ монастырь. *Лаврентьей Сухоревъ.*

198 году Сентября въ 11-й день, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецъ Мишка Шапошникъ въ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198 году, Сентября во 2 день, жилъ онъ на Москвѣ, и какъ де онъ шолъ изъ двора своего въ городъ по Арбатской улицѣ и его де того жъ полку стрѣлцы: пятидесятникъ Микифоръ Анисимовъ да Алексѣй Савостьяновъ съ товарыщи, поимали и, поимавъ, привезли его съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, скована. А прежде сего онъ былъ въ стрѣлцахъ въ томъ же полку. А въ прошломъ де во 197 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,- того не упомнитъ, сосланъ онъ Мишка въ ссылку въ Ярославль съ женою и съ дѣтми за то, что онъ Мишка извѣщалъ того жъ полку на пятисотного на Василья Бурмистра да на пристава Екима Васильева съ товарыщи, въ томъ, что они Василей съ товарыщи государево жалованье, когда бываетъ имъ, столы и погребы, продавали; а что де они за тѣ столы брали денегъ, и тѣхъ денегъ ему Мишкѣ и инымъ стрѣлцомъ не давали. А билъ де челомъ на нихъ онъ одинъ Мишка, а иныхъ никого съ нимъ въ челобитной и въ извѣтѣ не было. А какъ де онъ про тѣ столы и погребы сталъ ему Василью говорить у съѣзжей избы, и онъ его Мишку билъ и на чѣпь сажалъ и руку переломилъ; и онъ де, не стерпя тѣхъ побой, сказалъ за собою государево дѣло; а государево де дѣло то за нимъ, что Микифоръ Анисимовъ, Трошка Чернавской, Архипко Анисимовъ, Игнатей Петровъ, Василей Муромцовъ, Екимъ Мартыновъ, кабаки откупаютъ и табакомъ торгуютъ; и то де дѣло было въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, и по тому де дѣлу про него Мишку розыскивано, а про нихъ Микифора съ товарыщи не розыскивано, а по розыску про него Мишку вины его никакой не сказали. А сосланъ де онъ въ Ярославль по Васильеву челобитью Бурмистра. А онъ Василей билъ челомъ ото всего полку, а полчане де всѣ того не вѣдаютъ. А жилъ де онъ въ Ярославлѣ 6 дней и безъ него де на Москвѣ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна спросила про него Мишку и указала послать по него грамоту; и по той грамотѣ къ Москвѣ онъ взятъ. И пріѣхалъ онъ къ Москвѣ Августа въ 7-мъ числѣ, и жилъ онъ въ своемъ полку недѣли съ двѣ, и великая де государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна указала ему быть въ Романовѣ полку Ефимьева въ рядовыхъ стрѣлцахъ. А въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, въ городѣ въ Кремлѣ не бывалъ и, будучи на Москвѣ, въ своемъ полку въ слободахъ ни съ кѣмъ никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ и не возмущалъ, и стрѣлецкимъ женамъ, у которыхъ мужья были въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, чтобъ мужья ихъ изъ походу сбѣжали къ Москвѣ, не говаривалъ. А у Ѳедки де Шакловитова взялъ онъ денегъ 10 рублевъ; а далъ де онъ Ѳедка ему тѣ денги у себя въ хоромахъ, а ска-

залъ, что для его разоренья. Да при немъ же далъ онъ Ѳедка стрѣлцу Демкѣ Лаврентьеву бумагу денегъ, а сколко,—того не вѣдаетъ. И говорилъ онъ Ѳедка ему Демкѣ: мочно ль де тебѣ сдѣлать, отъ стрѣлецкихъ жонъ отписать грамотку къ мужьямъ въ Троицкой м—рь, чтобъ они сбѣжали къ Москвѣ, то де онъ Мишка слышалъ у него Ѳедки; а ему де Мишкѣ говорилъ онъ же Ѳедка, чтобъ провѣдать про досталныхъ стрѣлцовъ Сухарева полку; пошли-ль де они въ Троицкой м—рь, или нѣтъ? И онъ де, провѣдавъ про нихъ, ему Ѳедкѣ сказалъ, что тѣ досталные стрѣлцы на Москвѣ. Да тѣхъ же де стрѣлцовъ, для провѣдыванія, посылалъ его и Оброска Петровъ. А какъ де его, поимавъ, повели въ Троецкой м—рь, и онъ де на поимкѣ караулу не кричалъ, и отъ нихъ не отбивался.

Подлинникъ на 4 листахъ. Подписанъ, за М. Шапошника, стрѣльцомъ Иваномъ Григорьевымъ.

60. Сказка дьяка Кириллы Алексѣева. Сентября 11.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 11-й день, противъ отписки полковника Ивана Нечаева, дьякъ Кирило Алексѣевъ сказалъ: грамоту де великого государя, какова прислана съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаевымъ въ Стрѣлецкой приказъ, онъ Кирило у него Ивана Нечаева принялъ на Красномъ крылцѣ, подъ патромъ; а не роспечатавъ тое великого государя грамоту, взнесъ въ Верхъ для того: до той великого государя грамоты, дни за два или за три, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила сама имъ сказать ихъ великихъ государей указъ: буде изъ походу изъ Троицкаго Сергіева м—ря присланы будутъ отъ великаго государя грамоты, или иныя какія писма, указала взносить къ себѣ въ Верхъ, а въ приказехъ роспечатывать не указала. А изволила имъ она великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна сказать сама, что идетъ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь. И за тѣмъ указомъ тое грамоты роспечатать не посмѣлъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ К. Алексѣевымъ.

61. Извѣтъ пятидесятника Клима Ѳедотова и допросъ пятидесятнику Ивану Слоеву. Сентября 11.

198 году Сентября въ 11-й день, билъ челомъ великимъ государемъ въ Мостерской полатѣ и извѣщалъ словесно столника и полковника Ивана Кобылского пятидесятникъ Климъ Ѳедотовъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ сказать не упомнитъ, того жъ полку стрѣлецъ Иванъ

Яковлевъ сынъ Слоевъ говорилъ ему Климу, на Москвѣ, въ домѣ своемъ, чтобъ выдать изъ своего полку дву человѣкъ стрѣлцовъ; а куды выдать, и для чего выдать, и кого имянемъ,—того онъ Иванъ ему Климу не сказалъ, потому что онъ Иванъ въ то время былъ пьянъ.

И того жъ числа пятидесятникъ Иванъ Слоевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, а въ которомъ числѣ,—того онъ сказать не упомнитъ, по указу великихъ государей, посыланъ онъ Иванъ съ товарыщи своими того жъ полку стрѣлцами, съ десятью человѣки, изъ Троицкаго походу къ Москвѣ, для сыску Ѳедки Шакловитова. И какъ де они пріѣхали къ Москвѣ, и имъ де дано было великихъ государей жалованье погребъ, а въ которомъ числѣ,—того онъ сказать не упомнитъ. И взявъ де съ погреба вина кружку домовъ, и то вино пилъ и былъ пьянъ. А въ то де число, того жъ полку пятидесятникъ Климъ Ѳедотовъ у него Ивашка былъ ли и слова какія отъ него Ивашки слышалъ ли,—того онъ сказать не упомнитъ, потому что былъ пьянъ. А напередъ де сего онъ Ивашко ни въ какомъ воровствѣ не бывалъ, и непристойныхъ словъ не говаривалъ.

И Ивашка Слоевъ отданъ за караулъ въ тотъ же полкъ, до указу.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, за Кл. Ѳедорова, сотеннымъ Иваномъ Наволоцкимъ, а за Ив. Слоева, сотеннымъ Ив. Лобановымъ.

62. Извѣтъ солдата Елисея Иванова и допросъ старцу Варлааму. Сентября 11.

Сентября въ 11 день, въ Троицкой Сергіевъ м—рь пришелъ первого выборного полку салдатъ Елисейко Ивановъ, а сказалъ: шолъ де онъ на Москвѣ къ Стрѣтенскимъ воротамъ и на кабакѣ де пьетъ вино Воскресенского м—ря чернецъ, а какъ де его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А пьетъ де вино самъ-другъ, а съ кѣмъ именемъ,—того онъ не знаетъ. А говорятъ де они про старца Селиверстка Медвѣдева: живетъ де онъ у брата своего и его де Селиверстка не сыщутъ. И онъ де Елисейко того чернца поймалъ и, поймавъ, привелъ на караулъ къ Стрѣтенскимъ воротамъ. И стрѣлцы де его Елисѣйка съ тѣмъ съ чернцомъ повезли въ Троицкой м—рь. А товарищъ де того чернца ушолъ.

А приводной чернецъ сказался Воскресенскаго м—ря, что на Истрѣ, Варламомъ зовутъ: къ Москвѣ де онъ пришолъ изъ Воскресенского м—ря, тому съ недѣлю, какъ онъ былъ у Стрѣтенскихъ воротъ у лавокъ, гдѣ продаютъ хлѣбы, и въ томъ де мѣстѣ поймалъ его чернца, а кто именемъ и какого чину,—того онъ не вѣдаетъ, и прошалъ де у него кружки вина; а съ нимъ де чернцомъ въ то время у лавокъ племянникъ его, боярина князя Михаила Яковлевича Черкаского дворовой человѣкъ, Васка Прокофьевъ сынъ Сѣделникъ. А вина де онъ чернецъ Варламъ съ племянникомъ своимъ Васкою не пивали и про старца Селиверстка Медвѣдева онъ старецъ Варламъ съ пле-

мянникомъ своимъ никакихъ словъ не говаривалъ, и его де старца Селиверстка Медвѣдева онъ, старецъ Варламъ, не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, за Ел. Иванова, стрѣльцомъ Иваномъ Григорьевымъ.

63. Распросъ стрѣльцу Архипу Алексѣеву. Сентября 11.

Столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Архипко Алексѣевъ сказалъ: жилъ де онъ на Москвѣ, въ домѣ у себя, и Сентября де въ 1-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, присланы къ Москвѣ изъ Троицкого Сергіева м—ря того жъ полку выборные, десятникъ Микита Благодацкой съ товарыщи, пріѣхали къ съѣзжей избѣ; а того жъ числа того полку стрѣлцы сбирались къ съѣзжей избѣ на стойку. И часу де въ третьемъ, шелъ онъ Архипко къ съѣзжей избѣ, и пришелъ къ съѣзжей избѣ, и тутъ де стоятъ: приставъ Алешка Стрижовъ да пятидесятникъ Егорко Романовъ, да съ ними жъ стоялъ десятникъ, которой присланъ изъ Троицокго м—ря, Микита Благодацкой, и говорилъ ему Алешкѣ и Егорку: велѣно де васъ взять въ походъ въ Троицкой м—рь. И они де, Алешка и Егорка, его Микиту Благодацкаго стали тащить въ Стрѣлецкой приказъ и говорили: есть де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и великія государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны указъ, что имъ въ походъ безъ указу ѣхать не велѣно. А какъ де великіе государи имъ велятъ ѣхать въ Троицкой походъ, и они де изъ Стрѣлецкого приказу въ походъ поѣдутъ. А онъ де Алешка Стрижовъ и Егорка Романовъ, взявъ его Архипка съ собою, и пошли въ городъ; а пришедъ въ городъ, пришли въ Верхъ къ Лазареву Воскресенью и велѣли ему ждать, а сами пошли въ Мастерскую полату. А онъ де Архипка его Алешку не отбивалъ и никакихъ его Алешкиныхъ воровскихъ умысловъ не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, за Арх. Алексѣева, стрѣльцомъ Исаемъ Григорьевымъ.

64. Распросъ стрѣльцу Аѳанасію Иванову. Сентября 11.

Того жъ полку стрѣлецъ Аѳонка Ивановъ сынъ Барабанщикъ, взятъ въ Троицкой м—рь, въ отбоѣ вора Алешки Стрижева запирался жъ, а сказалъ, что его Алешки не отбивывалъ и въ то число у себя въ слободѣ не былъ, ходилъ въ Стремянной приказъ на съѣзжую избу по барабаны. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ же, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не бывалъ же; толко де ему Егорка Романовъ далъ денегъ рубль ввечеру, въ часъ ночи; а за что, —того онъ не сказалъ. И гдѣ онъ Алешка нынѣ, —того онъ не вѣ-

даетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку, которые присыланы были изъ Троицкого м—ря, Харитонъ Ивановъ съ товарыщи, и привезли его въ Троицкой м-рь и отдали его за караулъ; по се число не роспрашиванъ же.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, за Ав. Иванова, стрѣльцомъ Никитою Васильевымъ.

65. Распросъ стрѣльцу Никитѣ Васильеву. Сентября 11.

Дмитріева полку Жукова стрѣлецъ Никита Васильевъ взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, въ отбоѣ вора Алешки Стрижева; въ роспросѣ въ отбоѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивывалъ, и въ то число у себя въ слободѣ не былъ, а былъ Стремянного полку у стрѣлца, у дяди своего, у Васки Михайлова сына Рейтара. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не бывалъ; толко де ему Егорко Романовъ далъ рубль денегъ; а за что,—того ничего не сказалъ; и гдѣ онъ Алешка нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку, Иванъ Андреевъ съ товарыщи, и отдали присылнымъ изъ Троицкого м—ря стрѣлцомъ, пятидесятнику Василью Кошкину съ товарыщи. И они де привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ тому нынѣ недѣля; по се число не роспрашиванъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Н. Васильевымъ.

66. Распросъ стрѣльцу Исааку Григорьеву. Сентября 11.

Того жъ полку стрѣлецъ Исачка Григорьевъ взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, въ отбоѣ Алешки жъ вора Стрижева; а въ роспросѣ въ отбоѣ его Алешкинѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивывалъ, и въ то число онъ у съѣзжей избы не былъ, а былъ у себя дома. А съ нимъ де Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не бывалъ. А въ Кремлѣ де, Августа противъ 8-го числа, съ своею братьею стрѣлцами на Лыковѣ дворѣ былъ и денегъ ему въ то число Егорка Романовъ далъ рубль; а за что,—того онъ не сказалъ; и для чего были они собраны на Лыковъ дворъ,—того онъ не вѣдаетъ; и гдѣ нынѣ онъ Алешка Стрижевъ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его того жъ полку стрѣлцы пятидесятникъ Екимъ Давыдовъ съ товарыщи, которые присланы были изъ Троицкого м—ря, и привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ, тому нынѣ недѣля,—и по се де число онъ не роспрашиванъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Подписанъ Ис. Григорьевымъ.

67. Сказка капитана московскихъ стрѣльцовъ Андрея Аносова. Сентября 11.

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Андрей Григорьевъ сынъ Аносовъ сказалъ: прежъ сего онъ Андрей былъ въ полку Богдана Пыжова, что нынѣ у того

мянникомъ своимъ никакихъ словъ не говаривалъ, и его де старца Селиверстка Медвѣдева онъ, старецъ Варламъ, не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, за Ел. Иванова, стрѣльцомъ Иваномъ Григорьевымъ.

63. Распросъ стрѣльцу Архипу Алексѣеву. Сентября 11.

Столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Архипко Алексѣевъ сказалъ: жилъ де онъ на Москвѣ, въ домѣ у себя, и Сентября де въ 1-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, присланы къ Москвѣ изъ Троицкого Сергіева м—ря того жъ полку выборные, десятникъ Микита Благодацкой съ товарыщи, пріѣхали къ съѣзжей избѣ; а того жъ числа того полку стрѣлцы сбирались къ съѣзжей избѣ на стойку. И часу де въ третьемъ, шелъ онъ Архипко къ съѣзжей избѣ, и пришелъ къ съѣзжей избѣ, и тутъ де стоятъ: приставъ Алешка Стрижовъ да пятидесятникъ Егорко Романовъ, да съ ними жъ стоялъ десятникъ, которой присланъ изъ Троицокго м—ря, Микита Благодацкой, и говорилъ ему Алешкѣ и Егорку: велѣно де васъ взять въ походъ въ Троицкой м—рь. И они де, Алешка и Егорка, его Микиту Благодацкаго стали тащить въ Стрѣлецкой приказъ и говорили: есть де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и великія государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны указъ, что имъ въ походъ безъ указу ѣхать не велѣно. А какъ де великіе государи имъ велятъ ѣхать въ Троицкой походъ, и они де изъ Стрѣлецкого приказу въ походъ поѣдутъ. А онъ де Алешка Стрижовъ и Егорка Романовъ, взявъ его Архипка съ собою, и пошли въ городъ; а пришедъ въ городъ, пришли въ Верхъ къ Лазареву Воскресенью и велѣли ему ждать, а сами пошли въ Мастерскую полату. А онъ де Архипка его Алешку не отбивалъ и никакихъ его Алешкиныхъ воровскихъ умысловъ не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, за Арх. Алексѣева, стрѣльцомъ Исаемъ Григорьевымъ.

64. Распросъ стрѣльцу Аѳанасію Иванову. Сентября 11.

Того жъ полку стрѣлецъ Аѳонка Ивановъ сынъ Барабанщикъ, взятъ въ Троицкой м—рь, въ отбоѣ вора Алешки Стрижева запирался жъ, а сказалъ, что его Алешки не отбивывалъ и въ то число у себя въ слободѣ не былъ, ходилъ въ Стремянной приказъ на съѣзжую избу по барабаны. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ же, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не бывалъ же; толко де ему Егорка Романовъ далъ денегъ рубль ввечеру, въ часъ ночи; а за что,—того онъ не сказалъ. И гдѣ онъ Алешка нынѣ,—того онъ не вѣ-

даетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку, которые присланы были изъ Троицкого м—ря, Харитонъ Ивановъ съ товарыщи, и привезли его въ Троицкой м-рь и отдали его за караулъ; по се число не роспрашиванъ же.

Подлинникъ на 1 листъ. Подписанъ, за Ав. Иванова, стрѣльцомъ Никитою Васильевымъ.

65. Распросъ стрѣльцу Никитѣ Васильеву. Сентября 11.

Дмитріева полку Жукова стрѣлецъ Никита Васильевъ взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, въ отбоѣ вора Алешки Стрижева; въ роспросѣ въ отбоѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивывалъ, и въ то число у себя въ слободѣ не былъ, а былъ Стремянного полку у стрѣлца, у дяди своего, у Васки Михайлова сына Рейтара. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не бывалъ; толко де ему Егорко Романовъ далъ рубль денегъ; а за что,—того ничего не сказалъ; и гдѣ онъ Алешка нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку, Иванъ Андреевъ съ товарыщи, и отдали присылнымъ изъ Троицкого м—ря стрѣлцомъ, пятидесятнику Василью Кошкину съ товарыщи. И они де привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ тому нынѣ недѣля; по се число не роспрашиванъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ Н. Васильевымъ.

66. Распросъ стрѣльцу Исааку Григорьеву. Сентября 11.

Того жъ полку стрѣлецъ Исачка Григорьевъ взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, въ отбоѣ Алешки жъ вора Стрижева; а въ роспросѣ въ отбоѣ его Алешкинѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивывалъ, и въ то число онъ у съѣзжей избы не былъ, а былъ у себя дома. А съ нимъ де Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не бывалъ. А въ Кремлѣ де, Августа противъ 8-го числа, съ своею братьею стрѣлцами на Лыковѣ дворѣ былъ и денегъ ему въ то число Егорка Романовъ далъ рубль; а за что,—того онъ не сказалъ; и для чего были они собраны на Лыковъ дворъ,—того онъ не вѣдаетъ; и гдѣ нынѣ онъ Алешка Стрижевъ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его того жъ полку стрѣлцы пятидесятникъ Екимъ Давыдовъ съ товарыщи, которые присланы были изъ Троицкого м—ря, и привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ, тому нынѣ недѣля,—и по се де число онъ не роспрашиванъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Подписанъ Ис. Григорьевымъ.

67. Сказка капитана московскихъ стрѣльцовъ Андрея Аносова. Сентября 11.

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Андрей Григорьевъ сынъ Аносовъ сказалъ: прежъ сего онъ Андрей былъ въ полку Богдана Пыжова, что нынѣ у того

полку столникъ и полковникъ Родіонъ Остафьевъ, а нынѣ онъ Андрей за полками. А назадъ де тому 10-й день, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Троицкаго м—ря столника и полковника Родіона Остафьева сотенной Петръ Тетюшинъ и сказалъ ему, что велѣлъ ему видѣтца въ Троицкомъ м—рѣ съ собою столникъ и полковникъ Родіонъ Остафьевъ. И онъ де Андрей, по тѣмъ словамъ, пріѣхалъ въ Троицкой м—рь собою и явился ему Родіону Остафьеву. И онъ де Родіонъ приказалъ ему у рундука ожидать кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына. И кравчей де князь Борисъ Алексѣевичь, вышедъ, изволилъ спросить у него имени и прозваніи, и изволилъ говорить: былъ ли де онъ въ Воскресенскомъ м—рѣ? И онъ де Андрей въ Воскресенскомъ м—рѣ не бывалъ. И того жъ числа сшолся онъ Родіонъ Остафьевъ съ столникомъ и полковникомъ съ Лаврентьемъ Сухаревымъ, и онъ де Лаврентей спросилъ его имени и прозваніи и приказалъ послать его Андрея за караулъ къ заднимъ воротамъ. И сидитъ де онъ тому нынѣ осмой день. А воровства де онъ за собою никакого не вѣдаетъ и съ ворами въ думѣ ни въ какой не бывалъ.

Подлинникъ на 1¼ листѣ.

68. Распросъ слободчику Мартыну Филиппову. Сентября 12.

Сентября въ 12-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ Семенова полку Резанова сотенной Васка Трофимовъ, Ивашко Васильевъ привели того жъ полку слободчика Мартынку Филипова, а сказали: его де Мартынку взяли на Москвѣ для того, что онъ Мартынка посланъ великого государя съ грамотою для сыску воровъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, и съ Москвы въ Троицкой м—рь вскорѣ не бывалъ, и чтобъ его Мартынку у нихъ принять и роспросить.

А въ роспросѣ Мартынко Филиповъ сказалъ: посланъ де онъ Мартынко изъ Троицкого м-ря великого государя съ грамотою съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаевымъ и велѣно де имъ сыскивать воровъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи. И какъ де съ тою великого государя грамотою къ Москвѣ пріѣхавъ, въ Семень день, и тое де грамоту въ съѣзжей избѣ того жъ полку стрѣлцомъ прочли; и стрѣлцы де того полку сказали, что де они за воровъ не стоятъ и сыскивать ихъ готовы. И того жъ де числа того полку стрѣлцы, 40 человѣкъ, по тѣхъ воровъ сыскивать пошли, Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, и въ Симоновъ м—рь по старца Селиверстка ходили. И послѣ Семеня дни, на третей день, въ Спасскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, у старца Селиверстка взяли въ кельи мужика; а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ; и того мужика прислали во Троицкой м—рь въ походъ съ своею братьею стрѣлцами. А онъ де Мартынко остался на Москвѣ для сыску Ѳедки Шакловитова съ товарыщи и старца Селиверстка для того, что онъ Мартынка и иныхъ полковъ стрѣлцы для того сыску посланы, за его великого го-

сударя жестокимъ указомъ. И не сыскавъ ихъ воровъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь имъ ѣздить не велѣно. А того жъ де числа, какъ они послали въ походъ пойманного мужика, ихъ же полку сотенной Васка Трофимовъ пріѣзжалъ отъ полуполковника отъ Степана Стрекалова, и у него Мартынка онъ спрашивалъ, что де у васъ дѣлаетца? И онъ де Мартынко ему Васкѣ сказалъ, что де у нихъ дѣлаетца все доброе и воровъ сыскиваютъ. Да они жъ де было поймали Оброску Петрова да Алешку Стрижева и ихъ де у нихъ отбили тѣхъ же полковъ стрѣлцы. И за тѣмъ де онъ Мартынко въ Троицкой м—рь съ Москвы вскорѣ и не бывалъ. А на Москвѣ де онъ Мартынко полковнику Ивану Нечаеву съ своею братьею стрѣлцами, которые посланы для сыску тѣхъ воровъ, являлся по вся дни.

Подлинникъ на 3 листахъ.

69. Сказка капитана Дмитрія Родичева, извѣтъ десятника Ивана Суворова и допросъ сотенному Семену Долматову. Сентября 12.

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитреи Родичевъ привезъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь Стремянного полку сотенного Сенку Долматова, а сказалъ: привезъ де его онъ Дмитрей по приказу столника и полковника Ивана Цыклера, что били челомъ ему столнику и полковнику на него Сенку сотенные жъ; а кто имяны, — того онъ не знаетъ. А взятъ де онъ Сенка въ побранкѣ съ ними сотенными.

198 году Сентября въ 12-й день, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ походѣ, въ Троицкомъ объѣздѣ, въ приказѣ Мастерскія полаты и розыскныхъ дѣлъ, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера десятникъ Ивашко Суворовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ по указу великихъ государей посланы были изъ Троицкого Сергіева м—ря къ Москвѣ указы, о присылкѣ воровъ и крестопреступниковъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ съ товарыщи, и онъ де Ивашко, слыша тотъ ихъ великихъ государей указъ, у съѣзжей избы говорилъ своей братьѣ, что за такихъ воровъ намъ стоять не зачто, воля ихъ государская. И Сентября въ 3-й день, вышелъ онъ Ивашко изъ дворишка своего на Покровку болшую улицу къ Ильинскимъ воротамъ, и на той улицѣ сидятъ того жъ Стремянного полку сотенные: Кирьякъ Семеновъ, Степанъ Аксамитовъ, Кононъ Ивановъ. И онъ де Ивашка съ ними остановился. И не многое де время помѣшкавъ, вышелъ на Покровку того жъ полку стрѣлецъ Семенъ Долматовъ и, пришедъ къ нимъ къ Ивашкѣ съ товарыщи, учалъ говорить, что де они слыхали. И онъ де Ивашко и Кирьячко Семеновъ и Стенка Аксамитовъ и Кононко Ивановъ учали ему Семену говорить: все далъ Богъ доброго; толко де намъ о томъ печално, что воры измѣнники Ѳедка Шакловитовъ

съ товарыщи къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ, въ Троицкой Сергіевъ м-рь для чего не посланы. И онъ де Семенъ Долматовъ учалъ ихъ Ивашку Суворова съ товарыщи бранить матерны, и выневъ изъ ноженъ ножъ свой, съ оправкой серебромъ, великой и почалъ въ скамью у лавошника на Покровкѣ тѣмъ своимъ ножемъ колоть, и за ними Ивашкомъ съ товарыщи съ тѣмъ ножомъ гонятся и говорить — всѣхъ де тѣхъ воровъ перевѣшаютъ, которые въ Троицкой Сергіевъ м—рь ушли: Ларіона Елизарьева, Ипата Улфова со всѣми товарыщи. А есть ли бы де они попались ему Сенкѣ, и онъ де бы имъ не спустилъ. А имъ де Ивашку съ товарыщи говорилъ: а вы де воры такіе жъ, что и Ларіонъ съ товарыщи; ждите де на себя ночью, что вамъ будетъ! И они де Ивашко съ товарыщи того числа въ домахъ своихъ не ночевали. А Сентября въ 4-й день, вышли на Лубянку, и имъ де Ивашкѣ Суворову съ товарыщи того жъ полку пятидесятникъ Артемей Ковришкинъ сталъ говорить, что де на васъ Семенъ Долматовъ извѣщалъ въ словахъ въ такихъ, что, какъ у него Ивашки на него Семена сказано выше сего, и по тому де его извѣту велѣно по васъ послать. И онъ де Ивашко съ товарыщи, не вѣря ему Артемью Ковришкину, пошли въ городъ, и на встрѣчю де имъ того жъ полку пятидесятникъ Лука Степановъ и сталъ де имъ говорить, про извѣтъ Семена Долматова и про присылку по нихъ, тѣ жъ рѣчи, и велѣлъ имъ прикрытца для того де, что присылка скоро будетъ. И они де Ивашко для того въ Троицкой Сергіевъ м—рь уѣхали, извѣщать на него Семена.

Стремянного полку стрѣлецъ Сенка Долматовъ, взятъ по посылкѣ изъ Троицкого м—ря съ Москвы, въ роспросѣ сказалъ: съ Ѳедкою де Шакловитымъ съ товарыщи и ни съ кѣмъ умыслу у него на государское здоровье и къ бунту никакого не бывало, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не былъ, и денегъ никакихъ ни у кого не бирывалъ, и замысловъ никакихъ къ воровству ни у кого не слыхалъ. А въ Сентябрѣ де мѣсяцѣ, того жъ полку стрѣлцы, Иванъ Суворовъ, Кирьякъ Семеновъ, говорили, что Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи извѣщали великимъ государемъ на Ѳедку Шакловитова съ товарыщи и воровство ихъ сказывали. И онъ де Сенка имъ говорилъ, что и всѣхъ ихъ хвалить нечего: есть ли бы де въ такіе годы надъ нимъ великимъ государемъ какое злое дѣло учинилось, и они бъ де всего государства стрѣлцы пропали. Будетъ бы де ему Сенкѣ о томъ было вѣдомо, и онъ бы де такихъ воровъ ножемъ самъ перерѣзалъ, или имъ великимъ государемъ на тѣхъ воровъ извѣстилъ вскорѣ; а они де многое время не извѣщали. И за то де у него Сенки съ ними съ Ивашкомъ и съ Кирьянкомъ учинилась ссора, и по той ссорѣ они извѣщали въ Троицкомъ м—рѣ полковнику, будто онъ Сенка, Сентября въ 1-мъ числѣ, какъ у нихъ ссора была, ножемъ будто хотѣлъ ихъ Ивана и Кирьяка перерѣзать. А онъ де рѣзать не хотѣлъ, а говорилъ и вынималъ ножъ, что есть ли бы онъ вѣдалъ

кто про государское здоровье злое дѣло мыслитъ, и онъ бы де его самъ ножемъ зарѣзалъ, или имъ великимъ государемъ извѣстилъ. А иныхъ никакихъ словъ имъ не говаривалъ. И послѣ де того, день спустя, пріѣхалъ по него изъ Троицкого м—ря капитанъ Дмитрей Родичевъ и, взявъ, привезъ его въ Троицкой м — рь и отдалъ за караулъ, тому нынѣ дни съ четыре. А по се де число онъ не роспрашиванъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. Подписаны Ив. Суворовымъ и С. Долматовымъ *).

* * *

70. Сказки окольничаго Ѳедора Шакловитаго. Сентября 12 **).

Первая. Онъ же Ѳедка сказалъ: какъ де были полскіе послы, въ то время какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна приказывала ему Ѳедкѣ, чтобъ имя ея великія государыни писать обще съ великими государи. И онъ Ѳедка, послѣ того ея приказу, мѣшкалъ дни съ три, и изъ Посолского де приказу въ Розрядъ прислана память; а въ той памяти написано имя ея великія государыни обще съ великими государи: а съ той памяти стали въ городы посылать грамоты. И онъ, съ того числа, приказалъ площадным подъячимъ въ челобитных и въ приказѣ ея великую государыню писать же. И какъ, послѣ того, великая государыня благовѣрная царица была у большихъ царевенъ и изволила говорить: для чего учала она, великая государыня, съ великими государи обще писатца, — и у насъ де люди есть, — и того дѣла не покинутъ. Отъ того и почало быть опасеніе. И изъ походу Троецкого м—ря писалъ къ нему боярин князь Василей Васильевичь, что Гаврило Ивановичь Головкинъ привелъ въ Верхъ двухъ человѣкъ, невѣдомо какихъ людей; а великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь въ то время былъ на Москвѣ. А вѣдомо де ей великой государынѣ въ Троецкомъ м—рѣ учинилось, что тѣ люди говорятъ, чтобъ быть ему великому государю одному, и чтобъ ему Ѳедкѣ о томъ провѣдать. И отъ того она великая государыня была опасна жъ. А въ которыя времена стрѣлцы для такова жъ опасенія были въ сборѣ въ городѣ, а не для бунтовъ; и про тѣ сборы и про нынѣшней послѣдней сборъ, Августа противъ осмаго числа, боярин князь Василей Васильевичь вѣдаетъ же. А про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича умыслу у него Ѳедки и у боярина князя Василья Васильевича не бывало. А невѣдомо де чрезъ какія слова въ Верху носилось, что онъ великій государь не долговѣченъ. А про

*) Всѣ заключающіеся въ этомъ отдѣлѣ акты скрѣплены, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Автономъ Ивановымъ, и по содержанію ихъ былъ составленъ статейный списокъ о каждомъ изъ обвиняемыхъ по розыску. Послѣдующіе же за ними акты, какъ поступившіе послѣ составленія статейнаго списка и состоявшихся по каждой статьѣ помѣтъ думныхъ дьяковъ, или краткихъ резолюцій, служатъ простымъ дополненіемъ розыска. *Ред.*

**) Акты эти помѣчены 12-мъ числомъ Сентября потому, что Ѳ. Шакловитой, какъ значится въ грамотѣ Ѳ. Бредихину и въ указѣ П. Скрябину, отъ 18-го Сентября 1689 года, сказалъ ихъ у «смертной казни», которая была совершена надъ нимъ 12-го Сентября того же года. *Ред.*

Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ село Преображенское, съ Москвы пришли Стремянного приказу пятидесятникъ Дмитрей Мелновъ да десятникъ Яковъ Ладогинъ, и ему великому государю извѣщали: сего де Августа противъ осмаго числа, въ третьемъ часу ночи, пришолъ къ нему Дмитрею, ко двору его, того жъ полку стрѣлецъ Ондрюшка Сергѣевъ, протазанщикъ, и сказалъ ему, чтобъ ему Дмитрею, осѣдлавъ лошадь, ѣхать въ городъ Кремль, невѣдомо для чего. И онъ Дмитрей, лошадь осѣдлавъ, пріѣхалъ къ Кремлю къ Николскимъ воротамъ, и Николскія де ворота заперты; а приставлены у тѣхъ воротъ, для пропуску, того жъ полку стрѣлцы, которые безпрестанно у Ѳедора Шакловитова, Филатко Яковлевъ, Анѳиногенко, а чей словетъ,—не помнитъ. И въ Кремль его Дмитрея пустили, а лошадь его Дмитрееву велѣли ему поставить въ Кремлѣ на Лыковѣ дворѣ. И на Лыковѣ де дворѣ увидѣлъ онъ, Дмитрей, Романова полка Ефимьева стрѣлцовъ пятидесятниковъ: Степана Татарченка, Ивана Матвѣева, Григорья Микулина, Степана Строговщикова, да сотенного Ивашка Боровкова съ товарыщи, человѣкъ съ 200, или и болши. И того жъ де полку стрѣлецъ Егорко Ивановъ говорилъ ему: въ Верху де учинилось—шумъ; а какой,—того ему не сказалъ. И того жъ де часа, отъ великого государя изъ походу, изъ сѣла Преображенскаго, пріѣхалъ спальникъ, а сказался у воротъ на караулѣ Ѳедоръ Плещеевъ; и караулщики, которые въ то время, для крѣпости, сверхъ караулщиковъ приставлены, Филатко да Анѳиногенко, пропустили его въ ворота; и въ воротахъ его столника (sic) того жъ полку Стремянного стрѣлецъ пятидесятникъ Микитка Гладкой съ товарыщи его, столника, съ лошади стащили, и учали бить и кричали: тѣ де, тѣ надобны! А люди его, столниковы, ушли къ Троицкимъ воротамъ. И у двора боярина князя Якова Никитича Одоевского взяли человѣка его и посадили на Лыковѣ дворѣ за караулъ; да дву человѣкъ потѣшныхъ конюховъ съ тѣмъ же человѣкомъ взяли и посадили за карауломъ на Лыковъ же дворъ. А его столника повели въ Верхъ къ Ѳедору Шакловитову; и, помѣшкавъ съ полчаса или менши, привели его столника къ Николскимъ воротамъ Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Ивашко Боровковъ съ товарыщи; а сказали, что его столника Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ отпустить, а человѣка его Ивашку и дву потѣшныхъ велѣлъ держать за карауломъ, у Николскихъ воротъ. И того жъ де часа у Николскихъ воротъ Микитка Гладкой говорилъ: у спаского набату веревка къ языку привязана. И велѣлъ онъ Ми-

китка слушать набату; а какъ де ударятъ въ набатъ, идти въ Кремль: а для чего.— того не сказалъ. Да онъ же Микитка, пришедъ на Лубянку, тое жъ ночи и того жъ часу, кричалъ караулнымъ стрѣлцомъ, которые стоятъ на Съѣзжей избѣ, и велѣлъ кликать 300 человѣкъ съ ружьемъ къ Съѣзжей избѣ, и велѣлъ слушать набату жъ. И онъ де Дмитрей, увидавъ такой ихъ сборъ, того жъ полку съ стрѣлцомъ Якушкою Ладогинымъ побѣжали къ великому государю въ походъ, въ село Преображенское, и о томъ извѣстили великому государю. А какъ побѣжали извѣщать, и про то знаютъ: того жъ полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятникъ Ипатъ Улфовъ, сотенные — Иванъ Троицкой, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳедоръ Турка. И хотѣли они въ походъ ѣхать съ ними же Дмитреемъ и Яковомъ. А какъ де то все было, и тое ночи Ѳедоръ Шакловитой былъ все въ городѣ, въ Золотой полатѣ. А Стрѣлецкого де приказу Ѳедка Степановъ говорилъ стрѣлцомъ, которые стояли на Лыковѣ дворѣ: кого де станутъ имать въ Никольскихъ воротехъ людей, которые ѣдутъ изъ походу, и тѣхъ де людей Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ водить во дворецъ на каменную лѣсницу, мимо дневалного полковника, къ себѣ въ Золотую полату.

А Яковъ Ладогинъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, а убавилъ толко,— что онъ въ Кремлѣ не былъ.

Да Августа въ 10-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ пришолъ съ Москвы Стремянного полку стрѣлецъ пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ и извѣщалъ великому государю: въ прошломъ де во 195-мъ году, Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ де Ѳедоръ Шакловитой, на загородной дворъ подъ Дѣвичь монастырь, Стремянного полку его Ларіона да пристава Ондрея Кондратьева, да пятидесятника Якова Петрова, да Романова полку Ефимьева пристава Оброску Петрова, пятидесятниковъ: Ивашка Шестакова, Трошку Луховца, Ефимка Мартьянова, Дмитреева полку Жукова пристава Олешку Стрижова, пятидесятниковъ: Ѳеонку Ларіонова, Бориску Дмитріева, Лаврентьева полку Суҳарева пятисотного Ваську Бурмиста, пятидесятниковъ: Екимка Бѣлощейкина, Микитку Зайцова. Да Сентября де 1-го числа, 196-го году, какъ де изволятъ великіе государи выти во Обновленіе нового лѣта, изъ тѣхъ полковъ велѣлъ онъ Ѳедоръ Шакловитой приготовить человѣкъ по 50-тъ и по 60-тъ, чтобъ де въ тотъ день были готовы для того: какъ де великіе государи выдутъ, и они бъ де побрали боярина Льва Кириловича съ братьями и посадили бъ за караулъ. А сухаревскимъ стрѣлцомъ, тѣмъ, которыя имена сказалъ онъ выше сего, приказалъ онъ, чтобъ Кремль въ то время они заперли для того дѣла. А прежъ сего дни за день, онъ Ѳедоръ призывалъ и сказалъ имъ великихъ государей милость и службу ихъ похвалилъ. И дано де имъ было за то денегъ по 5 рублевъ; давалъ денги онъ Ѳедоръ Шакловитой самъ. И въ тѣхъ де въ четырехъ полкехъ они, которые, къ тому дѣлу были призваны, своей братьѣ всѣмъ сказывали, и давали они имъ всѣмъ

государева жалованья, денегъ по 2 рубли человѣку, во всѣхъ четырехъ полкехъ. И въ тѣхъ де во всѣхъ четырехъ полкахъ они, которые призваны были, всѣмъ имъ отказали для того, что Ѳедоръ Шакловитой того дѣлать имъ не велѣлъ. (*Дальнѣйшее содержаніе Докладной Выписки состоитъ, точно такъ же, изъ буквальнаго повторенія вышенапечатаннаю, на столбцахъ 1—202, Розыска, до сказки капитана Дмитрія Родичева включительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ допросовъ вполнѣ, и за исключеніемъ же изъ другихъ допросовъ, извѣтовъ, касающихся, преимущественно, дѣйствій и словъ царевны Софіи Алексѣевны. По этому для начатой печатаніемъ Докладной Выписки, какъ буквальному повторенію Розыска, не дано здѣсь дальнѣйшаго продолженія. Для желающихъ же знать содержаніе Выписки постановлены въ текстъ Розыска [ ], находящіяся и въ его подлинникѣ, и указывающія на то, что состоящее въ этихъ скобкахъ не внесено изъ Розыска въ Докладную Выписку*).

Подлинникъ на 251-мъ листѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

Статейной списокъ по извѣтомъ и по розыскному дѣлу.

Ѳедка Шакловитой.

Въ извѣтехъ и въ роспросехъ и на очныхъ ставкахъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣльцы на него Ѳедку говорили и на очныхъ ставкахъ уличали: умышлялъ онъ, Ѳедка, и говорилъ капитану Филипу Сапогову, чтобъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, убить ручными гранатами въ то время, какъ онъ великій государь, изволитъ итти въ походъ, или бъ украдкою въ сани его государевы походныя, или потѣшныя, подъ мѣсто положить, и про него великого государя говорилъ многія непристойныя слова, которыхъ и помыслить невозможно.

Онъ же Ѳедка умышлялъ и посылалъ въ село Преображенское про него великого государя провѣдывать московскихъ стрѣлцовъ: Ѳедора Турку, Ивана Троицкого, Августа противъ 8-го числа, и умышлялъ на его жъ государское здоровье бунтъ. А пристава Андрюшку Кондратьева съ товарыщи посылалъ въ то жъ время, въ другомъ часу ночи, на лоше-

дяхъ къ селу Преображенскому и велѣлъ стоять подъ рощею, а Ѳедору Турку подъ Краснымъ селомъ, Ивану Троицкому на плотинѣ, а у того села Михайлу Капранову. И на Москвѣ, той ночи, московскихъ стрѣлцовъ для того тайно собралъ, и самъ съ ними той ночи въ городѣ былъ, и ожидалъ про него великого государя отъ нихъ стрѣлцовъ, которые посланы отъ него были, вѣдомости. А какъ изъ Троицкого м—ря отпущены были московскіе стрѣлцы, Ивашко Брызгаловъ съ товарыщи, и онъ Ѳедка, Августа въ 15-мъ числѣ, говорилъ имъ тайно, отводя къ патріаршей лѣсницѣ: кто де великому государю въ Преображенское съ Москвы вѣдомость подалъ, и для чего они о походѣ его государевѣ изъ Преображенского въ Троицкой Сергіевъ м—рь вѣдомости ему не подали, и кто де у него государя въ походѣ бояръ и многолюдно ли?

Онъ же Ѳедка говорилъ стрѣлцу Куземкѣ Чермному и умышлялъ мать его, государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну извѣстъ, и, собрався многолюдствомъ, итти въ Преображенское въ тотъ день, въ которой Кремль былъ запертъ. А напередъ того говорилъ онъ Ѳедка ему жъ Кускѣ, умышляя бунтъ, про нее жъ великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, будто ихъ стрѣлцовъ хотятъ перевесть, и которые къ нему Ѳедкѣ вхожи въ домъ, и тѣхъ розослать по городомъ; а мутитъ де тѣмъ она великая государыня. И умышлялъ въ то время, какъ онъ былъ въ селѣ Преображенскомъ, чтобъ ее великую государыню убить. И для того ималъ за собою изъ розныхъ полковъ многихъ стрѣлцовъ и выходилъ на Кормовой дворецъ, и говорилъ капитану Филипу Сапогову, чтобъ были всѣ готовы, и какъ учинитца крикъ въ хоромехъ, и кого станутъ давать, и тѣхъ бить. А пятисотной Нифонтъ Чюлошниковъ говорилъ на него Ѳедку, что за нимъ Ѳедкою въ Преображенскомъ въ то время были изъ розныхъ полковъ стрѣлцы многіе верхами, и въ телѣгахъ, съ ружьемъ, и были вскрытѣ.

А стрѣлцы жъ: Ѳедка Турка, Мишка Капрановъ, Ивашко Троицкой, говорили на него жъ Ѳедку, что онъ Ѳедка въ то время въ село Преображенское ималъ съ собою стрѣлцовъ человѣкъ съ 300, и которые де были въ телѣгахъ, тѣ стояли въ лѣсу и въ бояракахъ, около его государева двора, а конные были за нимъ Ѳедкою на дворцѣ. Онъ же Ѳедка говорилъ Оброскѣ Петрову, чтобъ въ Преображенскомъ гдѣ нибудь зажечь, и какъ пойдутъ на пожаръ стрѣлцы и въ то бъ время убить великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну. И говорилъ онъ Ѳедка про нее великую государыню многія непристойныя слова. А напередъ де того говорилъ, чтобъ ее великую государыню принять. Да онъ же Ѳедка про нее жъ великую государыню говорилъ, чтобъ ее, государыню, постричь.—Да и съ капитаномъ съ Васильемъ Сапоговымъ, чтобъ ее, государыню, постричь, говорилъ. Онъ же Ѳедка посылалъ московскихъ стрѣлцовъ Оброску Петрова съ товарыщи, 4-хъ человѣкъ, тайно

почью, и велѣлъ на дворцѣ, гдѣ бывала мовная лѣсница, выломать окно. И они стрѣлцы, по его Θедкину велѣнью, пришедъ на дворецъ тайно ночью, утаясь караульныхъ стрѣлцовъ, то окно выломали.

Онъ же Θедка Шакловитой говорилъ капитаномъ Филипу да Василью Сапоговымъ и умышлялъ съ ними да съ старцомъ Селиверстомъ Медвѣдевымъ, да съ московскими стрѣлцами: съ Микиткою Гладкимъ, съ Оброскою Петровымъ, съ Ондрюшкою Кандратьевымъ, съ Алешкою Стрижевымъ, чтобъ святѣйшаго патріарха убить. Да на него жъ Θедку въ томъ говорилъ Оброска Петровъ, что онъ Θедка и ему Оброскѣ говорилъ же, чтобъ святѣйшаго патріарха уходить, или бъ, оборвавъ, припрятать къ мѣсту — не тотъ де патріархъ, инъ иной, — и далъ ему Оброскѣ съ товарыщи за то денегъ по 5 рублевъ. Да на него жъ Θедку говорилъ Ивашко Муромцовъ, что онъ Θедка такія слова про святѣйшаго патріарха, что не тотъ де патріархъ, инъ иной, говорилъ, — и далъ ему денегъ 5 рублевъ; да и инымъ его братьѣ стрѣлцомъ за то денги давалъ же. На него жъ Θедку говорилъ стрѣлецъ Мишка Чечотка, что онъ же Θедка напередъ того призывалъ его Мишку и иныхъ его братью стрѣлцовъ, чтобъ его святѣйшаго патріарха перемѣнить, и челобитную, вынявъ изъ кармана, казалъ и чолъ; а написана де та челобитная имянами стрѣлецкими и салдацкими и иныхъ чиновъ, чтобъ его святѣйшаго патріарха перемѣнить. И говорилъ онъ, Θедка, будетъ де они патріарха изо властей не похотятъ, мочно де и простого старца, и учинить ему такую жъ честь, — тотъ же де будетъ патріархъ, — и давалъ имъ за то денегъ по бумашкѣ.

Да на него жъ Θедку говорилъ Стрѣлецкого приказу подъячей Петръ Исаковъ, что онъ Θедка, про святѣйшаго патріарха говорилъ непристойныя слова, называлъ его посконною бородою и бранилъ, и говорилъ онъ, Θедка: „я де не калвинъ и не люторъ, развѣ де онъ калвинъ или люторъ“.

Онъ же Θедка Шакловитой умышлялъ съ Оброскою Петровымъ, съ Алешкою Стрижевымъ, съ Андрюшкою Кандратьевымъ, и съ иными стрѣлцами смертное убивство на бояръ и ближнихъ людей, которые у великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, его государевы комнаты, и которые въ то время будутъ имъ указаны, и заводилъ для того дѣла бунтъ, и стрѣлцовъ сбиралъ тайно съ ружьемъ, и давалъ имъ за то многія денги. Да на него жъ Θедку говорилъ Стремянного полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ да стрѣлецъ Матюшка Григорьевъ: призывалъ де онъ, Θедка, его Ларіона да пристава Андрюшку Кандратьева, да стрѣлца Микитку Гладкого, Оброску Петрова, Егорку Романова, и велѣлъ имъ приготовить стрѣлцовъ, и какъ будутъ за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ бояре и ближніе люди, и въ то бъ время ударить въ спаской набатъ, а стрѣлцомъ сказать, чтобъ въ то число шли въ городъ съ ружь-

емъ, съ копьи и съ мушкеты, и побить бы до смерти его государевыхъ бояръ и ближнихъ людей: Нарышкиныхъ всѣхъ, кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, Лопухиныхъ, Опраксиныхъ, Изволского, Зыкова. А какъ ихъ побьютъ и кто что въ домехъ ихъ возметъ, и то все передъ ними и сыску никакого не будетъ; и Кремль велѣлъ запереть. И давалъ имъ стрѣлцомъ за то денегъ по 5 рублевъ. Да на него жъ Ѳедку говорилъ капитанъ Филипъ Сапоговъ, что и ему Филину кравчего князя Бориса Алексѣевича убить приказывалъ. Да на него жъ Ѳедку говорилъ стрѣлецъ Оброска Петровъ, что онъ, Ѳедка, и ему Оброскѣ, да Алешкѣ Стрижеву, да Андрюшкѣ Кандратьеву, чтобъ Нарышкиныхъ и кравчего побить до смерти приказывалъ. Да онъ же Ѳедка говорилъ, что боярина Кирила Полуехтовича и боярыню Овдотью Петровну постричь. Да пятисотной Ивашко Муромцовъ на него жъ Ѳедку говорилъ, что онъ, Ѳедка, приказывалъ ему Ивашкѣ, чтобъ боярина князя Михайла Алегубовича Черкаского убить до смерти и Нарышкиныхъ побить же.

Да стрѣлцы жъ: Ѳедка Турка, Мишка Капрановъ, Ивашка Троицкой, Ивашко Муромцовъ, на него жъ Ѳедку говорили, чтобъ бояръ, какъ будутъ за великимъ государемъ къ Москвѣ, побрать и розвесть въ розныя мѣста. Да стрѣлецъ Юрка Еремѣевъ на его жъ Ѳедку говорилъ: посылалъ де на съѣжую избу Ивашка Муромцова къ пятидесятникомъ и велѣлъ говорить тайно, чтобъ какимъ нибудь обычаемъ Нарышкиныхъ и кравчего принять. Да на него жъ Ѳедку Ивашъ Улфовъ, Аѳонка Ларіоновъ говорили: приказывалъ де онъ Ѳедка пятидесятнику Якушкѣ Фляжешникову да приставу Андрюшкѣ Кандратьеву сказать, чтобъ Стремянного полку всѣмъ пятидесятникомъ сказали, чтобъ бояръ, которые будутъ за великимъ государемъ, кого указано будетъ, взяли и что велятъ чинить, чинили.

Да онъ же Ѳедка умышлялъ бунтъ и вмѣщалъ многія затейныя къ возмущенію слова, и говорилъ московскимъ стрѣлцомъ, будто бояринъ Левъ Кириловичъ съ братьями великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну изгоняютъ, и приказывалъ стрѣлцу Ивашкѣ Муромцову свою братью наговаривать. А пятидесятникъ Ивашъ Улфовъ на него жъ Ѳедку говорилъ, что онъ и ему Ивату да Ларіону Елизарьеву, да Микитку Гладкому, да Андрюшкѣ Кандратьеву, о томъ говорилъ же и далъ имъ, четверымъ, сто рублевъ денегъ, чтобъ были готовы. Да на него жъ Ѳедку говорилъ пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ: Ѳедка де къ возмущенію говорилъ, будто бояринъ Левъ Кириловичъ и князь Борисъ Алексѣевичъ хотятъ всѣхъ стрѣлцовъ перевесть и розослать въ сылку. Да капитанъ Василей Сапоговъ говорилъ, что онъ, Ѳедка, умышляетъ и ссыльныхъ стрѣлцовъ, которые сосланы во 190-мъ году, взять къ Москвѣ.

А Ѳедка Турка, Мишка Капрановъ, Ивашка Троицкой говорили: Ѳедка де Шакловитой имъ говорилъ—съ стороны де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержца, стрѣлцовъ хотятъ рубить, и велѣлъ тѣ слова своей братьѣ стрѣлцомъ вмѣщать, и давалъ на роздачю тѣмъ стрѣлцомъ денегъ; и тѣ денги роздавали они по рублю человѣку. Да на него жъ Ѳедку говорили капитаны Филипъ да Василей Сапоговы, да стрѣлецъ Васка Тула: посылалъ де ихъ онъ, Ѳедка, для возмущенія къ бунту по Земляному городу съ подъячимъ съ Матюшкою Шошинымъ, нарядя его Матюшку вмѣсто боярина Лва Кириловича, и велѣлъ стрѣлцовъ, гдѣ они стоятъ, бить, а приговаривать — будто ихъ бьетъ Левъ Кириловичь, и говорить: „заплачю де смерть братей своихъ увидите де вы, что всѣмъ вамъ будетъ". И они де, по его Ѳедкину приказу, ѣздили и стрѣлцовъ били; и тѣ де битые стрѣлцы въ Стрѣлецкомъ Приказѣ записаны. И онъ де Ѳедка ихъ смотрилъ и многимъ людемъ являлъ, и велѣлъ ихъ лечить. Да на него жъ Ѳедку говорили капитаны и пятисотные, и пятидесятники, что онъ, Ѳедка, по многія времена, стрѣлцовъ въ городъ съ ружьемъ тайно сбиралъ и денги давалъ. Да пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи, 4 человѣка, говорили: какъ де великій государь изволилъ изъ Коломенского быть къ Москвѣ, въ день ангела великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Михаиловны, и Ѳедка Шакловитой многимъ ихъ братьѣ стрѣлцомъ въ Кремлѣ на площади и въ иныхъ мѣстехъ съ саблями велѣлъ быть вскрытѣ, близко Красного крылца, и велѣлъ слушать вѣстового колоколца, что у Ризъ-Положенія, для вѣсти болшого набату. А какъ въ набатъ учнутъ бить и вы де дѣлайте, что вамъ велятъ. Да приказывалъ де имъ въ городѣ ночевать съ саблями, и что де вамъ прикажетъ комнатной истопникъ Стенка Овдокимовъ и его бъ Стенку слушали, повелѣнье его исполняли. Да на него жъ Ѳедку говорили Мишка Овдокимовъ, Нифонтко Чюлошниковъ: приказывалъ де имъ онъ, Ѳедка, чтобъ у нихъ люди были готовы и ждали вѣдомости; и велѣлъ ему Нифонтку послать въ Борисовъ полкъ Дементьева, чтобъ у него люди на слухахъ были готовы. Да капитаны Филипъ да Василей Сапоговы, да Дмитрей Мелновъ, да Яковъ Ладогинъ, что по его Ѳедкину велѣнію, Августа противъ 8 числа, въ ночи, городъ Кремль былъ запертъ и стрѣлцы были у него Ѳедки для бунту собраны, и ружье у нихъ было набито, и самъ онъ, Ѳедка, той ночи былъ въ городѣ, и денегъ дано имъ стрѣлцомъ по рублю человѣку, а инымъ и по 6 рублевъ; и стояли тѣ стрѣлцы съ ружьемъ на Лыковѣ дворѣ. Да онъ же Ѳедка присылалъ Стрѣлецкого приказу подъячего Ѳедку Степанова къ Николскимъ воротамъ, и велѣлъ въ тѣхъ воротехъ, которые отъ великого государя изъ Преображенского поѣдутъ, имать и водить къ себѣ во дворецъ, на каменную лѣсницу, въ Золотую полату, мимо дневалного полковника, къ себѣ.

А онъ, Ѳедка, въ томъ во всемъ запирался. А на очной ставкѣ съ нимъ Ѳедкою капитаны Филипъ и Василей Сапоговы, да стрѣлцы: Ѳедка Турка, Ивашка Троицкой, Оброска Петровъ, Куска Чермной, Ивашко Муромцовъ, говорили прежнія свои рѣчи, что онъ, Ѳедка, ве-

ликого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и въ селѣ Преображенскомъ зажечь и мать его государеву великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну убить, и про нихъ великихъ государей многія непристойныя слова, такъ же и про святѣйшаго патріарха, и бояръ и ближнихъ комнатныхъ людей побить, то все онъ, Ѳедка, умышлялъ и имъ говорилъ и приказывалъ.

А въ застѣнкѣ съ пытки онъ, Ѳедка, говорилъ: виноватъ де онъ передъ великими государи—то де онъ, Ѳедка, чтобъ въ селѣ Преображенскомъ зажечь и въ то время мать его государеву великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну убить, умышлялъ и имъ говорилъ. Да и по многія де времена ее великую государыню онъ Ѳедка съ Оброскою Петровымъ съ товарыщи, съ 5-ю человѣки, чтобъ ее великую государыню убить, умышлялъ же. А про бунты онъ, Ѳедка, съ стрѣлцами говаривалъ розговоромъ. А противъ роспросныхъ рѣчей Ивашка Муромцова во Обновленіе новаго лѣта, чтобъ одержать бояръ и остановить бы великого государя, чтобъ стрѣлецкого челобитья выслушалъ, и о патріархѣ „не тотъ де патріархъ, инъ иной“, то онъ, Ѳедка, говорилъ же, и въ томъ во всемъ винился.

А въ Уложеньѣ 157 году, во 2-й главѣ, въ 1-й статьѣ напечатано:

„Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщетца допряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такова, по сыску, казнить смертью“. *198 году, Сентября въ 11-й день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Бояре въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, слушавъ сего статейного списка, приговорили: Ѳедку Шакловитого, за вышеписанные его злые воровскіе умыслы и дѣла, казнить смертью.*

Воръ Оброска Петровъ умышлялъ съ Ѳедкою Шакловитымъ:

Въ прошломъ во 196-мъ году, какъ великіе государи изволятъ иттить во Обновленіе новаго лѣта къ дѣйству, и чтобъ въ то время побрать бояръ и посадить за караулъ, а Лаврентьева бъ полку Сухорева стрѣлцомъ въ то время городъ Кремль запереть.

А во 197-мъ году, Іюля въ 28-мъ числѣ, Ѳедка Шакловитой призывалъ его жъ Оброску съ товарыщи и говорилъ, чтобъ имъ приготовить стрѣлцовъ для того: какъ великій государь изволитъ быть на Москвѣ и бояря, и въ то число ударить въ спаской набатъ, и имъ своей братьѣ сказать, чтобъ шли въ городъ съ ружьемъ и съ копьи, и князя Бориса Алексѣевича, и Нарышкиныхъ, и Опраксиныхъ и Лопухиныхъ всѣхъ побить; а что въ домехъ ихъ взято будетъ и то все передъ ними, а сыску никакого не будетъ.

Ему жъ Оброскѣ съ товарыщи Ѳедка Шакловитой говорилъ: въ прошломъ во 196-мъ году, въ день святого Богоявленія, какъ великимъ государемъ выходъ будетъ на воду, и въ то время лзя-ли сдѣлать-побить бояръ и патріарха бъ уходить, или хотя оборвать; а оборвавъ, припрятать къ мѣсту. Да Ѳедка жъ Шакловитой во всѣ полки приказывалъ ему Оброскѣ съ товарыщи вмѣщать: будто князь Борисъ Алексѣевичь и Левъ Кириловичь хотятъ стрѣлцовъ всѣхъ перевесть и розослать въ ссылки, и чтобъ ихъ за то побить.

Онъ же Оброска съ Ѳедкою Шакловитымъ да съ старцомъ Селиверсткомъ съ товарыщи умышляли, чтобъ святѣйшаго патріарха убить до смерти, и нынѣ мыслятъ тожъ, или мочно ль де его перемѣнить и взять бы изо властей.

Онъ же Оброска въ Троицкой Сергіевъ м—рь посылалъ Романова полку Ефимьева стрѣлца Сенку Троицкого провѣдывать, того жъ полку, про стрѣлца про Петрушку Сажина и про всякія вѣдомости, что въ Троицкомъ походѣ говорятъ, и великій государь въ Сергіевѣ м—рѣ изволитъ ли быть, или изволитъ куды иттить.

Онъ же Оброска съ товарыщи съ Андрюшкою Кандратьевымъ, съ Алешкою Стрижовымъ, умышляли, чтобъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича мать его великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну постричь.

Во 197-мъ году, въ день ангела великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Анны Михаиловны, какъ великій государь изъ Коломенского приходилъ къ Москвѣ, и въ то время Ѳедка приказывалъ имъ, чтобъ были готовы въ Кремлѣ; а какъ ударятъ въ Верху въ колоколчикъ, и они бъ шли въ Верхъ, и кого велятъ имать, и тѣхъ имали; и про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну говорили непристойныя слова и чтобъ ее принять.

Да ему жъ Оброскѣ приказывалъ Ѳедка Шакловитой въ селѣ Преображенскомъ гдѣ нибудь зажечь, и какъ пойдутъ стрѣлцы на пожаръ, чтобъ въ то время великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и князь Бориса Голицына и Лва Нарышкина умышляли они, Оброска съ нимъ Ѳедкою, и съ Алешкою Стрижовымъ, и съ Андрюшкою Кандратьевымъ, побить. И послѣ того межъ себя говорили: за множествомъ де приходу стрѣлецкихъ полковъ того учинить невозможно; вотъ де они межъ себя учинятъ какое междоусобіе. За тѣмъ де у нихъ то дѣло и остановилось. Да въ тожъ де время Ѳедка говорилъ, чтобъ боярина Кирилу Полуехтовича постричь, а бояриню Овдотью Петровну убить для того, что они мутятъ; и они де ему Ѳедкѣ отказали.

Да въ прошломъ во 195-мъ году, съ пятидесятникомъ съ Васкою Луховцомъ, Оброска жъ Петровъ съ товарыщи, 4 человѣка, ходили во дворецъ, а съ собою приносили два лома желѣзныхъ да три рычага дубовыхъ, и, по приказу Ѳедки Шакловитого, у мовной лѣсницы, ночью, выломали у окна рѣшотку; и ту рѣшотку выломавъ, Ѳедкѣ Шакловитову сказы-

вали. И съ нимъ Ѳедкою Шакловитымъ во многихъ розныхъ мѣстехъ многихъ пытали, и персты сѣкли и языки рѣзали.

А Августа противъ 8-го числа, онъ же Оброска съ Ѳедкою Шакловитовымъ умышляли бунтъ и сбирали въ Кремль стрѣлцовъ многихъ людей съ ружьемъ.

А Ѳедка въ роспросѣ и съ Оброскою на очной ставкѣ о пріемѣ въ Новое лѣто бояръ, и о запорѣ города, и о убивствѣ на Москвѣ князя Бориса Алексѣевича, и Нарышкиныхъ, и Опраксиныхъ, и Лопухиныхъ, и о грабежу домовъ ихъ не говаривалъ и въ набатъ бить, чтобъ стрѣлцы были въ городѣ, никому не веливалъ.

А Августа де противъ 8-го числа, въ городъ Кремль онъ, Ѳедка, розныхъ полковъ человѣкъ съ 300 и болши нарядить велѣлъ для того, что де въ Верху объявилось писмо, будто въ селѣ Преображенскомъ, собрався потѣшные конюхи, въ томъ числѣ хотѣли притить къ Москвѣ въ Кремль побить всѣхъ; и тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ онъ, Ѳедка, поставить на Лыковѣ дворѣ у заднихъ дворцовыхъ воротъ, у дворцовой лѣсницы, на Житномъ дворѣ, и городъ былъ запертъ. А сбору и замыслу къ воровству и къ бунту у него ни съ кѣмъ не было. И такихъ словъ Оброскѣ, чтобъ въ Преображенскомъ зажечь гдѣ нибудь, а въ тотъ пожаръ убить великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и ихъ государскихъ ближнихъ людей, и о убіеніи на Богоявленіевъ день, и о премѣненіи святѣйшаго патріарха не говаривалъ и съ Селиверсткомъ старцомъ о томъ не мыслилъ. А до Селиверстки де ему и дѣла нѣтъ.

А у пытки тотъ Ѳедка и съ пытки винился, а сказалъ: великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, чтобъ ее убить, Куземкѣ Чермному и Оброскѣ Петрову онъ говорилъ, и что въ роспросехъ Оброскинѣ и Куземкинѣ написано и то все говорилъ; а въ той де мысли было ихъ толко 5 человѣкъ. И о томъ съ ними мыслилъ по многія времена, а съ иными де ни съ кѣмъ о томъ онъ не говаривалъ. *Оброску, за ево злые воровскіе умыслы и дѣла, казнить смертью жъ.*

Куземка Чермной.

Въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева съ товарыщи написано:

Во 196-мъ году, Ѳедка Шакловитой призывалъ Куземку Чермнова съ товарыщи и говорилъ: какъ изволятъ великіе государи вытти въ Обновленіе нового лѣта, въ то бъ время приготовить стрѣлцовъ, и побрать отъ бояръ Лва Кириловича съ братьями и посадить за караулъ; а Сухоревскимъ стрѣлцомъ приказывалъ, чтобъ въ то время Кремль запереть. А во 197-мъ году, Іюля въ 28-мъ числѣ, Ѳедка призывалъ ихъ, Куземку съ товарыщи, и говорилъ: какъ де изволитъ великій государь быть на Москвѣ, и чтобъ собрать стрѣлцовъ и ударить въ спаской набатъ; а имъ бы въ то время своей братьѣ сказать, чтобъ шли въ городъ съ копьи и съ мушкеты; и велѣлъ онъ, Ѳедка, побить кравчего князя Бориса Алек-

сѣевича, да боярина Лва Кириловича и всѣхъ Нарышкиныхъ и Опраксиныхъ, до единого человѣка. А какъ ихъ побьютъ и кто что въ домехъ ихъ возметъ, и то все передъ ними, такъ же де и сыску никакого не будетъ. А онъ де Куземка съ товарыщи Ларіону Елизарьеву съ товарыщи говорили, что де ни изъ коего полка людей столко не выйдетъ, что у нихъ. Онъ же Куземка ему Ларіону говорилъ: какъ де быть,—хотя и всѣхъ уходишъ, а корени не выведешъ, надобно де уходить старую царицу. И они де ему говорили, что за мать свою вступитца сынъ ея великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь. И онъ де Куземка имъ говорилъ: чего де и ему спускать—за чѣмъ стало!

А Куземка, противъ того извѣту, въ роспросѣ говорилъ: Ѳедка де Шакловитой говорилъ ему—хотятъ де насъ перевесть; а мутитъ де всѣмъ царица Наталья Кириловна. А перевесть де насъ хотятъ тѣмъ: его Ѳедку хотятъ высадить изъ приказу, а ихъ, которые къ нему въ домъ вхожи, розослать всѣхъ по городомъ. А какъ де великая государыня царевна ходила къ Казанской Богородицѣ, и тому де дни за два вы Юлѣ мѣсяцѣ 197 году, и въ то де время Ѳедка Шакловитой говорилъ ему, чтобъ государыню царицу Наталію Кириловну известь; а къ тому бъ де дѣлу собратца имъ многолюдствомъ и, собрався, иттить было въ село Преображенское въ тотъ день, какъ государыня царевна ходила къ Казанской Богородицѣ и въ которой день былъ Кремль запертъ. А повѣстка де къ нимъ, для собранія, была часовъ за 5 до дни, ночью; а приходилъ де съ тою повѣсткою Стремянного полку стрѣлецъ Аѳонногенко Клементьевъ, и велѣлъ ему собрать стрѣлцовъ человѣкъ съ 60 и болши. И онъ де Куземка собралъ толко 12 человѣкъ и, собравъ, съ тѣми людми стояли въ слободѣ. А Ларіону де Елизарьеву такова слова, что ни изъ коего полку столко людей не выйдетъ, и въ слободѣ по окнамъ ходилъ, и стрѣлцовъ чтобъ собралось 20 человѣкъ, такія слова, и про великую государыню царицу Наталью Кириловну непристойныя слова и чтобъ ее уходить, говорилъ и медвѣдицею называлъ. А про государя царя и великого князя Петра Алексѣевича такихъ словъ: буде онъ вступитца за мать свою, чтобъ и ему не спускать, онъ Куземка не говаривалъ и умыслу у него Куземки ни съ кѣмъ не бывало.

А Ѳедка Шакловитой въ роспросѣ передъ бояры въ томъ запирался.

А въ застѣнкѣ у пытки онъ, Ѳедка, говорилъ: про великую де государыню царицу Наталью Кириловну, чтобъ ее убить, Куземкѣ Чермному и Оброскѣ Петрову говорилъ, и что де въ роспросѣ ихъ Куземкинѣ и Оброскинѣ написано, и то де все онъ, Ѳедка, говорилъ; а опричь де ихъ Оброски съ товарыщи, 5-ти человѣкъ, о томъ убіеніи царицы Натальи Кириловны не говаривалъ.

А Куземка Чермной у пытки въ томъ во всемъ винился жъ.

А въ Уложеньѣ 157 году, во 2-й главѣ, въ 1-й статьѣ напечатано:

„Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здоровье

злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщетца допрама, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такова, по сыску, казнить смертію". *Куземку Черкизова, за злые его воровскіе умыслы и дѣла, казнить смертью мс.*

Ивашка Муромцовъ.

Въ извѣтѣ на него написано:

Извѣщали на него Ивашка пятисотной Юрья Еремѣевъ съ товарыщи: въ прошлом де во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, онъ Ивашко, призвавъ ихъ въ съѣзжую избу, говорилъ, что де Ѳедка Шакловитой приказалъ ему Ивашку съ ними поговорить тайно, будто великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну Левъ Нарышкинъ съ братьями называютъ дѣвкою и пугаютъ; и чтобъ съ ними, со Львомъ Кириловичемъ съ братьями, какимъ обычаемъ управитца, и возможно ль ихъ Льва Кириловича съ братьями да кравчего князь Бориса Алексѣевича принять. И они де Юрья съ товарощи въ томъ ему Ивашку отказали.

А Ивашко Муромцовъ къ роспросѣ сказалъ: во 195-мъ году, Ѳедка Шакловитой призывалъ его Ивашка на загородной свой дворъ подъ Дѣвичь м-ръ, а съ нимъ было разныхъ полковъ человѣкъ съ 30, и говорилъ имъ онъ Ѳедка, чтобъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ вѣчными царскими вѣнцемъ, и о томъ бы имъ написать челобитная. А его жъ братья ему Ѳедкѣ говорили: какъ де они станутъ бить челомъ и великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, ихъ не послушаетъ. А бить челомъ де имъ онъ велѣлъ въ то время, какъ великіе государи выдутъ во Обновленіе нового лѣта къ дѣйству. И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: какъ де великій государь челобитья ихъ не послушаетъ и пойдетъ къ Верху, и они бъ де остановили ближнихъ его людей: боярина Льва Кириловича и кравчего князь Бориса Алексѣевича, и онъ де великій государь остановитца и челобитья ихъ слушать станетъ. Да его жъ де братья въ то время говорили: того же числа будетъ и святѣйшій патріархъ и, услыша де онъ такое челобитье, пойдетъ въ соборную церковь. И Ѳедка де Шакловитой говорилъ имъ: не тотъ де патріархъ, инъ де иной будетъ. И, отпуская ихъ, далъ имъ денегъ по бумажкѣ. И по его жъ Ѳедкину приказу онъ Ивашко съ стрѣлцами, съ Андрономъ Ивановымъ съ товарыщи, говорилъ, и они де въ томъ ничего не сказали. А такія де слова слободчикомъ Васкѣ и Мишкѣ втайнѣ: Левъ де Кириловичъ съ братьями великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну называютъ дѣвкою, и какъ бы де съ ними управитца, говорилъ, по его жъ Ѳедкину велѣнью.

А Ѳедка Шакловитой съ пытки во всемъ, противъ его Ивашкова извѣту, винился, *Ивашку Муромцову, за его воровской злой умыслъ и за возмущеніе на злыя дѣла, казнить смертью мс.*

Мишка Чечотка.

Въ извѣтѣ на него Стремянного полку стрѣлцовъ написано:

Августа противъ осмаго числа, прибѣжалъ на Лубянку къ съѣзжей избѣ пятидесятникъ Микитка Гладкой и говорилъ ему, чтобъ стрѣлцы, сто другое, съ ружьемъ шли въ городъ,—всѣ де готовы; а имъ велѣлъ слушать набату. И послѣ де того призываны на дворъ къ Ѳедкѣ Шакловитому Борисова полку Дементьева стрѣлцы Мишка Чечоткинъ сътоварыщи, и про то про все имъ онъ Ѳедка говорилъ, и они де ему Ларіону съ товарыщи сказали, что ни изъ коего полку людей столко не будетъ, что у нихъ; а денги де по слободамъ роздавалъ Мишка Чечотка.

А Мишка Чечотка сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, послѣ Свѣтлыя недѣли, Ѳедка Шакловитой призывалъ его Мишку съ товарыщи на загородной свой дворъ и говорилъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи ссора, и что они въ мірѣ услышатъ и то къ нему приносили. А прежде того за годъ или болши, онъ же Ѳедка призывалъ ихъ и иныхъ розныхъ полковъ многихъ стрѣлцовъ, и говорилъ имъ, чтобъ перемѣнить святѣйшего патріарха. И они де спросили: вѣдаютъ ли де про то великіе государи и бояре? И онъ де имъ сказалъ: вѣдаетъ де одинъ государь, а другой въ малыхъ лѣтехъ; а бояре де всѣ отпадшіе зяблое древо, по коихъ де мѣстъ постоитъ князь Василей Васильевичъ. И показывалъ имъ о томъ челобитную; а въ ней написано имена стрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ, и гостей и гостиныя сотни. И они де его спросили: кому на его мѣсто быть? И онъ де сказалъ, что можно выбрать изо властей, или изъ простого старца, и учинить ему такую жъ честь - тотъ де будетъ патріархъ. И далъ имъ по бумашкѣ денегъ; а по сколку,—того онъ не упомнитъ. И съ пытки болши того ничего не говорилъ. *Мишкѣ Чечоткѣ учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать вссылку.*

Мишка Овдокимовъ.

Въ извѣтѣ пристава Егорка Михайлова на слободчика на Мишку Евдокимова написано:

Какъ де великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь изъ села Преображенского изволилъ иттить въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и въ тое ночь слободчикъ Мишка Евдокимовъ да стрѣлецъ Куземко Чермной съ товарыщи ходили въ слободѣ и собрали человѣкъ съ 10, и, подождавъ изъ города вѣдомости, тѣмъ стрѣлцомъ Мишка роздалъ денегъ рублевъ съ 10, и сказалъ имъ, чтобъ они безъ присылки никуды и въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь не ходили, и свою братью укрѣпляли.

А Мишка Евдокимовъ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку, да товарищевъ его Куземку Чермнова, да Мишку Чечотку, и сказывалъ имъ, будто межъ великими государи чинитца ссора великая. Да въ прошломъ де во 197-мъ году, Августа въ первыхъ числехъ, по присылкѣ Ѳедки Шакловитова, пріѣзжали ко двору его Мишкину Андреева полку Нармацкого стрѣлцы Сережка Лу-

чинниковъ съ товарыщи, и велѣли ему изготовить человѣкъ съ 10, или съ 20, или и съ 30, на дворехъ дву или трехъ, и дожидатца о посылкѣ тѣмъ людемъ вѣдомости. И по той присылкѣ тѣ люди простояли на улицѣ до свѣту и розошлись по домамъ. И на утріе де говорилъ ему Мишкѣ Ѳедка Шакловитой: немного ль де ихъ въ сборѣ было и не ходили ль де они тое ночи въ городъ? И онъ Мишка ему сказалъ, что ихъ въ сборѣ было человѣкъ съ десять или и болши, и въ городъ де они не ходили. И Ѳедка ему сказалъ: благо де они въ городъ не ходили. А про денги, что онъ Мишка стрѣлцомъ роздавалъ, ничего не сказалъ. *Мишкѣ Овдокимову учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать всылку.*

Семенъ Резановъ.

Въ нынѣтехъ капитана Филина Сапогова да его Семенова полку стрѣлца Ивашка Чорного написано:

Во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ другомъ часу ночи, призывалъ его Филина Семенъ Резановъ и велѣлъ ему взять на сѣнажей избѣ стрѣлцовъ 100 человѣкъ съ ружьемъ и отвесть тайнымъ обычаемъ на Житной дворъ. И говорилъ онъ Семенъ: тѣ де стрѣлцы наряжены для того, чтобъ постращать; а имъ стрѣлцомъ онъ Семенъ велѣлъ сказать, что имъ быть за великою государынею благовѣрною царевною въ походѣ въ Донскомъ м—рѣ. И онъ де Филинъ, взявъ тѣхъ стрѣлцовъ въ Кремль, на Житной дворъ привелъ, и сказалъ про нихъ Ѳедкѣ Шакловитому. И онъ де Ѳедка велѣлъ имъ побыть на томъ Житномъ дворѣ, до указу.

Да Августа въ 18-мъ числѣ, того жъ полку стрѣлецъ Ивашко Чорной съ пятисотнымъ съ Микиткою Фроловымъ пришли къ нему Семену на дворъ. И говорилъ онъ Семенъ: были ль де вы въ Кремлѣ съ ружьемъ, и что де вамъ было за то государской милости? И они де ему сказали, что имъ дано государского жалованья по рублю. И онъ де Семенъ имъ говорилъ: видите вы и сами, что васъ Ѳедка Шакловитой милостью своею жалуетъ и приводитъ предъ лице ихъ великихъ государей. Да онъ же Семенъ говорилъ: вѣдаете ль де вы про то, какъ воры Левъ и Мартемьянъ Нарышкины учинили,—великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, что вѣнецъ его государевъ изломали.

А Семенъ Резановъ говорилъ: капитану де Филину Сапогову полку своего стрѣлцовъ 100 человѣкъ съ ружьемъ на Житной дворъ отвесть велѣлъ, по приказу Ѳедки Шакловитова, явнымъ лицемъ. А собраны де были тѣ стрѣлцы въ то время, для походу за великою государынею въ Донской м—рь, для того, что де шатаютца потѣшные конюхи, и чтобъ де чего не учинили надъ великою государынею благовѣрною царевною. И на другой де день, поутру, полку его стрѣлцы, Ивашко Чорной да пятисотной Микитка Фроловъ съ товарыщи, пришедъ къ нему Семену на дворъ, сказывали ему, что имъ всѣмъ дано государского жалованья по рублю человѣку. А онъ Семенъ

ихъ про тѣ денги не спрашивалъ. А говорилъ онъ Семенъ имъ: есть ли де какая хитрость будетъ надъ великою государынею и они бъ того поберегли. И такія слова онъ Семенъ: „что де ихъ Ѳедка Шакловитой жалуетъ и предъ лице ихъ великихъ государей ставитъ, и что де Ѳедоръ Нарышкинъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, вѣнецъ его изломалъ", говорилъ же. А тѣ де слова ему сказывалъ Ѳедка Шакловитой, и велѣлъ онъ Ѳедка про то сказывать стрѣлцомъ.

Да онъ же Семенъ сказалъ и вину великимъ государемъ принесъ въ томъ: отъ стрѣлцовъ де, отъ своего полку, пятисотному Микиткѣ Фролову говорилъ: будетъ де они умыслу Ѳедки Шакловитова никакова не вѣдаютъ, и они бъ де били челомъ великому государю, чтобъ великій государь его пожаловалъ будетъ де его стрѣлцы Ипатъ Улфовъ поклепали умысломъ на государское здоровье. А сказывалъ де ему Семену Ѳедка Шакловитой, что де его Ѳедку умысломъ на государское здоровье, и что будто бъ Ѳедка, собрався съ стрѣлцами, для такого умыслу хотѣлъ итти къ нимъ великимъ государемъ въ село Преображенское, — и тѣмъ де стрѣлцы его Ѳедку поклепали.

А Ѳедка Шакловитой въ роспросѣ, у пытки, про умыслъ на государское здоровье, на него Семена ничего не говорилъ и сказалъ, что онъ Семенъ про то не вѣдаетъ. *Семена Резанова, за его воровскія возмутительныя слова, казнить смертью и за то, что онъ за вора за Ѳедку Шакловитова велѣлъ стрѣлцомъ бить челомъ великому государю.*

Егорко Романовъ.

Въ извѣтѣ пятидесятника Аѳонки Ларіонова да пристава Микишки Дѣева написано:

Во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, по призыву Егорки Романова, былъ онъ Аѳонка съ нимъ Егоркомъ на загородномъ дворѣ у Ѳедки Шакловитова, и онъ де Ѳедка, взявъ ихъ въ заднія хоромы, говорилъ имъ и иныхъ полковъ стрѣлцомъ, чтобъ въ день Нового лѣта на великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну положить царской вѣнецъ. А какъ де стрѣлецкіе полки всѣ къ тому дѣйству будутъ, и въ то де время городъ Кремль запереть и во всѣхъ воротехъ поставить стрѣлцовъ, по 100 человѣкъ, для того, чтобъ въ то дѣйство, буде велятъ, взять Нарышкиныхъ и кравчего князя Бориса Алексѣевича. Да онъ же Егорка словомъ Ѳедки Шакловитова призывалъ и научалъ на злыя воровскія дѣла пристава Микишку Дѣева.

А Егорко Романовъ говорилъ: пристава де Микишку Дѣева ни на какія злыя дѣла не учивалъ, толко де онъ говорилъ ему Микишкѣ въ Новодѣвичѣ м—рѣ, что великая государыня благовѣрная царевна изволила призвать розныхъ полковъ пятисотныхъ, и изволила имъ говорить, что де Левъ Нарышкинъ разлучаетъ съ братомъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ; а тѣ де слова сказывали ему Егор-

ку Алешка Стриженъ да Андрюшка Кондратьевъ. А у Ѳедки де Шакловитова на дворѣ онъ Егорка бывалъ. А про стрѣлцовъ, и про бунтъ, и про убивство ближнихъ людей и про перемѣну святѣйшаго патріарха онъ Ѳедка ему Егорку не говаривалъ.

А Микишка Дѣевъ сказалъ: Егорка де Романовъ призывалъ его и научалъ на злыя воровскія дѣла словомъ Ѳедки Шакловитова. Да и Ѳедка де ему говорилъ же, какъ встрѣчалъ боярина князь Василья Васильевича Голицына: гонять де государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ по прежнему забунтовать и побить Лва Кириловича да князь Бориса Алексѣевича. *Егорку Романова сослать вссылку, учиня наказанье, бивъ кнутомъ за то, что онъ вѣдалъ воровской умыслъ, а не извѣстилъ.*

Васка Тула.

Въ роспросѣ пристава Оброски Петрова написано:

У мовной де лѣсницы окно ломалъ съ нимъ Васка Тула.

А Васка Тула въ роспросѣ сказалъ: то де окно ломалъ онъ съ Оброскою Петровымъ, по его Оброскину велѣнью. Да онъ же Васка, по велѣнью Ѳедки Шакловитого, ѣздилъ къ Мясницкимъ и Покровскимъ воротомъ по Земляному городу за подъячимъ за Матвѣемъ Шошинымъ; а онъ де Матвѣй наряженъ былъ, вмѣсто боярина Лва Кириловича Нарышкина, въ отласной бѣлой кафтанъ. И на караулѣ стрѣлцовъ били и приговаривали: убили де вы братей моихъ, и онъ де имъ кровь братей своихъ оттомстить. И тѣ де битые стрѣлцы привожены въ Стрѣлецкой приказъ и у приводу сказывали про тѣ побои на боярина Лва Кириловича. А для чего Ѳедка Шакловитои то дѣлалъ,—того онъ не вѣдаетъ. *Васку Тулу за то, что онъ окно ломалъ и за подъячимъ ѣздилъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать вссылку.*

Демка Лаврентьевъ.

По словесному извѣту, въ роспросѣ и съ пытки, говорилъ: въ походъ де великого государя въ село Преображенское не поѣхалъ онъ отъ страхованья, и не велѣлъ ему Демкѣ ѣхать Ѳедка Шакловитой, и за то далъ ему Демкѣ денегъ 5 рублевъ. И говорилъ ему онъ Ѳедка: тамъ де все мутятъ Нарышкины да князь Борисъ Алексѣевичь, и святѣйшій де патріархъ не хуже ихъ намутитъ. Да онъ же Демка, по приказу Ѳедки Шакловитово, говорилъ стрѣлцомъ, Оброскѣ Петрову да Алешкѣ Иванову, чтобъ они въ походъ не ѣздили; а инымъ де не говаривалъ про то.

А съ пытки прибавилъ, сверхъ роспросныхъ своихъ рѣчей: стрѣлецкимъ де бабамъ такія слова, чтобъ мужья ихъ сбѣжали изъ Троицкого м—ря, велѣлъ ему говорить Ѳедка Шакловитой. *Демку Лаврентьева за то, что онъ въ походъ не поѣхалъ и Оброски и Алешки ѣхать не велѣлъ, и стрѣлецкимъ*

бабамъ такія слова, чтобъ мужья ихъ изъ походу изъ Троецкого Сергіева монастыря збѣжали, говорилъ, казнить смертью.

Андрюшка Сергѣевъ.

Въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева съ товарыщи написано:

Августа де противъ 8-го числа, въ другомъ часу ночи, прибѣжалъ на Лубянку къ съѣзжей избѣ Микитка Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ, и отъ съѣзжей де избы прислали по него Ларіона Елизарьева и его Андрюшку, чтобъ онъ Ларіонъ былъ къ съѣзжей избѣ. И Микитка де Гладкой говорилъ, чтобъ стрѣлцовъ сто другое съ ружьемъ шли въ городъ: всѣ де готовы, а ихъ приказу никого нѣтъ. И въ то жъ де время прибѣжали изъ Кремля Никитка Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ, и говорили имъ: Кремль де городъ заперли и къ набату языкъ онъ Микитка привезалъ. И кричали на нихъ: для чего де вы по се время не ѣдите; а въ Кремлѣ люди готовы съ копьи и съ пищали розныхъ полковъ, а ихъ де никого нѣтъ.

А Андрюшка Сергѣевъ сказалъ: Августа де противъ осмаго числа, пришедъ къ нему приставъ Андрюшка Кондратьевъ, и велѣлъ ему иттить на Лубянку съ копьемъ, и онъ де Андрюшка вышелъ на Лубянку въ одной саблѣ. И Ларіонъ де Елизарьевъ велѣлъ ему ѣхать въ Кремль и провѣдать что дѣетца. И онъ де Андрюшка, провѣдавъ, ему Ларіону сказалъ: Кремль кругомъ заперъ, и въ Кремлѣ де ему приставъ Андрюшка Кондратьевъ говорилъ, чтобъ Ларіонъ Елизарьевъ и съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ шли въ Кремль, розныхъ де полковъ стрѣлцы на Лыковѣ дворѣ есть, а ихъ де никого нѣтъ. И онъ де Андрюшка, пришедъ изъ Кремля, ему Ларіону сказалъ. И онъ де Ларіонъ сказалъ, что у него людей нѣтъ. И въ то жъ де число изъ Кремля прибѣжалъ на Лубянку Микитко Гладкой и велѣлъ кликать 300 человѣкъ, и говорилъ онъ Никитка, что у набату языкъ привязанъ. А въ нынѣшнемъ де во 198 году, назадъ тому недѣли съ двѣ, былъ онъ Андрюшка съ нимъ Никиткою у старца Селиверстка и говорилъ: не бойтесь де, хотя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ, и много де будетъ день на десять, а то де опять будетъ силна рука сторона Софіи Алексѣевны.

А Микитка Гладкой противъ того извѣту не сыскалъ и не роспрашивалъ: *Андрюшкѣ Сергѣеву за то, что онъ про воровство вѣдалъ а не извѣстилъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать ссылку.*

Ивашко Шестаковъ.

Въ роспросѣ Мишки Чечоткина написано:

Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку да съ нимъ Мишку Овдокимова да Куземку Чермнова, и говорилъ имъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи ссора, и что де они слышатъ, и то бъ приносили къ нему Ѳедкѣ. А прежъ де того за годъ, или болши, призывалъ онъ же Ѳедка на загородной дворъ, да съ ними были Ивашко Шестаковъ съ товарыщи, и при нихъ же онъ Ѳедка го-

чинниковъ съ товарыщи, и велѣли ему изготовить человѣкъ съ 10, или съ 20, или и съ 30, на дворехъ дву или трехъ, и дожидатца о посылкѣ тѣмъ людемъ вѣдомости. И по той присылкѣ тѣ люди простояли на улицѣ до свѣту и розошлись по домамъ. И на утріе де говорилъ ему Мишкѣ Ѳедка Шакловитой: немного ль де ихъ въ сборѣ было и не ходили ль де они тое ночи въ городъ? И онъ Мишка ему сказалъ, что ихъ въ сборѣ было человѣкъ съ десять или и болши, и въ городъ де они не ходили. И Ѳедка ему сказалъ: благо де они въ городъ не ходили. А про денги, что онъ Мишка стрѣлцомъ роздавалъ, ничего не сказалъ. *Мишкѣ Овдокимову учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать ссылку.*

Семенъ Резановъ.

Въ извѣтехъ капитана Филипа Сапогова да его Семенова полку стрѣлца Ивашка Черного написано:

Во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ другóмъ часу ночи, призывалъ его Филипа Семенъ Резановъ и велѣлъ ему взять на съѣзжей избѣ стрѣлцовъ 100 человѣкъ съ ружьемъ и отвесть тайнымъ обычаемъ на Житной дворъ. И говорилъ онъ Семенъ: тѣ де стрѣлцы наряжены для того, чтобъ постращать; а имъ стрѣлцомъ онъ Семенъ велѣлъ сказать, что имъ быть за великою государынею благовѣрною царевною въ походѣ въ Донскомъ м—рѣ. И онъ де Филипъ, взявъ тѣхъ стрѣлцовъ въ Кремль, на Житной дворъ привелъ, и сказалъ про нихъ Ѳедкѣ Шакловитому. И онъ де Ѳедка велѣлъ имъ побыть на томъ Житномъ дворѣ, до указу.

Да Августа въ 18-мъ числѣ, того жъ полку стрѣлецъ Ивашко Чорной съ пятисотнымъ съ Микиткою Фроловымъ пришли къ нему Семену на дворъ. И говорилъ онъ Семенъ: были ль де вы въ Кремлѣ съ ружьемъ, и что де вамъ было за то государской милости? И они де ему сказали, что имъ дано государского жалованья по рублю. И онъ де Семенъ имъ говорилъ: видите вы и сами, что васъ Ѳедка Шакловитой милостью своею жалуетъ и приводитъ предъ лице ихъ великихъ государей. Да онъ же Семенъ говорилъ: вѣдаете ль де вы про то, какъ воры Левъ и Мартемьянъ Нарышкины учинили,—великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, что вѣнецъ его государевъ изломали.

А Семенъ Резановъ говорилъ: капитану де Филипу Сапогову полку своего стрѣлцовъ 100 человѣкъ съ ружьемъ на Житной дворъ отвесть велѣлъ, по приказу Ѳедки Шакловитова, явнымъ лицемъ. А собраны де были тѣ стрѣлцы въ то время, для походу за великою государынею въ Донской м—рь, для того, что де шатаютца потѣшные конюхи, и чтобъ де чего не учинили надъ великою государынею благовѣрною царевною. И на другой де день, поутру, полку его стрѣлцы, Ивашко Чорной да пятисотной Микитка Фроловъ съ товарыщи, пришедъ къ нему Семену на дворъ, сказывали ему, что имъ всѣмъ дано государского жалованья по рублю человѣку. А онъ Семенъ

ихъ про тѣ денги не спрашивалъ. А говорилъ онъ Семенъ имъ: есть ли де какая хитрость будетъ надъ великою государынею и они бъ того поберегли. И такія слова онъ Семенъ: „что де ихъ Ѳедка Шакловитой жалуетъ и предъ лице ихъ великихъ государей ставитъ, и что де Ѳедоръ Нарышкинъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, вѣнецъ его изломалъ", говорилъ же. А тѣ де слова ему сказывалъ Ѳедка Шакловитой, и велѣлъ онъ Ѳедка про то сказывать стрѣлцомъ.

Да онъ же Семенъ сказалъ и вину великимъ государемъ принесъ въ томъ: отъ стрѣлцовъ де, отъ своего полку, пятисотному Микиткѣ Фролову говорилъ: будетъ де они умыслу Ѳедки Шакловитова никакова не вѣдаютъ, и они бъ де били челомъ великому государю, чтобъ великій государь его пожаловалъ будетъ де его стрѣлцы Ипатъ Улфовъ поклепали умысломъ на государское здоровье. А сказывалъ де ему Семену Ѳедка Шакловитой, что де его Ѳедку умысломъ на государское здоровье, и что будто бъ Ѳедка, собрався съ стрѣлцами, для такого умыслу хотѣлъ иттить къ нимъ великимъ государемъ въ село Преображенское,—и тѣмъ де стрѣлцы его Ѳедку поклепали.

А Ѳедка Шакловитой въ роспросѣ, у пытки, про умыслъ на государское здоровье, на него Семена ничего не говорилъ и сказалъ, что онъ Семенъ про то не вѣдаетъ. *Семена Резанова, за его воровскія возмутительныя слова, казнить смертью и за то, что онъ за вора за Ѳедку Шакловитова велѣлъ стрѣлцомъ бить челомъ великому государю.*

Егорко Романовъ.

Въ извѣтѣ пятидесятника Аѳонки Ларіонова да пристава Микишки Дѣева написано:

Во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, по призыву Егорки Романова, былъ онъ Аѳонка съ нимъ Егоркомъ на загородномъ дворѣ у Ѳедки Шакловитова, и онъ де Ѳедка, взявъ ихъ въ заднія хоромы, говорилъ имъ и иныхъ полковъ стрѣлцомъ, чтобъ въ день Нового лѣта на великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну положить царской вѣнецъ. А какъ де стрѣлецкіе полки всѣ къ тому дѣйству будутъ, и въ то де время городъ Кремль запереть и во всѣхъ воротехъ поставить стрѣлцовъ, по 100 человѣкъ, для того, чтобъ въ то дѣйство, буде велятъ, взять Нарышкиныхъ и кравчего князя Бориса Алексѣевича. Да онъ же Егорка словомъ Ѳедки Шакловитова призывалъ и научалъ на злыя воровскія дѣла пристава Микишку Дѣева.

А Егорко Романовъ говорилъ: пристава де Микишку Дѣева ни на какія злыя дѣла не учивалъ, толко де онъ говорилъ ему Микишкѣ въ Новодѣвичѣ м—рѣ, что великая государыня благовѣрная царевна изволила призвать розныхъ полковъ пятисотныхъ, и изволила имъ говорить, что де Левъ Нарышкинъ разлучаетъ съ братомъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ; а тѣ де слова сказывали ему Егор-

ку Алешка Стрижовъ да Андрюшка Кондратьевъ. А у Ѳедки де Шакловитова на дворѣ онъ Егорка бывалъ. А про стрѣлцовъ, и про бунтъ, и про убийство ближнихъ людей и про перемѣну святѣйшаго патріарха онъ Ѳедка ему Егорку не говаривалъ.

А Микишка Дѣевъ сказалъ: Егорка де Романовъ призывалъ его и научалъ на злыя воровскія дѣла словомъ Ѳедки Шакловитова. Да и Ѳедка де ему говорилъ же, какъ встрѣчалъ боярина князь Василья Васильевича Голицына: гонятъ де государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, чтобъ по прежнему забунтовать и побить Ивана Кириловича да князь Бориса Алексѣевича. *Егорку Романова сослать въ ссылку, учиня наказанье, бивъ кнутомъ за то, что онъ вѣдалъ воровской умыслъ, а не извѣстилъ.*

Васка Тула.

Въ роспросѣ пристава Оброски Петрова написано:

У монной де лѣсницы окно ломалъ съ нимъ Васка Тула.

А Васка Тула въ роспросѣ сказалъ: то де окно ломалъ онъ съ Оброскою Петровымъ, по его Оброскину велѣнью. Да онъ же Васка, по велѣнью Ѳедки Шакловитого, ѣздилъ къ Мясницкимъ и Покровскимъ воротомъ по Земляному городу за подъячимъ за Матвѣемъ Шошинымъ; а онъ де Матвѣй наряженъ былъ, вмѣсто боярина Ива Кириловича Нарышкина, въ отласной бѣлой кафтанъ. И на карауле стрѣлцовъ били и приговаривали: убили де вы братей моихъ, и онъ де имъ кровь братей своихъ отомститъ. И тѣ де битые стрѣлцы привожены въ Стрѣлецкой приказъ и у приводу сказывали про тѣ побои на боярина Ива Кириловича. А для чего Ѳедка Шакловитой то дѣлалъ, — того онъ не вѣдаетъ. *Васка Тула за то, что онъ окно ломалъ и за подъячимъ ѣздилъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать въ ссылку.*

Демка Лаврентьевъ.

По словесному извѣту, въ роспросѣ и съ пытки, говорилъ: въ походъ де великого государя въ село Преображенское не поѣхалъ онъ отъ страхованья, и не велѣлъ ему Демкѣ ѣхать Ѳедка Шакловитой, и за то далъ ему Демкѣ денегъ 5 рублевъ. И говорилъ ему онъ Ѳедка: тамъ де все мутятъ Нарышкины да князь Борисъ Алексѣевичь, и святѣйшій де патріархъ не хуже ихъ намутитъ. Да онъ же Демка, по приказу Ѳедки Шакловитово, говорилъ стрѣлцомъ, Оброскѣ Петрову да Алешкѣ Иванову, чтобъ они въ походъ не ѣздили; а инымъ де не говаривалъ про то.

А съ пытки прибавилъ, сверхъ роспросныхъ своихъ рѣчей: стрѣлецкимъ де бабамъ такія слова, чтобъ мужья ихъ сбѣжали изъ Троицкого м—ря, велѣлъ ему говорить Ѳедка Шакловитой. *Демку Лаврентьева за то, что онъ въ походъ не поѣхалъ и Оброскѣ и Алешкѣ ѣхать не велѣлъ, и стрѣлецкимъ*

бабамъ такія слова, чтобъ мужья ихъ изъ походу изъ Троецкого Сергіева монастыря збѣжали, говорилъ, казнить смертью.

Андрюшка Сергѣевъ.

Въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева съ товарыщи написано:

Августа де противъ 8-го числа, въ другомъ часу ночи, прибѣжалъ на Лубянку къ съѣзжей избѣ Микитка Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ, и отъ съѣзжей де избы прислали по него Ларіона Елизарьева и его Андрюшку, чтобъ онъ Ларіонъ былъ къ съѣзжей избѣ. И Микитка де Гладкой говорилъ, чтобъ стрѣлцовъ сто другое съ ружьемъ шли въ городъ: всѣ де готовы, а ихъ приказу никого нѣтъ. И въ то жъ де время прибѣжали изъ Кремля Никитка Гладкой да Андрюшка Сергѣевъ, и говорили имъ: Кремль де городъ заперли и къ набату языкъ онъ Микитка привезалъ. И кричали на нихъ: для чего де вы по се время не ѣдите; а въ Кремлѣ люди готовы съ копьи и съ пищали розныхъ полковъ, а ихъ де никого нѣтъ.

А Андрюшка Сергѣевъ сказалъ: Августа де противъ осмаго числа, пришедъ къ нему приставъ Андрюшка Кондратьевъ, и велѣлъ ему иттить на Лубянку съ копьемъ, и онъ де Андрюшка вышелъ на Лубянку въ одной саблѣ. И Ларіонъ де Елизарьевъ велѣлъ ему ѣхать въ Кремль и провѣдать что дѣетца. И онъ де Андрюшка, провѣдавъ, ему Ларіону сказалъ: Кремль кругомъ заперть, и въ Кремлѣ де ему приставъ Андрюшка Кондратьевъ говорилъ, чтобъ Ларіонъ Елизарьевъ и съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ шли въ Кремль, розныхъ де полковъ стрѣлцы на Лыковѣ дворѣ есть, а ихъ де никого нѣтъ. И онъ де Андрюшка, пришедъ изъ Кремля, ему Ларіону сказалъ. И онъ де Ларіонъ сказалъ, что у него людей нѣтъ. И въ то жъ де число изъ Кремля прибѣжалъ на Лубянку Микитко Гладкой и велѣлъ кликать 300 человѣкъ, и говорилъ онъ Никитка, что у набату языкъ привязанъ. А въ нынѣшнемъ де во 198 году, назадъ тому недѣли съ двѣ, былъ онъ Андрюшка съ нимъ Никиткою у старца Селиверстка и говорилъ: не бойтесь де, хотя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ, и много де будетъ день на десять, а то де опять будетъ силна рука сторона Софіи Алексѣевны.

А Микитка Гладкой противъ того извѣту не сысканъ и не роспрашиванъ: *Андрюшкѣ Сергѣеву за то, что онъ про воровство вѣдалъ а не извѣстилъ, учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать вссылку.*

Ивашко Шестаковъ.

Въ роспросѣ Мишки Чечоткина написано:

Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Мишку да съ нимъ Мишку Овдокимова да Куземку Чермнова, и говорилъ имъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи ссора, и что де они слышатъ, и то бъ приносили къ нему Ѳедкѣ. А прежъ де того за годъ, или болши, призывалъ онъ же Ѳедка на загородной дворъ, да съ ними быяи Ивашко Шестаковъ съ товарыщи, и при нихъ же онъ Ѳедка го-

варивалъ: мочно де патріарха перемѣнить, а взять бы изо властей, которой на ихъ руку, для того, что отъ него многое преніе бываетъ. И онъ де Ѳедка имъ сказалъ: я де напишу и челобитную. И того жъ де часа, вынявъ онъ Ѳедка изъ кармана челобитную, и сталъ имъ честь. А въ той де челобитной написаны имена стрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ, и гостей и гостиной сотни, чтобъ святѣйшаго патріарха перемѣнить за то, что онъ не ихъ рука.

А Ивашко Шестаковъ сказалъ: на загородномъ де дворѣ у Ѳедки Шакловитова онъ Ивашко съ своею братьею, про которыхъ говорилъ Мишка Чечотка, не бывалъ, и про великихъ государей и про святѣйшаго патріарха никакихъ словъ не слыхалъ, и челобитной никакой не видалъ, тѣмъ де онъ Мишка его поклепалъ.

А Оброска Петровъ и Мишка Овдокимовъ говорили, что Ивашко Шестаковъ на загородномъ дворѣ у Ѳедки Шакловитова не былъ.

А Мишка Чечотка у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, а Ивашка де Шестаковъ былъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. *Сослать вссылку.*

Михайло Шеншинъ.

Въ словесномъ извѣтѣ стрѣлцовъ, которые посыланы съ грамотами, написано:

Которыя де великого государя грамоты посланы были къ Москвѣ, о высылкѣ полковниковъ и стрѣлцовъ въ походъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ м—рь, и тѣ де грамоты у нихъ стрѣлцовъ отнялъ силно полуполковникъ Михайло Шеншинъ, и ихъ стрѣлцовъ билъ.

А Михайло Шеншинъ въ роспросѣ сказалъ: тѣ де грамоты, о высылкѣ полковниковъ: Сергѣя Сергѣева, Семена Кровкова, Андрея Нармацкого, Василья Боркова, у посылныхъ стрѣлцовъ взялъ онъ Михайло и отдалъ Ѳедкѣ Шакловитому въ Верху. И онъ де Ѳедка, взявъ тѣ грамоты, понесъ къ великой государынѣ. А посылныхъ де стрѣлцовъ онъ Михайло не бивалъ, толко де тѣ грамоты у тѣхъ посылныхъ стрѣлцовъ отнялъ силно.

А Ѳедка Шакловитой говорилъ: тѣ де грамоты у посылныхъ стрѣлцовъ Михайлу Шеншину велѣлъ отнять онъ Ѳедка, по указу великой государыни благовѣрной царевны Софіи Алексѣевны.

Трошка Луховецъ.

Въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева написано:

Въ прошломъ во 195-мъ году, Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ его Ѳедка Шакловитой на загородной дворъ подъ Дѣвичь м—рь, да съ нимъ Трошка Луховца съ товарыщи и говорилъ: Сентября де 1-го числа 196 году, какъ изволятъ великіе государи выттить во Обновленіе нового лѣта, и велѣлъ онъ Ѳедка изъ полковъ приготовить стрѣлцовъ человѣкъ по 50 и по 60, чтобъ были готовы для того: какъ де великіе государи выйдутъ, и они бъ побрали боярина Льва Кириловича съ братьями и посадили за караулъ; а Сухаревскимъ стрѣлцомъ приказывалъ онъ, чтобъ въ то время, для

того дѣла, Кремль заперли. А прежде сего дни, за день, онъ Ѳедка призывалъ и сказалъ имъ великихъ государей милость и службу ихъ похвалилъ. И за то де дано имъ было денегъ по 5 рублевъ; а давалъ тѣ денги онъ Ѳедка самъ. И тѣхъ де полковъ, которые къ тому дѣлу были призваны, всѣмъ своей братьѣ сказывали и давали имъ великихъ государей жалованья, по 2 рубли человѣку, и тѣхъ де полковъ, которые были призваны, всѣмъ имъ отказали для того, что Ѳедка Шакловитой того дѣлать имъ не велѣлъ.

А Трошко Луховецъ въ роспросѣ сказалъ: что де въ извѣтѣ Ларіона Елизарьева написано, что его Трошку того жъ полку съ приставомъ съ Оброскою Петровымъ съ товарыщи, и иныхъ полковъ съ стрѣлцами, призывалъ ихъ Ѳедка Шакловитой и говорилъ: какъ де, Сентября 1-го числа, изволитъ великій государь итти къ дѣйству, во Обновленіе новаго лѣта, чтобъ приготовить стрѣлцовъ человѣкъ по 50 и по 60, и побрать боярина Льва Кириловича съ братьями. И онъ де Трошка того ничего не вѣдаетъ, и словъ ему такихъ не говаривалъ, и въ домъ къ себѣ и никуды, для того, его не призывывалъ, и съ тѣми стрѣлцами у него не бывалъ, и Сухаревскимъ стрѣлцомъ, чтобъ въ то время Кремль запереть приказывалъ ли, и службу ихъ хвалилъ ли, и денегъ по 5 рублевъ тѣмъ стрѣлцомъ далъ ли,- того онъ Трошка не вѣдаетъ. А онъ Трошка денегъ не имывалъ и своего полку стрѣлцомъ по два рубли не давывалъ. А даваны де тѣ денги по многія времена, а для чего,—того онъ не вѣдаетъ. *Сослать.*

А послѣ того посылать не велѣно.

Алешка Михайловъ.

Борисова полку Дементьева стрѣлецъ Алешка Михайловъ явился въ Троицкомъ м—рѣ собою, Сентября въ 4-й день, а въ роспросѣ сказалъ: пришолъ де онъ въ Троицкой м—рь провѣдать про отца своего для того, что отца его Мишку Евдокимова, по указу великихъ государей, держатъ за карауломъ, а за отцомъ де своимъ воровства никакого не знаетъ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому отецъ его и онъ Алешка, по обыкновенію, какъ и ихъ братья, хаживали, а о умыслехъ какихъ онъ Ѳедка отцу его говорилъ ли, и къ воровству призывалъ ли,—того онъ Алешка не вѣдаетъ, и отецъ его ему Алешкѣ ни про какіе злые замыслы не сказывалъ, и ему де Алешкѣ онъ Ѳедка никакихъ словъ къ бунту не говаривалъ, и къ себѣ его для того не призывалъ. А какъ въ Августѣ мѣсяцѣ Кремль былъ заперъ, про то онъ не вѣдаетъ, и въ городѣ онъ Алешка и отецъ его не бывали. А живетъ де онъ Алешка съ отцомъ своимъ вмѣстѣ. А въ Августѣ жъ де мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того сказать не упомнитъ, были они Алешка съ отцомъ своимъ въ городѣ для выходу. А приходилъ де къ нимъ повѣщать съ стѣнного караулу; а кто,—того не упомнитъ. И въ то де время полку ихъ стрѣлцовъ было человѣкъ съ 10, или болши, безъ ружья. А какъ де они пришли въ Кремль къ Спаскимъ воротамъ, и Спаскія

де ворота были притворены, и, опрося де ихъ, въ городъ пропустили, и у Краснаго де крыльца имъ сказали, что выходу не будетъ, и они де пошли изъ города домой того жъ часа.

А по справкѣ съ розыскнымъ дѣломъ отецъ его Алешкинъ Мишка Овдокимовъ явился, и по оговору Егорки Михайлова и по розыску велѣно ему учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать въ ссылку. *Сослать вссылку безъ наказанья.*

Филатко Яковлевъ.

Стремяннаго полку стрѣлецъ Филатко Яковлевъ привезенъ съ Москвы по извѣту Дмитрея Мелнова.

Въ извѣтѣ его написано на него: Августа де противъ 8-го числа, пріѣхалъ онъ Дмитрей къ Николскимъ воротамъ и тѣ ворота заперты; а у пропуску тѣхъ воротъ стоятъ Филатко Яковлевъ съ товарыщи, сверхъ караульныхъ стрѣлцовъ, по приказу Ѳедки Шакловитова, и въ Николскія ворота его Дмитрея пропустилъ онъ Филатко и лошадь его поставить велѣлъ на Лыковѣ дворѣ, и на томъ де Лыковѣ дворѣ видѣлъ онъ Дмитрей Романова полку Ефимьева стрѣлцовъ человѣкъ съ 200 и болши.

А Филатко Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: Августа де противъ 8-го числа, въ ночи, въ Кремлѣ, съ ружьемъ онъ Филатко былъ и стоялъ на Лыковѣ дворѣ; а было де ихъ полку съ 50-ть человѣкъ и болши съ ружьемъ; а для какого дѣла велѣно быть въ Кремлѣ съ ружьемъ,— того де онъ не вѣдаетъ. И изъ Кремля де розошлись по домамъ, и дано имъ денегъ по рублю. А Ѳедкина де воровства никакого не знаетъ. *Сослать.*

Ивашко Галахтіоновъ.

Дмитреева полку Жукова ссылной стрѣлецъ Ивашко Галахтіоновъ сосланъ былъ изъ Сергѣева полку Головцына въ Сибирскъ на вѣчное житье; поимали его въ Троицкомъ м—рѣ того жъ полку пятисотной съ стрѣлцами.

А въ роспросѣ онъ Ивашко сказалъ: съ Москвы де послали его въ Троицкой Сергіевъ м—рь того жъ полку приставъ Алешка Стрижовъ, да пятидесятникъ Егорко Романовъ, и велѣли ему ходить по почамъ и провѣдывать всякихъ вѣстей, что чинитца въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ; а полковнику и полчаномъ своимъ явитца не велѣли, чтобъ его не познали, и платье свое на него, кафтанъ сѣрой немѣцкой и шапку, далъ онъ Егорко Романовъ свое; и дали де ему они, Алешка и Егорка, на дорогу полтину денегъ. Да прежъ де того онъ Алешка Стрижовъ далъ ему Ивашкѣ два рубли. А прежъ де того Егорка Романовъ далъ ему рубль денегъ; а за что де тѣ деньги они ему и для чего давали,—про то ему ничего не говаривали. А какъ де они его Ивашку послали въ Сергіевъ м—рь, и въ то число приказали ему: будетъ де станутъ въ походѣ спрашивать про Ѳедку Шакловитова, или про нихъ, Алешку и Егорку съ товарыщи, которые при немъ Ѳедкѣ бываютъ, и ему де велѣли они ѣхать къ Москвѣ съ великимъ поспѣшеніемъ, и обо всемъ велѣли они ему провѣдывать подлинно, и къ нимъ вѣдомости чинить

вскорѣ. А будетъ де онъ ихъ, Алешки и Егорки, въ домехъ не застанетъ, и они де велѣли себя искать у старца Селиверстка, что въ Спаскомъ м—рѣ, за Иконнымъ рядомъ. *Сослать, учиня жестокое наказанье.*

Алешка Стрижевъ, Егорка Романовъ, старецъ Селиверстко.

И потому оговору Алешка Стрижевъ, Егорко Романовъ и старецъ Селиверстко не сысканы и не роспрашиваны.

Юрка Даниловъ Лѣсникъ.

Романова полку Ефимьева пятидесятникъ Юрка Даниловъ сынъ Лѣсникъ взятъ по роспросным рѣчамъ Ивашки Муромцова да Оброски Петрова въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ; а пришолъ самъ. Говорили на него Ивашко Муромцевъ, Оброска Петровъ: былъ де онъ съ ними у Ѳедки Шлаковитова на загородномъ дворѣ, и Ѳедка де говорилъ имъ, чтобъ написать челобитная, чтобъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцемъ, и подать бы о томъ челобитную во Обновленіе нового лѣта, какъ выдутъ государи къ дѣйству, и чтобъ остановить ближнихъ людей: боярина Льва Кириловича и кравчего князь Бориса Алексѣевича, и въ то время далъ имъ по бумашкѣ денегъ. А какъ Оброска отъ посылныхъ людей саблею отмахался и ушелъ къ пономарю церкви Филипа апостола, и къ нему онъ Юрка приходилъ, и Оброска его Юрку посылалъ къ себѣ на дворъ для провѣдыванья и ночевали тое жъ церкви у попа вмѣстѣ.

А Юрка Лѣсникъ въ роспросѣ въ тѣхъ словахъ винился: у Ѳедки де Шакловитова на загородномъ дворѣ съ ними Оброскою и Ивашкомъ и съ иными стрѣлцы онъ Юрка былъ, и такія слова, чтобъ принесть челобитную и во Обновленіе нового лѣта бить челомъ, и великого государя остановить и ближнихъ людей принять, Ѳедка Шакловитой говорилъ. И Августа де противъ осмаго числа, въ Кремлѣ, онъ Юрка своего полку съ стрѣлцами, человѣкъ со 100, съ ружьемъ были, и какъ Оброска саблею отмахался и съ своего двора ушолъ къ пономарю, и онъ Юрка къ нему Оброскѣ къ пономарю приходилъ и у попа были двои сутки. *Сослать его безъ наказанья.*

И потому оговору пономарь и попъ не сысканы и не роспрашиваны.

Ефимко Мартьяновъ.

Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Ефимко Мартьяновъ взятъ въ Троицкомъ м—рѣ. По извѣту написано на него.

Въ извѣтѣ Ларіона Елизарова: въ прошломъ де во 195-мъ году, Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ его Ефимку съ товарыщи Ѳедка Шакловитой и говорилъ имъ: какъ де Сентября 1-го числа, 196 году, изволятъ великіе государи выттить во Обновленіе нового лѣта, чтобъ изъ тѣхъ полковъ приготовить человѣкъ по 50, и по 60, и чтобъ побрать боярина Льва Кириловича съ братьями и посадить за караулъ; а Сухоревскимъ стрѣлцомъ приказалъ, чтобъ въ то время, для

того дѣла, Кремль заперли. А прежде сего, за день, онъ сказалъ имъ государеву милость и службу ихъ похвалилъ, и дано де имъ за то денегъ по 5 рублевъ, а ихъ братьѣ давали по 2 рубли человѣку.

А онъ Ефимко въ роспросѣ въ томъ запирался: сказалъ, что онъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ и съ иными въ соединеніи и къ воровству не былъ и замысловъ де ихъ никакихъ не знаетъ. *Сослать безъ наказанья.*

А послать того посылать не велѣно.

Аѳиногенко Клементьевъ.

Иванова полку Цыклера стрѣлецъ Аѳиногенко Клементьевъ взять съ Москвы по извѣтомъ.

А въ извѣтѣ Дмитрея Мелнова на него написано:

Августа де противъ 8-го числа, пріѣхалъ онъ Дмитрей къ Николскимъ воротамъ и тѣ де ворота заперты; а у пропуску у тѣхъ вороть былъ, сверхъ караулщиковъ, онъ Аѳиногенко Клементьевъ съ товарыщи, которые непрестанно бываютъ у Ѳедки Шакловитова, и въ Николскія ворота его Дмитрея пропустилъ онъ Аѳиногенко, и лошадь ему Дмитрею велѣли поставить на Лыковѣ дворѣ. И на Лыковѣ де дворѣ увидѣлъ онъ Дмитрей Романова полку Ефимьева стрѣлцовъ человѣкъ съ 200 и болши.

На него жъ Аѳиногенку въ роспросѣ стрѣлецъ Куземко Чермной сказалъ: Ѳедка де Шакловитой говорилъ, чтобъ государыню царицу Наталію Кириловну известь. А къ тому бъ дѣлу собратца имъ многолюдствомъ, и лттить было въ село Преображенское; а повѣстка де имъ была часовъ за 5 до дни; а повѣщалъ де имъ стрѣлецъ Аѳиногенко Клементьевъ и велѣлъ собрать человѣкъ съ 60 и болши. И онъ де только собралъ 12 человѣкъ и, собравъ, стояли въ слободѣ.

А Анфиногенко Клеметьевъ въ роспросѣ сказалъ: Августа де противъ 8-го числа, въ Кремлѣ онъ Анфиногенко былъ, да онъ же де Анфиногенко посланъ верхомъ на лошади къ пятисотному къ Ларіону Елизарьеву, чтобъ онъ шолъ въ городъ,—и его де дома не изъѣхалъ. И того жъ полку стрѣлецъ Андрюшко Кондратьевъ велѣлъ ему Аѳиногенку повѣстить стрѣлцомъ: Ивашку да Филатку Яковлевымъ, да Гришкѣ Елизарьеву, да Сережкѣ Кичкѣ, да Петрушкѣ Сайгѣ, да Тимошкѣ Семенову, Аѳонкѣ Ушакову, чтобъ они шли на первомъ часу ночи въ Кремль съ ружьемъ. И онъ де Аѳиногенка ему Кондрашкѣ говорилъ: какъ де въ городъ будутъ и что имъ велятъ дѣлать, то бы и дѣлали. И тѣмъ де вышеписаннымъ стрѣлцомъ онъ повѣщалъ; и они де въ Кремль пришли съ ружьемъ и стояли на Лыковѣ дворѣ; а было де ихъ полку стрѣлцовъ человѣкъ съ 60; и Андрюшка де Кондратьевъ далъ имъ у себя на дворѣ денегъ по рублю человѣку.

И по тому роспросу стрѣлцы: Ивашко да Филатко Яковлевы, Гришка Елизарьевъ, Сережка Кичка, Петрушка Сайга, Тимка Семеновъ, Аѳонка Ушаковъ, не сысканы и не роспрашиваны. *Сослать ево Аѳиногенку съ наказаньемъ.*

А послать того посылать не велѣно.

Дмитріева полку Жукова стрѣлцы: Куземка Елисѣевъ, Васка Стрижевъ, Ивашка Замощиковъ.

Привели ихъ того жъ полку пятидесятники Якимъ Давыдовъ, да Дмитрей Киндяковъ для того, что они, Куземка Елисѣевъ съ товарыщи, отбивали вора Алешку Стрижева.

А Куземка Елисѣевъ въ роспросѣ сказалъ: Алешки де Стрижева онъ не отбивывалъ; изымавъ онъ былъ ли, и кто его отбивалъ ли,—того онъ Куска не вѣдаетъ, и въ то время у съѣзжей избы не былъ. А какъ Кремль былъ запертъ, въ ночи, и онъ де Куска въ Кремль не ходилъ. А послѣ того, дни съ три, Егорка Романовъ далъ ему рубль денегъ; а за что,—того онъ не вѣдаетъ. А къ старцу Селиверстку онъ Куска на караулъ хаживалъ, а послалъ его Алешка Стрижевъ. А на караулѣ было ихъ розныхъ полковъ человѣка по 3 и по 4. А про побѣгъ и воровство того старца онъ невѣдаетъ, и гдѣ нынѣ Алешка Стрижевъ и старецъ Селиверстко,—того онъ не знаетъ. *Сослать.*

А Васка Стрижовъ въ роспросѣ сказалъ: брата де своего Алешку Стрижова онъ Васка не отбивывалъ и живетъ де онъ Васка особымъ дворомъ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому братъ его ходилъ почасту, а къ воровству де какому и къ тайному бунту съ нимъ Ѳедкою братъ его Алешка умышлялъ ли,—того онъ Васка не вѣдаетъ. А у него Ѳедки братъ его Алешка съ Микиткою Гладкимъ и съ Оброською Петровымъ бывали, а что думали,—того ему Васкѣ не сказывали, и ни про что не вѣдаетъ. А въ прошломъ де во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, пятидесятникъ Егорко Романовъ прислалъ къ нимъ въ слободы съ повѣскою, велѣлъ имъ иттить въ Кремль, и какъ де онъ пришелъ къ городу и Кремль былъ запертъ. И какъ де его въ Кремль пустили и въ Кремлѣ де стрѣлцовъ было многолюдно розныхъ полковъ. А какъ де изъ Троицкаго м—ря присланы отъ великого государя по брата его Алешку выборные стрѣлцы, велѣно его Алешку поймать, и въ то де число былъ онъ Алешка на стѣнномъ караулѣ. И какъ онъ Алешка пришелъ съ караулу и имъ говорилъ, что де онъ безъ указу великого государя царя Іоанна Алексѣевича и великія государыни царевны Софіи Алексѣевны въ Троицкой м—рь ѣхать не смѣетъ. И по тѣхъ де присылныхъ стрѣлцовъ въ Семень (день) приходилъ въ ихъ полкъ дьякъ Кирило Варфоломѣевъ, а сказывалъ имъ, что де имъ стрѣлцомъ государыня царевна въ Троицкой походъ, безъ указу, ѣхать не велѣла. А тѣ де стрѣлцы его Алешку не отбивали и никто его у нихъ въ то число не отбивывалъ. А гдѣ де нынѣ братъ его Алешка,—про то онъ не вѣдаетъ. *Сослать.*

А Ивашка Замощиковъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де были присылные люди по вора Алешку Стрижева, и онъ де Ивашка его Алешку не отбивывалъ, и гдѣ онъ,—не знаетъ. А напередъ де того онъ Алешка имывалъ его за собою въ гости поневолѣ. А какъ де Августа противъ 8-го числа, были того жъ полку стрѣлцы въ Кремлѣ, и онъ про то не вѣдаетъ же и самъ не былъ. А Егорко де Рома-

новъ далъ ему рубль денегъ. Да онъ же де Алешка въ Спаской м—рь, что за Иконнымъ рядомъ, къ старцу Селиверстку хаживалъ и его съ собою имывалъ же. Да къ нему жъ Селиверстку прихаживали стрѣлцы Стремянного полку: пятисотной Ларка Елизарьевъ, приставъ Андрюшка Кондратьевъ, да пятидесятникъ Микитка Гладкой, да Мишка Θеклистовъ, да Θедка Турка, да Романова полку Ефимьева приставъ Оброска Петровъ. И Андрюшка Кондратьевъ попеременно ставили и приказывали караулить стрѣлцомъ, какъ де придутъ отъ святѣйшаго патріарха и его Селиверстка отдавать не велѣли. А велѣли сказывать, что за нимъ Селиверсткомъ есть государево дѣло. А ставили де они на караулъ у него Селиверстка человѣкъ по 6 и по 10. А на караулъ де ихъ наряжали, выбравъ изъ полку, человѣкъ съ 30 и болши. А въ полку де ихъ братья стрѣлцы про тотъ караулъ не вѣдали. *Сослать.*

Мишка Шапошникъ.

Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецъ Мишка Шапошникъ, привели его того жъ полку стрѣлцы для того, что онъ Мишка сосланъ былъ въ ссылку въ Ярославль съ женою и съ дѣтми, и объявился на Москвѣ, и какъ де присланы были стрѣлцы изъ Троицкого м—ря по воронъ и измѣнниковъ, и онъ де Мишка говорилъ стрѣлецкимъ женамъ, чтобъ отписали они къ мужьямъ своимъ, чтобъ они изъ Троицкого походу сбѣжали къ Москвѣ. А какъ де его учали имать, и онъ Мишка кричалъ караулъ и отбивался.

А онъ Мишка въ роспросѣ сказалъ: сосланъ де былъ онъ Мишка въ ссылку съ женою и съ дѣтми въ Ярославль за то, что онъ Мишка извѣщалъ того жъ полку на пятисотного на Василья Бурмистра, да на пристава Акима Васильева съ товарыщи въ томъ, что они Василей съ товарыщи, государево жалованье, когда бываетъ имъ, столы и погребы продавали, а денегъ де ему Мишкѣ и иным стрѣлцомъ не давали. А какъ де онъ про тѣ столы и погребы сталъ ему Василью говорить у съѣзжей избы, и онъ его Мишку билъ и на чѣпь сажалъ, и руку выломилъ. И онъ де, не стерпя тѣхъ побой, сказалъ за собою государево дѣло. А государево де дѣло то за нимъ, что Никифоръ Анисимовъ, Трошка Чернавской, Антипко Анисимовъ, Игнатей Петровъ, Василей Мурзенокъ, Акимъ Мартыновъ, кабаки откупаютъ и табакомъ торгуютъ. И то де дѣло было въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и по тому дѣлу про него Мишку розыскивано; а по розыску про него Мишку вины не сказали. А сосланъ де онъ въ Ярославль по Васильеву челобитью Бурмистра. И великая де государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна указала ему быть въ Романовѣ полку Ефимьева въ рядовыхъ стрѣлцахъ. И Августа де противъ 8-го числа, въ ночи, въ Кремлѣ не бывалъ и непристойныхъ словъ ни съ кѣмъ никакихъ не говаривалъ и не возмущалъ, и стрѣлецкимъ женамъ, у которыхъ мужья были въ Троицкомъ м—рѣ, чтобъ ихъ мужья изъ походу сбѣжали къ Москвѣ, не говаривалъ. А у Θедки де Шаклови-

това взялъ онъ денегъ 10 рублевъ; а далъ де онъ Ѳедка тѣ денги у себя въ хоромахъ, а сказалъ, что для его разоренія. Да при немъ же Мишкѣ далъ онъ Ѳедка стрѣлцу Демкѣ Лаврентьеву бумагу денегъ; а сколко,—того не вѣдомо. И говорилъ Ѳедка ему Демкѣ: мочно ли тебѣ сдѣлать отъ стрѣлецкихъ жонъ отписать грамотка къ мужьямъ въ Троицкой м—рь, чтобъ они сбѣжали къ Москвѣ? То де онъ Мишка слышелъ отъ него Ѳедки. А его де Мишку Ѳедка Шакловитой посылалъ по досталныхъ стрѣлцовъ Сухарева полку: пошли ль де въ Троицкой м—рь? И онъ де, провѣдавъ, ему Ѳедкѣ сказалъ, что тѣ досталные стрѣлцы на Москвѣ. Да для тѣхъ же стрѣлцовъ, для провѣдыванья, посылалъ его и Оброска Петровъ. А какъ де его, поймавъ, повезли въ Троицкой м—рь, и онъ де на поимкѣ караулъ не кричалъ и не отбивался. *Сослать зжестокимъ наказаньемъ.*

Аѳонка Ларіоновъ.

Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Аѳонка Ларіоновъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явился собою, а въ извѣтѣ пятисотного Ларіона Елизарьева на него Аѳонку написано:

Въ прошломъ во 195-мъ году, Августа въ 28-мъ числѣ, призывалъ его Аѳонку Ѳедка Шакловитой на загородной дворъ, да Борискy Дмитреева съ товарыщи, и говорилъ, чтобъ имъ, Сентября 1-го числа 196-го году, какъ изволятъ великіе государи во Обновленіе нового лѣта выти къ дѣйству, изъ тѣхъ полковъ приготовить стрѣлцовъ, человѣкъ по 50 и по 60, и побрать де боярина Лва Кириловича съ братьями и посадить за караулъ. А Сухоревскимъ стрѣлцомъ приказалъ, чтобъ въ то время, для того дѣла, Кремль они заперли. А прежъ де сего, за день, онъ Ѳедка призывалъ и сказалъ ему государеву милость и службу ихъ похвалилъ. И дано де имъ было за то денегъ по 5 рублевъ. А денги давалъ онъ Ѳедка. И въ тѣхъ де полкехъ, которые къ тому были призваны, своей братьѣ всѣмъ сказывать. И давали имъ по два рубли человѣку.

А Аѳонка Ларіоновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, у Ѳедки Шакловитова на дворѣ онъ съ своею братьею стрѣлцами былъ, и ему и инымъ его братьѣ стрѣлцамъ Ѳедка Шакловитой говорилъ, чтобъ въ день Новаго лѣта на великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну положить царской вѣнецъ, и городъ Кремль запереть, и въ воротехъ поставить стрѣлцовъ человѣкъ по сту, и Нарышкиныхъ и кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына побрать приказывалъ. И дано ему денегъ 5 рублевъ. А давалъ денги онъ Ѳедка самъ.

А Бориско Дмитреевъ съ товарыщи и Любимко Сергѣевъ и Якушка Петровъ и Алешка Стрижевъ не сысканы и не роспрашиваны.

Сенка Троицкой.

Романова полку Ефимьева стрѣлецъ Сенка Троицкой.

Поималъ его Сенку въ Троицкомъ м-рѣ

Иванова полку Цыклера стрѣлецъ Филка Ѳедоровъ для того, что онъ Сенка всякихъ чиновъ у людей подслушиваетъ, кто что говоритъ.

А въ роспросѣ онъ Сенка Михайловъ сказалъ: Августа де въ 16-й день, послалъ его Сенку Оброска Петровъ съ Москвы, въ Троицкой Сергіевъ м—рь провѣдать того жъ полку про стрѣлца про Петрушку Сажина, что онъ Петрушка въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ пойманъ и сидитъ за карауломъ, и что онъ Петрушка въ роспросѣ сказалъ, и подслушивалъ Иванова полку Цыклера у пятисотного у Ларіона Елизарьева съ товарыщи, что они говорятъ, и что чинитца; а провѣдавъ де про то про все, съ тою вѣдомостью, онъ Оброска Петровъ велѣлъ ѣхать къ Москвѣ. А болши де того ему Сенкѣ онъ Оброска никакихъ словъ не приказывалъ. *Сослать съ наказаньемъ.*

А Петрушка Сажинъ, которой пойманъ въ Троицкомъ м—рѣ, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ Петрушка сказалъ: въ Троицкой м—рь послалъ его Петрушку Оброска жъ Петровъ для провѣдыванья, что великій государь изволитъ ли де быть къ Москвѣ, или куды инуды изволитъ де итти. И велѣлъ слушать, что станутъ говорить и, подслушавъ, съ вѣдомостью велѣлъ ему быть къ Москвѣ. *Сослать съ наказаньемъ же.*

Ермилко Григорьевъ.

Привели его Романова полку Ефимьева Илюшка Наумовъ съ товарыщи. А взяли они его въ Спаскомъ м—рѣ на Москвѣ, что за Иконнымъ рядомъ, для того: указалъ де его казакъ Аѳонка Голодной и велѣлъ взять.

А онъ Ермилко въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его былъ костромитинъ посацкой человѣкъ; а онъ де Ермилко жилъ въ Спаскомъ м—рѣ у строителя старца Селиверста въ особой кельѣ. А къ брату де своему Арсенку въ келью хаживалъ временемъ нечасто. А братъ де его Арсенко, передъ Семеновымъ днемъ въ суботу, изъ кельи выбрался со всѣмъ своимъ пожиткомъ, что у него было. А сказалъ: послѣ де его осталось въ чюланѣ малое что, книги да подголовокъ, а съ чѣмъ,—того не вѣдаетъ. А поѣхалъ де онъ Арсенко съ монастыря при немъ Ермилкѣ. Остаточныя книги и подголовокъ отнесъ къ отцу его Арсенкову на дворъ. А отецъ де его посацкой человѣкъ, Кондрашкою зовутъ, Матвѣевъ, живетъ у Троицы подъ горою вмѣстѣ съ сыномъ Якимкомъ. *Свободить.*

Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Ивашко Якимовъ.

Привели его того жъ полку стрѣлцы, Микита Благодацкой съ товарыщи. А поймали у съѣзжей избы въ отбоѣ Алешки Стрижева. А онъ де его Алешку не отбивывалъ, а отбили де его у Никиты Благодацкого того жъ полку стрѣлцы: Ивашко Замощиковъ, Аѳонка Мясникъ, Архипко Алексѣевъ, Ѳедка Гасиловъ съ товарыщи. А онъ де Ивашко его Алешку не отбивывалъ и съ ними въ совѣтѣ не бывалъ, и къ воровству де ни къ ка-

кому онъ Ивашко не приставалъ и умысловъ никакихъ не знаетъ. *Сослать.*

Борисова полку Дементьева стрѣлецъ Кондрашко Огрызковъ.

Былъ де онъ въ деревнѣ у Ѳедки Шакловитова, и у него де за столомъ сидятъ многіе люди да дьякъ; а кто имяны,—того не знаетъ; да тутъ же де сидѣлъ Оброска Петровъ. И Ѳедка де Шакловитой говорилъ при нихъ: десятую де денгу крадутъ.

А въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ онъ Кондрашка явился самъ и извѣщалъ на Ѳедку Шакловитова. *Свободить.*

Столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Архипко Алексѣевъ сказалъ: жилъ де онъ на Москвѣ въ домѣ у себя, и Сентября де въ 1-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, присланы къ Москвѣ изъ Троицкого Сергіева м—ря того жъ полку выборные десятники, Микита Благодацкой съ товарыщи, пріѣхали къ съѣзжей избѣ, и того жъ полку стрѣлцы сбиралисъ къ съѣзжей избѣ на стойку. И часу де въ 3-мъ, шолъ онъ Аѳонка къ съѣзжей избѣ, и тутъ де стоятъ: приставъ Алешка Стриковъ да пятидесятникъ Егорко Романовъ; да съ ними жъ стоялъ десятникъ, которой присланъ изъ Троицкого м—ря, Микита Благодацкой, и говорилъ ему Алешкѣ и Егорку: велѣно де васъ взять въ походъ въ Троицкой м—рь. И они де, Алешка и Егорка, его Микиту Благодацкаго стали тащить въ Стрѣлецкой приказъ и говорили: есть де великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и великія государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны указъ, что имъ въ походъ безъ указу ѣхать не велѣно. А какъ де великіе государи имъ велятъ ѣхать въ Троицкой походъ и они де изъ Стрѣлецкого приказу въ походъ поѣдутъ. А онъ де Алешка Стрижовъ и Егорка Романовъ, взявъ его Архипка съ собою, и пошли въ городъ. А пришедъ въ городъ, пришли въ Верхъ къ Лазареву Воскресенью и велѣли ему ждать, а сами пошли въ Мастерскую полату. А онъ де Архипко его Алешку не отбивалъ и никакихъ его Алешкиныхъ воровскихъ умысловъ не знаетъ. *Сослать.*

Того жъ полку стрѣлецъ Аѳонко Ивановъ сынъ Барабанщикъ.

Взятъ въ Троицкой м—рь. Въ отбоѣ вора Алешки Стрижева запирался жъ, а сказалъ, что его Алешки не отбивывалъ, и въ то число у себя въ слободѣ не былъ: ходилъ въ Стремянной приказъ на съѣзжую избу по барабаны. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ же, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не бывалъ же. Толко де ему Егорка Романовъ далъ денегъ рубль, въ вечеру, въ часъ ночи; а за что,—того онъ не сказалъ; а гдѣ онъ Алешка нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку, которые присланы были изъ Троицкого м—ря: Харитонъ Ивановъ съ товарыщи,

и привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ. *Сослать.*

Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Никитка Васильевъ. Взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь въ отбоѣ вора Алешки Стрижева. Въ роспросѣ въ отбоѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивывалъ, и въ то число у себя въ слободѣ не былъ, а былъ Стремянного полку у стрѣлца, у дяди своего, у Васки Михайлова сына Рейтара. А съ нимъ Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не былъ, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не былъ, толко де ему Егорко Романовъ далъ рубль денегъ; а за что,—того ничего не сказалъ; и гдѣ онъ Алешка нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его стрѣлцы того жъ полку Иванъ Андреевъ съ товарыщи, и отдали присылнымъ изъ Троицкого м—ря стрѣлцомъ, пятидесятнику Василью Кошкину съ товарыщи, и они де привезли его въ Троицкой м—рь. *Сослать.*

Того жъ полку стрѣлецъ Исачко Григорьевъ. Взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, въ отбоѣ Алешки жъ вора Стрижева. А въ роспросѣ въ отбоѣ его Алешкинѣ запирался, а сказалъ, что онъ его Алешки не отбивалъ, и въ то число онъ у съѣзжей избы не былъ, а былъ у себя дома; а съ нимъ де Алешкою въ умыслехъ къ воровству въ соединеніи не бывалъ. А въ Кремлѣ де, Августа противъ 8-го числа, съ своею братьею стрѣлцами на Лыковѣ дворѣ былъ, и денегъ ему въ то число Егорка Романовъ далъ рубль; а за что,—того онъ не сказалъ; и для чего они были собраны на Лыковъ дворъ,—того онъ не вѣдаетъ, и гдѣ нынѣ онъ Алешка Стрижевъ,—того онъ не вѣдаетъ. А взяли де его того жъ полку стрѣлцы, пятидесятникъ Екимъ Давыдовъ съ товарыщи, которые присланы были изъ Троицкого м—ря, и привезли его въ Троицкой м—рь и отдали за караулъ. *Сослать.*

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Андрей Григорьевъ сынъ Аносовъ сказалъ: прежъ сего де онъ Андрей былъ въ полку Богдана Пыжова, что нынѣ у того полку столникъ и полковникъ Родіонъ Остафьевъ. А нынѣ онъ Андрей за полками. А назадъ де тому десятой день, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Троицкого м—ря столника и полковника Родіона Остафьева сотенной Петръ Тетюшинъ и сказалъ ему, что велѣлъ видѣтца съ собою столникъ и полковникъ Родіонъ Остафьевъ. И онъ де Андрей по тѣмъ словамъ пріѣхалъ въ Троицкой м—рь собою и явился ему Родіону Остафьеву. И онъ де Родіонъ приказалъ ему у рундука ожидать кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына. И кравчей де князь Борисъ Алексѣевичъ, вышедъ, изволилъ спросить у него имени и прозванія; изволилъ говорить: былъ ли де онъ въ Воскресенскомъ м—рѣ? И онъ де Андрей въ Воскресенскомъ м—рѣ не бывалъ. И того жъ числа сшолся онъ Родіонъ Остафьевъ съ столникомъ и полковникомъ съ Лаврентьемъ Сухаревымъ, и онъ де Лаврентей, спроса его имени и прозванія, приказалъ послать его Андрея за караулъ. А воровства де онъ за собою никакого не вѣдаетъ и съ ворами въ думѣ ни въ какой не бывалъ. *Свободить.*

Сентября въ 12-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, Семенова полку Резанова сотенной Васка Трофимовъ, Ивашко Васильевъ, привели того жъ полку слободчика Мартынку Филипова, а сказали: его де Мартынку взяли на Москвѣ для того, что онъ Мартынко посланъ великого государя съ грамотою для сыску воровъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, и съ Москвы въ Троицкой м—рь вскорѣ не бывалъ, и чтобъ его Мартынку у нихъ принять и роспросить.

А въ роспросѣ Мартынко Филиповъ сказалъ: посланъ де онъ Мартынко изъ Троицкого м—ря, великого государя съ грамотою съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаевымъ, велѣно де имъ сыскивать воровъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи. И какъ съ тою великого государя грамотою къ Москвѣ пріѣхали въ Семень день, и тое де грамоту въ съѣзжей избѣ того полку стрѣлцомъ прочли, и стрѣлцы де того полку сказали: что де они за воровъ не стоятъ и сыскивать ихъ готовы. И того жъ числа того полку стрѣлцы, 40 человѣкъ, тѣхъ воровъ сыскивать пошли, Ѳедку Шакловитова съ товарыщи,—и въ Симоновъ м—рь по старца Селиверстка ходили. И послѣ де Семеня дни, на третей день, въ Спаскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, у старца Селиверстка взяли въ кельѣ мужика; а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. И того мужика прислали въ Троицкой м—рь, въ походъ, съ своею братьею стрѣлцами. А онъ де Мартынко остался на Москвѣ, для сыску Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, и старца Селиверстка, для того, что они, онъ Мартынко и иныхъ полковъ стрѣлцы, для того сыску посланы, за его великого государя жестокимъ указомъ, и, не сыскавъ ихъ воровъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь имъ ѣздить не велѣно. А того де числа, какъ они послали въ походъ пойманого мужика, ихъ же полку сотенной Васка Трофимовъ пріѣзжалъ отъ полковника отъ Степана Стрекалова, и у него Мартынко онъ спрашивалъ, что де у васъ дѣлаетца? И онъ де Мартынко ему Васкѣ сказалъ: что де у нихъ дѣлаетца все доброе и воровъ сыскиваютъ. Да они жъ де было поймали Оброску Петрова да Алешку Стрижева, и ихъ де у нихъ отбили тѣхъ же полковъ стрѣлцы. Изъ тѣмъ де онъ Мартынко въ Троицкой м—рь съ Москвы вскорѣ и не бывалъ. А на Москвѣ де онъ Мартынко полковнику Ивану Нечаеву съ своею братьею стрѣлцами, которые посланы для сыску тѣхъ воровъ, являлся по вся дни. *Свободитъ.*

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Родичевъ привезъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь Стремянного полку сотеннаго Сенку Долматова, а сказалъ: привезъ де его онъ Дмитрей, по приказу столника и полковника Ивана Цыклера, что били челомъ ему столнику и полковнику на него Сенку сотенные жъ; а кто именемъ—того онъ не знаетъ. А взятъ де онъ Сенка въ побранкѣ съ ними сотенными.

А въ извѣтѣ Стремянного полку десятника Ивана Суворова на Сенку Далматова написано: Сентября де въ 3-й день, на Покровкѣ у Николскихъ воротъ, того жъ полку при сотенныхъ: при Кирьянѣ Семе-

новѣ, при Степанѣ Аксамитовѣ, при Кононѣ Ивановѣ, Сенка Далматовъ учалъ говорить,—что де вы слышали? И онъ де Ивашко съ товарыщи ему Сенкѣ сказали, что все далъ Богъ здорово; только де намъ печално, что воры въ Троицкой м—рь не посланы. И онъ де Сенка учалъ ихъ, Ивашку съ товарыщи, бранить матерны и, вынявъ ножъ, и почалъ въ скамью колоть, и за ними гонялся съ тѣмъ ножемъ и говорилъ: всѣхъ де тѣхъ воровъ перевѣшаютъ, которые въ м—рь ушли: Ларіона Елизарьева съ товарыщи. И вы де воры такіе жъ — ждите де на себя ночью, что вамъ будетъ! И они де той ночи въ домахъ своихъ не ночевали. А Сентября де въ 4-й день, извѣщалъ Артемей Ковришкинъ, что де Сенка Долматовъ извѣщалъ въ словахъ такихъ же.

Стремянного полку стрѣлецъ Сенка Долматовъ взятъ по посылкѣ изъ Троицкого м—ря съ Москвы. Въ роспросѣ сказалъ: съ Ѳедкою де Шакловитымъ съ товарыщи и ни съ кѣмъ умыслу у него на государское здоровье и къ бунту никакого не бывало, и въ Кремлѣ, Августа противъ 8-го числа, не былъ, и денегъ никакихъ ни у кого не бирывалъ и замысловъ никакихъ къ воровству ни у кого не слыхалъ. А въ Сентябрѣ де мѣсяцѣ, того жъ полку стрѣлцы: Иванъ Суворовъ, Кирьянъ Семеновъ, говорили, что Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи извѣщали великимъ государемъ на Ѳедку Шакловитова съ товарыщи и воровство ихъ сказывали. И онъ де Сенка имъ говорилъ, что и всѣхъ де ихъ хвалить нечего: есть ли бы де въ такіе годы надъ нимъ великимъ государемъ какое злое дѣло учинилось, и они бъ де всего государства стрѣлцы пропали. Будетъ бы де ему Сенкѣ о томъ было вѣдомо, и онъ бы де такихъ воровъ ножемъ самъ перерѣзалъ, или имъ великимъ государемъ на тѣхъ воровъ извѣстилъ вскорѣ, а они де многое время не извѣщали. И за то де у него Сенки съ ними, съ Ивашкомъ и съ Кирьянкомъ, учинилась ссора, и по той ссорѣ они извѣщали въ Троицкомъ м—рѣ полковнику: будто онъ Сенка, Сентября въ 1-мъ числѣ, какъ у нихъ ссора была, ножемъ будто хотѣлъ ихъ Ивана и Кирьяна перерѣзать. А онъ де ихъ рѣзать не хотѣлъ, а говорилъ и вынималъ ножъ, что есть ли бы онъ вѣдалъ кто про государское здоровье злое мыслитъ, и онъ бы де его самъ ножемъ зарѣзалъ, или имъ великимъ государемъ извѣстилъ. А иныхъ никакихъ словъ имъ не говаривалъ. И послѣ де того, день спустя, пріѣхалъ по него изъ Троицкого м—ря капитанъ Дмитрей Родичевъ и, взявъ, привезъ его въ Троицкой монастырь и отдалъ за караулъ. *Сослать.*

Подлинникъ на 95 листахъ и листкахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Емельяномъ Украинцовымъ, Никитою Зотовымъ, Автономомъ Ивановымъ и Гавріломъ Деревнинымъ.

Приговоръ по статейному списку.

198 году, Сентября въ 11-й день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего розыскного дѣла и статейного списку, въ своемъ государскомъ объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ, указали и бояре приговорили ворамъ и измѣнникамъ и бунтовщикомъ Ѳедкѣ Шакловитову съ товарыщи, за ихъ воровство и за воровскіе умыслы, учинить указъ по своему великихъ государей указу и по Уложенью: вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедку Шакловитова казнить смертію, за то, что онъ, забывъ страхъ Божій и ихъ государское крестное цѣлованіе, умышлялъ его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, убить, и говорилъ про него великого государя и про мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, многія непристойныя слова, которыхъ не толко говорить и мыслить недостойно, и приказывалъ товарыщамъ своимъ, такимъ же ворамъ, Оброскѣ Петрову съ товарыщи, въ селѣ Преображенскомъ нарочно зажечь, чтобъ въ то число ее великую государыню благовѣрную царицу убить, и пріѣзжалъ для того нарочно къ нему великому государю, въ походъ, въ село Преображенское, и ималъ за собою изъ розныхъ полковъ московскихъ стрѣлцовъ, которые у него вора на такое зломышленное дѣло были приготовлены, и ставилъ ихъ около его государева двора въ лѣсу и въ бояракахъ вскрытѣ, и за то давалъ имъ изъ ихъ государевы казны многія денги; и по многія времена московскимъ стрѣлцомъ, которые у него вора на такое дѣло были приготовлены, приказывалъ по ночамъ быть въ городѣ въ Кремлѣ на площади и въ иныхъ мѣстехъ съ саблями, вскрытѣ жъ, поблизку Красного жъ крылца. И Августа противъ 8-го числа, на такое жъ зломышленное дѣло тайно ночью стрѣлцовъ сбиралъ и велѣлъ имъ быть на Лыковѣ дворѣ и въ иныхъ мѣстехъ вскрытѣ жъ, и слушать спаского набату, и самъ съ ними той ночи въ городѣ былъ же, и посылалъ про него великого государя, въ другомъ часу ночи, къ селу Преображенскому провѣдывать и ожидалъ съ тѣми Оброскиными, на такое дѣло, стрѣлцами отъ тѣхъ своихъ посыльщиковъ вѣдомости. Такъ же и на святѣйшаго патріарха и на бояръ и ближнихъ людей смертное убивство умышлялъ же, и говорилъ имъ стрѣлцомъ: какъ де ониихъ бояръ и ближнихъ людей побьютъ, и что у кого въ домехъ ихъ кто возметъ и то все предъ ними, и сыску никакого не будетъ. И въ тѣхъ своихъ воровскихъ замыслехъ, съ пытки, онъ воръ винился, по-

тому и указали великіе государи и бояре приговорили: его Ѳедку казнить смертью. А товарыщи его Ѳедкины, воры и измѣнники и бунтовщики: Оброска Петровъ, Куземка Чермной, въ роспросехъ и съ пытокъ въ томъ во всемъ винилися жъ, что онъ Оброска съ нимъ Ѳедкою такое злое дѣло умышляли. И въ роспросѣ и съ пытки онъ Оброска говорилъ, что ему Оброскѣ въ селѣ Преображенскомъ велѣлъ зажечь онъ воръ Ѳедка, и про убивство бояръ и ближнихъ людей онъ Ѳедка ихъ научалъ. А Куземка Чермной въ томъ зломъ умыслѣ и въ непристойныхъ словахъ, что говорилъ онъ: „хотя де и всѣхъ уходишъ, а корени не выведешъ: надобно де убить великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ и ближнихъ людей". И за то ихъ многое воровство и за злые умыслы указали великіе государи: ихъ воровъ Ѳедку и Оброску и Куземку казнить смертью жъ. Да единомышленниковъ же вора Ѳедки Шакловитова товарыщевъ: Сенку Резанова, за то, что онъ своего полку посылалъ съ капитаномъ съ Филипомъ Сапоговымъ сто человѣкъ стрѣлцовъ съ ружьемъ, и велѣлъ быть въ Кремлѣ на Житномъ дворѣ, для злого воровского умыслу; а въ роспросѣ онъ Сенка сперва въ томъ запирался, а послѣ, по уликамъ, въ томъ вину свою великимъ государемъ принесъ: что ему тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ привесть воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой, и на смуту своего полку стрѣлцомъ говорилъ многія непристойныя и къ возмущенію бунта слова; да Ивашку Муромцова, Демку Лаврентьева, за то, что онъ Ивашко Муромцовъ, по наговору вора Ѳедки Шакловитова, говорилъ, чтобъ въ народѣ учинить возмущеніе, святѣйшаго патріарха перемѣнить и во Обновленіе новаго лѣта бояръ побить; а Демку Лаврентьева, за то, что онъ въ походъ къ великому государю въ Троецкой Сергіевъ монастырь не поѣхалъ, и ворамъ же Оброскѣ и Алешкѣ Стрижеву ѣхать не велѣлъ, и стрѣлецкимъ бабамъ такія слова: „чтобъ мужья ихъ изъ походу изъ Троецкого Сергіева монастыря сбѣжали" говорилъ. И ихъ воровъ и измѣнниковъ, за ихъ многое воровство и за измѣну и за многія слова къ возмущенію бунту, что они Сенка и Ивашко Муромцовъ и Демка, по наученію вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, говорили и свою братью возмущали, указали великіе государи и бояре приговорили: ихъ воровъ казнить смертью жъ, и положить ихъ на плаху и, поднявъ, сказать имъ ихъ великихъ государей указъ, что они великіе государи пожаловали ихъ смертью казнить не указали, а указали имъ учинить жестокое наказанье — бить кнутомъ и урѣзать языки, и сослать ихъ въ ссылку въ сибирскіе городы, на вѣчное житье. Да воровъ же: Мишку Чечотку, за то, что онъ, слыша отъ Ѳедки Шакловитова многія непристойныя и къ смутѣ заводныя слова, и межъ своей братьи возмущалъ, и ималъ у него Ѳедки деньги, а Мишку Евдокимова, за то, что онъ для бунту стрѣлцовъ собиралъ, а Егорку Романова,

за то, что онъ говорилъ многія непристойныя и къ возмущенію бунта слова, и про убивство бояръ говорилъ же. А воровъ же и единомышленниковъ и къ воровству и къ бунту возмутителей: Ваську Тулу, Андрюшку Сергѣева, Ивашку Галактіонова, Мишку Шапошникова, Сенку Михайлова, Петрушку Сажина, за ихъ многое воровство, учинить имъ жестокое наказанье: бить кнутомъ нещадно и сослать въ ссылку въ сибирскіе городы, за то, что они отъ Алешки Стрижева слышали воровскія непристойныя и къ смутѣ затѣйныя слова и про то не извѣстили, и учинили поноровку, и съ подъячимъ съ Матюшкою Шошинымъ, для возмущенія, ѣздили на Москвѣ, по Земляному городу по воротамъ стрѣлцовъ били; а воръ подъячей Матюшка назывался именемъ боярина Льва Кириловича Нарышкина для возмущенія бунту; и въ лѣсахъ и въ рощахъ многихъ людей пытали, и языки рѣзали и персты рубили, и у мовной лѣсницы окно ломали; а въ роспросѣ во всемъ винился. Да воромъ же, которые къ воровству приличились: Филатку Яковлева, Юрку Данилова Лѣсника, Куземку Елисѣева, Ваську Стрижева, Ивашку Замощикова, Ивашку Якимова, Архипку Алексѣева, Аоонку Барабанщикова, Никитку Васильева, Исачку Григорьева, Сенку Долматова, Ивашку Шестакова, Мишку Алексѣева, Алешку Михайлова, Максимку Сергѣева, за ихъ воровство и непристойныя слова, и что они стояли за воровъ и измѣнниковъ, за Алешку Стрижева съ товарыщи, и у посылныхъ людей его Алешку отбили, и въ походъ къ великому государю въ Троецкой монастырь взять его не дали, и за то ихъ воровство сослать ихъ въ ссылку жъ въ сибирскіе городы, на вѣчное житье. А подполковнику Мишкѣ Шеншину, за то, что онъ посылныхъ стрѣлцовъ, которые посыланы были изъ Троецкого м—ря къ Москвѣ съ ихъ великихъ государей указы, билъ и государевы грамоты силно отнималъ, учинить ему наказанье: вмѣсто кнута, бить батоги, и честь, столничество и подполковничество отнять. И сей свой великихъ государей указъ и боярской приговоръ по статейному списку закрѣпить думнымъ дьякомъ. *Емельянъ Украинцовъ. Никита Зотовъ. Ивановъ. Деревнинъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, и подписанъ думными дьяками: Емельяномъ Украинцовымъ, Никитою Зотовымъ, Автономомъ Ивановымъ и Гаврилою Деревнинымъ.

Сказки у смертной казни и у наказанья.

12-го Сентября 1689 года *).

И по сему великихъ государей указу, Ѳедка Шакловитой, Оброска Петровъ, Куземка Чермной кажнены смертью. А Сенкѣ Резанову съ товарыщи учинено наказанье: биты кнутомъ и языки урѣзаны. А инымъ учинено наказанье жъ: биты кнутомъ же.

А у казни и у наказанья имъ сказки были таковы.

Ѳедкѣ Шакловитому:

(*Начала сказки въ дѣлѣ не оказалось*) . . . . . ты воръ, и говорилъ про него великого государя и про мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, многія непристойныя слова, чего нетокмо говорить и мыслить недостойно. И такимъ же ворамъ и бунтовщикомъ Романова полку Ефимьева приставу Оброскѣ Петрову съ товарыщи приказывалъ зажечь нарочно въ селѣ Преображенскомъ, гдѣ ни есть, чтобъ въ то число ее государыню царицу убить. Такъ же и инымъ своимъ товарыщемъ о томъ ты воръ приказывалъ. И на ихъ государскія здоровья смертное убивство умышлялъ, и заводилъ бунтъ. И пріѣзжалъ для того нарочно къ нему великому государю въ походъ въ село Преображенское, и ималъ за собою изъ розныхъ полковъ многихъ стрѣлцовъ, которые у тебя вора на такое зломышленное дѣло были приготовлены, и ставилъ ихъ, около его государева двора, въ лѣсу и въ бояракахъ вскрытѣ, и говорилъ, чтобъ имъ быть готовымъ, и какъ учинитца въ хоромехъ крикъ, и кого станутъ изъ хоромъ давать и тѣхъ бить. И за то давалъ изъ ихъ государевы казны многія денги. И по многія времена московскимъ стрѣлцомъ, которые у тебя вора на такое дѣло были приготовлены, приказывалъ по ночамъ быть въ городѣ Кремлѣ, на площади и въ иныхъ мѣстехъ, съ саблями вскрытѣ, по близку Краснаго крылца. Да ты жъ воръ умышлялъ воровствомъ своимъ съ товарыщи своими, съ такими жъ ворами, съ Алешкою Стрижевымъ съ товарыщи, бояръ и ближнихъ людей побить до смерти, которые его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, комнаты и говорилъ и приказывалъ: какъ сбѣжить комнатной истопникъ Стенка Овдокимовъ и что имъ велить дѣлать, и они бъ дѣлали. Да ты жъ воръ, по прежнему своему злому воровскому намѣренію, умышлялъ на ихъ государскія здоровья и заводилъ бунтъ, Августа противъ 8-го числа, и стрѣлцовъ на такое зломышленное дѣло тайно ночью

*) Помѣта о совершеніи смертной казни 12-го Сентября 1689 года основана на указѣ, помѣщенномъ ниже сего, подъ 12-мъ числомъ Октября. *Ред.*

Сказка Оброскѣ Петрову, Куземкѣ Чермнову, какова сказана у смертной казни.

Воры и измѣнники и крестопреступники и бунтовщики: Оброска Петровъ, Куземка Чермной.

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, извѣщали на васъ воровъ ему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые многіе стрѣлцы, и по розыскному дѣлу въ роспросехъ говорили, что ты воръ, и измѣнникъ, и крестопреступникъ, и бунтовщикъ Оброска Петровъ съ такимъ же воромъ съ Ѳедкою Шакловитымъ съ товарыщи, забывъ страхъ Божій и ихъ государское крестное цѣлованіе, умышлялъ своимъ воровскимъ злымъ умысломъ съ нимъ Ѳедкою на ихъ государское здоровье смертное убійство, чтобъ его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, по наговору вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова, убить. И какъ онъ, великій государь, въ прошломъ во 197-мъ году, приходилъ изъ Коломенского къ Москвѣ, въ день ангела великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Анны Михаиловны, да Іюля въ 28-мъ числѣ, велѣлъ тебѣ приготовить стрѣлцовъ съ ружьемъ и съ копьи, чтобъ они къ такому зломышленному дѣлу были въ готовности. И умышлялъ ты съ Ѳедкою Шакловитымъ въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ зажечь, а въ тотъ бы пожаръ мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и ближнихъ людей, съ товарыщи своими: съ Алешкою Стрижевымъ, съ Андрюшкою Кондратьевымъ, съ Никиткою Гладкимъ, побить.

Да вы жъ воры съ Ѳедкою Шакловитымъ, съ чернцомъ Селиверстком съ товарыщи, умышляли святѣйшаго патріарха убить и по многія времена умышляли бунтъ. А въ роспросѣ и съ пытки ты воръ въ томъ во всемъ винился.

А ты воръ Куземка про великую государыню благовѣрную царицу говорилъ воровскія непристойныя слова „хотя де и всѣхъ уходимъ, а корени не вывѣдешъ: надобно де убить еѣ великую государыню“, и умышляли съ воромъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ съ товарыщи, чтобъ учинить на Москвѣ бунтъ и, собрався многолюдствомъ, итти было вамъ въ походъ въ село Преображенское. А пришедъ, великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и ближнихъ

людей побить до смерти. И для того убивства ты воръ, по присылкѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, стрѣлцовъ съ ружьемъ собиралъ и къ тому убивству въ готовности были. А въ роспросѣ у пытки ты воръ въ томъ во всемъ винился.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояре приговорили: за тѣ ваши воровскіе многіе умыслы на ихъ государское здоровье и на святѣйшаго патріарха и на бояръ, казнить смертью.

Сказка Ивашкѣ Муромцову, Мишкѣ Чечоткѣ, Мишкѣ Овдокимову, Егоркѣ Романову, Васкѣ Тулѣ, Демкѣ Лаврентьеву, Андрюшкѣ Сергѣеву, какова сказана у наказанья.

Вора и измѣнника и крестопреступника бунтовщика Ѳедки Шакловитова единомышленники: Ивашко Муромцовъ, Мишка Чечотка, Мишка Овдокимовъ, Егорко Романовъ, Васка Тула, Демка Лаврентьевъ, Андрюшка Сергѣевъ.

Великіе государицари и великіе князи. Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 197-мъ годехъ, по извѣту капитановъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, объявились вы воры въ воровствѣ, и по розыскному дѣлу въ роспросехъ на васъ говорили, что ты, Ивашко, по наговору вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова, умышлялъ, чтобъ въ народѣ учинить возмущеніе и святѣйшаго патріарха перемѣнить, и чтобъ во Обновленіе нового лѣта побить бояръ, а патріарха взять, а на Москвѣ де будетъ патріархъ не тотъ, ино иной. И за тотъ воровской умыслъ у того вора Ѳедки взялъ ты съ товарыщи денегъ по 5 рублевъ, по наученію вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова.

А ты, Мишка Чечотка, будучи у вора Ѳедки Шакловитова, слышалъ отъ него непристойныя и къ смутѣ заводныя слова, и чтобъ святѣйшого патріарха перемѣнить, межъ своей братьи возмущалъ, и за то возмущеніе у него Ѳедкиималъ денги.

А ты, Мишка Евдокимовъ, по его жъ Ѳедкину умыслу, стрѣлцовъ для бунту собиралъ, и межъ ими возмущеніе чинилъ и съ нимъ Ѳедкою въ томъ совѣтъ имѣлъ.

А ты, Егорко, отъ вора и бунтовщика отъ Алешки Стрижева, слышавъ воровскія непристойныя и къ смутѣ заводныя слова, чтобъ ближнихъ людей побить, не извѣщалъ, и въ томъ ему учинилъ поноровку. А тебѣ было довелось его поимать; а буде поимать невозможно, и тебѣ бъ на него извѣстить; а ты бъ, слыша такое воровство, на него извѣщалъ.

А ты, Васка, по приказу и умыслу вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитого съ его единомышленникомъ, съ подъячимъ съ Матюшкою Шошиным,

для возмущенія, ѣздили на Москвѣ, по Земляному городу, и по воротамъ караулныхъ стрѣлцовъ били; а воръ Матюшка назывался именемъ боярина Лва Кириловича Нарышкина, хотя тѣмъ учинить смуту. Да ты жъ воръ, Васка, по его жъ Ѳедкину велѣнью, вывозя изъ Москвы, въ лѣсахъ, по рощамъ людей пыталъ и языки рѣзалъ и персты рубилъ, ко всякому воровству въ замыслѣ съ нимъ былъ вмѣстѣ.

А ты воръ, Демка, по умыслу того жъ вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова, по ихъ великихъ государей указу и по грамотамъ, какъ вамъ велѣно быть къ нему великому государю, въ походъ не поѣхалъ. А Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецкимъ женамъ на возмущеніе вмѣщалъ, чтобъ они приказали мужьямъ своимъ, человѣкомъ сороку, или пятидесять, изъ походу прибѣжать къ Москвѣ, и за то у вора Ѳедки Шакловитова взялъ денегъ 5 рублевъ, и презрѣвъ его государское повелѣніе, въ походъ не поѣхалъ и говорилъ воровскія похвалныя слова „хотя де по тебя, Демку, кто и пріѣдетъ на дворъ, и ты, воръ, въ руки живъ датца не хотѣлъ“.

А ты, Андрюшка, слыша у вора и измѣнника у Никитки Гладкова къ смутѣ и къ бунту заводныя слова, чтобъ у тебя вора готово было ружье и копье, и чтобъ вздѣлъ ты сѣрой кафтанъ и былъ бы готовъ на убивство бояръ, и отъ того у вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, будто великихъ государей жалованья, взялъ денегъ 5 рублевъ, — да и напередъ сего о томъ съ нимъ мыслилъ, а не извѣщалъ.

А по ихъ великихъ государей указу и по Соборному Уложенію, за тѣ свои воровства довелись вы смертныя казни.

(Ни окончанія этой сказки, которою было объявлено Ивану Муромцову и Демьяну Лаврентьеву битье кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка въ Сибирь, а остальнымъ битье кнутомъ и ссылка въ Сибирь, ни сказки Ивану Галактіонову, Михаилу Шапошнику, Семену Михайлову и Петру Сажину, о битьѣ ихъ кнутомъ же и о ссылкѣ въ Сибирь, при дѣлѣ не оказалось.

Отъ сказки же, относящейся къ полковнику Семену Рязанову, которому, вмѣсто смертной казни, было объявлено: битье кнутомъ, урѣзанье языка и ссылка въ Сибирь, уцѣлелъ только слѣдующій отрывокъ) . . . своего стрѣлцовъ въ Кремль на Житной дворъ привесть велѣлъ, по умыслу вора Ѳедки Шакловитова, и на смуту того своего полку стрѣлцомъ, по его жъ Ѳедкину умыслу, велѣлъ говорить многія непристойныя слова, наипаче къ смутѣ и къ бунту привесть. И за то свое воровство довелся было ты смертной казни.

Подлинникъ на 17 листахъ.

1-е Приложеніе къ розыскному дѣлу объ окольничемъ Ѳ. Шакловитомъ.

(Съ 14-го Августа 1689-го по Іюнь 1690 года)

Да въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа въ „ “ день, къ сему жъ розыскному дѣлу великого государя Мастерскія полаты подъячей Романъ Смирной отдалъ отпуски великого государя грамотамъ и памятямъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ къ столникомъ и къ полковникомъ, во всѣ московскіе въ стрѣлецкіе и въ салдацкіе полки къ пятисотнымъ, и къ пятидесятникомъ, и къ десятникомъ и къ рядовымъ стрѣлцомъ, и къ гостямъ, и къ гостиной и къ суконной сотнямъ, и къ торговымъ людемъ, и въ дворцовыя волости, и въ черныя сотни ко всѣмъ посацкимъ и къ тяглымъ людемъ, о бытности ихъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и грамотки и иныя всякія писма. А каковы великого государя грамоты, и памяти и писма, и то все клеено въ семъ розыскномъ дѣлѣ ниже сего.

1. Именной указъ, о посылкѣ грамотъ въ Посольскій и Стрѣлецкій приказы, въ московскіе стрѣлецкіе полки, въ выборный первый московскій полкъ и въ полкъ Гордона, о бытіи всѣмъ начальствующимъ, съ 10-ю рядовыми отъ каждаго полка, въ Троицко-Сергіевскій м—рь, къ 18-му числу Августа 1689 года. Августа 14.

197 г., Августа въ 14-й д., великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ, изъ своего великого государя объѣзду, изъ Троицкого Сергіева м—ря, послать свои великого государя грамоты къ Москвѣ: въ Государственной Посолской приказъ и въ Стрѣлецкой приказъ, да московскихъ стрѣлецкихъ полковъ къ столникомъ и полковникомъ, и ихъ полковъ къ стрѣлцомъ, и выборного первого московского полку и Петрова полку Гордона къ салдатомъ—велѣлъ быть въ свой великого государя объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, имъ столникомъ и полковникомъ, и полковъ ихъ пятисотеннымъ, и пятидесятникомъ, и сотеннымъ и десятникомъ всѣмъ, да рядовымъ изо всякого полку по 10 человѣкъ, для своего великого государя дѣла, Августа къ 18-му числу, нынѣшняго 197 году.

А въ своихъ великого государя грамотахъ приказалъ написать: какое его великого государя дѣло, и о томъ объявлено будетъ въ его великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ и подписанъ думнымъ дьякомъ Авт. Ивановымъ.

2. Грамота въ Посольскій приказъ, о высылкѣ полковниковъ выборныхъ солдатскихъ полковъ Захарова и Гордона, сержантовъ, капраловъ и по 10 человѣкъ отъ полка рядовыхъ солдатъ, къ 18-му Августа, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 14.

Отъ царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, нашія царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику новгороцкому, князю Василью Васильевичю, боярину жъ князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарыщи. Указали мы, великій государь, выборныхъ салдацкихъ полковъ полковниковъ Ивана Захарова да Петра Гордона, да съ ними изъ тѣхъ полковъ сержантовъ и капрановъ, да изъ полка жъ по 10-ти человѣкъ рядовыхъ салдатъ, выслать къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Августа къ 18-му числу, нынѣшняго 197 году.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Грамота въ Стрѣлецкій приказъ, о высылкѣ изъ всѣхъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ: полковниковъ, пятисотныхъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и по 10-ти человѣкъ отъ полка рядовыхъ, къ 18-му Августа, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 14.

Отъ царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, околничему нашему Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому съ товарыщи. Указали мы, великій государь, московскихъ стрѣлецкихъ полковъ столниковъ и полковниковъ всѣхъ полковъ, и изъ тѣхъ стрѣлецкихъ полковъ пятисотныхъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ, да по 10 человѣкъ изъ полка рядовыхъ стрѣлцовъ выслать къ намъ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Августа къ 18-му числу, нынѣшняго 197 году.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листѣ. Имѣетъ помѣту: «Такова грамота послана».

4. Грамота полковнику Борису Дементьеву, о бытіи ему съ пятисотнымъ, сотенными, пятидесятниками, десятниками и съ 10 рядовыми стрѣльцами, къ 18 Августа, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 14.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и полковнику Борису Ѳедоровичю Дементьеву. Указали мы, великій государь, быть тебѣ къ намъ великому государю въ объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, для нашего великого государя дѣла, Августа къ 18 числу, нынѣшняго 197 году. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему великого государя указу. А съ собою взялъ своего полку пятисотного, и сотенныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, да рядовыхъ 10 человѣкъ. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, къ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 14 день.

Таковы жъ грамоты посланы ко всѣмъ московскихъ полковъ къ столникомъ и полковникомъ; акъ кому имяны, и то писано ниже сего.

Къ Ивану Цыклеру не послано для того, что онъ въ монастырь.

Къ Андрею Нармацкому, къ Василью Боркову, къ Семену Кровкову, къ Серпью Серпьеву, къ Серпью Головцыну, къ Роману Ефимьеву, къ Дмитрею Жукову, къ Ивану Нечаеву, къ Ивану Кобылскому, къ Семену Огибалову, къ Илью Дурову, къ Ивану Спиридонову, къ Семену Резанову, къ Родіону Остафьеву, къ Петру Борисову, къ Лаврентью Сухареву не послано для того, что онъ съ полкомъ въ м—рп, къ Борису Щербачову, къ Семену Капустину.

Отпускъ на 2 листахъ.

5. Грамота урядникамъ, капраламъ и 10 рядовымъ солдатамъ полка Гордона, о бытіи, къ 18 Августа, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 14.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, генерала нашего и полковника Петрова полку Ивановича Гордана урядникомъ и рядовымъ салдатамъ. Указали мы, великій государь, вамъ быть въ нашъ великого государя объѣздъ, Живоначалные Троицы въ Сергіевъ м—рь: урядникомъ и капраномъ, да рядовымъ салдатомъ 10 человѣкомъ, Августа къ 18 числу, нынѣшняго 197 года, для нашего великого государя дѣла. А какъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, вы будете и наши великого государя пресвѣтлыя очи увидите, и о томъ нашемъ великого государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено. А въ

иные во всѣ наши великого государя московскіе салдацкіе полки, противъ сего нашего великого государя указу, наши великого государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ „“ д.

Такова жъ грамота послана перваго выборного московского полку урядникомъ и всѣмъ того полку салдатамъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Грамота пятисотному, приставамъ, пятидесятникамъ, десятникамъ полка Жукова, о бытіи имъ, съ 10 рядовыми стрѣльцами, къ 18 Августа, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 14.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столника нашего и полковника Дмитреева полку Жукова пятисотенному, и приставомъ, пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣлцомъ. Указали мы, великій государь, вамъ быть въ нашъ великого государя объѣздъ, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ м—рь, пятисотенному, и приставомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ, да рядовымъ стрѣлцомъ 10 человѣкомъ, Августа къ 18-му числу, нынѣшняго 197 году, для нашего, великого государя, дѣла. А какъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ м—рь будете и наши великого государя пресвѣтлыя очи увидите, и о томъ нашемъ великого государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено. А въ иные во всѣ наши великого государя московскіе стрѣлецкіе полки, противъ сего нашего великого государя указу, наши великого государя грамоты посланы жъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 14-й день.

Таковы жъ грамоты посланы во всѣ московскіе стрѣлецкіе полки къ стрѣлцомъ; а въ которые имяны,—и то писано ниже сего.

Въ Иванов полкъ Цыклера, въ Васильевъ полкъ Боркова, въ Андреевъ полкъ Нармацкого, въ Семеновъ полкъ Кровкова, въ Серпьевъ полкъ Серпьева, въ Серпьевъ полкъ Головцына, въ Борисовъ полкъ Дементьева, въ Романовъ полкъ Ефимьева, въ Иванов полкъ Нечаева, въ Дмитреевъ полкъ Жукова, въ Семеновъ полкъ Огибалова, въ Семеновъ полкъ Резанова, въ Иванов полкъ Кобылского, въ Ильинъ полкъ Дурова, въ Иванов полкъ Спиридонова, въ Родіонов полкъ Остафьева, въ Борисовъ полкъ Щербачова, въ Семеновъ полкъ Капустина, въ Петров полкъ Борисова.

Отпускъ на 2 листахъ.

7. Отмѣтка.

И Августа по 25-ое число, съ Москвы, къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ монастырь, противъ грамотъ, столники и полковники и ихъ полковъ стрѣлцы никто не бывалъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

8. Именной указъ, о немедленномъ прибытіи въ Троицко-Сергіевскій м—рь: полковникамъ стрѣлецкихъ и солдатскихъ полковъ, со всѣмъ полковымъ начальствомъ и съ 10-ю рядовыми, гостямъ, торговцамъ гостиной и суконной сотенъ, по 6-ти человѣкъ, старостамъ и сотскимъ дворцовыхъ слободъ, черныхъ сотенъ и слободъ, всѣмъ, съ 10-ю тяглецами. Августа 27.

197 г., Августа въ 27 д., великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ, по прежнему своему великого государя именному указу *), послать свои великого государя грамоты, изъ Троицкого Сергіева монастыря, къ столникомъ и полковникомъ, и во всѣ московскіе и стрѣлецкіе полки къ пятисотнымъ, и къ приставомъ, и къ пятидесятникомъ, и къ десятникомъ и къ рядовымъ стрѣлцомъ, и выборного полку къ урядникомъ и къ рядовымъ салдатомъ, и къ гостямъ, и гостиные и суконные сотенъ къ торговымъ людемъ, и въ дворцовыя слободы, и въ черныя сотни, и въ слободы жъ къ старостамъ, и къ сотцкимъ и ко всѣмъ посацкимъ и тяглымъ людемъ, для того: вѣдомо ему великому государю учинилось, что на Москвѣ про тѣ его великого государя прежнія грамоты говорили, будто тѣ грамоты посланы къ нимъ не по его великого государя указу; а которые люди съ тѣми его великого государя грамотами посланы, и тѣ люди на Москвѣ держаны за карауломъ. И нынѣ указалъ великій государь имъ столникомъ и полковникомъ, и полковъ ихъ пятисотнымъ, и приставомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ, также и выборныхъ полковъ урядникомъ всѣмъ, а рядовымъ стрѣлцомъ и салдатомъ изо всякого полку по 10 человѣкъ, и гостемъ, и гостиныя и суконныя сотенъ по пти человѣкъ, а изъ дворцовыхъ слободъ и изъ черныхъ сотенъ, и изъ слободъ же старостамъ и сотцкимъ всѣмъ, да рядовымъ тяглецомъ изъ слободы по 10 человѣкъ, лутчимъ людемъ, быть къ себѣ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А въ своихъ великого государя грамотахъ указалъ написать: какъ они столники, и полковники, и гости, и гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди, и салдаты, и стрѣлцы, и посацкіе тяглые люди въ Троицкой Сергіевъ м—рь будутъ, и о дѣлѣ его вели-

*) См. выше, столбцы 281 и 282.

кого государя, отъ чего онъ, великій государь, изъ села Преображенского ночнымъ скорымъ и безвременнымъ походомъ пошли и въ какомъ страхованіи и нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м— рѣ пребываетъ, о томъ о всемъ объявлено будетъ имъ подлинно, и чтобъ они были безо всякого мотчанія и оплошки, недожидаясь о томъ къ себѣ иного его великого государя указу. А буде столники и полковники, по сему его великого государя указу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь не будутъ, и имъ за то отъ великого государя быть въ смертной казни. И чтобъ тѣ его великого государя грамоты посланы были сего жъ числа. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ. Скрѣпленъ и подписанъ думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

9. Грамота стрѣлецкому полковнику Андрею Нармацкому, о немедленномъ прибытіи въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 27.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столнику нашему и полковнику Андрею Ивановичю Нармацкому. Въ нынѣшнемъ въ 197-мъ году, Августа въ 14-й день, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно тебѣ быть къ намъ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Августа къ 18-му числу, нынѣшняго 197-го году. И по тому нашего великого государя указу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Августа по 27-ое число, ты не бывалъ, и нашему великого государя указу учинился противенъ и не послушенъ. И нынѣмы, великій государь, указали тебѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, быть къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь безъ мотчанія. А буде ты по сему нашему великого государя указу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь не будешь, и за то быть тебѣ отъ насъ великого государя въ смертной казни, безо всякія пощады. Писанъ къ нашемъ объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 27 день.

Таковы грамоты посланы всѣмъ полковникомъ; а имяны писаны ниже сего:

Романъ Серѣевъ сынъ Ефимьевъ, Дмитрей Романовъ сынъ Жуковъ, Петръ Ивановъ сынъ Борисовъ, Андрей Ивановъ сынъ Нарматцкой, Родіонъ Григорьевъ сынъ Остафьевъ, Борисъ Ѳедоровъ сынъ Дементьевъ, Семенъ Трофимовъ сынъ Огибаловъ, Серѣй Григорьевъ сынъ Серѣевъ, Борисъ Степановъ сынъ Щербачовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кобылской, Семенъ Матѳьевъ сынъ Кравковъ, Илья Ивановъ сынъ Дуровъ, Василей Серѣевъ сынъ Борковъ, Семенъ Юрьевъ сынъ Резановъ, Серѣй Ѳедоровъ сынъ Головцынъ, Семенъ..... Капустинъ, Иванъ Матѳьевъ сынъ Спиридоновъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Нечаевъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

10. Грамота пятисотному, пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ полку Циклера, о немедленномъ прибытіи въ Троицко-Сергіевскій м—рь, съ 10 стрѣльцами. Августа 27.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столника нашего и полковника Иванова полку Цыклера пятисотному, и пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцомъ. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа въ 14 день, по нашему великого государя указу, посланы къ вамъ и во всѣ наши великихъ государей московскіе стрѣлецкіе полки наши великого государя грамоты; а велѣно къ намъ великому государю быть вамъ въ Троицкій Сергіевъ м—рь, Августа къ 18 числу, нынѣшняго 197-году, для нашего великого государя дѣла, которое вамъ объявлено бъ было въ то время, какъ вы бъ были въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И по тому нашему великого государя указу, въ Троицкій Сергіевъ м—рь, Августа по 27 число, вы не бывали. А вѣдомо намъ великому государю учинилось: будто тѣ наши великого государя грамоты къ вамъ посланы не по нашему великого государя указу. А тѣ наши великого государя грамоты посланы къ вамъ по именному нашему великого государя указу, за нашею великого государя печатью и за помѣтами думныхъ нашихъ дьяковъ: Микиты Зотова, Автамона Иванова; и посланныхъ людемъ, Стрѣлиного приказу стрѣльцомъ, отданы изъ нашихъ великого государя рукъ. Да и то намъ, великому государю, вѣдомо жъ, что тѣ наши великихъ государей посылные люди держаны за карауломъ. И нынѣ мы, великій государь, указали, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, вамъ пятисотеннымъ, и приставомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ, да по 10 человѣкъ изъ полка рядовымъ стрѣльцомъ, быть къ намъ великому государю въ Троицкій Сергіевъ м—рь. А какъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ вы будете, и о нашемъ великого государя дѣлѣ, отъ чего мы, великій государь, изъ села Преображенского ночнымъ скорымъ безвременнымъ походомъ пошли, и въ какомъ страхованіи и нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ пребываемъ, о томъ о всемъ объявлено будетъ вамъ подлинно. И какъ къ вамъ сія наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, помня крестное цѣлованіе и нашу великого государя милость, были къ намъ великому государю въ Троицкій Сергіевъ м—рь безо всякого мотчанія и оплошки, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197, Августа въ _ день.

Такожъ грамоты писаны и посланы во всѣ стрѣлецкіе полки.

Отпусковъ 3 листахъ.

11. Грамота гостямъ, Ивану Юрьеву съ товарищами, о немедленномъ прибытіи въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Августа 27.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, гостямъ нашимъ, Ивану Юрьеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа въ „ “ день, указали мы, великій государь, быть вамъ къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, для нашего великого государя дѣла, отъ чего мы, великій государь, изъ нашего великого государя объѣзду, изъ села Преображенского, въ Троицкой Сергіевъ м—рь ночнымъ скорымъ безвременнымъ походомъ пошли, и въ какомъ страхованіи нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ пребываемъ, о томъ о всемъ объявлено вамъ будетъ въ то время, какъ вы будете въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ шли къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, человѣкъ 5 или 6, безо всякого мотчанія и оплошки, не дожидаясь объ томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197-го, Августа въ 27-й день.

Въ дворцовыя слободы и черныя сотни великого государя грамоты посланы жъ; а писаны противъ гостиной грамоты; а въ которыя слободы, и тому роспись ниже сего.

А вельно быть старостамъ и выборнымъ всѣмъ, а рядовымъ тяглецомъ по 10 человѣкъ изъ слободы, лутчимъ людемъ.

А въ которыя слободы и сотни грамоты посланы, и то писано ниже сего:

Бараская, Казенная, Кадашевская, Хамовная, Пятницкая полусотня, Стрѣтенская сотня, Сыромятники, Дмитровская сотня, Покровская сотня, Панкратьевская слобода, Басманники, Новомѣщанская, Огородники, Садовники, Семеновская, Алексѣевская, Конюшенная, Голутвенная.

Отпускъ на 3 листахъ.

12. Объявленіе объ открывшемся заговорѣ.

Полковники и полуполковники *).

Въ нынѣшнемъ году, Августа противъ 8 числа, въ ночи, въ селѣ Преображенскомъ извѣстно намъ учинилось *), что той ночи на Москвѣ изъ вашихъ полковъ было многолюдное собраніе, и городъ

*) На оборотѣ добавлено: «гости, салдаты и стрѣлцы, гостиныя сотни и всѣхъ черныхъ слободъ и всякихъ чиновъ люди.»

*) За симъ было написано и потомъ зачеркнуто: «отъ истинныхъ и неложныхъ рабовъ Божіихъ.»

Кремль былъ заперть, для того, чтобъ тому собранію быть тайно.

А явной заводчикъ тому собранію воръ Ѳедоръ Шакловитой и иные такіе жъ воры. И хотѣли тѣ воры приттить въ село Преображенское, и насъ и мать нашу, и сестру и ближнихъ людей побить до смерти.

И мы, того жъ часу, посылали къ Москвѣ полуполковника Ивана Спешнева, и тотъ полуполковникъ отпущенъ къ намъ не съ истинною.

И мы, отъ такого смертного убивства, изволили наскорѣ итти въ домъ Живоначалныя Троицы и чюдотворца Сергѣя.

А пришедъ, указали мы къ вамъ и полковъ вашихъ къ стрѣлцомъ послать наши грамоты, чтобъ вы и стрѣлцы, указное число, были къ намъ не замотчавъ. И вы въ томъ удержаны; а кѣмъ, — и про то намъ извѣстно.

А нынѣ, по другимъ нашимъ грамотамъ, помня то, на чемъ намъ обѣщались, передъ святымъ Евангеліемъ, служить вѣрно и наше здравіе хранить и оберегать, вы и полковъ вашихъ стрѣлцы къ намъ пришли, не послушавъ одержанія.

И мы, за тое вашу службу, васъ, также и полковъ вашихъ стрѣлцовъ, за ихъ немедленной приходъ, милостиво похваляемъ, и впредъ наша милость къ вамъ и въ роды ваши, за ту вашу службу, будетъ множитца.

А которые люди *) намъ на воровъ и заводчиковъ, на Ѳедора Шакловитова и на иныхъ его товарыщевъ, о смертномъ нашемъ убивствѣ донесли, забывъ животъ свой, и тѣхъ людей, для истиннаго свидѣтелства, мы вамъ объявляемъ.

А покамѣсть ворамъ и смертнымъ нашимъ убойцамъ нашъ указъ будетъ учиненъ, и до тѣхъ мѣсть указали мы: вамъ полковникомъ быть у насъ, неотступно, половинѣ, да и стрѣлцовъ отпустить половину жъ; а половинѣ быть у насъ *), и стрѣлцовъ съ тою вѣдомостью отпустить въ полки къ Москвѣ, чтобъ въ полкехъ всѣмъ стрѣлцомъ было вѣдомо, что нашъ скорой походъ учинился отъ смертного убивства.

И чтобъ они стрѣлцы намъ служили жъ вѣрно, а на воровскую прелесть и на дачи и на питье не прелщалися, и вѣры имъ не несли, а работали бъ намъ, въ правдѣ, истинными душами.

А которые люди въ ихъ полкехъ тому воровству были заводчики, и они бъ тѣхъ воровъ Ѳедку съ товарыщи, переимавъ, привезли къ намъ, не замотчавъ ни часа.

А въ домехъ своихъ были бъ они безстрашны, и на нашу государскую милость были надежны, и къ воровству не приставали.

А какъ тѣмъ ворамъ будетъ нашъ указъ учиненъ, и мы съ нашимъ домомъ, купно жъ и съ святѣйшимъ патріархомъ, будемъ къ Москвѣ не замотчавъ, и за ихъ службы будемъ милостиво жаловать.

А вору и возмутителю Ѳедкѣ Шакловитову быть у васъ не велѣли **); а ука-

*) За симъ было написано, и потомъ зачеркнуто: «добрые.»

*) Первоначально было написано: „полковникамъ быть у насъ неотступно, а полуполковниковъ и выборныхъ стрѣлцовъ съ тою вѣдомостью отпустить“.

**) Первоначально было написано: „А вора и возмутителя Ѳедора Шакловитова у нихъ не будетъ“.

жемъ Стрѣлецкой приказъ вѣдать изъ нашихъ боярь знатной и правдивой особѣ*).

А что ть вышеписанные капитаны и стрѣлцы про тѣхъ воровъ, про Θедку съ товарыщи его (имяна сказать).

Андрюшка Кандратьевъ, Микитка Гладкой, Андрюшка Серѣевъ, Оброска Петровъ, Алешка Стрижовъ, Егорка Романовъ, Митка Чечотка, Куземко Чермной, Мишка Евдокимовъ, Артюшко Огрызковъ, Демка Лаврентьевъ.

Черновой на 3 листахъ.

13. Указъ полковнику Ивану Нечаеву, сыскать и привезти въ Троицко-Сергіевскій м—рь Θ. Шакловитаго и его сообщниковъ. Августа 31.

Лѣта 7197-го, Августа въ 31 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Ивану Костянтиновичю Нечаеву ѣхать для сыску воровъ и измѣнниковъ Θедки Шакловитова, Селиверстка Медвѣдева, да Стремянного полку стрѣлцовъ Андрюшки Кондратьева, Микитки Гладкова, Андрюшки Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброски Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешки Стрижева, Егорки Романова, для того: на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, по розыскному дѣлу, по извѣту и по роспроснымъ рѣчамъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, объявилось многое воровство и умыслъ, о убивствѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрные царицы и великія княгини Наталіи Кириловны. И ему Ивану тѣхъ вышепомянутыхъ воровъ и измѣнниковъ Θедку Шакловитова, да старца Селиверстка Медвѣдева и стрѣлцовъ, сыскавъ, привезти къ нему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и объявить кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А для того сыску посланы съ нимъ изъ Троицкого Сергіева м—ря изо всѣхъ полковъ по 10 человѣкъ стрѣлцовъ.

Таковъ же данъ Серѣю Серѣеву.

А воры и бунтовщики по розыскному дѣлу явились: Θедка Шакловитой, старецъ Селиверстко Медвѣдевъ, стрѣлцы: Стремянного полка, Андрютка Кандратьевъ, Микитка Гладкой, Андрейка Серѣевъ, Романова полку Ефимова, Оброска Петровъ, Дмитреева полку Жукова, Алешка Стрижевъ, Егорко Романовъ, Борисова полку Дементьева, Мишка Чечотка, Куземка Чермной, Мишка Евдокимовъ.

*) За симъ было написано и зачеркнуто: „А о чемъ наши указы къ нимъ впередь будутъ посланы, и они бъ нашего указу слушали и повелѣніе наше исполняли".

14. Грамота дьякамъ Кириллу Алексѣевичу съ товарищами, о сыскѣ и выдачѣ полковникамъ С. Сергѣеву и Ив. Нечаеву завѣдывавшаго Стрѣлецкимъ приказомъ Ѳедора Шакловитаго и другихъ причастныхъ къ заговору лицъ. Августа 31.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дьякомъ нашимъ Кирилу Алексѣеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 197 году, Августа въ 31 день, отпустили мы, великій государь, изъ Троицкого Сергіева м—ря, полковниковъ Сергѣя Сергѣева да Ивана Нечаева, да съ ними изъ стрѣлецкихъ полковъ по 10-ти человѣкъ, а велѣно имъ вора и измѣнника Ѳедку Шакловитова и единомышленниковъ его, такихъ же воровъ, старца Селиверстка Медвѣдева, стрѣлцовъ: Стремянного полку, Микитку Гладкова, Андрюшку Кандратьева, Андрюшку Сергѣева, Романову полку Ефимьева, Оброску Петрова, Лавреньева полку Сухарева, Демку Лаврентьева, Дмитріева полку Жукова, Алешку Стрижева, Егорка Романова, сыскать и привезть къ намъ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безъ мотчанія. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, о сыску и объ отпускѣ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ, учинили по сему нашему великого государя указу безъ мотчанія. А Стрѣлецкой приказъ кому вѣдать,—и о томъ къ вамъ нашъ великого государя указъ присланъ будетъ. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197, Августа въ „ “ день.

Отпускъ на 2 листахъ.

15. Память полку Борисова, о сыскѣ и выдачѣ Ѳедора Шакловитаго и его единомышленниковъ. Августа 31.

Лѣта 7197-го, Августа въ „ “ день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и полковнику Петрова полку Борисова пятисотенному, и пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ. Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа въ 28 числѣ, по указу великого государя, велѣно вамъ быть къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь. И по тому его великого государя указу, Августа въ 30-мъ числѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы явились и указъ великого государя, для чего они были призваны, сказанъ и воровство и измѣна, и бунтъ Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его имъ объявленъ, и въ Стрѣлецкомъ приказѣ ему, за такимъ воровствомъ, быть не велѣно. И для сыску тѣхъ воровъ: Ѳедки Шакловитова, старца

Селиверстка Медвѣдева, да Стремянного полку стрѣлцовъ, Андрюшки Кандратьева, Микитки Гладкова, Андрюшки Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Аброски Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешки Стрижова, Егорки Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демки Лаврентьева, и въ иные полки, для сыску такихъ же воровъ, посланы столники и полковники Сергѣй Сергѣевъ да Иванъ Нечаевъ; а велѣно имъ, сыскавъ тѣхъ воровъ, привезть къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безъ мотчанія. И вамъ бы тѣхъ воровъ, сыскавъ, прислать съ тѣми полковники и стрѣлцами, которые посланы съ ними полковники, къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м-рь, и служить бы вамъ имъ, великимъ государемъ, радѣтелно безо всякого сумнителства. А воры жъ и измѣнники Борисова полку Дементьева: Мишка Чечотка, да Мишка Евдокимовъ, Куземка Чермной, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ приняты.

Полковники посланы того жъ числа передъ вечеромъ.

Таковы жъ памяти во всѣ полки посланы.

Отпускъ на 3 листахъ.

16. Грамота генераламъ и всѣмъ служилымъ иноземцамъ, о немедленномъ прибытіи въ Троицко-Сергіевскій м—рь, со всею службою. Августа 31.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, генераломъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и маеромъ, и ротмистромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ и всѣмъ служилымъ иноземцомъ. Въ нынѣшнемъ въ 197-мъ году, Августа въ розныхъ числехъ, извѣщали намъ великому государю нашихъ великого государя московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотенные, и пятидесятники, и десятники, и сотенные, и рядовые стрѣлцы на вора и измѣнника на Ѳедку Шакловитова и на единомышленниковъ его, что умышлялъ онъ воръ и измѣнникъ Ѳедка съ единомышленники своими на насъ великого государя, и на мать нашу великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и на отца нашего и богомолца на святѣйшаго киръ Іоакима, московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и на ближнихъ нашихъ бояръ смертное убивство и бунтъ. И мы, великій государь, указали, по извѣту нашихъ московскихъ полковъ капитановъ. и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, и сотенныхъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и по розыску, его вора и измѣнника Ѳедку Шакловитова со единомышленники его, съ старцомъ Селиверсткомъ, да нашихъ московскихъ полковъ стрѣлцовъ: Стремянного полку, Андрюшку Кондратьева, Микитку Гладкова, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешку Стрижова и Егорку Ро-

манова, Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева и иныхъ, такихъ же воровъ и измѣнниковъ, сыскавъ, прислать къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь тотчасъ. Да единомышленники жъ его вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова воры: Мишка Евдокимовъ, Мишка Чечотка, Артюшка Огрызокъ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ приняты. А для поимки тѣхъ воровъ, Ѳедки Шакловитова съ товарыщи, посланы изъ Троицкого Сергіева м—ря столникъ нашъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ, да съ нимъ нашихъ московскихъ всѣхъ полковъ стрѣлцовъ по 10 человѣкъ изъ полка. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ были къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь со всею службою, безо всякого мотчанія. А пріѣхавъ, явились кравчему нашему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197 Августа въ „ “ день.

Отпускъ на 2 листахъ.

17. Именная роспись стрѣльцамъ, состоящимъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, съ 29-го Августа по 1-е Сентября 1689 года.

Отъ полка Кровкова.

197 г., Августа въ 29-й день, столника и полковника Семенова полку Матвѣевича Кровкова имяна стрѣлцомъ, которые нынѣ, по указу великихъ государей, въ походѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ* Юрья Еремѣевъ; *пятидесятники*: Андронъ Ивановъ, Аѳонасей Борцовъ, Сидоръ Ѳедоровъ, Иванъ Широколобъ, Тимоѳей Ивановъ, Патрекей Васильевъ; *десятники*: Михей Борисовъ, Петръ Микифоровъ, Аѳонасей Жуковъ, Якимъ Васильевъ, Микита Григорьевъ, Иванъ Якимовъ, Артемей Дмитреевъ, Юда Родіоновъ, Дмитрей Ѳадеевъ, Иванъ Лаврентьевъ, Иванъ Анофреевъ, Ларіонъ Тимоѳеевъ, Степанъ Ивановъ, Гаврила Ѳедоровъ, Иванъ Микифоровъ, Титъ Анисимовъ, Леонтей Дементьевъ, Аристъ Ермолинъ, Яковъ Леонтьевъ, Аѳонасей Бородинъ, Гаврила Хлѣбникъ; *редовые*: Евфимъ Ѳедоровъ, Прокофей Степановъ, Соѳонъ Семеновъ, Иванъ Матвѣевъ, Григорей Сѣтинъ, Герасимъ Дементьевъ, Лука Анисимовъ, Овдокимъ Максимовъ. Всего 36 человѣкъ. *Семенъ Кровковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Ефимова.

197 г., Августа въ 30-й день, за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, въ походѣ Живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Гаманова полку Сергѣевича Ефимьева имяна стрѣлцомъ: *пятисотной* Родіонъ Боровковъ; *пятидесятники*: Степанъ Татарченокъ, Яковъ Алексѣевъ, Павелъ Микитинъ, Трофимъ Ѳедоровъ, Иванъ Матвѣевъ, Захаръ Парфентьевъ, Трофимъ Ивановъ, Илья Ермолинъ (посланъ), Григорей Никулинъ (посланъ), Степанъ Тимоѳеевъ; *десятники*: Иванъ Ивановъ, Григорей Максимовъ, Иванъ Сидоровъ, Ѳедоръ Емельяновъ, Иванъ Сивой, Сава Степановъ, Володимеръ Ивановъ, Климъ Степановъ, Иванъ Марыженокъ, Кондратей Васильевъ, Иванъ Васильевъ, Степанъ Налобинъ, Семенъ Батей, Андрей Ивановъ, Захаръ Михайловъ, Дмитрей Михеевъ (посланъ), Романъ Абросимовъ, Иванъ Шадра, Микита Самсоновъ, Гаврило Герасимовъ, Ѳедоръ Ефремовъ (посланъ), Спиридонъ Григорьевъ, Климъ Григорьевъ, Ѳедоръ Елисеевъ, Анисимъ Ѳосевьевъ, Иванъ Давыдовъ (посланъ), Андрей Исаевъ, Анисимъ Перфильевъ, Алексѣй Блиновъ; *сотенные*: Сава Григорьевъ (посланъ), Василей Скачевъ, Иванъ Боровковъ, Василей Терентьевъ; *редовые*: Егоръ Заворуевъ, Артемей Жемовъ (посланъ), Захаръ Воиновъ, Егоръ Ивановъ, Иванъ Евсигнѣевъ, Аѳонасей Сергѣевъ, Яковъ Дегодь (посланъ), Гордѣй Ивановъ, Сергѣй Калининъ, Дмитрей

Канинъ; *полковниковы денщики*: Иванъ Шитовъ, Василей Москвинъ, Василей Степановъ, Степанъ Голубонковъ; за лошадми *въ поводчикахъ* того жъ полку стрѣлцы: Матвѣй Лукьяновъ, Иванъ Налобинъ, Григорей Суботинъ, Антонъ Ѳоминъ. Всѣхъ кромѣ тѣхъ, которые посланы въ Москву, 57 человѣкъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Нечаева.

197 г., Августа въ 30-й день, столника и полковника Иванова полку Костентиновича Нечаева, имена стрѣлцомъ, которые пришли въ Троецкой Сергіевъ м—рь: *пятисотной* Денисъ Ломакинъ; *пятидесятники*: Матвѣй Васильевъ, Павелъ Никитинъ, Прохоръ Борисовъ, Карпъ Аѳонасьевъ, Василей Сидоровъ, Василей Игнатьевъ; *десятники*: Филипъ Андреевъ, Ѳедоръ Ивановъ, Иванъ Моисеевъ, Андрей Церквинъ, Михайло Щелкинъ, Евтифей Васильевъ, Потапъ Осиповъ, Аврамъ Кириловъ, Никонъ Дерюгинъ, Григорей Матвѣевъ, Михайло Даниловъ, Меркулъ Аверкіевъ, Корнило Осиповъ, Никифоръ Леонтьевъ, Тимофей Аѳонасьевъ, Юрья Петровъ, Тимофей Какорюкинъ, Василей Ѳедоровъ, Андрей Пэрѳеновъ, Любимъ Андреевъ, Ѳедоръ Кондратьевъ, Никиѳоръ Евтифеевъ; *редовые*: Леонтей Нероновъ, Григорей Васильевъ, Григорей Назаровъ, Иванъ Ильинъ, Иванъ Петровъ, Леонтей Ивановъ, Никифоръ Абакумовъ, Иванъ Яковлевъ, Ѳедоръ Власовъ, Михайла Ивановъ. И всего 39 человѣкъ. *Иванъ Нечаевъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Дурова.

197 г., Августа въ 30-й день, столника и полковника, Ильина полку Ивановича Дурова, имена стрѣлцомъ, которые въ походѣ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ* Андрей Ивановъ; *пятидесятники*: Иванъ Киреевъ, Никонъ Ѳедосеевъ, Степанъ Прокофьевъ, Гаврило Ивановъ, Иванъ Захарьевъ, Иванъ Лазаревъ, Ларіонъ Ивановъ, Кузма Петровъ, Сава Епифановъ; *десятники*: Семенъ Аврамовъ, Савелей Яковлевъ, Семенъ Пиминовъ, Иванъ Елисеевъ, Анофрей Ивановъ, Артемей Клементьевъ, Исай Денисовъ, Петръ Кузьминъ, Григорей Осиповъ, Данило Тимоѳеевъ, Трофимъ Полуехтовъ, Романъ Устиновъ, Костентинъ Якимовъ, Ефимъ Елисеевъ, Симонъ Аѳонасьевъ, Трофимъ Михайловъ, Потапъ Захаровъ, Осипъ Григорьевъ, Алексѣй Фирсовъ, Максимъ Сергѣевъ, Ѳедоръ Васильевъ, Андрей Петровъ, Иванъ Перфильевъ, Михайло Петровъ, Осипъ Архиповъ, Иванъ Кондратьевъ, Артемей Алексѣевъ, Микита Аникинъ; *сотенные*: Савостьянъ Тимофеевъ, Григорей Лукьяновъ, Иванъ Матвѣевъ, Евдокимъ Житеневъ; *редовые*: Иванъ Терентьевъ, Иванъ Аѳонасьевъ, Максимъ Ивановъ, Миронъ Ѳедоровъ, Дементей Алферовъ, Костентинъ Петровъ, Кузьма Фроловъ, Филипъ Фроловъ, Иванъ Давыдовъ, Иванъ Прокофьевъ И всего 53 человѣка. *Илья Дуровъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Нармацкаго.

197 г., Августа въ „ “ день, великихъ государей въ Троецкомъ походѣ столника и полковника Андреева полку Ивановича Нармацкаго стрѣлцовъ на лицо: *пятисотной*, Ниѳантъ Чулошниковъ; *пятидесятники*: Иванъ Ерофеевъ, Андрей Степановъ, Андрей Андреевъ, Борисъ Ивановъ, Борисъ Никифоровъ, Григорей Терентьевъ, Панфилъ Карповъ, Мартинъ Чулковъ; *десятники*: Семенъ Дементьевъ, Михайло Михайловъ, Игнатій Дорофеевъ, Василій Михайловъ, Зиновей Андреевъ, Ѳедоръ Никифоровъ, Семенъ Юрьевъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Ѳеклистовъ, Иванъ Нефедовъ, Лазарь Евсевьевъ Микита Антоновъ, Мелентей Михайловъ, Осипъ Семеновъ, Данило Сергѣевъ, Деянъ Павловъ, Сидоръ Ларіоновъ, Арефей Кириловъ, Мелентей Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Семенъ Афонасьевъ, Иванъ Дмитреевъ, Данило Анкудиновъ; *сотенные*: Савелей Михайловъ, Осипъ Ивановъ, Василей Ѳедоровъ; *редовые*: Ѳедотъ Андреевъ, Климъ Ефремовъ, Михайло Гавриловъ, Иванъ Кирилобъ, Захаръ Давыдовъ, Иванъ Ивановъ, Карпъ Мироновъ, Василей Шабунинъ, Гаврило Никифоровъ, Евтифей Пэрѳеновъ, Иванъ Насоновъ, Андрей Михайловъ, Илья Спиридоновъ, Ларіонъ Авдѣевъ, Матвѣй Савельевъ, Ѳедоръ Ивановъ, Матвѣй Семеновъ, Иванъ Дмитреевъ, Семенъ Родіоновъ; *извощиковъ*: Никифоръ Молунинъ, Григорей Агѣевъ, Иванъ Дмитреевъ, Степанъ Савельевъ, Сергѣй Никифоровъ, Тимоѳей Дементьевъ, Иванъ Осиповъ, Яковъ Андреевъ, Иванъ Ѳадеевъ, Андреянъ Авдѣевъ, Иванъ Моисеевъ, Игнатей Ананьинъ, Иванъ Никитинъ, Павелъ Карповъ, Фролъ Гуровъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Сухарева.

197 г., Августа въ 31 день, у великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Троицкомъ походѣ, въ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева стрѣлцовъ, которые пришли съ Москвы: *пятидесятники:* Алексѣй Ивановъ, Илья Семеновъ, Иванъ Никитинъ; *десятники:* Иванъ Ивановъ, Гаврила Антроповъ, Евфимъ Гавриловъ. Іевъ Ивановъ Микита Ивановъ, Алексѣй Емельяновъ, Панкратъ Дементьевъ, Тимоѳей Григорьевъ, Илья Герасимовъ, Родіонъ Ивановъ, Савелей Филиповъ, Екимъ Савельевъ; *редовые:* Гаврила Дементьевъ, Юрья Максимовъ, Ѳома Еломовъ, Микифоръ Андреевъ, Василей Алексѣевъ, Прокофей Емельяновъ, Савелей Григорьевъ, Иванъ Дементьевъ, Кондратей Гавриловъ, Ѳома Екимовъ, Василей Андреевъ, Иванъ Анофріевъ, Ѳедоръ Полуехтовъ, Микула Аѳонасьевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Кобыльскаго.

197 г., Августа въ „ “ день, столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобыльского имена стрѣлцомъ, которые нынѣ на лицо въ походѣ въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ* Никифоръ Дѣевъ; *пятидесятники:* Троимъ Степановъ, Иванъ Ивановъ, Кузма Архиповъ, Иванъ Яковлевъ, Василій Ивановъ, Спиридонъ Никитинъ, Ѳедоръ Ларіоновъ, Трофимъ Семеновъ, Борисъ Андреевъ, Дмитрей Антипьевъ; всего пятидесятниковъ 10 человѣкъ; *десятники:* Гаврило Ларіоновъ, Михайло Леонтьевъ, Осипъ Алексѣевъ, Павелъ Трофимовъ, Иванъ Ивановъ, Ѳедоръ Елисеевъ, Климъ Тимоѳеевъ, Климъ Деевъ, Михайло Никитинъ, Евдокимъ Васильевъ Романъ Дементьевъ, Илья Ивановъ, Григорей Еремеевъ, Аврамъ Евдокимовъ, Сава Тимоѳеевъ Якимъ Лукьяновъ, Ѳедотъ Дмитреевъ, Терентей Артемьевъ, Іюда Зиновьевъ, Никита Никановъ, Тимоѳей Ивановъ, Аврамъ Ѳедоровъ, Иванъ Софоновъ, Козма Ивановъ, Куприянъ Макаровъ, Степанъ Евдокимовъ, Степанъ Микифоровъ, Зиновей Якимовъ, Лука Петровъ, Архипъ Микифоровъ, Елисей Дементьевъ, Иванъ Алимпіевъ; всего десятниковъ 32 человѣка; *редовые:* Артемей Тимоѳеевъ, Тимоѳей Васильевъ, Максимъ Абрамовъ, Михайло Ивановъ, Михайло Петровъ, Аѳонасей Игнатовъ, Андрей Никитинъ Семенъ Ивановъ, Лука Нестеровъ, Игнатей Семеновъ. Всего редовыхъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ. *Иванъ Кобылской.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Кобыльскаго и Цыклера.

197 г., Августа въ 31 день, роспись *извощикамъ* столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобылского, которые нынѣ въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ: Прохоръ Ивановъ, Павелъ Осиповъ, Василей Евдокимовъ, Сергѣй Микифоровъ, Акексѣй Григорьевъ, Тимоѳей Константиновъ, Оника Ѳерапонтовъ; да столника и полковника Стремяннаго Иванова полку Елисеевича Цыклера, стрѣлца Ивана Савельева работникъ Власъ Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

18. Именная роспись стрѣльцамъ, состоящимъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, 1-го Сентября 1689 года.

Отъ полка Цыклера.

198 году, Сентября въ 1-й день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, въ Троицкомъ м—рѣ. А въ томъ монастырѣ, по указу великого государя, столника и полковника Стремяннаго Иванова полку Елисеевича Цыклера съ Москвы стрѣлцы: *пятидесятники:* Леонтей Копьевъ, Веденихтъ Андреевъ, Григорей Васильевъ, Яковъ Бляжешникъ, Филимонъ Никитинъ; *десятники:* Дмитрей Пименовъ, Никифоръ Зыковъ, Иванъ Свѣшниковъ, Лука Зудовъ, Данила Ѳедоровъ, Ѳедоръ Пименовъ, Епифанъ Вавиловъ, Антипъ Леонтьевъ, Ерофей Прокофьевъ, Аѳанасей Аѳанасьевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Жукова.

198 году, Сентября въ 1-й день, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова

на лицо стрѣлцовъ, въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ: *пятисотной* Кирила Чекаевъ; *пятидесятники*: Аѳонасей Медвѣдевъ, Никифоръ Прасоловъ, Семенъ Козминъ, Борисъ Дмитреевъ, Яковъ Сусловъ, Петръ Ивановъ, Акимъ Давыдовъ, Лука Рамановъ, Иванъ Волосатой; *десятники*: Сергѣй Селуяновъ, Михайла Леонтьевъ, Сидоръ Андреевъ, Иванъ Бещасной, Василей Столяръ, Трофимъ Михайловъ, Нефедъ Тимоѳѣевъ, Исай Ульяновъ, Павелъ Христофоровъ, Козма Дмитреевъ, Степанъ Орловъ, Анисимъ Сидоровъ, Сидоръ Лазаревъ, Никифоръ Тимоѳеевъ, Аввакумъ Ѳедоровъ, Филипъ Аврамовъ, Ермолай Васильевъ, Яковъ Ивановъ, Сафонъ Ивановъ, Михайла Савостьяновъ, Гаврила Ѳедоровъ, Григорей Фалелеевъ, Миняй Перфильевъ, Богданъ Орловъ, Иванъ Аверкіевъ, Трофимъ Ивановъ, Василей Мардасовъ; *редовые*: Архипъ Пажитной, Иванъ Петровъ, Леонтей Пажитной, Андреянъ Жижинъ, Иванъ Григорьевъ, Василій Ѳедосѣевъ, Иванъ Колмыкъ, Яковъ Сезановъ, Парамонъ Ивановъ, Терентей Агѣевъ, Василей Поповъ, Титъ Ивановъ, Гуръ Васильевъ, Денисъ Григорьевъ. А всего: пятисотной 1 ч., пятидесятниковъ 9 ч., десятниковъ 27 ч., редовыхъ 14 человѣкъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Дурова.

198 года, Сентября въ 1-й день, столника и полковника Ильина полку Ивановича Дурова, имена пятидесятникомъ, и десятникомъ, и редовымъ стрѣлцомъ, которые въ походѣ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ*, Андрей Ивановъ; *пятидесятники*: Иванъ Лазаревъ, Ларіонъ Ивановъ, Степанъ Прокофьевъ, Кузма Петровъ, Гаврило Ивановъ, Сава Епифановъ, Иванъ Захарьевъ; *десятники*: Симонъ Афанасьевъ, Савелей Яковлевъ, Семенъ Пиминовъ, Потапъ Захарьевъ, Иванъ Елисеевъ, Осипъ Григорьевъ, Анофрей Ивановъ, Артемей Климентьевъ, Максимъ Сергѣевъ, Ѳедоръ Васильевъ, Петръ Кузминъ, Андрей Петровъ, Иванъ Перфильевъ, Михайла Петровъ, Трофимъ Полуехтовъ, Ромманъ Устиновъ, Костентинъ Якимовъ, Артемей Алексѣевъ, Ефимъ Елисеевъ, Микита Аникинъ; *сотенные*: Савостьянъ Тимоѳеевъ, Иванъ Матвѣевъ, Григорей Евсевьевъ, Евдокимъ Семеновъ, Григорей Лукьяновъ; *редовые*: Иванъ Терентьевъ, Костентинъ Петровъ, Иванъ Аѳонасьевъ, Иванъ Давыдовъ, Дементей Алферовъ, Кузма Фроловъ, Филипъ Фроловъ, Максимъ Ивановъ, Миронъ Ѳедоровъ, Иванъ Прокофьевъ, Ѳедоръ Алексѣевъ, Куприянъ Спиридоновъ, всего 45 человѣкъ. *Илья Дуровъ.*

Всего: приставъ 1 ч., пятидесятниковъ 7 ч., десятниковъ 20 ч., сотенныхъ 5 ч., редовыхъ 12 человѣкъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Боркова.

198 г., Сентября въ 1-й день, за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, въ походѣ въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Васильева полку Сергѣевича Баркова стрѣлцовъ: *приставъ*, Леонтей Микифоровъ; *пятидесятники*: Григорей Игнатьевъ, Иванъ Ѳедоровъ, Микифоръ Михайловъ, Ларіонъ Яковлевъ, Кандратей Петровъ; *десятники*: Прокофей Клементьевъ, Иванъ Ивановъ, Максимъ Михайловъ, Аѳонасей Васильевъ, Трофимъ Ананьинъ, Перфилей Денисовъ, Яковъ Ивановъ, Аѳонасей Якимовъ, Иванъ Васильевъ, Филипъ Ѳедоровъ, Кузма Ивановъ, Наумъ Михайловъ, Иванъ Антипинъ, Вавила Ивановъ, Иванъ Ермолаевъ, Ларіонъ Андреевъ, Алексѣй Васильевъ, Агаѳонъ Прокофьевъ, Семенъ Анфимовъ, Яковъ Митрофановъ, Трофимъ Микифоровъ Сергѣй Ивановъ, Иванъ Ѳедоровъ, Игнатей Григорьевъ, Петръ Ѳадеевъ, Ѳедоръ Ивановъ; *редовые*: Юда Ѳедоровъ, Герасимъ Логиновъ, Борисъ Климовъ, Петръ Карповъ, Степанъ Григорьевъ, Семенъ Семеновъ. *Андрей Нармоцкой.*

Всего: приставъ 1 ч., пятидесятниковъ 5, десятниковъ 26 ч., редовыхъ 6 ч.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Спиридонова.

198 г., Сентября въ 1-й день, столника и полковника Иванова полку Матѣевича Спиридонова имена пятисотнымъ, пятидесятникомъ, и десятникомъ и редовымъ стрѣлцомъ: *пятисотной*, пятидесятникъ Никита Ручкинъ; *пятидесятники*: Парфенъ Евсевьевъ, Лука Артемьевъ, Яковъ Прокофьевъ, Логинъ Парамоновъ, Евтифей Трофимовъ; *десятники*: Петръ Кузминъ, Денисъ Ѳедоровъ, Петръ Никитинъ, Данила Евдокимовъ, Ѳедоръ Естифеевъ, Архипъ Кириловъ, Иванъ Романовъ, Гаврила Савельевъ, Богданъ Тихо-

новъ, Алексѣй Ивановъ, Анофрей Гончаровъ, Емельянъ Романовъ, Иванъ Колкотинъ, Ѳедоръ Васильевъ, Еремей Васильевъ, Иванъ Васильевъ, Дмитрей Микифоровъ, Максимъ Давыдовъ, Михайла Трубицынъ, Герасимъ Станеевъ, Перфилей Мартыновъ, Аѳонасей Курацкой, Иванъ Лучининъ, Григорей Сомовъ; *редовые*: сотенной Иванъ Бѣлвцовъ, Мартынъ Семеновъ. *Родіонъ Остафьевъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Щербачова.

198 г., Сентября въ 1-й день, столника и полковника Бориса Степановича Щербачева полку его на лицо стрѣлцовъ, которые въ Троицкомъ походѣ: *пятисотной*, Аксенъ Ѳеоктистовъ; *пятидесятники*: Евдокимъ Лукьяновъ, Мокей Никитинъ, Борисъ Гавриловъ, Микита Ѳедоровъ; *десятники*: Данила Герасимовъ, Иванъ Андреевъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Ѳедоръ Ивановъ, Терентей Осиповъ, Иванъ Михайловъ, Григорей Васильевъ, Анисимъ Андреевъ, Максимъ Емельяновъ, Микифоръ Ивановъ, Яковъ Игнатьевъ, Степанъ Ѳедоровъ, Осипъ Ивановъ, Василей Ведекеевъ, Ѳедоръ Андреевъ, Иванъ Епифановъ, Филимонъ Аксеновъ, Тимоѳей Григорьевъ, Прокофей Никитинъ, Аксенъ Ларіоновъ, Яковъ Ивановъ, Елизаръ Ивановъ; *сотенные*: Сергѣй Емельяновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ; *редовые*: Иванъ Ивановъ, Нефедъ Васильевъ, Иванъ Меркульевъ, Осипъ Ивановъ, Мокей Патрекѣевъ, Якимъ Патрекѣевъ, Ѳедоръ Андреевъ, Ѳадей Максимовъ, Ерофей Костентиновъ; *денщики*: Григорей Семеновъ, Иванъ Кондратьевъ. И всего 40 человѣкъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Огибалова.

198 году, Сентября въ 1-й день, столника и полковника Семенова полку Трофимовича Огибалова пятидесятникомъ, и десятникомъ, и редовымъ стрѣлцомъ, которые въ походѣ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ*, Иванъ Лукьяновъ; *пятидесятники*: Юда Павловъ, Кирила Ивановъ, Семенъ Естифеевъ, Василей Яковлевъ; *десятники*: Михей Сафоновъ, Антипъ Яковлевъ, Кирила Емельяновъ, Ипатъ Яковлевъ, Осипъ Васильевъ, Василей Макаровъ, Ларіонъ Степановъ, Семенъ Обросимовъ, Наумъ Кондратьевъ, Сергѣй Савельевъ, Андрей Ивановъ, Борисъ Клементьевъ, Иванъ Яковлевъ, Митроѳанъ Кузминъ, Ѳедоръ Матвѣевъ, Иванъ Яковлевъ, Иванъ Потрекѣевъ, Любимъ Ивановъ, Дмитрей Михайловъ; *редовые*: Максимъ Никитинъ, Семенъ Никитинъ, Наумъ Никитинъ, Кондратей Игнатьевъ, Захаръ Ивановъ, Наумъ Семеновъ, Назаръ Тимоѳеевъ, Андрей Климовъ, Микита Абрамовъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Михайловъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Головцына.

198 году, Сентября въ 1-й день, великихъ государей въ Троецкомъ походѣ столника и полковника Сергѣева полку Ѳедоровича Головцына имена пятидесятникомъ и редовымъ стрѣлцомъ: *пятисотной*, Кузма Максимовъ; *пятидесятники*: Дмитрей Павловъ, Осипъ Прокофьевъ, Иванъ Алексѣевъ, Аѳонасей Игнатьевъ, Аѳонасей Григорьевъ, Богданъ Григорьевъ, Матвѣй Андреевъ, Филипъ Максимовъ; *десятники*: Осипъ Ѳедосѣевъ, Ѳедоръ Ивановъ, Семенъ Васильевъ, Андронъ Макѣевъ, Ефимъ Аѳонасьевъ, Павелъ Патрекѣевъ, Мартынъ Ивановъ, Аѳонасей Епифановъ, Власъ Осиповъ, Семенъ Кирсановъ, Прокофей Игнатьевъ, Петръ Сергѣевъ, Иванъ Ивановъ, Андрей Савельевъ, Терентей Тарасовъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Естифѣевъ, Алексѣй Емельяновъ, Артемей Денисовъ, Сидоръ Зотовъ, Аѳонасей Мартьяновъ, Иванъ Кириловъ, Иванъ Ѳоминъ, Мокѣй Лукьяновъ, Ѳома Ивановъ; *редовые*: сотенной Степанъ Ильинъ, Кирило Ивановъ, Зотъ Кирсановъ, Сава Исаковъ, Кузма Власовъ, Моисей Прокофьевъ, Сава Петровъ, Петръ Авдѣевъ, Осипъ Ивановъ, Герасимъ Григорьевъ, Аѳонасей Терентьевъ; за полковникомъ *денщики*: Иванъ Матвѣевъ, Ѳедоръ Васильевъ, Максимъ Степановъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Сергѣева.

198 г., Сентября въ 1-й день, столника и полковника Сергѣя Григорьевича Сергѣева именная роспись полку его стрѣлцомъ, которые въ Троицкомъ Сергіевскомъ м—рѣ: *пятисотной*, Михайло Булоховъ; *пятидесятники*: Богданъ Гавриловъ Ѳедоръ Васильевъ, Тимоѳей Самойловъ; *десятники*: Микифоръ Трофимовъ, Ѳедоръ Григорьевъ Иванъ Устиновъ, Иванъ Аѳонасьевъ, Осипъ Елфимовъ, Матвѣй Антоновъ, Иванъ Ерофеевъ, Михайло Терентьевъ, Давидъ Веденихтовъ, Григорей Ермолинъ, Романъ Васильевъ, Филипъ Трофимовъ, Кирило Васильевъ, Марко Ивановъ

Тимоѳей Агафоновъ, Семенъ Корниловъ, Родіонъ Петровъ, Иванъ Ивановъ, Андрей Козминъ, Семенъ Лазаревъ; *сотенной* Василей Ефремовъ; *редовые*: Кондратей Ѳеклистовъ, Ѳедоръ Антипинъ, Павелъ Микифоровъ, Исай Карповъ, Климъ Мартиновъ, Логинъ Нееедьевъ, Микита Ильинъ, Анисимъ Батуринъ; *денщики*: Максимъ Богдановъ, Семенъ Ѳадеевъ. И всего 36 человѣкъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Отъ полка Кровкова.

198 г., Сентября въ 1-й день, великого государя въ походѣ въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ столника и полковника Семенова полку Матвѣевича Кровкова на лицо стрѣлцовъ 31 человѣкъ: *пятисотной*, приставъ Юрья Еремѣевъ; *пятидесятники*: Андронъ Ивановъ, Сидоръ Ѳедоровъ, Тимоѳей Ивановъ; *десятники*: Михей Борисовъ, Аѳонасей Жуковъ, Екимъ Васильевъ, Артемей Дмитреевъ, Юда Родіоновъ, Иванъ Лаврентьевъ, Ларіонъ Тимоѳеевъ, Степанъ Ивановъ, Гаврила Ѳедоровъ, Титъ Анисимовъ, Леонтей Дементьевъ, Аристъ Ермолинъ, Яковъ Леонтьевъ, Гаврила Софоновъ, Иванъ Антипинъ; *редовые*: Ефимъ Ѳедоровъ, Прокофей Степановъ, Софонъ Семеновъ, Иванъ Матвѣевъ, Григорей Сытинъ, Герасимъ Дементьевъ, Лука Анисимовъ, Овдокимъ Максимовъ, Иванъ Яковлевъ, Степанъ Прокофьевъ, Иванъ Ивановъ, Кипріянъ Сидоровъ. Всего 31. *Къ сей Семенъ Кровковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Остафьева.

198 году, Сентября въ 1-й день, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походѣ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, здравствовали въ новой годъ столника и полковника Родіона Григорьевича Остаѳьева полку его пятидесятники и десятники и редовые стрѣлцы. А кто имяны и то писано ниже сего: *приставъ*, НаумъФилиповъ; *пятидесятники*: Алексѣй Аѳонасьевъ, Василей Ѳедоровъ, Мануйло Родіоновъ; *десятники*: Петръ Григорьевъ, Алексѣй Микитинъ, Кузма Ивановъ, Стефанъ Андреевъ, Аѳонасей Ѳедотовъ, Павелъ Клементьевъ, Григорей Евстифеевъ, Миня Захарьевъ, Гаврила Карповъ, Степанъ Власовъ, Макаръ Ивановъ, Артемей Алимпеевъ, Семенъ Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Ѳедосей Алексѣевъ, Трофимъ Юрьевъ, Дмитрей Микитинъ; *сотенной*, Тимоѳей Алексѣевъ; *редовые*: Ѳедосей Лукьяновъ, Григорей Родіоновъ, Понкратъ Сергѣевъ, Тимоѳей Костентиновъ, Яковъ Михайловъ; *денщики*: Семенъ Якимовъ, Захаръ Михайловъ, Иванъ Исаевъ, Анисимъ Кириловъ, Андрей Михайловъ, Иванъ Алексѣевъ. *Родіонъ Остафьевъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Нечаева.

198 г., Сентября въ 1-й день, столника и полковника Иванова полку Констентиновича Нечаева, имяна стрѣлцомъ, которые у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ: *пятисотной*, Денисъ Ломакинъ; *пятидесятники*: Матвѣй Сивохинъ, Павелъ Никитинъ, Каршъ Аѳонасьевъ Василей Игнатьевъ; *десятники*: Ѳедоръ Ивановъ, Иванъ Моисеевъ, Михайла Щупкинъ, Евтиѳей Васильевъ, Никонъ Дерюгинъ, Михайла Даниловъ, Меркухъ Аверкіевъ, Корнило Осиповъ, Микиоръ Леонтьевъ, Тимоѳей Аѳонасьевъ, Юрья Петровъ, Тимоѳей Какорюкинъ, Василей Ѳедоровъ, Любимъ Андреевъ, Ѳедоръ Кондратьевъ, Микифоръ Евтифеевъ; *редовые*: Григорей Васильевъ, Леонтей Нероновъ, Григорей Назаровъ, Иванъ Ильинъ, Микиоръ Абакумовъ, Иванъ Яковлевъ, Ѳедоръ Власовъ, Михайло Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Кобыльскаго.

198 г., Сентября въ 1-й день, роспись столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобыльского стрѣлцомъ, пятидесятникомъ и десятникомъ, которые за великимъ государемъ въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ: *приставъ*, НикифоръДѣевъ; *пятидесятники*: Трофимъ Степановъ, Трофимъ Семеновъ, Василей Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Борисъ Андреевъ; *десятники*: Гаврило Ларіоновъ, Михайло Леонтьевъ, Павелъ Трофимовъ, Иванъ Ивановъ, Аврамъ Ѳедоровъ, Климъ Дѣевъ, Михайло Никитинъ, Овдокимъ Василье въ Романъ Дементьевъ, Илья Ивановъ, Лука Петровъ Архипъ Микифоровъ, Елисей Дементьевъ, Иванъ Алимпіевъ, Ѳедоръ Дмитріевъ, Терентей Артемьевъ, Никита Никановъ, Ѳедоръ Елисеевъ, Иванъ Софоновъ, Кузма Ивановъ, Купріянъ Макаровъ, Степанъ Евдокимовъ, Степанъ Микифоровъ, Григорей Еремѣевъ, Аврамъ Евдокимовъ, Сава Тимоѳеевъ, Якимъ Лукьяновъ; *редовые*: Артемей Тимоѳеевъ, Тимоѳей Васильевъ, Максимъ Абрамовъ, Михайло Ивановъ, Михайло Петровъ, Аѳонасей Игнатовъ, Андрей Никитинъ, Семенъ

Ивановъ, Лука Нестеровъ, Игнатей Семеновъ. *Иванъ Кобылской.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Нармацкаго.

198 г., Сентября въ 1-й день, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, здравствовали въ новой годъ, въ походѣ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Андреева полку Ивановича Нармоцкого пятидесятники и десятники и редовые стрѣльцы: *пятисотной*: Нифантъ Чиновниковъ; *пятидесятники*: Иванъ Ерофеевъ, Андрей Андреевъ, Микита Чюлковъ, Григорей Терентьевъ, Мартынъ Дмитреевъ; *десятники*: Семенъ Дементьевъ, Микита Антоновъ, Игнатей Дорофеевъ, Деянъ Павловъ, Сидоръ Ларіоновъ, Семенъ Юрьевъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Ѳеодотовъ, Иванъ Нефедовъ, Семенъ Родіоновъ, Данила Анкидиновъ, Мелентей Михайловъ, Осипъ Семеновъ, Василей Михайловъ, Зиновей Андреевъ, Арефей Кириловъ, Мелентей Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Семенъ Аѳонасьевъ, Иванъ Дмитреевъ, Лазарь Евсевьевъ, Ѳедоръ Андреевъ; *сотенные*: Савелей Михайловъ, Осипъ Ивановъ, Василей Ѳедоровъ; *редовые*: Климъ Ефремовъ, Иванъ Кириловъ, Захаръ Давыдовъ, Иванъ Насоновъ, Андрей Чюдинъ, Илья Спиридоновъ, Василей Шабунинъ, Гаврила Михафоровъ, Евтифей Парфеньевъ, Ѳедоръ Ивановъ, Матвѣй Семеновъ, Иванъ Ивановъ; *денщики*: Иванъ Дмитреевъ, Ларіонъ Андѣевъ, Матвѣй Савельевъ. *Андрей Нармоцкой.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Отъ полка Резанова.

198 г., Сентября въ 1-й день, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ походѣ Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, столника и полковника Семенова полку Юрьевича Резанова на лицо стрѣльцовъ: *пятидесятники*: Михайла Аксеновъ, Парфенъ Еремѣевъ, Марка Потаповъ, Алексѣй Емельяновъ, Исай Никитинъ, Антронъ Дмитреевъ, Емельянъ Ивановъ, Яковъ Даниловъ; *десятники*: Василей Трофимовъ, Павелъ Михайловъ, Ѳедоръ Мининъ, Прокофей Дементьевъ, Тимоѳей Тимоѳеевъ, Ѳедоръ Васильевъ, Михайла Макаровъ, Алексѣй Васильевъ, Исай Зотовъ, Иванъ Алексѣевъ, Тимоѳей Григорьевъ, Иванъ Ѳедоровъ, Семенъ Яковлевъ, Петръ Титовъ, Михайла Потаповъ, Неѳедъ Ларіоновъ, Артемей Даниловъ, Тимоѳей Григорьевъ, Ѳедоръ Карповъ, Василей Іевлевъ, Кондратей Аѳонасьевъ, Тимоѳей Яковлевъ, Григорей Ивановъ, Филипъ Мининъ, Пантелей Терентьевъ, Титъ Семеновъ, Кузма Ивановъ, Степанъ Корнѣловъ, Иванъ Андреевъ, Яковъ Агаѳоновъ, Иванъ Сысоевъ, Алексѣй Григорьевъ, Козма Максимовъ, Иванъ Васильевъ, Никита Аксеновъ; *сотенные*: Степанъ Ивановъ; *редовые*: Василей Ларіоновъ, Ананья Ивановъ, Михайла Кириловъ, Иванъ Ивановъ, Елизаръ Гавриловъ, Евсевей Семеновъ, Иванъ Еремѣевъ, Ѳедотъ Семеновъ, Тарасъ Терентьевъ, Иванъ Ѳедоровъ. *Стрекаловъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

19. Смѣта о числѣ начальствующихъ лицъ, стрѣльцовъ, солдатъ и тяглецовъ, долженствующихъ прибыть въ Троицко-Сергіевскій монастырь.

Велѣно быть изо всѣхъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь пятисотнымъ, приставомъ, пятидесятникомъ, десятникомъ всѣмъ, до одного человѣка, да изо всякого полку редовыхъ по 10 ч. изъ полка. Въ стрѣлецкихъ полкахъ во всякомъ полку по 1000 ч.; а въ полку порознь чиновъ: пятисотной 1 ч.; приставъ 1 ч., пятидесятниковъ 20 ч., десятниковъ 100 человѣкъ.

И буде будутъ въ Троицкой м—рь пятисотные, и приставы, и пятидесятники, и десятники всѣ, да редовые противъ грамотъ, и того имѣтца съ полку 132 ч.; а изъ 18 полковъ будетъ всѣхъ чиновъ: пятисотныхъ, и приставовъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ и редовыхъ

стрѣлцовъ 2376 ч.; да изъ двухъ салдатскихъ полковъ урядниковъ редовыхъ салдатъ 40 человѣкъ.

А изъ дворцовыхъ слободъ и изъ черныхъ сотенъ велѣно быть выборнымъ и старостамъ, да редовымъ тяглецомъ по 10 ч. изъ слободы. А посланы грамоты въ 18 слободъ. И имѣтца съ слободы 1 ч. староста, выборныхъ 2 ч., да редовыхъ 10 ч. Всего будетъ изъ 18 слободъ 216 человѣкъ.

И по тѣмъ великого государя грамотамъ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, пріѣзжали съ Москвы изъ стрѣлецкихъ московскихъ полковъ стрѣлцы. А было ихъ въ пріѣздѣ: пятисотныхъ 10 ч., приставовъ 9 ч., пятидесятниковъ 133 ч., десятниковъ 480 ч., редовыхъ 280 ч., всего 912 человѣкъ.

Черновой отпускъ на 2 листахъ.

20. Отмѣтка.

И столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ монастырь не писывалъ и воровъ и измѣнниковъ никого не присылывалъ, Сентября по 2-е число, нынѣшняго 198-году.

Подлинникъ на полулистѣ.

21. Письмо полковника Ив. Нечаева къ полковнику Ив. Цыклеру.

Иванъ Елисеевичь, государь, здравствуй на вѣки.

Прошу, государь, твоего жалованья: донеси, государю моему князю Борису Алексѣевичю — какъ великіе государи пойдутъ въ Троицкой м—рь, а мнѣ ѣхать ли, или не ѣхать въ Троицкой м—рь? что укажетъ. Да еще, государь, милости прошу: умираю съ печали, какъ такое дѣло наложили, что не могу нести. Да доложи, милостивой мой: какъ государи пойдутъ, дворъ Ѳедки Шакловитова печатать ли, и караулъ къ нему приставливать ли, и келью Селиверскову печатать ли? Пожалуй, батуко мой, доложи, чтобъ на мнѣ этого не легло. Да слышалъ я, государь, гнѣвъ есть государевъ, что бутто я не радѣю. А я, бѣдный, едва себѣ живъ и по чюжимъ дворамъ ночюю, для того, что пріѣзжаютъ ко двору ночью и спрашиваютъ. А про Ѳедку Шакловитово слухъ есть, что въ Верху — и товарыщи его; а Селиверстко ушелъ до нашего пріѣзду. Пожалуй, милостивой мой, прикажи хоша строчку отписать. Лошади, борошнишко въ монастырѣ: будетъ мнѣ не долго жить, я бы не велѣлъ къ себѣ пріѣхать; а будетъ мнѣ зажитца, такъ пожалуй, государь, прикажи, чтобъ ѣхали ко мнѣ. Да послалъ я, государь, стрѣлцовъ сотниковъ своего полку, отповѣди мнѣ никакой и указу про отписки нѣтъ. Пожалуй, государь, отпиши хоша строчку.

За семъ Ивашко Нечаевъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ на листѣ. На оборотѣ адресъ: Государю моему Ивану Елисеевичю.

22. Письмо полковника Ивана Спиридонова, къ князю Борису Алексѣевичу Голицыну.

Милостивой государь, князь Борисъ Алексѣевичъ.

Извѣстно тебѣ, государь, буди: для которыхъ я воровъ и измѣнниковъ, по указу великого государя, посланъ, чтобъ ихъ, переимавъ, привезть къ великому государю въ походъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь. И мнѣ, государь, указано быть передъ великимъ государемъ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ съ конными; а онъ, государь, идетъ въ монастырь Живоначалныя Троицы къ брату своёму великому государю. А про тѣхъ воровъ, гдѣ они?—вѣдомости нѣтъ; а я, государь, про тѣхъ воровъ и измѣнниковъ провѣдывалъ безпрестанно. А великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила выходить къ стрѣлцомъ, которые присланы, по его государеву указу, со мною, для поимки тѣхъ воровъ и измѣнниковъ, изволила имъ сказать, что идетъ она съ братомъ своимъ государевымъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Алексѣевичемъ; и съ государынеми царевнами въ монастырь Живоначалныя Троицы, къ брату своему великому государю. И про тѣхъ воровъ изволила сказать, что привезены будутъ за нею государынею; а Ивану Нечаеву указали быть на Москвѣ.

О семъ написавъ, рабъ твой Ивашко Спиридоновъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ гербовою, краснаго сургуча, печатью.

23. Письмо стрѣльцовъ Кириллы Семенова и Конона Иванова къ пятисотному Илларіону Елизарьеву. Сентября 1.

Государемъ нашимъ милостивымъ, Ларіону Елизарьевичю, Ипату Григорьевичю, Дмитрею Алексѣевичю, Якову Петровичю, Ѳедору Михайловичю, Михаилу Ѳеоктистовичю, Ивану Ѳедоровичю, искатели милости вашей, Кирюшка Семеновъ, Нестерко Григорьевъ, челомъ бьютъ.

Подай Господь Богъ вамъ, государемъ нашимъ, многолѣтное здравіе, а мы, далъ Богъ, живы Сентября по 1-е число.

Да вѣдомо вамъ буди, которыхъ, по указу великого государя, велѣно съ Москвы взять, по наказнымъ памятямъ, и тѣхъ нынѣ не даютъ, приличаютъ ихъ, будто, въ напраслинѣ и оговорены недѣломъ: ненавидятъ ихъ, будто они люди добрые, и великимъ государемъ вездѣ послушны и работники. И государыня всѣхъ полковъ пятидесятниковъ и десятниковъ призывала, и о томъ изволила говорить, чтобъ тѣхъ людей не выдавать; а есть бы де выдать, и васъ по одному и всѣхъ розберутъ.

Да пожалуйте, государи, не положите насъ въ забвеніи, а мы, надѣяся на вашу милость, про все писали. Кирюшко Семеновъ челомъ бьетъ. Кононко Ивановъ челомъ бью.

Подлинникъ на 1 листѣ.

24. Письмо пятидесятника С. Ѳедорова къ полковнику Л. Сухореву.

Государю милостивому, Лаврентью Панкратьевичю, твоего полку стрѣлцы, пятидесятникъ Самошка Ѳедоровъ съ товарыщи, рабски челомъ бьютъ. Вѣдомо тебѣ, государь, Лаврентей Панкрантьевичь, буди: великая государыня благовѣрная царевна Софія Алексѣевна насъ съ Москвы не отпущаетъ,—велѣла намъ жить на Москвѣ. И мы ей государынѣ били челомъ, что изъ насъ отпустить хотя по одному человѣку съ полку. И она указала: съ полку, по одному человѣку, отпустить къ великому государю въ походъ, въ Троецкой Сергіевъ м—рь. И сказала намъ: на насъ де не пеняйте. А Дементей Лаврентьевъ у насъ сидитъ за карауломъ и везть его боимся для того, что на Лыковѣ дворѣ Семеновъ полкъ Резанова стоитъ на Лыковѣ дворѣ съ копьи и съ знамены и съ барабаны. А Ѳедора Шакловитова великая государыня не отдаетъ. А Оброску Петрова и Алешку Стрижева отбили ихъ же полчаня. А Оброску Петрова отбилъ Илья Аѳонасьевъ съ товарыщи. А Ѳедоръ Шакловитой въ дому своемъ, сказываютъ, не живетъ; а живетъ въ Верху. Пожалуй, государь, Лаврентей Панкратьевичь, и Иванъ Борисовичь и Василей Герасимовичь, отпишите къ намъ: какъ намъ быть?—А мы, безъ вѣдома вашего, государь, Лаврентей Панкратьевичь, ѣхать одни не смѣемъ.

А Сентября въ первомъ числѣ всѣхъ полковъ пятидесятники и десятники призываны въ Верхъ, и великая государыня имъ сказала: просятъ де у насъ Ѳедора Шакловитова съ товарыщи?—И они пятидесятники и десятники сказали: воля ваша государская; а болше того ничего не сказали. И многіе наша братья на тѣхъ роптуютъ, которые отъ Троицы, пріѣхали отъ Троицы, на тѣхъ, которые отбили Алешку Стрижева, Егорка Романова, Оброску Петрова съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ адресъ: «Государю милостивому, Лаврентью Панкратьевичю».

25. Письмо стрѣльца Кондратья къ пятисотному Ил. Елизарьеву. Сентября 1.

Государю моему батку, Ларіону Елизарьевичю съ товарыщи, Кондрашка челомъ бьетъ. А что въ нынѣшнемъ во 198 году, Лѣтоначатца Сентября въ 1-й день, присланы великихъ государей грамоты, и по тѣмъ грамотамъ и по указу великихъ государей у насъ въ полку перехватали Андрюшку Сергѣева и нынѣ онъ посланъ. А болши того великая государыня никого взять и хватать не велѣла. А что я вамъ сказалъ, что привезть Стенку Тимоѳеева, а онъ и на Москвѣ нигдѣ не явился. А что ты, Ларіонъ Елизарьевичь, писалъ грамотку къ Лукѣ Степанову и ему тое грамотки не мочно бы у себѣ держать потому, что съ съѣзжіе избы къ нему принесена; а обѣщался что вора Никитку, или иного кого привезть.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

26. Письмо пятидесятниковъ Ивана Телкина и Кирилла Семенова къ полковнику Ивану Цыклеру. Сентября 3.

Государю милостивѣйшему и милосердому, Ивану Елисеевичю.

Подай тебѣ, государю моему, Господь Богъ многолѣтное здравіе. Твоего полку пятидесятникъ Ивашко Телкинъ, Кирьяшко Семеновъ челомъ бьютъ. Вѣдомо тебѣ, государь, буди: великихъ государей нынѣшней указъ, что присланъ изъ походу, у съѣзжей избы предъ всѣмъ полкомъ чтенъ, и твоего полку стрѣлцы, пятидесятники и десятники и редовые, сказали, что ради великимъ государемъ служить и тѣхъ воровъ и измѣнниковъ сыскивать. И пошли отъ съѣзжей избы по рознымъ дорогамъ сыскивать. А воръ Андрюшка Сергѣевъ изъ-за караулу съ съѣзжей избы ушолъ; а на караулѣ у него были десятники: Иванъ Голой, Ѳедотъ Тололаевъ; а сшолъ въ то число, какъ учинился пожаръ на Москвѣ, за Яузою, ночью, въ 7-мъ часу ночи. Да вѣдомо тебѣ буди, государь: бояры и околничіе и думные дворяня приговорили, вора Ѳедку Шакловитова и товарыщевъ его отдать къ великому государю въ Троецкой походъ; и по воротамъ о тѣхъ ворахъ наказано накрѣпко, чтобъ ихъ ловили и отвозили къ Троицѣ. А я Кирьяшко, во 2-мъ часу ночи, приходилъ къ съѣзжей избѣ, и десятнику Ѳедотку Тололаеву сказалъ, чтобъ того Андрюшку берегъ и смотрилъ накрѣпко; и Ѳедотъ сказалъ, что буду его беречь накрѣпко. Сентября въ 3-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ.

27. Письмо пятидесятниковъ Ст. и Ив. Воротниковыхъ къ полковнику Ив. Цыклеру и къ пятисотному Ил. Елизарьеву.

Столнику и полковнику Стремянного полку Ивану Елисеевичю Цыклерову, пятидесятникъ Стенка Воротниковъ, да Ивашка Воротниковъ челомъ бьютъ.

Здравствуй, государь нашъ, Иванъ Елисеевичь, на множество лѣтъ со всѣми пріятели. Да вѣдомо тебѣ буди, что изъ походу отъ государя прислана грамота, и ту грамоту чли, и то всѣ люди слышали, заговорили, что мы за тѣхъ людей не стоимъ: воля государева. Пошли,—Андрея Сергѣева взяли, посадили за караулъ; а ходили по Микиту и по Андрея Кондратьева, и они дома, дня съ четыре, не ночюютъ, а ночюютъ въ Верху.

Да пріятелю моему Ларіону Елизарьевичю, Ипату Григорьевичю, Матвѣю Григорьевичю, Дмитрею Алексѣевичю, Михайлѣ Ѳеоктистовичю, Ѳедору Михайловичю, Ивану Ѳедоровичю, Якову Петровичю, Филипу Ѳедоровичю, и всѣмъ нашимъ пріятелемъ—здравствуйте, господа наши пріятели, - Стенка Воротниковъ челомъ бьетъ, да Ивашка Воротниковъ челомъ бьетъ. Пріятель нашъ, Ларіонъ Елизарьевичь, доложи Ивану Елисееви-

чю, чтобы побилъ челомъ, Иванъ Елисеевичь, государю царю Петру Алексѣевичю объ Малышкинѣ, объ Лепешкинѣ, о Полетаѣ. А сидятъ они въ темномъ мѣстѣ, что проходятъ отъ Миколы Теплова, порозну, чтобъ указъ государевъ прислали. А государыня призывала пятидесятниковъ и десятниковъ и говорила: „что я еще съ государемъ грамотами перешлюсь, и вы до указу не отдавайте тѣхъ людей, тѣ люди добрые, этокъ и всѣхъ васъ поберетъ“.

Ларіонъ Елизарьевичь, пожалуй посмотри грамотки, тако негодитца показать Ивану Елисеевичю, и ты не кажи, что худо написано, неразумно, роздери грамотку, роздери.

Подлинникъ на 1 листѣ.

28. Письмо пятидесятниковъ Степана Воротникова и Кириллы Семенова, къ полковнику Ивану Цыклеру. Сентября 3.

Государю милостивому и милосердому Ивану Елисеевичю. Подай тебѣ государю Господь Богъ многолѣтное здравіе. Стенка Воротниковъ, Кирьяшко Семеновъ премножественно челомъ бьютъ. А мы на Москвѣ въ суетахъ своихъ и въ печалехъ пребываемъ и въ домахъ своихъ не начюемъ. Вѣдомо тебѣ, государю, буди: на Москвѣ на Лыковѣ дворѣ поставленъ прибылой караулъ и ставятъ полные полки тысячные, съ знамены, съ копьи, и съ ружьемъ, и съ боробаны. Да рѣчь носитца, поговариваютъ: государыня и государь изволятъ итти въ Троецкой походъ вскорѣ; а котораго числа,—того вподлинно невѣдомо. А по которыхъ великихъ государей грамоты были присланы, и тѣ воры въ полкахъ не явятца, знатно, что живутъ въ прикрытѣ; и старца въ томъ м—рѣ, гдѣ онъ живалъ, нѣтъ. А меня Кирьюшку, Семенъ Долматовъ хотѣлъ ножемъ зарѣзать, такожде и Конона Иванова и Ивана Суворова, и ножъ наголо вынималъ, и впредь ножемъ рѣзать меня хвалитца и пристращиваетъ ночною порою; а чѣмъ хвалитца ночью,—того невѣдомо; и называетъ ворами измѣнниками, и которые доводчики де у Троицы такіе жъ де воры, и кричитъ во весь народъ, безопасно, и съ ножомъ наголо по Покровкѣ ходитъ; и Степана Аксамитова также воромъ называлъ, и ножемъ рѣзать кидался на всѣхъ, и, набравъ каменья, хотѣлъ бросать въ насъ, и всякія непристойныя слова во весь народъ говорилъ. И мы стали его унимать, чтобъ онъ Семенъ отъ дурныхъ словъ унялся, и онъ бранилъ *). И мы на твою, государя, милость надежны: пожалуй объ насъ пособство и призри, чтобъ намъ, живучи на Москвѣ, опасенія не было.

А въ Верху сидѣнье было; а про что,—того невѣдомо. А къ сидѣнью посылали по столниковъ и по дворянъ и по боярскихъ стряпчихъ, кои по старѣе.

Сентября 3-го дня.

*) См. выше, столб. 197—202

Подлинникъ на 1 листѣ.

29. Письмо пятисотнаго И. Борисова къ полковнику Ильѣ Дурову. Сентября 2.

Милостивой государь, Илья Ивановичь, твоего полку пятисотной Исачка Борисовъ челомъ бьетъ.

Здравствуй, государь, Илья Ивановичь, на многія лѣта. Да вѣдомо тебѣ, государь, Илья Ивановичь, буди, что которой указъ отъ Троицы Сергѣева м—ря присланъ, твоего жъ полку съ пятидесятники съ Иваномъ Кирѣевымъ съ товарыщи, съ 10 человѣки, и тотъ великого государя указъ у съѣзжей избы пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ выченъ всѣмъ, въ слухъ; и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы сказали: будь на ихъ великихъ государей волѣ, что они великіе государи ни поволятъ.

А тѣхъ государь, Илья Ивановичь, пятидесятниковъ, которые съ указомъ пріѣхали, государыня не отпускаетъ, и указъ у нихъ пятидесятниковъ въ Верхъ взяли.

А въ дому, государь, Илья Ивановичь, твоемъ, далъ Господь, все здорово, и въ слободѣ твоего полку, далъ Господь Богъ, все смирно.

Да сотенной, государь, Илья Ивановичь, твоего полку Юдка Ѳедоровъ пришолъ изъ полону къ Москвѣ; а въ полонъ его взяли отъ Перекопа, отошедъ, на первомъ стану.

Писано сіе писаніе Сентября въ 2 день. За семъ писавый Исачка Борисовъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ адресъ: «Государю моему, Илью Ивановичю Дуровуъ.

30. Письмо полковника Ивана Нечаева къ князю Б. Ал. Голицыну.

Князь Борисъ Алексѣевичь, государь! Извѣсно учини великому государю: Сергѣй Сергѣевъ къ Москвѣ пріѣхалъ Сентября въ 5-й день, и докладывалъ объ немъ великому государю Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ. И государь выслалъ Бориса Гавриловича и сказалъ Сергѣю, что изволилъ де присылать братъ нашъ великій государь царь Петръ Алексѣевичь спалника князь Ивана Долгорукова, и я де послалъ дятку боярина князя Петра Ивановича Прозоровского. А Ѳедка де Шакловитой у насъ въ вѣдомости; а стрѣлцовъ де въ вѣдомости нѣтъ. И мы, государь, стрѣлцовъ станемъ сыскивать.

Ивашко Нечаевъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ адресъ: «Государю князю Борису Алексѣевичю».

31. Письмо неизвѣстнаго лица. Сентября 4.

По указу великого государя пойманы воры: Лаврентьева полку Сухарева, Демка Лаврентьевъ, Семенова полку Кравкова, Ивашко Муромцовъ, Романова полку Ефимьева, пятидесятниковъ Ильюшка да Васка, которые отбили Оброску Пе-

трова, и тѣхъ послалъ въ Троецкой м-рь. А для чего, государь, не писалъ опасался, чтобъ на дорогѣ ихъ и писемъ не отбили. А воровъ, государь, измѣнниковъ, вѣдомость носитца, въ Троицкой м—рь посылать не изволятъ.

Сентября, государь въ 4 числѣ, взятъ изъ Спаского монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, старца Селиверстка Медвѣдева донской казакъ Ѳомко Савостьяновъ, и тотъ, государь, казакъ Ѳомка посланъ съ стрѣлцами Евтифіемъ Ламовцомъ, Семенова полку Резанова, съ товарыщи, въ Троицкой м—рь, того жъ числа.

Сентября, государь, противъ 3-го числа, въ восмомъ часу ночи, съ съѣзжія избы Иванова полку Цыклера ушолъ его жъ полку стрѣлецъ Андрюшка Сергѣевъ; а на караулѣ, государь, стояли десятники Ивашко Голой, Ѳедко Ивановъ; на часахъ стаялъ Ганка Яковлевъ; и тѣ, государь, десятники посланы въ Троицкой м—рь.

Великому государю и великимъ государынемъ царевнамъ походу въ Троицкой Сергіевъ м—рь сего числа не чаетъ; а вѣдомость, государь, есть, что походъ будетъ взавтра, Сентября въ 5-й день.

Подлинникъ на 5 лоскуткахъ.

32. Письмо пятидесятника П. Карпова къ полковнику Андрею Нармацкому.

Государю Андрею Ивановичю пятидесятники Панфилко Карповъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Здравствуй, государь, на множество лѣтъ. Вѣдомо тебѣ, государю, буди: въ домѣ твоемъ и у Ивана Ѳедоровича, далъ Богъ, здорово; да просили милости у великихъ государей. И государевъ указъ намъ сказанъ, объ измѣнникахъ и объ ворахъ о Ѳедкѣ Шакловитомъ и объ Ондрюшкѣ Кандратьевѣ съ товарыщи, которые не сысканы. А онъ Ѳедка Шакловитой у нихъ великихъ государей ввѣдомѣ, и какъ будетъ изъ походу бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской, и онъ Ѳедка будетъ у нихъ великихъ государей въ рукахъ; а изъ стрѣлцовъ Андрюшка Кандратьевъ у нихъ, великихъ государей, въ домѣ нѣтъ; а велѣли искать; а указъ сказывалъ Борисъ Гавриловичь Юшковъ. И о томъ тебѣ обо всемъ подлинная вѣдомость будетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ адресъ: «Государю Андрею Ивановичю».

33. Письмо Ивана Елбузина.

Милостивый государь, пріятель Филипъ Михайловичь. Пожалуй, умилися надо мною убогимъ, возми за меня ихъ великихъ государей жалованье, сукно; а росписатца въ мое мѣсто кому пожалуешь ни прикажешъ, потому что я пово(ло)кся въ деревнишко, надеженъ на милость твою и любовь твою, къ себѣ убогому. Писавый Ивашко Елбузинъ челомъ бьетъ, слезно милости твоей проситъ.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

34. Челобитная вдовы Степаниды къ окольничему Ѳ. Шакловитому.

Государю милостивому, Ѳедору Леонтьевичю. Бьетъ челомъ бѣдная и безпомошная, до конца розоренная, вдова Стефанида сама пята съ робятишки. Изволеніемъ, государь, Божіемъ погорѣла я бѣдная и пріютитца бѣдной съ робятишки негдѣ. И я, бѣдная, опродавши гунишка, а иное собравши Христовымъ именемъ, а иное и одолжася, взяла избенку и поставила; а печонки государь сбить не чѣмъ. Умилостивися, государь милостивой, Ѳедоръ Леонтьевичь, для всемилостиваго Спаса и пречистыя Богородицы, для своего многолѣтного здравія, пожалуй, государь, мнѣ бѣдной на печонку, чѣмъ сбить, укупи душѣ своей спасенья, заставь вѣчно Бога молить. Государь, Ѳедоръ Леонтьевичь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

35. Сказка пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ полка Боркова. Сентября 1.

198 году, Сентября въ 1-й день, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указъ, каковъ присланъ отъ Троицы изъ Сергіева м—ря, и что въ томъ великого государя указѣ написано, столника и полковника Васильева полку Сергѣевича Боркова, пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ сказанъ.

И противъ того великого государя указу пятидесятники и десятники и рядовые стрѣлцы сказали, что за тѣхъ воровъ, которые написаны въ указѣ великого государя, имъ не стоять и служить имъ великимъ государемъ вѣрно и радѣтельно готовы.

Подлинникъ на полулистѣ. Подписанъ, вмѣсто пятидесятниковъ Григорья Игнатьева съ товарищи, сотеннымъ Петромъ Сущовцовымъ; вмѣсто десятниковъ Прокофья Клементьева съ товарищи, сотеннымъ Александромъ Дорофеевымъ, и вмѣсто рядовыхъ, стрѣльцомъ Степаномъ Григорьевымъ.

36. Грамота думному дьяку Василію Семенову, о приказаніи боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ московскимъ явиться въ Троицко-Сергіевскій м-рь.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи. Указали мы, великій государь, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ и жилцомъ быть къ намъ вѣликому государю въ Троецкой Сергіевъ

м—рь для того: извѣщали намъ великому государю, въ нынѣшнемъ великого государя объѣздѣ, въ селѣ Преображенскомъ и въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ, московскихъ нашихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотные, и пятидесятники, и десятники, и сотенные и рядовые стрѣлцы, и въ роспросехъ сказали: въ прошломъ де во 195-мъ, и во 196-мъ, да во 197-мъ году, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, воръ и измѣнникъ и бунтовщикъ Ѳедка Шакловитой со единомышленники своими, съ такими жъ ворами, съ стрѣлцами: съ Микиткою Гладкимъ, съ Ондрюшкою Кондратьевымъ, съ Ондрюшкою Сергѣевымъ, съ Оброскою Петровымъ, съ Олешкою Стрижевымъ, съ Егоркомъ Романовымъ, съ Демкою Лаврентьевымъ или Сергѣевымъ, и съ иными такими жъ ворами, составливали бунтъ и умышляли насъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать нашу, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и отца нашего и богомолца святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и бояръ нашихъ и ближнихъ людей побить до смерти. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ и жилцомъ велѣлъ быть къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, для нашего великого государя дѣла, безъ замотчанія. Писанъ въ нашемъ великого государя объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7197, Сентября въ „ “ день.

Такова грамота непослана: написанъ указъ о другихъ памятяхъ, осыску воровъ.

Черновая на 2 листахъ.

37. Память пятисотному, пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ полка Цыклера. Сентября 2.

Лѣта 7198-го, Сентября во 2-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память, столника и полковника Иванова полку Цыклера, пятисотному, и пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ. Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 31-й день, по указу великого государя, посланъ столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ, а къ вамъ и во всѣ московскіе стрѣлецкіе полки посланы памяти съ стрѣлцами; а велѣно вамъ вора и бунтовщика Ѳедку Шакловитова и единомышленниковъ его, которые по розыску явились: старца Селиверстка Медвѣдева, да стрѣлцовъ, Стремянного полку, Андрюшку Кандратьева, Микитку Гладкова, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешку Стрижова, Егорку Романова, Лаврентьева

полку Сухарева, Демку Сергѣева, сыскавъ, прислать къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, съ нимъ Иваномъ, за крѣпкимъ карауломъ, безо всякого мотчанія. И вы тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедку Шакловитова съ единомышленники его къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Сентября по „ “ число, не присылывали. И нынѣ указалъ великій государь тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи прислать въ Троицкой Сергіевъ м—рь тотчасъ: а для того посланъ къ вамъ столникъ и полковникъ Иванъ Спиридоновъ, да полковъ вашихъ стрѣлцы, изо всякого полку по два человѣка. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ, служа великому государю, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, сыскавъ, прислали къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, съ тѣмъ полковникомъ съ Иваномъ Спиридоновымъ и съ посланными стрѣлцами, по прежнему и по сему великого государя указу, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного великихъ государей указу.

Таковы жъ памяти писаны во всѣ стрѣлецкіе полки: въ Ивановъ полкъ Цыклера, въ Романовъ полкъ Ефимьева, въ Дмитреевъ полкъ Жукова, въ Петровъ полкъ Борисова, въ Лаврентьевъ полкъ Сухарева, въ Андреевъ полкъ Нармацкого, въ Родіоновъ полкъ Остафьева, въ Борисовъ полкъ Дементьева, въ Семеновъ полкъ Кровкова, въ Сергіевъ полкъ Сергіева, въ Борисовъ полкъ Щербачова, въ Ивановъ полкъ Кобылского, въ Семеновъ полкъ Огибалова, въ Ильинъ полкъ Дурова, въ Васильевъ полкъ Боркова, въ Семеновъ полкъ Резанова, въ Сергіевъ полкъ Головцына, въ Семеновъ полкъ Капустина, въ Ивановъ полкъ Спиридонова, въ Ивановъ полкъ Нечаева.

Подлинникъ на 3 листахъ.

38. Память старостамъ, выборнымъ и тяглецамъ Барашской слободы, сыскать и поймать Ѳ. Шакловитаго съ сообщниками. Сентября 2.

Лѣта 7198-го, Сентября во 2-йдень, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Барашской слободы старостамъ и выборнымъ и всѣмъ тяглецомъ. Въ прошломъ во 197 году, Августа въ 28 день, по указу великого государя, велѣно вамъ старостѣ и выборнымъ, изъ слободы 10 человѣкомъ, быть въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и по тому его великого государя указу, Августа въ 30 числѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ выборные 10 человѣкъ явились, и указъ великого государя, для чего они призваны, былъ имъ сказанъ, и воровство и измѣну и бунтъ Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его имъ объявлено. И для сыску тѣхъ воровъ Ѳедки Шакловитова, да старца Селиверстка Медвѣдева, да Стремянного полку стрѣлцовъ: Андрюшки Кандратьева, Мишки Гладкова, Андрющки Сер-

гѣева, Романова полку Ефимьева, Оброски Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешки Стрижова, Егорки Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демки Лаврентьева или Сергѣева, посланъ столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ, да съ нимъ изъ всѣхъ полковъ по 10 человѣкъ стрѣлцовъ изъ полка. А велѣно ему, сыскавъ тѣхъ воровъ, сыскавъ, прислать къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А воры жъ и измѣнники Борисова полку Дементьева, Мишка Чечотка, да Мишка Евдокимовъ, Куземка Чермной въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ приняты. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ сей великого государя указъ вѣдали, и тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнниковъ въ Барашской и въ иныхъ слободахъ, гдѣ они объявятца, поймавъ, привезли къ великому государю, оковавъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

Подлинникъ на 2 листахъ.

39. Письмо пятисотнаго Илларіона Елизарьева.

Стремянного полку пятидесятники: Иванъ Малышкинъ, Иванъ Лепешкинъ, десятникъ Иванъ Полетай посажены въ Верху, у Николы Теплого и въ саду.

Комнотной сторожъ Миня Козминъ сидитъ въ Семеновѣ полку Матвѣевича Кравкова на сѣзжей избѣ, а прежъ того сидѣлъ того полку у пятисотного Михайла Булохова.

Сіе писмо писалъ пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ.

Послать въ вечерню.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

40. Указъ полковнику Ивану Спиридонову, ѣхать въ Москву. Сентября 2.

Лѣта 7198-го, Сентября во 2-й день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Ивану Матвѣевичю Спиридонову ѣхать, для сыску и поимки воровъ и измѣнниковъ Ѳедки Шакловитова, да старца Селиверстка Медвѣдева, да стрѣлцовъ: Стремянного полку, Андрюшки Кандратьева, Микитки Гладкова, Андрюшки Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброски Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешки Стрижева, Егорки Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демки Сергѣева для того: явилось на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, по розыскному дѣлу, по извѣтомъ и по роспросным рѣчамъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ, многое воровство и умыслъ на его государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны, и святѣйшаго киръ Іоакима, московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха. И напередъ сего, для поимки и сыску тѣхъ

воровъ, въ прошломъ въ 197-мъ году, Августа въ 31-й день, по его великого государя указу, посланъ, для сыску тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитого съ товарыщи, полковникъ Иванъ Нечаевъ съ стрѣлцами. И столнику и полковнику Ивану Спиридонову освѣдомитца о томъ съ Иваномъ Нечаевымъ, тѣхъ воровъ онъ Иванъ кого сыскалъ ли и къ великому государю въ Троицкой м—рь послалъ ли? И освѣдомясь, ему Ивану Спиридонову и соединясь съ полковникомъ Иваномъ Нечаевымъ, тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ сыскать всѣхъ и привезть къ великому государю въ Троицкой м—рь. А кого изъ нихъ воровъ и бунтовщиковъ поймают напередъ, и имъ, Ивану Спиридонову и Ивану Нечаеву, тѣхъ воровъ и измѣнниковъ присылать въ Троицкой м—рь съ посланными съ ними стрѣлцами, и приказать накрѣпко, чтоб они тѣхъ воровъ везли бережно и осторожно, чтоб они съ дороги не ушли и дурна бъ никакого надъ собою не учинили. А которые вскорѣ не сысканы будутъ и ему Ивану Спиридонову, вмѣстѣ съ Иваномъ Нечаевымъ, тѣхъ воровъ сыскивать заодно и въ томъ дѣлѣ ему великому государю службу свою и радѣнье показать, чтоб однолично тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, сыскавъ, привести въ Троицкой Сергіевъ м—рь всѣхъ, до одного человѣка. Да ему жъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Нечаевымъ, сыскать тотчасъ Стремянного полку, пятидесятниковъ: Ивана Малышкина, Ивана Лепешкина, десятника Ивана Полетая, которыхъ велѣлъ держать за карауломъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой въ Верху, у церкви Николы чюдотворца Теплого и въ саду, да комнотного сторожа Миню Кузмина, которого велѣлъ держать онъ же воръ Ѳедка Семенова полку Кровкова пятисотному Михайлу Булохову у себя на дворѣ; а нынѣ его Миню держать въ Семеновѣ жъ полку Кровкова на съѣзжей избѣ. И, сыскавъ, тѣхъ пятидесятниковъ и десятника и комнотного сторожа свободить тотчасъ, и всѣмъ имъ быть въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безъ мотчанья. А какъ они, Иванъ Спиридоновъ и Иванъ Нечаевъ, вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедку Шакловитого сыщуть всѣхъ, и имъ ѣхать къ великому государю, и воровъ и измѣнниковъ привезть съ собою въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и явитца и воровъ объявить кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А для поимки и сыску тѣхъ воровъ посланы съ нимъ Иваномъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ 40 человѣкъ.

Отпускъ на 3 листахъ. Подлинникъ отосланъ за приписью думнаго дьяка Автонома Иванова.

41. Указъ пятисотному, пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ полка Сухарева, находящимся въ Москвѣ, прибыть въ Троицко-Сергіевскій монастырь тотчасъ. Сентября 2.

Лѣта 7198-го, Сентября во 2-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерж-

ца, память, столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева, пятисотному, и пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, которые нынѣ на Москвѣ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „ “ день, указалъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, вса Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержецъ, всѣмъ вамъ того приказу стрѣлцомъ, которые нынѣ на Москвѣ, быть къ себѣ великому государю въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, тотчасъ. И какъ къ вамъ сей великого государя указъ придетъ, и вы бъ, по сему его великого государя указу, были въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь тотчасъ, всѣ до одного человѣка, не дожидаясь иного его великого государя указу.

Отпускъ на 1 листъ.

42. Отписка полковника Ивана Нечаева изъ Москвы. Сентября 3.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ вашъ Ивашко Нечаевъ челомъ бьетъ. По твоему, великого государя, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, воровъ измѣнниковъ Ѳедку Шакловитова, да старца Селиверстку Медвѣдева, да Стремянного полку стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Микитку Гладкова, Андрюшку Сергѣева, Романову полку Ефимьева, Оброску Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешку Стрижова, Егорку Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева, сыскавъ, привести къ тебѣ великому государю въ Троецкой м—рь для того, что на тѣхъ воровъ, и измѣнниковъ, по розыскному дѣлу и по роспросным рѣчамъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ, объявилось многое воровство и умыслъ, о убивствѣ тебя, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери твоей великого государя, великой государыни царицы Наталіи Кириловны. И по тому твоему великого государя указу, какъ былъ я, холопъ вашъ, въ дорогѣ, и вѣдомо на Москвѣ учинилось,—и сестра твоя государева, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, изволила призвать подполковника Родіона Айгустова, и изволила приказывать, чтобъ ему ѣхать на встрѣчю, взявъ съ собою стрѣлцовъ 200 человѣкъ, и меня, холопа вашего, и стрѣлцовъ переимать, и твой великого государя указъ отнять, чтобъ въ полкахъ тѣхъ указовъ не объявить, и для увѣренія приводила ко хресту его Родіона и стрѣлцовъ, чтобъ мнѣ не поноровилъ. И я, холопъ вашъ, объѣхалъ иною дорогою, и стрѣлцовъ роспустилъ по полкамъ. И какъ стрѣлцы пріѣхали въ слободы свои и твой великого государя указъ прочли, а я, холопъ вашъ, пріѣхалъ въ городъ, и грамоту, что послана со мною, холопомъ вашимъ, въ приказѣ дьякамъ Кирилѣ Алексѣеву съ товарыщи отдалъ. И дьяки, не роспечатавъ,

тое грамоту подали въ Верхъ; а меня, холопа вашего, Данило Полянской роспрашивалъ: по что де ты пріѣхалъ? И я, холопъ вашъ, сказалъ, что по указу твоему великого государя пріѣхалъ: а велѣно мнѣ взять воровъ и измѣнниковъ, которые мнѣ написаны въ указѣ великого государя. И онъ мнѣ, вышедъ, сказалъ, что де до указу великихъ государей не уѣзжай. А подполковникъ Родіонъ Айгустовъ, какъ меня искалъ, бѣгалъ по полкамъ, и въ то время взялъ указъ твой великого государя у стрѣлцовъ и отвезъ въ Верхъ. И отъ того въ Верху увѣдали и прислали съ Верху по полкамъ, и велѣли указъ весть въ Верхъ. И какъ они стрѣлцы пришли въ Верхъ, и сестра твоя государева, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, изволила выти и изволила сказать, что де братъ нашъ, великій государь царь Петръ Алексѣевичь, указалъ вамъ взять Ѳедора Шакловитова да Оброску Петрова и иныхъ, и они люди добрые и безвинно нынѣ де возмете ихъ, а въ иное де время и иныхъ такъ де и всѣхъ переберутъ, и вы де, безъ нашего указу, никого не берите и сами съ Москвы не съѣзжайте. И они стрѣлцы на завтрея приходили, которые присланы отъ тебя великого государя, и били челомъ, чтобъ ихъ отпустить, хоша по человѣку съ полку. И государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила выти и отпустить не поволила: а будетъ кто поѣдетъ, и у васъ де жены и дѣти останутца. А вора Ѳедки Шакловитова и жены и дѣтей въ домѣ нѣтъ, а носитца рѣчь, что въ Верху,—и тутъ его взять невозможно. А старца Селиверстка искали Семенова полку Резанова и сказали – не нашли. Да и въ полкахъ, государь, не согласно. Какъ стрѣлцы пріѣхали по полкамъ, и въ Романовѣ полку Ефимьева на съѣзжей избѣ застали Оброску Петрова, и стрѣлецъ прибѣжалъ, Семенова полку Огибалова, Якимко Ивановъ, чтобъ его Оброску взять, и Оброска Петровъ почалъ его бить; а были въ то время пятидесятники: Илья Аѳонасьевъ да Василій Мясникъ, и многіе стрѣлцы, и его Оброску отпустили; и Олешку Стрижова и Егорка Раманова также не дали. А Стремянного полку сказали, что пойманъ де у нихъ Андрюшка Сергѣевъ и сидитъ на съѣзжей избѣ. А въ Семеновѣ полку Крафкова сидитъ пойманъ пятисотной Ивашко Муромцовъ; а въ Лаврентьевѣ полку Сухарева пойманъ Демка Лаврентьевъ. И о тѣхъ пойманыхъ что ты, великій государь, укажешь? А меня, холопа вашего, хотятъ поймать тайнымъ обычаемъ, и я, холопъ вашъ, въ домишку своемъ не ночую. Сентября противъ 2-го числа, въ полночь, приходили ко мнѣ, холопу вашему, и спрашиваютъ де меня въ Верхъ, а сказывался подъячей; а съ нимъ было многолюдно. А я, холопъ вашъ, въ то время не ночевалъ дома. А безъ твоего великого государя указу въ Троецкой м—рь ѣхать не смѣю. И о томъ что ты, великій государь, укажешь.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ, во 1-хъ, адресъ: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу» и въ 2-хъ, помѣту: «198 г., Сентября въ 3 д. Взять къ дѣлу».

43. Указъ полковнику Сергѣю Сергѣеву, ѣхать въ Москву. Сентября 4.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 4-й день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Сергѣю Григорьевичю Сергѣеву ѣхать, для сыску и поимки воровъ, и бунтовщиковъ, и измѣнниковъ: Ѳедки Шакловитого, да старца Селиверстка Медвѣдева, да стрѣлцовъ, Стремянного полку, Андрюшки Кондратьева, Микитки Гладкова, Андрюшки Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброски Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешки Стрижева, Егорки Романова, для того: въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, для сыску тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедки Шакловитого съ товарыщи, сыскавъ, привезти къ великому государю, въ Троецкой Сергіевъ м—рь (sic). И Сентября въ 3-й день, писалъ къ великому государю въ Троецкой Сергіевъ м—рь Иванъ Нечаевъ, что онъ грамоту великого государя въ Стрѣлецкомъ приказѣ дьякомъ подалъ, и его де Данило Полянской роспрашивалъ, и сказалъ ему указъ, чтобъ онъ, до указу великихъ государей, не уѣзжалъ; а подполковникъ де Родіонъ Айгустовъ бѣгалъ по стрѣлецкимъ полкомъ и указъ великого государя у стрѣлцовъ взялъ, и отвезъ въ Верхъ; а про нихъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедку Шакловитого съ товарыщи, и Оброску Петрова и про иныхъ сказано, будто они люди добрые; а ихъ де воровъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи въ домехъ нѣтъ; да и старца де Селиверстка не нашли; а въ Романовѣ де полку Ефимьева на съѣзжей избѣ застали стрѣлцы Оброску Петрова, и стрѣлецъ де Семенова полку Огибалова Якимка Ивановъ, прибѣжавъ, чтобъ его Оброску взять, и онъ де Оброска почалъ его бить; а были де въ то время пятидесятники Илья Аѳонасьевъ, Василей Мясникъ, и многіе стрѣлцы, и его Оброску отпустили; и Олешку Стрижова и Егорку Романова такъ взять не дали; а Семенова полку Кровкова, Ивашка Муромцова, да Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева прислалъ къ великому государю въ Троецкой Сергіевъ м—рь; а досталные воры Ѳедка Шакловитой съ товарыщи, которые выше сего именованы, не сысканы. И ему Сергѣю Сергѣеву тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, согласясь съ полковники съ Иваномъ Нечаевымъ да съ Иваномъ Спиридоновымъ, сыскать по прежнимъ и по сему великого государя указу; а кого имяны тѣхъ воровъ сыщутъ, а имъ тѣхъ воровъ присылать къ великому государю въ Троецкой Сергіевъ м—рь, со многими крѣпкими и вѣрными бережатыми; а дорогою приказать накрѣпко, чтобъ, везучи тѣхъ воровъ, берегли на крѣпко со всякимъ великимъ опасеніемъ; а съ досталными ворами ѣхать и Сергѣю и Ивану Нечаеву и Ивану Спиридонову къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ

м—рь. А буде онъ, Сергѣй, увидить брата его великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и ему Сергѣю донести, что его Сергѣя, для сыску тѣхъ воровъ, послалъ братъ его государевъ, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. А обо всемъ бы ему Сергѣю порадѣть, и службу свою къ нему великому государю явить, и тѣхъ воровъ сыскать и привезть въ Троецкой Сергіевъ м—рь. А будетъ онъ въ сыску и въ поимкѣ тѣхъ воровъ учинитъ какое нерадѣнье, или оплошку, или ихъ, сыскавъ, отпуститъ, и за то отъ великого государя быть ему въ смертной казни, безо всякія пощады. А для сыску жъ тѣхъ воровъ съ нимъ Сергѣемъ послано московскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ.

Отпускъ на 3½ листахъ.

44. Грамота полковникамъ Сергѣю Сергѣеву, Ивану Нечаеву и Ивану Спиридонову, о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ по сыску измѣнниковъ. Сентября 5.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столникомъ нашимъ и полковникомъ Сергѣю Григорьевичю Сергѣеву, Ивану Костянтиновичю Нечаеву, Ивану Матвѣевичю Спиридонову. Въ прошломъ въ 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, по нашему великого государя указу, посланы вы съ нашими великого государя указы, для сыску и поимки воровъ и измѣнниковъ Ѳедки Шакловитова съ товарыщи; а велѣно вамъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, соединясь всѣмъ вмѣстѣ, сыскать; а кого именны тѣхъ воровъ вы сыщете, и вамъ тѣхъ воровъ присылать къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь, со многими крѣпкими и вѣрными бережатыми; а съ досталными ворами вамъ всѣмъ велѣно ѣхать къ намъ великому государю въ Троецкой м—рь. И Сентября въ 3-й день, къ намъ великому государю писалъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь ты Иванъ Нечаевъ, что нашу великого государя грамоту въ Стрѣлецкомъ приказѣ подалъ дьякомъ, и они де дьяки тое нашу великого государя грамоту брали въ Верхъ, не роспечатавъ, а тебя, Ивана, Данило Полянской роспрашивалъ; а подполковникъ Родіонъ Айгустовъ бѣгалъ по стрѣлецкимъ полкамъ и нашъ великого государя указъ у стрѣлцовъ взявъ, повезъ въ Верхъ; а воровъ де Ѳедку Шакловитова съ товарыщи въ домехъ нѣтъ, да и старца де Селиверстка не нашли; а въ Романовѣ де полку Ефимьева, на съѣзжей избѣ застали стрѣлцы Оброску Петрова, и онъ де Оброска учинился силенъ и стрѣлца Якимка Иванова билъ; а пятидесятники де Ильюшка Аѳонасьевъ, Васка Масникъ и иные многіе стрѣлцы его де Оброску отпустили, и Алешку Стрижова и

Егорку Романова такъ же взять не дали; и Семенова полку Кровкова, Ивашку Муромцова, да Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева прислалъ къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь; а досталные воры Ѳедка Шакловитой съ товарыщи не сысканы. И нынѣ указали мы, великій государь, тѣхъ вышеписанныхъ досталныхъ воровъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, да которые по розыскному дѣлу явились: старца Арсенка, которой жилъ у Селиверстка въ кельѣ, да черного дьякона Ѳеофана, да зятя его Селиверсткова Михайла, сыскать тотчасъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу; а кого имяны тѣхъ воровъ сыщете, и вамъ тѣхъ воровъ присылать къ намъ великому государю въ Троицкой м—рь, со многими крѣпкими и вѣрными бережатыми, и дорогою приказывать накрѣпко, чтобъ, везучи, тѣхъ воровъ берегли съ великимъ опасеніемъ. А вамъ указали мы, великій государь, воровъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи сыскивать и, сыскавъ всѣхъ, ѣхать къ намъ великому государю съ тѣми досталными ворами. А Стремянного полку пятидесятниковъ Ивана Малышкина, Ивана Лепешкина, десятника Ивана Полетая, которые сидятъ на съѣзжей избѣ, свободить и прислать по тому жъ къ намъ великому государю. А московскихъ стрѣлецкихъ всѣхъ полковъ пятисотеннымъ, и приставомъ, и пятидесятникомъ и десятникомъ другой половинѣ, которые оставлены были на монастырѣ, для нашего великого государя дѣла, указано быть къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и имъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, быть къ намъ великому государю тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ столники наши и полковники учинили о томъ о всемъ по сему нашему, великого государя, указу.

Отпускъ на 4 листахъ.

45. Грамота дьяку Кириллу Алексѣеву, о сыскѣ измѣнниковъ. Сентября 5.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дьякомъ нашимъ Кирилѣ Алексѣеву съ товарыщи. Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 31-й день, по нашему великого государя указу, посланы столники и полковники Иванъ Нечаевъ, Иванъ Спиридоновъ, Сергѣй Сергѣевъ, для сыску и поимки, а къ вамъ въ Стрѣлецкой приказъ послана наша великого государя грамота изъ Троицкого Сергіева м—ря къ вамъ. Велѣно вора и измѣнника Ѳедку Шакловитова и единомышленниковъ его, такихъ же воровъ: старца Селиверстка Медвѣдева, стрѣлцовъ Стремянного полку, Никитку Гладкова, Андрюшку Кандратьева, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброску Петрова, Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева, Дмитреева полку Жукова, Алешку Стрижева, Егорку

Романова, сыскать вамъ и отпустить съ тѣми полковники къ намъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безъ замотчанья. И Сентября въ 3-й день, къ намъ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Иванъ Нечаевъ писалъ: вашу де великого государя грамоту онъ вамъ подалъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и вы де ту грамоту, не роспечатавъ, отдали въ Верхъ, и его де Ивана думной вашъ дьякъ Данило Полянской роспрашивалъ; а подполковникъ де Родіонъ Августовъ по стрѣлецкимъ полкамъ бѣгалъ и наши великого государя указы у стрѣлцовъ взялъ, и отвезъ въ Верхъ; а воровъ де Ѳедки Шакловитава съ товарыщи въ домехъ нѣтъ, да и старца де Селиверстка не нашли; а въ Романовѣ де полку Ефимьева на съѣжей избѣ застали стрѣлцы Оброску Петрова, и онъ де Оброска учинился силенъ; а пятидесятники Илюшка Аѳонасьевъ, Васка Мясникъ и многіе стрѣлцы его Оброску отпустили, такъ де и Алешку Стрижова и Егорка Романова взять не дали; а воровъ де Семенова полку Отибалова, Ивашка Муромцова, да Лаврентьева полку Сухарева, Денку Лаврентьева, прислать къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь; а достальные воры, Ѳедка Шакловитой съ товарыщи, которые писаны выше сего, не сысканы. И нынѣ мы, великій государь, указали тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедку Шакловитова съ товарыщи, да старца Арсенка, который жилъ у Селиверстка Медѣдева въ кельѣ, да зятя его Машку, да чернаго дьякона Ѳеоѳанка, по прежнѣму и по сему нашему великихъ государей указу, сыскавъ, прислать къ намъ великому государю съ ними жъ полковники, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, тотчасъ, безо всякаго мотчанія. А московскихъ стрѣлецкихъ всѣхъ полковъ пятисотныхъ, и приставовъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ всѣмъ другой половинѣ, которые оставлены были на Москвѣ, быть къ намъ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь тотчасъ. И Стремянного полку пятидесятниковъ Ивана Малышкина, Ивана Левешкина, десятника Ивана Полетая, да Сухарева полку, Осипа Игнатьева, да Алексѣя Севостьянова мать, которые посажены за караулъ въ Верху, въ церкви Николы Теплого и въ саду, указали мы, великій государь, изъ-за караула свободить. И какъ къ вамъ сія наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по прежнему и по сему нашему великого государя указу. А буде вы тѣхъ воровъ и измѣнниковъ вскорѣ всѣхъ не сыщете и въ Троицкой Сергіевъ м—рь не пришлете, также и стрѣлецкихъ полковъ пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ вскорѣ не вышлете, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ и въ смертной казни. Писанъ въ нашемъ великого государя походѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 5-й день.

Отпусковъ на 4 листахъ.

46. Память пятисотному, пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ полка Цыклера. Сентября въ _ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ*), стольника и полковника Иванова полку Цыклера, пятисотному, пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ розныхъ числехъ, по извѣту въ селѣ Преображенскомъ и по розыскному дѣлу въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, воры и бунтовщики Ѳедка Шакловитой со единомышленники своими умышляли на его государево здоровье, и на мать его государеву, великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и на святѣйшаго патріарха, и на ближнихъ людей смертное убивство и составливали бунты. И съ того розыскного дѣла во всѣ стрѣлецкіе полки, объ воровствѣ ихъ и объ бунтахъ, для вѣдома, и чтобъ они воровствомъ своимъ межъ вами какого возмущенія не учинили, послана къ вамъ выписка:

„Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ розныхъ числехъ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ селѣ Преображенскомъ извѣщали и въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ въ роспросехъ, порознь, сказали московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны и пятисотные, и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы розныхъ полковъ, на Ѳедку Шакловитова и на единомышленниковъ его, воровство и умыслъ: какъ они умышляли на его государское здоровье, и на мать его государеву, великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и на ближнихъ его государевыхъ людей смертное убивство и составливали бунты.

Августа де противъ осмаго числа, въ ночи, Никольскія ворота, заперты, а приставлены у тѣхъ воротъ, для пропуску, стрѣлцы, которые безпрестанно бываютъ у него Ѳедки Шакловитова; а въ Кремлѣ де на Лыковѣ дворѣ собрано было стрѣлцовъ съ ружьемъ многое число. И того жъ де часа отъ великого государя, изъ походу изъ села Преображенского, пріѣхалъ спальникъ Ѳедоръ Плещеевъ и караульщики его съ лошади стащили и повели въ Верхъ къ Ѳедкѣ Шакловитому; а онъ де Ѳедка тое ночи былъ въ Верху. И по приказу его Ѳедкину, Никитка Гладкой говорилъ: у спаского де набату веревка привязана,—и велѣлъ собратца стрѣлцомъ съ ружьемъ многимъ людемъ; а какъ учнутъ бить въ набатъ и имъ велѣлъ итти въ Кремль. А тое ночи, во всѣ часы, для того умыслу смотрѣлъ онъ Ѳедка изъ Золотой полаты. И то они вѣдаютъ подлинно, что онъ Ѳедка тое ночи хотѣлъ учинить тайной бунтъ. А прежъ де того, тому года съ два, онъ же Ѳедка Шакло-

*) Первоначально грамота была написана отъ имени только одного царя Петра Алексѣевича, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, но за тѣмъ исправлена на имена обоихъ царей. *Ред.*

витой про нихъ великого государя и про мать его государеву говорилъ многія непстовыя слова, которыхъ имъ словъ и говорить невозможно, и умышлялъ онъ Ѳедка мать его государеву постричь.

А стрѣлцы Микитка Гладкой, Куземка Чермной съ товарыщи говорили: надобно де имъ убить старую царицу Наталію Кириловну; а иные стрѣлцы въ то время говорили: вступитца де за нее сынъ ея великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь; и стрѣлецъ де Куска Ивановъ говорилъ: чего де и ему спускать,—за чѣмъ стало? Да онъ же Ѳедка Шакловитой говорилъ имъ, прежъ сего, тому съ годъ или болши, чтобъ имъ умысломъ своимъ, въ то время, какъ будетъ ему государю походъ, бросить на пути передъ нимъ ручныя гранаты, или въ какимъ тайнымъ обычаемъ въ походныя или въ потѣшныя его государевы сани, подъ мѣсто положить бы гранаты жъ, и чтобъ тѣми гранатами его государя убить. Да иныя многія непстовыя слова про него государя онъ Ѳедка говорилъ же, которыхъ словъ имъ говорить невозможно. А въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, ѣдучи изъ Коломенского онъ Ѳедка говорилъ: великій де государь меня къ рукѣ не пожаловалъ. И Микитка Гладкой говорилъ: кто де тебя не пожаловалъ и кто не допустилъ—и тѣхъ онъ бранилъ матерны—и пора де опять за дѣло приятца. А онъ Ѳедка смѣялся и говорилъ: то де дѣло сдѣлаетца. И Августа противъ осмаго числа, послалъ ихъ Ѳедка въ село Преображенское провѣдать: тутъ ли де государь, и будетъ ли къ Москвѣ? И государя де они въ Преображенскомъ не застали, а пріѣхали, за полчаса до свѣту, къ нему Ѳедкѣ на дворъ и сказали ему, что благочестивого государя изъ Преображенского согнали: ушолъ де онъ, государь, босъ, только въ одной сорочкѣ; а куды,—того невѣдомо. И онъ Ѳедка молвилъ; волно де ему, сбѣсясь, бѣгать. Да во 197-мъ году, какъ де приходила великая государыня въ село Преображенское, къ брату своему великому государю, и въ то де время онъ Ѳедка Шакловитой ималъ съ собою стрѣлцовъ изъ розныхъ полковъ многихъ людей для того, чтобъ побить бояръ; такъ же бы убить и великую государыню царицу. И выходилъ де онъ Ѳедка, въ то время, на Кормовой дворецъ и говорилъ: слушайте де какъ учинитца въ хоромехъ шумъ, и будте де вы готовы, и которыхъ вамъ станутъ изъ хоромъ давать и вы ихъ бейте.

Да онъ же Ѳедка Шакловитой умышлялъ съ старцомъ Селиверсткомъ и съ Микиткою Гладкимъ съ товарыщи, чтобъ убить до смерти святѣйшаго патріарха, и нынѣ де надъ нимъ умышляютъ тожъ. И во 196-мъ году, въ день святого Богоявленія, приказывалъ онъ Ѳедка стрѣлцомъ Алешкѣ Стрижову съ товарыщи: мочно ли де патріарха, какъ онъ пойдетъ на воду, убить? И стрѣлцы ему сказали: того де учинить никоторыми дѣлы нелзя. И онъ Ѳедка имъ сказалъ: хотябъ де его патріарха оборвать и, оборвавъ бы, припрятать къ мѣсту.

Да онъ же Ѳедка Шакловитой съ единомышленники своими умышлялъ и имъ

стрѣлцомъ приказывалъ, по многія времена, чтобъ побить бояръ Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича съ братьями, и всѣхъ Нарышкиныхъ, до одного человѣка, кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, да Лопухиныхъ всѣхъ, до одного жъ человѣка, развѣ де оставить одного Василья Аврамовича, будетъ онъ не попадетца, а буде попадетца инъ де и его убить, да Опраксиныхъ всѣхъ троихъ, да Викулу Ѳедоровича Изволского, да Ѳедора Тихановича Зыкова. А какъ де ихъ побьютъ, и кто что въ домехъ ихъ возметъ, и то все передъ ними, а розыску де о томъ никакого не будетъ. И они де стрѣлцы въ томъ во всемъ ему отказали: безъ позволенія де государева того ничего они дѣлать не будутъ. А какъ де великій государь, въ нынѣшнемъ году, изъ Коломенского приходилъ къ Москвѣ, въ день ангела царевны Анны Михаиловны, и онъ де Ѳедка имъ стрѣлцомъ велѣлъ быть въ Кремлѣ на площади съ саблями вскрытѣ, поблизку Красного крылца, и велѣлъ имъ слушать вѣстового колоколца, которой, для вѣсти болшого набату, учиненъ у церкви Ризъ-Положенія; а какъ де въ болшой набатъ учнутъ бить, и вы де дѣлайте то, что вамъ велятъ. Да и по иныя по многія времена онъ Ѳедка изыскивалъ, чтобъ тѣхъ вышеписанныхъ бояръ побить.

Да имъ же де говорилъ Никитка Гладкой: нынѣ де терпите, да ѣште въ долгъ, дастъ Богъ будетъ ярманка, станемъ де боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и носить въ дуванъ.

А воры и бунтовщики по розыску явились съ Ѳедкою Шакловитымъ: старецъ Селиверстко Медвѣдевъ, да стрѣлцы: Стремянного полку, Андрюшка Кондратьевъ, Никитка Гладкой, Андрюшка Сергѣевъ, Романова полку Ефимьева, Оброска Петровъ, Дмитреева полку Жукова, Алешка Стрижовъ, Егорко Романовъ, Лаврентьева полку Сухарева, Демка Лаврентьевъ, Борисова полку Дементьева, стрѣлцы Куска Чермной, да слободчикъ Микитка Евдокимовъ, да десятникъ Мишка Чечотка".

Такова выписка къ Москвѣ послана съ Соковниным.

Другая выписка послана къ Москвѣ такова жъ.

„Да Августа въ 31-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ передъ бояры, Борисова полку Дементьева, стрѣлецъ Куска Чермной, да слободчикъ Мишка Евдокимовъ, да десятникъ Мишка Чечотка, въ роспросехъ сказали.

Въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, послѣ Святой недѣли, Ѳедка Шакловитой призвалъ ихъ къ себѣ въ домъ, и говорилъ имъ: многія де плевелы въ мірѣ, а межъ великими государи чинитца великая ссора, что де вы слышите, и что у васъ ведетца, и вы де слушайте какія есть слова и какія кто плевелы сѣетъ, ко мнѣ де приносите. И они ему сказали: будетъ де какія непристойныя слова услышатъ, къ нему де Ѳедкѣ приносить станутъ. Да онъ же Ѳедка говорилъ имъ: хотятъ де ихъ перевесть, а его де Ѳедку изъ приказу вонъ высадить, а ихъ де, которые къ нему Ѳедкѣ въ домъ вложи, всѣхъ розослать по городомъ; а мутить

де всѣмъ царица Наталія Кириловна. И Августа де въ первыхъ числехъ, ночью, приходили къ нимъ, къ дворамъ ихъ, съ стѣнного караулу стрѣлцы Андреева полку Нармацкого, и велѣли приготовить стрѣлцовъ ему, Кускѣ, человѣкъ съ шестдесятъ, а Мишкѣ Евдокимову человѣкъ съ двадцать, и болши, и велѣлъ имъ дожидатца на дворехъ, на дву или трехъ, вѣдомости; а безъ вѣдомости имъ никуды ходить не велѣли; а съ чѣмъ имъ итти—и о томъ имъ будетъ другая вѣдомость. И того де числа вѣдомости имъ не бывало, и никуды они не ходили.

И поутру онъ, Мишка Евдокимовъ, для подлинной вѣдомости, приходилъ къ нему, Ѳедкѣ, и ему сказывалъ, что тѣ стрѣлцы приходили по его ль велѣнью?—И Ѳедка сказалъ: посылалъ де ихъ къ нимъ онъ, Ѳедка *).

Да Куска жъ Чермной сказалъ: такія де слова онъ говорилъ, что не изъ коего полку людей столко не будетъ, что изъ ихъ. И въ слободѣ по окнамъ ходилъ, и собралъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ, и великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну медвѣдицею называлъ, и чтобъ ее убить говорилъ; а про государя царя Петра Алексѣевича такихъ словъ: буде онъ вступитца за мать свою, чтобъ и ему не спускать,—не говаривалъ **).

Да Мишка Чечотка говорилъ: прежде того съ годъ, или болши, призывалъ онъ Ѳедка Шакловитой ихъ къ себѣ на загородной дворъ, да снимъ розныхъ полковъ стрѣлцовъ: Ларіона Елизарьева, Ивана Шестакова, пристава Оброску Петрова, Алешку Стрижова, Егорку Романова, Семенова полку Капустина пристава Кондрашку,—а иныхъ имянъ не помнитъ. А было ихъ человѣкъ съ двадцать. И при нихъ онъ, Ѳедка, говорилъ имъ: мочно де патріарха перемѣнить и взять изъ властей, которой на ихъ руку, для того, что отъ него многое преніе бываетъ.—И они де задумались и говорили: вѣдаютъ ли де про то великіе государи и бояре?—И Ѳедка имъ сказалъ: вѣдаетъ де одинъ великій государь, а другой въ малыхъ лѣтехъ. А про бояръ сказалъ: всѣ де отпадшіе, зяблое древо. И они де спросили про боярина князя Василья Васильевича. И онъ имъ сказалъ: по коихъ мѣстъ и онъ постоитъ. И они де ему сказали: твоя де воля,—а ихъ разуму нѣтъ.

И того числа вынялъ онъ, Ѳедка Шакловитой, изъ кормана челобитную, а въ той челобитной имена написаны стрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ, и гостей, и гостинной сотни, чтобъ великіе государи указали святѣйшаго патріарха перемѣнить за то, что онъ не ихъ рука. И они де ему говорили: кому де на его мѣсто быть?—И онъ де имъ сказалъ: изо властей; а буде изо властей не похотятъ, мочно де и простого старца, и учинить ему такую честь—тотъ же де будетъ патріархъ.—И про челобитную сказалъ: я де напишу и бѣлую челобитную.—И велѣлъ имъ домовъ имъ итти, и далъ имъ по бумажкѣ денегъ; а посколку,—не упомнитъ *).

*) См. выше, № 7, столбецъ 35.

**) См. тамъ же, столбецъ 34.

*) См. тамъ же, столбцы: 36—38.

Да въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 1-й день, полковникъ Семенъ Резановъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, велѣлъ онъ, Семенъ, полку своего сто человѣкъ стрѣлцовъ привесть въ Кремль и стать имъ у Житного двора. И приставъ де сто человѣкъ стрѣлцовъ съ ружьемъ къ нему привелъ и поставилъ у Житного двора.

А постоявъ, онъ же, Семенъ, сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ отъ Съѣзжей избы въ Кремль привелъ Филипъ Сапоговъ, а сто ль человѣкъ привелъ?—того онъ не вѣдаетъ. А приказалъ де ему онъ, Семенъ, привесть явнымъ лицемъ. А собраны де тѣ стрѣлцы въ то время для того: шатаютца де потѣщные конюхи, и чтобъ де чего не учинили.

А пришедъ де стрѣлцы поутру къ нему Семену и сказывали ему Семену, что имъ всѣмъ дано по рублю человѣку. И говорилъ онъ, Семенъ, имъ стрѣлцомъ: есть ли де какая хитрость будетъ, и вы де, Господа ради, поберегите.—И то де онъ, Семенъ, имъ стрѣлцомъ говорилъ же, что Ѳедка Шакловитой ихъ жалуетъ и за ихъ службы предъ лице великихъ государей ставитъ *).

А постоявъ, онъ же, Семенъ, сказалъ: тѣхъ де стрѣлцовъ, сто человѣкъ, велѣлъ онъ Филипу Сапогову поставить на Житномъ дворѣ; а что де онъ выше сего сказалъ, что велѣлъ поставить у Житного двора, а не на Житномъ, и то де онъ сказалъ безпамятствомъ, и въ той де его винѣ волны великіе государи *).

Да онъ же Семенъ сказалъ: вину де онъ великимъ государемъ приноситъ: стрѣлцомъ де онъ своего полку, пятидесятнику Микиткѣ Фролову говорилъ: буде умыслу Ѳедки Шакловитова никакого не вѣдаете, и вы де милости у государя попросите, чтобъ государь его пожаловалъ; а Ѳедка де Шакловитой сказывалъ: стрѣлцы де его поклепали, будто онъ хочетъ извѣсть великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бутто де онъ, собрався съ стрѣлцами, для такого умыслу хотѣлъ итти къ нимъ, великимъ государемъ, въ село Преображенское.

А тѣ де слова онъ, Ѳедка Шакловитой, сказывалъ ему, Семену, въ дому своемъ, Августа въ 27-мъ числѣ, 197-го году

Да онъ же, Сенка, сказалъ: и про царской вѣнецъ велѣлъ, для возмущенія, сказывать онъ же Ѳедка **).

Таковы памяти съ выписками посланы во всѣ стрѣлецкіе полки, и въ слободы, и къ тяглымъ людемъ.

Такова выписка послана къ великому государю къ Москвѣ.

*) См. выше, № 16, столбцы: 59—61.

*) См. тамъ же, столбецъ 62.

**) См. тамъ же, столбцы: 63—64.

Отпускъ на 17 листахъ.

47. Помѣта.

Въ Розрядъ грамота: вельть животы у Θедки Шакловитого описать имянно.

Въ Стрѣлецкой, — о караулныхъ стрѣлцахъ: поставить на дворехъ у Θедки Шакловитого и у Сенки Рязанова, и у иныхъ единомышленниковъ его.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

48. Грамота думному дьяку Василію Семенову, объ отпискѣ всего имущества Θ. Шакловитаго на царя. Сентября въ „ “ день.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, думному нашему дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарыщи. Указали мы, великій государь, вора и измѣнника и бунтовщика Θедки Шакловитова дворъ его, и животы, и всякую рухледь, и конскую збрую и все что есть въ дому его переписать, и учинить тому всему переписныя книги; а переписавъ и учиня тому всему книги, отписать то все на насъ великихъ государей, и беречь московскимъ стрѣлцомъ, перемѣняясь посуточно. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота, придетъ и вы бъ о томъ учинили по сему нашему великихъ государей указу. Писанъ на Москвѣ (sic), лѣта 7198-го Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листъ.

49. Грамота дьяку Кириллу Алексѣеву, о постановкѣ караула на дворы Θ. Шакловитаго, С. Рязанова и прочихъ измѣнниковъ. Сентября въ „ “ день.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дьякомъ нашимъ Кирилу Алексѣеву съ товарыщи. Указали мы, великій государь, у воровъ и у измѣнниковъ у Θедки Шакловитого и у единомышленниковъ его, у Сенки Рязанова съ товарыщи, на дворехъ ихъ поставить караулы, и чтобъ они тѣхъ своихъ дворовъ, за симъ нашимъ великого государя указомъ, никому не продавали и не поступались. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ учинили по сему нашему великого государя указу. А кто имяны воры и измѣнники по розыску явились, и тому, подъ сею нашею великого государя грамотою, роспись. Писанъ въ нашемъ государевомъ объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листъ.

50. Память боярину князю Ивану Троекурову, объ описи имѣнія Семена Рязанова. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Великіе государи (т.) указали: у Сенки Рязанова, за многое его воровство, помѣстья его и вотчины отписать на себя великихъ государей. А для отписки тѣхъ помѣстей и вотчинъ (*окончанія въ дѣлѣ не находится*).

Отпускъ на полулистѣ.

51. Отписка пятидесятниковъ Леонтія Копьева и Дмитрія Аѳанасьева, объ отвѣтѣ, полученномъ ими отъ боярина Бориса Юшкова. Сентября 5.

198 г., Сентября въ 5 д., по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, присланъ столникъ и полковникъ Сергѣй Григорьевичь Сергѣевъ, а съ нимъ присланы пятидесятники, Леонтей Копьевъ, Дмитрей Ѳоонасьевъ, съ указомъ великаго государя. И тотъ указъ великаго государя передъ полкомъ, передъ съѣзжей избой, чли и въ городѣ ходили. А указъ принялъ бояринъ Борисъ Гавриловичь Юшковъ. И просили мы, чтобъ очи видѣть великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. И онъ бояринъ Борисъ Гавриловичь Юшковъ сказалъ, что де вы за чѣмъ присланы и тѣхъ людей стрѣлцовъ, вашей братіи, у насъ въ вѣдомости нѣтъ. А что де Ѳедка Шакловитой въ вѣдомости есть. А старца Селиверстка Медвѣдева въ вѣдомости нѣтъ же: а ищите де сами. А посланъ де о томъ дѣлѣ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской. И какъ де онъ будетъ отъ великаго государя и мы де, въ то время, вамъ великихъ государей указъ скажемъ.

Андрюшку и Микитку Гладкова, и Андрюшку Сергѣева ищемъ всѣмъ полкомъ, а не найдемъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

52. Отписка полковника Сергѣя Сергѣева объ отвѣтѣ, данномъ ему отъ имени царя Іоанна Алексѣевича, о выдачѣ Ѳ. Шакловитаго. Сентября 6.

Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ вашъ Сергушко Сергѣевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, пріѣхалъ я къ Москвѣ, Сентября 5-го числа,

и для чего посланъ и о томъ доносилъ брату твоему государеву, великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, черезъ боярина Ѳедора Петровича Салтыкова; и по тому вышелъ бояринъ Борисъ Гавриловичь Юшковъ и сказалъ: воръ де и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой у насъ на вѣдомѣ, а Селиверстка де Медвѣдева съ товарыщи сыскивайте сами; а о Ѳедкѣ де Шакловитовѣ подождите указу Сентября до 6-го числа, докудова пріѣдетъ бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской изъ походу, отъ брата его государева, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. А что 6-е число явитца, и о томъ тебѣ, великому государю, будетъ извѣстно. Да моего жъ полку полковой приставъ Гришка Савельевъ, которой держалъ тайно у себя комнатного сторожа Мину, да ему жъ Гришкѣ, въ Августѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числехъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой далъ денегъ 5 рублевъ; а про денги, государь, мнѣ сказывалъ моего жъ полку пятисотной Мишка Булоховъ; а нынѣ Мишка въ походѣ за тобою великимъ государемъ, въ Троецкомъ м—рѣ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, во 1-хъ, подпись: «Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу», и во 2-хъ, помѣту: «198 г., Сентября 6-го. Взять къ отпуску».

53. Сказка стрѣльцовъ отъ всего полка Щербачева, о вѣрной ихъ службѣ и готовности выдать измѣнниковъ. Сентября 1.

198 г., Сентября въ 1-й д., столника и полковника Бориса Степановича Щербачева полку его приставъ Яковъ Григорьевъ; пятидесятники: Михайло Страховъ, Ларіонъ Андреевъ, Андрей Потаповъ, Назаръ Емельяновъ, Лука Прокофьевъ, Иванъ Гурьевъ; десятники: Власъ Васильевъ, Родіонъ Никитинъ, Алексѣй Ивановъ, Иванъ Шубинъ, Дмитрей Сомойловъ, Трофимъ Оксеновъ, Ипатъ Аѳонасьевъ, Аѳонасей Козминъ, Мартынъ Сафоновъ, Прохоръ Григорьевъ, Степанъ Остафьевъ, Василей Сергѣевъ, Данило Аѳонасьевъ, Микита Ѳоминъ, Лука Пахомовъ, Панкратъ Архиповъ, Дмитрей Андреевъ, Семенъ Михайловъ, Самойло Филиповъ, Павелъ Ѳедоровъ, Герасимъ Михайловъ, Иванъ Перфильевъ, Михайло Алексѣевъ, Григорей Сидоровъ, Василей Чистяковъ; рядовые стрѣлцы: Якимъ Алексѣевъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Прокофьевъ, Микифоръ Шацкой, Дорофей Кузминъ, Степанъ Ефимовъ, Микита Антроповъ, Микита Обросимовъ, Родіонъ Карповъ, Иванъ Яковлевъ, Андрей Яковлевъ, всѣмъ полкомъ, сказали: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 31-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ походу отъ Троицы Сергіева м—ря, присланы тогожъ полку пятидесятникъ Арефей Ѳедоровъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, съ его

великого государя указомъ. А въ указѣ великого государя написано про околничего про Ѳедку Шакловитова съ его единомышленники, чтобъ намъ ихъ имать и за нихъ, за такихъ воровъ, не стоять. И тотъ великого государя указъ у сѣзжей избы, передъ всѣмъ полкомъ, чтенъ. И они приставъ, и пятидесятники, и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы, всѣмъ полкомъ, выслушавъ тотъ великого государя указъ, сказали: что мы за тѣхъ воровъ не стоимъ. А будетъ и впредь объявятся такіе жъ воры и намъ и за тѣхъ воровъ не стоять же. Въ томъ и сказку дали.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: пятидесятникомъ Л. Прокофьевымъ, десятниками: Д. Ширяевымъ, Я. Алексѣевымъ, Я. Антоновымъ, и вмѣсто остальныхъ, неграмотныхъ, сотенными: Ив. Устиновымъ и С. Ульяновымъ.

54. Сказка стрѣльцовъ отъ всего полка Огибалова, о вѣрной ихъ службѣ и готовности выдать измѣнниковъ. Сентября въ „ “ день.

Въ прошломъ во 197-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столника и полковника Семенова полку Трофимовича Огибалова, пятисотной, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣльцы, всѣмъ полкомъ, его великого государя указъ, которой присланъ отъ Троицы, изъ Сергіева м—ря, того жъ полку у пятидесятника у Матвѣя Тимоѳеева съ товарыщи принесли и всему полку сказанъ. И противъ того его великого государя указу, столника и полковника Семенова полку Трофимовича Огибалова, пятисотной, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, всѣмъ полкомъ, сказали и ему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, обѣщались служить и работать со всякою вѣрностію, какъ служили и работали дѣду его государеву, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Россіи самодержцу, и отцу его государеву, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату его государеву, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, такъ же и ему великому государю со всякимъ радѣніемъ, и воровъ сыскивать и за нихъ не стоять. То наша и сказка. А сказку писалъ того жъ полку сотенной Ивашко Кунринъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: пятисотнымъ Гр. Кобелевымъ, сотенными П. Михайловымъ вмѣсто 1-го ста, сотеннымъ Ив. Куприным вмѣсто 2-го ста, сотеннымъ А. Алексѣевымъ вмѣсто 3-го ста, сотеннымъ Ив. Росказовымъ вмѣсто 4-го ста, сотеннымъ Д. Карповымъ вмѣсто 5-го ста.

55. Сказка стрѣльцовъ отъ всего полка Кровкова, о вѣрной ихъ службѣ и готовности выдать измѣнниковъ. Сентября въ „ “ день.

198 г., Сентября въ „ “ д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ Троецкого Сергіева м—ря, столника и полковника Семенова полку Матвѣевича Кровкова, пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, 10 человѣкъ, пріѣхали и привезли съ собою великого государя указъ, того жъ полку въ съѣзжую избу, о ворѣ и и змѣнникѣ о Ѳедкѣ Шакловитомъ и съ его единомышленники. И тотъ великого государя указъ, передъ съѣзжею избою, чтенъ, и того жъ полку пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, всего полку, сказали, что за него вора и измѣнника за Ѳедку Шакловитова и за его единомышленниковъ не стоимъ. А будетъ они единомышленники гдѣ впредь объявятца и намъ ихъ имать, и вамъ великимъ государемъ объявить, и впредь вамъ великимъ государемъ вѣрою и правдою служить ради, и шатости отъ насъ никокой нѣтъ, и впредь не будетъ. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: стрѣльцами: П. Загудаевымъ вмѣсто 1-го ста, Ив. Кузминымъ, пятидесятникомъ Ав. Борцовымъ, сотеннымъ Дм. Чюксинымъ вмѣсто 2-го ста, Л. Филатовымъ вмѣсто 3-го ста, Ѳ. Пѣтуховымъ, сотеннымъ Анд. Рубцовымъ вмѣсто 4-го ста, сотеннымъ Ив. Васильевымъ вмѣсто 5-го ста, М. Даниловымъ, В. Дементьевымъ, десятникомъ Н. Максимовымъ и сотеннымъ О. Никитинымъ вмѣсто 6-го ста.

56. Сказка стрѣльцовъ отъ всего полка Сергѣева, о вѣрной ихъ службѣ и готовности выдать измѣнниковъ. Сентября въ „ “ день.

198 г., Сентября въ „ “ день, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, противъ его великого государя указу, каковъ присланъ отъ Троицы Сергіева м—ря, столника и полковника въ Сергѣевъ полкъ Григорьевича Сергѣева, его жъ полку съ пятидесятники, и десятники и рядовыми стрѣлцы, съ 10 человѣки. И тотъ великого государя указъ, передъ съѣзжею избою, всему полку прочитанъ; и противъ великого государя указу, въ полку столника и полковника Сергѣя Григорьевича Сергѣева, стрѣлцовъ изъ его полку воровъ не явилось. А которые воры въ указѣ великого государя написаны, и впредь которые явятца, и за тѣхъ воровъ всѣмъ полкомъ они не стоятъ. То наша и сказка. А сказку писалъ того жъ полку сотенной Мишка Петровъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: сотеннымъ В. Булоховымъ вмѣсто 1-го ста, сотеннымъ М. Петровымъ вмѣсто 2-го ста, стрѣльцомъ Ост. Федотовымъ вмѣсто 3-го ста, сотеннымъ Ис. Федоровымъ вмѣсто 4-го ста, стрѣльцомъ Ив. Сапожковымъ вмѣсто 5-го ста, стрѣльцомъ Г. Богдановымъ вмѣсто 6-го ста и писаремъ Кирилломъ.

57. Сказка стрѣльцовъ полка Нармацкаго, о вѣрной ихъ службѣ и готовности выдать измѣнниковъ. Сентября въ „ “ день.

198 г., Сентября въ „ “ день, столника и полковника Андреева полку Ивановича Нармацкого, пятисотной Нифонтъ Чюлошниковъ, приставъ Сидоръ Насоновъ, пятидесятники: Иванъ Ерофеевъ, Григорей Терентьевъ, Ѳедоръ Семеновъ, Григорей Никоновъ, Андрей Степановъ, Панфилъ Карповъ, Максимъ Ильинъ, Андрей Андреевъ, Михайло Гавриловъ, Мартынъ Дмитреевъ, Петръ Давыдовъ, Борисъ Ивановъ, Иванъ Матвѣевъ, Лазарь Марковъ, Микита Чулковъ, Родіонъ Никифоровъ, и десятники и рядовые стрѣлцы всего полку сказали, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни „ежеей ей вправду“, за вора Ѳедку Шакловитова и за стрѣлцовъ розныхъ полковъ, которые съ нимъ Ѳедкою Шакловитымъ умышляли про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его государеву, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, что ихъ убить до смерти, и святѣйшаго патріарха, и кравчего князь Бориса Алексѣевича и иныхъ ближнихъ его государевыхъ бояръ, они не стоятели и съ нимъ Ѳедкою Шакловитымъ въ умышленіи не были. А кто де въ ихъ полку съ нимъ Ѳедкою какіе единомышленники есть ли, или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.. (*окончанія нѣтъ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: сотенными: Ал. Аванасьевымъ, С. Михайловымъ Ѳ. Шацкимъ, В. Ѳедоровымъ, Л. Чулошниковымъ, О. Ивановымъ, вмѣсто 1, 3, 2, 4, 5, 6 и 8-го ста.

58. Сказка сотеннаго Василія Немыкина, о непослушаніи пятисотнаго Никиты Фролова. Сентября 6.

198 г., Сентября въ 6-й д., по указу великого государя, столника и полковника Семенова полку Рязанова, сотенной Васка Немыкинъ посланъ изъ походу, изъ Троицкого Сергіева м—ря, къ Москвѣ въ тотъ же полкъ къ пятисотному Микитѣ Фролову. И какъ я Васка пріѣхалъ къ Москвѣ и пятисотному Микитѣ сказалъ: присланъ я изъ походу къ Москвѣ, и велѣно тебѣ, по указу великого государя, итти въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, тотчасъ. И онъ Микита вашего великого государя указу учинился не послушенъ. То моя и сказка. А сказку писалъ я Васка своею рукою.

Подлинникъ на 1 листѣ.

59. Сказки пятидесятниковъ и десятниковъ полка Рязанова, про пятисотнаго Никиту Фролова и слободчика Мартына Филиппова. Сентября 6.

198 г., Сентября въ 6 день, столника и полковника Семенова полку Резанова стрѣлцы пятидесятники: Парфенъ Никифоровъ, Гаврило Давыдовъ, десятники,

Марка Дороѳеевъ, Василей Еремѣевъ, рядовые, Семенъ Даниловъ, Митрофанъ Карповъ, сказали про пятисотного Никиту Фролова, про слободчика Мартына Филипова*): спрашивали де мы ихъ Никиты и Мартына, что де пора намъ ѣхать въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь? И лошади у насъ были въ походъ готовы. И пятисотной Никита и Мартынъ ѣхать въ походъ намъ не велѣли.

Того жъ полку десятники, Евтифей Савельевъ, Василей Еремѣевъ, сказали про пятисотного Никиту Фролова: посыланы мы, по указу великого государя, въ Спасской м—рь, что за Иконнымъ рядомъ, по строителя старца Селиверста. И старца Селиверста въ м—рѣ въ кельѣ искали и его старца не нашли, и взяли въ его кельѣ донского казака и привели его въ свой полкъ, на съѣзжую избу, и сковали его въ желѣзы. И какъ въ походъ его донского казака повели, и Никита Фроловъ съ него желѣзы снялъ и ключь отнялъ, и говорилъ намъ: хоть де съ тѣмъ колодникомъ згиньте.

Пятидесятникъ Парфенъ Никифоровъ про пятисотного Никиту Фролова, про слободчика Мартына Филипова: какъ де они Никита и Мартынъ бываютъ на Москвѣ вмѣстѣ у государева дѣла, и лучитца стоятъ позади людей, и онъ Никита и Мартынъ тотъ государевъ указъ намъ не сказываютъ, и говорятъ съ нимъ Никитою онъ Мартынъ тайно.

*) См. выше, столбцы 195—198.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ: пятидесятникомъ М. Потаповымъ вмѣсто пятидесятниковъ П. Никифорова съ прочими; сотеннымъ А. Ѳедоровымъ вмѣсто десятниковъ Еф. Савельева и В. Еремѣева, и стрѣльцомъ К. Афанасьевымъ.

60. Списокъ капитанамъ московскихъ стрѣльцовъ, которые пріѣхали въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Сентября съ 3-го числа, нынѣшняго 198 году.

Стремянного: Гаврило Башевъ, Дмитрей Лежневъ, Артемей Непоставовъ, Александръ Блудовъ, Якимъ Степановъ. *Дмитреева полку Жукова*: Захаръ Бронниковъ, Еремѣй Дмитреевъ Василей Княжнинъ, Михайло Олесовъ, Евтифей Юмашевъ. *Петрова полку Борисова*: Аѳонасей Паюсовъ, Иванъ болшой Мотафтинъ, Василей Чекинъ, Григорей Мотафтинъ, Иванъ Микитинъ сынъ меншой Мотафтинъ. *Родіонова полку Остафьева*: Семенъ Ѳеоиловъ, Степанъ Ахмановъ. *Семенова полку Огибалова*: Григорей Бронниковъ. *Ильина полку Дурова*: Иванъ Старковъ, Дмитрей Рышковъ. *Васильева полку Боркова*: Микита Опревъ. *Семенова полку Резанова*: Митрофанъ Вороновъ. *Серѣева полку Головцына*: Тимоѳей Вороновъ. *Заполочные*: Артемей Самойловъ, Андрей Трубниковъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

61. Списокъ стрѣльцамъ, назначеннымъ къ колодникамъ въ провожатые, до Ярославля, Сентября 10.

198 г., Сентября въ 10 д., столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева имена стрѣлцомъ, которымъ быть съ капитаны съ Васильемъ

Морозовымъ да съ Матвѣемъ Гамовымъ.

Десятникъ Никита Ермолинъ. Лука Богрецовъ, Козма Филиповъ, Дмитрей Михайловъ, Тарасъ Савельевъ, Осипъ Гавриловъ, Дмитрей Степановъ, Потапъ Максимовъ, Петръ Ѳедоровъ, Дмитрей Кипрѣяновъ, Яковъ Спиридоновъ, Митрофанъ Артемьевъ, Савелей Козминъ, Яковъ Петровъ, Петръ Микулинъ, Михайло Павловъ, Степанъ Яковлевъ, Иванъ Самойловъ, Авдѣй Анкидиновъ, Алексѣй Игнатьевъ, Трофимъ Агѣевъ, Михайло Семеновъ, Иванъ Ивановъ, Ларіонъ Аѳонасьевъ, Миня Агѣевъ.

Десятникъ Тимоѳей Самойловъ. Костянтинъ Гавриловъ, Деянъ Дмитреевъ, Ларіонъ Сидоровъ, Сидоръ Васильевъ, Евдокимъ Ѳедотовъ, Логинъ Андреевъ, Ѳадей Ивановъ, Григорей Акинфіевъ, Яковъ Васильевъ, Аксенъ Мокѣевъ, Иванъ Трофимовъ, Данило Борисовъ, Ѳедоръ Васильевъ, Филипъ Петровъ, Петръ Григорьевъ, Григорей Евтифеевъ, Иванъ Давыдовъ, Яковъ Васильевъ, Иванъ Никитинъ, Иванъ Матвѣевъ, Марко Мелентьевъ, Василей Максимовъ, Леонтей Ѳедоровъ, Данило Дмитреевъ.

Сухоревъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

62. Указъ боярину князю Ивану Троекурову, объ отсылкѣ Семена Рязанова и Андрея Сергѣева съ прочими осужденными въ Сибирь. Сентября „ “ дня.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „“ день, по указу великихъ государей, посланы въ ссылку въ Сибирь за воровство колодники: бывшей полковникъ Сенка Резановъ, да московскихъ полковъ стрѣлцы, Андрюшка Сергѣевъ съ товарыщи, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Гамовымъ, да за ними въ провожатыхъ московскихъ стрѣлцовъ 50 человѣкъ. И велѣно тѣмъ московскимъ стрѣлцомъ тѣхъ колодниковъ отвезть до Ярославля; а отъ Ярославля до Тоболска велѣно быть въ провожатыхъ городовымъ стрѣлцомъ 50 человѣкомъ. А о посылкѣ тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ женъ ихъ и дѣтей въ Тоболескъ указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить (*окончанія въ дѣлѣ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

63. Память капитану московскихъ стрѣльцовъ Матвѣю Гамову, ѣхать провожатымъ при ссыльныхъ людяхъ до Тобольска. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память капитану московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Гамову. Ѣхати ему съ ссыльными людми до Тоболска для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „ “ день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Сенку Резанова, да московскихъ розныхъ полковъ стрѣлцовъ, Ивашку Муромцова съ товарыщи, „ “ человѣкъ, за многое ихъ воровство и за многіе воровскіе злые умыслы, сослать въ ссылку въ сибирскіе городы, и отвезть ихъ ему капитану до Сибири (*окончанія въ дѣлѣ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

64. Грамота съ прочетомъ, о дачѣ провожатыхъ и подводъ подъ ссыльныхъ людей, безъ задержанія. Сентября въ „ “ день.

(*Начала грамоты въ дѣлѣ не оказалось*) и стрѣлцомъ отъ васъ за подводами и за провожатыми учинитца какое мотчаніе, или оплошкою провожатыхъ колодниковъ утечка, а намъ великимъ государемъ про то будетъ извѣстно, и вамъ за то отъ насъ великихъ государей быть въ великой опалѣ, а инымъ и въ жестокомъ наказаньѣ и разореньѣ, безо всякія пощады. А прочетъ сію нашу великихъ государей грамоту отдавали тѣмъ капитаномъ. Писанъ въ нашемъ великихъ государей объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день.

Отпускъ на полулистѣ.

65. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ капитану, стрѣльцамъ и колодникамъ, отправляемыхъ въ Тобольскъ. Сентября 12.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 12-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: послать съ Москвы 30 человѣкъ колодниковъ въ ссылку въ сибирскіе городы, съ капитаномъ съ Матвѣемъ Гамовымъ, да съ нимъ въ провожатыхъ 50 человѣкъ стрѣлцовъ. А подводы ему капитану и колодникомъ отъ Троицы Сергіева м—ря до Тоболска, а стрѣлцомъ провожатымъ до Ярославля, а отъ Ярославля до Тоболска городовымъ стрѣлцомъ 50-ти же человѣкомъ, да капитану жъ отъ Тоболска, а стрѣлцомъ отъ Ярославля назадъ до Москвы, указали великіе государи дать изъ Ямского приказу. А подорожную дать имъ потому жъ.

Отпускъ на 1 листѣ, за подписью дьяка Ѳедора Тверитинова.

66. Роспись колодникамъ, которые посланы въ ссылку, въ Сибирь.

Бывшей полковникъ Сенка Резановъ. *Стремянного*: Андрюшка Сергѣевъ, Филатко Яковлевъ, Ивашко Якимовъ, Сенка Долматовъ. *Ефимьева*: Ивашко Шестаковъ, Мишка Алексѣевъ, Петрушка Сажинъ, Васка Тула, Сенка Михайловъ, Юрка Даниловъ Лѣсникъ. *Жукова*: Егорко Романовъ, Куземка Елисѣевъ, Ивашко Замощиковъ, Исачко Григорьевъ, Ивашко Галахтіоновъ, Васка Стрижовъ, Архипко Алексѣевъ, Демка Лаврентьевъ, Аѳонка Ивановъ сынъ Барабанщикъ, Мишка Шапошниковъ, Микитка Васильевъ, Аѳонка Ларіоновъ. *Дементьева*: Мишка Чечотка, Мишка Овдокимовъ, Алешка Михайловъ, Максимка Сергѣевъ. *Кровкова*: Ивашко Муромцовъ *).

*) См. выше, столбцы 268—270.

Подлинникъ на 1 листѣ.

67. Объявленіе, о пожалованіи пятисотнымъ, пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ всѣхъ московскихъ полковъ, каждогодной прибавки къ ихъ годовому окладу, по рублю человѣку. Сентября 12.

Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, въ походѣ, въ селѣ Преображенскомъ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, извѣщали столника и полковника Иванова полку Цыклера стрѣлцы пятидесятники, Дмитрей Мелновъ, Яковъ Ладогинъ, что воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой и его единомышленники, Сенка Медвѣдевъ, что прежъ сего бывалъ въ приказѣ Тайныхъ Дѣлъ въ подъячихъ, а послѣ того въ Спаскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, строителемъ, Селиверстко, да того жъ полку стрѣлцы: пятисотной приставъ Андрюшко Кондратьевъ, Микитка Гладкой, Романова полку Ефимьева, приставъ Оброска Петровъ, Дмитреева полку Жукова, Алешка Стрижовъ, Борисова полку Дементьева, Куземка Ивановъ съ товарыщи, умышляютъ на него великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, смертное убійство.

И того жъ числа, въ той же ночи, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и мать его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна, и супруга его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Евдокія Ѳеодоровна, и сестра его государева, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Наталія Алексѣевна, убоясь ихъ таковаго злаго умышленія и смертного убійства, изъ села Преображенского пошли въ Троицкой Сергіевъ м—рь тайно, не такъ, какъ, по ихъ царскому обыкновенію, бываютъ ихъ государскіе походы.

И Августа жъ въ 9-мъ числѣ, въ Троицкой же Сергіевъ м—рь, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, пришедъ, извѣщали капитаны московскихъ стрѣлцовъ, Василей да Филипъ Сапоговы, да его Иванова полку Цыклера пятидесятники: Ипатъ Улфовъ, Филипъ Ѳедоровъ съ товарыщи. А въ извѣтѣ своемъ сказали тожъ, что воры и измѣнники Ѳедка Шакловитой съ вышеписанными товарыщи, умышляютъ на него великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его государеву, на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, смертное убійство и всякой свой воровской умыслъ. И въ городъ, противъ 8-го числа, сбирались ихъ братья розныхъ полковъ стрѣлцы и приходили съ ружьемъ.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ Троицкого объѣзду посыланы его великаго государя грамоты къ Москвѣ къ столникомъ и полковникомъ, и ихъ полковъ къ пятисотнымъ, и къ пятидесятникомъ, и къ десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, чтобъ они, помня ихъ великихъ государей крестное цѣлованіе, къ тѣмъ ворамъ и измѣнникомъ и бунтовщикомъ не приставали, и никакихъ ихъ прелесныхъ словъ не слушали, и ѣхали бъ они, пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, изо всѣхъ полковъ къ нему, великому государю, въ Троицкой объѣздъ, и имъ тотъ ихъ воровской злой умыслъ будетъ объявленъ.

И по тому его великого государя указу, полковники и ихъ полковъ пятисотные, и пятидесятники и рядовые, по 10 человѣкъ съ полку, съ Москвы въ Троицкой м—рь пріѣхали.

И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и мать его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна и, по духу, отецъ ихъ государской и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, выходили изъ своихъ государскихъ полатъ на нижней рундукъ, и ихъ, пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, указали пустить на монастырь, и изволили имъ говорить, что тотъ воръ Ѳедка Шакловитой со единомышленники какъ умышляли на ихъ государское здоровье и на отца ихъ и богомолца святѣйшаго патріарха; и они бъ того извѣтного писма и роспросныхъ рѣчей товарыщевъ его слушали. И то писмо имъ чтено.

А святѣйшій патріархъ говорилъ имъ съ великими слезами: смотрите, что уже у насъ чинитца — какъ такіе воры умышляютъ на великихъ государей и на насъ. И поучалъ ихъ отъ божественного писанія многими притчами, и говорилъ имъ: будетъ кто изъ нихъ приноситъ и извѣ-

щаетъ истинну, а не чести ради, и не иного ради прибытку, и на нихъ буди его архіерейское благословеніе; а буде кто приноситъ ради чести какихъ ради причинъ, или недружбы ради, и на томъ не буди его архипастырское благословеніе.

И пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, выслушавъ извѣтного писма и его Ѳедкина злаго умышленія, и товарищевъ его роспросныхъ рѣчей, возопіяли всѣ, съ великимъ слезнымъ воплемъ, что они того его воровского умыслу и единомышленниковъ его воровства не знаютъ и не вѣдаютъ; а они имъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, служатъ и работаютъ, какъ въ предкахъ служили и работали имъ великимъ государемъ; и тѣхъ воровъ, служа имъ великимъ государемъ, ради ловить и приводить къ нимъ, великимъ государемъ, и повелѣніе ихъ государское и волю во всемъ исполнять.

И они: пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, отпущены къ Москвѣ.

И Сентября во 2-й день, пришедъ къ Москвѣ, били челомъ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ онъ, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣхъ воровъ, которыхъ указалъ брать его государевъ, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, сыскать, и вора Ѳедку Шакловитова отдать.

И великій государь указалъ того вора Ѳедку Шакловитова въ Троицкой м—рь послать съ ближнимъ своимъ государевымъ боярином и дядкою со княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ; а они бъ за тѣмъ воромъ, для береженія, шли; а досталныхъ воровъ, его Ѳедкиныхъ товарищевъ, сыскали и, сыскавъ, переловя, они, пятисотные, и пятидесятники и десятники, привезли въ Троицкой Сергіевъ м—рь.

И тѣ воры, Ѳедка Шакловитой и единомышленники его, въ Троицкой Сергіевъ м—рь привезены и роспрашиваны и пытаны. А въ роспросѣ и съ пытокъ во всемъ, противъ извѣту, Ѳедка Шакловитой и товарыщи его единомышленники во всемъ винились. И за тотъ ихъ воровской умыслъ, по указу великого государя, онъ Ѳедка и товарыщи его, Обросска Петровъ да Куземка Чермной, кажнены смертью; а товарыщемъ и единомышленникомъ его, Сенкѣ Резанову съ товарыщи, рѣзаны языки, а иные единомышленники его Ѳедкины съ наказаньемъ сосланы въ ссылку въ Сибирь, въ далніе и въ иные городы.

И Сентября въ 12-й день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, тѣхъ пятисотныхъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ всѣхъ московскихъ полковъ, за ту ихъ вѣрную и радѣтелную службу, что они тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Ѳедку Шакловитова и его еди-

номышленниковъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь привезли, пожаловалъ: велѣлъ имъ своего великого государя денежного жалованья, за тое ихъ вѣрную и радѣтелную службу, къ прежнимъ ихъ дачамъ, прибавить годового окладу, по рублю человѣку, и давать по вся годы, чтобъ та его великого государя превысокая милость и жалованье впредь имъ, такъ же и дѣтямъ, и внучатомъ, и правнучатомъ и всѣмъ ихъ родственникомъ, которые приверстаны будутъ въ стрѣлцы въ московскіе полки, была незабвенна, и ихъ вѣрная служба и радѣнье имъ, пятисотнымъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ и всѣмъ рядовымъ стрѣлцомъ, и дѣтямъ ихъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, и всему роду ихъ, была на память въ роды ихъ.

И они бъ пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы, видя его великого государя превысокую и не изрѣченную къ себѣ милость и жалованье, и впредь ему великому государю служили и радѣли, во всякихъ его великого государя дѣлехъ, и совершенно всеусердіе казали. И кто его Ѳедкины иные единомышленники объявятца, и имъ ихъ, сыскивая, ловить и приводить въ приказъ. А служба ихъ у него великого государя и впредь въ забвеніи не будетъ. И за тоѣ свою вѣрную службу ожидали себѣ его великого государя милости и были бъ въ томъ надежны.

И московскихъ всѣхъ полковъ пятисотные, и пятидесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы ему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, за его великого государя превысокую и неизрѣченную милость и жалованье, били челомъ и говорили, что они ему великому государю нынѣ и впредь служить и радѣть и волю его великого государя исполнять, во всякихъ его великого государя дѣлехъ, обѣщались, со всеусердіемъ, неотмѣнно, и на его великого государя милость нынѣ и впредь надежны.

Подлинникъ на 6 листахъ.

68. Указъ объ отдачѣ подъ началъ въ монастырь постельницъ, Матрену Сенюкову и Ульяну Нелидову. Сентября 13.

198 г., Сентября въ 13-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: постельницъ, вдову Матрену Сенюкову, да вдову Ульяну Нелидову, за непристойныя смутныя слова, которыя говорилъ на нихъ въ роспросѣ у пытки воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой *), послать подъ началъ: Матрену Сенюкову въ Успенской м—рь, что въ Олександровѣ слободѣ, Переславского уѣзду Залѣского, а Ульяну Нелидову въ Огрофенину пустыню, что въ Резанскомъ уѣздѣ. И быть имъ въ тѣхъ м—рѣхъ до своего великого... (*окончанія въ дѣлѣ не имѣется*).

*) См. выше, столбцы 174—175, 203—204.

Отпускъ на 1 листѣ.

69. Грамота игуменьѣ Успенскаго дѣвичьяго м—ря Макринѣ, о принятіи въ м—рь подъ началъ постельницы Матрены Сенюковой. Сентября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Переславской уѣздъ Залѣского, въ монастырь Успенія пречистыя Богородицы, что въ Александровѣ слободѣ, игуменьѣ Макринѣ съ сестрами. Указали мы, великіе государи, вдову Матрену Сенюкову, за еѣ вину, послать въ Успенской м—рь подъ началъ, и быть ей въ томъ монастырѣ до нашего, великихъ государей, указу. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а вдова Матрена въ Успенской м—рь привезена будетъ, и ты бъ, принявъ ее, велѣла ей быть въ Успенскомъ м—рѣ, и смотрить надъ нею накрѣпко, чтобъ она, будучи въ томъ монастырѣ, никакихъ непристойныхъ словъ ни съ кѣмъ не говорила и ропту межъ своихъ сестръ не чинила. А котораго числа она принята въ монастырь будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писать. А отписку велѣли подать въ Мастерской полатѣ постелничимъ нашимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листъ.

70. Грамота митрополиту рязанскому Аврамію, объ отсылкѣ постельницы Ульяны Нелидовой подъ началъ въ Аграфенину пустыню. Сентября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, богомольцу нашему преосвященному Аврамію, митрополиту резанскому и муромскому. Указали мы, великіе государи, вдову Ульяну Нелидову, за еѣ вину, послать на Резань въ Огрофенину пустыню подъ началъ,—и быть ей въ томъ м—рѣ до нашего великихъ государей указу. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и вдова Ульяна на Резань привезена будетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, преосвященный Аврамій митрополитъ, велѣлъ еѣ принять и послать въ Огрофенину пустыню съ кѣмъ пригожъ, и велѣлъ ей быть въ той пустынѣ до нашего великихъ государей указу. А того надъ нею смотрѣть накрѣпко, чтобъ она, будучи въ той пустынѣ, никакихъ непристойныхъ словъ не говорила и ропту межь сестръ не чинила. А котораго числа она вдова Ульяна принята будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писать, а отписку велѣлъ подать въ Мастерской Полатѣ постелничимъ нашимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву, Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листъ.

71. Отписка игуменьи Успенскаго м—ря Макрины, о принятіи вдовы Матрены Сенюковой подъ началъ. Сентября 16.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, богомолицы ваши Успенского дѣвича м—ря, что въ Олександровѣ слободѣ, игуменья Макрина съ сестрами, Бога молятъ и челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 14-й день, въ вашей великихъ государей грамотѣ писано къ намъ богомолицамъ вашимъ: указали вы, великіе государи, вдову Матрену Сенюкову, за еѣ вину, послать въ Успенской дѣвичь м—рь подъ началъ, и быть ей въ томъ м—рѣ до вашего великихъ государей указу. А котораго числа она вдова Матрена принята будетъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно писать, а отписку велѣно подать въ Мастерской полатѣ вашимъ, великихъ государей, постельничимъ, Алексѣю Михайловичю Татищеву, Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи. И по вашему великихъ государей указу, тое вдову Матрену Сенюкову мы, богомолицы ваши, приняли сего числа и велѣли держать до вашего великихъ государей указу въ Успенскомъ дѣвичѣ м—рѣ. А отписку велѣли подать въ Мастерской полатѣ вашимъ, великихъ государей, постельничимъ Алексѣю Михайловичю Татищеву, Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ подпись: «Государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ», и помѣту: «198 г., Сентября въ 15 день. „Взять къ отпуску“.

72. Отписка тульскаго воеводы Тимоѳея Шаховскаго. Сентября 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Тимошка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государи, во 198 году, Сентября въ 12 день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Троицкого Сергіева м—ря, на Тулу, ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Перфилья Оловиникова, Стремянного столника и полковника Иванова полку Цыклера, съ стрѣлцовъ съ Аѳонкомъ Семеновымъ. А въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: велѣть мнѣ, холопу вашему, о ворахъ и измѣнникахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его: старца Селиверстка Медвѣдева, да о стрѣлцахъ Стремянного полку, о Андрюшкѣ Кондратьевѣ, о Микиткѣ Гладкомъ, о Андрюшкѣ Сергѣевѣ, Романова полку Ефимьева, о Аѳроскѣ Петровѣ, Дмитреева полку Жукова, о Але-

шкѣ Стрижовѣ, о Егоркѣ Романовѣ, Лаврентьева полку Сухарева, о Демкѣ Лаврентьевѣ или Сергѣевѣ, которые въ томъ воровствѣ по розыску объявились, на Тулѣ и въ уѣздѣ по торжкомъ бирючемъ кликать по многіе дни. И буде они воры и бунтовщики гдѣ объявятца, и ихъ воровъ, переимавъ и оковавъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, прислать къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ; и, везучи, велѣть смотрѣть и беречь ихъ накрѣпко, чтобъ они дорогою не ушли. А въ которомъ числѣ тѣ воры и бунтовщики пойманы, и кто имяны, въ Троицкой Сергіевъ м—рь присланы будутъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, велѣно мнѣ, холопу вашему, писать. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, я, холопъ вашъ, о тѣхъ ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились по розыску, велѣлъ на Тулѣ по торжкомъ бирючемъ кликать по многіе дни. А на Тулѣ розныхъ всякихъ чиновъ людемъ вашъ великихъ государей указъ о томъ я, холопъ вашъ, сказывалъ. А въ Тулской уѣздъ во всѣ станы послалъ я, холопъ вашъ, съ наказными памятьми подъячихъ, а съ ними стрѣлцовъ и пушкарей того жъ числа; и велѣлъ имъ, посылнымъ людемъ, во всѣхъ селехъ и деревняхъ о тѣхъ ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, учинить заказъ крѣпкой, и тѣхъ воровъ, бунтовщиковъ велѣлъ я, холопъ вашъ, переимать и привезть на Тулу. И буде, государи, тѣ воры и бунтовщики на Тулѣ и въ Тулскомъ уѣздѣ гдѣ пойманы, и ко мнѣ, холопу вашему, приведены будутъ, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ пришлю къ тебѣ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь я, холопъ вашъ, тотчасъ. А по подписямъ, ваши великихъ государей 4-ре грамоты на Ефремовъ, на Ливны, на Елецъ, на Усмолъ, да въ листу на Воронежъ, послалъ я, холопъ вашъ, къ воеводамъ того жъ числа съ нарочными посылщики на ямскихъ подводахъ. А отписку, государи, велѣлъ подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ подпись: «Великимъ государемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ» и помѣты: «198 г., Сентября въ 17-й д., подалъ тулской пушкарь Ивашко Барановъ. Къ отпуску».

73. Память капитанамъ Василью Дымову и Ивану Гамову, о раздачѣ состоящимъ при нихъ стрѣльцамъ жалованья, по рублю человѣку. Сентября 18.

Лѣта 7198, Сентября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Василью Дымову да Ивану Гамову. По ихъ великихъ государей указу, велѣно дать ихъ великихъ государей денежного жалованья московскимъ стрѣлцомъ 30 человѣкомъ, которые съ вами посланы въ посылку, къ прежней ихъ дачѣ въ прибавку, по рублю человѣку*). И на тоѣ ихъ дачю послано къ вамъ ихъ, великихъ государей, денежныя казны 30 рублевъ, съ капитаномъ же московскихъ стрѣлцовъ съ Осипомъ Михайловымъ. И какъ къ вамъ онъ, Осипъ, тоѣ денежную казну привезетъ, и вамъ у него, тоѣ денежную казну принять у него, Осипа, съ росписко̀ю, и тѣмъ московскимъ стрѣлцомъ роздавать всякому человѣку съ росписками жъ, а за-очи никому не давать.

*) См. выше, столбцы 383—390.

Отпускъ на 1 листъ.

74. Память капитану Осипу Михайлову, о взятіи пятидесятника Аѳанасья Ларіонова съ женою и дѣтьми въ Москву. Сентября 18.

Лѣта 7198, Сентября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память, московского стрѣлецкого столника и полковника Лаврентьева полку Сухарева, капитану Осипу Михайлову. Ѣхать ему отъ Троицкого Сергіева м—ря по Ярославской дорогѣ, и гдѣ съѣдетъ того жъ полку капитановъ Ивана Гамова и Василья Дымова, взять ему у нихъ, Ивана и Василья, Дмитреева полку Жукова, пятидесятника Оѳонкину жену Ларіонова; а взявъ, отпустить его, Оѳонку, съ женою и съ дѣтми къ Москвѣ, по прежнему, для того: великіе государи его, Оѳонки и жены его ссылать не указали. А какъ его, Оѳонку, и жену его отпустятъ, ѣхать ему къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и явитца боярину Тихону Никитичю Стрешневу. А съ досталными ссылными людми велѣть ему, Осипу, тѣмъ капитаномъ ѣхать безо всякого мотчанія, гдѣ имъ довезть ихъ указано.

*) См. выше, столб. 384.

Отпускъ на 1 листъ.

75. Память капитанамъ Ивану Гамову и Василью Дымову, объ отдачѣ капитану О. Михайлову пятидесятника Аѳ. Ларіонова съ женою и дѣтьми. Сентября 18.

Лѣта 7198, Сентября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Велилія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память московскихъ стрѣлцовъ капитаномъ Ивану Гамову да Василью Дымову. По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ вами стрѣлецкія жены и велѣно вамъ ихъ везть въ ссылку до указныхъ мѣстъ. И нынѣ, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему Осипу, у васъ изъ тѣхъ

стрѣлецкихъ женъ пятидесятника Аѳонкину жену Ларіонова съ дѣтми и съ нимъ Аѳонкою, ихъ отпустить къ Москвѣ, по прежнему, для того, что его, Аѳонку, и жены его съ дѣтми въ ссылку ссылать не указано. А вамъ, Ивану и Василью, съ досталными людми велѣно ѣхать до указныхъ мѣстъ по прежнему, до которыхъ ихъ довезть велѣно, безо всякого мотчанія. И какъ къ вамъ съ сею памятью онъ, Осипъ Михайловъ, пріѣдетъ, и вамъ, Ивану и Василью, пятидесятника Аѳонкину жену Ларіонова съ дѣтми отпустить съ нимъ Аѳонкою къ Москвѣ тотчасъ. А вамъ, Ивану и Василью, тѣхъ досталныхъ людей везть безо всякого мотчанія, по прежнему, до которыхъ городовъ везти ихъ указано.

Отпускъ на 1 листѣ.

76. Отписка владимірскаго воеводы Петра Шаховскаго. Сентября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю. Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ. холопъ вашъ Петрушка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 12-й день, прислана въ Володимеръ ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ вашего, великихъ государей, объѣзду, изъ Троицкого Сергіева м—ря, ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, столника и полковника Иванова полку Елисѣева сына Цыклера, съ стрѣлцомъ съ Алексѣемъ Степановымъ, о поимкѣ вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедки Шакловитова, и о единомышленникахъ его, о такихъ же ворахъ. Да съ тою жъ вашею, великихъ государей, грамотою, присланы въ Володимеръ съ тѣмъ же стрѣлцомъ, вашихъ, великихъ государей, 3 грамоты въ розные города къ воеводамъ; а по подписямъ велѣно ихъ изъ Володимера розослать въ тѣ городы. И тѣ ваши, великихъ государей, грамоты, у того стрѣлца въ Володимерѣ, въ Приказной избѣ, приняты, и по подписямъ въ тѣ городы посланы. И стрѣлецъ Алексѣй Степановъ изъ Володимера къ вамъ великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, отпущенъ того жъ числа. А въ Володимерѣ, государи, и въ Володимерскомъ уѣздѣ велѣлъ я, холопъ вашъ, по торжкомъ бирючемъ кликать, противъ вашего великихъ государей указу и грамоты, какова прислана ко мнѣ, холопу вашему, о поимкѣ тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнниковъ и бунтовщиковъ. А отписку, государи, велѣлъ подать и стрѣлцу Алексѣю Степанову объявитца, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 19 д., въ Александровѣ слободѣ, Стремянного полку съ стрѣлцомъ съ Алешкою Степановымъ». «Къ отпуску».

77. Отписка ярославскихъ воеводъ Ивана большаго Дашкова и Андрея Озерова, о дачѣ капитану Гамову провожатыхъ, при колодникахъ, до Вологды. Сентября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Ивашко болшой Дашковъ, Андрюшка Озеровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 7-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, присланы въ Ярославль колодники, которые посланы въ ссылку въ Сибирь съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Гамовымъ. А за тѣми колодники съ тѣмъ капитаномъ провожатые московскіе стрѣлцы; а отъ Ярославля, государи, тому капитану за тѣми колодники провожатыхъ велѣно давать отъ города до города стрѣлцовъ по 50 человѣкъ *).—И мы, холопи ваши, тому капитану за колодники отъ Ярославля провожатыхъ велѣли дать до Вологды, ярославскихъ стрѣлцовъ, пятидесятника Оброску Ефремова съ товарыщи, 50 человѣкъ, того жъ числа, и велѣли имъ тѣхъ колодниковъ везть съ великимъ береженіемъ. А московскіе стрѣлцы отпущены изъ Ярославля того жъ числа.

*) См. выше, № 63, столб. 379—382.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г., Сентября въ 21 д. Въ Александровѣ слободѣ, стольника Лаврентьева полку Сухарѣва съ стрѣлцами, съ десятникомъ съ Микитою Ермолинымъ съ товарыщи. Къ отпуску».

78. Отписка новгородскаго воеводы Петра Прозоровскаго. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Петрушко Прозоровской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 15-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанца Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, писано въ Великій Новъ-городъ къ намъ холопемъ вашимъ, Иванова полку Цыклера, съ стрѣлцомъ съ Андреемъ Перфильевымъ: велѣно о ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, въ Великомъ Новѣ-городѣ и въ уѣздѣ по торжкомъ биричемъ кликать по многіе дни; и буде они воры и бунтовщики гдѣ объявятца и ихъ, переимавъ и оковавъ, прислать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ *). И по вашему, великихъ государей, указу и

*) См. Акты Историческіе, т V, № 189-й, гдѣ напечатано полное содержаніе этой грамоты.

грамотѣ, о тѣхъ ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, въ Великомъ Новѣ-городѣ велѣли мы, холопи ваши, биричемъ кликать по многіе дни. А въ Новгородцкой уѣздъ во всѣ пятины послали служилыхъ людей съ наказными памятьми къ губнымъ старостамъ, и велѣли имъ о всемъ учинить по вашему великихъ государей указу и грамотѣ. А которые воры изыманы будутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ мы, холопи ваши, учнемъ писать, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ пришлемъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А стрѣлца Андрея Перфильева изъ Великого Нова-города отпустили мы, холопи ваши, Сентября въ 17-й день, и велѣли ему явитца и отписку подать, въ Троицкой Сергіевъ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 24 д. Къ отпуску».

79. Отписка можайскаго воеводы Семена Грекова. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Сенка Грековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 11-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Троицкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, въ Можайскъ ко мнѣ, холопу вашему. А велѣно мнѣ, холопу вашему, въ Можайску и въ Можайскомъ уѣздѣ по торжкомъ биричемъ кликать по многіе дни: будетъ гдѣ воры и измѣнники и бунтовщики Ѳедка Шакловитой съ единомышленники, съ такими жъ ворами: съ старцомъ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ, да съ стрѣлцами, Стремянного полку, съ Ондрюшкою Кондратьевымъ, съ Микиткою Гладкимъ, съ Ондрюшкою Сергѣевымъ, Романова полку Ефимьева, съ Оброскою Петровымъ, Дмитреева полку Жукова, съ Олешкою Стрижевымъ, съ Егоркою Романовымъ, Лаврентьева полку Сухорева, съ Демкою Лаврентьевымъ, или Сергѣевымъ, объявятца, и ихъ воровъ велѣно поймать и прислать къ вамъ, великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ.—И по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, въ Можайскѣ по всѣмъ слободамъ, и въ Можайскомъ уѣздѣ въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ въ селехъ и въ деревняхъ о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, о такихъ же ворахъ, велѣлъ я, холопъ вашъ, заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ тѣхъ воровъ, гдѣ они объявятца, поймавъ, приводили передъ меня, холопа вашего. И о томъ я, холопъ вашъ, въ Можайской уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе, послалъ многихъ служи-

лыхъ людей съ наказными памятьми, для сыску тѣхъ воровъ. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 24 д. Къ отпуску».

80. Отписка карачевскаго воеводы Ѳедора Юрасова. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ѳедка Юрасовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 14-й день, вашу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту, изъ вашего великихъ государей объѣзду, изъ Троицкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, о поимкѣ и о заказѣ въ Карачевѣ и въ Карачевскомъ уѣздѣ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его, которые съ нимъ въ воровствѣ объявились по розыску, подалъ мнѣ, холопу вашему, въ Карачевѣ, въ Приказной избѣ Стремянного полку стрѣлецъ Сенка Ивановъ.—И по тому вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, о поимкѣ и о заказѣ въ Карачевѣ и въ Карачевскомъ уѣздѣ, о томъ вышеписанномъ, заказъ учинилъ,—и Стремянного полку стрѣлецъ Сенка Ивановъ изъ Карачева поѣхалъ того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 24 д. Къ отпуску».

81. Отписка вяземскаго воеводы Адріяна Бутримова. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Андрѣянко Бутримовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 12-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Троецкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, въ Вязму ко мнѣ, холопу вашему. А въ вашей, великихъ государей, грамотѣ писано: велѣть мнѣ, холопу вашему, о поимкѣ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитова и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ по розыску объявились, биричемъ кликать въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ по торжкомъ, по многіе дни, и гдѣ они, воры и бунтов-

щики объявятца, и ихъ, воровъ, переимавъ и оковавъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, прислать къ вамъ великимъ государемъ въ Троецкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, и, везучи, приказать накрѣпко, чтобъ они дорогою не ушли; а въ которомъ, государи, числѣ тѣ воры и бунтовщики поиманы, и кто имяны высланы будутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, писать.—И по вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, я, холопъ вашъ, о поимкѣ воровъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитова и о единомышленникахъ его, въ Вязмѣ велѣлъ биричемъ кликать по многіе дни. И въ Вяземской, государи, уѣздъ, во всѣ станы и волости послалъ я, холопъ вашъ, служилыхъ людей, и велѣлъ имъ вашъ великихъ государей указъ, о поимкѣ тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, сказывать всѣмъ вслухъ. И о всемъ я, холопъ вашъ, учинилъ противъ вашего великихъ государей указу и грамоты. А какъ тѣ воры и бунтовщики Ѳедка Шакловитой и единомышленники его поиманы будутъ, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ я, холопъ вашъ, въ Троецкой Сергіевъ м—рь писать буду, и тѣхъ воровъ и измѣнниковъ, кто поиманы будутъ, пришлю тотчасъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 24 д. Къ отпуску».

82. Отписка сѣвскаго воеводы Семена Неплюева. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Сенка Неплюевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Сентября въ 16-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Троицкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловяникова, къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвскъ. А въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ розныхъ числехъ, тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ вашемъ великого государя объѣздѣ, въ селѣ Преображенскомъ, извѣщали, и въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ въ роспросехъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны, и пятисотные, и пядесятники, и десятники и рядовые стрѣлцы сказали: въ прошлыхъ де во 195-мъ, и во 196-мъ, да во 197-мъ годехъ, Августа противъ осмаго числа, въ ночи, воръ и измѣнникъ и бунтовщикъ Ѳедка Шакловитой съ единомышленники своими, съ такими жъ

ворами: съ старцомъ Селиверстомъ Медвѣдевымъ, да съ стрѣлцами, Стремянного полку, съ Андрюшкомъ Кондратьевымъ, съ Микиткою Гладкимъ, съ Андрюшкою Сергѣевымъ, Романова полку Ефимьева, съ Оброскою Петровымъ, Дмитреева полку Жукова, съ Алешкою Стрижовымъ, съ Егоркомъ Романовымъ, Лаврентьева полку Сухарева, съ Демкою Лаврентьевымъ, или Сергѣевымъ, составливали бунтъ и умышляли тебя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать твою государскую, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и отца вашего государева и богомолца, святѣйшаго кир̃ъ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и бояръ и ближнихъ людей побить до смерти. И тѣ воры, Ѳедка Шакловитой съ товарыщи, съ Москвы сбѣжали. И намъ бы, холопемъ вашимъ, о тѣхъ ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ воровствѣ объявились по розыску, въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ по торжкомъ велѣть биричемъ кликать по многіе дни. И буде они, воры и бунтовщики, гдѣ объявятца, и ихъ воровъ, переимавъ и оковавъ, прислать къ тебѣ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, и, везучи, приказать смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они дорогою не ушли. А въ которомъ числѣ тѣ воры и бунтовщики поиманы, и кто имяны посланы будутъ, о томъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать, и воровъ объявить, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, о изымкѣ воровъ и бунтовщиковъ, Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его, которые писаны выше сего, въ Сѣвску въ торгу биричю кликать мы, холопи ваши, велѣли того жъ числа, и впредь потому жъ кликать велимъ по многіе дни. А въ Сѣвской, государи, уѣздъ, въ Комарицкую волость къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, о изымкѣ тѣхъ вышепомянутыхъ воровъ и бунтовщиковъ, Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его, изъ сѣвскія Розрядныя избы памяти, за дьячьеми приписьми, послали мы, холопи ваши, того жъ числа. А въ наказныхъ памятяхъ написано имъ старостамъ и цѣловалникомъ, съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ они, старосты и цѣловалники, въ селехъ и деревняхъ годовымъ и рядовымъ десятникомъ и всѣмъ салдатомъ учинили заказъ крѣпкой, буде гдѣ тѣ воры и бунтовщики объявятца, и они бъ, изымавъ ихъ, за крѣпкими провожатыми, приводили къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвскъ въ Розрядную избу, тотчасъ. А какъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ въ Сѣвску, или въ Сѣвскомъ уѣздѣ, кто

изыманы и въ Розрядную избу приведены будутъ, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ изъ Сѣвска къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь мы, холопи ваши, пришлемъ тотчасъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 24 д. Къ отпуску».

83. Отписка бѣлгородскаго воеводы Бориса Шереметева. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Бориско Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября къ 16 день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Бѣлгородъ, за приписью дьяка Перфилья Оловенникова. А въ той вашей великихъ государей грамотѣ написано: въ прошломъ во 197 году, Августа въ розныхъ числехъ, (*слѣдуетъ содержаніе грамоты, напечатанной выше, въ отпискѣ сѣвскаго воеводы*).—И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились по розыску, въ Бѣлѣгородѣ и въ Бѣлогородцкомъ уѣздѣ по торжкамъ велѣлъ я биричемъ кликать по многіе дни. И буде они, воры и бунтовщики, гдѣ объявятца, и ихъ воровъ, переимавъ и оковавъ, привели бъ къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Бѣлгородъ. И Бѣлогородцкого полку въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, я, холопъ вашъ, изъ Бѣлагорода писалъ того жъ числа, чтобъ они о заказѣ въ тѣхъ городехъ и въ уѣздехъ, и о поимкѣ тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ. Ѳедки Шакловитого со единомышленники, заказъ учинили по сему вашему великихъ государей указу. И буде тѣ воры и бунтовщики, Ѳедка Шакловитой со единомышленники своими, объявятца, и они бъ, изымавъ ихъ и оковахъ, прислали ко мнѣ, холопу вашему, въ Бѣлгородъ за крѣпкимъ карауломъ. А какъ тѣ воры и бунтовщики, Ѳедка Шакловитой со единомышленники своими, изыманы будутъ, и къ тебѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, я, холопъ вашъ, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, Ѳедку Шакловитого со единомышленники его, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ, пришлю тотчасъ. А сее отписку послалъ я, холопъ вашъ, съ стрѣлцомъ, которой присланъ съ вашею великихъ государей

гратотою, столника и полковника Иванова полку Цыклера, съ Аѳонкою Семеновымъ, Сентября въ 17-й день, и велѣлъ подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю съ товарыщи.

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г., Сентября въ 24 д. Взять къ отпуску».

84. Отписка курскаго воеводы Авраама Хитрово. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Аврамко Хитрово, Любимко Судейкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Сентября въ 15-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Курескъ, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ розныхъ числехъ, (*слѣдуетъ содержаніе грамоты, напечатанной выше, въ отпискѣ сѣвскаго воеводы*).—И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шаловитомъ и о единомышленникахъ его, и о старцѣ Селиверсткѣ Медвѣдевѣ, въ Курску всякихъ чиновъ людемъ вашъ, великихъ государей, указъ сказанъ и въ торжкахъ биричемъ кликано. И въ Курскомъ уѣздѣ во всѣхъ станехъ и въ селехъ, и въ деревняхъ заказъ учиненъ, гдѣ они объяватца, и ихъ бы, изымавъ, привели въ Курскъ въ Розрядную избу, тотчасъ. А какъ они, воры и бунтовщики, кто изыманы будутъ, и мы, холопи ваши, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, пришлемъ, сковавъ, за провожатыми тотчасъ. А сію отписку послали мы, холопи ваши, Стремянного приказу съ стрѣлцомъ со Аѳонасьемъ Семеновымъ, Сентября въ 18-й день, и велѣли подать, и ему явитца, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г., Сентября въ 24 д.»

85. Отписка мценскаго воеводы Логина Спешнева. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Логинка Спешневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сен-

тября въ 13-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ Троицкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловенникова, во мнѣ, холопу вашему, во Мценескъ. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу вашему, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, такихъ же воровъ: старца Селиверстка Медвѣдева, дао стрѣлцахъ Стремянного полку, Андрюшкѣ Кондратьевѣ, Микиткѣ Гладкомъ, Ондрюшкѣ Сергѣевѣ, Романова полку Ефимьева, о Оброскѣ Петровѣ, Дмитреева полку Жукова, о Олешкѣ Стриковѣ, о Егоркѣ Романовѣ, Лаврентьева полку Сухорева, о Демкѣ Лаврентьевѣ, или Сергѣевѣ, во Мценску и во Мценскомъ уѣздѣ по торжкомъ велѣть биричемъ кликать по многимъ днямъ. И буде тѣ воры и бунтовщики гдѣ объявятца, и ихъ воровъ, переимавъ и оковавъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ.—И по вашему, великихъ государей, указу, о тѣхъ ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились, во Мценску по торжкомъ велѣлъ биричемъ кликать по многимъ днямъ. И тѣхъ воровъ во Мценску не объявилось ни одного человѣка. И для сыску тѣхъ воровъ во Мценской уѣздъ, во всѣ стяны, посылалъ я, холопъ вашъ, мценскихъ служилыхъ людей; и тѣ посылные люди, пріѣхавъ изо Мценского уѣзду, передо мною, холопомъ вашимъ, въ Приказной избѣ сказали, что тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, Ѳедки Шакловитова и товарыщевъ его, не сыскали. А во Мценску, на большой протяжей дорогѣ на Москву, для поимки тѣхъ воровъ велѣлъ я, холопъ вашъ, стоять на караулѣ, въ день и ночью, мценскимъ служилымъ людемъ. А какъ тѣ воры поиманы будутъ, и я, холопъ вашъ, къ вамъ великимъ государемъ тѣхъ воровъ, сковавъ, за крѣпкимъ карауломъ пришлю. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему, князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Писано на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г. Сентября въ 24 д.»

86. Отписка великолуцкаго воеводы Андрея Ляпунова. Сентября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Андрюшка Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 19 день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержцевъ, грамота изъ Троицкого Сергіева м—ря, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, на Луки Великія ко мнѣ, холопу вашему. Велѣно, государи, о ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и единомышленникахъ его, которые въ воровствѣ объявились по розыску, на Лукахъ Великихъ и въ уѣздѣ по торжкомъ биричемъ кликать по многіе дни; и буде они, воры и бунтовщики, гдѣ объявятца, и ихъ воровъ, переимавъ и оковавъ, прислать къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, и, везучи, приказать смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они дорогою не ушли. А въ которомъ числѣ тѣ воры и бунтовщики пойманы, и кто имяны высланы будутъ, о томъ къ вамъ великому государю писать.—И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, я, холопъ вашъ, о тѣхъ ворахъ и бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились по розыску, на Лукахъ Великихъ биричемъ велѣлъ кликать по многіе дни. А въ Луцкой уѣздъ во всѣ станы и волости послалъ служилыхъ людей, и велѣлъ имъ по тому жъ сыскивать и заказывать накрѣпко: буде они воры и бунтовщики гдѣ объявятца и ихъ, потомужъ переимавъ и оковавъ, приводить на Луки Великія. А какъ тѣ воры и бунтовщики на Лукахъ Великихъ и въ Луцкомъ уѣздѣ объявятца и сысканы будутъ, и я, холопъ вашъ, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ пришлю къ вамъ, великимъ государемъ, тотчасъ. А отписку, государи, велѣлъ подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись.

87. Отписка митрополита рязанскаго Аврамія, объ отсылкѣ постельницы Ульяны Нелидовой подъ началъ въ Аграфенину пустыню. Октября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, богомолецъ вашъ государевъ Аврамій, митрополитъ рязанскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, въ 198-мъ году, Сентября въ 17-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ко мнѣ, богомолцу вашему, грамота изъ Троицкого объѣзду. А съ тою грамотою прислана вдова Ульяна Нелидова; а велѣно ее послать подъ началъ въ Огрофенину пустыню, и быть ей въ томъ м—рѣ до вашего великихъ государей указу.—И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и

по грамотѣ, вдова Ульяна, Сентября въ томъ же числѣ, подъ начальствомъ въ Огрофенину пустыню послана съ домовымъ приставомъ съ Аѳонкою Нестеровымъ. . . игуменьи Анастасіи при . . *) лѣгъ накрѣпко, чтобъ она никакихъ непристойныхъ словъ не говорила и ропоту между сестръ не чинила. А отписку велѣлъ я, богомолецъ вашъ, подать въ Мастерской полатѣ постельничимъ Алексѣю Михайловичю Титищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину.

*) Обозначенное пунктиромъ вставлено въ подлинникѣ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и пометку: «Сентября въ 25 д. Взять къ выпуску».

88. Отписка пошехонскаго воеводы Евдокима Ратаева. Сентября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Евдокимко Ратаевъ, Андрюшка Молчановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 14-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, написано: велѣно о ворѣ и о изменникѣ и о бунтовщикѣ о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о старцѣ Селиверстѣ Медвѣдевѣ, и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились, въ Пошехонѣ и въ уѣздѣ по торжкамъ кликать бирючемъ по многіе дни. И буде они воры и бунтовщики гдѣ объявятца, переимавъ и оковавъ, прислать къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкой Сергіевъ м—рь.—И по тому вашему, великихъ государей, указу, въ Пошехонѣ въ торговые и не въ торговые дни о томъ ворѣ и о изменникѣ Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его великимъ бирючемъ при себѣ мы, холопи ваши, кликать велѣли, и вашу великихъ государей грамоту прочитали при многихъ людехъ многожды. Да и впредь, государи, по вся торговые дни бирючемъ кликать, и вашъ великихъ государей указъ прочитать велимъ же. А въ Пошехонскомъ, государи, уѣздѣ во всѣ станы и волости, и въ деревни послали мы, холопи ваши, многихъ монастырскихъ служекъ съ наказными памятьми; а велѣли имъ поставить заставы крѣпкія подъ смертною казнію, чтобъ тѣхъ воровъ, Ѳедки Шакловитова и его единомышленниковъ, по всѣмъ дорогамъ отнюдь не пропускали, и смотрѣли и стерегли накрѣпко; а какъ объявятца, чтобъ, безо всякого мотчанія, приводили въ Пошехонье. А какъ къ намъ, холопемъ вашимъ, приведутъ, и мы, холопи ваши, ихъ пришлемъ безо всякого мотчанія. А отписку, государи, велѣли подать, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г. Сентября въ 26 д. Пошехонской монастырской служки Тишко Марковъ».

89. Отписка ржевскаго воеводы Ѳедора Воейкова. Сентября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 13-йдень, во 12-мъ часу, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ, князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота во Ржеву Володимерову, ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, изъ Троицкого Сергіева м—ря Стремяннаго приказу съ стрѣлцомъ съ Васильемъ Семеновымъ. А отпускъ той вашей государской грамоты изъ Троицкого Сергіева м—ря, Сентября въ 4-й день. А въ той, вашей великихъ государей грамотѣ ко мнѣ, холопу вашему, написано, чтобъ мнѣ, холопу вашему, во Ржевѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедку Шакловитова и единомышленниковъ его, воровъ: старца Селиверстку Медведѣва, да стрѣлцовъ Стремяннова полку, Андрюшку Кондратьева, Микитку Гладкого, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Евфимьева, Оброску Петрова, Дмитріева полку Жукова, Алешку Стрижева, Егорку Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева, или Сергѣева, ихъ воровъ, переимавъ и сковавъ, за крѣпкимъ карауломъ прислать къ вамъ великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь.— И я, холопъ вашъ, тое вашу великихъ государей грамоту, о поимкѣ воровъ, Ѳедку Шакловитова и единомышленниковъ его, Стремяннаго полку у стрѣлца у Василья Семенова принялъ, и того жъ часу, собравъ градцкихъ и всякихъ чиновъ людей, голову стрѣлецкого и стрѣлцовъ, и пушкарей, и посацкихъ людей, и ямщиковъ и иныхъ чиновъ людей, и вашъ великихъ государей указъ, о поимки воровъ, сказалъ, и вашу государскую грамоту вычиталъ всѣмъ вслухъ. И того жъ, государи, числа во весь Ржевской уѣздъ, въ ближнія и въ далныя мѣста, я, холопъ вашъ, ржевскихъ стрѣлцовъ и пушкарей многихъ людей, для поимки ихъ воровъ, Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его, написавъ имъ наказныя памяти, послалъ того жъ числа и часу. А его, стрѣлца, изо Ржевы, давъ ему по подорожной подводы, отпустилъ того жъ числа. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать, въ Троицкомъ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись.

90. Указъ, о передачѣ въ церковь образа, бывшаго у Ѳ. Шакловитаго во время казни. Октября 3.

198 году, Октября въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, образъ чюдотворца Николая, въ серебреномъ окладѣ, на малой цкѣ, которой былъ у казни у Ѳедки Шакловитова, отдать Троицкого Сергіева монастыря въ Стрѣлецкую слободу, въ церковь Вознесенія Господня и Трiехъ Святителей, священнику Родіону Иванову. Приказалъ о томъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ. — *Образъ таковъ вознесенской попъ Иродіонъ взялъ и расписался.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

91. Объявленіе о пожалованіи, бывшихъ въ государевомъ объѣздѣ: въ с. Преображенскомъ, въ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ и въ Александровой слободѣ, ратныхъ всѣхъ чиновъ людей, помѣстными и денежными придачами, изъ помѣстій въ вотчину, по указнымъ статьямъ. Октября 10 *).

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 10-мъ числѣ, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ и генераловъ, и столниковъ же и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и копѣйщиковъ, и рейтаръ и иныхъ чиновъ людей за ихъ службу, что они за нимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа-Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, были въ его государскомъ объѣздѣ: въ селѣ Преображенскомъ, и въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ и въ Александровѣ слободѣ, Августа съ 8-го числа, прошлого 197 году, Октября по 10-е число, нынѣшняго 198 года, и во время возмущенія вора и крестопреступника и измѣнника Ѳедки Шакловитова и иныхъ такихъ же воровъ и крестопреступниковъ и измѣнниковъ, помня страхъ Божій и свое обѣщаніе, служа имъ великимъ государемъ вѣрно, будучи при немъ великомъ государѣ, ихъ государское здоровье оберегали, и въ людцкихъ харчахъ и конскихъ кормахъ имѣли великую нужду и убытки, велѣли имъ своего великихъ государей жалованья, къ прежнимъ ихъ окладомъ, придачи учинить и изъ помѣстей ихъ въ вотчину дать, по указнымъ статьямъ, каковы ниже сего.

И то ихъ великихъ государей жалованье боляромъ, и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ сказано въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ, при немъ великомъ государѣ, въ передней.

А столникомъ и генераломъ, и столникомъ же и полковникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ, и жильцомъ, и начальнымъ лю-

*) См. 1-е Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. III-й, № 1350-й, гдѣ оно помѣчено, ошибочно, 1-мъ числомъ Октября.

демъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ великихъ государей указъ сказанъ таковъ:

Столники и генералы, и столники жъ и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки, и жильцы, и начальные люди, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и копѣйщики, и рейтары и иныхъ чиновъ люди!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, въ его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ селѣ Преображенскомъ, вѣдомо ему, великому государю, учинилось, что той ночи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, не боясь Бога и страшного Его суда прещенія, забывъ свое обѣщаніе и ихъ государскую премногую милость, премѣнися въ сосудъ діаволь, яко же Іуда Христопредатель, воръ и крестопреступникъ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ такими жъ ворами и крестопреступниками и измѣнниками, съ товарыщи своими, учинили въ стрѣлецкихъ многихъ полкахъ возмущеніе и многолюдное собраніе съ ружьемъ, для того, чтобъ тому собранію быть тайно. А по воровскому своему злому намѣренію тотъ воръ и крестопреступникъ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ товарищи своими, такими жъ ворами и всенародными возмутителми, хотѣли приттить въ село Преображенское; а для чего,—и о томъ вамъ чтено прежъ сего. И милостію всесилного въ Троицѣ славимаго Бога и предстателствомъ христіанскія надежды пресвятыя Богородицы, и молитвъ ради московскихъ чюдотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона радонежскихъ чюдотворцевъ, онъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и мать его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна и весь ихъ государской домъ отъ того воровскаго злаго начинанія и умыслу десницею Божіею охранены и соблюдены.

И тѣ воры и крестопреступники и измѣнники Ѳедка Шакловитой съ товарыщи переиманы, и по розыску въ томъ своемъ воровскомъ умыслѣ на ихъ государское здоровье, и во всенародномъ возмущеніи и въ иныхъ своихъ многихъ воровствахъ винилися, и за то ихъ воровство, и за умышленіе на ихъ государское здоровье и за всенародное возмущеніе тотъ воръ и крестопреступникъ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой съ товарыщи казнены смертію, а инымъ товарыщамъ его языки рѣзаны и учинена торговая казнь, и посланы въ ссылку.

А какъ въ прошломъ во 197-мъ году, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, съ матерью своею государевою, съ великою го-

сударынею, благовѣрною царицею и великою княгинею Наталіею Кириловною, и съ супругою своею государевою, съ великою государынею благовѣрною царицею и великою княгинею Евдокіею Ѳеодоровною, и съ сестрою своею государевою, съ великою государынею благовѣрною царевною и великою княжною Наталіею Алексѣевною, изъ села Проображенскаго, изволилъ иттить наскоро въ домъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ м—рь, и приттить въ монастырь того жъ числа, и изволили въ томъ монастырѣ быть Октября по 6-е число.

И вы, столники и генералы, и столники жъ и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки, и жильцы, и начальные люди, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и копѣйщики, и рейтары и иныхъ чиновъ люди, Августа въ 8-мъ числѣ, помня страхъ Божій и свое обѣщаніе, служа имъ великимъ государемъ вѣрно, будучи при ихъ государскомъ здоровьѣ, ѣхали до Троицкого м—ря неотступно, а иные того жъ числа съ великимъ поспѣшеніемъ къ нему великому государю пріѣхали въ Троицкой же м—рь, также и въ иныхъ розныхъ числехъ Августа мѣсяца 197 года и Сентября мѣсяца нынѣшняго 198 году, къ нему великому государю въ Троицкой же м—рь и въ Александрову слободу, по его великаго государя указу, и собою пріѣзжали и пріѣзды свои записывали, и живучи въ Троицкомъ м—рѣ, ихъ государское здоровье оберегали, и въ людцкихъ харчахъ и съ конскихъ кормахъ великую нужду и убытки терпѣли.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, жалуютъ васъ, ратныхъ вышеписанныхъ чиновъ людей, и за ваши правдивыя и вѣрныя службы милостиво похваляютъ.

И пожаловали великіе государи васъ, къ прежнимъ вашимъ окладомъ, помѣсными и денежными придачами, изъ помѣстей вашихъ дать въ вотчину, по указнымъ статьямъ. И на тѣ вотчины указали великіе государи дать вамъ свои великихъ государей грамоты, чтобъ та ваша вѣрная и правдивая служба дѣтямъ вашимъ и внучатамъ, и впредь будущимъ родомъ была явна и памятна.

УКАЗНЫЯ СТАТЬИ:

Бояромъ: денежныя придачи по 300 рублевъ, изъ помѣстья въ вотчину по 300 четвертей.

Кравчему: денежныя придачи 280 рублевъ, изъ помѣстья въ вотчину 280 четвертей.

Околничимъ: придачи по 270 рублевъ, въ вотчину по 250 четвертей.

Постельничему: придачи по 260 рублевъ, въ вотчину по 240 четвертей.

Думнымъ дворяномъ: придачи по 250 рублевъ, въ вотчину по 230 четвертей.

Стряпчему съ ключемъ: придачи 240 рублевъ, въ вотчину 220 четвертей.

Думнымъ дьякомъ: придачи по 230 рублевъ, въ вотчину по 210 четвертей.

Столникомъ комнатнымъ, которые пріѣхали за великимъ государемъ во 197-мъ году, Августа 8-го числа, тѣмъ помѣсного по 270 четвертей, денегъ по 37 рублевъ.

А которые пріѣхали тогожъ числа, послѣ пришествія великаго государя, тѣмъ придачи помѣсного по 260 четвертей, денегъ по 32 рубли.

А которые пріѣхали послѣ пришествія жъ великаго государя, Августа съ 8-го числа по 10-е число, тѣмъ помѣсного по 250 четвертей, денегъ по 30 рублевъ.

Изъ помѣстья въ вотчину, съ окладовъ ихъ, со 100 по 20 четвертей.

Столникомъ же и стрянчимъ, которые пріѣхали за великимъ государемъ, тѣмъ помѣсного по 240 четвертей, денегъ по 30 рублевъ.

А которые пріѣхали тогожъ 8 числа, послѣ пришествія великаго государя, тѣмъ придачи помѣсного по 235 четвертей, денегъ по 28 рублевъ.

А которые пріѣхали послѣ пришествія великаго государя, Августа по 10-е число, тѣмъ придачи помѣснаго по 230 четвертей, денегъ по 27 рублевъ.

Столникомъ же и стрянчимъ, опричь лѣтнихъ походныхъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ и жильцомъ, которые пріѣхали Августа по 20-е число, тѣмъ помѣсного по 230 четвертей, денегъ по 27 рублевъ.

А тѣмъ лѣтнимъ походнымъ, которые пріѣхали послѣ пришествія великого государя, Августа съ 10-го числа, помѣсныя и денежныя придачи нѣтъ, для того, что имъ довелось было ѣхать за нимъ великимъ государемъ, — а они послѣ 10-го числа пріѣхали.

А которые пріѣхали Августа съ 20-го числа, Августа жъ по 31-е число, тѣмъ помѣсного по 220 четвертей, денегъ по 26 рублевъ.

А которые пріѣхали Сентября съ 1-го числа, Сентября жъ по 10-е число, нынѣшняго 198 году, тѣмъ помѣсного по 210 четвертей, денегъ по 25 рублевъ, опричь вышеписанныхъ лѣтнихъ походныхъ.

Столникомъ же и полковникомъ московскихъ стрѣлецкихъ и салдадцкихъ полковъ: Ивану Цыклеру, Лаврентью Сухареву, Алексѣю Чаплину, придачи помѣстного по 250 четвертей, денегъ по 30 рублевъ.

А изъ помѣстей въ вотчину тѣмъ вышеписаннымъ чиномъ и полковникомъ, съ окладовъ ихъ, со 100 четвертей по 17 четвертей человѣку.

Тѣхъ же полковъ подполковникомъ придачи, противъ московскихъ чиновъ, по пріѣздомъ, кто въ которыхъ числехъ пріѣхалъ.

Городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые пріѣхали Августа по 20-е число, придачи помѣстного по 180 четвертей, денегъ по 18 рублевъ. А которые пріѣхали Августа съ 20-го по 31-е число, тѣмъ помѣстного по 170 четвертей, денегъ по 17 рублевъ. А которые пріѣхали Сентября съ 1-го числа, Сентября жъ по 30-е число, нынѣшняго 198 году, тѣмъ по 160 четвертей, денегъ по 16 рублевъ. А изъ помѣстей ихъ, съ окладовъ ихъ, въ вотчину со 100 четвертей по 15 четвертей человѣку *).

*) О дачѣ жалованныхъ грамотъ исполненіе послѣдовало 11 Апрѣля 1690 г. См. 1-е Полк. Собр. Зак. Росс. Имп., т. III, № 1371.

92. Отписка елецкаго воеводы Никиты Городецкаго, объ имуществѣ Любима Шакловитаго. Октября 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыяи Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Микитка Городецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 15 день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамота изъ Троецкого Сергіева м—ря ко мнѣ, холопу вашему, на Елецъ, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова. Велѣно мнѣ, холопу вашему, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, о розыскѣ на Елцѣ и въ Елецкомъ уѣздѣ по торжкамъ велѣть бирючемъ кликать по многіе дни. И буде, государи, они воры и бунтовщики гдѣ объявятца, и ихъ, воровъ, переимавъ и оковавъ, прислать къ тебѣ великому государю, въ Троецкой Сергіевъ м—рь.— И по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, я, холопъ вашъ, на Елцѣ и въ Елецкомъ уѣздѣ по торжкамъ велѣлъ бирючемъ кликать по многіе дни. И тѣ, государи, воры и бунтовщики на Елцѣ, Сентября по 29 число, не объявливались. И Сентября жъ, государи, въ 21-й день, на Елцѣ, въ Приказной избѣ извѣщалъ мнѣ, холопу вашему, словесно елецкой посацкой человѣкъ Васка Талдыкинъ. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: елецкія де Приказныя избы подъячей Авдюшка Трубицынъ, стряпчей онъ де, Авдюшка, Любима Шакловитого, и ходилъ де за его Любимовы дѣлами на Москвѣ. И билъ де челомъ онъ, Авдюшка, на меня, холопа вашего, да на елецкія Приказныя избы на подъячихъ, на Григорья Кирилова, на Наума Родіонова, на Василья Данилова, въ прошломъ во 197-мъ году, и животы его, Любимовы, что остались послѣ поѣзду съ Елца, какъ онъ поѣхалъ къ Москвѣ, нынѣ у отца его Авдюшкина, у Никиты Трубицына. А тѣ де животы вожены къ нему Никитѣ, отъ него Любима, ночью; а кто къ нему тѣ животы возилъ, онъ де, Васка, про то не вѣдаетъ; скажетъ де про то самъ Микита Трубицынъ и сынъ его Авдюшка. И чтобъ вы великіе государи пожаловали его Васку, велѣли словесной его извѣтъ записать, а его Микиту, и сына его Авдюшку въ тѣхъ Любимовыхъ животахъ роспросить, порознь. Итого жъ, государи, числа Авдюшка Трубицынъ и отецъ его Микита сысканы, и передо мною, холопомъ вашимъ, роспрашиваны, порознь. И Авдюшка Трубицынъ въ роспросѣ сказалъ: стряпчимъ де онъ, Авдюшка, у Любима Шакловитого на Москвѣ не бывалъ, и за дѣлы его не хаживалъ, и на елецкихъ де подъячихъ, на Григорья Кирилова, на Наума Родіонова, на Василья Данилова, въ прошломъ во 197 году, не бивалъ челомъ; а на меня, холопа вашего, на Москвѣ, въ Сыскномъ приказѣ билъ челомъ въ своемъ иску, въ прошломъ во 197-мъ году. А у отца его,

Никиты Трубицына, Любима Шакловитого животы нынѣ есть ли, или нѣтъ, и вожены ль отъ него Любима, къ отцу его животы ночью,—онъ де, Авдюшка, про то не вѣдаетъ для того: въ то время былъ на Москвѣ. А Микита Трубицынъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де поѣхалъ съ Елца къ Москвѣ Любимъ Шакловитой, послѣ поѣзду его онъ, Микита, купленную его печь цѣнинную, которую онъ Любимъ купилъ у Евсевья Бехтеева, да 20 крицъ желѣза, мѣшка съ 3 солоду, мѣшка съ 2 ржи, отъ него, Любима, къ себѣ въ домъ въ день и ночью возилъ; а окромѣ де того, иныхъ животовъ онъ, Микита, отъ него, Любима, никакихъ не важивалъ. И тѣ де животы и нынѣ у него, Микиты, въ дому. А по сказкѣ, государи, елецкія приказныя избы подъячего Ивана Ливенцова, про которую печь цѣнинную въ роспросѣ Никита Трубицынъ сказалъ, будто тое печь купилъ Любимъ Шакловитой у Евсевья Бехтеева, и тое де печь купилъ онъ, Иванъ Ливенцовъ, у Евсевья Бехтеева, на ваши, государи, сборныя денги, что сбирано на полковые припасы; а далъ де за ту печь 6 рублевъ денегъ, въ прошломъ во 197-мъ году, Февраля въ 5-й день. И я, холопъ вашъ, Ваську Талдыкина и Никиту Трубицына и сына его Авдюшку, до вашего великихъ государей указу, велѣлъ держать за карауломъ; а дворъ его и животы, переписавъ, запечаталъ. И о тѣхъ его, Любимовыхъ животехъ, и о Васкѣ Талдыкинѣ, и о Никитѣ Трубицынѣ и сынѣ его Авдюшкѣ, что вы великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, мнѣ, холопу своему, укажете.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г., Октября въ 11 д. Подалъ отписку елецкой площедной подячей Ѳедоръ Васильевъ сынъ. Взять къ челобитью Никиты Трубицына и положить на столъ».

93. Указъ въ Разрядъ, боярину Тихону Стрешнему, объ отмѣткѣ въ боярской книгѣ подъ именемъ Ѳ. Шакловитова, что онъ казненъ, за измѣну и за возмущеніе къ бунту. Октября 12.

Лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 12-й день, по ихъ великихъ государей указу, воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой, за его воровство и за измѣну и за возмущеніе къ бунту московскихъ стрѣлцовъ, казненъ смертью *). И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали о томъ въ Розрядѣ въ боярской книгѣ, подъ именемъ его Ѳедкинымъ, отмѣтить.—И по указу великихъ государей царей и великихъ кня-

*) См. выше, Сказки у казни, ст. 271—274.

зей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыши учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Семенъ Черновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ помѣты, внизу: «Справилъ Леонтей Клишинъ»; вверху: «Учинить по сему великихъ государей указу».

94. Челобитная жены ссыльнаго стрѣльца Мареы Можевитиновой, объ отправкѣ ея изъ Вологды на ямскихъ подводахъ до мѣста ссылки ея мужа. Октября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ раба ваша, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисеевича Цыклера, стрѣлца Филатова женишка Яковлева Мареутка Потапова дочеришка. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, мужъ мой Филатъ сосланъ, изъ Троицкого походу, въ ссылку въ сибирскіе городы*); а я, раба ваша, послана за нимъ мужемъ своимъ съ Москвы, и мужа своего на Вологдѣ не застала, и на Вологдѣ посажена въ тюрму и, сидя въ тюрмѣ, помираю голодною смертію. А пожитченки тои взяты на Вологдѣ въ Приказную избу въ дву коробьишкахъ.—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня рабу свою: велите, государи, меня послать за мужемъ моимъ съ Вологды на емскихъ подводахъ, и на Вологдѣ изъ Приказной избы пожитченки мои выдать. И о томъ на Вологду къ воеводѣ къ Якову Ивановичю Дивову послать свою, великихъ государей, грамоту. Великіе государи, смилуйтеся.

*) См. выше № 48, столбцы 145—148 и 243.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ на оборотѣ помѣту: «198 г., Октября въ 25 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, послать о томъ память въ Сибирской приказъ, и указъ учинить въ Сибирскомъ приказѣ».

95. Память изъ Разряда въ Сибирскій приказъ, объ отсылкѣ жены ссыльнаго стрѣльца на мѣсто ссылки ея мужа. Октября 25.

Лѣта 198-го, Октября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 25-й день, великимъ государемъ била челомъ, столника и полковника Иванова полку Цыклера, стрѣлецкая Филаткова жена Яковлева Мареутка: по ихъ великихъ государей ука-

зу, изъ Троицкого Сергіева м—ря мужъ ее посланъ въ ссылку въ сибирскіе городы; а она де послана къ нему съ Москвы, и на Вологдѣ де не застала, и посажена въ тюрьму (*окончаніе при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

96. Челобитная крестьянина Андрея Хомута, о выдачѣ ему 32 рублей, за 160 бочекъ извести, поставленной имъ на дворъ Ѳ. Шакловитаго. Ноября 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ. Іоанну Алексѣевичю. Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, Московского уѣзду, вашей великихъ государей дворцовой Домодѣдовской волости, деревни Чюрилова крестьянинъ Андрюшка Хомутъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, поставилъ я, сирота вашъ, на дворъ Ѳедора Шаклитова, 160 бочекъ извести, а цѣною за бочку по 6 алтынъ по 4 денги, и того 32 рубли. И тѣхъ денегъ мнѣ сиротѣ вашему, и по сесе число не дано. — Милосердые государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня сироту своего: велите, государи, тѣ денги, за поставленную известь, выдать изъ его Ѳедоровыхъ животовъ. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ на оборотѣ помѣту: «198 г., Ноября въ 7 д., допросить — есть ли у него въ той извести росписка? И буде есть, взять тое роспись къ сему его челобитью».

97. Отписка елецкаго воеводы Никиты Городецкаго, о взятіи отъ Никиты Трубицина сказки, объ имуществѣ Любима Шакловитаго. Ноября 17 *).

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ. Іоанну Алексѣевичю. Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіси самодержцемъ, холопъ вашъ Никитка Городецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Октября въ 20 день, прислана изъ твоего великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, обѣзду, изъ Троицкого Сергіева м—ря, ваша великихъ государей грамота ко мнѣ, холопу вашему, на Елецъ за приписью дьяка Степана Ступина. А велѣно мнѣ, холопу вашему, у елчанина у Микиты Трубицына взять сказку, за его рукою, съ великимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью: впрямь ли у него, опричь того, что положилъ Любимъ Шакловитой, и иныхъ его животовъ никакихъ, опричь тѣхъ 20-ти кричъ, да печныхъ обросцовъ, да 3 мѣшковъ ржи, да дву мѣшковъ солоду, нѣтъ? И буде онъ скажетъ, и въ сказкѣ своей напишетъ, что у него,

*) См. выше, № 92, столбцы 431—434.

опричь того, животовъ Любима Шакловитого нѣтъ, и мнѣ бъ, холопу вашему, его Микиту и сына его Авдѣя велѣть свободить, и собрать въ статьѣ по нихъ поручною запись, и дворъ его и животы велѣть роспечатать и караулъ свезть. Да о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, писать, и сказку и поручную по немъ, Никитѣ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, къ розыскному дѣлу.—И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, я, холопъ вашъ, у Микиты Трубицына сказку, за его рукою, съ великимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью, взялъ; а его, Микиту и сына его Авдѣя свободилъ на поруки съ записью, а дворъ его и животы велѣлъ роспечатать, и караулъ свесть. И ту его, Микитину, сказку и поручною запись по немъ Никитѣ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ вамъ великимъ государемъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать къ розыскному дѣлу, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 17 д., съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Богдановымъ. Взять къ отпуску и послать на Елецъ къ воеводѣ великихъ государей грамоту: велѣть поклажу Любима Шакловитова у елчанина у Никитки взять и оцѣнить, и по оцѣнкѣ изъ наддачи продать, и деньги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ,—и о томъ велѣть писать».

98. Сказка Никиты Трубицына. Октября 23.

198 г. Октября въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ за приписью дьяка Степана Ступина, на Ельцѣ, въ Приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Романовичю Городецкому, да подъячему Семену Фролову, елчанинъ Никита Селиверстовъ сынъ Трубицынъ сказалъ, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей-ей: въ прошломъ во 197-мъ году, какъ поѣхалъ съ Ельца Любимъ Шакловитой, въ то число положилъ на время ко мнѣ: 20 крицъ желѣза, печные образцы, три мѣшка ржи, два мѣшка солоду; а окромѣ того онъ, Любимъ, у меня никакихъ животовъ не кладывалъ. А будетъ что я въ сей сказкѣ сказалъ ложно, и за то указали бъ великіе государи мнѣ быть въ смертной казни. То моя и сказка. А сказку писалъ сынъ его Никитинъ Иванко Трубицынъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ, Н. Трубицынымъ.

99. Поручная запись по Никитѣ и Авдѣю Трубицыныхъ. Октября 23.

Се азъ Никита Харитоновъ сынъ Шеталовъ, да азъ елецкія Приказныя избы подъячей Иванъ Федоровъ, да азъ Тимоѳей Устиновъ, да азъ Иванъ Трубицынъ,

да язъ Демидъ Труфановъ, да язъ елецкія площади подъячей Алексѣй Ивановъ, ИванъИсаевъ, да язъелчанинъ Кондратей Евдокимовъ сынъ Рудневъ, да язъ елецкой казакъ Трофимъ Кузминъ сынъ Сыромятниковъ, поручились есми мы по елчанину по Микитѣ Селиверсткову сыну Трубицыну, да по сыну его, елецкія Приказные избы по подъячему по Авдѣю въ томъ, что ставитца ему Никитѣ да Авдѣю, за нашею порукою, на Елцѣ, въ Приказной избѣ, передъ воеводою передъ Никитою Романовичемъ Городецкимъ да передъ подъячимъ Семеномъ Фроловымъ по вся дни, до указу великихъ государей, какъ ихъ вспросятъ. А будетъ они, Никита да Авдѣй, за нашею порукою на Елцѣ по вся дни, до указу великихъ государей, ставитца не стануть, и на насъ, на поручикахъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня. А пени намъ поручикомъ, что великіе государи укажутъ. А на то послухъ елецкія площеди подъячей Михайла Ивановъ. А поручною запись писалъ тое жъ площеди подъячей Поромошка Селивановъ. Лѣта 7198-го, Октября въ 23-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ на оборотѣ всѣми поименованными лицами.

100. Грамота елецкому воеводѣ Никитѣ Городецкому. Ноября 17.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Елецъ воеводѣ нашему Микитѣ Романовичю Городецкому Ноября въ 17-й день, нынѣшняго 198 году, къ намъ великимъ государемъ писалъ ты, и подъ отпискою своею прислалъ сказку елчанина Микитки Трубицына, о поклажѣ у него Микитки Любимовой рухледи Шакловитова. А по той сказкѣ онъ, Микитка, объявилъ у себя въ поклажѣ: 20 крицъ желѣза, печные образцы, 3 мѣшка ржи, 2 мѣшка солоду; а опричь де того у него Микитки его Любимовой рухледи нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тое рухледь у него Микитки, взявъ, велѣлъ оцѣнить и продать изъ наддачи. А что, по продажѣ, за тое рухледь взято будетъ денегъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ съ иными дѣлы, и тѣ денги прислалъ къ Москвѣ. А отписку велѣлъ подать и денги объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 17-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

101. Челобитная троихъ деньщиковъ полка Боркова, о выдачѣ пожалованнаго имъ, не въ зачетъ, рубля на человѣка.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ

челомъ холопи ваши, столника и полковника Васильева полку Сергѣевича Боркова, стрѣлцы денщики Ивашко Остафьевъ съ товарыщи, три человѣка. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, были мы, холопи ваши, въ Троицкомъ походѣ съ столникомъ и подполковникомъ съ Васильемъ Симановичемъ Мещериновымъ, и по вашей государской милости велѣно намъ, холопемъ вашимъ, вашего великихъ государей жалованья выдать въ Троицкомъ походѣ, не въ засчетъ, по рублю денегъ человѣку *). И какъ давано то ваше, великихъ государей, жалованье нашей братьи денщикомъ по рублю денегъ человѣку, а столникъ и подполковникъ Василей Симановичь въ то число посланъ былъ, по вашему великихъ государей указу, къ Москвѣ, а мы, холопи ваши, поѣхали къ Москвѣ съ нимъ же столникомъ и подполковникомъ, и намъ, холопемъ вашимъ, того вашего великихъ государей жалованья, противъ нашей братьи денщиковъ, которые были въ Троицкомъ походѣ, по рублю денегъ человѣку, не дано.—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, велите, государи, намъ то свое великихъ государей жалованье, по рублю денегъ человѣку, противъ нашей братьи, выдать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте.

*) См. выше, № 67, столбцы 383—390.

Подлинникъ на полулистѣ.

102. Челобитье капитановъ Василія и Филиппа Сапоговыхъ, о записке въ Разрядѣ пріѣзда ихъ въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Апрѣля 10, 1690 г.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Васка да Филка Сапоговы. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ Москвы мы, холопи ваши, ушли тайно въ Троецкой Сергіевъ м—рь къ вамъ великимъ государемъ, и извѣщали вамъ великимъ государемъ воровство вора и крестопреступника Ѳедки Шакловитого; а пріѣзду нашего, холопей вашихъ, въ Розрядѣ не записано, а записанъ пріѣздъ нашъ, холопей вашихъ, въ розыскномъ дѣлѣ *).—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, велите, государи, изъ Розыскной полаты, о пріѣздѣ нашемъ, въ Розрядъ послать память. Великіе государи, смилуйтеся.

*) См. выше, №№ 5 и 6, столбцы 25—34.

Подлинникъ на полулистѣ. На оборотѣ его помѣта: „198 г., Апрѣля въ 10 д., послать въ Розрядъ память, справясь: въ которомъ числѣ явились въ Троецкомъ монастырѣ“.

103. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о записи пріѣзда капитановъ Василія и Филиппа Сапоговыхъ въ Троицко-Сергіевъ м—рь. Мая „ “ 1690 года.

Лѣта 7198-го Мая въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Апрѣля въ 10-мъ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ Василей да Филипъ Сапоговы, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ Москвы де они въ Троецкой Сергіевъ м—рь ушли тайно, извѣщать имъ великимъ государемъ воровство Ѳедки Шакловитова,—а пріѣзду де ихъ въ Розрядѣ не записано; а записанъ пріѣздъ ихъ въ розыскномъ дѣлѣ, и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли изъ Розыскного приказу о пріѣздѣ ихъ въ Розрядъ отписать. И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова написано: капитаны Василей да Филипъ Сапоговы въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явились собою и извѣщали на Ѳедку Шакловитова въ воровствѣ – Василей Августа въ 29-мъ, Филипъ Августа въ 30-мъ числѣ, прошлого 197 году (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 2 листахъ.

104. Отписка тобольскаго воеводы Алексѣя Головина, о пріемѣ имъ отъ капитана Гамова ссыльныхъ людей.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Алешка Головинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ вашей великихъ государей грамотѣ писано къ намъ, холопемъ вашимъ: по вашему великихъ государей указу, посланы въ ссылку, въ сибирскіе городы, за многое воровство, Сенка Резановъ, да московскихъ разныхъ полковъ стрѣлцы, Андрюшка Сергѣевъ съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми, на вѣчное житье, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Гамовымъ и съ провожатыми. И какъ они, капитанъ Матвѣй Гамовъ и провожатые съ колодниками, въ Тоболескъ въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ пріѣдутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно намъ, холопемъ (*окончанія при дѣлѣ не имѣется*).

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ обычная подпись.

105. Роспись ссыльнымъ людямъ, кои приняты у капитана Матвѣя Гамова.

Бывшей полковникъ Сенка Резановъ. Московскихъ стрѣлцовъ розныхъ полковъ: *Стремянного*, Андрюшка Сергѣевъ съ женою Парасковьицею. *Ефимьева*, Ивашко Шестаковъ съ женою Акулинкою. *Жукова*, Егорка Романовъ съ женою Ѳедоркою. *Сухарева*, Демка Лаврентьевъ съ женою Агашкою, да съ дѣтми съ Бориском да съ Ондрюшкою. *Дементьева*, Мишка Чечоткинъ съ женою Домкою, съ дочермн съ Матренкою, съ Улкою, съ Манкою. *Стремянного*. Сенка Долматовъ съ женою Устюшкою. *Ефимьева*, ... (*слѣдующаго за симъ листа въ дѣлѣ не оказалось*). *Дементьева*; Мишка Овдокимовъ съ женою Марѳуткою, съ сыномъ Ивашкомъ. *Кровкова*, Ивашко Муромцовъ, съ женою Паранкою, съ дѣтми съ Петрушкою, съ Манкою. *Стремянного*, Филатко Яковлевъ, *Ефимьева*, Мишка Алексѣевъ съ женою Дашкою, съ дѣтми съ Оскою, съ Куземкою, съ дочерью Анюткою. *Жукова*, Куземка Елисѣевъ съ женою Наташкою, Васка Стрижевъ. *Дементьева*, Алешка Михайловъ съ женою Улиткою, съ дѣтми съ Оринкою съ Овдотьицею. *Стремянного*, Ивашко Якимовъ. *Жукова*, Ивашко Замощиковъ, Архипко Алексѣевъ съженою Аленкою. *Ефимьева*, Юрка Даниловъ Лѣсниковъ съ женою Анюткою. *Жукова*, Микитка Васильевъ съ женою Акулкою, съ дочерми съ Марѳуткою. съ Улкою Исачко Григорьевъ съ женою Паранкою, съ дѣтми съ Матренкою, съ Ѳеколкою, Аѳонка Барабанщиковъ съ женою Паранкою, съ дочерью Варкою.

Да въ росписи жъ, какова подъ грамотою великихъ государей, за приписью дьяка Ѳедора Тверитинова, написанъ въ ссылку Аѳонка Ларіоновъ; и его Аѳонку капитанъ Матвѣй Гамовъ налицо не объявилъ. А объявился у него налицо, сверхъ грамоты великихъ государей, Максимко Сергѣевъ. А про Аѳонку Ларіонова сказалъ, что онъ Аѳонка съ дороги взятъ къ Москвѣ *).

А Максимко де Сергѣевъ посланъ съ нимъ съ Москвы, и имя его Максимково подъ наказною памятью ..... росписи написано (*окончанія росписи при дѣлѣ не оказалось*).

*) См. выше, №№ 65—66, 74—75, столбцы 381—384, 397—400.

Подлинникъ на 3 листахъ.

2-е Приложеніе къ розыскному дѣлу объ окольничемъ Ѳ. Шакловитомъ.

Роспись сыскнымъ дѣламъ Стрѣлецкаго приказа.

*И у сказки**) *подъячей Петръ Исаковъ сыскнымъ дѣламъ, которыя у него были, роспись, и черной статейной списокъ и дѣло, что ему Ѳедка Шакловитой, послѣ походу великого государя въ Троицкой монастырь, велѣлъ дѣлать,—и то все подалъ къ розыскному дѣлу.*

А въ нихъ пишетъ:

*) См. выше, № 51, столбцы 153—164.

1. Столпъ; а въ немъ:

Дѣло донского казака Савки Леонтьева сына Михайловца. По тому дѣлу Савкѣ вырѣзанъ языкъ и сосланъ въ сибирскіе городы *).

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Лукьянову пустыню, что посланъ псаломщикъ Ивашко Васильевъ.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ тое жъ пустыню, объ отдачѣ того псаломщика подполковнику Михайлу Шеншину.

Отписка Лукьяновы пустыни строителя Евагрія, что они того Ивашка у подполковника у Михайла Шеншина приняли, по прежнему.

Отписка Фролищевы пустыни строителя, что дьяконъ Никифоръ Обросимовъ въ тое пустыню принятъ.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Ярославецъ-Малой, что посланы въ Ярославецъ Тимошка Мякотинъ да Ѳедотко Захаровъ: велѣно имъ быть въ Ярославцѣ, до указу.

Отписка изъ Ярославца—Малого Прокофья Радищева, что онъ Тимошку и Ѳедотку принялъ; а стеречь де ихъ у него некому.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Ярославецъ, что посланы къ Тимошкѣ Мякотину и къ Ѳедотку Захарову стрѣльцы, 2 человѣка: велѣно имъ быть на караулѣ въ три перемѣны.

Отписка изъ Ярославца Прокофья Радищева, что онъ первую перемѣну стрѣльцовъ отпустилъ къ Москвѣ.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Ярославецъ: велѣно Тимошку Мякотина и Ѳедотка Захарова отпустить изъ Ярославца, гдѣ у нихъ сродники.

Отписка изъ Ярославца Прокофья Радищева, что онъ Тимошку и Ѳедотка изъ Ярославца отпустилъ къ сродичамъ ихъ, въ Дудинскую волость.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Лукьянову пустыню, объ отдачѣ старцу

*) См. выше, № 51, столб. 157.

Любиму Сергѣеву псаломщика Ивашка Васильева.

Отпускъ Иванова полку Морева стрѣлцомъ: Дементью Лаврентьеву, Григорью Игнатьеву, въ Дудинскія волости, о взятьѣ Тимошки Мякотина, Ѳедотка Захарьева къ Москвѣ.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ во Фролищеву пустыню, объ отдачѣ стрѣлцу Ѳедору Тимоѳееву дьякона Микифора Обросимова; а стрѣлцу Ѳедору, о привозѣ того дьякона въ Ярославль. Проѣзжая великихъ государей грамота.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ къ Павлу, митрополиту сибирскому и тобольскому, о ссылкѣ дьякона Никифора съ женою и съ дѣтми.

Отписка изъ Лукьяновы пустыни строителя, что они псаломщика Ивашка Васильева отдали пятидесятнику Любиму Сергѣеву *).

Отписка изъ Фролищевы пустыни строителя, что они дьякона Никифора стрѣлцу Ѳедору Тимоѳееву отдали.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Воскресенской м—рь, что на Истрѣ, о взятьѣ къ Москвѣ старца Пахомія; и объ немъ отписка, что онъ къ Москвѣ посланъ.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Сибирь въ Тоболескъ къ митрополиту, о посылкѣ старца Пахомія въ монастырь; а буде объявитца въ воровствѣ, и его велѣно послать къ грацкому суду. А въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну о томъ великихъ государей грамота послана жъ.

*) См. выше, №№ 30, 51, столбцы 87, 155.

Двѣ отписки Павла, митрополита сибирского и тобольского, что онъ дьякона Никифора, съ женою и съ дѣтми, и черица Пахомія у посылныхъ людей принялъ.

Письмо Семенова полку Воейкова стрѣлцовъ Степана Евдокимова съ товарыщи, которые были за дьякономъ Никифоромъ и зачерницомъ Пахоміемъ въ провожатыхъ, о ихъ неистовствѣ и что, отъ кого, дорогою, гдѣ слышали.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ къ Павлу, митрополиту сибирскому, велѣно Микишкѣ Обросимову, которой былъ во дьяконехъ, за многое неистовство и безчинство, быть въ домовыхъ его людехъ, по его разсмотрѣнію; а черица держать въ монастырѣ въ береженьѣ; а буде они учнуть какое воровство чинить, и Микишку держать въ крѣпости, а черица въ земляной тюрмѣ окована *).

Наказная память стрѣлцомъ, Гаврилу Пошехонову, Петру Сажину, до Тоболска, о провѣдыванъѣ всякихъ вѣдомостей; и объ отпускѣ ихъ изъ Тоболска великихъ государей грамота; да имъ же отпускъ великихъ государей проѣзжей грамотѣ.

Отписка изъ Ярославля столника и воеводы Ивана Анненкова да дьяка Перфилья Ляпина что, по извѣту стрѣлцовъ Гаврила Пошехонова, Петра Сажина, приведены ярославецъ Титко Чорной да черпецъ Іона въ непристойныхъ словахъ; и послѣ роспросу и пытки, по докладной выпискѣ, велѣно Титка Чорного сослать въ украйные городы, а черица Іону велѣно отпустить въ Кириловъ м—рь съ писмомъ, чтобъ онъ впредь ни за какимъ

*) См. выше, №№ 30, 51, столбцы 89—90, 155.

воровствомъ не ходилъ; а буде объявится въ какомъ дурѣ, и его держать въ великой крѣпости.

Подписная челобитная ярославского земского старосты и всѣхъ посацкихъ людей и отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Ярославль: велѣно ярославца посацкого человѣка Титка Чорново изъ ссылки свободить и отдать въ Земскую избу.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ на Тотму къ воеводѣ: велѣно Тотемского уѣзду, Тиконинскія волости деревни Иванины крестьянина Ѳедку Сѣркова сыскать, и про непристойныя слова, которыя онъ слышалъ у Остафьева прикащика Филатьева, а не извѣщалъ, роспросить и держать въ тюрмѣ; а у земского старосты взять сказку за рукою: кто ѣхалъ Остафьевъ прикащикъ Филатьева и какія подводы у нихъ ималъ.

Отписка съ Тотмы воеводы Ивана Мичюрина, и роспросныя рѣчи крестьянина Ѳедки Сѣркова, и земскихъ и ямского старость сказки.

Отписка Павла, митрополита сибирского, что онъ, по грамотѣ великихъ государей, обнаженому дьякону Микишкѣ велѣлъ быть у себя въ дѣтехъ боярскихъ, и приказалъ надъ нимъ надсматривать искусному человѣку, чтобъ отъ него никакого воровства и неистовства не было.

Отписка съ Верхотурья столника Михаила Толстого да дьяка Петра Бурцова, что они, о сыску, Катайского острогу. деревни Силина крестьянина Мирошки Маслова, по извѣту стрѣлцовъ Гаврила Пошехонова да Петра Сажина, посылали, и того де Мирошки прикащикъ Иванъ Черкасовъ безъ тоболской памяти не далъ; а въ Невьянной слободѣ прикащикъ Иванъ Томиловъ въ погоню за тѣмъ утеклецомъ не послалъ и подводъ имъ не далъ, и ихъ билъ и грабилъ; и по сыску де ему за то учинено наказанье: битъ, вмѣсто кнута, батоги,—и доправлено имъ, Гаврилу и Петру, безчестье и увѣчье.

Отписка съ Вологды думного дворянина и воеводы Іева Демидовича Голохвастова да дьяка Сидора Скворцова, что они, по извѣту стрѣлцовъ Гаврила Пошехонова, Петра Сажина, тотмяномъ посацкимъ людемъ, Ивашку Клыху, Аверчкѣ Харламову, за непристойныя слова, велѣли учинить наказанье: бить на козлѣ кнутомъ и дать на поруку, что имъ впредь непристойныхъ словъ не говорить.

Доѣздъ Гаврила Пошехонова да Петра Сажина, отъ кого они, гдѣ, что слышали.

Отписка съ Устюга Великого генерала и порутчика Аѳонасья Траурнихта да дьяка Ивана Чернѣева, что стрѣлцы Гаврило Пошехоновъ, Петръ Сажинъ, извѣщали на колодника на Аѳонку Бехтеева въ непристойныхъ словахъ; и подъ тою отпискою отпускъ великихъ государей грамотѣ къ нимъ же: велѣно тому Аѳонкѣ учинить наказанье—бить кнутомъ и свободить на поруку.

Роспросныя рѣчи старца Саватея Картавцова, да служки Демки Логинова, да Якушка Макарова Обуха. И по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ велѣно: послать старца въ сибирскіе самые далные м—ри, Якушка въ Дауры, служку Демку въ Пу-

сто-Озеро; и объ нихъ о томъ въ Сибирской въ Новгороцкой приказы отпуски памятямъ; а въ Сибирь къ митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну отпускъ великихъ государей грамотамъ.

Отписка Павла, митрополита сибирского и тобольского, что онъ черица Савватея принялъ и послалъ въ Енисейскъ въ Спаской м—рь.

Отписка изъ Тоболска столника и воеводы Кирилы Яковлева съ товарыщи, что они Якушка Макарова, Обухъ онъ же, приняли и отдали за крѣпкой караулъ, для того, что зимней путь попортился; а какъ приспѣетъ лѣтней путь и они, по полой водѣ, за лдомъ, хотѣли послать въ Даурскіе остроги тотчасъ.

Отписка изъ Пуста-Озера земского старосты Мишки Шевелева, что они служку Демку Логинова у провожатыхъ приняли.

Отписка изъ Тоболска боярина и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского, что они Якушка Макарова Обуха въ Даурской острогъ послали, до Енисейска, съ нарочными посылщики.

Отписка отъ Соли-Камской столника и воеводы Назара Мелницкого, что онъ, по извѣту пятидесятника Степана Евдокимова, посадилъ въ тюрму столника Михайлова человѣка Беклемишева, Артюшку Юрьева въ непристойныхъ словахъ; и по той отпискѣ отпускъ великихъ государей грамотѣ къ нему жъ Назарью. И тотъ Артюшка отъ Соли-Камской присланъ къ Москвѣ; а въ роспросѣ сказалъ, что онъ слышалъ про то отъ проѣзжихъ людей; а отъ кого,—того не знаетъ. И тому Артюшкѣ за то учинено наказанье—битъ кнутомъ.

Докладная выписка и отпускъ великихъ государей грамотѣ на Тотму къ воеводѣ: велѣно Тотемского уѣзду, Тиконинскія волости, деревни Ивакина крестьянину Ѳедкѣ Сѣркову, за то, что онъ слыша непристойныя слова, не извѣщалъ, учинить наказанье: битъ кнутомъ, и дать на поруку.

Память изъ Сибирского приказу: велѣно отписать, Катайского острогу, деревни Силины, крестьянинъ Мирошка Масловъ, на которого извѣщалъ стрѣлецъ Гаврило Пошехоновъ, а нынѣ тотъ Мирошка въ Тоболску въ тюрмѣ, въ Стрѣлецкомъ приказѣ какое до него дѣло; и по докладной выпискѣ велѣно тому крестьянину, за непристойныя слова, учинить наказанье: битъ кнутомъ, и дать на поруку. И память о томъ въ Сибирской приказъ послана.

Допросныя рѣчи капитана Митрофана Первова, которой посланъ въ провожатыхъ, за подъячимъ за Тимошкою Назарьевымъ.

Отписка изъ Тоболска боярина и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровскаго съ товарыщи, что они изъ Тоболска московскихъ стрѣлцовъ Андрея Уржума съ товарыщи отпустили.

Отписка Павла, митрополита сибирского и тобольского, что онъ у стрѣлцовъ, у Андрея Уржума съ товарыщи, колодниковъ расколщиковъ, черицовъ Митку да Ивашка принялъ и послалъ въ Енисейскъ въ Спаской м—рь, къ архимандриту Ѳео-

досію, и велѣлъ ихъ объявить боярину и воеводѣ князю Костентину Осиповичю Щербатому.

Допросныя рѣчи, Романова полку Ефимьева, стрѣлцовъ Андрея Уржума съ товарыщи, которые были въ Сибири, отъ кого, что дорогою слышали.

Отписка Павла митрополита сибирского и тоболского, что въ Натцынской заставѣ, у посылщиковъ его митрополичьихъ, прикащикъ Дмитрей Безсоновъ расколщиковъ Митку и Ивашка роспрашивалъ: какихъ они чиновъ люди, и куды ѣдутъ, и въ какомъ дѣлѣ взяты? А ихъ никому роспрашивать не велѣно. И по той отпискѣ послана въ Сибирской приказъ память: велѣно того прикащика взять въ Тоболескъ, тотчасъ, и учинить жестокое наказанье; бить батоги нещадно.

Отпускъ великихъ государей проѣзжей грамотѣ въ Сибирь къ Павлу митрополиту: посланъ къ нему колодникъ расколщикъ Стенка Степановъ съ провожатыми. И тотъ колодникъ у провожатыхъ на дорогѣ умре.

Отписка изъ Енисейска о Миткѣ Поплавскомъ *).

Доѣздъ московскихъ розныхъ полковъ стрѣлцовъ, которые ѣздили въ Дауры, и ихъ роспросныя рѣчи.

Совѣтное, изъ Нерчинска, Ивана Власова къ думному дьяку къ Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому, о сибирскихъ вѣдомостяхъ Албазинского острогу.

Совѣтное письмо Ивана Власова къ стрѣлцомъ, къ Лукѣ Степанову съ товарыщи, которые посыланы въ Албазинской острогъ, о тамошнихъ вѣдомостяхъ.

Отписка Павла, митрополита сибирского, о боярынѣ князѣ Петрѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ.

Роспросныя рѣчи сибиряка Ивашка Качалова и отпускъ ему въ Сибирь, и объ немъ отписка и провожатыхъ доѣздъ *).

Грамотка верхового дьякона Микишки къ отцу его.

Письмо о верховомъ бывшемъ дьяконѣ Микифорѣ, что онъ въ Сибири живетъ не смирно,—и по тому письму выписка.

Дѣло сибирского митрополита келейника Васки Иванова; да по тому жъ дѣлу Микишкѣ Обросимову велѣно учинить годовое денежное и хлѣбное жалованье, чѣмъ ему быть сыту **).

2. Столпъ 191 и 192 годовъ; а въ немъ:

Отпускъ танбовцу Ивану Анфимову на Царицынъ, и выписка изъ розныхъ его рѣчей, о донскихъ всякихъ вѣдомостяхъ.

Іюня въ 17-й день, отпускъ и статьи на Донъ стряпчему Евсевью Иванову сыну Бехтееву и роспросныя его рѣчи о донскихъ вѣдомостяхъ.

Отпускъ государевымъ грамотамъ на Воронежъ, Микитина полку Полуехтова, стрѣлцомъ Алексѣю Турчанину, Григорью Мухортому, и съ Воронежа отъ нихъ отписка, и роспросныя рѣчи про донскіе замыслы; и по тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчамъ отпуски государевымъ грамотамъ на Воронежъ, на Тулу: велѣно

*) См. выше, № 51, столбецъ 155.

*) См. выше, № 51, столбецъ 160 и 161.

**) Тамъ же, № 51, столбецъ 155.

3-хъ человѣкъ, за воровство и за непристойныя слова, казнить смертью: князь Ивановъ человѣкъ Хованского Сенка Лѣтневъ, Алексѣевъ крестьянинъ Ушакова Ипатка Мизуновъ, на Тулѣ—Ивановъ человѣкъ Михнева Лучка, коновалъ.

Отпускъ въ розные городы стрѣлцомъ.

Допросныя рѣчи о всякихъ вѣдомостяхъ, Борисова полку Головнина, пятисотного Леонтья Микифорова, которой пріѣхалъ съ Царицына въ челобитчикахъ.

Отписка и розыскъ изъ Козлова стольника и воеводы Василья Дмитріева, что пытанъ московской стрѣлецъ Сенка Медвѣдица, въ непристойныхъ словахъ.

Роспросныя рѣчи, Микитина полку Полуехтова стрѣлцовъ, Микифора Дѣева, (Ивана) Салдата, и по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ отпускъ государевѣ грамотѣ въ Козловъ: велѣно Ѳедорова полку Мещерякова стрѣлцовъ, 10 человѣкъ, сослать въ Сибирь, за непристойныя слова.

Отпускъ капитану Филипу Сапогову съ колодникомъ въ Сибирь; роспросныя рѣчи стрѣлцовъ: Ивана Шестакова, Михайла Данилова, Ефима Мартьянова, которые ѣздили въ городы, для всякихъ вѣдомостей.

По роспроснымъ рѣчамъ столового истопника Степана Евдокимова, Борисова полку Дементьева, стрѣлцовъ Тимошку, Пристава, въ непристойныхъ словахъ, взять къ розыску въ Сѣвескъ.

Отпускъ стрѣлцомъ, въ городы, Ипату Ульфову, Филипу Григорьеву.

Отписка съ Воронежа, что 2 человѣка повѣшены, которые взяты по Алексѣеву извѣту Турчанина.

Роспросныя рѣчи стрѣлцовъ Алексѣя Иванова да Гура Леонтьева, про вѣдомости въ украинныхъ городехъ.

Роспросныя рѣчи стрѣлцовъ, Ипата Ульфова, Филипа Ѳедорова, которые посланы въ Трубческъ.

Роспросныя и пыточныя рѣчи донского казака вора и росколщика Гришки Розкащика. И тотъ Гришка въ Дмитреевѣ полку Жукова, за карауломъ, умре, Декабря въ 12-й день.

Память изъ Казанского приказу и роспросныя рѣчи саратовца Ивана Микулина, да стрѣлца саратовского Ивашка Попова, противъ извѣту стрѣлца Аѳонасья Авдѣева.

Роспросныя рѣчи стрѣлца Алексѣя Блинова, которой посланъ въ Васильеву деревню Жемайлова.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Курескъ, къ боярину и воеводѣ къ Алексѣю Семеновичю Шеину, о провѣдываньѣ присылныхъ писемъ и словесного приказу на Донъ, донского казака Юдки Золотарева. И о томъ отъ него боярина и воеводы отписка.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ къ харковскому полковнику, чтобъ онъ писалъ къ Москвѣ, о всякихъ донскихъ вѣдомостяхъ.

Доѣздъ Стремянного полку стрѣлца Андрея Кондратьева, которой посланъ былъ въ украинные городы, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей.

Вѣдомостное писмо о Шавкаѣ да о Юкаѣ тайшѣ.

Допросныя рѣчи, Павлова приказу Бохина, стрѣлца Бориса Семенова, которой

былъ на Украйнѣ, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Астарахань, Иванову полку Морева, стрѣлцомъ: Демкѣ Лаврентьеву, Левкѣ Терскому, и ихъ допросныя рѣчи, что они, будучи въ Астарахани, слышали; да допросныя жъ рѣчи Ильина полку Нармацкого стрѣлца Юды Павлова, о томъ же.

Сыскное дѣло Костромского уѣзду, села Ѳенятина, крестьянина Якушка Кондакова, въ непристойныхъ словахъ. Вершено: сослать въ Сибирь.

Сыскное дѣло суздальца Андрюшки Болотникова, въ непристойныхъ словахъ. Вершено: кажненъ смертью.

Дѣло касимовца Сеитка Давидка, въ непристойныхъ словахъ. И по розыску посланъ въ Кіевъ, и быть въ какой службѣ пристойно.

Выписка, какова послана къ Ивану Анфимову, о замыслѣ на Дону росколщиковъ.

Отписка Ивана Анфимова и вѣдомость, о донскихъ поведеніяхъ.

Выписка изъ письма Василья Лаговчина, что онъ писалъ къ думному дьяку къ Василью Семенову, о заводѣ росколщиковъ на Дону.

Выписка изъ отписки Ивана Анфимова, о донскихъ поведеніяхъ.

Два письма Ивана Анфимова, о донскихъ вѣдомостяхъ, да изъ письма его выписка.

Отписка Ивана Анфимова, а подъ нею роспись донскимъ поведеніемъ, и изъ нихъ выписка.

3. Столпъ сысныхъ дѣлъ, со 191 году; а въ немъ:

Дѣло вдовы Мавруткѣ Ѳедоровой, которая была за мужемъ, во 191-мъ г., за донскимъ казакомъ, что она говорила непристойныя слова въ Володимеровѣ полку Полуехтова стрѣлцамъ и стрѣлецкимъ женамъ. Вершено: вырѣзанъ языкъ, и сослана въ Пусто-Озеро *).

Во 198 году. Дѣло Микитина полку Полуехтова, стрѣлецкой Миткиной жены Фролова Ѳедорки, что она говорила непристойныя слова. Вершено: отсѣчена голова, а мужъ сосланъ въ Кіевъ **).

Отпускъ великихъ государей грамотѣ: въ Каргополской уѣздъ, въ Крестной м-рь посланы, за многія воровскія затѣйныя слова, нищіе слѣпые, Васка Даниловъ, Ульянко Савельевъ; и объ нихъ изъ того монастыря отписка.

Роспросныя рѣчи съ Крестного м-ря старицы Платониды Колюбакиной, и объ ней отпускъ государевѣ грамотѣ въ Суздаль въ Покровской м—рь, и объ ней отписка.

Роспросныя рѣчи дѣвки Агашки Ивановой дочери, что она приходила въ Семеновъ полкъ Воейкова къ стрѣлецкимъ женамъ и говорила, на соблазнъ, непристойныя слова,—и, за то, послана была въ Успенской м—рь, что въ Александровѣ слободѣ; а послѣ того послана въ Новъгородъ въ Тифинъ м—рь.

Приводъ Семеновскія слободы тяглеца Пашки Замочника, которой указывалъ

*) См. выше, № 51, столб. 157.
**) Тамъ же, № 51, столб. 162.

Семенова полку Воейкова стрѣлца Ефима Мартьянова донскимъ казакомъ. Битъ кнутомъ и данъ на поруку.

Приводъ Ярославского уѣзду, дворцовой Рыбной слободы посадцкого человѣка Мишки Сыроѣжина, что онъ называлъ себя Христомъ, и за-иступленія ума. Посланъ въ Кириловъ м—рь.

Приводъ и розыскъ жилцовъ Филина Шенгурского, Ивана Сѣченого да подъячего Ивашка Толмачова, что они бранили столника Александра Милославского и хотѣли рѣзать ножемъ.

Челобитье и отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Чебоксары, объ отпускѣ Филина Шенгурского изъ Чебоксаръ.

Память въ приказъ Большаго Дворца: велѣно Ивашка Толмачова сослать на Бѣло-Озеро, и быть ему въ съѣзжей избѣ въ подъячихъ; и объ немъ съ Бѣла-Озера отписка.

Черная росходная роспись денгамъ, что даны были на росходъ Степану Евдокимову.

Роспросныя рѣчи, Московского уѣзду, вотчины Троицкого Сергіева м—ря, деревни Воронцовы крестьянина Демки Вѣса, въ волшебствѣ.

Роспросныя рѣчи, Московского уѣзду, деревни Небережной, Микифорова крестьянина Плещеева, Ивашка Аѳонасьева, въ волшебствѣ.

Дѣло нищихъ Васки Кузнецова, Куземки Васильева, въ волшебствѣ. Васка созженъ, а Куземкѣ вырѣзанъ языкъ и сосланъ въ Пусто-Озеро.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Суздаль и роспросъ Матвѣева крестьянина Прокудина Сенки, въ волшебствѣ, и отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Бѣлгородъ къ митрополиту.

Дѣло садовника Агаѳошки Истомина, въ непристойныхъ словахъ. По розыску сосланъ въ Соловецкой м—рь.

Роспросныя рѣчи, Важского уѣзду, Кокшенскія волости, деревни Болшого Двора крестьянина Ивашка Осѣева. По розыску посланъ въ сибирскіе далные городы.

Московского уѣзду, патріарша села Троицкого, что на Сѣтунѣ, крестьянина Савки Игумнова да верхового понамаря Сидорки Еремѣева въ волшебствѣ. По розыску свобожены.

Извѣтъ пятисотного Гаврила Пошехонова на Андрюшку Островского, въ непристойныхъ словахъ, и его Андрюшкины роспросныя и пыточныя рѣчи, и отпускъ объ немъ великихъ государей грамотѣ къ новгородцкому митрополиту, и отъ митрополита объ немъ отписка.

Извѣтъ пятидесятника Трофима Луховца на донского казака на Пронку Лощилова, въ воровскихъ затѣйныхъ и смутныхъ словахъ, и его Пронкины роспросныя и пыточныя рѣчи, и тому отпуски великихъ государей грамотамъ: о верховомъ карлѣ о Дмитріѣ Наумовѣ, въ Іосифъ м—рь Вологоцкого; о Пронкѣ, къ колмогорскому владыкѣ, о жонкѣ Паранкѣ, на Бѣло-Озеро въ Кириловъ м—рь, и изъ тѣхъ монастырей и отъ владыки объ нихъ отписки, да записка словамъ, которыя говорилъ Дмитрей Наумовъ.

Извѣтъ Григорьева человѣка Языкова

Тараски Васильева, на него Григорья, въ непристойныхъ словахъ *).

Извѣтъ Стремянного полку стрѣлца Андрея Кандратьева нищего на Ѳедкину жену Григорьева, въ непристойныхъ словахъ. Свобожена.

Извѣтная челобитная и роспись Савина м—ря Сторожевского служебниковъ, Васки Ефимова съ товарыщи, и отпускъ подполковнику Борису Батурину, о сыску поклажъ Кудеярковыхъ.

Росписи караулныя, а въ нихъ сказки стрѣлецкія, и изъ тѣхъ сказокъ выписка, что они, стоя на караулѣ, у полского посланника и у челядинцовъ его слышали.

Роспросныя рѣчи тотмянина Ивашка Капланова, которого научалъ Богданъ Засѣцкой говорить въ волшебныхъ письмахъ на Ивана Безстужева.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ стрѣлцомъ Степану Орлову съ товарыщи, которые посланы до Устюга, провѣдывать о Богданѣ Засѣцкомъ, и доѣздъ ихъ.

Письмо къ думному дьяку къ Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому, Борисова полка Дементьева, стрѣлцовъ Мишки Чечоткина съ товарыщи, которые посланы за Богданомъ Засѣцкимъ въ провожатыхъ.

Дѣло сыскное, думного дворянина Іева Демидовича Голохвастова человѣкамъ его, Обрамка Костянтинова, да Семена, да Ѳедора Плещеевыхъ послуживца Мишки Бурцова, въ непристойныхъ словахъ. Вершено: Абрамко сосланъ на Уфу, а Мишка свобоженъ.

*) См. выше, №№ 29, 30, 51, столбцы: 81—84, 88—89, 162.

Роспросныя рѣчи садовника Демидка Яковлева, во обличителныхъ письмахъ на Ареленскую ересь, и что было роздать „О смутѣ въ мірѣ“ книжицы. Не вершено.

Письмо стрѣлцовъ пятидесятниковъ, Данила Иванова да Василья Зорина, что они слышали въ Александровѣ слободѣ, въ дѣвичѣ м—рѣ.

4. Столпъ о всякихъ вѣдомостяхъ донскихъ и украинныхъ городовъ; а въ немъ:

Статьи, каковы даны были Ивану Анфимову; а подъ тѣми статьями его Иванова сказка, гдѣ, что онъ, отъ кого, слышалъ. Сказка закрѣплена.

Выписка изъ сказокъ стрѣлецкихъ, что ѣздили на Воронежъ, въ Доброе, Романова полку Ефимьева, Родіонъ Боровковъ, Иванъ Шестаковъ, въ Танбовъ, Дмитреева полку Жукова, Борисъ Дмитреевъ, да Романова полку Ефимьева, Стратонъ Ѳедоровъ.

Въ Козловъ, Микитина полку Полуехтова, Микифоръ Дѣевъ, Иванъ Салдатъ.

На Коротоякъ и въ Острожской, Васильева полку Кошелева, Михайло Даниловъ, Ефимъ Мартьяновъ, гдѣ они въ городехъ что слышали.

Допросныя рѣчи, Дмитреева полку Жукова, стрѣлцовъ Степана Орлова, Кирила Чекаева, которые были на Дону и въ розныхъ городехъ, гдѣ, что слышали. Закрѣплено.

Отписка съ Царицына столника и пол-

ковника и воеводы Бориса Голевнина, о сборѣ донскихъ казаковъ на Волгу; а подъ тою отпискою роспросъ Иванова полку Морева, стрѣлца Ѳедора Тимоѳеева, о замыслу и о походѣ на Волгу донскихъ казаковъ.

Письмо, каково подвезъ великимъ государемъ кравчей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, о переговорехъ на Яикѣ у казаковъ, и о бѣглыхъ стрѣлцахъ о Тигѣ и о Гогѣ.

Письмо, каково, пріѣхавъ, подали о донскихъ вѣстяхъ стрѣлцы Алексѣй Турчанинъ, Григорій Мухортой.

Письмо стрѣлцовъ Кирила Чекаева, Степана Орлова, что они, будучи на Москвѣ, на постояломъ дворѣ, слышали у донскихъ казаковъ.

Письмо стрѣлцовъ Дмитрея Мелнова, Гаврила Пешеходова, что они слышали отъ донского казака отъ Васки Лобана.

4 письма стрѣлцовъ: Кирила Чекаева, Степана Орлова, какъ они ходили на дворы къ донскимъ казакомъ, для проѣдыванья великихъ вѣдомостей.

Выписка изъ грамоты столника и полковника Бориса Голевнина и допросъ его полку пристава, о Царицынской крѣпости тамошнихъ жителей.

Письмо, подалъ пятисотной Гаврило Пешеховъ: какъ къ нимъ, во всему полку, въ Черниговъ изъ Кіева, Матѳѣева полку Философова, Ильина полку Нарманского, Сергѣева полку Сергѣева, чтобъ къ нимъ прислать списокъ съ грамоты великихъ государей, какова прислана, о казни князь Ивана Хованского и сына его князь Андрея. И какъ противъ того къ нимъ отписано.

Письмо Степана Орлова, Кирила Чекаева, что они слышали отъ донскихъ казаковъ, съ которыми они изъ передовой станицѣ ѣхали до Валуйки.

Отпускъ великихъ государей грамотамъ въ Синбирскъ да на Самару, о пропускѣ стрѣлцовъ, Ефима Мартьянова, Ивана Вологдина, на Яикъ, и имъ пріѣзжая.

Отписка съ Самары столника и воеводы Кирила Пущина, что онъ отпустилъ съ Самары къ Москвѣ стрѣлцовъ Ефима Мартьянова, Ивана Вологдина, и ихъ допросныя рѣчи, о яицкихъ и о иныхъ вѣдомостяхъ.

Отпускъ великихъ государей грамотамъ въ Синбирскъ, на Самару, буде въ тѣхъ городехъ объявятца донские казаки, Стенка Дмитреевъ, Филка Аѳонинъ, и ихъ, поймавъ къ тайномъ мѣстѣ, велѣно привезть къ Москвѣ; и изъ Синбирска боярин и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской писалъ, что тое великихъ государей грамоту принялъ.

Отписка изъ Синбирска дьяка Исая Лихина, что онъ на Самару великихъ государей грамоту, о поимкѣ тѣхъ казаковъ, послалъ.

3 сокѣтныя грамотки, съ Дону, московского бѣглого стрѣлца Семки Терского къ матери и братьямъ.

Выписка изъ Казанского Дворца, о посылкѣ на Яикъ, чтобъ выдали московскихъ бѣглыхъ стрѣлцовъ Тигу да Гогу, и изъ допаду того жъ приказу подьячего

Трофима Стодорина, которой посыланъ былъ на Яикъ.

Роспросныя рѣчи Софонка Ильина да сарапулянина Микитки Сѣдого, и отпускъ великихъ государей грамотамъ: Софонку въ сибирскіе самые далніе городы, Микитку въ Казань. И по тѣмъ великихъ государей грамотамъ отъ бояръ и воеводъ отписки, что Софонко посланъ на Лену, а Микитка на старину на Сарапуль. Закрѣплено.

Отписка съ Царицына столника и полковника и воеводы Бориса Головнина да дьяка Алексѣя Ерофеева, что они отпустили стрѣлца Гаврила Скорняка, и подъ тою отпискою его Гавриловъ допросъ, что онъ, будучи на Дону, отъ казаковъ слышалъ. Выписка закрѣплена.

Черныя статьи, каковы посланы къ Епифану Бехтееву, подъ ними письмо Епифана Бехтеева и изъ того письма выписка. Выписка закрѣплена.

Отпускъ великихъ государей грамотамъ, чтобъ онъ чинилъ о тѣхъ дѣлехъ, что въ статьяхъ написано, по прежнему; да къ нему жъ послана послушная грамота, за оттворчатою печатью.

Память въ Розрядъ, по письму Епифана Бехтеева, о поимкѣ бѣглыхъ людей, и о заказѣ впредь бѣглецовъ на Донъ.

Отписка Епифана Бехтеева, что онъ, исправя по статьямъ, будетъ къ Москвѣ вскорѣ самъ.

Статьи, каковы прислалъ старецъ Арсеній Пановъ, о украинныхъ и донскихъ вѣдомостяхъ.

Допросныя рѣчи Епифана Бехтеева: какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и изъ его допросныхъ рѣчей и изъ статей старца Арсенія Панова выписки. Закрѣплено. Выписка Панова не закрѣплена.

Письмо, каково подалъ, Дмитреева полку Жукова, стрѣлецъ Борисъ Дмитреевъ, о налогахъ къ Украйнѣ.

Отпускъ великихъ государей двумъ грамотамъ, на Воронежъ, къ воеводѣ да къ Осипу Нармацкому: велѣно воронежского ямщика Акинку Фролова въ непристойныхъ словахъ роспросить у пытки, а изъ подлинныхъ рѣчей и пытать. И по отпискѣ Осипа Нармацкого тотъ Акинка пытанъ, и за воровство велѣно ему учинить наказанье: бить кнутомъ и сослать на Украйну, въ которой городъ пристойно.

Отпускъ великихъ государей грамотѣ въ Черкаскъ къ Ивану Анфимову, о провѣдываньѣ всякихъ вѣдомостей, и отъ Ивана Анфимова отписки и статьи подлинныя, каковы къ нему были посланы, и о вѣдомостяхъ, его Иваново, письмо; да старца Арсенія Панова статьи жъ, каковы онъ прислалъ къ Москвѣ, и изъ тѣхъ статей выписки. Закрѣплены.

Отпускъ Ѳедору Иванову сыну Прокофьеву, по ярославской дорогѣ, для сыскного дѣла, и отписка и роспросныя и пыточныя рѣчи бѣглого стрѣлца Ивашка Блятки, Тига онъ же.

Отписка съ Вологды думного дворянина и воеводы Іева Демидовича Голохвастова да дьяка Сидора Скворцова, что Ивашка Блятка на Вологдѣ принятъ *).

Отпускъ великихъ государей грамотѣ къ харковскому полковнику къ Григорью

*) См. выше, № 51, столб. 163.

Донцу съ стрѣлцомъ съ Егоромъ Романовымъ, и его Егоровы допросныя рѣчи, о всякихъ вѣдомостяхъ.

Допросныя рѣчи стрѣлца Григорья Мухортова, о всякихъ вѣдомостяхъ; которой посыланъ былъ въ малороссійскіе городы.

Письмо стрѣлца Кирила Чекаева, что онъ въ разговорѣ слышалъ у донскихъ казаковъ, на Москвѣ.

Извѣтъ, Романова полку Ефимьева, стрѣлца Гаврила Скорняка, что онъ слышалъ, будучи на Москвѣ, у донскихъ казаковъ.

Отпускъ великихъ государей проѣзжей грамотѣ до Козлова, розрядному подъячему Ивану Панову.

Отпускъ великихъ государей проѣзжимъ грамотамъ: во Псковъ, Борису Дмитрееву, Кондратью Огрызкову, въ Казань и въ Синбирскъ, Ивану Кирѣеву, Сидору Чюлошникову.

Извѣтное письмо, Стремянного полку, на стрѣлца на Лукашку Степанова, въ похвалныхъ словахъ. По розыску, свобоженъ.

Письмо стрѣлцовъ, Алексѣя Стрижова, Егора Романова, о налогахъ къ Украйнѣ и о похвалныхъ словахъ донскимъ казакомъ.

Письмо ихъ же Алексѣя и Егора Романова, что они, будучи у донскихъ казаковъ, говорили и что у донскихъ казаковъ слышали. Закрѣплено.

Допросъ Ефима Краева, Алексѣя Блинова, о вяцкихъ вѣдомостяхъ.

Отпускъ великихъ государей проѣзжей грамотѣ до Волуйки, Кирилу Чекаеву, Алексѣю Стражову.

Отпускъ великихъ государей грамотамъ: въ Козловъ, Акинфею Данилову, о взятьѣ къ розыску коротоячанина посацкого человѣка Савки Михайлова, а на Коротоякъ къ воеводѣ, объ отдачѣ его. И за непристойныя слова сосланъ въ сибирскіе далніе городы.

Письмо астраханскихъ челобитчиковъ, что у нихъ все смирно.

Письмо стрѣлцовъ, Кирила Чекаева, Степана Орлова, что они, ѣдучи до Волуйки, слышали про донскихъ казаковъ; ихъ же письмо о налогѣ къ Украйнѣ. Закрѣплено.

Письмо стрѣлцовъ, Ивана Кирѣева, Сидора Чюлошникова, что они слышали въ понизовыхъ городехъ.

Письмо о донскихъ вѣдомостяхъ, изъ Тамбова, Троицкого м—ря старца Арсенія Панова.

Выписка изъ письма Ивана Авѳимова, да его жъ письмо, о донскихъ поведеніяхъ.

Письмо Борисова полку Дементьева стрѣлцовъ, Кондрашки Огрызкова, Мишки Чечоткина, что говорили выписные, Аѳонасьева полку Чюбарова, стрѣлцы, Богданка Антипинъ съ товарыщи, и изъ того письма выписка. Не вершено.

Списокъ статейного сѣвского списка, каковъ присланъ изъ Розряду, во 193-мъ году, Іюля въ 31-й день.

Грамота проѣзжая костромичамъ, Андрею Наумову да Борису Дмитрееву, до Бѣлой, и до Лукъ Великихъ и до Торопца, и назадъ до Москвы; и отписка изъ Торопца Ивана болшаго Колычева, о грабежу ихъ, и отпускъ великихъ государей грамотѣ, о розыску.

Доѣздъ стрѣлцовъ, Бориса Дмитреева, Кондрашки Огрызкова, которые посыланы были, для всякихъ вѣдомостей, во Псковъ.

Выписка изъ доѣздовъ Ивана Анфимова, Евсевья Бехтеева и розныхъ полковъ стрѣлцовъ, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Посылка и доѣздъ Андреева полку Нармацкого стрѣлцовъ, которые были въ провожатыхъ за донскими казаками, и что они отъ нихъ слышали.

Отписка и роспись Ивана Анфимова поведеньяхъ.

2 письма, да изъ нихъ выписка, Ивана Анфимова, о донскихъ поведеніяхъ.

Выписка изъ писемъ Ивана Анфимова, о донскихъ поведеньяхъ.

2 отписки съ Валуйки воеводы Григорья Грецова, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Отписки харковского полковника Григорья Донца, о донскихъ вѣдомостяхъ, и что присланы на Донъ королевского величества полского листы.

Роспросныя рѣчи, Дмитріева полку Жукова, стрѣлца Васки Зорина, что онъ слышалъ, будучи на Колмогорахъ.

Отписка, изъ ней выписка, что писалъ ахтырской полковникъ Иванъ Перекрестъ, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Письма, Дмитріева полку Жукова, стрѣлцовъ, что они, будучи у донскихъ казаковъ, какія слова слышали.

Письма Ивана Анфимова, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Сказка да отписка Ивана Анфимова, о донскихъ поведеньяхъ.

Дѣло иноземца Іоранрка мурзы князь Долоткозина, да алатарского татарского абыза Кадаралейка Баргузина, въ волшебствѣ. Вершено: сосланы въ м—рь подъ началъ *).

Допросныя рѣчи розныхъ полковъ стрѣлцовъ, которые были въ Сибири и въ Запорогахъ, о всякихъ вѣдомостяхъ.

Сказки, Борисова полку Дементьева, стрѣлца Савки Дмитріева: какъ онъ роспрашиванъ въ Сѣвску.

Дѣло розыскное воровскихъ подметныхъ челобитенъ, которыя подкинуты во 195-мъ году: у собора Казанскія Богородицы, у Николая Гоступского, въ Чюдовѣ м—рѣ.

Письмо, Борисова полку Головнина, стрѣлцовъ Петрушки Терентьева, низовыхъ городовъ о всякихъ вѣдомостяхъ.

Выписка по челобитью Григорья Языкова, о свободѣ, чтобъ его изъ деревни взять къ Москвѣ. По той отпискѣ къ Москвѣ его имать не велѣно, покамѣсть онъ человѣка своего поставитъ.

Сказка донскихъ казаковъ Анисима Васильева съ товарыщи, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Посылка дворовымъ людемъ Ивану Волошенинову, Михайлу Сидорову, съ женами и съ дѣтми въ Великій Новъгородъ.

Выписка противъ письма, изъ Нерчинска, Ивана Власова, о тамошнихъ всякихъ вѣдомостяхъ.

Отпускъ грамотѣ въ Соловецкой м—рь, о сыску, думного дьяка Иванова человѣка Горохова, Васки Сочнева.

Розыскное дѣло, Ростовского уѣзду, вотчины изъ Бѣла-Озера Кирилова м—ря,

*) См. выше, №№ 51, 52, столбцы: 158—160 и 176.

села Юрсова крестьянъ Кипріяшки Трофимова съ сыномъ Ивашкомъ, въ непристойныхъ словахъ.

Отпускъ грамотѣ въ Іосифовъ м—рь, о свободѣ карлы Дмитреи Верхоценского.

Отпускъ грамотѣ въ Великій Новгородъ, о свободѣ изъ ссылки подключника Михайла Сидорова. Велѣно ему жить въ Переславлѣ-Залѣскомъ въ деревнѣ своей и служить съ городомъ.

Розыскное дѣло верхового нищего Пашки Андреева, въ непристойныхъ словахъ.

Розыскное дѣло садовника Савки, въ воровскихъ затѣйныхъ непристойныхъ словахъ. Да на него жъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ гость Володимеръ Воронинъ явилъ воровское письмо.

Дѣло Павлова человѣка Загряского Пашки Матвѣева, въ непристойныхъ словахъ.

Дѣло книгъ Печатнаго двора тередорщика Ѳедки Ерусалимского, въ непристойныхъ словахъ.

Письмо, Лаврентьева полку Сухорева, стрѣлцовъ Левки Терского, Гришки Мурзина, о всякихъ поведеньяхъ сибирскихъ городовъ.

Дѣло Помѣсного приказу подъячего Андреевы жены Протопопова Дашки Григорьевой, въ притворѣ на себя кликотной болѣзни и въ непристойныхъ словахъ.

Извѣтъ, Донской станицы, попа Михайла Иванова, что онъ извѣщалъ капитану московскихъ стрѣлцовъ Сергѣю Корноухову про росколщиковъ, которые на Дону, про Еремку Хохлуна, Игнашку Болдырева съ товарыщи.

Отпускъ, Романова полку Ефимьева, стрѣлцомъ Степану Тимоееву, Осташкѣ Андрееву, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей; и тѣхъ стрѣлцовъ, о всякихъ вѣдомостяхъ, про росколщиковъ, доѣздъ.

Письмо Ивана Анфимова, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Отпускъ Затамбовскія крѣпости, Дмитріева полку Жукова, стрѣлцомъ Куземкѣ Елисееву, Архипку Алексѣеву, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей на Дону.

Отпускъ великихъ государей грамотъ, по письму изъ Козлова столника и воеводы Ѳедора Давыдова, и объ отпискѣ Козловскія крѣпости, Дмитріева полку Жукова, стрѣлцовъ Куземки Елисеева, да Архипки Алексѣева.

Письма, взяты изъ приказу Казанского Дворца, о росколщикахъ.

Сказка капитана Сергѣя Корноухова, которой посылан въ провожатыхъ за донскими казаками.

Выписка изъ письма земляного воеводы Евсевья Бехтеева, о донскихъ поведеніяхъ.

Розыскъ о тамбовскомъ подъячемъ о Алешкѣ Ивановѣ, въ непристойныхъ словахъ.

Сказка козловскія Приказныя избы подъячего Алексѣя Тешилского, о всякихъ вѣдомостяхъ.

Дѣло, Московского уѣзду, вотчины Николая чюдотворца Угрѣшского м—ря, деревни Кишкина, крестьянина Якушка Шарыгина, въ волшебствѣ.

Допросъ тамбовского бѣлѣсного дьячка Мирошки Данилова, о донскихъ вѣдомостяхъ.

Дѣло розыскное Михаила Кропотова, въ непристойныхъ словахъ.

Розыскъ изъ Путивля, столника и воеводы Михайла Голенищева-Кутузова, что Борисова полку Щербачева стрѣлцы, Антошко Кириловъ, Петрушка Сигай, говорили непристойныя слова; да у Петрушки жъ выняты воровскія волшебныя письма; и по тому розыску отпускъ великихъ государей грамотѣ: велѣно Онтошку казнить смертью, Петрушку, бивъ кнутомъ, сослать въ Новобогородицкой.

Подлинникъ на 28 листахъ.

3-е Приложеніе къ розыскному дѣлу объ окольничемъ Ѳ. Шакловитомъ.

Сыскныя дѣла Стрѣлецкаго приказа.

(Съ 7-го по 26-е Августа 1689 года.)

1. Извѣтъ на приведенныхъ въ Стрѣлецкій приказъ людей окольничаго Петра Кондырева. Августа 7.

Августа въ 7-й день, столника и полковника Андреева полку Нармацкого прислалъ сына боярскаго Ѳедора Куличкина, да съ нимъ окольничего Петра Тимоѳеевича Кондырева людей, 3-хъ человѣкъ, для того, что они идучи дорогою, Нармацкого стрѣлецкою слободою, бранились матерны и называли безъимянно трущами. А того жъ полку пятидесятнику Панфилу Карпову говорили, что и онъ такой же трущъ, и сидя, попа Андрея, у огорода, говорили, что де они ихъ потычютъ на колья, человѣка по 2 и по 3. И Панфилъ де Карповъ съ каменщиками, взявъ ихъ, посадили подъ съѣзжею избою. И они де, сидя подъ съѣзжею избою, ломали двери; только де изъ тѣхъ приводныхъ людей одинъ человѣкъ ихъ унималъ.

И приводные люди сказали, что они стрѣлцу никакихъ воровскихъ похвалныхъ словъ не говаривали; а Андреева полку Нармацкого стрѣлецкою слободою они шли изъ гостей; а воровскихъ похвалныхъ словъ никому не говаривали.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

2. Допросъ стрѣльцу Осипу Оршѣ, стрѣлецкому пріемышу Степану Алексѣеву и вдовѣ Маврѣ, о смутныхъ рѣчахъ про походъ государя изъ села Преображенскаго. Августа 10.

Августа въ 10-й день присланы Лаврентьева полку Сухорева, стрѣльца Оски Орша, да стрѣлецкая жена вдова Маврутка, да пріемышъ Стенька Алексѣевъ, для того: Стенька тое стрѣлецкую жену посылалъ изъ города домой и велѣлъ ей уберечися, а сказалъ — великій де государь Петръ Алексѣевичь изъ села Преображенского пошолъ въ Троицкой м—рь скорымъ походомъ для того, что будто на Москвѣ будетъ вскорѣ бунтъ, по прежнему.

А Стенька сказалъ: тѣ де слова слышалъ онъ, Лаврентьева полку Сухорева, у стрѣльца у десятника у Оски Игнатьева; а тотъ де Оска сказывалъ ему, что будто быть такъ же, какъ во 190 году, нынѣ въ четвертокъ, или конечно въ пятокъ. А великій де государь Петръ Алексѣевичь изъ села Преображенского пошолъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь наскоро, безвременно, въ ночи, отъ того, что на Москвѣ будетъ бунтъ. И той де ночи будто, передъ походомъ, онъ великій государь изволилъ быть на Москвѣ; а въ то де время по Кремлю ворота были заперты, чтобъ его великого государя изъ Москвы не выпустить.

А Оска, Игнатьевъ сынъ, прозвище Арша, сказалъ: приверстанъ де онъ въ стрѣлцы въ Васильевъ приказъ Пушечникова, что нынѣ Лаврентьевъ полкъ Сухарева, изъ даточныхъ дворцовой Заборской волости, деревни Женкиной, тому лѣтъ близко сорока. А пятидесятника де Алексѣя Савостьянова и сына его названного Стеньку онъ знаетъ потому, что съ Алексѣемъ служатъ они въ одномъ полку. А Стеньку де Алексѣй, будучи на государевѣ службѣ въ Кіевѣ, какъ они были съ Степаномъ Янковымъ, взялъ въ малыхъ лѣтехъ. И выросъ тотъ Стенька у того Алексѣя и сидитъ отъ него въ Вѣтошномъ ряду. И тому нынѣ 11-й день, Лаврентей Сухаревъ съ полкомъ пошолъ въ походъ въ село Преображенское, а его де Оску оставилъ въ слободѣ на съѣзжей избѣ, на караулѣ для того, что онъ Оска боленъ ногою. И тому нынѣ 4-й день, въ среду, того жъ полку пятидесятникъ Алексѣй Савостьяновъ изъ походу пришолъ ночевать въ слободу, а сказалъ, что его отпустилъ побывать полковникъ Лаврентей Сухаревъ. И тое де ночи, часа за три, прибѣжалъ къ нимъ изъ походу, на лошади, того жъ полку стрѣлецъ Левка Кузминъ, и велѣлъ ему Оскѣ послать караулщиковъ кликать къ съѣзжей избѣ того жъ полку стрѣлцовъ, которые въ отпуску, да извощиковъ, чтобъ были въ походъ, въ село Алексѣевское. А послѣ де Левки прибѣжалъ на съѣзжую избу, изъ походу, сотенной Сенька Чичеровъ, и велѣлъ спусковыхъ стрѣлцовъ и извощиковъ высылать поскорѣе, у которыхъ ружье оставлено въ Преоб-

раженскомъ, тѣ бъ шли въ Преображенское, а у которыхъ ружье дома, тѣ бъ, взявъ ружье, шли въ село Алексѣевское. И пятидесятникъ Алексѣй Савостьяновъ поутру изъ слободы въ село Алексѣевское пошолъ же. И Стенка де Алексѣевъ у него Оски спросилъ: будетъ ли де полку ихъ въ походѣ перемѣна?—И онъ де Оска ему сказалъ: Богъ де знаетъ, перемѣна будетъ ли, или нѣтъ,—того не вѣдаетъ потому, что де сказываютъ: великій государь изъ села Преображенского пошолъ бутто въ село Алексѣевское.—И того жъ де числа поутру Стрѣтенскою улицею шли невѣдомо какова чину люди, несли грибы, а послѣ ихъ проѣхали два человѣка конныхъ, Стремянного полку стрѣлцы, и сказывали, что великій государь изволилъ пойтить въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и идетъ гораздо скоро. И онъ де Оска про то Алешкѣ сказывалъ. А такихъ де словъ: бутто великій государь, изъ села Преображенского къ Москвѣ приходилъ, и его великого государя бутто на Москвѣ хотѣли удушить, и бутто для того по Кремлю ворота были заперты, чтобъ его великого государя не упустить, и бутто великій государь, того испужався, съ Москвы ушолъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь бѣгомъ, и бутто на Москвѣ будетъ въ четвертокъ или кончае въ пятницу бунтъ,—не говаривалъ и ни отъ кого о томъ замыслу не слыхалъ. Стенка де его тѣми словами клеплетъ напрасно. А онъ де Оска человѣкъ доброй за воровствомъ ни за какимъ не ходитъ, въ томъ шлетца на весь полкъ.

И Стенкѣ Алексѣеву съ Оскою Аршою въ спорныхъ словахъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Стенка Алексѣевъ говорилъ прежнія свои рѣчи: что бутто на Москвѣ великого государя, какъ онъ великій государь изволилъ будто приходить къ Москвѣ, удушить хотѣли; и онъ де великій государь отъ того ушолъ, и быть было, въ четвертокъ или кончае въ пятницу, подлинно бунту слышалъ, и тѣ слова, отвѣдчи его Стенку, тотъ Оска говорилъ подлинно. А какъ де его Стенку тотъ Оска дернулъ за рукавъ, отвелъ прочь, и тѣ слова говорилъ противъ избы того жъ полку стрѣлца Якимка Ѳедорова. И въ то де время съ ними былъ на улицѣ того жъ полку стрѣлецъ Ивашко Усовъ. И Оска де того Ивашка отсылалъ прочь. А Оска съ Стенкою на очной ставкѣ во всемъ запирался и говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ: такихъ де словъ, что на него говоритъ Стенка, онъ Оска ни съ кѣмъ не говаривалъ.

И по Стенкинымъ роспроснымъ рѣчамъ Алексѣева, Жемчюжново перекрестку торговка, Парфентьева дочь, сыскана и роспрашивана.

А въ роспросѣ сказала: мовного сторожа Ивашкова жена Филипова, Дункою зовутъ, Парфентьева, живутъ де они съ мужемъ своимъ въ Казенной слободѣ, а она торгуетъ на Жемчюжномъ перекресткѣ, на висѣлкахъ. А Лаврентьева полку Сухарева стрѣлецкая жена Маврутка Иванова торгуетъ съ нею вмѣстѣ. И тому нынѣ близко недѣли, послѣ Преображеньева дни, были они въ городѣ; и, для

своей нужды, пошла было съ того перекрестку прочь, а товаръ свой покинула было у той Маврутки. И къ той де Мавруткѣ прибѣжалъ внукъ еѣ Стенка и учалъ посылать, чтобъ она шла домой поскорѣе, и пожитки убирала; а она бъ Дунка товаръ свой взяла. А въ то де время былъ тутъ же погребщикъ Ермилко Сидоровъ. И призвалъ еѣ Дунку, чтобъ она товаръ свой взяла поскорѣе, и приказывалъ ей и погребщику Ермилку, чтобъ они завтра въ городъ не ходили для того, что будетъ худо. И она де, товаръ свой взявъ, пошла домой. А какое будетъ худо,—при ней тотъ Стенка не сказалъ, потому что,ославъ бабку свою, побѣжалъ отъ нихъ вскорѣ. А окромѣ де того она отъ него и отъ бабки его никакихъ непристойныхъ словъ и про бунтъ ничего не слыхала] *).

Подлинникъ на 5 листахъ.

3. Извѣтъ портнаго Петра Аврамова на игумена Корнильева м—ря Іосифа.

Вологоцкого Корнильева м—ря портной мастеръ Петрушка Аврамовъ сказалъ за собою великихъ государей дѣло: въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, на намять святаго великомученика Георгія, на вечернѣ, черной попъ Іосифъ, на ектеньѣ, сталъ говорить о благочестивыхъ государехъ нашихъ царехъ, и игуменъ де Іосифъ на того попа закричалъ, что онъ вретъ: какіе де благочестивые цари—они де не благочестивые цари!—И тотъ де попъ его не послушалъ и вечерню отпустилъ. А какъ де игуменъ на того попа кричалъ, и въ то время былъ того жъ м—ря бѣлой дьяконъ Никита; а братія и дьячки кто были,—тому есть у того дьякона записка. И послѣ того, спустя съ недѣлю, попъ Іосифъ, убоясь игумена, изъ того м—ря сошолъ, и нынѣ живетъ въ Павловѣ м—рѣ; а дьяконъ де Никита поѣхалъ было на Вологду, на того игумена въ тѣхъ словахъ извѣщать, и игуменъ де пріѣхалъ на Вологду прежъ его, и на него владыкѣ наговорилъ: будто онъ его не слушаетъ и не почитаетъ. И владыка де за то того дьякона у себя смирялъ, и прислалъ его подъ началъ къ нему жъ игумену.

Да тотъ же де игуменъ Іосифъ и келарь Іосифъ же великихъ государей жалованье ругу и что мостового и съ торговъ пошлинъ сбираютъ, то все проворовали—пропили; и въ церквѣ чюдотворца Корнилія, отъ Успеніева дни и донынѣ, службы нѣтъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

*) Поставленное въ [ ] было въ подлинникѣ зачеркнуто, и вмѣсто зачеркнутаго написано только слѣдующее: „А Оска, въ роспросѣ и съ Стенкою на очной ставкѣ, въ томъ запирался, что онъ такихъ словъ тому Стенкѣ не говаривалъ и ни отъ кого о томъ замыслу не слыхалъ: Стенка де его тѣми словами клеплетъ напрасно. А Стенка на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Оска такія рѣчи ему сказывалъ“.

4. Допросъ тяглецу Марку Андреянову. Августа 18.

Августа въ 18-й день, въ Стрѣлецкой приказъ приведенъ Покровской сотни тяглецъ Марчко Андреяновъ для того: будучи на Покровкѣ, говорилъ непристойныя слова, будто великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изъ Троицкого Сергіева м—ря изволилъ итить въ Ярославль; да въ Троицкой же м—рь съ Москвы ѣдутъ бояре и боярыни съ сундуками.

Въ роспросѣ въ тѣхъ словахъ не запирался, а сказалъ: такія слова говорилъ, слыша отъ сторонних людей, спроста.

Подлинникъ на 1 листѣ.

5. Допросъ стрѣльцу Василію Павлову. Августа 19.

Августа въ 19-й день, по извѣту Стремянного полку Андрея Кондратьева, того жъ полку стрѣлецъ Васка Павловъ, которой объявился изъ Троицкого м—ря, сказалъ: съ Москвы де былъ въ тотъ м—рь посланъ, по наряду, съ полковникомъ съ Иваномъ Цыклеромъ, и Августа де въ 18-мъ числѣ, изъ сего м—ря посланъ онъ Васка и Илья Терской посланы съ письмами къ Москвѣ въ розные приказы. И какъ де онъ Васка поѣхалъ къ Москвѣ и того жъ де полку стрѣлецъ Ларка Елизарьевъ приказывалъ съ нимъ Васкою, словомъ Ивана Цыклера и отъ себя, чтобъ пятисотные приставы, Андрей Кондратьевъ, Алексѣй Стриженовъ, побывали у нихъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, не опасаясь ничего; а отъ великого де государя на ихъ гнѣву никакого не будетъ; развѣ де они живы не будутъ,— то де имъ будетъ тамъ худо. А прежде съ нимъ ничего не посылывалъ онъ. И Васка, пріѣхавъ къ Москвѣ, приставу Андрею Кондратьеву тѣ слова, что ему приказывалъ Ларка Елизарьевъ, сказывалъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Извѣтъ двоихъ стрѣльцовъ на священниковъ Хрисанфа и Іустина. Августа 19.

Того жъ числа, Васильева полку Боркова стрѣлцы, 2 человѣка, извѣщали того жъ полку на троицкого попа Хрисанфа въ томъ, что онъ, Августа въ 17-мъ числѣ, пришолъ въ домъ пятисотного Микиты Пиликина тое жъ церкви съ попомъ Устиномъ, да съ дьякономъ, да съ пономаремъ, у того Микиты спрашивали: все ли де у нихъ здорово?—И онъ де имъ сказалъ, что у нихъ все, далъ Богъ, здорово.—И попъ де Хрисанфъ говорилъ: напрасно де они стали за холопа Голи-

цына: онъ де такой же, каковы и они, равенъ де онъ съ ними, и таковъ, слово въ слово, что и они.—Да онъ де еще говорилъ про великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну непристойныя слова. И Микита де говорилъ, что онъ о томъ молчать не будетъ: а будетъ про то извѣщать, для того, что онъ имъ великимъ государемъ цѣловалъ крестъ.—А какъ де тотъ попъ тѣ слова говорилъ, и то слышали сторонніе люди.

А пятисотной Микита Пиликинъ сказалъ: Августа де въ 17-мъ числѣ, пришли къ нему троицкіе попы, Устинъ да Хрисанфъ, и спрашивали: все ль у нихъ здорово?—И онъ де имъ сказалъ, что у нихъ все, далъ Богъ, здорово, присланы де къ Москвѣ изъ Троицкого Сергіева м—ря грамоты, для чего де они въ Троицкой м—рь не поѣхали.—И попъ де Устинъ, молвя, что они напрасно за вора Голицына, вышелъ вонъ; а попъ же Хрисанфъ его боярина и оберегателя, браня матерны, говорилъ, что де имъ за такого вора напрасно и стоять.—И къ тѣмъ словамъ говорилъ про великую государыню Софію Алексѣевну непристойныя слова, и онъ де на него въ тѣхъ непристойныхъ словахъ являлъ.

А свидѣтели: 1 человѣкъ сынъ боярской, 1 гостинной сотни, 1 человѣкъ пономарь, сказали, что они отъ попа Хрисанфа такія непристойныя слова слышали.

А попъ Хрисанфъ, Августа въ 23-мъ числѣ, по той ссылкѣ изъ Стрѣлецкого приказу не сысканъ, и вмѣсто его взятъ сынъ его Ивашка. А сказалъ, что отецъ его поѣхалъ съ Москвы въ Троицкой монастырь.

Подлинникъ на 3 листахъ.

7. Допросъ человѣку боярина К. П. Нарышкина, Ивану Степанову. Августа 21.

Въ 21-й день, боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина человѣкъ Ивашко Степановъ взятъ въ томъ: будучи въ Семеновѣ полку Капустина у стрѣлца Ивашки Сметаны говорилъ—въ село де Преображенское къ великому государю Петру Алексѣевичю прибѣгалъ съ Москвы Стремянного полку стрѣлецъ; а какъ зовутъ,—не вѣдаетъ; и ему великому государю извѣщалъ, что съ Москвы идутъ изо всѣхъ полковъ стрѣлцы съ ружьемъ, а хотятъ такъ же учинить, что надъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ. И великій де государь, убоясь тѣхъ словъ, изволилъ взять съ конюшни боярина Лва Кириловича лошедь, изъ села Преображенского иттить наскоро въ Троицкой м—рь; а съ нимъ де великимъ государемъ толко успѣли ѣхать постелничей Гаврило Ивановичь Головкинъ, да карло, да тотъ извѣтчикъ. А боринъ де Левъ Кирилловичъ въ той ночи былъ на своемъ дворѣ; и той ночи изъ села Преображенского къ нему боярину прибѣгалъ столникъ; а какъ зовутъ,—того не сказалъ. И того жъ числа съ нимъ бояриномъ со Львомъ Кирилловичемъ поѣхалъ наскоро. Да онъ же де Ивашко говорилъ: дай де толко

нашей братьѣ боярскимъ людемъ собратца, будутъ де они и сами стрѣлцовъ за ноги волочить. Бояринъ де и оберегатель князь Василей Васильевичь Голицынъ былъ подъ Крымомъ, а ничего не сдѣлалъ, толко де наполнилъ свои руки; а ихъ братьи боярскихъ людей тысячю другую потерялъ. Да чаятъ де ему да околничему Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому головы отсѣкуть.

Великій де государь Петръ Алексѣевичь къ Москвѣ не будетъ, хотя и зовуть; а пойдетъ въ Великій Новгородъ и тамъ де ему будетъ царство.

А про великихъ де государей и про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, говорилъ многія непристойныя слова, чего и сказать невозможно.

А Ивашко, въ роспросѣ, въ томъ во всемъ запирался. А послѣ говорилъ: развѣ де онъ говорилъ съпьяна, издѣваючись, на смѣхъ. А что де великій государь изволилъ у боярина Льва Кириловича взять лошадь и пойти въ походъ невѣдомо куды, про то слышалъ отъ своихъ дворовыхъ людей; а отъ кого,—того не упомнитъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

И тѣ вышеписанныя дѣла и изъ нихъ статейной списокъ, кромѣ извѣту Корнильева работника, да околничего Петра Тимовеевича Кондырева людей, взялъ околничей Ѳедоръ Леонтьевичь Шакловитой и взнесъ въ Верхъ, Августа въ 29-мъ числѣ, прошлого 197-го году; а изъ вышеписанныхъ двухъ дѣлъ въ статейной списокъ было написано жъ.

8. Докладъ о бѣжавшихъ и уѣхавшихъ въ Троицко-Сергіевскій м—рь стрѣльцахъ и постановленіе Стрѣлецкаго приказа, объ отпискѣ имущества ихъ и объ отдачѣ женъ и дѣтей ихъ за караулъ. Августа 13.

По писму Стремянного полку пристава Андрея Кондратьева, въ нынѣшнемъ во 197 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Стремянного полку стрѣлцы бѣжали:

Августа въ 10-мъ числѣ, Митка Мелновъ, Якушко Ладогинъ.

Въ 11-мъ, Филка Ѳедоровъ, Петрушка Секетъ, Ѳедка Кобылинъ, Бориско Улфовъ.

Поѣхали собою: Ивашко Троецкой, Ѳедка Морковка.

Въ 12-мъ, бѣжали: Ларка Елизарьевъ, Матюшка Воротниковъ, Мишка Капрановъ, Ѳедка Михайловъ, Стенка Воротниковъ.

197 году Августа въ 13-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлцовъ дворы и лавки и всякіе торговые промыслы, гдѣ за ними есть,

и во дворехъ платье и рухлядь, и всякіе заводы отписать на себя великихъ государей, и платье и всякую рухлядь и низанье, что у кого объявитца, то все переписать и запечатать подполковнику Григорью Анненкову. А жонъ ихъ и дѣтей отдать за слободчиковъ, или за караулы, порознь. А что у нихъ по переписке его объявитца, тому велѣть ему учинить описную роспись, и тое роспись подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ, за своею рукою. И послать о томъ къ нему память. А буде кто изъ тѣхъ стрѣлцовъ изъ бѣговъ объявитца, и тѣхъ ему Григорью присылать; съ писмомъ, въ Стрѣлецкой же приказъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

9. Память подполковнику Григорію Анненкову, объ описи имущества бѣжавшихъ въ Троицко-Сергіевскій м—рь стрѣльцовъ, и объ отдачѣ женъ и дѣтей ихъ за караулъ. Августа 13.

Лѣта 7197, Августа въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику Григорью Ивановичю Анненкову. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Августа въ розныхъ числехъ, бѣжали съ Москвы Стремянного полку стрѣлцы: Митко Мелновъ, Якушка Ладогинъ, Филка Ѳедоровъ, Ѳедка Кобылинъ, Петрушка Секетъ, Бориско Улфовъ, Ивашко Троицкой, Ѳедка Морковка, Ларка Елизарьевъ, Ѳедка Михайловъ, Матюшка да Стенка Воротниковы, Мишка Капрановъ. И столнику и подполковнику Григорью тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлцовъ дворы и животы, платье и низанье, и всякую рухледь, и посуду и домовые заводы, то все отписать на великихъ государей; а жонъ ихъ и дѣтей отдать за слоботчиковъ, или за караулы, чтобъ они были всегда въ лицахъ; и взять у нихъ сказки: у мужей ихъ въ которыхъ рядехъ, или гдѣ на площедяхъ лавки, погребы, анбары, скамейныя квасныя, ящишныя становыя мѣста, лѣсные станы, торговыя бани, харчевни и иные всякіе заводы, порознь; тому всему учинить описную роспись, отписать на великихъ же государей; а рухледь, платье, и низанье, и посуду и всякіе заводы запечатать. Да тое описную роспись подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ околничему Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому съ товарыщи, незамотчавъ. А буде кто изъ тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлцовъ изъ бѣговъ объявитца и тѣхъ, имая, присылать, съ писмомъ, въ Стрѣлецкой же приказъ.

Такова отпущена за приписью дьяка Кирилы Алексѣева.

Отпускъ на 1 листѣ.

10. Сыскъ и описная роспись, учиненные подполковникомъ Григоріемъ Анненковымъ. Августа 14.

И Августа въ 14-й день, столникъ и подполковникъ Григорей Анненковъ подалъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, за своею рукою, сыскъ и описную роспись.

А въ сыску и въ описной росписи пишетъ:

Въ нынѣшнемъ во 197-мъ году, Августа въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Кирилы Алексѣева, написано столнику и подполковнику Григорью Ивановичю Анненкову: (*прописано буквальное содержаніе памяти*). И столникъ и подполковникъ Григорей Ивановичъ Анненковъ въ Стремянномъ полку въ тѣ вышеписанные стрѣлецкіе дворы, того жъ полку съ пятидесятники: съ Иваномъ Артемьевымъ, съ Лукою Степановымъ, да съ десятники, съ Дмитреемъ Аѳонасьевымъ съ Иваномъ Свѣшниковымъ. съ Маркомъ Васильевымъ, съ Леонтьемъ Копьевымъ, съ Прокофьемъ Терентьевымъ, съ Семеномъ Астраханцомъ. съ Семеномъ Филиповымъ, съ Иваномъ Аѳонасьевымъ, ѣздилъ въ тѣ дворы, и въ тѣхъ дворехъ платье и всякую рухледь, что въ тѣхъ дворехъ объявилось, переписалъ, запечаталъ и отписалъ на великихъ государей, и караулъ на тѣхъ дворехъ поставленъ, и жены и дѣти тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлцовъ, которыя у переписки явились на лицо, за караулъ отданы; и сверхъ караулныхъ стрѣлцовъ тѣхъ стрѣлецкихъ женъ и дѣтей велѣно надсматривать слоботчикомъ. А что у кого есть въ тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлецкихъ дворехъ, въдомехъ ихъ платья и всякой рухледи, и купленыхъ и даныхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевень, и то писано въ семъ писмѣ ниже сего, порознь, по статьямъ имянно.

Въ тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлецкихъ дворехъ:

У Митки Мелнова: сундукъ съ платьемъ, да сундукъ съ бѣльемъ, перина съ изголовьемъ и съ одѣяломъ, шапка женская.

А по сказкѣ жены его Миткиной Настки: даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевень за нимъ, Миткою, ничего нѣтъ.

У Якушки Ладогина: сундукъ съ платьемъ; въ немъ платья: 2 кафтана красные суконные, шуба суконная лимонная, исподъ бѣлей, кафтанъ китайчатой, холодной; два стула, обиты кожею золотною, поставъ деревянной, въ немъ посуда стеколчата, шапка женская верхъ камчатой съ круживомъ, 2 полоза по лавкамъ, перина съ изголовьемъ и съ одѣяломъ, пологъ красной суконной, въ чюланѣ 2 ко-

робки съ бѣльемъ, мѣхъ черной мерлущетой, треухъ соболей золотной, кафтанъ алой суконной, шуба овчинная, 3 попоны волоскія.

А по сказкѣ жены его Якушкиной Анютки, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ и торговыхъ бань, и харчевень за нимъ, Якушкою, ничего нѣтъ.

У Филки Ѳедорова: сундукъ да коробья замкнуты; а что въ нихъ платья,—и про то жена его Парашка имянно не сказала; а ключи де того замка и коробьи, она Паранка сказала, что съ нимъ Филкою.

А купленыхъ де и даныхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевень, она Паранка не сказала жъ.

У Ѳедки Кобылина: 2 кафтана красныхъ суконныхъ, шуба волчья подъ краснымъ сукномъ, ларецъ съ письмами, коверъ травчетой козилбаской, въ коробьѣ 2 тріуха собольихъ, шубка тафтяная желтая, шубка китайчатая, да въ той же коробьѣ бѣлье.

А по сказкѣ жены его Ѳедкиной Домницы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевень за нимъ, Ѳедкою, ничего нѣтъ.

У Петрушки Секета: кокошникъ жемчюжной, два кафтана суконныхъ, килимъ черкаской.

А по сказкѣ жены его Марицы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, Петрушкою, ничего нѣтъ.

У Бориски Улфова: перина съ изголовьемъ, да чюланъ въ сѣняхъ заперъ; а что въ томъ чюланѣ платья и всякой рухледи,—и про то жена его Афимьица сказать не упомнитъ, потому что того чюлана ключь съ нимъ Бориском.

А по сказкѣ ее Афимьицы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣсть, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, Бориском, ничего нѣтъ.

У Ѳедки Морковки: кафтанъ суконной алой, да кафтанъ коришной, кафтанъ алой же.

А по сказкѣ жены его Марицы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, Ѳедкою, ничего нѣтъ.

У Ларки Елизарьева: два сундука съ рухледью и бѣльемъ.

А по сказкѣ работницы его Ларкиной Марѳутки, лавокъ даныхъ и купленыхъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, Ларкою, есть, или нѣтъ, про то она не вѣдаетъ, потому что Ларкины жены дома нѣтъ; а куды она пошла,—про то она не вѣдаетъ.

У Ивашки Троицкого: два кафтана суконныхъ алыхъ; а иного платья и никакой рухледи ничего нѣтъ.

А по сказкѣ жены его Ивашковой Василисицы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, Ивашкомъ, ничего нѣтъ.

У Ѳедки Михайлова: въ коробьѣ кафтанъ суконной алой, да шуба суконная красная.

А по сказкѣ матери его Ирины Ѳедо-

сѣевы дочери, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ, сыномъ ее, Ѳедкою, нѣтъ; а жена де его Ѳедкина пошла съ двора; а куды,—того она Ириница не вѣдаетъ.

У Матюшки Воротникова: сундукъ да скрына съ платьемъ, да сундукъ порожней, постеля, да коробья съ бѣльемъ.

А по сказкѣ тещи его Матюшкиной Агрофеницы, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ Матюшкою есть ли, или нѣтъ,—про то она не вѣдаетъ, потому что дочь ее, а его Матюшкина жена, поѣхала крестить младенца въ деревню; а куды, того она не вѣдаетъ.

У Стенки Воротникова: въ избѣ перина съ изголовьемъ и съ одѣяломъ, тюфякъ коженой, два постава, въ чюланѣ сундукъ съ платьемъ, коробья съ посудою, шубка китайчатая холодная, шапка женская.

А по сказкѣ жены его Стенкиной Палашки, даное лавочное порожнее мѣсто, да купленая лавка въ Бѣломъ городѣ, за Николаевскими вороты; а иныхъ вотчинъ никакихъ нѣтъ.

У Ипатки Улфова: въ чюланѣ 2 сундука съ платьемъ и со всякою рухледью, да сундукъ съ бѣльемъ; а тѣ сундуки заперты и отпереть печѣмъ, потому что ключей нѣтъ, для того, что жены его Ипатковой дома нѣтъ—пошла крестить младенца въ Алексѣевскую слободу; а къ кому,—про то, отецъ ее сказалъ—не вѣдаетъ.

А по сказкѣ тестя его Ипаткова Оски Малафѣева у зятя де его Ипатки: двои бани торговыя въ Телѣжникахъ, да въ Новомѣщанской слободѣ, вопче по третямъ съ Иваномъ Бораномъ, съ Григорьемъ Суворовымъ, да баня его Ипатцова одного въ Кузнецахъ, на Неглинѣ рѣкѣ; а что лавокъ и кузницъ и харчевенъ есть ли, или нѣтъ,—про то де онъ Оска не вѣдаетъ, потому что дочери его Оскиной, а Ипаткиной жены, Агаѳьицы, дома нѣтъ.

У Мишки Капранова: коробья съ бѣльемъ.

А по сказкѣ бабки его Мишкиной Агаѳьи, даныхъ и купленыхъ лавокъ, и всякихъ оброчныхъ мѣстъ, и торговыхъ бань и харчевенъ за нимъ Мишкою есть ли, или нѣтъ,—того она не вѣдаетъ, потому что внуки ее, а его Мишкиной жены, дома нѣтъ; а куды пошла,—про то она не вѣдаетъ же.

А что у переписки объявилось, по сказкамъ, лавки и торговыя бани, и то отписано жъ на великихъ государей.

А на площадяхъ погребовъ и анбаровъ, скамейныхъ и квасныхъ ящешныхъ и становыхъ мѣстъ, лѣсныхъ становъ, и харчевенъ и иныхъ заводовъ, у переписи за тѣми стрѣлцами, по вышеписаннымъ сказкамъ, не явилось.

Подлинникъ на 4 листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, Гр. Анненковымъ.

II. Роспись стрѣлецкимъ женамъ, которые поѣхали къ Троицѣ, Августа въ 14-й день.

Пристава Ивана Борисова жена, пятисотного Василья Бурмистова жена, пятидесятника Никифора Иванова жена, пятидесятника Якима Васильева жена, пятидесятника Никифора Анисимова жена, Григорья Мурзина жена, Прокофья Бирюки жена, Дмитрія Иванова жена, Савелья Никифорова жена, Архипа Никифорова жена, Михайла Филипова жена.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

12. Именная роспись стрѣльцамъ, состоящимъ въ отпуску. Августа 14.

197 году, Августа въ 14-й день, имена стрѣлцомъ, которые въ отпуску у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ:

Пятидесятники: Петръ Ивановъ, Самойло Ѳедотовъ, Илья Ивановъ; *десятники*: Андрей Потаповъ, Ѳедоръ Дряга; *рядовые*: Борисъ Семеновъ, Ларіонъ Парфеновъ, Микита Устиновъ, Иванъ Трофимовъ, Андрей Микитинъ, Семенъ Гавриловъ, Сава Степановъ, Ларка Семеновъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Сасновой, Антонъ Лантевъ.

На Михайловѣ—Карпъ Аникѣевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

13. Допросъ стрѣльцу Степану Воротникову. Августа 14.

И Августа въ 14-й день, въ Стрѣлецкомъ приказѣ явился изъ бѣговъ, столника и полковника Иванова полку Цыклера, стрѣлецъ Стенка Воротниковъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 197-мъ году, Августа противъ 11-го числа, посланъ онъ былъ въ походъ въ Троецкой Сергіевъ м—рь, къ столнику и полковнику къ Ивану Цыклеру для того, чтобъ того полку стрѣлцовъ, которые съ нимъ поѣхали: Ѳедку Морковку да Ивашка Троецкого, прислать къ Москвѣ. И на дорогѣ де, проѣхавъ патріарше дворцовое село Пушкино, встрѣтился съ нимъ Стенкою Стремянного полку стрѣлецъ Бориско Улфовъ. И онъ де его спросилъ: куды онъ ѣдетъ?— И онъ де ему сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Троецкой Сергіевъ м—рь;—а для чего,—того онъ ему не сказалъ. И онъ де Стенка, поѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, столнику и полковнику Ивану Цыклеру объ отпускѣ тѣхъ стрѣлцовъ къ Москвѣ говорилъ. И онъ де ему сказалъ, что тѣхъ стрѣлцовъ, до указу великого государя, отпускать не велѣно.—И онъ де Стенка изъ монастыря поѣхалъ къ Москвѣ и,

проѣхавъ Пушкино, встрѣтились съ нимъ того жъ полку стрѣлцы: Филка Ѳедоровъ, Ѳедка Кобылинъ, Петрушко Секетовъ, ѣдутъ въ коляскѣ; а сказали, что они ѣдутъ въ Троецкой Сергіевъ м—рь; а для чего,—того не сказали. А онъ Стенка, пріѣхавъ къ Москвѣ, побылъ въ дому своемъ неболшое время, и поѣхалъ въ село Измайлово для того, что ему приказаны лошади, которые на корму въ томъ селѣ. А какъ онъ въ село Измайлово ѣхалъ, и на дорогѣ де настигли его Стремянного жъ полку стрѣлцы: Ларка Елизарьевъ, Мишка Капрановъ,—бѣжатъ скоро. И онъ де ихъ спросилъ: куды они ѣдутъ?—И они ему сказали, что будто ихъ околничей Ѳедоръ Леонтьевичь послалъ въ походъ наскоро; а для чего,—того ему не сказали жь.—И пріѣхавъ онъ Стенка въ село Измайлово, смотрилъ въ житницѣ овса, которой овесъ данъ на кормъ лошадямъ, и изъ той житницы пошелъ онъ того села къ прикащику къ Устину Зеленому, и у него пилъ вино и пиво, и говорилъ ему о свозкѣ сѣна къ Москвѣ въ Стремянной полкъ, которое въ селѣ Измайловѣ. И пошелъ отъ него къ стадному пастуху, которой пасетъ лошади, къ Ильюшкѣ; а чей сынъ,—того не упомнитъ. И у того Илюшки ночевалъ, и поутру всталъ рано, и поѣхалъ въ стадо, гдѣ пасутъ лошади. И какъ онъ ѣхалъ, и на дорогѣ онъ никого того полку стрѣлцовъ не видалъ; а Ѳедки Михайлова и брата своего Матюшки и Ипатки Улфова нигдѣ не видалъ; а куды они бѣжали или собою поѣхали,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ въ стадѣ, гдѣ пасутъ лошади, былъ, и въ то время послалъ онъ Стенка стадного пастуха Илюшку къ Москвѣ къ себѣ домой, для хлѣба; и тотъ де Илюшка пріѣхалъ къ нему и ему сказалъ, что его дворъ запечатанъ; а для чего,—того не вѣдаетъ. И онъ де Стенка для того поѣхалъ къ Москвѣ и, не заѣзжая къ себѣ на дворъ, явился околничему Ѳедору Леонтьевичю Шакловитому. И околничей де Ѳедоръ Леонтьевичь велѣлъ отвесть въ приказъ и роспросить. А онъ де Стенка съ Москвы никуды не бѣгивалъ. А какъ де онъ съ Москвы въ село Измайлово поѣхалъ и на дорогѣ, за Николаевскими вороты, купилъ себѣ калачь да хлѣбъ, то видѣли Стремянного жъ полку стрѣлцы: Ивашка Кубышкинъ, Оска Бадаринъ съ товарыщи, человѣкъ съ 10; а кто имяны,—того не упомнитъ. И они де его про то—куды онъ ѣдетъ—спрашивали, и онъ де имъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ село Измайлово, для надсмотру лошадей,—въ томъ шлетца на всѣхъ стрѣлцовъ, и на прикащика Устина Зеленого и конного стада на пастуха.

Да тотъ же Стенка роспрашиванъ: стрѣлцовъ Ларку Елизарьева и Мишку Капранова гдѣ встрѣтилъ,—и которою дорогою они ѣхали,—и куды подлинно сказывались ѣдутъ,—и изъ Троецкого м—ря отъ кого и какія къ Москвѣ писма привозилъ ли?

А въ роспросѣ сказалъ: стрѣлцовъ де Ларку и Мишку онъ встрѣтилъ межъ селъ Покровского и Измайлова, на Меленкахъ—бѣгутъ скоро; а сказали—что они по посылкѣ околничего Ѳедора Ле-

онтьевича Шакловитого, посланы наскоро въ походъ, въ Троецкой м—рь; а съ Стромынской дороги кто на болшую Троецкую дорогу лѣсами провожалъ,—того онъ не вѣдаетъ; а онъ де ихъ лѣсною дорогою не проваживалъ; а Ларка де лѣсами и самъ дорогу знаетъ. А изъ Троецкого де Сергіева м—ря съ нимъ послалъ письмо толко одинъ того жъ полку стрѣлецъ Ѳедка Морковка къ женѣ своей, чтобъ она къ нему прислала шубу; да въ томъ же де письмѣ писано, чтобъ стрѣльца жъ Андрюшкина жена Шатерника прислала къ нему Андрюшкѣ шубу жъ. И онъ де Стенка то письмо бросилъ, пріѣдучи къ Москвѣ, ѣдучи отъ Донского м—ря, для того, что въ немъ писано было толко объ однихъ шубахъ; а о иномъ ни о чемъ не писано. А въ которомъ мѣстѣ ихъ бросилъ,—того не упомнитъ. А Андрюшка де Шатерникъ въ походѣ; а по наряду ль поѣхалъ, или бѣжалъ,—того не вѣдаетъ. А что де онъ то письмо Ѳедкиной женѣ Морковки не отдалъ, и въ приказѣ не объявилъ, и бросилъ на дорогѣ, безъ хитрости, - въ томъ воля великихъ государей.

Подлинникъ на 3 листахъ.

14. Роспись колодниковъ, взятыхъ 16-го Августа и не разспрошеныхъ. Августа 26.

Колодники жъ взяты Августа въ 16-мъ числѣ и посажены въ розныхъ мѣстехъ за карауль; а въ какихъ дѣлехъ того не вѣдомо и не роспрашиваны:

а, въ Стрѣлецкомъ приказѣ, комнатной сторожъ Максимъ Михайловъ;

б, Августа жъ въ 26 числѣ, подъ Краснымъ крыльцомъ, Стрѣтенского собору сторожъ Мишка Алексѣевъ;

в, у Николая Теплого, Стремянного полку десятникъ Иванъ Полетай;

г, въ полатахъ, гдѣ живали пѣвчіе, пятидесятникъ Иванъ Малышкинъ, пятидесятникъ Иванъ Лепешкинъ;

д, на Старомъ Денежномъ дворѣ десятникъ Трошка Игнатьевъ сынъ Овсянниковъ *).

*) См. выше, №№ 27, 40, 44, 45, столбцы: 327, 342, 352, 354.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

II.

Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершеньѣ воровъ и измѣнниковъ, Ѳедки Шакловитова единомышленниковъ, Микитки Гладкова, Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, и о ссылкѣ въ Сибирь Стенки Евдокимова съ товарыщи.

Начато 5-го Сентября и кончено 5-го Октября 1689 года въ государевомъ обѣздѣ, въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, въ Розыскномъ шатрѣ.

Сыскъ.

---

1. Указъ капитану Дмитрію Родичеву, ѣхать въ Симоновъ м—рь, для сыска и поимки старцевъ Селиверста Медвѣдева и Арсенія. Сентября „ “ дня.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ капитану московскихъ стрѣлцовъ Дмитрею Родичеву ѣхать въ Спаской Симоновъ м—рь, для сыску и поимки старца Селиверстка и келейника его старца Арсенка, для того, что по розыскному дѣлу, по извѣту и по роспросным рѣчамъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ, объявилось ихъ Селиверстково и Арсенково многое воровство и умыслъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ. А пріѣхавъ ему Дмитрею въ Спаской м—рь поставитѣ у всѣхъ воротъ и у пролазовъ стрѣлцовъ, а съ досталными стрѣлцы итти ему, Дмитрею, на м—рь и, взявъ ихъ въ томъ м—рѣ, тотчасъ привезть въ Троецкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ. А буде въ Симановѣ м—рѣ старцы и келейники ему не объявятъ, и ему искать въ кельяхъ архимандрита Гаврила и у намѣстника, и у соборныхъ и у редовыхъ старцовъ. А буде онъ Дмитрей того старца Селиверстка и келейника его Арсенка въ

томъ м—рѣ не сыщетъ и ему Дмитрею взять у архимандрита, и у намѣстника, и у соборныхъ, и у редовыхъ старцовъ сказку съ подкрѣпленіемъ, чтобъ они въ сказкахъ своихъ написали, по иноческому обѣщанію: былъ ли онъ въ ихъ монастырѣ или нѣтъ?—А буде гдѣ его Селиверстка и келейника его скажутъ, или какія нибудь вѣдомости до того будутъ, и ему, Дмитрею, того старца Селиверстка и келейника его старца жъ Арсенка, по тому жъ сыскавъ, привезть къ великому государю въ Троицкой Сергіевъ м—рь; и дорогою того старца Селиверстка и келейника его Арсенка беречь накрѣпко, съ великимъ опасеніемъ. А одноконечно бы ему порадѣть и службу свою къ нему великому государю явить. А для того сыску съ нимъ Дмитреемъ послано московскихъ стрѣлцовъ 20 человѣкъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

2. Сказка архимандрита Симонова м—ря Гавріила и братіи, о неизвѣстности для нихъ пребыванія старцевъ С. Медвѣдева и Арсенія. Сентября 6.

198 г., Сентября въ 6 день, пречистыя Богородицы Симонова м—ря архимандритъ Гавріилъ, да намѣстникъ Генадій, да казначей Нифонтъ, да священницы: іеромонахъ уставщикъ Тарасій, да ризничей іеромонахъ Антоній, да духовникъ всей братіи іеромонахъ Сильвестръ, іеромонахъ Варсонофій, іеромонахъ Иннокентій, іеромонахъ Варфоломей, іеромонахъ Ѳеодосій, іеромонахъ Васьянъ, іеромонахъ Логинъ, іеромонахъ Макарій; да соборные старцы: монахъ Кипріянъ, монахъ Моисей, монахъ Глѣбъ, іеродіаконы и вся рядовая братія сказали, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, и по священству и по иноческому обѣщанію, про старца Селивестра Медвѣдева и про келейника его старца Арсенія, что ихъ у насъ въ Симоновѣ м—рѣ нѣтъ и не бывало, и гдѣ они нынѣ про нихъ не слыхали и не вѣдаемъ. А сію сказку писалъ того жъ м—ря подъячей Васка Васильевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ: Подписали, на оборотѣ, архимандритъ, намѣстникъ, казначей, уставщикъ, ризничій, всѣ іеромонахи и вмѣсто всей братіи духовникъ.

3. Помѣта.

Послать въ Московской уѣздъ въ деревню Дрожжино капитана, для сыску старца Селиверстка, да зятя его Мишки Селиверстова сына Гулского, да пѣвчего дьяка Лаврушки Бурмистрова. Будутъ не найдутъ, розыскать: въ которыхъ числехъ они были.

Капитана жъ послать, да съ нимъ 10 чел. стрѣлцовъ, велѣть взяпъ и привезть думного дьяка Любима Домнина.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Указъ капитану Артемію Непоставову ѣхать въ с. Дрозжино, для сыска и поимки старцевъ, Селиверста Медвѣдева и Арсенія, Михаила Гульскаго и Лаврентія Бурмистрова. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ капитану московскихъ стрѣлцовъ Артемью Непоставову ѣхать въ Московской уѣздъ, въ вотчину думного дьяка Любима Домнина, въ деревню Дрозжино, для сыску старца Селиверстка, которой былъ въ Спаскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, въ строителехъ, и келейника его старца Арсенка, да зятя его Мишки Селиверстова сына Гулского, да пѣвчего дьяка Лаврушки Бурмистрова, для того, что по розыскному дѣлу, по извѣту, и по роспросным рѣчамъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, и пятисотныхъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ объявилось ихъ Селиверстково многое воровство и умыслъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ съ товарыщи. И пріѣхать ему въ Московской уѣздъ, не доѣзжая вотчины думного дьяка Любима Домнина, деревни Дрозжина, взявъ съ собою тутошнихъ и околнихъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, и при тѣхъ людехъ близъ той деревни поставить во всѣхъ мѣстехъ и въ проѣздехъ караулы, а съ досталными итти ему на его Любимовъ дворъ, и на томъ дворѣ и на крестьянскихъ дворехъ его старца Селиверстка, и келейника его, и зятя, и пѣвчего, перенскать всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ одноконечно ихъ сыскать. А какъ онъ ихъ сыщетъ, и ему тѣхъ воровъ и составщиковъ привезть къ великому государю тотчасъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь, за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ. А будетъ тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и измѣнниковъ въ той деревнѣ не сыщетъ, и ему Артемью сыскать въ той деревнѣ, и около той деревни, околними многими людми, которые близъ той деревни живутъ: тѣ воры, старцы и мужики, въ той деревнѣ были ль, и буде были—сколь давно были, и нынѣ они въ той деревнѣ живутъ ли, и въ похоронкахъ ли живутъ, или явно? И въ томъ тое деревни Дрозжина у прикащика, и у старосты, и у крестьянъ и у околнихъ людей взять сказку за руками, съ великимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью, чтобъ однолично ихъ сыскать. А буде тотъ его Любимовъ прикащикъ, и крестьяне и околные люди скажутъ неправду, а послѣ сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ отъ великого государя быть въ смертной казни, безо всякія пощады. А буде онъ Артемей тѣхъ вышеписанныхъ воровъ и составщиковъ и въ иныхъ мѣстехъ гдѣ сыщетъ, и ему тѣхъ воровъ потому жъ переимать и привезть къ великому государю въ Троицкой м-рь, тотчасъ, съ великимъ береженьемъ; и дорогою везучи, велѣть беречь накрѣпко, съ великимъ опасеніемъ. А однолично ему Артемью о томъ порадѣть и службу

свою ему, великому государю, показать, и тѣхъ воровъ, гдѣ ни есть, сыскать. А для сыску и поимки послано съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ.

Отпускъ на 3 листахъ.

5. Указъ, о взятіи изъ Москвы въ Троицко-Сергіевъ м—рь думнаго дьяка Любима Домнина. Сентября „ “ дня.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ капитану московскихъ стрѣлцовъ „ “. Ѣхать ему изъ Троицкого Сергіева м—ря къ Москвѣ, къ думному дьяку къ Любиму Домнину, и пріѣхавъ на дворъ, и его Любима взять и привезть къ великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, тотчасъ. А дорогою везти бережно и осторожно, за крѣпкимъ карауломъ. А какъ его Любима возметъ и въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣдетъ, и ему явитца и Любима объявить кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А для береженья послано съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ „ “ человѣкъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Обыскъ по дворамъ с. Козмодемьянскаго старцевъ Сильверста Медвѣдева и Арсенія, Михаила Гульскаго и Лаврентія Бурмистрова. Сентября 7.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 7-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, взяты понятые Московского уѣзду, Ратуева стану, столника Ивана Никитина сына Тараканова, села Чернова староста Пимка Гавриловъ, да того жъ уѣзду столника Ивана Ларіонова сына Иванова, староста Антошка Лукьяновъ, Спаса-Новаго Симанова м—ря села Соснина крестьянинъ Мартьянка Кириловъ, того жъ Московского уѣзду, думного дьяка Якова Аверкіевича Кирилова, села Рожествина крестьянинъ Васка Симоновъ, и сказали, по святѣй непорочнѣй евангелской заповѣди Господни „еже ей, въ правду“: по указу великого государя, взяты мы были понятыми думного дьяка Любима Алферьевича Домнина, въ московскую его вотчину въ селцо Кузмыдемьянское, для обыску старца Селиверстка съ товарыщи его, и мы, по указу великого государя, съ капитаномъ Артемьемъ Непоставовымъ того старца Селиверстка съ товарыщи его обыскивали на его дворѣ и на крестьянскихъ и во многихъ мѣстехъ, и того старца съ товарыщи его не нашли нигдѣ,—то наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, за понятыхъ, священникомъ села Вышняго Чернева, церкви Рождества Христова, Алексѣемъ Ивановымъ.

7. Сказка крестьянъ: сельца Козмодемьянскаго, села Ермолина и села Михайловскаго, о неизвѣстности для нихъ пребыванія Сильвестра Медвѣдева и его товарищей. Сентября 7.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 7-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисеевича Цыклера, передъ капитаномъ Артемьемъ Неставовымъ, Московского уѣзду, Ратуева стану, думного дьяка Любима Алферьевича Домнина сельца Кузмыдемьянского прикащикъ его Епишка Аникіевъ, да староста Микишка Никитинъ со крестьяны, сказали, по святѣй непорочней евангелской заповѣди Господни „еже ей, въ правду“,—что де у насъ, въ вотчинѣ боярина нашего Любима Алферьевича въ сельцѣ Кузмыдемьянскомъ и нигдѣ Спасского м—ря старца Селиверстка и келейника его старца Арсенка, да зятя его Мишки Селиверстова сына Гулского, да пѣвчаго дьяка Лаврушки Бурмистрова пѣть и не бывало. А будетъ мы сказали про то, про все, ложно, а опослѣ сыщетца, и за такую нашу ложную сказку указали бъ великіе государи насъ казнить смертью,—то наша и сказка.

Того жъ уѣзду, вашего, великихъ государей, дворцоваго села Ермолина, цѣловалникъ Ѳедорка Трофимовъ съ товарыщи сказали, по святѣй непорочней евангелской заповѣди Господни „еже ей въ правду“,—что де старца Селиверстка съ товарыщи нигдѣ про него не слыхали и не знаемъ. А будетъ мы сказали ложно, и за такую нашу ложную сказку указали бъ великіе государи смертью казнить,—то наша и сказка.

Того жъ уѣзду, вашего, великихъ государей, дворцоваго села Михайловскаго, крестьянинъ Куска Ивановъ съ товарыщи сказали, по святѣй непорочней евангелской заповѣди Господни „еже ей въ правду“ тѣ жъ рѣчи, что писана сказка выше сего,—то наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, за прикащика Еп. Аникьева, за старосту и крестьянъ сельца Козьмодемьянскаго, цѣловальника и крестьянъ села Ермолина и за крестьянъ села Михайловскаго, дьячкомъ Данилою Ивановымъ.

8. Память капитану Михайлу Данилову, о сыскѣ и взятіи старцевъ Сильвестра Медвѣдева и Арсенія, и архимандрита Никона. Сентября въ „“ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память капитану московскихъ стрѣлцовъ Михайлу Данилову. Ѣхати ему изъ Троецкого Сергіева м—ря къ Москвѣ, до монастыря пречистыя Богородицы Донскія, для того: извѣстно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что того монастыря бывшей архимандритъ Никонъ отпущенъ въ Съ-

весть, по обѣщанію, помолитца. А какъ изъ того монастыря въ Сѣвескъ поѣхалъ, и въ то время, съ тѣмъ бывшимъ архимандритомъ Никономъ, поѣхалъ воръ и изменникъ и всякого зла начинатель, бывшей Спаского м—ря, что за Иконнымъ радомъ, строитель чернецъ Селиверстко, что бывалъ въ мірѣ Сенка Медвѣдевъ, съ келейникомъ своимъ съ чернцомъ же Арсенкою. И капитану Михайлу, пріѣхавъ въ Донской монастырь, братіи и тамошнихъ околнихъ жителей спросить: бывшей архимандритъ Никонъ изъ того монастыря сколь давно, и съ кѣмъ имяны, и на сколкихъ подводахъ, и которою дорогою, и на которые городы, въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ поѣхалъ?—И буде скажутъ, что онъ съ вышеписаннымъ чернецомъ поѣхали по Колужской дорогѣ, и ему ѣхать въ погоню до Сѣвеска наскоро, и дорогою про нихъ розвѣдывать всякими мѣрами: гдѣ, кто ихъ видалъ, и сколь давно проѣхали? И буде въ Сѣвеску скажутъ, что они въ Сѣвеску были и изъ Сѣвеска поѣхали въ недавнихъ числехъ, и ему ѣхать изъ Сѣвеска и въ иныя мѣста, гдѣ ихъ догнать мочно, чтобъ ихъ кончае въ даль не упустить. И для поимки ихъ и береженья послано съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ.—И буде онъ ихъ гдѣ по Колужской дорогѣ съѣдетъ, и ему бывшаго архимандрита Никона, поимавъ, отдать въ городехъ въ монастырь, въ которой пристойно, и велѣть держать, до ихъ великихъ государей указу. А чернцовъ Селиверстка и Арсенку, поимавъ, привезть и объявить въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А дорогою везти ихъ съ великимъ береженіемъ, чтобъ они съ дороги не ушли, и надъ собою и надъ стрѣлцами какого дурна не учинили. А буде про нихъ въ Донскомъ м—рѣ скажутъ, что они изъ того м—ря поѣхали по Тулской дорогѣ, и ему за ними ѣхать до Курска. И о поимкѣ ихъ, и о всемъ чинить по сему великихъ государей указу, какъ о томъ писано выше сего. А буде онъ ихъ въ тѣхъ вышеписанныхъ мѣстехъ не изъѣдетъ и ему ѣхать въ Троицкой Сергіевъ м—рь, по прежнему.

Отпускъ на 2½ листахъ.

9. Сыскная проѣзжая грамота съ прочетомъ, данная капитану Михайлу Данилову и 10 стрѣльцамъ, для поимки старцевъ, Сильвестра Медвѣдева и Арсенія. Сентября „ “ дня.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Троицкого Сергіева монастыря до Москвы, и отъ Москвы, по городомъ, до Калуги, и до Бѣлева, и до Болхова, и до Карачева, и до Сѣвеска, столникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По сыскному дѣлу довелось сыскать вора и измѣн-

ника и бунтовщика, Ѳедки Шакловитого единомышленника, черица, бывшего Спаского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, строителя, Селиверстко Медвѣдева, да келейника его Арсенко. И тѣ воры по многимъ посылкамъ не сысканы. Аныпѣ намъ, великимъ государемъ, извѣстно учинилось, что тѣ воры съ Москвы поѣхали Донского м—ря съ бывшимъ архимандритомъ Никономъ въ Сѣвескъ, будто, для моленія.—И для поимства тѣхъ воровъ, посланъ нарочно капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Михайло Даниловъ, да съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ. И въ которые городы они съ сею нашею, великихъ государей, грамотою пріѣдутъ, и тѣхъ воровъ они, съѣхавъ, поимаютъ и бывшаго архимандрита Никона вамъ учнутъ отдавать, и вы бъ его, принявъ, велѣли держать, до нашего великихъ государей указу, въ городѣ, или въ которомъ пристойно монастырѣ, за карауломъ. А капитану, и стрѣлцомъ и подъ колодниковъ, по подорожной, подводы и въ прибавку провожатыхъ давали, и вездѣ пропущали безо всякого задержанія и мѣшкоты, и чинили имъ въ томъ всякое споможеніе, въ томъ нашемъ, великихъ государей, дѣлѣ ни малого мотчанія и задержанья нигдѣ не было, чтобъ имъ тѣхъ воровъ въ Троицкой м—рь довезти въ цѣлости. А будетъ гдѣ отъ васъ будетъ какое задержаніе, или въ томъ сыскномъ дѣлѣ, вашимъ небереженіемъ и оплошкою, какая поруха, а намъ великимъ государемъ про то будетъ извѣстно и сыщетца допряма, и вамъ за то отъ насъ, великихъ государей, быть въ великой опалѣ, а инымъ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ разоренъѣ, безо всякого милосердія и пощады. А прочитая сее нашу великихъ государей грамоту, отдавали тому капитану и стрѣлцомъ. Писанъ въ нашемъ великихъ государей походѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ „“ день.

Отпускъ на 1 листъ.

10. Подорожная отъ Троицко-Сергіевскаго м—ря до Сѣвска и обратно. Сентября въ „“ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Троицкого Сергіева м—ря до Москвы, и до Колуги, и до Бѣлева, и до Болхова, и до Карачева, и до Сѣвска, и до Сѣвского уѣзду, гдѣ съѣдутъ черицовъ Селиверстка Медвѣдева съ келейникомъ его Арсенкомъ, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есть давали капитану московскихъ стрѣлцовъ „“ двѣ подводы, да московскимъ стрѣлцомъ 10 человѣкомъ по подводѣ человѣку, верховыхъ съ проводники.—А назадъ отъ Сѣвска до Троицкого м—ря тѣмъ, и капитану и стрѣлцомъ, давали тѣ жъ подводы, да подъ колодниковъ подводу съ телѣгою съ проводники, вездѣ, не издержавъ ни ча-

су; и за тѣ подводы имали бъ у нихъ прогоны отъ Троицкого Сергіева м—ря до Сѣвска и назадъ до Троицкого м—ря, по нашему великихъ государей указу. Писанъ въ нашемъ великихъ государей походѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 1798-го, Сентября „ “ въ день.

Отпускъ на 1 листѣ.

11. Сказка думнаго дьяка Любима Домнина, о неизвѣстности нахожденія Сильвестра Медвѣдева. Сентября 10.

Думной дьякъ Любимъ Олферьевъ сынъ Домнинъ сказалъ: Спаского де м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, строитель Селивестръ ему былъ знакомецъ для того, что онъ съ нимъ Любимомъ родиною одного города Курска, и знакомство давнее. А въ прошломъ де во 197-мъ году, былъ онъ Селивестръ у него Любима въ Великій постъ, и послѣ де того, въ томъ году и въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, у него не бывалъ, и никакой келейной рухледи у него онъ, Селивестръ, не оставливалъ, и нималого ничего не давывалъ. И о поѣздѣ его никуды не вѣдаетъ и гдѣ де онъ нынѣ,—того не вѣдаетъ же, и лошади ему никакой никогда не давывалъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ по склейкѣ, и въ концѣ, Любимомъ Домнинымъ.

12. Распросъ подъячему Ивану Истомину. Сентября 13.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ огду, Сентября въ 13-й день, явился въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ собою, Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, племянникъ родной, Стрѣлецкаго приказу подъячей Ивашко Истоминъ, и въ роспросѣ сказалъ: Сенка де Медвѣдевъ ему дяди родной по матери, а онъ де Ивашко жилъ у вотчима своего у иноземца у Михайла Гулского, а къ дядѣ своему прихаживалъ почасту, а на передъ сего у него живалъ, какъ былъ въ малыхъ лѣтехъ. И Ѳедка де Шакловитой къ нему Сенкѣ пріѣзживалъ почасту жъ, одинъ и вмѣстѣ съ Микиткою Гладкимъ и съ иными стрѣлцами, и говорили промежъ собою тайно, выславъ всѣхъ; а что они межъ собою тайно говаривали,—того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ. И стрѣлцы де: Микитка Гладкой, Оброска Петровъ, Алешка Стрижовъ и иные къ нему, Селиверстку, прихаживали жъ, и говаривали; а что,—того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ же. И въ келью де его, Ивашка, въ то число не пускивали, для того: бутто онъ слова ихъ вывѣдывалъ у келейника его, Сенкина, которой у него жилъ, Стенкою звали, и справщику Каріону сказывалъ; а Каріонъ де бутто тѣ слова доносилъ святѣйшему патріарху, и отъ святѣйшаго патріарха гнѣвъ былъ на Сенку Медвѣдева отъ него, Каріона. И хотѣлъ его Микитка Гладкой и старца Каріона убить. И онъ де въ то число,

какъ пріѣзживалъ къ нему Ѳедка Шакловитой и какъ прихаживали стрѣлцы, для того къ нему, Сенкѣ, и не хаживалъ; а былъ все у вотчима своего у Михайла Гулского. И прихаживалъ къ Ѳедкѣ Шакловитому по часту для того, что онъ, Ѳедка, посадилъ его въ Стрѣлецкой приказъ въ подъячіе.—А замысловъ ихъ никакихъ на государское здоровье и на святѣйшого патріарха, и ни къ какому воровству не вѣдалъ и не слыхалъ. И у Сенки Медвѣдева, и у Ѳедки Шакловитова, съ тѣхъ мѣстъ, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ходить нынѣ въ Троицкой м—рь, не бывалъ для того, что Ѳедка Шакловитой былъ съ тѣхъ мѣстъ въ Верху, а Сенка Медвѣдевъ на другой день изъ монастыря пропалъ, и гдѣ нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. И вотчимъ де его, Михайло Гулской, въ тотъ же день, какъ Сенко Медвѣдевъ пропалъ, поѣхалъ съ двора своего одинъ и сказалъ, что онъ поѣхалъ въ Троицкой м—рь. И съ того числа онъ, Михайло, въ домѣ своемъ, и Сенка въ монастырѣ не объявливались, и вѣдомости про нихъ никакой не бывало.—А у Ѳедки де Шакловитова и у Сенки Медвѣдева онъ, вотчимъ его, бывалъ же почасту; а умыслы ихъ какіе вѣдалъ ли и самъ съ ними умышлялъ ли,—того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, и у вотчима своего ни про что не слыхалъ же, и гдѣ они нынѣ,—того онъ Ивашка, не вѣдаетъ, и въ дому у вотчима своего съ того числа не бывалъ, а жилъ въ Ивановскомъ м—рѣ у бабки своей старицы Елены Истоминой. И какъ де была присылка изъ Троицкого м—ря по Сенку Медвѣдева, и въ то число пріѣзжали стрѣлцы многожды, и къ вотчиму его на дворъ и спрашивали его, Сенку, у нихъ. И онъ де, Ивашко, спрашивался о томъ съ справщикомъ съ Каріономъ, чтобъ ему ѣхать въ Троицкой м—рь, чтобъ впредь за нихъ, Сенку и за вотчима своего, не понести какого государского гнѣву. И онъ де Каріонъ велѣлъ ему въ Троицкой м—рь ѣхать. И онъ де, нанявъ извощика, съ Москвы въ Троицкой м—рь поѣхалъ, Сентября въ 12-мъ числѣ. А въ Троицкой м—рь пріѣхалъ того жъ числа, въ вечеру, поздо, и явился въ Троицкомъ м—рѣ нынѣ. А спрашивался де онъ съ нимъ Каріономъ для того, что онъ Каріонъ ему Ивашкѣ дядя родной, отцу его былъ братъ родной.

Списокъ на 4 листахъ.

13. Отписка дорогобужскаго воеводы Бориса Суворова, о поимкѣ старца Сильвестра Медвѣдева и стрѣльца Никиты Гладкаго съ бывшими при нихъ людьми. Сентября 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Бориско Суворовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 13-й день, пріѣхавъ ко мнѣ, холопу вашему, въ Дорогобужъ

Стремянного полку стрѣлецъ Климка Антоновъ, вашъ великихъ государей указъ сказалъ, и далъ мнѣ, холопу вашему, сказку, чтобъ гдѣ провѣдавъ, или гдѣ объявятца воры и бунтовщики: старецъ Селиверстка Медвѣдевъ да стрѣлцы, Стремянного полку, Андрюшка Кондратьевъ, да Никитка Гладкой, да Андрюшка Сергѣевъ, да Романова полку Ефимьева, Оброска Петровъ, Дмитріева полку Жукова, Алешка Стрижевъ, Егорка Романовъ, Лаврентьева полку Сухорева, Демка Лаврентьевъ, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, переимавъ и оковавъ, мнѣ, холопу вашему, прислать въ объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, чтобъ они дорогою не ушли.— И того жъ, государи, числа, посылалъ я, холопъ вашъ, дорогобужскія Приказныя избы подъячего Никиту Тимоѳеева, по его вѣдомости, въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковъ м—рь, для поимки вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ, Стремянного полку съ Климкою Антоновымъ. И того жъ, государи, числа, подъячей Никита Тимоѳеевъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Бизюковѣ м—рѣ изымалъ: вора и бунтовщика старца Селиверстка Медвѣдева, да Стремянного полку Микитку Гладкова; да съ ними-жъ изымалъ: старца Арсенія, да дворянъ— Михайлу Гулского да Андрея Наумова, да пѣвчего Лаврентья Наумова, да людей ихъ, Ивашку Владимерова да Олешку Еленского. И того жъ, государи, числа, по вѣдомости подъячего, по вышеписанныхъ воровъ и товарищей ихъ ѣздилъ, для взятья изъ Бизюкова м—ря въ Дорогобужъ, я, холопъ вашъ. И тѣхъ воровъ изъ Бизюкова м—ря привезъ я, холопъ вашъ, при себѣ. И Сентября въ 15-й день, о поимкѣ вышеписанныхъ воровъ и товарищей ихъ, которые вопче изыманы, о вѣдомости къ околничему и воеводѣ къ Ивану Алексѣевичю Мусину-Пушкину въ Смоленескъ я, холопъ вашъ, писалъ. И Сентября въ 17-й день, противъ моей, холопа вашего, отписки, околничей и воевода Иванъ Алексѣевичъ ко мнѣ, холопу вашему, писалъ, и капитана смоленского Василья Андреянова со смоленскими стрѣлцы по вышеписанныхъ воровъ: по старца Селиверстка Медвѣдева, да по Микитку Гладкого, и по товарыщей ихъ, прислалъ, и велѣлъ тѣхъ воровъ отдать ему, Василью, и въ прибавку велѣно къ смоленскимъ стрѣлцомъ дать 10 человѣкъ стрѣлцовъ дорогобужскихъ. И Сентября, государи, въ 17-й день, поманныхъ вышеписанныхъ воровъ и товарыщей ихъ, изъ Дорогобужа, на ямскихъ подводахъ, съ вышеписаннымъ смоленскимъ капитаномъ я, холопъ вашъ, послалъ въ объѣздъ, къ Троицѣ Сергіеву м—рю. И велѣлъ я, холопъ вашъ, отписку подать и вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ объявить въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему вашему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А что, государи, въ поимкѣ у старца Селиверстка и товарыщей его лошадей и животовъ взято и съ ними послано, и тѣмъ животамъ роспись, за ихъ руками, послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государемъ, подъ сею отпискою.

Роспись животамъ:

Два сурлука суконные, кропивные. Кофтанъ вишневой, ветхъ. Кофтанъ свѣтло-зеленой, ветхъ. Сѣдло подъ краснымъ сукномъ, съ подсѣдельникомъ; у сѣдла два пистоли. Сѣдло вишневое, чернецкое. Сѣдло подъ сукномъ зеленымъ, съ подсѣдельникомъ. Два сѣдла коженыхъ простыхъ; у сѣдла два пистоли, да пищаль на костяхъ. Два пистоли простыхъ. Двѣ сабли съ насѣчками, одна съ ящеромъ. Двѣ сабли простыхъ, полосы полскія, да пистоль, да полупистоля. Двѣ ледунки шитыя. Два натруска деревянныхъ. Котелъ мѣдной, неболшой, съ покрышкою. Погребецъ съ скляницы. Два сайдаки съ калчаны и стрѣлы. Шапка бѣлая съ соболемъ, ветхая; да подсѣдельникъ красной суконной. Сумки переметныя. Фляжка оловянная, неболшая. Двѣ полсти, синяя да бѣлая. Двѣ попоны. Двѣ фляги деревянныя. Кофтанъ сѣрой, сермяжной. Пять уздъ простыхъ. Четыре плети. Три коляски лубяныхъ. Три хомуты ременныхъ.

Роспись лошадямъ:

Меренъ гнѣдъ, грива налѣво. Меренъ соврасъ, грива съ отметомъ. Меренъ сѣръ, грива направо. Меренъ карь, грива направо. Меренъ гнѣдъ, грива направо. И тѣ вышеписанныя лошади заорлены. Меренъ карь, грива направо съ отметомъ, на спинѣ сѣдлина. Меренъ сѣрой, грива направо. Меренъ сѣръ, грива налѣво. Меренъ сѣръ, грива направо, съ отметомъ.

Подлинникъ на 5 листахъ. На оборотѣ отписки подпись: «Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ», и помѣты: «198 г., Сентября въ 23 д., съ дорогобужскимъ стрѣлцомъ съ Онтономъ Серѣевымъ» и «Къ отпуску. А присланную рухлядь осмотрить и переписать, и ту рухлядь и лошеди отдать стольнику и полковнику Ивану Цыклеру, съ росписью.» Роспись подписана монахомъ С. Медвѣдевымъ, Н. Гладкимъ, Л. Бурмистровымъ за себя, за брата и М. Гулскаго.

14. Отписка смоленскаго воеводы Ивана Мусина-Пушкина, о распоряженіи, по отсылкѣ Сильвестра Медвѣдева, Никиты Гладкаго и взятыхъ съ ними людей, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Сентября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Ивашко Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 16-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за приписью дьяка Перфилья Оловенникова, писано въ Смоленескъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно воровъ и бунтовщиковъ Ѳедку Шакловитова съ единомышленники его: старца Селиверстка Медвѣдева, стрѣлцовъ, Стремянного полку, Андрюшку Кондратьева, Микитку Гладкова, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброску

Стремянного полку стрѣлецъ Климка Антоновъ, вашъ великихъ государей указъ сказалъ, и далъ мнѣ, холопу вашему, сказку, чтобъ гдѣ провѣдавъ, или гдѣ объявятца воры и бунтовщики: старецъ Селиверстка Медвѣдевъ да стрѣлцы, Стремянного полку, Андрюшка Кондратьевъ, да Никитка Гладкой, да Андрюшка Сергѣевъ, да Романова полку Ефимьева, Оброска Петровъ, Дмитріева полку Жукова, Алешка Стрижевъ, Егорка Романовъ, Лаврентьева полку Сухорева, Демка Лаврентьевъ, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, переимавъ и оковавъ, мнѣ, холопу вашему, прислать въ объѣздъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ, чтобъ они дорогою не ушли.— И того жъ, государи, числа, посылалъ я, холопъ вашъ, дорогобужскія Приказныя избы подъячего Никиту Тимоѳеева, по его вѣдомости, въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковъ м—рь, для поимки вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ, Стремянного полку съ Климкою Антоновымъ. И того жъ, государи, числа, подъячей Никита Тимоѳеевъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Бизюковѣ м—рѣ изымалъ: вора и бунтовщика старца Селиверстка Медвѣдева, да Стремянного полку Микитку Гладкова; да съ ними-жъ изымалъ: старца Арсенія, да дворянъ— Михайлу Гулского да Андрея Наумова, да пѣвчего Лаврентья Наумова, да людей ихъ, Ивашку Владимерова да Олешку Еленского. И того жъ, государи, числа, по вѣдомости подъячего, по вышеписанныхъ воровъ и товарыщей ихъ ѣздилъ, для взятья изъ Бизюкова м—ря въ Дорогобужъ, я, холопъ вашъ. И тѣхъ воровъ изъ Бизюкова м—ря привезъ я, холопъ вашъ, при себѣ. И Сентября въ 15-й день, о поимкѣ вышеписанныхъ воровъ и товарыщей ихъ, которые вопче изыманы, о вѣдомости къ околничему и воеводѣ къ Ивану Алексѣевичю Мусину-Пушкину въ Смоленескъ я, холопъ вашъ, писалъ. И Сентября въ 17-й день, противъ моей, холопа вашего, отписки, околничей и воевода Иванъ Алексѣевичъ ко мнѣ, холопу вашему, писалъ, и капитана смоленского Василья Андреянова со смоленскими стрѣлцы по вышеписанныхъ воровъ: по старца Селиверстка Медвѣдева, да по Микитку Гладкого, и по товарыщей ихъ, прислалъ, и велѣлъ тѣхъ воровъ отдать ему, Василью, и въ прибавку велѣно къ смоленскимъ стрѣлцомъ дать 10 человѣкъ стрѣлцовъ дорогобужскихъ. И Сентября, государи, въ 17-й день, пойманныхъ вышеписанныхъ воровъ и товарыщей ихъ, изъ Дорогобужа, на ямскихъ подводахъ, съ вышеписаннымъ смоленскимъ капитаномъ я, холопъ вашъ, послалъ въ объѣздъ, къ Троицѣ Сергіеву м—рю. И велѣлъ я, холопъ вашъ, отписку подать и вышеписанныхъ воровъ и бунтовщиковъ объявить въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему вашему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А что, государи, въ поимкѣ у старца Селиверстка и товарыщей его лошадей и животовъ взято и съ ними послано, и тѣмъ животамъ роспись, за ихъ руками, послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государемъ, подъ сею отпискою.

Роспись животамъ:

Два смурлука суконные, кропивные. Кофтанъ вишневой, ветхъ. Кофтанъ свѣтло-зеленой, ветхъ. Сѣдло подъ краснымъ сукномъ, съ подсѣдельникомъ; у сѣдла два пистоли. Сѣдло вишневое, чернецкое. Сѣдло подъ сукномъ зеленымъ, съ подсѣдельникомъ. Два сѣдла коженыхъ простыхъ; у сѣдла два пистоли, да пищаль на костяхъ. Два пистоли простыхъ. Двѣ сабли съ насѣчками, одна съ ящеромъ. Двѣ сабли простыхъ, полосы полскія, да пистоль, да полупистоля. Двѣ ледунки шитыя. Два патруска деревянныхъ. Котелъ мѣдной, неболшой, съ покрышкою. Погребецъ съ скляницы. Два сайдаки съ калчаны и стрѣлы. Шапка бѣлая съ соболемъ, ветхая; да подсѣдельникъ красной суконной. Сумки переметныя. Фляжка оловянная, неболшая. Двѣ полсти, синяя да бѣлая. Двѣ попоны. Двѣ фляги деревянныя. Кофтанъ сѣрой, сермяжной. Пять уздъ простыхъ. Четыре плети. Три коляски лубяныхъ. Три хомуты ременныхъ.

Роспись лошадямъ:

Меренъ гнѣдъ, грива налѣво. Меренъ соврасъ, грива съ отметомъ. Меренъ сѣръ, грива направо. Меренъ карь, грива направо. Меренъ гнѣдъ, грива направо. И тѣ вышеписанныя лошади заорлены. Меренъ карь, грива направо съ отметомъ, на спинѣ сѣдлина. Меренъ сѣрой, грива направо. Меренъ сѣръ, грива налѣво. Меренъ сѣръ, грива направо, съ отметомъ.

Подлинникъ на 5 листахъ. На оборотѣ отписки подпись: «Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ», и помѣты: «198 г., Сентября въ 23 д., съ дорогобужскимъ стрѣлцомъ съ Онтономъ Сергѣевымъ» и «Къ отпуску. А присланную рухлядь осмотрить и переписать, и ту рухлядь и лошеди отдать столнику и полковнику Ивану Цыклеру, съ росписью.» Роспись подписана монахомъ С. Медвѣдевымъ, Н. Гладкимъ, Л. Бурмистровымъ за себя, за брата и М. Гулскаго.

14. Отписка смоленскаго воеводы Ивана Мусина-Пушкина, о распоряженіи, по отсылкѣ Сильвестра Медвѣдева, Никиты Гладкаго и взятыхъ съ ними людей, въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Сентября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Ивашко Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 16-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, писано въ Смоленескъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно воровъ и бунтовщиковъ Ѳедку Шакловитова съ единомышленники его: старца Селиверстка Медвѣдева, стрѣлцовъ, Стремянного полку, Андрюшку Кондратьева, Микитку Гладкова, Андрюшку Сергѣева, Романова полку Ефимьева, Оброску

Петрова, Дмитреева полку Жукова, Алешку Стрижова, Егорку Романова, Лаврентьева полку Сухарева, Демку Лаврентьева въ Смоленску и въ Смоленскомъ уѣздѣ гдѣ тѣ воры и бунтовщики объявятца и ихъ, поимавъ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ. А въ которомъ числѣ тѣ вышеписанные воры и бунтовщики поиманы и кто имяны высланы будутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И того жъ, государи, Сентября 13-го числа, изъ тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ поиманы, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Бизюковѣ монастырѣ: старецъ Селиверстка Медвѣдевъ, да Стремянного полку стрѣлецъ Микитка Гладкой, да Спасова монастыря старецъ Арсеней, да дворяне Михайло Гулской, Андрей Наумовъ, да пѣвчей Лаврентей Наумовъ, да съ ними два человѣка людей ихъ, Иващко Володимеровъ да Алешка Еленской. И тѣхъ, государи, вышепомянутыхъ воровъ и бунтовщиковъ, перековавъ, къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, послалъ я, холопъ вашъ, изъ Дорогобужа съ сею отпискою, съ капитаномъ съ Васильемъ Андреяновымъ, Сентября въ 16-мъ числѣ; а въ провожатыхъ съ нимъ, Васильемъ, послалъ салдатъ и стрѣлцовъ сорокъ человѣкъ, да Дорогобужскихъ десять человѣкъ. И велѣлъ ему отписку подать, и тѣхъ воровъ объявить, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. А при отпускѣ я, холопъ вашъ, тому капитану Василью Андреянову приказалъ, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ тѣхъ воровъ везъ къ вамъ, великимъ государемъ, за крѣпкимъ карауломъ, и везучи, смотрѣлъ и берегъ накрѣпко, чтобъ они дорогою не ушли, и дурна бъ надъ собою никакого не учинили. А для поимки, государи, такихъ же воровъ и бунтовщиковъ: Ѳедки Шакловитова, Андрюшки Кондратьева, Андрюшки Сергѣева, Оброски Петрова, Алешки Стрижева, Егорки Романова, Демки Лаврентьева, послалъ я, холопъ вашъ, въ Смоленской уѣздъ во всѣ станы и въ волости того жъ числа капитановъ съ стрѣлцами. А велѣлъ имъ тѣхъ воровъ, гдѣ переймавъ, привезти въ Смоленескъ, такъ же и въ городъ Дорогобужъ, на Бѣлую, въ Рославль; къ воеводамъ я, холопъ вашъ, писалъ же, чтобъ они въ городехъ велѣли бирячамъ кликать по многіе дни, и въ уѣзды отъ себя, для поимки тѣхъ воровъ послали нарочныхъ посылщиковъ ..... и заказъ помѣщикомъ и вот..... крестьяномъ, учинили крѣп..... крѣпленіемъ. И буде они..... гдѣ объявятца, и ихъ, воровъ, переймавъ, прислать въ Смоленескъ, ко мнѣ, холопу..... имяны изъ тѣхъ воровъ переиманы..... будутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ..... вамъ буду, и тѣхъ воровъ пр (*окончаніе истлѣло*).

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Сентября въ 24 д., смоленскихъ полковъ съ капитаномъ съ Васильемъ Андреяновымъ.»

15. Письмо боярина князя Ивана Троекурова къ боярину Тихону Стрешневу. Сентября 18.

Тихонъ Никитичь, государь, здравствуй, о Христѣ, на множество лѣтъ.

Послалъ я къ тебѣ Стрѣлецкого приказу съ деньщикомъ съ Андрюшкою Варгасомъ дѣла:

Роспросныя рѣчи, Дмитреева полку Жукова, вора и измѣнника стрѣлца Алешкины матери Стрижова Дунки, да жены его, Дунки жъ.

Приводъ вотчины Троецкого Сергіева м—ря, Переславского уѣзду Залѣского, деревни Бобишиной, крестьянского сына Титка Евсевьева, въ зажогѣ Вѣтошного ряду.

Извѣтъ Иванова полку Цыклера стрѣлца Ѳедки Рагозина, Ларки Бурнашева, Романова полку Ефимьева, Васки Дороѳеева, въ отбоѣ Стремянного полку стрѣлца вора и измѣнника Микитки Гладкова.

Да по тому жъ дѣлу посацкой человѣкъ Басманной слободы тяглецъ Гришка Васильевъ свобоженъ на поруки для того, что онъ великимъ государемъ хотѣлъ порадѣть, и тѣхъ воровъ, которые написаны въ извѣтѣ, хотѣлъ сыскать.

Челобитную приказу Сбору Стрѣлецкого Хлѣба, что у Калужскихъ вороть, подъячего Агапа Петрова, про которого въ розыску въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ дьякъ Кирило Алексѣевъ сказалъ.

Пожалуй, государь, по тѣмъ дѣламъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, доложи, и великого государя указъ по тѣмъ дѣламъ, что будетъ, пожалуй, государь мой, ко мнѣ учини вѣдомость и вели отписать.

А на Москвѣ, милостію Божіею, все въ тишинѣ и въ благоденствіи. А впредь что учнетъ чинитца, по тому жъ вѣдомости чинить стану.

А про воровъ завтра велю послать во всѣ полки память, чтобъ вѣрную свою службу совершили, и тѣхъ де воровъ сыскивали. И кто тѣхъ воровъ сыщетъ, и имъ за то будетъ великого государя милость.

А прибылой караулъ съ Лыкова двора, по указу великого государя, свелъ.

По семъ Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Сентября въ 18-й день.

Подлинникъ на 2 листахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью краснаго сургуча. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Государю моему, Тихану Никитичю».

16. Челобитная подъячаго Агапита Петрова. Сентября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, приказу Сбору Стрѣлецкого Хлѣба подъячей Агапко Петровъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сентября въ 18-й день, былъ я,

холопъ вашъ, въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и того жъ, государи, приказу дьякъ Кирило Алексѣевъ велѣлъ меня, холопа вашего, держать въ приказѣ невѣдомо для чего. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, меня изъ приказу свободить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

17. Письмо боярина князя Ивана Троекурова къ боярину Тихону Стрешневу. Сентября 19.

Тихонъ, государь, Никитичь.

Сего жъ, государь, числа отдалъ мнѣ писмо боярин Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ, каково ему прислано въ грамоткѣ изъ Дорогобужа, Бизюкина м—ря отъ строителя. И я, государь, то писмо запечаталъ въ семъ писмѣ, послалъ съ тѣмъ же денщикомъ Андрюшкою. А противъ того писма, въ Дорогобужъ и до Смоленска, послалъ для того дѣла, Борисова полку Батурина, капитана Григорья Есипова, а съ нимъ 10 человѣкъ стрѣлцовъ, и послушная грамота имъ для того дѣла въ Смоленескъ къ воеводѣ, изъ Новгороцкого приказу, дана.

Ивашка Троекуровъ челомъ бью.

Подлинникъ на 1 листѣ.

18. Письмо строителя Бизюкова м—ря игумена Варѳоломея.

Да вѣстно велможности твоей творю, што Силвестеръ Медвѣдевъ зъ Москвы ѣдучы, начавалъ у мене въ м—рѣ ночь одну; а куды поѣхавъ, — я про то не вѣдаю. А хотѣлъ, и назадъ ѣдучы, заѣхать у м—рь. За чымъ я велможности твоей доношу, чтобъ мнѣ въ трудности якой за тое не быть.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

19. Письмо боярина князя Ивана Троекурова къ боярину Тихону Стрешневу. Сентября 20.

Тихонъ Никитичь, государь, здравствуй на многія лѣта.

Писалъ я къ тебѣ, пріятелю своему, напередъ сего, и послалъ писмо, которое прислано изъ Бизюкина м—ря, о старцѣ Селиверстѣ, къ боярину къ Ѳедору Петровичю Салтыкову.

И Сентября, государь, въ 20-мъ числѣ, боярин же Ѳедоръ Петровичь прислалъ того жъ Бизюкина м—ря старца Леонтья. И тотъ старецъ сказалъ, что старца Селиверста понимали съ его товарыщемъ, съ Микиткою Гладкимъ, да съ Лаврушкою пѣвчимъ съ братомъ, да еще съ нимъ 4 человѣкъ; а какого чину, — того они не знаютъ.

И я о томъ, согласясь съ думнымъ дьякомъ съ Емельяномъ Украинцовымъ, пошлемъ къ нимъ встрѣчю нарочно, и

его, Селиверстку, велимъ взять въ Троецкой монастырь.

А старцу, которой съ сими вѣстми пріѣхалъ, велѣлъ я побыть на Москвѣ для того, чтобъ того игумена за сіе дѣло обрадовать государскою милостію.

А про Алешку Стрижа и про Андрюшку Кондратьева никакихъ вѣдомостей нѣтъ, и жены ихъ, Андрюшки Кондратьева и Микитки Гладкого, пропали безъ вѣсти, и я ихъ велѣлъ сыскивать.

Ивашка Троекуровъ челомъ бью.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Поднесть Тихону Никитичю».

20. Письмо боярина князя Ивана Троекурова къ боярину Тихону Стрешневу. Сентября 22.

Государь мой, Тихонъ Никитичь.

Сего Сентября въ 22-й день, явился съ отпискою дорогобужской стрѣлецъ, о ворѣ о старцѣ Селиверсткѣ. А сказалъ, что какъ онъ поѣхалъ изъ Дорогобужа, и тому 5-й день. А того вора Селиверстка съ товарыщи его хотѣлъ воевода послать изъ Дорогобужа къ Москвѣ, послѣ отпуску его на другой день. И я того дорогобужского стрѣлца, придавъ ему конного московского стрѣлца, послалъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, съ тою отпискою, сего жъ числа.

Ивашка Троекуровъ челомъ бьетъ.

Сентября въ 22-й день.

Подлинникъ на полулистѣ. Былъ сложенъ пакетомъ. Имѣетъ подпись: «Поднести Тихону Никитичю».

21. Отписка дорогобужскаго воеводы Бориса Суворова, объ отсылкѣ имъ прежней отписки, о поимкѣ Сильвестра Медвѣдева, Никиты Гладкова и прочихъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Троицко-Сергіевскій м—рь. Сентября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Суворовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 23-й день, подалъ мнѣ, холопу вашему, смоленской стрѣлецъ, столника и полковника Никифорова полку Милгунова, Елисейко Игнатьевъ вашу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту изъ приказу княжества Смоленского. А въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ ко мнѣ, холопу вашему, написано: посланъ, государи, въ Дорогобужъ и въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковъ монастырь, да въ Смоленескъ и въ Смоленской уѣздъ съ вашею, великихъ государей, грамотою изъ Стрѣлецкого приказу, московскихъ стрѣлцовъ капитанъ Григорей Есиповъ, да съ нимъ 10 человѣкъ

московскихъ стрѣльцовъ, для поимки вора чернца Селиверстка Медвѣдева, и при немъ будучихъ, поймать вскорѣ и привести къ Москвѣ; и о всемъ чинить мнѣ, холопу вашему, по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, какова послана изъ Стрѣлецкого приказу. И такой вашей, великихъ государей, грамоты изъ Стрѣлецкого приказу мнѣ, холопу вашему, не подавано. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 23-й день, вышеписанной смоленской стрѣлецъ Елисейко Игнатьевъ подалъ мнѣ, холопу вашему, въ Дорогобужѣ, въ Приказной избѣ, за рукою, сказку, что де колодниковъ, которые изъ Дорогобужа посланы къ вамъ великимъ государемъ, въ объѣздъ, къ Троицѣ-Сергіеву м—рю, съ смоленскимъ капитаномъ съ Васильемъ Андреяновымъ: старца Селиверстка Медвѣдева, да Никитка Гладкова съ товарыщи, которые съ ними пойманы, [illegible] Григорей [illegible] съ смоленскими стрѣльцы, [illegible] промежъ Вязмы и Можайска, за Каменымъ врагомъ, на рѣкѣ Ворѣ, Сентября противъ 21-го числа, въ ночи, вашъ, великихъ государей, указъ сказалъ, что де вышеписанныхъ тѣхъ воровъ: старца Селиверстка Медвѣдева съ товарыщи, велѣно по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, взять къ Москвѣ, въ Стрѣлецкой приказъ. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 17-й день, о пойманыхъ ворахъ, о старцѣ Селиверсткѣ да о Никиткѣ Гладкомъ съ товарыщи, которые вопче съ ними пойманы, и смоленскихъ стрѣльцовъ съ капитаномъ съ Васильемъ Андреяновымъ и съ провожатыми, къ вамъ, великимъ государемъ, въ объѣздъ, къ Троицѣ Сергіеву м—рю, посланы, о томъ я, холопъ вашъ, писалъ. А отписку, государи, [illegible] въ объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, [illegible] Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи. И о томъ, что вы, великие государи, укажете.

[illegible]

22. Отписка [illegible] воеводы Бориса Шереметева, объ отсылкѣ въ Троицко-Сергіевской м—рь [illegible] Козьмы Медвѣдева. Сентября 24.

шимъ, въ Бѣлѣгородѣ и въ Бѣлгородцкомъ уѣздѣ, и Бѣлогородцкого полку въ городехъ и въ уѣздехъ учинить заказъ крѣпкой, и по торжкомъ кликать бирючемъ по многіе дни: будетъ гдѣ воры и бунтовщики Ѳедка Шакловитой, и старецъ Селиверстка Медвѣдевъ и единомышленники ихъ, такіе жъ воры, объявятца, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ, изымавъ и оковавъ, прислать къ вамъ великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь. — И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 24-й день, объявился въ Бѣлѣгородѣ и подалъ мнѣ, холопу вашему, ваши, великихъ государей, три грамоты, о розныхъ вашихъ, великихъ государей, дѣлехъ, да двѣ подорожныя объ подводахъ, а сказался Судного Дворцового приказу подъячей Калина Аѳонасьевъ сынъ Медвѣдевъ. А въ тѣхъ вашихъ, великихъ государей, грамотахъ и въ подорожныхъ имени того подъячего Калины Медвѣдева не написано; а написаны въ тѣхъ подорожныхъ имена: въ одной бѣлогородцкого стрѣлца Оски Максимова, а въ другой подорожной, Судного Дворцового приказу, пристава Ѳедора Бѣлянинова. И у того подъячего Калины Медвѣдева о тѣхъ подорожныхъ въ Бѣлѣгородѣ, въ Розрядной избѣ взята сказка, за его рукою. И къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, тѣ подорожныя и подъячего Калины Медвѣдева сказку, за его рукою, и его, Калину, послалъ я, холопъ вашъ, съ сею отпискою. Сентября въ 24 день, и велѣлъ отписку подать и подъячего объявить, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись.

23. Сказка подъячаго Калины Медвѣдева. Сентября 24.

198 года, Сентября въ 24-й день, въ Бѣлѣгородѣ, въ Розрядной избѣ, къ боярину и воеводѣ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи объявился и подалъ двѣ московскія подорожныя, а сказался Судного Дворцового приказу подъячей Калина Аѳонасьевъ сынъ Медвѣдевъ; а писаны тѣ подорожныя, одна бѣлогородцкому стрѣлцу Оскѣ Максимову, чтобъ ему давать отъ Москвы до Бѣлагорода подводу ямскую; а писана та подорожная Сентября во 2-мъ числѣ, 198 году; у той подорожной приписъ дьяка Алексѣя Зуева, справа подъячего Ѳедора Васильева; другая подорожная Судного Дворцового приказу приставу Ѳедору Бѣлянинову, да подъ колодника, чтобъ ему давали подводу съ телѣгою и съ проводникомъ отъ Москвы до Богородицкого города; а назадъ до Москвы одному. А писана та подорожная Сентября въ 3 числѣ, нынѣшняго 198 году, приписъ у той подорожной дьяка Алексѣя Зуева, справа подъячего Ивана Гаврилова. А имяни того подъячего Калины Медвѣдева въ тѣхъ подорожныхъ не написано.

И въ Бѣлѣгородѣ, въ Розрядной избѣ боярину и воеводѣ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи Судного Дворцового приказу подъячей Калина Медвѣдевъ про тѣ подорожныя сказалъ: ту де подорожную, которая писана бѣлогородцкому стрѣлцу Оскѣ Максимову, отдалъ ему въ Розрядѣ Розрядного приказу подъячей Ѳедоръ Кузминъ; да съ тою жъ подорожною отдалъ ему онъ, Ѳедоръ, великихъ государей три грамоты, и велѣлъ тѣ грамоты подать въ Бѣлѣгородѣ боярину и воеводѣ Борису Петровичю Шереметеву. И онъ, Калина, тѣ грамоты боярину и воеводѣ Борису Петровичю подалъ; а о чемъ тѣ грамоты,— онъ, Калина, не вѣдаетъ.—А другую подорожную, которая писана Судного Дворцового приказу приставу Ѳедору Бѣлянинову и подъ колодника, взялъ онъ Калина на Москвѣ, въ Судномъ Дворцовомъ приказѣ у пристава у Ѳедора Бѣлянинова, и колодника Пашку Нефедьева, которой съ нимъ Ѳедоромъ посланъ въ Богородицкой, и объ немъ, Пашкѣ, великихъ государей грамоту въ Богородицкомъ къ воеводѣ къ Семену Оксакову, съ роспискою. И того колодника онъ, Калина, въ Богородицкой отвезъ, и отдалъ въ Богородицкомъ воеводѣ Семену Оксакову; и о пріемѣ того колодника, Пашки Нефедьева, взялъ онъ, Калина, у воеводы у Семена Оксакова, къ великимъ государемъ, къ Москвѣ, отписку; и въ той отпискѣ написано, что тотъ колодникъ Пашка Нефедьевъ принятъ, Судного Дворцового приказу, у пристава у Ѳедора Бѣлянинова; а его де Калинина имени въ той отпискѣ не написано. А поѣхалъ де онъ, Калина, съ Москвы, для того, чтобъ ему помолитца въ Курскѣ, по обѣщанію, Курскія Богородицы и видѣтца съ родственники своими.

Подлинникъ на 3 листахъ. Подписанъ, по склейкѣ листовъ и въ концѣ, подъячимъ К. Медвѣдевымъ.

24. Повѣрка имущества старца Сильвестра Медвѣдева и его товарищей, взятаго въ Бизюковѣ м-рѣ. Сентября 24.

198 года, Сентября въ 24-й день. Роспись старца Селиверстка Медвѣдева съ товарыщи животамъ:

Два емурлука суконные, кропивные. Кофтанъ вишневой, ветхъ. Кофтанъ свѣтлосѣрой, ветхъ (*слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной, подъ № 13, росписи*).

Да сверхъ росписи объявилась: шуба овчинная подъ темно-зеленымъ сукномъ. Скатерть ветхая. Штаны кумачные, ветхіе. А чего нѣтъ, то отмѣчено; и что сверхъ росписи объявилося, и то написано жъ въ лицѣ. *Иванъ Цыклеръ.*

По Селиверстковой росписи не объявилось въ отдачѣ: сабли съ насѣчкою; полсти бѣлой; 2 попонъ синихъ; 2 флягидеревянныхъ; 3 плети; 2 хомута ременныхъ.

198 г., Сентября въ 24 день, противъ росписи старца Селиверстка Медвѣдева съ товарыщи, у капитана смоленскихъ стрѣлцовъ у Василья Андреянова въ отдачѣ не объявилось: сабли съ насѣчкою;

полсти бѣлой; полсти жъ синей; 2 фляги деревяныхъ; 3 плети; 2 хомута ременныхъ. И того жъ числа, по указу великихъ государей, и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, капитанъ смоленскихъ стрѣлцовъ Василей Андреяновъ, про вышеписанную рухлядь, допрашиванъ.

А по допросу онъ Василей сказалъ: рухлядь де, которая взята съ старцомъ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ съ товарыщи, всю и вышеписанную привезъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь въ цѣлости, во взятыхъ его Селиверстковыхъ колясках, и тое рухледь, не принявъ у него Василья по росписи, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Родичевъ велѣлъ изъ колясокъ тое рухледь носить на монастырѣ въ полату московскимъ стрѣлцомъ, человѣкъ десяти и болши; а какъ ихъ имяна,—того онъ не вѣдаетъ; про то вѣдаетъ онъ, Дмитрей. А онъ, Василей, тою рухледью не корыстенъ. И какъ у него Дмитрея та вышеписанная рухледь не объявилась,—того онъ не вѣдаетъ же.

Подлинникъ на 5 листахъ. Въ полученіи имущества, по росписи, росписался по склейкамъ и въ концѣ. И. Цыклеръ. Допросъ же подписанъ, по склейкѣ, за капитана В. Андреянова, ротнымъ писаремъ Іоною Поповымъ.

Розыскъ.

25. Распросъ старцу Сильвестру Медвѣдеву и очная ему ставка съ капитаномъ Филиппомъ Сапоговымъ. Сентября 24.

И Сентября въ 24-й день, старецъ Селиверстко Медвѣдевъ передъ бояры роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: на государское здоровье и о святой Церквѣ о возмущеніѣ, Ѳедка де Шакловитой о государскомъ здоровьѣ и о убивствѣ никакихъ словъ ему не говаривалъ,—а сказывалъ ему, Селиверстку, пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ. И пришедъ къ нему, плакалъ: бѣда де на нихъ пришла великая, не знаютъ де какъ быть призывалъ де ихъ Ѳедка Шакловитой его, Ларку, да Ондрюшку Кондратьева, Олешку Стрижова, Оброску Петрова, и говорилъ—чтобъ имъ тайно, въ ночи, побить боярина Льва Кириловича Нарышкина, да кравчего князя Бориса Алексѣевича и иныхъ; а кого,—того онъ не знаетъ; и чтобъ ему, Селиверстку, про тѣ ихъ слова ему, Ѳедкѣ, не сказывать.—И онъ Селиверстко имъ, Ларіону съ товарыщи, сказалъ: есть ли де вы такъ сдѣлаете, пропадете и съ Ѳедоромъ здѣсь и въ вѣчное душами. Хотя де вы тѣ его, Селиверстковы, слова ему,

Θедкѣ, и скажете, онъ де ему и въ лицо то жъ скажетъ.—И они де, Ларіонъ съ товарыщи, ему Селиверстку говорили: какъ же де имъ быть и отъ того дѣла отговоритца, потому что за то непослушаніе боятца они смерти.—И онъ Селиверстко имъ сказалъ: скажите ему Θедкѣ, что вамъ того дѣла учинить однимъ никоими мѣры невозможно; а инымъ говорить они о томъ не смѣютъ: говорилъ бы онъ самъ имъ. А есть ли то дѣло имъ и учинить, и имъ всѣмъ пропасть: а онъ де Θедка въ то время отопретца, и ихъ всѣхъ напрасно погубитъ.—И онъ Ларіонъ, тѣ слова слыша отъ него, и привелъ къ нему, Селиверстку, товарыщевъ своихъ, которые сказаны выше сего. И онъ Селиверстко имъ о томъ, чтобъ имъ не дѣлать — запрещалъ же.—И говорилъ имъ: есть ли де вы то учините—пропадете.—И они, Ларіонъ съ товарыщи, ему Θедкѣ отказали, и того дѣлать не стали. И многожды ему Селиверстку онъ, Ларіонъ, говаривалъ: есть ли бъ де онъ, Селиверстко, ихъ не укрѣпилъ, и имъ де было то сдѣлать.—А о здоровьѣ де великого государя и матери его государевой, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, онъ Θедка съ нимъ не умышливалъ. А говорилъ де онъ, Θедка, двожды ему, Селиверстку, наодинѣ, тому съ годъ или менши, въ розныхъ числехъ: какъ бы де не было благовѣрной государыни царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и боярина Льва Кириловича,—такъ бы де у великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, было совѣтно. А говорилъ де онъ, Θедка, для того: великій де государь ей, сестрѣ своей, во владѣньѣ возбраняетъ и владѣть ей допустить не хочетъ.—И онъ Селиверстко ему Θедкѣ сказалъ: кто кому чего желаетъ, тотъ и самъ отъ Бога то приметъ.—А о Церквѣ онъ, Селиверстко, сказалъ: Церкви де святой никакимъ смущеніемъ онъ не смущалъ. А которыя де тетратки писалъ дьяконъ Аѳонасей, что былъ у Спаса на Дворцѣ, о пресущественіи Тѣла и Крови Христовы, и ту тетратку принесъ къ нему показать онъ дьяконъ; и онъ, Селиверстко, съ той тетратки списалъ себѣ двѣ тетратки; и нынѣ тѣ тетратки спрятаны у него, Селиверстка, въ кельѣ. А писали де тѣ тетратки наемные робята; а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что нанималъ ихъ писать онъ, дьяконъ Аѳонасей. А писаны де тѣ тетратки на греческую книгу, что писали на Москвѣ Греки. И одну де такую тетратку далъ онъ Микиткѣ Гладкому почесть; и онъ де, Микитка, ему не отдавалъ.—А на святѣйшого де патріарха въ той тетратѣ ничего не писано; а писано на Греки. А на святѣйшаго де патріарха умыслу никакого у него не бывало, и ни отъ кого, чтобъ его убить или перемѣнить, не слыхалъ. И роспись какая отъ Θедки Шакловитова, чтобъ кого побить, была ль, или нѣтъ,—того не слыхалъ. А книгу де онъ „О Манѣ хлѣба животного“ написалъ по указу

великія государыни благовѣрныя царевны и, закрѣпя своею рукою, поднесъ ей, великой государынѣ, тому другой годъ. И та книга посылана была къ гетману къ Ивану Степановичю, къ кіевскимъ властемъ къ свидѣтелству; и съ нею о томъ же греческая другая книга посылана жъ. И въ Кіевѣ отъ всеа кіевскія Церкви, на обличеніе греческой книги, написана обличителная книга греческой неправдѣ, и прислана къ Москвѣ къ великимъ государемъ. А прислалъ де тое книгу князь Василей Голицынъ въ то время, какъ, во 197-мъ году, былъ на службѣ. А тое книгу отдалъ ему гетманъ; а святѣйшему де патріарху о той книгѣ онъ не докладывалъ потому, что писана по указу великія государыни.

А что де въ извѣтѣ Филипа Сапогова написано, бутто онъ, Селиверстко, съ Ѳедкою Шакловитымъ и со единомышленники его умышлялъ убить святѣйшаго патріарха,—и такого де умыслу у него, Селиверстка, не бывало и ни съ кѣмъ не говаривалъ, и его Филипа и брата его, Василья, о такомъ умыслѣ не призывывалъ.

А Олешка де Стрижовъ къ нему, Селиверстку, хаживалъ почасту и говаривалъ съ нимъ, Селиверсткомъ, о томъ же, о чемъ и Ларка Елизарьевъ говорилъ. А иныхъ де никакихъ тайностей онъ Олешка съ нимъ, Селиверсткомъ, не говаривалъ. А караулъ де у него Селиверстка былъ отъ Велика дни для того, чтобъ святѣйшій патріархъ тайно его, Селиверстка, не сослалъ. А такія де слова Олешка Стрижовъ: будетъ де пришлетъ святѣйшій патріархъ, и чтобъ его не дать, а сказать, что до него государево дѣло есть,—онъ, Олешка, говорилъ ли,—того онъ, Селиверстко, не слыхалъ.

И Филипу Сапогову съ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ Филипъ Сапоговъ говорилъ, что онъ Селиверстко съ Ѳедкою Шакловитымъ святѣйшаго патріарха убить умышляли. А какъ де тѣ слова были, и въ то время онъ, Селиверстко, у себя въ кельѣ ему, Филипу, поднесъ двѣ чарки вина и говорилъ: нѣтъ де друга моего Микитки Гладкаго.—И Селиверстко, на очной ставкѣ, въ томъ, что убить святѣйшаго патріарха, запирался жъ, а сказалъ, что такихъ словъ не говаривалъ; а вино де ему, Филипу, подносилъ.

Да въ роспросѣ жъ онъ же Селиверстко сказалъ, что де въ роспросѣ Ивашка Галахтіонова написано, чтобъ Олешку Стрижова и Егорка Романова ему Ивашкѣ Галахтіонову искать у него, Селиверстка, въ то время, какъ онъ Ивашко, провѣдавъ въ Троицкомъ монастырѣ, и пришедъ къ Москвѣ,—и въ тѣхъ де числехъ они, Алешка и Егорко, къ нему, Селиверстку, прихаживали для того, что опасали его отъ святѣйшаго патріарха; а розговоровъ никакихъ съ нимъ, Селиверсткомъ, не бывало.

А къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ, Селиверстко, пріѣзживалъ, и въ полаткѣ съ нимъ тайно говаривалъ о рацеехъ, и что печаталъ орелъ на листахъ, и подписано было именованіе великой государыни благовѣрной царевны и седмь добродѣтелей и вирши. А знаменили тотъ

Ѳедкѣ, и скажете, онъ де ему и въ лицо то жъ скажетъ.—И они де, Ларіонъ съ товарыщи, ему Селиверстку говорили: какъ же де имъ быть и отъ того дѣла отговоритца, потому что за то непослушаніе боятца они смерти.—И онъ Селиверстко имъ сказалъ: скажите ему Ѳедкѣ, что вамъ того дѣла учинить однимъ никоими мѣры невозможно; а инымъ говорить они о томъ не смѣютъ: говорилъ бы онъ самъ имъ. А есть ли то дѣло имъ и учинить, и имъ всѣмъ пропасть: а онъ де Ѳедка въ то время отопретца, и ихъ всѣхъ напрасно погубитъ.—И онъ Ларіонъ, тѣ слова слыша отъ него, и привелъ къ нему, Селиверстку, товарыщевъ своихъ, которые сказаны выше сего. И онъ Селиверстко имъ о томъ, чтобъ имъ не дѣлать — запрещалъ же.—И говорилъ имъ: есть ли де вы то учините-пропадете.— И они, Ларіонъ съ товарыщи, ему Ѳедкѣ отказали, и того дѣлать не стали. И многожды ему Селиверстку онъ, Ларіонъ, говаривалъ: есть ли бъ де онъ, Селиверстко, ихъ не укрѣпилъ, и имъ де было то сдѣлать.—А о здоровьѣ де великого государя и матери его государевой, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, онъ Ѳедка съ нимъ не умышливалъ. А говорилъ де онъ, Ѳедка, двожды ему, Селиверстку, наодинѣ, тому съ годъ или менши, въ розныхъ числехъ: какъ бы де не было благовѣрной государыни царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и боярина Льва Кириловича,—такъ бы де у великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, было совѣтно. А говорилъ де онъ, Ѳедка, для того: великій де государь ей, сестрѣ своей, во владѣньѣ возбраняетъ и владѣть ей допустить не хочетъ.—И онъ Селиверстко ему Ѳедкѣ сказалъ: кто кому чего желаетъ, тотъ и самъ отъ Бога то приметъ.—А о Церквѣ онъ, Селиверстко, сказалъ: Церкви де святой никакимъ смущеніемъ онъ не смущалъ. А которыя де тетратки писалъ дьяконъ Аѳонасей, что былъ у Спаса на Дворцѣ, о пресущественіи Тѣла и Крови Христовы, и ту тетратку принесъ къ нему показать онъ дьяконъ; и онъ, Селиверстко, съ той тетратки списалъ себѣ двѣ тетратки; и нынѣ тѣ тетратки спрятаны у него, Селиверстка, въ кельѣ. А писали де тѣ тетратки наемные робята; а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что нанималъ ихъ писать онъ, дьяконъ Аѳонасей. А писаны де тѣ тетратки на греческую книгу, что писали на Москвѣ Греки. И одну де такую тетратку далъ онъ Микиткѣ Гладкому почесть; и онъ де, Микитка, ему не отдавалъ.—А на святѣйшого де патріарха въ той тетратѣ ничего не писано; а писано на Греки. А на святѣйшаго де патріарха умыслу никакого у него не бывало, и ни отъ кого, чтобъ его убить или перемѣнить, не слыхалъ. И роспись какая отъ Ѳедки Шакловитова, чтобъ кого побить, была ль, или нѣтъ,—того не слыхалъ. А книгу де онъ „О Манѣ хлѣба животного“ написалъ по указу

великія государыни благовѣрныя царевны и, закрѣпя своею рукою, поднесъ ей, великой государынѣ, тому другой годъ. И та книга посылана была къ гетману къ Ивану Степановичю, къ кіевскимъ властемъ къ свидѣтелству; и съ нею о томъ же греческая другая книга посылана жъ. И въ Кіевѣ отъ всеа кіевскія Церкви, на обличеніе греческой книги, написана обличителная книга греческой неправдѣ, и прислана къ Москвѣ къ великимъ государемъ. А прислалъ де тое книгу князь Василей Голицынъ въ то время, какъ, во 197-мъ году, былъ на службѣ. А тое книгу отдалъ ему гетманъ; а святѣйшему де патріарху о той книгѣ онъ не докладывалъ потому, что писана по указу великія государыни.

А что де въ извѣтѣ Филипа Сапогова написано, бутто онъ, Селиверстко, съ Ѳедкою Шакловитымъ и со единомышленники его умышлялъ убить святѣйшаго патріарха,—и такого де умыслу у него, Селиверстка, не бывало и ни съ кѣмъ не говаривалъ, и его Филипа и брата его, Василья, о такомъ умыслѣ не призывывалъ.

А Олешка де Стрижовъ къ нему, Селиверстку, хаживалъ почасту и говаривалъ съ нимъ, Селиверсткомъ, о томъ же, о чемъ и Ларка Елизарьевъ говорилъ. А иныхъ де никакихъ тайностей онъ Олешка съ нимъ, Селиверсткомъ, не говаривалъ. А караулъ де у него Селиверстка былъ отъ Велика дни для того, чтобъ святѣйшій патріархъ тайно его, Селиверстка, не сослалъ. А такія де слова Олешка Стрижовъ: будетъ де пришлетъ святѣйшій патріархъ, и чтобъ его не дать, а сказать, что до него государево дѣло есть,—онъ, Олешка, говорилъ ли,—того онъ, Селиверстко, не слыхалъ.

И Филипу Сапогову съ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ Филипъ Сапоговъ говорилъ, что онъ Селиверстко съ Ѳедкою Шакловитымъ святѣйшаго патріарха убить умышляли. А какъ де тѣ слова были, и въ то время онъ, Селиверстко, у себя въ кельѣ ему, Филипу, поднесъ двѣ чарки вина и говорилъ: нѣтъ де друга моего Микитки Гладкаго.—И Селиверстко, на очной ставкѣ, въ томъ, что убить святѣйшаго патріарха, запирался жъ, а сказалъ, что такихъ словъ не говаривалъ; а вино де ему, Филипу, подносилъ.

Да въ роспросѣ жъ онъ же Селиверстко сказалъ, что де въ роспросѣ Ивашка Галахтіонова написано, чтобъ Олешку Стрижова и Егорка Романова ему Ивашкѣ Галахтіонову искать у него, Селиверстка, въ то время, какъ онъ Ивашко, провѣдавъ въ Троицкомъ монастырѣ, и пришедъ къ Москвѣ,—и въ тѣхъ де числехъ они, Алешка и Егорко, къ нему, Селиверстку, прихаживали для того, что опасали его отъ святѣйшаго патріарха; а розговоровъ никакихъ съ нимъ, Селиверсткомъ, не бывало.

А къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ, Селиверстко, пріѣзживалъ, и въ полаткѣ съ нимъ тайно говаривалъ о рацеехъ, и что печаталъ орелъ на листахъ, и подписано было именованіе великой государыни благовѣрной царевны и седмь добродѣтелей и вирши. А знаменили тотъ

листь украинцы, которыхъ присылалъ ахтырской полковникъ Перехрестъ. А ему Ѳедка Шакловитой велѣлъ подписать именованіе и вирши и седмь добродѣтелей; такъ же и другія латинскія вирши на другомъ листу, переводилъ же на словенской языкъ, и иныя многія подобны тому жъ. Да онъ же Ѳедка ему жъ, Селиверстку, сказывалъ у себя въ дому, канонъ Семенова дни, тому другой или третей годъ: завтра де великую государыню благовѣрную царевну короновать.—И онъ де, Селиверстко, ему Ѳедкѣ сказалъ: святѣйшій де патріархъ того дѣлать не станетъ.—И онъ Ѳедка ему Селиверстку сказалъ: станетъ де патріархъ короновать и заневолю.—А стрѣлцы де ему о томъ ничего не говаривали. А стрѣлцу де Демкѣ Лаврентьеву въ то время, какъ великій государь изволилъ быть въ Троицкомъ м—рѣ, такія слова: „молитесь де Богу, чтобъ Богъ далъ утишеніе“—говорилъ. А Ондрюшка Сергѣевъ у него Селиверстка бывалъ, и многожды; и въ Августѣ мѣсяцѣ 197 году, былъ же. И такія слова ему, Ондрюшкѣ: „хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повоюетъ, и много де будетъ день на десять; а то де опять сила будетъ рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны“—онъ, Селиверстко, говорилъ, потому—сказывалъ ему Селиверстку Ѳедка Шакловитой: въ Великій де постъ, на Вербной недѣлѣ, приходилъ де къ великой государынѣ царевнѣ изъ Ниловы пустыни юродъ Ивашко; а чей словетъ,—того ему не сказалъ; а грамотѣ де онъ умѣетъ; и такія де слова, которыя онъ, Селиверстко, ему Ондрюшкѣ говорилъ, навѣщалъ онъ Ивашко ей великой государынѣ.—И онъ де, Ивашко, сосланъ въ Нилову пустынь; а за что сосланъ,—того онъ не вѣдаетъ. А онъ де Ивашко у него Селиверстка ночевалъ; а присланъ былъ съ Верху къ нему, Селиверстку, для свидѣтелства юродства. А отъ Ѳедки Шакловитова слышалъ онъ, Селиверстко, бутто его прислали съ тѣми словами Нилъ и Нектарей чудотворцы. А что де Егорко Романовъ сказалъ, что Микитѣ Глаткому онъ, Селиверстко, далъ тетратки,—и тетратки де ему, Микитѣ, онъ, Селиверстко, далъ, и о томъ у него сказано выше сего; а челобитной никакой не бывало.

А Левонтей Неплюевъ знакомецъ ему давней; а пріѣзжалъ къ нему не почасту. А какъ были полскіе послы о вѣчномъ миру, и въ то время писалъ къ нему, изъ Полоцка, Богоявленского монастыря старецъ;—а какъ его зовутъ,—того онъ не помнитъ; только родной старецъ: „пошла де къ Москвѣ полскіе послы, и будетъ станутъ договариватца о вѣчномъ миру, и ты де о томъ вѣдай, что полскіе послы хотятъ Москву обманутъ, городомъ поступитца, и съ крымскимъ ханомъ миръ розорвать и войну учинить, и тою войною государство Московское привесть въ нищету; и о томъ де ты, кому знать, доноси“.—И какъ де Левонтей Неплюевъ къ нему Селиверстку въ Спасской м—рь пришолъ, и онъ де, Селиверстко, то на-

смо ему объявлялъ. И послѣ того онъ, Левонтей, по то писмо пріѣзжалъ къ нему, Селиверстку, отъ князь Василья Голицына, и то писмоималъ къ нему князь Василью; а князь Василей то писмо въ Верху объявлялъ, и прислалъ то писмо къ нему Селиверстку. А промышлялъ де о томъ миру онъ Леонтей. А ему де, Селиверстку, онъ, Левонтей, сказалъ: „князь Василей де за то писмо на него гнѣвался: какое де дѣло старцу писма принимать“.—А то де писмо и нынѣ у него въ полаткѣ. Да у него жъ де, Селиверстка, бывали розговоры съ нимъ же, Леонтьемъ, о Пашкѣ Негребецкомъ, что онъ, Пашка, вывезъ съ собою изъ Полши писма, тайные разговоры полского короля съ сенаторы, съ пятью человѣки, о управленіи своего государства, и о храненіи отъ Турскаго и отъ Московскаго царства; а тѣ де писма въ Посолской приказъ присланы отъ резидента отъ Василья Тяпкина. А таковы жъ писма Пашка Негребецкой далъ ему, Селиверстку, и тѣ писма и нынѣ у него, Селиверстка, въ полаткѣ. И говорилъ де онъ Селиверстко ему Леонтью: тотъ де вашъ нынѣшней миръ съ Поляки государству Московскому будетъ убыточенъ, а Полскому королю прибыленъ потому: какъ нынѣ съ поляками миръ учинитца, и съ Крымцы розорветца, и война съ ними учинитца, и Крыму никоторымъ образомъ не розорите, а государству Московскому, податми и иными поборы, великое учините разореніе, — а когда Поляки увидятъ наше безсиліе, а свою силу, и они миру не додержатъ.—И Леонтей Неплюевъ сказалъ: то де все неправда—Крымъ де мы возмемъ вскорѣ, и миръ нынѣшней будетъ крѣпокъ, и государству Московскому прибыленъ.

Да онъ же, Селиверстко, сказалъ: Августа де противъ осмаго числа, 197 году, въ ночи, часу въ второмъ или въ третьемъ, пришелъ къ нему Ондрюшка Кондратьевъ и сказалъ: былъ де онъ, Ондрюшка, сего часа въ слободѣ, и приказалъ, чтобъ 100 человѣкъ съ ружьемъ шли въ Кремль, да изъ Ефимьева де и изъ Жукова полковъ указала великая государыня быть по 100-жъ человѣкъ, съ ружьемъ. А сказываютъ де, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволитъ быть тое ночи къ Москвѣ, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ хочетъ отъ владѣнья отказать. И онъ де, Селиверстко, ничего имъ не сказалъ. Да въ тое жъ ночи къ нему, Селиверстку, въ м—рь заходили стрѣлцы: Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳектистовъ, и сказали, что Ондрюшка Кондратьевъ смутилъ, сказалъ де онъ бутто въ Кремлѣ стрѣлцы съ ружьемъ; а въ Кремлѣ де стрѣлцовъ никого нѣтъ.—А говорили де для того, что ходили къ нему почасту.

А какъ де присланы были грамоты изъ походу, и Олешка де Стрижевъ сказывалъ ему Селиверстку, что онъ въ походъ итти хотѣлъ, да не указала де великая государыня имъ ходить. Асъ Ѳедкою де Шакловитымъ видѣлся онъ Селиверстко въ Верху, у великой государыни благовѣрной ца-

ревны; а приходилъ де онъ въ Верхъ, по присылкѣ отъ великой государыни. И изволила де великая государыня ему объявить, бутто онъ писалъ писма на Донъ о возмущеніи: о томъ де приходилъ къ ней и доносилъ святѣйшій патріахъ. И онъ де, Селиверстко, ей великой государынѣ сказалъ: воля де святѣйшаго патріарха, а писемъ де онъ ни какихъ не посылывалъ А съ Ѳедкою Шакловитымъ никакихъ словъ онъ Селиверстко, въ то время, не говаривалъ.

А съ Москвы де онъ, Селиверстко, побѣжалъ, Августа противъ 31-го числа, отъ страха: опасался того, что святѣйшій патріархъ такъ же бы великому государю на него какихъ словъ не принесъ. А какъ де онъ ѣхать сбирался съ вечера, и въ то де время пришли къ нему Селиверстку: Алешка Стрижовъ да Микитка Гладкой, и спросили его Селиверстка: куды де ты сбираешся?—И онъ, Селиверстко, имъ сказалъ: хочетъ де онъ съ Москвы ѣхать.—И они де спросили: для чего?—И онъ сказалъ: отъ страха святѣйшаго патріарха.—И они де ему сказали: и мы де поѣдемъ съ тобою.—И поѣхали съ нимъ оба, Олешка и Микитка, да зять его Михайло Гулской, да пѣвчей Лаврентій, да братъ его Ондрей, да два челядника, одинъ его Селиверстковъ, Ивашко, а другой Ондрея Наумова, Олешка. А намѣреніе де у нихъ было такое—что было имъ жить въ деревнѣ Новодѣвича монастыря, отъ Москвы 7-мь верстъ. И на Семеновъ де день Олешка Стрижовъ поѣхалъ къ Москвѣ, а сказалъ ему, что онъ поѣхалъ въ строй: ихъ де приказу велѣно быть у дѣйства. И не бывалъ. И Сентября во 2-й день, пріѣхалъ къ нему Селиверстку съ Москвы старецъ Арсеній и сказалъ, что въ м—рѣ зѣло отъ всѣхъ стало шумно, и въ м—рѣ ему стало жить немочно, и для того онъ пріѣхалъ къ нему. И Сентября де въ 3-й день, поѣхали они въ Бизюновъ м—рь, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, къ игумену Варѳоломею по знакомству, что онъ прежъ того жилъ у него Селиверстка, въ м—рѣ, и отъ него изъ м—ря и въ игумны взятъ. И жили въ томъ м—рѣ 4 дни. И изъ Дорогобужа де въ тотъ м—рь пріѣхалъ дорогобужской подъячей и. взявъ, привезли его въ Троицкой Сергіевъ м—рь. А до тѣхъ мѣсть, какъ бы утишилось, жить было имъ въ томъ м—рѣ. А въ Можаескъ онъ не заѣзжалъ, и ѣхалъ на Вязму прямо изъ Вереи. А игумну де онъ въ Дорогобужѣ, что онъ бѣжалъ отъ бѣды, не сказалъ.

А прежъ де того, во 197 году, до пріѣзду князя Василія Голицына, билъ челомъ онъ. Селиверстко. великой государынѣ благовѣрной царевнѣ, и подносилъ челобитную объ отпускѣ съ Москвы, въ которой м—рь они, великіе государи, укажутъ: въ Соловецкой, или въ Пустоозеро, или въ иной въ которой. И она де великая государыня изволила сказать: до тѣхъ де мѣстъ, какъ будетъ князь Василей съ службы, его не отпуститъ.—А келейникъ де его, про тѣ вышеписанныя его рѣчи, ни про что не вѣдаетъ.

А комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ, для провѣдыванія вѣстей, отъ Ѳедки Шакловитова прихаживалъ, и та-

кія слова онъ, Селиверстко, ему, Стенкѣ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, (п. т.), рука высока, говорилъ; а того, что де надобно перетерпѣть, говорилъ ли, или нѣтъ, того не упомнитъ. А говорилъ де онъ тѣ слова потому, что всѣ люди нынѣ приклонились къ великому государю; а прежъ сего, за страхомъ ѣ великія государыни, къ нему великому государю приклонятца не смѣли.

Да ему жъ, Селиверстку, чтено письмо, каково писалъ Олешка Стрижовъ и Микитка Гладкой *). И онъ Селиверстко сказалъ, что такое письмо къ нему Селиверстку они, Олешка и Микитка, писали и того дни у него, Селиверстка, они обѣдали.

*) См. ниже, слѣдующій № 26.

Подлинникъ на 19½ листахъ.

26. Письмо стрѣльцовъ Никиты Гладкаго и Алексѣя Стрижова, къ старцу Сильвестру Медвѣдеву. Сентября 7.

Пречестный отче Селивестре! Желая тебѣ спасенія и здравія, Алешка Стрижовъ, Никитка Гладковъ, премного челомъ бьютъ. Вчерашнія нощи Ѳеодора Леонтьевича проводили часу въ 4-мъ, а отъ него пошли въ 5-мъ, да у Андрея сидѣли, и отъ Андрея пошли за два часа до свѣта, и стояли утреннюю у Екатерины мученицы, близь церкви, и розошлись въ домишки за полчаса до свѣта. И въ домишкахъ своихъ мы спали долго, а ѣли мало. Пожалуй, государь, накорми насъ, чѣмъ Богъ тебѣ по тому положитъ: меня, Алешку, хотя крупенею, а желаю и отъ рыбки; а меня Никитку рыбкою жъ, по черкаски. Христа ради накорми, а не отказывай! Писалъ Никитка Гладковъ, челомъ бью.

Желая противъ сего писанія, Алешка Стрижовъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «пожалуй не откажи, а досыта накорми».

27. Распросъ старцу Арсенію. Сентября 24.

Старецъ Арсеней, которой привезенъ вмѣстѣ съ старцемъ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ, въ роспросѣ сказалъ: умыслу де онъ, Арсеней, отъ Ѳедки Шакловитова и отъ старца Селиверстка Медвѣдева никакого на государское здоровье не слыхалъ и самъ не умышлялъ; а о Церквѣ де Божіи онъ, Селиверстко, говорилъ многожды: напрасно де смутили душу святѣйшаго патріарха, пріѣхавъ Греки; а онъ де, святѣйшій, человѣкъ бодрой и доброй; а учился мало, и рѣчей богословскихъ не знаетъ. Такъ же де и на святѣйшаго патріарха умыслу никакого не бывало и не слыхалъ. А Ѳедка де Шакловитой пріѣзживалъ къ нему, Селиверстку, и говаривалъ съ нимъ Селиверсткомъ тайно; а что говаривалъ,— того онъ не вѣдаетъ. А Ѳѳонасей дѣдьяконъ тетратки писалъ изъ греческія кни-

ги, которую книгу Греки написали. А писалъ онъ тетратокъ съ 40, или болше; а на бѣло переписывали гулящіе люди: одного Ивашкомъ зовутъ, а другаго имени не памятуетъ; а писали у него, Селиверстка, въ трапезной кельѣ. А роздавалъ де тѣ тетратки старецъ Семіонъ, что былъ въ мірѣ попъ Сава; а кому роздавалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А Августа де, противъ осмаго числа, часу въ другомъ, или въ третьемъ, ночи, стрѣлцы: Ларіонъ Елизарьевъ и Микитка Гладкой, Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳектистовъ, къ нему Селиверстку приходили и говорили: тое де ночи великій государь будетъ изъ села Преображенского къ Москвѣ, а имъ де велѣли сбиратца въ городъ; а многимъ ли человѣкомъ, и изъ которыхъ приказовъ, — того онъ не вѣдаетъ. А Селиверстко де Медвѣдевъ, что имъ говорилъ, — того онъ не слыхалъ; толко онъ то слышалъ отъ него, Селиверстка имъ стрѣлцомъ говорилъ: „что де вы дѣлаете—чтобъ ваши души не пропали“.—А съ Селиверсткомъ де Медвѣдевымъ побѣжалъ съ Москвы, опасаясь святѣйшаго патріарха гнѣву, для того, что у Селиверстка противность Церкви и святѣйшему патріарху; а какая,—про то вѣдаетъ онъ Селиверстко, а онъ, Арсенко, никакой противности не вѣдаетъ. Да и для того онъ, Арсенко, съ нимъ Селиверсткомъ поѣхалъ, опасаясь всенароднаго возмущенія: всѣ де люди съ Москвы поѣхали. А Олешка де Стрижовъ и Микитка Гладкой съ Москвы въ тожъ время побѣжали съ ними жъ вмѣстѣ. И на Семеновъ день пошолъ онъ (Алешка Стрижевъ) къ Москвѣ и не бывалъ А они де съ Москвы ѣхали на Верею, а въ Можаескъ не заѣзжали, а Вязму проѣхали ввечеру,—и ѣдучи де ни съ кѣмъ никакихъ словъ не говаривали. А въ Бизюковѣм—рѣ были 4 дни. А изъ Бизюкова м—ря хотѣли ѣхать по монастырскимъ деревнямъ и къ смоленской шляхтѣ. И въ Бизюковѣ де м—рѣ игумну они сказали, что пошли съ Москвы, опасаясь святѣйшаго патріарха; а о иныхъ причинахъ сказывалъ ли ему игумну Селиверстко,—того онъ не вѣдаетъ. И на святѣйшаго де патріарха у него, Арсенка, умыслу никакого жъ не бывало жъ и не слыхалъ.

Подлинникъ на 4 листахъ.

28. Распросъ пятидесятнику Никитѣ Гладкому. Сентября 24.

Стрѣлецъ пятидесятникъ Микитка Гладкой передъ бояры роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Микитку Гладкова, да Ларіона Елизарьева, Ондрюшку Кондратьева, Оброску Петрова, Егорку Романова, и говорилъ имъ онъ, Ѳедка Шакловитой: великая де государыня благовѣрная царевна приказывала, чтобъ боярина Лва Кириловича Нарышкина и кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына побить, и итти бы имъ для того великимъ собраніемъ къ великому государю въ походъ, въ село Преображенское, и въ Преображенскомъ бы ихъ и побить. И говорилъ имъ онъ, Ѳедка Ша-

кловитой, чтобъ приготовить стрѣлцовъ 100 или 200 человѣкъ; а буде мочно, хотя бъ кто и весь полкъ привелъ для того—какъ де великій государь изволитъ къ Москвѣ быть, и въ то число побить бояръ: Лва Кириловича съ братьями, князь Бориса Алексѣевича Голицына, будто они хотятъ известь великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну. Да въ то жъ число велѣлъ онъ, Ѳедка, побить: Нарышкиныхъ всѣхъ, до одного человѣка, Лопухиныхъ, Опраксиныхъ, Василья Изволского, Ѳедора Зыкова. А Августа де противъ осмаго числа, въ ночи, велѣлъ ему Микиткѣ приставъ Ондрюшка Кондратьевъ парядить 100 человѣкъ стрѣлцовъ. И онъ де, Микитка, пришедъ на Лубянку, къ Ларіонову двору Елизарьева, съ Ондрюшкою Сергѣевымъ, и говорили ему, Ларіону, что приставъ Ондрюшка прислалъ—велѣлъ 100 человѣкъ стрѣлцовъ, собравъ съ ружьемъ, итти въ городъ. И онъ де, Микитка, наряжалъ и говорилъ: въ городѣ де всѣ готовы, а ихъ де приказу никого нѣтъ. И такія де слова онъ, Микитка, стрѣлцомъ, что отъ спаского набату языкъ привязалъ онъ, Микитка, говорилъ, и велѣлъ имъ слушать набату; а по набату велѣлъ имъ итти; и изъ полку ихъ кликалъ 300 человѣкъ съ ружьемъ. И на Ѳедора де Турка съ товарыщи—для чего они въ городъ долго не ѣдутъ—кричалъ, и говорилъ: для чего де люди не готовы, и въ городъ не идутъ? И Ѳедоръ де Турка ему Микиткѣ сказалъ, что де они его не слушаютъ,—и Михайла де Капранова, для провѣдыванія, въ городъ посылали. И онъ де, Микитка, въ Кремлѣ стрѣлцовъ указывалъ и говорилъ: всѣ де готовы, а вашихъ никого нѣтъ.—И такія де слова, что ужъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, спалника съ лошади стащили и били, говорилъ. А комнатного истопника Степана Овдокимова сынъ его приказывалъ имъ: буде кто изъ походу поѣдутъ, и тѣхъ бы людей ловить и приводить въ Верхъ. И ѣдучи де въ городъ, подъ переходы, указывалъ на патріаршіи полаты, и съ нимъ, Михайломъ Капрановымъ, говорилъ: тутъ де живетъ ризничей Акинфъ, и имъ будетъ денегъ много.—А такихъ де словъ, чтобъ въ полатѣ у святѣйшаго патріарха закричалъ, и патріархъ де мѣста не найдетъ, онъ, Микитка, не говаривалъ.

А какъ онъ Микитка былъ за Ѳедкою Шакловитымъ въ Коломенскомъ, для отпуску къ князь Василью Голицыну, такихъ словъ: кто къ рукѣ не пожаловалъ, и кто не допустилъ, и чтобъ бранить матерны, и пора де опять за дѣло принятца,—такихъ словъ не говаривалъ. А Ѳедка Шакловитой такія слова ему Микиткѣ: „мочно ль де на васъ надѣятца: Левъ де Нарышкинъ и князь Борисъ Голицынъ изгоняютъ великую государыню благовѣрную царевну, и чтобъ съ ними управитца и учинить надъ ними смертное убивство“—говаривалъ, и многожды.

Да ему жъ де Микиткѣ, да Ларіону Елизарьеву, да Ипату Улфову, да Ондрюшкѣ Кондратьеву, въ Августѣ мѣся-

цѣ, въ первыхъ числехъ, 197-го году, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, у церкви Ризъ-Положенія, въ полаткѣ изволила говорить: „долго ль де намъ терпѣть,—ужъ де житья нашего не стало отъ князя Бориса, да ото Лва: брата де ихъ, великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, комнату дровами заклали, и хотятъ де князь Василью Васильевичю Голицыну голову отрубить. А онъ де добра много сдѣлалъ: полское де перемиріе учинилъ, съ Дону де выдачи не бывало, а его де промысломъ и съ Дону выдаютъ. Да на него жъ де все несутъ: братъ де ему князь Борисъ несетъ де на него. И вы де насъ не покинте—мочноль де на васъ надѣятца, и князь Бориса и Лва взять?“—И они де ей, великой государынѣ сказали: воля де въ томъ ваша, государская.—И велѣла комнатному истопнику Степану Евдокимову дать имъ 100 рублевъ денегъ,—и тѣ де денги имъ даны. А опричь де Стенки Овдокимова иныхъ никого не было. А съ Ѳедора де Плещеева саблю сорвали и понесли въ Верхъ. А на святѣйшаго де патріарха, чтобъ его убить, умыслу у него, Микитки, никакого не бывало; а отъ Ѳедки Шакловитова слыхалъ онъ, Микитка, поносныя слова. А въ ночномъ де бунтѣ заводъ его: толко что приставъ посылалъ его для сбору стрѣлцовъ; и на Лыковѣ де дворѣ съ ружьемъ тое ночи былъ. А Ондрюшкѣ де Сергѣеву такія слова, чтобъ онъ приготовилъ копье, и слушалъ бы какъ забьютъ въ набатъ: „у насъ де будетъ ярмонка—побіеніе будетъ на бояръ, противъ прежняго смутного времяни—и ты де того смотри и отъ него не отставай“,—такія слова говорилъ, и денегъ 5 рублевъ далъ. Да онъ же де Микитка говорилъ ему жъ Ондрюшкѣ: великого де государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича (и. т.), двери закидали дровами. Да онъ же, Микитка, говорилъ: „царской вѣнецъ изломали; а кому де ломать—въ ту сторону?“—А про великого де государя царя и великого князя Петра Алексѣевича непристойныя слова такія, что его великого государя съ ума споили. Да и того де смотри: государыня наша непрестанно Бога молитъ, а у нихъ де толко на арганахъ да на скрыпицахъ играютъ,—съ нимъ, Ондрюшкою, говорилъ*). А слышалъ де тѣ слова про великого государя отъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. А отъ старца де Селиверстка такія слова: „не бойтесь, хотя де сторона царя Петра Алексѣевича и повезетъ—и много де будетъ денъ на десять: а то де опять будетъ рука силна сторона царевны Софіи Алексѣевны“,—онъ Микитка слышалъ. А къ старцу де Селиверстку прихаживалъ на караулъ. А противъ Оброскиныхъ рѣчей у руки онъ, Микитка, не былъ**). А первое знакомство учи-

*) См. выше, № 34, столбцы: 109—110.
**) Тамъ же, № 35, столб. 115.

нилось съ нимъ старцемъ Селиверсткомъ: прихаживалъ онъ къ нему съ Ларіономъ и пилъ пиво.

Да и во 195-мъ году, противъ извѣту Егорки Романова, Алешка Стрижовъ обѣдать ихъ призывалъ, и чтобъ со Львомъ Нарышкинымъ и съ князь Борисомъ Голицынымъ управитца, и мочно ль на нихъ надѣятца и свою бы братью призывать, такіе, которые понадежнѣе,—такія слова говорилъ. И та де рѣчь, въ то время, не совершилась: замяли иными словами.— и своей братьѣ онъ не сказывалъ. А такія де слова: „что нынѣ у нихъ новые учители завелись, и въ слова, какъ поетца „аминь", кланятца не велятъ", —такія слова онъ Микитка говорилъ. А слышалъ де онъ тѣ слова отъ Селиверстка Медвѣдева. А того, чѣмъ уличать, тетратки есть, и про челобитную не говаривалъ *); а тетратку де ему далъ Ларіонъ Елизарьевъ. А противъ извѣту Дмитрея Мелнова, такія слова Дмитрею Мелнову и Якову Ладогину: „нынѣ де терпите, да ѣште въ долгъ; дастъ Богъ, будетъ ярмонка: что приказывалъ Ѳедка Шакловитой бояръ побивать и домы грабить" **), —онъ. Микитка, такія слова говорилъ. А про лавки и боярина Ивана Васильевича гремячія чѣпи и про ограду церкви Божіи, такихъ словъ не говаривалъ. А Селиверствова де племянника Ивашка Истомина бить, онъ его хотѣлъ за то, что онъ его Микитку бранилъ; а чтобъ его и Ларіона убить,—не говаривалъ **).

*) См. выше, № 44, столб. 137—140.
**) Тамъ же, № 4, столб. 21.

Да тому де года съ два, или болше, сказывалъ ему Стремянного полку стрѣлецъ Матюшка Воротниковъ: „вѣдаешъ ли де ты—на Семеновъ де день великую государыню благовѣрную царевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ,—и никому де ты не сказывай". И за то де далъ ему Ларіонъ Елизарьевъ полтора рубли денегъ. Да ему жъ, Микиткѣ, къ празднику, Великому дни, подъячей Оганко Петровъ далъ рубль, тому другой годъ; да Олешка Стрижовъ ему жъ, Микиткѣ, далъ 5 рублевъ; и даваль и иным. А какъ де Августа восмаго числа, великій государь изволилъ быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и Ѳедка де Шакловитой призывалъ его Микитку, да Ондрюшку Кондратьева, да Олешку Стрижова, и говорилъ тѣ жъ рѣчи: „отъ князя Бориса де и ото Лва житья нѣтъ".—А болши того не слыхалъ.

А о побѣгѣ своемъ онъ Микитка сказалъ: пришелъ де онъ къ старцу Селиверстку, и онъ де, Селиверстко, сбираетца ѣхать въ Бизюковъ м—рь. А сказалъ ему Микиткѣ,—ѣдетъ де онъ для того, что изгоняетъ его святѣйшій патріархъ. И онъ де, Микитка, ему сказалъ: и онъ де Микитка хочетъ ѣхать въ Троицкой м—рь, и съ Москвы де не отпускаютъ— невѣдомо какъ жить? И онъ де поѣдетъ съ нимъ и пострижетца.—И онъ де, Селиверстко, его Микитку взялъ съ собою, и пріѣхали въ селцо Микулино, Новодѣвича м—ря, отъ Москвы 7 верстъ. А изъ деревни поѣхали и были въ Бизюковѣ монастырѣ.

Подлинникъ на 12 листахъ.

28. Распросъ комнатному истопнику Степану Евдокимову. Сентября 24.

Комнатной истопникъ Стенка Овдокимовъ въ роспросѣ сказалъ: прежъ де сего, тому лѣтъ съ семь, былъ онъ Стенка въ стрѣлцахъ, въ полку Ивана Полтева; а въ комнатные де истопники взятъ послѣ смутного времени. А о государскомъ де здоровьѣ и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы, умыслу у него никакого ни съ кѣмъ не бывало и ни отъ кого не слыхалъ. Такъ же и о святѣйшемъ патріархѣ умыслу никакого не бывало жъ и не слыхалъ. А въ Семеновъ де день, прибѣжали въ Верхъ стрѣлцы, Олешка Стрижовъ да Ондрюшка Кондратьевъ, и говорили ему Стенкѣ, чтобъ онъ доложилъ великой государынѣ: гдѣ бы имъ укрытца. — И онъ имъ сказалъ: „мнѣ де самому стало до себя“.—И ихъ де, Олешку и Ондрюшку, взялъ ризничей Онтонъ Муромцевъ и заперъ ихъ въ церквѣ у Креста; и въ церквѣ де они были до вечера. И великая де государыня указала ихъ вывесть въ нижнею полату, подъ хоромы. И съ тѣхъ де мѣстъ его не пускивали и ихъ не видалъ. А Сентября де въ 21 день, въ Воскресенье, истопникъ Осипко Осиповъ говорилъ съ нимъ Стенкою, въ розговорѣ, про старца Селиверстка. Сталъ ему Оскѣ говорить онъ Стенка, что везутъ старца Селиверстка, и Алешку Стрижова, и Ондрюшку Кондратьева и Микитку Гладкова. И онъ де, Оска, ему Стенкѣ, сказалъ: Олешку де Стрижова и Ондрюшку Кондратьева знаетъ онъ Оска, гдѣ они сидятъ: посылала де его верховая дѣвушка по кулганъ для кислыхъ штей; и онъ де кислыхъ штей взялъ и къ имъ подалъ. И онъ де, Стенка, ему, Оскѣ, говорилъ, чтобъ о томъ великимъ государемъ извѣстить; и звалъ его съ собою въ походъ. И онъ де, Оска, въ походъ не пошолъ. А что де въ извѣтѣ Ѳедора Турки съ товарыщи написано, чтобъ имъ на Ивановской площади ночевать,—и какъ де прибѣжитъ онъ Стенка, и что велитъ дѣлать, и его бъ слушали во всемъ, и куды онъ посылать ихъ станетъ, повелѣніе его исправляли *);—и о томъ де Стенкѣ приказу ни отъ кого никакого не бывало. А съ Ивановской де площади для стрѣлцовъ, какъ укажетъ имъ великая государыня благовѣрная царевна, быть имъ въ Верхъ, онъ Стенка хаживалъ. А буде его въ которое время не прилучитца, хаживалъ истопникъ Оска Осиповъ, и стрѣлцовъ съ Ивановской площади: Ларіона Елизарьева и Ипата Улфова, въ Верхъ приваживалъ къ Воскресенью. Да и многожды онъ, Стенка, въ розныя времена стрѣлцовъ въ Верхъ къ великой государынѣ приваживалъ; а кого имяны,—того не упомнитъ. Да и Осипъ Осиповъ стрѣлцовъ въ Верхъ приваживалъ же. А какія де слова имъ, стрѣлцомъ, отъ великой государыни бывали,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что ихъ отсылали. А подъячего де Ивашка Попова Ѳедка Шакловитой къ нему Стенкѣ присылалъ,

*) См. выше, № 4, столб. 19.

и говорилъ ему Стенкѣ, что онъ Ѳедка ѣдетъ къ Москвѣ, чтобъ онъ о томъ извѣстилъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ *). И онъ де, Стенка, о томъ великой государынѣ, чрезъ верхнею дѣвку Ѳедору, извѣщалъ. А что онъ Ѳедка свобоженъ изъ-за караула, того ему онъ, Ивашко, не сказывалъ. А что де въ извѣтѣ Нифонта Чюлошникова написано: „съ Грановитой полаты бросали де полѣньемъ, и стрѣлецъ, которой стоялъ на караулѣ, ему Стенкѣ сказывалъ, про тѣ полѣнья сказывалъ. И онъ де Стенка тѣхъ полѣньевъ до дни собирать не велѣлъ, и чтобъ увидѣли бояре“ **),—такихъ рѣчей онъ Стенка не говаривалъ и полѣнья не видалъ. И что де въ извѣтѣ жъ на него Ѳедку Григорей Языковъ сказалъ, бутто приходилъ онъ, Стенка, къ Мишкѣ Шеншину на дворъ, и сказалъ ему, Григорью, государевъ указъ, чтобъ онъ того, куды воженъ и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажетъ, и за то кажненъ будетъ смертью ***). И къ нему де Григорью Языкову на дворъ, въ приходѣ у церкви Іоанна Богослова, что за Тверскими вороты, Ѳедка Шакловитой посылалъ; а что ему Григорью онъ, Стенка, говорилъ,—того онъ Стенка не помнитъ.—Толко онъ, Григорей Языковъ, далъ ему сафьянъ; а за что,—не помнитъ же. А къ Мишкѣ Шеншину на дворъ не хаживалъ. А что де на него жъ Стенку говорилъ Юрка Лѣсникъ, бутто онъ Стенка Микиткѣ Гладкому, Олешкѣ Стрижову, Оброскѣ Петрову, о походѣ въ Троицкой м—рь вѣдомости ждать (велѣлъ), и какъ будетъ вѣдомость, и они бъ по той вѣдомости въ Троицкой м-рь ѣхали *),—и такихъ де словъ онъ Стенка не говаривалъ. Толко онъ Стенка говорилъ Юркѣ Лѣснику, чтобъ онъ ѣхалъ въ Троицкой м—рь, и великому государю билъ челомъ виною своею.

И Августа де противъ осмаго числа, какъ великая государыня благовѣрная царевна изволила быть у Казанской Богородицы, и онъ де Стенка въ церкви Казанскія Богородицы, по присылкѣ истопника Оски Осипова, пришолъ за полчаса до отдачи ночныхъ часовъ. И истопникъ де Осипъ Осиповъ принесъ 3 мѣшка денегъ; а взялъ тѣ денги въ хоромехъ у великой государыни благовѣрной царевны, и роздавалъ тѣ денги околничей Василей Савичь Нарбековъ стрѣлцомъ, съ нимъ Осипомъ,—про то сказывалъ ему онъ, Осипъ. А онъ де, Стенка, толко у Казанской Богородицы съ нимъ, Оскою, отчелъ денегъ 3 рубли; а кому даны,—того онъ не вѣдаетъ; а стрѣлцомъ никому онъ въ то время денегъ не давывалъ. А четвертое де сто рублевъ денегъ онъ же, Оска, вынесъ послѣ; а кому отдалъ,—про то самъ онъ Оска скажетъ. А что Оброска Петровъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де великая государыня изволила притти изъ Троицкого м—ря къ Москвѣ, и его де Оброску, Илюшку Аѳонасьева, Мишку Обросимова, Ваську Тулу, призывалъ въ Верхъ онъ Стенка.

*) См. выше, № 4, столб. 20.
**) Тамъ же, № 13, столб. 53.
***) Тамъ же, № 29, столб. 84.

*) Тамъ же, № 32, столб. 100.

А посылала по нихъ великая государыня благовѣрная царевна, и крестъ выносила, и ко кресту приводила она сама, великая государыня, и держала крестъ она сама, великая государыня. А изволила имъ говорить: мало де вамъ она довѣриваетъ?— И они де сказали: ради де имъ, великимъ государемъ, служить.—А опричь де его Стенки, въ то время, никого не было. А окно де у мовной лѣсницы Оброскѣ Петрову съ товарыщи указалъ онъ Стенка; а ему, Стенкѣ, то окно велѣлъ указать онъ, Ѳедка Шакловитой; и прежъ того окно ему, Стенкѣ, указывалъ онъ, Ѳедка. И онъ Стенка спросилъ его Ѳедку: для чего де то окно указать?—И онъ, Ѳедка сказалъ: подъ то де окно приходятъ жонки и дѣвки и говорятъ непристойныя слова *).

А противъ извѣту Кондрашки Софонова и Данилка Артемьева о царскомъ вѣнцѣ*), Стенка запирался, и съ отказомъ не выхаживалъ. А сынъ де его Стенкинъ, Стрѣлецкого приказу подъячей Ѳедка Степановъ, Августа противъ осмаго числа, къ Никитцкимъ воротамъ приходилъ, и чтобъ никого въ ворота не пропускать говорилъ; а посылалъ де его Ѳедка Шакловитой. А было де ихъ, въ то время, дневалныхъ подъячихъ три человѣка: Агапко Петровъ, Ивашко Истоминъ. А какъ де Ѳедка Шакловитой былъ у нихъ въ Верху за карауломъ, и хотѣлъ де утти; а куды,—про то вѣдаетъ приказу Болшія Казны подъячей Семенъ Надѣинъ. И 4 де лошади къ дворцовой лѣсницѣ приводилъ приказу жъ Болшія Казны подъячей Иванъ Сергѣевъ. А онъ де Ѳедка сидѣлъ за карауломъ у него, Стенки, въ полатѣ, позадь болшихъ хоромъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. И былъ у него за карауломъ два дни. И о томъ Сенка Надѣинъ ему Стенкѣ говорилъ, чтобъ сказалъ Ѳедкѣ Шакловитому, что лошади готовы. И онъ Стенка его, Сенку, отслалъ прочь; а ему, Ѳедкѣ, не сказывалъ. И послѣ его, на караулѣ, по его Ѳедкину челобитью, велѣно быть Оскѣ Осипову; и былъ онъ Оска на караулѣ; а много ль дней,—про то онъ самъ скажетъ. И ему де Оскѣ онъ Стенка сказывалъ жѣ, что онъ, Ѳедка, хочетъ утти; и онъ де, Оска, его Ѳедку въ томъ остерегался. А къ старцу де Селиверстку Медвѣдеву посылалъ его, Стенку, провѣдывать вѣстей Ѳедка Шакловитой; и онъ де Стенка, для провѣдыванья вѣстей, къ нему Селиверстку хаживалъ, и Селиверстко де Медвѣдевъ къ нему Ѳедкѣ, съ нимъ Стенкою, приказывалъ: „нынѣ де высока рука великого государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, (и. т.), надобно де перетерпѣть“. — А ходилъ онъ Стенка къ нему Селиверстку до Семенова дни, день за пять, и тѣ де слова онъ Стенка ему Ѳедкѣ, пришедъ отъ него, Селиверстка, сказывалъ.

*) См. выше, № 35, ст. 115—116, 121—122.
**) Тамъ же, № 42, столб. 136.

Подлинникъ на 9 листахъ.

29. Распросъ пѣвчему Лаврентію и брату его Андрею Бурмистровымъ, и иноземцу Михаилу Гульскому. Сентября 25.

Сентября въ 25-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, пѣвчей Лаврентей Козминъ Бурмистровъ передъ бояры роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: съ старцомъ де Селиверсткомъ Медвѣдевымъ знакомство у него такое: отецъ его, Лаврентьевъ. отдавалъ ему, Селиверстку, учить латыни, тому лѣтъ съ пять назадъ; и послѣ того, по тому знакомству, прихаживалъ почасту. А говаривалъ онъ съ нимъ, Селиверсткомъ, отъ книжнаго ученія; а на государское здоровье умыслу у него, Селиверстка, никакого не вѣдалъ, и самъ не умышлялъ. А къ нему де, Селиверстку, пріѣзживали многіе знатные люди и гостиныя сотни; а почасту къ нему пріѣзживалъ Ѳедка Шакловитой, и стрѣлцы многіе прихаживали; а розговоры де у нихъ бывали о словахъ Христовыхъ. И иныя многія слова онъ, Ѳедка, съ нимъ, Селиверсткомъ, разговаривалъ тайно; а что они говаривали,—того онъ не вѣдаетъ для того, что его высылали. А Селиверстко де старецъ посылывалъ его къ нему, Ѳедкѣ, съ письмами; а съ какими, того онъ не вѣдаетъ для того, что тѣ письма посылывалъ съ нимъ запечатаны,—а иныя де письма посылывалъ и не запечатаны. А въ тѣхъ де не запечатаныхъ письмахъ писалъ онъ, Селиверстко, къ нему, Ѳедкѣ, о заступѣ челобитчиковъ. А сказывалъ де ему, Лаврушкѣ, дьячекъ Ивашко, которой писалъ у него Селиверстка книгу: что де ты ходишъ—Селиверстка де спрашиваютъ,—да и тѣхъ де, которые къ нему, Селиверстку, прихаживали, спрашиваютъ же.—И онъ де, Лаврушка, испужався того, что онъ къ нему Селиверстку былъ вхожъ, побѣжалъ съ Москвы, и его, Селиверстка, съѣхалъ въ монастырской деревнѣ, отъ Москвы семь верстъ. И изъ той деревни побѣжали съ нимъ верстъ 5 вмѣстѣ къ Смоленску, и остановились въ Бизюковѣ м—рѣ, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. А изъ того де монастыря никуды они бѣжать не умышляли. А ѣдучи де онъ, Селиверстка, съ ними говорилъ: бѣжитъ де онъ для того, вѣдая государской гнѣвъ, что написанъ съ Ѳедкою Шакловитымъ вмѣстѣ.

А Августа де противъ осмаго числа, 197 году, какъ сбираны въ Кремль стрѣлцы, ночевалъ онъ Лаврушка дома. А дворъ де его на Лубянкѣ. И услышалъ той ночи, что сбираютца стрѣлцы, сшолъ съ своего двора и пришелъ на Лубянку. А на Лубянкѣ де у церкви стоятъ стрѣлцы: Ларіонъ Елизарьевъ, да Троицкой, да Турка. И пришедъ де къ нимъ, онъ Лаврушка спросилъ ихъ: для чего они сбираютца?—И они ему сказали: велѣно де имъ итти въ городъ.—И онъ де, Лаврушка, болши того съ ними ничего не говорилъ, и побѣжалъ въ м—рь къ старцу Селиверстку, сказать ему, какая бѣда чинитца. А то де слово онъ:

„[illegible]“ —ему Селиверсту онъ Лаврушка [illegible] тому, какъ онъ Лаврушка къ нему Селиверсту ѣзжалъ, и въ то же время на дворѣ стрѣлецъ Минька Феоктистовъ ему, Лаврушкѣ, говорилъ: „[illegible] Никитка Гладкой [illegible] стрѣльцамъ итти въ городъ съ ружьемъ“. А для чего съ ружьемъ имъ стрѣльцамъ итти въ городъ,—того не сказалъ. А знакомство у него съ нимъ Минькою учинилось потому, что онъ, Минька, прихаживалъ къ нему Селиверсту въ в—ръ. А какъ де онъ, Лаврушка, къ нему, Селиверсту, въ в—ръ пріѣзжалъ въ 5-мъ часу ночи, и ему Селиверсту сказалъ. —Онъ де, Селиверстко, выѣзжалъ къ нему, Лаврушкѣ, изъ чулана, и сказалъ: „Есть де какая бѣда, что Ѳедькой Микитка Гладкой дѣлаетъ“?..А Минька де Ѳеоктистовъ, для чего имъ въ городъ итти, онъ Лаврушка не спрашивалъ. И побылъ де онъ у него, Селиверстка, съ четверть часа, пошелъ домой. А на встрѣчю де ему, тое жъ ночи, въ сѣняхъ попалъ у него Селиверстка Ондрюшка Кондратьевъ, да съ нимъ другой стрѣлецъ,—а имени не знаетъ; а для чего приходили къ нему,—того онъ не вѣдаетъ. И пришедъ де онъ домой, и былъ до утра, и пошолъ въ Верхъ. А въ Верху де ему воскресенскіе пономари сказывали, что великая государыня благовѣрная царевна, тое ночи, была у церкви Казанскія Богородицы. А на государское здоровье умыслу и на святѣйшаго патріарха умыслу жъ никакого онъ отъ него, Селиверстка, не слыхалъ и самъ не умышлялъ. А по распросу онъ, Селиверстко, [illegible] Христова [illegible] А братъ де его Ондрюшка ему Селиверсту знакомъ [illegible] Лаврушкѣ. А съ Москвы де онъ въ Литву и ни куда не бѣгивалъ. А въ Троицкой де в—ръ онъ не ходилъ для того: испужался отъ того, что его спрашивали. И въ той де его винѣ воленъ великіе государи.

А братъ его, Лаврушкинъ, родной, Ондрюшка Бурмистровъ въ распросѣ сказалъ: Селиверстко де Медвѣдевъ ему знакомецъ по тому, какъ онъ Ондрюшка пріѣхалъ изъ Польши, жилъ все у него Селиверстка. А умыслу де онъ на государское здоровье и умыслу жъ на святѣйшаго патріарха никакого ни отъ кого не вѣдаетъ и самъ не умышлялъ. А говаривалъ онъ Селиверстко, что святѣйшій патріархъ на него, Селиверстка, гнѣвенъ за книгу, что писалъ онъ Селиверстко, о пресуществленіи. А стрѣльцы де: Микитка Гладкой, Оленка Стражовъ, Оброска Петровъ, Ондрюшка Кондратьевъ, прихаживали къ нему Селиверстку почасту, и съ Селиверсткомъ говаривали тайно; а что,—того онъ не вѣдаетъ. А Ѳедка де Шакловитой къ нему пріѣзжалъ такъ же, и онъ Селиверстко къ нему, Ѳедкѣ, ѣздилъ же; а что говорили,—того онъ не вѣдаетъ же,

для того, что ихъ высылали. А Августа де противъ осмаго числа, 197 году, стрѣлцы въ Кремлѣ были ль,—того онъ не вѣдаетъ потому, что не былъ на Москвѣ, а заѣхалъ со службы въ Кіевъ. А писма отъ него, Селиверстка, къ Ѳедкѣ Шакловитому нашивалъ онъ такія: буде стрѣлцы, или ино кто, о чемъ бьютъ челомъ, и онъ съ тѣмъ къ нему и хаживалъ. А съ Москвы де онъ ни отъ чего не бѣгивалъ, а поѣхалъ для старца Селиверстка до Бизюкова м—ря, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. А изъ того м—ря хотѣли ѣхать къ Москвѣ жъ.

Мишка Гулской, иноземецъ, въ роспросѣ сказалъ: Селиверстко де Медвѣдевъ ему, Мишкѣ, свой потому, что сестра де его, Селиверсткова, родная, за нимъ Мишкою. Ѳедка де Шакловитой и стрѣлцы: Оброска Петровъ, Олешка Стрижовъ, Ондрюшка Кондратьевъ, Микитка Гладкой, къ нему Селиверстку прихаживали почасту и говаривали съ нимъ почасту; а что говорили,—того онъ не вѣдаетъ для того, что его таились. А умыслу де никакого на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха ни отъ кого не слыхалъ и самъ не умышлялъ. А говаривалъ онъ, Селиверстко, что на него святѣйшій патріархъ гнѣвенъ за книгу о пресуществленіи, а иного ничего не вѣдаетъ. А съ Москвы де онъ поѣхалъ съ старцомъ Селиверсткомъ въ Бизюковъ м—рь, по свойству. А Селиверстка де Медвѣдевъ побѣжалъ съ Москвы для того, услыша то, что Ѳедка Шакловитой убираетца. А животовъ Селиверстковыхъ и Ѳедки Шакловитова у него никакихъ нѣтъ.

Подлинникъ на 10 листахъ.

30. Распросъ работникамъ Ивану Владимірову и Алексѣю Григорьеву. Сентября 25.

А два человѣка работниковъ, которые приведены Селиверсткомъ, роспрашиваны.

А въ роспросѣ сказали: одного Ивашкомъ зовутъ, Володимеровъ сынъ, родился на Москвѣ, иконниковъ сынъ, работалъ у Мишки Гулского изъ найму. И какъ побѣжалъ съ Москвы Селиверстко, и Мишка Гулской поѣхалъ съ нимъ же, да и стрѣлцы: Никитка Гладкой и Алешка Стрижовъ, были съ нимъ же. А выѣхали съ Москвы въ полночь, и ѣхали мимо Дѣвичья м—ря, и пріѣхали Дѣвичья жъ м—ря въ деревню. И изъ той деревни Алешка Стрижовъ поѣхалъ назадъ къ Москвѣ; а Селиверстко Медвѣдевъ поѣхалъ съ ними въ путь свой, въ Бизюковъ м—рь. А отъ чего Селиверстко побѣжалъ и были ль у него какіе воровскіе замыслы,—и того онъ не вѣдаетъ и ничего не слыхалъ. А работалъ Мишкѣ и держался при немъ для того, что онъ Мишка умѣетъ готовить ѣсть пополску, а онъ у него тому пріучивался потому, что онъ Ивашко живалъ у грека, и ѣсть варить по гречески помалу умѣетъ. А Мишка де Селиверстку свой: сестра его, Селиверсткова, за нимъ, Мишкою. И живалъ

Мишка у него Селиверстка безпрестанно; а что говаривали и думали,—того онъ не вѣдаетъ, и его они къ себѣ не пускивали.

Другой работникъ сказалъ: Алешкою зовутъ Григорьевъ, родомъ полтавецъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ тому нынѣ года съ три, выѣхалъ съ Черкасами для того, что у него дядя родной въ пушкаряхъ, Петрушкою зовутъ, Ивановъ. А у Андрюшки Бурмистрова живетъ онъ изъ найму съ годъ. И какъ побѣжалъ съ Москвы Селиверстко Медвѣдевъ, и Андрюшка Бурмистровъ и братъ его Лавринко пѣвчей поѣхали съ нимъ же. А для чего Селиверстко съ Москвы побѣжалъ, и замыслы воровскіе у него Селиверстка, и у Лавринка, и у Андрюшки Бурмистровыхъ были ль,—и того ничего онъ не вѣдаетъ. И какъ былъ нынѣ въ Крымскомъ походѣ Андрюшка, и онъ Алешка былъ съ нимъ же. И до сего побѣгу съ Москвы пріѣхалъ онъ, Алешка, съ нимъ, Андрюшкою, изъ Кіева къ Москвѣ, недѣли за двѣ. А куды было Селиверстко съ Москвы побѣжалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А поймали его Селиверстка, и Андрюшку и Лавринка въ Бизюковѣ м—рѣ, и оттуду привезли къ Троицѣ. И въ дорогѣ будучи, какъ бѣжали съ Москвы, никакихъ онъ словъ воровскихъ и бунтовыхъ отъ нихъ не слыхалъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

31. Сказка стрѣльцовъ, привезшихъ въ Троицко-Сергіевскій м—рь псаломщика Антона Муромцова. Сентября 26.

Сентября въ 26-й день, столника и полковника Борисова полку Батурина, стрѣльцы Ивашко Чорной, Ивашко Долбининъ, Ѳедотко Семеновъ, Тараско Терентьевъ, привезли въ Троецкой Сергіевъ м—рь псаломщика Онтошку Олексѣева сына Муромцева, а сказали: велѣлъ де его Онтошку поимать имъ полковникъ ихъ Борисъ Батуринъ. А сказалъ де имъ, что о поимкѣ его Онтошкинѣ есть де государевъ указъ. И они де его, Онтошку, поимали на Москвѣ, въ Земляномъ городѣ, на Болшой Стрѣтенской улицѣ, и, поимавъ, привезли на съѣзжую избу, и объявили ему, полковнику; а полковникъ послалъ его съ ними въ Троецкой Сергіевъ м—рь. Да они жъ про него жъ, Онтошку, сказали: въ стрѣлецкую де ихъ слободу, прежъ сего онъ Онтошка пріѣзживалъ почасту къ матерѣ и къ дядѣ родному Сережкѣ Муромцову, и съ пятидесятники и десятники говаривалъ тайно; а что говаривалъ,—того они не вѣдаютъ. А какъ де изволилъ великій государь быть нынѣ въ Троецкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и Онтошкинъ де дядя родной Сережка Ивановъ, слободчикъ, приходилъ къ матерѣ его, Ивашки Чорново, и возмущалъ: сыну де твоему струбъ и плаха готовы.—А, везучи де его, Онтошки, они спрашивали: пятисотному де Микитѣ Фролову, приставу Ондрею Павлову да пятидесятнику Гаврилу Давыдову, слышали они, что дано имъ въ то время,

какъ великій государь въ нынѣшнемъ походѣ былъ въ Троицкомъ м—рѣ, денегъ по 10 рублевъ. И онъ Онтошка имъ сказалъ: имъ де, Микитѣ, и Ондрею, и Гаврилу, и инымъ, человѣку десятку, по 10 рублевъ дано.—И они де его спросили: мы де слышали, что имъ же де и по камкѣ дано. И онъ имъ сказалъ: по камкѣ де имъ дачи не было, а по 10 де рублевъ, сказалъ онъ, дано де имъ отъ него Онтошки; а за что де имъ дано,—того онъ имъ не сказалъ. Да онъ же де, Онтошка, въ разговорахъ, съ ними ѣдучи, говорилъ про Олешку Стрижова, про Андрюшку Кондратьева; привелъ де ихъ въ Верхъ комнатной сторожъ Стенка Овдокимовъ, и велѣлъ де ему ихъ запереть въ церковь; и онъ де ихъ въ церковь заперъ, а ключь отдалъ ему Стенкѣ; и изъ церкви де комнотной сторожъ Стенка Овдокимовъ ихъ вынялъ и повелъ; а куды повелъ и гдѣ они нынѣ,—того де онъ не вѣдаетъ.—А возмущенія де отъ него Онтошки, въ то время какъ великій государь изволилъ итти въ Троицкой м—рь, въ слободѣ у нихъ отъ него, Онтошки, не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

33. Распросъ псаломщику Антону Муромцову. Сентября 26.

А псаломщикъ Онтонъ Муромцовъ передъ бояры въ роспросѣ сказалъ: воровства де онъ и умыслу за Ѳедкою Шакловитымъ никакого онъ не вѣдаетъ для того, что онъ Ѳедка былъ къ нему не добръ, и на государское здоровье онъ Ѳедку умышлялъ ли,—того онъ не вѣдаетъ же, и самъ не умышлялъ. А какъ де присланы великого государя грамоты, изъ Троицкого-Сергіева м—ря, велѣно Ѳедку Шакловитова съ товарыщи прислать въ Троицкой-Сергіевъ м—рь, и въ то де число Олешку Срижева да Ондрюшку Кондратьева, не вѣдомо кто, привелъ ихъ въ Верхъ лѣсницею, что отъ Ризъ-Положенія, межъ церквей Воскресенія и Іоанна Предтечи. И отъ комнатныхъ дверей великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны пришелъ комнатой истопникъ Стенка Овдокимовъ, и велѣлъ ему Онтошкѣ тѣхъ людей схоронить въ церковь Распятія Господа Бога; а сказалъ онъ, Стенка, ему, Онтошкѣ, что ихъ, Олешку и Ондрюшку, въ тое церковь указала схоронить великая государыня благовѣрная царевна; а тое церкви ключь, въ то время, былъ въ Воскресенской церквѣ. И онъ Онтошка въ той Воскресенской церквѣ взялъ ключь, и, по тому указу, тое церковь отомкнулъ, и тѣхъ стрѣлцовъ, Олешку и Ондрюшку, въ тое церковь ихъ пустилъ и церковь заперъ, а ключь тое церкви отдалъ ему, Стенкѣ Овдокимову, и сказалъ ему, Стенкѣ, что онъ ихъ, Олешку и Ондрюшку, въ той церквѣ заперъ, а ключь отдалъ для того, видя то, что они люди надобные и указъ о поимкѣ ихъ изъ походу присланъ. И были они въ той церквѣ день. И Стенка де Овдокимовъ говорилъ ему Онтошкѣ, чтобъ тѣхъ людей выпустить; и онъ Онтошка ему, Стенкѣ, сказалъ: ключь де тое церкви у него Стенки. И онъ де, Стенка, ключь

взялъ у сторожа и отдалъ ему Онтошкѣ: и онъ де ихъ, Олешку и Ондрюшку, изъ церквѣ выпустилъ. А взялъ ихъ онъ Стенка Овдокимовъ; а гдѣ ихъ дѣлъ,—того онъ не вѣдаетъ. А Стенка де Овдокимовъ съ Ѳедкою Шакловитымъ единомышленникъ потому, что онъ Ѳедка, по многія времена, приводилъ стрѣлцовъ въ Верхъ; а съ нимъ тѣхъ стрѣлцовъ: Ондрюшку Кондратьева, Олешку Стрижова, Оброску Петрова съ товарыщи взводилъ въ Верхъ на площадку къ Воскресенью, къ комнаты великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. А бывало де стрѣлцовъ человѣкъ по десятку и болши; а видалъ де онъ ихъ чрезъ недѣлю, а иное недѣли въ три и въ четыре. И изъ комнатъ де отъ великія государыни выхаживали околничіе: Алексѣй Ивановичь Ржевской, и Василей Савичь Нарбековъ, и Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ. А по прилучитца время, и у комнатныхъ сѣней ставили и отсылывали; а Ѳедка де ихъ бивалъ и въ шею. А при ней великой государынѣ, въ то время, бывалъ князь Василей Голицынъ да Ѳедка Шакловитой. А онъ Онтошка сматривалъ изъ церкви, какъ пойдутъ; и они де, идучи изъ хоромъ, говаривали: „дай, Боже, великимъ государемъ здравствовать“,—и, перекрестяся противъ церкви, съ Верху пойдутъ. А какая имъ была дача, или приказъ какой,—того онъ не вѣдаетъ.—Онъ же Онтошка ходилъ, какъ князь Василей Голицынъ посыланъ на службу, въ прошломъ въ 197 году, и великая де государыня царевна изволила ходить по вся ночи въ соборы, и въ монастыри и по церквамъ пѣшимъ походомъ. И въ то время съ священникомъ съ Иваномъ Поборскимъ за нею, великою государынею, хаживалъ для молебнаго пѣнія и чтенія псалмовъ. А за нею, великою государынею, бывалъ Ѳедка Шакловитой съ стрѣлцами розныхъ полковъ, съ стѣнного караулу, да въ прибавку Алешка Стрижевъ съ стрѣлцами, человѣкъ по 20. И околничей Василей Савичь Нарбековъ посылывалъ къ Олексѣю Ржевскому, для денегъ, подъячихъ Мастерскія полаты, которые прилучатца; и денги отъ Алексѣя принашивали подъячіе; а по сколку,—того не вѣдаетъ; толко видалъ въ бумажкѣ росчиталъ Василей Нарбековъ съ подъячими и съ истопниками. А давалъ тѣ денги по церквамъ священникамъ и стрѣлцамъ Василей Нарбековъ; а прибылымъ стрѣлцамъ тайно Ѳедка Шакловитой. А приказывала Василью давать стрѣлцамъ великая государыня царевна во всѣ походы. А къ матери де и къ дядѣ къ Сережкѣ Муромцову, въ Борисовъ полкъ Батурина, что бывалъ Сенки Резанова, явно и тайно года съ два не прихаживалъ и не пріѣзживалъ. А дядя де его, Сережка Ивановъ, слободчикъ къ матери Ивашки Черного приходилъ ли, и какія слова ей говаривалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ пьяница. А противъ роспросныхъ рѣчей стрѣлецкихъ, которые его взяли, о дачѣ денегъ стрѣлцомъ и камокъ, и онъ сказалъ: такихъ денегъ де онъ Онтошка стрѣлцамъ не давывалъ, а слышалъ онъ отъ стрѣлцовъ, Борисова полку Батурина, отъ Мишки

Оксенова, отъ Ганки Давыдова, какъ у него были Онтошки въ дому, и говорили: „дай Господь великимъ государемъ здравствовать“. И дано де имъ денегъ по 10 рублевъ, и сказали имъ, чтобъ они служили вѣрно. А дано де стрѣлцомъ 10 человѣкомъ; а кто имъ денги роздавалъ и приказывалъ о вѣрной службѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де великій государь изволилъ итти изъ села Преображенского скорымъ походомъ, и той ночи, Лаврентьева полку Сухорева, пятидесятникъ Алексѣй Савостьяновъ въ слободѣ ночевалъ, и поутру въ той слободѣ начали кликать остаточныхъ и спусковыхъ стрѣлцовъ, чтобъ шли въ походъ. И онъ де, Алексѣй, посылалъ провѣдывать сына своего названого Степана Алексѣева на съѣзжую избу,—для чего кличутъ стрѣлцовъ въ походъ?—И десятникъ ему, Стенкѣ, сказалъ: для того де кличютъ, что великому государю походъ въ Троицкой м—рь. Да тихонко ему сказалъ, что де великій государь изволилъ отъ Преображенского итти скорымъ походомъ въ одной сорочкѣ. И онъ Стенка, пришедъ, ему Алексѣю сказалъ, что де великому государю походъ въ Троицкой м—рь; а того ему не сказалъ, что скорымъ обычаемъ походъ учинился. А сказалъ послѣ бабкѣ своей, и та бабка, вышедъ въ городъ, сказала своимъ сестрамъ, и отъ нихъ де услышалъ погребщикъ; а какъ его зовутъ и какого чину,—того онъ не вѣдаетъ. И погребщикъ де извѣщалъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ Ѳедкѣ Шакловитому; и Ѳедка де тое бабку и его Стенку въ Стрѣлецкій приказъ, и десятника, которой ему Стенкѣ сказывалъ, взялъ и роспрашивалъ*). А къ нему Онтошкѣ пришли изъ Сухарева полку и сказали, что по посылкѣ Ѳедки Шакловитова, та баба и стрѣлцы взяты, и хочетъ де имъ, выведя на площадь, головы отсѣчь. И онъ Онтошка, пришедъ въ Верхъ, Ѳедкѣ Шакловитому говорилъ, чтобъ онъ надъ ними показалъ милость для того, что великихъ государей походъ учинился явленъ всему государству. И онъ де, Ѳедка ему сказалъ: и тебѣ де тутъ же доведетца голову отсѣчь.—И послѣ того билъ челомъ онъ великой государынѣ царевнѣ; и по его де челобитью, тѣ вышеписанные люди изъ приказу свобожены и никакого наказанья имъ не учинено.

А какъ Августа противъ 8-го числа, въ ночи, изволила великая государыня благовѣрная царевна быть въ соборѣ пресвятыя Богородицы Казанскія, и той ночи, за часъ до свѣту, пріѣхалъ къ Николаевскимъ воротамъ, и стрѣлцы де его спрошали: куды де ѣдешь?—И онъ де Онтошка сказалъ имъ, что ѣдетъ въ Верхъ къ заутрени. И они де ему съ лошади слѣзть велѣли и сказали, что великая государыня царевна у Казанской Богородицы. И онъ Онтошка, пришедъ въ паперть, помолясь, великой государынѣ поклонился; а въ то время протопопъ читалъ молитву, по акаѳистѣ. И великая де государыня изволила его послать въ Верхъ и приказала: поди де къ за-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, 3-е Приложеніе, № 2, столбцы: 479—484.

утрени въ Верхъ, и вели де начинать полунощницу; а къ заутрени велѣла ожидать себя. И онъ, въ Верхъ пришедъ, приказалъ начать полунощницу. А какъ онъ шолъ въ Верхъ, и въ Кремлѣ де никакихъ стрѣлцовъ не видалъ, толко де видѣлъ стрѣлцовъ у Казанскія Богородицы, и изъ нихъ де, Семенова полку Резанова, пятидесятникъ Устинко Самсоновъ, подшедъ къ нему, сказалъ: мы де молимся здѣсь у всенощного, и великая де государыня пожаловала насъ по рублю. А за государыней де были: Василей Нарбековъ, Ѳедка Шакловитой. Да иныхъ никого не видалъ.

И ему Антошкѣ съ стрѣлцами, которые привезли его въ Троицкой м — рь, дана очная ставка. А на очной ставкѣ тѣ стрѣлцы говорили прежнія свои рѣчи, что онъ Онтошка въ слободѣ къ нимъ, къ матерѣ и къ дядѣ пріѣзживалъ въ прошломъ во 197-мъ году, передъ Троицкимъ походомъ. А Онтошка сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ въ той слободѣ не бывалъ тому года съ два. А про денги стрѣлцы сказали прежнія жъ свои рѣчи; а онъ Онтошка сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

Да съ нимъ же Онтошкою дана очная ставка съ истопникомъ съ Стенкою Евдокимовымъ. А на очной ставкѣ Стенка, противъ роспросныхъ его Антошкиныхъ рѣчей, запирался: стрѣлцовъ де Алешки Стрижева и Андрюшки Кандратьева ему, Онтошкѣ, въ церковь запирать не великалъ, и указу великія государыни царевны, что ихъ запирать, не сказывалъ, и ключа онъ Онтошка ему Стенкѣ не давывалъ; а заперъ де ихъ въ церкви онъ Онтошка; а изъ церкви де ихъ, Алешку и Андрюшку, вывелъ и отдалъ ему, Стенкѣ, онъ Антошка. А Антошка сказалъ прежнія свои рѣчи.

Да на очной же ставкѣ Стенка Евдокимовъ сказалъ, что де въ роспросѣ Онтошки Муромцова написано: какъ де стрѣлцы приваживаны къ Воскресенію на площадку ночми, и онъ де Стенка и товарыщи его истопники и сторожа комнатные въ то время были, а стрѣлцы де приваживаны ночми человѣкъ по 10, и по 20, и по 30 розныхъ полковъ: Ипатъ Улфовъ, Алешка Стрижевъ, Андрюшка Кондратьевъ, Оброска Петровъ съ товарыщи. А бывали де въ тѣ времена князь Василей Голицынъ, Ѳедка Шакловитой, Василей Нарбековъ; а Семенъ де Толочановъ и Алексѣй Ржевской бывали ль, — того онъ не упомнитъ. Да Алешкѣ жъ Стрижеву изволила великая государыня пожаловать въ прошломъ во 197-мъ году, въ Августѣ, лѣтомъ, какъ его спрашивали въ Преображенской походъ, денегъ 50 рублевъ. А былъ онъ у него Стенки за карауломъ въ ихъ истопничей избушкѣ, чтобъ его не увезли въ походъ. Да стрѣлцомъ же дано Андреева полку Нармацкого. По Панфилку да пятисотного Нифонтка Чюлошникова съ товарыщи посылалъ онъ, Ѳедка, его Стенку на Калымажныя ворота въ башню, и взявъ ихъ, человѣкъ съ пять, привелъ къ хоромамъ въ сѣни, и великая де государыня изволила взять ихъ передъ себя. И какъ они пошли изъ хоромъ, и по указу де государыни царевны, онъ Стенка далъ

имъ, Панфилку съ товарыщи, денегъ 100 рублевъ; а за что тѣ денги имъ даны,— того онъ не вѣдаетъ.

Да въ прошломъ же де году, лѣтомъ, приведены были, по приказу Ѳедки Шакловитова, Семенова полку Резанова, бывшей пятисотной Микитка съ товарыщи, человѣкъ съ 5, и были въ тѣхъ же хоромехъ. И по указу де государыни царевны, далъ онъ Стенка имъ, Микиткѣ съ товарыщи, денегъ въ мѣшечкѣ; а сколки счетомъ, — того не вѣдаетъ. Да Иванова полку Цыклера стрѣлцу Лучкѣ Степанову съ товарыщи, двумъ человѣкомъ,изволила государыня царевна пожаловать денегъ въ мѣшечкѣ; а сколко счетомъ,—того не вѣдаетъ же. Да Алешка жъ де Стрижевъ, какъ его спрашивали въ Преображенское, былъ за карауломъ у комнатнаго истопника у Дмитрея Иванова, и былъ у него на дворѣ день съ пять. Да и Мишка жъ де Евдокимовъ съ товарыщи приваживаны, и были въ хоромехъ, и дача денежная бывала. Да Ефимьева полку стрѣлцы Стенка Татарченокъ съ товарыщи, 4 человѣка, въ хоромы привожены жъ и дача денежная имъ была.

Подлинникъ на 11½ листахъ.

34. Письмо шляхтича Ѳедора Маневскаго. Сентября 26.

198 г., Сентября въ 26-й день, въ Троицкомъ Сергѣевѣ м—рѣ явился смоленской шляхтичъ Ѳедка Ивановъ сынъ Маневской для своего челобитья, что онъ никакимъ великихъ государей жалованьемъ, за службы свои, не пожалованъ, и нынѣ въ Троицкомъ Сергѣевѣ м—рѣ подалъ, для прокормленія, челобитную, чтобъ ему быть въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣроичахъ прикащикомъ. А прежъ де сего пріѣхалъ онъ Ѳедка изъ Смоленска съ братомъ своимъ роднымъ, съ священникомъ Остафьемъ Ивановымъ, и былъ въ Верху у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, во псоломщикахъ; и изъ псоломщиковъ билъ челомъ, чтобъ ему служить службу по Смоленску съ своею братьею. И нынѣ въ послѣдней Крымской походъ на службѣ былъ.

Се писмо подалъ къ розыскному дьлу столникъ и полковникъ Иванъ Цыклеръ.

Подлинникъ на 1 листъ. Подписанъ, на оборотѣ, Ѳ. Маневскимъ.

35. Распросъ діакону Якову Яблонскому. Сентября 30.

198 г., Сентября въ 30-й день, по указу великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Спаского Нового м—ря архимандритъ Игнатій, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, Воскресенского собора, что у великихъ государей въ Верху, бывшаго дьякона Якова Семенова роспрашивалъ.

А въ роспросѣ онъ дьяконъ Яковъ

сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198 году, Сентября въ 7-й день, поѣхалъ онъ съ Москвы пречистыя Богородицы изъ Донскаго м—ря, съ бывшимъ архимандритомъ Никономъ, въ малороссійскіе городы въ городъ Опошной, къ матери своей родной, ко вдовѣ Аннѣ Тимоѳеевой дочери, для свиданія съ нею. А поѣхалъ де онъ Яковъ съ Москвы не бѣгомъ—бивъ челомъ великимъ государемъ. И великая де государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ему сказать объ отпускѣ: „какъ де хочешь,—намъ де нынѣ самимъ до себя". И я де въ то число и поѣхалъ. А съ нимъ де, въ тожъ число, поѣхалъ племянникъ его Левка Игнатьевъ, да 3 человѣка челядниковъ: Куска Ильинъ, Мишка Алексѣевъ, Ивашко Тиханонъ. И тотъ де Ивашка на дорогѣ отъ него ушелъ безвѣстно; а лошади де у него были государевы даны съ поручныя, двѣ лошади, которыя ему даны въ прошломъ во 192-мъ году, да свои двѣ лошади. Да съ нимъ же де Яковомъ ѣхалъ товарищъ, сына его учитель, Ѳедоръ Терпиловской. А дьяконица де его, дьяконова Ирина Иванова дочь, и сынъ его Ѳедка остались на Москвѣ въ своемъ дому. А архимандритъ де Никонъ поѣхалъ съ нимъ Яковомъ самъ-третей: Донскаго м—ря съ бывшимъ ризничимъ Антоніемъ да съ старцомъ Петромъ. А челядниковъ де у архимандрита Никона, съ наемными извощики, было человѣкъ съ 10. А дорогою де ѣдучи, онъ Яковъ никакими чинами не сказывался; а сказывались, что ѣдетъ архимандритъ Донского м—ря Никонъ. А какъ де онъ Яковъ съ нимъ архимандритомъ Никономъ Колужскою дорогою ѣхалъ, и въ Колугу не заѣзжали для того, что ѣхали на ихъ донскіе приписные м—ри: на Тихонову пустыню да на Жиждринской м—рь. И въ тотъ де Жиждринской м—рь пріѣхавъ, стали у м—ря на гостинѣ дворѣ. А московскіе де стрѣлцы, пятидесятникъ Мишка Косой съ товарыщи, и съ понятыми людми, въ то время въ ночи, на томъ гостинѣ дворѣ, пріѣхавъ, связали ихъ, и которое де на немъ было платье, и то все оборвали. А платья на немъ было: кафтанъ комчатой осиновой, которой нынѣ на немъ, стеганъ на бумагѣ, да ряса суконная темнолазоревая; и той де суконной рясы въ то время не сыскали. А которое де иное платье было съ нимъ, Яковомъ, и то де платье, въ то время, взяли тѣ жъ стрѣлцы. Да въ то жъ де время у него Якова тотъ же стрѣлецкой пятидесятникъ, Мишка Косой съ товарыщи, изъ зепи взяли денегъ 40 рублевъ, да 16 золотыхъ червонныхъ, да перстень золотъ съ яшмовою печатью, гребень слоновой прорѣзной. И изъ тѣхъ де вышеписанныхъ денегъ дали ему, Якову, 5 рублевъ; а достолныя денги и золотые роздѣлили они по себѣ. А съ ними де, стрѣлцами, онъ, Яковъ, и товарыщи его не дрались, и отъ нихъ не отбивались. А съ архимандритомъ де Никономъ знакомство у него учинилось съ того времяни, какъ въ тотъ Донской м—рь поставленъ въ архимандриты. А на государское де величество никакой думы и совѣту у него, Якова, ни съ кѣмъ

не бывало, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ не говаривалъ. А Августа де противъ 8 числа, въ ночи, какъ стрѣлцы сбирались ли въ городъ Кремль, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого про то не слыхалъ. И которые стрѣлцы объявились въ притчинахъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ, и тѣ де стрѣлцы, къ нему, Якову, въ домъ были не вхожи, и ихъ и не зналъ, и съ Ѳедкою де Шакловитовымъ никакого у него сообщенія не бывало и въ домъ къ нему не ѣзживалъ. А будучи де онъ Яковъ на Москвѣ, у церкви Живоносного Воскресенія Христа, что въ Верху, у великихъ государей, по указу великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, со 190 году не дьяконствовалъ; а сказалъ де ту ему сказку, что ему не дьяконствовать того жъ Воскресенского собору протопопъ Гавріилъ. А какъ де въ Великой постъ прилучится причаститися Таинъ святыхъ божественныхъ и онъ де Яковъ причащался въ алтарѣ въ стихарѣ. А въ тѣ де лѣта, какъ онъ Яковъ не дьяконствовалъ, стоялъ на крылосѣ въ томъ же Воскресенскомъ соборѣ, съ пѣвчими; а жалованье де ему Якову шло дьяконское.

Подлинникъ на 4 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ, по склейкамъ и въ концѣ діакономъ Як. Семеновымъ.

36. Опись движимому имуществу діакона Якова Яблонскаго. Сентября 29.

198 г., Сентября въ 29-й день, столника и полковника въ Семеновѣ полку Кровкова въ казенномъ анбарѣ, по осмотру и по перепискѣ его Семена Кровкова, да дьяка Григорья Сандырева, верховаго дьякона Якова Семенова животовъ, которые поставлены за печатью Михайла Данилова, которой посыланъ для поимки во Брянскъ вора старца Селиверстка.

А порознь.

Телѣга съ кровлею коженою; въ ней: книга въ полдесть Новаго Завѣту, кіевской печати. Чесословецъ кіевской же печати, защепки серебряныя; три шапки мускихъ, собольихъ, и въ томъ числѣ на 2-хъ вершки суконные, маковой цвѣтъ, тульи собольи, на 3-й вершокъ бархатной осиновой.

Платья: кафтанъ теплый комчатой, лимонный цвѣтъ, исподъ песцовой, черевей, вмѣсто пуговицы плащинъ серебряной съ крючкомъ черневымъ. Полукафтанье отласное осиновое, подложенъ тафтою бѣлою. Ряса суконная, цвѣтъ маковой, исподъ бѣлой черевей, опушенъ пластинами собольи, на ней 2 гапельки серебряныхъ. Ряса суконная, холодная, цвѣтъ брусничной, кругомъ снурокъ золотной, у ней плащикъ золоченой. Полукафтанье отласное бѣлое стеганое, подложенъ тафтою лазоревою, съ плащикомъ серебрянымъ, черневымъ. Одѣяло, бѣлье хребтовое, покрыто тафтою лазоревою. 3 мѣха хребтовыхъ, бѣлыхъ. 2 ковра турецкихъ, цвѣтныхъ, одинъ поменши. Полазъ да попона суконная, красная, подложена крашениною, въ чемъ было завернуто вышепи-

сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198 году, Сентября въ 7-й день, поѣхалъ онъ съ Москвы пречистыя Богородицы изъ Донскаго м—ря, съ бывшимъ архимандритомъ Никономъ, въ малороссійскіе городы въ городъ Опошной, къ матери своей родной, ко вдовѣ Аннѣ Тимоѳеевой дочери, для свиданія съ нею. А поѣхалъ де онъ Яковъ съ Москвы не бѣгомъ—бивъ челомъ великимъ государемъ. И великая де государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ему сказать объ отпускѣ: „какъ де хочешь,—намъ де нынѣ самимъ до себя". И я де въ то число и поѣхалъ. А съ нимъ де, въ тожъ число, поѣхалъ племянникъ его Левка Игнатьевъ, да 3 человѣка челядниковъ: Куска Ильинъ, Мишка Алексѣевъ, Ивашко Тиханонъ. И тотъ де Ивашка на дорогѣ отъ него ушелъ безвѣстно; а лошади де у него были государевы даны съ поручныя, двѣ лошади, которыя ему даны въ прошломъ во 192-мъ году, да свои двѣ лошади. Да съ нимъ же де Яковомъ ѣхалъ товарищъ, сына его учитель, Ѳедоръ Терпиловской. А дьяконица де его, дьяконова Ирина Иванова дочь, и сынъ его Ѳедка остались на Москвѣ въ своемъ дому. А архимандритъ де Никонъ поѣхалъ съ нимъ Яковомъ самъ-третей: Донскаго м—ря съ бывшимъ ризничимъ Антоніемъ да съ старцомъ Петромъ. А челядниковъ де у архимандрита Никона, съ наемными извощики, было человѣкъ съ 10. А дорогою де ѣдучи, онъ Яковъ никакими чинами не сказывался; а сказывались, что ѣдетъ архимандритъ Донского м—ря Никонъ. А какъ де онъ Яковъ съ нимъ архимандритомъ Никономъ Колужскою дорогою ѣхалъ, и въ Колугу не заѣзжали для того, что ѣхали на ихъ донскіе приписные м—ри: на Тихонову пустыню да на Жиждринской м—рь. И въ тотъ де Жиждринской м—рь пріѣхавъ, стали у м—ря на гостинѣ дворѣ. А московскіе де стрѣлцы, пятидесятникъ Мишка Косой съ товарыщи, и съ понятыми людми, въ то время въ ночи, на томъ гостинѣ дворѣ, пріѣхавъ, связали ихъ, и которое де на немъ было платье, и то все оборвали. А платья на немъ было: кафтанъ комчатой осиновой, которой нынѣ на немъ, стеганъ на бумагѣ, да ряса суконная темнолазоревая; и той де суконной рясы въ то время не сыскали. А которое де иное платье было съ нимъ, Яковомъ, и то де платье, въ то время, взяли тѣ жъ стрѣлцы. Да въ то жъ де время у него Якова тотъ же стрѣлецкой пятидесятникъ, Мишка Косой съ товарыщи, изъ зепи взяли денегъ 40 рублевъ, да 16 золотыхъ червонныхъ, да перстень золотъ съ яшмовою печатью, гребень слоновой прорѣзной. И изъ тѣхъ де вышеписанныхъ денегъ дали ему, Якову, 5 рублевъ; а достолныя денги и золотые роздѣлили они по себѣ. А съ ними де, стрѣлцами, онъ, Яковъ, и товарыщи его не дрались, и отъ нихъ не отбивались. А съ архимандритомъ де Никономъ знакомство у него учинилось съ того времяни, какъ въ тотъ Донской м—рь поставленъ въ архимандриты. А на государское де величество никакой думы и совѣту у него, Якова, ни съ кѣмъ

не бывало, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ не говаривалъ. А Августа де противъ 8 числа, въ ночи, какъ стрѣлцы сбирались ли въ городъ Кремль, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого про то не слыхалъ. И которые стрѣлцы объявились въ притчинахъ съ Ѳедкою Шакловитовымъ, и тѣ де стрѣлцы, къ нему, Якову, въ домъ были не вхожи, и ихъ и не зналъ, и съ Ѳедкою де Шакловитовымъ никакого у него сообщенія не бывало и въ домъ къ нему не ѣзживалъ. А будучи де онъ Яковъ на Москвѣ, у церкви Живоносного Воскресенія Христа, что въ Верху, у великихъ государей, по указу великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, со 190 году не дьяконствовалъ; а сказалъ де ту ему сказку, что ему не дьяконствовать того жъ Воскресенского собору протопопъ Гавріилъ. А какъ де въ Великой постъ прилучитца причаститися Таинъ святыхъ божественныхъ и онъ де Яковъ причащался въ алтарѣ въ стихарѣ. А въ тѣ де лѣта, какъ онъ Яковъ не дьяконствовалъ, стоялъ на крылосѣ въ томъ же Воскресенскомъ соборѣ, съ пѣвчими; а жалованье де ему Якову шло дьяконское.

Подлинникъ на 4 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ, по склейкамъ и въ концѣ діакономъ Як. Семеновымъ.

36. Опись движимому имуществу діакона Якова Яблонскаго. Сентября 29.

198 г., Сентября въ 29-й день, столника и полковника въ Семеновѣ полку Кровкова въ казенномъ анбарѣ, по осмотру и по перепискѣ его Семена Кровкова, да дьяка Григорья Сандырева, верховаго дьякона Якова Семенова животовъ, которые поставлены за печатью Михайла Данилова, которой посыланъ для поимки во Брянскъ вора старца Селиверстка.

А порознь.

Телѣга съ кровлею коженою; въ ней: книга въ полдесть Новаго Завѣту, кіевской печати. Чесословецъ кіевской же печати, защепки серебряныя; три шапки мускихъ, собольихъ, и въ томъ числѣ на 2-хъ вершки суконные, маковой цвѣтъ, тульи собольи, на 3-й вершокъ бархатной осиновой.

Платья: кафтанъ теплый комчатой, лимонный цвѣтъ, исподъ песцовой, черевей, вмѣсто пуговицы плащинъ серебряной съ крючкомъ черневымъ. Полукафтанье отласное осиновое, подложенъ тафтою бѣлою. Ряса суконная, цвѣтъ маковой, исподъ бѣлой черевей, опушенъ пластинами собольи, на ней 2 гапельки серебряныхъ. Ряса суконная, холодная, цвѣтъ брусничной, кругомъ снурокъ золотной, у ней плащикъ золоченой. Полукафтанье отласное бѣлое стеганое, подложенъ тафтою лазоревою, съ плащикомъ серебрянымъ, черневымъ. Одѣяло, бѣлье хребтовое, покрыто тафтою лазоревою. 3 мѣха хребтовыхъ, бѣлыхъ. 2 ковра турецкихъ, цвѣтныхъ, одинъ поменши. Полазъ да попона суконная, красная, подложена крашениною, въ чемъ было завернуто вышепи-

санное платье. Полозецъ полосатой. Пуховикъ бумажной, оболоченъ байдерекомъ краснымъ, наволока полотняная съ круживомъ нитенымъ. Зголовье пуховое, оболочена камкою жолтою нѣмецкою, наволока полотняная съ круживомъ. 2 подушки малыхъ, оболочены камкою жолтою; наволочки полотно рубаховое съ круживомъ такимъ же. Руковицы, верхъ сукно, цвѣтъ маковой, опушены пластинным соболемъ, исподъ рысей. Треухъ муской, дорожной, комчатой, гвоздичной, исподъ соболей, пупчетой. Рукавъ бархатной темно-лимонной, на соболяхъ. Сапоги да башмаки зеленые. Остатокъ краснаго сукна, да лоскутье тоусинного сукна. Сорочка крашенинная красная, въ ней бумаги хлопчатой фунта съ полтора. 2 трости; у одной ключка и наконечникъ серебряные, черневые, мѣстами золочены, у другой набалдачникъ костяной. Коробочка сосновая съ сахаромъ, въ ней четь головы да 3 куска бѣлого, да на лучникѣ краснаго. Скрына писаная, скобы и замокъ луженые, на ней чехолъ суконной зеленой, внутри выклеено тафтою алою: въ ней 2 стопы серебряныхъ, чеканная, мѣстами золочена, да бѣлая, рѣзная. Тое скрыны въ маломъ ящичкѣ остаточекъ голунчику золотного. Да въ наволокѣ обрѣзковъ и лоскутьевъ собольихъ запечатано.

Пара пистолей нѣмецкихъ, набалдачники по желѣзу золоченые, на нихъ олстры кожаные, отвороты бархатные.

Пистоль малая, нѣмецкая, набалдачникъ костяной, олстра бархатная червчетая, отворотъ золотной.

Орчакъ, крытъ зеленымъ хозомъ, подушка суконная, дикой цвѣтъ, съ стременами и съ подпругами.

Потники новые, бархатные, полосатые, другіе опущены зеленымъ бархатомъ подъ стамедомъ съ накрышкой суконною.

въ колескѣ черкаской:

Платья люцкого: Шуба овчинная суконная, муромъ зеленая. Кафтанъ холодной суконной зеленой. Кафтанишко холодной, осиновой, киндячной. Другой сермяжной, суконной. Шапка суконная, красная, съ соболемъ. Рукавиченки. Сапоги чорные, сафьянные. 6 платковъ чорныхъ, полотняныхъ. 2 рубахи да портки черные, полотняныя. 4 рубахи да трои портки тонкихъ, полотняныхъ же и рубковыхъ. 3 наволочки полотняные, рубковые. 2 полотенца ручныхъ браныхъ, да третье простое. 3 платка шапочныхъ, да наволочка малая. Холсть пасконной. Чулки нитевые. Ножикъ нѣмецкой. Щотка. Брусъ мыла грецкого. Сулейка съ збитнемъ. Сѣдло обито хозомъ зеленымъ, подушка вишневая съ потниками и съ платомъ суконными. Хомутъ ременной, плащи писаные. 2 простыни лошадиныя, холщевыя. Да попона суконная. Сабля изломана, верхъ оболоченъ хозомъ, по ней насѣчка мѣстами серебромъ; полоса нѣмецкая. Лахань да сковородка черныя, мѣдныя. Таганъ, обручки желѣзные съ колесъ. Кореневатикъ колмагорской, обитъ нерпомъ съ желѣзомъ бѣлымъ. Въ немъ: 6 блюдъ, четвертина, 6 тарелей да солонка оловянные, 2 сковородки мѣдныхъ съ кровлями, шандалъ мѣдной низкой, щипцы,

ночникъ вощаной. 2 скатерти. Перечница кожаная. Погребецъ нѣмецкой, обитъ бѣлымъ желѣзомъ, въ немъ: 6 скляницъ широкогорлыхъ болшихъ, писанныхъ. Полость бѣлая, валеная. Да позади вышеписанной телѣги съ кровлею, въ ящикѣ: курганъ мѣдной, шапка овчинная, людская, рукавиченки такіе жъ, 2 платка, вареги, узденка бубенчатая мѣдная, 2 треноги ременныхъ.

Подлинникъ на 5 листахъ.

37. Распросъ Василью Трубальскому. Сентября въ „ “ день.

Князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ, человѣка ихъ Матюшки Боева человѣкъ Васка Емельяновъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его, Васкинъ, Новомѣщанской слободы посацкой человѣкъ Емелка Лаврентьевъ сынъ Трубалской. А онъ де, Васка, тому нынѣ пятой годъ, отданъ за долгъ отца своего и за свой, за 200 за 7 рублевъ, въ заживъ Матюшкѣ Боеву, изъ приказу Болшія Казны. И въ нынѣшнемъ де во 198 году, въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ не упомнитъ, ѣхалъ онъ съ Москвы съ Матюшкою Боевымъ, для провожанья до Переславля-Залѣского, жонъ князя Василья и сына его князя Алексѣя; и изъ Переславля де онъ, князь Василей, отпустилъ Матюшку Боева и съ нимъ его, Васку, къ Москвѣ. И какъ де они пріѣхали въ Троицкой м—рь, и Матюшку де Боева и его, Васку, взяли стрѣлцы; а которого полку и кто имяны, — того онъ не вѣдаетъ, и посадили ихъ за караулъ. А воровства де онъ, Васка, и умыслу за Матюшкою Боевымъ и за собою, и ни за кѣмъ никакого не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

38. Распросъ Дмитрію Кожухову. Сентября въ „ “ день.

Приказу Болшія Казны подъячего Сенки Надѣина человѣкъ Митка Кожуховъ въ роспросѣ сказалъ: служитъ де онъ, Митка, у Сенки Надѣина по кобалному холопству тому лѣтъ съ 5. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не вѣдаетъ, тому нынѣ четвертая недѣля, пріѣхалъ онъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь съ брянчениномъ, съ Сенкинымъ братомъ Надѣина съ Ивашкою Надѣинымъ для того, что у него, Ивашки, людей нѣтъ. А для чего онъ, Ивашка, въ Троицкой м—рь пріѣзжалъ, — того онъ не вѣдаетъ; а ему де, Мишкѣ, сказывалъ онъ, Ивашка, что пріѣзжалъ для моленія. И какъ де онъ, Ивашка, съ нимъ, Миткою, пріѣхали въ Троицкой м—рь, и на тотъ же день увидѣлъ ихъ Григорей Ивановъ сынъ Койсаровъ, и съ стрѣлцами де взялъ его, Митку, на постояломъ дворѣ и привелъ въ м—рь. А Ивашка де Надѣинъ, какъ его, Митку, взяли съ постоялаго двора, ушолъ пѣшъ; а куды ушолъ, — про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Митка, поѣхалъ съ Москвы съ Ивашкою Надѣинымъ, и въ то де время Сенка Надѣинъ былъ дома; а нынѣ гдѣ онъ, Сенка, и

брать его Ивашка,—того онъ, Митка, не вѣдаетъ же. А на государское де здоровье умыслъ какой, или на кого иныхъ къ бунту какое возмущеніе у него, Сенки, съ Ѳедкою Шакловитымъ было ль, и къ нему, Ѳедкѣ, онъ, Сенка, на чемъ было ему, Ѳедкѣ, бѣжать, лошадей къ дворцовой лѣсницѣ приводилъ ли, и истопнику Стенкѣ Евдокимову, чтобъ онъ про тѣ лошеди ему, Ѳедкѣ, сказалъ, говорилъ ли, и куды де было имъ и съ кѣмъ бѣжать,—про то де про все онъ, Митка, ничего не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и Перфилія Ляпина и человѣка его, Мишки, не знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

39. Помѣта. Сентября 30.

Да Сентября въ 30-й день, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ пять листовъ печатныхъ,—про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ роспросѣ: изъ животовъ его Сенкиныхъ.

40. Распросъ Семену Медвѣдеву. Сентября 30.

И про тѣ листы Сенка Медвѣдевъ допрашиванъ. А въ допросѣ, и смотря листовъ, сказалъ: большой де листъ, на которомъ подписано: „труды и тщаніе Данила и Якова Перекрестовъ“,—принесъ къ нему Ѳедка Шакловитой, а сказалъ ему, что прислалъ тотъ листъ полковникъ Иванъ Перекресть; и на тотъ листъ, въ толкованіе, книгу принесъ онъ же Ѳедка, и та де книга у него Сенки осталась въ кельѣ. А принесъ де ему тотъ листъ онъ, Ѳедка, показать, и говорилъ ему: „какая де похвала написана великой государынѣ благовѣрной царевнѣ!“ И онъ Сенка, смотря на тотъ листъ: похвала вся и честь написана великой государынѣ большая, и седмь даровъ Духа Святаго написано на нее на одну.—А говорить ему Ѳедкѣ не смѣлъ.—А два листа, что написана великая государыня благовѣрная царевна въ орлѣ, и подписано съ полнымъ именованіемъ, и тѣ листы печатаны у него жъ, Ѳедки, на загородномъ дворѣ; а печатали Черкасы тѣ, которые присланы съ большимъ листомъ отъ Перекреста. А къ нему Сенкѣ онъ Ѳедка принесъ для того, чтобъ на тѣхъ листахъ подписать полное именованіе титлу ей, великой государынѣ. И онъ де Сенка на тѣхъ листахъ полную титлу и вирши на добродѣтели и подписалъ. А подписывалъ онъ для того, къ похвалѣ ей великой государынѣ, велѣлъ подписать онъ Ѳедка, и говорилъ ему Сенкѣ онъ Ѳедка: у цесаря де Римского седмь курфистровъ въ орлехъ, и вмѣсто де седми курфистровъ велѣлъ подписать седмь даровъ, сирѣчь добродѣтелей, ей великой государынѣ. А два де листа нѣмецкіе, печать и подпись латынская, принесъ

Qualis in Augusto fulget Sapientia vultu!
Quantus Honos oculis, quantus in ore, sedet!
Haec est illa tuis promissa, Ruthenia, regnis,
Condita ab aeternis quae tueatur avis.
Nominis Haec tutela tui est, quam barbarus hostis
Sensit in inculto, pertimuitque, solo.
Quae conjuratas acies ac perfida signa
Fregit, et indomitis mollia corda dedit.
Cujus ab auspiciis terni coiere Monarchae,
Fortiaque Adriacus concutit arma Leo.
Quam Pietas, quam Spes divinae conscia dextrae,
Famaque Virgineo consecrat alta choro.

Justitiaeque tenax animus, rerumque Cupido
Magnarum, et forti bella movenda manu.
Et victrix fati Prudentia, et aemula coelo
Dextera, muneribus prodigiosa suis.
Vivunt magnanimas testantia marmora curas,
Et tot ab Augusta templa dicata manu.
Talis ad Euphraten pharetrata Semiramis altum
Nobile perpetuae condidit urbis opus.
Talis erat sceptri decus Elisabetha Britannae:
Pulcheriam tali mente fuisse ferunt.
Sis licet innumeris foecunda, Ruthenia, regnis;
Augusta minor es inferiorque tua.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 іюля 1884 г.
Геліогравюра Экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ

онъ же Ѳедка; а подписано на нихъ такія жъ добродѣтели, что и въ орлехъ еѣ великія государыни именованіе полное; а внизу подписаны вирши, на латынскомъ языкѣ, къ похвалѣ ей же великой государынѣ. И сказалъ онъ Ѳедка про тѣ листы: тѣ де листы печатаны за моремъ его, Ѳедкинымъ, промысломъ, чтобъ ей великой государынѣ слава и за моремъ была. По листамъ де, которые печатаны въ орлахъ, на его Ѳедкинѣ дворѣ, слава въ Московскомъ государствѣ; а по тѣмъ де листамъ, что печатаны за моремъ, слава ей великой государынѣ въ иныхъ государствахъ.

Да онъ же, Сенка, сказалъ: а присланы де тѣ нѣмецкіе листы, изъ за-моря, чрезъ почту.

А про писма, которыя взяты у него жъ, сказалъ: нѣмецкое де писмо, на которомъ назади подписано: „Вилимъ Горзонъ“, и другое писмо, что написаны имена стрѣлецкія, какъ объявились у него Сенки,—того онъ не вѣдаетъ. А стрѣлцы де къ нему прихаживали Стремяннаго, Ефимьева, Жукова,—а иныхъ приказовъ, которые въ той росписи написаны, къ нему не прихаживали; а знатко де то писмо объявилось отъ тѣхъ стрѣлцовъ, которые прихаживали.

6 дохтуръ Лаврентей сказалъ: то де писмо галанское; а что писано,—не вѣдаетъ.—А Вилимъ де Горзонъ галанской торговой человѣкъ.

Подлинникъ на 4 листахъ.

41. Докладная записка.

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ Августѣ, и въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ розныхъ числехъ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походѣ, въ селѣ Преображенскомъ и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, извѣщали московскихъ стрѣлецкихъ розныхъ полковъ капитаны и стрѣлцы, и въ роспросехъ сказали: вора и измѣнника и крестопреступника Ѳедки Шакловитова на единомышленниковъ, на такихъ же воровъ и на измѣнниковъ, Стремяннаго полку, на пятидесятника на Микитку Гладкаго съ товарыщи *). А въ извѣтехъ сказали:

На Микитку Гладкаго.

Стремянного полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ: Ѳедка де Шакловитой призывалъ Микитку Гладкаго, да его, Ларіона, да того жъ полку пристава Андрюшку Кондратьева, Дмитріева полку Жукова пятидесятника Егорку Романова, и говорилъ имъ, чтобъ приготовить стрѣлцовъ 100 или 200 человѣкъ, а буде мочно, хотя бъ кто и весь полкъ привелъ для того: какъ де великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволитъ къ Москвѣ быть, и въ то число побить бояръ Лва Кириловича Нарышкина съ братьями, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, бутто они хотятъ известь великую

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, ст. 1—210.

государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну. Да въ то жъ число велѣлъ онъ, Ѳедка, побить Нарышкиныхъ всѣхъ, до одного человѣка, и Лопухиныхъ, да Опраксиныхъ всѣхъ троихъ, Викулу Изволского, Ѳедора Зыкова.

Да у него жъ де Ларіона Елизарьева были въ дому того жъ Стремянного полку десятники: Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳеоктистовъ, Иванъ Троецкой, Яковъ Ладогинъ. И въ то де число прибѣжалъ на Лубянку къ съѣзжей избѣ онъ же Микитка Гладкой, да Андрюшка Сергѣевъ; и отъ съѣзжей избы прислали по него, Ларіона, его Андрюшку Сергѣева, чтобъ онъ, Ларіонъ, шолъ къ съѣзжей избѣ. И онъ де Ларіонъ и вышеписанные десятники, которые были у него въ дому, пошли съ нимъ и пришли на Лубянку, и у Святыхъ воротъ онъ, Микитка Гладкой, говорилъ, чтобъ стрѣлцы сто другое съ ружьемъ шли въ городъ; всѣ де готовы, а ихъ де приказу никого нѣтъ. Да онъ же де Микитка, въ то время, про себя говорилъ: у Спаского де набату языкъ онъ привезалъ; а людей де присылайте въ городъ, а сами де слушайте набату. И велѣлъ изъ полку ихъ онъ, Микитка, кликать 300 человѣкъ стрѣлцовъ въ городъ, съ ружьемъ *).

На него жъ Никитку, въ извѣтѣ, Ѳедоръ Турка съ товарыщи сказалъ: онъ же де Микитка прибѣжалъ на Лубянку, и на нихъ, Ѳедора Турку съ товарыщи, кричалъ: для чего де вы по се время не ѣдете, — а Кремль де заперли. — И велѣлъ на съѣзжей избѣ караулнымъ пятидесятникомъ кликать, въ строевыхъ кафтанахъ, съ ружьемъ, 300 человѣкъ, и приказывалъ строевымъ, собрався, итить по набату въ городъ, не мѣшкавъ; а имъ де, Ѳедору Туркѣ съ товарыщи, ѣхать по заставамъ, для вѣстей. — И Микитка де Гладкой учалъ на нихъ кричать: для чего не поѣхали, и для чего люди не готовы, и въ городъ не идутъ? — И онъ де Турка съ товарыщи говорилъ ему, Микиткѣ: по какому де указу имъ итить въ городъ? — А люде де у нихъ готовы. — И послали де съ нимъ, Микиткою, Михайла Копранова, — что де въ Кремлѣ дѣлаетца. — И какъ де дошли въ Кремль, и онъ де Микитка указывалъ на люди и на копьи, и говорилъ: уже де царя Петра Алексѣевича спальника съ лошади стащили и били. — И идучи де подъ переходы, мимо патріаршихъ полатъ, указывалъ онъ, Микитка, ему, Михайлу, гдѣ живетъ ризничей Акинфей: „тутъ де намъ будетъ 200 рублевъ“. — И Михайло де ему говорилъ: какъ де къ нему пойдешь испужаешь святѣйшаго патріарха. — И онъ де, Микитка, говорилъ: „какъ де я пойду къ патріарху въ полату и закричу, и онъ де у меня отъ страха мѣста не найдетъ“.

Въ извѣтѣ на него жъ Микитку: Ѳедора Турка, Михайла Капранова, Ивана Троецкаго написано:

Какъ онъ, Микитка, былъ за Ѳедкою Шакловитымъ въ Коломенскомъ, для отпуску на встрѣчю князя Василья Голицына, и онъ де Ѳедка, идучи съ дворца, и дорогою говорилъ имъ, что его,

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 2, ст. 5—8.

Ѳедку, великій государь къ рукѣ не пожаловалъ. И онъ Микитка говорилъ: кто де тебя не пожаловалъ, и кто не допустилъ,—тѣхъ бранилъ матерна, и пора де онять за дѣло приниматца *).

На него же Микитку Ипатъ Улфовъ въ извѣтѣ сказалъ:

Говорилъ де ему Ипату, да Ларіону Елизарьеву, да Андрюшкѣ Кондратьеву и Миткѣ Гладкому, Ѳедка Шакловитой: мочно ли на васъ надѣятца—государыню царевну Левъ Нарышкинъ и князь Борисъ Голицынъ съ товарыщи изгоняютъ и поругаютца, и вѣнецъ царской изломали! Мочно ль де вамъ ихъ взять, и учинить надъ ними смертное убивство?— И въ то де время далъ онъ, Ѳедка, имъ четверымъ: ему Ипату, и Ларіону и Андрюшкѣ, и Миките Гладкому, государева жалованья 100 рублевъ, по 25 рублевъ человѣку, для того, чтобы они на такое дурно были готовы.

Онъ же де, Микитка, имъ говорилъ: перваго де человѣка, спальника Плещеева, въ руки имъ Богъ далъ въ Кремлѣ, у Николаевскихъ воротъ, ухватя, оборвали; и саблю его имъ казалъ; а его де оборвавъ, послали въ Верхъ **).

На него жъ Микитку капитаны Василей да Филипъ Сапоговы, въ извѣтѣ, сказали:

Онъ де Микитка съ Ѳедкою Шакловитымъ, да съ старцомъ Селиверсткомъ и съ стрѣлцами, съ Аброскою Петровымъ съ товарыщи, умышляли убить святѣйшаго патріарха. А въ ночномъ бунтѣ заводчики были: онъ же Микитка Гладкой съ товарыщи. И какъ де спальника Ѳедора Плещеева съ лошади сорвали, и въ то де время человѣка его да дву потѣшныхъ конюховъ взяли и посадили за караулъ на Лыковѣ дворѣ *).

Въ извѣтѣ жъ, Филка Федоровъ, Ѳедка Кобылинъ, Гришка Силинъ, Петрушка Секетовъ, на него жъ Микитку сказали:

Августа де противъ 8-го числа, 197 году, въ ночи, у съѣзжей избы, услышали они отъ своей братьи, что великій государь изъ села Преображенского невременно пошолъ въ Троецкой м—рь; и Микитка де Гладкой велѣлъ кликать 300 человѣкъ съ ружьемъ **).

Въ роспросныхъ рѣчахъ Юрки Лѣсника на него жъ, Микитку, написано:

По приказу пятидесятника Оброски Петрова, наряженъ онъ Юрка, Августа противъ 8-го числа, въ ночи, и иные того жъ полку стрѣлцы съ ружьемъ, человѣкъ со 100 выборомъ, а иттить имъ велѣли въ Кремль. И по тому его Оброскину приказу они, собрався съ ружьемъ, въ Кремль пришли; и поставилъ ихъ онъ, Оброска, на Лыковѣ дворѣ, да съ ними Стремянного полку Микитка Гладкой съ товарыщи ***).

На него жъ Микитку, въ извѣтѣ, Андрюшка Сергѣевъ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, призывалъ его Андрюшку онъ, Микитка Гладкой, и го-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 4, ст. 18—22.
**) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 3, столбцы: 12—13.
*) Тамъ же, №№ 5 и 6, столбцы: 25—34.
**) Тамъ же, № 17, столбцы: 63—66.
***) Тамъ же, № 32, столбцы: 95—101.

ворилъ ему, чтобъ онъ приготовилъ копье и былъ готовъ, какъ онъ, Микитка, спроситъ, и слушалъ бы какъ забьютъ въ набатъ. А у насъ де будетъ ярманка,—побіеніе будетъ на бояръ на многихъ людей, противъ прежнего смутного времяни. И ты де того смотри, и отъ меня не отставай. И далъ ему денегъ 5 рублевъ. Да онъ же Микитка ему, Андрюшкѣ, говорилъ, что де у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери дровами и полѣньи закидали. Да онъ же, Микитка, говорилъ: царской вѣнецъ изломали. А кому де ломать?—Толко съ ту сторону.

Да онъ же, Микитка, говорилъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, непристойные слова такія:

[Что его, великаго государя, съ ума споили. Да и того де ты смотри: государыня наша непрестанно Бога молитъ, а тамъ де толко на арганахъ да на скрыпицахъ играютъ.]

Да Андрюшка жъ Сергѣевъ въ извѣтѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, былъ онъ, Андрюшка, съ Микиткою Гладкимъ у старца Селиверстка. И онъ де Селиверстка говорилъ: не бойтесь де,—хотя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ, и много де будетъ денъ на 10,—а то де опять будетъ рука силна—сторона царевны Софіи Алексѣевны *).

На него жъ, Микитку, Оброска Петровъ говорилъ:

Θедка де Шакловитой по многіе дни говорилъ ему: какъ де великій государь изволилъ изъ села Преображенского итти скорымъ походомъ въ Троецкой Сергіевъ м—рь, а все де его подбили—кравчей князь Борисъ Алексѣевичь да боринъ Левъ Кириловичь. И говорилъ ему онъ, Θедка: какъ де намъ быть, и что намъ дѣлать?—А въ то де время было ихъ, стрѣлцовъ, изо всѣхъ полковъ пятисотные и приставы, да Стремянного, Жукова, Резанова, Ефимьева полковъ были выборомъ изъ редовыхъ, и изъ пятидесятниковъ и десятниковъ человѣкъ по 10, Стремянного полку, онъ Микитка Гладкой съ товарыщи. А какъ де изволила великая государыня итти въ Троицкой м-рь, Августа въ 29-й день, и на выходѣ въ то время былъ онъ, Оброска и Микитка Гладкой, и Алешка Стрижовъ; и за Земляным городомъ, ихъ: Оброску, и Микитку, и Олешку, жаловала къ рукѣ **).

На него жъ, Никитку, въ роспросѣ Ивашко Замошниковъ говорилъ:

Къ старцу де Селиверстку прихаживали стрѣлцы Микитка Гладкой съ товарыщи.

На него жъ, Микитку, Егорка Романовъ говорилъ:

Во 195-мъ году, Алешка Стрижевъ

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 34, столбцы: 109—112.

**) Тамъ же, № 35, столбцы: 111—124.

его, Егорку, да Микитку Гладкого съ товарыщи призывалъ къ себѣ обѣдать; и послѣ обѣда думали, что де то дѣло — что Ѳедка Шакловитой намъ говорилъ, чтобъ со Львомъ Кириловичемъ съ братьями и съ князь Борисомъ Алексѣевичемъ управитца; и имъ де на загородномъ дворѣ говорилъ же: мочно ль де на ѣасъ надѣятца?—И своей братьѣ, которые поразумнѣй, сказывайте. Онъ же Егорка у Микитки Гладкова съ товарыщи слышалъ не по одно время: новые де у насъ учители завелись: ужъ де въ слова, какъ поетца „аминь“, кланятца не велятъ. Есть де у меня, Микитки, чѣмъ уличать: намъ де далъ тетратки Селиверстъ строитель, и челобитная де у насъ будетъ изготовлена *).

На него жъ Микитку, въ извѣтѣ Дмитрея Мелнова, Якова Ладогина, написано: говорилъ де онъ, Микитка, ему, Дмитрею и Якову: нынѣ де терпите да ѣжте въ долгъ,—дастъ де Богъ будетъ ярмонка, станемъ де боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуваны. А онъ де, Микитка, вѣдаетъ, близко своего двора, на Резанскомъ подворьи у боярина Ивана Васильевича Бутурлина гремячихъ серебреныхъ 60 чѣпей, и то де раздѣлимъ; а иные отдадимъ на ограду къ церкви и на церковныя главы **).

На него жъ, Микитку, подъячей Ивашка Истоминъ въ роспросѣ сказалъ:

Прихаживалъ де онъ, Микитка, за Ѳедкою Шакловитымъ къ дядѣ его къ Селиверстку Медвѣдеву почасту, и вмѣстѣ де съ нимъ, Селиверсткомъ, онъ Ѳедка и Микитка и иные стрѣлцы говаривали межъ собою тайно, выславъ всѣхъ; а что де они межъ себя говаривали тайно,—того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. И Микитка де Гладкой, и Оброска Петровъ, и Алешка Стрижевъ и иные къ нему, Селиверстку, прихаживали и говаривали, а что говаривали,—того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ же; и въ келью де его, Ивашку, въ то число, не пускали для того, что будто онъ слова ихъ вывѣдывалъ у келейника его, Селиверсткова, которой у него жилъ, Стенкою звали, и справщику Каріону сказывалъ, и хотѣлъ де онъ, Микитка Гладкой, его, Ивашку, и старца Каріона убить *).

На старца Селиверстка Медвѣдева.

Въ извѣтѣ Филипа Сапогова написано:

Умышлялъ онъ, Селиверстко, съ Ѳедкою Шакловитымъ да съ стрѣлцами: съ Микиткою Гладкимъ, съ Аброскою Петровымъ, съ Андрюшкою Кондратьевымъ, съ Алешкою Стрижевымъ, святѣйшаго патріарха убить; и нынѣ надъ нимъ умышляютъ же; и его, Филипа, и брата его къ тому дѣлу призывали **).

Въ роспросѣ Ивашко Замощиковъ говорилъ:

Къ нему де Селиверстку Алешка Стрижевъ хаживалъ, и его, Ивашку, съ собою имывалъ, и одинъ де на одинъ съ нимъ, Селиверсткомъ, онъ Алешка гова-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, №№ 44 и 45, столбцы: 137—142.

**) Тамъ же, но не въ извѣтахъ Мельнова и Ладогина, а въ допросахъ: Туркѣ, Капранову и Троицкому. См. № 4, столбецъ 21.

*) Тамъ же, № 72, столбцы: 267—270.

**) Тамъ же, № 6, столбцы: 29—34.

ривалъ и о чемъ совѣтывалъ,—того онъ не знаетъ. И у него де, Селиверстка, къ кельѣ на караулъ онъ, Алешка, своего полку стрѣлцовъ поперемѣнно ставили; толко де приказывали караулить, какъ де придутъ отъ святѣйшаго патріарха, и его, Селиверстко, отдавать не велѣлъ; а велѣлъ сказывать, что за нимъ, Селиверсткомъ, есть государево дѣло. А ставилъ де онъ на караулъ у него, Селиверстка, у кельи, человѣкъ по 5 и по 10; и на караулъ де ихъ наряжалъ, выбравъ изъ полку человѣкъ съ 30 и болши, и посылалъ ихъ къ нему, Селиверстку, втай; а въ полку де ихъ стрѣлцы про тотъ караулъ не знали, и сказывать не велѣлъ *).

На него жъ, Селиверстка, въ роспросѣ Куземка Елисѣевъ говорилъ:

Къ нему де старцу Селиверстку онъ, Куземка, на караулъ хаживалъ; а посылалъ его Алешка Стрижевъ **).

На него жъ, Селиверстку, въ роспросѣ Ивашка Голохтіоновъ говорилъ:

Августа де въ 30 числѣ, посылалъ его, Ивашку, въ Троицкой м—рь того жъ полку приставъ Алешка Стрижевъ да пятидесятникъ Егорка Романовъ, для провѣдыванья вѣстей. Да они жъ приказывали: будетъ де станутъ спрашивать про Ѳедку Шакловитова или про нихъ, Алешку съ товарыщи, и ему де велѣли вѣдомости чинить вскорѣ; а будетъ де ихъ, Алешки и Егорки, въ домехъ не застанетъ, и они велѣли ему себя искать у старца Селиверстка, что въ Спаскомъ м—рѣ, за Иконнымъ рядомъ *).

На него жъ, Селиверстка, подполковникъ Мишка Шеншинъ въ роспросѣ говорилъ, что онъ, Селиверстко, по многія времена къ Ѳедкѣ Шакловитому пріѣзживалъ, и въ полаткѣ съ нимъ онъ, Ѳедка, говаривалъ тайно; а что,—того онъ не вѣдаетъ **).

На него жъ, Селиверстка, Демка Лаврентьевъ въ роспросѣ говорилъ, что онъ его, Селиверстка, видѣлъ до взятья въ Троицкой м—рь съ недѣлю, а ѣхалъ Селиверстко верхомъ въ Вѣтошномъ ряду, и говорилъ ему Демкѣ: молитесь Богу, чтобъ далъ Богъ утишеніе ***).

Да въ сказкѣ Кндрюшки Сергѣева на него жъ, Селиверстка, написано:

Въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, былъ онъ, Андрюшка, съ Микиткою Гладкимъ у старца Селиверстка, и говорилъ онъ, Селиверстка: не бойтесь де, хотя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ,—и много де будетъ день на 10; а то де опять будетъ рука силна съ стороны великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны ****).

На него жъ, Селиверстка, въ роспросѣ, Егорка Романовъ говорилъ:

Слышалъ де онъ, Егорко, у Микитки Гладкого съ товарыщи, не по одно время: „новые де у насъ учители завелись: ужъ де въ слова, какъ поетца „аминь“, кланятца не велятъ; есть де у меня, Ми-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ № 45, ст. 139—142.
**) Тамъ же, № 47, столбцы: 143—146.

*) Тамъ же, №, 14, столбцы: 55—56.
**) Тамъ же, №, 21, столбцы: 69—72.
***) Тамъ же, №, 23, столбцы: 71—74.
****) Тамъ же, №, 34, столбцы: 109—112.

китки, чѣмъ уличать; намъ де далъ тетратки Селиверстъ строитель, и челобитная де у насъ будетъ изготовлена" *).

На него жъ, Селиверстка, въ роспросѣ, Стрѣлецкого приказу подъячей Ивашка Истоминъ говорилъ:

Онъ, Селиверстка, былъ ему, Ивашкѣ, дядя родной по матерѣ, и къ нему, Селиверстку, прихаживалъ онъ почасту; а напередъ сего у него и живалъ. И Ѳедка де Шакловитой къ нему Селиверстку пріѣзживалъ почасту одинъ, и вмѣстѣ съ Микиткою Гладкимъ и съ иными стрѣльцами, и говаривали межъ собою тайно, выславъ всѣхъ; а что они межъ себя тайно говаривали,—того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ. И Микитка де Гладкой, Оброска Петровъ, Алешка Стрижевъ и иные къ нему, Селиверстку, прихаживали и говаривали; а что говаривали,—того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ же; и въ келью де его, Ивашка, въ то число, не пускивали для того, бутто онъ слова ихъ вывѣдывалъ у келейника его, Селиверсткова, которой у него жилъ, Стенкою звали, и справщику Каріону сказывалъ; а Каріонъ де тѣ слова бутто доносилъ къ святѣйшему патріарху, и отъ святѣйшаго патріарха гнѣвъ былъ на Селиверстка отъ него, Каріона; и хотѣлъ его, Ивашку, онъ, Микитка Гладкой, и старца Каріона убить. И онъ де, въ то число, какъ пріѣзживалъ къ нему Ѳедка Шакловитой и какъ прихаживали стрѣлцы, для того къ нему, Селиверстку, не хаживалъ **).

*) Тамъ же, № 44, столбцы: 137—140.
**) Тамъ же, № 72, столбцы: 207—210.

На Стенку Евдокимова.

Въ извѣтѣ Стремянного полку стрѣлцовъ: Ѳедора Турки, Михайла Капранова, Ивана Троецкого, написано:

Ѳедка де Шакловитой по многія ночи велѣлъ имъ ночевать на Ивановской площеди, и приказывалъ имъ: какъ де къ нимъ прибѣжитъ истопникъ Стенко Евдокимовъ, и что станетъ имъ приказывать, и они бъ де его слушали, и куды учнетъ посылать, туды бъ ходили, и повелѣнье его исправляли.

Да онъ же де, Ѳедка, какъ ѣхалъ изъ Измайлова, въ день ангела государыни царицы и великой княгини Евдокѣи Ѳедоровны, и, не доѣхавъ Покровского, послалъ къ нему, Стенкѣ, съ дороги Ивана Троецкого, да подъячего Мастерскія полаты Ивана, попова сына, которой попъ служитъ у него Ѳедки, и приказалъ имъ, чтобъ онъ, Стенка, извѣстилъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ о томъ, что онъ, Ѳедка, въ Измайловѣ изъ за караулу свобоженъ, и ѣдетъ въ добромъ здоровьѣ *).

Въ извѣтѣ жъ Нифанта Чюлошникова написано:

Какъ де полѣньемъ бросалъ съ Верху съ Грановитыя полаты, и про то бросанье сказалъ караулной стрѣлецъ, которой стоялъ на Грановитой полатѣ; а въ которомъ числѣ, и кто караулной стрѣлецъ,—того не упомнитъ **). А истопникъ Стенко Евдокимовъ тѣхъ полѣнъ соби-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 4, столбцы: 15—26.
**) Тамъ же, № 13, столбцы: 47—56.

рать не велѣлъ до дни: пускай де поѣдутъ бояре и увидятъ.

На него жъ, Стенку, въ извѣтѣ Григорья Языкова написано:

По нападку де Ѳедки Шакловитова, сидѣлъ онъ за карауломъ у подполковника у Мишки Шеншина. И пріѣхавъ къ нему, онъ, Стенка Евдокимовъ, и сказалъ ему, бутто государской указъ, чтобъ онъ, Григорей, того всего, куды воженъ и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажешъ, и за то кажненъ будетъ смертью; а велѣлъ ему сказывать, что былъ въ деревнѣ. И отвезъ его онъ, Стенко, къ брату его, Григорьеву, къ Ивану Языкову на дворъ, и поставилъ у него 4-хъ человѣкъ стрѣлцовъ, и съ двора его, Григорья, спускать не велѣлъ. И тѣ де стрѣлцы у него, Григорья, жили недѣлю *).

На него жъ, Стенку, Юрка Лѣсникъ въ роспросѣ сказалъ:

Стенка де Овдокимовъ, Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижеву, Оброскѣ Петрову, велѣлъ вѣдомости ждать отъ себя: какъ де вамъ будетъ вѣдомость, и вы де, въ то время, поѣзжайте въ Троицкой Сергіевъ м—рь **).

На него жъ, Стенку, Егорка Романовъ сказалъ:

Какъ де изволила великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна быть у Казанской Богородицы, и въ то де время было ихъ, стрѣлцовъ, на Лыковѣ дворѣ, полку ихъ человѣкъ съ 60 съ саблями, и иныхъ розныхъ полковъ, да Дементьева и Резанова полку съ копьи. И околничей де Василей Савичь Нарбековъ, призвавъ его, Егорку, къ церкви пресвятыя Богородицы Казанскія на рундукъ, велѣлъ ему иныхъ полковъ дать росписи—сколко которого полку въ Кремлѣ въ сборѣ стрѣлцовъ? И онъ де, Егорка, взялъ на 40 человѣкъ по рублю; а Стремянного полку Андрюшка Кондратьевъ на 60 человѣкъ, Ефимьева полку Родіонъ Боровковъ на 100 человѣкъ; а на иные полки на сколко человѣкъ взято, — того онъ не вѣдаетъ; а денги де роздавалъ истопникъ Стенка Овдокимовъ.

На него-жъ, Стенку, въ роспросѣ Оброска Петровъ сказалъ:

Какъ де великая государыня изволила притти изъ Троицкого Сергіева м—ря къ Москвѣ, и ихъ де Оброску и пятидесятниковъ: Илюшку Аѳонасьева, Мишку Обросимова, Ваську Тулу, комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ призвалъ къ ней великой государынѣ въ сѣни; и великая де государыня изволила къ нимъ выти, и вынесла изъ хоромъ животворящей крестъ, и приводила ихъ ко кресту.

Онъ же, Оброска, сказалъ: у мовной де лѣсницы окно велѣлъ ему, Оброскѣ, выломать Ѳедка Шакловитой, а указалъ ему то окно комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ. И онъ де, Оброска, да съ нимъ: Васка Тула, да Ивашка Вологда, да Трофимко Луховецъ, то окно выломали ночью; а для чего Ѳедка Шакловитой то окно велѣлъ имъ выломать, — того онъ, Оброска, не вѣдаетъ *).

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 29, столбцы: 81—84.

**) Тамъ же, № 32, столбцы: 96—101.

*) Тамъ же, №№ 33, 35, столбцы: 107—108, 121—122.

На него-жъ, Стенку, Кондрашка Сафоновъ да Данилка Артемьевъ въ роспросѣ сказали:

Ѳедка де Шакловитой на загородномъ своемъ дворѣ, что подъ Дѣвичимъ м-ремъ, далъ имъ денегъ по 5 рублевъ, и говорилъ имъ, что во 196-мъ году, на Семень день, великую государыню благовѣрную царевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ. И въ томъ же де году, на Семень же день, онъ же, Ѳедка Шакловитой, ссылалъ къ нимъ, Кондрашкѣ Сафонову съ товарыщи, и ко всѣмъ розныхъ полковъ стрѣлцомъ, истопника Стенку Евдокимова, и велѣлъ имъ сказать, что имъ въ то время того дѣла не учинить *).

Да въ сказкѣ Андрея Нармацкого написано:

Какъ де онъ, Андрей, стоялъ на Москвѣ на стѣнномъ караулѣ, и пришелъ де къ нему, Андрею, приставъ Андрюшка Кондратьевъ и сказалъ: привели де отъ Николскихъ воротъ Стремянного ихъ полку стрѣлцы спальника Ѳедора Плещеева для того: приходилъ де къ нимъ съ Верху комнотного истопника Стенки Евдокимова сынъ; а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ,—и приказалъ имъ, чтобъ въ Кремль никого не пропускать **).

На подъячего на Аганку Петрова.

Въ извѣтѣ Василья Сапогова написано:

Какъ де Августа, противъ 8 числа, Кремль былъ запертъ, и стрѣлцы были въ сборѣ, и въ то де число тѣмъ стрѣлцомъ дано по рублю, а инымъ послѣ дано рублевъ и по 6; а давалъ де тѣ деньги братъ его Васильевъ Филипъ; а Ивашкѣ Чорному далъ ему онъ, Аганка; а сказывалъ де ему, Василью, про то братъ его Филипъ *).

А Ивашко Чорной въ роспросѣ сказалъ: какъ де Августа, противъ 8 числа, въ ночи, въ Кремлѣ на Житномъ дворѣ стрѣлцы были съ ружьемъ, и онъ де, Ивашка, своего полку съ стрѣлцами, въ то число, на Житномъ дворѣ былъ же. А послѣ де того, спустя съ недѣлю, пришолъ онъ, Ивашка, къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ поклонитца, и подъячей де Аганка Петровъ далъ ему, Ивашку, 5 рублевъ денегъ; а за что де далъ,—того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ. А въ то жъ де время дано пятисотному Микиткѣ Фролову и инымъ по 10 руб.; а за что де имъ тѣ деньги далъ,—и про то де онъ, Микитка, скажетъ **).

Не него жъ, Аганку, Микитка Гладкой въ роспросѣ сказалъ: къ празднику де Великому дню далъ ему онъ, Аганка, рубль, тому другой годъ; а за что далъ, того не написано ***).

На подъячего жъ на Ѳедку Степанова.

Въ извѣтѣ Дмитрея Мелнова да Якова Ладогина написано:

Какъ де Августа противъ 8 числа, въ ночи, стрѣлцы стояли въ сборѣ на Лыковѣ дворѣ, и онъ де Ѳедка Степановъ говорилъ тѣмъ стрѣлцомъ: кого де станутъ имать въ Николаевскихъ воро-

*) Тамъ же, № 42, столбцы: 135—136.
**) Тамъ же, № 10, столбцы: 43—44.

*) Тамъ же, № 5, столбцы: 25—30.
**) Тамъ же, № 9, столбцы: 41—42.
***) См. выше, № 28, столбцы: 555—562.

зецъ, которые поѣдутъ изъ походу, и тѣхъ де людей Өедка Шакловитой велѣлъ водить во дворецъ на каменную лѣстницу, какъ дневальнаго полковника, къ себѣ, въ Золотую палату *).

На него жъ, Өедку, Микитка Гладкой въ роспросѣ сказалъ:

Приказывалъ де имъ онъ, Өедка, буде кто изъ походу поѣдутъ, и тѣхъ бы людей ловить и приводить въ Верхъ **).

На него жъ, Өедку, въ книгѣ Андрея Нарышкина написано:

Какъ де спальника Өедора Плещеева отъ Никольскихъ воротъ привели стрѣльцы въ Верхъ, и въ то де число сказалъ ему, Андрею, стрѣлецъ Андрюшка Кондратьевъ: взяли де его, Өедора, стрѣльцы для того—приходилъ де къ нимъ съ Верху Степки Евдокимова сынъ; а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ,—и приказалъ де онъ, Өедка, въ Кремль никого не пускать *).

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 1, столбецъ 4.
**) См. выше, № 28, столбецъ 558.

А отецъ его, Степка Евдокимовъ, въ роспросѣ сказалъ:

Что онъ, Өедка, Августа прошлаго 8-го числа, въ Никольскихъ воротахъ, чтобъ никого въ ворота не пропускать, ходилъ и говорилъ.

На Сенку Надѣина.

Въ роспросѣ на него, Сенку, Степка Евдокимовъ сказалъ:

Какъ де Өедка Шакловитой былъ у нихъ въ Верху за караульщикъ, и хотѣлъ утти; а куда,—про то вѣдаетъ онъ, Сенка. И говорилъ де онъ, Сенка, ему, Степкѣ, чтобъ сказалъ Өедкѣ Шакловитому, что лошади готовы; и онъ де, Степка, его Сенку, отослалъ прочь; а ему, Өедкѣ, не сказывалъ.

И Сенка Надѣина не сыскано, а взятъ человѣкъ его Мишка Кожуховъ и роспрашиванъ.

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 10, ст. 44.

Подлинникъ на 33 листахъ.

42. Постановка вопросныхъ статей.

Спросить Селиверстку Медвѣдева:

1.

Сказалъ онъ, Селиверстка, извѣтчикомъ: скажите де Өедкѣ Шакловитому, что вамъ того дѣла учинить однимъ невозможно. И онъ, Селиверстко, для чего то говорилъ, и съ кѣмъ было имъ то дѣло дѣлать и, слыша про такое злое дѣло, великимъ государемъ не извѣстилъ?

2.

Съ Өедкою Шакловитымъ онъ, Селиверстка, говорилъ, чтобъ государыни царицы и боярина Льва Кириловича не было, не мыслили.

3.

Въ тетратехъ, которыя писалъ дьяконъ Аѳонка о святой Церкви, нѣтъ ли какого развра ту и расколу, и для чего онъ Микиткѣ Гладкому и инымъ тѣ тетрати давалъ и себѣ списывалъ?

4.

О убіеніи и о перемѣнѣ святѣйшаго патріарха совершенно ль его, Селиверсткова, умыслу не было?—А Филипъ Сапо-

говъ въ извѣтѣ и на очной ставкѣ про то убивство его уличалъ.

5.

У Ѳедки Шакловитова роспись, кого побить, была ль?

6.

Стрѣлцы: Микитка Гладкой, Алешка Стрижевъ, Андрюшка Кондратьевъ, ему Селиверстку по какому случаю и сколь давно знакомы, и у кельи его для какого умыслу караулъ ставили?

7.

Сказалъ онъ, Селиверстко, что съ Ѳедкою Шакловитымъ у себя въ кельѣ и у него въ дому говаривалъ тайно о рацеехъ,—и онъ, Селиверстка, совершенно о рацеехъ говаривалъ, или о иныхъ какихъ злыхъ умыслехъ?

8.

Для чего онъ, Селиверстко, великимъ государемъ, какъ ему говорилъ Ѳедка Шакловитой, что короновать благовѣрную царевну, и что святѣйшій патріархъ станетъ короновать и за—неволю, не извѣщалъ?

9.

Сказалъ онъ, Селиверстко, Андрюшкѣ Сергѣеву: хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ, и много де будетъ денъ на 10, а то де опять силна будетъ рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны; а сказывалъ де ему Ѳедка Шакловитой, а онъ де, Ѳедка, слышалъ отъ юрода, которой былъ изъ Ниловой пустыни; и того де юрода онъ, Ѳедка, присылалъ къ нему Селиверстку, для свидѣтелства юродства. И тотъ юродъ не расколникъ ли, и не для ль какого воровства и умыслу и расколу, онъ Ѳедка къ нему присылалъ?

10.

Для чего къ нему, Селиверстку, Андрюшка Кондратьевъ, Августа противъ 8 числа, въ 2-мъ часу почи, приходилъ, и сказывалъ ему, что онъ Андрюшка былъ въ слободѣ и приказалъ, чтобъ 100 человѣкъ стрѣлцовъ съ ружьемъ шли въ Кремль? А послѣ того, въ тѣхъ же часехъ, приходили къ нему Селиверстку: Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳеоктистовъ, и сказали, что Андрюшка смутилъ—а въ Кремлѣ де стрѣлцовъ нѣтъ. И ему Селиверстку до того какое дѣло? И для чего о томъ вѣсть чинили, и что они ему про то сказывали? Да послѣ того, какъ изъ Троецкого м-ря прислана великихъ государей грамота, и Алешка де Стрижевъ, приходя къ нему, для чего сказывалъ, что онъ Алешка въ походъ иттить хотѣлъ?

11.

На Донъ Селиверстко къ казакомъ писемъ, о возмущеніи, какихъ не посылалъ ли?

12.

Какъ онъ Селиверстко съ Москвы побѣжалъ, и въ то число Алешку Стрижева и Микитку Гладкого, вѣдая за ними воровство и измѣну, для чего съ собою взялъ?—И про Алешку Стрижева и Андрюшку Кондратьева онъ Селиверстка вѣдаетъ ли, гдѣ они нынѣ живутъ, и за

рубежъ въ сторону короля Полскаго бѣжать они не мыслили ль?

13.

Да Селиверстко жъ въ роспросѣ говорилъ, что къ нему Селиверсткѣ отъ Ѳедки Шакловитова прихаживалъ Стенка Авдокимовъ, для провѣдыванья вѣстей, и онъ де, Селиверстко, ему Стенкѣ говорилъ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока,—а что де надобно перетерпѣть, онъ Селиверстко говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ.

Спросить:

Для какихъ вѣстей онъ, Стенка, отъ Ѳедки къ нему Селиверстку прихаживалъ, и о какомъ дѣлѣ его, Селиверстка, онъ, Стенка, спрашивалъ, и для чего онъ Селиверстка ему Стенкѣ гоговорилъ, что великого государя рука высока; и говорилъ ли онъ ему, что надобно перетерпѣть, и о какомъ дѣлѣ перетерпѣть?—И не было ль у нихъ въ той пересылкѣ какого воровскаго умыслу и измѣны?

14.

Про него жъ Селиверстка старецъ Арсеней сказалъ, что онъ Селиверстко говорилъ про святѣйшаго патріарха, что онъ учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ. И онъ Селиверстко для чего такія непристойныя слова про него святѣйшаго патріарха говорилъ?—А побѣжалъ де онъ, Арсеней, опасаясь гнѣву отъ святѣйшаго патріарха, для того, что у Селиверстка противность Церкви и святѣйшему патріарху. А какая де противность, про то вѣдаетъ онъ, Селиверстко!

Микитку Гладкого:

1.

На здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на матерь его, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, умыслу какого не было ль?

2.

Въ извѣтѣ Ѳедора Турки написано:

Идучи де подъ переходы, мимо патріаршихъ полатъ, Микитка Гладкой Михайлу Капранову указывалъ, гдѣ живетъ ризничей Акинфей: тутъ де намъ будетъ 200 р.—И Михайла ему говорилъ: какъ де ты къ нему придешь—испужаешь святѣйшаго патріарха.—И онъ де Микитка говорилъ: какъ де я пойду къ патріарху въ полату и закричу, и онъ де у меня, отъ страха, и мѣста не найдетъ.

А Микитка, въ роспросѣ, въ указываньѣ на полату и въ денгахъ не запирался; а что въ полатѣ у святѣйшаго патріарха закричать, и патріархъ де мѣста не найдетъ,—не говаривалъ.

Спросить:

Такія слова говорилъ ли, что въ полатѣ у святѣйшаго патріарха закричать и патріархъ мѣста не найдетъ?—И буде скажетъ говорилъ,—и ему Микиткѣ тѣ денги какимъ было обычаемъ брать, и для какого умыслу на святѣйшаго патріарха кричать, и кто съ нимъ въ такомъ умыслѣ такіе жъ единомышленники были?

3.

Въ извѣтѣ Ѳедора жъ Турки, Михайла Капранова, Ивана Троицкого написано:

Какъ де онъ Микитка былъ за Ѳедкою Шакловитымъ въ Коломенскомъ, для отпуску на встрѣчю князя Василья Голицына, и онъ де Ѳедка, идучи съ дворца и дорогою, говорилъ имъ, что его Ѳедку великій государь къ рукѣ не пожаловалъ. И онъ де, Микитка, говорилъ: кто де тебя не пожаловалъ и кто не допустилъ,—тѣхъ бранилъ матерны, и пора де опять за дѣло приниматца.

А въ роспросѣ онъ, Микитка, въ томъ запирался.

Спросить:

Такія слова онъ говорилъ ли?—И буде скажетъ, что говорилъ,—для чего онъ такія непристойныя слова говорилъ, и кто его на такія слова научалъ и за какое было дѣло ему опять приниматца?

4.

Филинъ Сапоговъ въ извѣтѣ сказалъ:

Онъ же де Микитка съ Ѳедкою Шакловитымъ, да съ Селиверсткомъ и съ стрѣлцами, съ Оброскою съ товарыщи, умышляли убить святѣйшаго патріарха.

А въ роспросѣ онъ Микитка въ томъ запирался жъ.

Спросить:

Такое дѣло онъ Микитка умышлялъ ли?—И буде де скажетъ, что умышлялъ,—съ кѣмъ онъ на такое дѣло мыслилъ, и за какое дѣло было его святѣйшаго патріарха убить, и кому было патріархомъ быть?

5.

Въ извѣтѣ Андрюшки Сергѣева написано:

Говорилъ онъ Микитка ему Андрюшкѣ, что у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери дровами и полѣньи закидали. Да онъ же говорилъ, что царской вѣнецъ изломали; а кому ломать,—толко съ ту сторону; и говорилъ же про великого государя непристойныя слова такія: [Что его великого государя съ ума спонли.—Да и того де смотри: государыня наша безпрестанно Бога молитъ,—а тамъ де толко на арганехъ и на скрыпицахъ играютъ.]

А въ роспросѣ онъ во всемъ въ томъ винился.

Спросить:

Для какого умыслу онъ такія непристойныя слова говорилъ, и самъ ли онъ то затѣлъ, или отъ кого слышалъ?

6.

Въ извѣтѣ Дмитрея Мелнова, Якова Ладогина написано:

Говорилъ де онъ Микитка ему Дмитрею и Якову: нынѣ де терпите да ѣшти въ долгъ: дастъ де Богъ, будетъ ярманка—станемъ де боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуванъ. А онъ де, Микитка, вѣдаетъ, близко своего двора, на Резанскомъ подворьѣ, у боярина Ивана Васильевича Бутурлина гремячихъ серебреныхъ

60 чѣпей, и то де раздѣлимъ,—а иныя отдадимъ на ограду къ церкви, и на церковныя главы.

А въ роспросѣ онъ Микитка про грабежъ боярскихъ дворовъ винился, а про лавки и про грабежъ чѣпей у боярина Ивана Васильевича запирался.

Спросить:

Посадцкихъ людей лавки грабить и чѣпи гремячія имать и дѣлить онъ, Микитка, хотѣлъ ли,—и съ кѣмъ такое умышленіе было?

7.

Подъячей Ивашко Истоминъ въ роспросѣ сказалъ: Микитка де Гладкой съ стрѣлцами прихаживали къ дядѣ его, къ старцу Селиверстку, и говаривали тайно: и въ то де время въ келью его, Ивашку, не пускали для того, бутто онъ слова ихъ вывѣдывалъ у келейника его Селиверсткова, которой у него жилъ, Стенкою звали, и справщику Каріону сказывалъ, и хотѣлъ де онъ Микитка его, Ивашка, и старца Каріона убить.

А въ роспросѣ онъ, Микитка, сказалъ, что подъячего Ивашку Истомина бить хотѣлъ за брань; а что его, Ивашка, и Каріона убить, такихъ словъ не говаривалъ.

Спросить:

Подъячего Ивашка Истомина и старца Каріона убить онъ, Микитка, хотѣлъ ли?—И буде хотѣлъ,—за какое было дѣло ихъ побить?

Его жъ Микитку спросить: о чемъ они съ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ тайно говаривали, и не было ль у нихъ въ тѣхъ словахъ на кого какого воровского умыслу и измѣны, и на церкви Божіи расколу?

Микитку жъ Гладкаго допросить:

У устюжского архіепископа подговорилъ онъ Микитка подъдьяка и жилъ съ нимъ блудно, и къ нему, архіепископу, прихаживалъ и говаривалъ ему онъ, Микитка: бьешъ де челомъ ты, архіепископъ, на меня царевнѣ и Ѳедкѣ Шакловитому. И грозилъ ему: буде ты станешъ бить челомъ, и твоя де голова первая на площади будетъ валятца; а буде ты бить челомъ не станешъ, и мы де тебя соблюдемъ: у насъ де все готово.

Онъ же Микитка и къ колмогорскому владыкѣ прихаживалъ, и всякія слова къ возмущенію говорилъ и ему грозилъ.

Стенку Евдокимова:

1.

Въ роспросѣ онъ сказалъ: умыслу де на государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы, такъ же и на святѣйшаго патріарха у него Стенки никакого ни съ кѣмъ не бывало и ни отъ кого не слыхалъ.

Спросить:

Такого вышеписанного умыслу не было ль?

2.

Въ извѣтѣ Ѳедки Турки съ товарыщи на него Стенку написано:

Что де имъ Ѳедка Шакловитой по многія ночи велѣлъ ночевать на Ивановской площади, и приказывалъ имъ: какъ прибѣжитъ онъ, Стенка, и что велитъ дѣлать, и они бъ его слушали во всемъ; и

куды онъ посылать ихъ станетъ, повелѣніе его исправляли.

А въ роспросѣ онъ Стенка въ томъ во всемъ запирался.

Спросить:

По приказу его Ѳедкину онъ Стенка на Ивановскую площадь къ стрѣлцамъ ходилъ ли, и что ему Ѳедка приказывалъ, онъ имъ говорилъ ли, и какія слова говорилъ?

3.

Въ извѣтѣ Григорья Языкова написано:

Приходилъ де онъ Стенка къ Мишкѣ Шеншину на дворъ, и сказалъ ему Григорью, бутто государевъ указъ, чтобъ онъ того: куды воженъ и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажетъ, и за то кажненъ будетъ смертью.

И Стенка сказалъ: къ Григорью де Языкову на дворъ посылалъ его Ѳедка Шакловитой, а что ему Григорью онъ Стенка говорилъ, того онъ не помнитъ; толко де онъ, Григорей, далъ ему Стенкѣ сафьянъ; а за что,—то не упомнитъ же; а къ Мишкѣ де Шеншину на дворъ не хаживалъ.

Спросить:

Зачѣмъ онъ Стенка къ Григорью Языкову на дворъ ходилъ, и какія слова ему говорилъ, и отчего онъ Стенка у него Григорья, взялъ сафьянъ? И которого полку, и кого имяны, стрѣлцовъ для караулу у брата его Григорьева, у Ивана Языкова, на дворѣ поставилъ?

4.

На него жъ Стенку говорилъ Юрка Лѣсникъ:

Что де онъ Стенка Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижеву, Оброскѣ Петрову, б походѣ въ Троицкой м-рь вѣдомости ждать велѣлъ. И какъ де имъ будетъ вѣдомость, и они бъ, по той вѣдомости, въ Троицкой м-рь ѣхали.

А въ роспросѣ онъ Стенка въ томъ запирался.

Спросить:

Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижеву, Оброскѣ Петрову, вѣдомости отъ себя, о поѣздѣ въ Троицкой м-рь, ждать велѣлъ ли, и какой вѣдомости и отъ кого онъ такую вѣдомость хотѣлъ взять?

5.

На него жъ Стенку, въ роспросѣ, Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ, что онъ Стенка отъ Ѳедки Шакловитого, для провѣдыванья вѣстей, къ нему Селиверстку прихаживалъ; и онъ де Селиверстко ему, Стенкѣ, говорилъ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока; а того де, что де „надобно перетерпѣть“,—говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. А говорилъ де онъ тѣ слова потому, что всѣ нынѣ люди приклонились къ нему, великому государю, а прежде сего, за страхомъ ея великія государыни, приклонятца не смѣли.

Спросить:

Для какихъ вѣстей онъ Стенка къ Селиверстку отъ Ѳедки Шакловитого прихаживалъ, и о какомъ дѣлѣ онъ, Селиверстка, къ нему Ѳедкѣ, черезъ него Стенку пересылался, и для чего онъ,

60 чѣпей, и то де раздѣлимъ,—а иныя отдадимъ на ограду къ церкви, и на церковныя главы.

А въ роспросѣ онъ Микитка про грабежъ боярскихъ дворовъ винился, а про лавки и про грабежъ чѣпей у боярина Ивана Васильевича запирался.

Спросить:

Посадцкихъ людей лавки грабить и чѣпи гремячія имать и дѣлить онъ, Микитка, хотѣлъ ли,—и съ кѣмъ такое умышленіе было?

7.

Подъячей Ивашко Истоминъ въ роспросѣ сказалъ: Микитка де Гладкой съ стрѣлцами прихаживали къ дядѣ его, къ старцу Селиверстку, и говаривали тайно; и въ то де время въ келью его, Ивашку, не пускали для того, бутто онъ слова ихъ вывѣдывалъ у келейника его Селиверсткова, которой у него жилъ, Стенкою звали, и справщику Каріону сказывалъ, и хотѣлъ де онъ Микитка его, Ивашка, и старца Каріона убить.

А въ роспросѣ онъ, Микитка, сказалъ, что подъячего Ивашку Истомина бить хотѣлъ за брань; а что его, Ивашка, и Каріона убить, такихъ словъ не говаривалъ.

Спросить:

Подъячего Ивашка Истомина и старца Каріона убить онъ, Микитка, хотѣлъ ли?—И буде хотѣлъ,—за какое было дѣло ихъ побить?

Его жъ Микитку спросить: о чемъ они съ Селиверсткомъ Медвѣдевымъ тайно говаривали, и не было ль у нихъ въ тѣхъ словахъ на кого какого воровского умыслу и измѣны, и на церкви Божіи расколу?

Микитку жъ Гладкаго допросить:

У устюжского архіепископа подговорилъ онъ Микитка подъдьяка и жилъ съ нимъ блудно, и къ нему, архіепископу, прихаживалъ и говаривалъ ему онъ, Микитка: бьешъ де челомъ ты, архіепископъ, на меня царевнѣ и Ѳедкѣ Шакловитому. И грозилъ ему: буде ты станешъ бить челомъ, и твоя де голова первая на площади будетъ валятца; а буде ты бить челомъ не станешъ, и мы де тебя соблюдемъ: у насъ де все готово.

Онъ же Микитка и къ колмогорскому владыкѣ прихаживалъ, и всякія слова къ возмущенію говорилъ и ему грозилъ.

Стенку Евдокимова:

1.

Въ роспросѣ онъ сказалъ: умыслу де на государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы, такъ же и на святѣйшаго патріарха у него Стенки никакого ни съ кѣмъ не бывало и ни отъ кого не слыхалъ.

Спросить:

Такого вышеписанного умыслу не было ль?

2.

Въ извѣтѣ Ѳедки Турки съ товарыщи на него Стенку написано:

Что де имъ Ѳедка Шакловитой по многія ночи велѣлъ ночевать на Ивановской площади, и приказывалъ имъ: какъ прибѣжитъ онъ, Стенка, и что велитъ дѣлать, и они бъ его слушали во всемъ; и

куды онъ посылать ихъ станетъ, повелѣніе его исправляли.

А къ роспросѣ онъ Стенка въ томъ во всемъ запирался.

Спросить:

По приказу его Ѳедкину онъ Стенка на Ивановскую площадь къ стрѣлцамъ ходилъ ли, и что ему Ѳедка приказывалъ, онъ имъ говорилъ ли, и какія слова говорилъ?

3.

Въ извѣтѣ Григорья Языкова написано:

Приходилъ де онъ Стенка къ Мишкѣ Шешшину на дворъ, и сказалъ ему Григорью, бутто государевъ указъ, чтобъ онъ того: куды вожень и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажетъ, и за то кажненъ будетъ смертью.

И Стенка сказалъ: къ Григорью де Языкову на дворъ посылалъ его Ѳедка Шакловитой, а что ему Григорью онъ Стенка говорилъ, того онъ не помнитъ; толко де онъ, Григорей, далъ ему Стенкѣ сафьянъ; а за что,—то не упомнитъ же; а къ Мишкѣ де Шешшину на дворъ не хаживалъ.

Спросить:

Зачѣмъ онъ Стенка къ Григорью Языкову на дворъ ходилъ, и какія слова ему говорилъ, и отчего онъ Стенка у него Григорья, взялъ сафьянъ? И котораго полку, и кого имяны, стрѣлцовъ для караулу у брата его Григорьева, у Ивана Языкова, на дворѣ поставилъ?

4.

На него жъ Стенку говорилъ Юрка Лѣсникъ:

Что де онъ Стенка Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижеву, Обросѣ Петрову, о походѣ въ Троицкой м-рь вѣдомости ждать велѣлъ. И какъ де имъ будетъ вѣдомость, и они бъ, по той вѣдомости, въ Троицкой м-рь ѣхали.

А въ роспросѣ онъ Стенка въ томъ запирался.

Спросить:

Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижеву, Обросѣ Петрову, вѣдомости отъ себя, о поѣздѣ въ Троицкой м-рь, ждать велѣлъ ли, и какой вѣдомости и отъ кого онъ такую вѣдомость хотѣлъ взять?

5.

На него жъ Стенку, въ роспросѣ, Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ, что онъ Стенка отъ Ѳедки Шакловитого, для провѣдыванья вѣстей, къ нему Селиверстку прихаживалъ; и онъ де Селиверстко ему, Стенкѣ, говорилъ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока; а того де, что де „надобно перетерпѣть“,—говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. А говорилъ де онъ тѣ слова потому, что всѣ нынѣ люди приклонились къ нему, великому государю, а прежде сего, за страхомъ ея великія государыни, приклонитца не смѣли.

Спросить:

Для какихъ вѣстей онъ Стенка къ Селиверстку отъ Ѳедки Шакловитого прихаживалъ, и о какомъ дѣлѣ онъ, Селиверстка, къ нему Ѳедкѣ, черезъ него Стенку пересылался, и для чего онъ,

Селиверстка, говорилъ ему Стенкѣ, что надобно перетерпѣть, и не было ль у нихъ въ той пересылкѣ какого воровского умыслу и измѣны?

Въ роспросѣ Антошка Муромцовъ на него жъ Стенку сказалъ что онъ, Стенка, Алешку Стрижова да Андрюшку Кондратьева ему, Антошкѣ, велѣлъ схоронить въ церковь Распятія Господня, и запереть; а въ Верхъ кто де ихъ взвелъ,— того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ онъ, Стенка, противъ тѣхъ его Антошкиныхъ словъ, запирался, а Антошка его, Стенку, уличалъ тѣми жъ словами.

Спросить:

Стрѣлцовъ Алешку Стрижева и Андрюшку Кондратьева въ Верхъ кто взводилъ, и онъ, Стенка, ихъ въ церковь схоронить и запереть ему, Антошкѣ, велѣлъ ли, и изъ церкви взявъ ихъ, куда отвелъ, и нынѣ гдѣ они, про то онъ Стенка не вѣдаетъ ли?

Стенку жъ Евдокимова спросить, почему онъ Ѳедкѣ Шакловитому свой?

Спросить Лаврушку:

Отъ Селиверстка Медвѣдева на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха, онъ Лаврушка умыслу какого не слыхалъ ли; и для чего онъ съ двора своего ночью, въ то число, какъ стрѣлцы сбирались на Лубянкѣ, ходилъ и стрѣлцовъ о сборѣ спрашивалъ; и какое ему до того сбору дѣло; и почему онъ про тотъ сборъ ночью у себя на дворѣ свѣдалъ, или кто ему про то сказалъ; и какъ онъ къ Селиверстку шолъ съ стрѣлцомъ съ Мишкою Ѳеоктистовымъ, которой съ нимъ стрѣлся на дорогѣ, какія слова говорилъ?

И для чего онъ о сборѣ съ вѣдомостью къ Селиверстку ходилъ, и что съ нимъ Селиверсткомъ о томъ говорилъ; и для чего ему Селиверстка такія слова: „что бѣшеной де Микитка Гладкой какую бѣду сдѣлалъ“,—говорилъ?

И стрѣлцы жъ, которые въ то время попались ему на встрѣчю у него Селиверстка въ сѣнехъ, зачѣмъ къ нему Селиверстку приходили, и что съ ними онъ Селиверстко говорилъ?

И за рубежъ въ сторону короля Полского они, Селиверстка и Лаврушка, какъ съ Москвы побѣжали, отъѣхать не мыслилъ ли?

Его жъ Лаврушку спросить: старца Селиверстка животы и денги нынѣ въ монастырѣ ль, или онъ къ кому свезъ?

(*Слышно будто подъ камнемъ*).

Псаломщикъ Антошка Муромцовъ.

Въ извѣтѣ на него стрѣлцовъ: Ивашка Чернова да Ивашка Долбинина, Ѳедотка Семенова, Тараска Терентьева, написано:

Прихаживалъ де онъ Антошка къ нимъ въ слободу къ матери своей и къ дядѣ родному, къ Сережкѣ Муромцову, и съ пятидесятники и десятники говаривалъ тайно. Да онъ же Антошка, какъ они везли его въ Троицкой м-рь, на дорогѣ сказывалъ имъ, что пятисотному Микиткѣ Фролову съ товарыщи дано по 10р., въ то время, какъ великій государь въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ походѣ былъ, отъ него Антошки; а за что дано,—того

онъ имъ не сказалъ. Онъ же Антошка, ѣдучи съ ними дорогою, говорилъ, что АлешкуСтрижова и АндрюшкуКондратьева привелъ въ Верхъ комнатной истопникъ Стенка, и велѣлъ ему Антошкѣ запереть ихъ въ церковь. И онъ де Антошка въ церковь ихъ заперъ и ключь отдалъ ему Стенкѣ; и изъ церкви де вынелъ ихъ онъ же Стенка, и повелъ;—а куды повелъ и гдѣ они нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ.

А въ роспросѣ, Антошка, и на очной ставкѣ съ извѣтчики, противъ ихъ извѣту, о запорѣ въ церковь Алешки Стрижова съ товарыщи, винился. А о дачѣ денегъ Микиткѣ Фролову съ товарыщи, что де тѣ денги даны отъ него, и о приходѣ въ слободу къ матери своей и къ дядѣ Сережкѣ, и въ тайныхъ словахъ съ пятидесятники и десятники, запирался.

А извѣтчики, на очной ставкѣ, его Антошку тѣми жъ словами, противъ извѣту своего, уличали.

Спросить:

О чемъ онъ Антошка съ пятидесятники и десятники тайно говаривалъ, и не было ль у него съ ними, въ тѣхъ тайныхъ словахъ, на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха какого умыслу, и иного какого воровства и измѣны; и такія слова онъ Антошка, что „Микиткѣ Фролову съ товарыщи даны денги отъ него Антошки“,—говорилъ ли?

Подлинникъ на 25 листахъ.

43. Пыточныя рѣчи Семена Медвѣдева.

Въ застѣнкѣ Сенка Медвѣдевъ по 1-й статьѣ сказалъ: о томъ де онъ стрѣлцамъ говорилъ для того, чтоб тому дѣлу не быть и чтоб то дѣло разорить.

По 2-й статьѣ.

Сказалъ прежнія свои рѣчи; а умыслу де никакого не бывало.

По 3-й статьѣ.

Сказалъ прежнія свои рѣчи. А въ тѣхъ де тетратехъ противности церкви никакой нѣтъ: писана противъ греческой книги.

По 4-й.

О убіеніи и о премѣненіи святѣйшаго патріарха умыслу никакого не бывало.

По 5-й.

У Ѳедки Шакловитова роспись была ли,—того онъ не вѣдаетъ; а Ларіонъ Елизарьевъ сказывалъ, что у него Ѳедки роспись, кого побить, была и хотѣлъ имъ дать.

По 6-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи: и съ стрѣлцами де знакомства до того числа, какъ учали стоять на караулѣ, не бывало.

По 7-й.

Сказалъ прежнія свои рѣчи; а съ Ѳедкою де Шакловитымъ говаривалъ. И была у нихъ написана книга лѣтописная: начата съ девяностого году, съ правленія великія государыни, и что было съ того году. И та де книга у него Сенки въ полатѣ; а писана та книга съ писма Каріонова, а чернилъ тое книгу онъ Сенка, а переписывалъ, для чисту, Ивашко.

По 8-й.

Говорилъ прежнія свои рѣчи; а не извѣщалъ великимъ государемъ за страхомъ.

По 9-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи. А Ондрюшкѣ говорилъ онъ разговоромъ для того, что онъ Ондрюшка говорилъ ему, что будетъ послѣ Семенова дни бунтъ. И онъ Сенка ему говорилъ: Ѳедка де Шакловитой сказывалъ ему Сенкѣ тѣ вышеписанныя слова, которыя онъ сказалъ въ роспросѣ, къ пророчеству государева имени, а самъ не годалъ. А юродъ былъ прямой ли,—того онъ не знаетъ; а Ѳедка де Шакловитой сказывалъ, что онъ юродъ отъ роду таковъ.

По 10-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

По 11-й.

Прежнія жъ свои рѣчи; а писемъ никакихъ на Донъ не посылалъ.

По 12-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи. А гдѣ Ондрюшка Кондратьевъ и Олешка Стрижевъ,—того онъ не вѣдаетъ.

По 13-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; а „перетерпя“ де, опричь худа имъ, которые были на сторонѣ великія государыни благовѣрныя царевны, ждать нечего. А говорилъ онъ стрѣлцамъ, которые при ней великой государынѣ бываютъ.

По 14-й.

Такія слова про святѣйшаго патріарха, что „учался мало и богословскихъ рѣчей не знаетъ“, онъ Сенка говорилъ.

А къ святѣйшему патріарху онъ не прихаживалъ, и какъ святѣйшій патріархъ былъ въ ходахъ, онъ не выхаживалъ, боясь его. А Ѳедка де Шакловитой ему Сенкѣ говаривалъ: не бойся де—царевна Софія Алексѣевна тебя не выдастъ.

А какъ де онъ въ Верху бывалъ и, въ то время, при великой государынѣ царевнѣ были князь Василей и князь Алексѣй Голицыны.

Онъ же Сенка сказалъ: стрѣлцовъ де великая государыня благовѣрная царевна призывала въ Верхъ во 197-мъ году, съ полгода или и менше,—говорила стрѣлцомъ, чтобъ за нее постояли и ее не выдали. И давала имъ денги, по 20 по 5 рублевъ человѣку, а инымъ и меньши; а сказывалъ де ему про то Ларіонъ Елизарьевъ; и кто стрѣлцы въ призывѣ были, то вѣдаетъ онъ же Ларіонъ; и Лва бы Кириловича, и князя Бориса Алексѣевича и иныхъ ближнихъ людей побить.

Про книгу, отъ тайныхъ дѣлъ, сказалъ, что такой книги у него Сенки не бывало.

А на пыткѣ было ему 15 ударовъ.

Подмишкъ на 5 листахъ.

44. Пыточныя рѣчи Никиты Гладкаго.

Микитка Гладкой, въ застѣнкѣ, съ пытки говорилъ:

По 1-й статьѣ.

Прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. А на государское здоровье онъ не мыслилъ.

По 2-й.

Такія слова говорилъ съ Мишкою Ка-

прановымъ розговоромъ про святѣйшаго патріарха и про взятье у ризничего денегъ, и чтобъ у святѣйшаго патріарха въ полатѣ закричать: „онъ де и мѣста не найдетъ“—говорилъ, съ пьяна.

По 3-й.

Съ Ѳедкою Шакловитымъ, въ то время, какъ онъ Ѳедка ѣхалъ изъ Коломенского, такія слова: „кто къ рукѣ его не пожаловалъ, и кто не допустилъ“—говорилъ и матерны бранилъ. А въ роспросѣ де онъ того не сказалъ безпаметствомъ. И чтобъ „за дѣло приниматца“—говорилъ. А дѣлу де, опричь бунта, быть нечего.

По 4-й.

О убіеніи и о премѣненіи святѣйшаго патріарха запирался.

По 5-й.

Такія слова, „что у великаго государя двери дровами забросали“, говорилъ, и въ роспросѣ де онъ про то сказалъ имянно. А о непристойныхъ словахъ сказалъ прежнія жъ свои рѣчи; да и Ѳедка Шакловитой такія непристойныя слова говорилъ же.

А постоявъ, онъ же Микитка сказалъ: про святѣйшаго патріарха говорилъ такими словами—„что доберетца де онъ до пестрой ризы“—говорилъ; а умыслу не бывало.

Да онъ же Микитка сказалъ: Селиверстка де Медвѣдевъ ему Микиткѣ далъ денегъ 5 рублевъ, Ларіону Елизарьеву 10 рублевъ, Ѳедору Туркѣ, Михайлу Ѳектистову, Ивану Троицкому далъ по 5 рублевъ.

А Сенка Медвѣдевъ, на очной ставкѣ, въ застѣнкѣ съ Микиткою Гладкимъ, въ застѣнкѣ сказалъ: такія де денги стрѣлцамъ онъ давалъ; а велѣлъ де ему роздать Ѳедка Шакловитой въ то время, какъ поѣхалъ къ гетману, для того, что стрѣлцы погорѣли.

По 6-й.

Про грабежъ—винился.

По 7-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

По 8-й.

Къ устюжскому архіепископу прихаживалъ, а не подговаривалъ, и словъ къ бунту не говаривалъ и ничѣмъ не грозилъ.

По 9-й.

А къ колмогорскому не прихаживалъ и не граживалъ.

[*Да онъ же, Микитка, на пыткѣ кричалъ: «то де все Богъ взыщетъ на великой государынѣ благовѣрной царевнѣ: отъ нее де кровь проливаетца. То велѣла имъ дѣлать она, великая государыня» *).*]

А на пыткѣ было ему 10 ударовъ.

Подлинникъ на 5 листахъ.

---

*) Первая запись этой отмѣтки была слѣдующая: «Да онъ же Микитка на пыткѣ кричалъ: «то де все Богъ взыщетъ на великой государынѣ благовѣрной царевнѣ: отъ нее де кровь проливаетца. То де все, что въ роспросѣ его написано и что на пыткѣ онъ говорилъ, то велѣла имъ дѣлать она, великая государыня».

45. Пыточныя рѣчи Степана Евдокимова.

Стенка Овдокимовъ въ роспросѣ, въ застѣнкѣ и съ пытки:

По 1-й статьѣ.

Во всемъ запирался, что умыслу на государское здоровье не бывало и ни отъ кого не слыхалъ.

По 2-й.

Запирался: говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

По 3-й.

Прежнія жъ свои рѣчи.

По 4-й.

Запирался жъ; а сказалъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ.

По 5-й.

Сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

По 6-й.

Сказалъ прежнія свои рѣчи. А свойства де съ Ѳедкою Шакловитымъ никакого не бывало.

А воръ де Олешка Стрижовъ и нынѣ въ Верху.

А на пыткѣ было ему 15 ударовъ.

Подлинникъ на 1¼ листѣ.

46. Запись распросныхъ и пыточныхъ рѣчей Семена Медвѣдева, Никиты Гладкаго и Степана Евдокимова. Сентября 30.

И Сентября въ 30 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Сенка Медвѣдевъ, что былъ старецъ Селиверстка, и Микитка Гладкой и Стенка Евдокимовъ, про которыя статьи, противъ извѣтовъ, въ роспросехъ своихъ запирались, а про иныя сказали не имянно, передъ бояры у пытки роспрашиваны жъ и пытаны. А въ роспросѣ и съ пытки говорили:

Сенка Медвѣдевъ.

На здравіе де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на матерь его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, умыслу, и на великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, чтобъ его убить, или перемѣнить,—не было.

А какъ де ему говорилъ Ѳедка Шакловитой наодинѣ, двожды: какъ бы де не было благовѣрныя государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны и боярина Лва Кириловича, такъ бы де у великія государыни благовѣрныя царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, было совѣтно. И онъ де Сенка о томъ, что ей великой государынѣ не быть, съ нимъ Ѳедкою не мыслилъ.

А у Ѳедки де Шакловитаго роспись кого побить была ль,—того онъ не вѣдаетъ; а Ларіонъ де Елизарьевъ сказывалъ, что у него Ѳедки роспись, кого побить, была и хотѣлъ имъ дать.

А что де онъ Сенка Ларіону Елизарьеву съ товарыщи, какъ имъ говорилъ Ѳедка Шакловитой о побіеніи боярина Лва Кириловича и иныхъ, говорилъ, что имъ того дѣла учинить однимъ невозможно,—и то де онъ Сенка говорилъ для того, чтобъ тому дѣлу не быть и чтобъ то дѣло разорилось.

А въ тетратехъ де, которыя писалъ дьяконъ Аѳонасей на святую Церковь, противности и росколу, и на святѣйшаго де патріарха ничего нѣтъ; писано противъ греческой книги.

А съ стрѣлцами де: съ Микиткою Гладкимъ, съ Алешкою Стрижовымъ, съ Андрюшкою Кондратьевымъ, знакомство у у него Сенки до того числа, какъ учали у него стоять на караулѣ, не бывало.

А что де онъ съ Ѳедкою Шакловитымъ у себя въ кельѣ и у него говаривалъ тайно, и то де онъ съ нимъ Ѳедкою говаривалъ о рацеехъ. И была де у него написана книга лѣтописная, начета съ девяностого году: „О правленіи великія государыни, и что было съ того году“. И та де книга у него Сенки въ полатѣ; а писана та книга съ писма Каріонова; а чернилъ тое книгу онъ Сенка, а переписывалъ дьячокъ Ивашка.

А какъ де ему Сенкѣ говорилъ Ѳедка Шакловитой, что короновать благовѣрную царевну, и что святѣйшій патріархъ станетъ короновать и за-неволю, и о томъ онъ Сенка слышалъ отъ него, Ѳедки.—Великимъ государемъ не извѣщалъ за страхомъ.

А что де онъ же Сенка Андрюшкѣ Сергѣеву говорилъ: „хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ, и много де будетъ день на 10,—а то де опять силна будетъ рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны“,—а сказывалъ де ему про то Ѳедка Шакловитой; а онъ де Ѳедка слышалъ отъ юрода, которой былъ изъ Ниловой пустыни. И того де юрода онъ, Ѳедка, присылалъ къ нему Селиверстку, для свидѣтелства юродства. И про то про все онъ Сенка сказалъ тѣ жъ свои прежнія жъ рѣчи; и про то де говорилъ онъ Андрюшкѣ Сергѣеву разговоромъ для того, что онъ Андрюшка говорилъ ему, что будетъ послѣ Семенова дни бунтъ. И онъ Сенка ему говорилъ: Ѳедка де Шакловитой сказывалъ ему, Сенкѣ, тѣ вышеписанныя слова, которыя онъ сказалъ въ роспросѣ, къ пророчеству государева имяни, а самъ не годалъ. А юродъ былъ прямой ли,—того онъ не знаетъ; а Ѳедка де Шакловитой сказывалъ, что онъ, юродъ, отъ роду таковъ.

А какъ де Августа противъ 8 числа, въ 2-мъ часу ночи, приходилъ къ нему Андрюшка Кондратьевъ и сказывалъ ему, что онъ Андрюшка былъ въ слободѣ и приказалъ, чтобъ 100 человѣкъ стрѣлцовъ съ ружьемъ шли въ Кремль; а послѣ того, въ тѣхъ же часехъ, приходили

къ нему Сенкѣ: Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳеоктистовъ, и сказали, что Андрюшка смутилъ,—а въ Кремлѣ де стрѣлцовъ нѣтъ. И про то про все сказалъ онъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А о писмахъ на Донъ къ казакомъ, о возмущеніи, сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что никакихъ писемъ на Донъ не посылалъ.

А какъ онъ Сенка съ Москвы побѣжалъ, и въ то де число взялъ онъ съ собою Алешку Стрижова и Микитку Гладкаго; а въ роспросѣ онъ про нихъ сказалъ что де онъ Сенка съ Москвы ѣхать сбирался, и въ то де время пришли къ нему Сенкѣ они, Алешка Стрижовъ и Микитка Гладкой, и спросили его: куда де ты сбираешся?—И онъ де Сенка имъ сказалъ, что хочетъ ѣхать съ Москвы.—И они де спросили: для чего?—И онъ де имъ сказалъ: отъ страха святѣйшаго патріарха.—И они де ему сказали: и мы де поѣдемъ съ тобою.—И съ нимъ поѣхали оба. И на Семеновъ де день Алешка Стрижовъ поѣхалъ къ Москвѣ, а сказалъ, что онъ поѣхалъ въ строй: ихъ де приказу велѣно быть у дѣйства.—И про то про все сказалъ онъ прежнія жъ свои рѣчи. А гдѣ де Андрюшка Кондратьевъ и Алешка Стрижовъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А что де онъ же Сенка въ роспросѣ говорилъ, что къ нему Селиверстку отъ Ѳедки Шакловитова прихаживалъ Стенка Евдокимовъ для провѣдыванья вѣстей, и онъ де Сенка ему Стенкѣ говорилъ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока,—и что де надобно перетерпѣть,—онъ Сенка говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. И про то про все онъ Сенка говорилъ, съ пытки, прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. Да сверхъ роспросныхъ рѣчей сказалъ: а „перетерпя де“, опричь худа имъ, которые были на сторонѣ великія государыни благовѣрныя царевны, ждать нечего. А говорилъ онъ стрѣлцамъ, которые при ней великой государынѣ бываютъ.

А что де про него Сенку старецъ Арсеній сказалъ, что онъ Сенка говорилъ про святѣйшаго патріарха, что онъ учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ,—онъ Сенка говорилъ.

А про книгу, отъ тайныхъ дѣлъ, сказалъ, что такой книги у него Стенки не бывало.

А на пыткѣ было ему 15 ударовъ.

На него жъ Сенку Микитка Гладкой съ пытки говорилъ: Сенка де Медвѣдевъ далъ ему, Микиткѣ, 5 рублевъ денегъ, да Ларіону Елизарьеву 10 рублевъ, Ѳедору Туркѣ, Михайлу Ѳеоктистову, Ивану Троицкому, по 5 рублевъ человѣку.

А Сенка Медвѣдевъ, на очной ставкѣ, въ застѣнкѣ съ Микиткою Гладкимъ, сказалъ: „такія де денги имъ, стрѣлцомъ, онъ давалъ, а велѣлъ де ему роздать Ѳедка Шакловитой въ то время, какъ поѣхалъ къ гетману для того, что они погорѣли. А къ святѣйшему патріарху онъ не прихаживалъ. И какъ святѣйшій патріархъ бывалъ въ ходахъ, онъ не выхаживалъ, боясь его. А Ѳедка де Шакло-

витой ему Сенкѣ говаривалъ: „не бойся де—великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна тебя не выдастъ“.

А какъ де онъ въ Верху бывалъ, и въ то время при великой государынѣ царевнѣ бывали князь Василей и князь Алексѣй Голицыны.

Микитка Гладкой.

На здоровье де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, онъ Микитка не мыслилъ.

А что у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери дровами забросали и царской вѣнецъ изломали, и въ непристойныхъ словахъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, противъ роспросныхъ своихъ рѣчей, винился.

А что онъ же Микитка противъ извѣту въ роспросѣ запирался: кто въ Коломенскомъ Ѳедку Шакловитова къ рукѣ не пожаловалъ, и кто не допустилъ, и тѣхъ бранилъ матерны; и пора де опять за дѣло приниматца,—и такія де слова онъ Микитка „кто къ рукѣ Ѳедку не пожаловалъ, и кто не допустилъ“ говорилъ и матерны бранилъ. А въ роспросѣ де того онъ не сказалъ безпаметствомъ. И чтобъ „за дѣло приниматца“ говорилъ же. А дѣло де, опричь бунта, быть нечего.

А что де въ извѣтѣ Ѳедора Турки на него Микитку написано, что идучи подъ переходы, мимо патріаршихъ полатъ, онъ Микитка Михайлу Капранову указывалъ, гдѣ живетъ ризничей Акинфей, тутъ де имъ будетъ 200 рублевъ. И какъ де онъ Микитка пойдетъ къ патріарху въ полату и закричитъ, и онъ де у него отъ страха мѣста не найдетъ. А въ роспросѣ онъ въ томъ указыванъѣ на полату и въ денгахъ не запирался; а что въ полатѣ у святѣйшаго патріарха закричатъ, и патріархъ де мѣста не найдетъ—запирался. И тѣ де всѣ слова онъ Микитка говорилъ съ Михайломъ Капрановымъ розговоромъ, съпьяна.

А о убіеніи святѣйшаго патріарха, съ пытки, онъ Микитка запирался жъ. А постоявъ, сказалъ: про святѣйшаго де патріарха говорилъ такія слова, что доберется де онъ до пестрой ризы; а умыслу де не бывало.

Онъ же Микитка въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ про грабежъ боярскихъ дворовъ винился, а про грабежъ же лавокъ торговыхъ людей и чѣпей боярина Ивана Васильевича запирался. А съ пытки въ томъ во всемъ винился жъ.

А о убивствѣ подъячего Ивашка Истомина и старца Каріона, противъ прежнихъ роспросныхъ рѣчей, запирался жъ.

Въ подговорѣ у устюжского архіепископа подъдьяка, и съ тѣмъ подъдьякомъ въ блудномъ дѣлѣ, и въ словахъ „что де онъ, архіепископъ, на него бьетъ челомъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ и Ѳедкѣ Шакловитому, и его де

голова первая на площади будетъ валятца“,—съ пытки, запирался. А къ колмогорскому де архіепископу онъ не прихаживалъ же, и къ возмущенію словъ не говаривалъ.

Да онъ же Микитка на пыткѣ кричалъ: „то де все Богъ взыщетъ на великой государынѣ благовѣрной царевнѣ: отъ нее де кровь проливаетца. То велѣла имъ дѣлать она великая государыня“.

Было ему 10 ударовъ.

Стенка Евдокимовъ.

Въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что де умыслу у него на государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы, такъ же и на святѣйшаго патріарха, никакого ни съ кѣмъ не бывало и ни отъ кого не слыхалъ.

А что де въ извѣтѣ на него, Стенку, Ѳедора Турки съ товарыщи написано, что де имъ Ѳедка Шакловитой, по многія ночи, велѣлъ почевать на Ивановской площади и приказывалъ имъ: какъ прибѣжитъ къ нимъ онъ Стенка, и что велитъ дѣлать, и они бъ его слушали во всемъ; и куды онъ посылать ихъ станетъ, повелѣніе его исправляли; и что въ извѣтѣ жъ Григорья Языкова, о приходѣ его Стенкинѣ къ Мишкѣ Шеншину на дворь, и о сказкѣ ему, Григорью, государева указу, чтобъ онъ того, куды воженъ и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажетъ, и за то кажненъ будетъ смертью; и что говорилъ на него Юрка Лѣсникъ, что де онъ, Стенка, Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижову, Оброскѣ Петрову, о походѣ въ Троицкой м-рь вѣдомости ждать велѣлъ; и какъ де имъ будетъ вѣдомость, и они бъ по той вѣдомости въ Троицкой м-рь ѣхали; и что на него жъ говорилъ псаломщикъ Антошка Муромцовъ, въ роспросѣ сказалъ, въ запорѣ въ церковь Алешки Стрижова и Андрюшки Кондратьева,—и про то про все онъ, Стенка, въ роспросѣ и съ пытки запирался, и сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

А что на него жъ Стенку въ роспросѣ Сенка Медвѣдевъ сказалъ, что онъ, Стенка, отъ Ѳедки Шакловитова, для провѣдыванья вѣстей, къ нему Сенкѣ прихаживалъ; и онъ де Сенка ему Стенкѣ говорилъ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока; а того, что де надобно перетерпѣть,—говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ Сенка не упомнитъ. А говорилъ де онъ тѣ слова потому, что всѣ нынѣ люди приклонились къ нему великому государю, а прежде сего, за страхомъ ея великія государыни, приклонятца не смѣли. И въ томъ онъ Стенка противъ прежнихъ своихъ роспросныхъ рѣчей, винился жъ. А ходилъ де онъ, Стенка, къ нему, Сенкѣ, до Семенова дни день за пять. И тѣ де слова онъ, Стенка, ему, Ѳедкѣ, пришедъ отъ него, Сенки, сказывалъ.

А воръ де Алешка Стрижовъ и нынѣ въ Верху.

А на пытки было ему 15 ударовъ.

Подлинникъ на 15 листахъ.

47. Сказка подъячаго Агапита Петрова. Октября.

Приказу Сбору Стрѣлецкаго Хлѣба подъячей Агапко Петровъ сказалъ: отецъ де его, того же приказу подъячей, а онъ Агапко, со 187-мъ году по 195-й годъ, сидѣлъ въ подъячихъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ; а во 195-мъ году велѣно ему сидѣть въ подъячихъ же на Житномъ дворѣ, что у Колужскихъ воротъ. И въ томъ же де во 195-мъ году, какъ пошли съ Москвы на службу великихъ государей въ Крымской походъ, и Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ ему быть на дворѣ у себя и писать грамотки къ бояромъ: къ Алексѣю Семеновичю Шеину и къ инымъ, такъ же къ полковникомъ и къ дьякомъ. И онъ де тѣ грамотки, по приказу его, писалъ. А къ князь Василью грамотку писалъ Ѳедоръ Шакловитой своею рукою невѣдомо какимъ особымъ писмомъ; а онъ Агапко не писывалъ. А во 197-мъ году, какъ съ Москвы пошли на службу великихъ государей въ Крымской же походъ, и Ѳедоръ Шакловитой велѣлъ ему такъ же писать грамотки къ бояромъ же, и къ полковникомъ и къ дьякомъ, и записывать—въ которое число съ Москвы и изъ полку придетъ почта. И отецъ де его, Агапковъ, билъ челомъ ему, чтобъ онъ держать почты ему не велѣлъ, а велѣлъ бы держать кому иному. И Ѳедоръ Шакловитой отца его бранилъ, и хотѣлъ съ Москвы сослать невѣдомо куды, и на дворъ къ себѣ ходить ему не велѣлъ; и отецъ де его на дворъ къ нему не ходилъ. А онъ де, Агапко, по приказу его, грамотки къ боярамъ и къ кому прикажетъ, писалъ. А къ князь Василью Голицыну писалъ онъ, Ѳедоръ, своею рукою, такъ же особымъ, невѣдомо какимъ, писмомъ. Да онъ же, Агапко, къ князь Василью Голицыну писалъ въ писмахъ двожды или трижды, толко гдѣ благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна бывала въ м—рехъ, или у церкви для моленія; а иного, кромѣ того, ничего не писалъ. А отъ князя Василья де Голицына писма бывали, такъ же невѣдомо какимъ писмомъ; и тѣ писма Ѳедоръ Шакловитой ималъ къ себѣ. И какъ къ Москвѣ князь Василей пріѣхалъ съ службы, и Ѳедоръ Шакловитой записныя тетрати взялъ у него къ себѣ; а гдѣ дѣвалъ,—того не вѣдаетъ. Да онъ же Агапко, во 196-мъ году и во 197-мъ году, по приказу Ѳедора Шакловитова, давалъ пятисотнымъ и приставомъ розныхъ полковъ денги, рубля по два и по рублю; а давалъ тѣ денги къ праздникамъ: къ Рождеству Христову да къ Свѣтлому Христову Воскресенію. А сказывалъ Ѳедоръ Шакловитой, что тѣ денги имъ въ приказъ за то, что бываютъ они у дѣлъ; а биралъ денги онъ Агапко, по приказу Ѳедора Шакловитого изъ Стрѣлецкаго приказу, а иныя давалъ онъ, Ѳедоръ Шакловитой, съ двора. Да въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 7-мъ числѣ, приходилъ онъ Агапко къ Ѳедору Шакловитому на дворъ, въ день; и Ѳедоръ де Шакловитой съ двора уходить ему не велѣлъ. И, часу де въ другомъ ночи, по-

ѣхалъ Ѳедоръ Шакловитой въ Верхъ, а съ собою взялъ его Агапку да подъячихъ же: Ѳедку Степанова, Ивашку Истомина. И какъ де пришли они за нимъ въ Верхъ, и Ѳедоръ де Шакловитой позвалъ ихъ всѣхъ въ Верхъ, и велѣлъ имъ спать на Грановитой полатѣ; и самъ онъ спалъ на Грановитой же полатѣ, да съ нимъ же спалъ полковникъ Андрей Нармацкой. И часа де за два до свѣта, Ѳедоръ Шакловитой, взбудя ихъ: Агапку, и Ѳедку, и Ивашку, велѣлъ иттить за государынею къ церквѣ Казанскія Богородицы. И какъ де они къ церквѣ Казанскія Богородицы пришли и начали молебенъ, и онъ де Агапко, взошедъ на м—рь, легъ спать; и какъ де начали молебенъ отпѣвать, и его де невѣдомо кто разбудилъ. И онъ де, вставъ, съ м—ря пошолъ съ пятисотнымъ съ Ларіономъ Елизарьевымъ за м—рь, и сидѣлъ на скамьѣ. А у той де церкви было стрѣлцовъ человѣкъ со сто или болши. И онъ де Агапко говорилъ Ларіону Елизарьеву, что стрѣлцовъ многолюдно. И Ларіонъ де ему сказалъ, что развѣ де велѣно столко нарядить?—А напередъ де сего такъ не бывало. Да въ Августѣ жъ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того не упомнитъ, Ѳедоръ Шакловитой, у себя на дворѣ въ полатахъ далъ ему въ бумагѣ денегъ и велѣлъ отдать капитану Филину Сапогову. И онъ де Филину Сапогову отдалъ 19 рублевъ; а для чего,—того не вѣдаетъ. Да въ Августѣ жъ мѣсяцѣ, Ѳедоръ Шакловитой, увидя у себя на дворѣ Семенова полку Резанова стрѣлца Ивана Черного, далъ ему Агапку денегъ въ бумагѣ и велѣлъ отдать тому Ивану Черному. И онъ де тѣ денги тому стрѣлцу отдалъ на дворѣ у него, стоя на крылцѣ; а сколко,—того онъ не вѣдаетъ. И послѣ де того не ходилъ онъ, Агапко, къ Ѳедору Шакловитому на дворъ съ недѣлю. И онъ де Ѳедоръ, сыскавъ его Агапку у себя на дворѣ, бранилъ и говорилъ, что онъ его съ Москвы зашлетъ невѣдомо куды. Да Августа въ 15-мъ числѣ, былъ онъ Агапко въ соборной церкви у всенощного, и Ѳедоръ Шакловитой послалъ его съ подъячимъ съ Петромъ Ивановымъ въ Стрѣлецкой приказъ. И Петръ де Ивановъ въ приказѣ въ казенкѣ роспрашивалъ начерно боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина человѣка; а онъ Агапко переписывалъ набѣло; а въ какомъ дѣлѣ,—того подлинно сказать не упомнитъ. И въ Стрѣлецкой же приказъ приходилъ той же ночи Ѳедоръ Шакловитой, и того человѣка роспрашивалъ самъ. Да Августа въ 30-мъ числѣ, пришелъ онъ Агапко къ подъячему приказу Болшія Казны къ Сенкѣ Надѣину, Ѳедора Шакловитого къ свойственнику, и у того де Сенки сидѣлъ, сказался Перфилья Лянина, человѣкъ Мишка, и у того Сенки обѣдалъ. И послѣ обѣда Сенка Надѣинъ ходилъ изъ двора невѣдомо куды и, пришедъ къ себѣ, велѣлъ ему Агапку сходить къ старцу Селиверстку, и сказать, чтобъ онъ изъ м—ря сошолъ. И онъ де Агапко, по словамъ его, къ тому старцу ходилъ, и тѣ слова ему сказалъ и, сказавъ, пришолъ къ нему жъ, Сенкѣ, на дворъ. И онъ де Сенка ве-

лѣлъ ему у себя ночевать; и онъ де у него ночевалъ. И Августа 31-го числа былъ у того Сенки на дворѣ.—И Сентября противъ 1-го числа, въ ночи, позвалъ его Агапку Сенка Надѣинъ съ собою въ городъ; и онъ де съ нимъ пошолъ. И Сенка де Надѣинъ пришолъ съ нимъ, Агапкомъ, въ Верхъ, и къ нимъ де вышелъ комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ, и Сенка де Надѣинъ, стоя на деревянномъ крылцѣ, говорилъ съ тѣмъ истопникомъ невѣдомо что. И говоря, тотъ истопникъ пошелъ въ Верхъ; а ему де, Агапку, стоя на крылцѣ, говорилъ Сенка Надѣинъ, чтобъ онъ Агапко поѣхалъ съ нимъ съ Москвы.—И онъ де, Агапко, ему сказалъ, что ему ѣхать съ нимъ не для чего.—И Сенка де Надѣинъ говорилъ, что пришло имъ жить худо.—И онъ де, Агапко, ему сказалъ, что онъ съ нимъ поѣдетъ.—И Сенка де Надѣинъ, вынявъ крестъ, велѣлъ ему Агапку цѣловать, что ему съ нимъ ѣхать, а не солгать; и онъ де Агапко крестъ цѣловалъ, стоя на томъ же крылцѣ. И Сенка де Надѣинъ сказалъ ему, чтобъ имъ увезть съ Москвы Ѳедора Шакловитого; а его де съ Верху къ нимъ сведутъ; а кто,—того ему не сказалъ; и чтобъ подождать съ нимъ въ Верху. И онъ де, Агапко, съ тѣмъ Сенкою въ Верху, у Мастерской государевы полаты, былъ часу до 4-го ночи. И Стенка де Евдокимовъ, вышедъ, сказалъ, что того дѣла учинить не мочно.—А говорилъ Сенка Надѣинъ, что имъ ѣхать съ Москвы толко 50 верстъ въ деревню Перфилья Ляпина. А ѣхать было съ нимъ Сенкою ему Агапку, да подъячему Ивашку Сергѣеву, да Перфильеву человѣку Ляпина Мишкѣ. И бывъ, съ Верху пришли къ Сенкѣ Надѣину на дворъ, и ночевалъ онъ Агапко у того жъ Сенки. И поутру де приходилъ съ Верху невѣдомо кто къ Сенкѣ Надѣину, и велѣлъ имъ иттить въ Верхъ; и они де въ Верхъ пришли; и истопникъ де Стенка Евдокимовъ вынесъ къ нимъ писмо и велѣлъ имъ переписать. И они де, взявъ то писмо, пришли къ Сенкѣ жъ Надѣину на дворъ. И къ нему жъ де, Сенкѣ, пришолъ подъячей приказу Болшія Казны Кирило Борисовъ, и то писмо они писали вмѣстѣ. А то де писмо было руки Ѳедора Шакловитого, и писано розныхъ чиновъ людемъ сказка; а что,—подлинно сказать не упомнитъ. И тоѣ де сказку Сенка Надѣинъ отнесъ въ Верхъ, и сказывалъ, что отдалъ истопнику Стенкѣ Евдокимову. И того жъ числа въ день, часу въ 4-мъ дни, взялъ его Агапку да подъячихъ Стрѣлецкого приказу: Степана Михайлова, да Кирила Борисова, Сенка Надѣинъ и въ приказѣ Болшія Казны переписывали, кто въ какомъ дѣлѣ колодники въ Стрѣлецкомъ приказѣ сидятъ, и тоѣ де роспись, подклея подъ сказку, что писали они, сказывалъ, что Сенка Надѣинъ отдалъ истопнику Стенкѣ Евдокимову; а онъ гдѣ дѣвалъ,—того не вѣдаетъ. И бывъ въ Верху, съ тѣмъ Сенкою онъ Агапко пошелъ къ нему на дворъ и ночевалъ у него. Поутру пошли съ нимъ, Сенкою, на загородный его дворъ подъ Новодѣвичь м—рь, да съ ними жъ пошелъ Перфилья Ляпина человѣкъ Мишка. И какъ

де на дворъ къ нему пришли, и на дворѣ де стояла у него коляска черкаская; и Сенка де Надѣинъ на томъ дворѣ сидя, написалъ писмо и отдалъ; а кому,—того онъ не вѣдаетъ. А въ томъ писмѣ написалъ, что бутто лошади стоятъ у дворцовой лѣсницы, а коляска подъ Новодѣвичемъ м—ремъ. И то де писмо гдѣ нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ. И бывъ на томъ дворѣ, день подъ вечеръ сталъ, онъ Агапко, тому Сенкѣ говорилъ, что они затѣяли дурно; и онъ Агапко съ нимъ ѣхать не хочетъ.—И, въ вечеру, съ нимъ Сенкою пошли къ Москвѣ, и ходили съ нимъ, Сенкою, съ недѣлю по рознымъ мѣстамъ. И онъ де Агапко отъ того Сенки отсталъ и сидѣлъ на Житномъ дворѣ, и ходилъ въ Стрѣлецкой приказъ. А Сенка Надѣинъ нынѣ гдѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А въ Троицкой де м—рь ѣхать онъ боялся для того, чтобъ его на дорогѣ не ухватили и не привезли къ Москвѣ, и не учинили какого дурна; а иной дороги, куды ѣхать, того не зналъ. И какъ де изъ Троицкаго м—ря пріѣхалъ къ Москвѣ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ и сидѣлъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и онъ де пришолъ въ Стрѣлецкой приказъ и билъ челомъ, чтобъ его послать въ Троицкой м—рь; и бояринъ де князь Иванъ Борисовичь велѣлъ по немъ собрать поручную запись. И какъ поѣхалъ въ Троицкой м—рь и ему велѣлъ ѣхать въ Троицкой м—рь; и онъ де въ Троицкой м—рь пріѣхалъ. А иного де, кромѣ того, ничего не знаетъ и никакихъ словъ отъ Ѳедки Шакловитого про государское здоровье не слыхалъ, и самъ онъ, Агапко, никому ничего не говаривалъ и ни отъ кого не слыхалъ. А Микиткѣ де Фролову денегъ 10 рублевъ онъ не давалъ; а Микиткѣ Гладкому денегъ рубль далъ онъ, Агапко, развѣ въ то время, какъ давалъ пятисотнымъ и приставомъ къ празднику Воскресенья. Октября 1-го дня.

Подлинникъ на 3 листахъ. Подписанъ Ал. Петровымъ.

48. Допросъ подъячему Ѳедору Степанову. Октября 2.

198 г., Октября въ 2-й день, Ѳедка Степановъ въ роспросѣ сказалъ: къ Ѳедкѣ де Шакловитому почалъ приходить со 194 году, и, приходя, пѣвалъ у приходской церкви, гдѣ онъ Ѳедка прихожъ, и у него у крестовъ. И Августа въ 7-мъ числѣ, за часъ до отдачи денныхъ часовъ, шелъ де онъ отъ истопника отъ Василья Ильина, что дворъ его на Арбацкой улицѣ, на дворъ отца своего, Стенки Овдокимова, за Москву-рѣку въ Набережные Садовники. И какъ де онъ будетъ противъ Болшихъ Конюшенъ, и въ тѣхъ де мѣстехъ на встрѣчю попалъ ему Ѳедка Шакловитой, и велѣлъ ему итти за собою; и онъ де Ѳедка за нимъ, Ѳедкою, пошолъ. А какъ де онъ Ѳедка пришолъ къ нему, Ѳедкѣ, на дворъ, и онъ де, Ѳедка Шакловитой, велѣлъ ему дожидатца себя, а съ двора своего итти не велѣлъ. И онъ де на дворѣ былъ у него Ѳедки часа съ полтора; и на послѣдней де четверти 1-го часа ночи, поѣхалъ онъ Ѳедка въ городъ, въ Верхъ;

а его Ѳедку, да Агапку Петрова, да Ивашка Истомина, взялъ онъ Ѳедка за собою въ Верхъ. А какъ де онъ ѣхалъ въ городъ и Предотеченскія ворота караулнымъ стрѣлцомъ велѣлъ запереть; а для чего велѣлъ запереть,—того онъ не вѣдаетъ. А въ Верху де велѣлъ имъ стоять на Постелномъ крылцѣ; и въ Верху де онъ Ѳедка, помѣшкавъ малое самое число, вышедъ, и кликнулъ его къ себѣ на верхнею лѣсницу и, отвѣтчи его, приказалъ ему, чтобъ онъ шолъ на Лыковъ дворъ къ стрѣлцу къ Оброскѣ Петрову, и велѣлъ ему Оброскѣ сказать: буде кто изъ походу пріѣдетъ, и ихъ велѣлъ стрѣлцомъ имать и приводить на Грановитую полату къ себѣ, мимо полковниковъ.—И онъ де, по тому его Ѳедкину приказу, на Лыковъ дворъ ходилъ, и Оброски де Петрова онъ не сыскалъ, и тѣ де его, Ѳедкины Шакловитова, слова сказалъ онъ Микиткѣ Гладкому да Стенкѣ Татарченку; а сказавъ имъ, пошелъ къ нему жъ, Ѳедкѣ Шакловитому. А онъ де, Ѳедка, въ то время спалъ на Грановитой полатѣ. И услыша де то, что онъ Ѳедка пришелъ къ нему, Ѳедкѣ, спрошалъ его: что де ты ходилъ и приказалъ ли?—И онъ ему сказалъ: Оброски не сыскалъ, а приказалъ Никиткѣ Гладкому и Стенкѣ Татарченку.—И онъ де велѣлъ ему итти спать же. А съ нимъ же, Ѳедкою, въ то время на Грановитой полатѣ были и спали: полковникъ Андрей Нармацкой, да подъячіе—Агапко Петровъ, Ивашко Истоминъ. И какъ де стали благовѣстить къ заутрени и полковникъ де Андрей Нармацкой всѣхъ ихъ взбудилъ; и они де встали; а Ѳедки де Шакловитова нѣтъ. И полковникъ Андрей Нармацкой велѣлъ имъ итти къ заднимъ дворцовымъ воротамъ; и они де, пришедъ къ дворцовымъ воротамъ, и великая де государыня благовѣрная царевна изволила итти къ церкви Казанскія Богородицы. И они де пошли за нею жъ великою государынею, и были у церкви Казанскія Богородицы до отпуску. И часу де въ отдачю, великая государыня изволила итти къ себѣ въ хоромы. А умыслу де у него на государское здоровье никакого не бывало и ни съ кѣмъ не умышлялъ, и за Ѳедкою Шакловитымъ никакого воровства не вѣдалъ.

Подлинникъ на 5 листахъ.

49. Сказки подъячаго Якова Степанова и столоваго истопника Ивана Степанова. Октября 2.

А Янка Степановъ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ подъячихъ; а тому де года съ четыре, сидѣлъ онъ на Житномъ дворѣ у Колужскихъ воротъ въ подъячихъ; а у Ѳедки Шакловитова, прилучась ему, былъ таки, прихаживалъ къ нему Ѳедкѣ въ домъ, и пѣвалъ у него у крестовъ; а воровства де за Ѳедкою Шакловитымъ никакого не вѣдаетъ и самъ онъ на государское здоровье не умышлялъ, и ни за кѣмъ не вѣдаетъ, и никуды его Ѳедка Шакловитой не посылывалъ.

А по розыскному дѣлу, въ изъ-

тех, и по иному ничему на него, Янку, не объявилось.

Столовой истопникъ Ивашко Степановъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Троицкой м—рь, Сентября въ 30-й день, собою для того, что отецъ его Стенка Овдокимовъ велѣлъ притти и принесть шубу. Отецъ его—Стенка Овдокимовъ. А воровства де онъ за Ѳедкою Шакловитымъ не вѣдаетъ и самъ не умышлялъ, и къ Ѳедкѣ Шакловитому въ домъ не хаживалъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

* * *

50. Сказка дьяка Андрея Виніуса. Октября 5*).

Въ прошломъ во 195-мъ году отдалъ ему Андрею Ѳедка Шакловитой листъ, назименованной противъ того, каковъ напечатанъ, и сказалъ, указомъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны: чтобъ такую жъ персону за моремъ, въ Галанской землѣ велѣть, напечатать. И онъ Андрей, опасаясь великихъ государей указу, а отъ него Ѳедки какого зла, отказать ему не смѣлъ. И, по тому его Ѳедкину приказу, тотъ образцовой листъ послалъ за море, въ Галанскую землю, къ бурмистру къ Николаю Витцыну. А изъ за моря сколко числомъ тѣхъ листовъ къ нему прислано,—того онъ, Андрей, не вѣдаетъ потому, что тѣ листы отданы ему Ѳедкѣ за заморскою печатью. По связкѣ казалось—блиско ста. А кому тѣ листы роздаваны,—того онъ не вѣдаетъ.

Списокъ на 1 листѣ.

5. Сказка подъячаго Семена Надѣина**).

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ Великой постъ, пріѣзжалъ къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ ахтырской полковникъ Иванъ Перекрестъ, а съ нимъ Черкасы два человѣка, одного называютъ Тарасѣевичемъ. И тѣ Черкасы привезли за нимъ, Иваномъ, на дворъ къ Ѳедкѣ Шакловитому двѣ доски мѣдныя, мѣрою четверти по 3 аршинныхъ, да описаніи тѣхъ досокъ, книжекъ съ 10-ть, въ дестевыхъ тетраткахъ. А писмо тое книжки было руской печати. А на тѣхъ де доскахъ вырѣзано: на первой, въ началѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, а ниже того персоны великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и сестры ихъ великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, а ниже того персоны жъ многихъ людей; а чьи,—того не подписано; а на другой доскѣ: человѣкъ на лошади, а другой съ заступомъ, и иные персоны. А

*) Содержаніе этого акта и послѣдующихъ за нимъ, какъ поступившихъ къ дѣлу послѣ составленія статейнаго списка, не внесено въ этотъ послѣдній.

**) Время отобранія этой сказки и слѣдующаго за нею допроса полковнику Перекресту не обозначено, потому что на это нѣтъ указаній въ дѣлѣ. *Ред.*

на низу написано: тщаніемъ Данила да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ.

И въ тѣхъ доскахъ на Москвѣ на Бѣлогородскомъ подворьѣ, по велѣнью Ѳедки Шакловитова и Ивана Перекрестова, тѣ вышеписанные Черкасы и Тарасѣевичь съ товарыщи печатали листы на отласѣ и на тафтѣ и на бумагѣ. И, напечатавъ, тѣ листы понесъ онъ, Иванъ, къ нему Ѳедкѣ на дворъ, и сказалъ ему, что изъ тѣхъ листовъ одинъ листъ да книжку поднесъ онъ, Иванъ, великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

А другой листъ да книжку отдалъ князь Василью Голицыну; а досталные листы и книжки остались у Ѳедки Шакловитова на дворѣ. И Ѳедка изъ тѣхъ листовъ роздалъ по листу: околничему Семену Ѳедоровичю Толочанову, бывшему ризничему Акинфу и инымъ; а кому,—про то сказать не упомнить.

А послѣ того, въ Великой же постъ, Иванъ Перекрестъ поѣхалъ домой, а Черкасы и Тарасѣевичь съ товарыщи остались на Москвѣ. И послѣ его, Ивана, сдѣлали двѣ цки жъ мѣдныя, и вырѣзали на тѣхъ цкахъ: на одной, персону великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны въ орлѣ, и похвалу ей великой государынѣ; и на той де цкѣ напечатаны листы жъ на отласехъ и на тафтѣ и на листахъ, на Бѣлогородцкомъ подворьѣ и у него Ѳедки на загородномъ дворѣ, что подъ Дѣвичьимъ м—ремъ. И изъ тѣхъ листовъ отдалъ онъ, Ѳедка, околничимъ: Алексѣю Ивановичю Ржевскому, Василью Савичю Нарбекову, по листу, и инымъ; а кому, про то не вѣдаетъ потому, что роздаваны не при немъ Сенкѣ.

А на другой цкѣ вырѣзанъ образъ святаго мученика Ѳеодора Стратилата, а въ подножіи у него воинская сбруя—литавры, и знамена, и копья и иное ружье. И на той цкѣ печатаны листы съ вышеписанными жъ листами вмѣстѣ, и роздавалъ тѣ листы розныхъ же чиновъ людемъ; а кому,—про то не вѣдаетъ же.

А Черкасомъ, которые тѣ цки рѣзали и листы печатали, Тарасѣевичь съ товарыщи—какъ они отпущены съ Москвы, Ѳедка Шакловитой далъ 100 рублевъ денегъ, да объярь, да отласъ, да по 2 сукна, да соболей—а по парѣ ль, или по двѣ, того онъ, Сенка, не розсмотрилъ. Да челядникомъ ихъ, 3 человѣкомъ, по 2 или по 3 рубли, въ бумажкахъ. И сказалъ имъ, что имъ то дано государево жалованье.

Да къ нему жъ Ѳедкѣ принесъ на дворъ дьякъ Андрей Виніусъ листъ нѣмецкой печати: въ орлѣ персона жъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны; а гдѣ онъ, Андрей, тотъ листъ взялъ, того онъ, Сенка, не вѣдаетъ. А послѣ де того листа онъ, Сенка, у него Ѳедки видѣлъ такихъ де листовъ многое число. И роздовалъ тѣ листы онъ Ѳедка всякихъ чиновъ людемъ не втай.

Списокъ на 4 листахъ.

52. Распросъ полковнику Ивану Перекрестову.

Въ прошломъ во 196-мъ году, по указу великихъ государей, а по ихъ полковничью челобитью, послѣ Крымского перваго походу, велѣно имъ быть къ великимъ государемъ къ Москвѣ. И по тому ихъ великихъ государей указу, онъ Иванъ и иные полковники и старшина къ Москвѣ пріѣхали, и были у великихъ государей у руки. И велѣно дѣтемъ его Ивановымъ, Данилу да Якову, передъ ними великими государи говорить рацею. И дѣти его передъ ними великими государи рацеи говорили. И Ѳедка Шакловитой у него Ивана и у дѣтей его спрашивалъ о рацеѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. И онъ сказалъ, что у нихъ готовой рацеи нѣтъ. И онъ Ѳедка велѣлъ имъ изготовить ей великой государынѣ рацею. И они де, послѣ того дни съ четыре, или болши, ей великой государынѣ благовѣрной царевнѣ о поздравленіи рацею изготовили; и съ тою рацеею, по докладу великимъ государемъ Ѳедки Шакловитого, думной дьякъ Василей Семеновъ ставилъ ихъ къ великой государынѣ къ рукѣ. И послѣ того Ѳедка Шакловитой говорилъ учителю Ивану Богдановскому, которой училъ дѣтей его Ивановыхъ, чтобъ онъ написалъ книгу и листъ къ похвалѣ великой государынѣ. И учитель спросилъ: какую де ей великой государынѣ похвалу написать?—И Ѳедка Шакловитой сказалъ: похвалу такую написать—она де великая государыня бунтъ утишила, и монастыри строитъ, и къ людемъ милостива и премудра.—И учитель ему сказалъ: хотя де онъ такую похвалу ей великой государынѣ напишетъ, толко де, не напечатавъ, подать не возможно,—чтобъ, напечатавъ, поднесть. И онъ Ѳедка о томъ говорилъ ему Ивану, чтобъ ему о томъ порадѣть.

И онъ Иванъ того учителя Якова Богдановскаго посылалъ въ Кіевъ и въ Черниговъ, чтобъ ему сыскать такихъ людей, которые бы напечатали. И онъ Яковъ изъ Чернигова привезъ Черкашенина Тарасевича; а какъ имя ему,—того не упомнитъ. И тотъ де Черкашенинъ сдѣлалъ у него въ Ахтыркѣ двѣ доски мѣдныя, и вырѣзалъ на тѣхъ доскахъ персоны великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и сестры ихъ великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, и надъ ихъ государскими персонами написано было отечество; а надъ персоною жъ ея великія государыни изліяніе седмь даровъ Духа Святого. Да на той же де доскѣ, ниже того, вырѣзано было, признавая къ ратному строю, князь Василей Голицынъ на лошади, да бывшей гетманъ Иванъ Самойловъ. А иное де, что вырѣзано,—того онъ не упомнитъ. И тѣ де доски тотъ учитель и Тарасѣевичь прывезли съ нимъ Иваномъ къ Москвѣ. И тѣми досками печатали листы на Бѣлогородскмъ подворьѣ, что въ Китаѣ, гдѣ онъ Иванъ стоялъ. И сколко тѣхъ листовъ напечатано,—того онъ не упом-

нить; толко тѣхъ листовъ было напечатано меншн ста

А напечатаны тѣ листы на бумагѣ и отласѣ и на тафтѣ, и изъ тѣхъ листовъ 5 листовъ, которые были на объяри и на отласѣ и на бумагѣ, дѣти его, Данило да Яковъ, съ учителемъ, въ то время, какъ онъ Иванъ былъ у руки, и на тѣ листы книжку поднесли великой государынѣ благовѣрной царевнѣ. А что на тѣхъ листахъ подписано тщаніемъ дѣтей его, Данила да Якова Перекрестовъ,—и то де велѣлъ подписать Ѳедка Шакловитой. А онъ де Иванъ ему Ѳедкѣ говорилъ, что де тѣ труды и тщаніе не дѣтей его Ивановыхъ, и дѣти его того дѣлать не умѣютъ, и подпишетъ де тотъ учитель Іосифъ Богдановскій, которой тѣ листы выдавалъ къ печати. И Ѳедка ему сказалъ, что тому учителю того листа подписать ненадобно для того, что онъ человѣкъ не знатной; а дѣти де его, хотя и не умѣютъ, толко де имъ пристойно подписать для того, что де они по немъ Иванѣ знатны.

А досталные листы и книжки они, Іосифъ Богдановскій и Тарасѣевичь, отнесли къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ. А Ѳедка де Шакловитой тѣ листы кому роздавалъ,—того онъ не вѣдаетъ потому, что онъ отпущенъ вскорѣ съ Москвы и поѣхалъ въ Ахтырку. А Янъ Богдановскій и Тарасѣевичь остались на Москвѣ на томъ Бѣлогородцкомъ подворьѣ, и жили на Москвѣ многое время. А пріѣхавъ въ Ахтырку, сказывали ему Ивану, что они жили у Ѳедки Шакловитого на дворѣ и печатали на листахъ персону великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, да гербъ Ѳедки Шакловитова; а на чѣмъ и какіемъ подобіемъ тѣ листы печатаны, и что имъ за тое работу денегъ и иного чего дано,—того онъ не вѣдаетъ. А смотря онъ Иванъ персоны великія государыни, которая печатана на отласѣ въ орлѣ, сказалъ, что при немъ такихъ персонъ не печатано и не слыхалъ, и гдѣ отпечатанъ,—того не вѣдаетъ. А ближнего де знакомства у него съ Ѳедкою Шакловитымъ не было и воровства за нимъ Ѳедкою никакого не вѣдаетъ.

Списокъ на 5 листахъ.

53. Распросъ бывшему діакону Якову Яблонскому. Октября 6.

198 г., Октября въ 6-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, Воскресенского собору, что у великихъ государей на Сѣнехъ, бывшей дьяконъ Іаковъ роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: родился де онъ въ полскихъ городехъ въ Каменцѣ-Подолскомъ, а отецъ де у него былъ того жъ города шляхтичь, Семеномъ звали, Яблонской. И изъ Каменца де Подолского отецъ перешолъ на сю сторону Днѣпра въ черкаской городъ Опошню. И отца де его нестало, а мать де его и нынѣ жива въ томъ городѣ Опошнѣ. А онъ де дьяконъ изъ Опошни вышелъ въ Смоленскъ тому лѣтъ съ 20 и болши, и въ Смоленску женился, а взялъ мѣщанскую дочь; и во дьяконы де онъ поставленъ смоленскимъ митрополитомъ Семіономъ,

тому лѣтъ съ 13-тъ; а къ Москвѣ де взятъ онъ по грамотѣ, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому лѣтъ съ 12-тъ. И былъ во дьяконехъ въ Верху у церкви Воскресенія Христова. А умыслу де у него, Якова, на государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и на святѣйшаго патріарха и о возмущеніи бунта не бывало и ни съ кѣмъ о томъ не умышлялъ, и съ Ѳедкою де Шакловитымъ никакого умыслу и знакомства и на дворѣ онъ у него ни когда, не бывалъ для того, что была у него ссора. А съ Москвы де онъ поѣхалъ въ Опошню къ матери своей. А нынѣ, Сентября въ 7-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году, съ бывшимъ Донского м—ря съ архимандритомъ съ Никономъ, для того, что де въ народѣ говорятъ о возмущеніи къ бунту; а о какомъ де возмущеніи,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ съ Москвы поѣхалъ, и о томъ де онъ билъ челомъ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ. И она де великая государыня, изволила ему сказать: „намъ де нынѣ пришло самимъ до себя. А ты де какъ хочешь“. И онъ де, слышавъ отъ великія государыни такія слова, съ Москвы поѣхалъ. А денегъ де онъ, дьяконъ, взялъ съ собою 140 рублевъ, да въ карманѣ 16 золотыхъ, да перстень золотой съ печатью. И изъ тѣхъ де денегъ 100 рублевъ далъ племяннику своему опошенцу, посадскому человѣку Левонтью Игнатьеву на постриганія и на вкладъ въ Кіево-Печерской м—рь; а остаточные де 40 рублевъ, и золотые, и перстень взяли у него московскіе стрѣлцы, Михайла Косой съ товарыщи, въ то время, какъ его ваяли въ Жиждренскомъ м—рѣ, и тѣ де денги и золотые роздѣлили по себѣ; а ему дали изъ тѣхъ денегъ толко 5 рублевъ. А дорогою де ѣдучи, ни какими чинами и иноческимъ именемъ не сказывался; а черное де платье и камилавку надѣвалъ онъ по наученію бывшего Донского м—ря архимандрита Никона. А ѣхалъ де онъ, дьяконъ, съ нимъ архимандритомъ въ одномъ рыдванѣ; и кто де на дорогѣ про нихъ спрашивалъ, и они де сказывались, что ѣдетъ архимандритъ. А въ сторону де Полского короля ѣхать онъ не мыслилъ. И о томъ де о всемъ сказано у него подлинно въ роспросныхъ его рѣчахъ, какъ онъ распрашиванъ по указу святѣйшаго патріарха *). А дворъ де у него за Москвою рѣкою въ Набережныхъ Садовникахъ; а купилъ де онъ тотъ дворъ Сытного дворца у стряпчего у Ивана Колоба; а за тотъ де дворъ дано денегъ 2000 рублевъ. А денги де за тотъ дворъ далъ онъ свои; да изъ государевы де казны выдано ему въ прибавку, по указу великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца,

*) См. выше № 35, столбцы: 585—590.

и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, къ его денгамъ, къ полуторѣ тысячѣ, 500 рублей.

Подлинникъ на 4 листахъ.

Статейной списокъ по извѣтомъ и по розыскному дѣлу.

Въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшномъ во 198-мъ году, Сентября въ розныхъ числехъ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походѣ, въ селѣ Преображенскомъ и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, извѣщали и въ роспросехъ сказали московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны и стрѣлцы, вора и измѣнника и крестопреступника Ѳедки Шакловитова, на единомышленниковъ его, на такихъ же воровъ и измѣнниковъ, Стремянного полку, на пятидесятника на Микитку Гладкова съ товарыщи.

А что они на нихъ, въ тѣхъ своихъ извѣтехъ и въ роспросехъ, сказали, и что тѣ воры противъ тѣхъ извѣтовъ въ роспросехъ и съ пытки говорили, тому статьи ниже сего.

Въ извѣтехъ.

Микитка де Гладкой съ воромъ и измѣнникомъ и бунтовщикомъ съ Ѳедкою Шакловитымъ, по великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говорилъ непристойныя слова.

Да съ Ѳедкою жъ Шакловитымъ и съ Оброскою Петровымъ съ товарыщи умышлялъ онъ, Микитка, убить святѣйшаго патріарха. Да и въ ночномъ де бунтѣ заводчикъ былъ онъ же, Микитка, съ товарыщи.

Да онъ же Микитка умышлялъ съ Ѳедкою Шакловитымъ съ товарыщи побить бояръ: Льва Кириловича Нарышкина съ братьями, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, да Лопухиныхъ, и Опраксиныхъ троихъ, Викулу Изволского, Ѳедора Зыкова.

Онъ же Микитка прибѣжалъ на Лубянку съ Андрюшкою Сергѣевымъ, и посылалъ на дворъ къ Ларіону Елизарьеву, и говорилъ ему къ возмущенію бунта, чтобы стрѣлцы шли въ городъ съ ружьемъ, и пятидесятникомъ кликать 300 человѣкъ съ ружьемъ велѣлъ; а приказывалъ слушать набату, и говорилъ онъ, что у Спаского набату языкъ привезалъ; а Ѳедору Туркѣ съ товарыщи велѣлъ ѣхать по заставамъ, для вѣстей.

Онъ же Микитка, идучи въ городъ съ Михайломъ Капрановымъ, для провѣдыванья вѣстей, указывалъ въ Кремлѣ на люди и на копьи, и говорилъ: „уже де царя Петра Алексѣевича спальника Плещеева съ лошади стащили и били, и, оборвавъ, повели въ Верхъ“.—А идучи подъ переходы, мимо патріаршихъ полатъ, указывалъ, гдѣ живетъ ризничей Аканфей, и говорилъ: „тутъ де имъ будетъ 100 рублевъ“. А про святѣйшаго патріарха говорилъ: „какъ де онъ пойдетъ къ святѣйшему патріарху въ полаты и закричитъ, и онъ де у него отъ страха мѣста не найдетъ“.

Онъ же Микитка, будучи за Ѳедкою Шакловитымъ въ селѣ Коломенскомъ, какъ онъ, Ѳедка, былъ для отпуску на встрѣчю князь Василья Голицына, и дорогою говорилъ онъ, Ѳедка, что его великій государь къ рукѣ не пожаловалъ; и онъ де, Микитка, говорилъ: „кто де его къ рукѣ не пожаловалъ, и кто не допустилъ“, и тѣхъ бранилъ матерны, и говорилъ: „пора де опять задѣло приниматца“.

На него жъ Микитку Филка Ѳедоровъ, Ѳедка Кобылинъ, Андрюшка Силинъ, Петрушка Секетовъ говорили:

Какъ де Августа, противъ 8 числа, 197-мъ году, великій государь изъ села Преображенского пошолъ въ Троицкой м—рь, и Микитка де Гладкой велѣлъ кликать стрѣлцовъ 300 человѣкъ съ ружьемъ; а Ѳедка де Шакловитой ему Микиткѣ говорилъ: „все де его, великого государя, подбили иттить въ Троицкой м—рь: кравчей князь Борисъ Алексѣевичь, да бояринъ Левъ Кириловичь“.—

На него жъ Микитку Юрка Лѣсникъ говорилъ: какъ де Августа, противъ осмаго числа, онъ Юрка и иные того жъ полку стрѣлцы, по приказу Оброски Петрова, стояли въ Кремлѣ, на Лыковѣ дворѣ, и онъ де, Микитка Гладкой, съ товарыщи былъ же.

Онъ же, Микитка, говорилъ Андрюшкѣ Сергѣеву къ возмущенію бунта, чтобъ онъ приготовилъ копье и былъ готовъ и отъ него не отставалъ, и далъ ему денегъ 5 рублевъ.

Онъ же, Микитка, говорилъ, что де у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, двери заваляли дровами и полѣньемъ, и царской вѣнецъ изломали; а кому де ломать?—Толко съ ту сторону.

На него жъ Микитку Ивашка Замощиковъ, да подъячей Ивашка Истоминъ говорили: къ старцу де Селиверстку онъ Микитка прихаживалъ, и тайно съ нимъ Селиверсткомъ и съ Ѳедкою Шакловитымъ говаривали; а его де Ивашку, за то, что бутто онъ выносилъ слова къ справщику Каріону, а Каріонъ бутто извѣщалъ святѣйшему патріарху, онъ Микитка хотѣлъ убить.

Онъ же Микитка, во 195-мъ году, съ Алешкою Стрижовымъ съ товарыщи, въ домѣ его Алешкинѣ, думали, чтобъ, по словамъ Ѳедки Шакловитова, со Львомъ Кириловичемъ съ братьями и съ князь Борисомъ Алексѣевичемъ управитца.

Онъ же Микитка, не по одно время, говорилъ: „новые де учители завелись; ужъ де въ слова, какъ поетца „аминь“, и кланятца не велятъ; есть де у него Микитки чѣмъ уличать?—Далъ де ему тетратки Селиверстко старецъ, и челобитная де у нихъ будетъ изготовлена“.

Онъ же Микитка говорилъ Дмитрею Мелнову, Якову Ладогину, къ возмущенію бунта: „нынѣ де терпите да ѣжтя въ долгъ - будетъ де ярманка: станемъ боярскіе дворы и торговыхъ людей лавки грабить и сносить въ дуваны. А на Резанскомъ де подворьѣ вѣдаетъ онъ Микитка, боярина Ивана Васильевича Бутурлина гремячихъ серебреныхъ 60 чѣпей, и то де роздѣлимъ; а иныя, говорилъ, отдать на ограду церкви и на церковныя главы“.

Онъ жъ де Микитка подговорилъ у колмогорского архіепископа подъдьяка, и жилъ съ нимъ блудно; а къ архіепископу приходя, уграживалъ: „будетъ де ты станешь бить челомъ великой государынѣ царевнѣ и святѣйшему патріарху, и твоя де первая голова будетъ на площади валятца“.—Онъ же Микитка, приходя къ колмогорскому архіепископу, говорилъ многія слова къ возмущенію.

А въ роспросѣ онъ Микитка, и съ пытки, противъ извѣтовъ, о умыслѣ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, запирался.

А въ непристойныхъ словахъ, что онъ говорилъ про великого государя, въ селѣ Коломенскомъ съ Ѳедкою Шакловитымъ, и о приходѣ въ полаты къ святѣйшему патріарху, и чтобъ на него закричать, и о грабежѣ торговыхъ людей лавокъ, и о вѣдомости, и о взятьѣ чѣпей боярина Ивана Васильевича Бутурлина, и про тетратки, какъ поется „аминь“, о поклонехъ, чѣмъ уличать,—въ роспросѣ онъ, Микитка запирался; а съ пытки, въ томъ во всемъ винился. А о приходѣ де къ святѣйшему патріарху въ полаты, и чтобъ на него закричать, говорилъ онъ съ Михайломъ Капрановымъ розговоромъ, съ—пьяна.

А что де онъ же въ роспросѣ не сказалъ, кто Ѳедку къ рукѣ не пожаловалъ, и кто не допустилъ, и матерны бранилъ,- и того де онъ не сказалъ безпамятствомъ; и чтобъ за дѣло приниматца говорилъ же; а дѣло де, опричь бунту, нечего. А о убіеніи святѣйшаго патріарха, въ роспросѣ и съ пытки, запирался жъ. А постоявъ, сказалъ: про святѣйшаго патріарха говорилъ такія слова, что „доберетца де онъ до нестрой ризы“,—а умыслу де не было.

А о псбіеніи боярина Льва Кириловича съ братьями и князь Бориса Алексѣевича, и Лопухиныхъ, и Опраксиныхъ, Викулу Изволского, Ѳедора Зыкова, и Августа противъ 8-го числа, о возмущеніи къ бунту, и о собраніи стрѣлцовъ съ ружьемъ въ городъ, и о привязываньи у спаского набата языка, и о поимкѣ и о бою столника Семена Плещеева, и о указываньѣ на патріарши полаты, гдѣ живетъ

ризничей Акинфей, и о денгахъ, что тутъ будетъ имъ денегъ много, и о заметываньѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, комнатныхъ дверей дровами, и о царскомъ вѣнцѣ, что изломали съ ту сторону, и о убіеніи жъ бояръ противъ прежняго смутного времяни, и о дачѣ Андрюшкѣ Сергѣеву денегъ, 5 рублевъ, и о приходѣ къ старцу Селиверсткѣ Медвѣдеву, и въ словахъ, которыя они говорили у Алешки Стрижова, о возмущеніи бунта, и о учителяхъ, что во время литургіи поетца „аминь“, кланятца не велятъ,—въ роспросѣ и съ пытки онъ, Микитка, во всемъ винился.

А о убіеніи подъячего Ивашка Истомина, и справщика Каріона, и въ подговорѣ, и въ блудномъ дѣлѣ съ подъдьякомъ устюжского архіепископа, и о приходѣ къ колмогорскому архіепископу, и о возмущеніи къ бунту словъ,—въ роспросѣ и съ пытки запирался.

198 г., Октября въ 5-й день, великіе государи, слушавъ сего списка, указали и бояре приговорили: стрѣлца Микитку Гладкова, за многой ево умыслъ и воровство, казнить смертью.

На Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстка.

Въ извѣтѣ написано:

Умышлялъ де онъ Сенка съ Ѳедкою Шакловитымъ да съ стрѣлцами: съ Миткою Гладкимъ съ товарыщи, великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, убить или перемѣнить.

Да къ нему жъ де Сенкѣ прихаживали Алешка Стрижовъ съ товарыщи и говаривали тайно, и на караулъ де у него онъ, Алешка, къ кельѣ его ставилъ стрѣлцовъ втай, и сказывалъ имъ: какъ придуть отъ святѣйшаго патріарха по него, Сенку, чтобъ его не отдавать и сказать, что за нимъ есть государево дѣло.

Да какъ де Алешка Стрижовъ да Егорка Романовъ посылали въ Троицкой м—рь Ивашка Галахтіонова, для провѣдыванья вѣстей, и приказывали ему, Ивашку: будетъ де станутъ спрашивать про Ѳедку Шакловитова и про нихъ, и чтобъ онъ, Ивашка, о томъ чинилъ вѣдомость; а буде онъ ихъ дома не застанетъ, и онъ бы искалъ ихъ у него Сенки, въ Спаскомъ м—рѣ.

Да къ нему жъ Сенкѣ пріѣзживалъ Ѳедка Шакловитой съ стрѣлцами: съ Миткою Гладкимъ, съ Алешкою Стрижовымъ и съ иными, по многія времена, и онъ де Сенка къ нему, Ѳедкѣ, пріѣзживалъ и говаривалъ тайно; а что говаривалъ,—того не вѣдаетъ.

Онъ же, Сенка, стрѣлцу Демкѣ Лаврентьеву говорилъ: „молитесь де Богу, чтобъ далъ Богъ утишеніе“.

Онъ же Сенка Андрюшкѣ Сергѣеву да Миткѣ Гладкому говорилъ: „не бойтесь де хотя де великого государя царя Петра Алексѣевича сторона и повезетъ, и много де будетъ день на десять; а то де опять будетъ рука силна стороны великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны“.

Про него жъ Сенку Егорка Романовъ говорилъ: слышалъ де онъ у Микитки Гладкого съ товарыщи, не по одно время — „новые де у насъ учители завелись: ужъ де въ слова, какъ поетца „аминь“, кланятца не велятъ; и у него де Микитки есть чѣмъ уличать: далъ де ему онъ, Сенка, тетратки,—и челобитная де у нихъ о томъ будетъ изготовлена“.

Онъ же Сенка говорилъ про святѣйшаго патріарха непристойныя слова, что онъ учился мало, и рѣчей богословскихъ не знаетъ.

Къ нему жъ Сенкѣ Ѳедка Шакловитой изъ-за-караулу присылалъ, для провѣдыванья вѣстей, Стенку Евдокимова, и онъ де, Сенка, ему Ѳедкѣ съ нимъ Стенкою приказывалъ: „нынѣ высока рука великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и надобно де перетерпѣть“.

А въ роспросѣ онъ, Сенка, противъ вышеписанныхъ извѣтовъ, сказалъ:

На здоровье де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на матерь его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, умыслу, и на великого господина святѣйшаго кир Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, чтобъ его убить, или перемѣнить, не было. И Ѳедка де Шакловитой о государскомъ здоровьѣ и о убивствѣ ему никакихъ словъ не говаривалъ. А съ пытки онъ Сенка и на очной ставкѣ съ Филипомъ Сапоговымъ въ томъ запирался жъ. А что про него, Сенку, старецъ Арсеній сказалъ, что де онъ, Сенка, говорилъ про святѣйшаго патріарха, что онъ учился мало, и рѣчей богословскихъ не знаетъ,—и такія де слова про святѣйшаго патріарха, что „учился мало и богословскихъ рѣчей не знаетъ“, онъ Сенка говорилъ.

А какъ де ему Ѳедка Шакловитой говорилъ дважды, наодинѣ, тому съ годъ или менше, въ розныхъ числехъ: какъ бы де не было благовѣрныя государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны и боярина Лва Кириловича, такъ бы де у великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, было совѣтно. А говорилъ де онъ, Ѳедка, для того, что великій государь ей сестрѣ своей во владѣньѣ возброняетъ, и владѣть ей допустить не хочетъ. А онъ Сенка ему Ѳедкѣ сказалъ: „кто кому чего желаетъ, то де и самъ отъ Бога приметъ“.—

А съ пытки онъ Сенка, про то про все, говорилъ прежнія свои рѣчи. А о томъ де, что ей великой государынѣ не быть онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, не мыслилъ.

А какъ де приходилъ къ нему Ларіонъ Елизарьевъ и сказывалъ ему, что его Ларіона, да Андрюшку Кондратьева, да Алешку Стрижова, да Оброску Петрова, призывалъ Ѳедка Шакловитой и говорилъ, чтобъ имъ тайно въ ночи побить бояръ: Лва Кириловича Нарыш-

кина, да кравчего князь Бориса Алексѣевича Голицына и иныхъ. И онъ де Сенка имъ о томъ, чтобъ имъ того не дѣлать, запрещалъ. И Ларіонъ ему Сенкѣ говорилъ многожды: есть ли бы де онъ Сенка ихъ не укрѣпилъ, и имъ де было то сдѣлать. А съ пытки, про то про все, говорилъ тѣ жъ рѣчи.

А что де онъ же Сенка Ларіону Елизарьеву съ товарыщи говорилъ, чтобъ они сказали Ѳедкѣ Шакловитому, что имъ того дѣла учинить однимъ никоими мѣрами невозможно, и то де онъ Сенка говорилъ для того, чтобъ тому дѣлу не быть, и чтобъ то дѣло разорилось.

А у Ѳедки де Шакловитова роспись, кого побить бояръ, была ль,—того онъ не вѣдаетъ. А съ пытки, сказалъ, что де Ларіонъ Елизарьевъ сказывалъ, что у него Ѳедки роспись, кого побить, была и хотѣлъ имъ дать.

А тетрати де, которыя онъ далъ Микиткѣ Гладкому, и тѣ де тетрати писалъ дьяконъ Аѳонасей, что былъ у Спаса на Дворцѣ, о пресуществленіи Тѣла и Крови Христовы; и ту де тетратку принесъ къ нему показать онъ дьяконъ. И онъ Сенка списалъ себѣ съ той тетратки двѣ тетратки; и нынѣ де тѣ тетратки съ книгами у него Сенки въ кельѣ; а писаны де тѣ тетрати на греческую книгу, что писали на Москвѣ Греки, и одну де такую тетратку далъ онъ Микиткѣ Гладкому почесть; и онъ де Микитка ему не отдавалъ. А на святѣйшаго де патріарха въ той тетраткѣ ничего не написано.

А съ пытки, онъ Сенка про тѣ тетратки сказалъ прежнія жъ свои рѣчи; а въ тѣхъ де тетратехъ на святую Церковь противности и росколу нѣтъ.

Да онъ жъ де Сенка писалъ книгу „О Манне хлѣба животного“, по указу великой государыни благовѣрной царевны и. великія княжны Софіи Алексѣевны, и, закрѣпя своею рукою, поднесъ ей великой государынѣ тому другой годъ. И та де книга посылана была къ гетману къ Ивану Степановичю, къ кіевскимъ властемъ къ свидѣтелству. А святѣйшему патріарху о той книгѣ онъ не докладывалъ потому, что писана по указу великія государыни.

А стрѣлецъ де Алешка Стрижевъ къ нему Сенкѣ прихаживалъ почасту и говаривалъ съ нимъ Сенкою о томъ же, что и Ларіонъ Елизарьевъ говорилъ; а иныхъ никакихъ тайностей онъ Алешка съ нимъ Сенкою не говаривалъ. А караулъ де у него Сенки былъ отъ Велика дни для того, чтобъ святѣйшій патріархъ тайно его Сенку не сослалъ. А такія де слова Алешка Стрижовъ: „будетъ де пришлетъ святѣйшій патріархъ, и чтобъ его не дать; а сказать, что до него государево дѣло есть“, онъ Алешка говорилъ ли,—того онъ не слыхалъ.

А съ пытки онъ Сенка, про то про все, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи; а съ Олешкою де Стрижевымъ съ товарыщи знакомства у него до того числа, какъ учали у него стоять на караулѣ, не было.

А что де въ роспросѣ Ивашка Голохтіонова написано, чтобъ Алешку Стрижова и Егорка Романова ему, Ивашкѣ Голохтіонову, искать у него Сенки въ то время, какъ онъ Ивашка, провѣдавъ

въ Троицкомъ м—рѣ, пріѣдетъ къ Москвѣ,—и въ тѣхъ де числехъ они, Алешка и Егорка, къ нему Сенкѣ прихаживали для того: опасали его отъ святѣйшаго патріарха; а розговоровъ никакихъ съ нимъ Сенкою не было. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому онъ Сенка пріѣзживалъ, и въ полаткѣ съ нимъ тайно говаривалъ о рацеехъ, и что печатанъ орелъ на листахъ, и подписано было именованіе великой государыни благовѣрной царевны и седмь добродѣтелей и вирши; а знаменили тотъ листъ украинцы, которыхъ присылалъ ахтырской полковникъ Перекрестъ; а ему Ѳедка Шакловитой велѣлъ подписать именованіе и вирши и седмь добродѣтелей; такъ же и другія латинскія вирши на другомъ листу; переводилъ же на словенской языкъ и иныя многія подобны тому жъ. Да онъ же Ѳедка ему Сенкѣ сказывалъ, канонъ Семенова дни, тому другой или третей годъ; завтра де великую государыню благовѣрную царевну короновать. И онъ де Сенка ему Ѳедкѣ, сказалъ: святѣйшій де патріархъ того дѣлать не станетъ.—И онъ де Ѳедка ему Сенкѣ сказалъ: станетъ де патріархъ короновать и за-неволю.—А стрѣлцы де ему о томъ ни о чемъ не говаривали.

А съ пытки онъ Сенка говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ съ Ѳедкою Шакловитымъ говаривалъ тайно о рацеехъ, и была де у него написана книга лѣтописная, начета съ 90-го году, о правленіи великія государыни, и что было съ того году; и та де книга у него Сенки въ полаткѣ. А какъ де ему Сенкѣ говорилъ Ѳедка Шакловитой, что короновать благовѣрную царевну, и что святѣйшій патріархъ станетъ короновать и за неволю,—и о томъ де онъ Сенка, слыша отъ него Ѳедки, великимъ государемъ не извѣщалъ за страхомъ.

А стрѣлцу де Демкѣ Лаврентьеву, въ то время, какъ великій государь изволилъ быть въ Троицкомъ м—рѣ, такія слова: „молитесь де Богу, чтобъ Богъ далъ утишеніе“, онъ говорилъ. А Ондрюшка Сергѣевъ у цего Сенки бывалъ и многожды; и въ Августѣ мѣсяцѣ 197 году былъ же; и такія слова ему Ондрюшкѣ: хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ,—и много де будетъ день на десять,—а то де опять будетъ силна рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны—онъ Сенка говорилъ потому—сказывалъ де ему Сенкѣ Ѳедка Шакловитой: въ Великой де постъ на Вербной недѣлѣ, приходилъ къ великой государынѣ царевнѣ изъ Ниловы пустыни юродъ Ивашка,—а чей словетъ, того ему не сказалъ; а грамотѣ де онъ умѣетъ; и такія де слова, которыя онъ Селиверстка ему Андрюшкѣ говорилъ, извѣщалъ онъ, Ивашка, ей великой государынѣ. И онъ де Ивашка, сосланъ въ Нилову жъ пустыню; а за что сосланъ,—того онъ не вѣдаетъ. А онъ де Ивашка у него, Селиверстка, ночевалъ; а присыланъ былъ съ Верху къ нему Сенкѣ для свидѣтелства юродства его; а отъ Ѳедки де Шакловитова слышалъ онъ Сенка, бутто

его прислали съ тѣми словами Нилъ и Нехатрій чюдотворцы.

А съ пытки онъ Сенка, про то про все, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. И про то де говорилъ онъ Андрюшкѣ Сергѣеву розговоромъ для того, что Андрюшка говорилъ ему, что будетъ послѣ Семенова дни бунтъ. И онъ Сенка ему Андрюшкѣ, говорилъ, что де Ѳедка Шакловитой сказывалъ ему Сенкѣ тѣ вышеписанныя слова, которыя онъ сказалъ въ роспросѣ, къ пророчеству государева имяни, а самъ не годалъ. А юродъ былъ прямой ли,—того онъ не знаетъ; а Ѳедка де Шакловитой сказывалъ, что онъ, юродъ, отъ роду таковъ.

Да онъ жъ Сенка сказалъ: Августа де противъ 8 числа, 197 году, въ ночи, часу въ другомъ или въ третьемъ, пришелъ къ нему Андрюшка Кондратьевъ и сказалъ: былъ де онъ Андрюшка, сего числа, въ слободѣ и приказалъ, чтобъ 100 человѣкъ съ ружьемъ шли въ Кремль; да изъ Ефимьева да изъ Жукова полковъ указала великая государыня быть по 100 жъ человѣкъ, съ ружьемъ. А сказываютъ, что великій государь царь великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ быть тое ночи къ Москвѣ, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ хочетъ отъ владѣнія отказать. И онъ де Сенка ничего имъ не сказалъ. И тое жъ ночи къ нему жъ Сенкѣ въ монастырь, заходили стрѣлцы: Ѳедоръ Турка, Михайло Ѳеоктистовъ, и сказали, что Андрюшка Кондратьевъ смутилъ: сказалъ де онъ, бутто стрѣлцы въ Кремлѣ съ ружьемъ,—а въ Кремлѣ де стрѣлцовъ никого нѣтъ. А говорили де для того, что ходили къ нему почасту. А какъ де присланы были грамоты изъ походу, и Алешка де Стрижевъ сказывалъ ему Сенкѣ, что онъ въ походъ итти хотѣлъ, да не указала де великая государыня имъ ходить.

А съ пытки онъ Сенка, про то про все, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А съ Ѳедкою де Шакловитымъ видѣлся онъ Сенка въ Верху у великой государыни благовѣрной царевны; а приходилъ де онъ въ Верхъ, по присылкѣ отъ великой государыни, и изволила де ему великая государыня объявить: бутто онъ писалъ письма на Донъ о возмущеніи. О томъ де приходилъ къ ней и доносилъ святѣйшій патріархъ. И онъ де Сенка ей, великой государынѣ, сказалъ: „воля де святѣйшаго патріарха,—а писемъ де онъ никакихъ не посылывалъ“. А съ Ѳедкою де Шакловитымъ никакихъ словъ онъ Сенка, въ то время, не говаривалъ.

А съ пытки, онъ Сенка, про то про все, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи,—что никакихъ писемъ на Донъ не посылалъ.

А съ Москвы де онъ Сенка побѣжалъ, Августа противъ 31-го числа, отъ страха, опасаяся того, что святѣйшій патріархъ такъ же бы великому государю на него какихъ словъ не принесъ. А какъ де онъ ѣхать сбирался „и, въ то де время, пришли къ нему Сенкѣ, Алешка Стрижевъ, Микитка Гладкой, и спросили его: куды онъ сбирается?—И онъ де имъ сказалъ: хочетъ де онъ ѣхать съ Москвы.—

И они де его спросила: для чего?—И онъ имъ сказалъ: отъ страха святѣйшаго патріарха.—И они де ему сказали: и мы де поѣдемъ съ тобою.—И поѣхали съ нимъ оба, Алешка и Микитка, да зять его Михайло Гулской, да пѣвчей Лаврин Кузминъ, да братъ его Андрей, да два челядника—одинъ его Сенкинъ, Ивашка, а другой Андрея Наумова, Алешка. А намѣреніе де у нихъ было такое, что было имъ жить въ деревнѣ Дѣвича м—ря, отъ Москвы 7 верстъ. И на Семеновъ де день Алешка Стрижевъ поѣхалъ къ Москвѣ; а сказалъ ему, что онъ поѣхалъ въ строй: ихъ де приказу велѣно быть у дѣйства,—и не бывалъ.

А Сентября де въ 2-й день, пріѣхалъ къ нему Сенкѣ, съ Москвы, старецъ Арсеней и сказалъ, что въ монастырѣ зѣло отъ всѣхъ стало шумно, и въ монастырѣ ему стало жить не мочно, и для того онъ пріѣхалъ къ нему.

А съ пытки, про то про все, онъ Сенка сказалъ прежнія свои рѣчи. А гдѣ де Андрюшка Кондратьевъ и Алешка Стрижовъ,—того онъ не вѣдаетъ.

И Сентября де въ 3-й день, поѣхали они въ Бизюковъ м—рь, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, къ игумену Варфоломею, по знакомству, что онъ прежъ сего жилъ у него Сенки въ монастырѣ, и отъ него изъ монастыря въ игумны взятъ; и жили въ томъ монастырѣ 4 дни. И изъ Дорогобужа де въ тотъ м—рь пріѣхалъ дорогобужской подъячей и, взявъ, привезли его въ Троицкой Сергіевъ м-рь.

А до тѣхъ де бы мѣстъ, какъ утишилось, жить было имъ въ томъ монастырѣ, а въ Можаескъ де онъ не заѣзжалъ, и ѣхалъ на Вязму, прямо изъ Веріи. А игумну де онъ, въ Дорогобужѣ, что онъ бѣжалъ отъ бѣды, не сказывалъ.

А комнатной де истопникъ Стенка Евдокимовъ, для провѣдыванья вѣстей, отъ Ѳедки Шакловитова прихаживалъ, и такія слова онъ Сенка ему, Стенкѣ, что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока,—говорилъ; а того „что де надобно перетерпѣть“, говорилъ ли, или нѣтъ,—того не упомнитъ; а говорилъ онъ тѣ слова потому, что всѣ люди нынѣ приклонились къ великому государю, а прежъ сего, за страхомъ ея великія государыни, къ нему великому государю приклонятца не смѣли.

А съ пытки, про то про все, онъ Сенка говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. Да сверхъ роспросныхъ рѣчей сказалъ, что „перетерпя де“, опричь худа имъ, которые были на сторонѣ великія государыни благовѣрныя царевны, ждать нечего. А говорилъ онъ стрѣлцомъ, которые при ней великой государыни бываютъ.

На него жъ Сенку Микитка Гладкой съ пытки говорилъ: Сенка де Медвѣдевъ далъ ему Микиткѣ 5 рублевъ денегъ, Ларіону Елизарьеву 10 рублевъ, Ѳедору Туркѣ, Михайлу Ѳеоктистову, Ивану Троицкому по 5 рублевъ человѣку.

А Сенка Медвѣдевъ, на очной ставкѣ въ застѣнкѣ, съ Микиткою Гладкимъ, сказалъ: такія де деньги имъ, стрѣлцомъ, онъ давалъ; а велѣлъ де имъ роздать

Ѳедка Шакловитой въ то время, какъ поѣхалъ къ гетману, для того, что они погорѣли.

А къ святѣйшему патріарху онъ не прихаживалъ, и какъ святѣйшій патріархъ бывалъ въ ходахъ, не выхаживалъ, боясь его.

А Ѳедка Шакловитой ему Сенкѣ говаривалъ: не бойся де—великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна тебя не выдастъ.

А на пыткѣ было ему 15 ударовъ.

Сенку Медвѣдева казнить смертью

На Стенку Евдокимова.

Ѳедка де Шакловитой велѣлъ ночевать на Ивановской площади, Ѳедору Туркѣ, Михайлу Копранову, Ивану Троецкому, по многія ночи, и приказывалъ имъ: какъ къ нимъ прибѣжитъ онъ, Стенка Евдокимовъ, и станетъ имъ приказывать, и они бъ его слушали, и куды учнетъ посылать, и туды бъ ходили, и повелѣнье его исправляли.

Онъ же Ѳедка, какъ ѣхалъ изъ Измайлова, въ день ангела государыни царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳеодоровны, посылалъ къ нему Стенкѣ, съ дороги, Ивана Троецкого, да подъячего Мастерскія полаты Ивана Попова, и приказалъ имъ, чтобъ онъ Стенка извѣстилъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ о томъ, что онъ Ѳедка въ Измайловѣ изъ-за—караулу свобоженъ, и ѣдетъ въ добромъ здоровьѣ.

Онъ же Стенка, какъ полѣньемъ брошено съ верху, съ Грановитыя полаты, тѣхъ полѣнъ собирать не велѣлъ до дни, и говорилъ: пускай де поѣдутъ бояря и увидятъ.

Онъ же Стенка пріѣзжалъ къ Григорью Языкову, какъ онъ Григорей сидѣлъ за карауломъ у подполковника у Мишки Шеншина, и сказалъ ему, бутто государской указъ, чтобъ онъ Григорей того всего, куды воженъ и чего у него спрашивано, никому не сказывалъ; а есть ли де скажетъ, и за то де онъ кажненъ будетъ смертью. А велѣлъ ему, Григорью, сказывать, бутто онъ былъ въ деревнѣ; и отвезъ его онъ Стенка къ брату его, Григорьеву, къ Ивану Языкову, на дворъ, и поставилъ у него 4-хъ человѣкъ стрѣлцовъ, и съ двора его, Григорья, спускать не велѣлъ.

Да онъ же Стенка велѣлъ Микиткѣ Гладкому, Алешкѣ Стрижову, Оброскѣ Петрову, вѣдомости ждать отъ себя: какъ де вамъ будетъ вѣдомость, и вы де, въ то время, поѣзжайте въ Троицкой Сергіевъ монастырь.

Онъ же Стенка, какъ изволила великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, быть у Казанской Богородицы, роздавалъ стрѣлцамъ розныхъ полковъ денги.

Онъ же Стенка въ роспросѣ сказалъ: какъ великая государыня изволила притти изъ Троицкого Сергіева м—ря къ Москвѣ, и стрѣлцовъ: Оброску Петрова, Илюшку Аѳонасьева, Мишку Обросимова, Ваську Тулу, призвалъ къ ней великой государынѣ, въ сѣни; и великая государыня изволила къ нимъ выти, и вынесла изъ хоромъ животворящій крестъ, и приводила ко кресту.

Онъ же Стенка указалъ Оброскѣ Петтову у мовной лѣсницѣ окно, и то окно онъ Оброска съ товарыщи, по приказу Ѳедки Шакловитова, выломали ночью.

Да онъ же Стенка, какъ Ѳедка Шакловитой говорилъ Кондрашкѣ Софонову да Данилкѣ Артемьеву, чтобъ въ 196-мъ году, на Семенъ день, великую государыню благовѣрную царевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ, и въ то де время посылалъ къ нимъ, Кондрашкѣ Софонову съ товарыщи, й ко всѣмъ розныхъ полковъ стрѣлцомъ, его Стенку, и велѣлъ имъ сказать, чтобъ имъ въ то время того дѣла не учинить.

А въ роспросѣ сказалъ:

На государское де здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы, и о святѣйшемъ патріархѣ, умыслу у него никакого ни съ кѣмъ не бывало. А съ пытки онъ Стенка въ томъ запирался жъ, и говорилъ прежнія свои рѣчи.

А что де на него жъ говорилъ псаломщикъ Антошка Муромцовъ, что де въ Семеновъ день прибѣжали въ Верхъ стрѣлцы, Алешка Стрижовъ, да Андрюшка Кондратіевъ, и говорили ему Стенкѣ, чтобъ онъ доложилъ великой государынѣ, гдѣ бы имъ укрытца?—И онъ де имъ сказалъ: мнѣ де самому стало до себя.—И ихъ де, Алешку и Андрюшку, взялъ псаломщикъ Антонъ Муромцовъ, и заперъ въ церкви у Креста; и въ церкви де они были до вечера; и великая де государыня указала ихъ выпустить въ нижнюю полату подъ хоромы.

А съ пытки онъ Стенка, про то, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

А Сентября де въ 21 день, говорилъ ему Стенкѣ истопникъ Осипко Осиповъ: Алешку Стрижова и Андрюшку Кондратьева, гдѣ они сидятъ, знаетъ онъ Оска: какъ де его верховая дѣвка послала для кислыхъ штей, и онъ де кислыхъ штей взялъ и къ нимъ подалъ.

И онъ де Стенка говорилъ ему Оскѣ, чтобъ о томъ великимъ государемъ извѣстить, и звалъ его съ собою въ походъ; и онъ де Оска въ походъ не пошелъ.

А съ пытки про то говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А воръ де Алешка Стрижовъ и нынѣ въ Верху.

А о ночеваньѣ де на Ивановской площади Ѳедора Турки съ товарыщи, и чтобъ ему Стенкѣ къ нимъ прибѣжать, и что велитъ дѣлать, и имъ бы то дѣлать, и во всемъ, куды онъ посылать ихъ станетъ, повелѣніе его исправляли,—приказу ему Стенкѣ ни отъ кого никакого не бывало.

А по присылкѣ де отъ Ѳедки Шакловитова, какъ онъ къ нему присылалъ подъячего Ивашка Попова, онъ Стенка великой государынѣ благовѣрной царевнѣ, чрезъ верховую дѣвку Ѳедору, извѣщалъ. А что де онъ Ѳедка свобоженъ изъ-за-караула,—того де ему онъ, Ивашка, не сказывалъ.

А про полѣнья де, которыя бутто брошаны съ Грановитой полаты, чтобъ тѣхъ полѣньевъ до дни не собирать, и чтобъ увидѣли бояря,—и такихъ де рѣчей онъ Стенка не говаривалъ и полѣнья не видалъ.

А къ Григорью де Языкову на дворъ, что въ приходѣ у церкви Іоанна Богослова, что за Тверскими вороты, Ѳедка

Шакловитой его Стенку посылалъ; а что де ему Григорью онъ Стенка говорилъ,—того онъ не помнитъ; толко де онъ Григорей Языковъ далъ ему Стенкѣ сафьянъ; а зачто,—не помнитъ же. КъМишкѣШеншину на дворъ онъ не хаживалъ.

А Микиткѣ де Гладкому, Алешкѣ Стрижову, Оброскѣ Петрову, ни о какой вѣдомости, и какъ имъ ѣхать въ Троицкой походъ, онъ Стенка не говаривалъ; толко онъ Стенка говорилъ Юркѣ Лѣснику, чтобъ онъ ѣхалъ въ Троицкой м—рь, и великому государю билъ челомъ виною своею.

И Августа де противъ 8-го числа, какъ великая государыня благовѣрная царевна изволила быть у Казанской Богородицы,—и онъ де Стенка къ церкви Казанскія Богородицы, по присылкѣ отъ истопника Оски Осипова, пришолъ за полчаса до отдачи ношныхъ часовъ. И истопникъ де Осипъ Осиповъ принесъ 3 мѣшка денегъ; а взялъ де тѣ денги въ хоромехъ у великой государыни благовѣрной царевны; и роздавалъ де тѣ денги околничей Василей Савичь Нарбековъ стрѣлцомъ, съ нимъ Осипомъ; а сказывалъ де ему про то онъ Осипко; а онъ де Стенка у Казанской Богородицы съ нимъ Оскою отчелъ денегъ толко 3 рубли. А кому де тѣ денги даны,—того онъ не вѣдаетъ.

А стрѣлцомъ никому онъ, въ то время, денегъ не давывалъ; а четвертое де сто рублевъ денегъ, онъ же Оска вынесъ послѣ; а кому отдалъ,—и про то де самъ онъ Оска скажетъ.

А какъ де великая государыня изволила притти изъ Троицкого м—ря къ Москвѣ, и его де Оброску Петрова, Илюшку Аѳонасьева, Мишку Обросимова, Васку Тулу, призывалъ въ Верхъ онъ Стенка; а посылала де по нихъ великая государыня благовѣрная царевна, и крестъ выносила, и ко кресту приводила, и крестъ держала она сама великая государыня. А изволила имъ говорить: „мало де вамъ она довѣриваетъ". И они де сказали: „ради де имъ великимъ государемъ служить". —А опричь де его Стенки, въ то время, никого не было.

А окно де у мовной лѣсницы Оброскѣ Петрову съ товарищи указалъ онъ Стенка. А ему Стенкѣ то окно велѣлъ указать Ѳедка Шакловитой. И онъ де Стенка спросилъ у него Ѳедки: для чего де то окно указать? —И онъ де Ѳедка сказалъ: подъ то де окно приходятъ жонки и дѣвки, и говорятъ непристойныя слова.

А о царскомъ вѣнцѣ, по посылкѣ Ѳедки Шакловитова, во 196-мъ году, онъ Стенка къ стрѣлцомъ съ отказомъ не выхаживалъ.

А къ Сенкѣ де Медвѣдеву посылалъ его Стенку провѣдывать вѣстей Ѳедка Шакловитой; и онъ де Стенка, для провѣдыванья вѣстей, къ нему Сенкѣ Медвѣдеву хаживалъ. И Сенка де Медвѣдевъ къ нему Ѳедкѣ съ нимъ Стенкою приказывалъ: „нынѣ де высока рука великаго государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, надобно де перетерпѣть".—А ходилъ онъ Стенка къ нему Сенкѣ до Семіонова дни, день за

пять,—и тѣ де слова онъ Стенка ему Ѳедкѣ сказывалъ.

А съ пытки онъ, Стенка, про тѣ вышеписанныя про всѣ статьи сказалъ прежнія свои рѣчи.

Сослать въ Сибирь.

На псаломщика на Антошку Муромцова:

Въ роспросѣ на него, Борисова полку Батурина, стрѣлцы Ивашка Черной съ товарыщи, которые привезли его въ Троицкой Сергіевъ м—рь, сказали: прежде сего пріѣзживалъ онъ Антошка въ стрѣлецкую слободу почасту къ матери и къ дядѣ своему родному, къ Сережкѣ Муромцову, и съ пятидесятники де и съ десятники говаривалъ тайно; а что говаривалъ,—того они не вѣдаютъ

А какъ де великій государь изволилъ быть нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и Антошкинъ де дядя родной Сережка Ивановъ приходилъ къ матери Ивашки Чернова и возмущалъ: сыну де твоему струбъ и плаха готова.

Да онъ же де Антошка сказывалъ Ивашкѣ съ товарыщи, что пятисотному Микиткѣ Фролову, приставу Андрею Павлову, пятидесятнику Гаврилу Давыдову и инымъ, человѣкомъ десяти, въ то время, какъ великій государь былъ въ нынѣшнемъ Троицкомъ походѣ, дано денегъ по 10 рублевъ; и тѣ де денги даны имъ отъ него Антошки; а за что имъ дано—того онъ не сказалъ.

Да онъ же Антошка въ розговорехъ, ѣдучи съ ними, говорилъ про Алешку Стрижова, про Андрюшку Кондратьева: привелъ де ихъ въ Верхъ комнатной сторожъ Стенка Евдокимовъ, и велѣлъ ему ихъ запереть въ церковь; и онъ де ихъ въ церковь заперъ, а ключь отдалъ ему Стенкѣ; и изъ церкви де онъ же, Стенка Евдокимовъ, вынялъ ихъ и повелъ; а куды повелъ и гдѣ они нынѣ,—того де онъ не вѣдаетъ. А возмущенія де отъ него Антошки въ то время, какъ великій государь изволилъ итти въ Троицкой м—рь, въ слободѣ у нихъ не вѣдаютъ.

А въ роспросѣ онъ Антошка, противъ роспросныхъ стрѣлецкихъ рѣчей, сказалъ:

Воровства де и умыслу онъ за Ѳедкою де Шакловитымъ никакого не вѣдаетъ для того, что онъ Ѳедка къ нему былъ не добръ; и на государское здоровье онъ Ѳедка умышлялъ ли,—того онъ не вѣдаетъ же; а онъ Антошка не умышлялъ.

А какъ де присланы великого государя грамоты изъ Троицкого Сергіева м—ря, велѣно Ѳедку Шакловитова съ товарыщи прислать въ Троицкой Сергіевъ м—рь. И въ то де число Алешку Стрижова, да Андрюшку Кондратьева, невѣдомо кто привелъ въ Верхъ лѣснѣцею, что отъ Ризъ-Положенія, межъ церквей Воскресенія да Іоанна Предтечи, и отъ комнатныхъ дверей великія государыни благовѣрной царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны привелъ комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ, и велѣлъ ему, Антошкѣ, тѣхъ людей схоронить въ церковь Роспятія Господня. А сказалъ онъ, Стенка, ему, Антошкѣ, что ихъ Алешку и Андрюшку въ тое церковь указала схоронить великая государыня

благовѣрная царевна; а тое де церкви ключь, въ то время, былъ въ Воскресенской церкви, и онъ де Антошка въ той Воскресенской церквѣ взялъ ключь. И по тому указу тое церковь отомкнулъ, и тѣхъ стрѣлцовъ, Алешку и Андрюшку, въ тое церковь пустилъ и церковь заперъ; а ключь тое церкви отдалъ ему, Стенкѣ Евдокимову, и сказалъ ему Стенкѣ, что онъ ихъ, Алешку и Андрюшку, въ той церквѣ заперъ, а ключь отдалъ для того, видя то, что они люди надобные, и указъ о поимкѣ ихъ изъ походу присланъ. И были они въ той церквѣ день. И Стенка де Евдокимовъ говорилъ ему Антошкѣ, чтобъ тѣхъ людей выпустить. И онъ Антошка ему Стенкѣ сказалъ: ключь де тое церкви у него Стенки.—И онъ де Стенка ключь взялъ у сторожа и отдалъ ему, Антошкѣ. И онъ де ихъ, Алешку и Андрюшку, изъ церкви выпустилъ; а взялъ ихъ онъ Стенка Евдокимовъ; а гдѣ ихъ дѣлъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А Стенка де Евдокимовъ съ Ѳедкою Шакловитымъ единомышленникъ потому, что онъ Стенка по многія времена въ Верхъ приводилъ стрѣлцовъ: Андрюшку Кондратьева, Алешку Стрижова, Оброску Петрова съ товарыщи, и взводилъ ихъ на площадку къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны. А бывало де стрѣлцовъ человѣкъ по 10 и болши; а водилъ де онъ ихъ черезъ недѣлю, а иное недѣли въ три и въ четыре. И изъ комнаты де отъ великія государыни выхаживали околничіе: Алексѣй Ивановичь Ржевской, Василей Савичь Нарбековъ, Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, кто въ то время прилучитца, и у комнатныхъ сѣней стаивали и отсылывали; а Ѳедка де ихъ бивалъ и въ шею. Да при ней же де великой государынѣ, въ то время, бывалъ князь Василей Голицынъ да Ѳедка Шакловитой.

А какъ де въ прошломъ, во 197 году, великая государыня царевна, въ то время, какъ князь Василей Голицынъ былъ на службѣ, изволила ходить въ соборы, и въ монастыри, и по церквамъ пѣшимъ походомъ, и въ то время онъ Антошка съ священникомъ съ Иваномъ Поборскимъ за нею, великою государынею, для молебнаго пѣнія и чтенія псалмовъ, хаживалъ же; а за нею великою государынею бывалъ Ѳедка Шакловитой съ стрѣлцами розныхъ полковъ, да въ прибавку Алешка Стрижовъ съ стрѣлцами человѣкъ по 20. Да околничей Василей Савичь Нарбековъ посылывалъ къ Алексѣю Ржевскому, для денегъ, подъячихъ Мастерскія полаты, которые прилучатца, и тѣ денги въ бумажки росчиталъ онъ Василей Нарбековъ съ подъячимъ и съ истопниками, и давалъ тѣ денги по церквамъ священникомъ и стрѣлцомъ онъ же Василей, а прибылымъ стрѣлцомъ тайно давалъ Ѳедка Шакловитой; а приказывала де Василью во всѣ походы давать стрѣлцомъ великая государыня царевна. А къ матери де и къ дядѣ Сережкѣ Муромцовымъ въ Борисовъ полкъ Батурина, что бывалъ Сенки Резанова, онъ не прихаживалъ и не пріѣзживалъ года съ два.

А дядя де его, Сережка Ивановъ, къ

матери Ивашки Чорнова приходилъ ли, и какія слова ей говорилъ ли,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ пьяница. И о дачѣ денегъ пятисотному Микиткѣ Фролову съ товарыщи, стрѣлцомъ, которые его везли, онъ Антошка, чтобъ отдавалъ, не сказывалъ; а слышалъ онъ отъ стрѣлцовъ, Борисова полку Батурина, отъ Мишки Оксенова да отъ Ганки Давыдова, что даноде имъ, 10 человѣкомъ, денегъ по 10 рублевъ, и сказано имъ, чтобъ они служили вѣрно; а кто имъ денги роздавалъ и приказывалъ о вѣрной службѣ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Августа противъ 8-го числа, въ ночи, изволила великая государыня благовѣрная царевна быть у Казанской Богородицы, и Семенова де полку Резанова пятидесятникъ Устинка Самсоновъ сказалъ, что великая де государыня пожаловала имъ по рублю. А въ то де время за нею государынею были Василей Нарбековъ да Ѳедка Шакловитой, а иныхъ никого не видалъ.

А на очной ставкѣ стрѣлцы, которые его Антошку привезли, уличали, что онъ Антошка въ слободу къ матери и къ дядѣ, въ прошломъ во 197-мъ году, передъ Троицкимъ походомъ, прихаживалъ, и про денги сказывали прежнія жъ свои рѣчи. А Онтошка сказалъ: прежнія жъ свои рѣчи,—что онъ въ той слободѣ не бывалъ тому года съ два; а про денги сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

Да ему жъ Антошкѣ дана очная ставка съ истопникомъ съ Стенкою Евдокимовымъ. А на очной ставкѣ Стенка, противъ роспросныхъ его Антошкиныхъ рѣчей, запирался: стрѣлцовъ де Алешки Стрижева и Андрюшку Кондратьева ему Антошкѣ въ церковь запирать не веливалъ, и указу великія государыни царевны, чтобъ ихъ запирать, не сказывалъ, и ключа онъ Антошка ему Стенкѣ не давывалъ, а заперъ де ихъ въ церквѣ, и изъ церкви де ихъ, Алешку и Андрюшку, вывелъ и отдалъ ему Стенкѣ онъ Антошка. А Антошка сказалъ прежнія жъ свои рѣчи.

Да на очной же ставкѣ Стенка Евдокимовъ сказалъ, что де въ роспросѣ Антошки Муромцова написано: какъ де стрѣлцы приваживаны къ Воскресенію на площадку ночми, и онъ де Стенка и товарыщи его истопники и сторожи комнатные въ то время были, и стрѣлцы де, человѣкъ по 10 и по 20, и по 30, розныхъ полковъ приваживаны, и денги имъ великая государыня жаловала; и онъ Стенка, по указу великія государыни царевны, денги имъ давывалъ. А въ тѣ де времена бывали князь Василей Голицынъ, Ѳедка Шакловитой, Василей Нарбековъ; а Семенъ де Толочановъ и Алексѣй Ржевской бывали ль,—того онъ не упомнитъ.

Сослать въ Сибирь.

На подъячего на Агапку Петрова въ извѣтехъ и въ роспросѣ сказали:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, Кремль былъ заперть и стрѣлцы были въ сборѣ, и въ то де число тѣмъ стрѣлцомъ дано по рублю, а инымъ послѣ дано рублевъ и по пяти; а давалъ де тѣ денги Филипъ Сапоговъ; а Ивашкѣ Чорному далъ 5 рублевъ онъ Агапко. А Ива-

шко Чорной въ роспросѣ сказалъ, что де тѣ денги далъ ему Агапка послѣ того числа, какъ они были въ ночи въ Кремлѣ, спустя недѣлю, на дворѣ у Ѳедки Шакловитова; а за что де далъ,—того онъ Ивашко не вѣдаетъ. Да въ то жъ де время дано пятисотному Микиткѣ Фролову и инымъ по 10 руб.; а за что,—и про то де скажетъ онъ Микитка.

Да онъ же де Агапко Микиткѣ Гладкому къ празднику, къ Великому дню, далъ рубль денегъ, тому другой годъ.

Онъ же Агапко, въ ночи, какъ стрѣлцы были въ сборѣ въ Кремлѣ, съ Ѳедкою Шакловитымъ ночевалъ на Грановитой полатѣ.

А въ роспросѣ онъ Агапко сказалъ:

Отъ Ѳедки де Шакловитова про государское здоровье онъ Агапко не слыхалъ и самъ онъ никому ничего не говаривалъ.

А Ѳедка де Шакловитой велѣлъ ему быть у себя на дворѣ со 195 году.—И въ томъ же во 195-и во 196-мъ году, по его Ѳедкину приказу, писалъ онъ Агапко въ Крымской походъ къ бояромъ, къ Алексѣю Семеновичю грамотки къ инымъ; а къ князь Василью Голицыну писалъ онъ Ѳедка своею рукою особымъ, невѣдомо какимъ, писмомъ; а къ нему де, Ѳедкѣ, отъ князь Василья Голицына писма бывали такимъ же, невѣдомо какимъ, писмомъ.

Да онъ же де Агапко, во 196-мъ и во 197-мъ году, по приказу его Ѳедкину, давалъ пятисотнымъ и приставомъ розныхъ полковъ денегъ по рублю и по два къ праздникомъ, къ Рождеству Христову и къ Свѣтлому Воскресенію; а сказывалъ де ему Ѳедка, что тѣ денги имъ въ приказъ за то, что бываютъ они у дѣлъ; а биралъ де тѣ денги онъ Агапко, по его Ѳедкину велѣнью, изъ Стрѣлецкаго приказу.

А Микиткѣ де Гладкому денегъ рубль далъ онъ развѣ въ то время, какъ давалъ пятидесятникомъ и десятникомъ въ приказъ.

А въ прошломъ де во 197-мъ году, Августа въ 7-й день, часу въ другомъ ночи, Ѳедка Шакловитой съ двора своего поѣхалъ въ Верхъ, а съ собою взялъ его Агапку, да подъячихъ жъ Ѳедку Степанова, Ивашку Истомина. И какъ де пришли они за нимъ Ѳедкою въ Верхъ, и онъ де Ѳедка велѣлъ имъ спать на Грановитой полатѣ, и самъ съ ними на той полатѣ спалъ; да съ ними жъ де спалъ полковникъ Андрей Нармацкой. И часа де за два до свѣта, онъ Ѳедка, взбудя ихъ Агапку съ товарыщи, и велѣлъ итти за государынею къ церквѣ Казанской Богородицы; и онъ де Агапко пришодъ къ той церкви, и у той де церкви было стрѣлцовъ человѣкъ со ста или болши; и говорилъ де онъ Ларіону Елизарьеву, что де стрѣлцовъ многолюдно. И Ларіонъ де ему сказалъ: развѣ де велѣно столко наредить,—а напередъ де сего такъ не бывало.

Да въ Августѣ жъ де мѣсяцѣ Ѳедка жъ Шакловитой, увидя у себя на дворѣ стрѣлца Ивашка Чорного, далъ ему Агапку денегъ въ бумагѣ, и велѣлъ отдать ему Ивашку; и онъ де тѣ денги тому стрѣлцу отдалъ у него жъ Ѳедки на дворѣ; а сколко де тѣхъ денегъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Да Августа де въ 15-й день, онъ же Ѳедка, изъ соборной церкви отъ всенощного, посылалъ его съ подъячимъ съ Петромъ Исаковымъ въ Стрѣлецкой приказъ; и Петръ де Исаковъ въ приказѣ роспрашивалъ начерно боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина человѣка; а онъ Агапко переписывалъ набѣло; а въ какомъ дѣлѣ,—того онъ Агапка подлинно сказать не упомнитъ. И самъ де онъ, Ѳедка, той жъ ночи пришолъ въ Стрѣлецкой приказъ, того человѣка роспрашивалъ же самъ.

Да Августа де въ 30-й день, Ѳедки Шакловитова свойственникъ, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ посылалъ его Агапку къ Сенкѣ Медвѣдеву, и велѣлъ сказать, чтобъ онъ изъ монастыря сшолъ; и онъ де Агапко къ нему Сенкѣ ходилъ и тѣ слова говорилъ.

Да Сентября въ 1-й день, онъ же Агапка съ Сенкою жъ Надѣинымъ были въ Верху, и къ нимъ де вышелъ Стенка Евдокимовъ,—и Сенка де говорилъ съ нимъ Стенкою невѣдомо что. А ему де, Агапку, говорилъ онъ Сенка, что имъ пришло худо, и чтобъ онъ Агапка поѣхалъ съ нимъ съ Москвы. И онъ де Агапка ему сказалъ, что онъ съ нимъ поѣдетъ.—И Сенка де Надѣинъ, вынявъ крестъ, велѣлъ ему Агапку цѣловать, что ему съ нимъ ѣхать, а не солгать.—И онъ де Агапка крестъ цѣловалъ. И Сенка де Надѣинъ сказалъ ему, что имъ увезть съ Москвы Ѳедку Шакловитова; а его де съ Верху къ нимъ свѣдутъ; а кто свѣдетъ,—того онъ ему не сказалъ. И Стенка де Евдокимовъ, вышедъ, имъ сказалъ, что того дѣла учинить не мочно. А ѣхать де было имъ съ Москвы толко 50 верстъ, въ деревню Перфилья Ляпина; а съ ними де было ѣхать подъячему Ивашку Сергѣеву да Перфильеву человѣку Ляпина. И на другой де день приходилъ къ Сенкѣ Надѣину невѣдомо кто, и велѣлъ имъ итти въ Верхъ, и они де пришли, и Стенка де Евдокимовъ вынесъ къ нимъ письмо, и велѣлъ имъ переписать; и они де то письмо у Сенки Надѣина на дворѣ переписали; да съ ними жъ де писалъ подъячей Кирюшка Борисовъ. А то письмо была рука Ѳедки Шакловитова; а писана розныхъ чиновъ людей сказка; а что де,—подлинно сказать не упомнитъ. И тое де сказку Сенка Надѣинъ отнесъ въ Верхъ и сказывалъ, что отдалъ Стенкѣ Евдокимову.

И того жъ де числа онъ же Сенка, и Агапка и Кирюшка, да Стрѣлецкого приказу подъячей Степанъ Михайловъ, въ приказѣ Болшія Казны переписывали, кто въ какомъ дѣлѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ сидятъ колодники. И тое де роспись, подклея подъ сказку, что писали они, и сказалъ де онъ Сенка, что де отдалъ Стенкѣ жъ Евдокимову.

И послѣ де того пошолъ онъ Агапка съ нимъ Сенкою на загородный дворъ подъ Дѣвичь м—рь, да съ ними человѣкъ Перфилья Ляпина Мишка. И на дворѣ де стояла коляска черкаская. И Сенка де Надѣинъ на томъ дворѣ написалъ письмо, что де лошади готовы, стоятъ у дворцовой лѣсницы, а коляска подъ Новодѣвичьимъ м—ремъ; и то письмо отдалъ; а кому,—того не вѣдаетъ. И онъ

де Агапка отъ него Сенки пошолъ къ Москвѣ, а съ нимъ не поѣхалъ. А гдѣ де нынѣ Сенка Надѣинъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де изъ Троецкого м-ря пріѣхалъ къ Москвѣ боярин князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ, и онъ де Агапко билъ челомъ, чтобъ его послать въ Троицкой м—рь.—И боярин де князь Иванъ Борисовичь велѣлъ по немъ собрать поручную запись, и въ Троицкой м—рь велѣлъ ѣхать за собою. А опричь де того,—ничего не знаетъ.

Сослать въ Каргополь.

На подъячего жъ на Ѳедку Степанова въ извѣтехъ написано:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, въ ночи, стрѣлцы стояли въ сборѣ на Лыковѣ дворѣ, и онъ де Ѳедка говорилъ тѣмъ стрѣлцамъ: кого де станутъ имать въ Николаевскихъ воротехъ, которые поѣдутъ изъ походу, и тѣхъ людей Ѳедка Шакловитой велѣлъ водить во дворецъ на каменную лѣсницу, мимо дневалного полковника, къ себѣ въ Золотую полату.

Онъ же де Ѳедка, Августа противъ 8-го числа, какъ стрѣлцы въ сборѣ были, съ Ѳедкою Шакловитымъ ночевалъ на Грановитой полатѣ.

А въ роспросѣ онъ Ѳедка сказалъ:

Къ Ѳедкѣ де Шакловитому почалъ ойъ приходить со 194 году и, приходя, пѣвалъ у приходской церкви, гдѣ онъ Ѳедка прихожъ, и у него у крестовъ. А на государское де здоровье умыслу у него Ѳедки никакого не бывало, и ни съ кѣмъ не умышлялъ, и за Ѳедкою Шакловитымъ никакого воровства не вѣдалъ.

А Августа де въ 7-мъ числѣ, за часъ до отдачи дневныхъ часовъ, шолъ онъ отъ столника отъ Василья Ильина на дворъ отца своего, и у Болшихъ де Конюшень встрѣтился онъ съ Ѳедкою Шакловитымъ, и онъ де Ѳедка велѣлъ ему иттить за собою; и онъ де Ѳедка за нимъ пошолъ, и былъ у него на дворѣ часа съ полтора. И на послѣдней де четверти первого часа ночи, поѣхалъ онъ Ѳедка въ городъ, въ Верхъ; а его Ѳедку, да Агапку Петрова, да Ивашка Истомина, взялъ за собою въ Верхъ. А какъ де онъ ѣхалъ въ городъ, и Предотеченскія де ворота караулнымъ стрѣлцомъ велѣлъ запереть; а для чего велѣлъ запереть,—того онъ не вѣдаетъ.

А въ Верху де велѣлъ имъ стоять на Постелномъ крылцѣ.—И помѣшкавъ де немного, Ѳедка Шакловитой кликнулъ его къ себѣ на верхнюю лѣсницу и, отвѣтчи его, приказалъ ему, чтобъ онъ шолъ на Лыковъ дворъ, къ стрѣлцу къ Оброскѣ Петрову, и велѣлъ ему Оброскѣ сказать: буде кто изъ походу пріѣдетъ, и ихъ велѣлъ стрѣлцомъ имать и приводить на Грановитую полату къ себѣ, мимо полковника.—И онъ де, по тому его Ѳедкину приказу, на Лыковъ дворъ ходилъ, и Оброски де Петрова онъ не сыскалъ, и тѣ де его, Ѳедки Шакловитова, слова сказалъ онъ Микиткѣ Гладкому да Стенкѣ Татарченку; а сказавъ имъ, пошолъ къ нему жъ Ѳедкѣ Шакловитому. А онъ де Ѳедка, въ то время, спалъ на Грановитой полатѣ. И услыша де то, что Ѳедка пришолъ, спросилъ де его, что де ты ходилъ и приказалъ ли?—И онъ ему сказалъ: Оброски не сыскалъ, а приказалъ

Микиткѣ Гладкому и Стенкѣ Татарченку. И онъ де велѣлъ ему итти спать.

А съ нимъ де Ѳедкою, въ то время, на Грановитой полатѣ были и спали: полковникъ Андрей Нармацкой, да подъячей Агапко Петровъ, Ивашко Истоминъ.

И какъ де стали благовѣстить въ завтренѣ, и полковникъ Андрей Нармацкой всѣхъ ихъ взбудилъ, и они де встали; а Ѳедки де Шакловитова нѣтъ. И полковникъ де Андрей Нармацкой велѣлъ имъ итти къ заднимъ дворцовымъ воротамъ; и они де, пришедъ къ дворцовымъ воротамъ, и великая государыня благовѣрная царевна изволила итти къ церкви Казанскія Богородицы. И они де пошли за нею жъ великою государынею, и были у церкви Казанскія Богородицы до отпуску. И часы де въ отдачю великая государыня изволила итти къ себѣ въ хоромы.

Сослать въ Сибирь.

На подъячего Ивашку Истомина въ роспросехъ написано:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, въ ночи, стрѣлцы были въ сборѣ въ Кремлѣ, и въ то де число Ѳедка Шакловитой ночевалъ на Грановитой полатѣ, а съ нимъ въ то число ночевали подъячіе: Агапко Петровъ, Ѳедка Степановъ, и онъ Ивашко Истоминъ.

И Сентября въ 13-й день, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, онъ Ивашко Истоминъ явился собою, а въ роспросѣ сказалъ:

Сенка де Медвѣдевъ ему Ивашкѣ дядя родной по матери; а жилъ де онъ Ивашко у вотчима своего у Михайла Гулского; и къ дядѣ де своему прихаживалъ почасту; а напередъ сего и живалъ. И Ѳедка де Шакловитой къ нему Сенкѣ пріѣзживалъ почасту жъ одинъ и вмѣстѣ съ Микиткою Гладкимъ, и съ иными стрѣлцами, и говаривали межъ себя тайно, выславъ всѣхъ; а что они межъ себя говаривали, того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. И въ келью де его Ивашку, въ то число, не пускали для того, будто онъ слова ихъ вывѣдывалъ и справщику Каріону сказывалъ; а Каріонъ де тѣ слова будто доносилъ святѣйшему патріарху, и отъ святѣйшаго де патріарха гнѣвъ былъ на Сенку Медвѣдева отъ него патріарха. А Микитка Гладкой хотѣлъ его и старца Каріона убить. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому приходилъ онъ для того, что онъ Ѳедка посадилъ его въ Стрѣлецкой приказъ въ подъячіе; а замысловъ ихъ никакихъ на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха, и ни къ какому воровству не вѣдалъ и не слыхалъ. А Августа де противъ 8-го числа, какъ были въ сборѣ стрѣлцы, онъ Ивашка съ нимъ, Ѳедкою, на Грановитой полатѣ ночевалъ для того, что въ томъ числѣ было его Ивашкино дневанье; а для чего онъ Ѳедка на Грановитой полатѣ ночевалъ,—про то онъ не вѣдаетъ; да въ тожъ де время ночевали съ нимъ Ѳедкою дневалные жъ подъячіе: Агапка Петровъ да Ѳедка Степановъ. А у Ѳедки де Шакловитова и у Сенки Медвѣдева вотчимъ его бывалъ же почасту; а умыслы де ихъ какіе вѣдалъ ли и самъ съ ними умышлялъ ли,—того онъ Ивашка не вѣдаетъ; а отъ вотчима своего ни про что не слыхалъ. И онъ де Ивашка спра-

шивался о томъ съ Каріономъ, чтобъ ему ѣхать въ Троицкой м—рь, чтобъ впредь за нихъ, Сенку и за вотчима своего, не понести какого государского гнѣва. И онъ де Каріонъ велѣлъ ему въ Троицкой м—рь ѣхать; и онъ де Ивашко въ Троицкой м-рь пріѣхалъ Сентября въ 12-й день, поздо; а явился Сентября въ 13-й день. А Каріонъ де ему по отцѣ дядя родной. *Свободить.*

На Сенку Надѣина въ роспросѣ Стенки Евдокимова написано:

Какъ де Ѳедка Шакловитой былъ у нихъ за карауломъ, и хотѣлъ уйти, - а куды, —про то вѣдаетъ онъ Сенка; и говорилъ де онъ Сенка ему Стенкѣ, чтобъ сказалъ Ѳедкѣ Шакловитому, что лошади готовы; и онъ де Стенка его Сенку отослалъ прочь и Ѳедкѣ не сказывалъ.

На него жъ въ роспросѣ Агапки Петрова написано:

Говорилъ де ему Агапку онъ Сенка въ Верху, чтобъ онъ Агапка поѣхалъ съ нимъ съ Москвы, и чтобъ имъ увезть Ѳедку Шакловитова. И вынявъ онъ Сенка крестъ, и велѣлъ ему Агапку цѣловать, чтобъ онъ въ томъ не солгалъ; и Агапка де въ томъ ему крестъ цѣловалъ.

Онъ же Сенка, Августа въ 30-й день, посылалъ его Агапка къ Сенкѣ Медвѣдеву, чтобъ онъ Сенка изъ монастыря сшолъ.

Онъ же Сенка съ загородного двора, что подъ Дѣвичимъ м—ремъ, писалъ къ Ѳедкѣ Шакловитому писмо, что лошади готовы у дворцовой лѣсницы, а коляска на загородномъ дворѣ.

Онъ же Сенка, съ писма Ѳедки Шакловитова, переписывали вмѣстѣ съ нимъ Агапкою, съ Кирюшкою Борисовымъ, розныхъ чиновъ людемъ сказку.

И Сенка Надѣинъ не сысканъ, а взятъ человѣкъ его Митка Кожуховъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ:

У Сенки де Надѣина въ кабалномъ холопствѣ онъ Митка лѣтъ съ пять.

И въ нынѣшнемъ, де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не вѣдаетъ, тому де нынѣ четвертая недѣля, пріѣхалъ онъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь съ брянчениномъ съ Сенкинымъ братомъ Надѣина съ Ивашкою Надѣинымъ для того, что у него Ивашка людей нѣтъ; а для чего онъ Ивашко въ Троицкой м—рь пріѣзжалъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А ему де Миткѣ сказывалъ онъ Ивашка, что пріѣзжалъ для моленія. И какъ онъ Ивашка съ нимъ Миткою пріѣхали въ Троицкой м—рь, и на тотъ же день увидѣлъ ихъ Григорей Ивановъ сынъ Койсаровъ, и съ стрѣлцомъ взялъ его Митку на постояломъ дворѣ и привелъ въ монастырь. А Ивашка де Надѣинъ, какъ его Митку взяли, съ постоялаго двора ушелъ пѣшъ; а куды ушелъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ Митка поѣхалъ съ Москвы съ Ивашкою Надѣинымъ, и въ то де время Сенка Надѣинъ былъ дома; а нынѣ де гдѣ онъ Сенка и братъ его Ивашка,—того онъ Митка не вѣдаетъ же. А на государское де здоровье умыслъ какой, или на кого иныхъ къ бунту какое возмущеніе у него Сенки съ Ѳедкою Шакловитымъ было ль, и къ нему Ѳедкѣ онъ Сенка, на

чемъ было ему Ѳедкѣ бѣжать, лошадей ко дворцовой лѣсницѣ приводилъ ли, и истопнику Стенкѣ Евдокимову, чтобъ онъ про тѣ лошади ему Ѳедкѣ сказалъ, говорилъ ли, и куды де было имъ и съ кѣмъ бѣжать,—про то де, про все, онъ Митка ничего не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и Перфилья Ляпина и человѣка его Мишки не знаетъ. *Человѣка свободить, а Сенку сыскивать.*

Да съ Сенкою Медвѣдевымъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ поиманы и привезены въ Троицкой м—рь: старецъ Арсеней, да зять его Сенкинъ Мишка Гулской, пѣвчей Лавринко Бурмистровъ, да братъ его Андрюшка, да два челядника, одинъ его Сенкинъ, другой Андрюшки Наумова. А по розыскному дѣлу извѣтовъ на нихъ никакихъ нѣтъ, и въ роспросехъ на нихъ никто ничего не говорили.

А въ роспросехъ они сказали:

Старецъ Арсеней.

Умыслу де онъ Арсеней отъ Ѳедки Шакловитова и отъ Сенки Медвѣдева на государское здоровье никакого не слыхалъ и самъ не умышлялъ.

А о Церкви де Божіи онъ Сенко говаривалъ многожды: „напрасно де смутили душу святѣйшаго патріарха, пріѣхавъ, Греки; а онъ де святѣйшій учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ“. — А умыслу де на святѣйшаго патріарха никакого не было и не слыхалъ.

А Ѳедка де Шакловитой пріѣзживалъ къ нему Сенкѣ и говаривалъ съ нимъ тайно; а что говаривалъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А Ѳеонасей де дьяконъ тетратки писалъ изъ греческія книги, которую книгу Греки написали; а писалъ онъ тетратокъ съ 40, или болши; а на бѣло переписывали гулящіе люди,—одного Ивашкомъ зовутъ, а другого имяни не упомнитъ. А писали у него Сенки; а роздавалъ тѣ тетратки старецъ Семіонъ, что былъ въ мірѣ попъ Сава; а кому роздавалъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А Августа де противъ осмаго числа, часу въ другомъ или въ третьемъ ночи, стрѣлцы Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи къ Сенкѣ Медвѣдеву приходили и говорили: тое де ночи, великій государь будетъ изъ села Преображенского къ Москвѣ, —а имъ де велѣли сбиратца въ городъ; а многимъ ли человѣкомъ, и изъ которыхъ приказовъ,—того онъ не вѣдаетъ.—А Сенка де Медвѣдевъ что имъ говорилъ,—того онъ не слыхалъ; толко онъ то слышалъ отъ него, Сенки, какъ онъ имъ стрѣлцомъ говорилъ: „что де вы дѣлаете?—Чтобъ ваши души не пропали!“ А побѣжалъ де онъ съ Москвы съ Сенкою Медвѣдевымъ въ Бизюковъ м—рь, опасаясь святѣйшаго патріарха гнѣву, для того, что у Сенки противность Церкви и святѣйшему патріарху; а какая,—про то де вѣдаетъ онъ Сенка. А изъ Бизюкова де м—ря хотѣли они ѣхать по монастырскимъ деревнямъ и къ Смоленской шляхтѣ. *Сослать въ Сибирь, на Верхотурье, и отдать въ монастырь подъ начал.*

Пѣвчей Лаврушка Бурмистровъ.

Знакомство де у него съ Сенкою Медвѣдевымъ такое: отецъ его Лаврушкинъ

отдалъ его ему Сенкѣ учить латыни, тому лѣтъ съ 15; и по тому де знакомству прихаживалъ онъ къ нему Сенкѣ почасту, и говаривалъ съ нимъ Сенкою отъ книжного ученія.

А на государское де здоровье и на святѣйшаго патріарха умыслу у него Сенки никакого не вѣдалъ и самъ не умышлялъ. А въ розговорехъ де онъ Сенка говаривалъ на справщика Ефимія да на ризничего Акинфа, что они де святою душею святѣйшаго патріарха возмущаютъ и наговариваютъ о поклонехъ въ слова Христовы. А ему де Лаврушкѣ дьяконъ Аѳонасей о словахъ Христовыхъ тетратки давалъ, и, посмотря де, онъ отдалъ ему жъ Аѳонасью.

А Ѳедка де Шакловитой къ нему Сенкѣ пріѣзживалъ, и стрѣлцы многіе прихаживали почасту, и розговоры де у нихъ бывали о словахъ Христовыхъ, и иныя многія слова онъ Ѳедка съ нимъ Сенкою розговаривалъ тайно; а что де они говаривали,— того онъ не вѣдаетъ для того что его высылали. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому онъ Лаврушка хаживалъ съ писмами, по посылкѣ его Сенкиной; а съ какими, того онъ не вѣдаетъ для того, что тѣ писма посылывалъ съ нимъ, запечатавъ. Да ему жъ Лаврушкѣ сказывалъ дьячокъ Ивашко, которой писалъ у Сенки Медвѣдева книгу, что де его Сенку и которые къ нему прихаживали спрашиваютъ И онъ де Лаврушка, испужався того, что онъ къ нему, Сенкѣ, былъ вхожъ, побѣжалъ съ Москвы, и его Сенку съѣхалъ въ монастырской деревнѣ, отъ Москвы 7-мь верстъ. И изъ той де деревни побѣжали съ нимъ Сенкою вмѣстѣ къ Смоленску и остановились въ Бизюковѣ м—рѣ, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. А изъ того де м—ря никуды они бѣжать не вымышляли. А ѣдучи де онъ Сенка съ ними говорилъ: бѣжитъ де онъ для того, вѣдая государской гнѣвъ, что написанъ съ Ѳедкою Шакловитымъ вмѣстѣ.

Августа де противъ 8 числа, 197 году, какъ сбираны въ Кремль стрѣлцы, ночевалъ онъ Лаврушка дома; а дворъ де его на Лубянкѣ. И услышавъ той ночи, что сбираютца стрѣлцы, сшодъ съ своего двора, и пришелъ на Лубянку; а на Лубянкѣ де у церкви стоятъ стрѣлцы: Ларіонъ Елизарьевъ, да Троицкой, да Турка. И онъ де Лаврушка спросилъ ихъ: для чего они сбираютца?—И они ему сказали: велѣно де имъ итти въ городъ.— И онъ де Лаврушка болши того съ ними ничего не говорилъ и побѣжалъ въ м—рь къ Сенкѣ Медвѣдеву, и сказалъ ему Сенкѣ: какая де бѣда чинитца! - А то де слово онъ Лаврушка сказалъ ему Сенкѣ потому, какъ онъ Лаврушка къ нему Сенкѣ бѣжалъ, и въ то де время на дорогѣ стрѣлецъ Мишка Ѳеоктистовъ ему Лаврушкѣ говорилъ: какую де бѣду Микитка Гладкой сдѣлалъ было,—велѣлъ стрѣлцомъ итти въ городъ съ ружьемъ; а для чего съ ружьемъ имъ стрѣлцомъ итти въ городъ,— того не сказалъ. А знакомство де у него съ нимъ Мишкою учинилось потому, что онъ Мишка прихаживалъ къ нему, Сенкѣ, въ м—рь. А какъ де онъ Лаврушка къ нему Сенкѣ въ м—рь прибѣжалъ въ 5-мъ часу ночи, и ему де

Сенкѣ сказалъ; и онъ де Сенка, выбѣжавъ къ нему Лаврушкѣ изъ чюлана, и сказалъ: вотъ де какая бѣда, что бѣшеной Микитка Гладкой дѣлаетъ! — И побывъ де онъ у него, Сенки, съ четверть часа, пошолъ домой; а на встрѣчю де у него Сенки въ сѣняхъ попалъ Андрюшка Кондратьевъ, да съ нимъ другой стрѣлецъ, а имени не знаетъ; а для чего де они къ нему приходили, — того онъ не вѣдаетъ.

А съ Москвы де онъ въ Литву и никуды не ѣзживалъ. А въ Троицкой де м—рь онъ не явился для того, испужався будто что его спрашивали; и въ той де его винѣ волны великіе государи. *Сослать въ Сибирь.*

Лаврушкинъ братъ Андрюшка Бурмистровъ сказалъ.

Съ Сенкою де Медвѣдевымъ ему знакомство потому: пріѣхавъ де онъ изъ Полши, жилъ все у него Сенки.

И умысму де онъ на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха никакого ни отъ кого не вѣдаетъ и самъ не умышлялъ.

А говаривалъ де онъ Сенка, что святѣйшій патріархъ на него Селиверстка гнѣвенъ за книгу, что писалъ онъ Сенка о пресущественіи.

А стрѣлцы де: Микитка Гладкой, Алешка Стрижовъ, Оброска Петровъ, Андрюшка Кондратьевъ, прихаживали къ нему Сенкѣ почасту и съ нимъ Сенкою говоривали тайно; а что, — того не вѣдаетъ. А Ѳедка де Шакловитой къ нему пріѣзживалъ, такъ же де и онъ Сенка къ нему Ѳедкѣ ѣзживалъ; а что говаривали, — того онъ не вѣдаетъ же для того, что ихъ высылали.

Августа де противъ 8 числа, 197 году, стрѣлцы въ Кремлѣ были ль, — того онъ не вѣдаетъ потому, что де не былъ на Москвѣ, а заѣхалъ съ службы въ Кіевъ. А писма де отъ него Сенки къ Ѳедкѣ Шакловитому нашивалъ онъ такія: буде стрѣлцы, или иной кто, о чемъ побьетъ челомъ, и онъ де съ тѣмъ къ нему и хаживалъ. А съ Москвы де онъ ни отъ чего не бѣгивалъ, а поѣхалъ для старца Селиверстка до Бизюкова м—ря, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, и изъ того монастыря хотѣли ѣхать къ Москвѣ жъ.

Сослать въ Сибирь.

Иноземецъ Мишка Гулской сказалъ:

Сенка де Медвѣдевъ ему Мишкѣ свой потому — сестра де его Сенкина родная за нимъ Мишкою.

А умыслу де на государское здоровье и на святѣйшаго патріарха ни отъ кого не слыхалъ и самъ не умышлялъ. А говорилъ де онъ Сенка, что на него святѣйшій патріархъ гнѣвенъ за книгу о пресущественіи, — а иного ничего не вѣдаетъ. А съ Москвы де онъ поѣхалъ съ Сенкою Медвѣдевымъ въ Бизюковъ м—рь по свойству. А Сенка де побѣжалъ съ Москвы для того, услыша, что Ѳедка Шакловитой убираетца. А животовъ де Селиверстковыхъ и Ѳедки Шакловитова у него нѣтъ.

А Ѳедка де Шакловитой и стрѣлцы: Оброска Петровъ, Алешка Стрижовъ, Андрюшка Кондратьевъ, Микитка Гладкой, къ нему Сенкѣ Медвѣдеву прихаживали,

живали почасту, и съ нимъ говаривали; а что съ нимъ говаривали,—того онъ не вѣдаетъ для того, что его таились.

Сослать въ Сибирь.

А два человѣка работниковъ сказали:

Одного Ивашкомъ зовутъ, Володимеровъ, Иконниковъ сынъ; родился де онъ на Москвѣ и работалъ у Мишки Гулского изъ найму. И какъ де побѣжалъ съ Москвы Сенка Медвѣдевъ, и Мишка де Гулской поѣхалъ съ нимъ же, да и стрѣлцы—Микитка Гладкой и Алешка Стрижевъ, были съ нимъ же. А выѣхали съ Москвы въ полночь, и ѣхали мимо Дѣвичья м—ря, и пріѣхали Дѣвичья жъ м—ря въ деревню. И изъ той деревни Алешка Стрижевъ поѣхалъ назадъ къ Москвѣ; а Сенка Медвѣдевъ поѣхалъ съ ними въ Бизюковъ м—рь. А отъ чего де онъ Сенка побѣжалъ, и были ль у него какіе воровскіе замыслы,—того онъ не вѣдаетъ и ничего не слыхалъ. А Мишка де Гулской Сенкѣ свой, сестра его Сенкина за нимъ Мишкою, и живалъ Мишка у него Сенки безпрестанно. А что говаривали и думали,—того онъ не вѣдаетъ, и его они къ себѣ не пускали.

Свободить.

Другой работникъ сказался: Алешкою зовутъ Григорьевъ, родомъ полтавецъ; а пріѣхалъ къ Москвѣ тому нынѣ года съ три, выѣхалъ съ Черкасами для того, что у него дядя родной въ пушкаряхъ, Петрушкою зовутъ, Ивановъ, а у Андрюшки Бурмистрова живетъ онъ изъ найму съ годъ. И какъ де побѣжалъ съ Москвы Сенка Медвѣдевъ и Андрюшка Бурмистровъ и братъ его Лавринко, пѣвчей, поѣхали съ нимъ же. А для чего Сенка съ Москвы побѣжалъ, и замыслы воровскіе у него Сенки, и у Лавринка и у Андрюшка Бурмистровыхъ были ль,—того де ничего онъ не вѣдаетъ. И какъ былъ нынѣ въ Крымскомъ походѣ Андрюшка, и онъ Алешка былъ съ нимъ и до сего побѣгу съ Москвы. Пріѣхалъ онъ Алешка съ нимъ Андрюшкою изъ Кіева къ Москвѣ недѣли за двѣ. А куды было Сенка Медвѣдевъ съ Москвы побѣжалъ,—того онъ не вѣдаетъ. *Свободить.*

Истопника Сенки Евдокимова дѣти.

А по розыскному дѣлу извѣтовъ на нихъ ничьихъ нѣтъ.—Въ роспросѣ сказали.

Янка Степановъ.

Сидѣлъ де онъ въ Стрѣлецкомъ приприказѣ въ подъячихъ, и тому де года съ 4-ре сидѣлъ онъ на Житномъ дворѣ у Колужскихъ воротъ въ подъячихъ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому прихаживалъ онъ въ домъ и пѣвалъ у него у крестовъ. А воровства де онъ за Ѳедкою Шакловитымъ никакого не вѣдаетъ, и самъ на государское здоровье не умышлялъ, и ни за кѣмъ не вѣдаетъ и никуды его Ѳедка Шакловитой не посылывалъ. *Сослать въ Сибирь.*

Столовой истопникъ Ивашко Степановъ.

Пришолъ де онъ въ Троицкой м—рь Сентября въ 30-й день, собою для того, что отецъ его Стенка Овдокимовъ велѣлъ притти и принесть себѣ шубу. А воровства де онъ за Ѳедкою Шакловитымъ

не вѣдаетъ, и самъ не умышлялъ и къ Ѳедкѣ Шакловитому въ домъ не хаживалъ.

Въ Троецкомъ жъ Сергіевѣ м—рѣ за сторожею сидятъ, а извѣтовъ на нихъ никакихъ нѣтъ же.—*Сослать въ Сибирь.*

Ѳедка Моневской.

Въ писмѣ, каково подалъ объ немъ столникъ и полковникъ Иванъ Цыклеръ, написано:

Явился де онъ Ѳедка въ Троицкой Сергіевъ м—рь для челобитья своего, чтобъ ему быть въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣроичахъ прикащикомъ; а прежъ де сего онъ Ѳедка былъ у великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, во псаломщикахъ, а изъ псаломщиковъ написанъ по Смоленску, въ службу. *Свободить.*

Дьяконъ Іяковъ.

Въ роспросѣ на него, Борисова полку Батурина, стрѣлцы Мишка Даниловъ съ товарыщи сказали: какъ де они посыланы для поимки Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстка, и пріѣхали де они къ Жиздринскому м—рю, — и съ гостина де двора онъ, дьяконъ, съ товарыщи своими ихъ Мишку съ товарыщи били и изъ пистолей стрѣляли. А какъ де онъ дьяконъ ѣхалъ дорогою Донского м—ря съ бывшимъ архимандритомъ, и про него де Іякова сказывали, что въ день сказывалъ онъ имя себѣ иноческое Іосифъ, а ночью сказывался бояриномъ.

А въ роспросѣ онъ дьяконъ сказалъ: на государское де здоровье и на святѣйшаго патріарха онъ дьяконъ ни съ кѣмъ не умышлялъ, и съ Ѳедкою де Шакловитымъ онъ не зналися, такъ же и стрѣлцы, которые были Ѳедки подручны, къ нему дьякону были не вхожи. А съ Москвы де онъ поѣхалъ для того, что въ народѣ говорятъ о возмущеніи бунта; а о какомъ возмущеніи,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ съ Москвы поѣхалъ, и о томъ билъ челомъ онъ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ. И она де изволила ему сказать: „намъ де нынѣ пришло самимъ до себя; а ты де какъ хочешь“. —И онъ де, слыша отъ великія государыни такія слова, съ Москвы поѣхалъ; а дорогою де онъ никакими чинами и иноческимъ именемъ не сказывался; а черное де платье и камилавку надѣвалъ онъ на себя по наученью бывшего архимандрита Донского м—ря, Никона, и сказывались, что ѣдетъ онъ, архимандритъ. А въ сторону де Полского короля ѣхать онъ не мыслилъ. А съ стрѣлцами де у Жиздринского м—ря онъ не дрался, и изъ пистолей не стрѣлялъ. *Сослать, на Вологду, въ Каменной.*

А человѣкъ князя Василія Голицына Матюшка Боевъ да работникъ его Васка Емельяновъ. А роспрашиванъ онъ Матюшка о строеньи на полатахъ кровелного дѣла, а въ роспросѣ сказалъ: то де кровелное дѣло приказано

Андрею Семенову, а не ему; а изъ ..... женыхъ животовъ у иноземца у Томоса фанъ-Кендендермана Иванъ Одинцовъ 700 рублевъ взялъ ли, или нѣтъ,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что де всякую его князь Васильеву и сына его князь Алексѣеву казну вѣдалъ Андрей Семеновъ, да человѣкъ его Кузка Крыловъ, а ему де Матюшкѣ приказаны были приказныя дѣла. *Взять къ Москвѣ.*

А работникъ его сказалъ: въ нынѣш-немъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ ѣздилъ онъ съ нимъ Матюшкою, для провожанья до Переславля-Залѣского жонъ князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ. И по отпуску де его, князь Васильеву, ѣхалъ онъ изъ Переславля къ Москвѣ, и въ Троицкомъ де м—рѣ взяли его стрѣлцы съ нимъ Матюшкою, и посадили за караулъ. А воровства де онъ за нимъ, Матюшкою, и за собою и ни за кѣмъ никакого не вѣдаетъ. *Свободить.*

Подлинникъ на 66 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Васильемъ Семеновымъ, Никитою Зотовымъ, Емельяномъ Украинцовымъ и Гавриломъ Деревнинымъ.

Приговоръ по статейному списку.

198 года, Октября въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего розыскного дѣла и статейного списка, въ своемъ государскомъ объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, указали и бояря приговорили: воровъ и измѣнниковъ и бунтовщиковъ, Ѳедки Шакловитова товарыщевъ и единомышленниковъ его: Стремянного полку пятидесятника Микитку Гладкова, Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, за ихъ воровство и за измѣну, и за возмущеніе къ бунту, казнить смертью—отсѣчь головы. Микитку Гладкова за то, что онъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говорилъ многія непристойныя слова, которыхъ не токмо говорить и мыслить недостойно; и что онъ же говорилъ про великого господина святѣйшаго киръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и о святыхъ Церквахъ къ смятенію „что есть у нихъ новые учители“ и чтобъ его, святѣйшаго патріарха, убить, и, вошедъ въ полаты его, на него, святѣйшаго патріарха, закричать, и у ризничего Іакинфа взять денегъ 200 рублевъ. И что они жъ съ Ѳедкою Шакловитымъ и съ Оброскою Петровымъ съ товарыщи умышляли бояръ и ближнихъ людей многихъ побить, и домы ихъ и торговыхъ людей лавки грабить, и сносить въ дуванъ и дѣлить. И Августа

противъ 8-го числа, на такое зломышленное дѣло тайно ночью стрѣлцовъ съ ружьемъ въ городъ сбиралъ, и самъ съ ними былъ, и языкъ къ набату привязалъ, и набату слушать приказывалъ; а инымъ велѣлъ ѣхать по заставамъ, для провѣдыванья вѣстей; и къ возмущенію жъ бунта говорилъ похвалныя воровскія слова, что его братья стрѣлцы великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, спалника съ лошади стащили и били и, оборвавъ, повели въ Верхъ.

Сенку Медвѣва за то, что воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитый пріѣзживалъ къ нему въ Спаской м—рь многожды, и говаривалъ съ нимъ тайно, и умышлялъ про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, чтобъ ей великой государыни не было, и чтобъ великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну короновать царскимъ вѣнцомъ, а святѣйшій де патріархъ и за-неволю станетъ короновать; и что къ нему жъ Сенкѣ прихаживали воры жъ и измѣнники, единомышленники Ѳедки жъ Шакловитого: Оброска Петровъ, Микитка Гладкой, Алешка Стрижевъ съ товарыщи, по многія жъ времена, и о злыхъ своихъ умыслехъ и о возмущеніи ночного бунта, и о побіеніи бояръ и ближнихъ людей, про роспись кого побить, что была у Ѳедки Шакловитого, ему, Сенкѣ, сказывали; а онъ, слыша отъ нихъ такія слова ихъ и злой умыслъ, великимъ государемъ не извѣщалъ. Да и самъ онъ говорилъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца: „хотя де его, великого государя, сторона и повезетъ, и много де будетъ день на 10, — а то де опять будетъ силна рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны". И что онъ же Сенка про великого господина святѣйшаго патріарха говорилъ непристойныя слова, и стрѣлцомъ, для караулу отъ него святѣйшаго патріарха, у себя въ кельѣ, которые присланы къ нему по повелѣнью Ѳедки Шакловитого, быть велѣлъ, и чтобъ его святѣйшему патріарху не отдать. И что онъ же Сенка, вѣдая свое воровство, съ Москвы побѣжалъ; а съ собою взялъ воровъ же и измѣнниковъ, Алешку Стрижова и Микитку Гладкова, и что онъ же вору и измѣннику Ѳедкѣ жъ Шакловитому, о воровскихъ его замыслехъ, вѣсть чинилъ и говорилъ: „что великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, рука высока и надобно перетерпѣть". — И денги стрѣлцомъ, по приказу его Ѳедкину, какъ онъ Ѳедка ѣздилъ къ гетману, давалъ.

А бывшаго истопника Стенку Евдокимова и дѣтей его; Ѳедкуи Якушку да Ивашку, да псаломщика Антошку Муромцова, да старца Арсенія, да Мишку Гулского, пѣвчего Лаврушку, да брата его Андрюшку Бурмистровыхъ, за ихъ воровство, сослать въ ссылку съ женами и съ дѣтьми на вѣчное

житье въ сибирскіе городы. Житного двора подъячего Аганка Петрова въ Каргополь. Дьякона Іакова на Вологду въ Каменной монастырь, подъ началъ. Стенку Евдокимова за то, что онъ воровъ и измѣнниковъ Оброску Петрова съ товарыщи въ Верхъ призывалъ, и Августа противъ 8-го числа, въ ночи, у Казанской Богородицы стрѣлцомъ, какъ они были въ сборѣ, для бунта, денги съ истопникомъ съ Оскою Осиповымъ давалъ, и что онъ Стенка у мовной лѣсницы указывалъ окно, какъ то окно Ѳедка Шакловитой, невѣдомо для какого воровскаго умыслу, приказалъ Оброскѣ Петрову съ товарыщи выломать; и что онъ же Стенка Евдокимовъ, къ единомышленнику Ѳедки Шакловитого, къ Сенкѣ Медвѣдеву, для провѣдыванья вѣстей, хаживалъ, и Сенка Медвѣдевъ съ нимъ Стенкою къ нему Ѳедкѣ приказывалъ, что нынѣ де высока рука великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и надобно де перетерпѣть. А сына его Стенкина Ѳедку за то, что онъ, Августа противъ 8 числа, съ Ѳедкою Шакловитымъ ночевалъ на Грановитой полатѣ, и къ Николскимъ воротамъ ходилъ, и стрѣлцомъ говорилъ: „кого станутъ имать въ Николскихъ воротахъ, которые поѣдутъ изъ походу, и тѣхъ бы людей Ѳедка Шакловитой велѣлъ водить въ Верхъ, мимо дневалного полковника, къ себѣ въ Золотую полату“. А дѣтей же его Стенкиныхъ, Якушку и Ивашку, за его Стенкино воровство. Псаломщика Антошку Муромцова за то, что онъ воровъ и измѣнниковъ, Алешку Стрижева и Андрюшку Кондратьева, для ухоронки, запиралъ въ Верху, въ церкви Рождества Господня, и изъ тое церкви выпустилъ. Лаврушку да брата его Андрюшку Бурмистровыхъ за то, что они отъ Сенки Медвѣдева къ Ѳедкѣ Шакловитому хаживали съ письмами и, вѣдая про его Сенкино воровство, съ Москвы съ нимъ побѣжали. А старца Арсенья и Мишку Гулского за то, что они съ нимъ же Сенкою съ Москвы побѣжали. Житного двора подъячего Аганку Петрова за то, что онъ, Августа противъ 8-го числа, какъ были въ сборѣ стрѣлцы, съ Ѳедкою Шакловитымъ ночевалъ на Грановитой полатѣ, и съ Сенкою Надѣинымъ хотѣли его Ѳедку изъ-за караулу увезть, и въ томъ онъ Аганко съ нимъ Сенкою цѣловали крестъ. Да дьякона Іакова за то, что онъ побѣжалъ въ черкаскіе городы, и черпеческое платье надѣвалъ и сказывался иноческимъ чиномъ. И написать тѣхъ ссыльныхъ людей въ сибирскихъ городехъ въ службу, въ какую пригодятца. А старца Арсенья отдать на Верхотурьѣ въ м—рь. А Аганку Петрова въ Каргополѣ держать за сторожею. А дьякона Іакова на Вологдѣ въ Каменномъ м—рѣ подъ началомъ. И о томъ о всемъ послать на Вологду и въ Каменной м—рь свои великихъ государей грамоты; а въ Сибирской приказъ намять. А подъячего Ивашку Истомина и иноземца Ѳедку Маневского, и работниковъ Мишки Гулского, Ивашку Володимерова, Андрюшки Бурмистрова Алешку Григорь-

ева, Сенкина человѣка Надѣина Мишку Жукова*), Матюшкина работника Боева Мишку изъ-за караула свободить для того, что подъячей Ивашко Истоминъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ явился собою, Сентября въ 13-й день, нынѣшняго 198 году, и вину свою великимъ государемъ принесъ; а Ѳедка Маневской и вышеписанные работники, и Сенкинъ человѣкъ Надѣина, по розыскному дѣлу ни къ чему не причинились. А князь Васильева человѣка Голицына Матюшку Боева послать къ Москвѣ, и до ихъ великихъ государей указу держать его въ Розрядѣ за сторожею. *Василей Семеновъ. Никита Зотовъ. Емельянъ Украинцовъ. Гаврила Деревнинъ.*

*) Въ Розыскѣ жъ и въ стат. спискѣ: Митка Кожуховъ. *Ред.*

Подлинникъ на 8 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Емельяномъ Украинцовымъ и Гаврилою Деревнинымъ.

1-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

(Съ 10-го Октября 1689 по 14-ое Января 1691 года).

1. Роспись колодникамъ, оставленнымъ въ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ.

По розыскному дѣлу колодники оставлены въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ:

Сенка Медвѣдевъ, что былъ старецъ Селиверстъ, стрѣлецъ Микитка Гладкой, истопникъ Стенка Евдокимовъ, князь Васильевъ человѣкъ Голицына Матюшка Боевъ (*къ Москвѣ*), псаломщикъ Антошка Муромцовъ.

Да велѣно сослать.

Въ Сибирь:

Столоваго истопника Стенки Евдокимова дѣтей: Ѳедку, Якушка, Ивашка, старца Арсенія, Сенки Медвѣдева зятя Мишку Гулского, пѣвчего Лавринка да брата его Наумка Бурмистровыхъ, которые было побѣжали съ Сенкою Медвѣдевымъ, и съ письмами къ Ѳедкѣ Шакловитому хаживали.

Въ Каргополь:

Подъячего Агапка Петрова.

Въ Каменной монастырь:

Дьякона Іякова.

Подлинникъ на 2 листахъ.

2. Память въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ къ сыскному дѣлу подполковника, 2-хъ капитановъ и 35 стрѣльцовъ. Октября 10.

Лѣта 7198, Октября въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержецъ, бояраму князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали присланъ къ сыскному дѣлу, къ бояраму къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, подполковника да двухъ человѣкъ капитановъ, да 35 человѣкъ стрѣлцовъ. Быти имъ, подполковнику да 8 человѣкомъ стрѣлцомъ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ у колодниковъ; а капитанамъ и стрѣлцомъ въ провожатыхъ за колодниками по человѣку капитану да 6 стрѣлцовъ до Каменного м—ря и до Кирилова; а другому капитану до Вереятура; а стрѣлцовъ 21 человѣку до Ярославля. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояраму князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Помѣта.

198 г., Октября 11 дня, по указу великихъ государей и по памяти изъ Розряду, посланы въ тотъ приказъ: подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Мартемьянъ Сухаревъ и капитаны московскихъ стрѣлцовъ: Ѳедоръ Бехтѣевъ, Андрей Аносовъ, да съ ними московскихъ полковъ стрѣлцы, Борисова полку Щербачова 15, да Василева полку Боркова 20 человѣкъ, всего 35 человѣкъ,—которымъ быть у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ у колодниковъ и въ провожатыхъ же за колодниками ихъ.

Подлинникъ на ½ листѣ.

4. Помѣта.

198 г., Октября въ 11-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ Розряду, посланъ въ тотъ приказъ изъ Стрѣлецкого приказу капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Даниловъ, которому изъ того приказу, вмѣсто капитана Ѳедора Бехтѣева, быть въ провожатыхъ за колодниками.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

5. Роспись стрѣльцамъ, назначеннымъ въ караулъ къ колодникамъ, состоящимъ въ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ. Октября 12.

198 г., Октября въ 12-й день, столника и полковника Борисова полку Степановича Щербачева имена стрѣлцомъ, которымъ быть въ посылкѣ:

Никита Мартыновъ, Харламъ Васильевъ, Иванъ Ивановъ, Гаврило Семеновъ. Кондратей Алексѣевъ, Лука Ивановъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Родіонъ Карповъ,

Костентинъ Андреевъ, Филинъ Ивановъ, Леонтей Аѳонасьевъ, Василей Никитинъ, Тимоѳей Аѳонасьевъ, Василей Михайловъ, Иванъ Родіоновъ,

Да столника и полковника Васильева полку Сергѣевича Боркова стрѣлцы:

Гаврило Степановъ, Фока Андреевъ, Сидоръ Лукьяновъ, Кирило Кононовъ, Петръ Никитинъ, Самойло Аѳонасьевъ, Гаврило Ларіоновъ, Никифоръ Тимоѳеевъ, Михайло Харламовъ, Иванъ Ильинъ, Савастьянъ Козминъ, Иванъ Венедиктовъ, Яковъ Митрофановъ, Агафонъ Гавриловъ, Герасимъ Логиновъ, Ѳома Осиповъ, Алексѣй Михайловъ, Игнатей Матвѣевъ, Петръ Федоровъ, Калина Петровъ.

Да столника и подполковника Мартемьяна Ѳедоровича Сухарева 3 человѣка денщиковъ: Симонъ Ивановъ, Михайло Анисимовъ, Иванъ Григорьевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Память въ Ямской приказъ, о выдачѣ провожатымъ и колодникамъ подороженъ до Каменнаго м—ря и до Каргополя. Октября 12.

Лѣта 7198, Октября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: подполковнику Мартемьяну Сухореву, дъ стрѣлцомъ осми человѣкомъ до Троицкого Сергіева м—ря, да капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ Василью Данилову, да колодникомъ семи человѣкомъ до Вологды, Андрею Аносову до Троицы, да шти человѣкомъ стрѣлцомъ, да колодникомъ дву человѣкомъ до Каменного м-ря и до Каргополя, да провожатымъ же стрѣлцомъ 21-му человѣку до Ярославля; и подполковнику, и капитаномъ и стрѣлцомъ и назадъ до Москвы дать ямскія подводы по указу; а подорожныя дать имъ порознь. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерцевъ околничему Петру. Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

7. Память въ Сибирскій приказъ объ отсылкѣ колодниковъ изъ Вологды въ сибирскіе города. Октября 12.

Лѣта 7198, Октября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Великіе государи (и. т.) указали: изъ Троицкого Сергіева м—ря ко-

лодниковъ, которые по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого объявились въ воровствѣ: столоваго истопника Стенки Евдокимова дѣтей: Житного двора подъячихъ Ѳедку да Янку, столового жъ истопника Ивашку Степановыхъ, да старца Арсенья, которой жилъ у Сенки Медвѣдева, да Сенки Медвѣдева зятя Мишку Гулского, да пѣвчего Лаврушку, да брата его Андрюшку Бурмистровыхъ, за ихъ воровство, сослать въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье, и написать ихъ въ чины, кто въ какой пригодитца; а старца Арсенья отдать подъ началъ на Верхотурьѣ, въ которой монастырь пристойно, и держать его подъ крѣпкимъ началомъ, а къ церковному ко всякому пѣнію ходить ему за карауломъ. И для той ссылки посланы они до Вологды московскихъ стрѣлецкихъ полковъ съ капитаномъ съ Васильемъ Даниловымъ и съ провожатыми. А о пріемѣ тѣхъ колодниковъ на Вологду, къ столнику и воеводѣ къ Якову Дивову и къ дьяку, и о посылкѣ ихъ съ Вологды въ сибирскіе городы, и о написаніи въ чины, и объ отдачѣ старца Арсенья на Верхотурьѣ въ м—рь, къ сибирскому митрополиту указали великіе государи послать свою, великихъ государей, грамоту изъ Сибирского приказу. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Иванъ Улановъ.*

Отпускъ на 2 листахъ.

8. Память капитану Василію Данилову ѣхать до Вологды съ колодниками, осужденными въ ссылку. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198, Октября въ „ “ д., по указу великихъ государей (п. т.) капитану московскихъ стрѣлцовъ Василью Данилову. Ѣхать ему въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того: великіе государи (п. т.) указали изъ Троицкого Сергіева м—ря колодниковъ, которые по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого объявились въ воровствѣ: комнотного истопника Стенки Евдокимова дѣтей—Ѳедку, Якушку, Ивашку, да старца Арсенія, да Сенкина зятя Медвѣдева Мишку Гулского, пѣвчего Лаврушку да брата его Андрюшку Бурмистровыхъ, за ихъ воровство, сослать въ ссылку въ Сибирь. И для той ссылки послать ихъ до Вологды съ нимъ Васильемъ и съ стрѣлцами. А кому съ нимъ Васильемъ быть московскимъ стрѣлцомъ, и тому роспись ниже сего.

И Василью Данилову ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь безо всякого мотчанья, тотчасъ, не мѣшкавъ нигдѣ ни за чѣмъ. А пріѣхавъ, вышеписанныхъ колодниковъ, Ѳедку Степанова съ товарыщи, принять у подполковника Ѳедора Айгустова всѣхъ на лицо съ роспискою; а принявъ тѣхъ колодниковъ, ѣхать ему на Вологду потому жъ безо всякого мотчанья, тотчасъ; а дорогою тѣхъ

колодниковъ везти съ великимъ береженьемъ, за крѣпкою сторожею, сковавъ, чтобъ они съ дороги и ночью куда не ушли, и дурна какого надъ собою не учинили.

А московскихъ стрѣлцовъ Гаврила Степанова съ товарыщи отпустить ему Василью къ Москвѣ изъ Ярославля. А провожатыхъ съ нимъ отъ Ярославля до Вологды, за тѣми вышеписанными колодники, велѣно быть городовымъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; и о дачѣ тѣхъ служилыхъ людей ему Василью въ городы, и о пріемѣ тѣхъ колодниковъ, на Вологду къ воеводамъ великихъ государей грамоты посланы съ большимъ подкрѣпленьемъ, съ нимъ же Васильемъ.

А пріѣхавъ ему Василью на Вологду, великихъ государей грамоту, какова съ нимъ о пріемѣ тѣхъ колодниковъ послана, подать и колодниковъ отдать столнику и воеводѣ Якову Дивову да дьяку Прохору Чередѣеву по тому жъ, всѣхъ на лицо. И взявъ у нихъ о пріемѣ тѣхъ колодниковъ отписку, ѣхать къ Москвѣ, а пріѣхавъ, явитца и отписку подать у розыскного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 3 листахъ.

9. Роспись стрѣльцамъ, которымъ быть съ капитаномъ съ Василіемъ Даниловымъ до Ярославля.

Столника и полковника Васильева полку Боркова стрѣлцы:

Гаврило Степановъ, Ѳока Андреевъ, Сидоръ Лукьяновъ, Кирило Кононовъ, Петръ Микитинъ, Самойло Аѳонасьевъ, Гаврило Ларіоновъ, Микифоръ Тимоѳеевъ, Иванъ Антипьевъ, Михайло Харламовъ, Иванъ Ильинъ, Савостьянъ Козминъ, Иванъ Венедиктовъ, Яковъ Митрофановъ, Агаѳонъ Гавриловъ, Герасимъ Логиновъ, Ѳома Осиповъ, Алексѣй Михайловъ, Игнатей Матвѣевъ, Петръ Ѳедоровъ, Калина Петровъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

10. Грамота ярославскому воеводѣ Ивану Большому Дашкову, объ отсылкѣ колодниковъ изъ Ярославля до Вологды. Октября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль, столнику нашему и воеводѣ Ивану Болшому Васильевичю Дашкову, да дьяку Андрею Озерову. По нашему великихъ государей указу, посланы изъ Троицкого Сергіева монастыря въ сылку въ Сибирь столового истопника Стенки Евдокимова дѣти: Ѳедка да Якушка да Ивашка Степановы, да старецъ Арсенка, да Сенкинъ зять Медвѣдева Мишка Гулской, пѣвчей Лаврушка да братъ его Андрюшка Бурмистровы, за ихъ воровство, а за ними въ провожатыхъ до Вологды капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Даниловъ, да 21 человѣкъ мо-

сковскихъ стрѣлцовъ до Ярославля; а отъ Ярославля до Вологды съ тѣмъ съ капитаномъ въ провожатыхъ за тѣми колодники велѣно быть изъ Ярославля служилымъ людемъ, какихъ чиновъ пригожъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою: а московскихъ стрѣлцовъ изъ Ярославля велѣно отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Даниловъ съ тѣми колодники въ Ярославль пріѣдетъ, и вы бъ тому капитану, вмѣсто московскихъ стрѣлцовъ, за вышеписанными колодники, въ провожатыхъ до Вологды велѣли дать изъ Ярославля какихъ чиновъ пригожъ передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою, безо всякого мотчанья, тотчасъ; а московскихъ стрѣлцовъ отпустили къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ капитанъ Василей Даниловъ съ вышеписанными колодники въ Ярославль пріѣдетъ, и сколко человѣкъ и какихъ чиновъ изъ Ярославля до Вологды, для провожаны тѣхъ колодниковъ, ему Василью дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать съ московскими жъ стрѣлцами, которые отпущены будутъ къ Москвѣ; а отписку велѣли подать и стрѣлцамъ явитца у розыскного дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

II. Грамота каргопольскому воеводѣ Алексѣю Мещерскому, о принятіи ссыльнаго подъячаго Агапита Петрова. Октября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. По нашему великихъ государей указу, посланы изъ Троицкого Сергіева м—ря въ ссылку въ Каргополь Стрѣлецкого приказу подъячей Агапка Петровъ, которой, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, объявился въ воровствѣ, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми, и велѣно его въ Каргополѣ держать подъ крѣпкою сторожею. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Андрей Аносовъ съ тѣми колодниками въ Каргополь пріѣдетъ, и ты бъ у него Андрея того колодника Агапка Петрова ..... изъ за караула куда не ушолъ, и за карауломъ надъ собою какого дурна не учинилъ. А въ которомъ числѣ онъ Агапка въ Каргополь привезенъ, и у капитана у Андрея Аносова принятъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ жъ капитаномъ; а отписку велѣли подать и капитану явитца на Москвѣ у розрядного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

12. Грамота архимандриту Спасо-Каменнаго м—ря Іосифу, о принятіи подъ началъ бывшаго діакона Іакова. Октября въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, богомольцу нашему вологоцкого Спаского Каменного м—ря архимандриту Іосифу съ братьею. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ изъ Троицкого Сергіева м—ря Воскресенского собору, что у насъ, великихъ государей, на Сѣнехъ, бывшей дьяконъ Іяковъ Семеновъ къ вамъ въ Каменной м—рь подъ началъ, московскихъ стрѣлцовъ съ капитаномъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ у капитана у Андрея Аносова дьякона Іякова велѣли принять, и держать въ томъ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ. А въ которомъ числѣ онъ дьяконъ Іяковъ въ Каменной м - рь привезенъ будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали съ тѣмъ же капитаномъ, а отписку велѣли подать у розыскного дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ „“ день.

Отпускъ на 1½ листъ.

13. Память капитану Андрею Аносову, о сдачѣ: въ Каменный м—рь бывшаго діакона Іакова, а въ Каргополѣ подъячаго Агапита Петрова. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198, Октября въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Андрею Аносову. Ѣхати ему въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того: великіе государи (п. т.) указали изъ Троицкого Сергіева м—ря Воскресенского собору, что у великихъ государей на Сѣняхъ, бывшего дьякона Іякова Семенова, за его вину, послать подъ началъ на Вологду, въ Каменной м—рь, да Житного двора подъячего Агапка Петрова сослать въ ссылку въ Каргополь. И тѣхъ колодниковъ до тѣхъ городовъ отвезть ему Андрею съ московскими стрѣлцами, которые съ нимъ посланы. А которого полку и кому имяны съ нимъ Андреемъ въ той посылкѣ стрѣлцомъ быть, и тому подъ сею памятью роспись.

И Андрею Аносову ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, ни малого времени; а пріѣхавъ, вышеписанныхъ колодниковъ принять у столника и подполковнику Ѳедора Айгустова; а къ нему Ѳедору объ отдачѣ тѣхъ колодниковъ память послана. А принявъ ему тѣхъ колодниковъ, изъ Троицкого Сергіева м—ря ѣхать на Вологду по тому жъ, безо всякого

сковскихъ стрѣлцовъ до Ярославля; а отъ Ярославля до Вологды съ тѣмъ съ капитаномъ въ провожатыхъ за тѣми колодники велѣно быть изъ Ярославля служилымъ людемъ, какихъ чиновъ пригожъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою: а московскихъ стрѣлцовъ изъ Ярославля велѣно отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Даниловъ съ тѣми колодники въ Ярославль пріѣдетъ, и вы бъ тому капитану, вмѣсто московскихъ стрѣлцовъ, за вышеписанными колодники, въ провожатыхъ до Вологды велѣли дать изъ Ярославля какихъ чиновъ пригожъ передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою, безо всякого мотчанья, тотчасъ; а московскихъ стрѣлцовъ отпустили къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ капитанъ Василей Даниловъ съ вышеписанными колодники въ Ярославль пріѣдетъ, и сколко человѣкъ и какихъ чиновъ изъ Ярославля до Вологды, для провожанья тѣхъ колодниковъ, ему Василью дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать съ московскими жъ стрѣлцами, которые отпущены будутъ къ Москвѣ; а отписку велѣли подать и стрѣлцамъ явитца у розыскного дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

II. Грамота каргопольскому воеводѣ Алексѣю Мещерскому, о принятіи ссыльнаго подъячаго Агапита Петрова. Октября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. По нашему великихъ государей указу, посланы изъ Троицкого Сергіева м—ря въ ссылку въ Каргополь Стрѣлецкого приказу подъячей Агапка Петровъ, которой, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, объявился въ воровствѣ, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми, и велѣно его въ Каргополѣ держать подъ крѣпкою сторожею. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Андрей Аносовъ съ тѣми колодниками въ Каргополь пріѣдетъ, и ты бъ у него Андрея того колодника Агапка Петрова ..... изъ за караула куда не ушолъ, и за карауломъ надъ собою какого дурна не учинилъ. А въ которомъ числѣ онъ Агапка въ Каргополь привезенъ, и у капитана у Андрея Аносова принятъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ жъ капитаномъ; а отписку велѣли подать и капитану явитца на Москвѣ у розрядного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день.

Отпускъ на 1½ мистъ.

12. Грамота архимандриту Спасо-Каменнаго м—ря Іосифу, о принятіи подъ началъ бывшаго діакона Іакова. Октября въ „ “ день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, богомольцу нашему вологоцкого Спаского Каменного м—ря архимандриту Іосифу съ братьею. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ изъ Троицкого Сергіева м—ря Воскресенского собору, что у насъ, великихъ государей, на Сѣнехъ, бывшей дьяконъ Іяковъ Семеновъ къ вамъ въ Каменной м—рь подъ началъ, московскихъ стрѣлцовъ съ капитаномъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ у капитана у Андрея Аносова дьякона Іякова велѣли принять, и держать въ томъ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ. А въ которомъ числѣ онъ дьяконъ Іяковъ въ Каменной м - рь привезенъ будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали съ тѣмъ же капитаномъ, а отписку велѣли подать у розыскного дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ „“ день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

13. Память капитану Андрею Аносову, о сдачѣ: въ Каменный м—рь бывшаго діакона Іакова, а въ Каргополѣ подъячаго Агапита Петрова. Октября въ „ “ день.

Лѣта 7198, Октября въ „“ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Андрею Аносову. Ѣхати ему въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того: великіе государи (и. т.) указали изъ Троицкого Сергіева м—ря Воскресенского собору, что у великихъ государей на Сѣняхъ, бывшего дьякона Іякова Семенова, за его вину, послать подъ началъ на Вологду, въ Каменной м—рь, да Житного двора подъячего Агапка Петрова сослать въ ссылку въ Каргополь. И тѣхъ колодниковъ до тѣхъ городовъ отвезть ему Андрею съ московскими стрѣлцами, которые съ нимъ посланы. А которого полку и кому имяны съ нимъ Андреемъ въ той посылкѣ стрѣлцомъ быть, и тому подъ сею памятью роспись.

И Андрею Аносову ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, ни малого времени; а пріѣхавъ, вышеписанныхъ колодниковъ принять у столника и подполковнику Ѳедора Айгустова; а къ нему Ѳедору объ отдачѣ тѣхъ колодниковъ память послана. А принявъ ему тѣхъ колодниковъ, изъ Троицкого Сергіева м—ря ѣхать на Вологду по тому жъ, безо всякого

мотчанья, тотчасъ, и ѣдучи дорогою, въ день и въ ночь смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ они куда не ушли и дурна надъ собою какого не учинили. Апріѣхавъ на Вологду, дьякона Іякова отдать ц о пріемѣ его великихъ государей грамоту, какова съ нимъ послана, подать Каменного м—ря архимандриту съ братіею, и взять у архимандрита о пріемѣ его къ великимъ государемъ отписку, и ѣхать ему Андрею съ Агапкою Петровымъ въ Каргополь. А пріѣхавъ въ Каргополь, великихъ государей грамоту, какова съ нимъ послана, о пріемѣ его Агапкинѣ, подать и колодника Агапку Петрова отдать столнику и воеводѣ князю Алексѣю Мещерскому. А отдавъ его Агапку и взявъ у него князь Алексѣя отписку, отдать у розыскного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 3 листахъ.

14. Роспись стрѣльцамъ, которымъ быть съ капитаномъ съ Андреемъ Аносовымъ, до Каргополя, въ посылкѣ.

Столника и полковника Борисова полку Щербачова стрѣлцы: Микита Мартыновъ, Харламъ Васильевъ, Иванъ Ивановъ, Костянтинъ Андреевъ, Филипъ Ивановъ, Леонтей Аѳонасьевъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

15. Грамота архимандриту Троицко-Сергіевскаго м—ря Викентію съ братіею, о довольствованіи пищею и питіемъ отъ м—ря колодниковъ, въ немъ содержащихся. Октября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь богомолцу нашему архимандриту Векентію, келарю старцу Прохору, казначею старцу Игнатію съ братіею. По ихъ великихъ государей указу, велѣно въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ на караулъ у колодниковъ: у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстка, съ товарыщи, подполковника на Ѳедорово мѣсто Айгустова, подполковнику жъ Мартемьяну Сухореву, а съ нимъ московскимъ стрѣлцомъ 8 человѣкомъ, да къ нимъ въ прибавку троицкимъ стрѣлцомъ 10 человѣкомъ. А тѣмъ колодникомъ чѣмъ сытымъ быть и питье имать у васъ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ о дачѣ троицкихъ стрѣлцовъ въ прибавку къ московскимъ стрѣлцомъ и о корму колодниковъ, чѣмъ имъ быть сытымъ, учинили по нашему великихъ государей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей, великихъ государей, грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

16. Грамота подполковнику Мартемьяну Сухареву, принять подъ караулъ, содержащихся въ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ, колодниковъ. Октября 13.

Лѣта 7198-го, Октября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Мартемьяну Ѳедоровичю Сухореву. Ѣхать ему въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: колодниковъ, Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Антошку Муромцова, которые нынѣ за карауломъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, у подполковника у Ѳедора Айгустова принять ему Мартемьяну, и держать за своею сторожею, до ихъ великихъ государей указу. — А для сторожи съ нимъ Мартемьяномъ велѣно быть московскимъ стрѣлцомъ; а которого полку и кому имяны съ нимъ въ той посылкѣ московскимъ стрѣлцомъ быть, и тому роспись ниже сего; да къ нимъ въ прибавку Троицкого Сергіева м—ря стрѣлцовъ же по десяти человѣкъ. А Ѳедору Айгустову, взявъ съ собою колодниковъ: князь Васильева человѣка Голицына Матюшку Боева, да тотменина.... велѣно ѣхать къ Москвѣ. И объ отдачѣ ему Мартемьяну тѣхъ колодниковъ къ Ѳедору Айгустову память, и о дачѣ стрѣлцовъ, Троицкого Сергіева м—ря, къ архимандриту Векентью съ братьею, великихъ государей грамоту послать съ нимъ же Мартемьяномъ.

И Мартемьяну Сухореву ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безо всякого мотчанья, тотчасъ; а, пріѣхавъ, память, которая послана съ нимъ къ Ѳедору Айгустову, отдать ему Ѳедору, а великихъ государей грамоту архимандриту Векентью съ братьею.

А принявъ у Ѳедора Айгустова вышеписанныхъ колодниковъ, всѣхъ на лицо, и взявъ въ прибавку троицкихъ стрѣлцовъ, держать тѣхъ колодниковъ въ томъ же монастырѣ, въ тѣхъ жъ кельяхъ, за крѣпкою сторожею, и безъ указу великихъ государей никуда ихъ не отпускать, и смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ они куда не ушли, и дурна надъ собою какого не учинили; а кормъ тѣмъ колодникомъ, по указу, имать въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ у архимандрита съ братьею, противъ прежнего.

А въ которомъ числѣ онъ Мартемьянъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣдетъ и колодниковъ приметъ, о томъ ему къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писать, а отписку велѣть подать у Р. Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 3 листахъ. Упомянутой же росписи стрѣльцовъ при дѣлѣ не оказалось.

Даниловымъ и съ провожатыми; а нынѣ указали мы, великіе государи, его Лаврушку, буде онъ съ Вологды въ Сибирь не посланъ, до нашего, великихъ государей, указу, оставить на Вологдѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ его Лаврушку, буде онъ въ Сибирь не посланъ, оставили на Вологдѣ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ 18 день.

Отпускъ на 1 листъ.

20. Память въ Земскій приказъ, объ описи и оцѣнкѣ двора Лаврентія и Андрея Бурмистровыхъ. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи (т.) указали: бывшего пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ дворъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, отписать на себя, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земского приказу настоящею прямою цѣною, и до своего, великихъ государей, указу на томъ ихъ дворѣ жить ... шкинѣ и Андрюшкин... А въ которыхъ мѣстехъ.. тотъ дворъ, и на какой, землѣ и что на томъ дворѣ какого дворового и хоромного строенья, по переписке и по цѣновной объявитца, тому всему, учиня въ тетратехъ роспись, и тое роспись, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.) околничему князю Михаилу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова того жъ числа послана.

Отпускъ на 1 листъ.

21. Память изъ приказа Большаго Двора въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ увѣдомленіи: когда и куда сосланъ истопникъ Иванъ Степановъ. Октября 23.

Лѣта 7198-го, Октября въ 23-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали отписать въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи: столовой истопникъ Иванъ Степановъ въ которомъ году, и мѣ-

17. Именной указъ, объ оставленіи пѣвчаго Лаврентія Муромцова въ Вологдѣ. Октября 14.

198 г., Октября въ 14-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: пѣвчаго Лаврушку Бурмистрова, которой посланъ, за его воровство, въ ссылку въ Сибирь, оставить до своего, великихъ государей, указу, на Вологдѣ, и о томъ на Вологду къ столнику и воеводѣ къ Якову Дивову и къ дьяку послать свою, великихъ государей, грамоту. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

18. Отписка подполковника Мартемьяна Сухарева, о принятіи имъ отъ подполковника Ѳедора Айгустова колодниковъ. Октября 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мартюшка Сухоревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Октября въ 13-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по памяти Розыскного Дѣла, за помѣтою дьяка Ивана Уланова, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, и принять у подполковника у Ѳедора Айгустова колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Антошку Муромцова. И Октября въ 15-й день я, холопъ вашъ, пріѣхавъ къ Троицѣ въ Сергіевъ м—рь, по вашему великихъ государей указу, тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ у Ѳедора Айгустова того числа принялъ, а отписку велѣлъ подать у Розыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску».

19. Грамота вологодскому воеводѣ Якову Дивову, объ оставленіи пѣвчаго Лаврентія Муромцова въ Вологдѣ. Октября 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду, столнику нашему и воеводѣ Якову Ивановичю Дивову, да дьяку Прохору Чередѣеву. По ихъ великихъ государей указу, бывшаго пѣвчего Лаврушку Бурмистрова, за его воровство, велѣно послать въ ссылку въ Сибирь, и для той ссылки посланъ онъ Лаврушка на Вологду съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Васильемъ

Даниловымъ и съ провожатыми; а нынѣ указали мы, великіе государи, его Лаврушку, буде онъ съ Вологды въ Сибирь не посланъ, до нашего, великихъ государей, указу, оставить на Вологдѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ его Лаврушку, буде онъ въ Сибирь не посланъ, оставили на Вологдѣ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ 18 день.

Отпускъ на 1 листѣ.

20. Память въ Земскій приказъ, объ описи и оцѣнкѣ двора Лаврентія и Андрея Бурмистровыхъ. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи (т.) указали: бывшего пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ дворъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, отписать на себя, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земского приказу настоящею прямою цѣною, и до своего, великихъ государей, указу на томъ ихъ дворѣ жить ... шкинѣ и Андрюшкин... А въ которыхъ мѣстехъ.. тотъ дворъ, и на какой землѣ и что на томъ дворѣ какого дворового и хоромного строенья, по переписке и по цѣновной объявитца, тому всему, учиня въ тетратехъ роспись, и тое роспись, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.) околничему князю Михаилу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова того жъ числа послана.

Отпускъ на 1 листѣ.

21. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ увѣдомленіи: когда и куда сосланъ истопникъ Иванъ Степановъ. Октября 23.

Лѣта 7198-го, Октября въ 23-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали отписать въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи: столовой истопникъ Иванъ Степановъ въ которомъ году, и мѣ-

сяцѣ и числѣ, и по какому великихъ государей указу, и въ которой городъ сосланъ въ ссылку?—И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Ларіонъ Вязминъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ: «Смотрилъ Ивашко Некрасовъ» и помѣта: «Отписать, справясь подлинно».

22. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, съ увѣдомленіемъ о времени и мѣстѣ ссылки истопника Ивана Степанова. Октября въ „ “ день. .

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному діаку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей (т.), въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи написано: велѣно отписать къ вамъ въ приказъ Болшаго Дворца столовой истопникъ Иванъ Степановъ въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ, и по какому великихъ государей указу, и въ которой городъ сосланъ?—И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: по указу великихъ государей (т.) и по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, нынѣшнего 198 году, столовой истопникъ Ивашка Степановъ сосланъ въ ссылку, за воровство отца свого истопника Степана Евдокимова, въ сибирскіе городы на вѣчное житье.

Отпускъ на 1 листѣ.

23. Отписка ярославскаго воеводы Льва Кобякова, объ отсылкѣ ссыльныхъ колодниковъ изъ Ярославля въ Вологду. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Левка Кобяковъ, Андрюшка Озеровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Октября въ 18-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ отъ сыскного дѣла, за приписью дьяка Ивана Уланова, присланы съ Москвы въ Ярославль московскіе стрѣлцы Ганка Степановъ съ товарыщи, 20 человѣкъ, съ капитаномъ съ Васильемъ Даниловымъ, за колодники: истопника за Стенкиными дѣтми Евдокимова, за Ѳедкою да за Якушкомъ, да за Ивашкомъ съ товарыщи, до Ярославля въ провожатыхъ; а изъ Ярославля велѣно съ нимъ

Васильемъ за тѣми колодники послать до Вологды въ провожатыхъ ярославскихъ стрѣлцовъ. И по тому вашему, великихъ государей, указу мы, холопи ваши, съ нимъ, Васильемъ, за тѣми колодники послали изъ Ярославля до Вологды, въ провожатыхъ, ярославскихъ стрѣлцовъ то жъ число, а московскихъ стрѣлцовъ изъ Ярославля отпустили къ Москвѣ того жъ числа; а велѣли имъ явитца, и отписку подать у Розыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпусь и помѣты: «198 г., Октября въ 23 д., подалъ отписку московской стрѣлецъ Ганка Степановъ», и «Взять къ отпуску, записать въ книгу».

24. Отписка каргопольскаго воеводы князя Алексѣя Мещерскаго, о принятіи ссыльнаго подъячаго Агапита Петрова. Октября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Алешка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государи во 198-мъ году, Октября въ 29-й день, по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Уланова, присланъ изъ Троицкого Сергіева м—ря въ Каргополь въ ссылку, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми, Житного двора подъячей Агапка Петровъ, и велѣно его къ Каргополѣ держать за крѣпкою сторожею. И по тому вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ я, холопъ вашъ, въ Каргополѣ въ Приказной избѣ, у капитана московскихъ стрѣлцовъ у Андрея Аносова принявъ того колодника Агапку, велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ и смотрѣть надъ нимъ днемъ и ночью накрѣпко. А капитана Андрея Аносова къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ изъ Каргополя отпустилъ того жъ числа, и велѣлъ ему капитану явитца, и отписку подать на Москвѣ у Розыскного Дѣла вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Ноября въ 12 д., взять къ отпуску и записать въ книгу».

25. Отписка архимандрита Спасо-Каменнаго м—ря Іосифа, о принятіи подъ началъ бывшаго діакона Іакова. Октября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, ваши великихъ государей богомолцы, Вологодского уѣзду, Спаского Каменного м—ря архимандритъ Іосифъ съ братьею, Бога моля, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Октября въ 24-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскного Дѣла. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ посланъ изъ Троицкого Сергіева м—ря, Воскресенского собору, что у васъ, великихъ государей, на Сѣнехъ, бывшій дьяконъ Іяковъ Семеновъ къ намъ въ Каменной м—рь подъ началъ, московскихъ стрѣлцовъ съ капитаномъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми. И велѣно намъ у капитана Андрея Аносова дьякона Іякова принять и держать въ томъ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ; а въ которомъ числѣ онъ дьяконъ Іяковъ въ Каменной м—рь привезенъ и у капитана принять, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать съ тѣмъ же капитаномъ; а отписку велѣть подать у Розыскного Дѣла боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по вашему, великихъ государей, указу, мы, богомольцы ваши, у капитана Андрея Аносова дьякона Іякова Семенова въ Каменной м—рь приняли, и велѣли его держать въ м—рѣ подъ крѣпкимъ началомъ. И о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писали съ нимъ капитаномъ нынѣшняго 198 году, Октября .....; а отписку велѣли подать у Розыскного Дѣла боярину вашему, великихъ государей, Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г. Ноября въ 12 д., взять къ отпуску и записать въ книгу».

26. Грамота подполковнику Ивану Климонтову, принять колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Филиповичю Климонтову. Ѣхать въ Троицкой Сергіевъ монастырь для того:

По указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Антошку Муромцова, которые нынѣ за карауломъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, у подполковника у Мартемьяна Сухорева принять ему, Ивану, и, до ихъ великихъ государей указу, держать за своею сторожею; а для сторожи, съ нимъ, Иваномъ, велѣно быть московскимъ стрѣлцомъ, 11-ти человѣкомъ; да съ нимъ велѣно быть Троицкого Сергіева м—ря стрѣлцомъ, по 10-ти человѣкъ. А которого полку, и кому имяны съ нимъ московскимъ стрѣлцомъ быть, и тому роспись ниже сего. А Мартемьяну Сухореву велѣно ѣхать къ Москвѣ. И объ отдачѣ ему, Ивану, тѣхъ колодниковъ къ Мартемьяну Сухореву, и о дачѣ стрѣлцовъ Троицкого Сергіева м—ря къ архимандриту Векентію съ

братьею великихъ государей грамота послана съ нимъ же Иваномъ.

И Ивану Климонтову ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, безо всякого мотчанія, тотчасъ; а пріѣхавъ, великихъ государей грамоту подать архимандриту Векентію съ братьею; а память, которая послана съ нимъ Мартемьяну Сухореву, отдать ему, Мартемьяну. И принявъ у него, Мартемьяна, вышеписанныхъ колодниковъ всѣхъ на лицо, и взявъ въ прибавку троицкихъ стрѣлцовъ, держать тѣхъ колодниковъ въ томъ же монастырѣ, въ тѣхъ же кельяхъ, за крѣпкою сторожею, и безъ указу великихъ государей никуды ихъ не отпускать; да надъ ними жъ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они куда не ушли, и дурна надъ собою никакого не учинили, А кормъ тѣмъ колодникомъ и питье, по указу, имать въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, у архимандрита съ братьею, противъ прежнего.

А въ которомъ числѣ онъ, Иванъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣдетъ, и колодниковъ приметъ, о томъ ему къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писать, а отписку велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Того жъ числа и въ Ямской приказъ, о подводехъ полковнику и стрѣлцомъ, память послана.

А въ Троицкой Сергіевъ м—рь великихъ государей грамота писана, съ прежнего отпуску, такова жъ, какова послана съ Мартемьяномъ Сухоревымъ, Ноября въ 6-й день, за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 3 листахъ.

27. Роспись стрѣльцамъ, назначеннымъ въ караулъ къ колодникамъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Ноября 4.

198 г., Ноября въ 4-й д., столника и полковника Иванова полку Матвѣевича Спиридонова имена стрѣлцомъ, которымъ быть съ столникомъ и подполковникомъ съ Иваномъ Филиповичемъ Климонтовымъ, Живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ: *десятникъ*, Ѳедоръ Васильевъ; *редовые*: Иванъ Емельяновъ, Иванъ Осиповъ, Акимъ Степановъ, Сила Журавлевъ, Матвѣй Курацкой, Петръ Ильинъ; *сотенной*, Иванъ Васильевъ; *денщики*: Сидоръ Ивановъ, Якимъ Микитинъ, Меркулъ Ѳедоровъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

28. Грамота подполковнику Мартемьяну Сухареву, о сдачѣ караула подполковнику Ивану Климонтову. Ноября 6.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 6-й день, по указу великихъ государей (т.), столнику и подполковнику Мартемьяну Ѳедоровичю Сухореву. По ихъ великихъ го-

сударей указу, на твое мѣсто въ Троицкомъ-Сергіевѣ м—рѣ, для береженя колодниковъ, велѣно быть столнику и подполковнику Ивану Климонтову, и тѣхъ колодниковъ ему Ивану держать за своею сторожею, а тебѣ Мартемьяну Сухореву, отдавъ тѣхъ колодниковъ Ивану Климонтову, всѣхъ налицо, съ росписью, ѣхать къ Москвѣ. А пріѣхавъ, явитца и тѣмъ колодникомъ роспись подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листъ.

29. Отписка подполковника Ивана Климонтова о пріемѣ имъ отъ подполковника Мартемьяна Сухарева колодниковъ подъ свой караулъ. Ноября 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Климонтовъ челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу вашему, данъ изъ приказу Розыскныхъ дѣлъ, пріѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, и стрѣлца Никитку Гладкого и псаломщика Антошку Муромцова, у подполковника у Мартемьяна Сухорева принелъ въ нынѣшнемъ во 198-году, Ноября въ 8-й день, и съ нимъ Мартемьяномъ въ тѣхъ колодникахъ росписался, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 9 д., съ подполковникомъ съ Мартемьяномъ Сухоревымъ.» «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

30. Отписка вологодскаго воеводы Якова Дивова, объ оставленіи въ Вологдѣ пѣвчаго Лаврентія Муромцова, и объ отсылкѣ въ Сибирь прочихъ ссыльныхъ. Ноября 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Яшка Дивовъ, Прошка Чередѣевъ челомъ бьютъ. Въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на Вологду къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, какова прислана сего настоящаго 198 году, Октября 30-годня, писано: велѣно бывшего пѣвчего Лаврушку Бурмистрова, которой, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ на Вологду за воровство, для ссылки въ Сибирь, изъ Сибирского приказу, будетъ онъ съ Вологды въ Сибирь не

посланъ, и его, до вашего великихъ государей указу, оставить на Вологдѣ, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писать. И по вашему, великихъ государей, указу, онъ Лаврушка съ Вологды въ Сибирь не посланъ до вашего великихъ государей указу, оставленъ на Вологдѣ; а товарыщи его Лаврушкины, которые присланы на Вологду съ нимъ Лаврушкою, истопника Стенки Евдокимова дѣти: Житного двора подъячей Ѳедка, да Яшка столовой истопникъ, да старецъ Арсеней, которой жилъ у Сенки Медвѣдева, да Сенки жъ Медвѣдева зять Мишка Гулской, да Лаврушкинъ братъ Андрюшка, по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ Сибирского приказу, которая прислана Ноября 9-го дня съ Вологды въ Сибирь, съ сибирякомъ съ тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Чаплинымъ, Ноября 11-го дня, сего жъ настоящаго 198 году, посланы. А сію, государи, отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Ноября въ 30 д., съ вологодскимъ приставомъ съ Сенкою Кишенинымъ».

31. Отписка ярославскаго воеводы Льва Кобякова, о дачѣ капитану Дмитрію Рышкову провожатыхъ до Вологды, и объ отпускѣ московскихъ стрѣльцовъ изъ Ярославля въ Москву. Ноября 12.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Левко Кобяковъ, Андрюшка Озеровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 19-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, присланы въ Ярославль за колодники, которые посланы въ ссылку въ розные городы, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рышковымъ, въ провожатыхъ московскіе стрѣлцы, десятникъ Тимошка Яковлевъ съ товарыщи, восмь человѣкъ; а изъ Ярославля, по проѣзжей вашей, великихъ государей, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, тому капитану за колодники до Вологды провожатыхъ велѣно дать ярославскихъ стрѣлцовъ, а московскихъ стрѣлцовъ отпустить къ Москвѣ. И мы, холопи ваши, за тѣми колодники, съ капитаномъ Дмитреемъ Рышковымъ до Вологды въ провожатыхъ ярославскихъ стрѣлцовъ Иваш.....съ товарыщи, 10 человѣкъ, дали, а московскихъ стрѣлцовъ отпустили къ Москвѣ того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску».

32. Отписка каргопольскаго воеводы князя Алексѣя Мещерскаго, объ освобожденіи подъячаго Агапита Петрова изъ-за караула. Ноября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Алешка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 29 день, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, посланъ изъ Троицкого Сергіева м — ря въ ссылку въ Каргополь, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Андреемъ Аносовымъ и съ провожатыми, Житного двора подъячей Агапка Петровъ, и велѣно его держать за сторожею и смотрить надъ нимъ днемъ и ночью, чтобъ онъ изъ-за караула не ушолъ, и за карауломъ надъ собою какого дурна не учинилъ; и о пріемѣ того подъячего Агапка изъ Каргополя къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нимъ капитаномъ, я, холопъ вашъ, того жъ числа писалъ, а его, Агапка, въ Приказной избѣ держалъ за крѣпкимъ карауломъ. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 29-й день, по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, прислана съ Москвы въ Каргополь его, Агапкова, жена Дарьица къ нему, Агапку, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитріемъ Рыжковымъ и съ провожатыми; и тое Агапкову жену велѣно принять, и его, Агапка, изъ-за караула свободить и написать въ службу, въ какую пригодитца; а къ Москвѣ его, Агапка, и никуда безъ вашего, великихъ государей, указу, отпускать не велѣно. И я, холопъ вашъ, у капитана у Дмитрея Рыжкова принявъ его, Агапкову, жену, Дарьицу, и его, Агапка, изъ Приказныя избы изъ-за караула свободилъ, и велѣлъ ему жить въ Каргополѣ на посадѣ; а къ Москвѣ и никуда безъ вашего, великихъ государей, указу, ему, Агапку, изъ Каргополя съѣзжать не велѣлъ; а капитана Дмитрея Рыжкова къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ изъ Каргополя отпустилъ того жъ числа, и велѣлъ ему, капитану, явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А въ Каргополѣ, государи, на посадѣ, опричь посадцкихъ тяглыхъ людей, служилыхъ ни какихъ чиновъ нѣтъ, и въ службу его, Агапка, написать некуда. Итомъ, великіе государи, мнѣ холопу вашему, что укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 8 д., съ капитаномъ Дмитреемъ Рышковымъ» и «198 г., Декабря въ 8 д., записать въ книгу, взять къ отпуску и послать великихъ государей грамоту: велѣть его приверстать въ приставы».

33. Помѣта.

198 г., Декабря въ 1-й день, посланы въ Р..... приказъ: столникъ и подполковникъ Василей Елчаниновъ, капитанъ Петръ Нелидовъ, сотенной одинъ человѣкъ да денщиковъ четыре человѣка.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

34. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ подполковнику Василью Елчанинову и капитану Петру Нелидову. Декабря 2.

Лѣта 7198-го, Декабря во 2-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: послать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, на караулъ къ колодникомъ, столника и подполковника московскихъ стрѣлцовъ Василья Елчанинова, капитана Петра Нелидова, а подводы имъ до Троицкогом—ря дать ямскія, по указу. И по указу великихъ государей околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу в. г.

За приписью дьяка Ивана Уланова. А наказъ писанъ съ прежняго наказу Ивана Климонтова. Дано имъ ямскихъ 5 подводъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

35. Грамота архимандриту Троицко-Сергіевскаго м—ря Викентію, о назначеніи подполковника Василья Елчанинова и капитана Петра Нелидова на караулъ, вмѣсто подполковника Ивана Климонтова. Декабря 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь богомолцомъ нашимъ: архимандриту Векентію, келарю старцу Прохору, казначею старцу Игнатію съ братьею. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ на караулѣ у колодниковъ: у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, съ товарыщи, быть, подполковника на Иваново мѣсто Климонтова, подполковнику жъ Василью Елчанинову да капитану Петру Нелидову, а съ ними троицкимъ стрѣлцомъ; а тѣмъ колодникомъ чѣмъ сытимъ быть и питье имать у васъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и вы бъ о дачѣ троицкихъ стрѣлцовъ и корму колодникомъ, чѣмъ имъ быть сытимъ, учинили по нашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано въ сей нашей, великихъ государей, грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Декабря во 2-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

36. Указъ объ отсылкѣ пѣвчаго Лаврентія Бурмистрова изъ Вологды въ ярославскій Спасскій монастырь. Декабря 3.

198 г., Декабря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, приказали: бывшаго пѣвчего Лаврушку Бурмистрова съ Вологды послать въ Ярославль, въ Спаской м—рь, и въ томъ монастырѣ быть ему до ихъ, великихъ государей, указу; и о томъ на Вологду и въ Ярославль послать ихъ, великихъ государей, грамоты. *Діакъ Семенъ Черной.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

37. Грамота ярославскому воеводѣ Льву Кобякову, объ отсылкѣ пѣвчаго Лаврентія Бурмистрова въ Спасскій м—рь. Декабря 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль воеводѣ нашему Лву Ѳедоровичю Кобякову да дьяку нашему Андрею Озерову. По нашему, великихъ государей, указу, бывшего пѣвчего Лавринка Бурмистрова, которой для ссылки изъ Троицкого Сергіева м—ря посланъ на Вологду, велѣно съ Вологды прислать въ Ярославль, и о томъ на Вологду къ столнику нашему и воеводѣ къ Якову Дивову и къ дьяку къ Андрею Озерову наша, великихъ государей, грамота послана. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а съ Вологды столникъ и воевода Яковъ Дивовъ и дьякъ бывшаго пѣвчего Лавринка Бурмистрова въ Ярославль къ вамъ пришлютъ, и вы бъ, принявъ его, Лавринка, отослали въ Спаской м—рь, и до нашего, великихъ государей, указу, велѣли ему жить въ томъ монастырѣ; а сказали ему, Лавринку, нашъ, великихъ государей, указъ, чтобъ онъ изъ монастыря къ Москвѣ и никуды безъ нашего, великихъ государей, указу не ѣздилъ. А буде онъ изъ Ярославля куды безъ нашего, великихъ государей, указу поѣдетъ, и ему быть отъ насъ, великихъ государей, въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 3-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

38. Грамота вологодскому воеводѣ Якову Дивову, объ отсылкѣ пѣвчаго Лаврентія Бурмистрова въ Ярославль. Декабря 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду столнику нашему и воеводѣ Якову Ивановичю Дивову, да дьяку Прохо-

ру Чередѣеву. Указали мы, великіе государи, бывшего пѣвчего Лавринка Бурмистрова съ Вологды взять въ Ярославль, и до нашего, великихъ государей, указу, быть ему въ Ярославлѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ его Лавринка съ Вологды послали въ Ярославль за приставомъ, на ямскихъ подводахъ. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ, съ приставомъ, онъ, Лавринка, съ Вологды въ Ярославль посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, для вѣдома, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А о пріемѣ его, Лавринка, въ Ярославль къ столнику и воеводѣ и къ дьяку наша, великихъ государей, грамота послана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

39. Отписка подполковника Василья Елчанинова и капитана Петра Нелидова, о принятіи ими караула отъ подполковника Ивана Климонтова. Декабря 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Васко Елчаниновъ, Петрушка Нелидовъ, челомъ бьютъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу, каковъ намъ, холопемъ вашимъ, данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, пріѣхали мы, холопи ваши, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Никитку Гладкого, и псаломщика Антошку Муромцова у подполковника у Ивана Климонтова приняли, въ нынѣшнемъ во 198 году, Декабря въ 4-й день, и съ нимъ, Иваномъ, въ тѣхъ колодникахъ того жъ числа росписалися; а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 6-й д., съ полуполковникомъ съ Иваномъ Климонтовымъ», «198 г., Декабря въ 8-й д., записать въ книгу и взять къ отпуску».

40. Отписка вологодскаго воеводы Якова Дивова, объ отсылкѣ пѣвчаго Лаврентія Бурмистрова въ Ярославль. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Яшка Дивовъ и Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Але-

ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, на Вологду, къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Ивана Лапунова, которая прислана сего настоящаго 198 году, Декабря 16-го дня, писано: велѣно бывшего пѣвчего Лаврушку Бурмистрова съ Вологды сослать въ Ярославль, за приставомъ, на ямскихъ подводахъ, и до вашего, великихъ государей, указу, быть ему въ Ярославлѣ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ, съ приставомъ, онъ Лаврушка въ Ярославль посланъ будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писать. И по тому вашему, великихъ государей, указу, мы, холопи ваши, его, Лаврушку, съ Вологды въ Ярославль съ вологоцкимъ приставомъ съ Давыдкомъ Болховитиновымъ, Декабря 20-го дня, сего настоящаго 198 году, послали; а сію, государи, отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 11 д., съ вологоцкимъ подячимъ съ Алексѣемъ Шемякинымъ». «Взять къ отпуску».

1690 годъ.

41. Память капитану Галактіону Охотницкому, о принятіи отъ подполковника Василья Елчанинова колодниковъ, содержащихся въ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ. Января 2.

Лѣта 7198-го, Генваря въ_ "день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память капитану московскихъ стрѣлцовъ Галактіону Охотницкому. Ѣхать въ Троицкой Сергіевъ м—рь для того:

По ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Антошку Муромцова, которые нынѣ за карауломъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, у подполковника у Василья Елчанинова принять ему, Галахтіону, и до ихъ, великихъ государей, указу, держать ихъ за своею сторожею; а для сторожи съ нимъ Галахтіономъ велѣно быть Троицкого Сергіева м—ря стрѣлцомъ, сколко человѣкъ пригожъ; а Василью Елчанинову велѣно ѣхать къ Москвѣ. И о дачѣ ему для караулу стрѣлцовъ Троицкого Сергіева м—ря къ архимандриту Вевентію съ братьею великихъ государей грамота, и объ отдачѣ колодниковъ къ Василью Елчанинову память посланы съ нимъ же, Галахтіономъ.

И Галахтіону Охотницкому ѣхать съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь безо всякого мотчанья, тотчасъ; а пріѣ-

ѣхавъ, великихъ государей грамоту подать архимандриту Викентію съ братьею, а память отдать Василью Елчанинову, и вышеписанныхъ колодниковъ принять у него, всѣхъ на лицо, для сторожи, взявъ троицкихъ стрѣлцовъ, держать колодниковъ въ томъ же м—рѣ, въ тѣхъ кельяхъ ему, Галахтіону, за крѣпкою сторожею. И безъ указу великихъ государей никуды ихъ не отпускать, такъ же и къ нимъ безъ себя ему, Галахтіону, не припускать, и тайно съ ними ничего не говорить, и писемъ никакихъ приносить отнюдь не велѣть. А буде кто къ нимъ придетъ и принесетъ ѣст..... людей, кто что ѣсть принесетъ, велѣть ему Галахтіону принимать, и тѣмъ колодникомъ отдавать при себѣ, осматривая; а вина къ нимъ никакимъ людемъ приносить отнюдь не велѣть; да надъ ними жъ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они куда не ушли, и дурна надъ собою никакого не учинили. А кормъ тѣмъ колодникомъ и питье, по указу, имать въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, у архимандрита съ братьею противъ прежняго.

А въ которомъ числѣ онъ, Галахтіонъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣдетъ, и колодниковъ приметъ, о томъ ему къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писать, а отписку велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 3½ листахъ.

42. Память подполковнику Василью Елчанинову, о сдачѣ колодниковъ подъ караулъ капитану Галактіону Охотницкому. Января 2.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 2-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику Василью Семеновичю Елчанинову. По ихъ, великихъ государей, указу, на твое мѣсто въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, для береженья колодниковъ, велѣно быть капитану московскихъ стрѣлцовъ Галахтіону Охотницкому, и тѣхъ колодниковъ, принявъ у тебя, ему Галахтіону держать за своею сторожею, и Василью Елчанинову, отдавъ тѣхъ колодниковъ Галактіону Охотницкому, всѣхъ на лицо, съ росписью, ѣхать къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитца и тѣмъ колодникомъ роспись подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листъ.

43. Грамота архимандриту Троицко-Сергіевскаго м—ря Викентію, о назначеніи капитана Галактіона Охотницкаго на караулъ, вмѣсто подполковника Василья Елчанинова. Января 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ

Троицкой Сергіевъ м—рь богомолцомъ нашимъ: архимандриту Векентью, келарю старцу Прохору, казначею старцу Игнатію съ братьею. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ на караулѣ у колодниковъ: у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, съ товарыщи, быть подполковника на Васильево мѣсто Елчанинова, капитану московскихъ стрѣлцовъ Галахтіону Охотницкому, а съ нимъ троицкимъ стрѣлцомъ сколко человѣкъ пригожъ; а чѣмъ тѣмъ колодникомъ сытимъ быть и питье имать у васъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ о дачѣ тому капитану для караулу троицкихъ стрѣлцовъ, колодникомъ корму, чѣмъ имъ быть сытимъ, учинили по нашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано въ сей нашей, великихъ государей, грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 2-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

44. Отписка капитана Галактіона Охотницкаго, о принятіи имъ колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Января 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Галахтіонка Охотницкой челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу, каковъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ на караулѣ у колодниковъ: Сенки Медвѣдева, что быкъ старецъ Селиверстко, истопника Стенки Евдокимова, стрѣлца Никитки Гладкого и псаломщика Антошки Муромцова. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 5-й день, у подполковника у Василья Елчанинова тѣхъ колодниковъ принелъ и росписался; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты; «198 г., Генваря въ 7 д., столника и полковника Семенова полку Кровкова стрѣлецъ Исачка Ѳедоровъ». «Взять къ отпуску».

45. Росписка въ пріемѣ подполковникомъ Алексѣемъ Чичаговымъ отъ капитана Галактіона Охотницкаго колодниковъ: Семена Медвѣдева, Степана Евдокимова, Никиты Гладкаго и Антона Муромцова. Января 13.

198 г., Генваря въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, столникъ и подполковникъ Алексѣй Семеновичъ

Чичаговъ принялъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м – рѣ, у капитана московскихъ стрѣлцовъ Галахтіона Охотницкого, колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, и стрѣлца Микитку Гладкого и псаломщика Антошку Муромцова, всѣхъ налицо, и въ томъ съ нимъ, Галахтіономъ, росписался.

Подлинникъ на полулистѣ. На оборотѣ и въ концѣ росписки подписано: «Къ сей роспискѣ Алексѣй Чичаговъ руку приложилъ».

46. Отписка подполковника Алексѣя Чичагова, о принятіи имъ отъ капитана Галактіона Охотницкаго колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м — ря. Января 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ подполковникъ Алешка Чичаговъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу, каковъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно мнѣ быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м — рѣ на карауле у колодниковъ: Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенки Евдокимова, и стрѣлца Никитки Гладкого и псаломщика Антошки Муромцова. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 13-й день, у капитана Галахтіона Охотницкого тѣхъ колодниковъ принелъ и росписался; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Генваря въ 16 д., капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Галахтіонъ Охотницкой». «Взять къ отпуску».

47. Память въ Ямской приказъ, о выдачѣ подорожной подполковнику Ивану Башмакову. Февраля 16.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, для ихъ великихъ государей дѣла, посланъ съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ столникъ и подполковникъ Иванъ Башмаковъ; а для той посылки отъ Москвы до Троицкого Сергіева м — ря и назадъ до Москвы, велѣно дать ему ямскія подводы. — И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

48. Указъ подполковнику Алексѣю Чичагову, о сдачѣ колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря подполковнику Ивану Башмакову. Февраля 17.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 17-й день, по указу великихъ государей (т. і.), столнику и подполковнику Алексѣю Чичагову. По ихъ великихъ государей указу, на твое мѣсто въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ у колодниковъ, для береженья, велѣно быть столнику и подполковнику Ивану Башмакову, и тѣхъ колодниковъ, принявъ у тебя, стол. Ивану, держать за своею стороною, а Алексѣю Чичагову, отдавъ тѣхъ колодниковъ Ивану Башмакову, взявъ у него роспись, ѣхать къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явиться, и тѣхъ колодниковъ роспись подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ б. Т. Н. С. съ товарищи.

Отпускъ на 1 листкѣ.

49. Отписка подполковника Ивана Башмакова, о принятіи имъ отъ подполковника Алексѣя Чичагова колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Февраля 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ подполковникъ Ивашка Башмаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по записку великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ у колодниковъ: у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, съ товарищи, и тѣхъ колодниковъ велѣно принять у подполковника жъ у Алексѣя Чичагова ж, принявъ, писать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ Розыскной Приказъ. И я, холопъ вашъ, пріѣхалъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь Февраля въ 19-й день, и у подполковника у Алексѣя Чичагова колодниковъ: Сенку Медвѣдева, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Антонку Муромцова, всего жъ числа принялъ на лицо, и велѣлъ держать за карауломъ, по прежнему; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Февраля въ 22 день. Взять къ отпуску и записать въ книгу».

50. Челобитная матери пѣвчаго Лаврентья Бурмистрова, о возвращеніи его изъ Ярославля въ Москву. Марта 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ

челомъ раба ваша вдова Агафьица съ бѣдными сиротами, съ дочеришки своими: съ Танкою, съ Наташкою, съ Васюшкою. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, сынишка мой Лаврушка былъ сосланъ на Вологду, за его страдничью вину, и сидѣлъ въ тюрмѣ. И нынѣ по вашему великихъ государей милосердному указу, сынишка мой Лаврушка взятъ въ Ярославль въ Спаской м—рь. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня бѣдную и безпомощную сироту свою съ дочеришки моими, для своего государского мнолѣтного здравія и для всемірной радости рожденія великого государя нашего благородного царевича и великого князя Алексѣя Петровича, велите, государи, сынишка моего взять къ Москвѣ, чтобъ мнѣ, бѣдной, межъ дворъ не скитатца, и голодною смертію не умереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

51. Именной указъ, о возвращеніи пѣвчаго Лаврентья Бурмистрова изъ Ярославля въ Москву. Марта 10.

198 г., Марта въ 10-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего челобитья, пожаловали Лаврушку Бурмистрова: велѣли его изъ Ярославля взять къ Москвѣ, и о томъ въ Ярославль, объ отпускѣ его, Лаврушки, изъ Ярославля къ воеводѣ послать свою, великихъ государей, грамоту. *Думной діакъ Автономъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ, скрытленъ, посклейкѣ, съ челобитною думнымъ дьякомъ Авт. Ивановымъ.

52. Грамота ярославскому воеводѣ Льву Кобякову, объ отпускѣ пѣвчаго Лаврентья Бурмистрова въ Москву. Марта 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль, воеводѣ нашему Лву Ѳедоровичю Кобякову да дьяку Андрею Озерову. По нашему, великихъ государей, указу, бывшаго пѣвчаго Лаврушку Бурмистрова изъ ссылки, изъ Спаского монастыря, велѣно свободить и отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, о свободѣ его Лаврушкинѣ и объ отпускѣ къ Москвѣ, учинили по нашему, великихъ государей, указу. А въ которомъ числѣ онъ Лаврушка свобоженъ и въ Москвѣ отпущенъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ нимъ же, Лаврушкою; а отписку велѣли подать и ему, Лаврушкѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 12-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

53. Отписка ярославскаго воеводы Льва Кобякова, объ отпускѣ пѣвчаго Лаврентья Бурмистрова въ Москву. Марта 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Левко Кобяковъ, Андрюшко Озеровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Марта въ 18-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Ярославль къ намъ, холопемъ вашимъ. А велѣно, государи, бывшего пѣвчего Лаврушка Бурмистрова изъ Ярославля изъ ссылки свободить, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по той вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, мы, холопи ваши, его, Лаврушку, изъ Ярославля отпустили того жъ числа; а велѣли ему явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять въ отпуску и записать въ книгу».

54. Отписка подполковника Гаврилы Башева, о принятіи имъ отъ подполковника Ивана Башмакова колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Марта 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ подполковникъ Ганка Башевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Марта въ 20 день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, псаломщика Онтошку Муромцова, стрѣлца Микитку Гладкого, принять у подполковника у Ивана Башмакова. И я, холопъ вашъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Марта въ 22-й день, нынѣшняго жъ 198 году, и, пріѣхавъ, принялъ у него, Ивана, колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ налицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Марта въ 25 день, подалъ Борисова полку Дементьева денщикъ Гришка Мартьяновъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

55. Отписка подполковника Богдана Юдина, о принятіи имъ отъ подполковника Гаврилы Башева колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Мая 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ подполковникъ Богдашко Юдинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Маія въ 5-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ Сергіевѣ мр—ѣ, и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, псаломщика Антошку Муромцова, стрѣлца Микитку Гладкого, принять у подполковника у Гаврила Башева. И я, холопъ вашъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, Маія въ 5-й д., нынѣшняго 198 году, принялъ у него, Гаврила Башева колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту; «Взять къ отпуску и выписать».

56. Отписка капитана Владиміра Жаворонкова, о принятіи имъ отъ подполковника Богдана Юдина колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Іюня 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ капитанъ Володка Жаворонковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Іюня въ 20-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ-Сергіевѣ м-рѣ, и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, псаломщика Антошку Муромцова, стрѣлца Микитку Гладкого, принять у подполковника у Богдана Юдина. И я, холопъ вашъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь Іюня въ 30-й день, нынѣшнего 198 году, а пріѣхавъ, принялъ у него, Богдана, колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Іюля въ 2-й д., подалъ отписку». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

57. Именной указъ, объ отсылкѣ бывшаго діакона Іакова изъ Каменнаго монастыря, въ сельцо Борево. Іюля 20.

198 г., Іюля въ 20-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: бывшаго Воскресенского дьякона Іякова съ Вологды изъ подъ-начала изъ Каменного монастыря послать въ Московской уѣздъ, въ Зоницкую волость, въ сельцо Борево, съ вологодцкимъ приставомъ, и быть ему въ томъ сельцѣ до своего, великихъ государей, указу, безъ пристава; а къ Москвѣ и никуды ему, ни для какихъ дѣлъ, не ѣздить,—а о томъ на Вологду къ воеводѣ послать свою, великихъ государей, грамоту. *Думной дьякъ Гаврило Деревнинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

58. Отписка капитана Ивана Бордадатова, о принятіи имъ отъ капитана Владиміра Жаворонкова колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Августа 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія самодержцемъ, холопъ вашъ, капитанъ Ивашко Бордадатовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Августа въ 5-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Сенку Евдокимова, всалонщика Антонку Муромцова, стрѣльца Никиту Гладкого, принять у капитана Володимера Жаворонкова. И я, холопъ вашъ, пріѣхалъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь Августа въ 5-й день, нынѣшняго 198 году, а пріѣхавъ, принялъ у него Володимера колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную надпись и помѣты: «198 г. Августа въ 7 д., подалъ капитанъ Володимеръ Жаворонковъ». «Взять къ отпуску».

59. Отписка вологодскаго воеводы Алексѣя Чаплина, объ отсылкѣ бывшаго діакона Іакова въ сельцо Борево. Августа 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши, Алешка Чаплинъ, Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, на Вологду, къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Семена Черного, которая прислана нынѣшняго 198 году, Августа 2-го дня, писано:

велѣно Воскресенского собора бывшего дьякона Іякова, которой, по вашему, великихъ государей, указу, посланъ былъ въ Каменной монастырь, изъ того монастыря взявъ, послать съ Вологды въ Московской уѣздъ, въ Замыцкую волость, въ селцо Борево, съ вологоцкимъ приставомъ; а у посылки ему дьякону Іякову вашъ, великихъ государей, указъ велѣно сказать, чтобъ онъ въ томъ селцѣ жилъ, а къ Москвѣ и никуды, ни для какихъ дѣлъ, безъ вашего, великихъ государей, указу, не ѣздилъ; и о той его посылкѣ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ велѣно писать съ тѣмъ же приставомъ, съ которымъ онъ дьяконъ посланъ будетъ. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, мы, холопи ваши, сказавъ ему дьякону Іякову вашъ, великихъ государей, указъ, съ Вологды въ Московской уѣздъ, въ селцо Борево, съ вологоцкимъ приставомъ съ Ѳадюшкою Якимовымъ. Августа 7-го дня, нынѣшняго 198 году, послали. А проводя его дьякона до того урочного мѣста, ему приставу съ сею отпискою велѣли ѣхать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, и подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Августа въ 23 д., съ вологоцкимъ приставомъ съ Ѳадюшкою съ Якимовымъ.» «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

60. Отписка капитана Никифора Бородина, о принятіи имъ отъ капитана Ивана Бордадатаго колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Сентября 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ капитанъ Никишка Бородинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199 году, Сентября въ 8-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ у колодниковъ: у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенки Евдокимова, псаломщика Антошки Муромцова, стрѣлца Микитки Гладкого, у капитана у Ивана Бордадатого принять. И я холопъ вашъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь, нынѣшняго 199 году, Сентября въ 8 день; а пріѣхавъ принялъ у него, Ивана, колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

61. Отписка капитана Ивана Пятина, о принятіи имъ отъ капитана Никифора Бородина колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Октября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ

вашъ холопъ Ивашко Пятинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Октября въ 23-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, а колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, посадщика Оптонку Муромцова, стрѣльца Микитку Гладкого принять у капитана Никифора Бередина. И я, холопъ вашъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Троицкой Сергіевъ м—рь Октября въ 23-й день нынѣшняго 199 году, и пріѣхавъ, принялъ у него Никифора колодниковъ, кои писаны выше сего, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи.

Подлинная на 1 листѣ. Помѣта, на оборотѣ, [illegible] «199 г., Октября въ 26 д., [illegible]» [illegible]

62. Отписка капитана Ивана Пасынкова, о принятіи имъ отъ капитана Ивана Пятина колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Ноября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Ивашка Пасынковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Ноября въ 19-й день по вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и принять у капитана у Ивана Пятина колодниковъ на лицо: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣльца Микитку Гладкого, посадцкого Оптонку Муромцова, которые за карауломъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ. И я, Ивашко Пасынковъ, по вашему, великихъ государей, указу, пріѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, у капитана у Ивана Пятина колодниковъ Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣльца Микитку Гладкого, посадцкого Оптонку Муромцова, принялъ изъ-за его сторожи за карауломъ, всѣхъ на лицо; Сенку Медвѣдева да Оптонку Муромцова не сковывалъ; и о томъ, что вы, великіе государи, укажете. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи.

Подлинная на 1 листѣ. Помѣта, на оборотѣ, [illegible] «199 г., Ноября въ 27 д., [illegible]» [illegible]

63. Росписка, выданная капитаномъ Иваномъ Пасынковымъ капитану Ивану Пятину, въ принятіи колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Ноября 21.

199 году, Ноября въ 21-й день. Иванъ Пасынковъ принялъ колодниковъ у капитана у Ивана Пятина: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, Стенку Евдокимова, посадцкого Оптонку Муромцова, стрѣльца Микитку Гладкого, на

свою сторожу, всѣхъ на лицо, принялъ, въ томъ Иванъ ему капитану Ивану Пятину и росписку далъ; а росписку писалъ, по его Иванову велѣнію, Троицкого Сергіева м—ря площад.....Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

64. Отписка капитана Григорія Есипова, о принятіи имъ отъ капитана Ивана Пасынкова колодниковъ Троицко-Сергіевскаго м—ря. Декабря 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Гришка Есиповъ челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ быть въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и принять у капитана у Ивана Пасынкова колодниковъ на лицо: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Онтошку Муромцова, которые ..... въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ..... Декабря въ 29-й день, пріѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь, принялъ у капитана у Ивана Пасынкова колодниковъ: Сенку Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, истопника Стенку Евдокимова, стрѣлца Микитку Гладкого, псаломщика Онтошку Муромцова, всѣхъ на лицо; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Генваря въ 1-й д., подалъ капитанъ Иванъ Пасынковъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

1791 годъ.

65. Память въ Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ учиненіи допроса Семену Медвѣдеву, по сыскному дѣлу изъ Стрѣлецкаго приказа. Января 14.

Лѣта 7199, Генваря въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: по сыскному дѣлу ростригу Сенку Медвѣдева роспросить, и для того послать въ Троицкой Сергіевъ м—рь дьяка Ивана Ѳедорова . . . его за караулъ..... монастырѣ; и о томъ послать ихъ великихъ государей послушную грамоту изъ Розыскного ..... И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Василей Мануйловъ.*

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ: «Справилъ Петрушко Исаковъ».

66. Послушная грамота изъ Приказа Розыскныхъ Дѣлъ капитану Григорію Есипову, о допущеніи дьяка Ивана Ѳедорова въ келью Семена Медвѣдева, для учиненія послѣднему допроса. Января 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану Григорью Есипову. По нашему, великихъ государей, указу и по сыскному дѣлу изъ Стрѣлецкого приказу, велѣно Сенку Медвѣдева, которой нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ за сторожею, роспросить дьяку Ивану Ѳедорову; а роспроса, отдать тебѣ за сторожу, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ а дьякъ Иванъ Ѳедоровъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь прїидетъ, и ты бъ его, Ивана, для роспросу его Сенки, пустилъ въ келью, въ которой онъ, Сенка, у тебя за сторожею; а изъ кельи за монастырь его не отпускалъ. А какъ онъ его роспроситъ и ты бъ его, Сенку, держалъ у себя жъ за сторожею въ той кельи, по прежнему; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, Генваря въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

67. Память изъ Приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій Приказъ, о сообщеніи: во 1-хъ, по какому дѣлу велѣно допросить Семена Медвѣдева, и во 2-хъ, что именно онъ въ роспросѣ скажетъ. Января въ „“ день.

Лѣта 7199-го, Генваря въ „“ день, по указу великихъ государей (т.). боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи.....нынѣшняго 199 году, ...въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ..... ...Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Василья Мануйлова, написано: по ихъ, великихъ государей, указу, по сыскному дѣлу велѣно ростригу Сенку Медвѣдева роспросить дьяку Ивану Ѳедорову . . . . . ихъ великихъ государей . . . . къ капитану къ Григорью Есипову, у котораго онъ Сенка да карауломъ, послана. А въ какомъ дѣлѣ, и противъ . . . . . роспросить, такъ же . . . . въ роспросѣ скажетъ великіе государи указали.....приказу, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи отписать. И по указу великихъ государей (т.) боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

2-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Розыскъ по извѣту стрѣльцовъ: Ѳ. Рагозина, Ил. Бурмашева и В. Дороѳеева, объ отбоѣ у нихъ Н. Гладкаго.

Съ 14-го Сентября по 19-ое Ноября 1689 года.

68. Записна о явкѣ въ Стрѣлецкій приказъ стрѣльцовъ: Ѳедора Рагозина, Иларіона Бурмашева и Василія Дороѳеева съ извѣтомъ, объ отбоѣ у нихъ Никиты Гладкаго. Сентября 14.

198 г., Сентября въ 14-мъ числѣ, во 2-мъ часу ночи, въ Стрѣлецкой приказъ пришли на записку, столниковъ и полковниковъ, Иванова полку Цыклера, стрѣлцы: Ѳедка Рагозинъ, Ларка Бурмашевъ, Романова полку Ефимьева, Васка Дороѳеевъ,—а сказали: сего де числа были они, Ѳедка, Ларка и Васка, съ товарыщемъ, Стремяннаго полку, съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Аѳонасьевымъ, въ селѣ Красномъ, у посацкого человѣка, у Ивашка Микифорова въ гостяхъ, и отъ него шли къ себѣ домовъ, на первомъ часу ночи. И какъ будутъ, не дошедъ Земляного города, на Олховцѣ, за Капитанскою слободою, и въ томъ де мѣстѣ ѣхалъ отъ Краснаго села къ Басманной слободѣ верхомъ воръ и измѣнникъ Стремяннаго полку стрѣлецъ Микитка Гладкой. И онъ де Ѳедка съ товарыщи увидя Микитку, стали было ловить. И Микитка де Гладкой отъ нихъ на лошади уѣхалъ. И невѣдомо де какого чину человѣкъ, идучи за тѣмъ Микиткою, говорилъ ему Ѳедкѣ и товарыщемъ его: для чего де они Микитку ловятъ?—А онъ де Микитка человѣкъ доброй.—И учалъ его, Ѳедку, тотъ человѣкъ, невѣдомо за что, рубить по рукѣ; а чѣмъ рубилъ,—того онъ, въ темнотѣ, не разсмотрилъ. И онъ де Ѳедка съ товарыщи, поимавъ того человѣка, привели въ Басманную слободу. И въ Басманной де слободѣ тотъ человѣкъ закричалъ: „ясакомъ басманъ“ *). И въ той де Басманной слободѣ вышли изъ дворовъ многіе люди, и того человѣка, котораго они вели, у нихъ отбили. И одинъ де человѣкъ Басманной же слободы житель, а какъ его зовутъ и чей сынъ —того они не знаютъ (только де тотъ человѣкъ волосомъ кудрявъ), говорилъ тѣмъ людямъ, которые ихъ Ѳедку били и того человѣка у нихъ отбили: для чего де они за воровъ стоятъ? И тѣ люди, бивъ ихъ, разбѣжались врозь.—И они де, Ѳедка и Ларка и Васка, для записки пришли въ приказъ. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, Ѳедку съ товарыщи, велѣли челобитье ихъ записать и рубленыхъ мѣстъ осмотрить, и того человѣка, которой тѣмъ бойцамъ говорилъ: „для чего они за во-

*) Это выраженіе можетъ быть толкуемо съ татарскаго языка, какъ равносильное русскому: «не тронь! не бей!», въ смыслѣ обычнаго «караулъ!». *Объяснилъ доцентъ С.-Петербургскаго университета В. Дм. Смирновъ.*

66. Послушная грамота изъ Приказа Розыскныхъ Дѣлъ капитану Григорію Есипову, о допущеніи дьяка Ивана Өедорова въ келью Семена Медвѣдева, для учиненія послѣднему допроса. Января 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану Григорью Есипову. По нашему, великихъ государей, указу и по сыскному дѣлу изъ Стрѣлецкого приказу, велѣно Сенку Медвѣдева, которой нынѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ за сторожею, роспросить дьяку Ивану Өедорову; а роспрося, отдать тебѣ за сторожу, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ а дьякъ Иванъ Өедоровъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь пріѣдеть, и ты бъ его, Ивана, для роспросу его Сенки, пустилъ въ келью, въ которой онъ, Сенка, у тебя за сторожею; а изъ кельи за монастырь его не отпускалъ. А какъ онъ его роспроситъ и ты бъ его, Сенку, держалъ у себя жъ за сторожею въ той кельи, по прежнему; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, Генваря въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

67. Память изъ Приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій Приказъ, о сообщеніи: во 1-хъ, по какому дѣлу велѣно допросить Семена Медвѣдева, и во 2-хъ, что именно онъ въ роспросѣ скажетъ. Января въ „ “ день.

Лѣта 7199-го, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи.........нынѣшняго 199 году, ...въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.... ....Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Васильа Мануйлова, написано: по ихъ, великихъ государей, указу, по сыскному дѣлу велѣно ростригу Сенку Медвѣдева роспросить дьяку Ивану Өедорову . . . . ихъ великихъ государей . . . . къ капитану къ Григорью Есипову, у котораго онъ Сенка за карауломъ, послана. А въ какомъ дѣлѣ, и противъ . . . . роспросить, такъ же . . . . въ роспросѣ скажетъ великіе государи указали.........приказу, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи отписать. И по указу великихъ государей (т.) боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листъ.

2-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и стардѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Розыскъ по извѣту стрѣльцовъ: Ѳ. Рагозина, Ил. Бурмашева и В. Дороѳеева, объ отбоѣ у нихъ Н. Гладкаго.

Съ 14-го Сентября по 19-ое Ноября 1689 года.

68. Записна о явкѣ въ Стрѣлецкій приказъ стрѣльцовъ: Ѳедора Рагозина, Иларіона Бурмашева и Василія Дороѳеева съ извѣтомъ, объ отбоѣ у нихъ Никиты Гладкаго. Сентября 14.

198 г., Сентября въ 14-мъ числѣ, во 2-мъ часу ночи, въ Стрѣлецкой приказъ пришли на записку, столниковъ и полковниковъ, Иванова полку Цыклера, стрѣлцы: Ѳедка Рагозинъ, Ларка Бурмашевъ, Романова полку Ефимьева, Васка Дороѳеевъ,—а сказали: сего де числа были они, Ѳедка, Ларка и Васка, съ товарыщемъ, Стремяннаго полку, съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Аѳонасьевымъ, въ селѣ Красномъ, у посацкого человѣка, у Ивашка Микифорова въ гостяхъ, и отъ него шли къ себѣ домовъ, на первомъ часу ночи. И какъ будутъ, не дошедъ Земляного города, на Олховцѣ, за Капитанскою слободою, и въ томъ де мѣстѣ ѣхалъ отъ Краснаго села къ Басманной слободѣ верхомъ воръ и измѣнникъ Стремяннаго полку стрѣлецъ Микитка Гладкой. И онъ де Ѳедка съ товарыщи увидя Микитку, стали было ловить. И Микитка де Гладкой отъ нихъ на лошади уѣхалъ. И невѣдомо де какого чину человѣкъ, идучи за тѣмъ Микиткою, говорилъ ему Ѳедкѣ и товарыщемъ его: для чего де они Микитку ловятъ?—А онъ де Микитка человѣкъ доброй.—И учалъ его, Ѳедку, тотъ человѣкъ, невѣдомо за что, рубить по рукѣ; а чѣмъ рубилъ,—того онъ, въ темнотѣ, не разсмотрилъ. И онъ де Ѳедка съ товарыщи, поимавъ того человѣка, привели въ Басманную слободу. И въ Басманной де слободѣ тотъ человѣкъ закричалъ: „ясакомъ басманъ“ *). И въ той де Басманной слободѣ вышли изъ дворовъ многіе люди, и того человѣка, котораго они вели, у нихъ отбили. И одинъ де человѣкъ Басманной же слободы житель, а какъ его зовутъ и чей сынъ —того они не знаютъ (только де тотъ человѣкъ волосомъ кудрявъ), говорилъ тѣмъ людямъ, которые ихъ Ѳедку били и того человѣка у нихъ отбили: для чего де они за воровъ стоятъ? И тѣ люди, бивъ ихъ, разбѣжались врозь.—И они де, Ѳедка и Ларка и Васка, для записки пришли въ приказъ. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, Ѳедку съ товарыщи, велѣли челобитье ихъ записать и рубленыхъ мѣстъ осмотрить, и того человѣка, которой тѣмъ бойцамъ говорилъ: „для чего они за во-

*) Это выраженіе можетъ быть толкуемо съ татарскаго языка, какъ равносильное русскому: «не тронь! не бей!», въ смыслѣ обычнаго «караулъ!». *Объяснилъ доцентъ С.-Петербургскаго университета В. Дм. Смирновъ.*

ровъ стоятъ?"—сыскать въ Стрѣлецкой приказъ и роспросить; а они де того человѣка въ лицо узнаютъ; а тотъ человѣкъ тѣхъ бойцовъ, которые ихъ били и человѣка у нихъ отбили, укажетъ. А товарищъ де ихъ Ѳедка Аѳонасьевъ отъ того бою, какъ ихъ въ той Басманной слободѣ били, живъ ли,—того они не вѣдаютъ.

А по осмотру, у стрѣлца Ѳедки Рагозина на правой рукѣ, ниже локтя, розрублено до крови болно, и рана велика, да на лѣвой рукѣ поколото до крови жъ; и рубашка на немъ и штаны кумачные, а кафтанъ китайчетой въ крови жъ. И на Ларкѣ и на Васкѣ битыхъ мѣстъ не знать.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 16 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ Троицкой м—рь къ полковнику, у котораго Микитка Гладкой за карауломъ, послать память—велѣть ему Микитку Гладкого по сей запискѣ роспросить по всѣмъ статьямъ имянно, и тѣ роспросныя рѣчи, за рукою, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ».

69. Допросъ жителю Басманной слободы Григорью Васильеву. Сентября 18.

И Сентября въ 18-й день, по указыванью стрѣлцовъ Ѳедки Рагозина съ товарыщи, сысканъ въ Стрѣлецкой приказъ Басманной слободы житель Гришка Васильевъ. А сказали стрѣлцы: какъ де въ Басманной слободѣ ихъ били, и того человѣка, которой воръ и измѣнника Микитку Гладкого называлъ добрымъ человѣкомъ, и стрѣлца Ѳедку Рагозина рубилъ, отбили, и тѣхъ людей, которые ихъ били и человѣка отбили, тотъ Гришка знаетъ, и такія слова тѣмъ людемъ, которые ихъ стрѣлцовъ били и человѣка отбивали, чтобъ они за воровъ не стояли, тотъ Гришка въ Басманной слободѣ говорилъ. И тотъ Гришка въ Стрѣлецкой приказъ сысканъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ, Гришка, въ Басманной слободѣ своимъ дворомъ, кормитца—торгуетъ хлѣбомъ. И въ нынѣшнемъ де во 198 году, Сентября въ 14-мъ числѣ, ввечеру, въ Басманной слободѣ, близъ двора его, невѣдомо какого чину человѣкъ кричалъ: исакомъ басманъ! —И онъ де, вышедъ на тотъ крикъ на улицу: и въ Басманной же де слободѣ, противъ дворовъ тое жъ слободы тяглецовъ Сенки Титова, Ѳедки Турченина, стрѣлцы, Ѳедка Рагозинъ съ товарыщи, вели невѣдомо какого чину человѣка, одного, отъ Новонѣмецкой слободы; и тотъ де человѣкъ тѣмъ стрѣлцомъ вести себя не давался и съ ними дрался. И онъ де Гришка, смотря того шуму, пошелъ къ себѣ на дворъ; а тѣ де стрѣлцы того человѣка повели Басманною слободою къ Земляному городу, къ Покровскимъ воротамъ. А гдѣ де того человѣка у тѣхъ стрѣлцовъ отбили и кто отбилъ, и тѣхъ стрѣлцовъ билъ,—того онъ не вѣдаетъ, и никакихъ словъ тѣмъ стрѣлцомъ и никому не говаривалъ, и того человѣка, которого тѣ вели стрѣлцы, онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

70. Память полковнику Ивану Климонтову, о допросѣ Никиты Гладкаго, по извѣту стрѣльцовъ: Ѳедора Рагозина, Иллаpіона Бурмашева и Василья Дороѳеева. Ноября 16.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику Ивану Филиповичю Климонтову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 16-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ Стрѣлецкого приказу прислана записка и осмотръ, столника и полковника Иванова полку Цыклера, стрѣлцомъ Ѳедкѣ Рагозину съ товарыщи, Романова полку Ефимьева, Васкѣ Дороѳееву съ товарыщи, какъ его Ѳедку, на поимкѣ вора и измѣнника Микитка Гладкого, рубили. И по указу великихъ государей, велѣно по той запискѣ Микитку Гладкого роспросить, про всѣ статьи имянно, тебѣ со всякою подлинною очисткою. А по чему тебѣ его Микитку роспрашивать, и съ той записки списокъ ниже сего. А роспрося его, Микитку, да о томъ къ великимъ государемъ писать, а отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И столнику и полковнику Ивану Климонтову, о роспросѣ его Микиткинѣ и о присылкѣ къ Москвѣ роспросныхъ рѣчей, учинить по сему, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

71. Отписка полковника Ивана Климонтова о допросѣ, учиненномъ имъ Никитѣ Гладкому, по извѣту стрѣльцовъ: Ѳедора Рагозина, Иллаpіона Бурмашева и Висилья Дороѳеева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Климонтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Ноября въ 17-й день, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рышковъ подалъ мнѣ, холопу вашему, вашъ великихъ государей указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова. А въ томъ вашемъ, великихъ государей, указѣ ко мнѣ, холопу вашему, написано: въ нынѣшнемъ во 198 году, Ноября въ 16-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Стрѣлецкого приказу прислана записка и осмотръ, столника и полковника Иванова полку Цыклера, стрѣлцомъ Ѳедкѣ Рагозину съ товарыщи, Романова полку Ефимьева, Васкѣ Дороѳееву съ товарыщи, какъ его Ѳедку, на поимкѣ вора и измѣнника Микитки Гладкого, рубили. И по тому вашему, великихъ государей, указу, велѣно по той запискѣ Микитку Гладкого

роспросить про всѣ статьи имянно, со всякою подлинною очисткою; а по чему его Микитку Гладкого роспрашивать, и съ той записки списокъ присланъ ко мнѣ, холопу вашему, подъ вашимъ, великихъ государей, указомъ; а роспроси его Микитку, велѣно о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, мнѣ, холопу вашему, писать. И по вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, того вора и измѣнника Микитку Гладкого, противъ той записки, какова ко мнѣ, холопу вашему, прислана, роспрашивалъ. А что онъ Микитка противъ той записки передо мною, холопомъ вашимъ, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его Микиткины роспросныя рѣчи послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою съ денщикомъ съ Меркушкою Ѳедоровымъ. А отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать и ему, Меркушкѣ, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Ноября въ 19 д., взятъ къ отпуску».

72. Распросъ Никитѣ Гладкому, по извѣту стрѣльцовъ: Ѳедора Рагозина, Илларіона Бурмашева и Василья Дороѳеева. Ноября 18.

198 г., Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, воръ и измѣнникъ, Стремянного полку стрѣлецъ, Никитка Гладкой противъ записки, какова прислана изъ Стрѣлецкого приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 14 числѣ, онъ Никитка отъ Красного села къ Басманной слободѣ верхомъ не ѣзживалъ, и никто де за нимъ Никиткою не хаживалъ. А побѣжалъ де онъ Никитка съ Сенкою Медвѣдевымъ, что былъ старецъ Селиверстъ, съ Москвы, Августа въ 30-мъ числѣ, и пойманы де они въ Бизюковѣ м — рѣ, подъ Дорогобужемъ, Сентября въ 13-мъ числѣ, и посажены де въ Дорогобужѣ въ тюрму, Сентября въ 14-мъ числѣ; а на Москвѣ де въ тѣхъ числехъ онъ, Никитка, не былъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ, Н. Гладкимъ.

73. Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 198 году, Ноября въ 16-й день, въ указѣ великихъ государей, въ писмѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ Стрѣлецкого приказу написано: прислана записка и осмотръ, столника и полковника московскихъ стрѣлцовъ, Иванова полку Цыклера, стрѣлцомъ Ѳедкѣ Рагозину съ товарыщи, Романова полку Ефимьева, Васкѣ Дороѳееву съ товарыщи, какъ его Ѳедку, на поимкѣ вора и измѣнника Микитки

Гладкого, рубили.

И Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей, послана память въ Троицкой Сергіевъ м—рь столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ къ Ивану Климонтову. А велѣно ему Ивану вора Микитку Гладкого по той запискѣ роспросить про всѣ статьи имянно, со всякою подлинною очисткою, да о томъ къ великимъ государемъ писать.

И Ноября въ 19 день, къ великимъ государемъ (т.), писалъ изъ Троицкого Сергіева м-ря столникъ и подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Климонтовъ, и прислалъ, подъ отпискою своею, вора Микитки Гладкого сказку, за его Микиткиною рукою. А въ сказкѣ его пишетъ: въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 14-мъ числѣ, онъ Микитка отъ Красного села къ Басманной слободѣ верхомъ не ѣзживалъ, и никто де за нимъ Микиткою не хаживалъ; а побѣжалъ де онъ Микитка съ Сенкою Медвѣдевымъ, что былъ старецъ Селиверстъ, съ Москвы, Августа въ 30-мъ числѣ, и поиманы де они въ Бизюковѣ м — рѣ подъ Дорогобужемъ, Сентября въ 13-мъ числѣ, а посажены де въ Дорогобужѣ въ тюрму, Сентября въ 14-мъ числѣ; а на Москвѣ де въ тѣхъ числехъ онъ Микитка не былъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

3-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Дѣло розыскное, о битьѣ батогами юрода Ивашку и о ссылкѣ его въ Нилову пустынь подъ началъ.

Начато Октября 15-го и кончено Декабря 10-го 1689 года, въ Приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.

Розыскъ.

74. Грамота ржевскому воеводѣ Ивану Супоневу, о присылкѣ въ Москву юродиваго Ивашку. Октября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, во Ржеву-Володимерову столнику нашему и воеводѣ Ивану Григорьевичю Супоневу. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно Ржевского уѣзду, въ Ниловѣ пустынѣ, юрода Ивашку, которой въ прошломъ во 197-мъ году, въ Великой постъ, былъ на Москвѣ, сыскавъ, прислать къ Москвѣ приказу Большаго Дворца съ трубникомъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею, великихъ государей, гра-

мотою, нарочно. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ того юрода Ивашку въ Ниловѣ пустыни велѣлъ сыскать; а сыскавъ, прислалъ къ Москвѣ, сковавъ, безо всякого мотчанья, тотчасъ. А буде его въ той пустыни нѣтъ, и ты бъ его велѣлъ сыскать, гдѣ про него скажутъ тое пустыни строитель съ братьею, или кто иной про него вѣдаетъ; а сыскавъ, по тому жъ прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же трубникомъ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать, и того юрода объявить въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ 15-й день.

Такова отдана въ приказъ Большаго Дворца подъячему Ивану Алферову.

Отпускъ на 1½ листъ.

75. Отписка ржевскаго воеводы Ивана Супонева, объ отсылкѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ юродиваго Ивашку. Октября 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Супоневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Октября въ 22-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота во Ржеву-Володимерову ко мнѣ, холопу вашему, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, приказу Большаго Дворца съ трубникомъ съ Петромъ Денисовымъ. А въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ ко мнѣ, холопу вашему, написано: по вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, Ржевского уѣзду, въ Ниловѣ пустыни, юрода Ивашку, которой въ прошломъ во 197-мъ году, въ Великой постъ, былъ на Москвѣ, сыскавъ, и прислать, сковавъ, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ трубникомъ, съ нимъ Петромъ Денисовымъ, безо всякого мотчанья, тотчасъ. И по вашему, великихъ государей, указу, во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Ниловѣ пустыни юродъ, онъ Ивашка, сысканъ, и его Ивашку, сковавъ, изо Ржевы—Володимеровы, Октября жъ въ 26-й день, нынѣшнего жъ 198 году, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, съ трубникомъ, съ нимъ Петромъ Денисовымъ, и за нимъ Ивашкою изо Ржевы—Володимеровы далъ до Москвы провожатыхъ ржевскихъ стрѣлцовъ, Исачку Новоторжца съ товарыщи, 3-хъ человѣкъ, на ржевскихъ ямскихъ подводахъ послалъ. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать, и его юрода Ивашку объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Октября въ 30 д., подалъ трубникъ Петръ Денисовъ». «198 г., Октября въ 30 д., взять къ отпуску, и Ивашку, принявъ, держать за крѣпкимъ карауломъ».

76. Распросъ юродивому Ивану Григорьеву. Октября 30.

198 г., Октября въ 30-й день, привезенъ изъ Ниловы пустыни Ивашко юродъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ осташковецъ, посацкого человѣка Гришкинъ сынъ, серебряника, Ивашкомъ зовутъ. Отецъ де его и донынѣ живетъ въ Осташковѣ; а мать де его потонула; а онъ де, Ивашко, послѣ смерти матери своей, съ кручины, ходилъ нагъ съ полгода, и пришолъ въ Нилову пустыню, тому лѣтъ съ семь, и живетъ съ того времени въ Ниловѣ пустынѣ, въ хлѣбнѣ. А въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Великій постъ онъ Ивашко на Москвѣ былъ собою, по обѣщанію московскимъ чюдотворцомъ помолитца. И на Москвѣ де, часу въ другомъ ночи, встрѣтился съ нимъ, противу Чюдова м—ря у церкви, невѣдомо какой человѣкъ съ фонаремъ. И онъ де Ивашко тому человѣку говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ великимъ государемъ и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ: видѣлъ де онъ, Ивашко, видѣніе во снѣ, человѣка, стоящаго съ мечемъ круглымъ, образомъ млада, зело прекрасенъ. И тотъ де человѣкъ велѣлъ ему: извѣсти де великимъ государемъ, не убойся, болшой де, которой въ полку будетъ, измѣнитъ.—И его де Ивашка тотъ же человѣкъ, которой встрѣтился съ фонаремъ, взялъ и привелъ въ полату, которая у Ивановскія колоколни, и тутъ де его допрашивали. И онъ де Ивашко ничего тутъ не сказалъ. И изъ той де полаты повели его невѣдомо къ какому человѣку на дворъ; а на дворѣ де у того человѣка каменныя полаты. И приведчи де его въ полаты, о томъ допрашивали жъ, и онъ де Ивашка о томъ не сказалъ же. И послѣ де того водили его въ Спаской м—рь, къ черицу къ Селиверсту Медвѣдеву; и тотъ де чернецъ о томъ его спрашивалъ же, и онъ де ему о томъ не сказалъ же; а сказалъ имъ всѣмъ, что де онъ о томъ скажетъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ. И его де Ивашка взвели въ Верхъ къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и передъ нею, великою государынею, онъ Ивашко говорилъ, что въ полкехъ болшой измѣнитъ, и отъ того де будетъ худо; не попуститъ де его Богъ, что онъ за Святую Церковь не станетъ. И такія де слова, хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ, и много де того будетъ день на десять,—а то де опять будетъ сторона силна рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны",—онъ Ивашка говорилъ же. А болши того, и что его прислали къ Москвѣ, о томъ имъ извѣстить, Нилъ и Нектарій чюдотворцы, не говаривалъ. А съ Верху де его отвели въ Новомѣщанскую слободу, и послали съ стрѣлцами въ Ниловъ м—рь, и съ того времяни жилъ въ Ниловѣ монастырѣ.

Подлинникъ на 2¼ листахъ.

77. Память въ приказъ Большаго Дворца, о распоряженіи допросить братію Ниловой пустыни, объ умственныхъ способностяхъ юродиваго Ивана Григорьева. Ноября 16.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: послать свою, великихъ государей, грамоту во Ржеву-Володимерову къ воеводѣ изъ приказу Большаго Дворца съ нарочнымъ посылщикомъ тотчасъ. Велѣть ему, Ржевского уѣзду, Ниловы пустыни, у игумна или у строителя съ братьею взять сказку, за ихъ руками, съ подкрѣпленіемъ, по иноческому обѣщанію: юродъ Ивашка, которой взятъ изъ той пустыни къ Москвѣ, давно ль въ той пустыни учалъ жить, и болѣзнь на немъ какая есть ли?—И буде есть какая болѣзнь, и всегда ль на немъ та болѣзнь бываетъ, или временемъ, или на немъ болѣзни никакой нѣтъ и бываетъ во иступленіи ума?—Да тое сказку изо Ржевы прислать въ приказъ Большаго Дворца, а изъ приказу Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листѣ.

78. Память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Декабря 3.

Лѣта 7198, Декабря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Ноября въ 16-й день, въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Болшого Дворца, къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черновя, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали послать свою, великихъ государей, грамоту во Ржеву—Володимерову къ воеводѣ, изъ приказу Болшого Дворца съ нарочнымъ посылщикомъ, тотчасъ, чтобъ онъ Ржевского уѣзду, Ниловы пустыни, у игумена или у строителя съ братьею взялъ сказку, за ихъ руками, съ подкрѣпленіемъ, по иноческому обѣщанію: юродъ Ивашко, которой взятъ изъ той пустыни къ Москвѣ, давно ль въ той пу-

стыни учалъ жить, и болѣзнь на немъ какая есть ли?—И буде есть, какая болѣзнь, и всегда ль на немъ та болѣзнь бываетъ, или временемъ, или на немъ болѣзни никакой нѣтъ, а бываетъ во иступленіи ума? Да тое сказку изо Ржевы прислалъ въ приказъ Болшого Дворца, а изъ приказу Болшого Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, во Ржеву къ столнику и воеводѣ къ Ивану Супоневу послана великихъ государей грамота, изъ приказу Болшого Дворца съ трубникомъ съ Климомъ Енкуватовымъ того жъ числа. И Декабря въ 3-й день, писалъ къ великимъ государемъ изо Ржевы Иванъ Супоневъ и прислалъ въ приказъ Болшого Дворца Ниловы пустыни игумена Пахомія съ братьею о юродѣ Ивашкѣ сказку, за ихъ руками; и та сказка изъ приказу Болшого Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи послана подъ симъ великихъ государей указомъ. *Клементьевъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякомъ Никитою Клементьевымъ, справленъ Ив. Титовымъ.

79. Сказка игумена и братіи Ниловой пустыни. Ноября 25.

198 году, Ноября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти столника и воеводы Ивана Григорьевича Супонева, Ниловы пустыни Столбенского м—ря игуменъ Пахомій съ братіею сказали, по иноческому обѣщанію: юродъ Ивашко, которой, по указу великихъ государей, взятъ отъ насъ къ Москвѣ, учалъ у насъ жить со 191 году; а падучей болѣзни на немъ Ивашкѣ мы не видали; а бываетъ онъ Ивашко во изступленіи ума почасту: ходитъ безъ ума недѣли по двѣ и болше,—то наша и сказка. А сказку писалъ, по велѣнію игуменскому съ братіею, того же монастыря дьячекъ Ивашко Васильевъ.

Подлинникъ на ½ листѣ. Подписали на оборотѣ: игуменъ Пахомій, и іеромонахи Діонисій и Іоиль.

80. Докладная выписка.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, нынѣшняго 198 году написано:

Ржевского уѣзду, Ниловы пустыни, на Ивашку юрода Сенка Медвѣдевъ, что былъ старецъ Селиверстъ, въ роспросѣ говорилъ: Ѳедка де Шакловитой сказывалъ ему, Сенкѣ Медвѣдеву, у себя въ домѣ, канонъ Семенова дни, тому другой или третей годъ: завтра де великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну короновать. И онъ де, Сенка, ему Ѳедкѣ сказалъ: святѣйшій де патріархъ того дѣлать не станетъ.—А онъ, Ѳедка, ему, Сенкѣ, сказалъ: станетъ де патріархъ короновать

и за-невѣлю.—И въ Августѣ мѣсяцѣ 197 году, онъ, Сенка, стрѣлцу Андрюшкѣ Сергѣеву говорилъ: „хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ, и много де будетъ день на десять,—а то де опять силна будетъ рука великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны," по тому,—сказывалъ ему, Сенкѣ, Ѳедка Шакловитой: въ Великой постъ, на Вербной недѣлѣ, приходилъ де къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, изъ Ниловы пустыни, юродъ Ивашка; а чей слыветъ,—того ему не сказалъ; а грамотѣ де онъ умѣетъ,—и такія де слова, которыя онъ, Сенка, ему, Андрюшкѣ, говорилъ, извѣщалъ онъ, Ивашко, ей, великой государынѣ; и онъ де, Ивашко, сосланъ въ Нилову жъ пустыню; а за что сосланъ,—того онъ не вѣдаетъ. А онъ де, Ивашко, у него, Сенки, ночевалъ; а присланъ былъ съ Верху къ нему, Сенкѣ Медвѣдеву, для свидѣтельства юродства. А отъ Ѳедки де Шакловитова слышалъ онъ, Сенко, будто его прислали съ тѣми словами Нилъ и Нехтарій чюдотворцы *).

198 г., Октября въ 30-й день, Ивашко юродъ, которой привезенъ изъ Ниловы пустыни, роспрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: родомъ де онъ Ивашко осташковецъ, посацкаго человѣка Гришкинъ сынъ серебренника. Отецъ де его и донынѣ живетъ въ Осташковѣ, а мать его потонула; и онъ де Ивашко, послѣ матери своей, съ печали, ходилъ нагъ съ полгода; а тому лѣтъ съ семь, пришолъ въ Нилову пустыню; и съ того времяни жилъ въ Наловѣ пустынѣ, въ хлѣбѣ. А въ прошломъ де 197 году, въ Великій постъ, онъ Ивашко къ Москвѣ приходилъ собою, по обѣщанію своему, московскимъ чюдотворцемъ молитца. И на Москвѣ живучи, недѣли съ двѣ, кормился черною своею работою, а по иные дни напивался болшого Успенского собору у звонарей на Ивановской колоколнѣ благовѣстить и звонить. А стоялъ де онъ въ Китаѣ городѣ, на дворѣ Варварского попа, у наемщика у Ѳедки Спиридонова, изъ постояного для того, что и иные осташковцы у него Ѳедкѣ ставятца. И въ одну де пору, часу въ другомъ ночи, шолъ онъ мимо Чюдова монастыря, и съ нимъ де встрѣтился у Чюдова монастыря, противъ церкви, невѣдомо какой человѣкъ съ фонаремъ. И тому де человѣку онъ, Ивашко, говорилъ, чтобы онъ извѣстилъ великимъ государемъ и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, что де онъ, Ивашко, видѣлъ во снѣ видѣніе: человѣка, стояща съ мечемъ круглымъ, образомъ млада, зело прекрасна. И тотъ де человѣкъ велѣлъ ему: извѣсти де великимъ государемъ, не убойся, болшой де, которой въ полку будетъ, измѣнитъ. И тотъ де человѣкъ, которой съ нимъ встрѣтился съ фонаремъ, взявъ его Ивашку, привелъ въ полатку, которая у Ивановскія колоколни; и въ той де полаткѣ, его Ивашка о томъ допрашивали; и онъ де Ивашко ничего не сказалъ. И изъ

*) См. выше, столбцы: 547 и 548.

той де полатки отвели его невѣдомо къ какому человѣку на дворъ; а на дворѣ де у того человѣка каменныя полаты; и приведчи де его въ полаты, о томъ допрашивали жъ; и онъ де Ивашко о томъ не сказалъ же. И послѣ де того водили его въ Спаской м—рь, къ чернцу къ Селиверстку Медвѣдеву; и тотъ де чернецъ о томъ его спрашивалъ же; и онъ де ему де о томъ не сказалъ же. А сказывалъ имъ всѣмъ, что де онъ о томъ скажетъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ. И его де Ивашка взвели въ Верхъ къ ней, великой государынѣ благовѣрной царевнѣ; и передъ нею де, великою государынею, онъ Ивашко говорилъ, что въ полкехъ болшой измѣнитъ, и отъ того де будетъ худо; не попуститъ де его Богъ, что онъ за Святую Церковь не станетъ. И такія де слова: „хотя де великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сторона и повезетъ, и много де того будетъ день на десять,—а то де опять будетъ сторона силна рука великія государыни благовѣрные царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны“,—онъ Ивашко говорилъ же. А то де онъ говорилъ для того, что онъ о томъ во снѣ видѣлъ видѣніе. А болши де того, и что его прислали къ Москвѣ, о томъ извѣстить, Нилъ и Нектарій чюдотворцы, не говаривалъ. А съ Верху его отвели въ Новомѣщанскую слободу, и послали съ стрѣлцами въ Ниловъ монастырь, и съ того времяни жилъ въ Ниловѣ монастырѣ.

198 г., Ноября въ 15-й день, по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи: въ приказъ Болшого Дворца послать память, велѣть Ниловы пустыни у игумена, за рукою, взять сказку: Ивашко юродъ сколь давно у нихъ въ монастырѣ почалъ жить, и болѣзнь на немъ какая есть ли?—И буде есть какая болѣзнь, и всегда ль на немъ та болѣзнь бываетъ, или на немъ никакія болѣзни нѣтъ, а бываетъ въ изступленіи ума?

И по сей помѣтѣ, память въ приказъ Болшаго Дворца послана того жъ числа.

И Декабря въ 3-мъ числѣ, въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ приказу Болшаго Дворца написано:

Къ великимъ государемъ писалъ изо Ржевы—Володимеровы Иванъ Супоневъ, и прислалъ въ приказъ Болшаго Дворца Ниловы пустыни игумена Пахомія съ братьею о юродѣ Ивашкѣ сказку, за ихъ руками; и та ихъ сказка прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, а въ ней написано:

Ниловы пустыни Столбинского м—ря игуменъ Пахомей съ братьею сказали, по иноческому обѣщанію: юродъ Ивашка, которой, по указу великихъ государей, взятъ отъ нихъ къ Москвѣ, учалъ у нихъ жить со 191 году; а падучей болѣзни на немъ Ивашкѣ они не видали; а бываетъ онъ Ивашка во иступленіи ума почасту: ходитъ безъ ума недѣли по 2 и болши.

81. Приговоръ.

198 г., Декабря въ 10-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей докладной выписки, указали: Ивашкѣ Григорьеву, которой присланъ съ Ниловы пустыни, за его воровство, что онъ въ прошломъ во 197-мъ году, будучи на Москвѣ, говорилъ непристойныя слова, учинить наказанье: вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, и послать его подъ началъ въ Нилову пустыню, по прежнему, и держать его въ той пустыни подъ крѣпкимъ началомъ, и отпускать его никуды не велѣть. И для той ссылки послать его въ приказъ Большого Дворца съ памятью.

И по тому великихъ государей указу, Ивашку юроду учинено наказанье въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ: битъ батоги нещадно,—и для ссылки отосланъ во Дворецъ, съ памятью, того жъ числа.

Подлинное дѣло на 10 листахъ. Скрѣплено, по склейкамъ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Васильемъ Семеновымъ.

4-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Дѣло о заключеніи стольника Ивана меньшаго Дашкова въ тюрьму, за посылку къ Лаврентью Муромцову вина.

Начато Октября 16-го и кончено Октября 21-го 1689 года.

82. Сказка подполковника Ѳедора Айгустова. Октября 16.

198 г., Октября въ 16-й день, въ приказъ Розыскного Дѣла, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, стольникъ и подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ѳедоръ Айгустовъ объявилъ дву человѣкъ, а сказалъ: по указу де великихъ государей....онъ Ѳедоръ былъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ для береженья по розыскному дѣлу колодниковъ; и тѣ де люди, которыхъ онъ ..... пріѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, говорили стрѣлцамъ, которые у колодниковъ на карауле были, чтоб ихъ пустить къ колодникомъ видѣтца; и стрѣлцы де про нихъ сказали ему Ѳедору; и онъ де Ѳедоръ велѣлъ ихъ роспросить, и на телѣгѣ ихъ, на которой они пріѣхали, осмотрить. И по осмотру де на телѣгѣ ихъ объявилось вина фляга, въ четвертную скляницу, да боченокъ въ три четверти ведра. И онъ де Ѳедоръ для того, тѣхъ людей и велѣлъ стрѣлцомъ взять и прислалъ ихъ въ Розрядъ. А лошадь, на которой они пріѣхали, съ хомутомъ и съ телѣгою, у него Ѳедора за карауломъ; а вино де караульные стрѣлцы выпили.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, по склейкѣ и внизу сказки, Ѳ. Айгустовымъ.

83. Распросъ людямъ, привезшимъ колодникамъ вино. Октября въ „“ день.

И по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ тѣхъ людей роспросить.

И тѣ люди роспрашиваны.

А въ роспросѣ, одинъ человѣкъ сказался: Ивашкомъ зовутъ Дмитреевъ, гулящей человѣкъ, а родомъ де онъ Полякъ изъ Орши. И изъ Орши де онъ сшолъ въ малороссійскіе городы въ малыхъ лѣтехъ, и жилъ въ малоросійскихъ городехъ въ розныхъ мѣстехъ. А къ Москвѣ де онъ Ивашко изъ малоросійскихъ городовъ пришолъ во 191-мъ году. И на Москвѣ жилъ въ Новомѣщанской слободѣ у Власа Степанова сына, портного мастера, съ годъ; а послѣ де того жилъ онъ подъ Новодѣвичьимъ м—мъ, въ Савинской слободѣ у иноземки у вдовы Агае.....вой дочери Бурмистровой..... тому года съ три жилъ онъ... у шурина своего у пѣвчего у Лавринка Бурмистрова въ Китаѣ, у Николскихъ воротъ. А въ Троицкой де Сергіевъ м—рь пріѣхалъ онъ Ивашко столника Ивана меншого Васильева сына Дашкова съ человѣкомъ его съ Демкою Антоновымъ къ шурину своему къ Лаврику Бурмистрову. А вино де, которое у нихъ стрѣлцы взяли во флягѣ да въ боченкѣ, послалъ съ нимисъ Москвы въ м-рь къ Лаврику да къ Мишкѣ Гулскому столникъ Иванъ меншой Васильевъ сынъ Дашковъ, по знакомству для того, что его, Лаврикова родная сестра живетъ у него Ивана. И они де, пріѣхавъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ караульнымъ стрѣлцомъ, которые стоятъ на каулѣ у Лаврика и у Мишки, о томъ, чтобы имъ съ ними видѣтца и вино отдать сказывали; и они де стрѣлцы послали его къ столнику и подполковнику къ Ѳедору Айгустову. И Ѳедоръ де ихъ, взявъ передъ себя, допрашивалъ, и они де ему сказали то жъ, что онъ Ивашка и нынѣ въ роспросѣ сказалъ. И Ѳедоръ де ихъ велѣлъ взять за караулъ и прислалъ къ Москвѣ. А лошадь де и телѣга, на которой они съ тѣмъ виномъ къ монастырю пріѣхали, столника Ивана жъ меншого Дашкова.

Другой человѣкъ въ роспросѣ сказался: столника Ивана меншого Васильева сына Дашкова человѣкъ, Демкою зовутъ, Антоновъ. Въ нынѣшнемъ де во 198 году, тому нынѣ съ недѣлю, послалъ его Демку онъ Иванъ Дашковъ, на своей лошади и телѣгѣ, отвезти въ Троицкой Сергіевъ м—рь портного мастера Ивашка Дмитреева. И онъ де Демка его Ивашка въ Троицкой-Сергіевъ м—рь отвезъ, а вино де, которое съ ними въ телѣгѣ было, фляга въ четверть, да бочурка въ три четверти ведра, и то де вино его Ивашково. Поставилъ онъ Ивашко то вино въ телѣгу на дворѣ своемъ, гдѣ онъ Ивашко живетъ, въ Китаѣ городѣ, у Николскихъ воротъ. А то де вино съ нимъ Ивашкомъ, Иванъ ли Дашковъ послалъ, того онъ Демка не вѣдаетъ, по тому: какъ ему, Демкѣ, велѣлъ его Ивашка отвезть въ Троицкой м—рь Иванъ Дашковъ, и онъ де Иванъ о винѣ ему ничего не приказывалъ.

Подлинникъ на 3 л. Подписанъ, за Дмитріева и Антонова, стрѣльцомъ Максимовымъ.

84. Распросъ стольнику Ивану меньшому Дашкову. Октября въ „ “ день.

А столникъ Иванъ меншой Васильевъ сынъ Дашковъ въ допросѣ сказалъ: портной де мастеръ Ивашка Дмитревъ просилъ у него Ивана лошади съ человѣкомъ, чтобъ ему съѣздить въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ шурину своему, къ бывшему пѣвчему къ Лаврушкѣ Бурмистрову, проститца. И онъ де Иванъ ему Ивашку лошадь и человѣка далъ. Да онъ же де Иванъ послалъ съ нимъ Ивашкомъ къ Лавринку Бурмистрову вина флягу, въ четверть; да ему Ивашку бочурку вина далъ въ полведра для того, что онъ Ивашка дѣлаетъ на него, Ивана, платье. И велѣлъ де онъ, Иванъ, ему Ивашкѣ спроситца съ подполковникомъ, которой у него Лавринка былъ на караулѣ: буде то вино онъ подполковникъ велитъ ему Лавринку отдать, и онъ бы де то вино и отдалъ; а будетъ не велитъ, и онъ бы де, Ивашко, того вина ему Лавринку не отдавалъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ допроса, Ив. Дашковымъ.

85. Указъ объ отсылкѣ стольника Ивана меньшаго Дашкова въ тюрьму, за присылку къ Лаврентью Муромцову вина, и о наказаніи батогами людей, привезшихъ это вино. Октября 21.

198 г., Октября въ 21-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Ивана меншаго Васильева сына Дашкова послать въ тюрму за его вину, что онъ, Иванъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ Лаврушку Бурмистрову въ то время какъ онъ, по розыскному дѣлу, сидѣлъ за карауломъ, послалъ вино; а человѣку его Иванову Демкѣ и Лаврушкину зятю Ивашку Иванову учинить наказанье: бить батоги и изъ приказу свободить. *Ивановъ.*

И по тому великихъ государей указу, Ивану человѣку Дашкова Демкѣ Антонову указъ учиненъ: битъ батоги и изъ приказу свобоженъ того жъ числа. Да и Лаврушкину зятю Ивашку того жъ учинено, что и Демкѣ, и изъ приказу свобоженъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Все дѣло скрѣплено, по склейкамъ, и подписано думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

5-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Переписка по дѣлу о Борисѣ Медвѣдевѣ.

Съ 29-го Сентября по 5-ое Ноября 1689 года.

86. Отписка курскаго воеводы Авраама Хитрово о допросѣ, учиненномъ брату Сильвестра Медвѣдева Борису Медвѣдеву. Сентября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Аврамко Хитрово, Любишка Судейкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 18-й день, къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали мы, холопи ваши, изъ Курска, что по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленниковъ его, о старцѣ Селиверстѣ Медвѣдевѣ, и о стрѣлцахъ, въ Курску всякихъ чиновъ людемъ вашъ великихъ государей указъ сказанъ, и въ торжкахъ биричемъ кликано, и въ Курскомъ уѣздѣ во всѣхъ станехъ, въ селехъ и въ деревняхъ заказъ учиненъ: гдѣ они объявятца, и ихъ бы, изымавъ, привезли въ Курску въ Розрядную избу, тотчасъ. А какъ они воры и бунтовщики, кто изыманы будутъ и мы, холопи ваши, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, пришлемъ съ провожатыми*). И въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 29-й день, сысканъ въ Курску старца Селиверстка Медвѣдева братъ его родной, Бориска Медвѣдевъ, которой живетъ въ Курску; и о братѣ его, Селиверсткѣ, онъ допрашиванъ: братъ его, черной старецъ Селиверстка, съ Москвы въ Курескъ къ нему въ домъ не бывалъ ли, и про него, гдѣ онъ нынѣ, не вѣдаетъ ли?—А въ допросѣ онъ Бориска сказалъ: въ прошлэмъ де во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, братъ его Селиверстка съ Москвы въ Курескъ къ нему въ домъ не бывалъ, и нынѣ его у него нѣтъ, и гдѣ онъ нынѣ,—того не вѣдаетъ, и ничего ни отъ кого про него не слыхалъ.—И къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, мы, холопи ваши, тѣ его Борисковы допросныя рѣчи, за его рукою, послали съ курскимъ приставомъ съ Савкою Алтуховымъ, Сентября сего жъ числа; а его Бориска, до вашего великихъ государей указу, велѣли держать въ Курску, въ Розрядной избѣ, за

*) Отписки этой въ дѣлѣ не оказалось.

84. Распросъ стольнику Ивану меньшому Дашкову. Октября въ „ “ день.

А столникъ Иванъ меншой Васильевъ сынъ Дашковъ въ допросѣ сказалъ: портной де мастеръ Ивашка Дмитревъ просилъ у него Ивана лошади съ человѣкомъ, чтобъ ему съѣздить въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ шурину своему, къ бывшему пѣвчему къ Лаврушкѣ Бурмистрову, проститца. И онъ де Иванъ ему Ивашку лошадь и человѣка далъ. Да онъ же де Иванъ послалъ съ нимъ Ивашкомъ къ Лавринку Бурмистрову вина флягу, въ четверть; да ему Ивашку бочурку вина далъ въ полведра для того, что онъ Ивашка дѣлаетъ на него, Ивана, платье. И велѣлъ де онъ, Иванъ, ему Ивашкѣ спроситца съ подполковникомъ, которой у него Лавринка былъ на караулѣ: буде то вино онъ подполковникъ велитъ ему Лавринку отдать, и онъ бы де то вино и отдалъ; а будетъ не велитъ, и онъ бы де, Ивашко, того вина ему Лавринку не отдавалъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ допроса, Ив. Дашковымъ.

85. Указъ объ отсылкѣ стольника Ивана меньшаго Дашкова въ тюрьму, за присылку къ Лаврентью Муромцову вина, и о наказаніи батогами людей, привезшихъ это вино. Октября 21.

198 г., Октября въ 21-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Ивана меншаго Васильева сына Дашкова послать въ тюрму за его вину, что онъ, Иванъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ Лаврушку Бурмистрову въ то время какъ онъ, по розыскному дѣлу, сидѣлъ за карауломъ, послалъ вино; а человѣку его Иванову Демкѣ и Лаврушкину зятю Ивашку Иванову учинить наказанье: бить батоги и изъ приказу свободить. *Ивановъ.*

И по тому великихъ государей указу, Ивану человѣку Дашкова Демкѣ Антонову указъ учиненъ: битъ батоги и изъ приказу свобоженъ того жъ числа. Да и Лаврушкину зятю Ивашку того жъ учинено, что и Демкѣ, и изъ приказу свобоженъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Все дѣло скрѣплено, по склейкамъ, и подписано думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

5-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Переписка по дѣлу о Борисѣ Медвѣдевѣ.

Съ 29-го Сентября по 5-ое Ноября 1689 года.

86. Отписка курскаго воеводы Авраама Хитрово о допросѣ, учиненномъ брату Сильвестра Медвѣдева Борису Медвѣдеву. Сентября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Аврамко Хитрово, Любишка Судейкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 18-й день, къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали мы, холопи ваши, изъ Курска, что по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленниковъ его, о старцѣ Селиверсткѣ Медвѣдевѣ, и о стрѣлцахъ, въ Курску всякихъ чиновъ людемъ вашъ великихъ государей указъ сказанъ, и въ торжкахъ биричемъ кликано, и въ Курскомъ уѣздѣ во всѣхъ станехъ, въ селехъ и въ деревняхъ заказъ учиненъ: гдѣ они объявятца, и ихъ бы, изымавъ, привезли въ Курску въ Розрядную избу, тотчасъ. А какъ они воры и бунтовщики, кто изыманы будутъ и мы, холопи ваши, тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, пришлемъ съ провожатыми*). И въ нынѣшнемъ во 198 году, Сентября въ 29-й день, сыскан въ Курску старца Селиверстка Медвѣдева братъ его родной, Бориска Медвѣдевъ, которой живетъ въ Курску; и о братѣ его, Селиверсткѣ, онъ допрашиванъ: братъ его, черной старецъ Селиверстка, съ Москвы въ Курескъ къ нему въ домъ не бывалъ ли, и про него, гдѣ онъ нынѣ, не вѣдаетъ ли?—А въ допросѣ онъ Бориска сказалъ: въ прошлэмъ де во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, братъ его Селиверстка съ Москвы въ Курескъ къ нему въ домъ не бывалъ, и нынѣ его у него нѣтъ, и гдѣ онъ нынѣ,—того не вѣдаетъ, и ничего ни отъ кого про него не слыхалъ.—И къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, мы, холопи ваши, тѣ его Борисковы допросныя рѣчи, за его рукою, послали съ курскимъ приставомъ съ Савкою Алтуховымъ, Сентября сего жъ числа; а его Бориска, до вашего великихъ государей указу, велѣли держать въ Курску, въ Розрядной избѣ, за

*) Отписки этой въ дѣлѣ не оказалось.

карауломъ. А сее отписку и допросныя рѣчи велѣли подать въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ братчику князю Борису Ал[е]ксѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имеется, на обороте, [illegible] подпись [illegible]: «198 Октября въ 11 д., съ [illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible]». «По указу великихъ государей, [illegible] боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ [illegible] великихъ государей грамоту къ нему жъ думному дворянину и воеводѣ и къ дьяку, чтобъ они Бориса Медвѣдева велѣли изъ-за караула свободить для того, что онъ по сыскному дѣлу къ тому [illegible] розыску не приличился».

87. Допросъ Борису Медвѣдеву, Сентября 29.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 18-й день, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія самодержцевъ, въ грамотѣ изъ объѣзду ихъ великихъ государей Троицкого Сергіева м—ря, въ Курескъ къ думному дворянину и воеводѣ ко Авраму Ивановичю Хитрово да къ дьяку къ Любиму Судейкину, за приписью дьяка Перфилья Оловеникова, написано: по ихъ великихъ государей указу, велѣно о ворахъ и о бунтовщикахъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, которые въ томъ воровствѣ объявились по розыску: старецъ Селиверстка Медвѣдевъ съ товарыщи, въ Курску и въ Курскомъ уѣздѣ по торжкомъ биричемъ кликать по многіе дни. И буде они, воры и бунтовщики, гдѣ объявятца, и ихъ, воровъ, перепмавъ и оковавъ, прислать къ нимъ, великому государю, въ Троицкой Сергіевъ м—рь, за крѣпкимъ карауломъ.

И по ихъ, великихъ государей, указу, о поимкѣ воровъ и бунтовщиковъ, о Ѳедкѣ Шакловитомъ и о единомышленникахъ его, о старцѣ Селиверсткѣ Медвѣдевѣ съ товарыщи, въ Курску по торжкамъ биричемъ кликано, и въ Ку[рскомъ] своемъ уѣздѣ по всѣхъ станехъ и селех[ъ] и въ деревняхъ всякихъ чиновъ люде[мъ] заказъ учиненъ.

И того жъ числа въ Курску думно[му] дворянину и воеводѣ Авраму Иванович[у] Хитрово, да дьяку Любиму Судейкину вѣдомо учинилось, что въ Курску жи[] ветъ дворомъ братъ его, Селиверстков[ъ] родной, Бориска Медвѣдевъ.

И по приказу думного дворянина [] воеводы Аврама Ивановича Хитрово [] дьяка Любима Судейкина, братъ его Бо[] риско Медвѣдевъ сысканъ и допраш[и]ванъ: въ прошломъ во 197-мъ году, в[ъ] Августѣ мѣсяцѣ, братъ его старецъ Сели[] верстка съ Москвы въ Курескъ къ нем[у] не бывалъ ли, и нынѣ его въ дому у не[го] нѣтъ ли, и про него, гдѣ онъ нынѣ, не вѣ[] даетъ ли, и писмами какими, о побѣг[ѣ] его Селиверстковѣ съ Москвы съ това[] рыщи куда, и о воровскихъ бунтовских[ъ] какихъ и иныхъ дѣлъ, онъ съ братом[ъ] своимъ Селиверсткомъ межъ себя не сни[] сывалилисъ ли, и про его Селиверсткова[] съ товарыщи жъ воровской бунтъ он[ъ] вѣдалъ ли, или отъ кого слышалъ ли?

А въ допросѣ Бориско Медвѣдев[ъ] сказалъ: въ прошломъ де, во 197-м[ъ]

году, въ Августѣ мѣсяцѣ, братъ его старецъ Селиверстко, съ Москвы въ Курескъ къ нему не бывалъ, и нынѣ его у него въ дому нѣтъ, и съ Москвы онъ бѣжалъ ли, или гдѣ онъ нынѣ живетъ, того онъ не вѣдаетъ, и писемъ де въ воровскомъ бунтовствѣ и никакихъ къ нему не писывалъ, и про воровской бунтъ его съ товарыщи никакой не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, потому что де онъ Бориско на Москвѣ не былъ года съ полтора и болши, за болѣзнью, и живетъ въ Курску себѣ дворишкомъ въ нищенствѣ.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Подписанъ, по склейкѣ и въ концѣ, Б. Медвѣдевымъ.

88. Грамота курскому воеводѣ Аврааму Хитрово, объ освобожденіи Бориса Медвѣдева. Октября 13.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Курескъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Авраму Ивановичю Хитрому да дьяку нашему Любиму Судейкину. Октября въ 11-й день, нынѣшняго 198 году, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, что сысканъ въ Курску Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстка, братъ его родной Бориска Медвѣдевъ, которой живетъ въ Курску, и о побѣгѣ брата его Сенки допрашиванъ, и тотъ его допросъ, подъ отпискою своею, прислали вы къ намъ, великимъ государемъ. И по той вашей отпискѣ, намъ, великимъ государемъ, извѣсно. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ Бориса Медвѣдева изъ-за караулу велѣли свободить для того, что онъ, по розыскному дѣлу, къ тому воровству не приличился. Да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать у Розыскного Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Октября въ 13 д.

Отпускъ на 1 листѣ. На оборотѣ отмѣтка: «Такова за приписью дьяка Ивана Уланова послана».

89. Отписка курскаго воеводы Петра Львова, объ освобожденіи Бориса Медвѣдева. Ноября 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Петрушко Львовъ, Любишко Судейкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Ноября въ 4-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскного Дѣла въ Курескъ, къ думному дворянину и воеводѣ къ Аврааму Ивановичю Хитрову, да ко мнѣ, холопу вашему, Любишкѣ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А въ вашей, великихъ государей, грамотѣ написано:

(*слѣдуетъ повтореніе грамоты*). И о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И курченина Бориса Медвѣдева въ Курску изъ-за караула свободить мы, холопи ваши, велѣли, Ноября сего жъ числа. И сее отписку къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ мы, холопи ваши, изъ Курска послали съ курскимъ приставомъ съ Савкою Алтуховымъ, Ноября въ 7-й день, и велѣли подать въ приказѣ Розыскного Дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыши.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «198 г. Ноября въ 18 д., подалъ отписку курской приставъ Савка Алтуховъ.

6-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Переписка объ отсылкѣ подъячаго Калины Медвѣдева изъ Курска въ Москву.

90. Отписка курскаго воеводы Авраама Хитрово, объ отсылкѣ изъ Курска подъячаго Калины Медвѣдева. Сентября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Аврамко Хитрово, Любишко Судейкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Сентября въ 29-й день, писалъ ко мнѣ, холопу вашему, Аврамкѣ, въ Курескъ изъ Бѣлагорода боярин и воевода Борисъ Петровичь Шереметевъ; а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 24-й день, посланъ изъ Бѣлагорода ко мнѣ, въ Курескъ, Судного Дворцового приказу подъячей Калина Медвѣдевъ, и объ немъ Калинѣ къвамъ, великимъ государемъ, отписка да писма запечатаны въ листу, съ бѣлогородцкимъ приставомъ съ Калинкою Шлыковымъ. И мнѣ, холопу вашему, о пріемѣ того подъячего Калины Медвѣдева и отписки и писемъ, и о посылкѣ его Калины и писемъ къ вамъ, великимъ государемъ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь изъ Курска, съ кѣмъ пригожъ и съ провожатыми, учинить по вашему, великихъ государей, указу *). И къ вамъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, мы, холопи ваши, присланного

*) См. выше №№ 22 и 23, столбцы: 535—540.

подъячего Калину Медвѣдева и отписку и писма запечатаны въ листу, изъ Курска послали съ курскимъ приставомъ съ СавкоюАлтуховымъ, Сентября въ 29 день нынѣшняго 198 году, и велѣли ему явитца и его Калину объявить, и отписку и писма въ листу подать въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, кравчему князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ обычная подпись и помѣта: «198 г., Октября въ 11 д., съ курскимъ приставомъ съ Пронкою Деминымъ».

91. Подорожная стрѣльцу Осипу Максимову на подводу отъ Москвы до Бѣлгорода. Сентября 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Москвы по дорогѣ до Тулы, и до Мценска, и до Курска, и до Бѣлогорода, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали бѣлогородцкому стрѣлцу Оскѣ Максимову подводу, да проводникъ на подводѣ вездѣ, не издержавъ ни часу; а за тѣ подводы имали бъ у него прогоны отъ Москвы до Бѣлагорода по нашему, великихъ государей, указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 2-й день.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ надписи: «По ихъ великихъ государей указу подписалъ дiакъ Алексѣй Зуевъ; справилъ Ѳедка Васильевъ. Прогоны отъ Москвы до Бѣлогорода на подводу по 27 алтынъ по 3 денги».

92. Подорожная приставу Ѳедору Бѣлянинову на подводу отъ Москвы до Богородицкаго и обратно. Сентября 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Москвы по дорогѣ до Тулы и до Богородицкого, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ отмѣны, чей кто нибудь, чтобъ есте давали Судного Дворцового приказу приставу Ѳедору Бѣлянинову да подъ колодника подводу съ телѣгою и съ проводникомъ; а отъ Богородицкого назадъ до Москвы давали бъ одному приставу ту подводу съ телѣгою и съ проводникомъ вездѣ, не издержавъ ни часу; а за ту подводу имали бъ у него прогоны отъ Москвы до Богородицкого и назадъ до Москвы, по нашему, великихъ гостдарей, указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 3-й день.

Подлинникъ на 1 листъ. Въ концѣ приложена казенная съ изображеніемъ двуглаваго орла, восковая печать. На оборотѣ надписи: «По ихъ великихъ государей указу, подписалъ дiакъ Алексѣй Зуевъ. Смотрилъ Ивашко Гавриловъ. Прогоновъ отъ Москвы д. Богородицкого на подводу 10 алтынъ, назадъ до Москвы то жъ».

7-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

93. Полуистлѣвшіе листы, уцѣлевшіе отъ дѣла объ описи имущества старца Сильвестра Медвѣдева.

1. А Сенка жъ Медвѣдевъ сказалъ: въ живо-тахъ де его Сенкиныхъ осталась книга о военныхъ. . . . а въ ней . . . . . И по тому ихъ государскому указу въ томъ . . . . . къ Кириловымъ печатемъ запечаталъ церковныя двери и у келей ста . . . . . стра сѣни да въ городовомъ . . . . . полатки да анбарецъ.

. . . . е Стремяннаго и . . . . . Петрова съ тов . . . . . онъ Кирил. . . . . е на караулѣ К. . . . . взялъ онъ Кирило въ Стрѣлецкой приказъ.

Да Сентября же, государь, въ 12-мъ числѣ, великаго господина святѣйшаго кир Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казначей Паисій Сійской отдалъ мнѣ его патріархову грамоту. А въ ней ко мнѣ написано: по отпискѣ его казначеевѣ

2. Въ Спаскомъ м—рѣ церковь Всемилостива . . . . . а по какому великихъ . . . . . святѣйшему патріарху невѣдомо . . . . святителскому указу вътой церкви велѣно . . . . . ть божественная служба двумъ іеромонахомъ по вся дни, и чтобъ мнѣ, тое церковь, для божественной службы, при немъ казначеѣ роспечатать.

Да онъ же казначей, въ то время, по казалъ мнѣ отъ святѣйшаго патріарха присланные къ нему, Паисію, два указа. А то тѣмъ указомъ велѣно ему старца Селивестра книги и всякую его рухледь, что въ томъ монастырѣ есть, переписать и запечатать его патріаршею печатью. И тое роспись прислать къ нему свитѣйшему патріарху въ Троицкой м—рь тотчасъ.

И для той скорой переписки великихъ государей печати и печати дьяка Кирилы Алексѣева я снялъ.

И Сентября, государь, въ семъ же.... про указъ великаго государя, каковъ изв. . . . . ты, государь, прислать ко мнѣ объ осмот . . . и о перепискѣ, я ему, казначею, сказывалъ, и онъ казначей мнѣ сказалъ: въ Спаскомъ м—рѣ, въ церковной полаткѣ старца Селивестра книги переписалъ онъ. . . . . и писма въ той же полаткѣ . . . . . въ иныхъ вышеписанныхъ . . . . . его онъ переписалъ же . и . . . . . шему п. . ли . . . . . ад . . . . . пос . . . . . послалъ я . . . . . .

3. Да онъ же, казначей, сказалъ мнѣ, Сентября въ 25-й день, отъ святѣйшаго патріарха присланъ къ нему, казначею,

указъ, о присылкѣ къ нему, святѣйшему патріарху, старца Селиверстка всякихъ писемъ на русскомъ и на иныхъ языкахъ. И съ той памяти далъ онъ мнѣ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю моему .... писмомъ.

И по тому де святѣйшаго патріарха . . . его старца Селивестра вся . . . не розбирая и не переписывая п . . . онъ, казначей, къ святѣйшему патріарху за его святителскою домовою печатью въ сундучкѣ . . . же патріар . . . . Казенного приказу, а по. . . . . сего 26-го числа.

4. Лѣта 7198-го, Сентября въ 2 . . . великого господина святѣйшаго кыръ Іоакима, московского и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казначею Паисею Сійскому . . къ тебѣ сей святѣйшаго патріарха указъ, и ты бъ въ Спаскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ в . . . ѣ. бь . . . . . ливерст . . . Медвѣд . . . . . ыхъ языкахъ . . . . . зенной при. . . . . сто и буде тѣхъ писемъ малое число . прислалъ все что есть къ святѣйшему патріарху въ Троецкой Сергіевъ м—рь, запечатавъ, не замотчавъ, съ нарочнымъ посылщикомъ . . . буде тѣхъ писемъ многое число, и ты бъ книгъ Печатного двора съ игуменомъ Сергіемъ да съ монахомъ Іевомъ, которой учитца въ Греческой школѣ, все что есть пересмотрѣли, и которыя писма явятца приличныя ко обличенію воровства и злоначинателства строителя Селиверста Медвѣдева, или какія отъ него къ кому такія же и отъ кого къ нему, Селивестру, явятца писма . . . и такія писма всѣ отобрать особо и, запечатавъ домовою казенною печатью, прислать къ святѣйшему патріарху въ походъ, по тому жъ, безъ замотчанія, тотчасъ У подлинного указу припись казначея . . . . . Денисовича Владыкина.

5. Сентября сего 26-го числа, привезъ ко мнѣ отъ тебя писмо за печатью Стремянного приказу стрѣлецъ Алексѣй Талалаевъ. А въ немъ написано: кои животы въ Спасскомъ м—рѣ старца Селиверста запечаталъ я государской печатью, а тѣ сундуки сбиралъ Стрѣлецкаго приказу дьякъ Кирило Алексѣевъ, и чтобъ по указу великаго государя царя и великого князя П. А., всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тѣ сундуки мнѣ осмотрить и . . . . . что въ нихъ есть книгъ . . . . . языкѣ и учинить тому роспись . . . . . для вѣдома ему великому государю, и прислать въ Троицкой объѣздъ. А животы его Селиверстовы и книги описать имянно, и посуду и что есть въ кельяхъ и въ иныхъ мѣстехъ . . . м—рѣ запечатано, переписать все съ подлинною очисткою. А у той переписки быть дьяку Кирилу Алексѣеву. . . . А пред. . . . . въ . . . . . Нарбековъ сказалъ . . . . . чтобъ мнѣ въ томъ Спаскомъ . . . . . Селивестра всякую рухледь. . . . . Стрѣлецкаго приказу дьякъ К . . . . запечатать ихъ государской. . . . . его печати.

6. Посторонь церкви въ палаткѣ . . .

7-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

93. Полуистлѣвшіе листы, уцѣлевшіе отъ дѣла объ описи имущества старца Сильвестра Медвѣдева.

1. А Сенка жъ Медвѣдевъ сказалъ: въ живо-тахъ де его Сенкиныхъ осталась книга о военныхъ. . . . а въ ней . . . . . И по тому ихъ государскому указу въ томъ . . . . . къ Кириловымъ печатемъ запечаталъ церковныя двери и у келей ста . . . . . стра сѣни да въ городовомъ . . . . . полатки да анбарецъ.

. . . . е Стремяннаго и . . . . . Петрова съ тов . . . . . онъ Кирил. . . . . е на караулѣ К. . . . . взялъ онъ Кирило въ Стрѣлецкой приказъ.

Да Сентября же, государь, въ 12-мъ числѣ, великаго господина святѣйшаго кир Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казначей Паисій Сійской отдалъ мнѣ его патріархову грамоту. А въ ней ко мнѣ написано: по отпискѣ его казначеевѣ

2. Въ Спаскомъ м—рѣ церковь Всемилостива . . . . . а по какому великихъ . . . . . святѣйшему патріарху невѣдомо . . . . святителскому указу вътой церкви велѣно . . . . . ть божественная служба двумъ іеромонахомъ по вся дни, и чтобъ мнѣ, тое церковь, для божественной службы, при немъ казначеѣ роспечатать.

Да онъ же казначей, въ то время, по казалъ мнѣ отъ святѣйшаго патріарха присланные къ нему, Паисію, два указа. А то тѣмъ указомъ велѣно ему старца Селивестра книги и всякую его рухледь, что въ томъ монастырѣ есть, переписать и запечатать его патріаршею печатью. И тое роспись прислать къ нему святѣйшему патріарху въ Троицкой м—рь тотчасъ.

И для той скорой переписки великихъ государей печати и печати дьяка Кирилы Алексѣева я снялъ.

И Сентября, государь, въ семъ же.... про указъ великаго государя, каковъ изв. . . . . ты, государь, прислать ко мнѣ объ осмот . . . и о перепискѣ, я ему, казначею, сказывалъ, и онъ казначей мнѣ сказалъ: въ Спаскомъ м—рѣ, въ церковной полаткѣ старца Селивестра книги переписалъ онъ. . . . . и писма въ той же полаткѣ. . . . . въ иныхъ вышеписанныхъ. . . . . его онъ переписалъ же . и . . . . . шему и. . ли . . . . . ад . . . . . пос . . . . . послалъ я . . . . . .

3. Да онъ же, казначей, сказалъ мнѣ, Сентября въ 25-й день, отъ святѣйшаго патріарха присланъ къ нему, казначею,

указъ, о присылкѣ къ нему, святѣйшему патріарху, старца Селиверстка всякихъ писемъ на русскомъ и на иныхъ языкахъ. И съ той памяти далъ онъ мнѣ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю моему .... писмомъ.

И по тому де святѣйшаго патріарха . . . его старца Селивестра вся . . . не розбирая и не переписывая п . . . онъ, казначей, къ святѣйшему патріарху за его святителскою домовою печатью въ сундучкѣ . . . же патріар . . . . Казенного приказу, а по. . . . . сего 26-го числа.

4. Лѣта 7198-го, Сентября въ 2 . . . великого господина святѣйшаго кыръ Іоакима, московского и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, казначею Паисею Сійскому . . къ тебѣ сей святѣйшаго патріарха указъ, и ты бъ въ Спаскомъ м—рѣ, что за Иконнымъ рядомъ в . . . ѣ. бъ . . . . . ливерст . . . Медвѣд . . . . . ыхъ языкахъ . . . . . зенной при. . . . . сто и буде тѣхъ писемъ малое число . прислалъ все что есть къ святѣйшему патріарху въ Троецкой Сергіевъ м—рь, запечатавъ, не замотчавъ, съ нарочнымъ посылщикомъ . . . буде тѣхъ писемъ многое число, и ты бъ книгъ Печатного двора съ игуменомъ Сергіемъ да съ монахомъ Іевомъ, которой учитца въ Греческой школѣ, все что есть пересмотрѣли, и которыя писма явятца приличныя ко обличенію воровства и злоначинателства строителя Селиверста Медвѣдева, или какія отъ него къ кому такія же и отъ кого къ нему, Селивестру, явятца писма . . . и такія писма всѣ отобрать особо и, запечатавъ домовою казенною печатью, прислать къ святѣйшему патріарху въ походъ, по тому жъ, безъ замотчанія, тотчасъ У подлинного указу припись казначея . . . . . Денисовича Владыкина.

5. Сентября сего 26-го числа, привезъ ко мнѣ отъ тебя писмо за печатью Стремянного приказу стрѣлецъ Алексѣй Талалаевъ. А въ немъ написано: кои животы въ Спасскомъ м—рѣ старца Селиверста запечаталъ я государской печатью, а тѣ сундуки сбиралъ Стрѣлецкаго приказу дьякъ Кирило Алексѣевъ, и чтобъ по указу великаго государя царя и великого князя П. А., всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тѣ сундуки мнѣ осмотрить и . . . . . что въ нихъ есть книгъ . . . . . языкѣ и учинить тому роспись . . . . . для вѣдома ему великому государю, и прислать въ Троицкой объѣздъ. А животы его Селиверстовы и книги описать имянно, и посуду и что есть въ кельяхъ и въ иныхъ мѣстехъ . . . м—рѣ запечатано, переписать все съ подлинною очисткою. А у той переписки быть дьяку Кирилу Алексѣеву. . . . А пред. . . . . въ . . . . . Нарбековъ сказалъ . . . . . чтобъ мнѣ въ томъ Спаскомъ . . . . . Селивестра всякую рухледь. . . . . Стрѣлецкаго приказу дьякъ К . . . . запечатать ихъ государской. . . . . его печати.

6. Посторонь церкви въ палаткѣ . . .

и по счету книгъ и всякихъ печатныхъ и писменныхъ на словенскомъ и на иныхъ языкахъ въ десть болшихъ и середнихъ и малыхъ 300 книгъ.

Книга болшая, печатана н. . . . . ая въ переплетѣ . . . . . Евангелія напр. . . . . дрейской б. . . . . на доскахъ по обрѣзу зо . . . . . Да 37 книгъ въ тетратехъ. . . . . въ десть московской печати . . . . .

Да 290 книгъ въ полдесть болшую и малую.

Да 370 книгъ, въ четверть и въ осмушку, и мелкихъ.

. . . гелей и запрестолное пис. . . . . ть въ переплетѣ съ сви . . . . палаткѣ запечатано домово . . . . ью и приказано беречь и. . . А писма изъ той полатки собр . . . есены въ домовую казну.

7. И нынѣ въ Спаскомъ м — рѣ у палатки у церковной и которыя въ городовой ст . . . и въ сѣняхъ, и у чюлановъ, и у кельи, и у ларца, и у ледника печать святѣйшаго патріарха домовая.

И по указу великаго государя царя . . . . князя Петра Алексѣевича. . . . . и Малыя и Бѣлыя Россіи самод . . . печатей снять и перепи . . . . . И буде великій. . . . . Селиверстра книги . . . . . ривать . . . . . и о переводчики . . . . . государя указъ.

А потому же . . . . . писму послань . . . . . доимочныя . . . . . году роспись . . . . . аные росписи готовять.

Подлинники.

8-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Переписка о 75 рублях, отданных іеродіакономъ Каріономъ на сбереженье Сильвестру Медвѣдеву.

Съ 19-го по 28-ое Ноября 1689 года.

94. Челобитная справщика іеродіакона Каріона, объ учиненіи допроса Сильвестру Медвѣдеву о 75 рубляхъ, отданныхъ ему Каріономъ на сбереженіе. Ноября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьемъ челомъ богомолецъ вашъ, печатного книжнаго дѣла справщикъ іеродіаконъ Каріонъ. Въ прошломъ, государи, во 192-мъ году, отдалъ азъ, богомолецъ вашъ, ра-

ди береженья, денегъ моихъ 75 рублевъ бывшему Спасского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, строителю Селиверсту Медвѣдеву, которыя деньги даваны были мнѣ за трудъ мой и работу на печатномъ дѣлѣ, ваше государское жалованье. И съ того времени тѣ деньги и донынѣ лежали у него, Селиверста, а мнѣ ихъ не отдавалъ, и гдѣ ихъ онъ дѣлъ,—невѣдомо. А нынѣ онъ, бывшей строитель, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ за карауломъ, и спросить у него, безъ вашего государского указу, невозможно; а вещи его, книги, и келейная рухледь и все въ Спаскомъ м—рѣ осталось. А тѣ мои денги были въ мѣшечку, и на мое имя мѣшечикъ той подписанъ былъ; и взять ихъ негдѣ,—пропадаютъ напрасно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца вашего, ради вашея государскія премногія милости: велите, государи, въ Троицкой м—рь послать кого, или кому память, и у него бывшаго строителя взять-сказку, что денги мои, ради береженья, у него положены—нынѣ гдѣ они, или гдѣ сохранены?—Чтобъ хотя изъ его вещей, которыя въ Спаскомъ м—рѣ суть, по вашему государскому милосердому указу, тѣ мои денги были заплачены; а напрасно бы не пропали. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 198 г., Ноября въ 19 д., по указу великихъ государей, приказали боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: противъ сего челобитья бывшего старца Сенку Медвѣдева допросить,—и о томъ послать къ подполковнику, которой у него на карауль, грамоту.

95. Грамота подполковнику Ивану Климонтову, о взятіи отъ Сильвестра Медвѣдева сказки о 75 рубляхъ, отданныхъ ему справщикомъ Каріономъ. Ноября 22.

Лѣта 7198-го, Ноября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и подполковнику Ивану Филиповичю Климонтову. По ихъ великихъ государей указу, велѣно у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, взять сказку за рукою: Печатного книжного двора справщика іеродіакона Каріона у него, Сенки, денегъ 75 рублевъ въ поклажѣ, для береженья, были ль?—и буде были, гдѣ нынѣ тѣ деньги , ... Климонтову тое сказку о поклажѣ тѣхъ денегъ у него, Сенки, взять со всякою подлинною вѣдомостью, да о томъ къ великимъ государемъ писать; и тое сказку прислать къ Москвѣ, и велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Такова послана за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 2 листахъ.

96. Отписка подполковника Ивана Климонтова, объ отобраніи имъ сказки отъ бывшаго старца Сильвестра Медвѣдева. Ноября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холонъ вашъ Ивашко Климонтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 22-й день, подалъ мнѣ, холопу вашему, Стрѣлецкого приказу подъячей Иванъ Истоминъ вашъ, великихъ государей, указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова. А въ томъ вашемъ, великихъ государей, указѣ ко мнѣ, холопу вашему, написано: велѣно у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, взять сказку за рукою: Печатного книжного двора справщика іеродіакона Каріона у него, Сенки, денегъ 75 рублевъ въ поклажѣ, для сбереженія, были ль?—и буде были, гдѣ нынѣ тѣ денги?—Да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать, и тое сказку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.—И по тому вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстко, сказку про тѣ положенныя денги взялъ, со всякою подлинною вѣдомостью, за его Сенкиною рукою, и тое сказку послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ тѣмъ же подъячимъ съ Иваномъ Истоминымъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 24 д., подалъ подъячей Иванъ Истоминъ». «Взятъ къ отпуску».

97. Сказка бывшаго старца Сильвестра Медвѣдева. Ноября 22.

198 г., Ноября въ 22-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Сенка Медвѣдевъ, что былъ старецъ Селиверстко, сказалъ: тому лѣтъ съ шесть и болши, положилъ у меня, Сенки, Печатного книжнаго двора справщикъ іеродіяконъ Каріонъ на сбережъ денегъ 75 рублевъ, и тѣ денги лежали у меня, Сенки, въ земли, въ погребѣ, съ моими, Сенкиными, денгами, въ томъ же Спаскомъ м—рѣ, и мѣшки всѣ погнили, и Каріоновъ мѣшокъ сгнилъ же, въ которомъ денги его были, 75 рублевъ. И я, Сенка, тѣ денги пересыпалъ въ новые мѣшки, и положилъ въ тувезокъ, и поставилъ въ томъ же погребѣ въ землю. А было моихъ, Сенкиныхъ, денегъ, кромѣ Каріоновыхъ 75 рублевъ, болши 800 руб.: а гдѣ тѣ денги,—тутъ ли нынѣ стоятъ, или кто взялъ, того не вѣдаю.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Къ сей сказкѣ Сенка Медвѣдевъ, что былъ монахъ Сильвестръ руку» и въ концѣ сказки «приложилъ».

98. Челобитная іеродіакона Каріона. Ноября 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, Печатчаго книжнаго дѣла справщикъ іеродіаконъ Каріонъ. По моему, богомолца вашего, челобитью, взята сказка у бывшего строителя Сильвестра Медвѣдева, въ положенныхъ моихъ денгахъ въ 75 рубляхъ, что были у него, и гдѣ онъ ихъ дѣлъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца вашего: велите, государи, объ моемъ челобитьи и какая его сказка ради вѣдомости, отписать въ патріаршъ Казенной приказъ. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на ⅓ листа. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Ноября въ 26-й д., послать о томъ, для вѣдома, въ патріармъ Разрядъ память».

99. Память въ патріаршій Казенный приказъ съ препровожденіемъ списка въ сказки бывшаго старца Сильвестра Медвѣдева. Ноября 28.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 28-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, казначеемъ старцу Паисѣю Сицкому да Андрею Денисьевичю Владыкину. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ печатного книжного дѣла справщикъ іеродіяконъ Каріонъ: по его де челобитью взята сказка у Сенки Медвѣдева, что былъ старецъ Селиверстъ, въ денгахъ его Каріоновыхъ въ семидесять въ пяти рублевъ, которые были у него Сенки для сбереженья, и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли тое его Сенкину сказку, для вѣдома, послать въ патріаршъ Казенной приказъ. И по указу великихъ государей съ той сказки въ патріаршъ Казенной приказъ велѣно послать списокъ.—И по тому великихъ государей указу, тотъ списокъ къ вамъ въ Казенной приказъ посланъ подъ симъ великихъ государей указомъ, за дьячьею приписью.

Отпускъ на 1 листѣ.

9-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и Сильвестрѣ Медвѣдевѣ.

Переписка, по жалобѣ іеромонаха Меркурія Кіевлянина, о возвращеніи ему имущества, находящагося у Антона Муромцова.

Съ 25-го Ноября по Декабрь 1689 года.

100. челобитная іеромонаха Меркурія на Антона Муромцова, въ неотдачѣ имущества, взятаго послѣднимъ у перваго на сбереженіе. Ноября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Рожества Пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Савы Сторожевского м—ря черной попъ Меркулій. Жалоба, государи, мнѣ на бывшего ризничего Антона Алексѣева: въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, отдалъ я, богомолецъ вашъ, ему Антону, на сбереженіе скрынку свою съ рухледишкою своею; а что въ той скрынкѣ было рухледи, и тому у меня, богомолца вашего, подъ сею челобитною роспись. И я, богомолецъ вашъ, приходилъ къ нему, Антону, для своей скрынки и просилъ многое время; и онъ, Антонъ, тое моей скрынки не отдалъ. И я, богомолецъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, билъ челомъ, и челобитную подавалъ, и указъ вашъ, великіе государи, мнѣ, богомолцу вашему, по челобитной учиненъ: велѣно та моя скрынка съ рухледью ему, Антону, мнѣ, богомолцу вашему, отдать. И онъ, Антонъ, противъ вашего, великіе государи, указу учинился силенъ, и тое моей скрынки и съ рухледишкою не отдалъ и по се время, невѣдомо для какого умыслу. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, ІоаннъАлексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего, велите, государи, ему, Антону, тое мою скрынку и съ рухледью, противъ моей росписи, мнѣ, богомолцу вашему, отдать. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на полулистѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись іеромонаха Меркурія Кіевлянина и помѣты: „198 г., Ноября въ 25 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи“. — „Допросить Антошку Муромцова противъ челобитья и росписи“.

101. Роспись Савина монастыря чернаго священника Меркурія Кіевленина рухледи его келейной, что онъ положилъ на сбереженіе въ скрынки у пѣвчего у Якова Борзаковского да у ризничего Антона Алексѣева. А что чего порознь, и то писано ниже сего.

Книги: полуставъ Кіевской..... рубли. Книга Новой Завѣтъ ..... въ полдесть, цѣна 2 рубли. Книга Требникъ, въ четверть.....цѣна 20 алтынъ. Книга Акаѳистъ кіевской печати, цѣна 20 алтынъ. Псалтырь печатная полскимъ

языкомъ, въ четверть; цѣна 13 алтынъ 2 деньги. Клобукъ стамедной, новой; цѣна пол...— Подкапокъ кіевской черного .....цѣна 20 алтынъ. Другой подкапокъ теплой.....сукна, обложенъ бобромъ, цѣна 6 алтынъ 4 денги..... мафтъ на акса....ѣ червоной ш.....цѣна 20 алтынъ. Чотки черныя, дерева оливкого, съ кистью золотою; цѣна 23 алтына 2 денги. Чотки костяныя, бѣлыя на тесм....ковой; цѣна 8 алтынъ. Чотки щедровыя, бѣлыя; цѣна 3 алтына 4 денги. Понагія тройная на кинарисѣ; цѣна 20 алтынъ. Книжная закладка съ жемчюгомъ; цѣна 20 алтынъ. Платъ на иконостасъ, шитъ золотомъ; цѣна 26 алтынъ 4 денги. Завѣсъ на иконы шолковой; цѣна 2 рубли. Скатерть столовая; цѣна 20 алтынъ. 6 полотенецъ ручныхъ; цѣна 20 алтынъ. 25 плотковъ малыхъ; цѣна 25 алтынъ. Пара ножей, черены костяные бѣлые; цѣна 13 алтынъ 2 денги. Поясъ ременной, шитъ шолкомъ; цѣна 20 алтынъ. Пуху бобрового 5 звенъ; цѣна 8 алтынъ. Зеркало келейное; цѣна 10 алтынъ. Печать серебреная; цѣна 13 алтынъ 2 денги. Мыла цареградцкого два бруса; цѣна 10 алтынъ. Писаныхъ и не писаныхъ тетратей, розными вѣщми, 5 дестей; цѣна 8 алтынъ 2 денги. 53 ефимка; цѣна по 20 алтынъ, и того 31 рубль 26 алтынъ 4 денги. 27 золотыхъ, цѣна по 40 алтынъ, итого 32 руб. 13 алтынъ 2 денги. Мелкихъ серебрянныхъ денегъ 10 руб.

Всего въ сей росписи денегъ по цѣнѣ..... рублей на 5 алтынъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

102. Память полковнику Василію Елчаникову, объ отобраніи отъ Антона Муромцова сказки объ имуществѣ, взятомъ имъ на сохраненіе отъ іеромонаха Меркурія Кіевлянина. Декабря въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „“ день, по указу великихъ государей (т.), столнику и подполковнику Василью Семеновичю Елчанникову, великихъ государей указъ. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Савинского м—ря черной попъ Меркурей: въ прошломъ во 195-мъ году, отдалъ онъ, для сбереженья, Антошкѣ Муромцеву скрыню съ рухледью, и чтобъ великія государи пожаловали, велѣли его Антошку въ той его поклажѣ допросить ..... Велѣно у него, Антошки Муромцова, взять сказку.....монастыря черной попъ Меркурей.....съ рухледью,.....береженье поставилъ ли, и гдѣ нынѣ та скрына?—А что въ въ той скрынѣ рухледи, тому, для вѣдома, подъ сею памятью роспись. И подполковнику Ивану Елчанинову о допросѣ Антошки Муромцова, противъ челобитья и росписи, про тое скрыню и про рухледь Меркурія, въ поставленіи его рухледи, учинить по сей помѣтѣ; да о томъ къ великимъ государемъ писать и тое сказку за его, Антошкиною, и его Ивана за своею руками, прислать къ Москвѣ, и велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листѣ. На оборотѣ помѣта: «Подъ отпускъ Антошки Муромцова».

III.

Дѣло розыскное и статейной списокъ о ссылкѣ въ сибирскіе городы, на вѣчное житье, подъячихъ: Матюшку Шошина и Сенку Надѣина, и о ссылкѣ жъ подъячихъ: Кирюшку Борисова въ Каргополь, а Оску Осипова на Чаронду.

Начато Сентября 26-го въ государевомъ объѣздѣ, къ Троицко-Сергіевскомъ м—рѣ, въ Розыскномъ шатрѣ, кончено въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Ноября 13-го 1689 года.

Сыскъ.

1. Письмо о нахожденіи подъячаго Матвѣя Шошина въ Брянскѣ. Сентября 26.

Извѣстно тебѣ, государю, чинимъ.

Сентября 24-го числа, въ 3-мъ часу дни, пришедъ въ Стрѣлецкой приказъ столника Александровъ человѣкъ Похвиснева, Сенка Артемьевъ, сказывалъ намъ: приказуде Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ, которой взятъ былъ въ Крымъ, объявился нынѣ въ Брянску. А знатно де, что онъ изъ Крыму ушолъ.

Отрывокъ отъ письма къ управляющему Стрѣлецкимъ приказомъ боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову, на что указываетъ, находящееся на оборотѣ, начало подписи: «Поднесть боярину князю», и помѣта: «198 г., Сентября въ 26 д.».

2. Грамота брянскому воеводѣ Аѳанасью Колычеву, о сыскѣ подъячаго Матвѣя Шошина и о присылѣ его въ Москву. Сентября 26.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, во Брянескъ столнику нашему и воеводѣ Аѳонасью Яковлевичю Колычову. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ, которой взятъ былъ въ Крымъ, нынѣ объявился во Брянску. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ во Брянску велѣлъ его, Матюшку, сыскать и, сковавъ, за крѣпкою сторо-

жею прислалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ. А буде онъ, Матюшка, во Брянску не объявитца, и тебѣ во Брянску и во Брянскомъ уѣздѣ во всѣхъ мѣстехъ велѣть учинять заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ страхомъ: буде гдѣ онъ объявитца и его бъ, Матюшку, поимавъ, привели къ тебѣ во Брянескъ; а тебѣ, по тому жъ, его прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и съ кѣмъ посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ, великого государя (т.), объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198, Сентября въ 26 день.

Такова послана съ подячимъ съ Васильемъ Баженовымъ того жъ числа; и велѣно изъ Розряду послать въ Брянескъ съ нарочнымъ посылщикомъ, тотчасъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

3. Отписка брянскаго воеводы Аѳанасья Колычева, о выходѣ подъячаго Матвѣя Шошина изъ плѣна, и о проживаніи его въ Брянскѣ. Сентября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Аѳонка Колычовъ, челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, взятъ былъ въ полонъ, въ Крымъ, приказу Болшія Казны подъячей Матвѣй Шошинъ, которой посланъ былъ съ вашими, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотами въ полки. И нынѣ, государи, тотъ подъячей Матвѣй Шошинъ изъ Крыму ушолъ; а во Брянескъ пріѣхалъ въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября во 12-мъ числѣ; и нынѣ живетъ во Брянску Сентября жъ по 23-е число. А къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ за чѣмъ онъ, Матвѣй, не ѣдетъ, про то я, холопъ вашъ, не вѣдаю. А отписку велѣлъ подать въ Розрядъ думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Октября въ 1-й д., подалъ брянской пушкарь Ларка Пугачовъ.

4. Грамота брянскому воеводѣ Аѳанасью Колычеву, о присылкѣ подъячаго Матвѣя Шошина въ Москву. Октября. 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Бря-

нескъ, столнику нашему и воеводѣ Аѳонасью Яковлевичю Колычову. По нашему, великихъ государей, указу, послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота: велѣно, сыскавъ во Брянску приказу Болшія Казны подъячего Матюшку Шошина, которой былъ въ Крыму, прислать къ намъ, къ великимъ государемъ, съ приставомъ и съ провожатыми, тотчасъ. И Октября въ 1-мъ числѣ, къ намъ, великимъ государемъ, писалъ ты, что тотъ подъячей Матюшка Шошинъ изъ Крыму пришолъ, живетъ во Брянску, а къ Москвѣ зачѣмъ не ѣдетъ, того ты не вѣдаешъ. И намъ, великимъ государемъ, велѣти тебѣ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу, того подъячего Матюшку Шошина, сыскавъ во Брянскѣ, прислалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, сковавъ, съ приставы и съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ. А въ которомъ числѣ онъ, Матюшка, изо Брянска, и съ кѣмъ съ приставомъ и съ провожатыми посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и его, Матюшку, объявить у сыскного дѣла, боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ, великого государя (т.), объѣздѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 3-й день.

Такова великихъ государей грамота послана къ Москвѣ съ розрядным подъячимъ съ Акимомъ Вырковымъ, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, того жъ Октября въ 3-й день.

А съ Москвы велѣно послать во Брянескъ съ тѣми же брянскимъ пушкаремъ, которой отписку подалъ, съ Ларкою Пугачовымъ.

Отпускъ на 2½ листахъ.

5. Отписка брянскаго воеводы Аѳонасья Колычева, объ отсылкѣ въ Москву подъячаго Матвѣя Шошина. Октября. 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Аѳонка Колычовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 9 й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, отъ сыскного дѣла, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, во Брянескъ ко мнѣ, холопу вашему, писано: велѣно приказу Болшія Казны подъячего Матюшку Шошина, которой взятъ былъ въ полонъ, буде онъ объявился во Брянску, мнѣ, холопу вашему, прислать его къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ. И тотъ подъячей объявился во Брянскѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, да человѣкъ стряпчего Петра Артемьева сына Воейкова, Авдюшкомъ зовутъ Груздовцовъ. А передо мною, холопомъ вашимъ,

сказали они про себя, что вышли изъ полону изъ Бѣлогородцкой орды; а въ полонъ де они взяты были въ прошломъ во 197-мъ году, въ Крыму подъ Перекопью, и о выходѣ ихъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ вамъ, великимъ государемъ, писалъ де изъ Переяславля думной дворянинъ и воевода Петръ Ивановичь Прончищевъ съ ними жъ вмѣстѣ. И съ того числа, до вашего, великихъ государей, указу, были они во Брянску, въ Свинскомъ м—рѣ, за болѣзнью. И по сему вашему, великихъ государей, вышеписанному указу, того подъячего, сковавъ въ желѣзы, и съ нимъ товарыща его, которой съ нимъ вышелъ, Авдюшку, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, съ отставнымъ дворяниномъ съ Иваномъ Брусиловымъ; а для сторожи далъ ему провожатыхъ брянскихъ стрѣлцовъ и пушкарей восемь человѣкъ, Октября въ 11-мъ числѣ. Да онъ же, Матюшка, объявилъ мнѣ, холопу вашему, думного дворянина и воеводы отъ Петра Ивановича Прончищева пять отписокъ въ приказъ Малыя Россіи: одна, о выходѣ ихъ изъ полону съ роспросными ихъ рѣчми. И тѣ отписки къ вамъ, великимъ государемъ, послалъ съ тѣмъ же съ отставнымъ, а отписку велѣлъ подать отставному дворянину, а про подъячего Матюшку Шошина объявить у сыскного дѣла боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Октября въ 20 д., подалъ отписку стародубецъ Иванъ Брусиловъ», и «198 г., Октября въ 20-й д., того Матюшку принять, и что до него дѣло о томъ выписать. А Петрова человѣка Воейкова отослать въ Розрядъ. А во Брянескъ къ воеводѣ, о пріемѣ ихъ, послать великихъ государей грамоту, и отставного и провожатыхъ, съ которыми они присланы, съ Москвы отпустить.

6. Подорожная, выданная воеводою переяславскимъ Петромъ Прончищевымъ, подъячему Матвѣю Шошину. Сентября 1.

Лѣта 7198, Сентября въ 1-й день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отпущены къ Москвѣ изъ Переяславля приказу Большія Казны подъячей Матвѣй Кириловъ сынъ Шошинъ, да стрѣлчего Петровъ человѣкъ Воейкова Авдюшка Груздовцовъ, которые въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 28-мъ числѣ, вышли изъ полону. И великихъ государей нашихъ, ихъ царского величества, въ великороссійскихъ городехъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, а въ малороссійскихъ городехъ подданному Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю Мазепѣ, и полковникомъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и войтамъ и всей старшинѣ, гдѣ кому вѣдать надлежитъ, велѣть ихъ, подъячего Матвѣя Шошина и Петрова человѣка Воейкова Авдюшку, отъ Переяславля до Москвы пропущать, и

давать имъ двѣ подводы да проводникъ на подводѣ, вездѣ, безъ задержанія. У сей подорожной думного дворянина и воеводы переяславского Петра Ивановича Прончищева печать приложена (М. П.).

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Подорожная, выданная полковникомъ Леонтьемъ Полуботкомъ, подъячему Матвѣю Шошину. Августа 30.

Ихъ царского пресвѣтлого величества Войска Запорозкого полковникъ переяславскій Леонтій Полуботокъ.

Ихъ же царского пресвѣтлого величества Войска Запорозкого ихъ мілостямъ паномъ старшинамъ, въ городахъ и селахъ знайдуючымся, призлеценю зичливости моей симъ моимъ ознаймую писанемъ. Ихъ царского пресвѣтлого величества подъячей приказу Болшія Казни Матвѣй Кириловичъ Шойшинъ з Овдѣемъ Груздовцомъ, за Божіею помощію, выйшовши з басурмански неволѣ, за подорожнею ихъ царского пресвѣтлого величества думного дворянина и воеводы переяславского и намѣсника боровского, его милости господина Петра Ивановича Прончищова, простуетъ до царствующого великого града Москвы. По якой подорожной ратче м. ваша давать отъ города до города подводъ двѣ, провожатыхъ и на ночлегахъ и по часахъ живности, милостей вашихъ прошу пріятелско, а старшинѣ полку моего приказую. Данъ з Переяславля, року 1689, Августа въ 30-й день.

Вишепомянутой полковникъ рукою власною. (*М. П.*)

Подлинникъ на 1 листѣ. Внизу оттиснута гербовая печать Л. Полуботка.

8. Подорожная, выданная генеральнымъ хорунжымъ Иваномъ Ломѣковскимъ, подъячему Матвѣю Шошину. Сентября 7.

Ихъ царского пресвѣтлого величества столникъ Войска Запорозского корунжій енералный, отъ ясне велможного его милости пана гетмана намѣстцу зостаючій, Иванъ Ломѣковскій.

Паномъ старшинамъ по городамъ и селамъ малороссійскимъ знайдуючымся, ознаймую ижѣ ихъ царского пресвѣтлого величества приказу Болшія Казны подъячій Матвѣй Кириловичъ Шойшинъ, нынѣшнего походу военного крымского подъ Перекопомъ в неволю бесурманскою взятый, теперь, за помощію всесилного Бога, з рукъ непріятелскихъ освободившися, простуетъ з другимъ выходцемъ, именно, Овдѣемъ Груздовцовымъ къ царствующому великому граду Москвѣ. Теды абы онымъ всюда звычайное живности и подводъ двѣ отъ города до города з провожытыми не отмовне давано пилно, приказую. З Батурина, Сентябріа 7-го, року 1689.

Вышеменованный хорунжій енералный. (*М. П.*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Внизу оттиснута гербовая печать Ив. Ломѣковскаго.

9. Память въ приказъ Большія Казны, о присылкѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ подъячихъ: Семена Надѣиа, Ивана Сергѣева и Кирилла Борисова. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, великіе государи(т), указали: приказу Болшія Казны подъячихъ: Сенку Надѣина, Ивашку Сергѣева, Кирюшку Борисова прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А буде они отъ того приказу отставлены, и ихъ, сыскавъ по тому жъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

10. Память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отсылкѣ подъячаго Кирилла Борисова и объ увѣдомленіи, что подъячіе: Семенъ Надѣинъ и Иванъ Сергѣевъ не сысканы. Октября 21.

Лѣта 7198-го, Октября въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, въ приказъ Болшія Казны, къ боярину къ князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно приказу Болшія Казны подъячихъ: Сенку Надѣина, Ивашку Сергѣева, Кирюшку Борисова, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ, боярину Тихону Никитичю съ товарыщи; а буде они отъ того приказу отставлены, и ихъ, сыскавъ по тому жъ, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому, великихъ государей, указу, подъячей Кирюшка Борисовъ изъ приказу Болшія Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи посланъ приказу Болшія Казны съ подъячимъ съ Кузмою Вязевскимъ. А подъячіе жъ: Сенка Надѣинъ, Ивашко Сергѣевъ не сысканы; а отъ приказу они отстали собою. *Иванъ Шапкинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякомъ Ив. Шапкинымъ имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску, а подъячего принять и выписать».

Розыскъ.

11. Распросъ комнатному истопнику Осипу Осипову. Октября 16.

Октября въ 16-й д., комнатной истопникъ Оска Осиповъ въ роспросѣ сказалъ: Августа де противъ 8-го числа, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанскія Богородицы, и онъ де Оска, противъ того числа, ночевалъ въ Верху. И какъ государыня изволила итти къ Казанской Богородицы и ему указала быть за собою. И онъ де Оска былъ за нею великою государынею. А пошла де она великая государыня къ Казанской Богородицѣ въ соборной благовѣстъ, или и пожже, а пришла на первомъ часу дни; а Кремль де въ то число былъ заперт: ворота на Боровицкой мостъ; а вѣдалъ де онъ про то, что тѣ Боровицкія вороты заперты для того: по указу де великія государыни, посылалъ онъ, Оска, по околничего Василья Савича Нарбекова комнатного жъ сторожа Григорья Наземова, и онъ де Григорей, пришедъ, сказалъ, что тѣ Боровицкія ворота заперты, а у тѣхъ де воротъ и думной дьякъ Данило Полянской стоитъ, и его де не пустятъ. И Ѳедоръ де Шакловитой послалъ его съ стрѣлцомъ, и велѣлъ его пропустить. И Василей де Савичь пріѣхалъ къ церквѣ Казанской Богородицѣ. А стрѣлцы де съ ружьемъ на Житномъ и на Лыковѣ дворѣ стояли ль и много ль,—того не вѣдаетъ; а у церкви де Казанскія Богородицы стрѣлцовъ онъ видѣлъ много; а много ль человѣкъ,—того не вѣдаетъ; а по смѣтѣ его, человѣкъ съ пятдесятъ или съ шестьдесятъ. И отъ церкви де Казанскія Богородицы Ѳедка Шакловитой посылалъ его въ Верхъ и велѣлъ ему взять въ хоромехъ, въ передней, у великой государыни благовѣрныя царевны денегъ 300 рублевъ; и онъ де Оска въ хоромехъ денегъ взялъ 300 рублевъ и отдалъ у церкви околничему Василью Савичю; а взявъ 200 рублевъ онъ, Василей Савичь, отдалъ стрѣлцу; а какъ зовутъ,—того не знаетъ; а 100 рублевъ отдалъ держать ему, Оскѣ, и велѣлъ де ему, Оскѣ, изъ тѣхъ денегъ, изо 100 рублевъ, вычесть 20 рублевъ, а 80 велѣлъ отдать тому жъ стрѣлцу. А изъ 20 рублевъ 3 рубли отдалъ капитану; а чьего полку, и какъ зовутъ,—того онъ не знаетъ. А гдѣ стрѣлецъ тѣ денги дѣлъ,—того онъ не вѣдаетъ; толко де того часа Василей Савичь сказалъ стрѣлцомъ, что великая государыня жалуетъ ихъ по рублю человѣку. А по Стенку де Овдокимова посылалъ онъ, Оска, стрѣлца для того: говорилъ ему онъ, Стенка, какъ де будетъ великой государынѣ выходъ, чтобъ онъ по него, Стенку, прислалъ, и досталныя де денги 17 рублевъ вынесъ онъ, Оска, въ Верхъ. А сколко де человѣкъ стрѣлцовъ было,—и тому де была роспись у Василья Савича. А какъ де отъ церкви пришли, и отъ Ѳедки де Шакловитова

прибѣжалъ къ нему, Оскѣ, Филипъ Сапоговъ, и велѣлъ ему, Оскѣ, дать четвертое сто рублевъ; и онъ де Оска, доложа великія государыни благовѣрныя царевны, взялъ, въ хоромехъ еѣ, сто рублевъ денегъ и отдалъ Филипу Сапогову. А онъ де, Филипъ, сказалъ ему, что съ тѣми денгами пошолъ къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ. А стрѣлцовъ де въ Верхъ къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ онъ, Оска, взваживалъ во 195-мъ году, и съ посылки Ѳедки Шакловитова отъ церкви Ризъ—Положенія взвелъ онъ, Оска, стрѣлцовъ розныхъ полковъ человѣкъ съ 200, и привелъ въ Верхъ въ трапезу, къ церкви Іоанна Предтечи. И великая де государыня благовѣрная царевна тѣхъ стрѣлцовъ, часу въ другомъ или въ третьемъ ночи, жаловала къ рукѣ, и отпускала ихъ на службу во 197 году, въ то время, какъ стрѣлцы пошли на службу, и онъ де, Оска, стрѣлцовъ взваживалъ же, и жаловала де ихъ къ рукѣ жъ. А Августа де послѣ девятаго—на-десять числа вскорѣ, Стенка Овдокимовъ ходилъ ночью, и часу де въ восмомъ пришелъ въ Верхъ и въ сѣнцахъ говорилъ: ходилъ де онъ и усталъ; а куды ходилъ,—того ему не сказалъ. А говорилъ ему, Оскѣ, онъ, Стенка, чтобъ онъ сходилъ для стрѣлцовъ, которые стоятъ въ башнѣ на Колымажныхъ воротехъ; и онъ де, Оска, по приказу его, ходилъ и взялъ на Колымажныхъ воротехъ стрѣлцовъ, Стенку Татарченка съ товарыщи, пять человѣкъ, и привелъ ихъ въ Верхъ на Воскресенскую площадку передъ хоромы, и ему, Стенкѣ, сказалъ. И онъ де Стенка, вышелъ къ нимъ, а его де, Оску, выслали за двери, на площадку, къ переходомъ; а что имъ говорилъ,—того онъ не слыхалъ. А были де они съ полчаса; а никого де въ то число не было; которые де и были, и тѣ отосланы. А опричь де того въ иныя, ни въ которыя, времена стрѣлцовъ въ Верхъ и съ Ивановской площади ни кого не приваживали. А про Олешку де Стрижова и Ондрюшку Кондратьева такихъ словъ Стенкѣ Овдокимову къ такому розговору, что взять Сенку Медвѣдева съ товарыщи, онъ не говаривалъ. А вѣдалъ де онъ, Оска, про нихъ, Олешку и Ондрюшку по тому: велѣла ему верховая дѣвка Ѳедора Калужнина, по указу великія государыни благовѣрныя царевны, имъ отнесть кислыхъ штей; а они де сидятъ въ мылнѣ великой государыни благовѣрныя царевны подъ болшою комнатою, гдѣ боярыни живутъ. И онъ де Оска кислые шти имъ относилъ. А сидѣли де они въ той мыленкѣ за замкомъ; а много ль дней они сидѣли,—того онъ не вѣдаетъ, и гдѣ они нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ же. А какъ де бояринъ князь Иванъ Борисовичь пріѣхалъ къ Москвѣ, и Стенка де Овдокимовъ говорилъ ему, Оскѣ: „какъ де быть—Олешка де Стрижовъ и Ондрюшка Кондратьевъ и нынѣ сидятъ въ Верху“. И онъ де, Оска, ему сказалъ: „какъ де ты знаешь, такъ и дѣлай“. А Ѳедка де Шакловитой за карауломъ у него былъ три дни; а сидѣлъ онъ въ комнатѣ крайней отъ царицы Марѳы Матвѣевны; и посылалъ де его онъ, Ѳедка, чтобъ онъ сыскалъ подъячего Сенку Надѣина; и онъ де по него, Сенку, не хо-

дать да тем, что сказали, чтоб их, Федка, не убил. А убивал де у них, Федка, на государеве дворе и с бра-
тьею у него не бывал и не от кого не слыхал, а сыну сказано не с тем не бывать.

Дополнение на 7 листах.

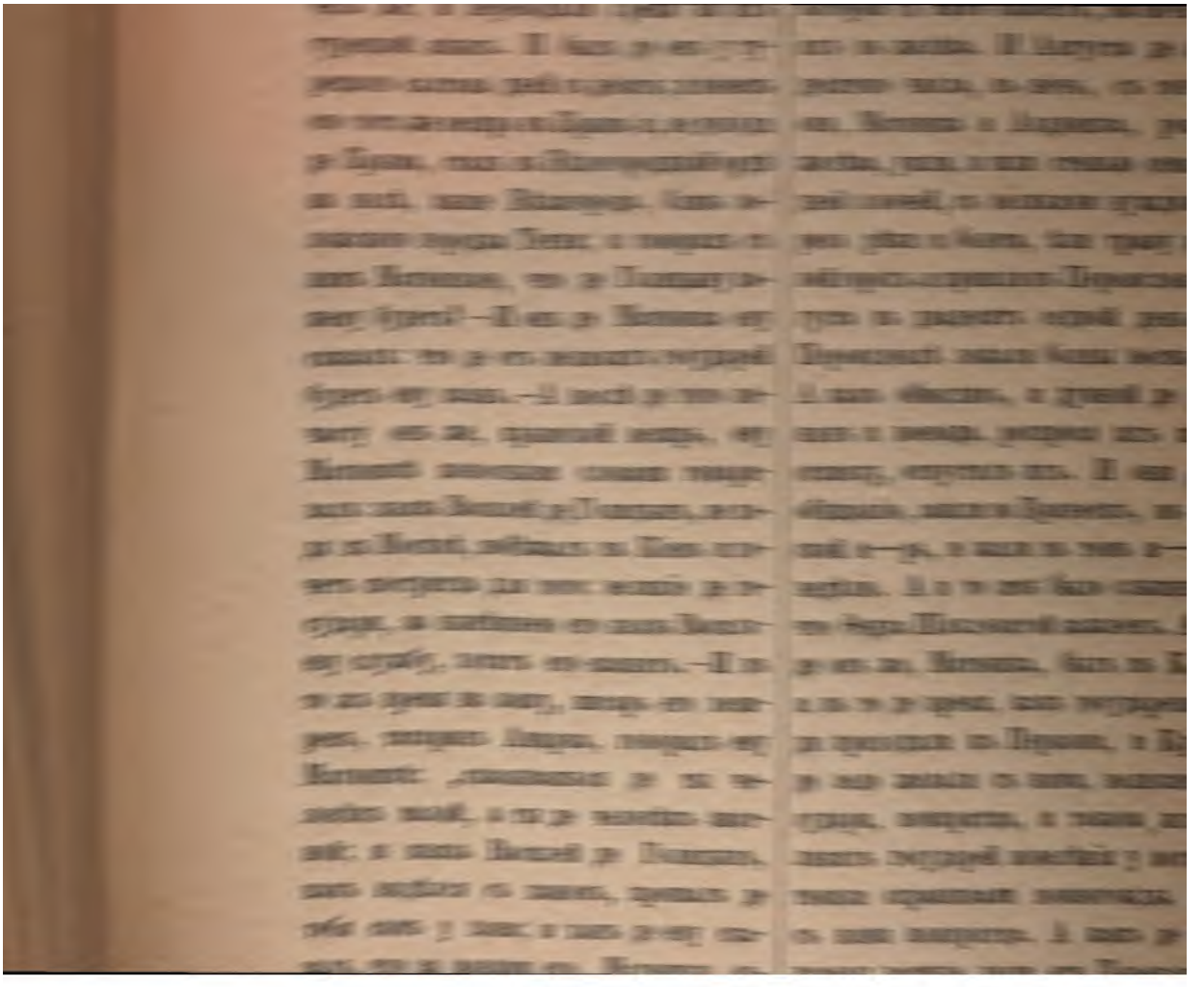
12. Распросъ подьячему Матвѣю Шошину. Октября 21.

Октября въ 21-й день, привезъ Бѣлаго Города подьячей Матюшка Шошинъ въ распросѣ сказалъ: Федка де Шаховской сыну Матюшкѣ сказывалъ, что онъ Матюшка съ нимъ Федкою уроженцы одного города Брянска, и по тому знакомству приказывалъ къ нему Федка въ домъ. А о томъ сказать учалъ онъ Федка съ нимъ говорить съ 196 году,—тайнаго за тѣмъ сказать ничего. Тому годъ съ два или болѣе сказывалъ ему Матюшкѣ онъ Федка Шаховской по Земляному городу на Стрѣлецкихъ у воротъ, что стоятъ стрѣльцы на карауле; да съ нимъ же вскорѣ опять сказывалъ вышеписанъ стрѣлецъ, Васька да Филипъ Сапоговъ, да стрѣлецъ Васка Туру да Ивашко, того жъ Ефимья попу, а чей онъ и сказалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А вскорѣ онъ Федка билъ стрѣльцовъ на карауле и называлъ ему Матюшкѣ именемъ боярина Ивана Кириловича Нарышкина; а онъ, напитавъ и стрѣльцовъ, признавалъ онъ, Федка, ево, Матюшку, напилъ именемъ его жъ боярина Ивана Кириловича. И онъ же Матюшка съ нимъ напитаны и съ стрѣльцами, на тѣхъ карауле стрѣльцовъ были плетни; а стрѣльцы, которые съ нимъ были посланы, тѣхъ карауловать стрѣльцовъ были обуглы. А какъ де они тѣхъ карауловъ стрѣльцовъ
были, и съ тѣ де поры называли Васькой и Филипъ Сапоговы стрѣльцы, вправѣ съ нимъ пилися, называли его, Матюшку, по прозвищу Федки Шаховскаго, именемъ боярина Ивана Кириловича. А были онъ тѣ стрѣльцы, давалъ имъ карауловать себя за Земляной валъ. А какъ де они тѣ стрѣльцы на карауловать себя за Земляной валъ шли, и онъ де имъ говорилъ, что зоветъ ихъ боярин Иванъ Кириловичъ. И какъ они пили, и они стали у тѣхъ стрѣльцовъ спрашивать имени: которой честичей?"—И спрошали, почали имъ быть и бранны, приговаривали, Васька да Филипъ Сапоговы: „Иванъ Кириловичъ, полно де вамъ и то".—Тотъ де Матюшка, изъ напитыхъ и стрѣльцовъ, которые съ нимъ были, говорилъ: „Бойте де хорошо, не то де вамъ будетъ — велимо де смерть братьямъ своимъ; ушедше де на всѣ, что вамъ будетъ".—А видѣлъ де онъ за тѣ карауды и убилъ ево, по его бедному мнѣнью, въ его бедномъ естественномъ уме въ тафтяномъ бѣломъ кафтанѣ; а знаетъ де онъ имя Матюшкино и онъ напитанные были свои; а онъ стрѣльцовъ чьи знаетъ были,—того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того, слышалъ отъ напитаго Васьки Сапогова, что тѣ стрѣльцы изъ Стрѣлецкой приказъ привезены, и бой и раны записываютъ. А по-

чить тѣхъ битыхъ стрѣлцовъ велѣлъ ли или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ. А посылалъ его Матюшку и капитановъ Василья и Филипа Сапоговыхъ и стрѣлцовъ на тѣ караулы онъ Ѳедка, знатно, что для возмущенія. Да и послѣ де того онъ Ѳедка Шакловитой у себя въ домѣ, во время утреннего пѣнія, во 196-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того не упомнитъ, говорилъ ему Матюшкѣ: „нынѣ де у насъ не тѣ диковинки чинятца: Левъ де Кириловичь приходилъ къ комнатѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алекеѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и ломился въ двери—знатно—надъ нимъ, велкимъ государемъ, хотѣлъ учинить дурно“.—И говорилъ онъ Ѳедка: „ничто де имъ нейметца—братья де ихъ побиты, а они де того не памятуютъ. А нынѣ де у него Ѳедки съ нимъ ссора, за здоровье его, великаго государя, за то, что приходилъ онъ къ хоромамъ его, великаго государя“.—Да его жъ де, Матюшку, Ѳедка Шакловитой посылывалъ въ оба Крымскіе походы къ князь Василью Голицыну съ грамотами и съ своими писмами; а съ какими писмами,—того онъ не вѣдаетъ. А ѣздилъ де онъ черезъ почту, во 195-мъ году, трижды, а во 197-мъ году двожды. А словеснаго приказу никакого съ нимъ Матюшкою не бывало. А писма де, которыя съ нимъ посыланы къ князь Василью Голицыну, во всѣ посылки писывали подъячіе: Сенка Надѣинъ, Агапка Петровъ. И въ первую де крымскую посылку, 195-го году, Ѳедка Шакловитой посылалъ съ нимъ, Матюшкою, къ князь Василью Голицыну 1.000 золотыхъ за государевою печатью; а печаталъ тою государевою печатью и ему Матюшкѣ тѣ золотые отдавалъ у себя на дворѣ. А въ другую посылку, того жъ году, къ нему князь Василью, съ нимъ Матюшкою ничего не посылали. А въ третею посылку посланы съ нимъ же Матюшкою золотые на дачю ратнымъ людемъ; а прималъ де онъ тѣ золотые на Денежномъ дворѣ приказу Болшія Казны у подъячего у Тимоѳея Савостьянова. А въ прошломъ де во 197-мъ году, въ первую посылку посылалъ съ нимъ съ Матюшкою Ѳедка Шакловитой къ нему князь Василью, двѣ тысячи золотыхъ, да два сорока соболей, запечатавъ въ чемоданѣ тою жъ печатью. А печаталъ де тѣ золотые и соболи у него жъ Ѳедки, на дворѣ, подъячей Агапка Петровъ, при немъ Ѳедкѣ. И тѣ золотые и соболи привезъ къ нему князь Василью въ Сумы, и принялъ тѣ золотые и соболи у него Матюшки онъ князь Василей самъ. А иныхъ никого въ то время не было. А князь Василей Голицынъ изъ полковъ къ Москвѣ съ нимъ Матюшкою писма посылывалъ запечатавъ сургучомъ, въ мѣшкѣ и въ переметныхъ сумкахъ своею печатью; а на Москвѣ де велѣлъ тѣ писма отдавать Ѳедкѣ Шакловитому. А на отпускахъ де, и по пріѣздѣ изъ полковъ къ Москвѣ бывалъ онъ у руки великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, бывалъ на площади въ Верху у церкви Воскресенія Христова; а ставилъ де его къ рукѣ князь Алексѣй Голицынъ. А какъ

де во 197-мъ году, Маія въ 4-мъ числѣ, посланъ онъ, Матюшка, къ князь Василью Голицыну въ полки съ денщикомъ Стремяннаго полку съ стрѣлцомъ съ Пафомкомъ; а съ ними Ѳедка Шакловитой послалъ трои сумки переметныя; а сказалъ онъ, Ѳедка, что въ тѣхъ сумкахъ государевы грамоты и иныя писма, грамотки. И на Самару де пріѣхалъ онъ въ восмой день; а съ Самары де столникъ и воевода Василей Вердеревской отпустилъ его съ почтаремъ, съ стрѣлцомъ съ Гришкою, съ писаремъ да съ провожатыми, съ рейтары, съ Герасимомъ Кузмишевымъ съ товарыщи, съ четырмя человѣки; да казаковъ было Ахтырского полку четыре человѣка. И съ Самары де онъ прибѣжалъ къ Запорожье, къ Каменному затону, гдѣ оставлены были государевы хлѣбные запасы. И въ Каменномъ де затонѣ началной человѣкъ иноземецъ, а какъ зовутъ,—того не помнитъ, сказалъ ему Матюшкѣ: „боярскимъ де шляхомъ ѣхать тебѣ опасно для того, что Осламъ и иные городки, которые по сю сторону Перекопи, князь Василей Голицынъ съ ратными людми прошолъ, не чиня надъ ними никакого промыслу“.— И въ Каменномъ де затонѣ съ тѣми провожатыми стоялъ онъ три дни, для провѣдыванья изъ полковъ вѣдомости. И въ тѣ де дни вѣдомости изъ полковъ никакой ему не учинилось. И онъ де, Матюшка, нанявъ вожа, запорожского казака Микишку Матвѣева, и съ нимъ пошолъ въ полки мимо князь Васильева шляху и тѣхъ крымскихъ городковъ, лѣвою стороною, и ночью де, не узнавъ полковъ, пріѣхали, близъ Перекопи, къ Гнилому морю, въ ночи Маія противъ двадесятого числа, и стояли въ долинѣ. И какъ де начало разсвѣтать, и они де поѣхали искать боярского шляху, и увидѣли дымъ и огонь болшой въ Перекопи у городка; и они де чаяли то, что государевы ратные люди взяли Перекопъ,—и поѣхали къ Перекопи прямо. И на встрѣчю де, прибѣжавъ отъ Перекопи верстахъ въ трехъ, Татаръ человѣкъ съ десять, и изъ нихъ говорилъ одинъ по-руски, и сказали про себя, будто они государевы люди Калмыки, а поставлены де они отъ князь Василья Голицына для опасенія полковъ. А про князь Василья Голицына сказали, что онъ вступилъ въ Перекопь и городокъ взялъ. И съ тѣми де татары поѣхали они къ Перекопи, и отъѣхали они съ полверсты; и къ нимъ де прибѣжали Татаровя многіе люди, и его Матюшку ранили по головѣ, порубили саблею, да выстрѣлили изъ лука въ правой бокъ подлѣ пояса, и взяли ихъ въ полонъ, и привели его въ Перекопь. А крымской де ханъ стоялъ въ Перекопи. А въ то де число въ Перекопи горѣли посады. И привели его, Матюшку, передъ крымского хана, и передъ нимъ роспрашиванъ онъ черезъ толмача: кто въ полкахъ бояръ и воеводъ, и сколко ратныхъ людей?—И онъ де бояръ и воеводъ сказалъ по имяномъ, а ратныхъ людей и нарядовъ сказалъ безчисленное множество. И они де говорили ему Матюшкѣ: „для чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ королемъ Полскимъ для чего помирились?“—И онъ Матюшка ска-

залъ имъ: „то де учинено за ихъ многое непостоянство для того, что за перемиріемъ на украинные городы многожды приходятъ. А съ полскимъ де королемъ помирились для того, что они одной вѣры, и по его королевскому многому прошенію, и для того, что король полскій уступилъ великимъ государемъ Кіевъ и Смоленескъ съ належащими городами. И они де его Матюшку бранили и говорили: тѣми городами—Кіевымъ и Смоленскимъ и иными давно владѣютъ они, всликіе государи, и уступать де было полскому королю не для чего; и коли де у васъ бояре и ближніе люди не смыслятъ, и у васъ есть ученые люди, старцы и попы, и для чего де они великимъ государемъ не говорили, что учинили неправду и миръ розорвали. А про полскаго де короля говорили: знаете де ихъ постоянство—какъ де во 197-мъ году государевы ратные люди пошли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ Поляковъ не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. Да и нынѣ де у нихъ есть полской посолъ, и прошаютъ де они, Поляки, у нихъ перемирья, чтобъ имъ соединясь, идти на государевы украинные городы, подъ Кіевъ и подъ иные. А послѣ тѣхъ словъ заставили его Матюшку честь государевыхъ грамотъ, которыя съ нимъ посланы были съ Москвы. А въ тѣхъ грамотахъ писано къ нему князь Василью, съ милостивымъ словомъ, противъ розныхъ отписокъ, и о воинскомъ промыслѣ. А тѣхъ де грамотъ послано съ нимъ было изъ Розряду три, да изъ Посолского одна; да съ тѣми жъ грамотами въ сумкѣ запечатано было писмо, столбцовъ съ пять или болше, писано особымъ, не вѣдомо какимъ, писмомъ. И тѣ грамоты и писмо и нынѣ у нихъ. И то писмо заставливали его честь; и онъ де сказалъ имъ, что того писма честь не знаетъ; и они де за то его били; и послѣ де того велѣли его сковать въ кандалы; и сидѣлъ въ тюрмѣ двѣ недѣли. А какъ де князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, а Матюшка въ то число сидѣлъ скованъ въ тюрмѣ. А слышалъ де онъ, Матюшка, отъ татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ, и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ князь Васильемъ есть пересылка. А отъ невольниковъ де слышалъ онъ: въ ту де ночь, въ которую стоялъ подъ Перекопью князь Василей Голицынъ, ходилъ къ нему князь Василью самъ ханъ крымской; а говаривали, что пошолъ просить перемирья. А стоялъ де онъ князь Василей подъ Перекопью одни сутки, а промыслу де отъ него никакого не было. А въ Крыму де про него князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, поносили словами и смѣялись, и говорили, что будто онъ побѣжалъ. А какъ де ханъ съ дороги отъ государевыхъ полковъ поворотился, и его де Матюшку изъ Перекопи привели къ нему въ степь, на кошь, а съ кошь послалъ его Матюшку, съ везиремъ своимъ съ Датыръ-агою къ турскому салтану; да съ нимъ же де послалъ полоняниковъ дву человѣкъ, боярскихъ людей, да трехъ человѣкъ казаковъ. А турской де салтанъ въ то вре-



княгини Натальи Кириловны, не бывало, и съ Ѳедкою Шакловитымъ не мыслилъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А про святѣйшаго де патріарха въ дому своемъ поносныя слова почасту и при многихъ людехъ говаривалъ. А что де онъ Матюшка, по посылкѣ его, Ѳедкинѣ, съ капитаны и съ стрѣлцами по карауломъ ѣздили и стрѣлцовъ били и о томъ великимъ государемъ не извѣщали, и въ той де его винѣ волны великіе государи; и извѣщать де было имъ, за страхомъ, невозможно для того, что онъ Ѳедка грозилъ имъ смертною казнью. И чтобъ великіе государи пожаловали его, для своего государскаго многолѣтного здоровья, и за его Матюшкино полонное терпѣнье и за раны, велѣли ту его страдничью вину отдать. *Къ сему допросу Матюшка Шошинъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 17½ листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, подъячимъ М. Шошинымъ.

13. Распросъ человѣку Петра Воейкова Авдѣю Груздовцову. Октября 21.

А Петровъ человѣкъ Воейкова Авдюшка Степановъ сынъ Груздовцовъ въ роспросѣ сказалъ: послѣ де того, какъ въ прошломъ во 197-мъ году, князь Василей Голицынъ, отступя отъ Перекопи, пошолъ къ Самарѣ, на третей день, онъ Авдюшка, собрався съ своею братьею людми боярскими, человѣкъ съ 30-ть, да Черкасъ человѣкъ съ 10-ть, поѣхали изъ обозу на Днѣпръ рѣку, лошадей поить и травы косить. И у Днѣпра де наѣхало на нихъ крымскихъ Татаръ человѣкъ съ 50-ть, или болши, взяли ихъ всѣхъ и съ лошадми въ полонъ. И изъ тѣхъ де взятыхъ людей онъ, Авдюшко, чьи люди, и какъ зовутъ по имяномъ, и въ лицо знаетъ многихъ людей. А взявъ де ихъ въ полонъ, Татаровя шли за государскими полками и на обозы напускали, и ихъ возили съ собою недѣли съ двѣ. И отъ городковъ Ослама и Кезыкирменя они, Татары, поворотились и, не дошедъ Перекопи, остановились на коши, и стоя де на коши, ихъ всѣхъ Татаровя, кому кто достался, розобрали, а его де Авдюшку, да Румянцова человѣка, которой Румянцовъ на Знаменкѣ живетъ, Ивашка Иванова, да трехъ человѣкъ Черкасъ, да выведчи изъ Перекопи подъячего Матюшку Шошина, крымской ханъ отдалъ везирю своему, и везирь де ихъ повезъ съ собою въ Бѣлогородцкую орду. И ѣдучи де, везирь его, Авдюшку, оставилъ въ городѣ Татармугаръ у Турченина, а подъячего и Румянцова человѣка и Черкасъ повезъ съ собою. И Черкасъ де и Румянцова человѣка оставилъ у турского везиря, а подъячего привезъ съ собою, и его, Авдюшку, взялъ къ себѣ въ Бѣлогородцкую орду, и сталъ на полѣ выше Бѣлагорода, близко волож ского города Тягника. И стоялъ 9 дней. И въ тѣ де дни везирь и иные Татаровя имъ, Матюшкѣ и ему Авдюшкѣ, смѣивались и говаривали, не по одинъ день: отъ хана де имъ пришла вѣсть, что князь Василей Голицынъ, московскія войски роспустя, пошолъ въ Кіевъ постригатца, знатно де, что онъ вѣдаетъ надъ собою какую вину. — И противъ тѣхъ словъ Матюшка

Шошинъ имъ говаривалъ же: знатно де онъ князь Василей идетъ въ Кіевъ, вѣдая на себя государской гнѣвъ за то, что онъ отъ Перекопи отступилъ и городковъ ихъ крымскихъ не побралъ. А того де, что Голицыну вашему будетъ и пошолъ де онъ въ Кіевъ постритца будто для того, что великіе государи, за нынѣшнею его службу, хотятъ его казнить, крымской везирь Матюшкѣ Шошину, и Матюшка везирю, что отъ великихъ государей князь Василью Голицыну будетъ казнь, при немъ, Авдюшкѣ, не говаривали. А везиревъ де писарь Амирка, стоя на томъ кошу, Матюшкѣ Шошину, при немъ Авдюшкѣ, такія слова: „что онъ, Матюшка, сказываетца человѣкъ малой, а знатно де, что онъ, Матюшка, знатной потому, что де князь Василей Голицынъ прошалъ его самъ", говорилъ. А у кого де его Матюшку князь Василей Голицынъ просилъ у хана-ль,—и князь Василей Голицынъ съ ханомъ самъ видѣлся, и ханъ Матюшку не отпустилъ, будто за ранами,—того онъ, Авдюшка, отъ везирова писаря не слыхалъ.

А какъ де онъ Авдюшка съ Матюшкою Шошинымъ изъ Крыму ушолъ, и про то сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Матюшка Шошинъ

Подлинникъ на 4 листахъ.

14. Распросъ подъячему Кириллу Борисову. Октября 23.

Да Октября въ 23-й день, приказу Болшія Казны подъячей Кирюшка Борисовъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родомъ онъ, Кирюшка, города Трубчевска, трубченина сына боярского сынъ. А Ѳедка де Шакловитой ему Кирюшкѣ былъ братъ двоюродной. А противъ роспросныхъ рѣчей подъячего Агапки Петрова сказалъ: Сентября де въ 2-й день, нынѣшнего 198 году, шолъ онъ Кирюшка въ Верхъ къ околничему къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому поклонитца, и противъ де государевы Мастерскія полаты встрѣтился съ нимъ комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ и спросилъ его Кирюшку: видѣлъ ли де онъ Сенку Надѣина?—И онъ де Кирюшка ему Стенкѣ сказалъ, что онъ Кирюшка съ нимъ Сенкою встрѣтился.—И Стенка де его Кирюшку послалъ къ нему Сенкѣ, и приказалъ ему Кирюшкѣ: каково де ему Сенкѣ писмо дано, и онъ бы де Кирюшка съ нимъ Сенкою переписывали скорѣе. И онъ де Кирюшка, пришедъ къ нему Сенкѣ, и онъ де Сенка переписываетъ съ подъячимъ съ Агапкою Петровымъ сказку, какъ было сказать, столникомъ и стряпчимъ и всякихъ чиновъ людемъ: какъ царствовали, блаженныя памяти, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и сынъ его государевъ, блаженныя жъ памяти, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и какъ воцарились великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, и какъ по ихъ

государскому общему совѣту и по упрошенію святѣйшаго патріарха и всего Россійского народу воспріяла правленіе благовѣрная государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна. А та де сказка писана начерно Ѳедкиной руки Шакловитого, всего на трехъ столбцахъ, самымъ мелкимъ писмомъ, и ему де Кирюшкѣ той сказки дали переписать столбецъ. И онъ де тотъ столбецъ переписалъ и написалъ съ того столбца на трехъ или на четырехъ столбцахъ. А на томъ столбцѣ, что онъ Кирюшка переписывалъ, написано было: будто бояринъ Левъ Кириловичь съ братьями къ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и къ сестрѣ его государевѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ къ рукѣ не ходятъ. И тѣмъ де ихъ государскому имяни ругаютца. Да въ томъ же де писмѣ написано: что де бояринъ же Левъ Кириловичь прибралъ потѣшныхъ конюховъ и отъ тѣхъ де конюховъ многимъ людемъ чинятца многія обиды и налоги, и о томъ де на нихъ потѣшныхъ конюховъ было великимъ государемъ многое челобитье, и то де челобитье посылано къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ; и по тому де челобитью никакого указу не чинено—знатно де, что о томъ не докладываетъ великому государю бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ съ братьями и съ единомышленники своими. А съ кѣмъ имяны,—того де имянно не написано. А иного де, что въ той сказкѣ написано было, онъ Кирюшка сказать не упомнитъ. И переписавъ де тое сказку и склеивъ бѣлую и черную, Сенка Надѣинъ понесъ въ Верхъ. А кому де онъ въ Верху отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да того жъ де дни въ приказѣ Болшія Казны подъячей Сенка жъ Надѣинъ, да Агашко Петровъ, да Стрѣлецкого приказу подъячей Степанъ Михайловъ и онъ, Кирюшка, переписывали Стрѣлецкого приказу роспись. А въ той де росписи писано, кто имяны стрѣлцы и на кого имяны извѣщали какія непристойныя слова про государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну. А той де росписи было столбцовъ съ пять, или болши. И тое де роспись взялъ Сенка жъ Надѣинъ и понесъ въ Верхъ; а кому отдалъ,—того Кирюшка не вѣдаетъ.

А къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ, Кирюшка хаживалъ, а никакихъ словъ отъ него Ѳедки и умышленія на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его государеву великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну и на святѣйшаго патріарха онъ, Кирюшка, не слыхалъ потому, что де онъ Ѳедка никакихъ тайныхъ словъ съ нимъ Кирюшкою не говаривалъ для того, что де былъ къ нему не добръ; и въ томъ де онъ шлетца на капитановъ на Филипа да на Василья Сапоговыхъ потому, что они у Ѳедки жили и про то вѣдаютъ. А жилъ де онъ Кирюшка своимъ дворомъ въ Бѣломъ городѣ, Алексѣевского дѣ-

зичья и—ря на оброчной землѣ. А въ перепискѣ де онъ сказки и росписи не извѣщалъ при Ѳедкѣ Шакловитомъ, боясь его Ѳедки. А послѣ его Ѳедки не извѣщалъ для того, что на его мѣсто посаженъ иной подъячей, и отдавалъ ему великія приказныя дѣла и въ государевѣ казнѣ отчоть. *Къ симъ роспросным рѣчамъ подъячей Кирюшко Борисовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣплен, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Василіемъ Семеновымъ.

15. Помѣта.

Да того жъ Октября въ 23-й день, къ розыскному дѣлу боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отдано письмо, а въ немъ пишетъ:

Подлинникъ на лоскуткѣ.

16. Письмо подъячаго Семена Надѣина. Октября 23.

Грѣшенъ предъ Богомъ и великими государи, я (С Н). Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 1-мъ числѣ, истопникъ Степанъ Евдокимовъ снесъ съ Верху передъ Мастерскую въ сумкѣ письмо руки Ѳ. Ш., да Стрѣлецкого приказу подъячего Степана Михайлова, и велѣлъ то письмо мнѣ, да Агапу Петрову, да Кирилу Борисову, да Степану Михайлову, переписать набѣло. А то письмо сказка ль какая, или статейной списокъ, того я подлинно не знаю потому, что у меня напередъ того такихъ дѣлъ не бывало. И то письмо, переписавъ набѣло, отдали ему жъ Степану Евдокимову и съ черновымъ того жъ числа.—Да въ Августѣ мѣсяцѣ 197 г. и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 198 году, Степанъ Евдокимовъ говорилъ, чтобъ Ѳ. Ш. мнѣ съ Агапомъ, да съ Иваномъ Сергѣевымъ отвезть въ московскую деревню Перфилья Ляпина съ человѣкомъ его Мишкомъ, и жить въ лѣсу. И мы того учинить убоялись. И послышавъ объ немъ Ѳ. отъ сторонних людей непристойныя слова, и чтобъ намъ того не учинить, отказали имъ, и сами скрылись. А отъ какой вины онъ Ѳ. хотѣлъ скрытца,—того я ее не вѣдаю, и никакихъ его умысловъ и ни отъ кого про него и про иныхъ его такихъ же собесѣдниковъ ничего не слыхалъ и не вѣдалъ. И въ той моей винѣ воля великихъ государей.

Черновое на 1 листкѣ.

17. Помѣта.

И боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: противъ того письма подъячего Сенкину жену Надѣина, сыскавъ, роспросить: то письмо мужа ли ея руки и гдѣ она то письмо взяла, и кому подала, и гдѣ нынѣ мужъ ея?

Подлинникъ на лоскуткѣ.

18. Допросъ женѣ подъячаго Аннѣ Надѣиной. Октября 23.

И того жъ Октября 23 числа, приказу Болшія Казны подъячего Сенкина жена Надѣина Анютка Анисимова дочь сыскана и допрашивана. А въ допросѣ сказала: мужъ де еѣ, Сенка Надѣинъ, Ѳедкѣ Шакловитому былъ братъ двоюродной, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 2-й день, мужъ еѣ Сенка сбѣжалъ; а куды бѣжалъ и гдѣ нынѣ живетъ,—того она не вѣдаетъ. А она де Анютка, живетъ съ дѣтми своими во дворѣ своемъ, на Знаменкѣ у Николы, что на Старомъ Ваганковѣ, на дьяконскомъ мѣстѣ, а животы де мужъ еѣ, Сенка, съ двора своего вывезъ при себѣ; а куды и гдѣ нынѣ стоятъ,—того она не вѣдаетъ. А послѣ де мужа своего она, Анютка, сундукъ съ рухледью поставила приказу Болшія Казны у подъячего у Кирюшки Борисова; а въ томъ де сундукѣ было: мужа еѣ 5 кафтановъ да 8 пистолей, да сѣдло, и иная мелкая рухледь; и Кирюшка де Борисовъ, тому нынѣ съ недѣлю, сказалъ ей, что изъ того сундука пистоли покрали. И она де тотъ сундукъ съ досталною рухледью взяла къ себѣ. А мужа де своего она послѣ того, какъ онъ сбѣжалъ, по се число и сего числа не видала, и письма его руки никому никакого, послѣ его, не подавала.

Подлинникъ на $1^1/_2$ листѣ.

19. Распросъ подъячему Семену Надѣину. Октября 24.

Октября въ 24-й день, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ Розрядѣ собою и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой братъ былъ ему Сенкѣ, братъ двоюродной; а жилъ де онъ, Сенка, своимъ дворомъ на Знаменкѣ, у церкви Николая чюдотворца, что на Старомъ Ваганковѣ, на дьяконской землѣ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому онъ Сенка прихаживалъ, а никакихъ де тайныхъ словъ онъ, Ѳедка, съ нимъ Сенкою не говаривалъ, и про умыслъ на государское здоровье и матери его государевы, благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и на святѣйшого патріарха, и о возмущеніи къ бунту и о побіеніи бояръ, отъ него, Ѳедки, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, и ни съ кѣмъ о томъ не умышлялъ. А приходя де къ нему, Ѳедкѣ, по свойству, писывалъ, по его Ѳедкину велѣнью, совѣтныя грамотки въ полки розныхъ чиновъ къ людемъ о здоровьѣ; а къ князь Василью де Голицыну грамотокъ и никакихъ писемъ онъ, Сенка, въ первой и въ другой крымскіе походы не писывалъ; а писывалъ де къ нему, князь Василью, отъ Ѳедки Шакловитова грамотки подъячей Агапка Петровъ; а о чемъ тѣ грамотки писывалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Ѳедка Шакловитой посылалъ къ князь Василью Голицыну въ первой и въ другой походы подъячего Матюшку Шошина, и письма де и всякую посылку въ сумки кладывалъ, и тѣ сумки печаты-

вичья м—ря на оброчной землѣ. А въ перепискѣ де онъ сказки и росписи не извѣщалъ при Ѳедкѣ Шакловитомъ, боясь его Ѳедки. А послѣ его Ѳедки не извѣщалъ для того, что на его мѣсто посаженъ иной подъячей, и отдавалъ ему всякія приказныя дѣла и въ государевѣ казнѣ отчотъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ подъячей Кирюшко Борисовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Василіемъ Семеновымъ.

15. Помѣта.

Да того жъ Октября въ 23-й день, къ розыскному дѣлу боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отдано письмо, а въ немъ пишетъ:

Подлинникъ на лоскуткѣ.

16. Письмо подъячаго Семена Надѣина. Октября 23.

Грѣшенъ предъ Богомъ и великими государи, я (С Н). Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 1-мъ числѣ, истопникъ Степанъ Евдокимовъ снесъ съ Верху передъ Мастерскую въ сумкѣ письмо руки Ѳ. Ш., да Стрѣлецкого приказу подъячего Степана Михайлова, и велѣлъ то письмо мнѣ, да Агапу Петрову, да Кирилу Борисову, да Степану Михайлову, переписать набѣло. А то письмо сказка ль какая, или статейной списокъ, того я подлинно не знаю потому, что у меня напередъ того такихъ дѣлъ не бывало. И то письмо, переписавъ набѣло, отдали ему жъ Степану Евдокимову и съ черновымъ того жъ числа.—Да въ Августѣ мѣсяцѣ 197 г. и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 198 году, Степанъ Евдокимовъ говорилъ, чтобъ Ѳ. Ш. мнѣ съ Агапомъ, да съ Иваномъ Сергѣевымъ отвезть въ московскую деревню Перфилья Ляпина съ человѣкомъ его Мишкомъ, и жить въ лѣсу. И мы того учинить убоялись. И послышавъ объ немъ Ѳ. отъ сторонніхъ людей непристойныя слова, и чтобъ намъ того не учинить, отказали имъ, и сами скрылись. А отъ какой вины онъ Ѳ. хотѣлъ скрытца,—того я ее не вѣдаю, и никакихъ его умысловъ и ни отъ кого про него и про иныхъ его такихъ же собесѣдниковъ ничего не слыхалъ и не вѣдалъ. И въ той моей винѣ воля великихъ государей.

Черновое на 1 листкѣ.

17. Помѣта.

И бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: противъ того письма подъячего Сенкину жену Надѣина, сыскавъ, роспросить: то письмо мужа ли ея руки и гдѣ она то письмо взяла, и кому подала, и гдѣ нынѣ мужъ ея?

Подлинникъ на лоскуткѣ.

18. Допросъ женѣ подъячаго Аннѣ Надѣиной. Октября 23.

И того жъ Октября 23 числа, приказу Болшія Казны подъячего Сенкина жена Надѣина Анютка Анисимова дочь сыскана и допрашивана. А въ допросѣ сказала: мужъ де еѣ, Сенка Надѣинъ, Ѳедкѣ Шакловитому былъ братъ двоюродной, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 2-й день, мужъ еѣ Сенка сбѣжалъ; а куды бѣжалъ и гдѣ нынѣ живетъ,—того она не вѣдаетъ. А она де Анютка, живетъ съ дѣтми своими во дворѣ своемъ, на Знаменкѣ у Николы, что на Старомъ Ваганковѣ, на дьяконскомъ мѣстѣ, а животы де мужъ еѣ, Сенка, съ двора своего вывезъ при себѣ; а куды и гдѣ нынѣ стоятъ,—того она не вѣдаетъ. А послѣ де мужа своего она, Анютка, сундукъ съ рухледью поставила приказу Болшія Казны у подъячего у Кирюшки Борисова; а въ томъ де сундукѣ было: мужа еѣ 5 кафтановъ да 8 пистолей, да сѣдло, и иная мелкая рухледь; и Кирюшка де Борисовъ, тому нынѣ съ недѣлю, сказалъ ей, что изъ того сундука пистоли покрали. И она де тотъ сундукъ съ досталною рухледью взяла къ себѣ. А мужа де своего она послѣ того, какъ онъ сбѣжалъ, по се число и сего числа не видала, и письма его руки никому никакого, послѣ его, не подавала.

Подлинникъ на $1^1/_2$ листѣ.

19. Распросъ подъячему Семену Надѣину. Октября 24.

Октября въ 24-й день, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ Розрядѣ собою и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой братъ былъ ему Сенкѣ, братъ двоюродной; а жилъ де онъ, Сенка, своимъ дворомъ на Знаменкѣ, у церкви Николая чюдотворца, что на Старомъ Ваганковѣ, на дьяконской землѣ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому онъ Сенка прихаживалъ, а никакихъ де тайныхъ словъ онъ, Ѳедка, съ нимъ Сенкою не говаривалъ, и про умыслъ на государское здоровье и матери его государевы, благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и на святѣйшого патріарха, и о возмущеніи къ бунту и о побіеніи бояръ, отъ него, Ѳедки, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, и ни съ кѣмъ о томъ не умышлялъ. А приходя де къ нему, Ѳедкѣ, по свойству, писывалъ, по его Ѳедкину велѣнью, совѣтныя грамотки въ полки розныхъ чиновъ къ людемъ о здоровьѣ; а къ князь Василью де Голицыну грамотокъ и никакихъ писемъ онъ, Сенка, въ первой и въ другой крымскіе походы не писывалъ; а писывалъ де къ нему, князь Василью, отъ Ѳедки Шакловитова грамотки подъячей Аганка Петровъ; а о чемъ тѣ грамотки писывалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Ѳедка Шакловитой посылалъ къ князь Василью Голицыну въ первой и въ другой походы подъячего Матюшку Шошина, и письма де и всякую посылку въ сумки кладывалъ, и тѣ сумки печаты-

валъ государевою серебряною печатью онъ Сенка; а тою де печатью велѣлъ ему печатать и давалъ ему онъ, Ѳедка; а какъ де тѣ сумки онъ Сенка, запечатаетъ, и тое печать бралъ онъ, Ѳедка; а въ иное де время, тою печатью печатывалъ онъ Сенка одни сумки; а что въ тѣхъ сумкахъ бывало,—того онъ не вѣдаетъ. А во 195-мъ году, видѣлъ онъ Сенка, у него, Ѳедки, на дворѣ: посылалъ онъ, Ѳедка, съ Матюшкою Шошинымъ къ князь Василью Голицыну сорока съ два соболей; а въ иные де посылки посылывалъ онъ, Ѳедка, къ нему жъ, князь Василью, обвито въ полотнѣ а иные въ суknахъ; а знатно, что въ томъ полотнѣ и въ суknахъ были камки, или объяри; а золотыхъ де въ посылкѣ съ Матюшкою Шошинымъ, опричь того, что послано на жалованье ратнымъ людемъ, онъ Сенка не видалъ.

А въ прошломъ де, во 197-мъ г., Августа въ тридесятый день, онъ, Сенка, съ Агапкою Петровымъ были на дворѣ Ѳедки Шакловитаго, по его Ѳедкину велѣно; и съ того де двора сослали ихъ его, Ѳедкины, люди; и онъ де Сенка, съ нимъ Агапкомъ, пришли на дворъ къ нему Сенкѣ; и того де дни присылалъ къ нему Сенкѣ Ѳедка Шакловитой съ Верху сторожа; а какъ де того сторожа зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и въ лицо не узнаетъ; и тотъ де сторожъ сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему быть въ Верхъ; и онъ де Сенка, пришолъ въ Верхъ на Постелное крылцо, и къ нему де, Сенкѣ, вышелъ истопникъ Стенка Евдокимовъ, и сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему сходить къ Сенкѣ Медвѣдеву, что былъ чернецъ Селиверстко, и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ укрылся.—И онъ де Сенка для того съ двора своего послалъ къ нему Сенкѣ Агапка Петрова; и Агапка де, бывъ у него Сенки Медвѣдева, и сказавъ ему о томъ, пришолъ къ нему жъ Сенкѣ, и того де числа онъ, Сенка, по велѣнью Ѳедки Шакловитова, на дворѣ его у Перфилья человѣка Ляпина у Мишки, о подмосковной деревнѣ Перфилья Ляпина, отъ Москвы въ сколкихъ верстахъ та деревня, и съ кѣмъ смежна, и есть ли около той деревни лѣсъ, гдѣ бы ему, Ѳедкѣ, поставя келью, жить покамѣсть объ немъ упросятъ у великихъ государей сестры ихъ великихъ государей, благовѣрныя царевны. И Перфильевъ де человѣкъ Ляпина, Мишка, ему Сенкѣ сказалъ, что де въ той деревнѣ лѣсу много и прожить мочно. И по которой дорогѣ и въ сколкихъ верстахъ, и съ кѣмъ смежна, о томъ онъ ему сказалъ имянно; и онъ, записавъ о томъ, то письмо отдалъ Стенкѣ Евдокимову того жъ числа. И Стенка де Евдокимовъ то письмо, взявъ у него, сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему, Сенкѣ, купить черкаскую телѣгу, да на покрышку той телѣги кожу; и онъ де Сенка телѣгу и кожу послалъ купить приказу Большія жъ Казны подъячего Ивашка Сергѣева; и Ивашка де, купя телѣгу и кожу, отвезъ къ нему Сенкѣ на загородной дворъ, подъ Дѣвичь монастырь, и ему Сенкѣ о томъ, что тое телѣгу, купя, отвезъ на дворъ его, сказалъ. И Августа де противъ 31-го и Сентября противъ 1-го чиселъ, Ивашка Сер-

гѣевъ и Агапка Петровъ ночевали у него, Сенки.

И Сентября де въ 1-мъ числѣ, съ утра, рано приходилъ къ нему Сенкѣ, на дворъ съ Верху, а кто,—того не упомнитъ,—и велѣлъ ему Сенкѣ и Агапкѣ Петрову быть въ Верхъ. И они де, Сенка и Агапка, въ Верхъ пришли, и Стенка де Евдокимовъ съ Верху снесъ и отдалъ ему, Сенкѣ, сказку Ѳедкиной руки Шакловитова на трехъ столбцахъ, какъ было сказать, всякихъ чиновъ людемъ, о непочитаніи и о изгонѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сестры его государевы, благовѣрныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, отъ боярина отъ Лва Кириловича съ братьями и собесѣдники, будто они къ ней, великой государынѣ, къ рукѣ не хаживали, и великого государя (т.), у комнаты двери полѣньемъ забросали. И ту сказку велѣлъ ему съ Агапкою, переписавъ гдѣ на одинѣ, принести къ себѣ тотчасъ. И онъ де Сенка съ нимъ Агапкомъ на дворѣ у себя переписывали, да съ нимъ же де, для поспѣшенія переписки той сказки, прислалъ онъ, Стенка, къ нему Сенкѣ на дворъ Кирюшку Борисова; и переписавъ де тое сказку съ нимъ Агапкомъ и съ Кирюшкомъ, принесли въ Верхъ, и отдалъ онъ, Сенка, Стенкѣ Евдокимову. И Стенка де Евдокимовъ далъ ему, Сенкѣ, переписывать роспись, и послалъ съ нимъ, Сенкою, Агапку Петрова, Кирюшку Борисова, Стрѣлецкого приказу подъячего Степана Михайлова, и велѣлъ имъ тое роспись, переписавъ, подклеить подъ тое жъ сказку и взнесть въ Верхъ, тотчасъ. И онъ де Сенка, съ ними, сошедъ въ приказъ Болшія Казны, въ казенкѣ тое роспись, переписавъ и подклея подъ сказку, вынесъ и отдалъ ему жъ, Стенкѣ. А въ той де росписи написано было: кто именны и на кого извѣщали о непристойныхъ словахъ и о изломаньѣ царскихъ вѣнцовъ. А что было тѣмъ людемъ, на которыхъ та сказка и роспись писана, дѣлать,—того въ той сказкѣ и росписи имянно не написано.

И Сентября де 1-го жъ числа, по присылкѣ Стенки жъ Евдокимова, приходилъ Сенка съ Агапкомъ Петровымъ въ Верхъ, и Стенка де Евдокимовъ, сшедъ на Постелное крылцо, ему, Сенкѣ, говорилъ: Ѳедка де Шакловитой велѣлъ ему, Сенкѣ, отвезть себя въ деревню Перфилья Ляпина, о которой онъ, Сенка, отдалъ ему, Стенкѣ, письмо. И онъ де, Сенка, поговоря о томъ съ Агапкомъ Петровымъ, ему, Стенкѣ, сказалъ: будетъ де онъ, Ѳедка, поѣдетъ до Новодѣвича м-ря верхомъ и онъ де, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, ѣхать хотѣлъ, и лошадь де у него съ телѣгою у Новодѣвича м—ря будетъ готова. И Стенка де съ тѣми словами ходилъ въ Верхъ. И бывъ въ Верху, сшедъ на Постелное крылцо, ему Сенкѣ сказалъ, что де Ѳедка Шакловитой верхомъ ѣхать не сможетъ, чтобъ привезть ему ту телѣгу къ дворцовой лѣстницѣ, или къ собору, и къ Тайницкимъ воротамъ, и о томъ бы ему сказать. И онъ де сказалъ ему, что ему въ тѣ мѣста телѣги привесть немочно, что его поймаютъ, и телѣги де онъ не при-

важивалъ. А Аганкѣ де Петрову, стоя на крыльцѣ, о томъ, чтобъ онъ, Аганка, поѣхалъ съ нимъ Сенкою и съ Ѳедкою Шакловитымъ, говорилъ, и въ томъ они, промежъ себя говоря, чтобъ другъ друга не покинуть, вынявъ крестъ изъ пазухи, которой онъ, Сенка, на себѣ носилъ, цѣловали. И Ѳедку де Шакловитова съ Москвы увезть они хотѣли, и у государевы де Мастерскія полаты его, Ѳедки, ждали они часу до третьего или до четвертаго ночи. И Стенка де Евдокимовъ, сшедъ съ Верху, сказалъ имъ, что ему, Ѳедкѣ, съ Верху сойти не мочно; и онъ де, Сенка, съ нимъ, Аганкомъ, сшедъ съ Верху, ночевали у него, Сенки; а поутру де были на загородномъ его, Сенкинѣ, дворѣ, а съ ними былъ Перфильевъ человѣкъ Ляпина, Мишка. И на загородномъ де дворѣ въ то время черкаская коляска стояла. И будучи онъ на томъ дворѣ, написалъ писмо: буде Ѳедка Шакловитой отъ дворца до Новодѣвича м—ря поѣдетъ верхомъ, и ему де у дворца лошадь съ сѣдломъ, а у Новодѣвича м—ря коляска готовы; а стоялъ де у дворцовой лѣсницы съ тою лошадью Ивашко Сергѣевъ. А какъ де они послышали, что его Ѳедку почали называть измѣнникомъ, и онъ де, въ то время, животовъ своихъ отъ себя свезъ два сундука, и поставилъ у Кирюшки Борисова, а самъ жилъ въ похоронкахъ на загородномъ своемъ дворѣ, да у Аганки Петрова; и съ женою де своею онъ, Сенка, не видался Сентября со 2-го числа; а нынѣ де тѣ его животы у него ль Кирюшки, или индѣ гдѣ,—того онъ не вѣдаетъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Сенка Надѣинъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 8 листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, подъячимъ С. Надѣинымъ.

Докладная выписка.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова написано.

Въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ извѣщали московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны и стрѣлцы: приказу Болшія Казны на подъячихъ, на Матюшку Шошина съ товарыщи, да на комнатного истопника на Оску Осипова. А въ извѣтехъ своихъ и въ роспросехъ сказали:

На Матюшку Шошина.

Въ извѣтѣ на него капитана московскихъ стрѣлцовъ Филипа Сапогова написано:

Ѳедка де Шакловитой посылалъ его Василья, и брата его Филипа по Земляно-

му городу по карауломъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы, и велѣлъ ихъ бить, чтобъ учинить возмущеніе, будто бьетъ ихъ боярин Левъ Кириловичь Нарышкинъ.—А въ тѣ де времена бывали съ ними стрѣлцы: Романова полку Ефимьева, Васка Тула, Ивашко Володинъ; а вмѣсто боярина Льва Кириловича учиненъ у нихъ былъ и съ ними ѣздилъ приказу Большія Казны подъячей Матюшка Шошинъ. А чинилъ де онъ для того, чтобъ на него боярина Льва Кириловича съ братьями отъ нихъ, стрѣлцовъ, было возмущеніе. И по карауломъ стрѣлцовъ били и приговаривали: „заплачу де вамъ смерть братьевъ своихъ, увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ!“. И тѣ де стрѣлцы въ Стрѣлецкомъ приказѣ записаны, и онъ Ѳедка, ихъ смотрилъ, и многимъ людемъ являлъ, и о томъ докладывалъ ихъ, великихъ государей, и велѣлъ лечить въ оптекѣ. А стрѣлцы де, которыхъ били, Лаврентьева полку Сухорева, а имянъ ихъ и подлинно ль того полку тѣ стрѣлцы,—того не упомнитъ *).

На него жъ, въ роспросѣ, Романова полку Ефимьева, пятидесятникъ Васка Тула сказалъ:

По приказу де Ѳедки Шакловитова, ѣздилъ онъ, Васка, къ Месницкимъ и къ Покровскимъ воротамъ, по Земляному городу, съ Васильемъ да съ Филипомъ Сапоговыми, да съ стрѣлцами съ Ивашкою Володинымъ, за подъячимъ за Матюшкою Шошинымъ, на лошадяхъ, верхами; а онъ де Матюшка наряженъ былъ вмѣсто боярина Льва Кириловича Нарышкина въ отласной бѣлой кафтанъ. И на карауле стрѣлцовъ били, а приговаривали: „убили де вы братей моихъ, и я де вамъ кровь братей своихъ отомщу“.—И тѣ де битые стрѣлцы приважены въ Стрѣлецкой приказъ, и у приводу сказывали на боярина Льва Кириловича; и Ѳедка де Шакловитой, записавъ раны ихъ, велѣлъ изъ оптеки лечить; а для чего де онъ, Ѳедка, то дѣлалъ,—того онъ Васка не вѣдаетъ *).

На Сенку Надѣина.

Въ роспросѣ бывшего истопника Стенки Евдокимова написано:

Какъ де Ѳедка Шакловитой былъ у нихъ въ Верху за карауломъ, и хотѣлъ уйти; а куды,—про то вѣдаетъ онъ Сенка; и говорилъ де онъ, Сенка, ему Стенкѣ, чтобъ сказалъ Ѳедкѣ Шакловитому, что лошади готовы **).

На него жъ, Сенку, въ писмѣ Житного двора подъячего Агапка Петрова написано:

Августа де въ 30 числѣ, пришолъ онъ Агапка, къ нему, Сенкѣ, на дворъ, и послѣ де обѣда, онъ Сенка ходилъ съ двора невѣдомо куды, и пришолъ къ себѣ жъ на дворъ, велѣлъ ему, Агапку, сходить къ старцу Селиверстку и сказать, чтобъ онъ изъ монастыря сшолъ. И онъ де Агапка, по словамъ его, къ тому старцу ходилъ, и тѣ слова ему старцу сказалъ; а сказавъ, пришолъ къ нему жъ Сенкѣ на дворъ, и былъ у него Сенки онъ Агапка Сентября по 1-ое число.

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, № 5, столбецъ 26-й.

*) См. тамъ же, № 36, столбецъ 125-й.

**) См. выше, Дѣло о Гладкомъ и Медвѣдевѣ, № 28, столб. 568.

А Сентября де противъ 1-го числа, въ ночи, позвалъ его, Агапку, онъ, Сенка, съ собою въ городъ; и онъ де Агапка съ нимъ пошолъ, и пришли въ Верхъ; и вышелъ де къ нимъ Стенка Евдокимовъ, и Сенка де Надѣинъ говорилъ съ тѣмъ истопникомъ невѣдомо что. И, говоря де, тотъ истопникъ пошелъ въ Верхъ. А ему де Агапку, стоя на крылцѣ, говорилъ онъ Сенка, чтобъ онъ Агапка поѣхалъ съ нимъ съ Москвы; и онъ де Агапка ему сказалъ, что онъ съ нимъ поѣдетъ; и Сенка де Надѣинъ, вынявъ крестъ, велѣлъ ему Агапку цѣловать, что ему съ нимъ ѣхать, а не солгать. И онъ де Агапка крестъ цѣловалъ. И Сенка де сказалъ ему, что имъ увезть съ Москвы Ѳедку Шакловитова, а его де съ Верху къ нимъ сведутъ; а кто сведетъ,—того не сказалъ. И ждали они того въ Верху у Мастерской государевой полаты часу до четвертого ночи; и Стенка де Евдокимовъ, вышедъ, сказалъ имъ, что того дѣла учинить не мочно. И были де они въ Верху, пошли къ нему жъ Сенкѣ на дворъ; и ночевалъ онъ Агапка у него жъ Сенкѣ. А поутру де приходилъ съ Верху невѣдомо кто къ нему Сенкѣ, на дворъ, и велѣлъ имъ идти въ Верхъ; и они де въ Верхъ пришли. И истопникъ де Стенка Евдокимовъ вынесъ къ нимъ писмо, и велѣлъ имъ переписать; и они де, взявъ то писмо, пришли къ нему жъ, Сенкѣ, на дворъ. А въ то де число къ нему жъ Сенкѣ пришолъ на дворъ приказу Болшія Казны подъячей Кирюшка Борисовъ, и то де писмо писали они вмѣстѣ; а то де писмо было руки Ѳедки Шакловитова; а писано розныхъ чиновъ людемъ сказка; а что подлинно,—сказать не упомнитъ. И тое де сказку Сенка Надѣинъ отнесъ въ Верхъ, и сказывалъ, что отдалъ истопнику Стенкѣ Евдокимову. А того жъ де числа, въ четвертомъ часу дни, онъ же Сенка, взялъ его, Агапку, да подъячихъ Стрѣлецкого приказу: Степана Михайлова да Кирюшку Борисова, и въ приказѣ Болшія Казны переписывали роспись: кто въ какомъ дѣлѣ колодники въ Стрѣлецкомъ приказѣ сидятъ. И тое де роспись подклеили подъ сказку. И сказывалъ имъ Сенка, что онъ то писмо отдалъ истопнику Стенкѣ Евдокимову; а гдѣ онъ дѣвалъ,—того не вѣдаетъ.

Да онъ жъ де, Агапка, былъ съ нимъ Сенкою подъ Дѣвичьимъ м—ремъ, на загородномъ его дворѣ, а съ ними Перфилья Ляпина человѣкъ Мишка. И на дворѣ де у него, Сенки, стояла коляска черкаская. И Сенка де Надѣинъ на томъ дворѣ написалъ писмо и отдалъ; а кому,—того не вѣдаетъ: а въ томъ де писмѣ написалъ, что будто лошади стоятъ у дворцовой лѣсницы, а коляска подъ Новодѣвичьемъ м—ремъ: и то де писмо гдѣ нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ *).

На Кирюшку Борисова.

Въ роспросѣ Агапка Петрова написано:

Сентября де противъ 2-го числа, Житного двора подъячей Агапка Петровъ ночевалъ у свойственника Ѳедки Шакловитого, приказу Болшія Казны у подъячего у Сенки Надѣина, и поутру де приходилъ съ Верху къ нему, Сенкѣ, невѣ-

*) См. выше, Дѣло о Гладкомъ и Медвѣдевѣ, № 47, столбцы: 648—651.

домо кто, и велѣлъ имъ итить въ Верхъ. И они де въ Верхъ пришли, и истопникъ де Стенка Евдокимовъ вынесъ къ нимъ писмо, и велѣлъ имъ переписать. И они де, взявъ то писмо, пришли къ нему жъ, Сенкѣ; и въ тожъ число пришолъ къ нему жъ, Сенкѣ Надѣину, приказу Болшія Казны подъячей Кирюшка Борисовъ (*Кирюшка Ѳедкь свойственникъ*), и то писмо писалъ съ ними вмѣстѣ; а то де писмо было рука Ѳедки Шакловитого; а писано розныхъ чиновъ людемъ сказка; а что подлинно,—того онъ, Агапко, сказать не упомнитъ. И то писмо Сенка Надѣинъ отнесъ въ Верхъ, и сказывалъ ему, Агапку, что отдалъ истопнику Стенкѣ Евдокимову.

Того жъ числа, въ 4-мъ часу дни, Сенка Надѣинъ взялъ его, Агапку, да подъячихъ же изъ Стрѣлецкого приказу: Стенку Михайлова да Кирюшку Борисова, и переписывали въ приказѣ Болшія Казны роспись, кто въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ какомъ дѣлѣ сидятъ колодники, и тое роспись подклеили подъ сказку. И сказывалъ де имъ Сенка Надѣинъ, что тое роспись отдалъ истопнику жъ Стенкѣ Евдокимову *).

На истопника на Оску Осипова.

Въ роспросныхъ рѣчахъ Стенки Евдокимова написано:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы, и онъ де Стенка къ церкви Казанскія Богородицы, по присылкѣ отъ истопника Оски Осипова, пришолъ за полчаса до отдачи нощныхъ часовъ. И Оска де Осиповъ принесъ три мѣшка денегъ; а взялъ тѣ денги въ хоромехъ у великой государыни благовѣрной царевны; и роздовалъ тѣ денги околничей Василей Савичь Нарбековъ стрѣлцомъ съ нимъ, Осипомъ; и про то де сказывалъ ему, Стенкѣ, онъ, Оска; а онъ де, Стенка, отчелъ, въ тѣ поры, съ нимъ, Оскою, толко три рубли; а кому даны,—того онъ не вѣдаетъ; а четвертое де сто рублевъ денегъ онъ же Оска вынесъ послѣ; а кому отдалъ,—про то де самъ онъ, Оска, скажетъ. Да на Ивановскую де площадь, какъ укажетъ быть въ Верхъ стрѣлцомъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, хаживалъ онъ, Стенка Евдокимовъ; а буде его въ которое время не прилучитца, хаживалъ истопникъ Оска Осиповъ. И съ Ивановской площади стрѣлцовъ: Ларіона Елизарьева, Ипата Улфова и иныхъ въ Верхъ приваживалъ, къ Воскресенію; да и многожды жъ онъ, Стенка, и Оска Осиповъ въ розныя времена стрѣлцовъ въ Верхъ къ великой государынѣ приваживали: а кого имяны,—того не упомнитъ.

Да Сентября де въ 21-й день, въ Воскресенье, говорилъ ему, Оскѣ, онъ, Стенка, въ розговорѣ, что везутъ старца Селиверстка и Алешку Стрижова, и Андрюшку Кондратьева и Микитку Гладкого. И онъ де, Оска, ему, Стенкѣ, сказалъ: Алешку де Стрижева и Андрюшку Кондратьева знаетъ онъ, Оска, гдѣ они сидятъ: посылала де его верховая дѣвушка по кун-

*) См. выше, Дѣло о Гладкомъ и Медвѣдевѣ, № 47, столбецъ 650-й.

лавъ для кислыхъ штей, и онъ де кислыхъ штей взялъ и подалъ къ нимъ *).

И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, противъ вышеписанныхъ извѣтовъ, приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ съ товарыщи роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали.

Октября въ 21-й день, приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой ему Матюшкѣ знакомецъ потому, что онъ Матюшка съ нимъ Ѳедкою уроженецъ одного города Брянска, и по тому знакомству прихаживалъ къ нему Ѳедкѣ въ домъ. А о тайностяхъ учалъ онъ Ѳедка съ нимъ говорить со 195 году,—о такихъ: въ прошлыхъ годехъ, тому года съ два или болше, посылалъ его Матюшку онъ Ѳедка Шакловитой по Земляному городу къ Стрѣтенскимъ и къ Мясницкимъ воротамъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы на караулехъ; да съ нимъ же посылалъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, Василья да Филина Сапоговыхъ, да стрѣлцовъ: Васку Тулу да Ивашку, того жъ Ефимьева полку; а чей сынъ и словетъ,—того онъ не вѣдаетъ. И велѣлъ имъ онъ Ѳедка бить стрѣлцовъ на тѣхъ караулехъ и называтца ему, Матюшкѣ, именемъ боярина Лва Кириловича Нарышкина; и имъ, капитаномъ и стрѣлцомъ, приказывалъ онъ, Ѳедка, его, Матюшку, называть именемъ его жъ боярина Лва Кириловича. И онъ де Матюшка съ ними, капитаны и съ стрѣлцами, на тѣхъ караулехъ стрѣлцовъ били плетми; а стрѣлцы, которые съ нимъ были посланы, тѣхъ караулныхъ стрѣлцовъ били обухами. А какъ де они тѣхъ караулныхъ стрѣлцовъ били, и въ то де время капитаны, Василей и Филинъ Сапоговы, и стрѣлцы, которые съ нимъ посланы, называли его, Матюшку, по приказу Ѳедки Шакловитова, именемъ боярина Лва Кириловича. А били они тѣхъ стрѣлцовъ, вызвавъ изъ караулныхъ избъ за Земляной валъ. А какъ де они ихъ стрѣлцовъ изъ караулныхъ избъ за Земляной валъ вызывали, и они де имъ говорили, что зоветъ ихъ бояринъ Левъ Кириловичь. И какъ они вышли, и они стали у тѣхъ стрѣлцовъ спрашивать часовъ: которой часъ ночи?—И, спрошавъ, почали ихъ бить и бьючи, приговаривали, Василей да Филинъ Сапоговы: „Левъ Кириловичь, полно де имъ и того“.—И онъ де, Матюшка, имъ капитаномъ и стрѣлцомъ, которые съ нимъ были, говорилъ: „бейте де гораздо,—не то де имъ будетъ—заплачу де имъ смерть братьевъ своихъ; увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ!“—А ѣздилъ де онъ на тѣ караулы и дѣлалъ все, по его Ѳедкину велѣнью, въ его Ѳедкинѣ отласномъ, или въ тафтяномъ, бѣломъ кафтанѣ; а лошади де подъ нимъ Матюшкою и подъ капитанами были свои; а подъ стрѣлцами чьи лошади были,—того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того, слышалъ

*) См. тамъ же, № 28, столбцы; 563 и 566.

отъ капитана Василья Сапотова, что тѣ стрѣлцы въ Стрѣлецкой приказъ приваживаны, и бой и раны записываны. А лечить тѣхъ битыхъ стрѣлцовъ велѣлъ ли или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ. А посылалъ его Матюшку и капитановъ Василья и Филина Сапоговыхъ и стрѣлцовъ на тѣ караулы онъ Ѳедка, знатно, что для возмущенія. Да и послѣ де того онъ Ѳедка Шакловитой у себя въ домѣ, во время утреннего пѣнія, во 196-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того не упомнитъ, говорилъ ему Матюшкѣ: „нынѣ де у насъ новыя диковинки чинятца: Левъ де Кириловичь приходилъ къ комнатѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алекѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и ломился въ двери—знатно—надъ нимъ, великимъ государемъ, хотѣлъ учинить дурно". — И говорилъ онъ Ѳедка: „ничто де имъ нейметца — братья де ихъ побиты, а они де того не памятуютъ. А нынѣ де у него, Ѳедки, съ нимъ ссора, за здоровье его, великаго государя, за то, что приходилъ онъ къ хоромамъ его, великаго государя". — Да его жъ де, Матюшку, Ѳедка Шакловитой посылывалъ въ оба Крымскіе походы къ князь Василью Голицыну съ грамотами и съ своими писмами; а съ какими писмами,—того онъ не вѣдаетъ. А ѣздилъ де онъ черезъ почту, во 195-мъ году трижды, а во 197-мъ году дважды. А словесного приказу никакого съ нимъ Матюшкою не было. — А писма де, которыя съ нимъ посылáны къ князь Василью Голицыну, во всѣ посылки писывали подъячіе: Сенька Надѣинъ, Агапка Петровъ. И въ первую де крымскую посылку, 195-го году, Ѳедка Шакловитой послалъ съ нимъ, Матюшкою, къ князь Василью Голицыну 1.000 золотыхъ за государевою печатью; а печаталъ тою государевою печатью и ему Матюшкѣ тѣ золотые отдавалъ у себя на дворѣ. А въ другую посылку, того жъ году, къ нему князь Василью, съ нимъ Матюшкою ничего не посылано. А въ третею посылку посланы съ нимъ же Матюшкою золотые, на дачю ратнымъ людемъ; а прималъ де онъ тѣ золотые на Денежномъ дворѣ приказу Болшія Казны у подъячего у Тимоѳея Савостьянова. А въ прошломъ де во 197-мъ году, въ первую посылку посылалъ съ нимъ съ Матюшкою Ѳедка Шакловитой къ нему князь Василью, двѣ тысячи золотыхъ, да два сорока соболей, запечатавъ въ чемоданѣ тою жъ печатью. А печаталъ де тѣ золотые и соболи у него жъ Ѳедки на дворѣ, подъячей Агапка Петровъ, при немъ Ѳедкѣ. И тѣ золотые и соболи привезъ къ нему князь Василью въ Сумы, и принелъ тѣ золотые и соболи у него Матюшки онъ князь Василей самъ. А иныхъ никого въ то время не было. А князь Василей Голицынъ изъ полковъ къ Москвѣ съ нимъ Матюшкою писма посылывалъ, запечатавъ сургучемъ, въ мѣшкѣ и въ переметныхъ сумкахъ своею печатью; а на Москвѣ де велѣлъ тѣ писма отдавать Ѳедкѣ Шакловитому. А на отпускахъ де, и по пріѣздѣ де изъ полковъ къ Москвѣ бывалъ онъ у руки великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны

ланъ для кислыхъ штей, и онъ де кислыхъ штей взялъ и подалъ къ нимъ *).

И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, противъ вышеписанныхъ извѣтовъ, приказу Большія Казны подъячей Матюшка Шошинъ съ товарыщи роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали.

Октября въ 21-й день, приказу Большія Казны подъячей Матюшка Шошинъ въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой ему Матюшкѣ знакомецъ потому, что онъ Матюшка съ нимъ Ѳедкою уроженецъ одного города Брянска, и по тому знакомству прихаживалъ къ нему Ѳедкѣ въ домъ. А о тайностяхъ учалъ онъ Ѳедка съ нимъ говорить со 195 году,—о такихъ: въ прошлыхъ годехъ, тому года съ два или болше, посылалъ его Матюшку онъ Ѳедка Шакловитой по Земляному городу къ Стрѣтенскимъ и къ Мясницкимъ воротамъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы на караулехъ; да съ нимъ же посылалъ капитановъ московскихъ стрѣлцовъ, Василья да Филина Сапоговыхъ, да стрѣлцовъ: Ваську Тулу да Ивашку, того жъ Ефимьева полку; а чей сынъ и словетъ,—того онъ не вѣдаетъ. И велѣлъ имъ онъ Ѳедка бить стрѣлцовъ на тѣхъ караулехъ и называтца ему, Матюшкѣ, именемъ боярина Льва Кириловича Нарышкина; и имъ, капитаномъ и стрѣлцомъ, приказывалъ онъ, Ѳедка, его, Матюшку, называть именемъ его жъ боярина Льва Кириловича. И онъ де Матюшка съ ними, капитаны и съ стрѣлцами, на тѣхъ караулехъ стрѣлцовъ били плетми; а стрѣлцы, которые съ нимъ были посланы, тѣхъ караульныхъ стрѣлцовъ били обухами. А какъ де они тѣхъ караульныхъ стрѣлцовъ били, и въ то де время капитаны, Василей и Филинъ Сапоговы, и стрѣлцы, корые съ нимъ посланы, называли его, Матюшку, по приказу Ѳедки Шакловитова, именемъ боярина Льва Кириловича. А били они тѣхъ стрѣлцовъ, вызвавъ изъ караульныхъ избъ за Земляной валъ. А какъ де они ихъ стрѣлцовъ изъ караульныхъ избъ за Земляной валъ вызывали, и они де имъ говорили, что зоветъ ихъ бояринъ Левъ Кириловичь. И какъ они вышли, и они стали у тѣхъ стрѣлцовъ спрашивать часовъ: которой часъ ночи?—И, спрошавъ, почали ихъ бить и бьючи, приговаривали, Василей да Филинъ Сапоговы: „Левъ Кириловичь, полно де имъ и того“.—И онъ де, Матюшка, имъ капитаномъ и стрѣлцомъ, которые съ нимъ были, говорилъ: „бейте де гораздо,—не то де имъ будетъ—заплачу де имъ смерть братьевъ своихъ; увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ!“—А ѣздилъ де онъ на тѣ караулы и дѣлалъ все, по его Ѳедкину велѣнью, въ его Ѳедкинѣ отласномъ, или въ тафтяномъ, бѣломъ кафтанѣ; а лошади де подъ нимъ Матюшкою и подъ капитанами были свои; а подъ стрѣлцами чьи лошади были,—того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того, слышалъ

*) См. тамъ же, № 28, столбцы: 563 и 566.

отъ капитана Василья Сапогова, что тѣ стрѣлцы въ Стрѣлецкой приказъ приваживаны, и бой и раны записываны. А лечить тѣхъ битыхъ стрѣлцовъ велѣлъ ли или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ. А посылалъ его Матюшку и капитановъ Василья и Филипа Сапоговыхъ и стрѣлцовъ на тѣ караулы онъ Ѳедка, знатно, что для возмущенія. Да и послѣ де того онъ Ѳедка Шакловитой у себя въ домѣ, во время утреннего пѣнія, во 196-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того не упомнитъ, говорилъ ему Матюшкѣ: „нынѣ де у насъ новыя диковинки чинятца: Левъ де Кириловичь приходилъ къ комнатѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алекѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и ломился въ двери -знатно—надъ нимъ, великимъ государемъ, хотѣлъ учинить дурно". -И говорилъ онъ Ѳедка: „ничто де имъ нейметца—братья де ихъ побиты, а они де того не памятуютъ. А нынѣ де у него, Ѳедки, съ нимъ ссора, за здоровье его, великаго государя, за то, что приходилъ онъ къ хоромамъ его, великаго государя". -Да его жъ де, Матюшку, Ѳедка Шакловитой посылывалъ въ оба Крымскіе походы къ князь Василью Голицыну съ грамотами и съ своими писмами; а съ какими писмами,—того онъ не вѣдаетъ. А ѣздилъ де онъ черезъ почту, во 195-мъ году трижды, а во 197-мъ году дважды. А словесного приказу никакого съ нимъ Матюшкою не было.—А писма де, которыя съ нимъ посылáны къ князь Василью Голицыну, во всѣ посылки писывали подъячіе: Сенка Надѣинъ, Агапка Петровъ. И въ первую де крымскую посылку, 195-го году, Ѳедка Шакловитой послалъ съ нимъ, Матюшкою, къ князь Василью Голицыну 1.000 золотыхъ за государевою печатью; а печаталъ тою государевою печатью и ему Матюшкѣ тѣ золотые отдавалъ у себя на дворѣ. А въ другую посылку, того жъ году, къ нему князь Василью, съ нимъ Матюшкою ничего не посылано. А въ третею посылку посланы съ нимъ же Матюшкою золотые, на дачю ратнымъ людемъ; а прималъ де онъ тѣ золотые на Денежномъ дворѣ приказу Болшія Казны у подъячего у Тимоѳея Савостьянова. А въ прошломъ де во 197-мъ году, въ первую посылку посылалъ съ нимъ съ Матюшкою Ѳедка Шакловитой къ нему князь Василью, двѣ тысячи золотыхъ, да два сорока соболей, запечатавъ въ чемоданѣ тою жъ печатью. А печаталъ де тѣ золотые и соболи у него жъ Ѳедки на дворѣ, подъячей Агапка Петровъ, при немъ Ѳедкѣ. И тѣ золотые и соболи привезъ къ нему князь Василью въ Сумы, и принелъ тѣ золотые и соболи у него Матюшки онъ князь Василей самъ. А иныхъ никого въ то время не было. А князь Василей Голицынъ изъ полковъ къ Москвѣ съ нимъ Матюшкою писма посылывалъ, запечатавъ сургучемъ, въ мѣшкѣ и въ переметныхъ сумкахъ своею печатью; а на Москвѣ де велѣлъ тѣ писма отдавать Ѳедкѣ Шакловитому. А на отпускахъ де, и по пріѣздѣ де изъ полковъ къ Москвѣ бывалъ онъ у руки великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны

на площади въ Верху, у церкви Воскресенія Христова; а ставилъ де его къ рукѣ князь Алексѣй Голицынъ. А какъ де во 197-мъ году, Маія въ 4-мъ числѣ, посланъ онъ, Матюшка, къ князь Василью Голицыну въ полки съ денщикомъ Стремяннаго полку съ стрѣлцомъ съ Пахомкомъ; а съ ними Ѳедка Шакловитой послалъ трои сумки переметныя; а сказалъ онъ, Ѳедка, что въ тѣхъ сумкахъ государевы грамоты и иныя писма, грамотки. И на Самару де пріѣхалъ онъ въ восмой день; а съ Самары де столникъ и воевода Василей Вердеревской отпустилъ его съ почтаремъ, съ стрѣлцомъ съ Гришкою Босаевымъ да съ провожатыми, съ рейтары, съ Герасимомъ Кузмищевымъ съ товарыщи, съ четырмя человѣки; да казаковъ было Ахтырского полку четыре человѣка. И съ Самары де онъ прибѣжалъ къ Запорожье, къ Каменному затону, гдѣ оставлены были государевы хлѣбные запасы. И въ Каменномъ де затонѣ началной человѣкъ иноземецъ; а какъ зовутъ,—того не помнитъ, сказалъ ему, Матюшкѣ: „боярскимъ де шляхомъ ѣхать тебѣ опасно для того, что Осламъ и иные городки, которые по сю сторону Перекопи, князь Василей Голицынъ съ ратными людми прошолъ, не чиня надъ ними никакого промыслу“.— И въ Каменномъ де затонѣ съ тѣми провожатыми стоялъ онъ три дни, для провѣдыванья изъ полковъ вѣдомости. И въ тѣ де дни вѣдомости изъ полковъ никакой ему не учинилось. И онъ де, Матюшка, нанявъ вожа, запорожского казака Микишку Матвѣева, и съ нимъ пошолъ въ полки, мимо князь Васильева шляху и тѣхъ крымскихъ городковъ, лѣвою стороною; и ночью де, не узнавъ полковъ, пріѣхали, близь Перекопи, къ Гнилому морю, въ ночи Маія противъ двадесятого числа, и стояли въ долинѣ. И какъ де почало розсвѣтать, и они де поѣхали искать боярского шляху, и увидѣли дымъ и огонь болшой въ Перекопи у городка; и они де чаяли то, что государевы ратные люди взяли Перекопъ,—и поѣхали къ Перекопи прямо. И на встрѣчю де, прибѣжавъ отъ Перекопи верстахъ въ трехъ, Татаръ человѣкъ съ десять, и изъ нихъ говорилъ одинъ по-руски, и сказали про себя, будто они государевы люди, Калмыки, а поставлены де они отъ князь Василья Голицына для опасенія полковъ. А про князь Василья Голицына сказали, что онъ вступилъ въ Перекопь и городокъ взялъ. И съ тѣми де Татары поѣхали они къ Перекопи. И отъѣхали они съ полверсты; и къ нимъ де прибѣжали Татаровя многіе люди, и его Матюшку ранили по головѣ, порубили саблею, да застрѣленъ изъ лука въ правой бокъ подлѣ пояса, и взяли ихъ въ полонъ, и привели его въ Перекопь. А крымской де ханъ стоялъ въ Перекопи. А въ то де число въ Перекопи горѣли посады. И привели его, Матюшку, передъ крымского хана, и передъ нимъ роспрашиванъ онъ черезъ толмача: кто въ полкехъ бояръ и воеводъ, и сколко ратныхъ людей?—И онъ де бояръ и воеводъ сказалъ по имяномъ, а ратныхъ людей и нарядовъ сказалъ безчисленное множество. И они де говорили ему Матюшкѣ: „для

чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ королемъ полскимъ для чего помирились?"—И онъ Матюшка сказалъ имъ: „то де учинено за ихъ многое непостоянство для того, что за перемиріемъ на украинные городы многожды приходили. А съ полскимъ де королемъ помирились для того, что они одной вѣры, и по его королевскому многому прошенью, и для того, что король полской уступилъ великимъ государемъ Кіевъ и Смоленескъ съ належащими городами".—И они де его Матюшку бранили и говорили: тѣми де городами—Кіевымъ и Смоленскимъ и иными—давно владѣютъ они, великіе государи, и уступать де было полскому королю не для чего; и коли де у васъ бояре и ближніе люди не смыслятъ, и у васъ де есть ученые люди, старцы и попы, и для чего де они великимъ государемъ не говорили, что учинили неправду и миръ розорвали. А про полскаго де короля говорили: знаете де ихъ постоянство—какъ де во 197-мъ году, государевы ратные люди пошли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ Поляковъ не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. Да и нынѣ де у нихъ есть полской посолъ, и прошаютъ де они, Поляки, у нихъ перемирья, чтобъ имъ, соединясь, идти на государевы украинные городы, подъ Кіевъ и подъ иные. А послѣ тѣхъ словъ заставили его Матюшку честь государевыхъ грамотъ, которыя съ нимъ посланы были съ Москвы. А въ тѣхъ грамотахъ писано къ нему, князь Василью, съ милостивымъ словомъ, противъ розныхъ отписокъ, и о воинскомъ промыслѣ. А тѣхъ де грамотъ послано съ нимъ было изъ Розряду три, да изъ Посолского одна; да съ тѣми жъ грамотами въ сумкѣ запечатано было писмо, столбцовъ съ пять или болши, писано особымъ, не вѣдомо какимъ, писмомъ. И тѣ грамоты и писмо и нынѣ у нихъ. И то писмо заставливали его честь; и онъ де сказалъ имъ, что того писма честь не знаетъ; и они де за то его били; и послѣ де того велѣли его сковать въ кандалы; и сидѣлъ въ тюрмѣ двѣ недѣли. А какъ де князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, а онъ, Матюшка, въ то число сидѣлъ скованъ въ тюрмѣ. А слышалъ де онъ, Матюшка, отъ Татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ, и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ, князь Васильемъ, есть пересылка. А отъ неволниковъ де слышалъ онъ: въ ту де ночь, въ которую стоялъ подъ Перекопью князь Василей Голицынъ, ходилъ къ нему князь Василью самъ ханъ крымской; а говаривали, что пошолъ просить перемирья.

Да и Крымцы де зело желали съ ними, великими государи, помиритца, и такова ихъ великихъ государей повелѣнія у него Матюшки спрашивали помногожды, чтобъ съ ними помиритца.

А стоялъ де онъ князь Василей подъ Перекопью одни сутки, а промыслу де отъ него никакого не было. А въ Крыму де про него князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, поносили словами и смѣялись, и говорили, что будто онъ побѣжалъ. А какъ де ханъ съ дороги отъ государевыхъ полковъ поворо-

на площади въ Верху, у церкви Воскресенія Христова; а ставилъ де его къ рукѣ князь Алексѣй Голицынъ. А какъ де во 197-мъ году, Маія въ 4-мъ числѣ, посланъ онъ, Матюшка, къ князь Василью Голицыну въ полки съ денщикомъ Стремяннаго полку съ стрѣлцомъ съ Пахомкомъ; а съ ними Ѳедка Шакловитой послалъ трои сумки переметныя; а сказалъ онъ, Ѳедка, что въ тѣхъ сумкахъ государевы грамоты и иныя писма, грамотки. И на Самару де пріѣхалъ онъ въ восмой день; а съ Самары де столникъ и воевода Василей Вердеревской отпустилъ его съ почтаремъ, съ стрѣлцомъ съ Гришкою Босаевымъ да съ провожатыми, съ рейтары, съ Герасимомъ Кузмищевымъ съ товарыщи, съ четырмя человѣки; да казаковъ было Ахтырского полку четыре человѣка. И съ Самары де онъ прибѣжалъ къ Запорожье, къ Каменному затону, гдѣ оставлены были государевы хлѣбные запасы. И въ Каменномъ де затонѣ началной человѣкъ иноземецъ; а какъ зовутъ,—того не помнитъ, сказалъ ему, Матюшкѣ: „боярскимъ де шляхомъ ѣхать тебѣ опасно для того, что Осламъ и иные городки, которые по сю сторону Перекопи, князь Василей Голицынъ съ ратными людми прошолъ, не чиня надъ ними никакого промыслу“.— И въ Каменномъ де затонѣ съ тѣми провожатыми стоялъ онъ три дни, для провѣдыванья изъ полковъ вѣдомости. И въ тѣ де дни вѣдомости изъ полковъ никакой ему не учинилось. И онъ де, Матюшка, нанявъ вожа, запорожского казака Микишку Матвѣева, и съ нимъ пошолъ въ полки, мимо князь Васильева шляху и тѣхъ крымскихъ городковъ, лѣвою стороною; и ночью де, не узнавъ полковъ, пріѣхали, близь Перекопи, къ Гнилому морю, въ ночи Маія противъ двадесятого числа, и стояли въ долинѣ. И какъ де почало розсвѣтать, и они де поѣхали искать боярского шляху, и увидѣли дымъ и огонь болшой въ Перекопи у городка; и они де чаяли то, что государевы ратные люди взяли Перекопъ,—и поѣхали къ Перекопи прямо. И на встрѣчю де, прибѣжавъ отъ Перекопи верстахъ въ трехъ, Татаръ человѣкъ съ десять, и изъ нихъ говорилъ одинъ по-руски, и сказали про себя, будто они государевы люди, Калмыки, а поставлены де они отъ князь Василья Голицына для опасенія полковъ. А про князь Василья Голицына сказали, что онъ вступилъ въ Перекопь и городокъ взялъ. И съ тѣми де Татары поѣхали они къ Перекопи. И отъѣхали они съ полверсты; и къ нимъ де прибѣжали Татаровя многіе люди, и его Матюшку ранили по головѣ, порубили саблею, да застрѣленъ изъ лука въ правой бокъ подлѣ пояса, и взяли ихъ въ полонъ, и привели его въ Перекопь. А крымской де ханъ стоялъ въ Перекопи. А въ то де число въ Перекопи горѣли посады. И привели его, Матюшку, передъ крымского хана, и передъ нимъ роспрашиванъ онъ черезъ толмача: кто въ полкехъ боярь и воеводъ, и сколко ратныхъ людей?—И онъ де бояръ и воеводъ сказалъ по имяномъ, а ратныхъ людей и нарядовъ сказалъ безчисленное множество. И они де говорили ему Матюшкѣ: „для

чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ королемъ полскимъ для чего помирились?"—И онъ Матюшка сказалъ имъ: „то де учинено за ихъ многое непостоянство для того, что за перемиріемъ на украинные городы многожды приходили. А съ полскимъ де королемъ помирились для того, что они одной вѣры, и по его королевскому многому прошенью, и для того, что король полской уступилъ великимъ государемъ Кіевъ и Смоленескъ съ належащими городами".—И они де его Матюшку бранили и говорили: тѣми де городами—Кіевымъ и Смоленскимъ и иными—давно владѣютъ они, великіе государи, и уступать де было полскому королю не для чего; и коли де у васъ бояре и ближніе люди не смыслятъ, и у васъ де есть ученые люди, старцы и попы, и для чего де они великимъ государемъ не говорили, что учинили неправду и миръ розорвали. А про полскаго де короля говорили: знаете де ихъ постоянство—какъ де во 197-мъ году, государевы ратные люди пошли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ Поляковъ не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. Да и нынѣ де у нихъ есть полской посолъ, и прошаютъ де они, Поляки, у нихъ перемирья, чтобъ имъ, соединясь, идти на государевы украинные городы, подъ Кіевъ и подъ иные. А послѣ тѣхъ словъ заставили его Матюшку честь государевыхъ грамотъ, которыя съ нимъ посланы были съ Москвы. А въ тѣхъ грамотахъ писано къ нему, князь Василью, съ милостивымъ словомъ, противъ розныхъ отписокъ, и о воинскомъ промыслѣ. А тѣхъ де грамоть послано съ нимъ было изъ Розряду три, да изъ Посолского одна; да съ тѣми жъ грамотами въ сумкѣ запечатано было писмо, столбцовъ съ пять или болши, писано особымъ, не вѣдомо какимъ, писмомъ. И тѣ грамоты и писмо и нынѣ у нихъ. И то писмо заставливали его честь; и онъ де сказалъ имъ, что того писма честь не знаетъ; и они де за то его били; и послѣ де того велѣли его сковать въ кандалы; и сидѣлъ въ тюрмѣ двѣ недѣли. А какъ де князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, а онъ, Матюшка, въ то число сидѣлъ скованъ въ тюрмѣ. А слышалъ де онъ, Матюшка, отъ Татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ, и говорили, что о перемирьѣ съ нимъ, князь Васильемъ, есть пересылка. А отъ невольниковъ де слышалъ онъ: въ ту де ночь, въ которую стоялъ подъ Перекопью князь Василей Голицынъ, ходилъ къ нему князь Василью самъ ханъ крымской; а говаривали, что пошолъ просить перемирья.

Да и Крымцы де зело желали съ ними, великими государи, помиритца, и такова ихъ великихъ государей повелѣнія у него Матюшки спрашивали помногожды, чтобъ съ ними помиритца.

А стоялъ де онъ князь Василей подъ Перекопью одни сутки, а промыслу де отъ него никакого не было. А въ Крыму де про него князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, поносили словами и смѣялись, и говорили, что будто онъ побѣжалъ. А какъ де ханъ съ дороги отъ государевыхъ полковъ поворо-

тился, и его де Матюшку изъ Перекопи привели къ нему въ степь, на кошь, а съ кошу послалъ его Матюшку, съ везиремъ своимъ съ Батыръ-агою къ турскому салтану; да съ нимъ же де послалъ полоняниковъ дву человѣкъ, боярскихъ людей, да трехъ человѣкъ казаковъ. А турецкой де салтанъ въ то время выступилъ войною противъ цесаря римского и стоялъ въ своихъ мѣстехъ у города Софіи. А грамоты, которыя съ нимъ взяты, посланы были съ тѣмъ везиремъ къ турскому салтану; и у турского салтана тѣ грамоты, передъ везиремъ его салтановымъ, онъ, Матюшка, чолъ же; и переводили Греки на ихъ турецкой языкъ. И былъ де онъ у турецкого салтана дней съ десять; и повезъ его тотъ же везирь въ Крымъ и, не доходя де Крыма, сталъ въ Бѣлогородцкой ордѣ на полѣ, выше Бѣлагорода, близъ волошского городка Тегни; и говорилъ съ нимъ Матюшкою: что де Голицыну вашему будетъ? — И онъ де Матюшка ему сказалъ: что де отъ великихъ государей будетъ ему казнь.—А послѣ де того почасту онъ же, крымской везирь ему, Матюшкѣ, поносными словами говаривалъ: „князь Василей де Голицынъ, не ходя къ Москвѣ, побѣжалъ въ Кіевъ и хочетъ постритца для того: великіе де государи, за нынѣшнею его князь Васильеву службу, хотятъ его казнить“.—И въ то жъ время на кошу, писарь его везиревъ, татаринъ Амирка, говорилъ ему Матюшкѣ: „сказываешся де ты человѣкъ малой, а ты де человѣкъ знатной; и князь Василей де Голицынъ, какъ видѣлся съ ханомъ, прошалъ де тебя самъ у хана; и ханъ де ему сказалъ, что за ранами его, Матюшки, отпустить нелзя“.—А тѣ де слова были при товарыщѣ его, которой съ нимъ вышелъ, при Петровѣ человѣкѣ Воейкова, Авдюшкѣ Груздовцовѣ. И ожидалъ де тотъ везирь хана изъ Крыму въ Бѣлогороцкую орду; а при немъ де Матюшкѣ къ нему везирю собраны Бѣлогороцкой орды человѣкъ съ пятьсотъ; а собрався съ Бѣлогороцкою ордою, хотѣли итти на Мултяны и на Венгоры, которые подъ державою цесаря римского. А ихъ де, Матюшку, на томъ кошу съ тѣмъ человѣкомъ, которой съ нимъ вышелъ, на ночь ковали ихъ въ желѣза. И Августа де противъ десятого числа, въ ночи, съ того коша они, Матюшка и Авдюшка, розломавъ желѣза, ушли, и шли степью семнадцать дней и ночей, съ великими нуждами, черезъ рѣки и болота; ѣли траву и полевой горохъ, и пришли къ Переясловлю Августа въ двадесять седмой день, и къ Переясловлѣ лежали болны восмь дней. А какъ обмоглись, и думной де дворянинъ и воевода, роспроса ихъ и далъ отписку, отпустилъ ихъ. И они де, по обѣщанію, зашли во Брянескъ, въ Свинской м—рь, и жили въ томъ м—рѣ съ недѣлю. А и то имъ было слышно жъ, что Ѳедка Шакловитой кажненъ.

А умыслу де у него на государское здоровье и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Натальи Кириловны, небывало, и съ Ѳедкою Шакловитымъ не мыслилъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А про святѣйша-

го де патріарха въ дому своемъ онъ, Ѳедка, поносныя слова почасту и при многихъ людехъ говаривалъ. А что де онъ Матюшка, по посылкѣ его Ѳедкинѣ, съ капитаны и съ стрѣлцами по карауломъ ѣздили и стрѣлцовъ били, и о томъ великимъ государемъ не извѣщали, и въ той де его винѣ волны великіе государи; и извѣщать де было имъ, за страхомъ, невозможно для того, что онъ, Ѳедка, грозилъ имъ смертною казнью. И чтобъ великіе государи пожаловали его, для своего государскаго многолѣтного здоровья, и за его Матюшкино полонное терпѣнье и за раны, велѣли ту его страдничью вину отдать.

А Петровъ человѣкъ Воейкова, Авдюшка Степановъ сынъ Груздовцовъ въ роспросѣ сказалъ: послѣ де того, какъ въ прошломъ во 197-мъ году, князь Василей Голицынъ, отступя отъ Перекопи, пошолъ къ Самарѣ, на третей день, онъ Авдюшка, собрався съ своею братьею людми боярскими, человѣкъ съ 30-ть, да Черкасъ человѣкъ съ 10-ть, поѣхали изъ обозу на Днѣпръ рѣку, лошадей поить и травы косить. И у Днѣпра де наѣхало на нихъ крымскихъ Татаръ человѣкъ съ 50-ть, или болши, взяли ихъ всѣхъ и съ лошадми въ полонъ. И изъ тѣхъ де взятыхъ людей онъ, Авдюшка, чьи люди, и какъ зовутъ по имяномъ, и въ лицо знаетъ многихъ людей. А взявъ де ихъ въ полонъ, Татаровя шли за государскими полками и на обозы напускали, и ихъ возили съ собою недѣли съ двѣ. И отъ городковъ Ослама и Кезыкирменя они, Татары, поворотились и, не дошедъ Перекопи, остановились на коши, и стоя де на коши, ихъ всѣхъ Татаровя, кому кто достался, розобрали, а его де Авдюшку, да Румянцова человѣка, которой Румянцовъ на Знаменкѣ живетъ, Ивашка Иванова, да трехъ человѣкъ Черкасъ, да выведчи изъ Перекопи подъячего Матюшку Шошина, крымской ханъ отдалъ везирю своему, и везирь де ихъ повезъ съ собою въ Бѣлогородцкую орду. И ѣдучи де, везирь его, Авдюшку, оставилъ въ городѣ Татармугаръ у Турченина, а подъячего и Румянцова человѣка и Черкасъ повезъ съ собою. И Черкасъ де и Румянцова человѣка оставилъ у турского везиря, а подъячего привезъ съ собою, и его, Авдюшку, взялъ къ себѣ въ Бѣлогородцкую орду, и сталъ на полѣ выше Бѣлагорода, близко воложского города Тягника. И стоялъ 9 дней. И въ тѣ де дни везирь и иные Татаровя имъ, Матюшкѣ и ему Авдюшкѣ, смѣивались и говаривали, не по одинъ день: отъ хана де имъ пришла вѣсть, что князь Василей Голицынъ, московскія войски роспустя, пошолъ въ Кіевъ постригатца, знатно де, что онъ вѣдаетъ надъ собою какую вину. — И противъ тѣхъ словъ Матюшка Шошинъ имъ говаривалъ же: знатно де онъ князь Василей идетъ въ Кіевъ, вѣдая на себя государской гнѣвъ за то, что онъ отъ Перекопи отступилъ и городковъ ихъ крымскихъ не побралъ. А того де, что Голицыну вашему будетъ и пошолъ де онъ въ Кіевъ постритца будто для того, что великіе государи, за нынѣшнею его службу, хотятъего казнить, крымской везирь Матюшкѣ Шошину, и Матюшка ве-

зирю, что отъ великихъ государей князь Василью Голицыну будетъ казнь, при немъ, Авдюшкѣ, не говаривали. А везиревъ де писарь Амирка, стоя на томъ кошу, Матюшкѣ Шошину, при немъ Авдюшкѣ, такія слова: „что онъ, Матюшка, сказываетца человѣкъ малой, а знатно де, что онъ, Матюшка, знатной потому, что де князь Василей Голицынъ прошалъ его самъ“, говорилъ. А у кого де его Матюшку князь Василей Голицынъ просилъ—у хана-ль,—и князь Василей Голицынъ съ ханомъ самъ видѣлся, и ханъ Матюшку не отпустилъ, будто за ранами,—того онъ, Авдюшка, отъ везирова писаря не слыхалъ.

А какъ де онъ Авдюшка съ Матюшкою Шошинымъ изъ Крыму ушолъ, и про то сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Матюшка Шошинъ.

Да Октября въ 23-й день, приказу Болшія Казны подъячей Кирюшка Борисовъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родомъ онъ, Кирюшка, города Трубчевска, трубченина сына боярского сынъ. А Ѳедка де Шакловитой ему Кирюшкѣ былъ братъ двоюродной. А противъ роспросныхъ рѣчей подъячего Агапки Петрова сказалъ: Сентября де въ 2-й день, нынѣшнего 198 году, шолъ онъ Кирюшка въ Верхъ къ околничему къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому поклонитца, и противъ де государевы Мастерскія полаты встрѣтился съ нимъ комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ и спросилъ его Кирюшку: видѣлъ ли де онъ Сенку Надѣина?—И онъ де Кирюшка ему Стенкѣ сказалъ, что онъ Кирюшка съ нимъ Сенкою встрѣтился.—И Стенка де его Кирюшку послалъ къ нему Сенкѣ, и приказалъ ему Кирюшкѣ: каково де ему Сенкѣ письмо дано, и онъ бы де Кирюшка съ нимъ Сенкою переписывали скорѣе. И онъ де Кирюшка, пришедъ къ нему Сенкѣ, и онъ де Сенка переписываетъ съ подъячимъ съ Агапкою Петровымъ сказку, какъ было сказать, столникомъ и стряпчимъ и всякихъ чиновъ людемъ: какъ царствовали, блаженныя памяти, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и сынъ его государевъ, блаженныя жъ памяти, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и какъ воцарились великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, и какъ по ихъ государскому общему совѣту и по упрошенію святѣйшаго патріарха и всего Россійского народу воспріяла правленіе благовѣрная государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна. А та де сказка писана начерно Ѳедкиной руки Шакловитого, всего на трехъ столбцахъ, самымъ мелкимъ писмомъ; и ему де Кирюшкѣ той сказки дали переписать столбецъ. И онъ де тотъ столбецъ переписалъ и написалъ съ того столбца на трехъ или на четырехъ столбцахъ. А на томъ столбцѣ, что онъ Кирюшка переписывалъ, написано было: будто бояринъ Левъ Кириловичь съ братьями къ великому государю царю и великому князю Іоанну Алек-

сѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и къ сестрѣ его государевѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, къ рукѣ не ходятъ. И тѣмъ де ихъ государскому имяни ругаютца. Да въ томъ же де писмѣ написано: что де боярин же Левъ Кириловичь прибралъ потѣшныхъ конюховъ и отъ тѣхъ де конюховъ многимъ людемъ чинятца многія обиды и налоги, и о томъ де на нихъ потѣшныхъ конюховъ было великимъ государемъ многое челобитье, и то де челобитье посылано къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ; и по тому де челобитью никакого указу не чинено—знатно де, что о томъ не докладываетъ великому государю боярин Левъ Кириловичь Нарышкинъ съ братьями и съ единомышленники своими. А съ кѣмъ де имяны,—того де имянно не написано. А иного де, что въ той сказкѣ написано было, онъ Кирюшка сказать не упомнитъ. И переписавъ де тое сказку и склеивъ бѣлую и черную, Сенка Надѣинъ понесъ въ Верхъ; а кому де онъ въ Верху отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да того жъ де дни въ приказѣ Болшія Казны подъячей Сенка жъ Надѣинъ, да Агапко Петровъ, да Стрѣлецкого приказу подъячей Степанъ Михайловъ и онъ, Кирюшка, переписывали Стрѣлецкого приказу роспись. А въ той де росписи писано, кто имяны стрѣлцы и на кого имяны извѣщали какія непристойныя слова про государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну. А той де росписи было столбцовъ съ пять, или болши. И тое де роспись взялъ Сенка жъ Надѣинъ и понесъ въ Верхъ; а кому отдалъ,—того Кирюшка не вѣдаетъ.

А къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ, Кирюшка, хаживалъ, а никакихъ словъ отъ него Ѳедки и умышленія на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и на святѣйшаго патріарха онъ, Кирюшка, не слыхалъ потому, что де онъ Ѳедка никакихъ тайныхъ словъ съ нимъ Кирюшкою не говаривалъ для того, что де былъ къ нему не добръ; и въ томъ де онъ плетца на капитановъ на Филипа да на Василья Сапоговыхъ потому, что они у Ѳедки жили и про то вѣдаютъ. А жилъ де онъ, Кирюшка, своимъ дворомъ въ Бѣломъ городѣ, Алексѣевского дѣвичья м—ря на оброчной землѣ. А въ переписке де онъ сказки и росписи не извѣщалъ при Ѳедкѣ Шакловитомъ, боясь его Ѳедки. А послѣ его Ѳедки не извѣщалъ для того, что на его мѣсто посаженъ иной подъячей, и отдавалъ ему всякія приказныя дѣла и въ государевѣ казнѣ отчетъ. *Къ симъ роспросным рѣчамъ подъячей Кирюшко Борисовъ руку приложилъ.*

Да того жъ Октября въ 23-й день, къ розыскному дѣлу боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи отдано писмо, а въ немъ пишетъ:

Грѣшенъ предъ Богомъ и великими государи, я (С Н). Въ нынѣшнемъ во

198-мъ году, Сентября въ 1-мъ числѣ, истопникъ Степанъ Евдокимовъ снесъ съ Верху передъ Мастерскую въ сумкѣ письмо руки Ѳ. Ш., да Стрѣлецкого приказу подъячего Степана Михайлова, и велѣлъ то письмо мнѣ, да Агапу Петрову, да Кирилу Борисову, да Степану Михайлову, переписать набѣло. А то письмо сказка ль какая, или статейной списокъ, того я подлинно не знаю потому, что у меня напередъ того такихъ дѣлъ не бывало. И то письмо, переписавъ набѣло, отдали ему жъ Степану Евдокимову и съ черновымъ того жъ числа.—Да въ Августѣ мѣсяцѣ 197 г. и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 198 году, Степанъ Евдокимовъ говорилъ, чтобъ Ѳ. Ш. мнѣ съ Агапомъ, да съ Иваномъ Сергѣевымъ отвезть въ московскую деревню Перфилья Лянина съ человѣкомъ его Мишкомъ, и жить въ лѣсу. И мы того учинить убоялись. И послышавъ объ немъ Ѳ. отъ сторонникъ людей непристойныя слова, и чтобъ намъ того не учинить, отказали имъ, и сами скрылись. А отъ какой вины онъ Ѳ. хотѣлъ скрытца,—того я ее не вѣдаю, и никакихъ его умысловъ и ни отъ кого про него и про иныхъ его такихъ же собесѣдниковъ ничего не слыхалъ и не вѣдалъ. И въ той моей винѣ воля великихъ государей.

И боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: противъ того письма подъячего Сенкину жену Надѣина, сыскавъ, роспросить: то письмо мужа ли еѣ руки и гдѣ она то письмо взяла, и кому подала, и гдѣ нынѣ мужъ еѣ?

И того жъ Октября 23 числа, приказу Болшія Казны подъячего Сенкина жена Надѣина Анютка Анисимова дочь сыскана и допрашивана. А въ допросѣ сказала: мужъ де еѣ, Сенка Надѣинъ, Ѳедкѣ Шакловитому былъ брать двоюродной, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 2-й день, мужъ еѣ Сенка сбѣжалъ; а куды де бѣжалъ и гдѣ нынѣ живетъ,—того она не вѣдаетъ. А она де Анютка, живетъ съ дѣтми своими во дворѣ своемъ, на Знаменкѣ у Николы, что на Старомъ Ваганковѣ, на дьяконскомъ мѣстѣ, а животы де мужъ еѣ, Сенка, съ двора своего вывезъ при себѣ; а куды и гдѣ нынѣ стоятъ,—того она не вѣдаетъ. А послѣ де мужа своего она, Анютка, сундукъ съ рухледью поставила приказу Болшія Казны у подъячего у Кирюшки Борисова; а въ томъ де сундукѣ было: мужа еѣ 5 кафтановъ да 8 пистолей, да сѣдло, и иная мелкая рухледь. И Кирюшка де Борисовъ, тому нынѣ съ недѣлю, сказалъ ей, что изъ того сундука пистоли покрали. И она де тотъ сундукъ съ досталною рухледью взяла къ себѣ. А мужа де своего она послѣ того, какъ онъ сбѣжалъ, по се число и сего числа не видала, и письма его руки никому никакого, послѣ его, не подавала.

Октября въ 24-й день, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ Розрядѣ собою и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой ему Сенкѣ былъ братъ двоюродной —А жилъ де онъ, Сенка, своимъ дворомъ на Знаменкѣ, у церкви Николая чюдотворца, что на Старомъ Ва-

ганковѣ, на дьяконской землѣ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому онъ, Сенка, прихаживалъ, а никакихъ де тайныхъ словъ онъ, Ѳедка, съ нимъ Сенкою не говаривалъ, и про умыслъ на государское здоровье и матери его государевы, благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и на святѣйшего патріарха, и о возмущеніи къ бунту и о побіеніи бояръ отъ него, Ѳедки, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, и ни съ кѣмъ о томъ не умышлялъ. А приходя де къ нему, Ѳедкѣ, по свойству, писывалъ, по его Ѳедкину велѣнью, совѣтныя грамотки въ полки розныхъ чиновъ къ людемъ о здоровьѣ; а къ князь Василью де Голицыну грамотокъ и никакихъ писемъ онъ, Сенка, въ первой и въ другой крымскіе походы не писывалъ; а писывалъ де къ нему, князь Василью, отъ Ѳедки Шакловитова грамотки подъячей Агапка Петровъ; а о чемъ тѣ грамотки писывалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Ѳедка Шакловитой посылалъ къ князь Василью Голицыну въ первой и въ другой походы подъячего Матюшку Шошина, и писма де и всякую посылку въ сумки кладывалъ, и тѣ сумки печатывалъ государевою серебряною печатью онъ Сенка; а тою де печатью велѣлъ ему печатать и давалъ ему онъ, Ѳедка; а какъ де тѣ сумки онъ Сенка, запечатаетъ, и тое печать биралъ онъ, Ѳедка; а въ иное де время, тою печатью печатывалъ онъ Сенка одни сумки; а что въ тѣхъ сумкахъ бывало,—того онъ не вѣдаетъ. А во 195-мъ году, видѣлъ онъ Сенка, у него, Ѳедки, на дворѣ: посылалъ онъ, Ѳедка, съ Матюшкою Шошинымъ къ князь Василью Голицыну сорока съ два соболей; а въ иные де посылки посылывалъ онъ, Ѳедка, къ нему жъ, князь Василью, обшито въ полотнѣ а иное въ сукнахъ; а знатно, что въ томъ полотнѣ и въ сукнахъ были камки, или объяри; а золотыхъ де въ посылкѣ съ Матюшкою Шошинымъ, опричь того, что послано на жалованье ратнымъ людемъ, онъ Сенка не видалъ.

А въ прошломъ де, во 197-мъ г. Августа въ тридесятый день, онъ, Сенка, съ Агапкою Петровымъ были на дворѣ Ѳедки Шакловитова, по его Ѳедкину велѣно; и съ того де двора сослали ихъ его, Ѳедкины, люди; и онъ де Сенка, съ нимъ Агапкомъ, пришли на дворъ къ нему Сенкѣ; и того де дни присылалъ къ нему Сенкѣ Ѳедка Шакловитой съ Верху сторожа: а какъ де того сторожа зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и въ лицо не узнаетъ; и тотъ де сторожъ сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему быть въ Верхъ; и онъ де Сенка, пришолъ въ Верхъ на Постелное крылцо, и къ нему де, Сенкѣ, вышелъ истопникъ Стенка Евдокимовъ, и сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему сходить къ Сенкѣ Медвѣдеву, что былъ старецъ Селиверстко, и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ укрылся.—И онъ де Сенка для того съ двора своего послалъ къ нему Сенкѣ Агапка Петрова; и Агапка де, бывъ у него Сенки Медвѣдева, и сказавъ ему о томъ, пришолъ къ нему Сенкѣ. И того де числа онъ, Сенка, по велѣнью Ѳедки Шакловитова, на дворѣ его спрашивалъ у Перфильева человѣка Ляпина у Мишки,

о подмосковной деревнѣ Перфилья Ляпина, отъ Москвы въ сколкихъ верстахъ та деревня, и съ кѣмъ смежна, и есть ли около той деревни лѣсъ, гдѣ бы ему, Ѳедкѣ, поставя келью, жить, покамѣстъ объ немъ упросятъ у великихъ государей сестрыихъ великихъ государей, благовѣрныя царевны. И Перфильевъ де человѣкъ Ляпина, Мишка, ему Сенкѣ сказалъ, что де въ той деревнѣ лѣсу много и прожить мочно. И по которой дорогѣ и въ сколкихъ верстахъ, и съ кѣмъ смежно, о томъ онъ ему сказалъ имянно; и онъ, записавъ о томъ, ито писмо отдалъ Стенкѣ Евдокимову того жъ числа. И Стенка де Евдокимовъ то писмо, взявъ у него, сказалъ ему, что де Ѳедка Шакловитой велѣлъ ему, Сенкѣ, купить черкаскую телѣгу, да на покрышку той телѣги кожу; и онъ де Сенка телѣгу и кожу послалъ купить приказу Болшія жъ Казны подъячего Ивашка Сергѣева; и Ивашка де, купя телѣгу и кожу, отвезъ къ нему Сенкѣ на загородной дворъ, подъ Дѣвичь м — рь, и ему Сенкѣ о томъ, что тое телѣгу, купя, отвезъ на дворъ его, сказалъ. И Августа де противъ 31-го и Сентября противъ 1-го чиселъ, Ивашка Сергѣевъ и Агапка Петровъ ночевали у него, Сенки.

И Сентября де въ 1-мъ числѣ, съ утра, рано приходилъ къ нему Сенкѣ, на дворъ съ Верху, а кто,—того не упомнитъ,— и велѣлъ ему Сенкѣ и Агапкѣ Петрову быть въ Верхъ. И они де, Сенка и Агапка, въ Верхъ пришли, и Стенка де Евдокимовъ съ Верху снесъ и отдалъ ему, Сенкѣ, сказку Ѳедкиной руки Шакловитова на трехъ столбцахъ, какъ было сказать, всякихъ чиновъ людемъ, о непочитаніи и о изгонѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сестры его государены, благовѣрныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, отъ боляръ отъ Льва Кириловича съ братьями и собесѣдники, будто они къ ней, великой государынѣ, къ рукѣ не хаживали, и великого государя (т.), у комнаты двери полѣньемъ забросали. И ту сказку велѣлъ ему съ Агапкою, переписавъ гдѣ на одинѣ, принести къ себѣ тотчасъ. И онъ де Сенка съ нимъ Агапкомъ на дворѣ у себя переписывали, да съ нимъ же де, для поспѣшенія переписки той сказки, прислалъ онъ, Стенка, къ нему Сенкѣ на дворъ Кирюшку Борисова; и переписавъ де тое сказку съ нимъ Агапкомъ и съ Кирюшкомъ, принесли въ Верхъ, и отдалъ онъ, Сенка, Стенкѣ Евдокимову. И Стенка де Евдокимовъ далъ ему, Сенкѣ, переписывать роспись, и послалъ съ нимъ, Сенкою, Агапку Петрова, Кирюшку Борисова, Стрѣлецкого приказу подъячаго Степана Михайлова, и велѣлъ имъ тое роспись, переписавъ, подклеить подъ тое жъ сказку и взнесть въ Верхъ, тотчасъ. И онъ де Сенка, съ ними, сошедъ въ приказъ Болшія Казны, въ казенкѣ тое роспись, переписавъ и подклея подъ сказку, вынесъ и отдалъ ему жъ, Стенкѣ. А въ той де росписи написано было: кто имяны и на кого извѣщали о непристойныхъ словахъ и о изломаньѣ царскихъ вѣнцовъ. А что было тѣмъ лю-

демъ, на которыхъ та сказка и роспись писана, дѣлать,—того въ той сказкѣ и росписи имянно не написано.

И Сентября де 1-го жъ числа, по присылкѣ Стенки жъ Евдокимова, приходилъ Сенка съ Агапкомъ Петровымъ въ Верхъ, и Стенка де Евдокимовъ, сшедъ на Постелное крылцо, ему, Сенкѣ, говорилъ: Ѳедка де Шакловитой велѣлъ ему, Сенкѣ, отвезть себя въ деревню Перфилья Ляпина, о которой онъ, Сенка, отдалъ ему, Стенкѣ, письмо. И онъ де, Сенка, поговоря о томъ съ Агапкомъ Петровымъ, ему, Стенкѣ, сказалъ: будетъ де онъ, Ѳедка, поѣдетъ до Новодѣвича м-ря верхомъ, и онъ де, Сенка, съ нимъ, Ѳедкою, ѣхать хотѣлъ, и лошадь де у него съ телѣгою у Новодѣвича м—ря будетъ готова. И Стенка де съ тѣми словами ходилъ въ Верхъ. И бывъ въ Верху, сшедъ на Постелное крылцо, ему Сенкѣ сказалъ, что де Ѳедка Шакловитой верхомъ ѣхать не сможетъ, чтобъ привезть ему ту телѣгу къ дворцовой лѣсницѣ, или къ собору, и къ Тайницкимъ воротамъ, и о томъ бы ему сказать. И онъ де сказалъ ему, что ему въ тѣ мѣста телѣги привезть немочно, что его поймаютъ, и телѣги де онъ не приваживалъ. А Агапкѣ де Петрову, стоя на крылцѣ, о томъ, чтобъ онъ, Агапка, поѣхалъ съ нимъ Сенкою и съ Ѳедкою Шакловитымъ, говорилъ, и въ томъ они, промежъ себя говоря, чтобъ другъ друга не покинуть, вынявъ крестъ изъ пазухи, которой онъ, Сенка, на себѣ носилъ, цѣловали. И Ѳедку де Шакловитова съ Москвы увезть они хотѣли, и у государевы де Мастерскія полаты его, Ѳедки, ждали они часу до третьего или до четвертаго ночи. И Стенка де Евдокимовъ, сшедъ съ Верху, сказалъ имъ, что ему, Ѳедкѣ, съ Верху сойти не мочно; и онъ де, Сенка, съ нимъ, Агапкомъ, сшедъ съ Верху, почевали у него, Сенки; а поутру де были на загородномъ его, Сенкинѣ, дворѣ, а съ ними былъ Перфильевъ человѣкъ Ляпина, Мишка. И на загородномъ де дворѣ въ то время черкаская коляска стояла. И будучи онъ на томъ дворѣ, написалъ письмо: буде Ѳедка Шакловитой отъ дворца до Новодѣвича м—ря поѣдетъ верхомъ, и ему де у дворца лошадь съ сѣдломъ, а у Новодѣвича м—ря коляска готовы; а стоялъ де у дворцовой лѣсницы съ тою лошадью Ивашко Сергѣевъ. А какъ де они послышали, что его Ѳедку почали называть измѣнникомъ, и онъ де, въ то время, животовъ своихъ отъ себя свезъ два сундука, и поставилъ у Кирюшки Борисова, а самъ жилъ въ похоронкахъ на загородномъ своемъ дворѣ, да у Агапки Петрова; и съ женою де своею онъ, Сенка, не видался Сентября со 2-го числа; а нынѣ де тѣ его животы у него ль Кирюшки, или индѣ гдѣ,—того онъ не вѣдаетъ.

И письмо, каково съ Верху снесъ боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, ему, Сенкѣ, показывано и онъ, Сенка, смотря того письма,—сказалъ: то де письмо его Сенкиной руки, писалъ онъ то письмо у себя на загородномъ дворѣ, сего Октября мѣсяца 22-го дня; и то де письмо послалъ онъ Сенка съ нищимъ къ женѣ своей, и велѣлъ ей то письмо отнесть и подать околничему Василью Аврамовичю Лопухину,

чтобъ онъ о той его Сенкиной винѣ доложилъ великихъ государей. И жена де его то письмо ему околничему Василью Аврамовичю, или иному кому подала,—того онъ не вѣдаетъ; и нищего де, съ которымъ онъ то письмо послалъ къ женѣ своей, онъ, Сенка, не знаетъ. А подъячей де Ивашка Сергѣевъ которой Ѳедку Шакловитого съ лошадью дожидался у дворцовой лѣсницѣ съѣхалъ во Брянескъ къ тестю своему къ гостю къ Кирилу Климову и съ женою своею. А животовъ де своихъ онъ, Ивашка, къ тестю своему, что повезли, или у кого на Москвѣ поставили,—того онъ Сенка не вѣдаетъ. А дворъ де у него Ивашки за Москвою рѣкою, у церкви Климонта папы римского, на церковной землѣ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Сенка Надѣинъ руку приложилъ.*

И того жъ числа Сенкина жена Надѣина Анютка о писмѣ, противъ роспросныхъ рѣчей мужа еѣ, допрашивана. А въ допросѣ сказала: мужъ де еѣ Сенка, Октября въ 22-мъ числѣ, невѣдомо какое письмо на дворъ къ ней прислалъ съ нищимъ; а какъ де того нищего зовутъ и гдѣ живетъ,—того она не знаетъ; а говорилъ де ей тотъ нищей, мужа еѣ словомъ, чтобъ она то письмо отнесла и подала околничему Василью Аврамовичю Лопухину. И она де то письмо ему околничему Василью Аврамовичю и подала. А въ прежнемъ де роспросѣ она о томъ писмѣ сказать убоялась, и о мужѣ де она своемъ, что онъ жилъ на загородномъ дворѣ не вѣдала, и у нищего, которой то письмо къ ней принесъ, о мужѣ своемъ: откуда онъ то письмо къ ней послалъ,—не спрашивала. А мужъ де еѣ Сенка животовъ своихъ свезъ при себѣ одинъ сундукъ; а куды,—того она не вѣдаетъ; а другой де сундукъ она свезла послѣ мужа своего и поставила было у подъячего у Кирюшки Борисова. И Кирюшка де Борисовъ сказалъ ей, что у него изъ того сундука покрали восемь пистолей. И она де тотъ сундукъ взяла у него Кирюшки къ себѣ, попрежнему. И нынѣ тотъ сундукъ у неѣ. И вчерашнего де числа пришолъ къ ней въ приказъ племянникъ еѣ Сафрошка сказалъ ей, что и другой сундукъ, которой свезъ мужъ еѣ при себѣ, привезли къ нимъ на дворъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Розрядной площади подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрѣлецъ Митка Буяновъ, вмѣсто Анны Семеновой жены Надѣина, по ея велѣнью, руку приложилъ.*

Октября въ 16-й д., комнатной истопникъ Оска Осиповъ въ роспросѣ сказалъ: Августа де противъ 8-го числа, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанскія Богородицы, и онъ де Оска, противъ того числа, ночевалъ въ Верху. И какъ государыня изволила итти къ Казанской Богородицѣ и ему указала быть за собою. И онъ де Оска былъ за нею великою государынею. А пошла де она великая государыня къ Казанской Богородицѣ въ соборной благовѣстъ, или и пожже, а пришла на первомъ часу дни; а Кремль де въ

то число былъ заперть: ворота на Боровицкой мостъ; а вѣдалъ де онъ про то, что тѣ Боровицкія вороты заперты для того: по указу де великія государыни, посылалъ онъ, Оска, по околничего Василья Савича Нарбекова комнатного жъ сторожа Григорья Наземова, и онъ де Григорей, пришедъ, сказалъ, что тѣ Боровицкія ворота заперты, а у тѣхъ де воротъ и думной дьякъ Данило Полянской стоитъ, и его де не пустятъ. И Ѳедоръ де Шакловитой послалъ его съ стрѣлцомъ, и велѣлъ его пропустить. И Василей де Савичь пріѣхалъ къ церквѣ Казанской Богородицѣ. А стрѣлцы де съ ружьемъ на Житномъ и на Лыковѣ дворѣ стояли ль, или нѣтъ,—того не вѣдаетъ; а у церкви де Казанскія Богородицы стрѣлцовъ онъ видѣлъ много; а много ль человѣкъ,—того не вѣдаетъ; а по смѣтѣ его, человѣкъ съ пятдесятъ или съ шестдесятъ. И отъ церкви де Казанскія Богородицы Ѳедка Шакловитой посылалъ его въ Верхъ и велѣлъ ему взять въ хоромехъ, въ передней, у великой государыни благовѣрныя царевны денегъ 300 рублевъ; и онъ де Оска въ хоромехъ денегъ взялъ 300 рублевъ и отдалъ у церкви околничему Василью Савичю. А взявъ 200 рублевъ, онъ, Василей Савичь, отдалъ стрѣлцу; а какъ зовутъ,—того не знаетъ; а 100 рублевъ отдалъ держать ему, Оскѣ, и велѣлъ де ему, Оскѣ, изъ тѣхъ денегъ, изо 100 рублевъ, вычесть 20 рублевъ, а 80 велѣлъ отдать тому жъ стрѣлцу. А изъ 20 рублевъ 3 рубли отдалъ капитану; а чьего полку, и какъ зовутъ,—того онъ не знаетъ. А гдѣ стрѣлецъ тѣ денги дѣлъ,—того онъ не вѣдаетъ; толко де того часа Василей Савичь сказалъ стрѣлцомъ, что великая государыня жалуетъ ихъ по рублю человѣку. А по Стенку де Овдокимова посылалъ онъ, Оска, стрѣлца для того: говорилъ ему онъ, Стенка, какъ де будетъ великой государынѣ выходъ, чтобъ онъ по него, Стенку, прислалъ. И досталныя де денги 17 рублевъ взнесъ онъ, Оска, въ Верхъ. А сколко де человѣкъ стрѣлцовъ было,—и тому де была роспись у Василья Савича. А какъ де отъ церкви пришли, и отъ Ѳедки де Шакловитова прибѣжалъ къ нему, Оскѣ, Филипъ Сапоговъ, и велѣлъ ему, Оскѣ, дать четвертое сто рублевъ; и онъ де Оска, доложа великія государыни благовѣрныя царевны, взялъ, въ хоромехъ ей, сто рублевъ денегъ и отдалъ Филипу Сапогову. А онъ де, Филипъ, сказалъ ему, что съ тѣми денгами пошолъ къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ. А стрѣлцовъ де въ Верхъ къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ онъ, Оска, взваживалъ во 195-мъ году, по посылкѣ Ѳедки Шакловитова; отъ церкви Ризъ—Положенія взвелъ онъ, Оска, стрѣлцовъ розныхъ полковъ человѣкъ съ 200, и привелъ въ Верхъ въ трапезу, къ церкви Іоанна Предотеча. И великая де государыня благовѣрная царевна тѣхъ стрѣлцовъ, часу въ другомъ или въ третьемъ ночи, жаловала къ рукѣ, и отпускала ихъ на службу. Во 197 году, въ то время, какъ стрѣлцы пошли на службу, и онъ де, Оска, стрѣлцовъ взваживалъ же, и жаловала де ихъ къ рукѣ жъ. А Августа де послѣ девятаго-на-десять числа вскорѣ, Стенка Овдокимовъ ходилъ

ночью, и часу де въ восмомъ пришолъ въ Верхъ и въ сѣнцахъ говорилъ: ходилъ де онъ и усталъ; а куды ходилъ,—того ему не сказалъ. А говорилъ ему, Оскѣ, онъ, Стенка, чтобъ онъ сходилъ для стрѣлцовъ, которые стоятъ въ башнѣ на Колымажныхъ воротехъ; и онъ де, Оска, по приказу его, ходилъ и взялъ на Колымажныхъ воротехъ стрѣлцовъ, Стенку Татарченка съ товарыщи, 5 человѣкъ, и привелъ ихъ въ Верхъ на Воскресенскую площадку, передъ хоромы, и ему, Стенкѣ, сказалъ. И онъ де, Стенка, вышелъ къ нимъ, а его де, Оску, выслали за двери, на площадку, къ переходомъ; а что имъ говорилъ,—того онъ не слыхалъ. А были де они съ полчаса; а никого де въ то число не было; которые де и были, и тѣ отосланы. А опричь де того въ иныя, ни въ которыя времена стрѣлцовъ въ Верхъ и съ Ивановской площади ни кого не приваживали. А про Алешку де Стрижова и Андрюшку Кондратьева такихъ словъ Стенкѣ Овдокимову, къ такому розговору, что взять Сенка Медвѣдевъ съ товарыщи, онъ не говаривалъ. А вѣдалъ де онъ, Оска, про нихъ, Алешку и Андрюшку по тому: велѣла ему верховая дѣвка Ѳедора Калушкина, по указу великія государыни благовѣрныя царевны, имъ отнесть кислыхъ штей; а они де сидятъ въ мылнѣ великой государыни благовѣрныя царевны подъ болшою комнатою, гдѣ боярыни живутъ. И онъ де Оска кислые шти имъ относилъ. А сидѣли де они въ той мыленкѣ за замкомъ; а много ль дней они сидѣли,—того онъ не вѣдаетъ, и гдѣ они нынѣ,—того онъ не вѣдаетъ же. А какъ де боярин князь Иванъ Борисовичь пріѣхалъ къ Москвѣ, и Стенка де Евдокимовъ говорилъ ему, Оскѣ: „какъ де быть—Алешка де Стрижовъ и Андрюшка Кондратьевъ нынѣ сидятъ въ Верху“.—И онъ де, Оска, ему сказалъ: „какъ де ты знаешь такъ и дѣлай“.—А Ѳедка де Шакловитой за карауломъ у него былъ 3 дни; а сидѣлъ онъ въ комнатѣ крайней отъ царицы Маѳы Матвѣевны. И посылалъ де его онъ, Ѳедка, чтобъ онъ сыскалъ подъячего Сенку Надѣина; и онъ де по него, Сенку, не ходилъ для того, что опасался, чтобъ онъ, Ѳедка, не ушолъ. А умыслу де у него, Оски, на государское здоровье и о бунтахъ у него не бывало и ни отъ кого не слыхалъ, и совѣту никакого ни съ кѣмъ не было.

Подлинникъ на 63 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Василіемъ Семеновымъ.

Статейной списокъ по извѣтомъ и по розыскному дѣлу.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шаклозитова, въ извѣтехъ и въ роспросехъ московскихъ полковъ капитановъ и стрѣлцовъ, въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, написано.

Приказу Болшія Казны на подъячихъ:

На Матюшку Шошина.

Ѳедка де Шакловитой посылалъ его, Матюшку, съ Васильемъ да съ братомъ его съ Филипомъ Сапоговыми, да стрѣлцовъ Ваську Тулу, Ивашку Володина, по Земляному городу по карауломъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы, и велѣлъ ихъ бить, чтобъ учинить возмущеніе: будто бьетъ ихъ боярин Левъ Кириловичъ Нарышкинъ. А вмѣсто его, боярина Льва Кириловича, учиненъ у нихъ былъ онъ, Матюшка. И по карауломъ стрѣлцовъ били и приговаривали: „заплачю де вамъ смерть братей своихъ: увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ“.— И тѣ де стрѣлцы въ Стрѣлецкомъ приказѣ записаны, и онъ, Ѳедка, ихъ осматривалъ и многимъ людемъ являлъ, и о томъ докладывалъ ихъ великихъ государей, и велѣлъ лечить въ оптекѣ.

А въ роспросѣ онъ, Матюшка, въ томъ, что по карауломъ къ Стрѣтенскимъ и къ Мясницкимъ воротамъ съ капитанами и съ стрѣлцами ѣздилъ, и стрѣлцовъ билъ, и именемъ боярина Льва Кириловича назывался, и стрѣлцомъ такія слова: „увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ: заплачю де вамъ смерть братьевъ своихъ“,— говорилъ.—А сказалъ: дѣлалъ де онъ то все по повелѣнію Ѳедки Шакловитова; а посылалъ де ихъ онъ, Ѳедка, знатно, что для возмущенія.

Да онъ же, Матюшка, сверхъ извѣтовъ, въ роспросѣ сказалъ: Ѳедка де Шакловитой въ домѣ у себя, во время утренняго пѣнія, во 196 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ — того не упомнитъ, говорилъ ему Матюшкѣ: боярин де Левъ Кириловичь приходилъ къ комнатѣ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и ломился въ двери; знатно де, надъ нимъ, великимъ государемъ, хотѣлъ учинить дурно. Да онъ же говорилъ: „неймется де имъ: братья ихъ побиты, а они де того не паметуютъ“.—

А извѣщать де онъ, Матюшка, о томъ, что ѣздилъ, по его Ѳедкину велѣнью, по карауломъ и стрѣлцовъ билъ, и назывался имянемъ боярина Льва Кириловича, и слыша отъ него, Ѳедки, непристойныя слова, не смѣлъ для того, что онъ, Ѳедка, грозилъ ему смертною казнью.

А про свитѣйшаго де патріарха въ дому своемъ онъ, Ѳедка, поносныя слова почасту и при многихъ людехъ говаривалъ же.

Да его жъ де, Матюшку, Ѳедка Шакловитой посылалъ въ оба крымскіе походы къ князь Василью Голицыну, великихъ государей съ грамотами и съ своими писмами; а съ какими,—того онъ не вѣ-

даетъ. Да съ нимъ же де къ нему жъ, князь Василью, посылалъ во 195-мъ году, въ первую посылку 1.000 золотыхъ, во 197-мъ году, 2.000 золотыхъ, да 2 сорока соболей, запечатавъ государскою печатью; а принималъ де то все онъ, князь Василей, у него, Матюшки, наодинѣ. А какъ де онъ, Матюшка, во 197-мъ году, Маія въ 4-мъ числѣ, посланъ къ князь Василью Голицыну съ государскими жъ грамотами и съ писмами, и его де крымскіе люди взяли въ полонъ и привезли въ Перекопь передъ крымского хана, и, роспрашивая его, ему говорили: „для чего де великіе государи съ ними миръ розорвали и съ полскимъ королемъ помирились?“.—И онъ де Матюшка имъ говорилъ: „полской де король имъ, великимъ государемъ, уступилъ Кіевъ и Смоленескъ съ приналежащими къ нимъ городами“.—И Крымцы де противъ того ему говорили: Кіевымъ де и Смоленскимъ и иными городами давно владѣютъ великіе государи. И про полского короля говорили: „знаете де ихъ постоянство: какъ де во 197-мъ году, великихъ государей ратные люди пошли на Крымъ, и полской де король присылалъ къ нимъ, чтобъ они ихъ, Поляковъ, не боялись, и чинили бъ отъ московскихъ силъ отпоръ. И нынѣ де у нихъ есть полской посолъ и прошаютъ де у нихъ Поляки перемирья, чтобъ имъ, соединясь, итти на государевы украинные городы“.—И заставливали его честь великихъ государей грамоты, которыя съ нимъ посланы были съ Москвы; и тѣ де грамоты чолъ. И послѣ того посадили его въ тюрму,—и сидѣлъ въ тюрмѣ двѣ недѣли. А какъ де князь Василей Голицынъ стоялъ подъ Перекопью, и онъ, Матюшка, въ то число, сидѣлъ въ тюрмѣ и слышалъ отъ Татаръ, которые прихаживали къ тюрмѣ и говаривали, что о перемирьѣ съ нимъ, княземъ Васильемъ, есть пересылка. А отъ неволниковъ де слышалъ онъ: въ ту де почь, въ которую стоялъ подъ Перекопью князь Василей Голицынъ, ходилъ къ нему, князь Василью, крымской ханъ самъ; а говорили де, что пошолъ просить перемирья; и Крымцы де зело желали съ ними, великими государи, помиритца; и такого де ихъ, великихъ государей, повелѣнія у него, Матюшки, спрашивали помногожды, чтобъ съ ними помиритца; А въ Крыму де про него, князь Василья, какъ онъ отъ Перекопи отступилъ, словами поносили и смѣялись, говорили бутто онъ побѣжалъ.—И крымской де ханъ отъ Перекопи съ везиремъ своимъ послалъ его къ турскому салтану.—И былъ де онъ у турского салтана, и гдѣ онъ, салтанъ, стоялъ съ войскомъ своимъ противъ цесаря римского.—И турского де салтана передъ везиремъ онъ, Матюшка, великихъ государей грамоты челъ же. И отъ турского салтана посланъ въ Крымъ съ крымскимъ же везиремъ; и ѣдучи де дорогою на стану говорилъ съ нимъ, Матюшкою, тотъ везирь: „что де Голицыну вашему будетъ?“—И онъ де, Матюшка, имъ сказалъ: „что де отъ великихъ государей будетъ ему казнь“.—А послѣ де того, почасту, онъ же крымской везирь ему, Матюшкѣ, поносными словами говорилъ: „князь Василей де Голицынъ, не ходя къ Москвѣ, побѣжалъ въ Кіевъ и хочетъ постритца

для того: великіе де государи за нынѣшнею его, князь Васильеву, службу хотятъ его казнить". Да въ тожъ де время на кошу, писарь его везиревъ. Татаринъ Амирка, говорилъ ему Матюшкѣ: „сказываешся де ты человѣкъ малой, а ты де человѣкъ знатной, и князь Василей де Голицынъ, какъ видѣлся съ ханомъ, прошалъ тебя самъ у хана; и ханъ де ему сказалъ, что за ранами его, Матюшку, отпустить нельзя".—И ѣдучи де въ Крымъ, отъ везиря, съ дороги онъ, Матюшка, ушолъ.

На Сенку Надѣина.

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ и Агапко Петровъ говорили:

Какъ де Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху за карауломъ и хотѣлъ уйти,—а куда,—про то вѣдаетъ онъ, Сенка,—и говорилъ онъ, Сенка, ему Стенкѣ, чтобъ онъ сказалъ Ѳедкѣ Шакловитому, что лошади готовы. А ему де Агапку, Августа де въ 30-мъ числѣ, онъ Сенка велѣлъ сходить къ старцу Селиверстку, и сказать, чтобъ онъ изъ монастыря сшолъ; и онъ де, Агапко, къ нему старцу ходилъ и тѣ слова ему сказалъ.

Да онъ жъ де, Сенка, Сентября противъ 1-го числа, въ ночи, стоя въ Верху на крылцѣ, говорилъ ему, Агапкѣ, чтобъ имъ увезть съ Москвы Ѳедку Шакловитова, и ему, Агапкѣ, ѣхать съ нимъ же. И онъ де, Агапко, ему сказалъ, что онъ съ нимъ поѣдетъ; и Сенка въ томъ, вынявъ изъ пазухи крестъ, велѣлъ ему, Агапку, цѣловать; и онъ де, Агапко, крестъ цѣловалъ. И ждали они его, Ѳедку, съ Верху у государевы Мастерскія полаты до четвертого часу ночи; и Стенка де Евдокимовъ, вышедъ, сказалъ имъ что того дѣла учинить не мочно. Да Сентября въ 2 числѣ, Стенка Евдокимовъ вынесъ и отдалъ имъ въ Верху письмо, руки Ѳедки Шакловитова, написано розныхъ чиновъ людемъ сказка. Итое де сказку велѣлъ имъ переписать —И они де тое сказку съ нимъ, Сенкою, да съ Кирюшкою Борисовымъ, на его, Сенкинѣ, дворѣ переписывали. Да того жъ де числа онъ же, Сенка, съ нимъ Агапкомъ, да съ Кирюшкою Борисовымъ въ приказѣ Болшія Казны переписывали роспись: кто въ какомъ дѣлѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ колодники сидятъ. И тое де роспись подклеили подъ тое сказку, и Сенка де тое сказку и письмо отдалъ Стенкѣ Евдокимову. Да онъ же Сенка, на загородномъ своемъ дворѣ, подъ Дѣвичьимъ м - мъ, написалъ письмо, что лошади стоятъ у дворцовой лѣсницѣ, а коляска подъ Новодѣвичьимъ м—мъ; а кому де то письмо отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ.

А въ роспросѣ онъ, Сенка, сказалъ: Ѳедка де Шакловитой говорилъ ему, Сенкѣ, чтобъ спросить Перфильева человѣка Ляпина, Мишки, что въ подмосковной его Перфильевѣ деревнѣ Ляпина мочноль гдѣ въ лѣсу поставить келью и жить ему, Ѳедкѣ, покамѣсть объ немъ, Ѳедкѣ, у великихъ государей упросятъ сестры ихъ, великихъ государей, благовѣрныя царевны? - И онъ де, Сенка, отомъ Перфильева человѣка Мишки спрашивалъ и онъ де Мишка ему, Сенкѣ, сказалъ, что въ той деревнѣ лѣсу много, прожить мочно. И онъ Сенка его, Ѳедку, въ

тое деревню увезти хотѣлъ, и лошадь де съ сѣдломъ у дворцовой лѣсницѣ, а коляска у Новодѣвича м—ря готовы были, и съ Агапкою Петровымъ въ томъ, что ѣхать съ Москвы вмѣстѣ, крестъ цѣловали. И Агапку Петрова къ старцу Селиверстку посылалъ и сказку, что было сказать столникомъ и стряпчимъ и всякихъ чиновъ людемъ, о непочитаніи и о изгнаніи великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и сестры его, великого государя, великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, отъ боярина Льва Кириловича съ братьями, которую сослалъ къ нему Ѳедка Шакловитой съ Стенкою Евдокимовымъ, у себя на дворѣ, и роспись колодникомъ, которые сидятъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, съ подъячими,—съ Агапкою Петровымъ да съ Кирюшкою Борисовымъ, въ приказѣ Болшія Казны переписывали; а въ росписи де написано было, кто именны и на кого извѣщали о непристойныхъ словахъ и о иныхъ дѣлехъ къ возмущенію.

На Кирюшку Борисова.

Въ роспросѣ на него подъячей Агапко Петровъ говорилъ:

Сентября де въ 2-мъ числѣ, переписывалъ онъ, Агапка, съ Сенкою Надѣинымъ да съ Кирюшкою Борисовымъ съ писма, руки Ѳедки Шакловитова, сказку розныхъ чиновъ людемъ, у него, Сенки, на дворѣ, которую съ Вѣрху вынесъ къ нимъ, отъ Ѳедки Шакловитова, Стенка Евдокимовъ; а какая та сказка,—про то онъ, Агапка, подлинно сказать не упомнитъ. Да они жъ де переписывали въ приказѣ Болшія Казны роспись: кто въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ какомъ дѣлѣ сидятъ колодники.

А въ роспросѣ онъ, Кирюшка, сказалъ: Сентября де въ 2-мъ числѣ, на дворѣ Сенки Надѣина, сказку, съ писма руки Ѳедки Шакловитова, онъ, Кирюшка, съ нимъ, Сенкою, да съ Агапкомъ Петровымъ, какъ было сказать столникомъ и стряпчимъ и всякихъ чиновъ людемъ, переписывалъ. А въ той де сказкѣ написано какъ царствовали: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и какъ воцарились великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, и какъ, по ихъ государскому общему совѣту и по упрошенію святѣйшаго патріарха и всего россійского народу, воспріяла правленіе благовѣрная государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна. А ему де дали той сказки они, Сенка и Агапка, переписывать столбецъ; а на томъ де столбцѣ написано было, будто боярин Левъ Кириловичь съ братьями къ великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и къ сестрѣ его, государевѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, къ рукѣ не ходятъ, и тѣмъ де ихъ государскому имяни ругаютца.

Да въ той же де сказкѣ написано, что онъ же бояринъ Левъ Кириловичь прибралъ потѣшныхъ конюховъ, и отъ тѣхъ де конюховъ многимъ людемъ чинятца многія обиды и налоги; и о томъ де на нихъ было многое челобитье, и то де челобитье посылано къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ; и по тому де челобитью указу не учинено: знатно де о томъ не докладываетъ великому государю бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ съ братьями и съ единомышленники своими. Да того жъ де числа въ приказѣ Болшія Казны онъ, Кирюшка, съ нимъ, Сенкою, и съ Огапкомъ Стрѣлецкого приказу роспись переписывалъ; а въ той де росписи написано, кто имяны стрѣлцы и на кого имяны извѣщали какія непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну. А извѣщать де о томъ великимъ государемъ онъ, Кирюшка, при Ѳедкѣ Шакловитомъ, боясь его Ѳедки, не смѣлъ.

А въ указѣ великихъ государей и въ Соборномъ Уложеньѣ, въ 22-й главѣ, въ 13 статьѣ напечатано:

„Которые воры чинятъ въ людехъ смуту и затѣваютъ на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленіемъ затѣйныя дѣла, и такихъ воровъ, за такое ихъ воровство, казнить смертью".

На истопника-Оску Осипова.

Въ роспросѣ бывшей истопникъ же Стенка Евдокимовъ сказалъ:

Какъ де Августа противъ 8-го числа, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанскія Богородицы, и онъ де, Оска, принесъ 3 мѣшка денегъ; а взялъ тѣ денги въ хоромехъ у великой государыни благовѣрной царевны, и околничей де Василей Савичь Нарбековъ тѣ денги съ нимъ, Оскою, роздавалъ стрѣлцомъ; а онъ де, Стенка, въ то время у церкви былъ по его, Оскиной, присылкѣ. Да онъ же, Оска, вынесъ денегъ четвертое сто рублевъ; а кому отдалъ, и про то де скажетъ самъ. Да по указу великія государыни благовѣрныя царевны, онъ же, Оска, съ Ивановской площади стрѣлцовъ: Ларіона Елизарьева, Ипата Улфова и иныхъ, въ Верхъ къ Воскресенію приваживалъ многожды. И Сентября въ 21-мъ числѣ, про стрѣлцовъ, про Алешку Стрижова и про Андрюшку Кондратьева, гдѣ они сидятъ, ему Стенкѣ онъ, Оска, сказывалъ, и кислыхъ штей онъ, Оска, по приказу верховой дѣвки, имъ подалъ.

А въ роспросѣ онъ, Оска, сказалъ.

Августа де противъ 8-го числа, прошлого 197 году, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы, онъ, Оска, за нею великою государынею былъ, и, по повелѣнью Ѳедки Шакловитова, взявъ въ передней у ней великой государыни благовѣрной царевны денегъ 300 рублевъ, отдалъ околничему Василью Савичю, а Василей де Савичь отдалъ стрѣлцу 200 рублевъ; а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ; а 100 рублевъ онъ, Василей

Савичь, велѣлъ роздать ему, Оскѣ. И онъ, Оска, изъ тѣхъ денегъ 80 рублевъ отдалъ тому жъ стрѣлцу, да 3 рубли капитану; а досталные 17 рублевъ взнесъ въ Верхъ. А четвертое сто рублевъ, доложа великія государыни благовѣрныя царевны, взялъ въ хоромехъ еѣ и отдалъ капитану Филипу Сапогову. А стрѣлцовъ въ Верхъ къ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ онъ, Оска, взваживалъ, по посылкѣ Ѳедки Шакловитова, во 195 и во 197 году въ розныхъ числехъ. И про Олешку Стрижова и Андрюшку Кондратьева онъ, Оска, вѣдалъ, и кислыхъ штей имъ подавалъ, по велѣнью верховой дѣвки Ѳедоры Колужкиной; а сидѣли де они въ мылнѣ великой государыни благовѣрной царевны, подъ болшою комнатою, гдѣ боярыни живутъ; а нынѣ гдѣ они живутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А отъ Стенки де Евдокимова, въ то время, какъ пріѣхалъ отъ Троицы боярин князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ, что они, Алешка и Андрюшка, сидятъ въ Верху, онъ, Оска, слышалъ.

А въ Уложеньѣ 157 году во 2-й главѣ, въ 19-й статьѣ напечатано:

„Будетъ кто, свѣдавъ, или услыша на царское величество въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, а государю и его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, и въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людемъ про то не извѣститъ, а государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертью безо всякія пощады".

Подлинникъ на 22 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Василіемъ Семеновымъ.

Приговоръ.

198 г., Ноября въ 11-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего розыскного дѣла и статейного списка, указали и бояря приговорили: воровъ и измѣнниковъ и бунтовщиковъ Ѳедки Шакловитого товарыщей и единомышленниковъ, приказу Болшія Казны бывшихъ подъячихъ: Матюшку Шошина, Сенку Надѣина, за ихъ воровство и за измѣну и за возмущенія къ бунту, по Уложенью, казнить смертью, отсѣчь головы. Матюшку Шошина за то, что онъ съ Ѳедкою Шакловитымъ о возмущеніи къ бунту говаривалъ, и ѣздилъ онъ, Матюшка, по Земляному городу, къ Стрѣтенскимъ и къ Мясницкимъ воротамъ, съ капитанами и съ стрѣлцами, и для возмущенія бунта стрѣлцовъ обухами и плетми били, и назывался онъ, Матюшка, именемъ боярина Льва Кириловича Нарышкина, и стрѣлцомъ говорилъ, чтобъ бить ихъ, стрѣлцовъ, гораздо,—и не

то де имъ будетъ: заплачю де имъ смерть братей своихъ—увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ. Да онъ же, Матюшка, слыша отъ Ѳедки Шакловитова къ возмущенію многія слова, а о томъ великимъ государемъ не извѣщалъ. Сенку Надѣина за то, что онъ, Сенка, съ письма, руки вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, о возмущеніи въ народѣ къ бунту, съ бывшими подъячими: Житного двора, съ Агапкою Петровымъ, приказу Большія Казны, съ Кирюшкою Борисовымъ, писали сказку и роспись и, написавъ, отнесли къ нему, Ѳедкѣ. И что онъ же Сенка съ Агапкою же Петровымъ, да приказу Большія жъ Казны съ бывшимъ подъячимъ съ Ивашкою Сергѣевымъ, Ѳедку Шакловитова, какъ онъ сидѣлъ за карауломъ, хотѣли увезть и бѣжать съ Москвы, и въ томъ съ Агапкою Петровымъ вѣрились, цѣловали крестъ, и лошадей къ дворцовой лѣсницѣ приводили, и ждали его, Ѳедку, ночью многое время; и на загородномъ своемъ дворѣ онъ, Сенка, коляску, на чемъ было бѣжать ему, Ѳедкѣ, изготовилъ, и о томъ ему, Ѳедкѣ, что лошади и коляска готовы, вѣдомость чинилъ. А Кирюшкѣ Борисову и бывшему комнатному истопнику Оскѣ Осипову, за ихъ воровство, учинить жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ нещадно. И сослать ихъ съ женами и съ дѣтми въ Сибирь, въ далніе городы, на вѣчное житье. Кирюшку Борисова за то, что онъ, съ Сенкою Надѣинымъ тое жъ сказку, писма руки Ѳедки Шакловитова, о возмущеніи къ бунту писалъ. Оску Осипова за то, что онъ, вѣдая про воровъ и измѣнниковъ, про стрѣлцовъ, про Алешку Стрижова и про Андрюшку Кондратьева, гдѣ они были ухоронены, и пить имъ подавалъ, а великимъ государемъ про нихъ не извѣстилъ. А сказавъ ему, Оскѣ, о наказаньѣ ихъ, великихъ государей, указъ и поднявъ на козлѣ, наказанья чинить не велѣть, а снявъ съ козла, сказать ему, что они, великіе государи, его, Оску, пожаловали кнутомъ бить не указали, а вмѣсто кнута учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, и по прежнему своему, великихъ государей, указу, сослать въ ссылку въ Сибирь съ женою и съ дѣтми.

И 198 году, Ноября въ 13-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали: Матюшку Шошина, Сенку Надѣина смертью ихъ казнить не велѣли, а велѣли имъ учинить жестокое наказанье—бить на козлѣ кнутомъ нещадно и сослать въ ссылку въ сибирскіе городы съ женами и съ дѣтми, на вѣчное житье. А Кирюшкѣ Борисову и Оскѣ Осипову, учиня наказанье, бивъ Кирюшку кнутомъ, а Оску, вмѣсто кнута, батоги, сослать въ ссылку жъ съ женами и съ дѣтми: Кирюшку въ Каргополь, а Оску на Чаронду, на вѣчное житье.

Подлинникъ на 5 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Василіемъ Семеновымъ.

Указъ, сказанный у наказанья.

И по тому их великихъ государей указу, Матюшкѣ Шошину съ товарыщи наказанье учинено, и посланы въ ссылку съ женами и съ дѣтми, въ которые городы, по вышеписанному их великихъ государей указу, сослать велѣно; а въ провожатыхъ за ними велѣно быть до Вологды и до Чаронды и до Карпополя капитану московскихъ стрѣлцовъ Дмитрею Рыжкову. А у наказанья имъ великихъ государей указъ сказанъ таковъ:

Воры и измѣнники: Матюшка Шошинъ, Сенка Надѣинъ, Кирюшка Борисовъ, Оска Осиповъ.

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, извѣщали на васъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитаны и стрѣлцы и бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ, подъячей Агапка Петровъ, въ роспросѣ говорили:

На тебя Матюшку.

Что ты съ воромъ же и измѣнникомъ, и бунтовщикомъ и съ крестопреступникомъ съ Ѳедкою Шакловитымъ говорилъ и умышлялъ о возмущеніи къ бунту, и ѣздилъ по ночамъ, наредясь въ отласной бѣлой кафтанъ, съ капитаны московскихъ стрѣлцовъ и съ стрѣлцами, по Земляному городу, къ Стрѣтенскимъ и къ Мясницкимъ воротамъ по карауломъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы, и тѣхъ караульныхъ стрѣлцовъ, вызвавъ изъ караульныхъ избъ за Земляной городъ, били плетми и обухами, и назывался ты, Матюшка, именемъ боярина Лва Кириловича Нарышкина, и приказывалъ, для возмущенія, чтобъ тѣхъ стрѣлцовъ бить горазло; и говорилъ ты Матюшка: „и не то де имъ будетъ: заплачю де я имъ, стрѣлцомъ смерть братьевъ своихъ,—увидите де вы всѣ, что вамъ будетъ“.—Да ты жъ Матюшка слышалъ отъ Ѳедки Шакловитова къ возмущенію бунта многія слова, и о томъ великимъ государемъ не извѣщалъ.

На тебя Сенку.

Что ты съ писма, руки вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, о возмущеніи въ народѣ къ бунту, съ бывшими подъячими: Житного двора съ Агапкомъ Петровымъ, приказу Болшія Казны съ Кирюшкою Борисовымъ, писали сказку и роспись, и написавъ тое сказку и роспись, отнесъ ты, Сенка, къ нему жъ, Ѳедкѣ. Да ты жъ, Сенка, съ Агапкою жъ Петровымъ, да приказу Болшія Казны съ бывшимъ подъячимъ съ Ивашкою Сер-

гѣевымъ, Ѳедку Шакловитова, какъ онъ сидѣлъ за карауломъ, хотѣли увезть и бѣжать съ Москвы въ деревню Перфилья Ляпина и жить въ лѣсу; и въ томъ съ Агапкою Петровымъ вѣрились и цѣловали крестъ, и лошадей къ дворцовой лѣсницѣ приводили, и ждали его, Ѳедку, ночью многое время; и на загородномъ своемъ дворѣ ты, Сенка, коляску, на чемъ было бѣжать ему, Ѳедкѣ, изготовилъ, и о томъ ему, Ѳедкѣ, что лошади и коляска готовы, вѣдомость на письмѣ чинилъ.

На тебя Кирюшку.

Что ты съ Сенкою Надѣинымъ тое жъ сказку съ письма, руки Ѳедки Шакловитого, о возмущеніи къ бунту, писалъ.

На тебя Оску.

Что ты вѣдалъ, гдѣ ухоронены были воры и измѣнники, Алешка Стрижовъ и Андрюшка Кондратьевъ, и пить имъ подавалъ, а великимъ государемъ про тѣхъ воровъ, гдѣ они сидятъ, не извѣстилъ.

А въ роспросехъ своихъ вы, воры, въ томъ во всемъ винились.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояря приговорили: за то ваше воровство и за измѣну и за возмущеніе къ бунту,

тебя Матюшку и Сенку казнить смертью, отсѣчь головы.

А вамъ, Кирюшкѣ и Оскѣ, учинить жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ и сослать васъ съ женами и съ дѣтми въ сибирскіе городы, на вѣчное житье.

И Матюшку и Сенку, положа на плаху, и снявъ съ плахи, сказать имъ:

Матюшка и Сенка.

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали: смертью васъ казнить не указали, а велѣли вамъ, Матюшкѣ и Сенкѣ, учинить жестокое жъ наказанье: бить на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать васъ съ женами и съ дѣтми въ сибирскіе далніе городы.

А тебя Кирюшку сослать въ Каргополь.

А тебѣ Оскѣ учинить жестокое наказанье: вмѣсто кнута, бить батоги и сослать въ сылку на Тотму.

Подлинникъ на 8 листахъ.

1-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о подъячихъ: Шошинѣ, Надѣинѣ, и Борисовѣ, и объ истопникѣ Осиповѣ.

1. Помѣта.

198 г., Ноября въ 14-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, посланъ въ тотъ приказъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рышковъ, да съ нимъ столника и полковника Степанова полку Стрекалова стрѣлцовъ 8 человѣкъ, которымъ быть въ провожатыхъ за колодниками до Вологды и до Каргополя.

Подлинникъ на листкѣ.

2. Роспись стрѣльцамъ, присланнымъ изъ Стрѣлецкаго приказа.

198 г., Ноября въ 14-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, посланъ изъ Стрѣлецкого приказу въ тотъ приказъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рышковъ, да съ нимъ столника и полковника Степанова полку Стрекалова стрѣлцы 8 человѣкъ, которымъ быть въ провожатыхъ за колодниками до Вологды и до Каргополя; а кто имяны стрѣлцы и то писано ниже сего.

Десятникъ, Тимошка Какорюкинъ; (стрѣлцы): Микитка Микифоровъ, Проворшка Ѳедоровъ, Гришка Трофимовъ, Ивашко Свиридовъ, Мишка Гавриловъ, Васка Шишаковъ, Ивашка Никоновъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

3. Наказная память капитану Дмитрію Рыжкову, по отправкѣ колодниковъ въ ссылку. Ноября 14.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Дмитрею Рыжкову. Ѣхать ему съ Москвы до Вологды и до Чаронды и до Каргополя для того:

По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку колодники, которые, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, объявились въ воровствѣ: приказу Большія Казны бывшіе подъячіе, Матюшка Шошинъ, Сенка Надѣинъ, Житного двора, Мишка Евдокимовъ въ Сибирь, приказу Большіе жъ Казны подъячей Кирюшка Борисовъ въ Каргополь, комнатной истопникъ Оска Осиповъ на Чаронду, съ женами и дѣтми; а кто имяны жены ихъ и дѣти, и тому роспись подъ сею наказною памятью. А въ провожатыхъ за тѣми

колодники велѣно быть ему, Дмитрею, да московскимъ стрѣлцомъ 8 человѣкомъ до Ярославля; а которого полку и кому тѣмъ московскимъ стрѣлцомъ быть, и тому роспись ниже сего. А отъ Ярославля до Вологды, и до Чаронды, и до Каргополя провожатымъ съ нимъ быть городовымъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; и о дачѣ тѣхъ провожатыхъ и о пріемѣ колодниковъ въ тѣ вышеписанные городы великихъ государей грамоты посланы съ нимъ же Дмитреемъ.

И Дмитрею Рыжкову, принявъ тѣхъ колодниковъ, ѣхать съ Москвы въ тѣ вышеписанные городы, не мѣшкая нигдѣ ни зачѣмъ; и дорогою тѣхъ колодниковъ везти съ великимъ береженьемъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ они съ дороги, днемъ и ночью, куда не ушли и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинили.

А московскихъ стрѣлцовъ отпустить ему, Дмитрею, къ Москвѣ изъ Ярославля.

А пріѣхавъ ему, Дмитрею, въ вышеписанные городы, великихъ государей грамоты, каковы съ нимъ, о пріемѣ тѣхъ колодниковъ, посланны, подать воеводамъ, и колодниковъ: Матюшку Шошина, Сенку Надѣина, съ женами и съ дѣтми, Мишку Евдокимова, отдать на Вологдѣ столнику Якову Дивову, да дьяку Прохору Чередѣеву; на Чарондѣ Оску Осипова; въ Каргополѣ Кирюшку Борисова, съ женами жъ и съ дѣтми, всѣхъ на лицо. И взявъ у нихъ о пріемѣ тѣхъ колодниковъ и объ отпускѣ своемъ къ великимъ государемъ отписки, ѣхать къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитца и отписки подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись стрѣлцомъ, которымъ быть съ капитаномъ съ Дмитреемъ Рыжковымъ до Ярославля. (*Въ бѣлой наказъ писаны имяны изъ вышеписанныхъ росписей, каковы присланы изъ Стрѣлецкого приказу*).

198 г., Ноября въ 14-й день, приказу Большія Казны подъячихъ: Сенки Надѣина жена Анна Анисимова дочь; дѣтей у него, три сына: Епишка, Ивашко, Антошка; а живетъ на томъ же его бывшемъ дворѣ.

Матюшки Шошина жена Анютка Карпова дочь; дѣтей у него: дочь дѣвка Агафьица 6 лѣтъ, сынъ Леонка 4 лѣтъ, живетъ на томъ же его бывшемъ дворѣ, у Алексѣевского монастыря.

Кирюшки жена Василиса Леонтьева дочь; дѣтей у него: дочь Анна 4 лѣтъ; живетъ у Алексѣевского монастыря у сестры старицы Ѳедосіи, да у Патріарша приказу подъячего у Григорья Яковлева; а дворъ его за Стрѣтенскими вороты, въ приходѣ у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Земляномъ городѣ.

Бывшаго комнатного истопника Оски Осипова жена Меланья Григорьева дочь; дѣтей у него: сынъ Митка, 12 лѣтъ, дочь дѣвка Ѳедосьица, 11 лѣтъ; живетъ у брата его богомолцовъ (sic) у сторожа у Кирюшки Осипова за Арбацкими вороты, въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ у церкви Іоанна Предтечи.

Мишка Евдокимовъ.

Всего колодниковъ, съ женами и съ дѣтми, 17 человѣкъ.

Отпускъ на 5 листахъ.

4. Помѣта. Ноября 15.

198 г., Ноября въ 15-й день, по указу великихъ государей (т.), боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: по подорожнымъ дать прогонныхъ денегъ капитану Дмитрею Рышкову, которому велѣно быть за колодники въ провожатыхъ, отъ Москвы до Каргополя и назадъ до Москвы, на одну подводу, рубль 20 алтынъ 4 денги; колодникомъ 5-ти человѣкомъ отъ Москвы до Короткого, на 5-ть подводъ, по 28-ми алтынъ по 3 денги на подводу, и того 4 рубли 9 алтынъ съ денгою; да провожатымъ московскимъ стрѣлцомъ Степанова полку Стрекалова десятнику Тимоѳею Кокорикину съ товарыщи, 8 человѣкомъ, отъ Москвы до Ярославля и назадъ до Москвы, на двѣ подводы, рубль 14 алтынъ 4 денги; да имъ же стрѣлцомъ кормовыхъ денегъ на двѣ недѣли: десятнику по 5, рядовымъ по 4 денги на день, и того 2 рубли 10 алтынъ 2 денги.

Отпускъ на 1½ листѣ.

5. Память въ Ямской приказъ, о выдачѣ подороженъ. Ноября 14.

Лѣта 7198 г., Ноября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, посланы съ Москвы въ ссылку колодники съ женами и съ дѣтми въ розные городы, а за тѣми колодники велѣно быть въ провожатыхъ московскихъ стрѣлцовъ капитану Дмитрею Рышкову, да стрѣлцомъ 8 человѣкомъ; а для той ссылки велѣно имъ дать ямскія подводы: капитану до Каргополя, стрѣлцомъ до Ярославля и назадъ до Москвы, колодникомъ, 3-мъ человѣкомъ, до Вологды, 1-му до Чаронды, 1-му человѣку до Каргополя. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью дьяка Семена Черного послана съ Михайломъ Малютинымъ.

Отпускъ на 1½ листѣ.

6. Грамота вологодскому воеводѣ Якову Дивову, о принятіи отъ капитана Дмитрія Рыжкова ссыльныхъ: Матвѣя Шошина, Семена Надѣина, Михайла Евдокимова, для отсылки ихъ далѣе въ Сибирь. Ноября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду столнику нашему и воеводѣ Якову Ивановичю Дивову, да дьяку Прохору Чередѣеву. По нашему великихъ государей указу, посланы въ ссылку въ Сибирь, за воровство и за вину, подъячіе приказу Большія Казны: Матюшка Шошинъ съ женкою его Анюткою да съ дочерью съ дѣвкою Агафьицею, да сыномъ

Леонкою, Сенка Надѣинъ съ женою Анюткою да съ дѣтми: съ Епишкою, съ Ивашкою, съ Антошкою, Житного двора Мишка Евдокимовъ. И для той ссылки посланы они на Вологду съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рышковымъ и съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Дмитрей Рышковъ съ тѣми колодники на Вологду пріѣдетъ, и вы бъ отъ того капитана тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ велѣли на Вологдѣ принять, и о посылкѣ ихъ съ Вологды въ сибирскіе городы учинили по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, какова прислана къ вамъ будетъ изъ Сибирского приказу. А въ которомъ числѣ тѣ колодники на Вологду привезены и у капитана приняты будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Ноября въ 14-йд.

Отпускъ на 2 листахъ.

7. Грамота на Чаронду воеводѣ Михаилу Нечаеву, о принятіи ссыльнаго истопника Осипа Осипова. Ноября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Чаронду, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Костянтиновичю Нечаеву. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ съ Москвы на Чаронду въ ссылку, на вѣчное житье, бывшей комнатной истопникъ Оска Осиповъ съ женою Маланьицею да съ дѣтми: съ сыномъ Миткою да съ дочерью съ дѣвкою Ѳедоскою, которой, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, явился въ воровствѣ. А въ провожатыхъ за ними капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рыжковъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Дмитрей Рыжковъ съ тѣмъ колодникомъ на Чаронду пріѣдетъ, и ты бъ у него, Дмитрея, его, Оску, съ женою и съ дѣтми принялъ, а принявъ, написалъ его въ службу, въ какую пригодитца; а къ Москвѣ его и никуда, безъ нашего, великихъ государей, указу, отпускать отнюдь не велѣлъ, и сказалъ ему: буде съ Чаронды куда сбѣжитъ, и объявитца на Москвѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городехъ, и по нашему, великихъ государей, указу, за то ему быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. А въ которомъ числѣ онъ, Оска, съ женою и съ дѣтми на Чаронду привезенъ и у капитана у Дмитрея Рыжкова принятъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ тѣмъ же капитаномъ, а отписку велѣлъ подать и капитану явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 14-й день.

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 2½ листахъ.

8. Грамота каргопольскому воеводѣ князю Алексѣю Мещерскому, о принятіи ссыльнаго подъячаго Кирилла Борисова. Ноября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. По нашему великихъ государей указу, посланъ съ Москвы въ ссылку въ Каргополь, на вѣчное житье, приказу Болшія Казны бывшей подъячей Кирюшка Борисовъ съ женою Василискою да съ дочерью дѣвкою Анюткою, которой, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, явился въ воровствѣ. А въ провожатыхъ за нимъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рыжковъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Дмитрей Рыжковъ съ тѣмъ колодникомъ въ Каргополь пріѣдетъ, ты бъ у него, Дмитрея, его, Кирюшку, съ женою и съ дочерью велѣлъ принять, а принявъ, написалъ его, Кирюшку, въ службу, въ какую пригодится; а къ Москвѣ и никуды безъ нашего, великихъ государей, указу, отпускать отнюдь не велѣлъ, и сказалъ ему: буде онъ изъ Каргополя сбѣжитъ и объявится на Москвѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городехъ, и по нашему, великихъ государей, указу, за то ему быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. А въ которомъ числѣ онъ, Кирюшка, въ Каргополь привезенъ и у капитана принятъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ тѣмъ же капитаномъ, а отписку велѣлъ подать и капитану явится въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 14-й день.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 2 листахъ.

9. Грамота съ прочетомъ воеводамъ: ярославскому, вологодскому и чарондскому, о дачѣ подводъ капитану Дмитрію Рыжкову. Ноября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ярославль, на Вологду, на Чаронду столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ розные городы 5 человѣкъ колодниковъ съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рыжковымъ; а въ провожатыхъ за тѣми колодники съ нимъ быть велѣно отъ Москвы до Ярославля московскимъ стрѣлцомъ 8-ми человѣкомъ; а отъ Ярославля до Вологды и до Чаронды и до Каргополя тѣхъ городовъ служилымъ людемъ, какихъ чиновъ пригожъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; а московскихъ стрѣлцовъ изъ Ярославля велѣно отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, вели-

кихъ государей, грамота придетъ, а Дмитрей Рыжковъ съ тѣми колодники въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ тому капитану за колодники провожатыхъ отъ города до города велѣли давать какихъ чиновъ пригожъ, передъ московскими стрѣльцами съ прибавкою, безо всякого мотчанія, тотчасъ. А въ которыхъ числехъ тотъ капитанъ въ которой городъ съ колодники пріѣдетъ, и сколко человѣкъ и какихъ чиновъ за тѣми колодники провожатыхъ дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А прочитая сеѣ нашу, великихъ государей, грамоту, отдавали ему, Дмитрею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 14-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

10. Память въ Сибирскій приказъ, объ учиненіи распоряженія по водворенію ссыльныхъ на жительство въ сибирскихъ городахъ. Ноября 14.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали послать съ Москвы въ ссылку въ сибирскіе городы колодниковъ, которые, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, объявились въ воровствѣ: приказу Большія Казны бывшихъ подъячихъ, Матюшку Шошина, Сенку Надѣина, за ихъ воровство, бывшаго истопника Стенки Евдокимова сына, Житного двора, Мишку Степанова, за воровство отца ихъ, съ женами и съ дѣтми, на вѣчное житье, и написать ихъ въ службу, кто въ какую пригодитца. И для той ссылки посланы они до Вологды московскихъ стрѣлцовъ съ капитаномъ съ Дмитреемъ Рыжковымъ и съ провожатыми. А о пріемѣ тѣхъ колодниковъ на Вологду, къ столнику и воеводѣ къ Якову Дивову и къ дьяку, и о посылкѣ ихъ съ Вологды въ сибирскіе городы, и о написаніи въ службу, указали великіе государи послать свои, великихъ государей, грамоты изъ Сибирского приказу. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова, за приписью дьяка Семена Черного, (послана) съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

11. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ подводы до Каргополя женѣ подъячаго Агапита Петрова. Ноября 15.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему Петру Абрамовичю Лопухину съ товарищи. По ихъ, великихъ государей, указу, послана съ Москвы въ отписку въ Каргополь Житного двора бывшего подъячего Агапка Петрова жена его къ нему, Агапку, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рыжковымъ, съ которыми посланы колодники къ: приказу Большія Казны подъячіе, Матюшка Шошинъ съ товарищи. А другой посылки отъ Москвы до Каргополя нѣтъ ни какую подводу. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія Малыя и Бѣлыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, окольничему Петру Абрамовичю Лопухину съ товарыща, учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

12. Грамота каргопольскому воеводѣ князю Алексѣю Мещерскому, объ отсылкѣ въ Каргополь къ подъячему Агапиту Петрову жены, объ освобожденіи его изъ за караула и о записаніи его въ службу. Ноября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. По нашему, великихъ государей, указу, послана въ Каргополь бывшего подъячего Житного двора Агапкова жена Петрова Дарьица къ нему, Агапку, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рыжковымъ и съ провожатыми. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ Дмитрей Рыжковъ съ Агапковою женою Петрова въ Каргополь пріѣдетъ, и ты бъ у него, Дмитрея, тое Агапкову жену велѣлъ принять, и его, Агапку, изъ—за караула свободить и написать въ службу, въ какую пригодится; а къ Москвѣ его, Агапка, и никуда безъ нашего, великихъ государей, указу, не отпускать, и сказалъ ему: буде онъ изъ Каргополя сбѣжитъ и объявится на Москвѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городехъ, и по нашему, великихъ государей, указу, ему за то быть въ смертной казни, безо всякаго милосердія и пощады. А въ которомъ числѣ жена Агапка Петрова въ Каргополь привезена будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 15-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

13. Отписка вологодскаго воеводы Якова Дивова, о пріемѣ отъ капитана Дмитрія Рышкова ссыльныхъ подъячихъ: Матвѣя Шошина, Семена Надѣина и Михаила Евдокимова. Ноября 22.

Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи

ваши, Яшка Дивовъ, Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, которую на Вологдѣ намъ, холопемъ вашимъ, подалъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Рышковъ, за приписью дьяка Семена Черного, сего настоящаго 198 году, Ноября 22-го дня, писано: велѣно ссыльныхъ людей: бывшихъ приказу Болшія Казны подъячихъ, Матюшку Шошина съ женою его Анюткою, да съ дочерью съ дѣвкою Агафьицею, да съ сыномъ Аѳонкою, Сенку Надѣина съ женою Анюткою, да съ дѣтми: съ Епишкою, съ Ивашкою, съ Антошкою, Житного двора Мишку Евдокимова, у него капитана, у Дмитрея Рышкова, на Вологдѣ принять и держать до вашего, великихъ государей, указу и до посылки въ Сибирь. И по тому вашему, великихъ государей, указу, тѣ вышеписанные колодники у капитана у Дмитрея Рышкова на Вологдѣ приняты, и до вашего, великихъ государей, указу и до посылки въ Сибирь, посажены въ тюрму; а капитанъ Дмитрей Рышковъ съ Вологды отпущенъ того жъ числа. А сію, государи, отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Декабря въ 8 д., взять къ отпуску и записать въ книгу».

14. Челобитная Ѳедота Павлова, о выдачѣ ему отпускной. Ноября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Ѳедотка Павловъ. Жилъ я, сирота вашъ, приказу Болшія Казны за подъячимъ за Кирилою Кондратьевымъ сыномъ Борисовымъ, а нынѣ, государи, по вашему великихъ государей указу, онъ, Кирила, съ женою и дѣтми сосланъ въ Каргополь, на вѣчное житье, а меня, сироту вашего, отпустилъ на волю, а отпускной мнѣ не далъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, дать мнѣ изъ приказу Холопья Суда отпускную. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 198 г., Ноября въ 25 д., послать память въ приказъ Холопья Суда противъ челобитья.

15. Память въ приказъ Холопьяго Суда, о выдачѣ послуживцу Кириллы Борисова Ѳедоту Павлову отпускной. Ноября 27.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 27-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову

съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, приказу Болшія Казны бывшей подъячей Кирюшка Борисовъ, за воровство, сосланъ въ Сибирь, на вѣчное житье, съ женою и дѣтми, и Ноября въ 26-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, подалъ челобитную Кирюшки Борисова послуживецъ Ѳедотка Павловъ, чтобъ великіе государи пожаловали бъ велѣли ему изъ приказу Холопья Суда дать отпускную. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: о томъ свой великихъ государей указъ учинить въ приказѣ Холопья Суда тебѣ думному дворянину Ѳедору Тихоновичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

16. Отписка Лаврентья Змѣева, о принятіи имъ отъ капитана Дмитрія Рыжкова ссыльнаго подъячаго Агапита Петрова. Ноября 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Лаврушка Змеовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Ноября въ 27-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота на Чаронду, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, къ столнику вашему и воеводѣ къ Михайлу Нечаеву, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитреемъ Рышковымъ; а съ нимъ, Дмитреемъ, присланы на Чаронду въ ссылку, на вѣчное житье, бывшей комнатной истопникъ Оска Осиповъ съ женою и съ дѣтми: съ сыномъ Миткою да съ дочерью съ дѣвкою Ѳедоскою. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, велѣно его, Оску, съ женою и съ дѣтми на Чарондѣ воеводѣ Михайлу Нечаеву у него, Дмитрея Рышкова, принять, а принявъ, написать его, Оску, въ службу въ какую онъ пригодитца, а къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ и никуда отпускать его, Оски, безъ вашего, великихъ государей, указу, не велѣно, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать съ тѣмъ же капитаномъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ вашему, великихъ государей, боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И Ноября въ того жъ числа я, холопъ вашъ, у капитана московскихъ стрѣлцовъ у Дмитрея Рышкова его, Оску, съ женою и съ дѣтми: съ сыномъ Миткою да съ дочерью

дѣвкою Ѳедоскою, принялъ и вашъ, великихъ государей, указъ ему, Оскѣ, сказалъ, и съ Чаронды до вашего, великихъ государей, указу, ни въ которые городы съѣзжать не велѣлъ; а велѣлъ ему быть на Чарондѣ въ посадскихъ людехъ; а въ службу ни въ какую я, холопъ вашъ, его Оску не написалъ для того, что на Чарондѣ вашихъ великихъ государей служилыхъ людей никакихъ нѣтъ, опричь посадскихъ людей и приставовъ. А воевода Михайло Нечаевъ на Чаронду, Ноября по 27-е число, не бывалъ; а капитана Дмитрея Рышкова съ Чаронды къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпустилъ Ноября въ 27-й день, велѣлъ сеѣ отписку подать и ему, капитану, явитца въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: 198 г., Декабря въ 8 д., взять къ отпуску и записать въ книгу.

17. Отписка каргопольскаго воеводы князя Алексѣя Мещерскаго, о принятіи на жительство ссыльнаго подъячаго Кирилла Борисова. Ноября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Алешка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 29-й день, по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, за приписью дьяка Семена Черного, присланъ съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Каргополь въ ссылку, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дмитріемъ Рыжковымъ и съ провожатыми, приказу Большія Казны бывшей подъячей Кирюшка Борисовъ съ женою Василискою да съ дочерью, съ дѣвкою, Анюткою, на вѣчное житье; а велѣно его, принявъ, написать въ службу въ какую пригодитца, а къ Москвѣ и никуда, безъ вашего, великихъ государей, указу, отпускать его не велѣно. И по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, я, холопъ вашъ, въ Каргополѣ въ Приказной избѣ у капитана московскихъ стрѣлцовъ, у Дмитрея Рыжкова, принявъ его, Кирюшку, съ женою и съ дочерью, велѣлъ ему жить въ Каргополѣ на посадѣ, а къ Москвѣ и никуда, безъ вашего, великихъ государей, указу, ему, Кирюшкѣ, изъ Каргополя съѣзжать не велѣлъ; а капитана Дмитрея Рыжкова къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, изъ Каргополя отпустилъ того жъ числа, и велѣлъ ему явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А въ Каргополѣ, государи, на посадѣ, опричь посадцкихъ тяглыхъ людей, служилыхъ никакихъ чиновъ нѣтъ, и въ службу его, Кирюшку, написать некуда. И о томъ, великіе государи, мнѣ, холопу вашему, что укажете.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Декабря въ 8-й д., записать въ книгу, взять къ отпуску и послать великихъ государей грамоту: вельть его приверстать въ Каргополь въ приставы».

18. Грамота каргопольскому воеводѣ, объ опредѣленіи Агапита Петрова и Кирилла Борисова приставами въ Приказную избу. Декабря 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Юрьевичю Мещерскому. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что колодники, которые присланы въ Каргополь: Агапко Петровъ, Кирюшка Борисовъ, съ женами и съ дѣтми живутъ въ Каргополѣ на посадѣ, а служилыхъ де никакихъ чиновъ нѣтъ, написать ихъ некуда, и намъ, великимъ государемъ, велѣть бы тобѣ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и ты бъ имъ, Агапку и Кирюшкѣ, велѣлъ быть въ Каргополѣ въ Приказной избѣ въ приставехъ, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ иными дѣлы, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

19. Челобитная подъячаго Кирилы Борисова, о бытіи ему въ подъячихъ каргопольской Съѣзжей избы. 1790 года.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великіяи Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подъячей Кирюшка Борисовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, сосланъ я, холопъ вашъ, за свою страдничю вину, съ женишкою и дѣтишками въ Каргополь, и помираемъ голодною смертію—пить и ѣсть и носить нечего,—а о свободѣ побить челомъ вамъ, великимъ государемъ, не смѣю. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малы и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, мнѣ въ Каргополѣ быть въ Съѣзжей избѣ въ подъячишкахъ, чтобъ мнѣ было чѣмъ прокормитца и съ женишкою и съ дѣтишками съ голоду не помереть. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 г., Сентября въ 24-й д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ, выписавъ, доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

20. Помѣта.

199 г., Ноября въ 21-й д., великіе государи пожаловали: велѣли ему въ Каргополѣ въ Приказной избѣ быть въ подъячихъ, и о томъ изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ къ воеводѣ послать свою великихъ государей грамоту.

Подлинникъ на листкѣ.

21. Грамота каргопольскому воеводѣ Ивану Лѣнину, объ опредѣленіи Кирилла Борисова подъячимъ въ каргопольскую Приказную избу. Ноября 25.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь воеводѣ нашему Ивану Яковлевичю Лѣнину. По нашему великихъ государей указу, приказу Болшія Казны бывшему подъячему Кирюшкѣ Борисову, которой сосланъ въ сылку въ Каргополь, на вѣчное житье, по его челобитью велѣно въ Каргополѣ быть въ Приказной избѣ въ подъячихъ. И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ и ты бъ ему Кирюшкѣ въ Каргополѣ въ Приказной избѣ велѣлъ быть въ подъячихъ по сему нашему великихъ государей указу. А въ которомъ . . . . ему Кирюшкѣ въ Приказной избѣ . . . быть велите, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Ноября въ 25-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

22. Память въ Новгородскій приказъ, объ опредѣленіи ссыльныхъ подъячихъ Кирилла Борисова и Агапита Петрова подъячими въ каргопольскую Приказную избу. Декабря 7.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 7-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Въ прошломъ во 198-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Каргополь . . . . приказу Болшія Кирюшка Борисовъ . . . . . въ ссылку . . . Житного двора Агапка Петровъ . . . на вѣчное житье, и велѣно имъ быть въ Каргополѣ въ приставехъ. А въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, великіе государи пожаловали Кирюшку и Агапку, велѣли имъ быть въ Каргополѣ въ Приказной избѣ въ подъячихъ, и о томъ свой, великихъ государей, указъ учинить въ Новгороцкомъ праказѣ тебѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичю съ товарыщи. И цо указу великихъ государей (т), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

2-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о подъячихъ: Матвѣѣ Шошинѣ и Семенѣ Надѣинѣ.

1. Челобитье стрѣльца Ѳедосѣя Естифѣева, о допросѣ капитана Филиппа Салогова, по дѣлу о побояхъ нанесенныхъ ему, Естифѣеву, по приказанію Матвѣя Шошина. Октября 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, столника и полковника Иванова полку Матѳѣевича Спиридонова, стрѣлецъ десятникъ Ѳедоска Естифѣевъ. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, Іюля въ 17-й день, по вашему, великихъ государей, указу, стоялъ я, холопъ вашъ, въ недѣиномъ карауле у Мясницкихъ воротъ, по Земляному городу. И на моемъ, государи, карауле, въ 3-мъ часу ночи, ѣхали верхами невѣдомо какіе люди съ Москвы въ Мясницкія вороты, за Земленой городъ; и въ то время я, холопъ вашъ, стоялъ на часахъ, и тѣхъ людей, противъ вашего, великихъ государей, указу, будучи на карауле, окликалъ „кто ѣдетъ?“ — И тѣ де верховые люди спросили у караулу: „кто десятникъ?“ — И я, холопъ вашъ, сказался что „я десятникъ“. — И съ караульной избы вышелъ. — И меня, холопа вашего, учели бить плетми, и выволокли за ворота къ Житному двору и били смертнымъ боемъ кистенями и обухами. И я, холопъ вашъ, кричалъ караулъ. И караульщики не пошли для того, что ихъ многолюдно. И изъ тѣхъ, государи, конныхъ людей говорили многіе: „полно де бить, Левъ Кириловичъ, и такъ де уже умретъ“. — И я, холопъ вашъ, лежалъ мертво у Житного двора. И какъ тѣ верховые люди поѣхали, и меня караульные стрѣлцы взяли въ караулню. — А у меня, холопа вашего, испробили голову во многихъ мѣстехъ, и плетми и обухами по бокамъ и по спинѣ. И тотъ, государи, бой мой приходилъ изъ Стрѣлецкого приказу и записывалъ подъячей Иванъ Ушаковъ. И я, холопъ вашъ, отъ того бою и увѣчья нынѣ стражду. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, будучи въ Сергіевѣ м—рѣ, говорилъ мнѣ, холопу вашему, при многихъ пятидесятникахъ и рѣдовыхъ стрѣлцахъ, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Филипъ Михайловъ сынъ Саногов: какъ де били меня, холопа вашего, на томъ вышеписанномъ карауле, и въ то время онъ, Филипъ Саногов, былъ. — А сказалъ: „ѣхалъ де въ тѣ въ Мясницкія вороты съ нимъ приказу Большія Казны подъячей Матвѣй Кирѣевъ сынъ Шошинъ и розныхъ чиновъ съ людми, и велѣлъ меня, холопа вашего, бить плетми и обушками, и велѣлъ называть себя Львомъ Кириловичемъ“. — И онъ Филипъ Саногов и нынѣ не запирается: „я де толко однажды плетью ударилъ;

а тотъ де Матвѣй Шошинъ велѣлъ бить до смерти". —И они де, Филипъ съ товарыщи, его Матвѣя Шошина унимали и называли Львомъ Кириловичемъ: „полно де бить, Левъ Кириловичъ, и такъ де умретъ". —Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его, Филипа Сапогова, противъ сего моего, холопа вашего, челобитья допросить: куды тотъ Матвѣй Шошинъ съ нимъ, Филипомъ, и кто съ ними были имяны, и какого чину и куды ѣздили, и по чьему наговору? —Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 24-й д., взять къ дѣлу и выписать».

2. Челобитье того же стрѣльца, о томъ же. Ноября 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, столника и полковника Иванова полку Матвѣевича Спиридонова, стрѣлецъ десятникъ Ѳедоска Ефтифѣевъ. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, Іюля въ 17-й день, по вашему, великихъ государей, указу, стоялъ я, холопъ вашъ, въ недѣльномъ караулѣ у Мясницкихъ воротъ по Земляному городу (*далѣе идетъ буквальное повтореніе вышенапечатаннаго челобитья*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 7-й д., допросить стрѣльца: кто съ нимъ на караулѣ товарыщи были, и выписать».

3. Челобитная стрѣльца Ѳедота Савельева, о допросѣ капитана Филиппа Сапогова, по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ ему, Савельеву, по приказанію Матвѣя Шошина. Ноября 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, столника и полковника Иванова полку Михайловича Кобылского, стрѣлецъ десятникъ Ѳедотка Савельевъ. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, Іюля въ 17-й день, по вашему, великихъ государей, указу, стоялъ я, холопъ вашъ, въ недѣльномъ караулѣ по Земляному городу, у Покровскихъ воротъ, и на моемъ, государи, караулѣ, въ 3-мъ часу ночи, ѣхали верхами невѣдомо какіе люди къ Москвѣ въ Покровскія ворота, въ Земляной городъ, отъ Басманной слободы; и въ то время я, холопъ вашъ, стоялъ на часахъ, и противъ вашего, великихъ государей, указу тѣхъ людей я, холопъ вашъ, окликалъ: „кто ѣдетъ?". —И изъ тѣхъ де верховыхъ людей спросили у караулу: „кто десятникъ?" И я, холопъ вашъ, сказалъ имъ: „я десятникъ". —И въ то, государи, число, меня, холопа вашего, ответчи по мостовой отъ караулни прочь, учели бить

плетми и кнутовьемъ, и обухами, и били смертнымъ боемъ; и я, холопъ вашъ, въ то число противъ караулъ, и караульщикамъ не много досталось, что ихъ, военныхъ людей, многолюдно. А...., государи, военныхъ людей говорили многие: „полно де бить, Левъ Кириловичь, и такъ де онъ умретъ".—И я, холопъ вашъ, лежалъ замертво, противъ дворовъ посадцкихъ людей, на мостовой улицѣ. И какъ тѣ воровские люди побѣжали, и меня караульные стрѣльцы взяли въ караульную избу. И у меня, холопа вашего, тѣ воровские люди испробили голову во многихъ мѣстехъ, и плетми и обухами по спинѣ и по бокамъ били жъ. И тотъ, государи, мой бой и увѣчье приходили изъ Стрѣлецкаго приказу подьячие: досматривалъ подьячей Иванъ Ушаковъ, а записывалъ Өедоръ Воронинъ. И я, холопъ вашъ, отъ того бою и увѣчья и нынѣ стражду. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, будучи въ Сергіевѣ м—рѣ у Троицы, при многихъ пятидесятникахъ и десятникахъ и рядовыхъ стрѣльцахъ, капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Филипъ Михайловъ сынъ Сапоговъ, какъ де били меня, холопа вашего, на тотъ вышеписанномъ карауле, и въ то де время былъ онъ, Филипъ Сапоговъ. А сказалъ: „ѣхалъ де въ Покровскія ворота приказу Большія Казны подьячей Матвѣй Кирѣевъ сынъ Шошинъ ...... съ людми, и велѣлъ меня, холопа вашего, бить плетми и обухами, и велѣлъ себя называть Львомъ Кириловичемъ".—И онъ, государи, Филипъ Сапоговъ, и нынѣ де запирается: я де только однажды ударилъ плетью, а тотъ Матвей Шошинъ велѣлъ бить до смерти. И они де, Филипъ съ товарыщи, его, Матвѣя Шошина, унимали и называли Львомъ Кириловичемъ: „полно де бить, Левъ Кириловичь, и такъ де онъ умретъ".—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его, Филипа Сапогова, противъ сего моего челобитья, допросить: куды тотъ Матвѣй Шошинъ съ нимъ, Филипомъ, и кто съ ними иныхъ и какого чину люди были, и куда ѣздили, и по чьему наговору?—Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 6-й, выписано».

4. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ выпискою показаній стрѣльцовъ, избитыхъ по приказанію Матвѣя Шошина. Ноября 13.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ,

въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписать: въ прошломъ во 196 году, приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ, ѣздя по карауломъ, называючись имянемъ боярина Лва Кириловича Нарышкина, стрѣлцовъ, которыхъ полковъ, и сколкихъ человѣкъ, и кого имяны, билъ, да тое выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

И въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 194-мъ году, Іюля противъ 19-го числа, Анисимова полку Мертвого, что нынѣ столника и полковника Ивана Спиридонова, стрѣлцы: десятникъ Ѳедоско Евтифѣевъ съ товарыщи, седмь человѣкъ, стояли на караулѣ у Мясницкихъ воротъ, что по Земляному городу, и ѣдучи изъ города въ Мясницкія вороты къ Житному двору человѣкъ съ десять и болши, подхватя его, Ѳедоска, и вывѣтчи за городъ, били плетми и обушками невѣдомо за что. А въ Стрѣлецкомъ приказѣ тотъ битой стрѣлецъ Ѳедоско Евтифѣевъ сказалъ, что тѣ люди били его замертво, и изъ тѣхъ людей одинъ человѣкъ велѣлъ его бить до смерти, а другой говорилъ ему: „Левъ де Кирилловичь, за что его бить до смерти, душа христіанская“.—И, бивъ, его покинули замертво.—И послѣ ихъ, опамятовався, онъ, Ѳедоско, приползъ къ караулу. А каковы тѣ люди въ лицо, и въ какихъ кафтанехъ, и каковы подъ ними лошади, того онъ, Ѳедоско, не разсмотрилъ, потому что было темно. А по осмотру на немъ битого: голова въ дву мѣстехъ проломлена, да въ четырехъ мѣстехъ розсѣчена, да по носу, по сказкѣ его, ударено плетью, иссаплено до крови, да по плечамъ и по спинѣ въ семи мѣстехъ забагровѣло и сине, знатно бито обухами. Да въ прошломъ же во 194-мъ году, Іюля въ 21-й день, великимъ государемъ извѣсно учинилось, что Іюля противъ 19-го числа, въ ночи, невѣдомо какого чину люди ѣхали по Земляному городу въ Покровскія ворота въ городъ, и караулного Иванова полку Озерова, что нынѣ столника и полковника Ивана Кобылского, стрѣлца десятника Ѳедотка Савельева били обухами и плетми. А десятникъ Ѳедотка въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказалъ: часу де въ 3-мъ ночи въ исходѣ, ѣхали къ воротамъ на лошадяхъ верхами невѣдомо какого чину люди, человѣкъ съ пять; и они де окликали „кто ѣдетъ?“ И передніе де люди сказали, что ѣдетъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ; а подлинноль онъ ѣхалъ,—того они не вѣдаютъ, потому что они его не знаютъ, и было темно. И изъ тѣхъ де людей одинъ человѣкъ, ѣдучи мимо караулной избы, спросилъ: „есть ли десятникъ?“—А другой человѣкъ, взявъ его за плечо, привелъ къ тому человѣку, которой его спрашивалъ. И, отъѣхавъ отъ караулу, ударилъ его въ голову по затылку чеканомъ, и онъ де, Ѳедотко, отъ того удару упалъ; и тотъ де человѣкъ, ѣздя на лошади, билъ его тѣмъ же чеканомъ по спинѣ и

плетми и кистенями, и обухами, и били смертнымъ боемъ; и я, холопъ вашъ, въ то число кричалъ караулъ; и караульщики не пошли для того, что ихъ, конныхъ людей, многолюдно. Аизъ тѣхъ, государи, конныхъ людей говорили многіе: „полно де бить, Левъ Кириловичь, и такъ де онъ умретъ“.—И я, холопъ вашъ, лежалъ замертво, противъ дворовъ посацкихъ людей, на мостовой улицѣ. И какъ тѣ верховые люди поѣхали, и меня караулные стрѣлцы взяли въ караульную избу. И у меня, холопа вашего, тѣ конные люди испробили голову во многихъ мѣстехъ, и плетми и обухами по спинѣ и по бокамъ били жъ. И тотъ, государи, мой бой и увѣчье приходили изъ Стрѣлецкого приказу подъячіе: досматривалъ подъячей Иванъ Ушаковъ, а записывалъ Ѳедоръ Воронинъ. И я, холопъ вашъ, отъ того бою и увѣчья и нынѣ стражду. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, будучи въ Сергіевѣ м—рѣ у Троицы, при многихъ пятидесятникахъ и десятникахъ и редовыхъ стрѣлцахъ, капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Филипъ Михайловъ сынъ Сапоговъ, какъ де били меня, холопа вашего, на томъ вышеписанномъ карауле, и въ то де время былъ онъ, Филипъ Сапоговъ. А сказалъ: „ѣхалъ де въ Покровскія ворота приказу Большія Казны подъячей Матвей Кирѣевъ сынъ Шошинъ розныхъ чиновъ съ людми, и велѣлъ меня, холопа вашего, бить плетми и обушки, и велѣлъ себя называть Львомъ Кириловичемъ“.—И онъ, государи, Филипъ Сапоговъ, и нынѣ не запираетца: я де только однажды ударилъ плетью, а тотъ Матвей Шошинъ велѣлъ бить до смерти. И они де, Филипъ съ товарыщи, его, Матвѣя Шошина, унимали и называли Львомъ Кириловичемъ: „полно де бить, Левъ Кириловичь, и такъ де онъ умретъ“.—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его, Филипа Сапогова, противъ сего моего челобитья, допросить: куды тотъ Матвѣй Шошинъ съ нимъ, Филипомъ, и кто съ нимъ иныхъ и какого чину люди были, и куда ѣздили, и по чьему наговору?—Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 8-й, выписать».

4. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ выпискою показаній стрѣльцовъ, избитыхъ по приказанію Матвѣя Шошина. Ноября 13.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ,

въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписать: въ прошломъ во 196 году, приказу Болшія Казны подъячей Матюшка Шошинъ, ѣздя по карауломъ, называючись имянемъ боярина Лва Кириловича Нарышкина, стрѣлцовъ, которыхъ полковъ, и сколкихъ человѣкъ, и кого имяны, билъ, да тое выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

И въ Стрѣлецкомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 194-мъ году, Іюля противъ 19-го числа, Анисимова полку Мертвого, что нынѣ столника и полковника Ивана Спиридонова, стрѣлцы: десятникъ Ѳедоско Евтифѣевъ съ товарыщи, седмь человѣкъ, стояли на караулѣ у Мясницкихъ воротъ, что по Земляному городу, и ѣдучи изъ города въ Мясницкія вороты къ Житному двору человѣкъ съ десять и болши, подхватя его, Ѳедоска, и вывѣтчи за городъ, били плетми и обушками невѣдомо за что. А въ Стрѣлецкомъ приказѣ тотъ битой стрѣлецъ Ѳедоско Евтифѣевъ сказалъ, что тѣ люди били его замертво, и изъ тѣхъ людей одинъ человѣкъ велѣлъ его бить до смерти, а другой говорилъ ему: „Левъ де Кириловичь, за что его бить до смерти, душа христіанская“.—И, бивъ, его покинули замертво.—И послѣ ихъ, опамятовався, онъ, Ѳедоско, приползъ къ караулу. А каковы тѣ люди въ лицо, и въ какихъ кафтанехъ, и каковы подъ ними лошади, того онъ, Ѳедоско, не разсмотрилъ, потому что было темно. А по осмотру на немъ битого: голова въ дву мѣстехъ проломлена, да въ четырехъ мѣстехъ розсѣчена, да по носу, по сказкѣ его, ударено плетью, иссаплено до крови, да по плечамъ и по спинѣ въ семи мѣстехъ забагровѣло и сине, знатно бито обухами. Да въ прошломъ же во 194-мъ году, Іюля въ 21-й день, великимъ государемъ извѣсно учинилось, что Іюля противъ 19-го числа, въ ночи, невѣдомо какого чину люди ѣхали по Земляному городу въ Покровскія ворота въ городъ, и караулного Иванова полку Озерова, что нынѣ столника и полковника Ивана Кобылского, стрѣлца десятника Ѳедотка Савельева били обухами и плетми. А десятникъ Ѳедотка въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказалъ: часу де въ 3-мъ ночи въ исходѣ, ѣхали къ воротамъ на лошадяхъ верхами невѣдомо какого чину люди, человѣкъ съ пять; и они де окликали „кто ѣдетъ?“ И передніе де люди сказали, что ѣдетъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ; а подлинноль онъ ѣхалъ,—того они не вѣдаютъ, потому что они его не знаютъ, и было темно. И изъ тѣхъ де людей одинъ человѣкъ, ѣдучи мимо караулной избы, спросилъ: „есть ли десятникъ?“—А другой человѣкъ, взявъ его за плечо, привелъ къ тому человѣку, которой его спрашивалъ. И, отъѣхавъ отъ караулу, ударилъ его въ голову по затылку чеканомъ, и онъ де, Ѳедотко, отъ того удару упалъ; и тотъ де человѣкъ, ѣздя на лошади, билъ его тѣмъ же чеканомъ по спинѣ и

по бокамъ, и тѣмъ людемъ, которые за нимъ ѣхали, велѣлъ бить до смерти; а за что его билъ,—того не вѣдаетъ; и бивъ, что приговаривали,—того онъ, отъ побой не упомнить. А по осмотру у него, Ѳедотка, на головѣ по затылку проломлено болно и рана знать, да на лѣвомъ плечѣ пробито болно жъ и сине, да на спинѣ по поясницѣ сине, да у лѣвой руки два меншіе перста перебиты, да на лѣвой ногѣ на плюснѣ пробито болно жъ. *Федоровъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякомъ Иваномъ Ѳедоровымъ. Справленъ Иваномъ Ушаковымъ. Имѣетъ на оборотѣ помѣту: «Взять к отпуску и выписать».

5. Допросъ стрѣльцу Ѳедосѣю Евтифѣеву. Ноября 13.

И тогожъ числа, противъ сей помѣты, столника и полковника Иванова полку Спиридонова стрѣлецъ десятникъ Ѳедосѣй Евтифѣевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ де въ прошломъ во 196-мъ, году Іюля въ 17-й день, стоялъ онъ на караулѣ у Мясницкихъ воротъ, по Земляному городу, и въ то де время Матюшка Шошинъ съ товарыщи билъ его одного. А на караулѣ де въ то время съ нимъ были того жъ полку, его жъ Ѳедосѣева десятку, стрѣлцы: Микита Ивановъ, Иванъ Ивановъ да Кузма, а чей сынъ,—не упомнитъ, и ихъ де они, Матюшка съ товарыщи, никого не били. А какъ де его, Ѳедосѣя, били, и въ то де время его, Матюшку, называли бояриномъ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Справка.

А Матюшка Шошинъ, противъ сего челобитья въ роспросѣ сказалъ, что онъ къ Мясницкимъ воротамъ съ товарыщи, по повелѣнію Ѳедки Шакловитова, пріѣзжалъ и стрѣлца билъ, и бояриномъ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ назывался *).

*) См. выше, Дѣло о Шошинѣ и Надѣинѣ, № 12-й, столбцы: 859—861.

Подлинникъ на листкѣ.

7. Помѣта.

И противъ того стрѣлецкого челобитья и допросныхъ рѣчей учинена докладная выписка, о выдачѣ имъ денегъ за тотъ бой. И та выписка, за помѣтою, отдана подъячему Кирилу Фролову, для выдачи имъ денегъ.

Подлинникъ на листкѣ.

IV.

Дѣло розыскное, о битьѣ батогами подъячаго Ивашки Сергѣева.

Начато Октября 31-го и кончено, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, Декабря 16-го 1689 года.

Сыскъ.

1. Грамота брянскому воеводѣ Аѳанасью Колычову, о присылкѣ подъячаго Ивана Сергѣева въ Москву, и объ отписи его имущества на царей. Октября 31.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, во Брянескъ, столнику нашему и воеводѣ Аѳонасью Яковлевичю Колычеву. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, объявился въ воровствѣ приказу Болшія Казны подъячей Ивашка Сергѣевъ и, вѣдая за собою то воровство, съ Москвы бѣжалъ. А нынѣ вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что онъ, Ивашка, живеть во Брянску у свойственниковъ своихъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придеть, и ты бъ его, Ивашка, во Брянску велѣлъ сыскать безо всякого мотчанія, тотчасъ; а сыскавъ, прислалъ къ Москвѣ скована съ розряднымъ сыномъ боярскимъ, которой посланъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою нарочно, и съ провожатыми, и велѣлъ его дорогою везти бережно, и смотрить накрѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушолъ и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинилъ. А животы его Ивашковы, и у кого онъ жилъ дворъ и животы, переписавъ все имянно, отписалъ на насъ, великихъ государей, и запечаталъ своею печатью, и приказалъ беречь и надсматривать грацкимъ всякихъ чиновъ людемъ; а у переписки тѣхъ животовъ никому ничего имать не велѣлъ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и отписнымъ животамъ, учиня роспись въ тетратехъ, со всякою подлинною вѣдомостью и очи-

щеньемъ, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, и велѣлъ подать и Ивашка объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 31-й день.

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 2 листахъ.

2. Отписка брянскаго воеводы Аѳанасья Колычова объ отсылкѣ подъячаго Ивана Сергѣева въ Москву и объ отписи его имущества на царей. Ноября 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Аѳонка Колычевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 12-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Булатовымъ, писано: велѣно мнѣ, холопу вашему, приказу Болшія Казны подъячего Ивашку Сергѣева, сыскавъ во Брянску и оковавъ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ нимъ, Петромъ, и съ провожатыми, а животы его, Ивашковы, и у кого онъ жилъ дворъ и животы, переписавъ, отписать на васъ, великихъ государей. И того, государи, числа, какъ Петръ Булатовъ съ вашею, великихъ государей, грамотою во Брянескъ пріѣхалъ, онъ, Ивашка, не сысканъ, а сыскана жена его въ гостяхъ у отца ее у Кирила Климова, и передо мною, холопомъ вашимъ, въ допросѣ сказала: живутъ они во Брянску на своемъ дворѣ, а мужъ ее, Ивашка, поѣхалъ во Брянской уѣздъ, для своего дѣла. И я, холопъ вашъ, для сыску его, Ивашка, посылалъ голову брянскихъ стрѣлцовъ Ѳедора Саврасова, и онъ изъѣхалъ его, Ивашку, во Брянскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Вознесенского дѣвичья м—ря, въ деревнѣ Брачовкѣ, ѣдетъ ко Брянску, и привезъ его во Брянескъ въ Приказную избу. И передо мною, холопомъ вашимъ, онъ, Ивашка, въ роспросѣ сказалъ: съ Москвы де онъ отпущенъ во Брянескъ да въ Курской уѣздъ для своего дѣла; и пріѣхавъ во Брянескъ, жилъ на своемъ дворишкѣ. И я, холопъ вашъ, его, Ивашку, сковавъ, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ и съ провожатыми; а дворъ его, Ивашковъ, описалъ на васъ, великихъ государей; а что какихъ животовъ сыскано, переписавъ, запечаталъ; а что на дворѣ хоромного строенья, а какіе животы, и тому послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государемъ, роспись подъ сею отпискою, за руков. А отписку и роспись велѣлъ подать и про

Ивашку сыну боярскому объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 24-й д., съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Петрушкою Булатовымъ». «Взять къ отпуску, а Ивашка принять и роспросить».

3. Роспись Ивашкову двору Сергѣева и животамъ.

Во Брянскѣ, на посадѣ, на Ивашковѣ дворѣ хоромного строенья изба на мшеникѣ, противъ избы клеть, межъ ими сѣни, за избою чюланъ, да на дворѣ баня.

А животовъ: троя лошадей—меринъ свѣтлосѣрой, грива налѣво, меринъ темносѣрой, грива направо, меринъ гнѣдъ, грива направо жъ.

Въ клети, въ сундукѣ платья: кофтанъ суконной, ермурлукъ суконной, жемакова цвѣту, два мѣха бѣлыихъ хребтовыхъ, конецъ китайки вишневой, 6 рубахъ мускихъ олляныхъ, 10 рубахъ женскихъ олляныхъ же, холста оллянова 5 концовъ.

А болши того никакихъ животовъ не сыскано. Да у него жъ, Ивашка, во Брянску, два человѣка людей. Да во Брянску, на рѣкѣ Снѣженки, мелница болшая, на два камня, на оброкѣ: половиною владѣетъ онъ Ивашка Сергѣевъ, а другая половина Петровского м—ря.

Да у него жъ Ивашка въ Курскомъ уѣздѣ мелница жъ болшая, на оброкѣ жъ.

Подлинникъ, подписанъ воеводою Аванасьемъ Колычовымъ.

4. Докладная выписка.

Приказу Болшія Казны на бывшего подъячего на Ивашку Сергѣева въ роспросехъ сказали.

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ сказалъ:

Какъ де Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху за карауломъ и хотѣлъ уйти, а куды,—про то де вѣдаетъ приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ, и четыре де лошади къ дворцовой лѣсницѣ приводилъ приказу жъ Болшія Казны подъячей Ивашка Сергѣевъ, а говорилъ де ему о томъ Сенка Надѣинъ *).

Житного двора бывшей подъячей Аганка Петровъ сказалъ:

Приказу де Болшія Казны бывшей же подъячей Сенка Надѣинъ говорилъ ему Аганку, чтобъ увезть имъ съ Москвы Ѳедку Шакловитова въ деревню Перфилья Ляпина; а съ ними де было ѣхать подъячему Ивашку Сергѣеву *).

А Сенка Надѣинъ сказалъ: какъ де Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху за сторожею, и онъ де Сенка хотѣлъ увезть съ Москвы, и въ то время онъ Сенка посылалъ купить телѣгу его Ивашку Сергѣева, да на покрышку той телѣги кожу,

*) См. выше, Дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, № 28, столбцы: 567 и 568.

*) См. тамъ же, № 47, столбцы: 649 и 650.

въ чемъ его Ѳедку везть. И Ивашка де Сергѣевъ, купя телѣгу и кожу, отвезъ къ нему Сенкѣ на загородной дворъ, подъ Дѣвичь м—рь, и ему Сенкѣ о томъ сказалъ, и у дворцовой лѣсницы съ верховою лошадью онъ, Ивашка Сергѣевъ, стоялъ *).

198 г., Ноября въ 25-й д., приказу Болшія Казны подъячей Ивашка Сергѣевъ въ роспросѣ сказалъ: въ приказѣ де Болшія Казны сидѣлъ онъ въ молодыхъ подъячихъ въ повытьѣ у подъячего жъ у Сенки Надѣина. А въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ, Сенка Надѣинъ, призвавъ его къ себѣ на дворъ, и съ двора своего сходить не велѣлъ. И онъ де, Ивашка, ночевалъ у него три ночи. А посылалъ де онъ, Сенка, его Ивашку купить коляску черкаскую да кожу болшую, чѣмъ тое коляску покрыть. А купя, велѣлъ отослать на загородной свой дворъ. И онъ, Ивашка, коляску и кожу купилъ и послалъ на загородной его дворъ. А зачѣмъ де онъ, Сенка, его, Ивашку, на дворѣ своемъ держалъ и телѣгу и кожу для чего купилъ,—того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того, онъ же Сенка взялъ его Ивашку на дворъ къ себѣ и сказалъ: Ѳедку де Шакловитова велѣно выпроводить съ Москвы въ деревню Перфилья Ляпина въ лѣсъ. А кто его Ѳедку велѣлъ выпроводить,—того ему не сказалъ. И того жъ де числа, ввечеру, взялъ онъ, Сенка, его Ивашку за собою въ городъ и велѣлъ стоять на Постелномъ крылцѣ; а для чего стоять,—того ему не сказалъ же. И онъ де Ивашка говорилъ ему, Сенкѣ, что дѣлаетъ онъ, Сенка, дурно и отъ того де дѣла имъ пропасть. И онъ де, Сенка, за тѣ слова учалъ его, Ивашку, бранить: „забылъ де ты мою добродѣтель, что де я тебя поилъ и кормилъ, а нынѣ де ты меня не слушаешъ“.—А на загородномъ его Сенкинѣ дворѣ онъ, Ивашка, въ то время какъ Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху, не бывалъ и лошади для увозу Ѳедки Шакловитова у дворцовой лѣсницы не держивалъ; а державалъ де онъ, Ивашка, его Сенкину, у дворцовой лѣсницы, лошадь въ то время и до того времени, какъ человѣка его не прилучитца. А какъ де по Ѳедку учали быть присылки, и онъ де, Сенка Надѣинъ, учалъ отъ него Ѳедки укрыватца, и отказалъ ему, что де я тебя увозить не буду—какъ ты хочешъ. И послѣ де того присылалъ по него, Ивашка, держалникъ Ѳедкинъ Иванъ Бехтѣевъ, безъ него Ивашка. А былъ де, въ то время, у него на дворѣ Сенка Надѣинъ и сказалъ ему, Ивашку, что де присылалъ по тебя Иванъ Бехтѣевъ многожды, и велѣлъ де къ себѣ быть. И послалъ де его, Ивашку, онъ, Сенка, къ нему Ивану Бехтѣеву и велѣлъ его спрошать: для чего онъ по него, Ивашку, присылалъ?—И онъ де Ивашка къ нему Ивану на дворъ пріѣхалъ, и у него Ивана человѣкъ Ѳедкинъ Ивашко Турчанинъ, да коляска и лошади на дворѣ были. И сталъ онъ имъ говорить: „для чего де по меня присылалъ?“—И Иванъ де Бехтѣевъ сказалъ ему: „есть де до тебя дѣло: подожди до ве-

*) См выше, Дѣло о М. Шошинѣ и С. Надѣинѣ, № 19, столбцы: 880 и 883.

чера".—А для чего,—того не сказали. И онъ де, Ивашко, дознался, что они хотятъ увезть Ѳедку Шакловитого, а его съ собою жъ взять. И учалъ де онъ Ивашко съ двора отъ нихъ отпрашиватца. И Иванъ де Бехтѣевъ сталъ его задерживать и подносить вино и пиво. И онъ де, пивъ вино и пиво, съ двора отъ него сшолъ, а сказалъ ему, Ивану, что онъ будетъ впредь къ нимъ. И какъ де онъ поѣхалъ домовъ, и на Арбацкой де улицѣ, противъ Денежного двора, встрѣтился съ нимъ Ѳедкинъ человѣкъ Шакловитого Нееедка съ двѣмя лошадми Ѳедки Шакловитого, и говорилъ ему Ивашкѣ, чтобъ онъ поѣхалъ къ Ивану Бехтѣеву. И онъ де ему Нееедкѣ отказалъ, и на дворъ къ нему, Ивану, не бывалъ. А въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ и въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не явился онъ для того, что его не спрашивали. А во Брянескъ поѣхалъ онъ, бивъ челомъ боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому, и про то де вѣдомо дьякомъ. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому въ домъ хаживалъ для того, что онъ Ивашко съ нимъ Ѳедкою уроженецъ одного города. А словъ де никакихъ съ нимъ Ивашкомъ онъ, Ѳедка, ничего не говаривалъ, и о томъ, чтобъ его увезть съ Москвы отъ него, Ѳедки, не слыхивалъ, и пожитковъ его Ѳедкиныхъ никакихъ нигдѣ не вѣдаетъ. *198 г., Декабря въ 9 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей, приказали: въ приказъ Болшія Казны послать память: подъячей Ивашко Сергѣевъ отпущенъ ли во Брянескъ и начальнымъ людемъ объ отпускѣ билъ ли челомъ?*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черным.

5. Помѣта.

И по сей помѣтѣ въ приказъ Болшія Казны память послана того жъ числа.

И Декабря въ 12-й д., въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшія Казны въ памяти пишетъ:

Подлинникъ на листкѣ.

6. Память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ объ отпускѣ, данномъ подъячему Ивану Сергѣеву въ Брянскъ. Декабря 12.

Лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 10-й д., въ указѣ великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, въ приказъ Болшія Казны къ боярину ко

князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, написано: велѣно изъ приказу Болшія Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи отписать: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, приказу Болшія Казны бывшего подъячего Ивашка Сергѣева объ отпускѣ съ Москвы въ Брянескъ челобитье было ль, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ?—И подъячего Ивашка Сергѣева объ отпускѣ съ Москвы во Брянескъ челобитье было въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ двадесять шестомъ числѣ. *Діакъ Иванъ Шапкинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Никитко Павловъ». «Взять къ дѣлу».

7. Приговоръ.

198 г., Декабря въ 16-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояря приговорили: подъячему Ивашкѣ Сергѣеву учинить наказанье: бить батоги за то, что онъ, по велѣнью Сенки Надѣина, коляску и на тое коляску кожу купилъ; а Ѳедка было хотѣлъ съ Москвы бѣжать. А учиня наказанье, собрать по немъ поручная запись, что ему ни къ какому воровству не приставать и съ воровскими людми не знатца. *Автомонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

8. Поручная запись по подъячемъ Иванѣ Сергѣевѣ. Декабря 17.

Се язъ свѣтлишной знаменщикъ Григорей Лукьяновъ, да язъ приказу Болшія Казны подъячей Михайло Аѳонасьевъ, да язъ Брянской верхней дворцовой слободы крестьянинъ Максимъ Ивановъ сынъ Ишунинъ, да язъ гостинной сотни Аѳонасей Захаровъ сынъ Гусятниковъ, да язъ брянченинъ Никита Ивановъ сынъ Урывковъ, да язъ приказу Сбору Стрѣлецкого Хлѣба отставной подъячей Петръ Ивановъ, да язъ гостиной сотни Иванъ Кириловъ сынъ Климовъ, да язъ гостиной сотни Василей Климовъ, да язъ брянской стрѣлецъ пятидесятникъ Абросимъ Трофимовъ сынъ Власовъ, да язъ брянченинъ Самойло Ивановъ сынъ Глотовъ, всѣ мы порутчики поручились есми розрядному сыну боярскому Петру меншому Булатову по подъячемъ по Иванѣ Сергѣевѣ въ томъ, что ему, Ивану, за нашею порукою, впредь ни къ какому воровству не приставать и съ воровскими людми не знатца. А будетъ онъ, Иванъ, за нашею порукою, впредь къ какому воровству станетъ приставать и съ воровскими людми знатца, и на насъ, на порутчикахъ и на немъ, Иванѣ, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна

Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, пеня; а пени, что великіе государи укажутъ. А у сей записи послухъ Григорей Максимовъ, а поручную запись писалъ Розрядной площади подъячей, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова, стрѣлецъ Митка Буяновъ. Лѣта 7198-го, Декабря въ 17-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на лицевой сторонѣ, вверху записи, помѣту: «198 г., Декабря 29 д., высмотря, взять къ дѣлу и записать въ книгу», и на оборотѣ подпись подъячего Ивана Сергѣева: «Меня Ивашка Сергѣева ручали въ томъ, что мнѣ впредь ни къ какому воровству не приставать и съ воровскими людми не знатца», и рукоприкладства поручившихся: Григорья Лукьянова, Михайла Аванасьева, Ивана Климова, Василья Климова, Максима Ишунина, Аванасья Гусятникова, Никиты Урывкова, Петра Иванова, Абросима Власова, Самойла Глотова и послуха Григорія Максимова.

Приложеніе къ розыскному дѣлу о подъячемъ Иванѣ Сергѣевѣ.

9. Челобитная подъячаго Ивана Сергѣева, объ отдачѣ ему обратно отчужденнаго отъ него въ казну имущества. Декабря 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петр Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Ивашко Сергѣевъ. По вашему великихъ государей указу работалъ я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, въ приказѣ Болшія Казны въ молодыхъ подъячихъ, а нынѣ мнѣ, холопу вашему, отъ приказу отказано, а московской мой дворишко отписанъ на васъ, великихъ государей, и отданъ челобитчику. Такъ же, государи, и во Брянску дворишко и животишки и мелничишки мои запечатаны, и нынѣ я, холопъ вашъ, живучи на Москвѣ, а женишка моя во Брянску, скитается межъ дворъ и помираемъ голодною и стюденою смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего государского многолѣтного здоровья, велите, государи, во Брянску дворишко и животишки и мелничишки мои роспечатать и отдать мнѣ, холопу вашему, чтобъ мнѣ съ женишкою своею, волочась межъ дворъ, голодною и стюденою смертью не умереть, и о томъ велите, государи, во Брянескъ къ воеводѣ дать свою, великихъ государей, грамоту. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 24 д., выписать»

10. Выписка.

И противъ сего челобитья выписано: По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, приказу Болшія Казны на подъячего на Ивашку Сергѣева написано:

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ сказалъ: какъ де Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху за карауломъ, и хотѣлъ уйти, а куда, — про то де вѣдаетъ приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ, и четыре де лошади къ дворцовой лѣсницѣ приводилъ приказу Болшія Казны подъячей Ивашка Сергѣевъ.

А Сенка Надѣинъ сказалъ: какъ де Ѳедка Шакловитой былъ въ Верху за сторожею, и онъ де Сенка, хотѣлъ его, Ѳедку, увезть съ Москвы, и въ то время онъ, Сенка, посылалъ купить телѣгу его, Ивашку Сергѣева, да покрышку той телѣги, кожу, въ чемъ его, Ѳедку, везть, — и Ивашка де Сергѣевъ, купя телѣгу и кожу, отвезъ къ нему, Сенкѣ, на загородной дворъ подъ Дѣвичь м — рь и ему, Сенкѣ о томъ сказалъ, и у дворцовой де лѣсницы съ верховою лошадью онъ, Ивашка, стоялъ.

И Ноября въ 24-мъ числѣ, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ столникъ и воевода Аѳонасей Колычовъ, и прислалъ съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Булатовымъ Ивашку Сергѣева, а дворъ его, Ивашковъ, и животы отписалъ на великихъ государей.

Да во Брянску, на рѣкѣ Снѣжему, мелница болшая, на два камня, на оброкѣ; половиною владѣетъ онъ Ивашка, а другая половина Петровского монастыря.

Да у него жъ, Ивашка, въ курскомъ уѣздѣ мелница жъ болшая, на оброкѣ жъ.

А Ивашка Сергѣевъ въ роспросѣ сказалъ: въ приказѣ де Болшія Казны сидѣлъ онъ въ молодыхъ подъячихъ у Сенки Надѣина. И въ Сентябрѣ де мѣсяцѣ, по посылкѣ его, Сенкинѣ, онъ Ивашка купилъ коляску и на ту коляску кожу, и отвезъ къ нему, Сенкѣ, на загородной дворъ; а для чего телѣгу и кожу купилъ, — того онъ не вѣдаетъ; а лошади де, для увозу Ѳедки Шакловитова, у лѣсницы не держалъ, а держивалъ де онъ, Ивашка, у дворцовой лѣсницы его, Сенкину, лошадь въ то время и до того времени, какъ человѣка его не прилучитца.

И Декабря въ 16-мъ числѣ, по указу великихъ государей, Ивашкѣ Сергѣеву за то учинено наказанье: битъ батоги и свобоженъ на поруки,

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Ивашка Сергѣевъ: во Брянску де дворъ его и животы и мелницы запечатаны, а онъ де нынѣ съ женою и съ дѣтми скитаетца межъ дворъ, и чтобъ великіе государи пожаловали, для своего государского многолѣтного здоровья, велѣли во Брянку дворъ и животы и мелницы его роспечатать, и о томъ дать ему

во Брянескъ къ воеводѣ свою великихъ государей грамоту. *198 г., Декабря въ 13 день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: во Брянескъ послать великихъ государей грамоту къ воеводѣ: велѣть Ивашка Сергѣева дворъ и животы и мелницы роспечатать и отдать ему, Ивашкѣ, съ роспискою, и велѣть ему жить по прежнему во Брянску.*

Подлинникъ на 1 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черным. Справленъ Левонтьемъ Клишинымъ.

11. Грамота брянскому воеводѣ Аѳанасью Колычову, объ отдачѣ подъячему Ивану Сергѣеву его имущества. 1690 г. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, во Брянескъ столнику нашему и воеводѣ Аѳанасью Яковлевичю Колычову. Ноября въ 21-мъ числѣ, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что дворъ приказу Большія Казны бывшего подъячего Ивашки Сергѣева, и животы и мелницы во Брянскомъ и въ Курскомъ уѣздехъ, за его вину, отписаны на насъ, великихъ государей. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и ты бъ Ивашка Сергѣева дворъ, и животы и мелницы роспечаталъ и отдалъ ему, Ивашкѣ, съ роспискою по сему нашему, великихъ государей, указу, и велѣлъ ему жить во Брянску. А въ которомъ числѣ дворъ его, и животы и мелницы роспечатаны и отданы ему будутъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

V.

Дѣло розыскное, о ссылкѣ околничаго Василія Савича Нарбекова въ его деревню.

Начато Октября 17-го и кончено Декабря 16-го 1689 года.

Розыскъ.

1. Распросъ околничему Василію Нарбекову. Октября 17.

Октября въ 17-й день околничей Василей Савичь Нарбековъ сказалъ:

Августа де противъ осмаго числа, 197 году, въ ночи, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ходить въ соборную церковь. А изъ соборной церкви ходила къ церкви Казанскія Богородицы. А онъ де, въ то время, ночевалъ дома, и указу де ему о выходѣ не было. А какъ де великая государыня тое ночи изволила итти съ Верху, и къ нему де прибѣжалъ комнатной сторожъ Гришка съ тою вѣдомостью, что великая государыня изволила итти къ Казанской Богородицѣ; а посланъ ли онъ, сторожъ, къ нему,—того онъ не вѣдаетъ. А и прежде сего къ нему съ такими вѣдомостми, о выходехъ великія государыни, сторожи съ вѣдомостью къ нему прихажи-вали. И какъ де онъ, Василей, по той вѣдомости, того Августа противъ осмаго числа, въ ночи, поѣхалъ въ городъ, и Боровицкія де ворота были притворены, а не заперты; а караулной стрѣлецъ сказалъ, что въ городъ пускать не велѣно,—а его де, Василья, въ то время, пропустили. А къ полковнику сказать про него послали потому, что присылалъ по него сторожъ. А полковникъ кто былъ на карауле,—того онъ не упомнитъ. А стрѣльцовъ де онъ на Житномъ дворѣ никого не видалъ. И онъ де въ Николаевскія ворота поѣхалъ къ церкви Казанскія Богородицы. А на Лыковѣ де дворѣ стрѣльцовъ видѣлъ онъ, Василей, немногихъ людей, человѣкъ съ десятокъ, стоятъ у Николаевскихъ воротъ и у Лыкова двора. А какъ де онъ пріѣхалъ къ церквѣ Казанскія Богородицы, и великая де го-

сударыня благовѣрная царевна изволила стоять на папертѣ, гдѣ Апостолская проповѣдь, и передъ тѣмъ образомъ поютъ молебенъ и говорятъ акаѳистъ, осмой или девятой икосъ. А говорилъ акаѳистъ Успенского болшого собору протопопъ. А на крылцѣ передъ церковью стоялъ Ѳедка Шакловитой. А около церкви стояло стрѣлцовъ розныхъ полковъ не малое число. А въ папертѣ, подлѣ ея великія государыни, стояла княгиня Анна Мещерская. И по приходѣ де его, Васильевѣ, съ полчаса, великая государыня изволила Ѳедку Шакловитова послать домой: „не можешъ де“.—И онъ де того часа и поѣхалъ;—а куды ѣздилъ,—того онъ не вѣдаетъ потому, что назадъ онъ, Ѳедка, не бывалъ. А ему де Василью она, великая государыня, указала спросить: много ль человѣкъ стрѣлцовъ у церкви?—И онъ де, Василей, выходилъ и спрашивалъ. И они де стрѣлцы межъ себя смѣчались, и сказали ему, Василью, что ихъ изъ розныхъ полковъ 260 человѣкъ. И великая де государыня указала имъ дать денегъ по рублю. И онъ де приказалъ истопнику Оскѣ денги имъ роздать. И они де денги, взявъ у него Оски, межъ себя росчитали. А капитану де, которой съ ними былъ, дано 3 рубли. А кто капитанъ былъ,—того онъ не упомнитъ, только знатно, что онъ былъ съ караулу.

А и напередъ де того, Маія съ 3-го числа, какъ изволила великая государыня ходить по монастырямъ и церквамъ, Августа до 8-го и послѣ 8-го числа, бывало стрѣлцовъ изъ розныхъ полковъ человѣкъ по сту и болши и менши. И въ тѣ дни какъ бывали походы, по указу великія государыни, приказывалъ онъ, Василей, давать имъ, стрѣлцомъ, денегъ изъ дворца и изъ приказу Болшія Казны, по чему укажетъ: по рублю и по полтинѣ и менше. Такъ же и изъ Стрѣлецкого приказу денги имъ давывали. А приказъ бывалъ тѣхъ приказовъ къ судьямъ, когда они сами прилучатца; и имъ, стрѣлцомъ, тѣхъ приказовъ судьи о дачѣ тѣхъ денегъ указъ почасту сказывали. А которые въ то время за нею великою государынею бывали съ стряпнями дѣти боярскіе и подъячіе, и тѣмъ денги давали жъ, по чему укажетъ. А въ тѣхъ походехъ въ иные дни бывали и полковники, которые въ то время прилучатца: Романъ Ефимьевъ и иные, которые были на Москвѣ. А стрѣлцовъ де онъ въ Верху, кромѣ Святой недѣли и масленицы, въ Верху ни въ которое время не видалъ. А на Святой недѣли и на масленицѣ стрѣлцы въ Верху изо всѣхъ полковъ, человѣкъ по пятидесять и по пятидесять у руки бывали. А въ то де время бывали многіе, и князь Василей Голицынъ бывалъ же, и иные многіе изъ полатныхъ людей. А взводилъ тѣхъ стрѣлцовъ, послѣ вечерни, Ѳедка Шакловитой.—А во 197-мъ году, князь Василей на масленицѣ былъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. А на Святой недѣли былъ сынъ его князь Алексѣй.

А что де въ роспросѣ Ондреева полку Нармацкого Трифонко Чюлошниковъ сказалъ, что онъ, Василей, денегъ далъ стрѣлцомъ 280 рублевъ,—и онъ де денегъ, 280 рублевъ, далъ стрѣлцомъ; а ко-

му имяны,—и того онъ не упомнитъ; а росписи имъ, стрѣлцомъ, не спрашивалъ, и стрѣлца Егорку Романова онъ не знаетъ, развѣ де въ лицо. И того онъ, Василей, чтобъ они дали роспись—много ль стрѣлцовъ въ Кремлѣ въ сборѣ, не говаривалъ, и росписи у него не бывало, и денегъ, опричь того, что роздать велѣлъ, у церкви Казанскія Богородицы, 280, или 260 рублевъ, не давывалъ, и про сборъ стрѣлцовъ на Лыковъ дворъ онъ не вѣдалъ, и такихъ словъ онъ, Василей, отъ великія государыни: „есть ли бъ она не опаслась, и ихъ бы де, изъ Преображенского пріѣхавъ, передавили“—не слыхалъ, и самъ онъ не говаривалъ. И такихъ словъ, что за тотъ ихъ сборъ великая государыня жалуетъ ихъ по рублю, не говаривалъ. А по денги де онъ къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому и къ Семену Ѳедоровичю Толочанову, какъ бывали выходы, посылывалъ подъячихъ и истопниковъ; и они де денги присылывали. И тѣ де денги роздавывалъ попомъ и церковникомъ; а стрѣлцомъ никому онъ денегъ самъ не давывалъ; а приказывалъ давать тѣмъ людемъ, кто изъ приказу денги принесетъ.

А Сентября де въ 1-й день, нынѣшнего 198 году, дьяку Григорью Сандыреву, чтобъ стрѣлцы шли въ городъ, приказывалъ для того, что того числа быть было выходу на Лобное мѣсто. А приказывалъ быть имъ въ то время, которые полки были наряжены на устойку, для государева выходу. И того жъ часу изъ города они и отпущены для того, что выходу не было, и дѣйства на прежде будущемъ мѣстѣ не было.

А на государское де здоровье онъ, Василей, ни съ кѣмъ не умышлялъ и самъ не мыслилъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

А что де Стенка Евдокимовъ и иные сказали, что де стрѣлцы въ Верхъ, человѣкъ по 20, и по 30 и болши, приваживаны, и въ то де число будто былъ онъ, Василей, и ихъ отсылалъ. И въ тѣ де времена, въ которыя они сказали, стрѣлцы въ Верху бывали ль,—того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и истопниковъ не отсылывалъ,—только де приваживалъ Ѳедка Шакловитой къ рукѣ стрѣлцовъ человѣкъ по 5 и болши,—а сказывалъ, что изъ посылки; а иное скажетъ челобитчики, а иное скажетъ отъ гетмана,—и изъ иныхъ посылокъ.

А противъ допросу Юрки Лѣсника, про Ѳедора Плещеева, сказалъ: не видалъ и не слыхахъ. А какъ де великая государыня изволила итти отъ церкви Казанскія Богородицы, и въ то время слышалъ онъ, что потѣшной конюхъ да Плещеева человѣкъ подрались на карауле и приведены; а взяты ль и приведены ль,—того онъ не вѣдаетъ. А что де Онтошка Муромцовъ сказалъ: какъ де Стенка Овдокимовъ стрѣлцовъ Олешку Стрижова и Ондрюшку Кондратьева приваживалъ въ Верхъ, и бутто де изъ комнаты великія государыни выхаживалъ онъ, Василей,—и онъ де ихъ Олешки и Ондрюшки не знаетъ и къ нимъ изъ комнаты не выхаживалъ. А съ тѣми де стрѣлцами, которыхъ приваживалъ Ѳедка Шакловитой, они, Олешка и Ондрюшка, бывали ль,—того онъ не вѣдаетъ. А Оброску Петро-

ва знаетъ онъ, Василей, потому: какъ де подъ Дѣвичьимъ м—мъ отвѣдывали изъ мушкетовъ стрѣлъ желѣзныхъ, и въ то де время у него Оброски попортило руку, и по указу де великія государыни, онъ, Василей, въ то время далъ ему, Оброскѣ, 5 рублевъ, и лечить его велѣлъ.

А такихъ де словъ онъ никому: „что де поѣхали къ Тушинскому“—не говаривалъ,—и говорить де ему такихъ словъ невозможно. Развѣ де то слово на него затѣяли по какой недружбѣ. Да и думному де дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову такихъ словъ „мы де чаяли, что ты былъ у Тушинского“—и иныхъ, подобныхъ тому, не говаривалъ. Да и никакихъ де словъ къ поношенію ихъ государского имени онъ, Василей, не говаривалъ же. *Василей Нарбековъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 11 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ, В. Нарбековымъ.

2. Сказка думнаго дворянина Ѳедора Зыкова на очной ставкѣ съ околничимъ Василіемъ Нарбековымъ. Ноября 5.

И Ноября въ 5-й день, думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ съ околничимъ съ Васильемъ Савичемъ Нарбековымъ, на очной ставкѣ, сказалъ: какъ де великій государь былъ въ Троицкомъ въ Сергіевѣ м—рѣ, и въ то де время, на память Петра митрополита, шолъ онъ, Ѳедоръ Тихоновичь, въ Верхъ по деревянной лѣсницѣ, на Спалную площадку, и съ нимъ на Спалной площадкѣ встрѣтился онъ, околничей Василей Савичь, и говорилъ ему Ѳедору Тихоновичю: „для чего де ты не былъ у всеношного? А тебя де спрашивали: гдѣ де ты былъ? —Мы де чаяли, что ты уѣхалъ въ Тушино“.—И онъ де думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь ему околничему Василью Савичю молвилъ: „для чего де ты такія слова говоришь—такихъ де тебѣ словъ говорить не пристойно“.—А въ то де время никого не лучилось для того, что было рано, до отдачи ночныхъ часовъ.

А околничей Василей Савичь, на очной ставкѣ, сказалъ: того де дня въ Верху онъ былъ, а думному дворянину Ѳедору Тихоновичю въ томъ мѣстѣ и инде такихъ словъ не говаривалъ, и на Петрову де память и выходу великой государынѣ благовѣрной царевнѣ ко всеночному не было.

А про тѣ де слова, что думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь говорилъ, онъ Василей Савичь, слышалъ прежде пришествія великого государя изъ Троецкого походу къ Москвѣ, не отъ одного; а отъ кого де,—того онъ сказать не упомнитъ. *Василей Нарбековъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1½ листѣ. Подписанъ, по склейкѣ и въ концѣ, В. Нарбековымъ.

Докладная выписка.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, въ извѣтехъ и въроспросехъ московскихъ полковъ капитановъ и стрѣлцовъ, въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, написано.

На околничего на Василья Савича Нарбекова.

Стрѣлцы: Егорка Романовъ, Юрка Лѣсникъ, Оброска Петровъ, Васка Стрижевъ, Нифонтко Чюлочниковъ, истопникъ Стенка Евдокимовъ, псаломщикъ Антошка Муромцовъ, сказали:

Августа де противъ 8-го числа, 197 году, въ ночи, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы, и въ то время онъ Василей Савичь его Егорку, призвавъ къ церквѣ на рундукъ, велѣлъ ему дать роспись - сколко которого полку въ сборѣ стрѣлцовъ. И по той росписи стрѣлцомъ денги роздовалъ съ истопникомъ съ Оскою Осиповымъ. И идучи де отъ церкви Казанскія Богородицы за великою государынею, за тотъ ихъ сборъ сказалъ имъ стрѣлцомъ: великая де государыня жалуетъ васъ всѣхъ по рублю человѣку. Онъ же де Василей Савичь, въ то жъ время, какъ въ Кремлѣ учинилось страхованіе, приказалъ истопнику дать денегъ 280 рублевъ; и тѣхъ де денегъ дано въ Стремянной да въ Ефимьевъ полки по 100 рублевъ. А какъ де стрѣлцы Андрюшка Кондратьевъ и иные приваживаны въ Верхъ, на площадку, къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, и въ то де время онъ, Василей, бывалъ же. Да и во 197 году, какъ князь Василей Голицынъ былъ на службѣ, и великая де государыня благовѣрная царевна изволила ходить по вся ночи въ соборы и въ монастыри и по церквамъ пѣшимъ походомъ, и за нею, великою государынею, въ тѣ числа, онъ, Василей, бывалъ же, и къ околничему къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому для денегъ посылалъ Мастерскія полаты подъячихъ. И тѣ де денги въ бумажки росчиталъ съ подъячимъ и съ истопчиками и роздавалъ по церквамъ священникомъ и стрѣлцомъ. И Сентября де въ 1-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году, въ Верху, онъ же Василей Савичь дьяку Григорью Сандыреву приказывалъ, чтобъ стрѣлецкіе полки, которымъ того числа наряжено быть на стойку, шли въ городъ тотчасъ *).

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, противъ вышеписанныхъ извѣтовъ, велѣно его околничего Василья Савича допросить.

И Октября въ 17-й день, по тому ихъ великихъ государей указу, околничей Василей Савичь допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ:

Августа де противъ осмаго числа, 197 году, въ ночи, великая государыня бла-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, №№ 33, 32, 35, 46, 13; Дѣло о Гладкомъ и Медвѣдевѣ, №№ 28, 33.

говѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила ходить въ соборную церковь. А изъ соборной церкви ходила къ церкви Казанскія Богородицы. А онъ де, въ то время, ночевалъ дома, и указу де ему о выходѣ не было. А какъ де великая государыня тое ночи изволила итти съ Верху, и къ нему де прибѣжалъ комнатной сторожъ Гришка съ тою вѣдомостью, что великая государыня изволила итти къ Казанской Богородицѣ; а посланъ ли онъ, сторожъ, къ нему,—того онъ не вѣдаетъ. А и прежде сего къ нему съ такими вѣдомостми, о выходехъ великія государыни, сторожи съ вѣдомостью къ нему прихаживали. И какъ де онъ, Василей, по той вѣдомости, того Августа противъ осмаго числа, въ ночи, поѣхалъ въ городъ, и Боровицкія де ворота были притворены, а не заперты; а караулной стрѣлецъ сказалъ, что въ городъ пускать не велѣно,—а его де, Василья, въ то время, пропустили. А къ полковнику сказать про него послали потому, что присыланъ по него сторожъ. А полковникъ кто былъ на караулѣ,—того онъ не упомнитъ. А стрѣлцовъ де онъ на Житномъ дворѣ никого не видалъ. И онъ де въ Николаевскія ворота поѣхалъ къ церкви Казанскія Богородицы. А на Лыковѣ де дворѣ стрѣлцовъ видѣлъ онъ, Василей, немногихъ людей, человѣкъ съ десятокъ, стоятъ у Николаевскихъ воротъ и у Лыкова двора. А какъ де онъ пріѣхалъ къ церквѣ Казанскія Богородицы, и великая де государыня благовѣрная царевна изволила стоять на папертѣ, гдѣ Апостолская проповѣдь, и передъ тѣмъ образомъ поютъ молебенъ и говорятъ акаѳистъ, осмой или девятой икосъ. А говорилъ акаѳистъ Успенского болшого собору протопопъ. А на крылцѣ передъ церковью стоялъ Ѳедка Шакловитой. А около церкви стояло стрѣлцовъ розныхъ полковъ не малое число. А въ папертѣ, подлѣ ея великія государыни, стояла княгиня Анна Мещерская. И по приходѣ де его, Васильевѣ, съ полчаса, великая государыня изволила Ѳедку Шакловитова послать домой: „не можешъ де“.—И онъ де того часа и поѣхалъ; а куды ѣздилъ,—того онъ не вѣдаетъ потому, что назадъ онъ, Ѳедка, не бывалъ. А ему де Василью она, великая государыня, указала спросить: много ль человѣкъ стрѣлцовъ у церкви?—И онъ де, Василей, выходилъ и спрашивалъ. И они де стрѣлцы межъ себя смѣчались, и сказали ему, Василью, что ихъ изъ розныхъ полковъ 260 человѣкъ. И великая де государыня указала имъ дать денегъ по рублю. И онъ де приказалъ истопнику Оскѣ денги имъ роздать. И они де денги, взявъ у него Оски, межъ себя росчитали. А капитану де, которой съ ними былъ, дано 3 рубли. А кто капитанъ былъ,—того онъ не упомнитъ, только знатно, что онъ былъ съ караулу.

А и напередъ де того, Маія съ 3-го числа, какъ изволила великая государыня ходить по монастырямъ и церквамъ, Августа до 8-го и послѣ 8-го числа, бывали стрѣлцовъ изъ розныхъ полковъ человѣкъ по сту, и болши и менши. И въ тѣ дни какъ бывали походы, по указу великія государыни, при-

вызывалъ онъ, Василей, денегъ имъ, стрѣлцомъ, денегъ изъ дворца и изъ приказу Большія Казны, по чему указалъ: по рублю и по полтинѣ и менши; такъ же и изъ Стрѣлецкаго приказу денги имъ даваивали. А приказъ бывалъ тѣхъ приказовъ въ судьяхъ, когда они сами прилучатца; иныхъ стрѣлцовъ тѣхъ приказовъ судьи о дачѣ тѣхъ денегъ указъ почасту сказывали. А которые въ то время за нево великою государынею бывали съ стряпчими дѣти боярскіе и подьячіе, и тѣмъ денги давали жъ, по чему укажетъ. И въ тѣхъ походехъ въ иные дни бывали и полковники, которые въ то время прилучатца: Романъ Ефимьевъ и иные, которые были на Москвѣ. А стрѣлцовъ де онъ въ Верху, кромѣ Святой недѣли и масленицы, въ Верху, ни въ которое время не видалъ. А на Святой недѣли и на масленицѣ стрѣлцы въ Верху изо всѣхъ полковъ человѣкъ по пятидесять и по штидесять у руки бывали. А въ то де время бывали многіе, и князь Василей Голицынъ бывалъ же, и иные многіе изъ полатныхъ людей. А вводилъ тѣхъ стрѣлцовъ, послѣ вечерни, Ѳедка Шакловитой.—А во 197-мъ году, князь Василей на масленицѣ былъ ли, или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ. А на Святой недѣли былъ сынъ его князь Алексѣй.

А что де въ роспросѣ Андреева полку Нармацкого Трифонко Чюлошниковъ сказалъ, что онъ, Василей, денегъ далъ стрѣлцомъ 280 рублевъ,—и онъ де 280 рублевъ далъ стрѣлцомъ; а кому имяны,—и того онъ не упомнитъ; а росписи имъ, стрѣлцомъ, не спрашивалъ, и стрѣлца Егорку Романова онъ не знаетъ, развѣ де въ лицо. И того онъ, Василей, чтобъ они дали роспись—много ль стрѣлцовъ въ Кремлѣ въ сборѣ, не говаривалъ, и росписи у него не бывало, и денегъ, опричь того, что роздалъ велѣлъ у церкви Казанскія Богородицы, 280, или 260 рублевъ, не даивалъ, и про сборъ стрѣлцовъ на Лыковъ дворъ онъ не вѣдалъ. И такихъ словъ онъ, Василей, отъ великія государыни: „есть ли бъ они не опаслись, и изъ бы де, изъ Преображенскаго пріѣхавъ, перерѣзали“—не слыхалъ, и самъ онъ не говаривалъ. И такихъ словъ, что за тотъ изъ сборъ великая государыня жалуетъ имъ по рублю, не говаривалъ. А по денги де онъ къ Олексѣю Ивановичю Ржевскому и къ Семену Ѳедоровичю Толочанову, какъ бывали выходы, посылывалъ подьячихъ и истопниковъ; и они де денги присылывали. И тѣ де денги роздавывалъ попомъ и церковникомъ; а стрѣлцомъ никому онъ денегъ самъ не даивалъ; а приказывалъ давать тѣмъ людемъ кто изъ приказу денги принесетъ.

А Сентября де въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, дьяку Григорью Свиндыреву, чтобъ стрѣлцы шли въ городъ, приказывалъ для того, что того числа быть было выходу на Лобное мѣсто. А приказывалъ быть имъ въ то время, которые полки были наряжены на стойку, для государева выходу. И того жъ часу изъ города они и отпущены для того, что выходу не было, и дѣйства на прежде будущемъ мѣстѣ не было.

А на государское де здоровье онъ, Ва-

силей, ни съ кѣмъ не умышлялъ и самъ не мыслилъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

А что де Стенка Евдокимовъ и иные сказали, что де стрѣлцы въ Верхъ, человѣкъ по 20, и по 30 и болши, приваживаны, и въ то де число будто былъ онъ, Василей, и ихъ отсылалъ. И въ тѣ де времена, въ которыя они сказали, стрѣлцы въ Верху бывали ль,—того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и истопниковъ не отсылывалъ,—только де приваживалъ Ѳедка Шакловитой къ рукѣ стрѣлцовъ человѣкъ по 5 и болши,—а называлъ, что изъ посылки; а иное скажетъ челобитчики, а иное скажетъ отъ гетмана,—и изъ иныхъ посылокъ.

А противъ допросу Юрки Лѣсника, про Ѳедора Плещеева, сказалъ: не видалъ и не слыхалъ. А какъ де великая государыня изволила итти отъ церкви Казанскія Богородицы, и въ то время слышалъ онъ, что потѣшной конюхъ да Плещеева человѣкъ подрались на караулѣ и приведены; а взяты ль и приведены ль—того онъ не вѣдаетъ. А что де Онтошка Муромцовъ сказалъ: какъ де Стенка Овдокимовъ стрѣлцовъ, Олешку Стрижова и Ондрюшку Кондратьева, приваживалъ въ Верхъ, и бутто де изъ комнаты великія государыни выхаживалъ онъ, Василей,—и онъ де ихъ, Олешки и Ондрюшки, не знаетъ и къ нимъ изъ комнаты не выхаживалъ. А съ тѣми де стрѣлцами, которыхъ приваживалъ Ѳедка Шакловитой, они, Олешка и Ондрюшка, бывали ль,—того онъ не вѣдаетъ. А Оброску Петрова знаетъ онъ, Василей, потому: какъ де подъ Дѣвичьимъ м—мъ отвѣдывали изъ мушкетовъ стрѣлъ желѣзныхъ, и въ то де время у него Оброски попортило руку, и по указу де великія государыни, онъ, Василей, въ то время далъ ему, Оброскѣ, 5 рублевъ, и лечить его велѣлъ. А такихъ де словъ онъ никому: „что де поѣхали къ Тушинскому“—не говаривалъ, и говорить де ему такихъ словъ невозможно. Развѣ де то слово на него затѣяли по какой недружбѣ. Да и думному де дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову такихъ словъ: „мы де чаяли, что ты былъ у Тушинского“,—и иныхъ, подобныхъ тому, не говаривалъ. Да и никакихъ де словъ къ поношенію ихъ государского имени онъ, Василей, не говаривалъ же.

Ноября въ 5-й д., думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ съ околничимъ съ Васильемъ Савичемъ Нарбековымъ на очной ставкѣ сказалъ: какъ де великій государь былъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, и въ то де время, на память Петра митрополита, шолъ онъ Ѳедоръ Тихоновичь въ Верхъ, по деревянной лѣсницѣ, на Спалную площадку, и съ нимъ де на Спалной площадкѣ встрѣтился онъ, околничей Василей Савичь, и говорилъ ему, Ѳедору Тихоновичю; для чего де ты не былъ у всеношного?—А тебя де спрашивали: гдѣ ты былъ?—Мы де чаяли, что ты уѣхалъ въ Тушино.—И онъ де, думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь ему околничему Василью Савичю молвилъ: для чего де ты такія слова говоришь—такихъ де тебѣ словъ говорить не пристойно.—А въ то де время никого не лучилось для того, что было рано, де отдачи ночныхъ часовъ.

А околничей Василей Савичь на очной ставкѣ сказалъ: того де дня въ Верху онъ былъ, а думному дворянину Ѳедору Тихоновичю въ томъ мѣстѣ и инде такихъ словъ не говаривалъ, и на память де Петра митрополита и выходу великой государынѣ благовѣрной царевнѣ ко всеночному не было. А про тѣ де слова, что думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь говорилъ, онъ, Василей Савичь, слышалъ прежде пришествія великого государя изъ Троецкого походу къ Москвѣ не отъ одного; а отъ кого,—того онъ сказать не упомнитъ.

Подлинникъ на 14 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: В. Семеновымъ, Н. Зотовымъ, Ем. Украинцовымъ и Г. Деревнинымъ.

Статейной списокъ по извѣтомъ и по розыскному дѣлу.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, въ извѣтехъ и въ роспросехъ московскихъ полковъ капитановъ и стрѣлцовъ, въ прошломъ во 197-мъ и въ нынѣшнемъ во 198-мъ годехъ, написано:

На околничего на Василья Савича Нарбекова.

Стрѣлцы: Егорка Романовъ, Юрка Лѣсникъ, Оброска Петровъ, Васка Стрижевъ, Нифонко Чюлочниковъ, истопникъ Стенка Евдокимовъ, псаломщикъ Антошка Муромцовъ сказали:

Августа де противъ 8-го числа, 197 году, въ ночи, какъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у Казанской Богородицы, и въ то время онъ, Василей Савичь, его Егорку, призвавъ къ церквѣ на рундукъ, велѣлъ ему дать роспись: сколко, котораго полку въ сборѣ стрѣлцовъ?—И по той росписи стрѣлцомъ денги роздавалъ съ истопникомъ съ Оскою Осиповымъ. И идучи де отъ церкви Казанскія Богородицы за великою государынею, за тотъ ихъ сборъ сказалъ имъ стрѣлцомъ: великая де государыня жалуетъ васъ всѣхъ по рублю человѣку. Онъ же де Василей Савичь, въ то жъ время, какъ въ Кремлѣ учинилось страхованіе, приказалъ истопнику дать денегъ 280 рублевъ; и тѣхъ де денегъ дано въ Стремянной да въ Ефимьевъ полки по 100 рублевъ. А какъ де стрѣлцы, Андрюшка Кондратьевъ и иные, приваживаны въ Верхъ на площадку, къ Воскресенію, къ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны

Софіи Алексѣевны, и въ то де время онъ, Василей, бывалъ же. Да и во 199-мъ году, какъ князь Василей Голицынъ былъ на службѣ, и великая де государыня благовѣрная царевна изволила ходить по вся ночи въ соборы и въ монастыри, и по церквамъ пѣшимъ походомъ, и за нею великою государынею въ тѣ числа онъ Василей бывалъ же, и къ околничему къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому, для денегъ, посылалъ Мастерскія полаты подъячихъ, и тѣ де денги въ бумажки росчиталъ съ подъячимъ и съ истопниками, и роздавалъ по церквамъ священникомъ и стрѣлцомъ. И Сентября де въ 1-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году, въ Верху, онъ же Василей Савичь дьяку Григорью Сандыреву приказывалъ, чтобъ стрѣлецкіе полки, которымъ того числа наряжено быть на стойку, шли въ городъ тотчасъ.

А въ допросѣ онъ Василей Савичь сказалъ: какъ де Августа противъ 8-го числа, 197-мъ году, въ ночи, великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна изволила быть у церкви Казанскія Богородицы, и онъ де, въ то время, за нею великою государынею былъ же, и стрѣлцовъ, сколко ихъ человѣкъ у церкви, спрашивалъ, и денегъ истопнику Оскѣ Осипову тѣмъ стрѣлцамъ, по рублю человѣку, дать велѣлъ, и капитану денегъ три рубли дано жъ. А и прежде того, Маія съ 3-го числа, какъ изволила великая государыня ходить по монастыремъ и по церквамъ, Августа до 8-го числа, и послѣ 8-го числа, онъ Василей за нею великою государынею бывалъ же, и денги изъ Дворца и изъ приказу Болшія Казны, по рублю и по полтинѣ человѣку, давать онъ велѣлъ.

А стрѣлцовъ де онъ въ Верху, кромѣ Святой и Сырной недѣль, ни въ которое время не видалъ. Толко де видалъ онъ, какъ Ѳедка Шакловитой приваживалъ стрѣлцовъ къ рукѣ, человѣкъ по пяти и болше; а сказывалъ про нихъ, что изъ посылки, а иное челобитчики, или отъ гетмана.

Да онъ же далъ стрѣлцомъ денегъ 280 рублевъ; а кому имяны,—того онъ не упомнитъ. А росписи де имъ стрѣлцомъ не спрашивалъ, и стрѣлца Егорку Романова онъ не знаетъ — развѣ де въ лицо. И денегъ, опричь того, что велѣлъ роздать у церкви Казанскія Богородицы, 280 рублевъ, или 260 рублевъ, не давывалъ, и такихъ словъ, что за тотъ ихъ сборъ великая государыня жалуетъ ихъ по рублю, не говаривалъ. А по денги де онъ къ околничимъ, къ Алексѣю Ивановичю Ржевскому и къ Семену Ѳедоровичю Толочанову, какъ бывали выходы, посылывалъ, и денги роздавывалъ попомъ и церковникомъ; а стрѣлцомъ никому онъ денегъ самъ не давывалъ, а приказывалъ давать тѣмъ людемъ, кто изъ приказу денги принесетъ.

А Сентября въ 1-й день, нынѣшняго 198г., дьяку Григорію Сандыреву, чтобъ стрѣлцы шли въ городъ, приказывалъ для того, что того числа быть было выходу на Лобное мѣсто.—А что де Антошка Муромцовъ сказалъ: какъ де Стенка Евдокимомъ стрѣлцовъ, Алешку Стри-

жева и Андрюшку Кондратьева, приваживалъ въ Верхъ, и будто де изъ комнаты великія государыни выхаживалъ онъ, Василей, — и онъ де ихъ, Алешки и Андрюшки, не знаетъ, и изъ комнаты къ нимъ не выхаживалъ. А такихъ словъ, что поѣхалъ въ Тушино, онъ, Василей Савичь, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову, и иныхъ, къ поношенію ихъ государского имяни, не говаривалъ.

И при немъ думномъ дворянинѣ Ѳедорѣ Тихоновичѣ въ тѣхъ словахъ онъ, Василей Савичь, запирался.

А про тѣ де слова, что думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь говорилъ, онъ Василей Савичь, слышалъ прежде пришествія великого государя изъ Троицкого походу къ Москвѣ не отъ одного; а отъ кого, — того онъ сказать не упомнитъ.

Подлинникъ на 13 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Никитою Зотовымъ, Емельяномъ Украинцовымъ и Гавріилою Деревнинымъ.

Приговоръ.

198 г., Декабря въ 14-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки и подлинныхъ роспросныхъ рѣчей, указали: околничего Василья Савича Нарбекова, за его вины и за непристойныя слова, послать его съ Москвы въ далнюю его деревню съ приставомъ. И сказать ему свой великихъ государей указъ, что онъ, за тое свою вину, довелся не токмо того, но и смертной казни. *Василей Семеновъ. Никита Зотовъ. Емельянъ Украинцовъ. Гаврило Деревнинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, думными дьяками, подписавшими Приговоръ въ концѣ.

Указъ сказанный околничему Василію Нарбекову.

И по тому великихъ государей указу ему околничему великихъ государей указъ сказанъ, Декабря въ 16-й день, таковъ:

Околничей Василей Нарбековъ.

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, московскихъ полковъ стрѣлцы: Егорка Романовъ, Юрка Лѣсникъ съ товарыщи,

говорили на тебя, какъ Августа противъ 8 числа, прошлого 197 году, по умыслу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, стрѣлцы были въ Кремлѣ въ сборѣ съ ружьемъ,—и ты, въ то число, у церкви Казанскія Богородицы призывалъ его Егорку Романова на рундукъ, и велѣлъ ему дать роспись: сколко, которого полку въ сборѣ стрѣлцовъ?—и по той росписи стрѣлцомъ денги роздавалъ и говорилъ тѣмъ стрѣлцомъ, что за тотъ ихъ сборъ великая государыня жалуетъ по рублю человѣку. Да въ то жъ время, по твоему жъ велѣнью, истопникъ Оска Осиповъ въ Стремянной да въ Ефимьевъ полки далъ стрѣлцомъ по 100 р.; да и въ иныя времена стрѣлцомъ денги давать ты велѣлъ же. А на тое дачю имаены денги изъ приказу Болшаго Дворца и изъ Болшія Казны.

А въ роспросѣ въ томъ вину свою великимъ государемъ ты принесъ: что Августа противъ 8-го числа, у церкви Казанскія Богородицы былъ и стрѣлцовъ,—сколко ихъ человѣкъ въ сборѣ?—спрашивалъ, и денегъ тѣмъ стрѣлцомъ, 280 рублевъ, далъ; да стрѣлцомъ же по рублю человѣку, да капитану 3 рубли истопнику Оскѣ Осипову дать велѣлъ.—Да и наперед того, Маія съ 3-го числа, въ розныхъ мѣстехъ денги стрѣлцомъ изъ Дворца и изъ приказу Болшія Казны, по рублю и по полтинѣ человѣку, давать велѣлъ же.—Да и думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову непристойныя слова къ лицу великого государя,—что бутто онъ, Ѳедоръ Тихоновичь, поѣхалъ въ Тушино,—и про тѣ слова свидѣтельствовано имъ Ѳедоромъ Тихоновичемъ.

И за тое твою вину довелось у тебя честь твою, околничество, отнять и казнить тебя смертью, а помѣстья твои и вотчины отписать на нихъ, великихъ государей, и роздать въ роздачю.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали: чести у тебя, околничества, отнимать и помѣстей твоихъ и вотчинъ на себя, великихъ государей, отписывать не указали. А указали тебя, за тѣ твои вины и за непристойныя слова, послать съ Москвы въ далнюю твою галицкую деревню съ приставомъ.

И посланъ онъ въ галицкую деревню изъ дворянъ съ Михайломъ Шиповымъ, того жъ вышеписанного числа.

Подлинникъ на 4 листахъ.

Приложеніе къ розыскному дѣлу объ окольничемъ Василіѣ Нарбековѣ.

6. Наказъ дворянину Михаилу Шипову, о надзорѣ за окольничимъ Василіемъ Нарбековымъ въ его деревнѣ. Декабря 16.

Лѣта 7198, Декабря въ 16-й день, по указу великихъ государей (т.), Михаилу Ивановичю Шипову. Великіе государи (т.), указали: околничего Василья Нарбекова, за его вину, послать съ Москвы въ галицкую его деревню и быть ему

жева и Андрюшку Кондратьева, приваживалъ въ Верхъ, и будто де изъ комнаты великія государыни выхаживалъ онъ, Василей, — и онъ де ихъ, Алешки и Андрюшки, не знаетъ, и изъ комнаты къ нимъ не выхаживалъ. А такихъ словъ, что поѣхалъ въ Тушино, онъ, Василей Савичь, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову, и иныхъ, къ поношенію ихъ государского имяни, не говаривалъ.

И при немъ думномъ дворянинѣ Ѳедорѣ Тихоновичѣ въ тѣхъ словахъ онъ, Василей Савичь, запирался.

А про тѣ де слова, что думной дворянинъ Ѳедоръ Тихоновичь говорилъ, онъ Василей Савичь, слышалъ прежде пришествія великого государя изъ Троицкого походу къ Москвѣ не отъ одного; а отъ кого, — того онъ сказать не упомнитъ.

Подлинникъ на 13 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Никитою Зотовымъ, Емельяномъ Украинцовымъ и Гавріилою Деревнинымъ.

Приговоръ.

198 г., Декабря въ 14-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки и подлинныхъ роспросныхъ рѣчей, указали: околничего Василья Савича Нарбекова, за его вины и за непристойныя слова, послать его съ Москвы въ далнею его деревню съ приставомъ. И сказать ему свой великихъ государей указъ, что онъ, за тое свою вину, довелся не токмо того, но и смертной казни. *Василей Семеновъ. Никита Зотовъ. Емельянъ Украинцовъ. Гаврило Деревнинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, думными дьяками, подписавшими Приговоръ въ концѣ.

Указъ сказанный околничему Василію Нарбекову.

И по тому великихъ государей указу ему околничему великихъ государей указъ сказанъ, Декабря въ 16-й день, таковъ:

Околничей Василей Нарбековъ.

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, московскихъ полковъ стрѣлцы: Егорка Романовъ, Юрка Лѣсникъ съ товарыщи,

говорили на тебя, какъ Августа противъ 8 числа, прошлого 197 году, по умыслу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, стрѣлцы были въ Кремлѣ въ сборѣ съ ружьемъ,—и ты, въ то число, у церкви Казанскія Богородицы призывалъ его Егорку Романова на рундукъ, и велѣлъ ему дать роспись: сколко, которого полку въ сборѣ стрѣлцовъ?—и по той росписи стрѣлцомъ денги роздавалъ и говорилъ тѣмъ стрѣлцомъ, что за тотъ ихъ сборъ великая государыня жалуетъ по рублю человѣку. Да въ то жъ время, по твоему жъ велѣнью, истопникъ Оска Осиповъ въ Стремянной да въ Ефимьевъ полки далъ стрѣлцомъ по 100 р.; да и въ иныя времена стрѣлцомъ денги давать ты велѣлъ же. А на тое дачю иманы денги изъ приказу Болшаго Дворца и изъ Болшія Казны.

А въ роспросѣ въ томъ вину свою великимъ государемъ ты принесъ: что Августа противъ 8-го числа, у церкви Казанскія Богородицы былъ и стрѣлцовъ,—сколко ихъ человѣкъ въ сборѣ?—спрашивалъ, и денегъ тѣмъ стрѣлцомъ, 280 рублевъ, далъ; да стрѣлцомъ же по рублю человѣку, да капитану 3 рубли истопнику Оскѣ Осипову дать велѣлъ.—Да и наперед того, Маія съ 3-го числа, въ розныхъ мѣстехъ денги стрѣлцомъ изъ Дворца и изъ приказу Болшія Казны, по рублю и по полтинѣ человѣку, давать велѣлъ же.—Да и думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову непристойныя слова къ лицу великого государя,—что бутто онъ, Ѳедоръ Тихоновичь, поѣхалъ въ Тушино,—и про тѣ слова свидѣтельствовано имъ Ѳедоромъ Тихоновичемъ.

И за тое твою вину довелось у тебя честь твою, околничество, отнять и казнить тебя смертью, а помѣстья твои и вотчины отписать на нихъ, великихъ государей, и роздать въ роздачю.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали: чести у тебя, околничества, отнимать и помѣстей твоихъ и вотчинъ на себя, великихъ государей, отписывать не указали. А указали тебя, за тѣ твои вины и за непристойныя слова, послать съ Москвы въ далнюю твою галицкую деревню съ приставомъ.

И посланъ онъ въ галицкую деревню изъ дворянъ съ Михайломъ Шиповымъ, того жъ вышеписанного числа.

Подлинникъ на 4 листахъ.

Приложеніе къ розыскному дѣлу объ окольничемъ Василіѣ Нарбековѣ.

6. Наказъ дворянину Михаилу Шипову, о надзорѣ за окольничимъ Василіемъ Нарбековымъ въ его деревнѣ. Декабря 16.

Лѣта 7198, Декабря въ 16-й день, по указу великихъ государей (т.), Михаилу Ивановичю Шипову. Великіе государи (т.), указали: околничего Василья Нарбекова, за его вину, послать съ Москвы въ галицкую его деревню и быть ему

въ той деревнѣ до своего великихъ государей указу; а въ приставехъ у него, Василья, быть ему Михайлу. И Михайлу Шипову ѣхать съ Москвы съ нимъ, Васильемъ, въ галицкую его Васильеву деревню безо всякого мотчанья, тотчасъ. А пріѣхавъ въ тое деревню, быть ему, Василью, до ихъ, великихъ государей, указу.

И безъ указу великихъ государей ему, Михайлу, его изъ той деревни къ Москвѣ и никуда не отпускать и быть ему, Михайлу, съ нимъ, Васильемъ, въ той деревнѣ безотступно и никуда не отъѣзжать.

А буде онъ, Василей учнетъ великимъ государемъ (т.), бить челомъ о какихъ дѣлехъ, и ему, Михайлу, тѣ челобитныя у него, Василья, принимать, осматривая, да о томъ писать къ великимъ государемъ и тѣ челобитныя присылать къ Москвѣ подъ отпискою своею.

А въ которомъ числѣ онъ, Михайла, съ нимъ, Васильемъ, въ галицкую его, Васильеву, деревню пріѣдетъ, о томъ ему къ великимъ государемъ (т.), писать, а отписку велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

7. Росписка Степана Шипова въ полученіи наказа, даннаго Михаилу Шипову.

Каковъ наказъ данъ Михаилу Шипову, и тотъ наказъ взялъ Степанъ Шиповъ и росписался.

Подлинникъ на листкѣ.

8. Отписка пристава М. Шипова о пріѣздѣ въ деревню. 1690 года, Января 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Шиповъ челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей, указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, указали вы, великіе государи, околничего Василья Савича Нарбекова, за его вину, послать съ Москвы въ галицкую его деревню, и быть ему въ той галицкой деревнѣ до вашего, великихъ государей, указу, а въ приставехъ у него, Василья Савича, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно быть мнѣ, холопу вашему, и въ которомъ, государи, числѣ я, холопъ вашъ, съ нимъ, Васильемъ Савичемъ, въ галицкую его деревню пріѣду, и о томъ мнѣ, холопу вашему, велѣно къ вамъ, великимъ государемъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И я, холопъ вашъ, съ нимъ, Васильемъ Савичемъ, пріѣхалъ въ галицкую его деревню Сынково, Генваря въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, и живу я, холопъ вашъ, съ нимъ Васильемъ Савичемъ, въ той его деревнѣ Сынковѣ безотступно. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 22 д., подалъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Невелской». «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

9. Отписка пристава Михаила Шипова, о просьбѣ Василія Нарбекова посѣщать церковь. Января 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Шиповъ челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть съ околничимъ съ Васильемъ Савичемъ Нарбековымъ въ галицкой его деревнѣ Сынковѣ безотступно, и изъ той его деревни никуды не отпускать.—И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 22-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, а мнѣ, холопу вашему, подалъ онъ, Василей Савичъ, челобитную, А въ челобитной его написано, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали: указали его, Василья Савича, изъ деревни его отпускать помолитца къ церкви Божіи. А на Чюхломѣ, государи, въ городѣ церковь Божія, Преображеніе Спасово, сгорѣла, а другая прихоцкая церковь на посадѣ. И я, холопъ вашъ, безъ вашего великихъ государей указу, къ церкви Божіи его, Василья Савича, отпускать и свещенниковъ къ нему въ домъ пускать не смѣю. И тое его челобитную подъ сею отпискою послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.—И о томъ, что великіе государи укажете. А отписку, государи, и челобитную велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину вашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Февраля въ 6 д., подалъ Даниловъ крестьянинъ Аѳолина Ивашко Андреевъ». «198 г. Февраля въ 6 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: послать великихъ государей грамоту къ Михайлу Шипову, велѣть ему: у околничего у Василья Савича Нарбекова попу быть поволно, и къ церкви Божіи, буде есть въ 5 верстахъ, ему, околничему Василью Савичю, ѣздить; а буде въ 5 верстахъ и ближе церкви нѣтъ,—и о томъ къ великимъ государемъ писать. И людей его, куды имъ доведетца для чего ѣхать, верстъ по 10, или по 20, велѣть отпускать».

10. Грамота приставу Михаилу Шипову, о дозволеніи Василію Нарбекову принимать въ домѣ своемъ священниковъ и бывать въ церкви. Въ Февралѣ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Михаилу Шипову. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу, велѣно тебѣ быть въ приставехъ у околничего у Василья Савича Нарбекова въ галицкой его деревнѣ, и изъ той деревни никуда его не отпускать. И Генваря де въ 22-й день, нынѣшняго 198 году, билъ челомъ намъ, вели-

кимъ государемъ, онъ, Василей Савичь, чтобъ намъ, великимъ государемъ, пожаловать: велѣть его изъ той его деревни, для моленія, отпускать къ церкви Божіи. А въ Чюхломѣ де въ городѣ церковь Божія сгорѣла, а другая де церковь на посадѣ. И безъ нашего де великихъ государей указу къ церкви его отпускать и священника къ нему въ домъ пускать ты не смѣешъ. И намъ, великимъ государемъ, велѣть бы тебѣ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ у него, для пѣнія Божія, священнику быть велѣлъ и къ прихоцкимъ церквамъ, или въ монастыри, буде есть въ пяти верстахъ (*окончанія приделъ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

11. Челобитная окольничаго Василія Нарбекова, о переводѣ его на жительство въ другую его деревню. Въ Февралѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ бѣдной и безпомощной холопъ вашъ Васка Нарбековъ. За грѣхъ за свой предъ Богомъ и предъ вами, великими государи, по вашему великихъ государей указу, сосланъ я, холопъ вашъ, за приставомъ въ Галецкой уѣздъ въ деревнишку свою. А та, государи, моя деревнишка въ самомъ пустомъ и въ безхлѣбномъ мѣстѣ, толко въ той деревнишкѣ 17 дворишковъ было, церкви Божіи нѣтъ. И въ прошломъ во 197-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ выгорѣла. А та моя деревнишка отъ города Чюхломы и отъ церкви Божіи, гдѣ крестьянишки мои приходятъ, въ 10 верстахъ, и та церковь, волею Божіею, сгорѣла жъ. А въ той, государи, въ пустой деревнишкѣ я, холопъ вашъ, и съженишкою и съ людишками нынѣ лежимъ болны, при смерти, и во всякой нуждѣ, на пожарищѣ избенокъ нѣтъ, хлѣбъ и всякой харчь по деревнямъ покупаю дорогою цѣною, и того купить негдѣ, помираю нужною голодною смертью. А наипаче, государи, всего, что та моя деревнишка отъ церкви Божіи въ далныхъ верстахъ. И нынѣ приходитъ время Великого поста, а я какъ, по вашему великихъ государей указу, съ Москвы сосланъ, Божественнаго пѣнія не слыхалъ и опасенъ смертнаго часа, чтобъ безъ отца духовнаго и безъ покаянія не умереть потому, что въ наказѣ у пристава написано, что мнѣ, холопу вашему, никуды ѣздить и ни кого ко мнѣ пускать не велѣно. И по тому вашему великихъ государей указу, къ церкви ѣздить приставъ мнѣ не велитъ, и священника ко мнѣ пускать не смѣетъ, и людишакъ посылать, для покупки хлѣба и нужныхъ запасенковъ, или бъ въ монастырехъ, или у кого занять, послать приставъ не пускаетъ. А которыя, государи, рухледишки у меня, холопа вашего, и денженка были поставлены въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ м—рѣ, и то, по вашему, великихъ государей, указу, взято въ Стрѣлец-

кой приказъ.—Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего бѣднаго болного, для Спаса и Пречистыя Богородицы, и для своего великихъ государей многолѣтнаго здоровья, велите, государи, меня, холопа своего, изъ-за пристава изъ деревнишки перевесть въ иную въ дальную деревнишку, гдѣ церковь Божія и пашнишко моя, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ церковнаго таинства, безъ покаянія, безвременно не умереть; и рухледишко мое изъ Стрѣлецкого приказу отдать мнѣ, холопу вашему, чтобъ мнѣ, холопу вашему, будучи въ такой голодной безхлѣбной деревнишкѣ голодною и нужною смертью съ женишкою и съ людишками безъ покаянія не умереть. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ.

12. Грамота приставу Михаилу Шипову, о переводѣ окольничаго Василія Нарбекова изъ галичской въ его рязанскую деревню. Февраля 24.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 24 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Михайлу Иванову сыну Шипову. По указу великихъ государей, велѣно околничего Василья Савича Нарбекова изъ галицкой его деревни перевезть въ резанскую его деревню, и быть ему въ той деревнѣ до ихъ великихъ государей указу, а въ приставехъ у него быть тебѣ жъ.

И Михайлу Шипову ѣхать съ нимъ околничемъ съ Васильемъ Савичемъ изъ галицкой деревни въ резянскую его деревню безъ мотчанья, и быть въ той его резанской деревнѣ. А о береженьѣ его и о всемъ учинить по ихъ великихъ государей указу и по наказу. А въ которомъ числѣ съ нимъ Васильемъ Савичемъ въ резанскую его деревню пріѣдешъ, о томъ къ великимъ государемъ писалъ. А отписку велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листѣ.

13. Отписка пристава Михаила Шипова, о переѣздѣ его съ окольничимъ Васильемъ Нарбековымъ изъ галицкой его деревни въ рязанскую, и съ просьбою объ отставкѣ его, Шипова, изъ приставовъ. Марта 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мишка Шиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Марта въ 6-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи самодержцевъ, указу и по наказу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, околничего Василья Савича Нарбекова изъ галицкой его деревни перевезть въ рязанскую его деревню, и быть ему и мнѣ, холопу вашему, у него въ приставехъ въ той его рязанской деревнѣ до вашего, великихъ государей, указу. И волею, государи, Божіею, будучи я, холопъ вашъ, у него околничего Василья Савича, въ галицкой его деревнѣ, заболѣлъ, и изъ той его галицкой деревни я, холопъ вашъ, съ нимъ околничимъ въ рязанскую его деревню, въ село Красное, пріѣхалъ Марта въ 25-й день, конечно боленъ. И нынѣ у него околничего Василья Савича въ рязанской его деревнѣ живу неотступно и лежу боленъ, при смерти. А съ Москвы, государи, я, холопъ вашъ, съ нимъ околничимъ Васильемъ Савичемъ посланъ въ приставехъ, ямскихъ подводъ мнѣ, холопу вашему, ничего не дано, и до галицкой его деревни, и изъ галицкой деревни до рязанской деревни ѣхалъ на своихъ лошадяхъ, и въ дорогѣ конскіе кормы покупалъ дорогою цѣною, и отъ того я, холопъ вашъ, оскудалъ и одолжалъ, и въ приставехъ у околничего у Василья Савича, за скорбью своею и за конечною болѣзнью, мнѣ, холопу вашему, быть невозможно. Велите, государи, для скорби моей и болѣзни, отъ приставства отставить. А отписку велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи. И о томъ что вы, великіе государи, укажете мнѣ, холопу своему.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Апрѣля въ 9-й д., подалъ жилецъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Невелской». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

14. Челобитная пристава Михаила Шипова, объ освобожденіи его отъ должности пристава надъ Василіемъ Нарбековымъ. Іюлѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Мишка Ивановъ сынъ Шиповъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему великихъ государей указу, высланъ я, холопъ вашъ, къ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и жилъ, по указу, на Москвѣ, а съ Москвы я, холопъ вашъ, посланъ въ приставехъ съ околничимъ съ Васильемъ Савичемъ Нарбековымъ въ галицкую его деревню Сынково Декабря въ 16-день, и жилъ въ галицкой съ нимъ деревни безотступно. И по вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ перевезть околничего Василья Савича Нарбекова изъ галицкой его деревни въ резанскую его деревню въ село Красное. И я, холопъ вашъ, живу съ нимъ на Резани, Марта съ 25-го числа и по се число, безотступно жъ, и подводъ мнѣ не дано, и я, холопъ вашъ, своимъ запасомъ и конскими кормами зимнимъ и и вешнимъ временемъ одержался и задолжалъ. Да у меня жъ, холопа ваше-

го, въ галицкой моей деревнишки безъ меня, холопа вашего, домишко мой въ селѣ Лукинскомъ волею Божіею сгорѣлъ безъ остатку, хлѣбъ и запасъ и служилая лухледь и платье и скотъ и всякой заводъ, Іюля въ 4-й день, погорѣлъ, а въ иныхъ городехъ помѣстей, да и вотчинки нѣтъ, запасу и лошедей прислать не откуды, и отъ пожарного розоренія крестьянишка розбрелись въ міръ, построить дворишко некому: людишка живуть со мною, холопомъ вашимъ, на Резани, и отъ погорѣнія розорился безъ остатку, задолжалъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для пожарного моего розоренія и долговъ, велите, государи, меня отъ приставства свободить и отпустить въ деревнюшку мою построитца, чтобъ мнѣ, холопу вашему, вконецъ не погинуть. А какъ высланъ по указу къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ и въ приставехъ у околничего у Василья Савича Нарбекова назадъ тому, государи, нынѣ десятый мѣсяцъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

15. Грамота переславль-рязанскому воеводѣ Давыду Баранчееву, о назначеніи приставомъ при Василіи Нарбековѣ дворянина Ерофея Трубникова. Іюля 30.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Переславль-Резанской, столнику нашему и и воеводѣ Давыду Григорьевичю Баранчееву. По нашему (великихъ государей указу), велѣно быть у околничего у Василья Савича Нарбекова, въ приставехъ резанской его вотчинѣ селѣ Красномъ, на Михайлово мѣсто Шипова, изъ дворянъ Ерофею Васильеву сыну Трубникову.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ въ Переславлѣ и въ уѣздѣ, сыскавъ его Ерофея, послалъ къ нему околничему въ то вышеписанное село для того дѣла, тотчасъ, безо всякого мотчанія, и велѣлъ ему Ерофею быть при немъ околничемъ по нашему, великихъ государей, указу. И, будучи ему при немъ околничемъ, о всемъ чинить по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ данъ Михайлу Шипову изъ Розыскного приказу. А тотъ наказъ велѣно ему, Михайлу, отдать ему, Ерофею, и быть ему, Михайлу, къ Москвѣ. И нашъ великихъ государей указъ къ нему Михайлу о томъ посланъ. И буде онъ, Ерофей, въ Переславль и въ резанскихъ его (*окончанія при дѣлѣ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

16. Память дворянину Михаилу Шипову, о назначеніи на его мѣсто приставомъ къ Василью Нарбекову дворянина Ерофея Трубникова, Іюля 30.

Лѣта 7198-го Іюля въ 30-й день, по указу великихъ государей (т.), Михайлу Ивановичю Шипову. По ихъ великихъ государей указу, у околничего Василья Савича Нарбекова на твое мѣсто въ приставехъ, въ Резанскомъ уѣздѣ въ селѣ Красномъ, велѣно быть изъ дворянъ Ерофею Васильеву сыну Трубникову. И о томъ великихъ государей указъ въ Переславль-Резанской къ столнику и воеводѣ къ Давыду Баранчееву, объ сыскѣ его, Ерофея, посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. И какъ онъ, Ерофей, изъ Переславля—Резанского на твое мѣсто присланъ будетъ, и ты бъ велѣлъ ему, Ерофею, быть при немъ околничемъ Васильѣ Савичѣ до ихъ великихъ государей, указу. И будучи ему при немъ околничемъ, о всемъ велѣть чинить по ихъ, великихъ государей, указу и по наказу, каковъ данъ тебѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, и тотъ великихъ государей указъ каковъ тебѣ данъ, отдать ему Ерофею съ росписью. А покамѣстъ онъ, Ерофей, къ тебѣ на перемѣну не будетъ, и тебѣ, не дождався его и не роспісався съ нимъ, Ерофеемъ, отъ него околничего не ѣздить. А въ которомъ числѣ онъ, Ерофей, въ ту вотчину къ тебѣ на перемѣну пріѣдетъ и съ нимъ роспишется, о томъ къ намъ великимъ государемъ писать. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А самому тебѣ ѣхать въ свои вотчины, гдѣ ты испомѣщенъ.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова, отдана сыну его Михайлову.

Отпускъ на 2 листахъ.

17. Отписка переславль-рязанскаго воеводы Давыда Баранчеева, о болѣзни дворянина Ерофея Трубникова. Въ Августѣ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Давыдка Баранчеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Августа въ 6-й день, по вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, въ Переславль-Резанской ко мнѣ, холопу вашему, писано: велѣти бъ мнѣ въ Переславлѣ и въ уѣздѣ, сыскавъ изъ дворянъ Ерофея Васильева сына Трубникова, а сыскавъ, послать его къ околничему Василью Савичю Нарбекову, въ вотчину его въ село Красное, и велѣть ему быть въ приставехъ при немъ, околничемъ, до вашего великихъ государей указу, изъ дворянъ на Михайлово мѣсто Шипова. И будучи ему Ерофею о всемъ чинить по ваше-

му великихъ государей указу и по наказу, каковъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ Михайлу Шипову. А тотъ наказъ велѣно ему Михайлу отдать Ерофею. — И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, для сыску Ерофея Трубникова въ Резанской и въ Рядской уѣзды посылалъ я, холопъ вашъ, переславля-резанского площадного подъячего Ивашку Михайлова да пушкаря Родку Форафонова.—И Августа, государи, въ 14-й день, подъячей Ивашка Михайловъ да пушкарь Родка Форафоновъ въ Приказной избѣ подали мнѣ, холопу вашему, доѣзжею память. А въ доѣзжей ихъ памяти написано: Ерофея де Трубникова въ помѣстьѣ его въ Рядскомъ уѣздѣ въ селѣ Лубянкахъ, въ дому его изъѣхали, лежитъ боленъ, и въ Переславль ему ѣхать за болѣзнью не мочно; а люди де его Ерофѣевы и крестьяне избѣгаютъ.—И о томъ что вы, великіе государи, укажете. А отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Сентября въ 3-й д., съ переславскимъ стрѣлцомъ съ Давыдкою Остафьевымъ». «Взять къ отпуску. А въ Переславль Резанской послать великихъ государей грамоту къ воеводѣ, велѣть дворянина въ Переславлѣ у Приказной избы ему воеводѣ досмотрить, и буде по осмотру не боленъ, велѣть ему быть по прежнему въ приставехъ. И о томъ велѣть писать.

18. Указъ въ Розыскную палату, о назначеніи приставомъ къ Василію Нарбекову, вмѣсто Ерофея Трубникова, дворянина Перфилья Скуратова. Августа 16.

Лѣта 7198-го, Августа въ 16-день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у околничего у Василья Савича Нарбекова въ приставехъ въ резанской его деревнѣ, на Ерофѣево мѣсто Трубникова, быть изъ дворянъ Перфилью Иванову сыну Скуратову. А нынѣ онъ, Перфилей, въ рядской своей деревнѣ. — И о томъ указали великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить въ Розыскной палатѣ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. — И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Пера Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по сему великихъ государей указу. *Діакъ Иванъ Улановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Калина Кобяковъ». «Учинить по сему великихъ государей указу».

19. Грамота ряжскому воеводѣ князю Никитѣ Дулову, о сыскѣ дворянина Перфилья Скуратова и объ отсылкѣ его приставомъ къ Василью Нарбекову. Августа 19.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Ряской, воеводѣ нашему князю Никитѣ Петровичю Дулову. По нашему великихъ государей указу, у околничего у Василья Савича Нарбекова велѣно быть въ приставахъ въ резанской его вотчинѣ въ селѣ Красномъ, на Михайлово мѣсто Шипова, изъ дворянъ Перфилью Иванову сыну Скуратову. А нынѣ онъ Перфилей въ ряской своей деревнѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ въ Ряскомъ и въ уѣздѣ, сыскавъ его Перфилья, послалъ къ нему околничему въ то вышеписанное село для того дѣла, тотчасъ, безъ всякого мотчанія, и велѣлъ бы ему у него околнячего быть до нашего великихъ государей указу. И будучи ему у него о всемъ чинить по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ данъ Михайлу Шипову изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А тотъ наказъ велѣно ему, Михайлу, отдать ему, Перфилью, и о томъ нашъ, великихъ государей, указъ къ нему Михайлу посланъ. А буде онъ, Перфилей, въ ряской его деревнѣ будетъ не сысканъ, а скажутъ про него, что онъ въ иной въ которой деревнѣ, и ты бъ посылнымъ своимъ, которые для сыску его изъ Ряска посланы будутъ, велѣлъ имъ взять изъ ряскихъ его деревень человѣка его или крестьянина, ѣхать въ тое время въ его деревню, гдѣ про него скажутъ, на его подводахъ.—И, сыскавъ, послать къ тому вышеписанному дѣлу, по тому жъ, тотчасъ. А въ которомъ числѣ онъ, Перфилей, сысканъ и къ тому дѣлу посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать. А отписку велѣть подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Августа въ 19-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

20. Грамота дворянину Михаилу Шипову, о назначеніи на его мѣсто приставомъ къ Василію Нарбекову дворянина Перфилья Скуратова. Августа 20.

Лѣта 7198-го Августа въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Михайлу Ивановичю Шипову. Іюля въ 30-й день, нынѣшняго 198 году, въ памяти изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ писано къ тебѣ: велѣно на твое мѣсто быть въ приставахъ у околничего у Василья Савича Нарбекова въ резанской его деревнѣ въ селѣ Красномъ, изъ дворянъ Ерофею Васильеву сыну Трубникову. А нынѣ, по ихъ же великихъ государей указу, ему

Ерофею у него околничего въ приставахъ быть не велѣно. А велѣно быть на твое мѣсто изъ дворянъ же Перфилью Иванову сыну Скуратову. И ихъ великихъ государей грамота въ Рязской къ воеводѣ ко князю Микитѣ Дулову, о высылкѣ на твое мѣсто, послана. А какъ онъ, Перфилей, изъ Рязского на твое мѣсто присланъ будетъ, и ты бъ ему Перфилью наказъ, каковъ тебѣ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, отдалъ ему, Перфилью, съ росписко. А покамѣстъ онъ, Перфилей, тебѣ на перемѣну будетъ, и тебѣ, не дождався его и не росписався съ нимъ, Перфильемъ, отъ него околничего не ѣздить. А въ которомъ числѣ онъ, Перфилей, въ ту вотчину на перемѣну тебѣ пріѣдетъ и съ нимъ роспишется, о томъ къ великимъ государемъ писать. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А самому тебѣ ѣхать въ свои деревни, гдѣ ты испомѣщенъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

21. Именной указъ, о бытіи окольничему Василію Нарбекову воеводою на Самарѣ въ Богородицкомъ городѣ. Декабря 17.

199 г., Декабря въ 17-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: околничему Василью Савичю Нарбекову быть на своей, великихъ государей, службѣ, на Самарѣ, въ новопостроенномъ Богородицкомъ городѣ воеводою.—И для того его, Василья Савича, изъ переславской его деревни резанского изъ-за пристава свободить и взять къ Москвѣ. И о томъ къ нему и къ приставу его, у кого онъ за сторожею, послать свои великихъ государей грамоты изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ съ нарочнымъ посылщикомъ. А въ приказъ Малыя Россіи о томъ же послать память.

Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

22. Грамота окольничему Василію Нарбекову, объ опредѣленіи его на службу воеводою въ Богородицкій городъ. Декабря 17.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему нашему Василію Савичю Нарбекову. Указали мы, великіе государи, тебѣ быть на нашей великихъ государей службѣ, на Самарѣ, въ новопостроенномъ въ Богородицкомъ городѣ, и для того изъ переславской твоей деревни ѣхать къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ изъ переславской своей деревни ѣхалъ къ Москвѣ. А пріѣхавъ, про пріѣздъ свой велѣлъ объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Декабря въ 17-й д.

Отпускъ на 1 листѣ.

25. Отписка дворянина Перфилья Скуратова, объ отъѣздѣ окольничаго Василія Варбекова къ Москвѣ. Декабря 26.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Першка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Декабря въ 24-й день, въ вашей великихъ государей грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Аѳанасьемъ Жеребцовымъ ко мнѣ, холопу вашему, написано: велѣно окольничего Василья Савича Нарбекова отпустить къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ поѣдетъ, о томъ писать къ вамъ, великимъ государемъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому вашему, великихъ государей, указу, окольничей Василей Савичъ Нарбековъ поѣдетъ къ Москвѣ Декабря въ 27-й день. А я, холопъ вашъ, отпустя его, по вашему великихъ государей указу, побреду къ себѣ въ деревнишку. А сына боярского розрадного Аѳонасья Жеребцова отпустилъ я, холопъ вашъ, Декабря въ 26-й день. А отписку я, холопъ вашъ, велѣлъ ему подать въ Приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г., Декабря въ 31-й д., съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Аѳонасьемъ Жеребцовымъ».

VI.

Дѣло объ отдачѣ челобитчикомъ, розныхъ чиновъ людемъ, дворовъ и полулавки измѣнниковъ, о Стенкиной мельницѣ Евдокимова, въ Московскомъ уѣздѣ, и о Сенкиной мельницѣ Надѣина, что въ Брянскомъ уѣздѣ.

1.

1. Именной указъ объ отдачѣ двора Семена Резанова казначеѣ Марѳѣ Кафтыревой. Октября 3.

198-го г., Октября въ 3-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокіи Ѳедоровны казначею Марѳу Кафтыреву: велѣли ей дать дворъ вора и измѣнника Сенки Резанова, за Никитцкими вороты, въ Столовой улицѣ, въ приходѣ у церкви Вознесенія Господня, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, и на тотъ дворъ дать ей изъ Земского приказу даную, по ихъ великихъ государей указу, противъ иныхъ такихъ дворовъ, и о томъ въ Земской приказъ послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, объ отпискѣ двора Семена Рязанова на имя государей, и объ описи и оцѣнкѣ того же двора. Октября 12.

Лѣта 7198-го, Октября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: вора и измѣнника Сенки Резанова московской его дворъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, отписать на себя, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земского приказу настоящею прямою цѣною, и до ихъ, великихъ го-

сударей, указу, запечатавъ Земского приказу приказною печатью, поставить сторожу. А что на томъ дворѣ какого хоромного строенья по перепискѣ объявитца, и тому всему учиня въ тетратехъ роспись, и тое цѣновную роспись, за дьячьею приписью, прислать къ Розыскному Дѣлу къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью $\frac{д}{у}\left|\frac{И}{}\right.$ *съ Михайломъ Малютинымъ.*

Отпускъ на 2 листахъ.

3. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ, съ препровожденіемъ цѣновной росписи на дворъ Семена Рязанова. Октября 14.

Лѣта 7198-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Розыскныхъ Дѣлъ къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: велѣно вора измѣнника Сенки Резанова дворъ его со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ оцѣнить. А оцѣня, и тое цѣновную, за дьячьею приписью, прислать къ Розыскному Дѣлу. И по тому великихъ государей указу, изъ Земского приказу вора измѣнника Сенки Резанова дворъ его со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ цѣненъ, порознь, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, изъ Земского приказу къ Розыскному Дѣлу, къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ, великихъ государей, указомъ. А на томъ Сенкинѣ дворѣ Резанова, до ихъ великихъ государей указу, поставленъ изъ Земского приказу караулъ: рѣшеточной прикащикъ да два человѣка земскихъ метельщиковъ. *Діакъ Никита Насоновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Герасимко Кузминъ». «198 г., Октября въ 14 д., взять къ отпуску и, записавъ въ книгу, выписать».

4. Цѣновная роспись на дворъ и строенія Семена Рязанова. Октября 14.

Лѣта 7198-го, Октября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ивана Волкова, цѣнили лѣсные цѣловалники: Ивашко Дмитреевъ да Осип-

ко Алексѣевъ, по Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей-ей", дворовое и хоромное строеніе вора и измѣнника Сенки Рязанова. Хоромного строенія: горница новая на столбахъ безъ печи, да двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ, въ нихъ печи мурамленыя, четыре оконницы слудвеныя да двѣ стеколчетыя болшія, да горница на жиломъ подклѣтѣ, крылцо дощатое, на крылцѣ чюланъ дощатой, да банишка на режахъ, двои сѣни проходныя, на сѣняхъ чердакъ, да въ нижнихъ сѣняхъ чюланъ дощатой, въ верхнихъ сѣняхъ, на заднемъ крылцѣ, чюланъ бревенчетой, да погребъ дубовой кладовой, да другой ледникъ, надъ ними напогребницы, да конюшня трехъ стоялъ, надъ нею сушило, да поварня, да 5 чюлановъ людскихъ, бревенчетыхъ и дощатыхъ, ворота отворчетыя съ калиткою, надъ ними караулня, на дворѣ колодезь. А то строеніе все ветхое и гнило, опричь новой горницы. А цѣна тому его дворовому и хоромному строенію 62 рубли. Земля бѣлая, длиннику 18 саженъ, поперешнику по воротамъ 9 саженъ съ четвертью, въ заднемъ концѣ поперешнику 8 саженъ съ аршиномъ. А цѣна той земли 35 рублевъ. А велѣно тотъ его дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти отъ Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А цѣловную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Ивашко Дмитріевъ и вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о выдачѣ данной казначеѣ Марѣ Кафтыревой на домъ Семена Рязанова. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи Великіе государи (т.), пожаловали великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳеодоровны казначею Марѳу Кафтыреву: велѣли ей дать дворъ вора и измѣнника Сенки Резанова, за Никицкими воротами, въ Столовой улицѣ, въ приходѣ у церкви Вознесенія Господня, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, и на тотъ дворъ дать ей изъ Земского приказу данную, противъ иныхъ такихъ дворовъ; а въ которомъ числѣ на тотъ дворъ ей, Марѳѣ, данная дана будетъ, о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Такова послана.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Указъ о выдачѣ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ казначеѣ Маріѣ Кафтыревой данной на дворъ Семена Рязанова. 1690 года, Февраля 1.

198 г., Февраля въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳедоровны казначеѣ Маріѣ Кафтыревой на дворъ Сенки Резанова дать даную изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, противъ прежняго ихъ великихъ государей указу. *Діакъ Семенъ Черной.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Данная казначеѣ Маріѣ Кафтыревой на домъ Семена Рязанова. Февраля 9.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали сію даную великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳедоровны казначеѣ Маріѣ Кафтыревой на дворъ Сенки Резанова, за Никицкими вороты, въ Столовой улицѣ, въ приходѣ у церкви Вознесенія Господня, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, онъ, Сенка, объявился въ воровствѣ, и за то его воровство, учиня ему наказанья и урѣзавъ языка, сосланъ въ ссылку въ Сибирь. И по указу великихъ государей, за то его воровство, тотъ дворъ отписанъ на нихъ, великихъ государей, и оцѣненъ. А въ цѣновной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Микиты Насонова и за цѣновщиковыми руками, на томъ его Сенкинѣ дворѣ хоромного строенья: горница новая на столбахъ, двѣ горницы на жилыхъ подклѣтехъ, въ нихъ печи муравленыя, четыре окончины слюденыхъ да двѣ стекляныхъ болшія, горница на жиломъ подклѣтѣ, крыльцо дощатое, на крыльцѣ чюланъ дощатой, банишка на режахъ, двои сѣни проходныя, на сѣняхъ чердакъ, да въ нижнихъ сѣнехъ чюланъ дощатой, въ верхнихъ сѣняхъ на заднемъ крыльцѣ чюланъ бревенчетой, погребъ дубовой кладовой, да ледникъ, надъ ними напогребицы, конюшня о 3 стойлахъ, надъ нею сушило, поварня да 5 чюлановъ людцкихъ бревенчетыхъ и дощатыхъ, ворота створчатыя съ калиткою, надъ ними караулня, на дворѣ колодезь. А то строенье все ветхо и гнило, опричь новой горницы. Цѣна тому хоромному и дворовому строенью 62 рубли. А земля бѣлая, длиннику 18 саженъ, поперечнику по воротамъ 9 саженъ съ четвертью, въ заднемъ концѣ поперечнику 8 саженъ съ аршиномъ. Цѣна той землѣ 35 рублевъ. И Октября въ 28-й день, великимъ госу-

даремъ била челомъ она, Марѳа, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли тотъ Сенкинъ дворъ Резанова отдать ей Марѳѣ. И по указу великихъ государей (т.), тотъ Сенкинъ дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отданъ ей Марѳѣ. Великихъ государей указъ о томъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, за помѣтою думного дьяка Автонома Иванова. И по тому великихъ государей указу, тѣмъ вышеписаннымъ дворомъ Сенки Резанова и всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ и землею владѣть ей, Марѳѣ, по сей данной.

Отпускъ на 4 листахъ.

2.

Дѣло объ отдачѣ челобитчикамъ дворовъ: Антона Муромцова, Михаила Гульскаго, Семена Надѣина, Кирилла Борисова, Матвѣя Шошина и Ивана Сергѣева.

1. Челобитная подполковника Ивана Спиридонова, объ отдачѣ ему двора Михаила Гульскаго. Октября 6.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Ивашка Спиридоновъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, служа многіе годы, и на всѣхъ вашихъ, великихъ государей, службахъ былъ. И въ нынѣшнемъ. государи, во 198-мъ году, воръ измѣнникъ Ѳедка Шакловитой привезенъ къ Троицѣ въ Сергіевъ м — рь съ единомышленники своими: съ Оброскою Петровымъ съ товарыщи, и за ихъ воровство кажнены смертью, — и вора Ѳедкинъ Шакловитова товарыщъ съ зятемъ съ Мишкою Гулскимъ. И нынѣ, государи, послѣ его, Мишки, дворъ остался на Стрѣтенкѣ, въ Киселномъ переулкѣ, на тяглой землѣ; а на томъ, государи, дворѣ стоитъ караулъ. А у меня, холопа вашего, московского своего дворишка нѣтъ, скитаюсь многое время межъ дворъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, за многія мои службишки къ вамъ, великимъ государемъ: велите, государи, того вора, единомышленника Ѳедки Шакловитова, дворъ Мишки отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 6 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себѣ, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

2. Челобитная подполковника Матвѣя Неклюдова, объ отдачѣ ему двора Антона Муромцова. Октября 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матюшка Неклюдовъ. По вашему, великихъ государей, указу, взять я, холопъ вашъ, въ подполковники къ московскимъ стрѣлцамъ, а дворишка у меня, холопа вашего, московского нѣтъ; а купить мнѣ, холопу вашему, не начто; а ваше, великихъ государей, жалованье нашей братьѣ подполковникомъ на дворовое строеніе и дворы даваны. А нынѣ, по вашему великихъ государей указу, описанъ на васъ великихъ государей воровской дворъ Антошки Муромцова. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тотъ воровской дворъ отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 14 д., великіе государи пожаловали: велѣли ему тотъ дворъ отдать и учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

3. Челобитная Ивана и Степана Спафаріевъ, объ отдачѣ имъ двора Лаврентья Муромцова. Октября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Ивашко да Стенка Андреевы дѣти Спафаріи. Въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, выѣхали мы, холопи ваши, на ваше, великихъ государей, пресвѣтлое имя, служить вамъ, великимъ государемъ, въ вѣчномъ холопствѣ; и въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, были мы, холопи ваши, на вашей, великихъ государей, службѣ въ Крымскомъ походѣ съ пріѣзду и до отпуску; а дворишка у насъ, холопей вашихъ, нѣтъ, скитаемся съ людишки своими по чюжимъ дворамъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: велите, государи, намъ, по своей государской милости, дать опалной дворъ пѣвчего дьяка Лаврина, что за Москвою рѣкою; а онъ, Лаврин, за вину свою, по вашему, великихъ государей, указу, сосланъ въ ссылку; чтобъ намъ, холопемъ вашимъ, скитаясь по чюжимъ дворамъ, вконецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: „198 г., Октября въ 16 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи". „Выписать".

4. Челобитная полковника Дмитрія Жукова, объ отдачѣ ему двора Михаила Гульскаго. Октября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Митка Жуковъ. Работаю я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ въ полковникахъ у московскихъ стрѣлцовъ и живу на Москвѣ безъ сѣзду, а загородного дворишка и деревишки подмосковной у меня, холопа вашего, нѣтъ. А нынѣ, государи, по вашему, великихъ государей, указу, отписанъ на васъ, великихъ государей, вора и измѣнника Мишки Гулца, воровского зятя, что бывалъ старецъ Селиверстка, дворъ его у Новомѣщанскія слободы, снежно съ дворомъ гостиныя сотни Ивана Исаева; а тотъ дворъ послѣ его, Мишки Гулца, иному никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ тотъ Мишкинъ дворъ отдать мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ, холопу вашему, живучи на Москвѣ и досталь безъ загороднаго дворишка вконецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 16 д., великіе государи пожаловали: велѣли тотъ дворъ отдать ему, учинить о томъ указъ боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи».

5. Память въ Земскій приказъ, объ отписи на имя государей и объ оцѣнкѣ дворовъ: Лаврентья и Андрея Бурмистровыхъ, Михаила Гульскаго, Осипа Осипова, Антона Муромцова, Семена Надѣина, Кириллы Борисова, Матвѣя Шошина, Ивана Сергѣева и Степана Евдокимова. Октября 18.

Лѣта 7198-го, Октября въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: бывшего пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ, Мишки Гулского, истопника Оски Осипова, псаломщика Антошки Муромцова, приказу Большія Казны подъячихъ: Сенки Надѣина, Кирюшки Борисова, Матюшки Шошина, Ивашки Сергѣева, бывшего истопника Стенки Евдокимова, московскіе и загородные дворы со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отписать на себя, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земского приказу настоящею прямою цѣною, и до ихъ, великихъ государей, указу, запечатавъ Земского приказу печатью, поставить сторожу. А что на тѣхъ дворехъ какого дворового и хоромного строенья

по переписке объявитца, и въ которыхъ мѣстехъ и въ приходехъ, и на какихъ земляхъ тѣ дворы, тому всему учинить въ тетратехъ роспись, и тѣ переписныя тетрати и цѣновную роспись, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

6. Челобитье подключника Абрама Чумичевскаго, объ отдачѣ ему двора Матвѣя Шошина. Октября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Кормоваго дворца подключникъ Абрашка Чюмичевской. Служу я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ на Кормовомъ дворцѣ въ подключникахъ, а дворишка у меня, холопа вашего, нѣтъ, съ женишкою жить негдѣ. А по вашему, великихъ государей, указу, отписанъ на васъ, великихъ государей, дворъ въ Бѣломъ городѣ, у Алексѣевского монастыря, на монастырской землѣ, подъяческой дворъ Матюшки Шошина, и тотъ дворъ никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тотъ дворъ отдать мнѣ, холопу своему, потому что у меня, холопа вашего, московского дворишка своего нѣтъ, съ женишкою жить негдѣ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

7. Челобитная стрѣльца Михаила Киндякова, объ отдачѣ ему двора Алексѣя Стрижова. Октября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова, стрѣлецъ Митка Киндяковъ. Служилъ отецъ мой отцу вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, многіе годы и на многихъ вашихъ государскихъ службехъ въ полскихъ и въ литовскихъ въ нѣмецкихъ и въ черкаскихъ городехъ отецъ мой былъ, и съ вашими, государскими, непріятели на бояхъ и на приступехъ бил-

[illegible]

8. Челобитная живописца Алексѣя Гулимова, объ отдачѣ ему двора Михаила Гульскаго. Октября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Оружейныя палаты живописецъ Алешка Гулимовъ. Работалъ я, холопъ вашъ, брату вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, работаю жъ вко-ріе годы всякія вещи государскія верхнія и приказныя живописныя дѣла беспрестанно, и за многихъ вашихъ государскихъ комнатныхъ живописцовъ мнѣ работишка много; а дворишка у меня, холопа вашего, московскаго своего нѣтъ, скитаюсь по чюжимъ дворамъ; а мнѣ, государи, братья, живописцы жъ, многіе вашеми государскими опальными дворами пожалованы. А нынѣ, государи, есть дворъ въ Бѣломъ городѣ, на Петровкѣ, въ Косьминъ переулкѣ, вора измѣнника

иноземца Мишки Гулского; а тотъ его, Мишкинъ, дворъ по се число никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего государского многолѣтнего здравія: велите, государи, тотъ его, Мишкинъ, дворъ Гулского отдать мнѣ, холопу своему, за мою безпрестанную работишку, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ дворишка не быть и вашихъ государскихъ живописныхъ дѣлъ впредь не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 19 д. великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

9. Челобитная Ивана большаго и Ивана меньшаго дѣтей подъячаго Истомина, объ отдачѣ имъ двора вотчима ихъ Михаила Гульскаго. Октября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, сирые и безпомощные, Ивашко болшой да Ивашко меншой Истомины. Отецъ, государи, нашъ Гаврило Истоминъ служилъ вамъ, великимъ государемъ, въ Курску въ подъячехъ лѣтъ съ 30, и былъ на многихъ вашихъ, великихъ государей, службахъ въ полкахъ бояръ и воеводъ; и, волею Божіею, отца нашего не стало; а послѣ его мать наша Дарья вышла замужъ за иноземца за Михайла Гулского со многими отца нашего пожитками. И на тѣ пожитки купилъ онъ, вотчимъ нашъ, дворъ, и не проча намъ, холопемъ вашимъ, того двора, купчюю написалъ на свое имя. А мы, холопи ваши, послѣ отца своего остались въ малыхъ лѣтехъ, и на томъ дворѣ живемъ мы, холопи ваши. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по нашему, великихъ государей, указу, онъ, вотчимъ нашъ, Михайло Гулской посланъ съ Москвы въ Сибирь въ ссылку, а тотъ дворъ велѣно отписать на васъ, великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, для Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и для своего государского многолѣтного здравія: не велите, государи, того купленого, на наши пожитки, дворишка напрасно отнять, а велите государи, тотъ дворишка отдать намъ, холопемъ вашимъ, для нашего сиротства, чтобъ намъ, холопемъ вашимъ, таскаясь межъ дворъ, не помереть холодною смертью. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 19 д., выписать».

10. Челобитная справщика Каріона Истомина, объ отдачѣ двора Михаила Гульскаго пасынкамъ послѣдняго Ивану большому и Ивану меньшому Истоминымъ. Октября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, книгъ Печатного двора справщикъ, іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ. Братъ, государи, мой болшой Гаврило Истоминъ служилъ вамъ, великимъ государемъ, въ Курску, въ подъячихъ лѣтъ съ 30, и былъ на многихъ вашихъ, великихъ государей, службахъ въ полкахъ бояръ и воеводъ, и, волею Божіею, его, брата моего, не стало; и послѣ его остались два сына: Ивашко болшой да Изашко меншой, еще въ малыхъ лѣтехъ; а жена его, Гаврилова, а ихъ мать, вышла замужъ къ Москвѣ за иноземца за Михаила Гулского, со многими брата моего пожитками; и на тѣ пожитки онъ, Михайла, на Москвѣ купилъ дворъ, и неироча имъ племянникомъ моимъ, написалъ купчую на свое имя, а они, племянники мои, жили съ нимъ, Михайломъ, въ томъ дворѣ вмѣстѣ, и нынѣ живутъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, по вашему, великихъ государей, указу, онъ, Михайла Гулской, посланъ съ Москвы въ Сибирь въ ссылку, а тотъ дворъ, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно отписать на васъ, великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня богомолца своего, для общаго Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и для своего государского многолѣтного здравія и душевного спасенія: не велите, государи, того купленого, на пожитки брата моего, двора у нихъ сиротъ, племянниковъ моихъ, напрасно отнять, а велите, государи, для ихъ сиротства, тотъ дворъ отдать имъ, племянникомъ моимъ, богомолца вашего, чтобъ имъ, бѣднымъ, таскаясь межъ дворъ, не померетъ холодною смертью. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

11. Челобитная подполковника Василія Мещеринова, объ отдачѣ ему двора Михаила Гульскаго. Октября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Васка Мещериновъ. Въ прошломъ, государи, во 190 году, въ смутное время, отнятъ у меня, холопа вашего, дворишка въ Земляномъ городѣ, да на мнѣ жъ, холопѣ вашемъ, доправлено безвинно, въ то жъ смутное время, сто рублевъ денегъ, и отъ того я, холопъ

вашъ, задолжалъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, мнѣ дать за мое раззореніе на Устретенкѣ Мишки Гулцова дворъ. Великіе государи смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г. Октября въ 21 д., великіе государи пожаловали: велѣли выписать и доложить себя, государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

12. Челобитная Изана большаго и Ивана меньшаго и Дарьи Истоминыхъ, объ отдачѣ имъ двора вотчима ихъ Михаила Гульскаго. Октября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши: Ивашко болшой да Ивашко меншой, да дѣвка Дунка Истомины. Въ нынѣшнемъ государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, вотчимъ нашъ Михайло Гулской посланъ съ Москвы въ Сибирь въ ссылку, а послѣ его остался дворъ его, а мы, сироты ваши, въ томъ дворѣ безъ вашего, великихъ государей, указу, жить не смѣемъ и волочимся межъ дворъ. А остались мы, сироты ваши, еще въ малыхъ лѣтехъ, а иного дворишка у насъ, сиротъ вашихъ, нѣтъ, дѣтца негдѣ; а купить намъ, сиротамъ вашимъ, не чимъ, а родственниковъ у насъ, сироть вашихъ, никого нѣтъ же и помираемъ холодною смертью. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сироть своихъ, для Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и для своего государского многолѣтного здравія: велите, государи, тотъ, вотчима нашего дворъ записать за нами, сиротами своими, чтобъ намъ, таскаясь межъ дворъ, не помереть холодною и голодною смертью. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ помѣту: «198 г., Октября въ 21 д., выписать».

13. Челобитная священника Ивана Кузмина, объ отдачѣ ему двора Лаврентья Бурмистрова. Октября 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, Срѣтенского собора, что у васъ, великихъ государей, въ Верху, попъ Иванъ Козьминъ. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, Іюля въ 15-й день, по вашему, великихъ государей, указу, пожалованъ я, богомолецъ вашъ, въ тотъ соборъ въ попы, и живу по чюжимъ угламъ, а моей братьи священникомъ давано на дворы денегъ, по сту рублевъ, изъ приказу Болшія Казны, и у нихъ священниковъ дворы есть. А нынѣ я, богомолецъ вашъ, пріискалъ себѣ дворъ въ Китаѣ городѣ, у Николскихъ воротъ, что жилъ нѣвчей Лавринъ Бурмистровъ, и тотъ его, нѣвчего Лаврина, дворъ никому не отданъ.

16. Челобитная полковника Ивана Нечаева, объ отдачѣ ему двора Лаврентья Муромцова, вмѣсто положенныхъ въ награду 100 рублей. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ивашко Нечаевъ. Служу я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, многіе годы, а дворишка, государи, у меня, холопа вашего, московского своего нѣтъ, а живу я, холопъ вашъ, на монастырской землѣ. А нынѣ, по вашему, великихъ государей, указу, Лаврушко Бурмистровъ за воровство сосланъ въ ссылку, а дворишко его московской ни кому не отданъ. А во 195-мъ году, пожаловали вы, великіе государи, мнѣ, холопу вашему, на дворовое строенье сто рублевъ денегъ, и того вашего, великихъ государей, жалованья, денегъ ста рублевъ, Алексѣй Ржевской мнѣ, холопу вашему, не выдалъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, за то свое великихъ государей жалованье, за сто рублевъ, тотъ Лаврушкинъ дворишко отдать мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ своего дворишка въ конецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 23 д., выписать».

17. Отписка въ Разрядъ, объ отдачѣ двора подъячаго Кириллы Борисова подполковнику Василью Мещеринову. Октября 24.

Лѣта 7198-го, Октября въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и подполковника московскихъ стрѣлцовъ Василья Симонова сына Мещеринова, за его службы и для его разоренія, велѣли ему отдать Ѳедкина ближняго свойственника Шакловитова, приказу Большія Казны подъячего Кирюшкинъ дворъ Борисова на монастырской землѣ Алексѣевского дѣвича м—ря. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Гаврила Деревнина. И по тому ихъ великихъ государей указу, тотъ дворъ ему, Василью, изъ Стрѣлецкого приказу отданъ; а въ Розрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи указали великіе государи отписать, для вѣдома. *Діакъ Василей Мануиловъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Справилъ Ивашко Ушаковъ».

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего: велите, государи, тотъ дворъ мнѣ, богомолцу вашему, отдать, и велите, государи, на тотъ дворъ дать данную, чтобъ мнѣ, богомолцу вашему, живучи по чюжимъ угламъ, вашего богомолія не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 22-й д., выписать».

14. Челобитная свѣтличнаго знаменщика Григорья Лукьянова, объ отдачѣ ему двора Михаила Гульскаго. Октября 22.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, свѣтлишной знаменшикъ Гришка Лукьяновъ. Работаю я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ, а дворишка у меня, холопа вашего, своего нѣтъ. А нынѣ, государи, есть дворъ дворянина Мишки Гулского, и тотъ дворъ его, Мишкинъ, отписанъ на васъ великихъ государей, и стоитъ порожженъ, и никому тотъ его Мишкинъ дворъ не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тотъ его, Мишкинъ, дворъ отдать мнѣ, холопу вашему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 22 д., выписать».

15. Челобитная стольника Никиты Нестерова, объ отдачѣ ему дворового мѣста, бывшаго на оброкѣ у Семена Надѣина. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холомъ вашъ, Микитка Семеновъ сынъ Нестеровъ. Построено, государи, хоромное строенье, на монастырской землѣ, приказу Болшія Казны подъячего Сенки Надѣина, а онъ, Сенка, вору и измѣннику Ѳедкѣ Шакловитому ближней братъ, и въ воровствѣ приличился и, узнавъ свое воровство, пропалъ безвѣсно. Милосердые великіе государи цари и великіа князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тѣмъ дворовымъ мѣстомъ, чѣмъ онъ, Сенка, владѣлъ, изъ оброку Новодѣвичья м—ря, владѣть мнѣ, холопу вашему, и оброчныя денги имать по окладу на мнѣ, холопѣ вашемъ; а хоромное, государи, строенье, что есть на монастырской землѣ, велите, государи, отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 23-й д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

16. Челобитная полковника Ивана Нечаева, объ отдачѣ ему двора Лаврентья Муромцова, вмѣсто положенныхъ въ награду 100 рублей. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ивашко Нечаевъ. Служу я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, многіе годы, а дворишка, государи, у меня, холопа вашего, московского своего нѣтъ, а живу я, холопъ вашъ, на монастырской землѣ. А нынѣ, по вашему, великихъ государей, указу, Лаврушко Бурмистровъ за воровство сосланъ въ ссылку, а дворишко его московской ни кому не отданъ. А во 195-мъ году, пожаловали вы, великіе государи, мнѣ, холопу вашему, на дворовое строенье сто рублевъ денегъ, и того вашего, великихъ государей, жалованья, денегъ ста рублевъ, Алексѣй Ржевской мнѣ, холопу вашему, не выдалъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, за то свое великихъ государей жалованье, за сто рублевъ, тотъ Лаврушкинъ дворишко отдать мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ своего дворишка въ конецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 23 д., выписать».

17. Отписка въ Разрядъ, объ отдачѣ двора подъячаго Кириллы Борисова подполковнику Василью Мещеринову. Октября 24.

Лѣта 7198-го, Октября въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и подполковника московскихъ стрѣлцовъ Василья Симонова сына Мещеринова, за его службы и для его разоренія, велѣли ему отдать Ѳедкина ближняго свойственника Шакловитова, приказу Большія Казны подъячего Кирюшкинъ дворъ Борисова на монастырской землѣ Алексѣевского дѣвича м—ря. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Гаврила Деревнина. И по тому ихъ великихъ государей указу, тотъ дворъ ему, Василью, изъ Стрѣлецкого приказу отданъ; а въ Розрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи указали великіе государи отписать, для вѣдома. *Дiакъ Василей Мануиловъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Справилъ Ивашко Ушаковъ».

18. Память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ дворовъ: Лаврентья и Андрея Бурмистровыхъ, Михаила Гульскаго, Осипа Осипова, Семена Надѣина, Кириллы Борисова, Матвѣя Шошина, Ивана Сергѣева и Степана Евдокимова. Октября 25.

Лѣта 7198-го, Октября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ, къ околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано: велѣно бывшаго пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ, да Мишки Гулского, да истопника Оски Осипова, да псаломщика Антошки Муромцова, приказу Болшія Казны подъячихъ: Сенки Надѣина, Кирюшки Борисова, Матюшки Шошина, Ивашки Сергѣева, бывшаго истопника Сенки Евдокимова, московскіе и загородные ихъ дворы, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, описать и оцѣнить изъ Земского приказу; а оцѣня тѣ дворы, и тое цѣновную, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И потому ихъ, великихъ государей, указу, тѣ дворы: пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ, Мишки Гулского, истопника Оски Осипова, псаломщика Антошки Муромцова, приказу Болшія Казны подъячихъ: Сенки Надѣина, Кирюшки Борисова, Матюшки Шошина, Ивашки Сергѣева, бывшаго истопника Сенки Евдокимова, изъ Земского приказу цѣнены порознь, и та цѣновная изъ Земского приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послано подъ симъ, великихъ государей, указомъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Герасимко Кузминъ». «Взять къ отпуску и выписать».

19. Цѣновная роспись на дворъ Степана Евдокимова. Октября 20.

Лѣта 7198 году, Октября въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Стефанова, цѣнили лѣсные цѣловальники: Ивашко Дмитріевъ да Оска Алексѣевъ, по Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей ей“, бывшего истопника Стенки Евдокимова московской его дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и землею, порознь. Хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, да подъ нею погребъ дубовой, да двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ, межъ ими сѣни проходныя, два крылца до-

щатыхъ: ворота объ одномъ щиту съ калиткою, крыты тесомъ, да на дворѣ два чюлана дощатыхъ, да чюланъ бревенчетой, конюшня трехъ стоялъ, да баня съ передбаньемъ, да погребъ съ напогребницею, надъ нимъ крыто дранью, да въ огородѣ ворота объ одномъ щиту, не покрыты. А цѣна тому его Стенкину дворовому и хоромному строенію 55 рублевъ съ полтиною. Земли длиннику 78 саженъ, поперешнику по воротамъ 13 саженъ безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ. А цѣна той земли 150 рублевъ. А велѣно тотъ его Стенкинъ дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Ивашко Дмитреевъ и вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

20. Цѣновная роспись на дворъ Лаврентья и Андрея Бурмистровыхъ. Октября 24.

Лѣта 7198 году, Октября въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Стефанова, цѣнили лѣсные цѣловалники: Ивашко Дмитреевъ да Оска Алексѣевъ, по Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей ей“, бывшего пѣвчего Лаврушки и брата его Андрюшки Бурмистровыхъ дворъ ихъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ землею, порознь, у Николаевскихъ воротъ, въ Китаѣ городѣ. Хоромного строенія: изба поземная бѣлая съ каморкою, да изба черная, сѣни объ одномъ житьѣ, въ сѣнехъ чюланъ дощатой, крылцо дощатое, конюшня бревенчетая пяти стоялъ, крыта дранью и скалою, да на каменныхъ погребахъ крыто дранью, ворота о дву щитахъ съ калиткою. А то ихъ дворовое и хоромное строеніе все ветхое. А цѣна тому строенію 15 рублевъ съ полтиною. Земля бѣлая, длиннику 16 саженъ съ полуаршиномъ, поперешнику по воротамъ 8 саженъ, въ заднемъ концѣ поперешнику 9 саженъ. А цѣна той ихъ дворовой земли 62 рубли съ четвертью. А велѣно тотъ ихъ дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти отъ Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Ивашко Дмитреевъ и вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

21. Цѣновная роспись на дворы: Михаила Гульскаго, Осипа Осипова, Антона Муромцова, Матвѣя Шошина, Кириллы Борисова, Ивана Сергѣева и Семена Надѣина. Октября 24.

Лѣта 7198 году, Октября въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Стефанова, цѣнили лѣсные цѣловалники: Ивашко Дмитреевъ да Оска Алексѣевъ, по Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей ей", дворы Мишки Гулского, на Стрѣтенкѣ, въ Киселномъ переулкѣ. Хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о двухъ житьяхъ, въ нижнихъ сѣняхъ два чюлана дощатые, кругомъ сѣней перило дощатое, да два погреба дубовыхъ, у одного погреба творило каменное, напогребницы крыты дранью и скалою, а тѣ напогребницы дощатыя, да баня бѣлая съ передбаньемъ, крыта дранью, да половина колодезя, да конюшня двухъ стоялъ, на конюшнѣ сушило, крыто тесомъ, у сушила перило дощатое, семь пряселъ заборовъ, ворота о двухъ щитахъ, крыты тесомъ, съ калиткою. Земля тяглая, Стрѣтенскія сотни. А цѣна тому его, Мишкину, дворовому и хоромному строенію 65 рублевъ съ полтиною. Да на загородномъ его, Мишкинѣ, дворѣ, за Стрѣтенскими вороты, у убогово дому, хоромного строенія: изба бѣлая съ сѣнми, сѣни объ одномъ житьѣ, въ сѣнехъ чюланъ дощатой, крылцо дощатое, да другая изба черная, межъ ими сарай, крыть дранью, да житница, да анбаръ о дву житьяхъ непокрыть и безъ дверей, да 20 пряселъ заборовъ, ворота о дву щитахъ, крыты тесомъ, въ заборѣ калитка да погребъ дубовой съ напогребницею. А подъ тѣмъ строеніемъ земля монастырская Спасова м—ря, что въ Китаѣ городѣ, у Иконного ряду. А цѣна тому его, Мишкину, дворовому и хоромному строенію 15 рублевъ. Да у бывшего истопника у Оски Осипова, что за Никицкими вороты, въ Хлѣбенной улицѣ, хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о трехъ житьяхъ, въ верхнихъ сѣняхъ чюланъ дощатой, въ нижнихъ сѣняхъ два чюлана дощатыхъ, крылцо дощатое во всѣ сѣни, два погреба дубовыхъ, надъ однимъ напогребница, а другой подъ сараемъ, восмь пряселъ заборовъ, ворота объ одномъ щиту. Земли: длиннику 13 саженъ, поперешнику по воротамъ 7 саженъ съ полусаженью, въ заднемъ концѣ поперешнику 8 саженъ съ третью. А цѣна тому его, Оскину, дворовому и хоромному строенію и съ землею 85 рублевъ. Да у псаломщика Антошки Муромцова, въ Новомѣщанской слободѣ, хоромного строенія: двѣ избы поземныя, сѣни о дву житьяхъ, въ сѣнехъ чюланъ дощатой, другой дощатой же въ нижнихъ сѣнехъ, чюланъ дощатой, два крылца дощатыхъ, да черезъ обѣ избы чердакъ, да другія сѣни проходныя, да баня съ передбанникомъ, да конюшня, на ней сушило съ перилами,—а то строеніе крыто тесомъ, да изба черная, погребъ дубовой, надъ нимъ напогребница, на напогребницѣ сушило, ворота о дву щитахъ съ калиткою, крыты тесомъ, 28 пряселъ заборовъ, межъ погреба и конюшни сарай, крыть тесомъ, съ переходами; а то строеніе все новое. А земля тяглая Новомѣщанскія слободы. А цѣна тому его, Антошкину, дворовому и хоромному строенію 130 рублевъ. Да приказу Болшія Казныя у подъячихъ. У Матюшки Шо-

шина, хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, треть ея на подборѣ, двои сѣни объ одномъ житьѣ, третія проходныя, на сѣняхъ чердакъ, погребъ дубовой, надъ нимъ напогребница, на напогребницѣ чюланъ дощатой, крыльцо дощатое, 4 прясла заборовъ, ворота объ одномъ щиту съ калиткою. Земля монастырская Алексѣевского м—ря. А цѣна тому его, Матюшкину, дворовому и хоромному строенію 55 рублевъ. У Кирюшки Борисова, хоромного строенія: двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ, межъ ими сѣни о двѣ житьяхъ, въ сѣнехъ два чюлана дощатые, на сѣняхъ чердакъ, два крыльца дощатыхъ, два погреба дубовыхъ, межъ ими въ землѣ баня, на одномъ погребѣ сушило, надъ другимъ погребомъ и надъ банею навѣсъ, да конюшня, одно прясло забору, ворота объ одномъ щиту съ калиткою, крыты тесомъ. Земля того жъ Алексѣевского м—ря. А цѣна тому его, Кирюшкину, дворовому и хоромному строенью 67 рублевъ. У Ивашки Сергѣева, хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о трехъ житьяхъ, въ нижнихъ сѣняхъ чюланъ дощатой, да крыльцо дощатое, на крыльцѣ чюланъ дощатой, два погреба дубовыхъ, надъ ними напогребницы, да баня съ передбаньемъ, да конюшня, да сѣнница, ворота въ заборѣ о двѣ затворехъ. Земля церковная Климонта папы Римского, что за Москвою рѣкою. А цѣна тому Ивашкину дворовому и хоромному строенію 63 рубли. У Сенки Надѣина, на Знаменкѣ, хоромного строенія: горница съ комнотою на жилыхъ подклѣтахъ, сѣни о двѣ житьяхъ, въ сѣнехъ два чюлана бревенчетые, крыльцо дощатое, на крыльцѣ два чюлана дощатые, на сѣняхъ чердакъ дощатой, два погреба дубовыхъ, надъ ними напогребницы, ворота объ одномъ щиту, не покрыты, два прясла заборовъ. Земля церковная Николая чюдотворца, что на Знаменкѣ. А то строеніе ветхое. А цѣна тому его, Сенкину, дворовому и хоромному строенію 16 рублевъ съ четвертью. У него жъ Сенки, загородной дворъ подъ Дѣвичьимъ м— мъ, въ Савинской слободѣ. Хоромного строенія: горница на жиломъ подклѣтѣ, да другая на сѣняхъ, да противъ горницы двои сѣни, да подъ задними сѣни изба черная, крыльцо дощатое, да конюшня, на конюшнѣ сушило, два сарая на столбахъ, погребъ дубовой, около двора 22 прясла заборовъ, да еще 10 пряселъ заборовъ на огородѣ, поварня, да баня, да клѣть холостая, ворота створчетыя, крыты тесомъ. А земля монастырская. А цѣна тому его, Сенкину, загородному дворовому и хоромному строенію цѣна 45 рублевъ. А велѣно тѣ ихъ дворы оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти отъ Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, по склейкамъ скрѣпу дьяка Никиты Насонова и подпись: «Ивашко Дмитреевъ и вмѣсто Оски Алексѣева руку приложилъ».

22. Челобитная полковника Василья Ельчанинова, объ отдачѣ ему двора Семена Надѣина. Октября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Васка Ельчаниновъ. Служу я, холопъ вашъ, вамъ великимъ государемъ въ полковникахъ у московскихъ стрѣлцовъ, а дворишка, государи, у меня, холопа вашего, московского нѣтъ. А по вашему, великихъ государей, указу, отписанъ дворишко на васъ, великихъ государей, на церковной земли, и оцѣненъ въшеснатцеть рублевъ, подъячего Сенки Надѣина. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, тотъ дворишко отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 29 д., выписать».

23. Выписка, за помѣтами думнаго дьяка, объ отдачѣ дворовъ челобитчикамъ.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, розныхъ чиновъ у людей, за ихъ воровство, московскіе ихъ и загородные дворы отписаны на великихъ государей со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ.

А о тѣхъ дворехъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ розныхъ же чиновъ люди, чтобъ тѣ дворы отдать имъ, и въ Земскомъ приказѣ за ними записать.

Дворъ бывшего пѣвчего Лаврушки Бурмистрова въ Китаѣ, у Николскихъ воротъ; а на томъ дворѣ, до указу великихъ государей, велѣно жить матери его. Цѣна тому двору 67 рублевъ 25 алтынъ.

А о томъ дворѣ великимъ государемъ бьетъ челомъ Стрѣтенского собору, что у великихъ государей на Сѣняхъ, попъ Иванъ Кузминъ.

До указу не отдавать.

Его жъ Лаврушкинъ дворъ Бурмистрова за Москвою рѣкою. О томъ дворѣ бьютъ челомъ, Иванъ да Степанъ Андреевы дѣти Спофаріи, за выѣздъ и за Крымской походъ, 197 году; столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ, вмѣсто денегъ ста рублевъ. *Данъ иной дворъ.*

До указу не отдавать.

Дворъ псаломщика Антошки Муром-

цова въ Новомѣщанской слободѣ. А о томъ дворѣ бьетъ челомъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Неклюдовъ, что его братьѣ на дворы даваны денги, а ему на дворъ денегъ не дано. А цѣна тому двору 130 рублевъ.

Полковнику Неклюдову.

Дворъ Мишки Гулского, на Стрѣтенкѣ, въ Киселномъ переулкѣ. Цѣна 65 рублевъ съ полтиною; а до указу на томъ дворѣ жить его Мишкинымъ пасынкомъ. А о томъ дворѣ бьютъ челомъ: столникъ и подполковникъ Иванъ Спиридоновъ, за многія службы, Оружейныя полаты живописецъ Алексѣй Гулиновъ, за многую живописную работу, знаменщикъ Григорей Лукьяновъ. *Данъ иной дворъ.*

Иванъ болшой да Иванъ меншой Истомины. Отецъ де ихъ былъ въ Курску въ подъячихъ лѣтъ съ 30 и умре, а мать ихъ со многими пожитками вышла замужъ за Михайла Гулского. И на тѣ пожитки купилъ онъ, вотчимъ ихъ, дворъ и, не проча имъ, купчую написалъ на свое имя.

Дать пасынкамъ его.

Подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Мещериновъ за то, что у него въ смутное время отнятъ дворъ да доправлено безвинно сто рублевъ денегъ. *Данъ иной дворъ.*

Столникъ и полковникъ Дмитрей Жуковъ бьетъ челомъ объ его жъ, Мишкинѣ, загородномъ дворѣ, что у Новомѣщанской слободы. Цѣна 15 рублевъ.

Подъячего Сенки Надѣина загородной дворъ подъ Новодѣвичьемъ м—ремъ, на монастырской землѣ. Цѣна тому дворовому строенью 45 рублевъ. А о томъ дворѣ бьетъ челомъ столникъ Микита Семеновъ сынъ Нестеровъ.

Данъ Микитѣ Нестерову.

Приказу Болшія Казны подъячихъ: Кирюшки Борисова, Матюшки Шошина, въ Бѣломъ городѣ, на монастырской Алексѣевского дѣвичья м—ря землѣ. Цѣна хоромному и дворовому строенью: Кирюшкину двору Борисова (*Ѳедкѣ Шакловитому братъ двоюродной и писалъ сказку и роспись*) 67 рублевъ. И тотъ дворъ, по памяти изъ Стрѣлецкого приказу, велѣно отдать подполковнику Василью Мещеринову.

Василью Мещеринову данъ.

Матюшкину двору Шошина 55 рублевъ.

Данъ дворовому человѣку Авраму Чюмичевскому.

Приказу Болшія жъ Казны подъячего Ивашковъ дворъ Сергѣева (*у дворцовыя мъсницы стоялъ съ лошадью и хотѣлъ Ѳедку изъ-за караула съ Москвы свезть*), за Москвою рѣкою на церковной землѣ церкви Климонта папы Рымского. Цѣна 63 рубли. О томъ дворѣ бьетъ челомъ Богданъ Челищевъ

Отданъ знаменщику Григорью Лукьянову.

Приказу Болшія Казны подъячего Сенки Надѣина, на Знаменкѣ, церкви Николая чюдотворца, что на Старомъ Воганковѣ, на дьяконской землѣ. Цѣна 16 рублевъ 8 алтынъ.

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ В. Семеновымъ.

24. Рѣшеніе. Октября 28.

198-го г., Октября въ 28-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали вышеписанныхъ челобитчиковъ: велѣли дворы и дворовое и хоромное всякое строенье отдать имъ, челобитчикомъ: Мишки Гулского загородной его дворъ, что за Новомѣщанскою слободою, Спасского м—ря на землѣ, столнику и полковнику Дмитрею Жукову; приказу Болшія Казны подъячего Сенки Надѣина загородной его дворъ, Новодѣвичья м—ря на землѣ, столнику Микитѣ Нестерову; бывшего псаломщика Антошки Муромцова, въ Новомѣщанской слободѣ, подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Неклюдову; приказу Болшія Казны подъячихъ: Кирюшки Борисова, Матюшки Шошйна, на оброчной землѣ Алексѣевского дѣвича м—ря, Кирюшкинъ дворъ подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Василью Мещеринову, Матюшкинъ дворъ Кормового дворца подключнику Авраму Чюмичевскому; приказу Болшія жъ Казны подъячего Ивашки Сергѣева, за Москвою рѣкою на церковной землѣ, церкви Климонта папы Рымскаго, знаменщику Григорью Лукьянову; Мишкинъ дворъ Гулского, что въ Киселномъ переулкѣ, пасынкомъ его, Мишкинымъ, Ивану болшому да Ивану меншому Истоминымъ; подъячего Сенки Надѣина, на Знаменкѣ, церкви Николая чюдотворца, что на Старомъ Воганковѣ, на дьяконской землѣ, хоромное строенье подполковнику Василью Ельчанинову. И на тѣ дворы и хоромныя строеньи указали великіе государи дать имъ изъ приказу Розыскного Дѣла даныя. А оброки имъ съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ платить въ монастыри и церковнымъ причетникомъ, на чьихъ земляхъ тѣ дворовыя строенья построены, съ ними по договору. А бывшего пѣвчего Лаврушки Бурмистрова дворовъ великіе государи до своего, великихъ государей, указу, никому отдавать не велѣли. *Думной діакъ Василей Семеновъ.*

Подлинникъ на 1 листкѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ В. Семеновымъ.

25. Данная стольнику Никитѣ Нестерову на дворъ Семена Надѣина. Ноября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Ноября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ съ товарищи дали сію даную стольнику Никитѣ Семенову сыну Нестерову на загородной дворъ приказу Болшія Казны бывшаго подъячего Сенки Надѣина, что подъ Дѣвичьимъ м—ремъ, въ Савенской слободѣ Новодѣвича м—ря, для того: въ нынѣшнемъ во 198 году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шоклови-

того, онъ, Сенка, явился въ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то его воровство, тотъ дворъ отписанъ на нихъ великихъ государей, и оцѣненъ; а по цѣновной росписи, какова прислана изъ Земского Приказу, за приписью дьяка Микиты Насонова, и за цѣновщиковыми руками, на томъ его Сенкинѣ дворѣ хоромнаго строенья: горница на жиломъ подклѣтѣ, другая на сѣняхъ, противъ горницы двои сѣни, подъ задними сѣнми изба черная, крылцо дощатое, конюшня, на конюшнѣ сушило, два сарая на столбахъ, погребъ дубовой, на огородѣ поварня да баня да клеть, около того двора и огорода 32 звена забору, ворота створчетыя, крыты тесомъ; а земля монастырская. А цѣна тому дворовому и хоромному строенью 45 рублевъ. И Октября въ „ “ день, великимъ государемъ билъ челомъ онъ, Микита Нестеровъ, чтобъ великіе государи пожаловали его: велѣли тотъ Сенкинъ дворъ Надѣина отдать ему, Микитѣ, а оброчныя денги съ той земли платить въ Новодѣвичь м—рь. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, тотъ Сенкинъ дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отданъ ему, Микитѣ, а оброкъ съ земли, по договору, платить ему въ монастырь по прежнему договору подъячего Сенки Надѣина. Вышеписаннымъ загороднымъ дворомъ и всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ владѣть ему, Микитѣ, по сей даной; а оброкъ платить по договору въ Новодѣвичь монастырь.

Таковы жъ даны даныя: столнику Микитѣ Нестерову, подключнику Аврааму Чюмичевскому, знаменщику Григорью Лукьянову, Мишки Гулского пасынкомъ Ивану болшому да Ивану меншому Истоминымъ.

Отпускъ на 4 листахъ.

26. Челобитная Ивана большаго и Ивана меньшаго Истоминыхъ, о записи за ними въ Земскомъ приказѣ отданнаго имъ двора Михаила Гульскаго. Ноября 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, Ивашко болшой да Ивашко меншой Истомины. Въ нынѣшнемъ государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, а по нашему, холопей вашихъ, челобитью, Михаилы Гулскаго дворъ отданъ намъ, холопемъ вашимъ, и на тотъ дворъ дана намъ даная изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ; а тотъ дворъ за нами въ Земскомъ приказѣ не записанъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ по-

слать память, чтобъ тотъ дворъ записать за нами, холопами вашими. Милосердые государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 д., Ноября въ 7-й д., по указу великихъ государей, послать въ Земской приказъ, противъ сего челобитья, память».

27. Память изъ Розыскнаго приказа въ Земскій приказъ, о запискѣ двора Михаила Гульскаго за Иваномъ большимъ и Иваномъ меньшимъ Истомиными. Ноября 11.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, во 198 году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, Мишка Гульской объявился въ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то его воровство, дворъ его, Мишкинъ, на Стрѣтенской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, въ Киселномъ переулкѣ, на тяглой землѣ Стрѣтенскія сотни, отписанъ на нихъ, великихъ государей, и оцѣненъ; а по цѣновной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Микиты Насонова, и за цѣновщиковыми руками, на томъ его, Мишкинѣ, дворѣ хоромного строенья: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о дву житьяхъ, въ нижнихъ сѣняхъ два чюлана дощатые, кругомъ сѣней перило досчатое, да два погреба дубовыхъ, у одного погреба творило каменное, напогребницы крыты дранью и скалою, а тѣ напогребницы дощатыя, да баня бѣлая съ передбаньемъ, крыта дранью, да половина колодезя, да конюшня о дву стойлахъ, на конюшнѣ сушило, крыто тесомъ, у сушила перило дощатое, 7 пряселъ заборовъ, ворота о дву щитахъ, крыты тесомъ, съ калиткою. Земля тяглая Стрѣтенскія сотни. А цѣна тому его, Мишкину, двору и хоромному строенью 65 рублевъ съ полтиною. И Октября въ 19-й день, великимъ государемъ били челомъ Иванъ болшой да Иванъ меншой Истомины: отецъ де ихъ былъ въ Курску въ подъячихъ, лѣтъ съ 30, и умре, а мать ихъ со многими пожитками вышла за мужъ за Михайла Гулского; и на тѣ пожитки купилъ онъ, вотчимъ ихъ, дворъ, и не проча имъ, купчюю написалъ на свое имя; и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли тотъ вотчима ихъ дворъ Мишки Гулского, со всякимъ хоромнымъ строеньемъ, отдать имъ, а оброчныя денги съ той земли платить имъ въ Стрѣтенскую сотню. И по указу великихъ государей (т.), тотъ Мишкинъ дворъ Гулского со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отданъ имъ, Ивану болшому да Ивану меншому Истоминымъ, а почему имъ тѣмъ Мишки Гулского вышеписанымъ дворомъ и всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ владѣть, о томъ дана имъ даная изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячьею приписью. А о запискѣ того двора за ними

въ Земскомъ приказѣ въ записныя книги, указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить тебѣ околничему князю Михайлу Микитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей (т.), ок. М. Н. Л. с. т. учинить.

Отпускъ на 3 листахъ.

28. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отпискѣ: съ земли-ль, или съ землею отдано хоромное строеніе дворовъ Кириллы Борисова и Матвѣя Шошина въ собственность Василію Мещеринову и Авраму Чумичевскому? 1690 года, Января 23.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 10-й день, били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Алексѣевского дѣвича м — ря игуменья Сусана Зиновьева съ сестрами, а въ Помѣсномъ приказѣ боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи стряпчей ихъ Тимоѳей Дурдинъ подалъ челобитную, а въ челибитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годехъ на монастырской ихъ землѣ жили изъ оброку приказу Болшія Казны подъячіе: Кирюшко Борисовъ, Матюшка Шошинъ. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по указу великихъ государей, они, Кирюшка и Матюшка, съ женами и съ дѣтми за воровство сосланы въ ссылку, а хоромное строеніе Кирюшки Борисова, по указу великихъ государей, отдано столнику и подполковнику Василью Мещерининову, а Матюшки Шошина отдано Кормового дворца стряпчему Авраму Чюмичевскому. И столникъ де и подполковникъ Василей Мещеринивъто строеніе продалъ на мѣстѣ на монастырской землѣ, а Авраамъ Чюмичевской того строенія съ той ихъ монастырской земли не сноситъ, и пустилъ въ тотъ Матюшкинъ дворъ столника Леонтья Михайлова сына Коробина; а тотъ де Матюшки Шошина дворъ малой, — длинникуи поперечнику толко по 7 саженъ, — а хоромного де строенія много. И у него де, Леонтья Коробина, вмѣсто поварни на дворѣ огонь безпрестанно близко хоромъ ихъ монастырского стряпчего, и искры летятъ подъ кровлю. А по указу де великихъ государей, около того монастыря велѣно строить каменная новая ограда, и той де ограды по старой пошвѣ строить нелзя, потому что у нихъ въ монастырѣ близко ограды построены погребы, и по указу де великихъ государей, тѣ погребы велѣно относить отъ ограды прочь, а монастырь тѣсной, погребовъ отъ ограды относить некуды и каменныхъ запасовъ въ монастырѣ и около монастыря ставить негдѣ, и та де земля надобна въ монастырь, и дворы всѣхъ жителей, которые на монастырской землѣ живутъ подлѣ монастыря, ломать

всѣ. И великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли столнику и подполковнику Василью Мещерининову то Кирюшкино хоромное строеніе Борисова, или кому онъ продалъ, и Авраму Чюмичевскому Матюшкино строеніе Шошина съ той монастырской земли снесть, чтобъ тому оградному строенію помѣшки не было, и имъ отъ погребной переноски вконецъ не разоритца. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отписать въ Помѣсной приказъ къ боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи: Кирюшки Борисова и Матюшки Шошина хоромное строеніе на монастырской землѣ столнику и подполковнику Василью Мещерининову и стряпчему Авраму Чюмичевскому дано съ земли-ль, или съ землею?—И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о семъ по указу великихъ государей. *Діакъ Иванъ Векентьевъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякомъ Ив. Векентьевымъ. Справилъ Сенка Жуковъ. Имѣетъ, на оборотѣ помѣту: «Отписать».

29. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ о томъ, что съ дворовъ, отданныхъ Василью Мещеринову и Авраму Чумичевскому, оброкъ велѣно платить въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь. Января 24.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ Помѣсного приказу, за приписью дьяка Ивана Векентьева, написано, велѣно отписать въ Помѣсной приказъ къ тебѣ боярину Петру Васильевичю съ товарыщи: Кирюшки Борисова и Матюшки Шошина хоромное строенье, на монастырской землѣ, столнику и подполковнику Василью Мещерининову да стряпчему Авраму Чюмичевскому дано съ земли-ль или съ землею?—И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 28-й день, по указу великихъ государей, Матюшки Шошина, Кирюшки Борисова дворы ихъ, въ Бѣломъ городѣ, у Алексѣевского дѣвичья м—ря, велѣно отдать столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Василью Мещерининову, Кормового дворца подключнику Обраму Чюмичевскому; а оброкъ имъ съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ велѣно платить въ Алексѣевской дѣвичь м—рь, по договору.

Отпускъ на 2 листахъ.

3.

Дѣло объ отписи на имя государей и объ оцѣнкѣ мельницы бывшаго истопника Степана Евдокимова.

1. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ Разрядъ, объ отсылкѣ изъ перваго въ послѣдній сына бывшаго истопника Степана Евдокимова Михаила. Октября 16.

Лѣта 7198-го, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно бывшаго комнатного истопника Стенкиныхъ дѣтей Евдокимова, Мишку да Гришку Степановыхъ, сыскать въ Стрѣлецкой приказъ и держать до ихъ великихъ государей указу. Стенкинъ сынъ Евдокимова Мишка въ Стрѣлецкой приказъ сысканъ, и великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: того Мишку изъ Стрѣлецкого приказу отослать въ Розрядъ, а изъ Розряду послать его въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ розыскному дѣлу. И по тому ихъ великихъ государей указу, тотъ Мишка изъ Стрѣлецкого приказу въ Розрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи посланъ Стрѣлецкого приказу съ денщикомъ съ Мишкою Алексѣевымъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Григорей Сандыревъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Петрутко Исаковъ». «198 г., Октября въ 20 д., принять того колодника и роспросить: за отцомъ его за Стенкою Евдокимовымъ лавки и мелницы и иныя какія оброчныя угодья есть ли гдѣ».

2. Распросъ Михаилу Степанову. Октября 20.

И Октября въ 20-й день, въ приказѣ Розыскного Дѣла Стенки Евдокимова сынъ Мишка роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Сидитъ де онъ на Житномъ дворѣ, у Колужскихъ воротъ, въ подъячихъ со 194 году; а жилъ де онъ, Мишка, у отца своего у Стенки Евдокимова; а нынѣ живетъ

съ матерьюсвоею съ Марѳою, да съ братомъ Гришкою, да съ сестрою дѣвкою Дунькою, у дяди своего Романова полку Ефимьева у стрѣлца у Родивона Боровкова,—онъ де Родивонъ матери его Мишкиной братъ,—для того, что дворъ отца его, по указу великихъ государей, отданъ полковнику Степану Стрекалову; а иного де московского и загороднего двора у отца его нѣтъ; только за отцомъ его въ Московскомъ уѣздѣ, по Коломенской дорогѣ, на рѣкѣ на Похрѣ мелница, въ которой дѣлаютъ сѣрую бумагу картузную. А дана де та мелница отцу его изъ Каменного приказу на оброкъ, во 196-мъ году. А оброку съ той мелницы платилъ отецъ его въ тотъ приказъ по 60 по 5 рублевъ на годъ. И нынѣ де на той мелницѣ живутъ работники ихъ изъ-найму. Да за отцомъ же де его въ болшомъ свѣчномъ ряду лавка. А дана ему та лавка во 196-мъ году. А отецъ де его тое лавку отдалъ въ вѣчъ посацкому человѣку; а которой слободы и какъ его зовутъ,—того онъ не знаетъ, и что съ тое лавки по договору найму,—того не вѣдаетъ же. А иныхъ де лавокъ и лавочныхъ и скамейныхъ оброчныхъ мѣстъ за отцомъ его нѣтъ. А у него де Мишки и у братьевъ его родныхъ особыхъ дворовъ и никакихъ промысловъ нѣтъ. А какъ де дворъ отца его отданъ полковнику Степану Стрекалову, и въ то де время, пріѣхавъ на тотъ дворъ онъ, Степанъ, съ стрѣлцами, и на томъ дворѣ отца его пожитки и хлѣбные всякіе запасы и въ погребахъ питье, переписавъ, запечаталъ и поставилъ караулъ. И послѣ де того, спустя съ недѣлю, мать его и его, Мишку, съ братьями съ того двора онъ, Степанъ, сослалъ, а животы всякіе взялъ онъ, Степанъ, себѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ Михайломъ Степановымъ.

3. Приказъ объ описи мельницы Степана Евдокимова. Октября 25.

198 г., Октября въ 25-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ роспросныхъ рѣчей, приказали: послать памяти, о мелницѣ въ Каменной приказъ, а о лавкѣ въ приказъ Болшія Казны: Стенкѣ Евдокимову на рѣкѣ на Пахрѣ мелница, а въ свѣчномъ ряду лавка, въ которыхъ годехъ и по какимъ великихъ государей указомъ и послѣ кого отданы?—А изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ для отписки на той мелницѣ всякихъ мелничныхъ и дворовыхъ и домовыхъ заводовъ, сослався съ Каменнымъ приказомъ, послать подъячего, и велѣть на той мелницѣ осмотрить, при сторонныхъ околныхъ людехъ, что, чего есть, и, описавъ, запечатать; а работниковъ его Стенкиныхъ, въ присылкѣ животовъ на ту мелницу, роспросить, и взять у нихъ сказки съ подкрѣпленіемъ, и приказать того всего смотрить и стеречь околнымъ людемъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ съ запросомъ о мельницѣ Степана Евдокимова. Октября 25.

Лѣта 7198-го, Октября въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Каменного приказу отписать: въ Московскомъ уѣздѣ, по Коломенской дорогѣ, на рѣкѣ Пахрѣ бумажная мелница бывшему истопнику Стенкѣ Евдокимову по какому великихъ государей указу, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и на сколко лѣтъ на оброкъ отдана, и что на той мелницѣ какой мелничной деревянной и желѣзной заводъ, и есть ли къ той мелницѣ какія земляныя угодья и рыбныя ловли, и по сколку рублевъ съ той мелницы велѣно оброку платить, и на всѣ ль годы на немъ тѣ оброчныя денги взяты. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Въ приказъ Болшія Казны о лавкѣ, примѣняясь прóтивъ того жъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Болшаго Дворца, о дачѣ посланному изъ Розряднаго приказу понятыхъ, для описи мельницы Степана Евдокимова и сторожей къ описанному на ней имуществу. Октября 26.

Лѣта 7198-го, Октября въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, велѣно въ Московскомъ уѣздѣ, по Коломенской дорогѣ, на рѣкѣ Пахрѣ, бывшего истопника Стенки Евдокимова бумажную мелницу и съ заводомъ отписать на ихъ великихъ государей. И для отписки тое мельницы, посланъ Розрядного приказу Иванъ Поповъ. А для того дѣла велѣно ему Ивану имать понятыхъ и для сторожи опалныхъ жиловотовъ сторожей, дворцовыхъ волостей въ селехъ и въ деревняхъ у приказныхъ людей, старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригожъ. И о томъ въ тѣ села и деревни къ приказнымъ людемъ указали великіе государи послать свою великихъ государей послушную грамоту изъ приказу Болшого Дворца. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

6. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ розрядному подъячему Ивану Попову. Октября 26.

Лѣта 7198-го, Октября въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Авраамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, для ихъ великихъ государей дѣла, въ Московской уѣздъ, по Коломенской дорогѣ, до рѣки Пахры, посланъ розрядной подъячей Иванъ Поповъ, наскоро. А для той посылки отъ Москвы до рѣки Пахры, и назадъ до Москвы, велѣно ему дать ямскія подводы. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Авраамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

7. Память съ прочетомъ прикащикамъ, старостамъ и цѣловальникамъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ бояръ, окольничихъ, думныхъ, ближнихъ и всякихъ московскихъ чиновъ людей, о дачѣ по требованію подъячаго Ивана Попова понятыхъ и караульныхъ. Октября 26.

Лѣта 7198-го, Октября въ 26-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ Москвы, по Коломенской дорогѣ, до рѣки Пахры, бояръ и окольничихъ, и думныхъ, и ближнихъ и всякихъ московскихъ чиновъ людей въ помѣстья и въ вотчины прикащикомъ и старостамъ и цѣловальникомъ. По указу великихъ государей, посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ розрядной подъячей Иванъ Поповъ, для ихъ государского дѣла, наскоро. А велѣно ему у васъ понятыхъ и для караулу имать крестьянъ, сколко человѣкъ пригожъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, а Иванъ Поповъ въ которое село или въ деревню для понятыхъ пріѣдетъ, и вы бъ ему, Ивану, о дачѣ тѣхъ понятыхъ и для караулу опальныхъ животовъ, учинили по сему ихъ, великихъ государей, указу безо всякого мотчанья, тотчасъ, безъ ослушанія и огурства. А прочитая себѣ память, отдавали ему, Ивану.

Отпускъ на 1 листѣ.

8. Память подъячему Ивану Попову, объ отпискѣ на имя государей и объ описи бумажной мельницы Степана Евдокимова. Октября 25.

Лѣта 7198-го, Октября въ 25-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память Розрядного приказу подъячему Ивану

Попову. Ѣхать ему въ Московской уѣздъ, по Коломенской дорогѣ, до рѣки Пахры для того:

Великіе государи (т.), указали: бывшаго истопника Стенки Евдокимова бумажную мелницу въ Московскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Пахрѣ, со всякимъ строеньемъ и заводомъ отписать на себя, великихъ государей.

И подъячему Ивану Попову ѣхать съ Москвы безо всякого мотчанья, тотчасъ. А пріѣхавъ на рѣку Пахру, гдѣ та мелница, взять съ собою понятыхъ изъ ближнихъ селъ и деревень, старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ сколко человѣкъ пригожъ.

И на той мелницѣ, при тѣхъ понятыхъ, въ онбарѣ и на мелничныхъ дворехъ, въ избахъ, и въ погребахъ, и въ иныхъ мѣстехъ, обыскать накрѣпко въ поклажѣ его, Стенкиныхъ, животовъ, денегъ и золотыхъ, и яфимковъ, и платья и иной всякой рухледи. А кому та мелница приказана, и у работниковъ взять сказку за руками, съ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью: Стенка Емдокимовъ съ Москвы на тое мелницу вышеписанныхъ какихъ животовъ, для береженья, къ нимъ не прислалъ ли?—И буде прислалъ, какіе животы, и гдѣ положены?—А буде съ той мелницы онъ, Стенка, или работники его, или кто иной при немъ или безъ него какіе пожитки или мелничной какой заводъ куда свезли, а они про то подлинно не скажутъ, а послѣ гдѣ что объявитца хотя малое, и имъ за то быть въ смертной казни.

А осмотря и обыскавъ ему, Ивану, того всего вышеписанного, на той мелницѣ онбары, и въ тѣхъ онбарехъ всякое мелничное деревянное и желѣзное строенье и заводы, и бумагу, которая есть въ дѣлѣ, и у той мелницы дворы, и на тѣхъ дворехъ избы, и онбары, и погребы, и омшаники, и всякое дворовое и хоромное строенье, и лошадей, и коровъ, и всяку иную скотину, и хлѣбъ, и сѣно, что объявитца, и кто на той мелницѣ работниковъ, и изъ какихъ чиновъ, и по какимъ крѣпостямъ, и сколь давно кто живутъ, и кому та мелница приказана, переписать имянно, со всякою подлинною вѣдомостью. А переписавъ то все, гдѣ что положено, запечатать ему, Ивану, своею печатью при тѣхъ же понятыхъ, и приказать беречь до ихъ, великихъ государей, указу, накрѣпко Стенки Евдокимова работникомъ, которые нынѣ на той мелницѣ, и стороннимъ околнимъ людемъ. А буде у него жъ, Сенки, близко къ той мелницы, есть другая мелница, или на той бумажной мелницѣ хлѣбному молотью особой заводъ, и ему той мелницы и заводу по тому жъ осмотрить и описать, и въ помолныхъ денгахъ и въ хлѣбѣ, кому то все приказано, и у работниковъ потому жъ взять сказки за руками, гдѣ у нихъ тотъ хлѣбъ и помолныя денги, и то все по . . . . по тому жъ переписать, и о всемъ учинить противъ вышеписанного ихъ, великихъ государей, указу. А сколко чего по перепискѣ объявитца, и кто съ нимъ, Иваномъ, у той переписи понятые, и кому та мелница и дворы, и всякіе заводы стеречь приказаны будутъ, тому всему учиня переписныя книги со

12. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ со спискомъ описи мельницы Степана Евдокимова и съ увѣдомленіемъ, что помольныхъ денегъ не имѣется. Ноября 12.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Ноября въ 11-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Тимоѳея Невѣжина, написано: великіе государи (т.), указали: изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, мелничному строенью, что на рѣкѣ Пахрѣ, которая была на оброкѣ за бывшимъ истопникомъ за Стенкою Евдокимовымъ, описныя тетрати подъячего Ивана Попова и помолныя денги, въ платежъ доимочныхъ денегъ, прислать въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ. И по тому ихъ великихъ государей указу, съ тѣхъ описныхъ тетратей списокъ, за дьячею приписью, въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ къ тебѣ околничему Петру Аврамовичю съ товарыщи, посланъ съ симъ великихъ государей указомъ. А помолныхъ денегъ подъячей Иванъ Поповъ съ тое мелницы въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ничего не явилъ.

Такова память и съ описныхъ тетратей роспись, за приписью дьяка Семена Черного, съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

4.

Дѣло объ отдачѣ двора постельницы Матрены Селюковой казначеѣ Настасьѣ Сукиной.

1. Челобитная казначеи Настасьи Сукиной, объ отдачѣ ей двора постельницы Матрены Селюковой. Октября 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ раба ваша Настка Иванова женишка Сукина. Работаю я, раба ваша, матери вашей государевы, у великія государыни царицы и великія княгини Наталіи Кириловны въ казначеяхъ, а двориишка своего нѣтъ. А нынѣ, по вашему великихъ государей указу, послана подъ началъ въ монастырь постелница Матрена Селюкова *), а дворъ еѣ въ Китаѣ городѣ, за церковью святыя мученицы Варвары, ни кому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и вели-

*) См. выше, Дѣло о Шакловитомъ, №№ 68—71, столбцы: 389—394.

кіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня рабу свою: велите, государи еѣ Матренинъ дворъ отдать мнѣ своей. Великіе государи, смилуйт

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты «198 г., Октября въ великіе государи пожаловали: велѣли ей тотъ дворъ отдать. Учинить о томъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ дарей указу и въ Земской приказъ послать». «память».

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, объ от двора Матрены Селюковой казначеѣ Настасьѣ Сукиной. Октября 2

Лѣта 7198-го, Октября въ 22-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михаилу Никитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны казначею Настасью Сукину: велѣли дворъ постелницы Матрены Селюковой, въ Китаѣ, въ приходѣ, у церкви святыя мученицы Варвары, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, описавъ и оцѣня, отдать ей Настасьѣ, ей на тотъ дворъ изъ Земского пр даную. И что на томъ дворѣ двор и хоромного строенья, и въ какову ну оцѣнено, и въ которомъ числѣ о будетъ, о томъ, для вѣдома, отп въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ рину къ Тихону Никитичю Стре съ товарыщи. И по указу великих сударей царей и великихъ князей, на Алексѣевича, Петра Алексѣе всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Р самодержцевъ, околничему князю хаилу Никитичю Львову съ товар учинить о томъ по указу великихъ дарей.

Вклеить указъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

5.

Дѣло объ отдачѣ двора бывшаго истопника Осипа Осипова казначеѣ Аннѣ Сокольник

—

1. Челобитная казначеи Анны Сокольниковой, объ отдачѣ ей двора О Осипова. Октября 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ раба ваша вдова Анница Васил ская женишка Андреевича Саколник Работаю я, раба ваша, у великія дарыни благовѣрныя царицы и вел

княгини Евдокѣи Ѳеодоровны въ казначеяхъ, а московского дворишка у меня, рабы вашей, нѣтъ. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, въ воровствѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, приличился истопникъ Оска Осиповъ; а московской его дворъ за Орбацкими воротами, въ Земляномъ городѣ, въ Хлѣбенной улицѣ, никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, рабу свою, велите, государи, тотъ его Оскинъ дворъ со всякимъ строеньемъ отдать мнѣ, рабѣ вашей. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Именной указъ объ отдачѣ казначеѣ Аннѣ Сокольниковой двора Осипа Осипова. Октября 23.

198-го г., Октября въ 23-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали великія государыни благовѣрныя царицы и великія государыни Евдокѣи Ѳедоровны казначею Анну Соколникову: велѣли ей дать бывшаго комнатного истопника Оски Осипова дворъ, за Никицкими воротами, въ приходѣ у церкви Пречистыя Богородицы Ржевскія, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, и на тотъ дворъ дать ей данную изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ. *Думной діакъ Автомонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

3. Данная казначеѣ Аннѣ Сокольниковой на дворъ бывшаго истопника Осипа Осипова. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи дали сію данную великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокѣи Ѳедоровны казначеѣ Аннѣ Соколниковой на дворъ бывшаго истопника Оски Осипова, что за Никицкими вороты, въ Хлѣбенной улицѣ, на бѣлой землѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого объявился онъ, Оска, въ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то его воровство, тотъ дворъ отписанъ на нихъ великихъ государей и оцѣненъ. А по цѣловной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Никиты Насонова и за цѣновщиковыми руками, на томъ дворѣ хоромного строенья: горница на жиломъ подклѣтѣ, сѣни о трехъ житьяхъ, въ верхнихъ сѣняхъ чюланъ, да въ нижнихъ два чюлана, да крылцо

во всѣ сѣни дощатое, два погреба дубовыхъ, на одномъ напогребица, а другой подъ сараемъ, восмь звенъ заборовъ, ворота объ одномъ щиту. Земли по мѣрѣ, длиннику 13, поперечнику по воротамъ 7 саж. съ полусаженью, въ заднемъ концѣ поперечнику 8 саженъ съ третью. А цѣна тому его Оскину дворовому и хоромному строенью и съ землею 85 рублевъ. И Октября въ 23 д., великіе государи (т.), пожаловали тѣмъ Оск
дворомъ её казначею Анну: велѣл
дворъ со всякимъ дворовымъ и х
нымъ строеньемъ ей казначеѣ Ан
дать. И тѣмъ дворомъ и всякимъ
ровымъ и хоромнымъ строеньемъ вл
ей казначеѣ Аннѣ по сей даной.
стовыя и рѣшеточныя денги съ
двора платить въ Земской прика
указу.

Отпускъ на 3 листахъ.

6.

Дѣло объ отдачѣ двора бывшаго истопника Ст. Евдокимова полковнику Степану Стрек

1. Именной указъ о пожалованіи полковнику Степану Стрекалову двора шаго истопника Степана Евдокимова. Октября 25.

198 года, Октября въ 25-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и полковника Степана Стрекалова: велѣли дворъ бывшего и
ника Стенки Евдокимова со вся
дворовымъ и хоромнымъ строенье
съ прикупною землею отдать ему
пану. *Думной діакъ Автомонъ А
новъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Данная полковнику Степану Стрекалову на дворъ бывшаго истоп Степана Евдокимова. Ноября 21.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали сію даную столнику и полковнику московскихъ стрѣлцовъ Степану Матвѣеву сыну Стрекалову на дворъ бывшего истопника Степана Евдокимова, за Москвою рѣкою, на тяглой землѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году
розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳ
Шакловитого объявился онъ въворов
и по указу великихъ государей, за то
воровство, тотъ дворъ отписанъ на них
ликихъ государей, и оцѣненъ: а по цѣ
ной росписи, какова прислана изъ
ского приказу, за приписью діака Мик
Насонова и за цѣновщиковыми рукам
томъ его дворѣ хоромного строенья:
ница на жиломъ подклѣтѣ, да подъ

погребъ дубовой, да двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ, межъ ими сѣни проходные, два крылца дощатыхъ, ворота объ одномъ щиту съ калиткою, крыты тесомъ, да на дворѣ два чюлана дощатыхъ, да чюланъ бревенчатой, конюшня о трехъ стойлахъ, да баня съ передбанникомъ, да погребъ съ напогребницею, надъ нимъ крыто дранью, да въ огородѣ ворота объ одномъ щиту, не покрыты. А цѣна тому его, Стенкину, дворовому и хоромному строенью 55 рублевъ съ полтиною. Земли: длиннику 78, поперешнику по воротамъ 13 безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ. А цѣна той земли 150 рублевъ. И Октября въ 25-й день, великіе государи (т.), пожаловали тѣмъ Степкинымъ дворомъ Евдокимова его стольника и полковника Степана Стрекалова: велѣли тотъ дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отдать ему, Степану, и тѣмъ дворомъ и всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ владѣть ему, Степану, по сей даной; а оброчныя денги съ того двора, по договору, платить ему въ Садовую слободу.

Такова жъ даная дана на Оскинъ дворъ Осипова казначеѣ Аннѣ Сокольниковой.

Отпускъ на 3 листахъ.

3. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ запросомъ: кому отданъ дворъ Степана Евдокимова? Декабря 13.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилѣ Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ отписать: дворъ комнатного истопника Стенки Евдокимова въ Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, кому отданъ, и по какому великихъ государей указу, и сколко того двора по мѣрѣ длиннику и поперечнику саженъ, и на немъ хоромного строенія, и какъ ему тѣмъ дворомъ велѣно владѣть, или съ того двора одно хоромное строеніе отдано?—И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Данило Небогатовъ.*

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Петрушко Борисовъ». «Выписать»

4. Выписка.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова бывшей комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ.

А дворъ его, Стенкинъ, отписанъ на великихъ государей и оцѣненъ; а по оцѣнкѣ отданъ столнику и полковнику Степану Стрекалову, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ и съ прикупною землею.

А въ цѣновной, какова прислана в приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земског приказу, написано:

Дворъ Стенки Евдокимова мѣрою длиннику 78, поперешнику по воротам 13 безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 са женъ. Цѣна той землѣ 108 рублевъ.

А на томъ его дворѣ хоромного и дво рового всякого строенья, по цѣнѣ, на 5 рублевъ съ полтиною. *Отписать.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

5. Отписка изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца объ отдачѣ двора Степана Евдокимова полковнику Степану Стрекалову. Декабря 28.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 28-й день, по указу великихъ государей (т.), думному діаку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Данила Небогатова, написано: велѣно отписать къ вамъ въ приказъ Большаго Дворца, дворъ комнатного истопника Стенки Евдокимова, въ Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софѣи Премудрости Божіи, кому отданъ, и по какому великихъ государей указу, и сколко того двора по мѣрѣ длиннику и поперечнику саженъ, и на немъ хоромного строенья, и какъ ему тѣмъ дворомъ велѣно владѣть, или съ того двора одно хоромное строеніе отда но.—И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣл выписано: по розыскному дѣлу вора измѣнника Ѳедки Шакловитова, бывше комнатной истопникъ Стенка Евдокимо явился въ воровствѣ; а дворъ его, Стен кинъ, со всякимъ дворовымъ и хоромны строеньемъ, отданъ столнику и полковник Степану Стрекалову; а въ цѣновной, ка кова прислана въ приказъ Розыскны Дѣлъ изъ Земского приказу, написано дворъ Стенки Евдокимода мѣрою: длин нику 78, поперешнику по воротамъ 1 безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ цѣна той землѣ 108 р.; а хоромному дворовому строенью на томъ его дворѣ 55 рублевъ съ полтиною.

Отпускъ на 2 листахъ.

6. Челобитная садовниковъ Набережнаго сада, объ отдачѣ имъ двора Степана Евдокимова, со взятіемъ съ нихъ денегъ по оцѣнкѣ. 1690 г. Января 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши: Набережного саду выборной Гараска Онисимовъ и всѣ того саду садовники. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, отданъ дворъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, въ Набережныхъ Садовникахъ, на тяглой садовой землѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Слова Божія, бывшаго комнатнаго истопника Стенки Емдокимова, стольнику и полковнику Стефану Матвѣеву сыну Стрекалову. И онъ Стефанъ Стрекаловъ намъ, холопемъ вашимъ, съ того двора тягла въ слободу не платитъ, и продаетъ тотъ даной дворъ бѣломѣсцомъ. А намъ, холопемъ вашимъ, отъ бѣломѣсцовъ всякихъ чиновъ людей великое утѣсненіе и напрасные нападки: приставливаютъ къ намъ въ своихъ безчестьяхъ, утѣсняя насъ, холопей вашихъ; и живутъ многіе садовники по инымъ слободамъ и чюжимъ подклѣтамъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ: не велите, государи, ему Стефану Стрекалову того двора иныхъ чиновъ людемъ и бѣломѣсцомъ продавать, и велите, государи, за тотъ дворъ съ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ у насъ, холопей вашихъ, взять ему, Стефану, денги по оцѣнкѣ, во что тотъ дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ оцѣненъ ему, Стефану, изъ Земского приказу, и отдать тотъ дворъ намъ въ слободу. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей челобитной садовникъ Сенка Борисовъ вмѣсто выборного Гарасима Анисимова, по его челобитью, руку приложилъ», и помѣту: «198 г., Генваря въ 27 д., взять къ дѣлу и выписать изъ государева указу».

7. Челобитная полковника Степана Стрекалова, объ учиненіи розыска о купчей на домъ, выданной Степаномъ Евдокимовымъ садовнику Иларіону Васильеву. Января 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Стенка Стрекаловъ. По вашему великихъ государей указу, отданъ мнѣ, холопу вашему, дворъ Стенки Евдокимова и съ прикупнымъ его дворомъ, всего мѣрою: поперекъ двора 13 саженъ безъ трети, а въ заднемъ концѣ 9 саженъ. А нынѣ бьетъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, въ приказѣ Большаго Дворца ложно, по воровской состав-

ной купчей повѣрить, и у меня, холопа вашего, дворишка отнять, велите, государи, послать память въ приказъ Большаго Дворца, и то его Ларіоново ложное челобитье взять въ Розыскной приказъ, и по розыску свой великихъ государей милостивой указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 11-й день, великіе государи пожаловали: вельли о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу, и о присылкѣ того дѣла въ приказъ Большого Дворца послать».

8. Челобитная полковника Степана Стрекалова, о переносѣ дѣла о дворѣ Степана Евдокимова изъ приказа Большаго Дворца на рѣшеніе въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Февраля 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ полковнимъ московскихъ стрѣлцовъ Стенка Стрекаловъ. По вашему, великихъ государей, указу, отданъ мнѣ, холопу вашему, дворъ вора Стенки Евдокимова и съ прикупнымъ дворомъ. (*За симъ слѣдуетъ повтореніе всего напечатаннаго выше, въ первой челобитной Степана Стрекалова*). И я, холопъ вашъ, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, чтобъ то его Ларіоново ложное составное челобитье изъ приказу Болшаго Дворца взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И противъ моего, холопа вашего, челобитья послана память: велѣно то дѣло изъ приказу Болшаго Дворца прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И думной дьякъ Гаврило Ѳедоровичь Деревнинъ, мстя мнѣ, холопу вашему, недружбу, того дѣла въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не отпускаетъ; а я, холопъ вашъ, за тѣмъ дѣломъ волочюсь по се число; и за моимъ, холопа вашего, челобитьемъ учинилъ докладную выписку, дружа ему Ларіону, противъ его челобитья, и не правя подленною дачю того моего дворишка; а въ дачѣ написано мнѣ, холопу вашему, именно и съ прикупнымъ дворомъ. И нынѣ онъ, Ларіонъ, вымысломъ своимъ, похотя тѣмъ моимъ дворишкомъ завладѣть и отбить напрасно, вѣдая то, что у меня, холопа вашего, съ нимъ думнымъ дьякомъ съ Гаврилою Ѳедоровичемъ ссора, написалъ челобитную именами садовниковъ и своимъ именемъ, чтобъ по оцѣнкѣ мнѣ, холопу вашему, указали вы, великіе государи, имъ садовникомъ заплатить деньги, будто по вашему, великихъ государей, указу въ Садовникахъ бѣломѣсцомъ жить не велѣно; а въ Верхнихъ и въ Нижнихъ Садовникахъ дворы у многихъ бѣломѣсцовъ: у столниковъ, и у дворянъ, и у дьяковъ, и у переводчиковъ, и у подъячихъ и у всякихъ у розныхъ чиновъ людей; и то его Ларіонова стало явноя составное челюбитье. Билъ челомъ онъ, Ларіонъ, будто по купчей о прикупномъ дворѣ, а нынѣ онъ же Ларіонъ бьетъ челомъ съ садовники, чтобъ по оцѣнкѣ заплатить мнѣ, холопу вашему, за тотъ мой

Дѣло приказа Большаго Дворца, по челобитью садовника Иларіона Васильева.

10. Челобитная садовника Иларіона Васильева, о допросѣ тяглеца Карпа Ѳедотова. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Садовой слободы Ларка Васильевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, продалъ мнѣ, холопу вашему, комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ купленой свой дворъ въ той же Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи; а на томъ дворѣ, по договору съ нимъ Степаномъ, жить было въ моей избѣ Конюшенной слободы Малыхъ Лужниковъ Карпу Ѳедотову до сроку, до Филипова заговѣнья нынѣшнего 198 году; и онъ, Карпъ, той избы на срокъ и послѣ срока не очищаетъ, и вновь наемной записи мнѣ, холопу вашему, не даетъ, невѣдомо для чего. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его, Карпа, поставить въ приказѣ Болшого Дворца и допросить: для чего на томъ моемъ дворѣ наемной избы не очищаетъ, или вновь въ наймѣ той избы записи мнѣ, холопу вашему, не даетъ? И по допросу свой, великихъ государей, указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 16 д., поставить и противъ его челобитья допросить».

11. Допросъ тяглецу Карпу Ѳедотову.

И въ приказѣ Болшого Дворца Конюшенной Овчинной слободы тяглецъ Карпушка Ѳедотовъ по допросу сказалъ:

Въ прошломъ во 197-мъ году, истопникъ Стенка Евдокимовъ Садовой слободы тяглецу Ларкѣ Семенову дворъ свой въ Садовой слободѣ продалъ; а на томъ дворѣ по его, Стенкину, договору, жить было ему, Карпушкѣ, въ его, Ларькинѣ, избѣ до Филипова заговѣнья; и нынѣ де срокъ по тому договору ему, Карпушкѣ, дошелъ, и тое де его, Ларкину, избу очистить онъ и съ двора его сойдетъ Ноября въ 19-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году; а впредь онъ, Карпушка, у него, Ларки, въ той избѣ жить не хочетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сему допросу Дворцовой площади подячей Ивашко Замятнинъ, вмѣсто Карпушки Ѳедотова, по его велѣнью, руку приложилъ».

дворъ денги, и бутто я, холопъ вашъ, тотъ свой дворъ продаю. И думной дьякъ Гаврило Ѳедоровичь того ихъ челобитья и дѣла и по се число объявить не велитъ, за недружбою мнѣ, холопу вашему. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержды, пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, своего, великихъ государей, милостиваго имяннаго указу нарушить и той составной купчей повѣрить, и того моего дворишка у меня безвинно отнять и садовниковъ челобитью жъ повѣрить, и мною, холопомъ своимъ, обрасца учинить, потому что въ Садовникахъ у многихъ у бѣломѣсцовъ дворы; и то дѣло велите, государи, взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, а за недружбою ему думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю того дѣла вѣдать, и тому моему дворишку велите, государи, по своему, великихъ государей, имянному указу быть, по прежному, за мною, холопомъ своимъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣты: «198 г., Февраля въ 21 д., великіе государи пожаловали: велѣли то дѣло изъ приказу Большого Дворца взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и по тому дѣлу доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу и о присылкѣ того дѣла послать память съ прежняго отпуску».

9. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отсылкѣ изъ перваго въ послѣдній дѣла о дворѣ Степана Евдокимова. Марта 11.

Лѣта 7198-го, Марта въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: челобитье садовника Ларки Васильева, о дворѣ столника Степана Стрекалова, которой ему данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, изъ приказу Болшого Дворца прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И изъ приказу Болшого Дворца садовника Ларкино челобитье Васильева на столника и полковника на Степана Стрекалова о дворѣ, и все подлинное дѣло въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ послано приказу Болшого Дворца съ подъячимъ съ Емельяномъ Мироновымъ. *Діакъ Никита Поярковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Петрушко Борисовъ». «Взять къ отпуску, а дѣло принять».

Дѣло приказа Большаго Дворца, по челобитью садовника Иларіона Васильева.

10. Челобитная садовника Иларіона Васильева, о допросѣ тяглеца Карпа Ѳедотова. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Садовой слободы Ларка Васильевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, продалъ мнѣ, холопу вашему, комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ купленой свой дворъ въ той же Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи; а на томъ дворѣ, по договору съ нимъ Степаномъ, жить было въ моей избѣ Конюшенной слободы Малыхъ Лужниковъ Карпу Ѳедотову до сроку, до Филипова заговѣнья нынѣшнего 198 году; и онъ, Карпъ, той избы на срокъ и послѣ срока не очищаетъ, и вновь наемной записи мнѣ, холопу вашему, не даетъ, невѣдомо для чего. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россій самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, его, Карпа, поставить въ приказѣ Болшого Дворца и допросить: для чего на томъ моемъ дворѣ наемной избы не очищаетъ, или вновь въ наймѣ той избы записи мнѣ, холопу вашему, не даетъ? И по допросу свой, великихъ государей, указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 16 д., поставить и противъ его челобитья допросить»,

11. Допросъ тяглецу Карпу Ѳедотову.

И въ приказѣ Болшого Дворца Конюшенной Овчинной слободы тяглецъ Карпушка Ѳедотовъ по допросу сказалъ:

Въ прошломъ во 197-мъ году, истопникъ Стенка Евдокимовъ Садовой слободы тяглецу Ларкѣ Семенову дворъ свой въ Садовой слободѣ продалъ; а на томъ дворѣ по его, Стенкину, договору, жить было ему, Карпушкѣ, въ его, Ларькинѣ, избѣ до Филипова заговѣнья; и нынѣ де срокъ по тому договору ему, Карпушкѣ, дошелъ, и тое де его, Ларкину, избу очистить онъ и съ двора его сойдетъ Ноября въ 19-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году; а впредь онъ, Карпушка, у него, Ларки, въ той избѣ жить не хочетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сему допросу Дворцовой площади подъячей Ивашко Замятнинъ, вмѣсто Карпушки Ѳедотова, по его вельнью, руку приложилъ».

12. Челобитная садовника Иларіона Васильева, о посылкѣ трубниковъ для взятія къ допросу людей, поселившихся въ его домѣ. Ноября 30.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ садовникъ Ларка Васильевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, Августа въ 25-й день, продалъ мнѣ, холопу вашему, комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ поступной свой дворъ въ той же Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, и купчею на тотъ дворъ онъ, Степанъ, мнѣ, холопу вашему, за своею рукою далъ, и въ дворовыя записныя книги за мною, холопомъ вашимъ, тотъ дворъ, по той купчей, записанъ. На томъ моемъ купленомъ дворѣ жилъ въ избенки по договору съ нимъ, Степаномъ, по наемной записи, Конюшенной слободы Малыхъ Лужниковъ Карпъ Ѳедотовъ; а жить было ему, Карпу, по той записи и по договору въ той избенкѣ до Филипова заговѣнья нынѣшнего 198 году. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 20-й день, по моему, холопа вашего, челобитью тое избу онъ, Карпъ, очистилъ и изъ того моего купленого двора сшелъ. И я, холопъ вашъ, на томъ своемъ дворишкѣ у хоромишекъ сѣнишка и воротишка обои и заперъ, и на той избенкѣ подписалъ отдать тое избу въ наемъ. И нынѣ, государи, въ томъ моемъ дворишкѣ въ избенки моей живутъ невѣдомо какіе люди насилствомъ, невѣдомо по какому указу. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, изъ приказу Большого Дворца послать трубниковъ, и изъ того моего дворишка тѣхъ людей взять въ приказъ Большого Дворца, и противъ сего моего челобитья допросить: по какому вашему, великихъ государей, указу, они въ томъ моемъ дворишкѣ и въ хоромишкахъ моихъ живутъ? А по допросу свой великихъ государей указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 30-й д., послать трубника и тѣхъ жителей взять въ приказъ и роспросить».

13. Помѣта.

И противъ сей челобитной въ Садовую слободу на дворъ садовника Ларки Васильева, которой онъ купилъ у истопника Степки Евдокимова, для взятья того двора жителей, посланы трубники Иванъ Шетковъ съ товарыщи.

И того жъ числа въ приказъ Большого Дворца трубникъ Иванъ Шетковъ съ товарыщи привели одного человѣка, а сказали, что де они того человѣка взяли въ Верхнихъ Садовникахъ на дворѣ садовника Ларки Васильева.

Подлинникъ на листкѣ.

14. Сказка тяглеца Алексѣя Григорьева. Ноября 30.

А приводной человѣкъ сказался: Садовыя слободы тяглецъ, Алешкою зовутъ Григорьевъ. Живетъ де онъ въ Верхнихъ Садовникахъ во дворѣ садовника Ларки Васильева, которой онъ купилъ у истопника Стенки Евдокимова, изъ найму, по отдачѣ столника и полковника Степана Стрекалова. А жить было ему, Алешкѣ, въ томъ дворѣ Генваря съ 19 числа, нынѣшнего 198 году, впредь годъ, до такого жъ числа; а найму рядилъ 7 рублевъ, и поручной записи онъ, Алешка, ему, Степану Стрекалову, въ житьѣ и въ пожилыхъ денгахъ по себѣ не далъ. А почему де Степанъ Стрекаловъ и по какому великихъ государей указу тѣмъ дворомъ владѣетъ,—того онъ, Алешка, не вѣдаетъ. *Отдать съ роспискою.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сему допросу Дворцовой площади подячей Васка Суворов, вмѣсто Алешки Григорьева, по его велѣнью, руку приложилъ».

15. Росписка крестьянина Захара Маркова въ принятіи тяглеца Алексѣя Григорьева. Ноября 30.

И по сей помѣтѣ Костромского уѣзду, Спаского м—ря деревни Буркова крестьянинъ Захаръ Марковъ того приводного человѣка Садовой слободы Алешку Григорьева взялъ на росписку. А какъ его спросятъ въ приказъ и мнѣ его поставить. А въ его, Захарово, мѣсто росписался, по его велѣнью, Дворцовой площади подъячей Симонко Замятнинъ.

Подлинникъ на листкѣ.

16. Челобитная садовника Иларіона Васильева, объ истребованіи отъ полковника Степана Стрекалова купчей на домъ Ст. Евдокимова. Декабря 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ садовникъ Ларка Васильевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, Августа въ 25-й день, продалъ мнѣ, холопу вашему, комнатной истопникъ Степанъ Евдокимовъ поступной свой дворъ, въ той же Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, и купчую на тотъ дворъ онъ, Степанъ, мнѣ, холопу вашему, за своею рукою далъ, и въ дворовыя записныя книги за мною, холопомъ вашимъ, тотъ дворъ, по той купчей, на Сытномъ Дворцѣ въ клюшнѣ записанъ. А нынѣ, государи, тотъ мой купленой дворишко столникъ и полковникъ Степанъ Матвѣевичь Стрекаловъ называетъ данымъ своимъ дворомъ, и меня, холопа вашего, и людишекъ моихъ никого въ тотъ мой купленой дворишко пускать не велитъ, невѣдомо почему; а онъ, столникъ и полковникъ Степанъ Матвѣевичь, живетъ во дворѣ истопника Степана Евдокимова, подлѣ моего, холо-

па вашего, купленого дворишка, которой по вашему, великихъ государей, указу ему отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, ему, столнику и полковнику Степану Матвѣевичю, на тотъ мой купленой дворъ въ приказѣ Болшого Дворца положить крѣпость, почему ему, Степану Матвѣевичю, тотъ мой, холопа вашего, дворишко крѣпокъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 10 д., по указу великихъ государей, послать въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ память: истопника Стенкинъ дворъ Евдокимова, въ Садовой слободѣ, кому отданъ, и сколко его мѣрою, и на немъ хоромного строенія, и какъ ему велѣно владѣть, или съ того двора хоромное строеніе дано».

17. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ запросомъ: кому отданъ дворъ Степана Евдокимова. Декабря 13.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю съ товарыщи изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ отписать: дворъ комнатного истопника Стенки Евдокимова, въ Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, кому отданъ, и по какому великихъ государей указу, и сколко того двора, по мѣрѣ, длинника и поперечника саженъ и на немъ хоромного строенія, и какъ ему тѣмъ дворомъ велѣно владѣть, или съ того двора одно хоромное строеніе отдано? И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

18. Помѣта.

И Декабря въ 27-й день, въ указъ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, написано:

Подлинникъ на листкѣ.

19. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, съ отвѣтомъ по запросу: кому отданъ дворъ Степана Евдокимова. Декабря 27.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 27-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину

съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, за приписью дьяка Данила Небогатова, написано: велѣно отписать къ вамъ въ приказъ Болшого Дворца, дворъ комнатного истопника Стенки Евдокимова въ Садовой слободѣ, въ приходѣ у церкви Софѣи Премудрости Божіи, кому отданъ, и по какому великихъ государей указу, и сколко того двора, по мѣрѣ, длиннику и поперечнику саженъ, и на немъ хоромного строенья, и какъ ему тѣмъ дворомъ велѣно владѣть, или съ того двора одно хоромное строенье отдано?—И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, бывшей комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ объявился въ воровствѣ; а дворъ его, Стенкинъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отданъ столнику и полковнику Степану Стрекалову; а въ цѣновной, какова прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу, написано: дворъ Стенки Евдокимова мѣрою, длиннику 78, поперечнику по воротамъ 13 безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ. Цѣна той землѣ 150 рублевъ; хоромному и дворовому строенью на томъ дворѣ 55 рублевъ съ полтиною. *Семенъ Черной.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякъ Семенъ Черный. Справилъ Леонтій Клишинъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску».

20. Выписка.

И изъ указу великихъ государей, каковъ присланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, выписано:

По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, бывшей комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ.

А дворъ его, Стенкинъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ отданъ столнику и полковнику Степану Стрекалову.

А въ цѣновной, какова прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу, написано:

Дворъ Стенки Евдокимова мѣрою, длиннику 78, поперечнику по воротамъ 13 безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ.

Цѣна той землѣ 150 рублевъ; хоромному и дворовому строенью на томъ дворѣ 55 рублевъ съ полтиною.

Да Генваря въ 3-й день, билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, садовникъ Ларка Васильевъ, а въ приказѣ Болшого Дворца думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи подалъ челобитную. А въ ней пишетъ:

Подлинникъ на 2 листахъ.

21. Челобитная садовника Иларіона Васильева, о допросѣ цѣновщиковъ. 1690 г., Января 3.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ че-

ломъ холопъ вашъ садовникъ Ларка Васильевъ. Въ Садовой, государи, слободѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, жилъ комнотной истопникъ Степанъ Евдокимовъ; а подлѣ того двора его жъ, Степановъ, поступной дворъ; и тотъ поступной свой дворъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, въ прошломъ во 197 году, Августа въ 25-й день, онъ, Степанъ, продалъ мнѣ, холопу вашему, и купчую на тотъ дворъ мнѣ, холопу вашему, за своею рукою далъ, и въ дворовыя записныя книги тотъ мой купленой дворъ, по той купчей, на Сытномъ дворцѣ въ клюшнѣ за мною, холопомъ вашимъ, записанъ. А въ его, Степановѣ, дворѣ, въ которомъ онъ жилъ, нынѣ живетъ столникъ и полковникъ Степанъ Матвѣевъ сынъ Стрекаловъ. И тотъ мой, холопа вашего, купленой дворишка онъ, Степанъ Стрекаловъ, называетъ данымъ своимъ дворомъ, и меня, холопа вашего, и людишекъ моихъ въ тотъ мой купленой мой дворишка пускать не велитъ, невѣдомо почему. А какъ изъ Земского приказу цѣновщики его, Степановъ, дворъ, по его челобитью, цѣнили и мѣряли, и онъ, Степанъ, ихъ цѣновщиковъ заставилъ тотъ мой, холопа вашего, купленой дворъ примѣрять къ своему двору въ одинъ дворъ, и назвалъ тотъ мой, холопа вашего, купленой дворишка и примѣрялъ будто порожжая прикупная земля; а тотъ мой, холопа вашего, дворишко отъ его, Степанова, двора въ городбѣ, и хоромное всякое строенье на томъ моемъ дворѣ особливо, а не порожжая и не прикупная земля; и въ цѣновной росписи дворового и хоромного строенья, что въ купленомъ моемъ дворишкѣ есть, того ничего не написано. Отъимаетъ онъ, Степанъ, тотъ мой купленой дворишко у меня, холопа вашего, и къ своему двору примѣрялъ напрасно, безвинно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, ихъ, цѣновщиковъ, поставить въ приказѣ Болшого Дворца, и про отмѣръ того моего, холопа вашего, купленого дворишка, противъ сего моего челобитья, допросить, и о присылкѣ ихъ, цѣновщиковъ, изъ Земского приказу въ приказъ Болшого Дворца, послать въ Земской приказъ свой государской указъ. А по допросу свой, великихъ государей, указъ учинить, чтобъ за тотъ мой, холопа вашего, купленой дворишко данымъ моимъ денгамъ у меня безвинно не пропасть, и отъ того вѣчно вконецъ разорену не быть, и впредь вашего государского тягла и всякихъ податей не отбыть, и съ женишкою и съ дѣтишки межъ дворъ не скитатца. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 3 д., взять къ отпуску».

22. Списокъ съ купчей на дворъ Степана Евдокимова.

Да челобитчикъ же садовникъ Ларка Васильевъ, покупки двора своего, которой онъ купилъ у Стенки Евдокимова, въ приказѣ Болшого Дворца подалъ купчею, за

рукою продавца Стенки Евдокимова. И съ тое купчей къ дѣлу взятъ списокъ, за рукою; а подлинная отдана ему, Ларкѣ Васильеву. А въ спискѣ пишетъ:

Списокъ съ купчей. Се язъ комнотной истопникъ Степанъ Евдокимовъ, въ нынѣшнемъ во 197-мъ г. Августа въ 25-й д., продалъ я, Степанъ, садовнику Ларіону Васильеву поступной свой дворъ въ Верхнихъ Садовникахъ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Слова Божія, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, и съ садомъ, и съ дворовою и съ огородною землею, въ межахъ подлѣ двора Житного Двора подъячего Зиновья Демидова, а по другую сторону подлѣ моего жъ, Степанова, двора. А мѣрою подъ тѣмъ моимъ дворомъ и огородомъ земли осмуха. А взялъ я, Степанъ, за тотъ свой поступной дворъ 250 рублевъ денегъ. А тотъ мой дворъ и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, опричь сей купчей и его Ларіона, иному никому не проданъ и не заложенъ, и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣпленъ и не написанъ. А кто въ тотъ мой дворъ, и во всякое дворовое строеніе, и въ дворовую и въ огородную землю станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ, Степану, его, Ларіона, въ томъ дворѣ и во всякомъ строеніи очищать, и убытка ни отъ кого никакого ни въ чемъ не доставить. А будетъ моимъ, Степановымъ, неочищеніемъ учинитца ему, Ларіону, въ томъ дворѣ отъ кого какіе убытки, и ему, Ларіону, взять на мнѣ, Степанѣ, тому двору и всякому строенію очистка и убытки свои всѣ сполна, по своей сказкѣ. А тотъ дворъ ему, Ларіону, записать за собою въ книги самому, и пошлинныя денги платить ему, Ларіону. А у сей купчей послуси: Родіонъ Боровковъ, Тихонъ Зотовъ, Яковъ Алексѣевъ. А купчую писалъ Ивановскія площади подъячей, столника и полковника Романова полку Сергѣевича Ефимьева сотенной Ивашко Боровковъ, лѣта 7197 году, Августа въ 25-й день. У подлинной купчей въ рукѣ его, Степановѣ, пишетъ: Степанъ Евдокимовъ поступной свой дворъ продалъ и денги 250 рублевъ взялъ и руку приложилъ. Послуховъ: Родіонова, Тихонова, Яковлева, руки приложены. На подлинной же купчей подписано: 198 году, Ноября въ 7-й день, на Сытномъ дворцѣ передъ степеннымъ ключникомъ передъ Андреемъ Васильевичемъ Михайловымъ ся купчая чтена и въ книгу записана, и пошлины по указу взяты. Закрѣплено рукою степенного ключника Андрея Михайлова. Справа подъячего Андрея Хлудова.

Списокъ на 3 листахъ. На оборотѣ помѣта: «Справясь подлинно, взять къ дѣлу», и подпись: «Къ сему списку садовникъ Петръ Сухановъ вмѣсто садовника Ларіона Васильева, по его велѣнью, руку приложилъ, а подлинную купчею къ себѣ взялъ».

23. Выписка.

И изъ списка выписано:

Въ прошломъ во 197 году, Августа въ 25-й день, комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ садовнику Ларкѣ Васильеву поступной свой дворъ, въ Верхнихъ Садовникахъ, со всякимъ дворовымъ стро-

еньемъ, съ дворовою и огородною землею продалъ, въ межахъ подлѣ двора подъячего Зиновья Демидова, а по другую сторону подлѣ его жъ, продавца, Стенкина двора; а взялъ онъ, Стенка, за тотъ свой поступной дворъ 250 рублевъ.

У подлинной купчей рука приложена продавца Стенки Евдокимова.

И та подлинная купчая на Сытномъ дворцѣ записана, въ нынѣшнемъ во 198 году, Ноября въ 7-й день.

Подлинникъ на 1 листѣ.

24. Помѣта.

Да Генваря въ 7-й день, билъ челомъ великимъ государемъ столникъ и полковникъ Степанъ Стрекаловъ, а въ приказъ Большого Дворца думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи подалъ челобитную. А въ ней пишетъ:

Подлинникъ на листкѣ.

25. Челобитная полковника Степана Стрекалова, объ отпискѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по дѣлу объ отданномъ ему дворѣ Степана Евдокимова. 1690 г., Января 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Стенка Стрекаловъ. По вашему великихъ государей указу, отданъ мнѣ, холопу вашему, дворъ вора Стенки Евдокимова и съ прикупнымъ дворомъ, всего мѣрою: поперегъ двора 13 саженъ безъ трети, а въ заднемъ концѣ 9 саженъ. А нынѣ бьетъ челомъ вамъ великимъ государемъ въ приказѣ Большого Дворца ложно, по воровской составной закладной, другъ его, Стенкинъ, садовникъ Ларіонъ Васильевъ, будто онъ, воръ Стенка Евдокимовъ, ему, Ларіону, заложилъ свой дворъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ; а ему, вору Стенкѣ Евдокимову, того прикупного двора закладывать было не для чего, потому что онъ, Стенка, прикупилъ тотъ дворъ въ прошломъ году для полатного строенія, и съ того двора хоромное строеніе, розломавъ, продалъ и мѣсто очистилъ подъ полатное строеніе. И противъ его, Ларіонова, ложного челобитья посылана память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, чтобъ про тотъ дворъ Стенки Евдокимова отписать въ приказъ Большого Дворца, кому онъ отданъ. И изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ памяти написано не имянно. А въ вашемъ великихъ государей указѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ того двора мнѣ, холопу вашему, написанно имянно: и съ прикупнымъ дворомъ по вашему, великихъ государей, указу, изъ Земского приказу, какъ тотъ дворъ Стенки Евдокимова отписанъ былъ на васъ, великихъ государей. А онъ, Ларіонъ, тѣмъ дворомъ николи не влаживалъ; и мѣренъ и оцѣненъ тотъ дворъ не по моему, холопа вашего, велѣнію, а по вашему, великихъ государей, указу. А естьли бы тотъ дворъ ему,

Ларіону, былъ заложенъ, и какъ Стенка Евдокимовъ за воровство принетъ, и онъ бы тѣмъ дворомъ владѣлъ. А какъ та закладная составная писана Августа 25-го числа, и въ тѣхъ числехъ ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, былъ у Троицы въ Сергіевѣ м—рѣ, и по вора измѣнника Ѳедку Шакловитова ваши великихъ государей грамоты посыланы были къ Москвѣ, и онъ, Стенка, въ воровствѣ явился жъ, и писалъ тое составную закладную его Стенкинъ шуринъ Ивашко Боровковъ; а записана та закладная въ приказѣ, какъ принетъ воръ Стенка Евдокимовъ, спустя многія числа; и въ челобитьѣ своемъ онъ, Ларіонъ, меня, холопа вашего, безчеститъ напрасно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, его ложному челобитью и той составной закладной вѣрить, и у меня, холопа вашего, того дворишка отнять, и велите, государи, послать память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, чтобъ въ приказъ Болшого Дворца отписали про прикупной дворъ именно противъ своего, великихъ государей, указу. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: „198 г., Генваря въ 7-й д., взятъ къ дѣлу“.

26. Помѣта.

Да Генваря въ 16-й день, билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, садовникъ Ларка Васильевъ, а въ приказъ Болшого Дворца думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи подалъ челобитную. А въ ней пишетъ:

Подлинникъ на листкѣ.

27. Челобитная садовника Иларіона Васильева, о неотсылкѣ его дѣла изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Января 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ садовникъ Ларка Васильевъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, по вашему великихъ государей указу, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отданъ столнику и полковнику Степану Матвѣевичю Стрекалову, въ Садовникахъ, истопника Степана Евдокимова дворъ его со всякимъ хоромнымъ строеніемъ, а я, холопъ вашъ, въ прошломъ во 197 году, купилъ у него жъ, Степана Евдокимова, дворъ, подлѣ его жъ Степанова двора Евдокимова, особно городбою, со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и съ огородною землею, и нынѣ стоитъ въ цѣлости, а не порожжая земля. А нынѣ, государи, бьетъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, онъ Степанъ Матвѣевичь о томъ моемъ купленомъ дворѣ, и называетъ своимъ же дворомъ, и при-

мѣралъ къ своему двору напрасно, надѣючись на мочь свою. И Генваря въ 13-й день, по его Степана Матѳеевича челобитью, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Болшого Дворца принесена память, что то мое челобитье о томъ моемъ купленомъ дворѣ прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, того моего челобитья изъ приказу Болшого Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ отсылать, потому что мы, холопи ваши, дворцовыхъ слободъ вѣдомы во всемъ въ приказѣ Болшого Дворца, и велите, государи, наши дворы изъ приказу Болшого Дворца измѣрять по старымъ межамъ и писцовымъ книгамъ, и описать о мѣрѣ и о дворовомъ всякомъ строеньѣ, что на которомъ дворѣ какого строенья есть именно. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помету: «198 г., Генваря въ 16 д., взять на дьлу.

28. Выписка.

А въ приказѣ Болшого Дворца въ описныхъ книгахъ путного ключника Льва Кругликова да подъячего Прокофья Стахѣева, 193 году, написано:

Въ Набережныхъ Садовникахъ дворъ истопника Стенки Евдокимова. Поперечнику въ переднемъ концѣ 7 саженъ съ получетью; въ другомъ концѣ 7 саженъ безъ полутрети сажени.

Дворъ Василья Иванова, которымъ онъ поступился истопнику Стенькѣ Евдокимову. Въ переднемъ концѣ 7 саженъ безъ полутрети, въ другомъ концѣ 7 саженъ безъ чети сажени.

Всего въ обѣихъ дворахъ, по воротамъ, поперечнику 13 саж съ получетью и съ полтрети сажени въ другомъ концѣ 13 саж. съ полусаженью и полполтрети сажени.

Подлинникъ на 1 листѣ. Все дѣло, присланное изъ приказа Большаго Дворца, скрѣпилъ дьякомъ Никитою Поярковымъ.

---

29. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, объ ученіи выписки изъ указовъ о правахъ бѣломѣсцовъ. Апрѣля 10.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали изъ своихъ, великихъ государей, указовъ въ Земскомъ приказѣ выписать: дворы, которые на тяглыхъ земляхъ въ черныхъ въ дворцовыхъ сотняхъ и слободахъ, на которыхъ живутъ по купчимъ, и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ бѣломѣсцы, и тѣ дворы имъ, бѣломѣсцомъ, на тѣхъ тяглыхъ земляхъ бѣломѣсцомъ

же продавать велѣно ль? Такъ же, которые дворы на тяглыхъ же земляхъ у бѣломѣсцовъ же, за вины ихъ, отписаны будутъ на нихъ, великихъ государей, и отданы будутъ челобитчикомъ бѣломѣсцомъ же безденежно за службы; и о тѣхъ дворехъ тѣмъ бѣломѣсцомъ въ даныхъ, что тѣ дворы волно продать кому они похотятъ, писать велѣно ль? Да тое выписку, за дьячею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему князю Михайлу Микитичю Львову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

30. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ выписки изъ указовъ о правахъ бѣломѣсцовъ. Мая 8.

Лѣта 7198-го, Маія въ 8-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Апрѣля въ 10-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ къ околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно изъ своихъ, великихъ государей, указовъ въ Земскомъ приказѣ выписать: дворы, которые на тяглыхъ земляхъ въ черныхъ дворцовыхъ сотняхъ и слободахъ, на которыхъ живутъ по купчимъ, и по закладнымъ, и по всякикъ крѣпостямъ бѣломѣсцы, и тѣ дворы бѣломѣсцомъ на тѣхъ тяглыхъ земляхъ бѣломѣсцомъ же продавать велѣно ль? Такъ же, которые дворы на тяглыхъ же земляхъ у бѣломѣсцовъ же за вины ихъ отписаны будутъ на нихъ, великихъ государей, и отданы будутъ челобитчикомъ бѣломѣсцомъ же безденежно за службы; и о тѣхъ дворехъ тѣмъ бѣломѣсцомъ въ даныхъ, что имъ тѣ дворы волно продать кому они похотятъ, писать велѣно ль? Да тое выписку, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ, боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И въ Земскомъ приказѣ, въ новоуказныхъ статьяхъ, каковы состоялись о дворехъ, въ прошломъ во 195 году, за помѣтами думныхъ дьяковъ, написано: Февраля въ 16-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, докладной выписки слушавъ, въ комнотѣ, указали и бояре приговорили: которые бѣломѣсцы изстари живутъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ на тяглыхъ земляхъ, построились каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, а

съ тѣхъ тяглыхъ земель, по договору сотцкихъ и старостъ, по поручнымъ своимъ записямъ, въ черныя сотни и слободы платили оброчныя денги погодно, а нынѣ тѣ бѣломѣсцы тѣ свои дворы на тяглыхъ земляхъ продали бѣломѣсцомъ же, и за тѣми бѣломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ бѣломѣсцовъ же, а не чернослободцовъ, тѣ ихъ дворы на тяглыхъ земляхъ въ Земскомъ приказѣ, будетъ сотцкіе и старосты въ допросехъ своихъ скажутъ, что имъ тѣхъ тяглыхъ дворовъ у бѣломѣсцовъ въ сотни и въ слободы выкупать не чѣмъ, и купить чернослободцомъ не кому, а тѣ бѣломѣсцы съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ оброчныя денги, по прежнему договору, въ сотни и въ слободы платить станутъ, и въ платежѣ оброчныхъ денегъ поручныя по себѣ записи дадутъ, и за тѣми бѣломѣсцы тѣ дворы, по закладнымъ и по купчимъ, записывать и пошлины съ нихъ имать по указу; а чернослободцемъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ тяглыхъ своихъ дворовъ бѣломѣсцомъ, по прежнему ихъ великихъ государей указу и по новоуказнымъ статьямъ, не продавать и купчихъ и закладныхъ и поступныхъ не давать, и въ Земскомъ приказѣ не записывать. А которые дворы у бѣломѣсцовъ отписаны на великихъ государей и отданы челобитчикомъ бѣломѣсцомъ же безденежно, и въ даныхъ имъ пишутъ ли, что тѣ дворы продать и заложить велѣно ль.—И отакихъ вышеписаныхъ даныхъ дворехъ, кому будутъ даны, что ихъ продавать или закладывать, въ Земскомъ приказѣ великихъ государей указу не сыскано. *Діакъ Ѳедоръ Кичинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякъ Ѳ. Кичинъ. Справилъ Стенка Стефановъ.

31. Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, бывшей комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ, и за то воровство велѣно его, Стенку, съ женою и съ дѣтми сослать въ Сибирь, на вѣчное житье; а дворъ его, Стенкинъ, за Москвою рѣкою, въ Садовной слободѣ, велѣно отписать на нихъ, великихъ государей; и объ отпискѣ и объ оцѣнкѣ того двора въ Земской приказъ память послана Октября въ 18-й день.

И Октября въ 20-й день, въ цѣновной, какова прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу написано:

Дворъ Стенки Евдокимова: мѣрою длинником 78, поперешнику, по воротамъ, 13 саженъ безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ. Цѣна той землѣ 150 рублевъ; а хоромному и дворовому строенью 55 руб. съ полтипою; всего 205 руб. съ полтиною; а о прикупной земли въ той цѣновной ничего не написано.

А Октября въ 25-й день, по указу великихъ государей, тотъ его Стенкинъ дворъ, со всякимъ строеньемъ и съ прикупною землею, отданъ столнику и полковнику московскихъ стрѣлцовъ Степану Стрекалову безденежно; и на тотъ дворъ ему, Степану, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дана даная, Ноября въ 20-мъ числѣ.

А Декабря въ 13-й день, въ указѣ великихъ государей, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи написано: велѣно отписать въ приказъ Болшаго Дворца—дворъ Стенки Евдокимова, въ Садовой слободѣ, въ приходѣ церкви Софіи Премудрости Божіи, кому отданъ и по какому великихъ государей указу, и сколко того двора, по мѣрѣ, длиннику и поперешнику саженъ, и на немъ хоромного строенья, и какъ ему тѣмъ дворомъ владѣть, или съ того двора одно хоромное строенье отдано?—

И противъ того великихъ государей указу, въ приказъ Болшого Дворца писано, что дворъ его, Стенкинъ, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, отданъ столнику и полковнику Степану Стрекалову; а по цѣновной, какова прислана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу, мѣрою того двора: длиннику 78, поперечнику 13 саженъ безъ трети, въ заднемъ концѣ 9 саженъ. Цѣна той землѣ 150 руб., хоромному и дворовому строенью на томъ дворѣ 55 рублевъ съ полтиною.

А Февраля въ 21-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ Степанъ Стрекаловъ: по ихъ де великихъ государей указу, отданъ ему Стенкинъ дворъ Евдокимова и съ прикупнымъ дворомъ, мѣрою поперегъ 13 безъ трети, а въ заднемъ концѣ 9 саженъ. А нынѣ де великимъ государемъ бьетъ челомъ въ приказъ Болшого Дворца ложно, по воровской составной купчей, другъ его, Стенкинъ, садовникъ Ларивонъ Васильевъ, бутто онъ, Стенка, ему, Ларіону, продалъ дворъ свой со всякимъ дворовымъ строеньемъ; а ему де, Стенкѣ, того прикупного двора продаватъ было не для чего, потому что онъ прикупилъ тотъ дворъ въ прошломъ году для полатного строенья, и съ того де двора хоромное строенье, розломавъ, продалъ и мѣста очистилъ подъ полатное строенье. И противъ того его, Ларіонова, ложного челобитья въ памяти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшого Дворца о томъ дворѣ написано не имянно. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ въ ихъ великихъ государей указѣ, объ отдачѣ того двора ему, Степану, написано имянно „и съ прикупнымъ дворомъ“. А какъ де тотъ дворъ велѣно на великихъ государей отписать и измѣрять, и онъ де, Ларіонъ, тѣмъ дворомъ, въ тѣхъ числехъ не владѣлъ и николи на томъ дворѣ не жилъ, а естьли бы тотъ дворъ былъ ему проданъ, и купчая была правая, а не составная, и онъ тѣмъ дворомъ владѣлъ съ того числа, какъ та купчая написана; а та де купчая писана Августа 20-го числа прошлого 197 году; а ему де Степану тотъ дворъ отданъ Ноября 20-го числа, нынѣшняго 198 году. А въ ложномъ де своемъ челобитьѣ онъ, Ларіонъ, пишетъ,—похотя у него, Степана, тѣмъ дворомъ завладѣть по той составной купчей напрасно,—бутто онъ, Степанъ, тотъ прикупной дворъ велѣлъ примѣрять земскимъ, а не по ихъ великихъ государей указу. А тотъ де дворъ

мѣрянъ и оцѣненъ не по его, Степанову, велѣнью, по ихъ великихъ государей указу и по памяти, какова изъ Розыскного приказу послана въ Земской приказъ; а естьли бы тотъ дворъ ему, Ларіону, былъ проданъ, и какъ Стенка Евдокимовъ принятъ, и тотъ дворъ велѣно отписать и оцѣнить; и отъ него де, Ларіона, спору и челобитья о томъ дворѣ въ тѣхъ числехъ не было. А какъ тое составную купчую бутто писалъ Августа 20-го числа его, вора Стенки Евдокимова, шуринъ родной Ивашко Боровковъ, а другой шуринъ Родка Боровковъ же съ товарыщи запослушилъ, соединясь съ нимъ, Ларіономъ, похотя тѣмъ дворомъ у него завладѣть напрасно. А въ тѣхъ числехъ великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, былъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и по вора и измѣнника по Ѳедку Шакловитова ихъ великихъ государей грамоты были посланы; а онъ, Стенка, въ воровствѣ явился жъ въ тѣхъ же числехъ. А записана та купчая въ приказѣ, какъ принять Стенка Евдокимовъ, спустя многія числа. И онъ де, Степанъ, билъ челомъ имъ, великимъ государемъ, чтобъ то его, Ларіоново, ложное составное челобитье изъ приказу Болшаго Дворца взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И противъ де его челобитья послана память: велѣно то дѣло изъ приказу Болшаго Дворца прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И думной де дьякъ Гаврило Ѳедоровичь Деревнинъ, мстя ему недружбу, того дѣла въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ не отпускаетъ, и за его, Степановымъ челобитьемъ учинилъ докладкую выписку противъ его, Ларіонова, челобитья, не справясь подлинно съ дачею того двора; а въ дачѣ де написано ему и съ прикупнымъ дворомъ имянно. И нынѣ де Ларіонъ вымысломъ своимъ, хотя тѣмъ дворомъ завладѣть и отбить напрасно, вѣдая то, что у него съ нимъ думнымъ дьякомъ съ Гаврилою Ѳедоровичемъ ссора, написалъ челобитную именами садовниковъ и своимъ имянемъ, чтобъ за тотъ дворъ ему, Степану, взять на нихъ денги, и бутто по ихъ великихъ государей указу, въ Садовникахъ бѣломѣсцомъ жить не велѣно. А въ Верхнихъ де и въ Нижнихъ Садовникахъ у многихъ бѣломѣсцовъ: у столниковъ и у дворянъ, и у дьяковъ, и у переводчиковъ, и у подъячихъ и всякихъ розныхъ чиновъ людей дворы. И то де его, Ларіоново, стало явное составное челобитье; и думной де дьякъ Гаврило Ѳедоровичь того ихъ челобитья и дѣла объявлять не велитъ, за недружбою.

И чтобъ великіе государи пожаловали его, Степана: не велѣли своего, великихъ государей, указу нарушить и той составной купчей повѣрить, и того его двора безвинно отнять и садовниковъ челобитью повѣрить и имъ обрасца учинить, потому что въ Садовникахъ у многихъ у бѣломѣсцовъ дворы,—и то дѣло велѣли бъ взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, а за недружбою ему думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю того дѣла вѣдать; и тому его двору велѣли бъ по своему, великихъ государей, имянному указу, быть по прежнему.

А на челобитной его помѣта думного дьяка Микиты Зотова такова:

198 г., Февраля въ 21-й д. великіе государи пожаловали: велѣли то дѣло изъ приказу Болшаго Дворца взять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и по тому дѣлу доложить себя, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

И потому великихъ государей указу, то дѣло въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу Болшаго Дворца прислано Марта въ 11-мъ числѣ, за приписью дьяка Микиты Пояркова. А въ томъ дѣлѣ написано:

Ноября въ 30-мъ числѣ, великимъ государемъ билъ челомъ садовникъ Ларіонъ Васильевъ: Августа де въ 25-й день, 197 году, продалъ ему бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ поступной свой дворъ въ той же Садовой слободѣ, и купчую на тотъ дворъ онъ, Стенка, ему, Ларіону, за своею рукою далъ и въ дворовыя де записныя книги по той купчей за нимъ, Ларіономъ, записанъ тотъ дворъ, и на томъ своемъ дворѣ онъ, Ларіонъ, хоромы и ворота заперъ, и на той избѣ подписалъ отдать тое избу въ наемъ. И въ томъ де его дворѣ въ избѣ живутъ невѣдомо какіе люди насилствомъ, невѣдома по какому указу, и чтобъ великіе государи пожаловали его, Ларіона: велѣли изъ приказу Болшаго Дворца, для взятья тѣхъ людей, на тотъ его дворъ послать трубника, и противъ его челобитья допросить—по какому указу они въ томъ его дворѣ живутъ.

И противъ того челобитья, въ приказѣ Болшого Дворца тотъ человѣкъ, которой жилъ на томъ его Ларіоновѣ дворѣ, въ допросѣ сказалъ: Алешкою его зовутъ Григорьевъ, тяглецъ Садовныя слободы, а живетъ де онъ во дворѣ садовника Ларіона Васильева, которой онъ купилъ у бывшего истопника у Стенки Евдокимова, изъ найму, по отдачѣ стольника и полковника Степана Стрекалова. А жить было ему, Алешкѣ, въ томъ его дворѣ Генваря съ 19-го числа нынѣшняго 198-г., впредъ на годъ, до того жъ числа; а найму рядилъ 7 рублевъ. А поручной де записи онъ, Алешка, ему, Степану, въ житьѣ на томъ дворѣ не далъ; а по какому указу тѣмъ дворомъ онъ, Степанъ, владѣетъ, того онъ, Алешка, не вѣдаетъ.

А Генваря въ 3-й день, великимъ государемъ билъ челомъ онъ же садовникъ Ларіонъ Васильевъ: въ Садовной де слободѣ, у церкви Софіи Премудрости Божіи, жилъ истопникъ Стенка Евдокимовъ; а подлѣ де того его жъ Стенкинъ поступной дворъ; и тотъ де поступной дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, въ прошломъ во 197 году, Августа въ 25-й день, онъ, Стенка, продалъ ему, Ларіону, и купчую на тотъ дворъ за своею рукою далъ, и въ дворовыя де записныя книги тотъ его купленой дворъ, по той купчей, на Сытномъ дворцѣ въ ключнѣ записанъ. А въ его де, Стенкинѣ, дворѣ, въ которомъ онъ жилъ, живетъ стольникъ и полковникъ Степанъ Стрекаловъ, и тотъ его, Ларіоновъ, купленой дворъ, онъ, Степанъ, называетъ данымъ своимъ дворомъ, и его изгоняетъ, и въ тотъ дворъ не пускаетъ невѣдома для чего. А какъ изъ Земского приказу цѣновщики

его, Степановъ, дворъ, по его челобитью, цѣнили, и онъ де Степанъ ихъ цѣновщиковъ заставилъ тотъ его, Ларіоновъ, купленой дворъ примѣреть къ своему двору въ одинъ дворъ, и назвалъ тотъ его дворъ и примѣрилъ бутто порожжея прикупная земля. А тотъ де его, Ларіоновъ, дворъ отъ его Степанова двора въ городбѣ, и хоромное строенье на томъ его, Ларіоновѣ, дворѣ особое, а не порожжея и не прикупная; и въ цѣновной де росписи дворового и хоромного строенья, что въ купленомъ его дворѣ есть, того ничего не написано; а отымаетъ де онъ, Степанъ, тотъ его купленой дворъ у него напрасно и примѣрилъ безвинно.

И великіе государи пожаловали бъ его: велѣли про тотъ его, примѣрной, купленой дворъ допросить цѣновщиковъ, которые тотъ дворъ цѣнили и примѣрили, и по допросу свой великихъ государей указъ учинить, чтобъ за тотъ его купленой дворъ данымъ его денгамъ безвинно не пропасть и ихъ государского тягла и всякихъ податей не отбыть.

Да челобитчикъ же садовникъ Ларіонъ Васильевъ въ приказѣ Болшаго Дворца подалъ купчую, за рукою продавца Стенки Евдокимова, и съ той купчей взятъ списокъ. А въ списку пишетъ:

Въ прошломъ во 197 году, Августа въ 25-й день, истопникъ Стенка Евдокимовъ продалъ садовнику Ларкѣ Васильеву поступной свой дворъ, въ Верхнихъ Садовникахъ, со всякимъ дворовымъ строеньемъ и съ садомъ, и съ дворовою и огородною землею; а въ межахъ тотъ дворъ подлѣ двора подъячего Зиновья Демидова, а по другую сторону подлѣ его жъ продавца Стенкина двора; а взялъ онъ, Стенка, за тотъ свой поступной дворъ 250 рублевъ.

У подлинной купчей рука приложена продавца Стенки Евдокимова.

И та подлинная купчая на Сытномъ дворцѣ записана, въ нынѣшнемъ во 198 году, Ноября въ 7-мъ числѣ.

А въ приказѣ Болшого Дворца въ описныхъ книгахъ путного ключника Льва Кругликова да подъячего Прокофья Стахѣева, 193 году, написано:

Въ Набережныхъ Садовникахъ дворъ истопника Стенки Евдокимова: поперешнику въ переднемъ концѣ 7 саженъ съ получетью, въ другомъ концѣ 7 же саженъ безъ полутрети сажени.

Дворъ Василья Иванова, которымъ онъ поступился истопнику Стенкѣ Евдокимову: въ переднемъ концѣ 6 безъ полутрети, въ другомъ концѣ 7 саженъ безъ чети сажени.

Всего въ обѣихъ дворахъ: по воротамъ, поперешнику 13 саженъ съ получетью и полполтретьи сажени, въ другомъ концѣ 13 саженъ съ полусаженью и полполтрети сажени.

А въ сказкѣ Земского приказу цѣновщиковъ: Ивашки Дмитреева да Оски Алексѣева, какова взята у нихъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ по челобитью садовника Ларіона Васильева, написано:

Цѣнили они дворъ Стенки Евдокимова, а указывалъ де имъ тотъ дворъ, и хоромное строенье и землю мѣрить столникъ и полковникъ Степанъ Стрекаловъ съ тою землею, что нынѣ въ спорѣ съ садовникомъ съ Ларіономъ Васильевымъ, за одинъ

дворъ; а на томъ де его Ларіоновѣ дворѣ они не были и хоромного строенья не цѣпили, потому что онъ, Степанъ, сказалъ имъ за одинъ дворъ, и о томъ де его Ларіоновѣ дворѣ они, цѣновщики, ему Степану спорили.

А Генваря въ 28 числѣ, великимъ государемъ били челомъ Набережного Саду выборной Герасимъ Анисимовъ и всѣтого саду садовники: по ихъ де великихъ государей указу, отданъ дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, въ Набережныхъ Садовникахъ, на тяглой садовой землѣ, въ приходѣ у церкви Софіи Премудрости Божіи, бывшего комнатного истопника Стенки Евдокимова столнику и полковнику Степану Стрекалову; и онъ де, Степанъ, имъ съ того двора тягла въ слободу не платитъ и продаетъ тотъ дворъ бѣломѣсцомъ; а имъ де отъ бѣломѣсцовъ, всякихъ чиновъ людей, великое утѣсненіе и напрасные нападки: приставливаютъ къ нимъ въ своихъ безчестьяхъ, утѣсняя ихъ, и живутъ многіе садовники по инымъ слободамъ и по чюжимъ подклѣтомъ. И великіе государи пожаловали бъ ихъ: не велѣли ему, Степану Стрекалову, того двора иныхъ чиновъ людемъ и бѣломѣсцомъ продавать, и велѣли бъ за тотъ дворъ съ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ у нихъ взять ему, Степану, денги, по оцѣнкѣ, во что тотъ дворъ, со всякимъ строеньемъ, оцѣненъ ему, Степану, изъ Земского приказу, и отдать тотъ дворъ имъ въ слободу.

А въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ѳедора Кичина, написано:

Въ прошломъ во 195 году, Февраля въ 16-йдень, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояря приговорили: которые бѣломѣсцы изстари живутъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ на тяглыхъ земляхъ, построились каменнымъ и деревяннымъ строеньемъ, а съ тѣхъ тяглыхъ земель, по договору соцкихъ и старость, по поручнымъ своимъ записямъ, въ черныя сотни и слободы платили оброчныя денги погодно; а нынѣ тѣ свои дворы на тяглыхъ земляхъ продали бѣломѣсцомъ же, и за тѣми бѣломѣсцы, по купчимъ и по закладнымъ бѣломѣсцовъ же, а не чернослободцовъ, тѣ ихъ дворы на тяглыхъ земляхъ въ Земскомъ приказѣ, будетъ соцкіе и старосты въ допросехъ своихъ скажутъ, что имъ тѣхъ тяглыхъ дворовъ у бѣломѣсцовъ въ сотни и въ слободы выкупить не чѣмъ и купить чернослободцомъ не кому, а тѣ бѣломѣсцы съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ оброчныя денги, по прежнему договору, въ сотни и въ слободы платить станутъ, и въ платежѣ оброчныхъ денегъ поручныя по себѣ записи дадутъ, и за тѣми бѣломѣсцы тѣ дворы, по закладнымъ и по купчимъ, записывать и пошлины съ нихъ имать по указу; а чернослободцомъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ тяглыхъ своихъ дворовъ бѣломѣсцомъ, по прежнему ихъ великихъ государей указу, не продавать, и купчихъ и закладныхъ и поступныхъ не давать, и въ Земскомъ приказѣ не записывать.

А въ розыскномъ дѣлѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова написано:

Стремянного полку стрѣлцы Ларіонъ Елизарьевъ съ товарыщи извѣщали на него Ѳедку Шакловитого и на единомышленниковъ его, и въ томъ числѣ на Стенку Евдокимова въ измѣнѣ и въ воровствѣ Августа противъ 8-го числа 197 году. И по тому извѣту Стенка Евдокимовъ къ розыскному дѣлу въ Троицкой Сергіевъ монастырь взятъ Сентября въ 26-мъ чис нынѣшняго 198 году.

А на дворъ его, Стенкинъ, купч какову подалъ къ сему дѣлу Ларіонъ сильевъ, писана Августа 25-го чис 197 году, а въ книгу записана Ноя въ 7-мъ числѣ, нынѣшняго 198 год

Подлинникъ на 14 листахъ.

32. Указъ объ отдачѣ двора Степана Евдокимова полковнику Степ Стрекалову. Марта 29.

198 г., Марта въ 29-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали: въ Набережныхъ Садовникахъ, въ приходѣ у церкви Софѣи Премудрости Божіи, прикупной дворъ Стенки Евдокимова, съ хоромнымъ строеньемъ и съ землею, которой было онъ, Стенка, продалъ садовнику Ларіону Васильеву, быть, по прежнему своему великихъ государей указу, за столникомъ и полковникомъ за Степаномъ Стрекаловымъ, потому что въ прежнемъ ихъ великихъ государей указѣ написано, что дать ему дворъ Стенки Евдокимова и съ прикупнымъ мѣстомъ; а садовнику Ларіону Васильеву отъ того прикупного двора отказать, и купчую его, какову далъ Стенка Евдокимовъ, отставить для того, что писана послѣ извѣту на него, Стенку, Августа послѣ 8-го числа, спустя того жъ Августа въ 25-мъ числѣ, 197 году, а къ розыскному дѣлу онъ, Стенка, привезенъ въ Троицкой м—рь въ нынѣшнемъ во 198-мъ г., Сентября въ 2 день, а купчую на тотъ прикупной дв садовникъ Ларіонъ Васильевъ запис во Дворцѣ послѣ привозу Стенки Евдо мова и послѣ отдачи того двора Стеш Стрекалову, Ноября въ 7-мъ числѣ тотъ прикупной дворъ онъ, Стенка, п далъ, вѣдая за собою воровство, а сад никъ Ларіонъ Васильевъ купилъ у н тотъ дворъ за извѣтомъ, для того ему того двора и отказать. А столнику и п ковнику Степану Стрекалову прежни и прикупнымъ Стенкиными дворами, садовничьѣ землѣ, владѣть по сему великихъ государей указу и по дан и платить ему съ тѣхъ дворовъ въ Са вую слободу оброкъ противъ прежне по чему напередъ сего плачено. А б онъ, Степанъ Стрекаловъ, въ томъ дво самъ жить не похочетъ, и ему на той з лѣ тотъ дворъ и съ прикупнымъ дворо продать тяглымъ людемъ. И дать ему приказу Розыскныхъ Дѣлъ на тотъ Сте кинъ дворъ и съ прикупнымъ дворо данную. *Семеновъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въконцѣ, думнымъ дьякомъ В. Семеновымъ.

33. Данная полковнику Степану Стрекалову на домъ Степана Евдокимова. Апрѣля „ “ день.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи дали сію даную столнику и полковнику московскихъ стрѣлцовъ Степану Матвѣеву Стрекалову бывшего истопника Стенки Евдокимова на прежней и на прикупной его дворъ, въ Набережныхъ Садовникахъ, въ приходѣ у церкви Софѣи Премудрости Божіи, на садовой землѣ, для того: въ прошломъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, онъ, Стенка Евдокимовъ, явился въ воровствѣ, и за то воровство съ женою и съ дѣтми сосланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье, а вышеписанной его дворъ отписанъ на нихъ великихъ государей. И Октября въ 25-й день, по ихъ великихъ государей указу, за помѣтою думного дьяка Автамона Ивановича Иванова, тотъ дворъ и съ прикупнымъ дворомъ, со всякимъ строеньемъ, отданъ столнику и полковнику Степану Стрекалову безденежно, и даная ему на тотъ дворъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дана. А по цѣновной, изъ Земского приказу, мѣрою тотъ дворъ: длинника семдесятъ восмь, поперечнику по воротамъ тридцать саженъ безъ трети, въ заднемъ концѣ девять саженъ. Цѣна землѣ 150, а хоромному и дворовому строенью 55 рублевъ съ полтиною, всего 205 рублевъ съ полтиною. И Февраля въ 21-й день, великимъ государемъ билъ челомъ столникъ и полковникъ Степанъ Стрекаловъ: по ихъ де, великихъ государей, указу отданъ ему Стенкинъ дворъ Евдокимова и съ прикупнымъ дворомъ, а нынѣ де въ приказѣ Большаго Дворца великимъ государемъ бьетъ челомъ о томъ его даномъ дворѣ другъ Стенки Евдокимова садовникъ Ларіонъ Васильевъ, по воровской составной купчей, бутто де онъ, Стенка, ему, Ларіону, тотъ дворъ продалъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ, а ему де, Стенкѣ, того прикупного двора продавать было не для чего, потому что онъ тотъ дворъ прикупилъ во 193-мъ году, для полатного строенья, и хоромное строенье съ того двора продалъ и мѣсто подъ полатное строенье очистилъ. А какъ де тотъ дворъ отписанъ на нихъ великихъ государей, и онъ де, Ларіонъ, тѣмъ дворомъ въ тѣхъ числехъ не владѣлъ, и на томъ дворѣ не жилъ; а купчая де на тотъ дворъ писана Августа въ 20 числѣ, 197 году, а писалъ де тое купчую Стенки Евдокимова шуринъ родной Ивашко Боровковъ, а другой шуринъ Родка Боровковъ съ товарыщи запослушали, соединясь съ нимъ, Ларіономъ Васильевымъ, хотятъ тѣмъ дворомъ завладѣть у него напрасно. А въ тѣхъ де числехъ, въ которыхъ та запись писана, Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ; а записана де та купчая, какъ Стенка Евдокимовъ въ томъ воровствѣ принятъ, спустя многія числа. А нынѣ

ная купчая на дворъ его, Стенкинъ, писана Августа 27-го числа, 197 году, а въ книгу записана Ноября въ 7-мъ числѣ, 198 году.

И Марта въ 29-й день, нынѣшнего 198 году, великіе государи (т.), слушавъ того вышеписанного челобитья и купчей, указали: тому Стенки Евдокимова прикупному двору, и съ хоромнымъ строеньемъ и съ землею, которой было онъ продалъ садовнику Ларіону Васильеву, быть, по прежнему своему великихъ государей указу, за столникомъ и полковникомъ за Степаномъ Стрекаловымъ потому: въ прежнемъ ихъ великихъ государей указѣ написано: дворъ Стенки Евдокимова данъ ему, Степану, и съ прикупнымъ мѣстомъ; а садовнику Ларіону Васильеву отъ того прикупного двора отказать, и купчую его, какову далъ ему Стенка Евдокимовъ, отставить для того, что писана та купчая послѣ извѣту на него, Стенку, Августа въ 25-й день, 197 году; а извѣтъ на него, Стенку, того жъ Августа противъ 8-го числа; а къ розыскному дѣлу въ Троицкой м—рь взятъ онъ во 198-мъ году, Сентября въ 26-й день; а записана та купчая Ноября въ 7-мъ числѣ, послѣ привозу его, Стенкина, въ Троицкой м—рь, и послѣ отдачи того двора Степану Стрекалову, и тотъ прикупной дворъ продалъ онъ, Стенка, вѣдая за собою воровство, и купилъ онъ, Ларіонъ Васильевъ, у него тотъ дворъ за извѣтомъ. И по указу великихъ государей (т.), столнику и полковнику Степану Стрекалову тѣмъ прежнимъ и прикупнымъ Стенкинымъ дворами владѣть по сей даной. А оброкъ съ тѣхъ дворовъ платить противъ прежнего, почему напередъ сего плачивали. А буде онъ, Степанъ, въ томъ дворѣ жить не похочетъ, и ему тотъ дворъ и съ прикупнымъ дворомъ продать тяглымъ людемъ, кто у него купить похочетъ.

Отпускъ на 8 листахъ.

7.

Дѣло по спору между братіею Заиконоспасскаго монастыря и полковникомъ Дмитріемъ Жуковымъ, о принадлежности двора Михаила Гульскаго.

1. Челобитная строителя Заиконоспасскаго м—ря іеромонаха Иларіона съ братіею, о неотдачѣ двора Михаила Гульскаго полковнику Дмитрію Жукову. Октября 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, дому Всемилостивого Спаса Нерукотвореннаго Образа, что въ Китаѣ городѣ, за Иконнымъ рядомъ, строитель іеромонахъ Иларіонъ съ братьею. Въ прошлыхъ, государи, годехъ дана въ домъ Всемилостивого Спаса Нерукотворенного Образа изъ давныхъ лѣтъ, искони, вѣчно, за Петровскими вороты на Убогихъ

ника Дмитрея Романова сына Жукова челобитью повѣрить, и того нашего монастырского загородного двора, на нашей монастырской искони вѣчной землѣ, съ хоромнымъ строеніемъ и съ монастырскимъ нашимъ хлѣбнымъ всякимъ запасомъ, у насъ безвинно отнять, и ему, Дмитрею, и инымъ челобитчикомъ впредь отдать, что тотъ нашъ загородной монастырской и съ хоромнымъ строеньемъ и со всякимъ запасомъ Спаской дворъ, а не его, Мишки Гулского, не опалной дворъ; и на томъ монастырскомъ своемъ загородномъ дворѣ, мы, богомолцы ваши, по вся годы садимъ капусту и огурцы, и всякой овощь водимъ про монастырской обиходъ на братію, и чтобы намъ, богомолцомъ вашимъ, впредь безъ того нашего монастырского загороднаго двора вконецъ не разоритца и врознь не розбрестить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись іеромонаха Иларіона и помѣту: «198 г., Октября въ 29 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ розыскать и указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

2. Челобитная полковника Дмитрія Жукова, о допросѣ дворниковъ и лѣсниковъ, по дѣлу о дворѣ, отданномъ ему, Жукову, послѣ ссылки Михаила Гульскаго. Ноября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Митка Жуковъ. Вынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, данъ мнѣ, холопу вашему, загородной дворъ на монастырской землѣ вора Мишки Гулца, и на томъ дворѣ дворовое строеніе оцѣнено. И нынѣ того монастыря строитель съ братіею, не хотя мнѣ, холопу вашему, того двора владѣть дать, принесли челобитную, а въ челобитьѣ своемъ написали, будто на томъ дворѣ строеніе монастырское, хотятъ у меня, холопа вашего, тотъ дворишко отнять. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, про то дворовое строеніе, что на томъ моемъ дворишкѣ, что мнѣ данъ, сыскать дворниками, которые на томъ мѣстѣ жили и наемъ съ того двора платили Мишкѣ, и лѣсниками, которые ему, Мишкѣ, продавали на то дворовое строеніе лѣсные припасы, сыскать же. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября во 2 д., по указу великихъ государей противъ сего челобитья о дворовомъ строеньѣ сыскать».

3. Челобитная полковника Дмитрія Жукова, о допросѣ строителя Спасскаго м—ря о томъ: была ли взята запись съ Михаила Гульскаго на наемъ имъ дома на монастырской землѣ. Ноября 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ че-

сковскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, Спаского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, черной пономарь Генадей. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ на дворъ Мишки Гулцова, столникъ и полковникъ Дмитрей Романовъ сынъ Жуковъ, а сказалъ огороднику Іевку Иванову да дворнику Ефремкѣ Иванову: на которомъ де загородномъ дворѣ Мишки Гулцова живутъ они, и тотъ де Мишкинъ дворъ, по указу великихъ государей, отданъ ему, столнику и полковнику Дмитрею Жукову. А тотъ де дворъ стоитъ на монастырской землѣ, и съ той земли онъ, Мишка, за многіе годы оброку въ монастырь не плачивалъ; а дворового строенія въ томъ дворѣ хоромы и иные заводы того Спаского м—ря, и онъ владѣлъ всѣмъ монастырскимъ. И чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ его: не велѣлъ того двора тому столнику и полковнику отдавать, и тѣ бъ монастырскія хоромы и какое есть строеніе взять въ монастырь, по прежнему. И по указу великого господина святѣйшаго кир Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, а по челобитью того черного пономаря Генадея, на томъ дворѣ всякое хоромное и дворовое строеніе, что есть, описано имянно, и приказано беречь, до указу святѣйшаго патріарха, того двора дворникомъ, Іевкѣ да Ефремкѣ Ивановымъ. Да Октября жъ въ 18-й день, въ Патріаршѣ Розрядѣ Спасского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, загороднаго двора жилецъ Іевка Ивановъ въ допросѣ сказалъ: живетъ де онъ на дворѣ Мишки Гулцова а пустилъ его на тотъ свой дворъ жить онъ, Мишка, и владѣлъ онъ огородною его землею; а съ той де земли платилъ онъ ему, Мишкѣ, по 10.000 огурцовъ, да на домашней его, Мишкинъ, росходъ капусты; и въ томъ онъ ему, Мишкѣ, далъ на себя запись съ поруками; а та дворовая и огородная земля Спаского м—ря; а кто де его на тое землю пустилъ жить,—того онъ не вѣдаетъ; а хоромное де строеніе на томъ дворѣ строилъ онъ, Мишка; а жилъ онъ на томъ дворѣ на время; да на томъ же де дворѣ живетъ въ другой избѣ его, Мишкинъ, дворникъ Ефремка Ивановъ; пущенъ съ записью жъ. А Спаского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ, одинъ человѣкъ, черной пономарь, да того жъ м—ря четыре человѣка служебниковъ сказали: загородной де дворъ, на которомъ жилъ Мишка Гулцовъ, со всякимъ строеніемъ Спаского м—ря, что за Иконнымъ рядомъ; а пустилъ его, Мишку, по свойству, на тотъ дворъ жить шуринъ его, того м—ря бывшей строитель Селивестръ Медвѣдевъ, на время, потому что у него, Мишки, дворъ свой на Стрѣтенкѣ, въ Киселномъ переулкѣ, сгорѣлъ; и всякое де строеніе дворовое и хоромное на томъ дворѣ все монастырское, а не его, Мишкино. И въ нынѣшнемъ же, во 198-мъ году, Ноября въ 4-й день, великій господинъ святѣйшій кир Іоакимъ, московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: въ Воздвиженской слободѣ, что за Стрѣтенскими вороты, за Земляным городомъ, загородному двору, на которомъ жилъ

6. Челобитная полковника Дмитрія Жукова, о допросѣ посадскаго Степана Копьева: кто купилъ у него амбаръ, поставленный на дворѣ Михаила Гульскаго? Декабря 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Митка Жуковъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, данъ мнѣ, холопу вашему, дворъ вора и измѣнника Мишки Гулца за Стрѣтенскими вороты, за Земляным городомъ, на монастырской землѣ Убогихъ домовъ, и Спаского м — ря строитель билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, и въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ принесъ челобитную; а въ челобитьѣ своемъ написалъ, будто тотъ дворъ строенъ монастырскою казною, а не Мишка Гулцъ; и тѣмъ онъ, строитель, васъ, великихъ государей, оболгалъ своимъ челобитьемъ. А на тотъ дворъ онъ, Мишка, строенія покупалъ розныхъ чиновъ у всякихъ людей, и анбаръ купилъ Новомѣщанскія слободы у посацкого человѣка у Степана Иванова сына Копьева. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите государи, посацкого человѣка Степана допросить: тотъ анбаръ кто у него купилъ,—монастыремъ ли, или Мишка Гульцъ?—Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 11-й д., поставить и противъ челобитья допросить».

7. Челобитная строителя Заиконоспаскаго м—ря Моисея, о допросѣ Сильвестра Медвѣдева: кому именно принадлежитъ дворъ Михаила Гульскаго? 1690 года, Января 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши Спасова м—ря, что въ Китаѣ городѣ, за Иконнымъ рядомъ, строитель Моисей съ братьею. Въ прошлыхъ, государи, годехъ, какъ жилъ въ томъ нашемъ Спасовѣ м-рѣ бывшей строитель Селивестръ Медвѣдевъ, и онъ на вотчинной нашей монастырской землѣ, что за Петровскими вороты, въ верхъ Неглинны рѣки, на Убогихъ домехъ, построилъ дворъ про монастырской обиходъ, а хоромы, государи, на то дворовое строеніе вожены изъ Спасова м—ря: келья, да погребъ съ напогребицею, да житница и иное строеніе. А то хоромное строеніе возили изъ Спасова м—ря, на монастырскихъ нашихъ лошадяхъ, монастырскіе наши работники. И для монастырского утѣсненія и пожарного времяни свезено изъ нашего Спасова м—ря на тотъ же нашъ монастырской загородной дворъ ржы четвертей съ 40, да пшеницы и ржаныя муки и всякого запасу. И въ нынѣшнемъ

отнимать и святѣйшаго патріарха указу и розыску нарушить, и велите государи, про ту нашу вотчинную монастырскую загородную вышеписанную землю и того нашего монастырского загородного двора, про всякое строеніе и про всякой монастырской хлѣбной запасъ, что на тотъ загородной дворъ изъ Спаского м—ря, для монастырского утѣсненія и пожарного времяни, перевезено было ржы и всякого хлѣбного запасу, допросить бывшаго строителя Селивестра Медвѣдева, и о допросѣ въ Троицкой Сергіевъ м—рь послать память къ архимандриту Векентію, чтобъ его бывшаго строителя Селивестра о томъ дворѣ допросить вправду, для подлинной вѣдомости, и взять у него за рукою сказку, чтобъ дому Всемилостивого Спаса отъ него, Дмитрея, вконецъ не разоритца, а намъ бы, богомолцемъ вашимъ, врозь не розбрестись. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ, строителемъ Моисеемъ. Имѣетъ помѣту: «198 г., Генваря въ 18 д., взять къ дѣлу и выписать».

8. Допросы разнымъ лицамъ о томъ: кто именно строилъ хоромное строенье на дворѣ, на коемъ жилъ Михаилъ Гульской. Декабря въ „ “ день.

198 года, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу боярина Тихона Никитича Стрѣшнева съ товарыщи, подъячей Ѳедоръ Софоновъ, противъ челобитья столника и полковника Дмитрей Жукова, о дворовомъ и о хоромномъ строеньѣ, что за Убогимъ м—ремъ, на землѣ Спаского м—ря, которымъ дворомъ владѣлъ Мишка Гулской, а Спаского м—ря строитель называлъ монастырскимъ строеньемъ, тутошними жители сыскивалъ.

Того жъ числа стремянной конюхъ Иванъ Гречениновъ сказалъ: на монастырской земли Убогого м—ря, что жилъ Мишка Гулской, строилъ онъ, Мишка; а на какія денги—на монастырскія, или на свои,—того не вѣдаю. *Иванъ Греченинъ руку приложилъ.*

Того жъ числа гостинныя сотни Иванъ Исаевъ сынъ Евреинъ, да Матвѣй Григорьевъ сказали: на монастырской земли Убогова м—ря, что жилъ Мишка Гулской, строилъ онъ, Мишка; а на какія деньги—на монастырскія, или на свои,—того не вѣдаютъ. *Иванъ Исаевъ руку приложилъ. Матвѣй Григорьевъ руку приложилъ.*

Того жъ числа, боярина князя Юрья Михайловича Одоевского жены его вдовы княгини Настасьи Ѳедоровны люди еѣ, которые живутъ поблизку Мишкина двора Гулского: Вавилко Ивановъ, Лифатко Фатѣевъ, Мишка Петровъ, Гришка Евсевьевъ, Андрюшка Щевель, Куземко Степановъ, Исачко Ѳедоровъ, Савка прозвище Волкъ, Васка Григорьевъ, Якушка Степановъ. Ивашко Нефедьевъ, Васка Воробьевской, сказали: то они вѣдаютъ, что на монастырской земли Убогова м—ря, что жилъ Мишка Гулской, строилъ онъ,

житницѣ его, Мишкина, хлѣба: ржи 50 чети, да муки 50 чети аржаныя, да пшеницы 3 чети; да и по сказкѣ Новомѣщанскія слободы тяглеца Степана Копьева, сказалъ, что продалъ анбаръ Мишкѣ Гулцу, а взялъ за тотъ анбаръ 10 рублевъ, и тотъ анбаръ нынѣ стоитъ на томъ дворѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, тотъ хлѣбъ, что на томъ Мишкинѣ дворѣ въ житницѣ, отдать мнѣ, холопу своему, и за тотъ дворъ мнѣ, холопу своему, выдать денги по цѣнѣ, чего тотъ дворъ стоитъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему безъ загородного дворишка вконецъ не разоритца. Великіе государи, смилуйтеся!

*Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 30 д., выписать» *).*

*) Дальнѣйшихъ актовъ, относящихся къ этому дѣлу не оказалось. *Ред.*

8.

Дѣло объ отдачѣ двороваго и хоромнаго строенія псаломщика Антона Муромцова подполковнику Матвѣю Неклюдову.

1. Челобитная мѣщанина Осипа Семенова, объ отдачѣ ему двора, въ которомъ жилъ Антонъ Муромцовъ и отданнаго Матвѣю Неклюдову. Ноября 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ иноземецъ, Новомѣщанскія слободы житель, Оска Семеновъ. Въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, по указу, блаженныя памяти, брата вашего государева, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, взятъ я, холопъ вашъ, въ гостиную сотню и съ сынишкомъ моимъ Ѳедкою, и служу ваши государскія многія службы въ болшой московской таможнѣ. А въ прошломъ, государи, во 190-мъ году, Новомѣщанскія слободы мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ, занялъ у сынишка моего Ѳедки 150 рублевъ денегъ, и въ тѣхъ денгахъ до сроку заложилъ ему, сыну моему, дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ, и послѣ сроку не выкупилъ. И по той заемной закладной крѣпости тотъ его, Антипинъ, дворъ записанъ за сыномъ моимъ Ѳедкою. И въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, дочь моя родная, вдова, гостиной же сотни, умершаго Луки Жегалскаго жена вышла замужъ за псаломщика за Антона Алексѣева сына Муромцова; и я, холопъ вашъ, съ сыномъ своимъ Ѳедкою того своего зятя Антона Муромцова пустилъ жить въ Новомѣщанской слободѣ на тотъ свой за-

кладной просроченой дворъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, тотъ мой зять Антонъ Муромцовъ, по вашему великихъ государей указу, взятъ въ опалѣ въ Троицкой Сергіевъ м—рь; а тотъ нашъ дворишко въ Новомѣщанской слободѣ, на которомъ жилъ зять нашъ Антонъ Муромцовъ, отданъ подполковнику Матвѣю Иванову сыну Неклюдову. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, бѣдного и погорѣлого холона своего, иноземца, для Спаса и Пречистыя Богородицы: не велите, государи, того моего дворишка у меня отнять напрасно, потому что тотъ дворъ не его Антоновъ,—пущонъ онъ въ тотъ дворъ жить на время, по свойству,—чтобъ мнѣ, бѣдному холопу вашему, иноземцу, исъ-нишкомъ моимъ вконецъ не разорить и вашей, великихъ государей, службы отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Ноября въ 1-й великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, великимъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «198 г., Ноября въ 1 послать противъ сего челобитья въ Посолской, о записки того двора, память».

2. Память въ Посольскій приказъ объ увѣдомленіи: былъ ли заложенъ дворъ мѣщанина Алексѣя Лехнова мѣщанину Ѳедору Семенову, и по закладной былъ ли просроченъ и записанъ за Семеновымъ? Ноября 2.

Лѣта 7198 г., Ноября въ 2-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Билъ челомъ великимъ государемъ (т.), иноземецъ, Новомѣщанскія слободы житель Осипъ Семеновъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, взятъ онъ въ гостиную сотню и съ сыномъ своимъ съ Ѳедоромъ, и служатъ многія службы (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше челобитной*). И великіе государи пожаловали бъ его, не велѣли его того двора у него отнять напрасно, потому что тотъ дворъ не его, Антошкинъ, пущонъ онъ въ тотъ дворъ жить на время. И великіе государи (т.), указали въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписать: мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ мѣщанину Ѳедору Осипову сыну Семенову въ заемныхъ денгахъ, во 150 рубляхъ, дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ заложилъ ли, и по той закладной, и по просрочкѣ, тотъ дворъ за нимъ, Ѳедоромъ, записанъ ли, и буде записанъ, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ? Да ту выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2½ листахъ.

3. Память изъ Посольскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки новомѣщанской Съѣзжей избы, о закладѣ двора мѣщанина Лехнова мѣщанину Семенову. Ноября 6.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 2-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Государственной Посолской приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано, чтобъ, по ихъ великихъ государей указу, въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписать: мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ мѣщанину Ѳедору Осипову сыну Семенову въ заемныхъ денгахъ, во 150 рубляхъ, дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ заложилъ ли, и по той закладной, по просрочкѣ, тотъ дворъ за нимъ, Ѳедоромъ, записанъ ли, и буде записанъ, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ?—Да ту выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому, великихъ государей, указу, въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 187-мъ году, по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, послана изъ Государственного Посолского приказу память въ Земской приказъ: мѣщанскихъ дворовъ въ Земскомъ приказѣ въ записныя дворозыя книги, по купчимъ и по закладнымъ, ни за кѣмъ записывать не велѣно, потому что тѣ мѣста, на которыхъ, по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, мѣщаня поселены, имъ даныя, и продавать и закладывать имъ тѣхъ мѣсть не велѣно. Да въ прошломъ же, во 196-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, послана изъ Государственного жъ Посолского приказу, память въ мѣщанскую Съѣзжую избу къ столнику къ Петру Жадовскому, которому та слобода приказана была; а велѣно ему, Петру, всѣмъ мѣщаномъ, собравъ ихъ къ Съѣзжей избѣ, сказать ихъ великихъ государей указъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, мѣщаня, дворовъ своихъ въ той слободѣ даныхъ, и которые у нихъ купленые, впредь бѣломѣсцомъ никому не продавали и не закладывали, такъ же и въ приданыя ни закѣмъ отнюдь не писали; и въ Съѣзжей избѣ въ книги такихъ продажныхъ, и за-

кладной просроченой дворъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, тотъ мой зять Антонъ Муромцовъ, по вашему великихъ государей указу, взятъ въ опалѣ въ Троицкой Сергіевъ м—рь; а тотъ нашъ дворишко въ Новомѣщанской слободѣ, на которомъ жилъ зять нашъ Антонъ Муромцовъ, отданъ подполковнику Матвѣю Иванову сыну Неклюдову. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, бѣдного и погорѣлого холопа своего, иноземца, для Спаса и Пречистыя Богородицы: не велите, государи, того моего дворишка у меня отнять напрасно, потому что тотъ дворъ не его Антоновъ,—пущонъ онъ въ тотъ дворъ жить на время, по свойству,—чтобъ мнѣ, бѣдному холопу вашему, иноземцу, и съ сынишкомъ моимъ вконецъ не разорить и вашей, великихъ государей, службы не отбыть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Ноября въ 1-й д. великіе государи пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, великимъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «198 г., Ноября въ 1 д. послать противъ сего челобитья въ Посолской, о запискѣ того двора, память».

2. Память въ Посольскій приказъ объ увѣдомленіи: былъ ли заложенъ дворъ мѣщанина Алексѣя Лехнова мѣщанину Ѳедору Семенову, и по закладной былъ ли просроченъ и записанъ за Семеновымъ? Ноября 2.

Лѣта 7198 г., Ноября въ 2-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Билъ челомъ великимъ государемъ (т.), иноземецъ, Новомѣщанскія слободы житель Осипъ Семеновъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, взятъ онъ въ гостиную сотню и съ сыномъ своимъ съ Ѳедоромъ, и служатъ многія службы (*слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше челобитной*). И великіе государи пожаловали бъ его, не велѣли его того двора у него отнять напрасно, потому что тотъ дворъ не его, Антошкинъ, пущонъ онъ въ тотъ дворъ жить на время. И великіе государи (т.), указали въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписать: мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ мѣщанину Ѳедору Осипову сыну Семенову въ заемныхъ денгахъ, во 150 рубляхъ, дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ заложилъ ли, и по той закладной, и по просрочкѣ, тотъ дворъ за нимъ, Ѳедоромъ, записанъ ли, и буде записанъ, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ? Да ту выписку прислать въ приказъ Розсыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по указу великихъ государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2½ листахъ.

3. Память изъ Посольскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки новомѣщанской Съѣзжей избы, о закладѣ двора мѣщанина Лехнова мѣщанину Семенову. Ноября 6.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 2-й день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Государственной Посолской приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано, чтобъ, по ихъ великихъ государей указу, въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписать: мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ мѣщанину Ѳедору Осипову сыну Семенову въ заемныхъ денгахъ, во 150 рубляхъ, дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ заложилъ ли, и по той закладной, по просрочкѣ, тотъ дворъ за нимъ, Ѳедоромъ, записанъ ли, и буде записанъ, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ?—Да ту выписку прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому, великихъ государей, указу, въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 187-мъ году, по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, послана изъ Государственного Посолского приказу память въ Земской приказъ: мѣщанскихъ дворовъ въ Земскомъ приказѣ въ записныя дворовыя книги, по купчимъ и по закладнымъ, ни за кѣмъ записывать не велѣно, потому что тѣ мѣста, на которыхъ, по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, мѣщаня поселены, имъ даныя, и продавать и закладывать имъ тѣхъ мѣстъ не велѣно. Да въ прошломъ же, во 196-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, послана изъ Государственного жъ Посолского приказу, память въ мѣщанскую Съѣзжую избу къ столнику къ Петру Жадовскому, которому та слобода приказана была; а велѣно ему, Петру, всѣмъ мѣщаномъ, собравъ ихъ къ Съѣзжей избѣ, сказать ихъ великихъ государей указъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, мѣщаня, дворовъ своихъ въ той слободѣ даныхъ, и которые у нихъ купленые, впредь бѣломѣстомъ никому не продавали и не закладывали, такъ же и въ приданыя ни закѣмъ отнюдь не писали; и въ Съѣзжей избѣ въ книги такихъ продажныхъ, и за-

Ѳедоромъ, записано ль, и буде записано, въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ? Да ту выписку велѣно мнѣ, за своею рукою, прислать въ Государственной Посолской приказъ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцеву съ товарыщи. И въ новомѣщанской Съѣзжей избѣ, при сидѣньѣ столника Петра Жадовского, въ записныхъ книгахъ 195 году, въ которую книгу записаны дворовыя купчія, и поступныя и закладныя, и съ тѣхъ крѣпостей взяты пошлинныя денги, написано: Августа въ 27-й день, суконной сотни Новомѣщанскія слободы житель Ѳедоръ Осиповъ сынъ Козорѣзовъ подалъ на дворъ закладную крѣпость, а въ ней пишетъ.

Се язъ Новомѣщанскія слободы Антипа Алексѣева сына Лехнова жена его Матрена Игнатьева дочь заняла есми я, по приказу мужа своего Антипа, суконной сотни у Ѳедора Осипова сына Козорѣзова 150 рублевъ денегъ московскихъ, ходячихъ, прямыхъ безъ приписи, нынѣшнего 190 году, Апрѣля въ двадесять въ седмый день, а заплатить мнѣ, Матренѣ, ему, Ѳедору, тѣ его заемныя денги, 150 рублевъ, на срокъ Маія въ 20-й день нынѣшнего же 190 году, всѣ сполна; а вмѣсто поруки, я, Матрена, заложила ему, Ѳедору, по приказу мужа своего Антипа, въ той же Новомѣщанской слободѣ дворъ свой въ тѣхъ заемныхъ денгахъ, со всякимъ строеніемъ, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ, въ приходѣ у церкви Ондреяна и Наталіи. А на томъ моемъ дворѣ хоромнаго строенія: двѣ избы бѣлыя, промежъ ими сѣни съ крылцомъ, 19 пряселъ забору, да погребъ со омшеникомъ подъ сараемъ. А мѣрою того моего двора и огороду: длинику 20 саженъ, а поперегъ 10 саженъ. А въ межахъ тотъ мой дворъ: по правую сторону дворъ Ѳедора Матвѣева сына Свѣшника, а по другую сторону дворъ Дмитрея Петрова сына Мылника. А тотъ мой дворъ, окромѣ сей закладной и его, Ѳедора, иному никому не проданъ и не заложенъ, и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ, и по душѣ никому не отказанъ, и въ рядныхъ ни за кѣмъ не написанъ. А въ очисткѣ того моего двора закладного писались въ сію закладную по мнѣ, Матренѣ, ему, Ѳедору, до того сроку, тоѣ жъ Новомѣщанской слободы, мужа моего Антипа Алексѣева сына Лехнова мать его родная Марья Григорьева дочь, а моя Матренина свекровь; да изъ гостиной сотни дядя мужа моего родной Иванъ Григорьевъ сынъ Пушкарь. А будетъ она, Матрена, ему, Ѳедору, за нашею порукою на тотъ вышеписанной срокъ тѣхъ его денегъ, 150 рублевъ, не заплатитъ, или того своего двора, за нашею порукою, у него, Ѳедора, не выкупитъ, и на тотъ его дворъ ся закладная кабала и купчая, волно ему продать и заложить, или самому владѣть; а будетъ кто станетъ вступатца въ тотъ ее Матренинъ дворъ послѣ того сроку, за нашею порукою, или мужъ ее, Матренинъ, и намъ порутчикамъ и ей, Матренѣ, очищать и его, Ѳедора, въ томъ дворѣ и убытка его, Ѳедора, никакого не доставить. А будетъ нашимъ неочищеніемъ учинятца ему, Ѳедору, отъ кого, послѣ того сроку, какіе убытки, и ему,

Ѳедору, взять на насъ на порутчикахъ и на ней заимщицѣ Матренѣ тѣ свои убытки сполна по своей сказкѣ, и тому двору очистка. А на то послуси: Иванъ Богдановъ, Иванъ Салдатовъ, Данила Зиминъ. А закладную писалъ Ивановскія площади подъячей Сенка Долматовъ, лѣта 7190-го, Апрѣля въ 27-й день. На закладной крѣпости помѣта столника Петра Петровича Жадовского такова: 195 г., Августа въ 27-й д., записать въ книги и пошлины взять по указу. Пошлинъ 2 рубли 8 алтынъ 2 денги. Пошлинныя взятки закрѣплены столника Петра Жадовского рукою. Въ рукахъ пишетъ: къ сей заемной закладной записи церкви святыхъ мучениковъ Андреяна и Наталіи, что въ Новомѣщанской слободѣ, попъ Петръ Ѳеодоровъ, вмѣсто дочери своей духовной Матроны Игнатьевой дочери, что она, Матрона, денегъ, 150 рублевъ, заняла и въ тѣхъ денгахъ дворъ му своего заложила, и по ея велѣнью, ру приложилъ. Къ сей заемной заклад записи Серебряныя полаты мастеръ Ма симъ Семеновъ, вмѣсто порутчицы Мар Григорьевны, по ея велѣнью, руку пр ложилъ. Къ сей заемной закладной з писи Новомѣщанской слободы Дмитр Ивановъ гостиныя сотни, вмѣсто пор чика Ивана Григорьева сына Пушкар по его велѣнію, руку приложилъ. Къ з заемной закладной записи дворовой м щанинъ Антипа Алексѣевъ, что жена м Матрена денегъ, 150 рублевъ, взяла дворъ мой заложила, и тотъ дворъ пр срочила, и я, Антипъ, тѣмъ своимъ д ромъ, за тотъ долгъ, поступился Ѳедо Осипову, и руку приложилъ. Послу Ивашко и руку приложилъ. Послухъ Д вилко руку приложилъ.

Подлинникъ на 4½ листахъ. По склейкамъ, на оборотѣ, написано: «Къ сему вис Василій Сокольниковъ, вмѣсто Алексѣя Родичева, руку приложилъ. Имѣетъ, на оборо помѣту: «198 г., Ноября въ 5 д., взять къ отпуску».

5. Челобитная подполковника Матвѣя Неклюдова, объ оставленіи за ни отданнаго ему двора Антона Муромцова. Ноября 7.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матюшка Неклюдовъ. По вашему, великихъ государей, указу, данъ мнѣ вора и измѣнника Антошки Муромцова дворъ, въ Новомѣщанской слободѣ, а нынѣ, государи, о томъ моемъ дворѣ бьетъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, ложно шуринъ его, Антошкинъ, Ѳедоръ Козорѣзовъ и называетъ его своимъ, будто тотъ дворъ ему заложенъ и проср ченъ; и то, государи, онъ пишетъ въ ч лобитьѣ своемъ ложно, хотятъ у меня, х лопа вашего, тотъ дворъ отнять напрасн а тотъ, государи, дворъ строилъ и жи на немъ онъ, Антошка; а знатно, гос дари, что онъ, Ѳедоръ, за нимъ, воро Антошкою, воровство его вѣдалъ, пото что то дворовое мѣсто за нимъ, Ѳедоров по стачкѣ его, Антошкиной, записано. въ вашемъ великихъ государей, указ будетъ у кого на дворѣ живетъ дворни или какія присталыя люди безъ поруч

ныхъ записей, а объяватца въ какихъ воровствахъ, и такіе дворы отписываютъ на васъ, великихъ государей, и отдаютъ въ иски челобитчикомъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, челобитью его, Ѳедорову, повѣрить, и того его, Антошкинова, двора, что у него отнятъ за воровство, у меня безвинно отнятъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 7 д., выписать».

6. Помѣта. Ноября 13.

198 г., Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей сего дѣла слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ Новомѣщанской слободѣ около того двора сыскать: тотъ дворъ Антошка ль Муромцовъ строилъ, или гостиныя сотни Осипъ Семеновъ съ сыномъ; а для сыску о томъ послать подъячего съ наказною памятью.

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Допросы жителямъ Новомѣщанской слободы. Ноября 17.

198 г., Ноября въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Новомѣщанскія слободы жители, которые живутъ около двора, гдѣ жилъ псаломщикъ Антонъ Муромцовъ, о которомъ бьетъ челомъ гостиныя сотни Осипъ Семеновъ сынъ Козорѣзовъ, допрашиваны. А что, кто, въ допросѣ сказалъ, и то писано ниже сего.

Ноября въ 17-й же день, церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла попъ Петръ Ѳедоровъ да дьяконъ Варѳоломей Похомовъ, тое же церкви понамарь Артемонъ Ивановъ да сторожъ Павелъ Постникъ сказали: на дворѣ Ѳедора Осипова сына Козорѣзова, что ему заложила Антипова жена Алексѣева сына Лехнова Матрена, на которомъ жилъ псаломщикъ Антонъ Муромцовъ, хоромное и дворовое всякое строеніе строилъ отецъ его Ѳедоровъ, гостиныя сотни Осипъ Семеновъ сынъ Козорѣзовъ; а Онтонова строенія Муромцова на томъ дворѣ никакого нѣтъ.

Того жъ числа Новомѣщанскія слободы староста Филипъ Ивановъ, тое жъ слободы гостиныя сотни: Иванъ Ивановъ, Ѳедоръ Матвѣевъ, Филипъ Олферьевъ, сказали: на дворѣ Ѳедора Осипова сына Козорѣзова, что ему заложила Антипова жена Алексѣева сына Лехнова Матрена, на которомъ жилъ псаломщикъ Антонъ Муромцовъ, хоромное и дворовое всякое строеніе строилъ отецъ его, Ѳедоровъ, гостиныя сотни Осипъ Семеновъ сынъ Козорѣзовъ; а Онтонова строенія Муромцова на томъ дворѣ никакого нѣтъ.

Того жъ числа Новомѣщанскія слободы гостиныя сотни: Прокофей Леонтьевъ, Леонтей Ивановъ, Андрей Михайловъ, Семенъ Даниловъ, Яковъ Яковлевъ сынъ Дворяшкинъ, Иванъ Тихановъ, Дмитрей Ивановъ, Петръ Степановъ, Илья Ива-

Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику и полковнику Василію Семеновичю Елчанинову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 1-мъ числѣ, билъ челомъ великимъ государемъ (т.), столникъ и подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Неклюдовъ: по ихъ де великихъ государей указу, данъ ему дворъ вора Антошки Муромцова, и о томъ дворѣ билъ челомъ имъ, великимъ государемъ, шуринъ его, Антошкинъ, Ѳедоръ Козорѣзовъ, что тотъ дворъ его, Ѳедоровъ, а строенье де на томъ дворѣ его, Антошкино; и о томъ онъ, Антошка, въ Троицкомъ м—рѣ подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Мартемьяну Сухареву, что то строеніе его Антошкино, сказалъ, и великіе государи пожаловали бъ его—велѣли подполковника Мартемьяна Сухарева допросить. И по указу великихъ государей тебѣ Василью Елчанинову противъ челобитья Матвѣя Неклюдова, Антошку Муромцова допросить: въ Новомѣщанской слободѣ, на дворѣ, гдѣ жилъ Антошка, хоромное всякое строенье его ль, Антошкино, или шурина его Ѳедора Козорѣзова; а допрося, о томъ къ великимъ государемъ писалъ, и его Антошкины допросныя рѣчи за его Антошкиною и за своею руками, прислалъ и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

10. Сказка подполковника Мартемьяна Сухарева, о словахъ Антона Муромцова. Декабря 19.

198 году, Декабря въ 19-й день, сказалъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Мартемьянъ Ѳедоровъ сынъ Сухаревъ: какъ я, по указу великихъ государей, въ Троицкомъ Сергіевскомъ м—рѣ былъ у колодниковъ, и колодникъ Антошка Муромцовъ мнѣ такія слова говорилъ: дворъ де мой отданъ подполковнику Матвѣю Неклюдову, жаль де мнѣ хоромного строенія для того, что я строилъ самъ на женины денги, что она съ собою принесла; а мѣсто, сказалъ, дворовое не мое, шурина моего. То моя сказка. А сказку писалъ Троицкой площади подъячей Ивашко Яковлевъ. *Мартемьянъ Сухаревъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Отписка подполковника Василія Ельчанинова, о допросѣ Антона Муромцова. Декабря 31.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Васка Ельчаниновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 30-й день, присланъ ко мнѣ, холопу вашему, вашъ великихъ государей указъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернаго, по челобитью подполковника Матвѣя Неклюдова; а велѣно мнѣ допросить ко-

лодника Антошку Муромцова: въ Новомѣщанской слободѣ, гдѣ онъ, Антошка, на дворѣ шурина своего Ѳедора Козорѣзова жилъ, и хоромное строеніе на томъ дворѣ его ли, Антошкино, или то хоромное строеніе шурина его Ѳедора Козорѣзова, и подполковнику Мартемьяну Сухареву онъ, Антошка, про то хоромное строеніе сказывалъ ли?—И по вашему великихъ государей указу, я, холопъ ваш его, Антошку, допрашивалъ, и тѣ е Антошкины, допросныя рѣчи подъ с отпискою послалъ къ вамъ великимъ сударемъ, къ Москвѣ; а отписку и е Антошкины, допросныя рѣчи велѣлъ дать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ ярину Тихону Никитичю Стрешневу товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 Генваря въ 1-й д.» «Взять къ отпуску».

12. Допросъ Антону Муромцову о томъ: кому именно принадлежитъ строе на дворѣ, на которомъ онъ жилъ. Декабря 31.

198 г.. Декабря въ 31-й д.. Антошка Муромцовъ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ своемъ сказалъ: гдѣ онъ, Антошка, жилъ въ Новомѣщанской слободѣ, на тяглой землѣ шурина своего мѣщанина Ѳедора Козорѣзова, на его дворѣ, а то хоромное строенье на томъ дворѣ шурина де моего Ѳедора Козорѣзова; а жилъ де онъ, Антошка, въ той Новомѣщанской слободѣ на дворѣ шурина своего до времени, покамѣстъ построенъ ему буд дворъ, по указу великихъ государей, Никитинѣ дворѣ Романова, гдѣ живу пѣвчіе и верховые всякіе церковные п четники; а подполковнику де я Мартем яну Сухареву про то хоромное строе не сказывалъ, и онъ де меня о томъ спрашивалъ. *Къ сему допросу Анто ка Муромцовъ руку приложилъ. В силей Елчаниновъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, вмѣстѣ съ сказкою и отпискою, въ концѣ подполковникомъ В. Елчаниновымъ.

13. Докладная выписка.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, въ Новомѣщанской слободѣ дворъ, на которомъ жилъ бывшей псаломщикъ Антошка Муромцовъ, отписанъ на великихъ государей.

А по цѣновной росписи, за руками лѣсныхъ цѣловальниковъ, цѣна тому дв ру и со всякимъ дворовымъ строеньем 130 рублевъ.

И Октября въ 28-й день, по указу в ликихъ государей царей и великихъ кн зей, Іоанна Алексѣевича, Петра Ал ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Б лыя Россіи самодержцемъ, а по челобит московскихъ стрѣлцовъ подполковни Матвѣя Неклюдова, тотъ дворъ велѣ отдать ему, Матвѣю, и на тотъ двор дать ему даную.

И Ноября въ 1-й день, великимъ государемъ билъ челомъ гостиной сотни Осипъ Семеновъ: въ прошломъ де во 185 году, взять онъ въ гостиную сотню съ сыномъ своимъ съ Ѳедоромъ, и служилъ многія службы въ болшой московской таможнѣ; а въ прошломъ де во 190-мъ году, Новомѣщанскія слободы мѣщанинъ Антипка Алексѣевъ сынъ Лехновъ занялъ у сына его, Осипова, у Ѳедора денегъ 150 рублевъ, и въ тѣхъ денгахъ до сроку заложилъ сыну его дворъ свой въ Новомѣщанской слободѣ, и послѣ сроку не выкупилъ; и по той де заемной закладной крѣпости тотъ его, Антипинъ, дворъ записанъ за сыномъ его Ѳедоромъ. И въ прошломъ де во 195-мъ году, дочь его родная, вдова, гостиной же сотни умершаго Луки Жегалского жена, вышла замужъ за псаломщика за Антошку Муромцова; и онъ де Осипъ съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ того своего зятя Антошку Муромцова пустилъ жить на тотъ свой закладной просроченной дворъ. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, тотъ его зять Антошка, по указу великихъ государей, взятъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь, а тотъ ихъ дворъ въ Новомѣщанской слободѣ, на которомъ жилъ онъ, Антошка, велѣно отдать подполковнику Матвѣю Неклюдову. И великіе государи пожаловали бъ его: не велѣли того его двора у него отнять напрасно, потому что тотъ дворъ не Антошкинъ,—пущенъ онъ, Антошка, въ тотъ дворъ жить на время.

И по указу великихъ государей, по тому его челобитью, въ Государственной Посолской приказъ посылана память, велѣно въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписать: мѣщанинъ Антипъ Алексѣевъ сынъ Лехновъ мѣщанину Ѳедору Осипову сыну Семенову въ заемныхъ денгахъ, во стѣ въ пятидесять рублехъ, въ Новомѣщанской слободѣ, дворъ свой заложилъ ли, и по той закладной, по просрочкѣ, тотъ дворъ за нимъ, Ѳедоромъ, записанъ ли, и буде записанъ, въ которомъ годѣ, и мѣсяцѣ и числѣ?

И за тѣмъ спорнымъ челобитьемъ Матвѣю Неклюдову на тотъ дворъ даной не дано.

И Ноября въ 6-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ въ памяти изъ Государственного Посолского приказу написано:

Въ Государственномъ Посолскомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 187 году по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, послана изъ Государственного Посолского приказу память въ Земской приказъ: мѣщанскихъ дворовъ въ Земскомъ приказѣ въ записныя дворовыя книги, по купчимъ и по закладнымъ, ни за кѣмъ записывать не велѣно, потому что тѣ мѣста, на которыхъ, по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, мѣщаня поселены, имъ даныя, и продавать и закладывать имъ тѣхъ мѣстъ не велѣно. Да въ прошломъ же во 196-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія

у него тотъ дворъ отнять напрасно; а тотъ де дворъ строилъ и жилъ на немъ онъ, Антошка. А знатно де, что онъ, Ѳедоръ, за нимъ, воромъ Антошкою, воровство его вѣдалъ, потому что то дворовое мѣсто за нимъ, Ѳедоромъ, по стачкѣ его Антошкиной, записано. А въ ихъ де, великихъ государей указѣ написано: будетъ у кого на дворехъ живутъ дворники, или какіе приставые люди безъ поручныхъ записей, а объявятца въ какихъ воровствахъ, и такіе дворы отписываютъ на нихъ, великихъ государей, и отдаютъ въ иски челобитчикомъ. И великіе государи пожаловали бъ его: не велѣли его, Ѳедорову, челобитью повѣрить, и того его, Антошкина, двора, что у него, Антошки, отнятъ за воровство, у него, Матвѣя, безвинно отнять.

И противъ челобитья Матвѣя Неклюдова про хоромное строенье, кто на томъ дворѣ хоромное строенье строилъ, выписано:

А въ сыску попъ да церковныхъ причетниковъ 5 человѣкъ, Новомѣщанскія слободы староста 1 человѣкъ, гостиныя сотни 12 человѣкъ, Серебреныя полаты мастеровъ 2 человѣка, всего 20 человѣкъ сказали: на дворѣ Ѳедора Осипова сына Козорѣзова, что ему заложила Антонова жена Алексѣева сына Лехнова Матренка, на которомъ жилъ псаломщикъ Антошка Муромцовъ, хоромное деревянное всякое строенье строилъ отецъ его, Ѳедоровъ, гостиныя сотни Осипъ Семеновъ сынъ Козорѣзовъ; а Онтошкина строенья Муромцова на томъ дворѣ никакого нѣтъ.

Декабря въ 30-й день, великимъ государемъ билъ челомъ подполковникъ Матвѣй Неклюдовъ: Антошка де Муромцовъ при подполковникѣ при Мартемьянѣ Сухоревѣ, какъ онъ былъ въ Троицкомъ м—рѣ, говорилъ, что де дворовое мѣсто, на которомъ онъ жилъ, шурина его, а хоромное де строенье строилъ онъ Антошка, чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли Мартемьяна Сухорева допросить, и по допросу указъ учинить.

И по указу великихъ государей, по помѣтѣ на той челобитной дьяка Семена Черного, велѣно подполковника Мартемьяна Сухорева и Антошку Муромцова допросить, и о допросѣ его, Антошкинѣ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ подполковнику послать память.

И Декабря въ 19 день, подполковникъ Мартемьянъ Сухоревъ подалъ сказку за своею рукою; а въ сказкѣ его написано:

Антошка де Муромцовъ, въ то время, какъ онъ былъ въ Троицкомъ м—рѣ, говорилъ: дворовое де мѣсто, на которомъ онъ жилъ, шурина его; а хоромное де строенье строилъ онъ на денги жены своей, которыя она принесла съ собою.

А въ сказкѣ Антошки Муромцова, какову подъ отпискою прислалъ изъ Троицкого Сергіева м—ря подполковникъ Василей Елчаниновъ, написано:

Въ Новомѣщанской слободѣ Антошка жилъ на дворѣ шурина своего Ѳедора Козорѣзова, и хоромное де строенье на томъ дворѣ шурина его Ѳедора жъ Козорѣзова; а онъ де, Антошка, на томъ дворѣ жилъ на время, покамѣстъ построенъ ему будетъ дворъ на Никитинѣ дворѣ

и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, послана изъ Государственного жъ Посолского приказу память въ мѣщанскую Съѣзжую избу къ столнику Петру Жадовскому, которому та слобода приказана была. А велѣно ему, Петру, всѣмъ мѣщаномъ, собравъ ихъ къ Съѣзжей избѣ, сказать ихъ, великихъ государей, указъ съ подкрѣпленьемъ, чтобъ они, мѣщаня, дворовъ своихъ въ той слободѣ даныхъ, и которые у нихъ купленые, впредь бѣломѣсцомъ никому не продавали и не закладывали, такъ же и въ приданыя ни за кѣмъ отнюдь не писали; и въ Съѣзжей избѣ въ книги такихъ продажныхъ, и закладныхъ и приданыхъ дворовыхъ мѣсть за бѣломѣсцы записывать не велѣно; а естьли впредь, послѣ сего, ихъ великихъ государей указу, мѣщаня въ той Новомѣщанской слободѣ, кто дворовое свое мѣсто бѣломѣсцу продасть, или въ чемъ заложитъ и въ приданыя напишетъ, и на тѣхъ мѣщанахъ имѣть на нихъ, великихъ государей, пени по 100 рублевъ.

Да и бѣломѣсцомъ, которые въ той слободѣ жили до сего ихъ, великихъ государей, указу, велѣно тѣ свои дворы продать той же слободы мѣщаномъ; а мимо ихъ, мѣщанъ, никому продавать не велѣно.

А во 197-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, велѣно бѣломѣсцомъ, которые жили до болшого пожару въ Мѣщанской слободѣ дворами, изъ той слободы выслать, и селитца имъ въ той слободѣ впредь не велѣно.

А по справкѣ памяти съ новомѣщанскою Съѣзжею избою:

Въ новомѣщанской Съѣзжей избѣ сидѣньѣ столника Петра Жадовского, записныхъ книгахъ 195 году, въ к рую книгу записаны дворовыя купчі поступныя и закладныя, и съ тѣхъ к постей иманы пошлинныя денги, на сано:

Августа въ 27-й день, суконной с Новомѣщанскія слободы житель Ѳед Осиповъ сынъ Козорѣзовъ подалъ над закладную крѣпость.

А по той крѣпости во 190-мъ г Апрѣля въ 27-й день, Новомѣщан слободы Антипы Алексѣева сына нова жена его Матрена Игнатьева д по приказу мужа своего, заняла су ной сотни у Ѳедора Осипова сына Коз зова 150 рублевъ денегъ, до сроку Ма 20-го числа, 190-жъ году; а вмѣсто п ки заложила ему въ Новомѣщанской бодѣ дворъ свой, со всякимъ строень въ приходѣ у церкви Андреяна и Н ліи, идучи изъ города на лѣвой стор въ межахъ того двора: по правую сто дворъ Матвѣя Петрова сына Мылн

И та закладная въ книгу записа пошлины 2 руб. 8 алтынъ 2 денги вз

А подполковникъ московскихъ ст цовъ Матвѣй Неклюдовъ великимъ сударемъ билъ челомъ: по ихъ де в кихъ государей, указу, данъ ему во измѣнника Антошки Муромцова двор Новомѣщанской слободѣ; а нынѣ д томъ его дворѣ бьетъ челомъ ложно ринъ его, Антошкинъ, Ѳедоръ Коз зовъ, и называетъ, будто тотъ дворъ заложенъ и просроченъ, и то де онъ челобитьѣ своемъ написалъ ложно,

у него тотъ дворъ отнять напрасно; а тотъ де дворъ строилъ и жилъ на немъ онъ, Антошка. А знатно де, что онъ, Ѳедоръ, за нимъ, воромъ Антошкою, воровство его вѣдалъ, потому что то дворовое мѣсто за нимъ, Ѳедоромъ, по стачкѣ его Антошкиной, записано. А въ ихъ де, великихъ государей указѣ написано: будетъ у кого на дворехъ живутъ дворники, или какіе присталые люди безъ поручныхъ записей, а объявятца въ какихъ воровствахъ, и такіе дворы отписываютъ на нихъ, великихъ государей, и отдаютъ въ иски челобитчикомъ. И великіе государи пожаловали бъ его: не велѣли его, Ѳедорову, челобитью повѣритъ, и того его, Антошкина, двора, что у него, Антошки, отнятъ за воровство, у него, Матвѣя, безвинно отнять.

И противъ челобитья Матвѣя Неклюдова про хоромное строенье, кто на томъ дворѣ хоромное строенье строилъ, выписано:

А въ сыску попъ да церковныхъ причетниковъ 5 человѣкъ, Новомѣщанскія слободы староста 1 человѣкъ, гостиныя сотни 12 человѣкъ, Серебреныя полаты мастеровъ 2 человѣка, всего 20 человѣкъ сказали: на дворѣ Ѳедора Осипова сына Козорѣзова, что ему заложила Антонова жена Алексѣева сына Лехнова Матренка, на которомъ жилъ псаломщикъ Антошка Муромцовъ, хоромное деревянное всякое строенье строилъ отецъ его, Ѳедоровъ, гостиныя сотни Осипъ Семеновъ сынъ Козорѣзовъ; а Онтошкина строенья Муромцова на томъ дворѣ никакого нѣтъ.

Декабря въ 30-й день, великимъ государемъ билъ челомъ подполковникъ Матвѣй Неклюдовъ: Антошка де Муромцовъ при подполковникѣ при Мартемьянѣ Сухоревѣ, какъ онъ былъ въ Троицкомъ м—рѣ, говорилъ, что де дворовое мѣсто, на которомъ онъ жилъ, шурина его, а хоромное де строенье строилъ онъ Антошка, чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли Мартемьяна Сухорева допросить, и по допросу указъ учинить.

И по указу великихъ государей, по помѣтѣ на той челобитной дьяка Семена Черного, велѣно подполковника Мартемьяна Сухорева и Антошку Муромцова допросить, и о допросѣ его, Антошкинѣ, въ Троицкой Сергіевъ м—рь къ подполковнику послать память.

И Декабря въ 19 день, подполковникъ Мартемьянъ Сухоревъ подалъ сказку за своею рукою; а въ сказкѣ его написано:

Антошка де Муромцовъ, въ то время, какъ онъ былъ въ Троицкомъ м—рѣ, говорилъ: дворовое де мѣсто, на которомъ онъ жилъ, шурина его; а хоромное де строенье строилъ онъ на денги жены своей, которыя она принесла съ собою.

А въ сказкѣ Антошки Муромцова, какову подъ отпискою прислалъ изъ Троицкого Сергіева м—ря подполковникъ Василей Елчаниновъ, написано:

Въ Новомѣщанской слободѣ Антошка жилъ на дворѣ шурина своего Ѳедора Козорѣзова, и хоромное де строенье на томъ дворѣ шурина его Ѳедора жъ Козорѣзова; а онъ де, Антошка, на томъ дворѣ жилъ на время, покамѣстъ построенъ ему будетъ дворъ на Никитинѣ дворѣ

Ивановича Романова, тдѣ живутъ пѣвчіе; а подполковнику деМартемьяну Сухареву про то хоромное строенье онъ не ск валъ, и онъ де его о томъ не спраши

Подлинникъ на 11 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Никитою Зото

14. Указъ объ отдачѣ двороваго строенія, выстроеннаго на землѣ Ѳед Козорѣзова, подполковнику Матвѣю Неклюдову, а дворовому мѣсту быт Козорѣзовымъ. Января 3.

198-го г., Января въ 3-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, сей выписки слушавъ, указали: Антошки Муромцова хоромное и дворовое и всякое строенье, что въ Новомѣщанской слободѣ, на землѣ шурина его Ѳедора Козорѣзова, по прежнему своему, великихъ государей, у отдать подполковнику Матвѣю Не дову; а дворовому мѣсту, на кото то строеніе строено, по крѣпостямъ за шуриномъ его, Антошкинымъ, за дворомъ Козорѣзовымъ; и дать Ма Неклюдову на то хоромное стр изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, да *Зотовъ*.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ вмѣстѣ съ докладною выпи думнымъ дьякомъ Никитою Зотовымъ.

15. Данная подполковнику Матвѣю Неклюдову на дворовое строеніе ш шаго псаломщика Антона Муромцова. Января 5.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ съ товарыщи дали сію данную столнику Матвѣю Иванову сыну Неклюдову на хоромное, дворовое всякое строенье бывшего псаломщика Антошки Муромцова, что въ Новомѣщанской слободѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, онъ Антошка объявился въ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то его воровство, то строенье отписано на нихъ, великихъ государей, и оцѣнено, а по цѣновной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Микиты Н нова, и за цѣловальниковы руками, его Антошкина хоромного строенья: избы поземныя, сѣни о дву жильяхъ въ сѣнехъ чюланъ дощатой, другой щатой же въ нижнихъ сѣняхъ, чю дощатой, два крылца дощатыхъ, да рез объ избы чердакъ, да другія с проходныя, да баня съ передбанник да конюшня; на ней сушило съ пер ми, а то строенье крыто тесомъ, да чорная, погребъ дубовой, надъ нимъ погребица, на напогребицѣ сушило, рота о дву щитахъ съ калиткою, кры тесомъ; 28 прясель заборовъ, межъ греба и конюшни сарай, крытъ тесо съ переходами. А то строеніе все но А цѣна тому его Антошкину дворов и хоромному строенію 130 рублевъ.

Октября въ 14-мъ числѣ великимъ государемъ билъ челомъ онъ, Матвѣй Неклюдовъ, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли то Антошкино дворовое и хоромное строенье отдать ему, Матвѣю. И по указу великихъ государей царей и и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, то дворовое и хоромное строенье Антошки Муромцова отдано ему, Матвѣю, и тѣмъ вышеписаннымъ и всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньямъ владѣть ему, Матвѣю, по сей даной.

Отпускъ на 3 листахъ.

Ѳ.

Дѣло объ отдачѣ полулавки истопника Ст. Евдокимова стрѣлецкимъ десятникамъ: В. Филипову, Ѳ. Прокофьеву, Ал. Иванову и Ѳ. Пименову.

1. Челобитная стрѣлецкихъ десятниковъ: Василія Филипова, Ѳедора Прокофьева, Алексѣя Иванова и Ѳедора Пименова, объ отдачѣ имъ полулавки бывшаго истопника Степана Евдокимова. Декабря 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера, десятники: Васка Филиповъ, Ѳедка Прокофьевъ, Алешка Ивановъ, Ѳедка Пиминовъ. Служимъ мы, холопи ваши, всякія ваши великихъ государей службы многіе годы, и были мы, холопи ваши въ Троицкомъ походѣ, а изъ Троицкого походу посыланы мы, холопи ваши, къ Москвѣ для поимки и сыску вора и измѣнника и тайноединоумышленника вора Ѳедки Шакловитова Стенку Евдокимова и дѣтей его; и мы, холопи ваши, будучи на Москвѣ, вора и измѣнника и тайноединоумышленника Ѳедки Шакловитова Стенку Евдокимова и дѣтей его, дву человѣкъ, сыскавъ на Москвѣ, съ великимъ радѣніемъ, и поймавъ, привезли съ Москвы въ походъ къ Троицѣ въ Сергѣевъ м—рь. А есть, государи, его вора и измѣнника Стенки Евдокимова, въ Китаѣ городѣ, въ Свѣщномъ Вощеномъ ряду поллавки его деревяная съ мѣстомъ; а никому та его, ворова, лавка съ мѣстомъ не пожалована; а по переписнымъ книгамъ та его, ворова, Стенкина поллавки написана въ Мылномъ ряду. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, за наши службишки и за радѣніе: велите, государи, тое его, вора, Стенкину поллавки отдать намъ, холопемъ вашимъ, и съ мѣстомъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Декабря въ 10 д., великіе государи пожаловали: буде та поллавки никому не отдана, велѣть ту поллавки и съ мѣстомъ имъ отдать, и о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Выписать».

2. Выписка и помѣта. 1690 г., Января 10.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, бывшей комнатной истопникъ Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ, и велѣно его сослать съ женою и съ дѣтми въ ссылку въ Сибирь.

И Октября въ 19-мъ числѣ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ сынъ его, Стенкинъ, Мишка Евдокимовъ въ роспросѣ сказалъ:

За отцомъ де его въ Свѣшномъ въ Вощаномъ ряду лавка, а дана ему та лавка въ 196-мъ году, а отецъ его тое лавку отдалъ въ наемъ посадцкому человѣку, а которой слободы и какъ его зовутъ, и что съ тое лавки по договору найму,—того онъ не вѣдаетъ; а иныхъ де лавокъ и и лавочныхъ, и скамейныхъ и оброчныхъ мѣстъ за отцомъ его нѣтъ.

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ столника и полковника Стремянного Иванова полку Цыклера, десятники: Василей Филиповъ, Ѳедоръ Прокофьевъ, Алексѣй Ивановъ, Ѳедоръ Пиминовъ, имъ де великимъ государемъ служатъ они многіе годы и были въ Троицкомъ походѣ, и изъ того де походу посыланы они къ Москвѣ, для поимки вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его Стенки Евдокимова и дѣтей его, и будучи де они на Москвѣ, его Ѳедку, и Стенку и дѣтей его, Стенкиныхъ, дву человѣкъ, сыскавъ привезли въ Троицкой м—рь. А есть де въ Китаѣ городѣ въ Свѣшномъ Вощеномъ ряду Стенки Евдокимова поллавки деревянныя съ мѣстомъ, и та де поллавки никому не отдана; а по переписнымъ де книгамъ та его, Стенкина, поллавки написана въ Мылномъ ряду.

И чтобъ великіе государи пожаловали, за ихъ службу и за радѣніе: велѣли тое его, Стенкину, поллавки и съ мѣстомъ отдать имъ. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Емельяна Украинцова такова:

198 г., Декабря въ 10-й день, великіе государи пожаловали: буде та поллавки иному никому не отдана, велѣли ту поллавки и съ мѣстомъ отдать имъ, и о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

А по справкѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ о той полулавкѣ напередъ сего челобитья ничьего не было. А изъ приказу Болшія Казны послѣ его, Стенки, та поллавки въ отдачѣ ль, и за кѣмъ, и на сколко лѣтъ, и по чему оброку платить велѣно,—того въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не вѣдомо. *198 г. Генваря въ 10 день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: въ приказъ Болшія Казны послать память, велѣть отписать: по чему съ той лавки въ приказъ Болшія Казны оброку платятъ, и кому въ наемъ отдана, и что наемныхъ денегъ съ той*

лавки платить велѣно, и не отдана ль кому та лавка изъ приказу Болшія Казны?

И по сей помѣтѣ, по справкѣ, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ приказу Болшія Казны написано.

Подлинникъ на 4 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Семенъ Черной, справилъ Леонтій Клишинъ.

3. Память изъ приказа Большой Казны въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ отдачѣ полулавки Степана Евдокимова сторожу Минѣ Кузьмину. Января 21-

Лѣта 7198-го Генваря въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198 году, Генваря въ 14-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Болшія Казны къ боярину ко князю къ Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, написано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали, въ приказѣ Болшія Казны выписавъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи отписать: бывшаго истопника Стенки Евдокимова поллавки деревянныя съ мѣстомъ, въ Китаѣ городѣ, въ Свѣчномъ Вощеномъ, или въ Мылномъ ряду есть ли, и какъ онъ, Стенка, взятъ къ розыску въ Троицкой Сергіевъ м—рь, и та поллавки и съ мѣстомъ кому въ наемъ, или на оброкъ отдана, и на сколко лѣтъ, и что съ той полулавки оброку и наемныхъ денегъ въ приказъ Болшія Казны платить велѣно, или та поллавки никому не отдана? — И въ приказѣ Болшія Казны выписано: въ нынѣшнемъ во 198 году, Октября въ 21-й день по имянному великихъ государей указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Гаврила Деревнина, въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ ряду поллавки, а въ ней торгуютъ свѣчнымъ товаромъ, которая дана была напередъ сего истопнику Стенкѣ Евдокимову, отдана въ наемъ комнотному сторожу Минѣ Кузмину, съ нынѣшняго со 198 году, впредь на пять лѣтъ; а оброку съ той полулавки велѣно ему платить въ приказъ Болшія Казны по рублю на годъ. *Иванъ Шапкинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякъ Иванъ Шапкинъ. Справилъ Якушко Незамаевъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту. «Взять къ дѣлу и выписать».

4. Выписка.

И въ семъ великихъ государей указѣ написано: въ нынѣшнемъ во 198 году, Октября въ 21-й день, по имянному ихъ великихъ государей указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Гаврила Деревнина, въ Китаѣ городѣ,

въ Мылномъ ряду поллавки, а въ ней торгуютъ свѣчнымъ товаромъ, которая отдана была напередъ сего истопнику Стенкѣ Евдокимову, отдана въ наемъ комнатному сторожу Минѣ Кузмину, съ нынѣшняго со 198 году, впредь на пять лѣтъ, а оброку съ той полулавки велѣно ему платить въ приказъ Болшія Казны по рублю на годъ.

Да Генваря въ 22-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ вышеписанные жъ челобитчики, десятники: Василей же Филиповъ съ товарыщи; а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи подали челобитную. А въ челобитной ихъ пишетъ:

6. Челобитная стрѣлецкихъ десятниковъ: Василія Филипова, Ѳедора Прокофьева, Алексѣя Иванова и Ѳедора Пименова, объ отдачѣ имъ полулавки Степана Евдокимова. Января 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, столника и полковника Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера, десятники: Васка Филиповъ, Ѳедка Прокофьевъ, Алешка Ивановъ, Ѳедка Пиминовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, по вашему великихъ государей указу, посыланы мы въ Москву отъ Троицы изъ Сергіева съ м — ря, для сыску тайноединомышленника Ѳедки Шакловитова бывшаго истопника Стенки Евдокимова. И будучи мы, холопи ваши, на Москвѣ, искали его Стенку и дѣтей его много время, и сыскавъ, поймали его Стенку и дѣтей его, и привезли къ вамъ, великимъ государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ м — рь. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, били челомъ мы, холопи ваши, вамъ великимъ государемъ о его вора измѣнника Стенкиной полулавкѣ съ мѣстомъ, что въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ и въ Свѣчномъ ряду, чтобъ тое поллавки отдать намъ, холопемъ вашимъ, за тое нашу службишку, по Уложенью. И по вашему, великихъ государей, указу, велѣно тое поллавки съ мѣстомъ отдать намъ, холопемъ вашимъ, буде она никому не отдана, и о томъ велѣно указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу. А нынѣ, государи, та его вора Стенкина поллавки отдана изъ приказу Болшія Казны истопнику Минѣ Козмину изъ оброку на 5 лѣтъ; а оброку ему, Минѣ, велѣно платить по рублю на годъ. Въ вашемъ, великихъ государей, указѣ и въ Соборномъ Уложеніи напечатано: „Будетъ кто вора поймавъ, приведетъ къ вамъ, государемъ, и тѣмъ людемъ велѣно давать ваше, великихъ государей, жалованья изъ его животовъ“, — а намъ, холопемъ вашимъ, изъ его животовъ ничего не пожаловано. Милосердые великіе государи ца-

ри и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей своихъ, за нашу службишку: великіе государи, о той вора, Стенкиной полулавки, по своему, великихъ государей, указу и по Уложенью, противъ прежняго нашего и сего челобитья, свой великихъ государей милостивой указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 25 д., взять къ дѣлу и выписать».

6. Выписка.

И въ сей челобитной написано, чтобъ великіе государи пожаловали, за ихъ службу: велѣли о той Стенкиной полулавкѣ свой великихъ государей указъ учинить по своему, великихъ государей, указу и по Уложенью, противъ прежняго и сего ихъ челобитья.

Да Февраля въ 4-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ же Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону ж Никитичю съ товарыщи изъ приказу ихъ великихъ государей Мастерскія полаты, за приписью дьяка Ѳедора Тверитинова, пишетъ:

7. Указъ изъ приказа Мастерской палаты съ выпискою, о выдачѣ десятникамъ: В. Филипову, Ѳ. Прокофьеву, Ал. Иванову и Ѳ. Пименову по рублю каждому. Февраля 4.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 4-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей, ихъ великихъ государей въ Мастерскую полату изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано, чтобъ писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи: столника и полковника Стремянного Иванова полку Цыклера десятникомъ: Василью Филипову, Ѳедору Прокофьеву, Алексѣю Иванову, Ѳедору Пиминову, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великихъ государей жалованья въ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ, изъ приказу Мастерскія полаты дано ль, и буде дано, по сколку рублевъ человѣку и за что? — И великихъ государей въ Мастерской полатѣ въ росходной книгѣ, нынѣшняго 198 году, написано: Сентября въ 26-й день, по указу великихъ государей, дано ихъ великихъ государей жалованья, столника и полковника Стремянного Иванова полку Цыклера, стрѣлцомъ десятникомъ: Василью Филипову, Ѳедору Прокофьеву, Алексѣю Иванову, Ѳедору Пиминову, по рублю человѣку; а дано имъ великихъ государей жалованье за ихъ службу, что они привезли въ Троицкой Сергіевъ м—рь единомышленника вора Ѳедки Шакловитова Стенку Евдокимова съ дѣтми. *Тверитиновъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ и въ концѣ, дьякомъ Ѳедоромъ Тверитиновымъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

8. Выписка и помѣта, Февраля 10.

И въ семъ великихъ государей указѣ написано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 26 день, по указу великихъ государей, дано ихъ, великихъ государей, жалованья, столника и полковника Стремянного Иванова полку Цыклера, десятникомъ: Василью Филипову, Ѳедору Прокофьеву, Алексѣю Иванову, Ѳедору Пименову, по рублю человѣку, за ихъ службу, что они привезли въ Троицкой Сергіевъ м — рь единомышленника вора Ѳедки Шакловитова Стенку Евдокимова съ дѣтми.

А въ указѣ, блаженныя памяти, вели-

кого государя царя и великого кн
Алексѣя Михайловича, всеа Велик
Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца,
Соборномъ Уложеньѣ 157 году, въ
главѣ, въ 15-й статьѣ написано:

„Будетъ кто измѣнника, догнавъ
дорогѣ, убьетъ, или, поймавъ, приве
къ государю, и того измѣнника каз
смертью, а тому, которой его приведе
или убьетъ, дати государева жалован
изъ его животовъ, что государь укажет
*198 г., Февраля въ 10-й день, по ук
великихъ государей, бояринъ Ти
Никитичь Стрешневъ, слушавъ
дѣла, приказалъ выписать въ докл*

Подлинникъ на 1½ листѣ.

9. Докладная выписка.

Докладъ.

По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, бывшей компатной истопникъ Стенка Евдокимовъ явился въ воровствѣ, и велѣно его сослать съ женою и съ дѣтми въ ссылку въ Сибирь.

А по сказкѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ сына его, Стенкина, Мишки, за отцомъ его, Стенкою, въ Свѣчномъ Вощеномъ ряду лавка; а дана де ему та лавка во 196-мъ году.

А по справкѣ съ приказомъ Болшія Казны за нимъ Стенкою, явилось поллавки въ Мылномъ ряду; а торгуютъ въ ней вощенымъ свѣчнымъ товаромъ. И Октября въ 21-й день, та поллавки, по отдачѣ изъ приказу Болшія Казны, отдана на оброкъ компатному сторожу Минѣ Кузмину, съ нынѣшняго 198 году вдр
на 5 лѣтъ; а оброку велѣно ему плат
по рублю на годъ.

А нынѣ великимъ государемъ царем
великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевич
Петру Алексѣевичю, всеа Великія и М
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьи
челомъ о той полулавкѣ Стремянного п
ку десятники: Василей Филиповъ, Ѳедо
Прокофьевъ, Алексѣй Ивановъ, Ѳедо
Пиминовъ, чтобъ тое поллавку, за пок
ку вора Стенки Евдокимова, отдать им
и съ мѣстомъ, по Уложенью.

А на челобитной ихъ помѣта думно
дьяка Емельяна Украинцова такова:

„198-го г., Октября въ 10-й ден
великіе государи пожаловали: буде
поллавки иному ни кому не отдана, в

лѣли ту поллавки и съ мѣстомъ имъ отдать, и о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи".

А по справкѣ съ приказомъ великихъ государей Мастерскія полаты, Стенку Евдокимова съ дѣтми въ походъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь привезли они: Василей Филиповъ съ товарыщи, и за тотъ привозъ дано имъ великихъ государей жалованья по рублю человѣку.

А въ Уложеньѣ 157 году, въ 2-й главѣ, въ 15 статьѣ напечатано:

„Будетъ кто измѣнника, догнавъ на дорогѣ, убьетъ, или, поймавъ, приведетъ къ государю, и того измѣнника казнить смертью, а тому, которой его приведетъ, или убьетъ дати государева жалованья изъ его животовъ, что государь укажетъ".

Подлинникъ на 2 листахъ.

10. Рѣшеніе, Февраля 12.

198 г., Февраля въ 12-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, пожаловали Стремянного полку стрѣлцовъ десятниковъ: Василья Филипова, Ѳедора Прокофьева, Алексѣя Иванова, Ѳедора Пименова, за привозъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь вора Стенки Евдокимова съ дѣтми: велѣли его, Стенкину, поллавки и съ мѣстомъ, въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ ряду, въ которой торгуютъ свѣчнымъ вощенымъ товаромъ, что нынѣ, по отдачѣ изъ приказу Болшія Казны, на оброкѣ за комнатнымъ сторожемъ за Миною Кузминымъ, отдать имъ стрѣлцомъ: Василью Филипову съ товарыщи, за ихъ службу, въ прокъ безъ переоброчки и безъ перекупки иныхъ оброчниковъ, съ того числа, какъ онъ, Мина, урочные годы, пять лѣтъ, выдержитъ. И тою полулавкою и съ мѣстомъ владѣть имъ стрѣлцомъ, и женамъ ихъ, и дѣтемъ и внучатамъ; и волно имъ тое поллавки и съ мѣстомъ продать и заложить, и по душѣ отдать, кому они похотятъ. А оброку имъ съ той полулавки платить въ приказъ Болшія Казны, по окладу, по рублю на годъ. И на тое поллавки дать имъ данную изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А въ приказъ Болшія Казны, для вѣдома, послать о томъ память. *Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Докладъ и рѣшеніе скрѣплены, по склейкамъ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

11. Данная десятникамъ Стремяннаго полка: Василію Филипову, Ѳедору Прокофьеву, Алексѣю Иванову и Ѳедору Пименову, на полулавку съ мѣстомъ бывшаго истопника Степана Евдокимова. Февраля 22.

Лѣта 7198 году, Февраля въ 22-й день, по указу великихъ государей (т.), бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали сію данную Стремянного полку стрѣлцомъ десятникомъ: Василью Филипову, Ѳедору Прокофьеву, Алексѣю Ива-

нову, Ѳедору Пиминову, на поллавки и съ мѣстомъ бывшаго комнатного истопника Стенки Евдокимова, въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ ряду, въ которой торгуютъ свѣчнымъ вощенымъ товаромъ, что нынѣ, по отдачѣ изъ приказу Болшія Казны, на оброкѣ за комнатнымъ сторожемъ за Миною Кузминымъ, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, онъ, Стенка, явился въ воровствѣ; и по указу великихъ государей, за то воровство, велѣно его сослать съ женою и съ дѣтми въ ссылку въ Сибирскіе городы, а дворъ его и лавки отписать на нихъ, великихъ государей. А они, Василей Филиповъ съ товарыщи, служатъ великимъ государемъ многіе годы, и были въ Троицкомъ походѣ, и изъ того де походу посыланы были къ Москвѣ, для поимки вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленника его Стенки Евдокимова и дѣтей его; и будучи де на Москвѣ его, Ѳедку, и Стенку и дѣтей его, Стенкиныхъ, дву человѣкъ, сыскавъ, привезли въ Троицкой м—рь. А есть де въ Китаѣ городѣ, въ Свѣчномъ Вощеномъ ряду Стенки Евдокимова поллавки деревяныя съ мѣстомъ, и та де поллавки никому не отдана; а по переписнымъ де книгамъ та его Стенкина поллавки написана въ Мылномъ ряду, и чтобъ великіе государи пожаловали, за ихъ службы и за радѣніе, велѣли тое его, Стенкину, поллавки и съ мѣстомъ отдать имъ. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Емельяна Украинцова такова: „198 г., Декабря въ 10-й день, великіе государи пожаловали: буде та поллавки иному ни кому не отдана, велѣли ту поллавки и с мѣстомъ отдать имъ, и о томъ учинит указъ боярину Тихону Никитичю Стре неву съ товарыщи“.—И Генваря въ 20- день, въ указѣ великихъ государей, в приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказ Болшія Казны, за приписью дьяка Ива на Шапкина, написано: въ нынѣшнем во 198 году, Октября въ 21-й день, и имянному ихъ великихъ государей указ и по докладной выпискѣ, за помѣтою дум ного дьяка Гаврила Деревнина, въ Кита городѣ, въ Мылномъ ряду поллавки, а в ней торгуютъ свѣчнымъ товаромъ, кото рая отдана была напередъ сего истопнику Стенкѣ Евдокимову, отдана въ наем комнатному сторожу Минѣ Кузмину, с нынѣшняго со 198 году, впредь на пят лѣтъ; а оброку съ той полулавки велѣн ему платить въ приказъ Болшія Казны п рублю на годъ. Да Февраля въ 4-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказ же Розыскныхъ Дѣлъ изъ приказу их великихъ государей Мастерскія палаты за приписью дьяка Ѳедора Тверитинова написано: въ нынѣшнемъ во 198 году Сентября въ 26-й день, по указу великих государей, дано ихъ великихъ государе жалованья, столника и полковника Стре мянного Иванова полку Цыклера, десят никомъ: Василью Филипову, Ѳедору Про кофьеву, Алексѣю Иванову, Ѳедору Пи минову, по рублю человѣку, за ихъ служ бу, что они привезли въ Троицкой Сергіев м—рь единомышленника вора Ѳедки Ша кловитова Стенку Евдокимова съ дѣтми И Февраля въ 12-й день великіе государ

(т.),пожаловали:Стремянного полку стрѣлцовъ десятниковъ: Василья Филипова, Ѳедора Прокофьева, Алексѣя Иванова, Ѳедора Пиминова, за привозъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь вора Стенки Евдокимова съ дѣтми, велѣли его Стенкину поллавки и съ мѣстомъ, въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ ряду, въ которой торгуютъ свѣчнымъ вощенымъ товаромъ, что нынѣ, по отдачѣ изъ приказу Болшія Казны, на оброкѣ за комнатнымъ сторожемъ за Миною Кузминымъ, отдать имъ, стрѣлцомъ, Василью Филипову съ товарыщи, съ того числа, какъ онъ, Мина, урочные годы, пять лѣтъ, выдержитъ, и тою полулавкою и съ мѣстомъ владѣть имъ, стрѣлцомъ, Василью Филипову съ товарыщи, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и внучатамъ, и волно имъ тое поллавки и съ мѣстомъ продать, и заложить, и по душѣ отдать, кому они похотятъ по сей даной; а оброчныя денги съ той полулавки платить имъ, по прежнему, по рублю на годъ въ приказъ Болшія Казны.

Отпускъ на 4 листахъ.

12. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, о запискѣ въ оброчныя лавочныя книги, объ отдачѣ полулавки Степана Евдокимова и съ мѣстомъ десятникамъ: В. Филипову, Ѳ. Прокофьеву, А. Иванову и Ѳ. Пименову. Марта 30.

Лѣта 7198-го, Марта въ 30-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Великіе государи (т.), пожаловали: Стремянного полку стрѣлцовъ десятниковъ: Василья Филипова, Ѳедора Прокофьева, Алексѣя Иванова, Ѳедора Пиминова, за привозъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь вора Стенки Евдокимова съ дѣтми, велѣли имъ его, Стенкину, поллавки и съ мѣстомъ, въ Китаѣ городѣ, въ Мылномъ ряду, въ которой торгуютъ свѣчнымъ вощенымъ товаромъ, что нынѣ отдана изъ приказу Болшія Казны на оброкъ комнатному сторожу Минѣ Кузмину, отдать имъ, Василью Филипову съ товарыщи, съ того числа, какъ онъ, Мина, урочные годы, пять лѣтъ, выдержитъ, и тою полулавкою и съ мѣстомъ владѣть имъ, стрѣлцомъ, и женамъ ихъ, и дѣтемъ и внучатомъ, и волно имъ тое поллавки и съ мѣстомъ продать, и заложить, и по душѣ отдать, кому они похотятъ; а оброку имъ съ той полулавки платить по рублю жъ на годъ. И тое отдачу въ вышеписанномъ оброкѣ въ приказѣ Болшія Казны записать за ними въ оброчныя лавочныя книги; а даная имъ на ту полулавку дана изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

10.

Дѣло объ отписи на имя государей и объ описи и оцѣнкѣ мельницы, выстроенной подъячими Семеномъ и Матвѣемъ Надѣиными.

1. Челобитная гостиной сотни Ивана Климова, объ отдачѣ ему мельницы Семена и Матвѣя Надѣиныхъ. Декабря 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Ивашко Климовъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по наученью вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, братъ его Сенька Надѣинъ напалъ на меня, холопа вашего, нагло, хотя меня разорить до основанія: принесъ на меня, холопа вашего, челобитную въ Стрѣлецкой приказъ, именемъ вѣдомого вора и человѣкоубивца зятя своего брянскія Приказныя избы подъячего Володки Юровского заочно, будто я, холопъ вашъ, съ братьями своими и съ зятемъ своимъ, брянскія Приказныя избы съ подъячимъ, съ Гавриломъ Андреевымъ, билъ его Володку и жену его смертнымъ боемъ, такъ же будто и грабежемъ ихъ ограбили, и будто по нашей, холопей вашихъ, накупкѣ, столникъ и воевода Аѳонасей Яковлевъ сынъ Колычевъ билъ его, Володку, кнутомъ. И противъ того его челобитья посланъ былъ съ Москвы во Брянескъ Стрѣлецкого приказу деньщикъ, и, взявъ насъ во Брянескѣ, привезъ къ Москвѣ, оковавъ. И по наученію вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, братъ его, Сенька Надѣинъ, безъ вашего великихъ государей указу и безъ розыску, утаживая мнѣ, холопу вашему, кнутомъ, и пыткою и дальнею ссылкою, вымучилъ у меня, холопа вашего, денегъ 300 рублевъ, окромѣ харчей. А я, холопъ вашъ, въ то время, о оправданіи своемъ вамъ, великимъ государемъ, и о такомъ напрасномъ разоренькѣ и обидѣ, о правомъ розыскѣ бить челомъ не посмѣлъ для того, что въ то время онъ, Ѳедка, былъ временщикъ болшой. И нына я, холопъ вашъ, отъ того разорился до основанія и великими неоплатными долгами одолжился. А нынѣ тотъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой, за измѣну, казненъ, а Сенька Надѣинъ сосланъ въ ссылку, а дворы ихъ и животы и вотчины отписаны на васъ, великихъ государей, и отданы челобитчикомъ. А во Брянскомъ, государи, уѣздѣ, близъ города Брянска, на рѣчкѣ на Снежету въ вотчинѣ того жъ города Брянска Петровского м-ря у Сенки Надѣина да у брата его брянскія Приказныя избы у подъячего у Матвѣя Надѣина построена мелница, и тою мелницею онъ, Сенка, съ братомъ своимъ Матвѣемъ владѣли по поступной и по крѣпостямъ того Петровского м—ря властей, вобче; а нынѣ, государи, тою мелницею и всякими угодьи, которыя въ крѣ-

постяхъ написаны, владѣетъ онъ, Матвѣй, одинъ, и тѣ крѣпости, каковы даны на мелницу, для владѣтелства Сенкѣ да Матвѣю той мелницы Петровского м—ря власти нынѣ ..... Матвѣя Надѣина. А та, государи, мелница на васъ, великихъ государей, не отписана и челобитчикомъ никому не отдана. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего государского многолѣтногоздоровья и для моего напрасного отъ Ѳедки Шакловитова и Сенки Надѣина разоренья: за тѣ мои вымученныя деньги, за 300 рублевъ, тоѣ ихъ Сенкину и Матвѣеву Снежецкую мелницу отдать мнѣ, холопу вашему, и для владѣтелства той мелницы крѣпостей, по чему владѣлъ онъ, Сенка, съ братомъ своимъ того Петровского м—ря со властьми, чтобъ почему и мнѣ, холопу вашему владѣть, велите государи, свой великихъ государей указъ учинить по своему, великихъ государей, указу и милосердому расмотрѣнію, чтобъ мнѣ, холопу вашему, отъ такого ихъ наглого и нападного разоренья въ вѣчномъ разореньѣ не быть. И о томъ велите, государи, во Брянескъ къ воеводѣ дать свою великихъ государей грамоту съ прочетомъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 29 д., выписать».

2. Выписка и помѣта. Января 17.

И противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198 году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ измѣнѣ и въ воровствѣ.

И по указу великихъ государей, за то воровство, учинено ему наказанье: бить кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь съ женою и съ дѣтми, на вѣчное житье.

А московской его Сенкинъ и загородной дворы и животы отписаны на великихъ государей и розданы въ роздачю.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ гостиныя сотни Иванъ Климовъ: въ прошломъ де во 197 году, по наученію вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, братъ его Сенка Надѣинъ принесъ на него челобитную въ Стрѣлецкой приказъ именемъ вѣдомого вора и человѣкоубійца зятя своего, брянскія Приказныя избы подъячего, Володки Юровского заочно, бутто онъ, Иванъ, съ братьями своими и съ зятемъ билъ его, Володку, и жену его смертнымъ боемъ, такъ же и грабежемъ ихъ ограбили, и бутто по ихъ накупкѣ во Брянску воевода билъ его кнутомъ. И противъ того его челобитья посыланъ былъ съ Москвы во Брянескъ Стрѣлецкого приказу денщикъ, и, взявъ ихъ во Брянску, привезъ къ Москвѣ окованыхъ; и Сенка де Надѣинъ уграживалъ ему кнутомъ, и пыткою и дал-

нею ссылкою, и вымучилъ у него денегъ 300 рублевъ; а бить де челомъ имъ, великимъ государемъ, въ то время, о оправданіи своемъ онъ не посмѣлъ для того, что онъ, Ѳедка, былъ временщикъ. А во Брянскомъ де уѣздѣ, на рѣчкѣ на Снежету, въ вотчинѣ Петровского м—ря, у Сенки Надѣина да у брата его брянскія Приказныя избы у подъячего у Матвѣя построена мелница, и та де мелница на нихъ, великихъ государей не отписана и челобитчикомъ ни кому не отдана. И великіе государи пожаловали бъ его, Ивана, для своего государского многолѣтного здоровья и для его напрасного отъ Ѳедки Шакловитова и Сенки Надѣина разоренья: за тѣ его вымученыя денги, за 300 рублевъ, велѣли тое ихъ Сенкину и Матвѣеву Снежецкую мелницу отдать ему, Ивану, и для владѣнья той мелницы о крѣпостяхъ Петровского м—ря со властми велѣли бъ великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить, чтобъ ему отъ такого ихъ наглого и нападного разоренья въ вѣчномъ разореньѣ не быть; и о томъ дать ему во Брянескъ свою великихъ государей грамоту. *198 г., Генваря въ 17-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: во Брянескъ къ воеводѣ послать великихъ государей грамоту: велѣть ту мелницу со всякимъ мелничнымъ заводомъ отписать на нихъ, великихъ государей, и оцѣнить. А что какого заводу на мелницѣ, и почему съ земли оброку платятъ, и посколку помолныхъ денегъ съ той мелницы въ годъ или въ мѣсецъ сбирается,—тому всему роспись.....цкою рукою и..... за цѣновщиковыми руками прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а помолныя денги съ той мелницы велѣть сбирать на великихъ государей выборному цѣловальнику, за выборомъ мірскихъ людей. А подъячего Матюшку Надѣина допросить: почему онъ тою Сенкиною мелницею владѣетъ?*

Подлинникъ на 4 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черкымъ, справленъ Леонтіемъ Клишинымъ.

3. Грамота брянскому воеводѣ Аѳанасью Колычову, объ отпискѣ на имя государей и объ описи мельницы Семена и Матвѣя Надѣиныхъ. Марта 5.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, во Брянескъ столнику нашему и воеводѣ Аѳонасью Яковлевичу Колычову. По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ воровствѣ; а по сказкѣ его, Сенкиной, мелница за нимъ, Сенкою, во Брянскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Снежету, въ вотчинѣ Петровского м—ря; а владѣетъ де тою мелницею братъ его, Сенкинъ, брянскія Приказныя избы, подъячей Матюшка Надѣинъ. И какъ къ тебѣ сія наша ве-

ликихъ государей грамота придетъ, и ты бъ на той мелницѣ мелничной деревяной и желѣзной всякой заводъ велѣлъ переписать и оцѣнить, и ту мелницу со всякимъ заводомъ отписать на насъ, великихъ государей, и сколко по перепискѣ и по оцѣнкѣ на той мелницѣ какого заводу объявитца, и почему въ Петровской м—рь съ земли платятъ оброку, и по сколку помолныхъ денегъ и хлѣба сбираетца, тому всему учиня роспись.....и тое роспись, за своею рукою и за цѣновщиковыми руками, прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку и описную и цѣновную велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А покамѣстъ о той мелницѣ по описнымъ книгамъ, которыя присланы будутъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, нашъ великихъ государей указъ учиненъ будетъ, велѣлъ на тое мелницу, для сбору помолныхъ денегъ и хлѣба, градцкимъ людемъ выбрать цѣловалника, и помолныя денги и хлѣбъ сбирать на насъ, великихъ государей, тому выборному цѣловалнику, и тѣ помолныя денги и хлѣбъ велѣлъ ему записывать въ сборныя книги имянно. А подъячего Матюшку Надѣина допросилъ: съ которого году, и почему онъ тою Сенкиною мелницею владѣлъ. И тотъ его допросъ, за его, Матюшкиною, рукою, по тому жъ, прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Марта въ 5-й день.

Такова великихъ государей грамота, за приписью дьяка Семена Черного; послана съ сѣвскимъ солдатомъ, Радоского стану, села Дерюгина, съ Яковомъ Ряпцовымъ, Марта въ 11 день, и велѣно подать въ Карачевъ; а изъ Карачева велѣно сослать тотчасъ.

Отпускъ на 3 листахъ.

4. Челобитная архимандрита Петровскаго монастыря Иларіона, объ отдачѣ монастырю мельницы Семена и Матвѣя Надѣиныхъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши Брянского Петровского м—ря архимандритъ Иларіонъ съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 196-мъ году, бывшей архимандритъ Пофнутій въ нашей въ монастырской вотчинѣ, на рѣкѣ Снежетѣ, отдалъ на новѣ мѣстѣ построить мелницу изъ заводу брянскія Приказныя избы подъячему Матвѣю Надѣину, да Болшія Казны подъячему жъ Семену Надѣину, и тотъ мелничной заводъ весь они выбрали. А въ записи, государи, написано: какъ мелничной заводъ весь выберутъ, владѣть намъ, богомолцамъ, тою новозаводной мелницы половиною. И тою, государи, половиною мелницы мы, богомолцы ваши, по се число не владѣемъ. А по вашему, великихъ государей указу Болшія казны подъячей Семенъ Надѣинъ съ Москвы сосланъ въ ссылку. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ: велите, государи, для своего великихъ государей и благороднаго государя царевича великого князя Алексѣя Петровича многолѣтнаго здравія, тотъ мелничной заводъ Семена Надѣина съ братомъ отдать въ Петровской м—рь, на прокомленіе братіи; и о владѣніи той новозаводной.... половины и Семенова жеребья, велите, государи, ... грамоту съ прочетомъ. Великіе государи, смилуйтеся.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей челобитной Брянскаго Покровскаго м—ря дьяконъ Евфимей, по приказу архимандрита Иларіона съ братьею, руку приложилъ».

5. Выписка и помѣта. Марта 26.

Въ нынѣшнемъ во 198 году, по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ объявился въ измѣнѣ и въ воровствѣ.

И по указу великихъ государей, за то воровство, учинено ему наказанье: битъ кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь съ женою и съ дѣтми, на вѣчное житье.

А московской его, Сенкинъ, и загородной дворы отписаны на великихъ государей и розданы въ роздачу.

За нимъ же Сенкою объявилось мелница въ Брянскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Снежету, въ вотчинѣ Петровскогом—ря; а владѣетъ де тою мелницею братъ его, Сенкинъ, брянскія Приказныя избы подъячей Матюшка Надѣинъ.

И Марта въ 5-мъ числѣ, по указу великихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота во Брянескъ къ столнику и воеводѣ къ Аѳонасью Колычову: велѣно на той мелницѣ мелничной деревянной и желѣзной всякой заводъ переписать и оцѣнить, и ту мелницу со всякимъ заводомъ отписать на великихъ государей; а сколко по перепискѣ и по оцѣнкѣ на той мелницѣ какого заводу объявитца, и почему въ Петровской м-рь съ земли платятъ оброку, и по сколку помолныхъ денегъ и хлѣба сбираетца, тому учиня роспись въ тетратехъ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А покамѣсть о той мелницѣ по описнымъ книгамъ, которыя присланы будутъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, великихъ государей указъ учиненъ будетъ, велѣно на тое мелницу, для сбору помолныхъ денегъ и хлѣба, градцкимъ людемъ выбрать цѣловалника, и помолныя денги и хлѣбъ сбирать на великихъ государей. А подъячего Матюшку Надѣина допросить: съ котораго году и почему онъ тою Сенкиною мелницею владѣлъ.—И тотъ его допросъ, по тому жъ, велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И по тому великихъ государей указу что учинено, о томъ къ великимъ государемъ изъ Брянска столникъ и воевода Аѳонасей Колычовъ, Марта по 26 число, нынѣшняго 198 году, не писалъ. *198 г., Марта въ 26 день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ се-*

го дьла, приговорили: послать грамоту къ воеводѣ по прежней помѣтѣ, велѣть отписать, и съ крѣпостей, ковы дали изъ монастыря Сенкѣ Надѣину и брату его, прислать списки, за руками, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣплен, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

6. Отписка брянскаго воеводы Саввы Секіотова, съ препровожденіемъ цѣновной росписи на мельницу Семена Надѣина. Апрѣля въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Савка Секіотовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Марта въ 22-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, къ бывшему воеводѣ къ Еѳонасью Колычову писано: велѣно приказу Болшія Казны подъячего Сенки Надѣина мелницу, что за нимъ во Брянскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Снежату, въ вотчинѣ Петровского м — ря, что владѣлъ братъ его, Сенкинъ, брянскія Приказныя избы подъячей Матюшка Надѣинъ, и на той мелницѣ мелничной деревяной и желѣзной всякой заводъ велѣть переписать и оцѣнить, и ту мелницу со всякимъ заводомъ отписать на васъ, великихъ государей, и на тое мелницу, для сбору помолныхъ денегъ и хлѣба, грацкимъ людемъ велѣно выбрать цѣловалника, и помолныя денги и хлѣбъ сбирать на васъ, великихъ государей. А подъячего Матюшку Надѣина допросить: съ которого году и почему онъ тою Сенкиною мелницею владѣетъ. И тотъ его допросъ, за его, Матюшкиною, рукою, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, на ту Сенкину мелницу, для переписки и оцѣнки мелничной, деревяного и желѣзного всякого заводу, посылалъ градцкихъ жителей цѣновщиковъ; брянскія Приказныя избы подъячего Ивана Головачева, да брянскихъ пушкарей, Андрюшку Вохромеева да Ивашку Мелеева, да посадскихъ людей, Ивашку Брылцова, Нестерку Вязмитина, Карпушку Коростина, Ивашку да Тишку Добычиныхъ; и тѣ цѣновщики подали мнѣ, холопу вашему, цѣновную роспись за руками; и я, холопъ вашъ, ту цѣновную роспись и Матюшкинъ допросъ..... своею рукою послалъ..... къ Москвѣ подъ сею отпискою; а цѣловалника на ту мелницу велѣлъ я, холопъ вашъ, выбрать. А отписку и цѣновную роспись и подъяческой допросъ велѣлъ подать въ Розыскномъ приказѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Апрѣля въ 7 д., съ брянскимъ стрѣлцомъ съ Филкою Туленевымъ». «Записать въ книгу и, взявъ къ отпуску, выписать».

7. Цѣновная роспись мельницы подъячихъ Семена и Матвѣя Надѣиныхъ. Марта 22.

198 г., Марта въ 22-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, и по приказу столника и воеводы Савы Васильевича Секіотова, брянскія Приказныя избы подъячей Ивашко Головачевъ да цѣновщики: брянскіе пушкари Андрей Вохромеевъ, Иванъ Мелеевъ, да брянскіе посадскіе люди, Иванъ Брылцовъ, Нестеръ Вязмитинъ, Карпъ Коростинъ, Иванъ да Тимоѳей Добычины, ѣздили мы во Брянской уѣздъ на рѣку Снежать, въ вотчину Петровского м—ря, на мелницу, что тою мелницею владѣлъ приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ съ братомъ своимъ брянскія Приказныя избы съ подъячимъ съ Матвѣемъ Надѣинымъ. А на той мелницѣ велѣно было намъ мелничной деревянной и желѣзной всякой заводъ переписать и оцѣнить. А по перепискѣ нашей на той рѣкѣ Снежатѣ гребли съ одной стороны трехъ саженъ, а на другой сторонѣ берегъ, а межъ гребли и берега скрынъ и съ спусками..... ти саженъ, а въ ширину съ отмеломъ пяти саженъ, и на той гребли мелничной онбаръ, а въ онбарѣ полати дощатые, а около онбара съ дву сторонъ перила, а на перилѣ чюланъ; а тотъ онбаръ крытъ тесомъ съ обои сторонъ, веретена желѣзныя, двѣ шестерни, а на тѣхъ шестерняхъ 4 обруча желѣзные жъ, двѣ коробки да двѣ полприцы желѣзныя, да молоть боявой, да четыре клевца желѣзные, да мелниковъ дворъ; на томъ дворѣ строенья: изба, рублена безъ уголъ въ брусъ; а къ той избѣ срублены привальныя сѣни; а тотъ дворъ огороженъ заборомъ; къ мелницы мостъ длиною 84 сажени, въ ширину полутора сажени, въ вышину полу сажени трехъаршинныхъ; а тотъ мостъ на клѣткахъ; да отъ пруда, отъ мелницы ѣдучи, мостъ, длиною 15 саженъ. И всей той мелницы и всякому мелничному заводу, а по оцѣнкѣ цѣновщиковъ, цѣна 115 рублевъ. А цѣновную писалъ я, Ивашка, своею рукою.

Подлинникъ на 2 листахъ. На оборотѣ имѣются рукоприкладства: Андрея Вахрамѣева, за себя и за Ивана Милеева, подъячаго Ивана Головачова, и стрѣльца Павла Сторожева за остальныхъ цѣновщиковъ.

8. Допросъ подъячему Матвѣю Надѣину. Марта 22.

198 года, Марта въ 22-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Семена Черного, во Брянску въ Приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Савою Васильевичемъ Секіотовымъ, брянскія Приказныя избы

подъячей Матюшка Надѣинъ въ допросѣ сказалъ: которую мелницу во Брянску въ вотчинѣ Брянского Петровского м—ря, на рѣчкѣ Снежату, по тому ихъ великихъ государей указу и по грамотѣ, велѣно, оцѣня, отписать на нихъ, великихъ государей, и тое мелницу въ той вотчинѣ Брянского Петровского м—ря, въ прошломъ во 195 году, по отдачѣ и по записи того Петровского м—ря архимандрита Пафнотія съ братьею завелъ онъ, Матюшка, приказу Болшія Казны съ подъячимъ съ братомъ своимъ Сенкомъ вобче, изъ заводу, и заведчи какъ въ прошломъ во 196-мъ году на той мелницы млива быть .... государей ука..... 198 году, владѣлъ де онъ, Матвѣй... помолныя де денги, ималъ себѣ, да изъ тѣхъ де помолныхъ денегъ ..... жеребей мелницы. А толко де съ того вышеписанного числа въ нынѣшнемъ во 198-мъ году по вышеписанное число собрано помолныхъ денегъ серебреныхъ и чеховъ 14 рублевъ 10 алтынъ 2 денги, и изъ тѣхъ де помолныхъ денегъ трачено на починку всякого мелничного заводу и желѣзныхъ снастей, и на деготь, и на сало. А по отдачи того Петровского м—ря архимандрита Пафнотія съ братьею, и по записи, какову де онъ, архимандритъ, съ братьею имъ дали, и какову де они съ братомъ его, Сенкомъ, имъ дали, владѣть де было тою мелницею, покамѣстъ заводныя свои денги выберутъ, однимъ, и тѣхъ де заводныхъ денегъ еще съ той мелницы изъ помолныхъ денегъ не выбрали; а какъ де бы тѣ они свои заводныя денги выбрали, и противъ тѣхъ записей той мелницы и со всѣмъ мелничнымъ заводомъ, что ни построено было, отдать де было въ тотъ Петровской м—рь половину, и съ того числа владѣть де было имъ того Петровского м—ря съ архимандритомъ и съ братьею, и кто впредь властей и братьи будутъ, пополамъ вѣчно; и строить все и починивать, отъ чего надъ тою мелницею учинитца какая поруха, вобче жъ, пополамъ. И въ той мелницѣ брату де его, Сенкѣ, толко довелось было владѣть четвертымъ жеребьемъ, а ему де, Матюшкѣ, жеребьемъ же, и чтобъ де великіе государи, его Матюшку пожаловали, для своего государского многолѣтного здоровья и для многолѣтного здоровья государя царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, владѣть ему, Матюшкѣ, той мелницы тѣмъ четвертымъ жеребьемъ, чтобъ де ему, бѣдному, будучи въ Брянску въ Приказной избѣ, было бъ чѣмъ впредь прокормитца и отъ долгу бъ чѣмъ освободитца. Что де онъ, Матюшка, на строенье той мелницы займовалъ денги въ долгъ у добрыхъ людей; а помолныхъ денегъ де сбираетца въ годъ по 10 и по 12 и по 15 рублевъ, какъ бываетъ де болшое млива; а десятинного де хлѣба не сбираетца, потому что де мелютъ грацкіе жители и за млива . . и съ той рѣчки Снежату . . тятъ, потому что по запи . . . . архимандриту съ братьею владѣть тою мелницею половиною.

Подлинникъ на 3 листахъ. Подписанъ, на оборотѣ и въ концѣ, подъячимъ М. Надѣинымъ, и скрѣпленъ, по склейкамъ вмѣстѣ съ отпискою и цѣновною росписью, воеводою Саввою Секіотовымъ.

9. Челобитная архимандрита Иларіона съ братіею, объ отдачѣ имъ мельницы, выстроенной подъячими Семеномъ и Матвѣемъ Надѣиными. Апрѣля 8.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши Брянского Петровского м—ря архимандритъ Иларіонъ съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, нашего Петровского м—ря бывшей архимандритъ Пафнотій въ нашихъ монастырскихъ угодьяхъ и въ нашихъ межахъ и граняхъ, на рѣкѣ Снежату, отдалъ построить мелницу приказу Болшія Казны подъячему Сенки Надѣину съ братомъ его Матвѣемъ, и въ томъ далъ на себя запись. А въ той записи написано: построя мелницу, владѣть было тою мелницею ему, Сенки съ братомъ, докамѣстъ они заводныя свои денги выберутъ; а какъ они заводныя свои денги выберутъ, владѣть было имъ, Сенки съ братомъ, той мелницы половиною, а намъ, богомолцомъ вашимъ, другою половиною. И они тою мелницею всею, со 196 году Сентября съ 1-го числа, нынѣшнего 198 году, Марта по 21-е число, владѣли, а что помолныхъ денегъ въ тѣ годы они собрали, того они намъ, богомолцомъ вашимъ, не дали. И по вашему, великихъ государей, указу, онъ, Сенка, сосланъ въ ссылку, а та мелница вся, со всякимъ мелничнымъ заводомъ, по вашему жъ великихъ государей указу, по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, описана и оцѣнена на васъ, великихъ государей; а по оцѣнкѣ та мелница оцѣнена, со всякимъ мелничнымъ заводомъ, во 115 рублевъ. А какову, государи, запись они, Сенка съ братомъ, намъ, богомолцомъ вашимъ, на себя дали, и съ той записи списокъ, слово въ слово, подъ сею челобитною. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ, для вашего, великихъ государей, и благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Петровича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, многолѣтного здравія, велите, государи, ту мелницу отдать намъ къ Петровскому м—рю на свѣщи, на ладонъ и на пропитаніе братіи. Великіе государи, смилуйтеся!

*Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство діакона Ефимія Тимоѳеева, по приказу архимандрита Иларіона съ братіею, и помѣту: «198 г., Апрѣля въ 8 д., взять къ дѣлу, а въ Патріаршъ приказъ послать память, велѣть съ той записи прислать списокъ *).*

10. Списокъ съ записи, слово въ слово.

Се язъ приказу Болшія Казны подъячей, да брянскія Приказныя избы подъячей же Матвѣй да Семенъ Дмитрѣевы дѣти Надѣины дали на себя запись Пет-

*) Долженствующихъ слѣдовать за симъ актовъ, какъ то: памяти въ патріаршій приказъ, отвѣта отъ него, при дѣлѣ не оказалось. Уцѣлевшіе же обрывки отъ актовъ, заканчивающихъ это дѣло, какъ то: списокъ съ записи, докладная выписка, рѣшеніе, данная, грамота къ брянскому воеводѣ и отписка отъ него, помѣщаются ниже. Ред.

ровского м—ря, что въ Брянску, архимандриту Пафнутію съ братьею въ томъ, что. . . во 195-мъ году Февраля въ 1-й д., поговоря мы съ нимъ архимандритомъ и съ братьею полюбовно. . . . . (*окончанія не имѣется*).

Подлинникъ на обрывкѣ.

11. Докладная выписка.

(*Начала не имѣется*).... ыхъ Дѣлъ прислать..... онъ Брянского Петровского..... андрита Пафнутія..... они запись на себя дали брянскія Приказныя избы да приказу Болшія Казны подъячимъ Матюшкѣ да Сенкѣ Надѣинымъ, что имъ Матюшкѣ и Сенкѣ въ вотчинѣ ихъ землѣ строить мелницу.

И Іюня въ 13-й д., въ памяти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Патріарша приказу, за приписью дьяка Василья Лукина написано:

Запись подалъ въ Патріаршъ Розрядъ брянского Петровского м — ря архимандритъ Пафнотій приказу Болшія Казны да брянскія Приказныя избы на подъячихъ на Матюшку да на Сенку Надѣиныхъ, написано: во 195-мъ году, Февраля въ 1-й д., взяли они подъячіе въ ихъ монастырской вотчинѣ рѣчку Снежеть съ обѣими берегами вѣчно и безповоротно, и на той рѣчкѣ имъ подъячимъ построить мелницу болшую нѣмецкую; а лѣсъ на то мелничное строенье брать имъ въ монастырскихъ лѣсахъ; а подлѣ той мелницы построить имъ мелничной дворъ. А какъ они ту мелницу построятъ, и имъ тою мелницею владѣть однимъ, покамѣстъ заводныя свои денги выберутъ, да за заводъ 30 рублевъ. А послѣ того половину той мелницы со всякимъ строеньемъ отдать имъ, архимандриту съ братьею, въ монастырь; а другою владѣть имъ подъячимъ . . . . . .

. . . . . .

. . . . . ту мелницу отдать

. . . . . монастыря на свѣчи.

. . . . . аніе братіи.

Подлинникъ на 4 листкахъ.

12. Рѣшеніе.

198 г., . . . по указу великихъ государей боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказали: тое мелницу на монастырской землѣ отдать въ Петровской м—рь и владѣть имъ тою мелницею тремя доли; а четвертою долею владѣть, по записи, подъячему Матюшкѣ Надѣину. И дать изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на ту мелницу архимандриту съ братьею данную; а во Брянескъ къ воеводѣ объ отдачѣ той мелницы и помолныхъ денегъ послать великихъ государей грамоту.

Подлинникъ на 1 листѣ.

13. Данная Брянскому Петровскому монастырю на владѣніе тремя долями мельницы Семена и Матвѣя Надѣиныхъ.

(*Начало не имѣется*). . . записи брянскія Приказныя избы подъячему Матюшкѣ Надѣину, и тою мелницею тремя доли со всякимъ строеньемъ Брянского Петровского м—ря архимандриту Иларіону съ братьею, и впредъ кто по нихъ въ томъ монастырѣ власти и братія будутъ, владѣть по сей даной безоброчно.

Отпускъ на листкѣ.

14. Отписка брянскаго воеводы Саввы Секіотова, объ отдачѣ мельницы Семена и Матвѣя Надѣиныхъ во владѣніе Петровскому монастырю и Матвѣю Надѣину. Ноября въ „ “ день.

(*Начало не имѣется*) . . . Петра Алексѣевича . . . . . и Вѣлыя . . . . . изъ Розыскного . . . . Семена Черного. . . . въ Брянескъ комнѣ, холопу вашему, написано: которая мелница отписана на васъ, великихъ государей, что строили ту мелницу приказу Болшія Казны подъячей Сенка Надѣинъ да братъ его брянскія Приказныя избы подъячей Матюшка, въ вотчинѣ Брянского Петровского м—ря, на рѣчкѣ на Снежату, и тое мелницу велѣно отдать: три жеребья со всемъ мелничнымъ строеньемъ и съ помолными денгами въ тотъ Брянской Покровской м—рь архимандриту Иларіону съ братьею, а четвертою долею той же мелницы, по записи велѣно владѣть подъячему Матюшкѣ Надѣину. А въ которомъ числѣ та мелница, въ Петровской м—рь и Матвѣю Надѣину отдана . . . . . (*окончанія не имѣется*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «199 г. Ноября въ 19 д. подалъ Микитка Кокоревъ.

VII.

Столпъ; а въ немъ: о посылкѣ въ Воскресенской монастырь за стрѣлцомъ Алешкою Стрижовымъ; роспись животамъ Алешки Стрижова; о примѣтахъ и сыскѣ стрѣлцовъ Андрюшки Кондратьева и Алешки Стрижова; о взятомъ въ Торговижскомъ острогѣ, вмѣсто Алешки Стрижова, ссыльномъ Ивашкѣ Колачовѣ; о взятомъ въ Колоцкомъ монастырѣ, вмѣсто жъ Алешки Стрижова, бобылѣ Ивашкѣ Ѳедоровѣ-Ярославлѣ, и списокъ кажненыхъ, сосланныхъ и свобоженыхъ по розыскному дѣлу Ѳедкѣ Шакловитого съ товарыщи.

(Съ 12-го Сентября 1689 года по 17-е Мая 1690 года).

1.

Дѣло о посылкѣ въ Воскресенскій монастырь для взятія стрѣльца Алексѣя Стрижова.

(Съ 12-го Сентября по 14-е Сентября 1689 года).

1. Наказная память стрѣлецкому пятидесятнику Ивану Ржову, о взятіи въ Воскресенскомъ монастырѣ стрѣльца Алексѣя Стрижова. Сентября 12.

Лѣта 7198-го, Сентября въ 12-йдень, по указу великихъ государей, столника и полковника Дмитреева полку Жукова десятнику Ивану Ржову съ товарыщи, шти человѣкомъ, ѣхать... въ Воскресенской м-рь, что на Истрѣ, для того: вѣдомо великимъ государемъ учинилось, что въ Воскресенскомъ м-рѣ воръ и бунтовщикъ того жъ полку стрѣлецъ Алешка Стрижевъ живетъ въ Воскресенскомъ м-рѣ, и ему десятнику Ивану Ржову, пріѣхавъ въ м-рь, и подать великихъ государей грамоту архимандриту и говорить, чтобъ того Алешку отдали ему, Ивану, съ товарыщи. А какъ того Алешку ему . . , и ему, взявъ его, Алешку . . . .

. . . . . .

(*окончанія при дѣлѣ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

2. Грамота изъ Мастерской палаты архимандриту Воскресенскаго монастыря Никанору съ братіею, объ отдачѣ стрѣльца Алексѣя Стрижова пятидесятнику Ивану Ржову. Сентября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Воскресенской м-рь, что на Истрѣ, архимандриту Никонору съ братьею. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что воръ и бунтовщикъ столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ Алешка Стрижевъ въ бѣгахъ живетъ въ Воскресенскомъ м-рѣ. И по нашему, великихъ государей, указу, посланъ къ вамъ, для поимки того вора Алешки Стрижева, того жъ полку пятидесятникъ Иванъ Ржовъ, съ товарыщи, шесть человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а пятидесятникъ Иванъ Ржовъ съ сею нашею . . . . . (*окончанія при дѣлѣ не имѣется*).

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Отписка архимандрита Воскресенскаго монастыря Никанора, о ненахожденіи въ монастырѣ Алексѣя Стрижова. Сентября 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Воскресенского м-ря богомолцы ваши, архимандритъ Никаноръ съ братіею, Бога моля, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 14-й день, прислана ваша, великихъ государей, грамота къ намъ, богомолцемъ вашимъ, и для поимки бунтовщика столника и полковника Дмитреева полку Жукова, стрѣлца Алешку Стрижова, того жъ полку пятидесятникъ Иванъ Ржовъ съ товарыщи, шести человѣкъ. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, велѣно вора Алешки Стрижова, сыскавъ, отдать ему, Ивану Ржову, съ товарыщи безо всякого мотчанія, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать. И мы, богомолцы ваши, того вора Алешку Стрижова, въ Воскресенскомъ м-рѣ обыскивали; и того вора, Алешки, у насъ, бомолцовъ вашихъ, въ Воскресенскомъ м-рѣ не сыскалось. А буде впредь у насъ, богомолцевъ вашихъ, въ монастырѣ, или въ вотчинахъ монастырскихъ тотъ воръ Алешка Стрижовъ объявитца, и мы, богомолцы ваши, поймавъ, велимъ держать, а къ вамъ, великимъ государемъ, писать. И пятидесятникъ Иванъ Ржовъ съ товарыщи изъ Воскресенского м-ря поѣхали сего жъ Сентября въ 14-й день, и велѣли отписку подать въ вашемъ, великихъ государей, объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, въ Мастерской палатѣ постелничему Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Сентября въ 16-й д., Дмитреева полку Жукова съ пятидесятникомъ съ Иваномъ Ржовымъ». «Взять къ отпуску».

2.

Опись имуществу стрѣльца Алексѣя Стрижова.

(Съ 30-го Сентября по 3-е Октября 1689 года).

1. Роспись имуществу пристава Алексѣя Стрижова. Сентября 30.

198 году, Сентября въ 30-й день, по осмотру въ Спасскомъ м — рѣ, что за Иконнымъ рядомъ, въ деревяномъ анбарѣ, въ сундукѣ.

Пристава Алешки Стрижева полукавтанье отласное жолтое, стегано на бумагѣ, на немъ 3 аршина пуговицъ серебреныхъ золоченыхъ; кавтанъ холодной суконной дикой цвѣтъ, подпушенъ камкою рудожолтою китайскою; треть партища пуговицъ серебреныхъ золоченыхъ; снурокъ золотой; кавтанъ темнозеленой, подпушенъ отласомъ зеленымъ, на немъ восмь пугвицъ серебреныхъ съ чернью, да двѣ на грушешное дѣло; портища сукна брусничной цвѣтъ, другое портища дикой цвѣтъ, двои штаны кумачные, поношеные.

Да въ лукошкѣ посуды: 3 шандала мѣдные; лопатка мѣдная; 2 стакана болшихъ оловянныхъ; 2 дюжины стакановъ оловянныхъ розного дѣла; 6 блюдъ оловянныхъ, подписаны на его Алешкино имя; 15 торелей оловянныхъ; сѣдло, луки шиты волокою, тебенки шиты пряденымъ золотомъ, очеретомъ и волокомъ, подушка и крышка малиновыя; кафтанъ песцовой лапчетой подъ сукномъ крапивнымъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Сказка Семена Медвѣдева про движимое имущество Алексѣя Стрижова. Октября 3.

И Октября въ 3-й день, Сенка Медвѣдевъ про животы Алешки Стрижова сказалъ: животы де свои поставилъ онъ, Алешка, въ Спасскомъ м — рѣ у него, Сенки, въ анбарѣ, въ то время, какъ, во 197-мъ году, загорѣлось въ Никицкомъ м—рѣ, и въ то время онъ, Алешка, дворомъ погорѣлъ. А поставилъ де онъ, Алешка, тѣ животы, спросясь у него, Сенки, на монастырѣ, въ анбарѣ; а въ сколкихъ сундукахъ, и какіе въ тѣхъ сундукахъ животы,—про то онъ не вѣдаетъ, потому что ставилъ тѣ животы онъ, Алешка, самъ. Да онъ же де, Алешка, поставилъ въ томъ же монастырѣ, по его жъ велѣнью, въ полаткѣ, иконостасы и образы окладные и неокладные; а сколко тѣхъ образовъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да тутъ же де поставилъ шапку женскую. А знакомства де у него, Сенки, съ нимъ, Алешкою, съ того числа, какъ почалъ стоять у него на караулѣ. А про умыслъ де ни про какой онъ, Сенка, отъ него, Алешки, въ то число, какъ тѣ животы у него поставлены, и нынѣ, никакого не вѣдаетъ, и ставилъ онъ тѣ животы у него, Сенки, для береженія отъ пожару. А что онъ въ прежнемъ своемъ роспросѣ про тѣ животы не сказалъ, и то де онъ не сказалъ для того, что у него не спрашивали.

Подлинникъ на $1^1/_2$ листѣ.

3.

Дѣло о примѣтахъ и сыскѣ, бѣжавшихъ изъ Москвы приставовъ московскихъ стрѣльцовъ, Алексѣя Стрижова и Андрея Кондратьева.

(Съ 1-го по 13-е Ноября 1689 года).

1. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій приказъ, о допросѣ стрѣльцовъ, знавшихъ Алексѣя Стрижова и Андрея Кондратьева, о примѣтахъ сихъ послѣднихъ. Ноября 1.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: для сыску воровъ и измѣнниковъ стрѣлцовъ, Алешки Стрижева, Андрюшки Кондратьева, тѣхъ полковъ, въ которыхъ они были, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, которые ихъ знали, допросить: каковы они, Алешка и Андрюшка, ростомъ, и видомъ, и волосомъ, и въ примѣты и какіе на нихъ признаки? А допрося въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Ти . . . . (*Окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Отпускъ на 1 листѣ.

2. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о примѣтахъ Алексѣя Стрижова и Андрея Кондратьева. Ноября 5.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 1-й день, въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи, въ указѣ великихъ государей изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно для сыску воровъ и измѣнниковъ стрѣлцовъ, Алешки Стрижева, Андрюшки Кондратьева, тѣхъ полковъ, въ которыхъ они были, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, которые ихъ знали, допросить: каковы они, Алешка и Андрюшка, ростомъ и въ лицо, и волосомъ, и въ примѣты и какіе на нихъ признаки? А допрося о томъ, къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи отписать. И въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ допросѣ, столниковъ и полковниковъ Иванова полку Цыклера, Дмитреева полку Жукова, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ написано: воры и измѣнники, Андрюшка Кондратьевъ: въ среднемъ возрастѣ, долголикъ, лицо побито, на го-

ловѣ волосы врусѣбѣлы, носъ скоросъ, борода причермь, не велика, подкруживаетъ, на правое плечо шею подкривливаетъ, ногами кривоватъ; Алешка Стрижевъ: ростомъ средней, плечистъ, лицемъ круглоликъ, бѣловатъ, волосомъ свѣтлорусъ, борода кругла не велика, раздѣлилась немного на двое, на правой щекѣ пятно бѣлое неболшое, глаза сѣры, шея крива на правую сторону, сутуловатъ. А иныхъ признаковъ они никакихъ не знаютъ. *Діакъ Иванъ Ѳедоровъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ помѣты: «Справилъ Петрушко. . . . . ». «Взять къ отпуску».

3. Память изъ Разряда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о посылкѣ въ города къ воеводамъ и приказнымъ людямъ о принятіи мѣръ къ поимкѣ Алексѣя Стрижова и Андрея Кондратьева. Ноября 10.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова явились въ томъ же воровствѣ и въ измѣнѣ воры жъ и измѣнники московскіе стрѣлцы, Иванова полку Цыклера, Андрюшка Кондратьевъ, Дмигреева полку Жукова, Алешка Стрижевъ и, вѣдая они за собою то воровство, съ Москвы бѣжали безвѣсно. А въ примѣты они: Андрюшка—возрастомъ середней, долголикъ, лицо побито, волосы врусѣбѣлы, носъ скоросъ, борода причермь не велика, подкруживаетъ, на правое плечо шею подкривливаетъ, ногами кривоватъ; Алешка—ростомъ середней же, плечистъ, лицемъ круглоликъ, бѣловатъ, волосомъ свѣтлорусъ, борода кругла, не велика, раздѣлилась немного на двое, на правой щекѣ пятно бѣлое неболшое, глаза сѣры, шея крива на правую сторону, сутуловатъ. И великіе государи (т.), о заказѣ и о поимкѣ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ послали свои, великихъ государей, грамоты въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, которые вѣдомы въ Розрядѣ, съ болшимъ подтвержденіемъ. А въ которомъ числѣ тѣ грамоты посланы будутъ о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ для вѣдома отписать. И по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Таковы жъ послать: въ Посолской и въ Маллороссійской, въ приказъ Казанского Дворца, въ приказъ Болшаго Дворца.

Таковы памяти посланы въ тѣ приказы съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 3 листахъ.

4. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о посылкѣ въ низовые города грамотъ, о принятіи мѣръ къ поимкѣ Андрея Кондратьева и Алексѣя Стрижова. Ноября 13.

Лѣта 7198-го, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ по розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова, о заказѣ и о поимкѣ воровъ же и измѣнниковъ, московскихъ стрѣлцовъ, Андрюшки Кондратьева, Алешки Стрижева, великихъ государей грамоты въ низовые городы, изъ приказу Казанскаго Дворца съ болшимъ подкрѣпленіемъ, подъ смертною казнью, посланы сего Ноября третьяго-надесять числа. *Діакъ Викуло Богданчиковъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Васка Ардабьевъ. «Взять къ отпуску».

4.

Дѣло о пойманномъ въ Торговижскомъ острогѣ, бѣжавшемъ изъ ссылки, Иванѣ Колачовѣ.

(Съ 9-го Января по 26-е Марта 1690 года).

1. Отписка кунгурскаго воеводы Ивана Кологривова, о поимкѣ бѣглаго человѣка, сходнаго по примѣтамъ съ Алексѣемъ Стрижовымъ. Января 9.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Кологривовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота прислана на Кунгуръ ко мнѣ, холопу вашему, велѣно воровъ и измѣнниковъ московскихъ стрѣлцовъ, Иванова полку Цыклера, Андрюшку Кондратьева, да Дмитреева полку Жукова Алешку Стрижева изымавъ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ за крѣпкими караулы. И я, холопъ вашъ, по вашему, великихъ государей, указу, на Кунгурѣ по многіе дни велѣлъ о томъ биричемъ кликать, и въ Кунгурской уѣздъ по селамъ и по деревнямъ, о поимкѣ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ, велѣлъ розослать памяти, и въ памятяхъ, противъ вашего, великихъ государей, указу и грамоты, велѣлъ писать въ примѣты

именно. И Генваря въ 9-й день, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Торговижскомъ острожкѣ пойманъ пришлой человѣкъ и приведенъ на Кунгуръ въ Приказную избу и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: Ивашкомъ де его зовутъ, Андреевъ сынъ Колачевъ; а бѣжалъ де онъ изъ ссылки изъ сибирскихъ городовъ; а сосланъ де онъ былъ въ прошломъ во 196-мъ году, съ Москвы, въ Енисейскъ изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ за воровство: разбивали де они съ Матюшкою Сорокою съ товарыщи гостиной сотни Леонтья Ядренкина. А въ примѣты онъ, Ивашко, сходенъ съ воромъ и измѣнникомъ Дмитреева полку Жукова съ Алешкою Стрижевымъ: ростомъ средней, плечистъ, лицемъ круглоликъ, бѣловатѣ, волосомъ русъ, борода кругла не велика, раздѣлилась немного на двое, на правой щекѣ пятно бѣлое, неболшое, глаза сѣры, шея крива, а прикливливаетъ на лѣвую сторону; да у него жъ, Ивашко, ухо обрѣзано и заживлено, затерто углемъ. А въ роспросѣ сказалъ, что онъ, Ивашко, за тотъ разбой казненъ, какъ посланъ въ ссылку. А на спинѣ у него, Ивашка, отъ кнута знакъ есть. И противъ вашего, великихъ государей, указу и грамоты, по примѣтамъ, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ его, Ивашка, послать безъ вашего, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, не смѣю для того, что онъ въ примѣты сходенъ, а объявился казненъ. И его, Ивашка, до вашего, великихъ государей, указу, велѣлъ я, холопъ вашъ, сковавъ въ заклепныя желѣзы, и посадить въ тюрму. И о томъ, что вы великіе государи, укажите.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: „198 г. Февраля въ 5-й день, съ кунгурскимъ стрѣлцомъ Пронкою Емельяновымъ".

2. Сказка пристава Ивана Волосатаго, пятидесятниковъ Бориса Дмитріева, Кондратья Простатина, Петра Иванова и Луки Романова, о примѣтахъ Алексѣя Стрижова. Февраля 5.

И Февраля въ 5-й день, столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлцы: приставъ Иванъ Ивановъ сынъ Волосатой, пятидесятники—Борисъ Дмитреевъ, Кондратей Простатинъ, Петръ Ивановъ, Лука Романовъ, выслушавъ отписки про Алешку Стрижова, сказали: ростомъ, и плечами, и лицемъ, и волосомъ, и бородою и глазами сходенъ; а шеею де прикривываетъ на правую, а не на лѣвую сторону; а пятна на лицѣ не знаютъ, и кнутомъ не битъ и ухо не рѣзано,—развѣ де онъ, Алешка, битъ кнутомъ послѣ нынѣшняго побѣгу.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ рукоприкладство Бориса Дмитріева за себя и за остальныхъ стрѣльцовъ.

3. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ одного изъ стрѣльцовъ, знающаго Алексѣя Стрижова, для отсылки въ Кунгуръ къ осмотру взятаго тамъ пришлаго человѣка. Февраля 6.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Февраля въ 5-мъ числѣ, въ великимъ государемъ (т.), писалъ съ Кунгура Иванъ Кологривовъ: Генваря де въ 9-мъ числѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Торговижскомъ острогѣ пойманъ пришлой человѣкъ, и приведенъ на Кунгуръ въ Приказную избу и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: Ивашкою зовутъ, Андреевъ сынъ, Колочовъ; а сбѣжалъ де онъ изъ ссылки изъ Сибирскихъ городовъ. А примѣты де онъ, Ивашка, сходенъ съ воромъ и измѣнникомъ Дмитреева полку Жукова съ Алешкою Стрижовымъ. А каковъ онъ, Ивашка, въ примѣты, и то описано имянно въ отпискѣ его. И его де, Ивашка, до указу, великихъ государей, посадилъ на Кунгурѣ въ тюрму. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Дмитреева полку Жукова стрѣлцомъ: приставу Ивану Волосатому, пятидесятникомъ, Борису Дмитрееву, Кондратью Простатину, Петру Иванову, Лукѣ Романову, та опись чтена, и они, выслушавъ той описи сказали: Алешка де Стрижевъ, противъ той описи, въ рожѣ и въ примѣты сходенъ, толко де ухо не рѣзано и кнутомъ не битъ. И великіе государи (т.) указали: изъ тѣхъ вышеписанныхъ стрѣлцовъ одного человѣка прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть ему въ Кунгурѣ для подлинного признанія Алешки Стрижова. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 2½ листахъ.

4. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ пятидесятника Бориса Дмитріева. Февраля 7.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, столника и полковника Дмитреева полку Жукова пятидесятника одного человѣка, быти ему въ посылкѣ на Кунгуръ, для опознованья вора и измѣнника Алешки Стрижова. И по тому великихъ государей указу, изъ Стрѣлецкого приказу Дмитреева полку Жукова пятидесятникъ Борисъ Дмитреевъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи посланъ съ симъ великихъ государей указомъ. *Діакъ Иванъ Ѳедоровъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Ивашко Ушаковъ». «Взять къ отпуску, и отослать на Кунгуръ. Учинить по указу великихъ государей».

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ стрѣльцамъ, посланнымъ въ Кунгуръ. Февраля 7.

Лѣта 7198-го, Февраля въ 7-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ, великихъ государей, указу, для ихъ, великихъ государей, дѣла, посланъ съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ Дмитреева полку Жукова стрѣлецъ пятидесятникъ Борисъ Дмитреевъ да кунгурской стрѣлецъ Пронка Емельяновъ наскоро; а для той посылки отъ Москвы до Кунгура, а московскому стрѣлцу и назадъ до Москвы, дать ямскія подводы съ заводными. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листъ.

6. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ кунгурскому воеводѣ Ивану Кологривову, о посылкѣ въ Кунгуръ пятидесятника Бориса Дмитріева, для осмотра человѣка, схожаго съ Алексѣемъ Стрижовымъ. Февраля 7.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Кунгуръ столнику нашему и воеводѣ Ивану Микифоровичю Кологривову. Февраля въ 5-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Торговижскомъ острогѣ пойманъ пришлой человѣкъ Ивашка Колочовъ, которой бѣжалъ изъ ссылки изъ Сибирскихъ городовъ; а въ примѣты де онъ, Ивашка, сходенъ съ воромъ и измѣнникомъ Дмитреева полку Жукова съ Алешкою Стрижовымъ; а каковъ онъ, Ивашка, въ примѣты, и то въ отписки твоей написано имянно, и до нашего, великихъ государей, указу, велѣлъ ты посадить его въ тюрму. И по нашему, великихъ государей, указу, для опознаванія того человѣка, посланъ къ тебѣ, на Кунгуръ, московской стрѣлецъ Дмитреева полку Жукова пятидесятникъ Борисъ Дмитреевъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а тотъ стрѣлецъ на Кунгуръ пріѣдетъ, и ты бъ того человѣка тому стрѣлцу, для опознаванія, велѣлъ посмотрить его накрѣпко; и буде тотъ человѣкъ объявитца воръ Алешка Стрижовъ, и ты бъ его, Алешку, прислалъ къ Москвѣ, скована, за крѣпкою сторожею, съ тѣмъ же стрѣлцомъ, съ Борисомъ Дмитреевымъ, и съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ. И велѣлъ его дорогою везти съ великимъ береженьемъ, и смотрить и беречь его на-

крѣпко, чтобъ онъ съ дороги куда не ушолъ и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинилъ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать и его, Алешку, объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Февраля въ 7-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

7. Отписка кунгурскаго воеводы Ивана Кологривова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ осмотрѣ пятидесятникомъ Борисомъ Дмитріевымъ пойманнаго человѣка. Февраля 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Кологривовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Февраля въ 23-й день, ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота прислана ко мнѣ, холопу вашему, на Кунгуръ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, съ московскимъ стрѣлцомъ Дмитреева полку Жукова съ пятидесятникомъ съ Борисомъ Дмитреевымъ. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно мнѣ холопу вашему, какъ тотъ стрѣлецъ на Кунгуръ пріѣдетъ и вора Ивашка Колачева, которой бѣжалъ изъ Сибирскихъ городовъ, а въ примѣты сходенъ съ воромъ и измѣнникомъ Дмитреева полку Жукова съ Алешкою Стрижевымъ, показать и осмотрѣть его накрѣпко, и будетъ тотъ человѣкъ объявитца воръ Алешка Стрижевъ, и его, Алешку, прислать къ Москвѣ, скована, за крѣпкою сторожею, съ тѣмъ же стрѣлцомъ съ Борисомъ Дмитреевымъ и съ провожатыми. И стрѣлецъ Дмитреева полку Жукова (*окончанія при дѣлѣ не имѣется*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Марта въ 12 д., Дмитреева полку Жукова съ стрѣлцомъ съ Борисомъ Дмитреевымъ». «Взять къ отпуску и записать въ книгу, а пятидесятника допросить про Алешку Стрижова: впрямъ ли тотъ человѣкъ не Алешка Стрижовъ, и чѣмъ не сходенъ? и выписать въ докладъ».

8. Сказка стрѣльца пятидесятника Бориса Дмитріева. Марта 12.

И противъ вышеписанной помѣты, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Дмитреева полку Жукова московской стрѣлецъ пятидесятникъ Борисъ Дмитреевъ, которой ѣздилъ на Кунгуръ для узнаванья Алешки Стрижева, сказалъ: по осмотру его тотъ человѣкъ, которой на Кунгурѣ пойманъ, не Алешка Стриженъ; а Алешка де Стрижевъ ростомъ средней, круглоликъ, волосомъ русъ, борода свѣтлоруса, немного раздвоилось, на правой щекѣ немного бѣленко, голову кривитъ на правую сторону; а тотъ де человѣкъ, котораго онъ осматривалъ, ростомъ выше его

и тоне, лицо иное, продолговать, губы толсты, лобасть, волосомъ темнорусъ, борода свѣтлоруса, погуще Алешкиной, голову кривитъ на лѣвую сторону: у него жъ лѣвое ухо отрѣзано.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ и въ концѣ сказки, подпись: «Бориско Дмитреевъ руку приложилъ».

9. Докладная выписка и помѣта. Марта 26.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Февраля въ 5-мъ числѣ, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ съ Кунгура стольникъ и воевода Иванъ Кологривовъ: въ Кунгурскомъ де уѣздѣ, въ Торговижскомъ острогѣ пойманъ пришлой человѣкъ Ивашка Колочовъ, который бѣжалъ изъ ссылки, изъ Сибирскихъ городовъ, а въ примѣты де онъ, Ивашка, сходенъ съ воромъ и измѣнникомъ Дмитреева полку Жукова съ Алешкою Стрижевымъ, и до ихъ, де великихъ государей, указу посаженъ онъ въ тюрму.

И Февраля въ 7-мъ числѣ, по указу великихъ государей, съ ихъ, великихъ государей, грамотою, для опознаванія того человѣка, посланъ на Кунгуръ Дмитреева полку Жукова московской стрѣлецъ пятидесятникъ Борисъ Дмитреевъ, и буде тотъ человѣкъ объявитца воръ Алешка Стрижевъ, и его, Алешку, велѣно прислать къ Москвѣ, за крѣпкою сторожею, съ тѣмъ же стрѣлцомъ.

И Марта въ 12-мъ числѣ, къ великимъ государемъ писалъ съ Кунгура Иванъ же Кологривовъ: Дмитреева де полку Жукова стрѣлецъ Борисъ Дмитреевъ того Ивашка Колочова опазнывалъ и осматривалъ и сказалъ, что тотъ человѣкъ не Алешка Стрижевъ.

А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ стрѣлецъ Борисъ Дмитреевъ, которой ѣздилъ на Кунгуръ, для опазныванья Алешки Стрижева, сказалъ: по осмотру его, тотъ человѣкъ, которой на Кунгурѣ пойманъ, не Алешка Стрижевъ. А Алешка де Стрижевъ ростомъ середней, круглоликъ, волосомъ русъ, борода свѣтлоруса, немного роздвоилась, на правой щекѣ немного бѣленко, голову кривитъ на правую сторону.

А тотъ де человѣкъ, которого онъ осматривалъ, ростомъ выше его и тоне, лицо иное, продолговать, губы толсты, лобасть, волосомъ темнорусъ, борода свѣтлоруса, погуще Алешкиной, голову кривитъ на лѣвую сторону, у него жъ лѣвое ухо отрѣзано. *198 г., Марта въ 26-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанной отписки, приказали: на Кунгуръ послать великихъ государей грамоту, вельть того сыскного человѣка Ивашка по прежнему послать въ ссылку въ Сибирскіе городы, — и о томъ въ Сибирской приказъ послать память.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

5.

Дѣло о бобылѣ Иванѣ Ѳедоровѣ-Ярославлѣ, взятомъ въ Колоцкомъ монастырѣ, вмѣсто Алексѣя Стрижова.

(съ 9 го по 17-е Мая 1690 года).

1. Память изъ Устюжскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ бобыля Ивана Ѳедорова-Ярославля, взятаго въ Колоцкомъ монастырѣ, по сходству его съ Алексѣемъ Стрижовымъ. Мая 9.

Лѣта 7198-го, Маія въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Маія въ 8-й день, писалъ къ великимъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, изъ Можайска воевода Семенъ Грековъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, по ихъ, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ Устюжского приказу, за приписью дьяка Василья Посникова, велѣно ему о ворахъ и измѣнникахъ о московскихъ стрѣлцахъ: Иванова полку Цыклера о Андрюшкѣ Кондратьевѣ, да Дмитреева полку Жукова о Алешкѣ Стрижевѣ, заказъ учинить—гдѣ они объявятца—чтобъ ихъ, поимавъ, прислать къ Москвѣ въ Устюжской приказъ; а въ примѣты они: Андрюшка, возрастомъ середней, долголикъ, лицо побито, волосы въ русѣбѣлы, носъ скоросъ, борода причермь не велика, подкруживаетъ; Алешка, ростомъ середней же, плечистъ, лицемъ круглоликъ, бѣловатъ, волосомъ свѣтлорусъ, борода кругла не велика, раздѣлилась немного надвое, на правой щекѣ пятно бѣлое небольшое, глаза сѣры, шея крива на правую сторону, сутуловатъ; и о тѣхъ стрѣлцахъ въ Можайскѣ и въ Можайскомъ уѣздѣ велѣлъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ. И въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Маія во 2-мъ числѣ, привели передъ него пришлого человѣка. И тотъ человѣкъ въ роспросѣ сказался: Ивашкою зовутъ Ѳедоровъ сынъ, прозвище Ерославль, породы онъ русской, Великого-Новагорода Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинного м-ря подмонастырской слободки бобыль. Дѣдъ де его и отецъ родились въ Ерославлѣ, за Волгою рѣкою, въ слободѣ во Тверицахъ, на посадѣ. И отецъ его, Иванкинъ, изъ Ерославля сшелъ тому будетъ лѣтъ съ 30 и болши, и жилъ въ Новѣгородѣ за тѣмъ же Рожественскимъ м-ремъ въ бобыляхъ, и за тѣмъ монастыремъ и умре. И въ прошломъ де во 197-мъ году, того монастыря строителница старица Ираида послала его, Ивашка, въ міръ сбирать на церковное строеніе. И въ Можайскомъ

де уѣздѣ, какъ онъ будетъ въ Колоцкомъ м-рѣ,—и того де монастыря игуменъ велѣлъ его взять и отвезть въ Можаескъ. А въ Можайску де и въ уѣздѣ знатцовъ на него никого нѣтъ. А тотъ де приводной человѣкъ ростомъ середней, волосомъ русъ, шеею на правую сторону кривоватъ, и сутуловатъ, ногами немного кривоватъ же. И онъ, воевода Семенъ Грековъ, того приводного человѣка и какова у него объявилась прохожая память прислалъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ Устюжской приказъ, съ можайскимъ розсылщикомъ съ Алешкою Телебуковымъ, да съ стрѣлцами съ Моисейкою Алексѣевымъ. И въ Устюжскомъ приказѣ тотъ колодникъ роспрашиванъ же. А въ росспросѣ сказался: Ивашкою зовутъ Ѳедоровъ, родомъ новгородецъ, дѣвичья Десятинного м-ря бобыль. А отецъ его, Ивашковъ, Ѳедка, родомъ города Ярославля болшаго; а слыхалъ де отъ него, что онъ жилъ въ Ярославлѣ за Волгою рѣкою въ слободѣ Тверицахъ, въ посадѣ. И тому де лѣтъ съ 30 и болши, отецъ его изъ Ерославля сошолъ въ Новгородъ и съ матерью его Ефроскою, а его де, Ивашка, принесли въ Новгородъ въ малыхъ лѣтехъ. И пришедъ де въ Новгородъ за тѣмъ монастыремъ въ бобыляхъ и учали жить. И тому де лѣтъ близко 20, отецъ его и мать умерли. А онъ де, Ивашко, за тѣмъ монастыремъ и до нынѣ живетъ; а въ переписныхъ де книгахъ 186-году, за тѣмъ монастыремъ онъ, Ивашко, написанъ ли или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ, потому что де, по многія времяна, отходя въ Новогородцкомъ и въ иныхъ уѣздехъ, кормился портнымъ мастерствомъ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, того монастыря строителница старица Ираида съ сестрами послали его, Ивашка, въ міръ по городомъ и по уѣздомъ сбирать на церковное строеніе и дали де ему для того сбору изъ монастыря, за рукою и за монастырскою печатью, выборъ. И онъ де, Ивашко, по тому выбору, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, пошолъ изъ Новагорода на Старую Русу, на первой недѣли Великого поста, и Старорусскимъ де уѣздомъ шолъ на Торопецъ, а изъ Торопца де черезъ Ржевской и Волоколамской уѣзды. И какъ де онъ, Ивашко, будетъ въ Можайскомъ уѣздѣ, Колоцкого м-ря въ деревнѣ Бражниковѣ, и дворцового де села Дровника церковной дьячекъ Якимко, а чей сынъ и прозваніемъ,—того онъ сказать не вѣдаетъ, отнялъ у него сборныхъ денегъ два рубли. И онъ де, Ивашко, пришолъ въ Колоцкой м-рь о тѣхъ денгахъ бить челомъ игумену, и игуменъ де его велѣлъ взять, и, сковавъ, отослать въ Можаескъ къ воеводѣ. И воевода де держалъ его въ Можайску въ тюрмѣ недѣлю. И нынѣ прислалъ его къ Москвѣ. А въ Можайску де знатцовъ на него, Ивашка, никого нѣтъ. А прохожую де память, какову у него взялъ можайской воевода, дала ему строителница съ сестрами для того церковного сбору, чтобы къ нему привязки не было. А въ прохожомъ писмѣ написано: „197 г., Февраля въ 12-й день, Десятинного дѣвича м-ря строителница Ираида съ сестрами выбрали работного человѣка Ивашка Ѳедорова для ради сбору, что ему сбирать въ мірѣ на вся-

кую церковную утварь, къ паникадило, и на свѣчи, и на пелены, и на теміянъ, кто что пожалуетъ, по вѣрѣ своей и по обѣщанію въ домъ Пресвятѣй Богородицы; и что онъ, Ивашко, сберетъ, и то ему принести въ домъ Пресвятѣй на Десятину". Къ тому выбору строителница Ирапда съ сестрами печать свою монастырскую приложила. А выборъ писалъ, по велѣнію строителницы Ирапды съ сестрами, того жъ монастыря дьячекъ Петрушка Яковлевъ. У той прохожей назади написано: „Къ выбору, вмѣсто строителницы Ирапды съ сестрами, по ихъ велѣнію, того жъ монастыря попъ Иванъ Емельяновъ руку приложилъ". И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: того колодника, для подлиннаго розыску, отослать въ Розыскной приказъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому ихъ, великихъ государей, указу, тотъ колодникъ Ивашко Ѳедоровъ въ Розыскной приказъ посланъ Устюжского приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Миленнымъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи о пріемѣ того колодника учинить по указу великихъ государей.

Подлинникъ на 6 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ помѣты: «Справилъ Ивашко Петелинъ». «Принять того человѣка, роспросить, и тѣхъ полковъ, изъ которыхъ тѣ стрѣльцы бѣжали, пятидесятникамъ и десятникамъ велѣть его свидѣтелствовать».

2. Распросъ бобылю Ивану Ѳедорову и сказка стрѣльцовъ: Ивана Волосатаго, Акима Давыдова и Никиты Благодатскаго. Мая 11.

И по сей памяти колодникъ Ивашка Ѳедоровъ въ Розрядъ принятъ и отданъ за сторожу розрядному сыну боярскому Дмитрею Волкову.

А въ Розрядѣ онъ, Ивашко, въ роспросѣ сказалъ то жъ, что и въ Устюжскомъ приказѣ.

И Маія въ 11-мъ числѣ, онъ, Ивашка, казанъ столника и полковника Дмитреева полку Жукова стрѣлцомъ: пятисотному приставу Ивану Волосатому, пятидесятнику Екиму Давыдову, десятнику Микитѣ Благодатцкому. И тѣ стрѣльцы: Иванъ Волосатой съ товарыщи, смотря его, Ивашки, сказали, что онъ не Алешка Стрижевъ и не Андрюшка Кондратьевъ, и ничѣмъ на нихъ, Алешку и Андрюшку, онъ, Ивашко, не походитъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей сказкѣ столника и полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова пятидесятникъ Акимка Давыдовъ и вмѣсто того жъ полку пристава Ивана Волосатаго, по его велѣнью, руку приложилъ». «Къ сей сказкѣ Никитка Благодацкой руку приложилъ».

3. Помѣта. Мая 16.

198 г., Маія въ 16-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ вышеписанной памяти и стрѣлецкой

сказки, приказалъ: въ приказъ Устюжской чети отписать, что тотъ приводной человѣкъ не Алешка Стрижовъ, не Кондрашка Петровъ (sic), *и отослать, по прежнему, въ тотъ же приказъ съ памятью, и отдать съ росписью.*

Подлинникъ на 1 листкѣ.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Устюжскій приказъ съ возвращеніемъ присланнаго бобыля Ивана Ѳедорова-Ярославля. Мая 17.

Лѣта 7198-го, Маія въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Маія въ 9-мъ числѣ, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Устюжского приказу написано: присланъ изъ Можайска въ Устюжской приказъ человѣкъ Ивашко Ѳедоровъ, прозвище Ярославль, а сходенъ де тотъ человѣкъ съ воромъ и измѣнникомъ съ Алешкою Стрижовымъ да съ Андрюшкою Кондратьевымъ, и для розыску тотъ человѣкъ присланъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по указу великихъ государей въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Ивашка, казанъ Дмитреева полку Жукова стрѣлцомъ: пятисотному приставу Ивану Волосатому съ товарыщи, и они, смотря его, Ивашка, сказали, что онъ не Андрюшка Кондратьевъ и не Алешка Стрижевъ, и ничѣмъ на нихъ онъ, Ивашка, не походитъ И великіе государи (т.), указали: того Ивашка изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отослать въ Устюжской приказъ, по прежнему. И по тому великихъ государей указу, Ивашка Ѳедоровъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Устюжской приказъ къ тебѣ къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю съ товарыщи посланъ съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Петромъ Булатовымъ.

Тотъ приводной человѣкъ въ Устюжской приказъ принятъ и росписался того приказу подьячей Михайло Миленинъ.

Отпуска на 1½ листъ.

6.

Списокъ кажненныхъ, сосланныхъ въ Сибирь и другія мѣста и свобоженныхъ по розыскному дѣлу объ окольничемъ Ѳедорѣ Шакловитомъ.

По розыскному дѣлу вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова кажнены смертью:

Ѳедка Шакловитой.

Стрѣлцы: Оброска Петровъ, Куземка Чермной.

Пытаны и велѣно казнить смертью:

Микитка Гладкой *(сосланъ въ ссылку въ Сибирь изъ Стрѣлецкого приказу)*, Сенка Медвѣдевъ, что былъ старецъ Селиверстъ *(кажненъ по розыску изъ Стрѣлецкого приказу)*.

Пытанъ же и велѣно сослать:

Бывшей истопникъ Стенка Евдокимовъ.

Биты кнутомъ и урѣзаны языки и сосланы въ ссылку въ Сибирь:

Бывшей полковникъ Сенка Резановъ, стрѣлцы: Ивашка Муромцовъ, Демка Лаврентьевъ.

Биты кнутомъ и сосланы въ ссылку въ Сибирь:

Стрѣлцы: Мишка Чечотка, Мишка Евдокимовъ, Егорка Романовъ, Васка Тула, Андрюшка Сергѣевъ, Ивашка Галахтіоновъ, Мишка Шапочникъ, Сенка Михайловъ, Петрушка Сажинъ; бывшіе подъячіе: Матюшка Шошинъ, Сенка Надѣинъ. *Въ Карпополь*, Кирюшка Борисовъ.

Вмѣсто кнута биты батоги и посланы въ ссылку:

Въ Бѣл. . ., бывшей подполковникъ Мишка Шеншинъ; *на Чаронду*, бывшей истопникъ Оска Осиповъ.

Сосланы безъ наказанья въ Сибирь:

Стрѣлцы: Филатко Яковлевъ, Юрка Лѣсникъ, Куземка Елисѣевъ, Васка Стрижовъ, Ивашка Замощиковъ, Ивашка Якимовъ, Архипко Алексѣевъ, Аѳонка Барабанщикъ, Микитка Васильевъ, Исачка Григорьевъ, Сенка Долматовъ, Ивашка Шестаковъ, Алешка Михайловъ.

Велѣно сослать въ Сибирь:

Бывшей псаломщикъ Антошка Муромцовъ. *Сосланъ въ Карпополь*, Житного двора подъячей Агапко Петровъ.

Сосланы въ Сибирь:

Старецъ Арсеній, Лаврушка Бурмистровъ *(взятъ съ Вологды къ Москвѣ)*, братъ его Андрюшка, Мишка Гулской, Стенки Евдокимова дѣти: Ѳедка, да Яшка, да Ивашко, да Минка Степановы; стрѣлцы: Максимко Сергѣевъ, Мишка Алексѣевъ.

Не сысканы:

Стрѣлцы: Андрюшка Кондратьевъ, Алешка Стрижовъ *(сысканы оба, Генваря противъ 29-го числа, 199 году. Кажнены оба по розыску изъ Стрѣлецкого приказу)*, Ивашко Яковлевъ, Гришка Елизарьевъ, Сережка Кичка, Петрушка Сайга, Тишка Семеновъ, Аѳонка Ушаковъ, Бориско Дмитреевъ, Любимко Сергѣевъ, Якушка Петровъ.

Свобожены:

Капитанъ Андрей Аносовъ; стрѣлцы: Трошка Луховецъ, Ефимко Мартьяновъ, Аѳонка Ларіоновъ, Анфиногенко Клементьевъ; подъячей Иванъ Истоминъ.

Подлинникъ на 4 листахъ.

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6 гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Болвановкѣ) можно получать слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI—IX и XV, по 2 р. за томъ	10 р. — к.
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (2-е изд. 1-го т. Полн. Собр. Р. Л.)	3 » — »
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изд. 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.)	5 » — »
4.	Новгородскія Лѣтописи (2-е изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт. такъ назыв. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописи	3 » — »
5.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
6.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому сп., изданная фотолитографически	4 » — »
7.	Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
8.	Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—I)	1 » 50 »
9.	Акты Историческіе, томы IV и V по 2 р.	4 » — »
10.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ.	— » 75 »
11.	Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р.	10 » — »
12.	Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историч.	1 » 50 »
13.	Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й по 2 руб.; т. IV, VI и VII по 3 р.; т. VIII и IX по 2 р. 50 к.	22 » — »
14.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ (съ тремя картами)	2 » — »
15.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— » 75 »
16.	Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.	3 » — »
17.	Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V.	2 » — »
18.	Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX. X, XI, XII, XIII по 2 р., томъ III 3 р.	27 » — »
19.	Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й	2 » — »
20.	Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 » — »
21.	Сказаніе иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 р., т. II, 1 р. 50 к.	3 » 50 »
22.	Сказаніе Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, планомъ Москвы 1606 г. и рисункомъ двора Лжедимитрія I)	2 » — »
23.	Русско-Ливонскіе акты	2 » — »
24.	Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II по 2 р.	4 » — »
25.	Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви	3 » 50 »
26.	Великія Минеи Четіи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13), 5 р.; 2-й (Сент. 14—24) 3 руб.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 руб.; 4-й (Октябрь 1—4). 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 р.	21 » — »
27.	Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка	2 » 50 »
28	Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	— » 7 »
29.	Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 » — »
30.	Писцовыя книги Ижорской земли (отд. II съ картой).	— » 75 »
31.	Медальоны графа Толстого	2 » — »
32	Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій, четвертый и пятый въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 р. 50 коп.	9 » — »
33.	Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 » 50 »
	Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р. вып. 7-й 1 р. 50. к.	4 » 50 »
34.	Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской.	— » 10 »
35.	Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолит. (съ Прил.)	8 » — »
36.	Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— » 30 »
37.	Каталоги изданій Археографической Коммиссіи.	— » 25 »
38.	Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи.	1 » 50 »
39.	Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями Русск. князей	— » 50 »
40.	О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина (третье изданіе)	6 » 50 »
41.	Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ, томъ I-й, съ снимкомъ современнаго портрета царевны Софіи Алексѣевны	3 » — »

Тамъ же продаются:

1.	Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ.	1 » 50 »
2.	Что желательно для Русской исторіи.	— » 50 »
3.	Сборникъ князя Хилкова.	2 » 50 »
4.	Краткая Сибирская лѣтопись, одинъ текстъ, безъ рисунковъ	— » 50 »
5.	Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я.	2 » 50 »

3 Kn. 300 m
4 X B.
Stanford University Libraries
3 6105 013 565 945
DK
125
R8
v.1
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.